

Тем, что эта книга дошла до Вас, мы обязаны в первую очередь библиотекарям, которые долгие годы бережно хранили её. Сотрудники Google оцифровали её в рамках проекта, цель которого – сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Эта книга находится в общественном достоянии. В общих чертах, юридически, книга передаётся в общественное достояние, когда истекает срок действия имущественных авторских прав на неё, а также если правообладатель сам передал её в общественное достояние или не заявил на неё авторских прав. Такие книги – это ключ к прошлому, к сокровищам нашей истории и культуры, и к знаниям, которые зачастую нигде больше не найдёшь.

В этой цифровой копии мы оставили без изменений все рукописные пометки, которые были в оригинальном издании. Пускай они будут напоминанием о всех тех руках, через которые прошла эта книга – автора, издателя, библиотекаря и предыдущих читателей – чтобы наконец попасть в Ваши.

Правила пользования

Мы гордимся нашим сотрудничеством с библиотеками, в рамках которого мы оцифровываем книги в общественном достоянии и делаем их доступными для всех. Эти книги принадлежат всему человечеству, а мы – лишь их хранители. Тем не менее, оцифровка книг и поддержка этого проекта стоят немало, и поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые меры, чтобы предотвратить коммерческое использование этих книг. Одна из них – это технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас:

- **Не использовать файлы в коммерческих целях.** Мы разработали программу Поиска по книгам Google для всех пользователей, поэтому, пожалуйста, используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- **Не отправлять автоматические запросы.** Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого рода. Если Вам требуется доступ к большим объёмам текстов для исследований в области машинного перевода, оптического распознавания текста, или в других похожих целях, свяжитесь с нами. Для этих целей мы настоятельно рекомендуем использовать исключительно материалы в общественном достоянии.
- **Не удалять логотипы и другие атрибуты Google из файлов.** Изображения в каждом файле помечены логотипами Google для того, чтобы рассказать читателям о нашем проекте и помочь им найти дополнительные материалы. Не удаляйте их.
- **Соблюдать законы Вашей и других стран.** В конечном итоге, именно Вы несёте полную ответственность за Ваши действия – поэтому, пожалуйста, убедитесь, что Вы не нарушаете соответствующие законы Вашей или других стран. Имейте в виду, что даже если книга более не находится под защитой авторских прав в США, то это ещё совсем не значит, что её можно распространять в других странах. К сожалению, законодательство в сфере интеллектуальной собственности очень разнообразно, и не существует универсального способа определить, как разрешено использовать книгу в конкретной стране. Не рассчитывайте на то, что если книга появилась в поиске по книгам Google, то её можно использовать где и как угодно. Наказание за нарушение авторских прав может оказаться очень серьёзным.

О программе

Наша миссия – организовать информацию во всём мире и сделать её доступной и полезной для всех. Поиск по книгам Google помогает пользователям найти книги со всего света, а авторам и издателям – новых читателей. Чтобы произвести поиск по этой книге в полнотекстовом режиме, откройте страницу <http://books.google.com>.

LIBRARY
OF THE
UNIVERSITY
OF ILLINOIS

281.94705

BR
1899

C. 2062

340

Handwritten signature or stamp, possibly "П. П. П."

БРАТСКОЕ СЛОВО.

1899.

Братское Слово. № 1.

1

Мед. Библиограф. 200

БРАТСКОЕ СЛОВО.

ЖУРНАЛЪ,
ПОСВЯЩЕННЫЙ ИЗУЧЕНІЮ РАСКОЛА.

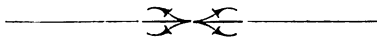
Издается при Братствѣ св. Петра митрополита,

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Н. СУББОТИНА.

1899.

МОСКВА.

Типографія Г. Лиснера и А. Гешеля,

преемн. Э. ЛИСНЕРА и Ю. РОМАНА.

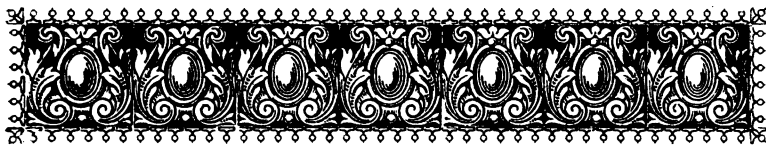
Воздвиженка, Крестовоздвиженскій пер., д. Лиснера.

1899.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва, января 28-го дня 1899 года.

Цензоръ Протоіерей *Іоаннъ Петропавловскій*.

281.94705

BR

1899

Двадцать шестая годовщина въ Братствѣ св. Петра митрополита.

21 декабря 1898 г. Братство св. Петра митрополита двадцать шестой разъ праздновало свой годичный праздникъ.

Предъ литургіею въ церкви Саввинскаго подворья была совершена паннихида по скончавшихся членахъ Братства. Литургію служилъ предсѣдатель Братства преосвященный Тихонъ епископъ Можайскій при участіи членовъ Совѣта архимандрита Амфилохія и священника Е. П. Успенскаго, членовъ Братства: настоятеля Никольскаго Единовѣрческаго монастыря игумена Сергія и священника Х. К. Максимова. Въ положенное время товарищемъ предсѣдателя протоіереемъ І. Г. Виноградовымъ произнесено печатаемое вслѣдъ за симъ слово. По окончаніи литургіи совершено было предъ братскою иконою молебное пѣніе святителю Петру, при участіи нѣсколькихъ духовныхъ лицъ изъ членовъ Братства, заключенное обычными многолѣтіями.

Затѣмъ, въ домѣ казначея Братства В. А. Хлудовой, состоялось общее собраніе членовъ Братства подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Тихона, на которомъ присутствовалъ также преосвященный епископъ Нафанаиль. Послѣ молитвы, пропѣтой всѣми собравшимися,

помощникъ секретаря священникъ С. М. Марковъ прочелъ составленный имъ, печатаемый далѣе, отчетъ по Братству за 1898 г. По выслушаніи отчета приступлено было къ избранію на слѣдующіе три года членовъ Совѣта, число коихъ по новоутвержденному Уставу Братства долженствовало быть увеличеннымъ противъ прежняго двумя новыми и двумя кандидатами (§ 30). Всѣ прежніе члены Совѣта были упрошены остаться въ своихъ должностяхъ; вновь избраны въ члены Совѣта: Ректоръ Московской Духовной Семинаріи архимандритъ Парѣеній и почетный гражданинъ А. В. Смирновъ, въ кандидаты: священникъ С. Д. Муретовъ, и И. И. Горюновъ.

Въ томъ же собраніи произведены выборы почетныхъ членовъ изъ лицъ, оказавшихъ особое вниманіе и содѣйствіе Братству въ достиженіи его цѣлей. Избраны: высокопреосвященный Амвросій архіепископъ Харьковскій, протоіерей М. С. Боголюбскій, г-нъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Св. Синода, сенаторъ, тайный совѣтникъ В. К. Саблеръ, прокуроръ Московской Конторы Св. Синода князь А. А. Ширинскій-Шахматовъ и директоръ Московской Синодальной Типографіи С. Д. Войтъ.

Слово въ день памяти св. Петра митрополита и братскаго праздника.

Конецъ завѣщанія есть, любви отъ чиста сердца, и совѣсти благія, и вѣры нелицемѣрна: въ нихже нѣщии погрѣшивше, уклонишася въ суесловія, хотяще быти законоучители, не разумѣюще ни яже глаголютъ, ни о нихже утверждаютъ.
И. Тим. 1, 5—7.

Если въ вѣкѣ апостольскій было уклоненіе отъ истинной вѣры въ „суесловія“, то что сказать о послѣдующихъ вѣкахъ, когда не стало *самовидцевъ слугъ бывшихъ Словесе* (Лук. 1, 2)? Св. Апостолы, обходя вселенную съ евангельскою проповѣдію, были истиннымъ *свѣтомъ міра* (Мѣ. 5; 14), озаряющимъ умы и сердца вѣрующихъ, — были *солю земли* (ст. 13) охраняющею отъ зараженія вольномысліемъ и нравственнымъ растлѣніемъ. Какъ глубоко проникала въ сердца слушающихъ личная евангельская проповѣдь св. Апостоловъ, это можно видѣть изъ словъ ап. Павла, сказанныхъ къ Коринтеянамъ: „вы избилуете всѣмъ — вѣрою и словомъ, и познаніемъ, и всякимъ усердіемъ и любовію вашею къ намъ“ (2 Кор. 8; 7).

Но тотъ же св. Апостолъ пастырямъ Ефесскимъ говорилъ: „я знаю, что *по отшествіи* моемъ войдутъ къ вамъ лютые волки, не падающіе стада. И *отъ васъ самихъ* возстанутъ мужіе, глаголющии *развращенная*“ (Дѣян. 20; 29, 30). Эти хищные волки, иногда прикрывавшіеся овечьею кожею, т.-е. лицемѣрно показывавшіе добродѣтели, являлись на пажити Господней во св. Церкви, во всѣ вѣка. Такъ въ Церкви вселенской были еретики: Арій, Несторій,

Диоскоръ и другіе. Были и въ Церкви русской лжеучители, причинявшіе много скорбей и огорченій истиннымъ пастырямъ и учителямъ благочестія. Таковы были въ XII вѣкѣ, въ княженіе Андрея Боголюбскаго, епископъ Ростовскій Леонъ и другой епископъ Феодоръ, которому, за его богохульство, по суду митрополита, „отрѣзанъ былъ языкъ, отсѣчена правая рука и выколоты глаза“ (Истор. Госуд. Росс. Карамз. III, стр. 21 и 22. Издан. Спб. 1841 г.). Была ересь — „жидовствующихъ“; былъ расколъ „стригольниковъ“.

Не избѣжалъ горькой клеветы и глубокаго огорченія и празднуемый нами нынѣ первосвятитель Москвы, — небесный покровитель нашего Братства, свят. митрополитъ Петръ. Вотъ какой скорбный случай рассказываетъ летописецъ: „Тверской епископъ, именемъ Андрей, дерзнулъ злословить своего митрополита, онъ даже не устыдился на него сдѣлать ложный доносъ Константинопольскому патріарху Аѳанасію, рукоположителю святителя Петра. Патріархъ послалъ въ Россію одного изъ своихъ клириковъ, мужа сановитаго, мудраго и разсудительнаго, и повелѣлъ дѣло разсмотрѣть на соборѣ, который состоялся въ городѣ Переяславлѣ Залѣскомъ. Здѣсь клеветникъ былъ открытъ, посрамленъ, уничиженъ, и только незлобіемъ святителя Петра былъ прощенъ: „миръ ти, о Христвъ чадо, — изрекъ первосвятитель, — отнынѣ блюдиися лжи; мимошедшая же да отпустить ти Господь“ (Ист. Карамз. въ цит. мѣст. стр. 118. Слич. ист. церк. М. Мак. IV; 18, 19. Спб. 1866 г.).

Въ объясненіе такого гнуснаго поступка со стороны епископа Андрея историкъ обращаетъ вниманіе на нравственное его устройство и говоритъ, что этотъ человекъ былъ легкомысленный, честолюбивый и гордый. Онъ по своему происхожденію, какъ сынъ Литовскаго князя, питалъ можетъ быть надежду самъ быть московскимъ и всероссійскимъ митрополитомъ, и потому не могъ спокойно смотрѣть на пришельца незначнаго рода изъ Волыни, занявшаго

первосвятительскій престолъ; отсюда — зависть и клевета, — обычныя орудія у людей безсильныхъ вредить достоинству лица облеченнаго властію.

Мы обратили вниманіе на недобрый поступокъ епископа и смиренное миролюбіе св. митрополита въ той увѣренности, что историческій рассказъ о семъ поможетъ намъ, — какъ „братчикамъ“, имѣющимъ заботливое попеченіе о вразумленіи старообрядцевъ, утвердиться въ правильномъ пониманіи взаимныхъ отношеній между нами и старообрядцами.

Расколъ старообрядчества начался нарушеніемъ должнаго отношенія пастырей къ своему пастыреначальнику — патріарху Никону; а это нарушеніе обусловливается нравственнымъ настроеніемъ тѣхъ лицъ, которыя открыто возстали противъ предпривятаго патріархомъ дѣла книжнаго исправленія.

Какъ извѣстно, патріархъ Никонъ вышелъ изъ среды крестьянской, а не той, которую нынѣ именуютъ интеллигентною, но по своимъ блестящимъ умственнымъ дарованіямъ и по выдающейся ревности къ благочестію, онъ быстро выдвинулся изъ низкой среды своихъ сверстниковъ; онъ пожелалъ быть въ духовномъ сословіи и сталъ на самую низшую ступень его, опредѣлившись въ должность церковнаго причетника. За благоговѣйное и исправное прохожденіе этой должности онъ вскорѣ производится въ священника, переходитъ въ Москву и сближается съ лицами, въ то время пользовавшимися нѣкоторою извѣстностію и почетомъ; это были протопопы: Аввакумъ, Даниилъ, Иванъ Нероновъ, попы: Лазарь, Никита, Лонгинъ и діаконъ Феодоръ Ивановъ. Ревнуя о высшихъ подвигахъ благочестія, онъ не могъ скрѣпить съ ними своей дружбы: въ обществѣ этихъ друзей онъ скоро увидѣлъ лицемеріе, лесть, тщеславіе и челоуѣкоугодіе; добрая душа его была далека отъ такихъ пороковъ; это былъ челоуѣкъ дѣла, характера прямого, открытаго и честнаго; повѣтому онъ рѣшился оставить Москву, предва-

рительно убѣдивъ свою жену идти въ монастырь. Вотъ Никонъ уходитъ въ глубь сѣвера, сначала въ Соловецкую обитель, потомъ переходитъ въ Анзерскій скитъ, отличавшійся строгою и суровою жизнію скитянь, — здѣсь сравнительно молодой священникъ принимаетъ монашество; отсюда, можно сказать, по особому устроению промысла, Никонъ приходитъ въ общежитіе Кожеозерской пустыни; здѣсь по просьбѣ братіи дѣлается игумною, не измѣняя строгаго устава Анзерскаго и умножая свои труды сверхъ обычныхъ правилъ обители. По нуждамъ этой пустынной обители онъ долженъ былъ бывать въ Москвѣ, чрезъ что сталъ извѣстенъ царю Алексѣю Михайловичу и патриарху Іосифу; тотъ и другой, усмотрѣвъ въ Никонѣ рѣдкій умъ, строгую жизнь и способность къ устроению обители, оставляютъ его въ Москвѣ; здѣсь онъ вскорѣ производится въ санъ архимандрита Новоспасскаго монастыря и становится самымъ близкимъ и любимымъ лицомъ къ царю. Затѣмъ Никонъ возводится въ санъ митрополита Новгородскаго и обнаруживаетъ въ себѣ рѣдкія качества миротворца и нищелюбца, чрезъ что пріобрѣтаетъ еще большее къ себѣ царское благоволеніе; наконецъ, по смерти патриарха Іосифа, митрополитъ Никонъ занимаетъ мѣсто всероссійскаго патриарха. Могли ли безъ зависти смотрѣть на столь быстрое и необычайное возвышеніе Никона бывшіе его московскіе друзья, именно тѣ лица, которыя прежде ставили ему въ особую честь то, что удостоивали его своей дружбы? Теперь — онъ патриархъ Всероссійскій и любимецъ царя, а они — заурядные служители алтаря! Патриархъ Никонъ, еще въ Новгородѣ вводилъ благообразное, стройное пѣніе, запрещалъ чтеніе въ храмѣ въ два и три голоса. Московское духовенство не желало единогласія, а поэтому не могло мирно и покорно принимать отъ новаго патриарха вводимые имъ новые порядки въ чтеніи и пѣвнн. Патриархъ Никонъ устанавливаетъ должный порядокъ въ великопостныхъ поклонахъ, но этотъ порядокъ упомянутые прото-

попы съ епископомъ Коломенскимъ Павломъ находятъ новымъ и уже открыто возстаютъ противъ власти патріарха. Почему же возстаютъ? — Вѣдь въ „памяти“ о поклонахъ никакой ереси не было и не могло быть? Какъ же осмѣлились противиться патріарху его подчиненные? — Очевидно, протопопы Аввакумъ, Іоаннъ Нероновъ и другіе считали себя умнѣе новаго патріарха; и вотъ они пишутъ царю „челобитныя“, просятъ сохраненія старыхъ порядковъ, чернятъ клеветою и злословіемъ патріарха; возстаніе увеличивается; появленіе двухъ новопечатныхъ книгъ *Скрижали* и *Служебника*, вызываетъ церковный мятежъ; злоба враговъ патріарха старается отыскивать въ „новыхъ“ книгахъ ереси; патріарха Никона осыпаютъ такими бранными и укоризненными словами, отъ которыхъ возмущается нравственное христіанское чувство.

Проходить вѣкъ, проходитъ другой, печатаются разъясняющія дѣло книги, опровергающія всѣ обвиненія въ ереси, доказывается неизмѣнное храненіе православія церковію Грекороссійскою; но потерявшіе покорность церковной власти, *погрѣшившіе въ чистотѣ сердца, благой совѣсти и нелицемѣрной вѣрѣ*, захотѣли сами быть законоучителями, *не разумюще ни яже глаголютъ, ни о нихъ же утверждаютъ*; всѣ защитники мнимой старины *уклонились въ суесловія!*

О, какой наплывъ въ наши дни этихъ суесловій и буесловій! Со скорбію сердца мы не обинуясь говоримъ, что не только нѣтъ преграды этому потоку злорѣчія, клеветы и надругательства даже надъ святынею, — напротивъ замѣчается какое-то намѣренное содѣйствіе къ ихъ распространенію чрезъ печатные органы. А что лежитъ въ основѣ такихъ печальныхъ явленій? — Презрительное отношеніе къ православному духовенству, какъ якобы къ кастѣ необразованной, рутинной, — какъ сословію, которое будто бы только погружено въ свои личныя попеченія, которое будто бы свою дѣятельность ограничиваетъ только требоисправленіемъ! — Не будемъ защищаться, ибо здѣсь

сему не время и не мѣсто. Но не можемъ пройти молчаніемъ того, такъ сказать, внутренняго объясненія, которое безъ сомнѣнія будетъ въ данномъ случаѣ правильно. Всѣ или почти всѣ порицанія и обвиненія взводимыя на приходское духовенство служатъ показателемъ горделиваго и надменнаго *сердца*, въ которомъ или совсѣмъ нѣтъ или очень мало мѣста *любви*, гдѣ недостаетъ *совѣсти блаія и вѣры нелицемѣрная*, гдѣ напротивъ избытокъ эгоизма съ одной стороны, — и холодности къ вѣрѣ, или полный индеферентизмъ въ области ея, съ другой.

Какъ члены Братства, имѣющаго незримымъ покровителемъ своей дѣятельности Святителя Петра митрополита, будемъ подражать ему въ незлобіи къ нашимъ оскорбителямъ и порицателямъ. Отъ *чиста сердца и совѣсти блаія* изречемъ имъ *миръ*, какъ братіямъ о Христѣ, — будемъ молиться „да отпустить имъ Господь мимошедшая!“. Сами же непрестанно будемъ помнить „конецъ завѣщанія“ Апостольскаго — внимать себѣ, наблюдать за своимъ внутреннимъ устроениемъ съ осторожностію, чтобы не подавать повода ко „притыканію или соблазну брата“. — Усилимъ нашу просвѣтительную дѣятельность на той нивѣ, которая заростаетъ посѣвами суевѣрій и раскола. Не будемъ относиться къ задачамъ или цѣли нашего Братства только, какъ говорится, пассивно, т. е. внося извѣстную лепту въ кассу его, и болѣе ничего. Нѣтъ, — внесемъ нашъ посильный трудъ, внесемъ съ усердіемъ, изучая исторію раскола, его лжеученіе или заблужденіе и предразсудки, внесемъ трудъ, такъ называемый литературный, съ кротостію и миролюбіемъ разоблачая неправду раскола и такимъ образомъ путеводя блуждающихъ въ дебряхъ его къ свѣту истины и покорности св. православной, соборной церкви. Если провинціальныя подобныя нашему Братству энергично стремятся къ выполненію предположенныхъ ими задачъ, то наше, какъ столичное, Братство, безспорно можетъ быть болѣе сильнымъ и дѣятельнымъ, а потому и болѣе благотворнымъ отъ участія

въ немъ такихъ членовъ изъ среды духовенства, которые большею частію вышли изъ высшихъ образовательныхъ учрежденій и съ достоинствомъ проходятъ свое пастырское служеніе. Всѣ будемъ помнить, что предки старообрядцевъ принадлежали къ *церкви Господа и Бога, юже Онъ стяжа кровію Своею*. Столь дорогая цѣна (1 Кор. VI, 20) не должна ли всѣхъ насъ воодушевить, если бы дѣло, требуемое задачами нашего Братства, могло кому либо изъ членовъ его показаться дѣломъ труднымъ? Не легко было для первосвятителя Петра путешествіе въ Орду къ грозному татарскому царю Узбеку, но св. Петръ совершилъ его въ благо русской церкви. Не безъ скорби для Святаго было „мудрованіе, противное православной вѣрѣ и церкви, какого-то еретика Сеита, имъ преданнаго, какъ непокорника, проклятію. Но за земные труды и скорби святитель Христовъ получилъ утѣшеніе небесное, и нынѣ и во вѣки будетъ *память его, какъ праведнаго, съ похвалами*.

Не останется тощъ предъ Господомъ и трудъ всѣхъ „братчиковъ“, какъ бы ни былъ онъ малъ, если будетъ совершаться *съ любовію отъ чиста сердца, и совѣсти благія и вѣры нелицемѣрныя!*

Отчетъ по Братству святаго Петра митрополита за 1898 годъ,

составленный и читанный въ общемъ собраніи членовъ 21 декабря помощникомъ секретаря, священникомъ С. Марковымъ.

Въ истекшемъ отчетномъ году Братство св. Петра митрополита, вмѣстѣ со всею отечественною церковію, въ особенности же съ московскою, понесло великую утрату въ лицѣ скончавшагося покровителя Братства и его почетнаго члена, высокопреосвященнѣйшаго митрополита Сергія. Здѣсь не мѣсто характеристикъ высокаго нравственнаго облика почившаго архипастыря; но долгъ признательности требуетъ отъ насъ отмѣтить его всегда внимательныя, неизмѣнно благожелательныя и любвеобильныя отношенія къ Братству. Почившему архипастырю Братство св. Петра м. было извѣстно со времени самаго учрежденія его и съ этого же времени онъ состоялъ почетнымъ членомъ Братства и слѣдилъ за всею его дѣятельностію. Будучи архіепископомъ Херсонскимъ и Одесскимъ, онъ нарочито вызывалъ въ свою епархію, для вразумленія отпадшихъ отъ св. церкви, бывшаго предсѣдателя Братства, незамѣнимаго борца съ расколомъ, почившаго о. архимандрита Павла. По прибытіи на московскую митрополию высокопреосвященнѣйшій архипастырь съ любовію принялъ представлявшихся ему членовъ Братства и свое мнѣніе о послѣднемъ выразилъ приблизительно въ слѣдующихъ знаменательныхъ словахъ: „много Братствъ существуетъ въ нашемъ отечествѣ, многія изъ нихъ приносятъ и великую пользу церкви и отечеству, но въ ряду всѣхъ этихъ Братствъ одно изъ самыхъ первыхъ мѣстъ по благотворности своей дѣятель-

ности занимаетъ, по моему мнѣнію, Братство св. Петра и. в. главнымъ образомъ потому, что оно издаетъ много сочиненій, спасительныхъ для однихъ и страшныхъ для другихъ, спасительныхъ — для ищущихъ свѣта Христовой истины и страшныхъ — для противящихся ей“ (Моск. Церк. Вѣд. 1894 г. № 1, стр. 5).

Нужно ли говорить, что такой архипастырскій отзывъ преисполнилъ радостию сердца смиренныхъ братскихъ тружениковъ и вдохнулъ въ нихъ новыя силы къ продолженію ихъ добраго дѣланія. Иной приемъ оказанъ былъ со стороны архипастыря старообрядцамъ, явившимся къ нему съ хлѣбомъ и солью. „Если — высказалъ онъ имъ — не хотите принять отъ меня благословенія, какое у меня можетъ быть общеніе съ вами? Не могу принять отъ васъ хлѣба и соли“ (Моск. Вѣд. 1898 г. № 47).

Сказавшаяся здѣсь крѣпость и ясность взгляда на расколъ и его отношеніе къ церковной власти сулила уже дѣятелямъ противъ раскола сильную поддержку со стороны архипастыря. И дѣйствительно за все, къ сожалѣнію недолгое, время управленія его московскою митрополіею Братство всегда и во всемъ находило у архипастыря своего живое сочувствіе и полную готовность придти на помощь. И какъ многимъ оно ему обязано! Довольно напомнить, что благодаря ходатайству въ Бозѣ почившаго митрополита Сергія Братству Высочайше даровано право пріобрѣтать и отчуждать недвижимыя имущества; благодаря его же сочувствію и щедрой помощи Братство получило возможность имѣть своего собственнаго, вполне вполне обезпеченнаго, миссіонера; по ходатайству Братства благопопечительный архипастырь нашелъ средства учредить должность помощника миссіонера и въ извѣстномъ гнѣздѣ раскола — Гуслицахъ. Но Господу угодно было, чтобы недолго сіялъ на каедрѣ первопрестольнаго града этотъ твердый охранитель православія, крѣпкій ревнитель церковныхъ уставовъ и блюститель церковнаго мира. И онъ угасъ, сохранивъ до самой кончины ясное сознаніе и не переставая до послѣдней возможности заниматься церковными дѣлами. Въ архивѣ

Братства хранится примѣчательная бумага; на ней ослабѣвшая рука пораженнаго смертельнымъ недугомъ архипастыря пыталась было положить резолюцію: „Въ Совѣтъ Братства св. Петра митрополита“, но... послѣ едва написанныхъ первыхъ буквъ сорвалась и повела неправильную, какъ бы безпомощную линію внизъ... Это, конечно, была послѣдняя резолюція владыки — начатая, но уже неконченная... Да будетъ же вѣчная память сему архіерею Божію, до послѣдняго своего вздоха непостыдно служившему церкви Божіей!

Предъ свѣтлымъ праздникомъ Воскресенія Христова со свѣтлою радостію срѣтала Москва новаго своего архипастыря, высокопреосвященнѣйшаго митрополита Владиміра, которому предшествовала громкая молва о той всеобщей къ нему любви, какою онъ пользовался на мѣстахъ прежняго своего служенія. Новый московскій архипастырь и вмѣстѣ покровитель Братства уже оказалъ знаки своего благостнаго вниманія къ нашему Братству. Такъ Уставъ Братства, пересмотрѣнный и во многомъ переработанный братскимъ Совѣтомъ и въ такомъ видѣ одобренный прошлымъ общимъ братскимъ собраніемъ, утвержденъ владыкою митрополитомъ безъ всякихъ замѣчаній и измѣненій. Въ день пятидесятилѣтняго юбилея помощника предсѣдателя Братства протоіерея І. Г. Виноградова, со дня рожденія Братства бывшаго однимъ изъ самыхъ дѣятельнѣйшихъ его членовъ, владыка изволилъ самъ совершать божественную литургію въ храмѣ преп. Сергія, при коемъ настоятельствуетъ о. протоіерей, и въ обращенной къ послѣднему своей рѣчи, какъ самую важную заслугу юбиляра, отмѣтилъ именно его дѣятельность противъ раскола. И Братство увѣрено твердо, что благостнѣйшій архипастырь пребудетъ истиннымъ покровителемъ нелегкой дѣятельности Братства и мудрымъ его руководителемъ. Съ своей же стороны Братство не только готово сыновне внимать своему первосвятителю, но по мѣрѣ возможности все болѣе и болѣе расширять свою дѣятельность на пользу св. церкви.

Въ отчетномъ году Братство состояло изъ 15 членовъ почетныхъ, 7 членовъ учредителей, 10 членовъ пожизненныхъ.

и 76 дѣйствительныхъ и членовъ соревнователей, или благотворителей. Почетными членами состояли: высокопреосвященнѣйшій Іоанникій, митрополитъ Кіевскій — съ 1872 г.; высокопреосвященнѣйшій Палладій — съ 1896 г.; высокопреосвященнѣйшій Густипъ, архіепископъ Херсонскій — съ 1872 г.; преосвященнѣйшій Павелъ, бывшій епископъ Олонецкій, управляющій Высокопетровскимъ монастыремъ — съ 1872 г.; преосвященнѣйшій Виссаріонъ, епископъ Костромской — съ 1892 г.; преосвященнѣйшій Несторъ, епископъ Дмитровскій съ 1897 г.; преосвященнѣйшій Тихонъ, епископъ Можайскій — съ 1897 г.; преосвященнѣйшій Наѳанаилъ, управляющій Андроніевымъ монастыремъ — съ 1897 г.; оберъ-прокуроръ Св. Синода д. т. с. К. П. Побѣдоносцевъ — съ 1897 г.; протоіерей І. Г. Виноградовъ — съ 1896 г.; т. с. князь Н. П. Трубецкой — съ 1896 г.; т. с. Н. И. Субботинъ — съ 1896 г.; присяжный повѣренный Ѳ. Н. Плевако — съ 1897; потомственный поч. гражданинъ А. В. Смирновъ — съ 1896 г. и и потомств. поч. гражданка В. А. Хлудова — съ 1896 г. Въ самомъ концѣ отчетнаго года Братство, къ прискорбію, лишилось одного изъ своихъ почетныхъ членовъ, именно высокопреосвященнѣйшаго м. Палладія, скончавшагося 5 декабря сего года. Цѣли, къ коимъ стремится наше Братство во всей своей дѣятельности, были болѣе чѣмъ близки сердцу почившаго іерарха: имъ самимъ были учреждены два противораскольническихъ братства: въ Тамбовѣ — Богородично-Казанское, и въ Рязани — св. Василія Рязанскаго. Въ іюлѣ 1885 г. подъ предсѣдательствомъ высокопреосвященнѣйшаго Палладія, бывшаго тогда архіепископомъ Казанскимъ, состоялся соборъ епископовъ поволжскихъ и сѣверовосточныхъ епархій, на которомъ на ряду съ другими постановленіями, выработаны были весьма важныя постановленія „О расколахъ и сектахъ и о мѣрахъ къ ослабленію раскольнической пропаганды“, при чемъ сдѣланы были драгоцѣнныя разъясненія по вопросу объ единовѣрїи. Свидѣтелемъ трудовъ, понесенныхъ на этомъ соборѣ высокопр. Палладіемъ, былъ секретарь нашего Братства, Н. И. Субботинъ, принимавшій въ ка-

чествѣ специалиста по вопросам о расколѣ дѣятельное участие въ предварительной выработкѣ вышепомянутыхъ соборныхъ постановленій. Такимъ образомъ ния м. Палладія займетъ видное мѣсто въ исторіи нашей внутренней миссіи, и всякій, кому дороги ея интересы, почтетъ своимъ священнымъ долгомъ вознести усердную молитву о упокоеніи души почившаго іерарха.

Членами-учредителями Братства состоятъ: преосвящ. Виссаріонъ, бывшій при учрежденіи Братства московскимъ протоіереемъ, протоіерей (тогда священникъ) І. Г. Виноградовъ, Никольскаго Единовѣрческаго монастыря игумень (тогда іеромонахъ) Филаретъ, проф. Н. И. Субботинъ, моск. купецъ Е. Т. Смирновъ, моск. купецъ В. С. Саввинъ. Противъ прошедшаго года число членовъ-учредителей сократилось на одного. Не стало Е. И. Игнатъева, скончавшагося 20 октября сего года. Покойный, по рожденію православный, былъ возвращенъ въ едосѣвскую секту безпоповскаго согласія, но паки возвращенъ въ лоно православной церкви на правилахъ единовѣрія приснопамятнымъ архимандритомъ Павломъ. И какъ старался почившій всею своею послѣдующею жизнію загладить невѣдѣніемъ совершенный грѣхъ своего временнаго отступничества отъ церкви! Не говоря уже о его членствѣ въ нашемъ Братствѣ, онъ радовался всякому случаю выразить свою преданность церкви. Для него составляло высшее удовольствіе быть воспріемникомъ при обращеніи старообрядцевъ къ церкви; въ эти минуты онъ какъ бы переживалъ всю святую радость собственнаго воссоединенія съ православіемъ. Будучи единовѣрцемъ, но понимая единовѣріе въ его истинномъ смыслѣ и значеніи, онъ весьма долго состоялъ ктиторомъ при православномъ храмѣ Рождества пресв. Богородицы, что въ Кудринѣ, и запечатлѣлъ это служеніе свое полнымъ обновленіемъ храма. Возлюбивый церковь Божию, вѣруемъ, возлюбленъ будетъ и Отцемъ небеснымъ, Иже и учинитъ душу его въ мѣстѣ свѣтлѣ.

Пожизненными членами Братства состоятъ: преосвященный Мисаилъ, еп. Могилевскій; Златоустова монастыря архиман-

дрить Поликарпъ; Покровскаго монастыря архимандритъ Амфилохій; В. А. Хлудова; протоіерей Казанскаго собора А. Ѳ. Некрасовъ; протоіерей І. Г. Виноградовъ и священникъ І. Н. Бухаревъ.

Совѣтъ Братства, оставленный прошлогоднимъ общимъ собраніемъ въ прежнемъ составѣ, за исключеніемъ лишь одного, вновь избраннаго члена на мѣсто скончавшагося архимандрита Ионы, составляли слѣдующія лица: предсѣдатель Совѣта — преосвященный Тихонъ, еп. Можайскій, викарій Московскій; помощникъ предсѣдателя — протоіерей Сергіевской, въ Рогожской, церкви І. Г. Виноградовъ; члены Совѣта: Покровскаго монастыря архимандритъ Амфилохій, Николо-ваганьковской церкви священникъ Е. П. Успенскій, почетный опекунъ князь Н. П. Трубецкой, старшина ремесленнаго сословія И. А. Александровъ, московскій купецъ Я. П. Прошинъ; секретарь — т. с. Н. И. Субботинъ; помощникъ секретаря — Параскевievской, въ Охотномъ ряду, церкви священникъ С. М. Марковъ и казначей — почетная гражданка В. А. Хлудова. Съ наступающаго года Совѣтъ Братства долженъ будетъ увеличиться въ своемъ составѣ. Согласно 30 и 31 §§ пересмотрѣннаго Братскаго устава онъ будетъ состоять изъ предсѣдателя, его товарища, казначея, его помощника, секретаря, его помощника, шести членовъ и двухъ къ нимъ кандидатовъ, при чемъ предсѣдатель и не менѣе пяти членовъ избираются изъ лицъ духовныхъ; срокъ службы всѣхъ членовъ — трехлѣтній. Такимъ образомъ Совѣтъ будетъ состоять не изъ 10, а изъ 12 лицъ, не считая кандидатовъ.

Въ минувшемъ году засѣданій Совѣта было шесть: именно 27 января, 11 марта, 29 апрѣля, 24 августа, 15 октября и 8 декабря. Всѣ засѣданія происходили подъ предсѣдательствомъ преосвященнѣйшаго Тихона и въ его гостепріимныхъ покояхъ. Подъ опытнымъ руководствомъ предсѣдателя всѣ очередныя братскія дѣла рѣшались единогласно и эти рѣшенія подъ наблюденіемъ самого же предсѣдателя безъ промедленія приводились въ исполненіе. Такъ какъ главнымъ

образомъ дѣла эти касались братскаго книжнаго склада, то, по распоряженію преосвященнаго предсѣдателя, еженедѣльно долженъ былъ являться къ нему за инструкціями завѣдующій складомъ, или его помощникъ. Но среди обычныхъ очередныхъ дѣлъ Совѣта имѣли мѣсто и такія, о которыхъ мы считаемъ нужнымъ довести до свѣдѣнія общаго собранія.

1) Какъ упомянуто было выше, общимъ собраніемъ членовъ Братства въ прошломъ году былъ избранъ почетнымъ членомъ Братства его высокопревосходительство, г. оберъ-прокуроръ Св. Синода, д. т. с. К. П. Побѣдоносцевъ, милостивымъ вниманіемъ коего Братство пользовалось въ теченіе болѣе половины своего существованія. По доведеніи о семъ до свѣдѣнія его высокопревосходительства преосвященнымъ предсѣдателемъ Братства было получено слѣдующее отношеніе отъ г. оберъ-прокурора отъ 5 сего февраля за № 659: „Преосвященнѣйшій владыко, милостивый государь и архипастырь! Вслѣдствіе отношенія отъ 28 минувшаго января за № 5, въ которомъ ваше преосвященство извѣщаетъ объ избраніи меня почетнымъ членомъ Братства св. Петра митрополита, долгомъ поставляю принести какъ вамъ, милостивый государь и архипастырь, такъ и общему собранію членовъ сего Братства искреннюю мою благодарность за таковое избраніе, при совокупляя, что я съ удовольствіемъ принимаю это почетное званіе. Поручая себя молитвамъ вашимъ съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть вашего преосвященства, милостиваго государя и архипастыря покорнѣйшимъ слугою. К. Побѣдоносцевъ (Проток. зас. Сов. № 2. ст. 1).

2) Въ минувшемъ году состоялись юбилейныя торжества по поводу исполнившагося пятидесятилѣтія служенія церкви а) члена-учредителя и почетнаго члена Братства, преосвященнѣйшаго Виссаріона, еп. Костромскаго, б) помощника предсѣдателя Совѣта, члена учредителя и почетнаго члена Братства, І. Г. Виноградова и в) протоіерея М. С. Боголюбскаго. Въ виду того, что всѣ названныя лица оказали весьма важныя услуги Братству, Совѣтъ Братства почелъ своимъ

непремѣннымъ долгомъ принять дѣятельное участіе въ устроенныхъ въ честь ихъ юбилейныхъ торжествахъ. Преосвященнѣйшаго Виссаріона опредѣлено было привѣтствовать адресомъ, составленіе коего возложено было на помощника секретаря Совѣта, священника С. Маркова (Проток. зас. Сов. № 5, ст. 8). Адресъ составленъ былъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Ваше преосвященство,

„Преосвященнѣйшій владыко!

„Нынѣ врученная вамъ небеснымъ Пастыреначальникомъ, паства ваша торжествуетъ радостно и благолѣпно по поводу исполнившагося пятидесятилѣтія плодотворнаго и самоотверженнаго служенія вашего преосвященства св. церкви Христовой. Къ этому знаменательному и достойному торжеству не можетъ не присоединить своего голоса и Московское Братство св. Петра митрополита. Въ двадцатилѣтней лѣтописи сего Братства имя вашего преосвященства относится къ именамъ самыхъ главныхъ и дорогихъ для Братства дѣятелей. Вы принадлежали къ тому небольшому кружку лицъ, въ средѣ коего зародилась самая мысль объ учрежденіи Братства. Вы принимали самое близкое участіе въ осуществленіи этой благой мысли, встрѣтившемъ неожиданныя препятствія, съ коими пришлось бороться въ продолженіи трехъ съ половиною лѣтъ. Вы вошли въ составъ первоначальнаго временнаго Совѣта Братства и непрерывно состояли членомъ Братскаго Совѣта до тѣхъ поръ, пока, по указанію Божию, не были призваны на чреду высшаго, святительскаго служенія св. церкви. Будучи самымъ усерднымъ посѣтителемъ всѣхъ братскихъ собраній, вы принимали во всѣхъ братскихъ дѣлахъ самое живое участіе и всегда готовы были всѣмъ, чѣмъ могли, послужить на пользу Братства. Страницы издаваемаго тогда вами журнала всегда были открыты для Братства и на этихъ страницахъ впервые былъ напечатанъ уставъ Братства; здѣсь же печатались различные труды членовъ Братства и братскіе отчеты. Въ дни же братскаго праздника,

за торжественными богослужениями, вы являлись безсмѣннымъ проповѣдникомъ и всегда умѣли найти тему, затрогивающую самыя основы раскола и, развивая ее съ присущимъ вамъ талантомъ, производили глубокое впечатлѣніе на слушателей. Образовавшаяся изъ этихъ проповѣдей цѣлая книга „О расколѣ и по поводу раскола“ навсегда останется памятникомъ и вашей ревности къ просвѣщенію заблуждающихся, и вашего глубокаго пониманія истиннаго характера раскола.

„По возведеніи въ великій санъ святительскій, вы еще болѣе расширили свою дѣятельность противъ раскола принятіемъ подъ свое мудрое руководство московскихъ собесѣдованій со старообрядцами, при чемъ главнѣйшими вашими сотрудниками явились члены Братства. Ваше сердечное, апостольски ревностное отношеніе къ этому благому дѣлу, несомнѣнно, принесло обильную пользу св. церкви. Но не долго продолжалось это новое служеніе ваше цѣлямъ Братства. Братство должно было разстаться со своимъ дѣятельнѣйшимъ членомъ, и съ одной стороны съ грустью, съ другой же — съ усерднѣйшими пожеланіями вамъ всякаго блага, проводило васъ къ мѣсту теперешняго служенія вашего. Но и разставшись съ вами, оно не переставало и не перестанетъ впредь хранить о васъ благодарную память. Въ ознаменованіе неослабной духовной съ вами связи Братство единодушно избрало васъ своимъ почетнымъ членомъ, лишь только вы оставили членство въ братскомъ совѣтѣ.

„Нынѣ же, душевно радуясь явленной надъ вами милости Божіей, даровавшей вамъ силы и крѣпость самоотверженно и столь многоплодно послужить св. церкви въ теченіи полулѣтца, Братство усердно возносить свои молитвы ко Господу: да сохранитъ онъ, всеблагій, истинно-добраго дѣлателя на пажити Христовой на многія и многія лѣта!“

Въ виду того, что членъ Братства, на коего Совѣтъ Братства имѣлъ намѣреніе возложить порученіе привѣтствовать преосв. Виссаріона въ юбилейный день, былъ задержанъ въ Москвѣ по неотложнымъ обстоятельствамъ, прочитатъ и

вручить вышеприведенный адресъ преосвященному юбиляру поручено было любезно изъявившему на то свое согласіе секретарю Костромскаго противораскольническаго Братства, преподавателю Духовной семинаріи, А. Е. Юницкому, который своевременно и выполнилъ это порученіе, за чтò Совѣтъ Братства не можетъ не выразить ему своей признательности. Какъ принято было привѣтствіе Братства преосв. Виссаріономъ, объ этомъ свидѣтельствуемъ слѣдующее посланіе его; присланное на имя секретаря Совѣта Н. И. Субботина: „Имѣлъ я честь въ день юбилея пятидесятилѣтней службы выслушать и принять поздравительный адресъ отъ Совѣта Братства св. Петра митрополита. Прошу васъ передать мою глубочайшую благодарность за сію честь преосвященнѣйшему предсѣдателю и прочимъ членамъ братскаго совѣта. Мое участіе въ дѣлахъ Братства было не велико, но оно принадлежитъ къ числу самыхъ дорогихъ для меня воспоминаній. Оно расширило мои свѣдѣнія о расколѣ и сблизило меня съ вами и другими знаменитыми дѣятелями въ борьбѣ съ расколомъ и ревнителями православія. Многихъ изъ нихъ не стало. Да помянетъ ихъ Господь во царствіи Своемъ, а здравствующихъ членовъ Братства да укрѣпитъ въ ревности къ искорененію раскола и да благословитъ вождельнымъ успѣхомъ ихъ подвиги за истину“.

Помощнику предсѣдателя, прот. І. Г. Виноградову, рѣшено было поднести отъ Братства икону святителей московскихъ древняго письма. Хлопотами члена Братства, И. И. Горюнова, таковая икона была найдена и приобрѣтена; на нее сдѣланъ былъ въ древнемъ стилѣ серебряный вызолоченный окладъ съ эмалевыми вѣнцами и на обратной сторонѣ иконы была помѣщена надпись: „члену учредителю и почетному члену Братства святаго Петра митрополита, его высокопреподобію І. Г. Виноградову отъ Братства въ день исполнившагося пятидесятилѣтія служенія въ священномъ санѣ, 1848 IX/18—1898 гг.“ (Протоколъ зас. Сов. № 4, ст. 1). Въ юбилейный день, въ совершеніи божественной литургіи, первосвятителю Московскому сослужили предсѣдатель Братства, преосв. Ти-

хонъ и пожизненный членъ Братства, преосв. Мисаиль, еп. Могилевскій. Предъ молебствіемъ о здравіи юбиляра среди другихъ привѣтствій преосв. Тихономъ была произнесена прочувствованная рѣчь, въ которой онъ указалъ на продолжительную миссіонерскую дѣятельность юбиляра, вмѣстѣ съ его служеніемъ Братству, и раскрылъ значеніе этой дѣятельности, послѣ чего благословилъ его поднесенною помощникомъ секретаря иконою, молитвенно пожелавши юбиляру долгаго продолженія его полезнаго служенія св. церкви.

И на юбилейномъ торжествѣ по поводу пятидесятилѣтія служенія церкви протоіер. М. С. Боголюбскаго божественную литургію совершалъ предсѣдатель Братства, преосв. Тихонъ. По опредѣленію Совѣта (Проток. зас. Сов. № 5, ст. 8), привѣтствовалъ юбиляра отъ лица Братства помощникъ предсѣдателя, прот. І. Г. Виноградовъ, указавшій въ своей рѣчи на заслуги юбиляра предъ Братствомъ и въ особенности на сдѣланный имъ для Братства переводъ съ греческаго языка толкованія св. Андрея Кесарійскаго на Апокалипсисъ; въ заключеніи же довелъ до свѣдѣнія юбиляра, что Совѣтомъ Братства постановлено избрать его въ почетные члены Братства. Это постановленіе Совѣта подлежитъ утвержденію настоящаго общаго собранія членовъ Братства¹⁾.

3) Изъ прежнихъ отчетовъ извѣстно, какихъ трудовъ стоило Братству устройство книжной братской лавки въ Кремлѣ, подъ Ивановской колокольной. Предпринятые почти со времени учрежденія Братства, они увѣнчались успѣхомъ лишь въ 1879 году и то только благодаря ходатайству преосв. Амвросія, еп. Дмитровскаго, нынѣ архіепископа Харьковскаго. Извѣстно также, что по требованію московской Св. Синода конторы, во время приготовленія къ послѣднимъ коронаціоннымъ торжествамъ въ 1896 г., лавку пришлось разобрать безъ надежды устроить вновь на прежнемъ мѣстѣ. А между тѣмъ эта лавка имѣла большое значеніе для Братства сколько

¹⁾ По предложенію преосв. предсѣдателя, общее собраніе единогласно утвердило это постановленіе Совѣта.

потому, что она служила удобнымъ пунктомъ для распростра-
ненія братскихъ изданій, столько же и даже болѣе, потому,
что сюда охотно заходили не только православные, интере-
сующіеся борьбой съ расколомъ, но и сами старообрядцы,
какъ мѣстные, такъ и пріѣзжіе, вступавшіе, обыкновенно,
въ непринужденныя откровенныя бесѣды съ братскимъ про-
давцемъ. Благодаря послѣднему обстоятельству лавка явля-
лась уже живымъ миссіонерскимъ пунктомъ и самымъ удоб-
нымъ мѣстомъ для ознакомленія съ текущей жизнію и дѣя-
тельностью раскола. Тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ мы
можемъ сообщить теперь, что въ концѣ отчетнаго года Брат-
ство, благодаря любезности мѣстнаго начальства Синодаль-
наго вѣдомства, въ особенности же благодаря сочувствію цѣ-
лямъ Братства г. управляющаго Синодальною типографіею
С. Д. Войта, снова открыло торговлю братскими изданіями
подъ тою же Ивановскою колокольнею. Подъ террасою этой
колокольни Синодальное вѣдомство отстроило новое, неболь-
шое, но весьма удобное и теплое помѣщеніе для своей книж-
ной торговли; по ходатайству Совѣта Братства г. управляю-
щій Синодальною типографіею половину этого помѣщенія и
предоставилъ для производства торговли братскими изданіями,
съ тѣмъ, чтобы продажа производилась поставленнымъ отъ
Братства вполнѣ благонадежнымъ въ нравственномъ отноше-
ніи продавцемъ, который можетъ вести здѣсь и бесѣды съ за-
ходящими въ лавку старообрядцами, и чтобы содержаніе про-
давца, надзоръ за нимъ и устройство приспособленій, если
таковыя окажутся нужными для братской книжной торговли,
всепѣло возложены были на Братство. Совѣтъ Братства на
должность продавца избралъ лично извѣстнаго нѣкоторымъ
членамъ Братства и имѣющаго начитанность въ противорас-
кольнической литературѣ, крестьянина Московской губерніи,
Богородскаго у. Беззубовской волости, дер. Шувой Т. Е. Ти-
хомирова (Проток. зас. Сов. № 4, ст. 4); необходимыя же
приспособленія для книжной торговли предоставилъ на усмо-
трѣніе опытныхъ въ этомъ дѣлѣ — члена Совѣта, Я. П. Про-
шина и дѣйствительнаго члена И. И. Горюнова. Въ настоя-

щее время приспособленія эти, состоящія изъ раздѣланныхъ подъ ясень двухъ прилавковъ и трехъ шкафовъ для книгъ, стоимостию въ 174 р. 70 к., окончены и въ лавкѣ уже продано 80 экз. братскихъ изданій. Нѣтъ сомнѣнія, что это новое помѣщеніе для книжной торговли Братства въ непродолжительномъ времени займетъ то же мѣсто въ его дѣятельности, какое имѣла и прежняя лавка.

Членъ Совѣта Братства, досточтимый о. архимандритъ Покровскаго монастыря, Амфилохій, радѣя объ интересахъ Братства, предложилъ Совѣту Братства, чтобы братскія изданія продавались вмѣстѣ съ изданіями Миссіонерскаго Общества въ часовнѣ при Покровскомъ монастырѣ. Конечно, предложеніе это принято было съ живѣйшею благодарностію, тѣмъ болѣе, что въ Покровскомъ монастырѣ имѣетъ постоянное пребываніе миссіонеръ Братства, который можетъ руководить торговлею, а съ желающими изъ покупателей бесѣдовать о предметахъ разномыслія въ вѣрѣ (Проток. зас. Сов. № 3, ст. 4). И здѣсь торговля уже началась; продано 85 экземпляровъ книгъ и брошюръ.

4) Были въ отчетномъ году и пожертвованія въ Братство, о которыхъ также считаемъ долгомъ, и долгомъ пріятнымъ, довести до свѣдѣнія общаго собранія. Девежныя пожертвованія поступили отъ Ник. Кир. Лебедева и Кс. Гавр. Ипатовой; первымъ пожертвовано 100 р. на предметъ пріобрѣтенія земли для православнаго храма въ Гуслицахъ; второю же — 150 р. съ тѣмъ, чтобы 50 р. были назначены на поминаніе о упокоеніи раба Божія Моисея, 50 р. на пріобрѣтеніе земли для православнаго храма въ Гуслицахъ, остальные 50 р. употреблены были бы на пріобрѣтеніе книгъ для Гуслицкой миссіи. Кромѣ того членомъ Совѣта свящ. Е. П. Успенскимъ былъ произведенъ на собственный счетъ внутренній ремонтъ Авсюнинской школы (Проток. зас. Сов. № 1, ст. 1; № 4, ст. 3; № 8, ст. 1).

Обращаясь теперь къ общей характеристикѣ дѣятельности Братства въ истекшемъ году, мы должны остановить вниманіе на тѣхъ главныхъ средствахъ, коими Братство стреми-

лось достигнуть своихъ благихъ цѣлей. Средствами этимъ служили: а) изданіе и распространеніе противораскольническихъ сочиненій; б) устные собесѣдованія со старообрядцами и в) школы.

а) Литературнымъ органомъ Братства служитъ издаваемый при Братствѣ секретаремъ совѣта, Н. И. Субботиннымъ, посвящаемый изученію раскола журналъ «Братское Слово». Высокія качества учено-литературныхъ трудовъ достоуважаемаго Н. И.—ча давно уже получили должную оцѣнку и приобрѣли ему громкую извѣстность знаменитаго расколовѣда. А такъ какъ Братское Слово не только редактируется Н. И.—чемъ, но и состоитъ главнымъ образомъ изъ его собственныхъ изслѣдованій и статей, то уже это одно свидѣтельствуеъ о достоинствахъ журнала. Такъ въ январьской книжкѣ Братскаго Слова помѣщена съ такимъ интересомъ выслушанная въ прошлогоднемъ общемъ собраніи историческая записка о дѣятеляхъ и дѣятельности Братства св. Петра митрополита за двадцать пять лѣтъ его существованія, въ которой изслѣдователь раскола за вторую половину нынѣшняго столѣтія найдетъ многія указанія и относительно ученыхъ обслѣдованій раскола, и мѣрь борьбы съ нимъ. Затѣмъ истиннымъ украшеніемъ cadaго № служитъ продолженіе капитальнаго труда Н. И.—ча «Исторіи бѣлокриницкаго священства» и хотя этому труду въ каждой книжкѣ журнала отводится два, или три, печатныхъ листа, все-таки, прочитавши ихъ, закрываешь книгу съ нѣкоторымъ неудовольствіемъ, что чтеніе было прервано такъ скоро: настолько оно увлекательно и интересно. Почти въ каждомъ № журнала помѣщается тѣмъ же авторомъ «Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій», отличающаяся широкою освѣдомленностію о потаенной жизни раскола и представляющая всестороннюю и безпристрастную оцѣнку всѣхъ болѣе или менѣе важныхъ проявленій этой жизни. Наконецъ, кромѣ еще нѣкоторыхъ статей библиографическаго характера, неутомимымъ редакторомъ при каждой книжкѣ журнала пзъ своего богатаго собранія документовъ по расколу даются, въ качествѣ приложений, нѣсколько

листовъ «Переписки раскольниковыхъ дѣателей» и «Материаловъ для исторіи Бѣлокриницкой іерархіи» съ необходимыми къ нимъ примѣчаніями. — Кромѣ трудовъ самого редактора, въ Братскомъ Словѣ за отчетный годъ вельзя не отмѣтить выдающихся по своимъ достоинствамъ многихъ другихъ статей, изъ коихъ въ особенности укажемъ: живые и обстоятельные очерки споровъ въ расколѣ по обрядовымъ вопросамъ въ XVII в.—доцента С.-Петербургской Академіи П. С. Смирнова; проникнутыя истинно христіанскимъ духомъ любви «Церковныя бесѣды миссіонера», принадлежащія искусному перу извѣстнаго противораскольниковскаго дѣателя о І. В. Полянскаго и обширное «Разсмотрѣніе изданной поповцами австрійскаго согласія книги: Разборъ отвѣтовъ на сто пять вопросовъ», давняго сотрудника Братскаго Слова, Е. А. Антонова, отличающееся сколько основательностію, столько же и искусствомъ въ раскрытіи хитросплетенной лжи самозащиты старообрядчества.

Переходя къ отдѣльнымъ изданіямъ Братства въ отчетномъ году, мы должны прежде всего сказать о продолженіи изданія драгоцѣннаго наслѣдія, оставленнаго Братству (совмѣстно съ Никольскимъ едновѣрческимъ монастыремъ) бывшиму предсѣдателемъ его, незабвеннымъ о. арх. Павломъ — объ изданіи перваго посмертнаго собранія его сочиненій. Въ отчетномъ году Братство выпустило въ свѣтъ IV-й томъ сочиненій приснопамятнаго о. архимандрита, доселѣ еще не издававшийся. Въ составъ этого тома вошли всѣ тѣ статьи о. архимандрита, которыя были написаны имъ послѣ 1888 г., когда былъ изданъ III томъ его сочиненій. Къ свѣдѣнію почитателей и читателей твореній о. арх. Павла приведемъ оглавленіе этихъ статей: 1) Краткое руководство къ познанію правоты святыхъ церкви и неправоты раскола. 2) Разговоры о церкви грекороссійской между старообрядцами и православнымъ. 3) Бесѣда о томъ, что кромѣ церкви православной цѣль и не можетъ быть иной церкви Христовой. 4) Разговоръ о томъ, погрѣшаютъ или не погрѣшаютъ именуемые старообрядцы въ догматахъ вѣры. 5) Отвѣтъ на тетрадку Швецова

подъ заглавіемъ: Несправедливость замѣчавій (архимандрита Павла) на первую главу книги: Истинность старообрядствующей іерархіи. 6) Новое, третье, обличеніе проповѣданнаго въ Бѣлорынницкомъ Уставѣ и защищаемаго Онисимомъ Швецовымъ ученія о подлѣтномъ рожденіи Сына Божія отъ Бога Отца. 7) Бесѣда со старообрядцемъ-противооужникомъ о пмени Христа Спасителя. 8) О моленіи за царя противъ еоодосѣвцевъ и филипповцевъ. 9) О учительствѣ мірянъ. 10) По вопросу о чинопріятіи еретиковъ. 11) Замѣтка о смѣшанныхъ бракахъ. 12) Отвѣтъ на обвиненіе церкви въ нарушеніи законовъ. 13) Бесѣда съ однимъ посѣтителемъ о клятвѣ именемъ Божіимъ. 14) Разговоръ со старообрядцемъ о сказанномъ въ Учительномъ Евангеліи на недѣлю всѣхъ святыхъ. 15) Разговоръ со старообрядцемъ, указавшемъ на слова м. Платона о единовѣрцахъ: «дондеже вразумятся». 16) Бесѣда со старообрядцемъ о словахъ Ап. Павла: не прославися прославленное въ части сей. 17) Бесѣда со старообрядцемъ-бѣглоповцемъ о ветхозавѣтномъ кивотѣ. 18) О соборномъ дѣланіи на Мартина еретика. 19) Замѣтка о хомовомъ пѣніи. 20) О призываніи святыхъ и о молитвѣ за умершихъ (первая бесѣда съ мнимо духовнымъ христіаниномъ). 21) О святыхъ алтаряхъ и приношеніи безкровной жертвы (вторая бесѣда съ нимъ же). 22) О духовныхъ христіанахъ по второму пришествію. 23) До чего доходятъ именуемые старообрядцы. 24) Что способствовало возникновенію единовѣрія въ Москвѣ и во Ржевѣ. 25) Изъ моихъ воспоминавій (подъ этимъ заглавіемъ помѣщено 12 отдѣльныхъ статей, драгоценныхъ для біографіи о. арх. Павла и въ высшей степени поучительныхъ для старообрядцевъ). 26) Размышленіе на псаломъ 23. 27) Размышленіе при чтеніи 50-го псалма. 28) Размышленіе на псаломъ восьмой. 29) Размышленіи на слова псалма: Господь воцарися, да гнѣваются людие. 30) Размышленіе на стихъ (кондакъ) праздника Возвесенія Господня. 31) Размышленіе въ день восшествія на престоль Государя Императора Николая Александровича. 32) Размышленіе въ ночь Рождества Христова. 33) Слово въ праздникъ Рождества.

Христова. 34) Слово при погребеніи переплетчика Николая. 35) Слово при гробѣ купчихи Е. Горбуновой. Въ заключеніе же тома помѣщены издачныя въ 1894 г. отдѣльною книгою, которая уже разошлась въ продажѣ, «Размышленія при чтеніи Апокалипсиса, изложенныя въ отвѣтахъ на вопросы собесѣдника». Впрочемъ, въ настоящій разъ «Размышленія» эти издаются съ значительными, противъ перваго ихъ изданія, дополненіями, которыя сдѣланы были самимъ архимандритомъ Павломъ для новаго ихъ изданія, коему суждено было осуществиться только теперь. Вышедшій въ свѣтъ IV-й т. сочиненій о. арх. Павла, какъ и предыдущіе томы, былъ подготовленъ къ печати Н. И. Субботинимъ и печатанъ подъ его непосредственнымъ наблюденіемъ въ количествѣ 4.800 экз. Цѣна книги въ 605 стр. in 8° назначена 1 р. 25 к.

Въ виду того, что «Размышленія при чтеніи Апокалипсиса», представляютъ собою чтеніе поучительное и для тѣхъ, кто вопросами о расколѣ не интересуется, рѣшено было издать эти «Размышленія» п особую книгою; совмѣстное же печатаніе ея съ IV томомъ, гдѣ «Размышленія» составляютъ заключительную статью, удешевивши изданіе книги, дало возможность назначить за нее цѣну всего въ 40 коп. за 190 стр. in 8°, издана книга въ количествѣ 1.200 экз. Въ послѣднемъ своемъ засѣданіи Совѣтъ Братства опредѣлилъ напечатать слѣдующія, разошедшія въ продажѣ, братскія изданія: 1) «Чинъ литургіи св. І. Златоуста по изложенію старопечатныхъ, новоисправленнаго и древлеписанныхъ службениковъ» іеромонаха Филарета, въ количествѣ 2.400 экз. 2) Его же: «Быль ли и остался ли преданъ старообрядчеству митр. Амвросій?» — въ количествѣ 3.600 экз. 3) Его же: «О клятвахъ собора 1667 г. и полемическихъ сочиненіяхъ» — въ количествѣ 1.200 экз. 4) «Бесѣда миссіонера С. М. Филатова въ старообрядческомъ домѣ о св. причастіи» — въ количествѣ 2.400 экз. Сюда же нужно присоединить предпринятое Синодальною типографіею новое изданіе принадлежащихъ Братству брошюръ: проф. Н. И. Ивановскаго — «О безпоповщинской исповѣди» — и инока Варнавы — «О вѣчности церкви Христовой».

Требования на братскія изданія поступили изъ слѣдующихъ губерній: Архангельской — 1 требованіе 102 экз. на сумму — 62 р. 10 к.; Астраханской — 2 треб. 629 экз. — 513 р.; Амурской области — 1 треб. 14 экз. — 1 р. 40 к.; Владимірской — 6 треб. 883 экз. — 79 руб. 33 к.; Вологодской — 3 треб., 318 экз. — 234 р. 33 к.; Воронежской — 3 треб. 40 экз. — 21 р. 85 к.; Вятской — 13 треб. 6.687 экз. — 591 р. 41 к.; Донской области — 3 треб. 614 экз. — 84 р. 57 к.; Екатерининской — 4 треб. 134 экз. — 11 р. 80 к.; Екатеринославской 2 треб. — 780 экз. — 108 р. 95 к.; Екатеринбургской — 1 треб. 718 экз. — 61 р. 50 к.; Елисаветпольской — 1 треб. 34 экз. — 3 р. 77 к.; Енисейской — 1 треб. 1 экз. — 35 к.; Калужской — 5 треб. 1574 экз. — 165 р. 24 к.; Кишеневской — 1 треб. 3 экз. — 3 р. 60 к.; Кубанская область — 1 треб. 117 экз. — 26 р. 94 к.; Лифляндской — 2 треб. 1156 экз. — 68 р. 46 к.; Московской: Богородск. уѣзд. — 8 треб. 3898 экз. — 290 р. 23 к.; Бронницкаго уѣзд. — 2 треб. 142 экз. — 4 р. 58 к.; Волоколамскаго — 1 треб. 7 экз. — 20 р.; Коломенск. уѣзд. — 1 треб. 63 экз. — 17 р. 16 к.; Новгородской — 1 треб. 8 экз. — 18 р. 50 к.; Нижегородской — 19 треб. 1058 экз. — 146 р. 5 к.; Оренбургской — 6 треб. 219 экз. — 20 р. 53 к.; Петербургской — 5 треб. 821 экз. — 155 р. 99 к.; Орловской — 3 треб. 87 экз. — 23 р. 75 к.; Пермской — 13 треб. 467 экз. — 67 р. 77 к.; Рязанской — 2 треб. 121 экз. — 96 р. 24 к.; Самарской — 15 треб. 1781 экз. — 112 р. 79 к.; Олонецкой — 1 треб. 36 экз. — 26 р. 73 к.; Саратовской — 7 треб. 46 экз. — 30 р. 10 к.; Тверской — 2 треб. 9 экз. — 2 р. 8 к.; Смоленской — 2 треб. 98 экз. — 49 р. 48 к.; Терской области — 2 треб. 254 экз. — 12 р. 49 к.; Тамбовской — 1 треб. 11 экз. — 14 р. 35 к.; Тобольской — 2 треб. 208 экз. — 37 р. 85 к.; Томской — 3 треб. 780 экз. — 102 р. 50 к.; Тульской — 2 треб. 76 экз. — 9 р. 90 к.; Уральской обл. — 1 треб. 48 экз. — 5 р. 86 к.; Урочища-Ханкенды — 1 треб. 6 экз. — 13 р. 50 к.; Херсонской — 3 треб. 25 экз. — 6 р. 95 к.; Черниговской — 4 треб.

423 экз. — 74 р. 4 к.; Ярославской — 3 треб. 42 экз. — 15 р. 75 к. Среди этихъ требованій поступали просьбы и о безденежной высылкѣ тѣхъ или другихъ братскихъ изданій. И Братство, памятуя о своихъ просвѣтительныхъ цѣляхъ и задачахъ по возможности удовлетворяло такія просьбы, отдавая впрочемъ, въ огражденіе себя отъ злой эксплуатаціи, предпочтеніе тѣмъ просителямъ, которые представляли рекомендацію отъ кого-либо изъ духовныхъ властей. Именно были высланы бесплатно книги и брошюры миссіонерамъ: Александровскаго стана, Киргизской миссіи, Омской епархіи іеромонаху Іоанну; Забайкальской области Верхнеудинскаго округа Кириллу Люшкину; Промзинскаго Николаевскаго Братства Симбирской еп. Іосифу Шабанову; Камчатской миссіи въ Благовѣщенскѣ на Амурѣ, свящ. В. Попову; въ школьную бібліотеку при упраздненной Борисоглѣбской пустыни Владимірской епархіи; въ церковныя бібліотеки зараженныхъ расколомъ приходовъ сель Ивашкова и Пласкова Московской епархіи; въ церковно-прих. попечительство Богородицерождественской церкви въ Добрянскомъ заводѣ Пермской губ.; священникамъ Вятской епархіи, Глазовскаго уѣз. село Эктопуры Вл. Лазницину и Ник. Филимонову; обратившимся изъ раскола — крестьянину Симбирск. г., Кореунск. уѣзд. с. Кондарать Петру Морозову, учителю Томской губ., Каинскаго округа, дер. Блюдцы, Анемподисту Баталину; крестьянину Херсонской губ. села Плоскова Егору Бакланову и другимъ — всего 1.555 экз. Общій же итогъ проданныхъ и отпущенныхъ бесплатно книгъ, брошюръ и листовъ равняется 28.160 экз. Да пошлетъ милосердый Господь, чтобы столь обильное распространеніе братскихъ изданій по многочисленнымъ городамъ и весямъ Россіи принесло обильную пользу нашимъ заблудшимъ братьямъ — старообрядцамъ.

б) Публичныя братскія бесѣды со старообрядцами, столь любимыя москвичами, въ нынѣшнемъ году начались позже обыкновеннаго. Причина сего та, что обширный и прекрасный во всѣхъ отношеніяхъ залъ Среднихъ торговыхъ рядовъ, въ которомъ происходили наши собесѣдованія въ прошломъ году,

въ нынѣшнемъ году снятъ былъ за крупную сумму подъ торговую контору однимъ коммерсантомъ изъ старообрядцевъ, г. Шибаевымъ. На поиски новаго помѣщенія и ушла часть дорогого времени. Бесѣды открылись лишь 15 ноября въ залѣ городского Харитоньевскаго, при работномъ домѣ, училища. Жаль было разставаться съ такимъ центральнымъ мѣстомъ, какъ Средніе ряды, которые извѣстны каждому москвичу и которые такъ легко было найти всякому пріѣзжему; жаль тамошняго помѣщенія просторнаго, свѣтлаго, съ обиліемъ воздуха, въ которое свободно вмѣщалось свыше 1.000 слушателей и при этомъ не ощущалось особенной духоты и голосъ собесѣдника отчетливо слышался во всѣхъ углахъ. Но мы глубоко должны быть благодарны всѣмъ тѣмъ, кто ходатайствовалъ о новомъ помѣщеніи для бесѣдъ и отъ кого зависѣло разрѣшеніе на открытіе собесѣдованій въ этомъ хотя и не столь удобномъ, но все же хорошемъ помѣщеніи. Въ противномъ случаѣ пришлось бы и еще тратить время на поиски и при томъ съ самой слабой надеждой на успѣхъ. Это послѣднее обстоятельство невольно заставляетъ пожелать: какъ было бы хорошо для столь благого дѣла, для вразумленія заблуждающихся братьевъ нашихъ, имѣть особое, спеціально приноровленное къ тому помѣщеніе...

Въ нынѣшнемъ году число о. собесѣдниковъ увеличилось: изъявили желаніе принять участіе въ этомъ спасительномъ дѣлѣ еще трое московскихъ священниковъ, именно: о. Глаголевъ С. Б., о. Гречановъ С. С., и о. Муретовъ С. Д., бывший преподаватель Визанской дух. семинаріи по исторіи и обличенію раскола. Программа для собесѣдованій, рассмотрѣнная Совѣтомъ Братства и утвержденная его висопресвященствомъ, была выработана помощникомъ секретаря и миссіонеромъ Братства. Первые двѣ бесѣды по этой программѣ посвящены вопросу о составѣ церкви, слѣдующія два — объ іерархіи, остальные же четырнадцать вопросу о таинствахъ, при чемъ на этихъ послѣднихъ бесѣдахъ не только должно быть раскрыто положительное ученіе о каждомъ изъ таинствъ, но и путемъ сравненія старопечатныхъ требника и служебника

съ новопечатными будетъ доказано, что каждое изъ таинствъ можетъ быть совершено безъ всякаго ущерба для его дѣйственности какъ по чину старопечатныхъ книгъ, такъ и новопечатныхъ. Убѣдить старообрядца въ такой истинѣ — значитъ подвести его къ самымъ вратамъ ограды церкви. Каждая бесѣда предваряется, какъ и прежде, объясненіемъ въ послѣдовательномъ порядкѣ евангельскихъ зачалъ; эту нелегкую обязанность уже второй годъ несетъ самымъ добросовѣстнымъ образомъ протоіерей Покровскаго собора, К. И. Богоявленскій. Кромѣ того каждая бесѣда сопровождается общимъ пѣніемъ, исполняемымъ присутствующими съ большимъ увлеченіемъ.

Миссіонеръ Братства іеромонахъ Мина, кромѣ обязательнаго присутствія на здѣшнихъ публичныхъ собесѣдованіяхъ, гдѣ обыкновенно на него возлагается веденіе преній со старообрядцами, въ свободное время бывалъ съ миссіонерскою цѣлю въ подмосковной дер. Новинкахъ, имѣлъ частныя бесѣды въ своей кельѣ какъ со старообрядцами, такъ и съ штундистами, и исполнялъ нѣкоторыя порученія Совѣта Братства. Лѣтними мѣсяцами, съ разрѣшенія преосвященнаго предсѣдателя Братства, онъ воспользовался для путешествія въ Кіевъ и Черниговъ съ цѣлю поклоненія святынямъ и осмотра достопримѣчательностей. Въ Кіевопечерской лаврѣ онъ получилъ возможность собственными очами видѣть сложеніе перстовъ правой руки нетлѣнно почивающаго тамъ, преп. Спиридона просфорника. О. Мина описываетъ это въ своемъ отчетѣ слѣдующимъ образомъ: «подойдя къ ракъ преподобнаго, о. благочинный лавры открылъ сверху до половины покровъ, которымъ покрыты мощи преподобнаго и снялъ съ правой руки краснаго бархата рукавичку; чтобы мнѣ возможно было точнѣе рассмотреть сложеніе перстовъ, для этого я испросилъ позволеніе наклониться головой поближе къ мощамъ». И вотъ что увидѣлъ о. миссіонеръ: «кисть правой руки лежитъ сверхъ лѣвой; на ней первые три перста соединены вмѣстѣ, и такъ ясно и точно показываютъ троеперстное сложеніе, какъ не надо яснѣе, — своими оконечностями они такъ крѣпко сжаты, какъ будто бы срослись; также и

вижніе два — мизинець и безымянный пригбены къ ладони концами. За точность описаннаго здѣсь мною — заключаетъ о. миссіонеръ — ручаюсь, какъ самовидецъ». Другой, состоящій при Братствѣ миссіонеръ А. В. Кузнецовъ въ каждый воскресный день вель, и съ большимъ успѣхомъ, бесѣды въ Гуслицахъ¹.

Къ сожалѣнію, ослѣпленіе и упорство старообрядцевъ и именно передовыхъ, за которыми безотчетно движется непросвѣщенная масса простыхъ людей, такъ велико, что они не видятъ, или, вѣрнѣе, не хотятъ видѣть и очевидности. Такъ, напр., когда назначеннымъ отъ Братства бібліотекаремъ Хлудовской бібліотеки, Е. А. Антоновымъ, были показаны посѣтившему ее недавно извѣстному защитнику раскола, Усову и пришедшимъ съ нимъ старообрядцамъ въ письменныхъ памятникахъ древности начертанія имени *Иисусъ*, то они, вопреки очевидности и здравому смыслу, стали утверждать, что первое і есть союзъ. Но зато при осмотрѣ бібліотеки компанія эта убѣдилась въ цѣлости хранящагося въ бібліотекѣ подлиннаго устава Бѣлокриницкаго монастыря — этого краеугольнаго хотя, и еретическаго, основанія старообрядческой австрійской іерархіи. Посѣщали бібліотеку и другіе старообрядцы, съ нѣкоторыми изъ коихъ Е. А.—ву приходилось вступать въ оживленныя бесѣды; двое изъ старообрядцевъ не отказались занести свои имена въ бібліотечную книгу для посѣтителей. Замѣтимъ кстати, что въ отчетномъ году книга эта украсилась и именами нѣкоторыхъ извѣстныхъ ученыхъ — напр. профессора Варшавскаго Имп. Университета Е. Карскаго; магистра исторіи, М. Лилеева; доцента С.-Петербургской дух. академіи, П. Смирнова и др. Въ началѣ минувшаго августа посѣтили бібліотеку учителя и учительницы церковно-приходскихъ школъ десяти губерній, собравшіеся въ Москву на педагогическіе курсы; чрезъ смотрителя курсовъ, Н. И. Кедрова, они выразили записью въ книгѣ

¹) Извлеченіе изъ его отчета о веденныхъ имъ бесѣдахъ см. въ приложеніяхъ.

глубокую благодарность за оказанное имъ вниманіе какъ игумену монастыря, такъ и братскому бібліотекарю.

в) Школы Братства, составляющія одно изъ важнѣйшихъ орудій противъ раскола, находятся именно тамъ, гдѣ онѣ всего нужнѣе — въ главномъ гнѣздѣ раскола, Гуслицѣ. Этихъ школъ шесть.

1) *Школа въ дер. Авсюини*; помѣщается въ принадлежащемъ Братству, прекрасномъ каменномъ зданіи и состоитъ на полномъ иждивеніи Братства. Въ настоящемъ году обучается въ ней 39 учениковъ и всѣ они — дѣти старообрядцевъ. Завѣдующимъ школою состоитъ священникъ Богородице-рождественской, что на Руднѣ, церкви о. Матѳея Преображенскій, учителемъ — окончившій курсъ семинаріи, Алексѣй Ключаревъ; прежній же учитель школы, Алексѣй Покровский, произведенъ въ священники единовѣрческой Селинской церкви и опредѣленъ завѣдующимъ и законоучителемъ Гуслицкой второкласной школы при Гуслицкомъ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ, въ которой преподаетъ кромѣ того исторію и обличеніе раскола. Попечителемъ Авсюинской школы состоитъ Совѣтъ Братства.

2) *Школа въ дер. Костиной*; помѣщается въ деревянномъ зданіи, принадлежащемъ Братству; обучается въ ней 100 учениковъ и всѣ они — дѣти старообрядцевъ. Завѣдующимъ и вмѣстѣ законоучителемъ школы состоитъ священникъ Крестовоздвиженской, въ с. Селинѣ, церкви о. Владимірѣ Смирновѣ; учителемъ — окончившій курсъ семинаріи, Александръ Русиновъ; помощникомъ его — Илья Богословскій; попечителемъ — Совѣта Братства.

3) *Школа въ дер. Новой*; помѣщается во вновь выстроенномъ на средства Гуслицкаго отдѣленія Моск. Епарх. Училищ. Совѣта зданіи, расположенномъ на участкѣ земли, принадлежащемъ Братству; обучается въ ней 40 учениковъ и всѣ они — дѣти старообрядцевъ. Завѣдующимъ школою состоитъ священникъ Покровской, въ с. Запонецѣ, церкви о. Валеріанъ Цвѣтковъ; учителемъ и вмѣстѣ законоучителемъ — окончившій курсъ семинаріи, Александръ Смирновъ; попечи-

телемъ — Совѣтъ Братства. На содержаніе какъ этой, такъ и Костинской школы, средства отпускаются отъ Братства, кромѣ жалованья учителямъ.

4) *Школа въ с. Семинъ*; помѣщается въ принадлежащемъ Братству зданіи; обучается въ ней 36 учениковъ, изъ коихъ только двое не старообрядцы. Завѣдующимъ и законоучителемъ школы состоитъ мѣстный священникъ о. Вл. Смирновъ; учителемъ — окончившій курсъ семинаріи, Николай Троицкій, попечителемъ — крестьянинъ Петръ Леонтьевичъ Воробьевъ.

5) *Школа въ дер. Заволынъ*; помѣщается въ собственномъ зданіи, построенномъ на арендованной у крестьянъ землѣ. На построеніе этого зданія, по ходатайству приснопамятнаго о. архимандрита Павла, Св. Синодомъ было отпущено 1000 р. до 300 р. пожертвовано почетнымъ предсѣдателемъ Василиемъ Никифоровичемъ Грязновымъ, который и состоитъ попечителемъ этой школы до настоящаго времени; остальные потребованія средства восполнены были изъ суммъ Братства. Въ этой школѣ обучается 70 человекъ, ихъ коихъ 64 старообрядца. Завѣдуетъ школою тотъ же священникъ о. Вл. Смирновъ; учителемъ и законоучителемъ состоитъ окончившій курсъ семинаріи, Михаилъ Ярцевъ.

6) *Школа въ дер. Губинской*; помѣщается въ принадлежащихъ Братству зданіяхъ, пожертвованныхъ ему потомств. почетнымъ гражданиномъ Алексѣемъ Васильевичемъ Смирновымъ. Эта школа разрѣшена къ открытію указомъ Св. Синода отъ 5 февр. сего 1898 г. за № 665, при чемъ деревня Губинская перечислена изъ Владимірской въ Московскую епархію. Попечительницею школы состоитъ супруга Алексѣя Васильевича, Т. Я. Смирнова; завѣдующимъ — священникъ Богородицерождественской, на Руднѣ, церкви о. М. Преображенскій, къ приходу коего и причислена дер. Губинская, а учителемъ — окончившій курсъ семинаріи, Николай Покровскій. Школа была открыта 20 сего сентября по совершеніи молебна по единовѣрческому чину предсѣдателемъ Гуслицкаго отдѣленія Моск. Епарх. Училищ. Совѣта, о. Христофоромъ Максимовымъ, и единовѣрческимъ священникомъ о. Андреемъ

Степановымъ, въ присутствіи большого числа старообрядцевъ, попечительницы школы и члена Совѣта Братства — И. А. Александрова. Попечительница обогатила школу книгами единовѣрческой печати въ большомъ количествѣ и пожертвовала прекрасную древняго письма св. икону. Въ школу поступило 59 человѣкъ дѣтей старообрядцевъ.

Всего же въ братскихъ школахъ въ настоящемъ году обучается 344 ученика, изъ коихъ только 8 православныхъ. Обученіе, а частію и воспитаніе, дѣтей старообрядцевъ во всѣхъ названныхъ школахъ ведется согласно наставленіямъ при-свопамятнаго о. архимандрита Павла, подтвержденнымъ потомъ II-мъ и III-мъ всероссійскими миссіонерскими съѣздами.

Что же касается матеріальныхъ средствъ Братства, то они заключаются въ слѣдующемъ:

а) Братство владѣетъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ недвижимымъ имуществомъ, а именно:

1) Въ дер. Авсюнинѣ, Москов. губ., Богород. уѣз., Дорховской волости Братству принадлежитъ земля, мѣрою по улицѣ 9 сажень, длиною же 66 сажень, приобрѣтенная въ 1892 г. На этой землѣ — каменное подъ желѣзной крышей зданіе для школы мѣрою 4 и 9 сажень.

2) Въ дер. Костиной, того же уѣздѣ, Запоторской волости, Братство владѣетъ пожертвованною ему мѣстными крестьянами землею длиною 70 сажень, шириною 33 аршина; на этой землѣ — деревянное на каменномъ фундамента, крытое желѣзомъ зданіе для школы длиною 24 арш. и шириною 13 арш., при чемъ сѣни 10 арш. длины и 7 арш. ширины.

3) Въ селѣ Селинѣ-Давыдовѣ, того же уѣзда, на добровольно устроенной бесплатно причтомъ мѣстной Крестовоздвиженсквй церкви землѣ мѣрою въ 120 кв. саж., Братствомъ построенъ въ 1890 г. домъ для помѣщенія братскаго миссіонера, стоившій 2.200 р.¹⁾

4) Въ томъ же Селинѣ въ 1891 г. Братствомъ былъ ку-

¹⁾ Въ настоящее время бесплатно помѣщается въ немъ помощникъ Гуслицкаго миссіонера, Ав. Вас. Кузнецовъ.

пленъ у псаломщика А. В. Руднева домъ за 140 р., который затѣмъ былъ сломанъ и на мѣстѣ его благотворителемъ Братства А. В. Смирновымъ, былъ выстроенъ новый; въ немъ бесплатно помѣщается мѣстный псаломщикъ.

5) Въ томъ же с. Селинѣ въ 1895 г. Братствомъ приобрѣтенъ домъ у бывшаго мѣстнаго священника Назарія Пузина, стоившій 900 р., изъ коихъ 500 р. были уплачены тѣмъ же благотворителемъ братства А. В. Смирновымъ. Въ прошломъ году тѣмъ же жертвователемъ этотъ домъ былъ перестроенъ и значительно расширенъ; въ немъ бесплатно живетъ мѣстный священникъ.

6) Въ томъ же с. Селинѣ находится еще братскій домъ, стоимостью въ двѣ тысячи рублей, принесенный въ даръ Братству все тѣмъ же благотворителемъ А. В. Смирновымъ въ 1896 г.

7) Въ дер. Губинской, Покровск. уѣз., Владимірск. губ., принадлежитъ братству земля мѣрой въ 324 кв. саж., съ двумя домами—каменнымъ и деревяннымъ, и съ каменными надворными постройками; все это пожертвовано опять тѣмъ же щедрымъ благотворителемъ А. В. Смирновымъ.

8) Постановленіемъ Губернскаго Присутствія отъ 30 іюня 1897 г. разрѣшено безвозмездное отчужденіе въ пользу Братства св. Петра митрополита участка земли въ размѣрѣ 900 кв. саж., принадлежащей обществу крестьянъ дер. Новой, Запоторской волости, Богород. у., для устройства церковно-приходской школы на условіяхъ, выраженныхъ въ приговорѣ того общества отъ 18 сентября 1895 г.

9) Постановленіемъ Губернскаго Присутствія отъ 4 февраля сего 1898 г. разрѣшено безвозмездное отчужденіе въ пользу Братства св. Петра митрополита участковъ земли принадлежащихъ обществамъ крестьянъ Московск. губ. Богородск. уѣз. — а) дер. Устьяновой, Беззубовской волости въ размѣрѣ 800 кв. саж.; б) дер. Горшковой, той же волости, въ размѣрѣ 494 кв. саж.; в) дер. Давыдовской, Ильинской волости, въ размѣрѣ 300 кв. саж.; и г) дер. Старой, той же вол., въ размѣрѣ 300 кв. сажень.

б) Братскихъ изданій и приобрѣтенныхъ Братствомъ въ собственность на будущій годъ остается въ книжномъ складѣ 184.453 экз. на сумму 29.428 р. 54¹) к.

в) Процентныхъ бумагъ Братство имѣетъ по номинальной цѣнѣ на сумму 26.500 руб. Вѣчнымъ вкладомъ на обезпеченіе Авсюинской школы внесено въ Государственный банкъ 15-ть тысячъ рублей. — О приходѣ же и расходѣ братскихъ суммъ въ отчетномъ году приложена при семъ составленная казначеемъ Братства, точная вѣдомость.

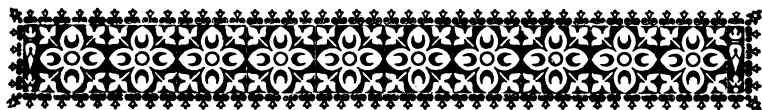
Послѣднимъ же словомъ нашимъ да будетъ слово благодаренія всецѣдрому Господу, споспѣшествовавшему Братству въ его благой дѣятельности, и смиренной мольбы — да освѣтитъ Онъ, милосердый, и впредь труды наши Своимъ вседѣйственнымъ благословеніемъ и да направитъ ихъ ко благу святой Своей церкви.

(Приложенія въ слѣд. №).

---

¹) Вѣдомость о количествѣ проданныхъ, розданныхъ и остающихся книгъ см. въ приложеніи.

Еще сочиненіе архіепископа Аркадія.

Отъ редакціи.

Преосвященный Аркадій, столь извѣстный своею ревностію объ огражденіи православной церкви отъ прираженій раскола и о привлеченіи зараженныхъ расколъ въ общеніе съ православною церковію, благоговѣнно преклонялся предъ современнымъ ему такимъ же ревнителемъ православія — московскимъ митрополитомъ Филаретомъ. Высоко цѣня особенно являвшіяся по временамъ, къ сожалѣнію, весьма рѣдко, сочиненія его противъ раскола, преосвященный Аркадій не только старался распространять ихъ въ своей епархіи, но и составлялъ, въ видахъ наибольшаго ихъ распространенія и въ видахъ удобнѣйшаго ихъ усвоенія читателями, свои собственныя объ нихъ статьи, изложенныя самою простою рѣчью, иногда въ разговорной формѣ. Таковъ и предлагаемый теперь разговоръ его о «Единоувѣрїи», въ основаніе котораго положена превосходная бесѣда объ этомъ предметѣ, произнесенная митрополитомъ Филаретомъ въ 1840 году, при посѣщеніи имъ московской Свято-Троицкой единоувѣрческой церкви.

Оба святителя, имѣя вполне правильныя понятія о Единоувѣрїи, ревностно заботились о сообщеніи и уясненіи ихъ какъ единоувѣрцамъ, такъ и православнымъ, даже православному духовенству, среди котораго, не исключая и нѣкоторыхъ архипастырей, вращались понятія о Единоувѣрїи не вѣрныя,

не достаточно ясны и правильны. Ихъ заботы объ этомъ не увѣнчались однакоже полнымъ успѣхомъ. Былъ примѣръ, что даже въ сосѣдней съ Пермскою епархіей, гдѣ такъ много трудился преосвященный Аркадій, именно въ Вятской, епископъ Аполлосъ публично высказалъ понятіе о Единовѣрїи, многихъ смутившее своею неправильностію. Въ виду подобныхъ явленій, соборъ архипастырей, собравшихся въ 1885 г. въ Казани, употребилъ не мало труда на установленіе правильного понятія о Единовѣрїи и изложенное имъ разъясненіе этого понятія было утверждено Святѣйшимъ Синодомъ и издано для общаго свѣдѣнія и руководства. Однако и донынѣ приходится встрѣчать, даже въ печати, очень сбивчивыя и смутныя понятія о Единовѣрїи, не соотвѣтствующія изданному отъ Святѣйшаго Синода разъясненію. Такъ, недавно г. Киреевъ въ статьѣ, напечатанной въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» (№ 299, за 1898 г.), писалъ: «Народъ видитъ, что *старообрядцы, признаваемые несомнѣнно православными*, соблюдаютъ свои обряды и этимъ не соблазняется» Невозможно допустить, чтобы здѣсь подъ «старообрядцами» разумѣлись раскольники, ибо и самъ г. Киреевъ не считаетъ ихъ, конечно, «православными» и еще «несомнѣнно православными»: слѣдовательно, подъ «старообрядцами» разумѣются здѣсь единовѣрцы. Конечно, въ извѣстномъ смыслѣ ихъ можно назвать и «православными старообрядцами», хотя ихъ обряды въ дѣйствительности не стары сравнительно съ православными и, какъ замѣтилъ еще митр. Платонъ въ своихъ пунктахъ Единовѣрїи, «въ церкви ничего новаго нѣтъ и нѣтъ новообрядцевъ»; но почему же г. Киреевъ не употребилъ здѣсь принятаго церковію наименованія «единовѣрцы»? Еще неожиданнѣе было прочесть потомъ, не у свѣтскаго уже писателя, а въ печатномъ отчетѣ одной Духовной Академіи за 1897—98 учебный годъ, что въ находящейся при сей Академіи церковно-археологическій музей переданы отъ одного священника «иконы *раскольника-единовѣрца*». Этому удивительному наименованію нельзя уже прискаты никакого извинительнаго объясненія. И вотъ, когда одни называютъ единовѣрцевъ

старообрядцами, положимъ, православными, а другіе, да еще ученые богословы, раскольниками, уже очевидно не православными, нельзя не согласиться, что правильныя понятія о Единовѣрїи у насъ и доселѣ не достаточно усвоены и распространены. Поэтому печатаніе предлагаемой вслѣдъ за симъ статьи преосвященнаго Аркадія, написанной около шестидесяти лѣтъ тому назадъ, и теперь еще благовременно и полезно.

Единоѣріе.

Старообрядецъ. Смущаюсь я, когда слышу, что если мы примемъ священника, или архіерея, станутъ насъ звать *единовѣрцами*: на что это слово? Оставь насъ при нынѣшнемъ названіи — *старообрядецъ*.

Православный. Напрасно смущаешься, весьма напрасно. Эти два названія: *единовѣрецъ* и *старообрядецъ* могутъ быть вмѣстѣ, и не могутъ; могутъ имѣть одно значеніе, могутъ имѣть и — различное.

Ст. Прошу объяснить.

Пр. Вникни: *единовѣрецъ*, по составу слова означаетъ такого человѣка, который имѣетъ съ кѣмъ-либо *общую вѣру*; *старообрядецъ*, по составу слова, означаетъ такого человѣка, который содержитъ *старые обряды*.

Ст. Согласенъ такъ думать.

Пр. Вникай. Иное есть *вѣра*, иное *обрядъ*. Вѣра — *духъ, душа*; ея обряды — *тѣло*. Такъ напр. я знаю, я увѣренъ, я исповѣдаю, что есть Богъ, Богъ въ трехъ лицахъ, во Святой Троицѣ: это моя вѣра; но когда я изображаю сію мою вѣру о тайнѣ Св. Троицы чрезъ сложеніе трехъ перстовъ на рукѣ — такое и съ такимъ на мѣреніемъ дѣлаемое мною сложеніе перстовъ есть *обрядъ*, выражающій мою вѣру.

Ст. Согласенъ такъ думать.

Пр. Ты согласенъ, что иное есть вѣра, иное — обрядъ: долженъ ты согласиться и на то, что вѣра важнѣе, нежели обрядъ, какъ душа важнѣе тѣла.

Ст. Согласенъ.

Пр. Прекрасная душа можетъ быть и въ прекрасномъ и въ безобразномъ тѣлѣ?

Ст. Можетъ.

Пр. Можетъ одно и то же прекрасное тѣло измѣниться въ болѣзненное, въ чахлое, въ обезображенное тѣло, а душа въ немъ пребывать тою же — одинаково прекрасною?

Ст. Опытъ утверждаетъ это.

Пр. Итакъ, при одной и той же вѣрѣ могутъ быть обряды и первоначальные, древніе, и измѣнившіеся, новые?

Ст. Не знаю.

Пр. Духъ Святой, въ день пятидесятницы сошедшій на Христовыхъ Апостоловъ, научилъ ихъ говорить разными языками — для чего? Для того, чтобы проповѣдывать разнымъ народамъ едину вѣру Христову.

Ст. Такъ.

Пр. Такъ если можно разными языками говорить, одну вѣру имѣть и единой вѣрѣ учить: почему же бы не можно было и разными обрядами изображать одну вѣру? Или, — все то же, — почему же бы при единой вѣрѣ не могли быть различные обряды?

Ст. Не невѣрно.

Пр. Вотъ, я тебѣ и говорю: наши церковныя книги, самыя древнія рукописныя, послѣдующихъ лѣтъ, при первыхъ пяти патріархахъ російскихъ изданныя, и въ нынѣшнее время печатаемыя, имѣютъ разности въ словахъ, въ рѣчахъ, частію въ чинахъ самыхъ; но ученіе о вѣрѣ содержать всѣ одно, или, то же, едину вѣру проповѣдуютъ. Въ объясненіе сего опять тебѣ напоминаю о сложениі перстовъ. Мы, когда молимся, слагаемъ на правой рукѣ три первые перста, а вы слагаете большой палецъ съ двумя послѣдними. Видимое различіе; но чего? Обряда, а не вѣры: ибо вѣра не въ пальцахъ, а въ умѣ и въ сердцѣ. Теперь спроси меня: что я изображаю соединеніемъ трехъ первыхъ перстовъ на рукѣ? Отвѣчаю: Св. *Троишу*. Спрошу я и тебя: что ты изображаешь, слагая большой палецъ

съ двумя послѣдними? Всѣ твои книги съ тобою отвѣчаютъ: Св. *Троицу*. Итакъ, при разныхъ обрядовыхъ сложеніяхъ не одна ли у насъ вѣра?

Ст. По-твоему — одна.

Пр. А если одина у насъ вѣра: то и я тебѣ, и ты мнѣ *единовѣрецъ*.

Ст. Спаси меня Богъ!

Пр. Вотъ, потому-то только ты и не *единовѣрецъ*, что имѣя со мною едину, общую вѣру, считаешь меня еретикомъ, самъ не зная за что. Вотъ для того-то я сначала и сказалъ, что *единовѣрецъ* и *старообрядецъ* могутъ быть вмѣстѣ, и не могутъ; могутъ имѣть одно значеніе, и различное.

Ст. Яснѣ скажи.

Пр. Тотъ, кто присоединился къ св. всероссійской церкви съ тѣмъ условіемъ, чтобы ему позволено было молиться по книгамъ, напечатаннымъ при первыхъ пяти патріархахъ, есть и старообрядецъ и *единовѣрецъ* вмѣстѣ. Старообрядецъ, ради книгъ, а *единовѣрецъ*, ради соединенія съ тѣми, кои съ нимъ едину, общую вѣру имѣютъ, вѣру истинную, православную, чистую, непорочную, отъ Господа Спасителя чрезъ св. Апостоловъ и богоносныхъ отцовъ преданную, и непрерывнымъ и неизмѣннымъ преданіемъ и до насъ достигшую. А тотъ, кто выдавая себя за старообрядца, не признаетъ въ всероссійской церкви спасительной вѣры, чуждается ея, тотъ не *единовѣрецъ*, и не *единовѣрецъ* въ значительномъ смыслѣ: ибо овъ вѣру въ девятый членъ Символа вѣры открыто отвергаетъ, и есть, по самому точному разумѣнію, *раскольникъ*-старообрядецъ. Итакъ, есть старообрядецъ-*единовѣрецъ* и старообрядецъ-*раскольникъ*: подъ названіемъ старообрядца можно разумѣть иногда *единовѣрца*, а иногда *раскольника*. — Ты теперь, какъ не присоединившійся къ всероссійской церкви, носишь названіе старообрядца въ послѣднемъ значеніи. Ужели оно не смущаетъ тебя? Оно-то бы и должно смущать по всей

истинѣ; а не названіе единовѣрца, которое привлекать бы, радовать бы тебя должно, какъ названіе боголюбезное!

Ст. Что это?...

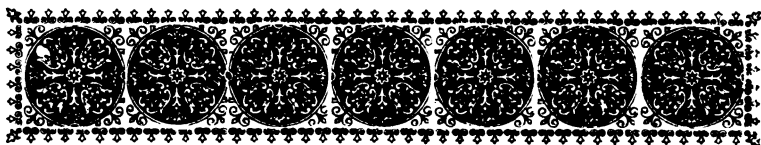
Пр. Да, названіе единовѣрецъ — *боголюбезное* названіе. Раскрой св. Евангеліе отъ Іоанна, читай въ 17 главѣ 21 стихъ, — читай: *не о сихъ же молю токмо, но и о вѣрующихъ словесе ихъ ради въ Мнѣ, да вси едино будутъ.* Это, любезный собесѣдникъ, молитва, — молитва Господа нашего, Начальника и Совершителя вѣры, молитва Единосущному Отцу Его, молитва, произнесенная тогда, когда Онъ, Господь нашъ, отходилъ на вольное за насъ страданіе, молитва, которою Онъ навѣки утверждалъ Свою церковь. О чемъ Онъ къ своему Отцу въ такое время молится? „Не о томъ только, чтобы вѣрующіе пребывали въ вѣрѣ, но и въ особенности о томъ, чтобы вѣрующіе всѣ были *едино*. Итакъ, если кто и мнитъ имѣть вѣру, но не держится великаго единства всѣхъ вѣрующихъ, ходитъ самочинно, не заботясь о искреннемъ общеніи съ единою, святою, соборною и апостольскою церковію, за такового весьма надобно бояться, чтобы онъ не остался внѣ дѣйствія спасительной молитвы Христовой, а слѣдовательно и внѣ спасенія, ибо нѣтъ сомнѣнія, что спасутся токмо тѣ, за которыхъ принесъ молитву свою Ходатай Бога и человѣковъ и надъ которыми она исполвилась“ (Бесѣда М. м. Филарета 8 сент. 1840 года).

Ст. Что же мнѣ дѣлать?

Пр. Раскрой святато Апостола Павла посланіе къ Ефесеямъ, — въ главѣ 4-й читай стихъ: *молю васъ, азъ юзникъ о Господь, достойно ходити званія, въ неже званіи бысте, тщащесе блюсти единеніе духа въ союзъ мира.* Изъ сихъ словъ разумѣешь ли, „что достойно христіанскаго званія ходитъ только тотъ, кто тщится блюсти единеніе духа въ союзъ мира, что небреженіе о единствѣ, принадлежитъ къ хожденію, недостойному званія христіанскаго“ (та же бесѣда)? Читай 3-й стихъ: *едино тѣло, единъ духъ, якоже и званіи бысте во единомъ упованіи зва-*

нія вашего: *единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе, единъ Богъ и Отецъ всѣхъ, иже надъ всѣми и чрезъ всѣхъ и во всѣхъ насъ*. Примѣчаешь ли, „сколько причинъ и побужденій къ единству“ предлагаетъ св Апостолъ? „Если для рабовъ бываетъ средоточіемъ единенія одинъ общій господинъ, и еще больше для домашнихъ — глава семейства, для дѣтей — отецъ, то кольми паче для насъ, братія христіане, Единый надъ всѣми нами Господь Вседержитель, Единый у всѣхъ насъ Отецъ небесный! Если едина есть вѣра, живущая въ единствѣ церкви, въ общеніи единыхъ таинствъ: то устраняющійся отъ единства по необходимости долженъ опасаться, чтобы отъ него не устранилась самая вѣра, которая не можетъ отлучиться отъ своего единства. Если всѣ мы во Христвѣ должны составлять единое тѣло, единымъ духомъ одушевленное: то кто можетъ вознрадѣть о единствѣ, безъ крайней для себя опасности? Кто не знаетъ, что члены тѣла живутъ только въ единствѣ тѣла, при несовершенномъ единствѣ бываютъ больны, отдѣлясь отъ единства умираютъ? Если мы призваны благодатію къ единому упованію царствія небеснаго: то намъ очевидно нужно единство душъ, чтобы безпрепятственно вступить въ обладаніе нераздѣльнаго небеснаго наслѣдія. Какъ вѣрно то, что *царство, раздѣлившееся на ся, запустѣетъ* (Матѣ. гл. XII, 25): такъ же вѣрно и то, что царство вѣчное и неразрушимое не приметъ въ себя никакихъ раздѣленій и раздоровъ. Въ чистомъ единеніи вѣры и любви на земли должна образоваться способность къ высочайшему соединенію съ Богомъ и святыми на небеси“ (та же бесѣда). Да устрашить тебя, носимое тобою, названіе мнимаго старообрядца, но дѣйствительнаго раскольника; а названіе единовѣрца, *боголюбное* названіе, да привлечетъ тебя къ св. церкви, да украситъ тебя въ объятіяхъ ея, и радуеть на блаженномъ ея лонѣ!

Разсмотрѣніе изданной поповцами австрійскаго согласія книги: „Разборъ отвѣтовъ на сто пять вопросовъ“¹⁾.

Текстъ раскольнической книги.

Разборъ отвѣта на вопросъ пятый.

Былъ предложенъ вопросъ: „Изъ подписи епископа Павла Коломенскаго, значащейся подъ дѣянiемъ собора 1654 года (по изд. Братства св. Петра), видно, что онъ говорилъ на соборѣ о поклонахъ, то почему пропущенъ его разговоръ въ соборномъ дѣянiи?“ Антоновъ на это отвѣчалъ: „Въ дѣянiяхъ излагается только существенное, — постановленія соборныя; а о томъ, что каждый членъ собора говорилъ на соборныхъ засѣданiяхъ, не излагается. Хотя въ дѣянiяхъ нѣкоторыхъ вселенскихъ соборовъ приводятся и рѣчи нѣкоторыхъ отцовъ; но въ дѣянiяхъ девяти помѣстныхъ соборовъ вовсе не упоминается, кто изъ отцовъ и что говорилъ. Такъ и въ дѣянiи собора 1654 года не приводится ничьихъ рѣчей, кромѣ рѣчи предсѣдателя собора, патріарха Никона“.

Разсмотрѣніе.

И здѣсь мои возражатели привели только часть моего отвѣта, — опустили его начало и конецъ. А между тѣмъ

1) Продолженіе. См. *Братское Слово* 1898 г.

то, что у меня говорится въ заключеніи, заслуживало особеннаго съ ихъ стороны вниманія. Сказавъ, что „въ дѣяніяхъ собора 1654 г. не приводится ничьихъ рѣчей, кромѣ рѣчи предсѣдателя собора“, я продолжалъ: „Вотъ если бы рѣчи всѣхъ епископовъ, бывшихъ на этомъ соборѣ, были въ дѣяніи приведены, а рѣчи епископа Павла опущены, тогда совопросники имѣли бы основаніе спросить: почему разговоръ епископа Павла опущенъ въ дѣяніи собора? Но когда въ семь дѣяніи не приводится ничьихъ рѣчей, кромѣ рѣчи предсѣдателя собора, патріарха Никона, то вѣтъ предлога и спрашивать о непомѣщеніи здѣсь „разговора“ епископа Павла. И притомъ, вопросъ сей, подобно двумъ предшествующимъ, къ мнимому поврежденію благочестія въ церкви російской никакого отношенія не имѣетъ, и совопросники напрасно предлагаютъ его, какъ имѣющій будто бы такое значеніе“.

Текст раскольнической книги.

Разборъ. Говоря, что въ дѣяніяхъ соборовъ не излагается о томъ, что каждый членъ собора говорилъ на соборныхъ засѣданіяхъ, Антоновъ говоритъ неправду. Не излагались только мнѣнія, согласныя съ предсѣдателемъ собора, а противорѣчащія ему излагались. Такъ въ дѣяніяхъ седьмаго вселенскаго собора во второмъ дѣяніи изложены и рассмотрѣны всѣ разногласныя мнѣнія касательно принятія лицъ, хиротонисанныхъ у еретиковъ, а въ дѣяніи собора 1654 года изложены мнѣнія только самого предсѣдателя да мнѣнія лицъ, подтверждающихъ его мнѣнія, а не согласныя съ нимъ вовсе не изложены, такъ что Павелъ епископъ Коломенскій вынужденъ былъ самъ написать, и то уже послѣ подписи, что не на всѣ постановленія собора онъ согласенъ, если вѣрить изданію Братства. На основаніи всего этого, братчики имѣли право спросить, почему рѣчь епископа Павла, не согласная съ мнѣніемъ предсѣдателя, въ дѣяніи собора не изложена? И даже не упомянуто, что онъ не былъ согласенъ съ мнѣніемъ Никона? —

Вѣроятно потому, что Павелъ, стоя за истину, былъ сильнѣе собора, какъ и на флорентійскомъ соборѣ одинъ Маркъ Ефесскій съ немногими прямо возсталъ противъ постановлений сего собора, и однако его мнѣніе пересилило весь соборъ: мы почитаемъ Марка православнымъ, а остальныхъ членовъ собора, согласившихся на унию, — впавшими въ ересь.

Что же касается доказательства Антонова, что въ дѣяніяхъ помѣстныхъ соборовъ не изложено, кто и что говорилъ на соборѣ, то этого положительно доказать нельзя, потому что дѣянія помѣстныхъ соборовъ не все сохранились до нашего времени. И, значить, доводъ этотъ не оправдываетъ Никона въ томъ, что онъ не изложилъ или не дозволилъ изложить не согласныя съ нимъ мнѣнія. Ибо дѣяніе собора 1654 года сохранилось до сихъ поръ даже, какъ увѣряетъ Братство¹⁾, въ подлинникѣ, а въ немъ не находится разногласныхъ мнѣній, хотя на соборѣ, какъ мы видѣли, далеко не все члены его были согласны съ мнѣніями предсѣдателя его, Никона. Не ясно ли, что Никонъ изложилъ только свои мнѣнія при подтвержденіи нѣсколькихъ членовъ собора, да и выдалъ ихъ за соборныя опредѣленія.

Разсмотрѣніе.

Возражатели мои говорятъ: „въ дѣяніи собора 1654 года изложены мнѣнія только самого предсѣдателя собора да мнѣнія лицъ, подтверждающихъ его мнѣнія, а не согласныя съ нимъ вовсе не изложены“. Но изъ дѣяній собора 1654 г., и изъ подлинныхъ и изъ напечатанныхъ согласно подлиннику съ Скрижали, видно, что на соборѣ этомъ и не

¹⁾ Но если, вы, г-да ученые старообрядцы, не вѣрите свидѣтельству Братства св. Петра митрополита о подлинномъ актѣ собора 1654 г., то почему же сами вы не обратились въ Синодальную бібліотеку, чтобы разсмотрѣть этотъ актъ и убѣдиться въ его подлинности? Должно-быть находите болѣе удобнымъ безъ справокъ (а можетъ-быть и по справкѣ) выражать ваше недовѣріе къ Братству. Это, конечно, удобнѣе; но добросовѣстно ли это и честно ли? *Ред.*

было вовсе лицъ, противорѣчившихъ предсѣдателю; въ нихъ прямо говорится: „всѣ единогласно постановили: достойно и праведно исправить противу старыхъ харатейныхъ и греческихъ книгъ“. Это свое постановленіе присутствовавшіе, въ томъ числѣ и Павелъ Коломенскій, скрѣпили своими подписями; сдѣланная же Павломъ оговорка въ подписи: „а что говорилъ на святомъ соборѣ о поклонѣхъ, и тотъ уставъ харатейной въ оправданіе положилъ здѣ, а другой писмянной“, свидѣтельствуеетъ, что на соборѣ онъ сдѣлалъ возраженіе патриарху Никону только по поводу одного изъ предложенныхъ симъ послѣднимъ вопросовъ, — что, основываясь на имѣвшихся у него двухъ спискахъ устава, онъ говорилъ только въ защиту употребленія земныхъ поклоновъ въ четыредесятницу, при чтеніи молитвы Ефрема Сирина, вмѣсто 12 малыхъ. Этимъ и ограничилось его противодѣйствіе патриарху Никону на соборѣ 1654 года. Относительно же всѣхъ остальныхъ вопросовъ патриарха Никона и, что всего важнѣе, относительно проведенной въ этихъ вопросахъ общей мысли объ исправленіи книгъ московской печати по древнимъ греческимъ и славянскимъ книгамъ, Павелъ Коломенскій не только не сдѣлалъ никакого возраженія на соборѣ, но вмѣстѣ съ прочими архіереями выразилъ свое полное согласіе, свободу и непринужденность котораго свидѣствуется самою прибавкою, которую онъ сдѣлалъ къ своей подписи: она показываетъ, что Павелъ нимало не затруднился высказать на соборѣ свое, не согласное съ Никономъ, мнѣніе по вопросу о поклонахъ, и даже сдѣлать объ этомъ писменную замѣтку на соборномъ актѣ. Значитъ, онъ не преминулъ бы возразить на соборѣ и по поводу другихъ вопросовъ Никона, если бы дѣйствительно въ чемъ-нибудь не согласенъ былъ съ его мнѣніями и мнѣніемъ собора. Но онъ, очевидно, не дѣлалъ этого, т.-е. никакихъ другихъ возраженій не представлялъ, ибо иначе упомянулъ бы и объ нихъ въ своей прибавкѣ къ подписи.

Итакъ, не подлежитъ сомнѣнію, что кромѣ вопроса о поклонахъ, епископъ Павелъ Коломенскій на соборѣ никакихъ возраженій не дѣлалъ, а на все постановленное соборомъ изъявилъ полное свое согласіе, засвидѣтельствовавъ оное собственноручною подписью, и возражатели мои, утверждая, что якобы епископъ Павелъ, и кромѣ вопроса о поклонахъ, „не на всѣ постановленія собора былъ согласенъ“, говорятъ явную неправду. При этомъ, къ посрамленію своему, они сравнили соборъ 1654 года съ флорентійскимъ и Павла Коломенскаго съ извѣстнымъ поборникомъ православія Маркомъ Ефесскимъ, одно мнѣніе котораго пересилило весь соборъ, — и многозначительно прибавили: „мы почитаемъ Марка православнымъ, а остальныхъ членовъ собора, согласившихся на унію, — впавшими въ ересь“. Но Маркъ Ефесскій на флорентійскомъ соборѣ отстаивалъ противъ католиковъ истину православія, возвѣщенную въ Евангеліи самимъ Спасителемъ, что Духъ Святой *отъ Отца исходитъ* (Іоан. зач. 52), тогда какъ, вопреки сихъ божественныхъ словъ, католики учатъ, что Духъ Святой исходитъ отъ Отца и отъ Сына. А Павелъ Коломенскій на соборѣ 1654 года за какую „истину“ евангельскую стоялъ и противъ какихъ еретиковъ, ее нарушавшихъ? Онъ стоялъ за употребленіе лишнихъ земныхъ поклоновъ при молитвѣ св. Ефрема Сирина, и этимъ-то будто бы уподобился защитнику православія Марку Ефесскому, а соборъ, не согласившійся съ нимъ, чрезъ это несогласіе будто бы „впалъ въ ересь“! Развѣ, послѣдуя своему учителю Павлу Бѣлокриницкому, возражатели мои будутъ утверждать, что Павелъ Коломенскій на соборѣ 1654 г. защищалъ ученіе о непричастности Пресвятыя Дѣвы прародительскому грѣху? Но кромѣ того, что Павелъ Бѣлокриницкій самъ выдумалъ это на Павла Коломенскаго, онъ еще приписалъ ему неправославное, католическое ученіе, котораго самъ держался, ибо ученіе о непричастности Дѣвы Маріи первородному грѣху противорѣчитъ ученію святыхъ отецъ: Григорія Назіан-

зина, Никиты Ираклійскаго, Іоанна Дамаскина и прочихъ, его даже старобрядческій именуемый епископъ Пафнутій Казанскій прямо называлъ противнымъ святой церкви (см. Современ. лѣтоп. раск. выпускъ 2, 1870 года). И то забыли мои возражатели, что Маркъ Ефесскій къ постановленію флорентійскаго собора не подписался, а Павелъ Коломенскій къ постановленію собора 1654 года подписался. Итакъ, именно къ своему собственному посрамленію сравнили они соборъ 1654 г. съ соборомъ флорентійскимъ и Павла Коломенскаго — съ Маркомъ Ефесскимъ.

Текстъ раскольнической книги.

Разборъ отвѣта на вопросъ 6.

Шестымъ вопросомъ братчики коснулись того событія, которое послѣдовало вслѣдъ за соборомъ 1654 года, именно клеветы Никона на невинныхъ людей. Замѣтимъ здѣсь, что братчики ставятъ вопросы въ хронологическомъ порядкѣ, то-есть въ такомъ порядкѣ послѣдовательности времени, какъ шли событія, отдѣлившія новообрядцевъ отъ ученій и преданій древней церкви. Итакъ, братчики предложили: изъ отвѣта патріарха Паисія видно, что патріархъ Никонъ писалъ къ нему жалобу на епископа Коломенскаго Павла и протопопа Іоанна Церонова, говоря, что они не согласуются съ нимъ, то-есть съ патріархомъ Никономъ, и ниже книги ихъ, ниже литургія ихъ, ниже знаменія ихъ (Скриж. л. 711). Укажите намъ, какія у нихъ были свои особыя книги, и какая литургія и знаменія, и могло ли у нихъ быть что-либо новое и не согласное съ прежде бывшими, когда въ то время не было еще новопечатныхъ книгъ? Посланіе Никона къ Паисію въ 1654 году (предисл. къ соб. 1654 г., стр. 11, изд. Брат. св. Петра), а новопечатныя книги появились послѣ.

Разсмотрѣніе.

Изъ моего отвѣта на этотъ вопросъ возражатели привели, какъ увидимъ далѣе, только лишь нѣсколько словъ. Поэтому считаю необходимымъ привести мой отвѣтъ вполнѣ, дабы читатель могъ видѣть, какъ недобросовѣстно поступаютъ мои противники въ своихъ мнѣ возраженіяхъ. Вотъ что именно отвѣчалъ я на 6-й вопросъ:

„Прежде всего необходимо замѣтить, что подлинное посланіе патріарха Никона къ патріарху Константинопольскому Паисію доселѣ не извѣстно, и потому нельзя со всею точностію сказать, что именно писалъ патріархъ Никонъ о Павлѣ Коломенскомъ и Иванѣ Нероновѣ. Патріархъ Паисій не привелъ подлинныхъ словъ Никона, а только передаетъ ихъ содержаніе, которое во всей точности могъ и не понять. Разсмотримъ впрочемъ, какъ передаетъ онъ содержаніе писаннаго патріархомъ Никономъ.

„Въ отвѣтѣ патріарха Паисія патріарху Никону, напечатанномъ въ Скрижали, говорится: „о епископѣ Коломенскомъ Павлѣ и о протопопѣ Іоаннѣ Нероновѣ, иже глаголють, яко не согласуются съ вами, ниже книги ихъ, ниже литургія ихъ, ниже знаменіе ихъ, и оболгаются молитвы наши, яко бываютъ страха ради человѣческаго, а не страха ради Божія... и ищета иныхъ молитвъ, разнствующихъ отъ оныхъ, яже имать литургія наша“ (Скриж. л. 715). Когда патріархъ Никонъ предпринялъ книжное исправленіе по греческимъ книгамъ, тогда первоучители раскола: протопопъ Аввакумъ, попъ Никита и прочіе, съ которыми епископъ Павелъ и Иванъ Нероновъ имѣли тѣсное общеніе, называли, дѣйствительно, греческія книги неправыми, поврежденными римскою ересію, троеперстное сложеніе, всеобдержно употребляемое восточною церковію при крестномъ знаменіи, обзывали разными хульными именами и печатью послѣдняго антихриста, даже относительно времени пресуществленія на литургіи св. даровъ въ тѣло и кровь Христову имѣли несогласное

съ восточною церквю мѣнѣе. По ученію грековосточной церкви, предложѣніе даровъ совершается, когда священникъ, благословляя хлѣбъ и вино, глаголетъ: „сотвори убо хлѣбъ сей честное тѣло Христа Твоего... а еже въ чаши сей честную кровь Христа твоего, предложивъ Духомъ Твоимъ Святымъ“. До произнесенія сей молитвы, какъ видно изъ самаго ея содержанія, хлѣбъ и вино суть еще хлѣбъ и вино, а не тѣло и кровь Христовы. Вопреки сему ученію православной восточной церкви, первоучители раскола учили, что якобы св. дары пресуществляются въ тѣло и кровь Христову задолго до произнесенія указанной молитвы, еще при самомъ началѣ божественной литургіи. Попы Никита и Лазарь писали царю Алексію Михайловичу: „по божественному, государь, писанію и святыхъ отецъ истинному свидѣтельству въ божественной литургіи преносимыя (на великомъ входѣ) тайны самое тѣло Христово... и не точію въ той великій входъ, но съ самаго начала божественной литургіи, отнелѣ же священнодѣйствующій іерей съ священнотайственными глаголы агнцу Божію закланіе учинить“ (Мат. для ист. раск. т. 2, стр. 13 и 54). Такое неправильное ученіе ихъ о времени пресущественія св. даровъ на литургіи, отрицаніе ими правильности троеперстнаго сложенія для крестнаго знаменія, обозваніе греческихъ книгъ неправыми, испорченными, — все это могло служить для патріарха Никона основаніемъ — принести Константинопольскому патріарху Паисію жалобу на Павла Коломенскаго и Ивана Неронова, какъ на представителей всего общества недовольныхъ имъ лицъ, что они съ нимъ, патріархомъ Никономъ, не соглашаются въ воззрѣніи на греческія книги, не хотятъ признать правильность троеперстнаго сложенія, употребляемаго восточною церквю для крестнаго знаменія, а отстаиваютъ свои, московской печати, книги неисправныя, свое крестное знаменіе, т.-е. двуперстіе и пр. Итакъ, патріархъ Никонъ, какъ надобно полагать, назвалъ Павла Коломенскаго и Ивана Неро-

нова имѣющими свои книги, свое крестное знаменіе по отношенію къ греческимъ книгамъ и къ употребляемому восточною церковію обычаю троеперстія, а не по отношенію къ книгамъ московской печати, какъ ошибочно разумѣютъ совопросники, спрашивая: могли ли епископъ Павелъ съ Нероновымъ имѣть свои книги, когда еще и не было книжнаго исправленія? Въ отвѣтъ патріарха Паисія прямо говорится, что епископъ Павелъ съ Нероновымъ „оболгаютъ молитвы наши“, то-есть церкви греческой, „и ищета иныхъ молитвъ, разньствующихъ отъ оныхъ, яже имать литургія наша“. Ясно, что рѣчь идетъ о греческихъ книгахъ, молитвахъ и чинахъ. Молитвы же, находящіяся въ книгахъ московской печати, Павелъ Коломенскій и Нероновъ, конечно, порицать не могли; они напротивъ защищали ихъ, ставя гораздо выше греческихъ. А въ нашихъ русскихъ Служебникахъ, кои они отстаивали, имѣлись дѣйствительно молитвы, коихъ въ греческихъ Служебникахъ не было, какъ напримѣръ молитвы, которыя положено было читать іерею предъ литургіей и въ которыхъ исчисляются такіе грѣхи, за кои іерей долженъ быть лишень священства. Итакъ, говоримъ, патріархъ Никонъ назвалъ епископа Павла и Ивана Неронова имѣющими свои книги по отношенію къ книгамъ греческой церкви, а не потому, что будто бы они имѣли свои книги, отдѣльныя отъ русскихъ московской печати, — имѣющими свое крестное знаменіе, отличное отъ употребляемаго въ греческой церкви. Посему, настоящій вопросъ совсѣмъ излишній. Братчикамъ, какъ видно, хотѣлось изобличить патріарха Никона во лжи на Павла Коломенскаго и Ивана Неронова; оказалось, что они сами невѣрно поняли сказанное въ отвѣтъ патріарха Паисія“.

Таковъ былъ мой отвѣтъ. Посмотримъ теперь, что возражаютъ на него мои противники.

Текст раскольнической книги.

Никонъ, какъ и всѣ вообще начальники ересей, дѣйствовалъ чрезвычайно хитро, лукаво и проводилъ свои идеи, свои новшества при помощи лжи и обмана съ удивительной наглостью. Въ первый разъ, какъ мы видѣли, онъ хотѣлъ съ помощію лжи заставить русскихъ принять его новшества своею пресловутой Памятью, увѣряя, что триперстіе есть якобы апостольское преданіе; но, потерпѣвъ въ этомъ полную неудачу, ибо благоразумнѣйшіе изъ тогдашнихъ русскихъ людей рѣшительно возстали противъ его нововодствъ и обличили его ложь, что его новшества есть якобы апостольскія преданія, — онъ обратился къ авторитету собора. Разочаровавшись и здѣсь, такъ какъ многіе на соборѣ не соглашались съ его мнѣніями, — онъ рѣшился достигнуть своей цѣли клеветой и обманомъ¹⁾. Написалъ возмутительную клевету на лицъ, не соглашавшихся съ его мнѣніями, именно на епископа Павла и на протопопа Іоанна, какъ на болѣе авторитетныхъ и образованныхъ людей того времени, говоря, что они имѣютъ свои особыя книги, литургію и проч., — чего на самомъ дѣлѣ не было. Этой своей клеветой онъ ввелъ въ обманъ Цареградскаго патріарха Паисія, который повѣрилъ его клеветѣ, соборѣмъ произнесъ судъ отлученія: „да отвержете и разлучите ихъ изверженіемъ отъ овецъ Христовыхъ“ (Скриж. стр. 713). Братчики спрашиваютъ: вѣрно ли, что у епископа Павла и протопопа Іоанна были свои особыя книги, литургія и проч.?

Антоновъ на это отвѣчалъ, что подлинное посланіе Никона Паисію не извѣстно, и потому нельзя точно сказать, что именно писалъ патріархъ Никонъ о Павлѣ Коломенскомъ и Иванѣ Нероновѣ. Но это не вѣрно. Грамота

1) Такъ раскольники пишутъ исторію исправленія богослужебныхъ книгъ при п. Никонѣ! Изъ предыдущихъ замѣчаній на ихъ возраженія о Памяти и о соборѣ 1654 г. читатели могутъ видѣть, какъ мало правды въ этой исторіи.

Никона сохранилась въ двухъ спискахъ, изъ которымъ одинъ даже напечатанъ въ приложеніи къ дѣянію московскаго собора 1654 года, изд. Брат. св. Петра. Но вотъ въ чемъ недоумѣніе для самихъ новообрядцевъ. Паисій отвѣчаетъ совсѣмъ не на ту грамоту, списокъ которой остался въ Россіи. Дѣло, очевидно, обстоитъ такъ: Никонъ послалъ Паисію грамоту одного содержанія, а у себя въ Москвѣ оставилъ другую, да и выдалъ ее за копию или черновикъ посланной патріарху Паисію грамоты, и такимъ образомъ обманулъ русскихъ людей для того, чтобы достигнуть своихъ цѣлей¹⁾. Какъ бы впрочемъ ни было, для насъ важно и достойно вниманія то, что Никонъ возводилъ гнусную клевету передъ вселенскимъ патріархомъ на людей, не соглашавшихся на его реформы, какъ это ясно видно изъ отвѣтнаго посланія патріарха Паисія.

Антоновъ говоритъ, что Паисій во всей точности могъ и не понять содержанія грамоты Никона. Какъ же это такъ? Паисій, читая посланіе и отвѣчая на него цѣлымъ соборомъ, могъ не понять, а Егоръ Антоновъ, никогда не видѣвшій его, понялъ во всей точности. Странно! Посмотримъ однако, какъ онъ его понялъ? Патріархъ Никонъ, — умствуешь Антоновъ, — назвалъ Павла Коломенскаго и Ивана Неронова имѣющими свои книги, свое крестное знаменіе по отношенію къ греческимъ книгамъ и къ употреблявшемуся восточною церковію обычаю троеперстія, а не по отношенію къ книгамъ московской печати. Въ доказательство этого онъ указываетъ на слова Паисія: «облагодѣютъ молитвы наши», то-есть церкви греческой, — поясняетъ Антоновъ, — «ищета иныхъ молитвъ, разнь-

1) Злое око вездѣ ищетъ и находитъ злое. Даже и въ томъ, что сохранился черновой списокъ другой грамоты, заготовленной къ отосланію, а можетъ-быть и посланной къ патріарху Паисію, злое раскольническое око видитъ умыселъ патр. Никона — какимъ-то непонятнымъ образомъ „обмануть русскихъ людей“, которые не могли имѣть и повятія, какія черновыя грамоты хранятся въ патріаршемъ архивѣ.

Ред.

ствующихъ отъ оныхъ, яже имать литургія наша». Антоновъ говоритъ явную неправду. Слова патріарха Паисія «молитвы наши» означаютъ не греческія, а *наши*, то-есть *патріаршія*¹⁾. Это сказано въ самомъ посланіи Паисія, только въ славянскомъ переводѣ сего посланія, помѣщенномъ въ Скрижали, слово *патріаршія* почему-то пропущено. Приведемъ слова Паисія въ точнѣйшемъ русскомъ переводѣ, сдѣланномъ самими новообрядцами: «о епископѣ Коломенскомъ Павлѣ и о протопопѣ Іоаннѣ Нероновѣ вы (патріархъ Никонъ) говорите, что они не согласуются съ вами, содержатъ свои особыя книги, свою литургію, свое крестное знаменіе, что они даже *порицаютъ наши патріаршія молитвы* и литургію и стараются привести намъ новины своя и сокровенныя молитвы какъ бы исправленія, — отвѣчаемъ: все это знаменія ереси и раздора, и кто такъ говоритъ и вѣруеть, тотъ чуждъ есть нашей православной вѣры» («Правосл. Обзор.» за 1887 годъ, стр. 216, т. 2).

Итакъ объясненіе Антонова, что Паисій писалъ, что епископъ Павелъ и протопопъ Іоаннъ «оболгаютъ молитвы греческія», оказывается завѣдомо ложнымъ, ибо слово «наши» значитъ патріаршія, какъ сказано въ самомъ посланіи Паисія, а не греческія молитвы. Это во-первыхъ, — а во-вторыхъ, положеніе отвѣтника, что Никонъ писалъ, что епископъ Павелъ и Іоаннъ Нероновъ имѣютъ свои книги по отношенію къ греческимъ книгамъ, а не московской печати, оказывается несостоятельнымъ и ложнымъ, ибо, во-первыхъ, въ самой грамотѣ Паисія сказано: не согласуютъ съ *вами*, то-есть именно съ русскимъ патріархомъ Никономъ: «содержать свои особыя книги, свою литургію, свое крестное знаменіе». Во-вторыхъ, если допустить мысль отвѣтника, что Паисій писалъ, что они имѣютъ свои особыя книги, свою литургію, свое крестное знаменіе по отношенію къ греческимъ книгамъ и крест-

1) А патріаршія молитвы не греческія?

Ред.

ному знаменію, то здѣсь является слѣдующая несообразность: извѣстно, что въ то время вся русская церковь, не исключая и самого Никона, имѣла по отношенію къ греческимъ книгамъ свои особыя книги, и значить опредѣленіе, или осужденіе патріарха Паисія и Константинопольскаго собора: «да отвержите и разлучите ихъ изерженіемъ отъ овецъ Христовыхъ», падаетъ на всю тогдашнюю русскую церковь и на самого Никона. Но Никонъ, пиша патріарху Паисію про епископа Павла и протопопа Іоанна, имѣлъ въ виду обвинить, хотя бы посредствомъ клеветы, именно ихъ, а не всю тогдашнюю русскую церковь и тѣмъ болѣе не себя.

Разсмотрѣніе.

Что патріархъ Никонъ въ посланіи къ Константинопольскому патріарху Паисію назвалъ епископа Павла и Ивана Неронова имѣющими свои книги, свое крестное знаменіе, то-есть двуперстіе, отличныя отъ книгъ греческой церкви и употребляемаго въ ней троеперстія, это видно изъ самаго предпринятаго тогда патріархомъ Никономъ исправленія нашихъ славянскихъ книгъ по греческимъ. Недовольные симъ предпріятіемъ патріарха Никона: протопопъ Аввакумъ, попъ Никита и прочіе, съ которыми Павелъ Коломенскій и Иванъ Нероновъ имѣли тѣсное общеніе, называли греческія книги поврежденными латинскою ересію, троеперстное сложеніе обзывали разными хульными именами, даже печатью послѣдняго антихриста. Имѣя это въ виду, патріархъ Никонъ съ полнымъ основаніемъ могъ писать въ жалобѣ Константинопольскому патріарху Паисію, что Павелъ Коломенскій и Иванъ Нероновъ съ нимъ, патріархомъ Никономъ, не соглашаются въ воззрѣніи на греческія книги, не хотятъ признать правильности троеперстнаго сложенія, употребляемаго восточною церковію для крестнаго знаменія, а отстаиваютъ свои, московской печати, неисправныя книги,

свое крестное знаменіе, то-есть двуперстіе. Это и указано было въ моемъ отвѣтѣ; но возражатели мои не обратили никакого вниманія на это мое объясненіе и совсѣмъ опустили его. А противъ моего замѣчанія, что „подлинное посланіе патріарха Никона къ патріарху Константинопольскому Паисію доселѣ неизвѣстно“, они возражаютъ: „это невѣрно, грамота Никона, сохранилась въ двухъ спискахъ, изъ которыхъ одинъ даже напечатанъ въ приложеніи къ дѣянію моск. собора 1654 года, за № 1, изд. Брат. св. Петра“, и прибавляютъ, что Паисій отвѣчалъ совсѣмъ не на ту грамоту, списокъ которой остался въ Россіи. Никонъ будто бы „послалъ Паисію грамоту одного содержанія, а у себя въ Москвѣ оставилъ другую, да и выдалъ ее за копію, или черновикъ посланной патріарху Паисію грамоты и такимъ образомъ обманулъ русскихъ людей для того, чтобы достигнуть своихъ цѣлей“. Все это такая очевидная, злонамѣренно придуманная моими возражателями, ложь на патр. Никона, что не стоитъ и опроверженія.

Далѣе они тщатся доказать, что въ жалобѣ патр. Никона Паисію шла рѣчь не о греческихъ, а объ нашихъ славянскихъ книгахъ. „Ибо, говорятъ они, въ самой грамотѣ Паисія сказано: не согласуютъ съ вами, то-есть именно съ русскимъ патріархомъ Никономъ: содержатъ свои особыя книги, свою литургію, свое крестное знаменіе“. Но эти слова именно показываютъ, что патр. Никонъ писалъ патріарху Паисію не о тогдашнихъ нашихъ славянскихъ книгахъ, а о тѣхъ, по которымъ рѣшился исправить наши книги, то-есть о греческихъ, что Павелъ Коломенскій и Иванъ Нероновъ ихъ не принимаютъ, не считаютъ православными, а содержатъ свои, наши печатныя, ихъ одвѣ считаютъ правыми. Далѣе онъ прямо говоритъ, что Павелъ и Нероновъ, „оболгаютъ“ молитвы нашихъ (обоими патріархами приемлемыхъ) книгъ и ищутъ иныхъ „разньствующихъ отъ оныхъ, яже имать литургія наша“ (Скриж. л. 715). Ясно, что рѣчь идетъ о греческихъ

книгахъ, молитвахъ и чинахъ. Молитвы же, находящіяся въ книгахъ московской печати, Павелъ Коломенскій и Нероновъ, конечно, порицать не могли, — напротивъ защищали ихъ, ставя гораздо выше греческихъ.

„Слово *наши*, возражаютъ мои противники, значить патриаршія, а не греческія молитвы“. Какое дѣтски-легкомысленное замѣчаніе! Развѣ патриаршія, то-есть употребляемыя греческими патриархами, книги, не греческія? И тѣ, которыя желалъ употребить патр. Никонъ, развѣ не по греческимъ исправленнымъ?

„Если допустить мысль отвѣтчика, — продолжаютъ мои возражатели, — что Паисій писалъ объ особыхъ книгахъ, объ особомъ крестномъ знаменіи, по отношенію къ греческимъ книгамъ и крестному знаменію, то здѣсь является слѣдующая несообразность: извѣстно, что въ то время вся русская церковь, не исключая и самого Никона, имѣла по отношенію къ греческимъ книгамъ свои особыя книги, и значить опредѣленіе, или осужденіе патриарха Паисія и Константинопольскаго собора: „да отвержите и разлучите ихъ изверженіемъ отъ овецъ Христовыхъ“, падаетъ на всю тогдашнюю русскую церковь и на самого Никона. Но Никонъ, пиша патриарху Паисію про епископа Павла и протопopa Іоанна, имѣлъ въ виду обвинить, хотя бы посредствомъ клеветы, именно ихъ, а не всю тогдашнюю русскую церковь и тѣмъ болѣе не себя“. Никакой несообразности здѣсь нѣтъ, какъ ни стараются придумать ее мои возражатели. Древнероссійская церковь имѣла свои особыя книги, но греческихъ книгъ не порицала, напротивъ считала ихъ правильнѣе и по нимъ иногда дѣлала исправленія своихъ книгъ. Такъ при патр. Филаретѣ, въ согласіе греческихъ книгъ, исключено было изъ молитвы, произносимой при освященіи воды, слово: *и огнемъ*. Только противники патриарха Никона стали называть греческія книги неправыми, поврежденными римскою ересію. Древнероссійская церковь, употребляя для крестнаго знаменія двуперстіе, не оуждала и три-

перстія, употребляемаго греческою церковію. Тъ же противники и троеперстное сложеніе, всеобдержно употребляемое восточною церковію для крестнаго знаменія, обозвали разными хульными порицаніями, даже печатью послѣдняго антихриста. Посему, произнесенный Константинопольскимъ патріархомъ Паисіемъ соборный судъ изверженія падалъ именно на сихъ хулителей греческихъ книгъ и обрядовъ, но никакъ не можетъ „падать на всю тогдашнюю церковь“, какъ это несправедливо тщатся утверждать мои возражатели.

Текстъ раскольнической книги.

Въ заключеніе отвѣта Антоновъ говоритъ: «допустимъ, что патріархъ Никонъ несправедливо жаловался патріарху Паисію на Павла Коломенскаго и Неронова за содержаніе ими своихъ, отличныхъ отъ употреблявшихся тогда, книгъ. Что же, — развѣ чрезъ эту неправду одного лица, хотя бы и патріарха, можетъ вся церковь вселенская потерять благочестіе?»

Разсмотрѣніе.

Приведа подлинныя мои слова, возражатели и здѣсь однако не отступили отъ своего лукаваго и недозволительнаго правила урѣзывать ихъ, ибо далѣе, послѣ сдѣланнаго сейчасъ условнаго предположенія о мнимой несправедливости Никоновой жалобы на Павла Коломенскаго и Неронова, я писалъ: „Стоглавый соборъ въ опредѣленіи о брадобритіи допустилъ явную неправду, сославшись на апостольское и шестаго вселенскаго собора правила, якобы возбраняющія брадобритіе; однако чрезъ эту неправду не только русскую церковь того времени, но и самихъ отцовъ Стоглаваго собора никто не признавалъ еретиками, а сами братчики постановленія сего собора почитаютъ даже неизмѣнными, за нарушеніе ихъ лишаютъ православія, какъ за нарушеніе догматовъ вѣры“.

Возражатели опустили эти мои слова и ограничились слѣдующимъ замѣчаніемъ:

Текстъ расколнической книги.

Но вопросители совсѣмъ не это и доказать хотѣли, что лишается или не лишается благочестія новообрядческая церковь за клевету Никона, а то, что Никонъ вводилъ свои новшества при помощи лжи, обмана и клеветы. А это средства не христіанскія, а противохристіанскія¹⁾. Отвѣтчикъ говоритъ неправду, что ихъ церковь не лишается благочестія за клевету Никона, потому что она этой его клеветы не только не осудила или не отвергла, но напротивъ даже соборнѣ подтвердила и приняла грамоту Паисія съ изложеннымъ въ ней осужденіемъ виновныхъ людей, которое изречено на нихъ по клеветѣ Никона (Дѣян. соб. 1667 г., л. 16).

Разсмотрѣніе.

Но жалобу патр. Никона на Павла Коломенскаго и Неронова въ грамотѣ Паисію патріарху я вовсе не при-

¹⁾ Патр. Никонъ и новшество не вводилъ, и ни лжи, ни обмана, ни тѣмъ паче клеветы не употреблялъ въ помощь себѣ, начиная дѣло книжнаго исправленія, которое не при немъ было и совершено. А вотъ нынѣшняя австрійская іерархія старообрядцевъ основана именно на лжи и обманѣ. Кого только не обманывали Павелъ и Алимпій, учреждая эту іерархію? — къ какой только лжи, самой наглой, не стѣснялись они прибѣгать при этомъ вполне сознательно, даже называя ложь и обманъ устройствомъ промысла Божія? Обманывали они и австрійское правительство, которое впрочемъ само помогало имъ лгать, чтобы заодно съ ними вредить ненавистой ему Россіи; безсовѣстнымъ образомъ обманули и несчастнаго Амвросія. Такъ вотъ кто, — сами основатели вашей іерархіи употребляли „не христіанскія, а противохристіанскія“ средства — ложь и обманъ даже въ такомъ дѣлѣ, какъ учрежденіе іерархіи, и объ этомъ-то, г-да Швецовы и Усовы, вамъ нужно бы не забывать. А патріархъ Никонъ ко лжи и обману не прибѣгалъ, — вы клеветаете на него, подражая вапимъ первоучителямъ — Аввакуму, Лазарю, Никитѣ и проч. *Ред.*

знавалъ клеветой, а только замѣтилъ, что если бѣ это была и клевета, и въ такомъ случаѣ несправедливо обвинять за нее всю церковь въ лишеніи православія, какъ это дѣлають старообрядцы. При этомъ я указалъ допущенную Стоглавымъ соборомъ несправедливость въ ссылкѣ о бранобритіи на апостольское и соборное правила, за которую не только всю при немъ бывшую церковь, но и самый соборъ Стоглавый никто не осуждаетъ въ нарушеніи православія. Ясно, что противники мои взвели на меня напрасную клевету.

Въ доказательство того, что будто бы церковь повинна за мнимую клевету, якобы содержащуюся въ грамотѣ патр. Никона къ патр. Паисію, возражатели мои указываютъ на то, что соборъ 1667 года принялъ отвѣтную Паисіеву грамоту „съ изложеннымъ въ ней осужденіемъ неповинныхъ людей“. Но если бы было и такъ, если бы дѣйствительно въ Паисіевой грамотѣ содержалось „осужденіе неповинныхъ людей“, и тогда соборъ 1667 года, а тѣмъ болѣе всю православную церковь не справедливо осуждать за принятіе сей грамоты. Митрополитъ Іона съ своимъ соборомъ не грамоту, отъ посторонняго лица выданную, утвердилъ, а самъ несправедливо призналъ архимандрита Діонисія еретикомъ и отлучилъ отъ церкви за исключеніе слова „и огнемъ“ изъ молитвы на освященіе воды въ день Богоявленія, ибо Теофанъ патріархъ Іерусалимскій и Филаретъ патріархъ Московскій признали потомъ сіе исключеніе законнымъ и правильнымъ. Что же? — и митрополита Іону съ его соборомъ возражатели мои обвинять въ отпаденіи отъ православія, какъ тщатся обвинить православную церковь за принятіе соборомъ 1667 года Паисіевой грамоты? А между тѣмъ грамота сія, по своему строго православному и поучительному содержанію, вполне заслуживала того, что соборъ сослался на нее, ибо въ ней содержатся достойныя полного вниманія мысли о различіи обрядовыхъ преданій отъ догматовъ вѣры и о томъ, что содержаніе частными по-

мѣстными церквами различныхъ обрядовъ не нарушаетъ единства церкви Христовой.

Текстъ раскольнической книги.

Разборъ отвѣта на вопросъ 7.

Братчики предложили вопросъ объ опредѣленіи собора 1656 года касательно двоеперстія, который призналъ въ немъ Аріеву и Несторіеву ересь. Спрашивалось: справедливо ли онъ примѣнилъ двоеперстіе къ Аріевой и Несторіевой ереси?

Антоновъ въ видѣ предисловія къ отвѣту на этотъ вопросъ говоритъ: нужно различать содержимые церковью догматы вѣры и обряды. Догматы вѣры суть богооткровенныя истины, утвержденныя вселенскимъ соборомъ; обряды же суть установленія церковныя для внѣшняго выраженія сихъ истинъ. Перстосложеніе для крестнаго знаменія принадлежитъ къ числу обрядовъ, а не догматовъ вѣры. Обрядъ служащій, какъ мы сказали, къ внѣшнему выраженію истинъ вѣры, не самъ по себѣ имѣетъ значеніе, а именно отъ того, какая соединяется съ нимъ мысль употребляющими его.

Разборъ. Итакъ, Антоновъ изложилъ свое понятіе о догматахъ и обрядахъ и о ихъ различіи, и требуетъ, чтобы и мы изложили о нихъ свое понятіе, представляя, что это *нужно*. Охотно исполняемъ это его желаніе, тѣмъ болѣе, что къ этому побуждаетъ насъ то, что заступники новообрядства постоянно твердятъ о догматахъ и обрядахъ и нерѣдко сбиваютъ этимъ съ толку и съ праваго пути людей простодушныхъ и довѣрчивыхъ. Они, по обычаю всѣхъ заблуждающихся и притомъ сознательно защищающихъ ложь, злоупотребляютъ понятіями для своихъ цѣлей. Цѣль же заступниковъ новообрядства состоитъ въ томъ, чтобы доказать то, что пастыри ихъ церкви что измѣнили и отмѣнили, то можно измѣнять и отмѣнять. Эти

предметы они называютъ обрядами, хотя они вовсе не обряды, а догматами называютъ иногда вовсе не догматы. При этомъ они увѣряютъ, что именно обряды можно измѣнять и отмѣнять, увѣряютъ, не представляя на это никакихъ правильныхъ доказательствъ, достаточныхъ оснований¹⁾. Этотъ приемъ ихъ легокъ, простъ и удобенъ: какіе предметы измѣнили, или отмѣнили, тѣ назови обрядами — и будешь правъ. Для этого они иногда самые догматы вѣры называютъ обрядами. Такъ напримѣръ нашъ отвѣтчикъ обрядами называетъ именно догматы, а догматами называетъ вовсе не догматы, а проповѣданія, ибо преданія церковныя, выражающія истины вѣры, суть именно догматы вѣры, а не обряды. Такъ святой Василій Великій догматами называетъ неписанныя тайныя преданія церкви, каковы: крестное знаменіе, съ которымъ соединяется мысль о крестѣ и страданіяхъ Христовыхъ, поклоненіе на востокъ, съ чѣмъ соединяется мысль о взысканіи древняго рая, слова призванія при преложеніи хлѣба евхаристіи и чаши благословенія, благословеніе воды крещенія, елея, помазанія, и самого крещаемого помазаніе елеемъ, троекратное погруженіе и прочее, бывающее при крещеніи, отрицаніе сатаны и аггеловъ его. Все это святой отецъ называетъ неписанными тайными преданіями, и говоритъ, что ихъ „отцы наши сохранили въ недоступномъ любопытству и вывѣдыванію молчаніи, бывъ здраво научены молчаніемъ охраняти святыню таинства, ибо какое было бы приличіе писаніемъ оглашать ученіе о томъ, на что непосвященнымъ въ таинство и воззрѣніе не позволительно. И далѣе. „Сія есть вина преданія безъ писаній, дабы къ многократному изучаемому познанію догматовъ не утратили многіе благоговѣнія по привычкѣ. Ибо иное догматъ, а иное проповѣданіе. Догматы умалчиваются, проповѣданія же

¹⁾ Какая все это ложь со стороны беззащитныхъ защитниковъ раскола! Пусть читатель вспомнитъ напр. сочиненія покойнаго о. архимандрита Павла, въ которыхъ особенно полно и доказательно раскрыто ученіе о различіи между догматомъ вѣры и обрядомъ. *Ред.*

обнародываются. Родъ же умалчиванія есть и неясность, которую употребляетъ писаніе, неудобосозерцаемымъ творя разумъ догматовъ, ради пользы читающихъ. Посему-то всѣ зримъ къ востоку во время молитвъ, но немногіе знаемъ, яко чрезъ сіе ищемъ древняго отечества рай, который насадилъ Богъ въ адемъ на востокъ. Такжеже, стоя молитвы творимъ во едину отъ субботъ, но причину сего не всѣ знаемъ. Ибо (симъ) не токмо напоминаемъ себѣ о благодати, намъ дарованной, но и потому сіе творимъ, яко день сей мнится быти нѣкимъ образомъ чаемаго вѣка“ (прав. 91 по полному перев.).

Итакъ, вотъ что такое догматы по ученію святыхъ отецъ: поклоненіе на востокъ, крестное знаменіе, и прочая, вообще преданія неписанныя, тайныя, выражающія христіанскія истины, къ числу которыхъ (преданій) принадлежатъ и двоеперстіе (зри пис. Макс. Грека). А самыя христіанскія истины называются проповѣданіями въ отличіе отъ догматовъ. А Антоновъ и вообще апологеты новобрядства, вопреки ученію св. отецъ, догматы называютъ обрядами; догматами же они называютъ не доматы, а проповѣданія. Они умышленно мѣшаютъ понятія: догматы, проповѣданія и обряды¹⁾. Мы выяснили²⁾ значеніе слова

1) Велемудрый г. Усовъ и его учителя, не появъ сами сказаннаго Василиемъ Великимъ, но опираясь на авторитетъ сего великаго отца церкви, совсѣмъ несправедливо упрекаютъ православныхъ писателей въ смѣшеніи понятій: догматъ, проповѣданіе и обрядъ. У Василія Великаго различаются *dogmata* (догматическое ученіе вѣры, которое находили нужнымъ и въ его время хранить въ тайнѣ отъ непосвященныхъ) и *propovѣданіе* того же догмата вѣншними знаками (для непосвященныхъ непонятными), — обращеніемъ лица на востокъ при моленіяхъ, крестнымъ знаменіемъ и самымъ сложеніемъ перстовъ для крестнаго знаменія. Значитъ именно обрядъ есть проповѣданіе догмата, или, какъ и самъ Усовъ говоритъ, „христіанской истины“ (которая именно и есть догматъ). Казалось бы, это такъ ясно. Но защитники раскола, подобныя Усову, и ясно стараются сдѣлать темнымъ въ своихъ интересахъ.

Ред.

2) Т.-е. вамъ кажется, что выяснили; а въ сущности, вы стараетесь затемнить вполне ясно дѣло.

Ред.

догматъ въ предметномъ отношеніи на основаніи ученія святыхъ отецъ о семъ предметѣ. Теперь выяснимъ значеніе этого слова въ этимологическомъ отношеніи. Догматъ слово греческое, по-русски оно значить: повелѣніе, приказаніе, заповѣданіе, ученіе, до вѣры касающееся ¹⁾. Въ обоихъ этихъ значеніяхъ двоеперстное сложеніе можетъ и должно быть называемо догматомъ. Если святой Василий Великій называетъ догматомъ поклоненіе на востокъ, напоминающее о взысканіи древняго рая ²⁾, то колыми паче можетъ называться догматомъ двоеперстное сложеніе, которое напоминаетъ не просто о взысканіи древняго рая, но о самомъ Христѣ, возвратившемъ намъ райское блаженство, царство небесное. Если святой отецъ называетъ догматомъ огражденіе себя знаменіемъ креста, напоминающее только о крестѣ и о страданіяхъ Христа: то колыми паче можетъ называться догматомъ то, что напоминаетъ не просто о крестѣ и страданіяхъ Христовыхъ, но о самомъ Томъ Христѣ, и о самой Троицѣ, каково и есть двоеперстное сложеніе. Притомъ же не слѣдуетъ забывать, что крестное знаменіе неразрывно связано съ перстосложеніемъ для крестнаго знаменія, и что символическое изображеніе

1) Считаемо напраснымъ входить въ объясненія съ г. Усовымъ, едва ли получившимъ классическое образованіе, о значеніи тѣхъ или иныхъ греческихъ богословскихъ терминовъ, и только замѣтимъ ему, что въ этомъ отношеніи онъ долженъ бы признать православныхъ богослововъ болѣе его свѣдущими. Но примемъ и его „этимологию“. Если догматъ есть „ученіе“ вѣры, то значить онъ есть то, что выражается обрядомъ, а не самый обрядъ. *Ред.*

2) Но гдѣ же св. Василий Великій называетъ догматомъ поклоненіе на востокъ? — Представьте подлинныя его слова. 91-е правило его начинается словами: „Изъ сохраненныхъ въ церкви *догматовъ* и *проповѣданій*“. Но почему же вы упоминаемое имъ далѣе поклоненіе на востокъ причисляете именно къ „догматамъ“, а не къ „проповѣданіямъ“ догмата внѣшними способами, т. е. не къ обрядамъ? А прямо „догматомъ“ вѣры обращеніе на востокъ при молитвѣ св. отецъ не называетъ, и не могъ назвать. То же надобно сказать и о дальнѣйшихъ Усовскихъ ссылкахъ на Василия Великаго. *Ред.*

Спасителя нашего Иисуса Христа и Святой Троицы главнѣе символическаго изображенія креста, на которомъ страдалъ Христосъ¹⁾.

Также двоеперстное сложеніе можетъ называться догматомъ вѣры и во второмъ смыслѣ: въ смыслѣ повелѣнія, приказанія, ученія. Ибо святые отцы и учителя дѣйствительно повелѣли знаменаться двоеперстно, и повелѣніе это оградили клятвою (Стогл. гл. 31, Потребн. въ чинопр. отъ Іакова) и учили именно двоеперстнымъ сложеніемъ изображать на себѣ крестъ (Слово блаж. Θεодор. Макс. Грека, патр. Іова и пр.).

Такимъ образомъ оказывается, что двоеперстное сложеніе, символически изображающее Святую Троицу, заповѣданное святыми отцами, должно называться, на основаніи опредѣленія св. Василія Великаго, однимъ изъ догматовъ святой Христовой церкви. Оказывается, что то, что Антоновъ называетъ догматами истины вѣры христіанской, есть вовсе не догматы, а проповѣданія²⁾.

Положеніе Антонова и вообще новообрядцевъ, что догматы нельзя измѣнять, мы не опровергаемъ, а даже подтверждаемъ, потому что это вполне согласно ученію святыхъ отецъ; только подъ словомъ догматъ мы разумѣемъ не то, что хотятъ они, а то, что разумѣли подъ нимъ

¹⁾ Итакъ, Усовы, защищая свое двуперстіе, договорились до того, что двумъ пальцамъ въ перстосложеніи для крестнаго знаменія усвоили болѣе благодатной силы, нежели самому кресту, которымъ Христосъ - Господь спасъ грѣшный родъ человѣческій! Но если, по ихъ мнѣнію, символическое изображеніе Спасителя и Св. Троицы главнѣе символическаго изображенія креста, то зачѣмъ же они отвергаютъ троеперстіе, которымъ также символически изображается и Св. Троица и Спаситель Христосъ? Будьте же разумны и безпристрастны г-да раскольническіе софисты!
Ред.

²⁾ Надобно поистинѣ удивляться, до какихъ дикихъ мнѣній доходятъ новѣйшіе раскольническіе писатели, болтающіе съ развязностію ученыхъ и современнымъ литературнымъ языкомъ. У нихъ притомъ и отцы Стоглаваго собора и неизвѣстный писатель Θεодоритова слова.— святые отцы.
Ред.

святые отцы: поклонение на востокъ, крестное знаменіе, двоеперстное сложеніе и проч.

Опредѣлимъ теперь понятіе обрядъ, которымъ новообрядческіе апологеты тоже злоупотребляютъ, называя обрядами вовсе не обряды. Обрядъ есть видимое дѣйствіе, каковы: крещеніе, хиротонія, богослуженіе и проч. Слово обрядъ происходитъ отъ слова обрядить, произвести дѣйствіе обряжено, то-есть съ нѣкоторой торжественностью. Перстосложеніе же не можетъ называться въ собственномъ смыслѣ обрядомъ, потому что оно вовсе не дѣйствіе, а видимый предметъ¹⁾, символически изображающій Святую Троицу и два естества во Христѣ, и потому правильно должно называться символомъ Святыя Троицы и двухъ естествъ во Христѣ, подобно тому какъ крестное знаменіе называется символомъ Креста и Христовыхъ страданій, или обращеніе къ востоку служить символомъ взысканія древняго рая; всѣ эти символы, какъ мы выше доказали, суть догматы²⁾. Обрядъ слово новое; въ древнихъ книгахъ его нѣтъ, такъ что рѣшительно нигдѣ въ древнихъ книгахъ въ писаніяхъ святыхъ отецъ никакія преданія церковныя не называются обрядами: въ нихъ они вообще называются преданіями церковными. Поэтому слово обрядъ можно бы вовсе устранить при разсужденіяхъ о церковныхъ преданіяхъ. Но дѣло, конечно, не въ названіяхъ, а въ мысли. Мы согласны называть обрядами какой угодно видъ преданій; но не для униженія преданій, а

1) Итакъ сложеніе пяти перстовъ въ двухъ персти, по изложенному въ Иосифской Псалтири наставленію, не есть дѣйствіе, а предметъ!— Должно быть рука у Швецова, Усова и у всѣхъ старообрядцевъ такъ уже и создана и существуетъ съ этимъ перстосложеніемъ: ибо это перстосложеніе предметъ. *Ред.*

2) Нѣтъ,— иное есть „символь“, служащій къ изображенію догматической истины, и иное сама догматическая истина, или догматъ вѣры. Вы „сказали“, что символъ есть догматъ; но не доказали. А слова ваши безъ доказательства не имѣютъ никакого значенія. *Ред.*

просто для логики, для науки¹⁾). Мы согласны называть обрядами и таинства церковныя, и богослуженіе, и литургію и тому подобное²⁾, и даже, если хотять новообрядцы, согласны называть обрядами и крестное знаменіе, и поклоненіе на востокъ, и перстосложеніе для крестнаго знаменія³⁾; но не согласны, рѣшительно не согласны, что всѣ эти и подобныя имъ обряды новообрядческая церковная власть имѣеть право измѣнять и даже отмѣнять по своему усмотрѣнію». Новообрядцы же называютъ преданія церковныя обрядами именно для того, чтобы доказать, что ихъ учащая церковь имѣеть право измѣнять и отмѣнять ихъ, они такимъ образомъ явно унижаютъ преданія церковныя и подпадаютъ еще разъ подъ грозную клятву святыхъ отецъ: «кто унижаетъ какое-либо преданіе церковное, писанное ли то, или неписанное, тому анаѣма» (Дѣян. седьм. всел. собора, стр. 612).

Свое краткое изслѣдованіе о догматахъ и обрядахъ церковныхъ мы можемъ свести къ слѣдующимъ общимъ положеніямъ. Догматы вѣры суть тайныя апостольскія преданія, символически изображающія предметы нашего вѣрованія и упованія. Къ числу догматовъ принадлежитъ

¹⁾ Вотъ какъ почитаютъ „науку“ нынѣшніе раскольническіе писатели! Но о какой наукѣ они говорятъ здѣсь? *Ред.*

²⁾ Понятно, что г. Усову неудобно совсѣмъ забракловать слово „обрядъ“, такъ какъ и себя называетъ онъ „старообрядцемъ“ и свою церковь — „старообрядческою“. Но признавъ существованіе обряда, онъ сейчасъ доходитъ до непростительной крайности свободомыслія и нечестія, — къ числу обрядовъ относитъ даже и таинства, т.-е. не только обрядовыя въ нихъ дѣйствія, но и то, что въ нихъ есть существенное, чрезъ что сообщается самая благодать таинства. Почему нечестивому ученію двуперстіе неприкосновенный догматъ вѣры, а крещеніе, мвропомазаніе, самое таинство св. евхаристіи — только обряды. Какъ же не признать Усовыхъ съ ихъ учителемъ Швецовымъ явными еретиками?! *Ред.*

³⁾ Вотъ, наконецъ, г. Усовъ и двуперстіе согласенъ назвать обрядомъ. Выходитъ, что по его мнѣнію двуперстіе и догматъ и обрядъ. Такова раскольническая логика. *Ред.*

и двоеперстное сложеніе, а не къ числу обрядовъ, обряды же суть видимыя церковныя дѣйствія. А то, что Антоновъ называетъ догматами, именно истины вѣры, суть проповѣданія, а не догматы¹⁾.

Положеніе же отвѣтчика, что значеніе обрядовъ зависитъ отъ того, какую кто съ ними соединяетъ мысль, стоятъ ниже всякой критики, не заслуживаетъ и опроверженія. Ибо соединять неправыя мысли можно со всякими предметами, съ какими угодно. Но со всѣми предметами должно соединять только правыя мысли, особенно въ истинной церкви Христовой. Если же и случалось въ ней, что нѣкоторые соединяли съ чѣмъ-либо неправославныя мысли, то извергалось изъ нея не то, съ чѣмъ соединялись такія мысли, а тотъ, кто соединялъ такія мысли. Съ словами Евангелія, напимѣръ, сколько неправыхъ мыслей соединялось! Но св. отцы страшились и помыслить извергнуть изъ церкви Евангеліе, а извергали тѣхъ, кои соединяли съ нимъ такія мысли, потому что евангельскія слова сами по себѣ святы и православны.

Разсмотрѣніе.

Не различая существеннаго отъ несущественнаго, обряда отъ догмата вѣры, раскольническіе совопросники въ седьмомъ своемъ вопросѣ указали на сдѣланное отцами собора 1656 года примѣненіе двуперстнаго сложенія къ еретичеству, какъ на доказательство мнимаго нарушенія благочестія православною церковію. Противъ этой ихъ неправой мысли я въ своемъ отвѣтѣ замѣтилъ, что „нужно различать содержимыя церковію *догматы вѣры* и *обряды*“. „Догматы вѣры, писалъ я, суть бого-

¹⁾ Насколько это заключеніе вытекаетъ изъ Усовскаго „ислѣдованія (какъ громко!) о догматахъ и обрядахъ“, можно видѣть уже и изъ сдѣланныхъ нами подстрочныхъ замѣчаній. Вообще, это „ислѣдованіе“ любопытно какъ образчикъ новѣйшаго раскольническаго богословствованія: потому-то мы и сопроводили его замѣчаніями. *Ред.*

откровенныя истины, утвержденныя вселенскими соборами; обряды же суть установленія церковныя для виѣшняго выраженія сихъ истинъ. Перстосложеніе для крестнаго знаменія принадлежитъ къ числу обрядовъ, а не догматовъ вѣры“. Противъ этого противники мои возражаютъ, теперь, что двуперстное сложеніе принадлежитъ якобы къ числу догматовъ вѣры, а не къ числу обрядовъ. Они говорятъ: „Защитники новообрядства постоянно твердятъ о догматахъ и обрядахъ, и нерѣдко сбиваютъ этимъ съ толку и съ праваго пути людей простодушныхъ и довѣрчивыхъ. Они, по обычаю всѣхъ заблуждающихся, и притомъ сознательно защищающихъ ложь, злоупотребляютъ понятіями для своихъ цѣлей... Напримѣръ, нашъ отвѣтчикъ обрядами называетъ именно догматы, а догматами называетъ вовсе не догматы, а проповѣданія. Ибо преданія церковныя, выражающія истины вѣры, суть именно догматы вѣры, а не обряды“. А я скажу моимъ возражателямъ: напротивъ, не „защитники“ мнимаго „новообрядства“ и не я, а сами мои противники „злоупотребляютъ понятіями для своихъ цѣлей“, смѣшивая церковныя обрядовыя преданія съ преданіями относящимися къ догматамъ вѣры „и этимъ сбиваютъ съ толку и съ праваго пути людей простодушныхъ и довѣрчивыхъ“, склоняютъ ихъ вѣрить въ обычаи и обряды, какъ въ догматы вѣры. Если церковное преданіе относится къ какому либо члену вѣры, оно есть вѣры преданіе; если же церковное преданіе гласитъ не о какомъ-либо членѣ вѣры, но о чинѣ, или обрядѣ, или обычаѣ церковномъ, напр. о томъ, какъ и когда совершать богослуженіе, какое употреблять сложеніе персть для крестнаго знаменія, и пр., такое церковное преданіе нѣсть вѣры преданіе.

Въ своемъ неправомъ сужденіи о догматахъ и обрядахъ мои возражатели хотятъ утвердиться на 91 правилѣ святаго Василія Великаго, гдѣ онъ, обличая еретиковъ духовборцевъ, утверждавшихъ, „что не должно славить вмѣстѣ съ Отцомъ и Сыномъ и Всесвятаго Духа, потому что

этого не предано намъ письменно“ (толк. Валсам. на означ. прав.), писалъ о неизложенныхъ въ писаніи узаконеніяхъ церкви: „Изъ сохраненныхъ въ церкви догматовъ и проповѣданій нѣкоторыя мы имѣемъ отъ письменнаго наставленія, а нѣкоторыя пріяли отъ апостольскаго преданія, по преемству въ тайнѣ; и тѣ и другія имѣють едину и ту же силу для благочестія... Ибо аще предпримемъ отвергати неписанные обычаи, яки не великую имѣющіе силу: то непримѣтно повредимъ Евангелію въ главныхъ предметахъ, или паче сократимъ проповѣдь“. Потомъ св. отецъ исчисляетъ то, что совершается и безписьменно, по преданію, — именно говоритъ: „кто училъ писаніемъ, чтобы уповающіе на имя Господа Иисуса Христа знаменались образомъ креста? Къ востоку обращаться въ молитвѣ какое писаніе насъ научило?“ „А слова призванія — тѣ, посредствомъ которыхъ священникъ призываетъ благодать Духа, когда освящаетъ хлѣбъ евхаристіи и чашу благословенія, отъ кого мы имѣемъ? Откуда мы приняли благословлять воду крещенія и елей помазанія? и самому помазанію крещаемого елеемъ кто научилъ насъ писаніемъ?“

Затѣмъ высказываетъ и причины, по которымъ это предано безъ писмени, и почему мы молимся, обращаясь къ востоку, и почему совершаемъ молитвы во едину отъ субботъ стоя. Причина того, что не все предано намъ въ писмени, есть та, что догматы не должны быть обнаруживаемы и дѣлаться извѣстными всѣмъ; ибо, говоритъ, „проповѣдыванія обнаруживаются, а догматы умалчиваются, дабы, будучи многократно изучаемы, то-есть сдѣлавшись предметами постоянного изученія, по привычкѣ не стали подвергаться пренебреженію. А причина, почему мы во время молитвы смотримъ на востокъ, та, что мы ищемъ древняго отечества, то-есть рая, который насадилъ Богъ въ едемѣ на востокѣ. А не преклонять колѣнъ въ воскресный день предано потому, что въ этотъ день мы совоскресли Христу, и что мы должны искать

горяго. Но и колѣнопреклоненіи не остаются для насъ безъ значенія: ибо преклоненіе къ землѣ означаетъ, что мы, согрѣшивъ, пали на землю; а возстаніе опять съ земли — что благодатію Бога, челоуѣколюбствовавшего о насъ, воззваны отъ паденія“ (см. толк. Зонары и Валсамона). Ни въ самомъ правилѣ св. Василія Великаго, ни въ толкованіяхъ на него Валсамона и Зонары нѣтъ и упоминанія о двуперстномъ сложеніи; а мои возражатели тщатся именно доказать, что они относятся и къ двуперстію. Они говорятъ: „вотъ, что такое догматы по ученію святыхъ отецъ: поклоненіе на востокъ, крестное знаменіе, и прочая, вообще преданія неписанныя, тайныя, выражающія христіанскія истины, къ числу которыхъ принадлежитъ и двоеперстіе“ (зри писм. кн. Макс. Гр. сл. 40): „если, — продолжаютъ они, — святой великій Василій называетъ догматомъ поклоненіе на востокъ, напоминающее о взысканіи древняго рая, то кольми паче можетъ называться догматомъ двоеперстное сложеніе, которое напоминаетъ не просто о взысканіи древняго рая, но о самомъ Христѣ, возвратившемъ намъ райское блаженство, царство небесное“. Но поклоненіе на востокъ св. Василій Великій, очевидно, называетъ не догматомъ вѣры, а обычаемъ первенствующихъ христіанъ, какъ свидѣтельствуемъ и толкователь правилъ Зонара, который замѣчаетъ: „святой учитъ объ обычаяхъ, происшедшихъ изъ неписаннаго преданія“ (см. книгу прав. съ тремя толк.). Такъ можно судить и о перстосложеніи для крестнаго знаменія, двуперстномъ ли, или троеперстномъ, т.-е. что оно есть „обычай, происшедшій изъ неписаннаго преданія“.

„Не слѣдуетъ забывать, что крестное знаменіе неразрывно связано съ перстосложеніемъ для крестнаго знаменія, — говорятъ мои возражатели, — и что символическое изображеніе Спасителя нашего Иуса Христа и Святой Троицы главнѣе символическаго изображенія креста, на которомъ страдалъ Христосъ“. Но, во-первыхъ, неспра-

ведливо говорятъ они, будто крестное знаменіе „неразрывно связано“ съ перстосложеніемъ. Крестное знаменіе воображается иногда спицею, какъ въ маслоосвященіи надъ больными, иногда трисвѣщіемъ, иногда кропленіемъ воды, иногда дуновеніемъ. Спицы, персты, свѣчи и пр. суть матеріалы, служащія къ исполненію преданія о изображеніи крестнаго знаменія, или догмата о силѣ крестнаго знаменія, а не самыя догматы вѣры. Если бы самую силу крестнаго знаменія поставить въ зависимость отъ одного какого-либо матеріала, служащаго къ его начертанію, или одного вида и сложенія перстовъ, то значило бы къ преданію, или догматическому ученію о крестѣ Христовомъ присоединять таковое же преданіе, или ученіе объ матеріалѣ, которымъ исключительно долженъ изображаться крестъ и который долженъ быть совокупно со святымъ крестомъ почитаемъ и поклоняемъ, какъ источникъ освященія. Посему св. церковь къ догмату о воображеніи и почитаніи креста не присоединяетъ исключительнаго указанія, какимъ именно матеріаломъ воображать крестъ, да не воздается оному матеріалу честь, подобающая самому воображенію креста, а предоставляетъ для того матеріалъ, какой гдѣ и когда потребенъ и удобенъ. А противники мов, утверждая, что только извѣстными и извѣстнымъ способомъ соединенными перстами можно на себѣ изображать крестъ и выражать ученіе вѣры, а другими перстами и иначе сложенными невозможно уже ни крестъ вообразить, ни ученіе о Троицѣ и воплощеніи выразить, воздаютъ двуперстному сложенію перстовъ честь, подобающую самому воображенію креста, и даже прямо говорятъ, что двуперстное сложеніе „главиѣе изображенія креста“. Этого нечестиваго ученія нужно бы стыдиться; а они еще тщатся его оправдывать, говоря: „если святой отецъ называетъ догматомъ огражденіе себя знаменіемъ креста, напоминающее только о крестѣ и о страданіяхъ Христа: то колыми паче можетъ называться догматомъ то, что напоминаетъ не просто о крестѣ и страданіяхъ

Христовыхъ, но о самомъ томъ Христѣ и о самой Троицѣ, каково и есть двоперстное сложеніе“. Но „огражденіе себя знаменіемъ креста“ есть не „напоминающее только о крестѣ“, какъ дерзко пишутъ мои возражатели, но есть образъ самаго креста Господня; а двуперстное сложеніе не само по себѣ „напоминаетъ о Христѣ и о Св. Троицѣ“, а люди чрезъ него, какъ и чрезъ трисвѣщіе и двусвѣщіе, выражаютъ мысль о Христѣ и св. Троицѣ. Въ Евангеліи учительномъ на Воздвиженіе честнаго креста пишется о крестѣ: „идѣже убо начертанъ бываетъ крестъ, благословляетъ и освящаетъ, и просвѣщаетъ и вся спасенная даетъ“. Но поданія этихъ даровъ отъ сложенія двухъ перстѣ, надѣмся, и сами противники мои не рѣшатся признать. Ясно, что, сравнивая двуперстіе съ образомъ креста, они сравниваютъ несравнимое.

„Такимъ образомъ, заключаютъ мои противники, оказывается, что двуперстное сложеніе, символически изображающее Святую Троицу, заповѣданное святыми отцами, должно называться, на основаніи опредѣленія святаго Василія Великаго, однимъ изъ догматовъ святой Христовой церкви. Оказывается, что то, что Антоновъ называетъ догматами истины вѣры христіанской, есть вовсе не догматы, а проповѣданія“. Но святой Василій Великій, какъ мы сейчасъ сказали, о двуперстномъ сложеніи для крестнаго знаменія вовсе не упоминаетъ, и не только онъ, но и на бывшихъ послѣ него вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ святыя отцы о немъ ни слова не сказали, и потому ни святой Василій Великій, ни вселенскіе и помѣстные соборы не даютъ основанія къ признанію двуперстія не только догматомъ вѣры, но и утвержденнымъ на какомъ-либо вселенскомъ и древнемъ помѣстномъ соборѣ преданіемъ. А проповѣданія безъ проповѣдуемыхъ истинъ быть не могутъ; проповѣдуемыя же истины вѣры, заключающіяся въ словѣ Божіемъ, и суть догматы вѣры. Посему я правильно именую истины вѣры, утвержденныя на вселенскихъ соборахъ, догматами вѣры,

и напрасно мои возражатели тщатся обличить меня въ неправдѣ.

„Положеніе Антонова и вообще новобрядцевъ, что догматы нельзя измѣнять, мы не опровергаемъ, — добавляють мои возражатели, — а даже подтверждаемъ, потому что это ихъ ученіе вполне согласно ученію святыхъ отецъ: только подъ словомъ *догматы* мы разумѣемъ не то, что хотять они, а то, что разумѣли подъ нимъ святые отцы: поклоненіе на востокъ, крестное знаменіе, двоеперстное сложеніе и прочая“. Но св. Василій Великій, на котораго противники мои продолжаютъ ссылаться, о двуперстномъ сложеніи, какъ мы уже сказали, вовсе не упоминаетъ, и значить напрасно они и ссылаются на сего великаго святителя. Далѣе возражатели мои говорятъ: „Опредѣлимъ теперь понятіе *обрядъ*, которымъ новообрядческіе апологеты тоже злоупотребляють, называя обрядами вовсе не обряды. Обрядъ есть видимое дѣйствіе, каковы крещеніе, хиротонія, богослуженіе и проч.“. Но крещеніе и хиротонія суть таинства, а не обряды; и богослуженіе называется чиномъ, а не обрядами. Значить, не „новообрядческіе апологеты“, а сами ихъ обвинители злоупотребляють словами, „называя обрядами вовсе не обряды“, въ чемъ они, къ униженію своему, и сами сознаются, ибо тутъ же говорятъ:

„Мы согласны называть обрядами какой угодно видъ преданій; но не для униженія преданій, а просто для логики, для науки. Мы согласны называть обрядами и таинства церковныя, и богослуженіе, и литургію, и тому подобное, и даже, если хотять новообрядцы, согласны называть обрядами и крестное знаменіе, и поклоненіе на востокъ, и перстосложеніе для крестнаго знаменія; но не согласны рѣшительно не согласны, что всѣ эти и подобные имъ обряды новообрядческая церковная власть имѣетъ право измѣнять и даже отмѣнять по своему усмотрѣнію, по своему произволу. Новообрядцы же называютъ преданія церковныя обрядами именно для того, чтобы до-

казать, что ихъ учащая церковь имѣетъ право измѣнять и отмѣнять ихъ. Они такимъ образомъ явно унижаютъ преданія церковныя, и подпадаютъ еще разъ подъ грозную клятву святыхъ отецъ: „кто унижаетъ какое-либо преданіе церковное писанное ли то, или неписанное, тому анаеема“ (Дѣян. седьм. всел. соб. стр. 612).

Важно не то, согласны, или не согласны на что-либо мои возражатели; важно то, какъ судить о томъ, или другомъ предметѣ святая церковь. А церковь, какъ мы уже говорили и доказали, въ установленіи чиновъ богослуженія, обрядовъ и обычаевъ всегда усвоила себѣ право свободнаго дѣйствованія, вводила ихъ, постепенно усовершала и видоизмѣняла. Поэтому въ древней церкви и примѣчается разнообразіе чиновъ и обычаевъ, также замѣненіе однихъ чиновъ другими, даже нѣкоторыя постановленія соборовъ исправляются послѣдующими соборами. Дѣйствуя такъ, святая церковь, по выраженію отцовъ собора 1667 года, заботилась о томъ, чтобы „преуспѣвать на лучшее“. Представимъ примѣръ, въ настоящемъ случаѣ особенно поучительный для старообрядцевъ. Когда св. Василій Великій ввелъ въ богослуженіе кесарійской церкви свой особый чинъ, а состоявшіе подъ его же паствою неокесарійцы, рассуждая подобно нашимъ старообрядцамъ, готовы были изъ-за этого особаго чина прекратить общеніе съ кесарійскою церковію, то св. Василій написалъ къ нимъ посланіе, въ которомъ вразумлялъ ихъ, что не слѣдуетъ изъ-за обычая дѣлать раздѣленіе въ церкви. „Если спрашиваютъ ихъ, — писалъ между прочимъ сей великій святитель, — о причинахъ непримиримой вражды ихъ, они отвѣчаютъ: псалмы и образъ пѣнія измѣнены у васъ противъ древняго обыкновенія, и другое подобное выставляютъ, чего надлежало бы имъ стыдиться“ (Твор. св. Василия Великаго ч. 7, стр. 76—79). Наши старообрядцы подражаютъ этимъ неокесарійцамъ, представляя въ обвиненіе церкви православной и въ оправданіе своего отдѣленія отъ нея троеперстіе, количество

просфоръ и пр., чего и имъ „надлежало бы стыдиться“. Посланіе Василия Великаго къ неокесарійцамъ служить прямымъ для нихъ обличеніемъ. Наша російская православная церковь временъ патріарха Никона, по примѣру древней церкви, исправивъ въ согласность греческой нѣкоторыя обрядовыя преданія, не „унизила церковныя преданія“, какъ это несправедливо пишутъ объ ней мои возражатели, и потому, изреченная седьмымъ вселенскимъ соборомъ влѣтва на „унижающихъ церковное преданіе“ простираться на нее не можетъ. Напротивъ, сами мои возражатели включеніемъ двуперстія въ число неизмѣнныхъ догматовъ вѣры подлагаетъ себя подъ грозную влѣтву св. Апостола Павла: *аще мы, или ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ, анагема да будетъ* (Гал. зач. 199).

„Положеніе отвѣтчика, что значеніе обрядовъ зависитъ отъ того, какую .кто съ нимъ соединяетъ мысль (говорить далѣе мои возражатели) стоитъ ниже всякой критики, не заслуживаетъ и опроверженія“. Однако, послѣ такого горделиваго отзыва объ этомъ „положеніи“, они нашли нужнымъ представить на него и опроверженіе, — говорить: „ибо соединять неправыя мысли можно со всякими предметами, съ какими угодно. Но со всѣми предметами должно соединять только правыя мысли, особенно въ истинной церкви Христовой. Если же и случалось въ ней, что нѣкоторые соединяли съ чѣмъ-либо неправославныя мысли, то извергалось изъ нея не то, съ чѣмъ соединялись такія мысли, а тотъ, кто соединялъ такія мысли. Съ словами Евангелія, на примѣръ, сколько неправыхъ мыслей соединялось! Но святые отцы страшались и помыслить извергнуть изъ церкви Евангеліе, а извергали тѣхъ, кои соединяли съ нимъ такія мысли, потому что евангельскія слова сами по себѣ святы и православны“.

Съ такимъ разсужденіемъ моихъ возражателей согласиться нельзя. Мы видимъ, напротивъ, что когда съ какимъ-либо обрядомъ соединялась противная православію

мысль, церковь изымала изъ употребленія и самый обрядъ. Упоминаемое святымъ Златоустомъ изображеніе крестнаго знаменія единымъ перстомъ въ имя единосущія Божія, было отмѣнено, когда монофизиты начали выражать имъ свое ученіе о единомъ естествѣ Богочеловѣка. Такъ и російская церковь, видя, что двуперстіе явилось знаменіемъ отдѣленія раскольниковъ отъ вселенскаго православія и что Аввакумъ и другіе расколотители соединяютъ съ нимъ свои неправыя ученія о Троицѣ и о Христѣ, воображая Его перстами „нага отъ воплощенія“, отвергла двуперстіе; а когда долгимъ наблюденіемъ убѣдилась, что многіе изъ старообрядцевъ такого лжеученія съ двуперстіемъ не соединяютъ и не желаютъ пользоваться имъ въ знаменіе отдѣленія отъ церкви, а напротивъ желаютъ употреблять его въ единеніи съ церковію и съ благословенія церкви, таковымъ, ни что же сумняся, дозволила употребленіе двуперстія въ крестномъ знаменіи. А на искаженіе Евангелія еретиками мои возражатели сослались совсѣмъ напрасно. Несомнѣнно, что Евангеліе не можетъ быть отвергнуто за искаженія его неправославнымъ толкованіемъ; но отвергались эти неправославныя его толкованія, — не только „извергались тѣ, кои соединяли съ нимъ неправыя мысли“, но подвергались запрещенію и изытію изъ употребленія самыя ихъ писанія, содержащія такія мысли, искажавшія евангельское ученіе. И можно ли сопоставлять Евангеліе съ двуперстіемъ, и вообще съ какимъ-либо обрядомъ? На такую дерзость способны только подобные моимъ возражателямъ слѣпыя ревнители двуперстія и раскола.

Е. Антоновъ.

(Продолженіе въ слѣд. №.)

Воспоминаніе о моей жизни въ расколѣ и обращеніи изъ раскола въ православіе.

Я родился въ посадѣ Лужкахъ, отъ родителей старообрядцевъ бѣглопоповскаго согласія, въ 1855 году. За неимѣніемъ священника, крестилъ меня, какъ и другихъ старообрядческихъ дѣтей у насъ, простолюдинъ; а на 7-мъ году возраста, крещеніе довершено было бѣглымъ попомъ. Воспитывали меня родители въ строго-раскольническомъ духѣ, въ отчужденіи отъ св. церкви. Читать обучилъ меня самъ отецъ, дома, — выучилъ я азбуку, Часовникъ и Псалтырь. А учиться писать отдали мастеру за 5 руб. серебромъ. Съ помощію Божіей я скоро выучился и грамотѣ и письму. Съ малыхъ лѣтъ отецъ водилъ меня въ моленную, и когда я совсѣмъ выучился читать, то, по просьбѣ отца, уставщикъ заставлялъ читать за службами. Я читалъ скоро и внятно, и за то меня любили. Сильную охоту имѣлъ я также читать старопечатныя книги, и отецъ, за неимѣніемъ своихъ, бралъ для меня книги у купца Крылова, у котораго было ихъ много. Читая, я старался вникать въ смыслъ того, что читалъ, и скоро началъ примѣчать находящіяся въ старыхъ книгахъ обличенія намъ — старообрядцамъ. Такъ, въ Кормчей меня заставило задуматься 6-е правило Гангрскаго собора: «Аще кто кромѣ соборныя церкви собирается и, нерадя о церкви, церковная хочетъ творити, не сущу съ ними презвитеру по воли епископли, да будетъ проклятъ»; въ Катихизисѣ вопросъ: что есть церковь

соборная? и въ Маргаритѣ на 519 и 525 листахъ, также въ Благовѣстникѣ (отъ Матѳея 67-е зачало) свидѣтельства, что церковь врата ада не одолѣютъ, особенно въ Толковомъ Апостолѣ (л. 548), въ Кирилловой книгѣ (лл. 76 и 78) и въ Книгѣ о вѣрѣ (л. 59) доказательства, что епископамъ обѣщано всегда пребывать въ церкви; еще въ Соборникѣ (л. 118) слова: «иже церкви Божіи и причастія себе святыхъ Христовыхъ тайнъ удаляюще, врази Божіи, а бѣсомъ друзи». Я разсуждалъ: Вотъ Христосъ обѣщаль соблюсти церковь Свою неодолимую; а у насъ нѣтъ епископовъ, коимъ обѣщано навсегда пребывать въ церкви! Писаніе говоритъ, что если священникъ безъ воли епископа дѣйствуетъ, то онъ проклятъ, что непосланными іереями совершаемыя тайны прокляты; а у насъ попы дѣйствуютъ и тайны совершаютъ не посланные епископами и безъ воли епископовъ: какіе же у насъ священники и какая у насъ церковь? И еще разсуждалъ я: Вотъ всѣ мы служимъ по однимъ книгамъ и одинаковую службу правимъ; а одинъ другого проклинаемъ и принимаемъ то вторымъ, то третьимъ чиномъ, «хохлы» же (такъ по нашей мѣстности называютъ православныхъ) всѣ идутъ въ одну церковь и всѣ вмѣстѣ молятся. Видно заправду они называютъ насъ раскольниками. И каковы наши бѣглые попы? да еще попы ли они? Вотъ у пунныхъ (такъ назывались у насъ старообрядцы, служившіе въ пунѣ, на огородѣ) былъ монахъ Руфь, а служилъ за попа, — и много лѣтъ жилъ, крестилъ и вѣнчалъ, а послѣ узнали, что онъ монахъ, и крещенныхъ имъ вновь пришлось крестить, вѣнчанныхъ вновь вѣнчать. Такъ я разсуждалъ дѣтскою мыслию, и однажды, сидя съ отцомъ и матерью, говорю: Батюшка! въ Кормчей написано, что наши попы прокляты. Отецъ на меня взглянулъ неприятно и говоритъ: за что? — Да они, говорю, бѣглые и безъ воли епископа служатъ, и не слушаютъ своихъ епископовъ; а по Писанію священникъ долженъ повиноваться тому епископу, который его поставилъ. Отецъ сердито спросилъ: Это кто тебѣ сказалъ? Ѳаддейка? — Это онъ назвалъ полуименемъ начетчика Ѳаддѣя Юдича Фролова, который былъ приснымъ другомъ

Ксеноса и предъ смертію присоединился къ церкви¹⁾. Я отвѣтилъ: Нѣтъ не Ѡаддей Юдичъ, а Кормчая и Книга о вѣрѣ. — Тогда отецъ пригрозилъ мнѣ: Смотри, чтобы больше я не слышалъ отъ тебя такихъ словъ никогда, и нигдѣ ты того не смѣй говорить; а будешь говорить, я такъ тебя проучу, что долго-долго будешь помнить!

А между тѣмъ и самъ отецъ о нашихъ бѣглыхъ попахъ былъ дурнаго мнѣнія. Однажды родной братъ его, а мой дядя, Аггей Васильевъ, приходитъ къ намъ въ домъ и говорить отцу: Вонифантій! чего ты Лазаря не крестишь (т.-е. не довершаешь крещенія)? Отецъ ему отвѣтилъ: «У тебя попъ въ хатѣ; а когда невѣстка родила, ты самъ на фабрикѣ внука окрестилъ, — говорилъ: пуцай попъ исправится!» Дядя былъ первый архіерей надъ бѣглыми попами, по-лужковски назывался «хозяинъ», — онъ часто поповъ отставлялъ отъ священнодѣйствія, потомъ опять позволялъ служить. Самъ ходилъ къ нимъ подъ благословеніе, а на исповѣдь не ходилъ, такъ и померъ. Однажды мой отецъ сманилъ попа изъ Калужской епархіи, привезъ его въ Лужки, и онъ жилъ нѣсколько времени у насъ въ домѣ, потомъ перевели его къ дядѣ. Впослѣдствіи этотъ попъ почему-то оказался неудобенъ, къ тому же онъ сильно пьянствовалъ, и дядя вотъ какъ поступилъ съ нимъ: хорошенько подпоилъ его и остригъ ему усы, часть бороды, а въ карманъ вложилъ картузъ табаку, потомъ вывелъ на дорогу въ поле, и тамъ его бросилъ. Это онъ сдѣлалъ для того, что если попъ вернется, то онъ скажетъ: «мы бритосовъ и табачниковъ не беремъ».

Послѣ наставленія не разсуждать и не говорить о незаконности бѣглыхъ поповъ, на 14-мъ году отецъ отправилъ меня въ Бессарабскую губернію въ услуженіе къ зятю и дочери, моей сестрѣ. Я уѣхалъ, уже крѣпко держась той мысли, что старообрядцы неправы и не по правиламъ дѣлаютъ, крадя поповъ и позволяя имъ служить у себя. Въ Бессарабіи прожилъ я около года. Познакомился съ мѣстнымъ православ-

1) О немъ неоднократно упоминалось въ „Вратск. Словѣ“. Ред.

нимъ священникомъ отпомъ Іустиномъ. Бралъ у него книги: Розыскъ св. Димитрія Ростовскаго, Отвѣты Никифора Астраханскаго, сочиненіе митрополита Григорія: «Истинно-древняя Христова церковь» и др. Когда всѣ эти книги я прочиталъ, тогда окончательно понялъ неправоту раскола и убѣдился, что православная церковь есть истинная церковь Христова, ведущая свое начало отъ святыхъ Апостолъ, внѣ которой спастися невозможно. Тогда я рѣшился присоединиться къ святой церкви и утромъ 24-го генваря 1870 года, помолившись предъ образомъ святителя Николая, прося его помощи, пошелъ къ о. Іустину и сталъ просить его, чтобы присоединилъ меня къ церкви. Добрый пастырь возрадовался душою и говорить мнѣ: «Твое, другъ, намѣреніе благое; только предупреждаю тебя, что много встрѣтишь ты непріятностей отъ родныхъ».

Пока мы говорили, вбѣгаетъ сестра, начинаетъ шумѣть и упрекать священника: «Что ты, отецъ Іустинъ, сманиваешь дитя въ еретики! Мы этого никогда не допустимъ!» Отецъ Іустинъ сказалъ мнѣ: «Иди, другъ, домой; я тоже приду сейчасъ и буду убѣждать твоихъ родныхъ, чтобы не препятствовали твоему благому намѣренію. Нельзя удерживать отъ присоединенія къ церкви, когда человѣкъ, хотя и молодой, но грамотный и понимающій, желаетъ того по убѣжденію». Возвратясь домой, я узналъ, что зять уже уѣхалъ на телеграфную станцію извѣстить обо мнѣ моихъ родителей. А когда пришелъ священникъ, то сестра даже не пустила его въ домъ, — кричить: «Уходи! а то спущу собаку съ цѣпи!» Отецъ Іустинъ могъ только сказать мнѣ въ окно: «Потерпи, другъ; Господь твое желаніе исполнить!»

Итакъ, моему намѣренію присоединиться къ церкви не дозволили исполниться. Отецъ самъ не пріѣхалъ въ Бессарабію, а прислалъ письмо зятю съ приказаніемъ — слѣдить за мной на каждомъ шагу. Къ пасхѣ зять и сестра поѣхали въ Лужки: взяли и меня. Въ Лужкахъ я получилъ отъ отца наказаніе, какъ преступникъ мнимо-древняго благочестія, и изъ дому онъ уже не пустилъ меня. Въ 1874 году я женился.

Черезъ шесть лѣтъ послѣ того похоронилъ мать, а въ 1877 г. умеръ и отецъ.

Между тѣмъ мысль о святой церкви не оставляла меня все время, и я открыто началъ защищать ее предъ старообрядцами, за что они сильно упрекали меня, называя еретикомъ. Я даже написалъ нѣсколько вопросовъ о церкви и подалъ въ бѣглопоповскую моленную; но отвѣта не получилъ. Въ 1887 г. бесѣдовалъ съ миссіонеромъ протоіереемъ Крючковымъ, который окончательно уяснилъ для меня неправоту раскола. Наконецъ, въ 1889 г. 10 іюля, Господь сподобилъ меня присоединиться къ святой Его церкви. Присоединеніе совершилъ въ посадѣ Лужвахъ священникъ единовѣрческой церкви о. Михайлъ Юдинъ. А въ 1891 году 20-го февраля утѣшенъ присоединеніемъ къ церкви моей жены и дѣтей. Жена, безъ всякаго настоянія съ моей стороны, сама съ Божією помощію поняла погибельность раскола и, по собственному убѣжденію, пожелала присоединиться къ св. церкви.

Мы радовались, что Господь сподобилъ содѣлаться членами святой церкви; а раскольники излили на насъ весь гнѣвъ свой за то, что мы оставили душепагубный расколъ. Сколько брани, клеветъ и разныхъ притѣсеній пришлось претерпѣть отъ нихъ! Но мы уповаемъ на Бога, возлагаемъ надежду на щедрую милость Христа Спасителя и на скорое и крѣпкое заступленіе Пречистой Его Матери.

Лазарь Вонифатьевъ Томилитъ.

Еще о судахъ надъ раскольниками.

Въ послѣдней «Лѣтописи» *Братскаго Слова* (послѣдней въ полномъ значеніи этого слова) была рѣчь о томъ, какъ различно наши милостивые суды относятся къ посудимымъ изъ раскола и не изъ раскола, — особенно суды высшихъ инстанцій. Поводъ говорить объ этомъ намъ подала пресловутая газета г. Шарапова «Русскій Трудъ». И теперь она даетъ намъ поводъ сказать еще нѣсколько словъ о томъ же предметѣ, такъ какъ въ ближайшемъ послѣ того выпускѣ (№ 50) своей газеты г. Шараповъ напечаталъ, должно быть, очень любопытный для его читателей документъ — подлинный «приговоръ» Московской Судебной Палаты по Уголовному Департаменту, состоявшійся по «дѣлу о старообрядческой молельнѣ Куликова». Напечатанъ этотъ документъ съ копіи, «выданной по распоряженію предсѣдателя Д-та защитнику Куликова присяжному повѣренному Аркадію Михайловичу Керзину, вслѣдствіе его о томъ прошенія», а этимъ послѣднимъ, очевидно, сообщенной для напечатанія достойному союзнику его по защитѣ Ѳедора Мельникова въ Стародубскомъ отдѣленіи окружнаго суда С. Ѳ. Шарапову, который и успѣшилъ исполнить его желаніе, — именно успѣшилъ, такъ какъ г-ну Керзину копія «приговора» выдана 4 ноября 1898 г. (что также напечатано), а во второмъ декабрьскомъ номерѣ «Русскаго Труда» онъ уже напечатанъ. Ясно, что оба привилегированные защитника раскольниковъ придаютъ

особое, должно быть принципиальное, значеніе настоящему акту судебной практики, если признали нужнымъ огласить его, и съ такою послѣдностью.

Въ чемъ же дѣло?

Изъ «приговора» читатель узнаетъ, что Владимірскій окружный судъ, 15 мая 1898 г., рассматривая дѣло купца Сергѣя Куликова, привлеченнаго къ суду за то, что «въ 1883 году, въ г. Владимірѣ, въ принадлежащемъ ему домѣ устроилъ безъ надлежащаго разрѣшенія особо предназначенную для публичнаго богомоленія раскольничью моленную, существующую и по настоящее время», призналъ его виновнымъ и приговорилъ «къ аресту при тюрьмѣ на одинъ мѣсяць», но отъ наказанія этого «за истеченіемъ давностнаго срока» освободилъ и постановилъ только «устроенное въ верхнемъ этажѣ его дома молитвенное зданіе»(?) сломать, «а поименованныя въ описи, составленной судебнымъ слѣдователемъ, *принадлежности богослуженія* препроводить въ распоряженіе Владимірской Духовной Консисторіи». Здѣсь, къ сожалѣнію, остается не яснымъ, какого рода было упомянутое «молитвенное зданіе», то-есть была ли это просто раскольническая моленная, уставленная иконами и снабженная книгами для богослужебнаго употребленія, или же зданіе имѣло правильно устроенный иконостасъ и алтарь съ престоломъ, жертвенникомъ и проч., то-есть была ли это именно церковь, приспособленная къ служенію литургій. Не видно также, какія «принадлежности богослуженія» были описаны судебнымъ слѣдователемъ, — книги ли только, иконы, кадильницы и т. п., или и извѣстныя принадлежности алтаря, необходимыя для служенія литургіи, — сосуды, священническія облаченія и проч. Ибо великое различіе между простой моленной, какую можетъ устроить въ своемъ домѣ каждый христіанинъ для личнаго и семейнаго богомоленія, и церковію, въ которой могутъ совершаться священнодѣйствія только законно поставленными священниками и которыя никто даже изъ православныхъ не имѣетъ права устроить въ своемъ домѣ безъ особаго на то разрѣшенія. Надобно полагать, что

«молитвенное зданіе», о которомъ идетъ рѣчь, было именно раскольнической церковью и неназванныя «богослужебныя принадлежности» были именно литургійныя и священническія, такъ какъ упоминается о жившемъ тутъ же, при «зданіи», «старобрядческомъ священникѣ», а потому и рѣшеніе окружнаго суда по дѣлу Куликова надобно признать весьма свисходительнымъ. Но раскольникъ не удовлетворился имъ; разумѣется, ему не хотѣлось лишиться своихъ церковныхъ вещей, а особенно (и это главное) допустить уничтоженіе незаконно устроенной имъ церкви, — и вотъ представитель его интересовъ, защищавшій его въ окружномъ судѣ (на этотъ разъ безъ помощи г. Шарапова) привилегированный раскольническій адвокатъ — Керзинъ подаетъ «апелляціонный отзывъ на приговоръ» Владимірскаго окружнаго суда. Дѣло пореносится на рѣшеніе высшей судебной инстанціи — въ Московскую Судебную Палату по Уголовному Департаменту. Въ своемъ «кассационномъ отзывѣ» защитникъ указывалъ, какъ на основаніе къ кассации, 1) на то, что «моленной до-вѣритель его не устраивалъ, такъ какъ въ домѣ этомъ, прежде покупки его Куликовымъ, была устроена означенная моленная, и, приобрѣтая этотъ домъ, Куликовъ *сдалъ его старо-обрядческому священнику*»; 2) на то, что Куликовъ «обращался къ бывшему Владимірскому губернатору Судіенко за разрѣшеніемъ отправлять молитву(?) въ этомъ помѣщеніи, на что получилъ отъ начальника губерніи отвѣтъ, что за изданіемъ закона 1883 года никакого разрѣшенія на это не требуется»; и 3) указалъ на то, что «моленная не представляетъ собою отдѣльнаго зданія, а помѣщается въ обыкновенномъ жиломъ домѣ». На этихъ основаніяхъ, приведя подходящія статьи законовъ и указовъ, «апелляторъ ходатайствовалъ предъ Судебною Палатою объ отмѣнѣ обжалованнаго имъ приговора окружнаго суда и признанія подсудимаго Куликова по предъявленному противъ него обвиненію по суду оправданнымъ».

Разбирательство дѣла Куликова по этому «апелляціонному отзыву» его защитника происходило въ Московской

Судебной Палатѣ 17 октября 1898 г., «при закрытыхъ дверяхъ», подъ предсѣдательствомъ члена палаты А. В. Воеводскаго¹⁾). Указанныя г. Керзиннымъ основанія для кассациі состоявшася въ окружномъ судѣ опредѣленія по дѣлу Куликова признаны уважительными, — «Палата нашла, что на основаніи 48 ст. Устава о пред. и пресѣч. прест. изд. 1890 г. раскольникамъ дозволяется творить общественную молитву и совершать богослуженіе по ихъ обрядамъ какъ въ частныхъ домахъ, такъ и въ особо предназначенныхъ для сего зданіяхъ», и что домъ Куликова, гдѣ была(?) устроена *раскольничья моленная(?)*, представляетъ собою обыкновенное жилое зданіе, въ нижнемъ этажѣ котораго помѣщался отправлявшій въ этой моленной богослуженіе *раскольнической наставникъ*, а съ боку, въ непосредственной связи съ тѣмъ же домомъ, воздвигнута была постройка, гдѣ проживало лицо, исполнявшее обязанности *причетника* при той же моленной, и расположена была кухня», а потому и опредѣлила: «признавъ Куликова *невиннымъ, считать его по суду оправданнымъ*, опечатанныя судебнымъ слѣдователемъ *принадлежности богослуженія возвратитъ Куликову*, приговоръ Владимірскаго окружнаго суда, какъ съ симъ не согласный, *отмѣнить*». Слѣдовательно и приговоръ этого суда объ уничтоженіи моленной признанъ *недѣйствительнымъ*, — моленная оставлена для дальнѣйшаго существованія, какъ законно якобы устроенная.

Это рѣшеніе Московской Судебной Палаты можетъ, дѣйствительно, служить новымъ прецедентомъ для благопріятнаго расколу рѣшенія весьма часто возникающихъ, особенно въ послѣднее время, подобныхъ куликовскому дѣлу о раскольническихъ моленныхъ, вновь возникающихъ подъ именемъ старыхъ, или заново перестроенныхъ подъ предлогомъ поправки старыхъ, при чемъ дается имъ полное устройство

¹⁾ Достоинно вниманія, что подъ предсѣдательствомъ того же члена Судебной Палаты разбиралось и рѣшено уже извѣстное читателямъ дѣло по жалобѣ новозыбковскаго исправника Фальковскаго на редактора „Братскаго Слова“.

церкви, съ алтаремъ, престоломъ, жертвенникомъ, — и этимъ прецедентомъ, вмѣстѣ съ другими, защитники раскола, разные гг. присяжные повѣренные, будутъ съ удобствомъ пользоваться при разсмотрѣніи однородныхъ судебныхъ дѣлъ. Понятно отсюда, что для гг. Керзина и Шарапова былъ прямой расчетъ — напечатать какъ можно скорѣе полный текстъ приговора Московской Судебной Палаты по дѣлу Куликова: первый, заявляя чрезъ это о новомъ успѣшномъ подвигѣ своемъ въ судебной защитѣ раскольническихъ дѣятелей, упрочиваетъ свой авторитетъ спеціального раскольническаго адвоката и обезпечиваетъ свою дальнѣйшую практику среди раскольниковъ, а послѣдній чрезъ это способствуетъ еще большому распространенію своей газеты въ раскольнической средѣ. Прежде подобнаго рода документы, какъ приговоръ по дѣлу Куликова, печатались въ раскольнической подпольной газетѣ «Слово Правды», издававшейся за границей бѣглымъ раскольникомъ, а теперь раскольники могутъ читать ихъ не въ подпольной газетѣ, а открыто издающейся въ столичномъ городѣ Санктъ-Петербургѣ, подъ названіемъ «Русскій Трудъ», замѣнившей для нихъ заграничное «Слово Правды». Какъ же имъ не выписывать эту драгоценную для нихъ газету г-на Шарапова?!

Итакъ цѣль, съ какою обнародованъ гг. Керзинымъ и Шаратовымъ приговоръ Московской Судебной Палаты по дѣлу Куликова, вполне понятна¹⁾; но самое содержаніе этого приговора съ православной точки зрѣнія внушаетъ нѣкоторыя недоумѣнія. Въ немъ есть неточности и умолчанія, которыми, казалось бы, не должно быть мѣста въ официальномъ судебномъ актѣ.

1) Здѣсь не сказано о вѣроисповѣданіи, къ какому принадлежитъ подсудимый Куликовъ, — православный онъ, или раскольникъ, хотя на самомъ судѣ это было, разумѣется,

¹⁾ Желательно бы однако знать, для того ли выдаются гг. адвокатамъ изъ судебныхъ мѣстъ копія приговоровъ, чтобы печатать въ газетахъ, и имѣютъ ли право гг. адвокаты обнародывать ихъ во всеобщее свѣдѣніе посредствомъ печатанія въ газетахъ?

выяснено изъ первыхъ же формальныхъ вопросовъ. Между тѣмъ указаніе принадлежности или непринадлежности подсудимаго къ расколу, въ данномъ случаѣ, должно было бы имѣть значеніе для такого или иного приговора о немъ. Говорится, что Куликовъ приобрѣлъ домъ, въ которомъ уже была устроена (къѣмъ-то) расколыническая моленная, и «сдалъ старообрядческому священнику». Приобрѣсти домъ съ расколынической моленной, равно какъ и сдать его расколыническому попу для отправленія здѣсь расколыническихъ службъ могъ и православный и расколыникъ. Первый сдѣлалъ бы это только въ денежныхъ расчетахъ, только для полученія большей платы, какую несомнѣнно даетъ расколыникъ за наемъ дома съ расколынической моленной. Это былъ бы, конечно, безнравственный и преступный съ его стороны поступокъ; но съ юридической точки зрѣнія онъ подлежалъ бы отвѣтственности только какъ домовладѣлецъ, рѣшившійся неблаговиднымъ способомъ извлечь наибольшую пользу изъ своего имущества. Расколыникъ же приобрѣлъ бы такой домъ съ моленной и поселилъ бы въ немъ (конечно безъ платы) своего попа несомнѣнно въ видахъ пропаганды раскола, съ цѣлю открыть для своихъ оцѣнщиковъ удобное мѣсто для общественныхъ моленій и съ надеждой привлечь на эти моленія и православныхъ: ясно, что степень его виновности въ данномъ случаѣ должна быть иная въ сравненіи съ виновностью православнаго домовладѣльца. Кто же, спрашивается, былъ Куликовъ, — православный, или расколыникъ? И почему въ судебномъ приговорѣ нѣтъ о томъ упоминанія? И была ли принята во вниманіе при рѣшеніи дѣла принадлежность или непринадлежность подсудимаго къ расколу? Здравый смыслъ долженъ признать это опущеніемъ. Ужели и въ самомъ дѣлѣ нѣтъ никакой разности предъ закономъ и судомъ, православный ли, приобрѣтя домъ съ устроенной въ немъ расколынической моленной, отдаетъ его изъ видовъ корысти въ наемъ расколыническому попу, или дѣлаетъ это расколыникъ въ видахъ пропаганды раскола? Ужели и тотъ и другой одинаково виноваты, или (какъ оказалось теперь)

одинаково не виноваты предъ закономъ и судомъ за такія свои дѣянія?

2) Странную неточность представляетъ судебный приговоръ въ указаніи, или названіи лица, которому сдать былъ домъ съ моленной, и лицъ, которыя жили въ немъ. По приведенному здѣсь «кассационному отзыву» защитника, Куликовъ сдалъ свой домъ и моленную «старообрядческому священнику»; по опредѣленію палаты, въ домѣ жилъ и богослуженіе въ моленной отправлялъ «раскольническій наставникъ» съ состоящимъ при немъ «причетникомъ».

Оказывается, что г. защитникъ не постѣснился доложить Судебной Палатѣ о существованіи какихъ-то «старообрядческихъ священниковъ», хотя по закону такихъ священниковъ не полагается, а они должны быть извѣстны правительству подъ именемъ крестьянъ, мѣщанъ, цеховыхъ, купцовъ, какъ именно значатся въ паспортахъ и видахъ. Защитникъ отступилъ отъ закона, официально называя предъ Судебною Палатою одного изъ этихъ крестьянъ или мѣщанъ незаконно усвоеннымъ именемъ «старообрядческаго священника»; а Палата не только не возразила ему, не только не сдѣлала за это замѣчанія, но и внесла неправильно употребленное имъ наименованіе «старообрядческій священникъ» въ изложеніе своего «приговора». Это разъ. А затѣмъ, — почему г. защитникъ не доложилъ Судебной Палатѣ, а сія послѣдняя въ своемъ «приговорѣ» не упомянула, о какомъ это «старообрядческомъ священникѣ» идетъ рѣчь, — кто онъ? бѣглый ли попъ (ибо Куликовъ могъ быть и бѣглоповцемъ), или попъ австрійскаго поставленія? Съ г. Керзина, хоть онъ и специальный раскольническій адвокатъ, разыскивать нечего, — адвокату раскола всякое невѣжество въ вопросахъ о расколѣ дозволено, умѣлъ бы только разглагольствовать о мнимыхъ, гоненіяхъ на расколъ, да о высокихъ якобы нравственныхъ, общественныхъ, государственныхъ и всякихъ иныхъ доблестяхъ раскольниковъ; но ужели и члены Судебной Палаты, вѣдающія дѣла о расколѣ, не знаютъ, что есть не малое различіе между «бѣгствующимъ отъ великороссійской церкви

іереємъ» и попомъ австрійскаго производства, что и предъ церковнымъ и предъ гражданскимъ судомъ вина ихъ не одинакова? Бѣглый священникъ препровождается въ вѣдѣніе своего епископа, судится за уклоненіе въ расколъ и по принесеніи раскаянія можетъ быть возстановленъ въ своемъ санѣ; а именуемый австрійскій раскольнической попъ подлежить суду за ношеніе не принадлежащаго ему званія и, какъ мірянинъ, незаконно совершающій священническое дѣйствіе, никакъ не можетъ быть признанъ въ санѣ священника.

Итакъ мы полагаемъ, что Судебная Палата не должна бы дозволять раскольническимъ защитникамъ не только въ письменныхъ «отзывахъ», но даже и въ ихъ ораторскихъ защитительныхъ рѣчахъ употреблять наименованіе «старообрядческой священникъ», не упоминая притомъ, въ какому толку поповщины этотъ ложный «священникъ» принадлежитъ. Такое дозволеніе представляется тѣмъ болѣе страннымъ, что сама Палата не нашла удобнымъ употребить въ своемъ «приговорѣ» это наименованіе — «старообрядческой священникъ», напротивъ, говоря о томъ же, очевидно, лицѣ, которое такъ названо у г-на адвоката, называетъ его «раскольническимъ наставникомъ». Осторожность похвальная; но самая замѣна одного названія другимъ сдѣлана неудачно, и только еще болѣе затемняетъ дѣло. «Раскольническими наставниками» принято называть такого званія лица, существующія собственно у беспоповцевъ разныхъ толковъ; а раскольническіе попы «наставниками» не называются. Здѣсь же рѣчь идетъ именно о раскольническомъ попѣ, какъ это видно и изъ употребленнаго адвокатомъ выраженія о немъ, и изъ того, что по указанію самой Палаты при наставникѣ находился «причетникъ», какіе бываютъ именно при попахъ, а не при наставникахъ беспоповскихъ. Точность требовала назвать лицо, о которомъ идетъ рѣчь, соотвѣственно его виду, крестьяниномъ, мѣщаниномъ, цеховымъ имарекъ, именующимся у раскольниковъ такого-то толка (конечно, австрійскаго) священникомъ.

Итакъ, и въ «отзывѣ» адвоката и въ «приговорѣ» Судебной Палаты не обрѣтается требуемой существомъ дѣла точности

въ указаніи и наименованіи лица, «отправлявшаго (и конечно отправляющаго) богослуженіе въ моленной», устроенной въ домѣ Куликова.

3) Такъ какъ этотъ «отправитель богослуженія» не привлеченъ (какъ бы слѣдовало) къ суду, и приговоръ Судебной Палаты относится не къ нему, то могутъ сказать, что указанная неточность не представляетъ значенія. Напротивъ, — не говоря уже о томъ, что всякая неточность въ дѣлахъ и документахъ подобнаго рода, особенно если сдѣлана намѣренно, составляетъ заслуживающій порицаніе недостатокъ, здѣсь она имѣетъ еще и важное значеніе, именно для разъясненія вопроса о самой «моленной», при которой неточно названное лицо «отправляло (и отправляетъ) богослуженіе», такъ какъ (и это всего главнѣе) новую темноту и неточность «приговоръ» Судебной Палаты допустилъ, говоря именно объ этой «моленной» и о найденныхъ въ ней «принадлежностяхъ богослуженія».

Въ «приговорѣ» глухо говорится, что въ домѣ Куликова устроена «раскольническая моленная». Но у раскольниковъ бываютъ разнаго рода моленныя, — инныя у безпоповцевъ, инныя у поповцевъ; у послѣднихъ, и именно у поповцевъ австрійскаго согласія, подъ названіемъ «моленной» большею частію устроятся даже церкви съ алтаремъ, престоломъ, жертвенникомъ и прочими церковными принадлежностями, гдѣ и служатся литургіи ихъ ложными попами. Какого же рода «моленная» была въ домѣ Куликова? Судя по откровенному заявленію адвоката, что она сдана была «старобрядческому священнику», надобно полагать, что это была именно «моленная», приспособленная для священническихъ служеній, т.-е. церковь. Къ тому же заключенію приводитъ и упоминаніе въ «приговорѣ» Судебной Палаты о «причетникѣ». Въ актѣ осмотра моленной, находящейся при дѣлѣ Владимірскаго отдѣленія окружнаго суда, было, разумѣется, точное ея описаніе, не оставившее сомнѣнія въ томъ, что она имѣетъ устройство церкви, и слѣдовательно Судебная Палата это было вполне извѣстно. Почему же въ «приговорѣ» сей Палаты

она глухо названа «раскольнической моленной»? Ужели по мнѣнію г. членовъ Судебной Палаты, разсматривавшихъ дѣло Куликова, нѣтъ никакого различія между моленной, снабженной только иконами и книгами, и моленной, имѣющей полное устройство церкви, предназначенной для совершенія величайшаго изъ таинствъ — евхаристіи, которое можетъ совершать только одинъ законно поставленный священнослужитель? Ужели устроившій такую моленную-церковь и пригласившій ложнаго попа служить въ ней литургіи купецъ-раскольникъ, по ихъ мнѣнію, подлежитъ одинаковому наказанію, или, согласно ихъ приговору, одинаково долженъ оставаться безнаказаннымъ, какъ и купецъ, устроившій у себя въ домѣ простую моленную комнату? Вѣдь такое сужденіе граничить съ кощунствомъ; дозволить каждому раскольнику устроить у себя въ домѣ церковь, для незаконнаго служенія литургій незаконными попами, значить оказывать полное презрѣніе къ святинѣ храма и таинствамъ святой церкви. Какой законъ можетъ дозволить это? И устанавливая безнаказанность подобныхъ преступныхъ раскольническихъ дѣйствій, Судебная Палата предоставляетъ раскольникамъ привилегію, какой не имѣютъ и православные. Развѣ, за исключеніемъ высокопоставленныхъ и въ особыхъ условіяхъ находящихся почетныхъ лицъ, имѣетъ право кто-либо изъ православныхъ устроить церковь въ своемъ домѣ? И развѣ тѣ православныя лица, которымъ это дозволяется въ исключительныхъ случаяхъ, устраиваютъ свои домовыя церкви безъ особаго на то разрѣшенія высшей духовной и гражданской власти? А вотъ Судебная Палата за каждымъ раскольникомъ, имѣющимъ достатокъ, признаетъ право, или привилегію, какихъ въ Россійскомъ государствѣ не имѣетъ никто изъ православныхъ, — привилегію — самовольно устроить у себя въ домѣ церковь, для служенія въ ней литургій, имѣть незаконнаго попа и собирать въ нее своихъ одновѣрцевъ для общественной молитвы!... *Говоримъ*: признаетъ, ибо не подвергаетъ наказанію за такія дѣйствія, — мало того, даже отмѣняетъ постановленіе окружнаго суда, которымъ такая церковь, какъ незаконно устроен-

ная, была назначена къ уничтоженію, то-есть прямо дозволяетъ ея дальнѣйшее существованіе, не находя его противозаконнымъ.

Точно такъ же глухо говорится въ «приговорѣ» Судебной Палаты и объ отобранныхъ у Куликова «принадлежностяхъ богослуженія». Говорится только: «принадлежности богослуженія». Но какія? Книги, иконы? Или же священныя сосуды, антиминсы, священническія облаченія? Ничего не сказано. Но между тѣми и другими великое различіе. Первые можетъ имѣть кто угодно для личнаго и семейнаго пользованія; послѣднія — исключительная принадлежность церкви и законнаго совершителя таинствъ, — дозволить ихъ употребленіе мирянину, хотя бы онъ носилъ незаконно усвоенное имя священника, значило бы также оказать пренебреженіе къ святынѣ, или, что то же, кощунствовать. Какія же «принадлежности богослуженія» были отобраны у Куликова въ его «моленной» и по рѣшенію Судебной Палаты возвращены ему обратно? «Приговоръ», къ удивленію, умалчиваетъ и объ этомъ; а изъ сказаннаго выше явствуетъ, что это были именно церковныя принадлежности, которыя и поступили обратно во владѣніе къ купцу-раскольнику. Какъ же послѣ этого судить о приговорѣ Судебной Палаты по дѣлу Куликова, — какъ назвать его?

Довольно. Не будемъ приводить другія еще недоумѣнія, возбуждаемыя этимъ «приговоромъ» Судебной Палаты, такъ развязно обнародованнымъ во всеобщее свѣдѣніе гг. Керзиннымъ и Шарповымъ. Если мы рѣшились говорить о немъ, то именно потому, что эти радѣтели раскола самымъ напечатаніемъ «приговора» вызывали каждаго ревнителя православной церкви указать содержащіяся въ немъ невѣрности, неточности и умолчанія, сдѣланнаго какъ бы съ намѣреніемъ — склонить вѣсы правосудія въ пользу раскола и раскольника. И потому еще нашли мы неизлишнимъ изложить намѣчанія на «приговоръ» по дѣлу Куликова, что подобныя дѣла, какъ мы сказали, возникаютъ въ послѣднее время весьма часто и каждый разъ рѣшаются такъ же, какъ рѣшено дѣло Куликова. Вообще, горькій опыт

все больше и больше убѣждаетъ насъ, что въ нашихъ судахъ установилась какая-то прискорбная ненормальность въ разсмотрѣніи дѣлъ о расколѣ, выражающаяся постояннымъ и настойчивымъ рѣшеніемъ ихъ въ пользу раскольниковъ. Но вѣдь это есть вопіющее потворство расколу, возмущающее и оскорбляющее всѣхъ, кому дороги на Руси православіе и православная церковь, радующее и ободряющее только раскольниковъ и ихъ защитниковъ въ родѣ гг. Керзина и Шарпова.

«Утвержденіе на Тя надѣющихся, утверди, Господи, церковь, юже стяжалъ еси честною Твоею кровію!» — утверди и огради ее отъ безчисленныхъ враговъ всякаго рода, — и отъ проповѣдниковъ раскола, изрыгающихъ хулы на нее, и отъ покровителей раскола, изъ которыхъ иные едва ли и вѣдаютъ, чтò творять, другіе, ослѣпленные корыстію, не имѣютъ и не цѣнятъ ничего святаго, а иные быть можетъ руководятся и ужаснымъ правиломъ: чѣмъ хуже, тѣмъ лучше... Ибо чтò можетъ быть хуже, какъ потворствомъ расколу ослаблять православіе и православную церковь, составляющія основу благоденствія и залогъ силы русскаго народа и русскаго государства?

Переписка двух братьевъ, — православнаго мірянина и раскольническаго архієпископа¹⁾.

1. Письмо мірянина.

Вървати, тѣмже и возмолитъ.

Возлюбленный братъ,
Иустинъ Авксентіевичъ!

Христосъ Спаситель нашъ, на вопросъ продіанъ и фари-
сеевъ: достоинъ ли даати данъ кесарю? отвѣтствовалъ такъ:

---

¹⁾ Среди донскихъ старообрядцевъ хорошо извѣстны два брата: Иустинъ и Калининъ Картушины. Оба держались раскола, оба считались старообрядческими начетчиками; но судьба обомъ совершенно различна. Младшій братъ, Калининъ, человѣкъ благочестивый, разумный и дѣйствительно начитанный, подъ вліяніемъ покойнаго о. архимандрита Павла, легко уразумѣлъ неправду раскола, разорвалъ съ нимъ связи и присоединился къ православной церкви въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ, гдѣ настоятельствомъ о. Павелъ. Въ 1873 г., когда о. Павелъ совершалъ первое миссіонерское путешествіе по Донской области, Калининъ Картушинъ, уже бывший тогда сыномъ православной церкви, даже помогалъ ему въ бесѣдахъ съ старообрядцами. Вотъ чтò писалъ объ немъ о. Павелъ: „Въ хуторѣ Попковѣ явился къ намъ и изъявилъ желаніе сопутствовать намъ казакъ Калининъ Картушинъ... Онъ проводилъ насъ до Усть-Медвѣдицы и въ бесѣдахъ много намъ помогалъ, такъ какъ онъ человѣкъ словесный и начитанный“ (Полное собр. соч. 1897, т. 2, стр. 371). Въ уваженіе именно къ его начитанности и искусству въ собесѣдованіяхъ со старообрядцами, епархіальное начальство назначило его однимъ изъ мѣстныхъ противораскольническихъ миссіонеровъ, въ каковой должности съ успѣхомъ и пользою для церкви онъ трудится

«воздадите кесарева кесареви и Божіи Богови». Сими словами Христось разрушилъ коварный замыселъ своихъ враговъ,

и донныѣ. Напротивъ, другой братъ остался крѣпокъ расколу и продолжалъ быть ревностнымъ его защитникомъ. Такимъ особенно считалъ его извѣстный раскольнический архіепископъ Москвы Антоній Шутовъ. Когда старообрядцы Нижне-Чирской станицы, подъ вліаніемъ бесѣды о. Павла, поколебались въ преданности расколу, Антоній поручилъ именню Іустину Картушину удержать ихъ отъ перехода въ православіе, и сами ниже-чирскіе старообрядцы для разъясненія своихъ недоумѣній пригласили его на бесѣду съ о. Павломъ, вторично прибывшимъ на Донъ въ 1874 г. Но напрасно прождали его и старообрядцы и о. Павелъ: Іустинъ Картушинъ отказался пріѣхать на бесѣду и тѣмъ уронилъ себя даже въ глазахъ старообрядцевъ. (См. *Брат. Сл.* 1875 г. отд. III, стр. 65—67). Однако Антоній не прекращалъ своего къ нему благоволенія и не разъ предлагалъ ему принять поставленіе въ епископы, отъ чего онъ благоразумно уклонялся. Теперь же, какъ извѣстно, Іустинъ Картушинъ, подъ именемъ Іоанна, уже именуется у старообрядцевъ архіепископомъ Московскимъ.

Младшій братъ всегда со скорбію сморѣлъ на антицерковную дѣятельность старшаго; а когда узналъ о возведеніи его въ санъ раскольническаго архіепископа, то, сознавая всю погибельность его положенія вслѣдствіе принятой имъ страшной отвѣтственности предъ Богомъ за себя и за другихъ, рѣшилъ послать ему письмо съ братскимъ вразумленіемъ, — и братъ отвѣтилъ ему.

Вотъ эту именно переписку двухъ братьевъ мы здѣсь и печатаемъ. Она любопытна и поучительна, ибо характеризуетъ того и другаго. Мы печатаемъ ее съ буквальной точностью; а письмо Іустина даже съ соблюденіемъ его орфографіи (по подлиннику): пусть судятъ читатели о сравнительной степени разумности и грамотности того и другаго брата. Мы, конечно, не ожидали встрѣтить въ письмѣ новаго раскольническаго архіепископа ни особенной разсудительности, ни тѣмъ паче образованности; но то, что встрѣтили, превзошло всякія ожиданія. Насъ удивляетъ не столько малограмотность лица, занявшаго у раскольниковъ первенствующую архіерейскую кафедру, сколько его нежеланіе, или неумѣніе отвѣтить на то, о чемъ его спрашиваютъ. Отвѣтъ его обыкновенному человѣку трудно и понять. Только такой опытный въ разбираіи раскольническихъ гіероглифовъ человѣкъ, какъ братъ Картушина, могъ понять, о чемъ говорится въ его письмѣ. Вообще, письмо это даетъ весьма невыгодное понятіе объ умственныхъ и даже нравственныхъ качествахъ новаго раскольническаго архіепископа.

Ред.

искавшихъ уловить Его въ словѣ, намъ же далъ законъ, опредѣляющій наши обязанности. Святый Апостоль Павелъ, въ посланіяхъ своихъ, полнѣе раскрылъ это ученіе Христово; онъ пишетъ такъ: «Всяка душа властемъ предрержащимъ да повинуется: вѣсть бо власть, аще не отъ Бога»; и въ другомъ мѣстѣ: «Повинуйтесь наставникомъ вашимъ и покоряйтесь, ти бо бдятъ о душахъ вашихъ, яко слово воздати хотяше». Послѣдую сему ученію, христіане первыхъ вѣковъ, несмотря на то, что кесари были невѣрные и даже гонители, оказывали имъ повиновеніе въ дѣлахъ тѣлесныхъ; въ дѣлахъ же духовныхъ христіане всѣхъ временъ оказывали свободное послушаніе пастырямъ церкви, къ которымъ принадлежали, въ случаяхъ же особенной важности истинные христіане оказывали безусловное послушаніе соборному суду пастырей всей вселенской церкви, по примѣру іерусалимскаго апостольскаго собора, рѣшавшихъ вѣроисповѣдныя споры между вѣрующими.

Когда же пламя гоненія, кровію св. мучениковъ, было погашено, и церковь восторжествовала, тогда и земные цари стали принимать, приличное имъ, участіе въ устроеніи царствія Божія на землѣ; стали оказывать виѣшнее покровительство проявленію внутренней силы, обитающей въ церкви. Это мы видимъ въ жизни и дѣятельности Константина и Іустиніана великихъ. Послѣдній, въ своихъ законахъ, такъ изображаетъ происхожденіе власти святительской и царской и участіе той и другой въ устроеніи благосостоянія людей: «великая и паче инѣхъ яже въ человѣцѣхъ еста дара Божія отъ вышняго дарована человѣколюбія Божія, — священничество же и царство: ово убо божественнымъ служа, се же человѣческими владѣя и пекийся, отъ единого и тогожде начала обоя происходятъ, человѣческое украшающе житіе».

Было время, когда владѣющіе царствомъ земнымъ, впадали въ заблужденіе язычества (Іуліанъ) и еретическаго суетумдрія (Валентъ, Анастасій и Левъ Исаврянинъ); но управляющіе царствомъ благодати, пастыри церкви Христовой, епископы и пресвитеры, не отступали отъ истины *всѣ безъ остатка*.

Христось, всемогущій Богъ, данное Апостоламъ обѣщаніе: «се Азь съ вами во вся дни до скончанія вѣка», исполняетъ въ намѣстникахъ и преемникахъ ихъ (Кн. вѣры, 59).

Когда предки наши приняли христіанскую вѣру съ славнаго Востока, тогда, рядомъ съ государственной властію, у насъ возникла и власть церковная въ лицѣ перваго Російскаго митрополита Михаила (Кормчая, листъ 9). Съ того времени въ жизни русскихъ христіанъ слова Спасителя: «воздадите кесарева кесареви и Божія Богови», возымѣли полное примѣненіе. По внѣшнимъ причинамъ столицы государей и каѳедры первосвятителей перемѣщались изъ одного города въ другой; но это обстоятельство не мѣшаетъ намъ прослѣдить послѣдовательность преемства власти, какъ гражданской, такъ и духовной. И вотъ, къ великому утѣшенію нашему, мы видимъ, что, несмотря на испытанія, пережитыя нашимъ отечествомъ во время самозванщины, рядъ носителей Богомъ установленной власти у насъ не прекращался. Въ настоящее время законнымъ преемникомъ правъ св. Владимира Равноапостольнаго есть Благочестивѣйшій Императоръ нашъ Николай Александровичъ, а преемникомъ епископской благодати и пастырской власти перваго митрополита Михаила есть (въ первопрестольной Москвѣ) высокопреосвященный митрополитъ Владиміръ.

Власть царская и святительская объясняетъ всѣ обязанности вѣрнопопданнаго сына церкви всецѣло; всякій подданный долженъ *не просто* служить царю и платить дань, но служить въ томъ мѣстѣ и времени, какое укажетъ царь, а также и всякій истинный христіанинъ долженъ *не только* вѣровать въ Бога по своему разумѣнію и служить Ему по своему умышленію, но долженъ вѣровать именно такъ, какъ учатъ пастыри церкви (Катих. великій, л. 18 обор.), и внѣшнее богопочтеніе совершать подъ предствоятельствомъ священниковъ (соб. гангр. пр. 6.). Это мое убѣжденіе; а такъ какъ твой взглядъ на изложенныя мной истины иной, то для общей пользы не откажись написать мнѣ свое мнѣніе по слѣдующему вопросу.

Въ настоящее время первосвятителями Москвы именуется митрополитъ Владиміръ, архіепископъ Іовъ и архіепископъ Іоаннъ¹⁾: кто изъ сихъ *троихъ* есть законный преемникъ и носитель епископской благодати и пастырской власти перваго Россійскаго митрополита Михаила? который изъ сихъ *троихъ* имѣеть такое же право на святительство, какое имѣеть Императоръ нашъ на свое царство, и можетъ быть причисленъ къ нему въ почетной двоицѣ, изображенной Іустиніаномъ подъ именемъ двухъ великихъ даровъ Божіихъ (Кормчая 306)?

Въ предисловіи къ вопросу я указалъ основанія своего убѣжденія. Ты знаешь, что я не имѣю пристрастія къ писательству, поэтому можешь повѣрить, что не для препирательства я пишу къ тебѣ, а побуждаемый любовью къ тебѣ, изъ опасенія за твое новое, въ крайней степени отвѣтственное, положеніе. Остаюсь въ увѣренности, что на искренній голосъ любящаго и скорбящаго о тебѣ меньшаго брата твоего ты отвѣтишь искренно.

Калиникъ.

2. Отвѣтное письмо раскольническаго архіепископа.

Любезнейшій братъ

Калиникъ Авксентивичъ,

Получилъ ваше письмо отъ 13 Декаб., произведенное вами, имеющіе всодержаніи, брацкое чистосердечное предъупрежденіе, за что очинь вамъ благодаренъ толко тѣ Данниа на которыхъ вы основываете для меня опасность немогу признать удовлетворительными, ибо мы жевемъ, боліе подходяще кдругому времени нежели то, и притомъ нужно вѣрить Евангельскому слову, «вѣсть рабъ боліе господина, Аще мене изгнаша и васъ изжденуть, тогда какъ по нашемъ выраженіемъ этого не можетъ быть, А что о пріемствѣ его менѣ тольо удивляетъ, и подлинно, человекъ Специально

¹⁾ Т.-е. самъ Картушинъ, которому пишется письмо. *Ред.*

занимающійся религиознымъ вопросомъ, и выражаетея о немъ какъ неопытный, почему и производишь не согласное съ дѣйствіемъ церкви котораю защищаешъ, Однажды доказано что и господствующая вросіи церковь можить признать въ католической церкви священство, А священство есть приѣмство, такимъ образомъ сей вопросъ решенъ одинаково снами, А кто и гдѣ принялъ это совершенно безразличія, А толко нужно сличать современное Дѣйствіе которая сторона боліе удерживаетъ точность, стемъ временѣмъ и дѣйствіемъ Давно прошлаго время, которое тѣ и другія признають несомненно православнымъ, Скажу тоже Чистосердечно, что изъ указанныхъ вами, преимущество принадлежитъ которое меня освобождаетъ опасности, Есть опасность Другаго содержанія о чемъ молю бога Да милостивъ будетъ ми¹⁾, и тако Душевно желаю вамъ земныхъ и небесныхъ благъ, и съ чувствомъ брацкой Любви привѣтствую васъ, І. Картушинъ.

17 декабря.

1) Итакъ новый раскольнической архіепископъ во чувствуетъ и не сознаетъ никакой нравственной для себя опасности,—спокойно признаетъ именно себя законнымъ преемникомъ древлеправославныхъ святителей Московскихъ: Петра, Алексія, Іоны и прочихъ, бывшихъ законными наслѣдниками и преемниками перваго Россійскаго митрополита Михаила, хотя и посовѣтился прямо сказать это на вопросъ, предложенный братомъ. Его, видите ли, смущаетъ не нравственная, а „другаго содержанія опасность“, то-есть, какъ само собою понятно, опасность преслѣдованія отъ вѣшнихъ, въ настоящее якобы гонительное время, почему и прилагаетъ къ себѣ слово Спасителя *аще Мене изнаша, и васъ ижденуть*. Но вѣдь говорить это—значитъ быть человекомъ неблагодарнымъ и неискреннимъ. Живя свободно и привольно въ Москвѣ, совершая здѣсь безпрепятственно торжественныя служенія, раскольническому архіепископу слѣдовало бы благодарить благодѣтельныхъ московскихъ властей, а не жаловаться на „опасность другаго содержанія“. И, отлично зная, какими способами и какъ удобно устраняются, особенно въ Москвѣ, всякія могущія угрожать раскольникамъ опасности, Іоаннъ Картушинъ не сталъ бы говорить объ нихъ, если бы хотѣлъ быть искреннимъ. Нѣтъ, не объ „другаго рода опасности“ надлежало бы подумать ему, а именно о той нравственной и душевной, на которую указалъ ему благожелательный братъ.

Ред.

3. Замѣчанія на отвѣтное письмо.

Въ письмѣ ко мнѣ ты пишешь такъ: «данныя, на которыхъ вы основываете для меня опасность, не могу признать удовлетворительными, ибо мы живемъ болѣе подходяще къ другому времени нежели то». Объяснимся: данными, т.-е. основаніемъ для вопроса, съ которымъ я обратился къ тебѣ, служить, во-первыхъ, ученіе Христово (Луки 20, 25) и Его учениковъ (Римлян. 13, 1 и Евреямъ 13, 17), и во-вторыхъ, свидѣтельство исторіи, что ученіе это истинные христіане исполняли всегда (Кормч. л. 306 обор.). Странно! вы окружающие, порицающіе безпоповцевъ за то, что они допускаютъ возможность прекращенія священства по тѣснотѣ времени, сами ссылаются на какое-то время, въ которое будто бы порядокъ, установленный Христомъ въ Его церкви, можетъ быть ниспровергнутъ. Но вѣдь Христосъ далъ и обѣтованія и заповѣди безъ ограниченія времени. По Его обѣщанію, церковь пребудетъ неодолимой (Матѣ. 16, 18), въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ устроена; а по Его заповѣди, вѣрующіе должны, одни пасты словесное стадо (Іоан. 21, 15—17), а другіе слушать этихъ пастырей (Луки 10, 16). По этимъ даннымъ я и спросилъ тебя: кому изъ *троихъ* ввѣрена паства (московская)?

По *какимъ* моимъ выраженіямъ и *чего* не можетъ быть? — изгнанія рабовъ что ли Господнихъ? Гдѣ же въ моихъ словахъ есть такая мысль? Я всегда говорилъ и теперь скажу, что рабы Господни «гоними будутъ» (2 Тимое. 3, 12), но побѣждены не будутъ (Іоан. 16, 33).

Далѣе ты упрекаешь меня, что я, какъ неопытный, произвожу что-то не согласное съ дѣйствіемъ церкви, которую защищаю, будто бы я отрицаю то, что церковь признаетъ. Это не правда; я только спрашиваю: кто изъ *троихъ*, *мной* названныхъ, есть истинный пастырь? А вопросъ не есть ни утвержденіе, ни отрицаніе. Слѣдовательно упрекъ твой *мной* не заслуженъ.

Ты продолжаешь: «однажды доказано, что господствующая

въ Россіи церковь можетъ признать въ католической церкви священство». Но какъ твои слова относятся къ вопросу? Стало-быть и вы, въ свою очередь, «можете признать» въ нашей православной церкви священство? Хорошо! Судите же здраво, — нуждается ли восточная церковь въ ставленикахъ церкви западной, какъ нуждается ваша община въ ставленикахъ нашей православной церкви? Если бы римская церковь лишилась и послѣднихъ признаковъ, оставшихся въ ней отъ временъ нераздѣльной церкви, православная церковь отъ этого не потерпѣла бы никакого лишенія, имѣя внутри себя самой всѣ дарованія духовныя (Толк. Апост. л. 549.). Ваше же общество, лишившись необходимаго признака истинной церкви, тайны рукоположенія (Катих. великій л. 120 — 121 и 378-й обор.), поставило себя въ полную зависимость отъ еретиковъ, поэтому ваше непрошенное признаніе нашего православнаго священства не есть плодъ каноническаго здравомыслия, а слѣдствіе печальной необходимости. Но я опять повторю, — вопросъ не объ этомъ.

Далѣе у тебя стоятъ слова: «а священство есть преемство». Странное изреченіе! Предметъ *первый*, — священство, есть преемство какого-то *второго* безымяннаго предмета. Какого же? благодати? Но тогда зачѣмъ же вы мажете этихъ священниковъ? По ходу мысли нужно бы сказать: дѣйствіе рукоположенія есть преемство священства; но тогда вамъ необходимо сознаться, что съ прекращеніемъ рукоположенія у васъ прекратилось и священство. Гдѣ же оно теперь? Въ этомъ вопросъ.

Далѣе ты говоришь: «а кто и гдѣ принялъ (священство), это совершенно безъ различія». Странное мнѣніе! Въ такомъ случаѣ и Аркадій Бѣловодскій такой же правоспособный святитель, какъ и Златоустъ. И я не преувеличиваю; это естественный выводъ изъ твоихъ словъ. Любопытно знать, на какихъ *данныхъ* основывается такое твое мнѣніе? Въ писаніяхъ св. отцовъ мы видимъ ясное свидѣтельство, что только «въ церкви Богъ положилъ Апостоловъ, пророковъ, учителей и всякое другое дѣланіе духовное, *коего мишени въ, кои не*

приходятъ въ церковь, но сами себя удаляютъ отъ истинной жизни» (Иринеи, книга 3. гл. 24).

Твои слова: «а только нужно сличать современное дѣйствие, которая сторона болѣе удерживаетъ точность съ тѣмъ временемъ и дѣйствіемъ давно прошедшаго времени, которое (дѣйствіе или время?) тѣ и другіе признаютъ несомнѣнно православнымъ». Я уже сличалъ: въ станицѣ Атаманской жепопы: Онисимъ окружникъ, Фотій противооужникъ и о. Аванасій единовѣрческій священникъ, — всѣ трое одинаково *удерживали точность*, т.-е. служили по книгамъ дониконовской печати; но за эту точность, судите здраво, всѣхъ троихъ нельзя считать принадлежащими къ *единой* церкви, а какого-либо одного. А въ этомъ и вся суть моего вопроса, любезно, по-братски, предложеннаго на разсужденіе.

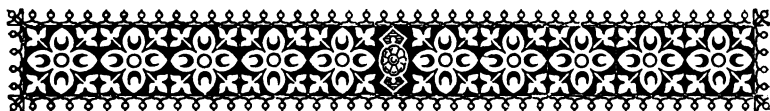
Въ заключеніи письма ты обѣщался сказать «чистосердечно», что изъ указанныхъ мной (надо думать: Владиміра, Іова и Іоанна) преимущество принадлежитъ, — но кому? Такъ и не сказалъ; а слѣдовало сказать и доказать. А бездоказательно считать свое положеніе безопаснымъ свойственно людямъ только легкомысленнымъ.

Извини, братъ! Если мои данныя, почерпнутыя изъ Слова Божія и писаній отеческихъ, положенныя въ основаніе моего вопроса, по прямому ихъ смыслу, ты нашелъ неудовлетворительными, то отвѣтъ твой, ни на чемъ не основанный и къ тому же преисполненный странныхъ мнѣній о сущности священства и безразличіи источника его, я въ правѣ считать неудовлетворительнымъ, и отъ глубины души сѣтую на тебя за очевидную неискренность.

За пожеланіе мнѣ благъ, и особенно небесныхъ, благодарю тебя. Спаси тебя Христось!

Братъ твой Каллиникъ.

1-го генваря 1899 г.

Изъ Бессарабіи.

(Письмо къ редактору.)

Не излишнимъ считаю сообщить вамъ нѣсколько свѣдѣній о бессарабскихъ раскольникахъ по поводу моихъ встрѣчъ съ ними. 16 ноября прошлаго 1898 года я заходилъ въ магазинъ Сырникова въ гор. Ренн, гдѣ состоитъ приказчикомъ зять его С. А. Гребенниковъ. Онъ человѣкъ еще молодой, очень интересуется дѣлами раскола, особенно положеніемъ Мельниковыхъ, а Θεодора Мельникова считаетъ самоотверженнымъ борцомъ за старообрядчество и чуть не за святаго. Съ радостію говоря, что онъ теперь на свободѣ, Гребенниковъ прибавилъ: «Слава Богу! и Василья Ефимовича тоже ослобонили! его даже и совсѣмъ не судили, потому что онъ сидѣлъ вовсе напрасно». Я спросилъ: «А за что Василій былъ арестованъ?» Гребенниковъ отвѣтилъ: «За пустяки! у него нашли нѣсколько №№ *Слова Правды* и еще письма отъ брата Θεодора изъ-за границы, — вотъ за это и былъ арестованъ. Судъ не нашелъ нужнымъ даже и судить его»¹⁾. Я возразилъ: «Видите, Семень Александровичъ, какъ наши православные судьи судятъ старообрядцевъ! будь хотя совсѣмъ виноватъ кто изъ нихъ въ дѣлѣ вѣры, его освобождаютъ

¹⁾ Вотъ подтвержденіе того, о чемъ первый печатно возвѣстилъ г. Шарановъ въ своемъ „Русскомъ Трудѣ“. Слухи о такомъ радостномъ событіи, очевидно, распространились скоро среди старообрядцевъ, если въ ноябрѣ о немъ уже знали въ Бессарабіи. *Ред.*

безъ всякаго наказанія! Ужели вы и послѣ этого будете говорить, что васъ, старообрядцевъ, гонять и притѣсняють? Вы и сами хорошо знаете, какъ ваши старообрядцы, хоть бы тѣ же Мельниковы, ругаютъ церковь великороссійскую; а вотъ на судѣ всегда остаются оправданными!» Гребенниковъ отвѣтилъ: «За это надобно честь отдать гражданской власти, что она, по евангельской любви, не гонитъ и не притѣсняетъ никакія религіи. А вотъ, какъ бы Ѳедора и Василя Еёимовичей судили ваши (тутъ онъ неприлично выразился о нашемъ духовенствѣ)... тогда бы они, бѣдняжки, не видѣли больше свѣта». Послѣ этого Гребенниковъ хотѣлъ было дать мнѣ одну книжонку, приложение къ «Русскому Труду», гдѣ напечатана статья покойнаго Аксакова; но я взять ее отказался, а только спросилъ Гребенникова: «Вы получаете газету «Русскій Трудъ»?» Онъ отвѣтилъ: «Какъ же, у насъ всѣ №№ имѣются!» Я говорю: «А вотъ у меня есть въ «Братскомъ Словѣ» напечатанное открытое письмо Г. Гребеньщикова къ редактору «Русскаго Труда»: не угодно ли вамъ прочесть? Я могу въ слѣдующій разъ привести вамъ эту книжку». Гребенниковъ отвѣтилъ: «Не надо; я знаю это письмо, — оно уже напечатано въ «Русскомъ Трудѣ» и на него сдѣлано обстоятельное замѣчаніе со стороны С. Ѳ. Шарاپова¹⁾. А «Братское Слово» что? оно противъ старообряд-

¹⁾ Старообрядецъ — читатель „Русскаго Труда“ смѣшиваетъ „открытое письмо“ Антонія, епископа Чебоксарскаго, съ „открытымъ письмомъ“ Ѳ. С. Гребеньщикова, напечатаннымъ въ августовской книжкѣ „Братскаго Слова“. На письмо преосв. Антонія г. Шарاپовъ дѣйствительно помѣстилъ въ своемъ „Трудѣ“ разборъ; а о письмѣ г. Гребеньщикова хранитъ молчаніе доселѣ. Между тѣмъ отъ Ѳ. С. Гребеньщикова мы имѣемъ извѣстіе, что онъ довольно давно уже обратился къ г. Шарापову съ просьбою перепечатать изъ „Братскаго Слова“ его письмо и дать на него отвѣтъ въ „Русскомъ Трудѣ“. Г. Шарاپовъ, очевидно, предпочитаетъ молчать, что и понятно: защитнику раскола не удобно перепечатывать статьи, гдѣ говорится горькая правда и о немъ, и о близкомъ его сердцу расколѣ, и гдѣ разоблачаютъ его полное невѣжество въ вопросахъ о расколѣ, — незнаніе ни исторіи, ни ученій раскола. *Ред.*

чества! Г-нъ же Шараповъ, хотя самъ православный, но постоянно пишетъ въ защиту старообрядцевъ. Объ немъ да о Керзинѣ въ Стародубскомъ окружномъ судѣ (когда они пріѣхали защищать Феодора Еениновича) говорили: вотъ къ намъ пріѣхали двѣ звѣзды! Послѣ этого онъ началъ рассказывать какія-то небылицы о томъ, какое важное въ Петербургѣ лицо С. Ф. Шараповъ и проч. и проч.

Въ ноябрѣ же мѣсяцѣ неожиданно посѣтилъ меня миссіонеръ о. Феодосій Воловей. Бесѣдуя, онъ съ такимъ знаніемъ и убѣжденіемъ раскрывалъ неправду и погибельность раскола, что жена моя, еще старообрядка, вполне убѣдилась, что ни одно раскольническое общество не составляетъ церкви Христовой. Видя это, о. Феодосій предложилъ ей присоединиться къ истинной церкви Христовой. Она отвѣтила: «подумаю, и тогда скажу».

Въ тотъ день отецъ Феодосій долженъ былъ ѣхать въ Рени на бесѣду со старообрядцами. 27 ноября въ соборѣ была открыта имъ бесѣда. Изъ раскольниковъ австрійскаго согласія никто не явился (здѣсь бѣглопоповцевъ только одна семья). Послѣ бесѣды о. Феодосій поручилъ мнѣ спросить у старообрядцевъ, почему они на бесѣду не явились. Купецъ Фроловъ отвѣтилъ мнѣ: «Потому не явились, что не приготовились къ бесѣдѣ и не знали, о чемъ она будетъ происходить. Пущай на слѣдующій разъ миссіонеръ заблаговременно предупредитъ насъ о бесѣдѣ, недѣли за 2 или за 3, и объявитъ, о какомъ именно предметѣ будетъ бесѣдовать: тогда мы съ удовольствіемъ явимся». Потомъ онъ продолжалъ: «Ко мнѣ сегодня тоже приходилъ помощникъ пристава и заявлялъ, что въ соборѣ будетъ бесѣда со старообрядцами; я ему отвѣтилъ (не знаю сказалъ ли онъ миссіонеру, или нѣтъ), что пущай миссіонеръ прежде своихъ молдаванъ, болгаръ да малороссовъ научить Богу молиться, а то они даже не умѣютъ и перекреститься какъ слѣдуетъ! Съ тѣмъ помощникъ пристава и отправился». Я замѣтилъ Фролову: «По-вашему, если православный не умѣетъ Богу молиться, т.-е. истово перекреститься, то уже не получитъ

и спасенія?» Фроловъ отвѣтилъ: «Не получить!» Я: «Такъ по-вашему только тѣ и спасутся, кто умѣетъ Богу молиться и крестится истово?» Фроловъ отвѣтилъ: «Да!» Я говорю: «Безпоповцы разныхъ сектъ, какъ мнѣ и вамъ извѣстно, умѣютъ Богу молиться и истово крестятся: значить, по-вашему, они получаютъ спасеніе?» Фроловъ отвѣтилъ: «Нѣтъ не получаютъ». Я: «А почему?» Фроловъ: «Потому, что они отвергли таинство св. евхаристіи; за это и не получаютъ спасенія». Я сказалъ: «Да вѣдь вы же сейчасъ говорили, что кто умѣетъ молиться и истово креститься, тѣ только получаютъ спасеніе? А теперь говорите напротивъ, что и тѣ, кто умѣетъ молиться и креститься, не получаютъ спасенія. Вы путаетесь въ своихъ словахъ. И скажите мнѣ, кто болѣе грѣшитъ, — тотъ ли, кто не умѣетъ истово креститься, а таинство св. евхаристіи принимаетъ, или тотъ, кто умѣетъ истово креститься, а таинство св. евхаристіи отвергнулъ и надѣется безъ него спастись?» Фроловъ ничего не отвѣтилъ. Послѣ этого я зашелъ на квартиру отца Θεодосія и передалъ ему кое-что изъ нашего разговора съ Фроловымъ.

Въ субботу 28 ноября о. Θεодосій изъ Рени ѣхалъ на Кагуль, и на пути опять посѣтилъ меня. Довольно побесѣдовалъ онъ со мной и съ моей женой, которая послѣ этой бесѣды совершенно убѣдилась въ правотѣ св. церкви. Только уѣхалъ отъ насъ о. Θεодосій, какъ она заявила мнѣ, что желаетъ присоединиться къ церкви Христовой. Я немедленно отправился съ ней въ Кагуль, гдѣ мы застали еще отца Θεодосія, которому и сообщили, что еще одна погибавшая въ дебряхъ раскола овца душевно желаетъ присоединиться къ избранному стаду чадъ св. церкви. Это было воскресенье, 29 ноября, — и въ тотъ же день жена моя присоединена была къ православной церкви отцомъ Θεодосіемъ чрезъ таинство муропомазанія. Такъ спасительно было для насъ посѣщеніе нашего дома отцомъ миссіонеромъ и такую принесло мнѣ радость!

И какъ не радоваться объ освобожденіи отъ узъ раскола, когда видишь, что творится въ расколѣ. Вотъ приведу при-

мѣръ. Въ «Братскомъ Словѣ» за 1894 годъ (стр. 638) сообщалось, что въ г. Рени купцы Сырниковъ и Фроловъ, обратили въ моленную зданіе, гдѣ Сырниковъ содержалъ корчму Въ этой моленной у раскольниковъ и совершалась служба по 27 сентября сего года, а съ этого дня дѣло разстроилось изъ-за капризовъ ихъ супруговъ. Г-жа Сырникова, какъ владѣтельница зданія моленной, благословила уставщику Чеботареву начинать часы (дѣтомъ) въ 8 часовъ утра; а г-жа Фролова благословила тому же уставщику начинать часы пораньше, въ половинѣ седьмаго. И вотъ, однажды, приходитъ г-жа Фролова къ часамъ въ половинѣ седьмаго, а ей отказываютъ, — говорятъ, что служба будетъ въ 8 час., какъ благословила начинать г-жа Сырникова. Фроловой этотъ отказъ показался обиднымъ: «и я плачу уставщику 50 р. въ годъ, — крикнула она, — почему же не по-моему дѣлается?» Въ 8 часовъ она уже къ часамъ не пожаловала, а уставщику Фроловъ отказался совершенно платить деньги, отказался и пріятель его Лазарь Бутаровъ. Тогда Сырниковъ нашелъ для себя одного обременительнымъ платить уставщику положенное жалованье и расчиталъ его, при чемъ отобралъ у него запасное причастіе, которымъ тотъ въ смертномъ случаѣ причащаль больныхъ раскольниковъ. Итакъ раскольническую моленную разбили не «антихристовы слуги», какъ честятъ раскольники полицію, а двѣ женщины-раскольницы изъ-за своихъ капризовъ.

Было у меня и еще свиданіе какъ съ Фроловымъ, такъ и съ Гребенниковымъ, именно 17-го декабря.

Съ Фроловымъ я возобновилъ прежній разговоръ о томъ: чтò важнѣе — истово творить крестное знаменіе, какъ творять и безпоповцы, или содержать православную вѣру, имѣть священство и таинства? Мнѣ хотѣлось, чтобы онъ тверже усвоилъ себѣ правильное объ этомъ понятіе. Теперь онъ сказалъ мнѣ, что признаетъ безпоповцевъ хуже жидовъ. Я замѣтилъ: «Почему же безпоповцы хуже жидовъ? вѣдь они молятся Богу по Іосифовскимъ же книгамъ и крестятся двумя перстами?» Фроловъ отвѣтилъ: «Да вѣдь и ты молишься двумя

перстами, и ваши архіереи, когда служить въ единобѣрческихъ церквахъ, молятся двумя перстами! Только всѣ вы по суду собора 1667 г. прокляты». Я сказалъ: «Ошибаетесь; и ничѣмъ вы не докажете своихъ словъ». Фроловъ покраснѣлъ загорячился. «Ну-ка, — говоритъ, — Ваня! принеси ту книгу. Я ему докажу». Смотрю, — Ваня тащитъ книгу, — и какую же книгу? Оказалось, что это переплетенные вмѣстѣ 13 номеровъ «Русскаго Труда» за 1898 г. которымъ угощаль меня и Гребенниковъ¹⁾. Я думалъ, что Ваня принесетъ книгу св.-отеческую; а Ваня принесъ «Русскій Трудъ»! И взялся, и взялся мой Фроловъ даказывать мнѣ изъ этой книги, по статьѣ Аксакова, что мы, единобѣрцы, и архіереи, которые служатъ въ единобѣрческой церкви, якобы прокляты соборомъ 1667 года. Я говорю: «Что же вы читаете мнѣ изъ никоніанской книги?» Фроловъ отвѣтилъ: «Отъ врагъ свидѣтельство достовѣрнѣе!» И продолжалъ читать и читать. Я перебилъ его, — говорю: «Позвольте мнѣ предложить вамъ нѣсколько словъ по поводу вашего чтенія». Фроловъ едва успокоился и сложилъ свою драгоценную книгу. Я сталъ разъяснять, что клятвы наложены соборомъ въ 1667 году не на старыя книги, не на двуперстное сложеніе руки, а на противниковъ церкви и отступниковъ отъ православной вѣры, потому что они — отступники — говорили и проповѣдывали: нынѣ церкви — не церкви, архіереи — не архіереи, таинства — не таинства, ученіе ложное и пр. и пр. Вотъ поэтому-то на нихъ именно пастыри церкви, бывшіе на Московскомъ великомъ соборѣ, и произнесли клятву вполне законно, руководствуясь словами Евангелія: «аще церковь преслушаетъ братъ твой, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь» (Матѣ. гл. 18, ст. 18). Фроловъ, не оставляя своихъ понятій о соборной клятвѣ, съ горячностью сказалъ: «Я и самъ присоединился бы къ православной

¹⁾ Итакъ, даже въ маленькомъ городѣ Рени раскольники получаютъ нѣсколько экз. „Русскаго Труда“, и столько дорожатъ имъ, что переплетаютъ въ книгу, не дожидаясь конца года! Знаменитый (въ своемъ родѣ) финансистъ отлично понялъ, гдѣ можно найти удобнѣйшій сбытъ своего газетнаго товара.

Ред.

церкви, если бы собранъ былъ восьмой вселенскій соборъ и отиѣнилъ эту клятву; а иначе совѣсть не дозволяетъ мнѣ присоединиться къ церкви». Я отвѣтилъ: «Говорю вамъ и не перестану говорить, что клятвы были произнесены на соборѣ 1667 года не на книги и не на старыя обряды, а на тѣхъ лицъ, которыя почитали обрядъ выше богооткровенныхъ таинствъ и за исправленіе обрядовъ произвели церковный расколъ, огласили не только великороссійскую, но и всю вселенскую церковь безблагодатною и еретическою. Полагая на нихъ клятву, великій Московскій соборъ дѣйствовалъ по примѣру древнихъ святыхъ соборовъ, которые также преслушниковъ церкви и обидчиковъ дома Божія предавали законной клятвѣ: посмотрите въ Кормчей 5-е и 6-е правила Гангрскаго собора. Чтобы освободиться отъ положенной церковію клятвы, надобно прибѣгнуть съ раскаяніемъ къ православному епископу или отъ него поставленному священнику, и той данною ему отъ Христа Спасителя властію разрѣшить его отъ клятвы и содѣлаетъ сыномъ православной церкви».

Такъ бесѣдовалъ я съ Фроловымъ. Надобно сказать, что онъ человѣкъ религіозный и болѣе всѣхъ здѣсь интересуется вопросами о вѣрѣ, любить и побесѣдовать о религіозныхъ вопросахъ. Прежде онъ былъ горячій ревнитель безпоповщины, а теперь защищаетъ и бѣглоповство, и австрійское лжесвященство. Сынъ его, — тоже разумный юноша, — прошелъ двухклассное Волканештское училище и близокъ къ церкви, даже въ присутствіи отца не стѣсняется говорить въ ея защиту. Такъ однажды онъ сказалъ: «Папа! что это, и въ самомъ дѣлѣ, наши старообрядцы основались на 8-мъ правилѣ 1-го вселенскаго собора! Вѣдь въ правилѣ этомъ говорится о принятіи новатіанъ, а не никоніанъ? и присоединять ихъ повелѣвается ко св. церкви. А наше старообрядчество развѣ церковь? У насъ сколько раздѣленій, и каждый раздѣлъ только себя и именуетъ церковію Христовою? Гдѣ же у насъ настоящая-то церковь, которая могла бы принимать еретиковъ?» Отецъ замѣтилъ ему: «Ты еще молодъ толковать».

Въ тотъ же день, 17 декабря, я заходилъ и къ С. Гребенни-

кову. Это иного сорта человекъ, — нельзя его и сравнивать съ Фроловымъ, какъ можно видѣть и изъ того, чему я въ этотъ разъ былъ свидѣтелемъ. Когда я стоялъ и занимался разговоромъ съ С. Гребенниковымъ, пришелъ къ нему со своимъ причтомъ кагульскій раскольническій лжепопъ Ермилъ. Сотворилъ «Исусову молитву» до конца; Гребенниковъ отвѣтилъ: аминь; лжепопъ продолжалъ: «Благословите дать молитву Рождеству Христову въ вашемъ домѣ». Гребенниковъ: «Богъ благословитъ!» Получивши благословіе отъ своего прихожанина, раскольническій синклитъ направился въ комнату, а Гребенниковъ остался продавать мнѣ заранѣе потребованный мною товаръ. Я хотѣлъ ему сдѣлать уваженіе, — говорю: «Семень Александровичъ! къ вамъ прибыли гости, поэтому вамъ не время со мной заниматься, — я могу подождать, приду къ вамъ чрезъ полчаса, когда вы отправите своихъ гостей». Гребенниковъ отвѣтилъ: «Нѣтъ, — ничего! это гости небольшие! Признаться, я никакихъ поповъ (т. е. ни православныхъ, ни раскольническихъ) не долюбиваю. Такихъ (тутъ онъ употребилъ ругательное слово)... бывало отправляли на висѣлицы. Вотъ какого я мнѣнія объ нихъ». — «Зачѣмъ же такъ?» возразилъ я. «Мы должны почитать и любить священниковъ, то-есть законныхъ священниковъ, ибо имъ дана самимъ Христомъ Спасителемъ великая власть: *Аще разрѣшите на земли, будетъ разрѣшено на небсѣхъ, и аще свяжете на земли, будетъ связано на небсѣхъ*» (Матѣ. 18, 18). Гребенниковъ только улыбнулся на мои слова, но ничего мнѣ не сказалъ, — онъ, повидимому, и хотѣлъ что-то отвѣтить, но утаилъ въ своей душѣ...

Такъ вотъ какъ иные окружники относятся къ своимъ попамъ! — въ глаза говорятъ имъ: «Богъ благословитъ», а за глаза, не стыдясь постороннихъ, ругаютъ ихъ черными словами! Дѣло объясняется тѣмъ, что этотъ окружникъ пріятель Тимоѳею Гребенникову, сыновьямъ покойнаго Г. А. Гусева и молодымъ Мельниковымъ, — вмѣстѣ съ ними читаетъ швейцарскія книжки...

А. Бородиневскій.

Изъ рукописей Геронтія.

Извѣстный другъ и сотрудникъ инока Павла, настоятель Бѣлокриницкаго монастыря Геронтія, когда взятъ былъ русскимъ правительствомъ и заключенъ сначала въ Петропавловскую крѣпость, а потомъ въ Шлиссельбургскую, развлекалъ себя во время этого тяжелаго заключенія составленіемъ разнаго рода сочиненій, которыя писалъ на каждомъ, случайно попадавшемъ въ его руки лоскутѣ бумаги. Примѣтивъ склонность Геронтія къ сочинительству и желая доставить ему возможность развлечения этимъ любимымъ его занятіемъ, благосклонно относившійся къ нему комендантъ Шлиссельбургской крѣпости генераль Троцкий сталъ выдавать ему даже особыя тетради, прошнурованныя и скрѣпленныя собственной подписью, на которыхъ онъ могъ бы излагать свои мысли и воспоминанія. Когда потомъ Геронтія изъявили желаніе присоединиться къ церкви и освобожденъ былъ изъ заключенія, ему позволили взять съ собой всѣ его рукописи.

Послѣ кончины Геронтія въ Спасо-Преображенскомъ Гуслицкомъ монастырѣ рукописи его поступили къ намъ на разсмотрѣніе. Достойныхъ вниманія между ними оказалось не много, и именно тѣ сочиненія, или статьи, которыя имѣютъ историческій, или повѣствовательный характеръ, излагаютъ его воспоминанія о тѣхъ событіяхъ въ расколѣ, которыхъ былъ онъ свидѣтелемъ и участникомъ. Человѣкъ разумный и

довольно начитанный, но не получившій никакого образованія, Геронтій имѣлъ однакоже склонность къ краснорѣчію и витійству, что и отразилось вреднымъ образомъ на всѣхъ его сочиненіяхъ. Къ тому же и долгое одиночное заключеніе вредно подѣйствовало на его умственные способности, — у него явилась склонность къ фантастическимъ представленіямъ и видѣніямъ, что также вредно отразилось на его писаніяхъ, — даже въ своихъ повѣствовательныхъ сочиненіяхъ онъ выдаетъ иногда вымыслы фантазіи за дѣйствительность.

Изъ этихъ повѣствовательныхъ сочиненій Геронтія болѣе другихъ любопытны два: 1) «Сказаніе (не конченное) о жизни инока Павла», — оно имѣетъ форму посланія къ племянникамъ, 2) «Памятникъ», или вѣрнѣе — показаніе о себѣ и объ учрежденіи Бѣлокриницкой іерархіи, написанное еще въ Петропавловской крѣпости для коменданта, генерала Скобелева. На то и другое сочиненіе Геронтія мы нерѣдко дѣлали ссылки въ нашей «Исторіи Бѣлокриницкой іерархіи». Теперь считаемъ благовременнымъ напечатать ихъ вполнѣ. Ред.

1. Сказаніе о Павлѣ Бѣлокриницкомъ.

*Богъ намъ приближище и сила, по-
моцникъ въ скорбѣхъ, обрѣтшихъ ны
зло. Многи скорби праведнымъ, и отъ
всѣхъ ихъ избавитъ ѱ Господь.*

Во-первыхъ невѣстѣ, брата моего любезной супругѣ Авдотѣ Ивановнѣ, таже дѣтямъ брата моего, любезнѣйшимъ моимъ племянникамъ Θεодору, Егору и Агапу Тихоновичамъ, и всему дражайшему вашего благословеннаго приращенія семейству, благодать вамъ, миръ, здравіе и спасеніе отъ Бога и Отца Господа нашего Ісуса Христа. При семъ же посылаю вамъ чрезъ священство смиреніемъ моего недостойства отеческое мое миръ вамъ и Божіе благословеніе. О дѣйствіи же моихъ судьбъ, о моихъ

обстоятельствахъ, сообщаю вамъ при исторіи показаніе — мѣстороженіе и ходъ духовнаго подвига старо-грекоросійской церкви архимандрита Геронтія.

Всенародная старогреческая пословица сиче говаривалась: аще какой-либо человекъ безъ вѣсти пропадетъ, о немъ тако говаривали: или его въ живыхъ нѣтъ, а нѣтъ, такъ въ какой-нибудь странѣ учителемъ онъ есть; третій же отвѣтъ: а можетъ-быть негдѣ онъ въ тюрьмѣ заключенъ сидитъ.

Отъ послѣдняго свиданія съ вами дяденьки вашего, инока Геронтія, въ исходѣ 1835 года, святками торжественнаго праздника Рождества Христова, какъ это уже вамъ не безызвѣстно есть, когда онъ отправлялся до Петербурга, по довѣрію съ порученіемъ монастырской potreбы. И когда же онъ достигъ стародубскихъ слободъ монастырей, гдѣ и встрѣтилъ онъ отъ младенчества богосвященнаго сосуда, коротко извѣстнаго своего знакома, Новгородской губерніи, города Валдая Зимогорскаго яма, именемъ Петра Васильевича Великодворскаго, руководствомъ по домашнему быту волостнаго земскосельскаго писмоводителя, иже отъ дѣтства своего преисполненный добродѣтелями духовнаго плода, какъ-то: любви, мира, страннопріимства, благодати, милосердія, вѣры, кротости, воздержанія и духовной ревности, истинный подражатель первобытныхъ праотецъ и отецъ, въ страннопріимствѣ подобникъ есть праотцу нашему Аврааму, вѣрою же сообщникъ есть Моисею Боговидцу, по благочестію же ревностію подражатель есть ревнителю Іліи небошественнику, нестяжаніемъ же послѣдователь есть Іоанну Крестителю и Предтечи Христову, въ твердости же своего слова тезоименитъ есть верху Апостоловъ Петру и Павлу; бысть же и церкви устава истинный назидатель, преданій Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго, а наипаче почитая выше всѣхъ добродѣтелей держаться разсужденія правилу.

Тѣлосложеніе же его: роста малосредняго, тонкотѣле-

сенъ, яко ангелъ, легконосимъ, яко одинъ отъ пернатыхъ, голова его плосковата и довольно обширно-великовата, лицемъ пригоже-блѣденъ, бѣлохороловаго зерна цвѣта, носа мягкость мало нависше, волосы на главѣ темно-бураго цвѣта, густы и довольно длинны, подбородокъ же скудорослъ и бурогречневаго цвѣта, и яко нѣжнымъ предцемъ жиденъко обложено, и едва точію грудей спускъ (охвостію) его достигаеъ, глаза его темножелтаго цвѣта, быстропронзительны, яркозрачны и яко птичища строфана неморгливы. Въ природѣ вышеописанная вся физиономія его доказываетъ, яко не безъ наполненія въ немъ душевныхъ плодовъ отъ дѣтства его, остроумія, кротости духа, строгости взора, вина и секира непитіе, трезвость ума, паче же его безъ различія ко всѣмъ любовь. Вся сія преимущества свидѣтельствуютъ о преисполненіи въ немъ божественныя благодати.

Онъ изъ дѣтства своего, самоближайшимъ душевнаго чувства уха слухомъ глубоко тронуть бывъ, евангельскій Спасителя нашего Ісуса Христа призывающій слышавъ гласъ, глаголющій: *аще кто не оставитъ домъ, отца, матери, братіи же и сестръ, нѣсть мой ученикъ; и паче: аще кто хочеть по мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой и вслѣдъ мене да грядетъ,* — и тако сего евангелія божественный Спасителя нашего Ісуса Христа двоегласный изъ дому отечества вызывъ самоближайшему душевнаго его чувства коснулся слуху. Онъ будучи двоунадесятидѣтенъ сый отрокъ, по гласу Спасителя нашего Ісуса Христа, рѣшился оставить домъ, отца, матеръ же и братій своихъ, отвергся себе и міра, и взявъ крестъ свой, послѣдова во слѣдъ Христовымъ стопамъ, улучивъ удобнѣйшій случай, во отсутствіи отца своего по околу (?) волостного правленія по должности своего письмоводства, онъ, не открывалъ своего намѣренія ни родительницѣ своей, ниже изъ братій своихъ кому-либо, подражая текста писанія святаго евангелія, иже: *рече нѣкій отъ ученикъ его: Господи иду по тебѣ, но повели прежде отвѣщати-*

мися въ дому моемъ; *Исусъ же отвѣщавъ рече ему: никтоже возложъ руку свою на рало и зря вспяты управленъ есть въ царствїи Божїи.* Онъ взявъ на путь себѣ нѣсколько мѣдныхъ денегъ, и егда исшедъ изъ дому своего идяше путемъ, встрѣте нѣкоего водовоза, тѣло въ худѣй одеждѣ, умилвша же на его положеніе и помянувъ словеса Спасителя нашего, рекшаго своимъ ученикамъ: *не имѣйте при себѣ ни жезла, ни пиры, ни при поясъхъ мѣди,* тогда онъ взявъ свои путевыя деньги и всыпавъ водовозу въ полу. И оттогда онъ всего себе повергъ въ промыслъ и покровительство скорому помощнику и теплому своему заступнику великому святителю Христову **Николѣ**. И скоро тебѣ до почтоваго двора, гдѣ и малѣйшаго не бысть ему закоснѣнія: вси бо свои ему ямщики. Не вѣдая же его намѣренія, подхвативше его и яко на крыльяхъ скоро по шоссїи (sic) доставивше его до **Москвы**, гдѣ онъ надѣянъ былъ удобный случай улучшить — стародубскихъ монастырей достигнуть.

Но или не самовременна сія попытка его лѣтамъ, или не у время настало дѣйству его судьбамъ, или родительскія сильно приобщающія теплыя къ Богу молитвы, могущія и быстро текущія рѣки воспящати: коснящу же ему въ **Москвѣ**, ожидая случая удобнаго время къ достиженію своего желанія, между тѣмъ родителіе его въ немаломъ недоумѣніи бывше о внезапномъ отсутствїи его, по нѣкимъ же случаямъ и по записочкамъ черноваго журнальца его познавшѣ предметъ цѣли предпрїятія его, тогда родитель его ускоривъ въ **Москву** письменно друзей своихъ просить, дабы они безъ налога родительской грозы, безограниченной отеческой власти, имѣющей право и изъ монастырской его взяти, но добросовѣстно убѣдивъ юность его, до лѣтъ возраста своего совершенства, возвратиться въ нѣдро теплыхъ объятій родителей своихъ. И тако по немаломъ сопротивленіи его, москвитяне же на убѣжденіе юности его представивъ ему писаніе отъ текста святаго **Евангелїя**, начало дѣйства житія Спасителя нашего **Исуса**

Христа: Отроча же растяше и крѣпляется духомъ, исполняяся премудрости, и благодать Божія бѣ на немъ. И хождаху родителя его на всяко мѣсто во Иерусалимъ въ праздникъ Пасхи. И егда бысть двюнадесяти лѣтъ, восходящимъ имъ, оста отрочъ Исусъ во Иерусалимѣ. И не разумъ Иосифъ и мати его; мнѣше же его во дружинѣ суща, преидоста дне путь и искаста его въ сродницѣхъ и знаемыхъ: и не обрѣтше его, возвратишася во Иерусалимъ, възыскающе его. И бысть по трѣхъ дняхъ, обрѣтоста его въ церкви сѣдѣща посредѣ учителей и послушающаго ихъ, и вопрошающаго ихъ. И ужасашуся вси послушающіи его о разумѣ и о отвѣтѣхъ его, и видѣше его дивишася. И къ нему мати его рече: чадо, что сотвори намъ тако, се отецъ твой и азъ боляще искахомъ тебе. И рече къ нимъ: что, яко искасте мене? не вѣсть ми, яко въ тѣхъ, яже Отца моего, достоинъ ми быти? И та не разумѣста глагола, еяже глагола има. И сниде съ нима, и приде въ Назаретъ, и бѣ повинуюся има (Лук. зач. 8). И тако Пресвятая Владычица наша Богородица и Приснодѣвы Маріи, отъ Пресвятыхъ устъ Ея къ Сыну своему словеса, благоразумнаго двюнадесятилѣтняго отрока, поразивъ непреклонное сердце его, въ покореніе къ послушанію родительской воли до лѣтъ возраста своего совершенства. Онъ взялъ себѣ выше всѣхъ добродѣтелей разсужденіе, болѣзнь родительскихъ сердець, якоже Богородица къ Сыну своему рече: чадо, что сотвори нама тако? се отецъ твой и азъ боляще искахомъ тебе. И тако будучи всея твари Творецъ, емуже вся видимая и невидимая тварь маніемъ повинутся, обаче и онъ безусловно родительской воли покорился, и сниде съ нима, и бѣ повинуюся има. И тако бытіемъ началодѣйствія Спасителя нашего Исуса Христа бывъ убѣжденъ до лѣтъ возраста своего совершенства возвратиться въ свое отечество, городъ Валдай, Зимогоріе ямъ, въ нѣдра теплаго объятія родителей своихъ, и бѣ повинуюся има. Быстрота его ума, безпримѣрное послушаніе, безукорное его поведеніе всѣхъ привлекало неограниченную къ нему любовь.

Онъ достигъ не болѣе семнадцатилѣтняго своего возраста, отецъ его преставился въ вѣчное обѣтованіе, путемъ страннопріимства достигъ въ нѣдра Авраама и Исаака и Іакова, во села праведныхъ, въ богозванное мѣсто упокоенія: *приидите ко мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы* (Матѳ. зач. 43). Онъ по себѣ старшему семнадцатилѣтнему сыну послѣ пожара въ наслѣдство оставилъ не болѣе, какъ голое съ пепеломъ помѣстье, а въ попеченіе оставилъ ему четырехъ меньшихъ братьевъ, сыновъ своихъ, и вдовствующую мать ихъ.

Но скорый помощникъ, теплый же и предивный по Божь его заступникъ, святитель Христовъ Никола не допустилъ его съ семействомъ своимъ много время по чужимъ скитаться угламъ. Онъ вложилъ въ сердце единоимной ихъ зимогорѣ, которая отвергшеся міра, остригше власы своея и взявше крестъ свой, послѣдова Христу, она умилившись на ихъ сиротство и по духовному завѣщанію отказала имъ въ вѣчное владѣніе съ помѣстьемъ собственный свой домъ. И тако онъ со многоблаговѣніемъ вступивъ въ богодарованный ему домъ, благодаря Спасителя своего Ісуса Христа, приписова я ходатайству скорому помощнику, теплому же и предивному въ милостѣхъ по Божь своему покровителю, святителю Христову Николѣ. Свое же помѣстье онъ продалъ на окопировку своего семейства. Онъ довольствовался на три лица съ подростшими своими братьями однимъ праздничнымъ халатикомъ. По семъ заступивъ онъ отеческую должность волостнаго правленія зимогорскаго письмоводства, милостыни же подаванія и страннопріимства щедрость день ото дня, и мѣсяцъ отъ мѣсяца, и годъ отъ года щедро стараясь къ родительскимъ добродѣтелямъ приращати.

(Продолженіе въ слѣд. №.)

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ НОВЫЯ КНИГИ:

1. Исторіи такъ называемаго австрійскаго, или бѣлокриницкаго священства. Выпускъ второй. Цѣна безъ перес. 2 р. 25 к..
2. Переписка раскольническихъ дѣятелей. Выпускъ третій. Цѣна безъ перес. 1 р. 25 к. сер.
3. Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій. За 1898 годъ. Цѣна безъ перес. 50 к.

За книгами обращаться въ редакцію „Братскаго Слова“.

4. Полное собраніе сочиненій Никольскаго единоувѣрскаго монастыря настоятеля архимандрита Павла. Томъ четвертый. Цѣна безъ перес. 1 р. 25 к.

За книгой обращаться въ складъ братскихъ изданій, въ Никольскомъ монастырѣ, и въ Братскую книжную лавку, въ Кремлѣ.

НАХОДЯТСЯ ВЪ ПРОДАЖЪ:

1. Арнадій архієпископъ Пермскій и Олонецкій, и нѣкоторыя его сочиненія противъ раскола. Выпускъ четвертый. Цѣна безъ перес. 30 к. сер.
2. Матеріалы для Исторіи раскола, томъ 9-й, содержащій опроверженіе челобитной Никиты, составленное Писаніемъ Лигаридомъ. Цѣна безъ пер. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.
3. Указатель къ „Братскому Слову“ за пятнадцать лѣтъ существованія (1875, 1876, 1883—1895). Составленъ Н. А. Колосовымъ. Цѣна безъ перес. 40 к., съ перес. 50 к.
4. Ко дню перваго годичнаго поминовенія въ Бозѣ почившаго архимандрита Павла. (Наша переписка за 1867—1879 гг.). Издалъ Н. Субботинъ. Ц. безъ перес. 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

За книгами слѣдуетъ обращаться въ редакцію „Братскаго Слова“.

6. Разсмотрѣніе книги новаго раскольническаго писателя, лжепопа Механикова. Е. Антонова. Цѣна безъ перес. 1 р. 20 к., съ перес. 1 р. 50 к.
7. Замѣчанія на раскольническую брань, именующую себя „Бронею правды“. Е. Антонова. Цѣна безъ перес. 25 к., съ перес. 30 к.
8. Воспоминанія о жизни въ расколѣ и обращеніи въ православіе. Е. Антонова. Цѣна съ перес. 25 к.

За книгами обращаться въ Москву, Никольскій Единовѣрческій монастырь, чтд въ Преображенскомъ.

9. Записки миссіонера Вологодской епархіи, священника Іоанна Полянскаго. Выпуски первый и второй. Изданіе 2-е. Цѣна безъ перес. 60 к. За книгой обращаться къ автору, или въ Никольскій же единовѣрческій монастырь.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1899 ГОДЪ
НА НОВОЕ ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНИЕ

1899 **НОВЫЙ МІРЪ** 1899

иллюстрированный двухдѣльный вѣстникъ современной жизни, политики, литературы, науки, искусства и прикладныхъ знаній, издаваемый Товариществомъ М. О. Вольфъ, подъ редакцію П. М. Ольхина.

Программа журнала.

Отражать переживаемое нами время, изображать перомъ и карандашомъ текущую жизнь, освѣщать въ прогрессивномъ направленіи занимающіе общество вопросы, отмѣчать выдающіяся явленія общественной и политической жизни, новѣйшія теченія и вѣянія въ литературѣ и искусствѣ, подвергая ихъ безпристрастной оцѣнкѣ, давать свѣдѣнія о новыхъ усиліяхъ науки, чистой и прикладной, имѣя, главнымъ образомъ, въ виду обширный новый русскій міръ, съ его неудержимымъ стремленіемъ къ прогрессу, знанію и самообразованію, — таковы задачи, которыя ставитъ себѣ, вѣрный своему названію, новый журналъ. Въ отдѣлѣ belle-lettres, которой будетъ отведено видное мѣсто, журналъ дастъ лучшія произведенія изящнаго слова: романы, повѣсти, рассказы, очерки, наброски, оригинальные и переводные, преимущественно же такіе, въ которыхъ будетъ отражаться наше время съ его темными и свѣтлыми сторонами, радостями и печальми, надеждами и идеалами. Иллюстраціи, какъ въ самомъ журналѣ, такъ и въ его приложеніяхъ, находясь въ тѣсной связи съ текстомъ, будутъ служить нагляднымъ поясненіемъ его; но въ то же время страницы новаго журнала будутъ постоянно украшаться и такими иллюстраціями (копіи съ картинъ, оригинальные рисунки и пр.), которыя имѣютъ самостоятельное художественное значеніе.

Задачи журнала — обширны, выполненіе ихъ — не легко, но мы надѣемся, что, при поддержкѣ со стороны читающей публики, при усердной совмѣстной работѣ избраннаго круга сотрудниковъ, при лично вкладываемомъ нами въ это дѣло трудъ и крупныхъ матеріальныхъ затратахъ, — намъ удастся достигнуть намѣченной цѣли и создать журналъ, который въ правѣ будетъ занять видное мѣсто и въ кабинетѣ ученаго, и въ великосвѣтскѣмъ салонѣ, и за скромнымъ столомъ интеллигентныхъ читателей и читательницъ, ощущающихъ потребность

въ такомъ изданіи, которое бы и живымъ словомъ, и рисункомъ знакомило съ дѣйствительною современною жизнью во всей ея совокупности, во всемъ разнообразіи ея проявленій.

ЗА ЧЕТЫРНАДЦАТЬ РУБЛЕЙ

безъ всякой доплаты за пересылку премій, подписчики „Новаго Мира“ получать въ теченіе 1899 года, съ доставкою и пересылкою во всѣ мѣста Россійской имперіи, слѣдующія пять изданій:

- 1) Журналъ „Новый Миръ“ съ „Современною Лѣтописью“. 24 выпуска въ формѣ лучшихъ европейскихъ иллюстрацій.
- 2) Особый иллюстрированный отдѣлъ „Мозаика“ „Новаго Мира“ (24 выпуска), составляющій какъ бы самостоятельный журналъ по прикладнымъ знаніямъ, вмѣщающій въ себѣ 16 рубрикъ.
- 3) Журналъ „Литературные Вечера“ „Новаго Мира“. 12 ежемѣсячныхъ иллюстрированныхъ книжекъ романовъ и повѣстей для семейнаго чтенія.
- 4) 12 переплетенныхъ книгъ Библіотени русскихъ и иностранныхъ писателей,

въ составъ которой войдутъ:

- А) Первые шесть переплетенныхъ томовъ Полнаго собранія сочиненій **Ив. Ив. Лажечникова**.
- Б) Первые шесть переплетенныхъ томовъ Полнаго иллюстрированнаго собранія сочиненій **Генриха Гейне**.
- В) Двѣ роскошно переплетенныя книги, формата in-folio, **Живописной Россіи**, посвященныя описанію черноземныхъ нестепныхъ губерній и Донско-Каспійской области.

Взамѣнъ вышеобъявленныхъ первыхъ половинъ Полныхъ собраній сочин. **Ив. Ив. Лажечникова** и **Генриха Гейне** и двухъ книгъ „Живописной Россіи“, посвященныхъ описанію черноземныхъ нестепныхъ губерній и Донско-Каспійской области, желающіе могутъ получить при „Новомъ Мирѣ“ за 1899 годъ или:

А. 1) Первые шесть (изъ 14-ти) переплетенныхъ томовъ Полнаго собранія сочиненій **П. Ив. Мельникова** (Андрея Печерскаго), 2) первые шесть (изъ 10-ти) переплетенныхъ томовъ Полнаго собранія сочиненій **Вл. Ив. Даля** (Казака Луганскаго) и 3) двѣ изъясно переплетенныя книги „Живописной Россіи“, посвященныя описанію Малороссіи, Подолія и Новороссіи;

или же взамѣнъ этихъ изданій:

В. 1) Остаточные восемь переплетенныхъ томовъ (7—14) Полнаго собранія сочиненій **П. Ив. Мельникова** (Андрея Печерскаго), 2) остальные четыре переплетенныя тома (7—10) Полнаго собранія сочиненій

Вл. Ив. Даля (Казака Луганскаго) и 3) двѣ изящно переплетенныя книги „Живописной Россіи“, посвященныя описанію Москвы и Московской промышленной области.

Гг. подписчики, желающіе воспользоваться этимъ правомъ выбора премій, взаимѣнъ объявленныхъ на 1899 годъ, благоволятъ заявлять о своемъ желаніи получать тѣ или другія изъ предлагаемыхъ изданій при самой подпискѣ на журналъ, излагая свое желаніе по возможности на отдѣльномъ листкѣ бумаги.

Въ 1900 году при „Новомъ Мирѣ“ будутъ выданы, по возобновленіи подписки, слѣдующія 12 переплетенныхъ книгъ „Библіотеки русскихъ и иностраныхъ писателей“, въ составъ которой войдутъ: остальные шесть переплетенныхъ томовъ (7—12) Полнаго собранія сочиненій Ив. Ив. Лажечникова и остальные шесть переплетенныхъ томовъ (7—12) Полнаго иллюстрированнаго собранія сочиненій Генриха Гейне, въ переводѣ русскихъ писателей, подъ редакцію Вл. В. Чуйко.

Первый номеръ „Новаго Мира“ за 1899 годъ выйдетъ въ свѣтъ къ Рождеству 1898 года.

Годовая подписная цѣна „Новому Миру“ со всѣми приложеніями и преміями, вмѣстѣ съ доставкою и пересылкою во всѣ мѣста Россійской имперіи .....

14 р.

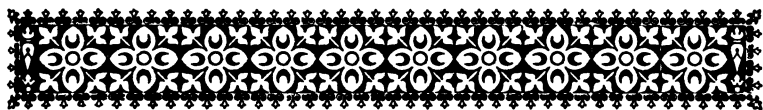
За границу — 24 руб.

Печатается ограниченное количество экземпляровъ „Новаго Мира“, и „Мозаики“ на лучшей веленовой бумагѣ. Подписная цѣна такому роскошному изданію, съ дост. и перес., — 18 руб., за границу — 30 руб.

Разсрочка платежа допускается, при чемъ при подпискѣ должно быть внесено не менѣе 2 руб., остальные же деньги могутъ высылаться, по усмотрѣнію подписчика, ежемѣсячно, до уплаты всѣхъ 14 руб. При подпискѣ въ разсрочку бесплатныя преміи высылаются только по уплатѣ всей подписной суммы.

Подписка на „Новый Миръ“ принимается въ книжныхъ магазинахъ Т-ва М. О. Вольфъ, въ С. Петербургѣ, Гостинный дворъ, № 18; въ Москвѣ — Кузнецкій Мостъ, № 12, и въ редакціи „Новаго Мира“, въ С. Петербургѣ, Васильевской остр., 16 линія, собств. д. №№ 5 и 7.

Разговоръ между единовѣрцемъ и раскольникомъ о патріархѣ Никонѣ¹⁾.

Одинъ единовѣрецъ, недавно обратившійся изъ раскола въ православіе, встрѣтилъ въ миссіонерской бібліотекѣ, открытой Братствомъ св. Михаила, въ посадѣ Воронкѣ (Стародуб. уѣзда), одного бывшаго своего товарища по расколу, доселѣ принадлежащаго къ окружническому согласію. Послѣ взаимнаго привѣтствія зашелъ у нихъ разговоръ о патріархѣ Никонѣ.

Посѣтителъ сказалъ *единовѣрцу*: Какъ я сожалѣлъ о тебѣ, когда услышалъ, что ты оставилъ древнее благочестіе и присоединился къ Никоновской церкви!

— Напрасно жалѣлъ, любезный другъ, — отвѣтилъ ему *единовѣрецъ*. — Оставилъ я не древнее благочестіе, какъ ты говоришь, а душепагубный расколъ, и присоединился къ святой соборной и апостольской церкви, а не къ Никоновской, какъ опять несправедливо ты выразился.

---

¹⁾ На бесѣдахъ въ Стародубѣ и другихъ мѣстахъ раскольники, особенно же извѣстные лжеучители Мельниковы, особенно любятъ вести рѣчь о Никонѣ, съ разными обвиненіями на него и наглыми ругательствами, каковыя неоднократно приходилось мнѣ слышать. Это и побудило меня написать настоящую статью въ формѣ разговора между единовѣрцемъ и раскольникомъ въ нашей миссіонерской бібліотекѣ, въ которой дѣйствительно происходитъ нервѣдо подобнаго рода бесѣды.

Свящ. В. Родіонцевъ.

Посытитель. Ты, видно, обидѣлся, что я называю вашу церковь Никоновскою; но зачѣмъ и ты называешь насъ, истинныхъ послѣдователей древняго благочестія, раскольниками?

Единовѣрецъ. Я называю ваше общество раскольническимъ не безъ основанія. Вотъ что сказано въ Старопечатной Кормчей (изд. п. Іосифа): „Раскольницы же суть, иже отъ церкви себе оставльше“ (л. 225). Предки ваши отстали отъ церкви, завели свои самочинныя соборща, прервали единеніе со вселенскою церковію: посему и носятъ достойно названіе раскольниковъ. О такихъ говоритъ и Апостолъ Христовъ: *сїи суть отдѣляюще себе отъ единости вѣры, и суть тѣлесни, духа не имущи* (посл. Іудино, зач. 78). Видишь, — отдѣляющихся отъ единости вѣры священное писаніе называетъ не только раскольниками, а даже „духа не имущими“. Вотъ на какомъ основаніи я называю васъ раскольниками. Вы же называете нашу церковь Никоніанскою безъ всякаго основанія, только по враждѣ къ ней.

Посытитель. Приведенныя тобою слова св. писанія я признаю справедливыми: тѣ дѣйствительно раскольники и не имущіе духа, которые оставляютъ единство церковное. Но наши предки оставили не единство церковное, а Никона-еретика, который самъ отщепился отъ истины, или откололся отъ церкви. А Игнатій Богоносець пишетъ: „Аще кто отщепившемуся отъ истины послѣдуетъ, сей царствія Божія не наслѣдитъ“ (посл. 3-е къ Филад., л. 19). Слѣдовательно наши предки, не послѣдовавшіе отщепившемуся отъ истины Никону, наслѣдники царствія Божія, а не раскольники, равно какъ и мы, ихъ послѣдователи; а вы, послѣдуя Никону, лишены будете царствія небеснаго.

Единовѣрецъ. Слова св. Игнатія Богоносца никакъ не могутъ быть приложены къ патр. Никону, ибо онъ никогда еретикомъ не былъ. Даже судившіе его говорили: „Никонъ въ прчихъ вѣшнихъ вещехъ и во отреченіи

своемъ погрѣши, яко человекъ, но въ догматахъ благочестивыя и православныя вѣры бѣ благочестивѣйшій и правъ, и во апостольскихъ и отеческихъ преданіяхъ восточныя церкви бѣ зѣло ревнитель... (Ист. м. Макарія т. 12, стр. 363). Игнатій же Богоносецъ вотъ что пишетъ немного повыше прочитанныхъ тобою словъ: „елицы Христовы суть, сіи съ епископомъ суть; елицы же уклоняются отъ него (отъ епископа) и общеніе любятъ съ проклятыми, сіи съ ними посѣвуются, не бо земледѣіе Христово суть, но сѣмя вражіе“ (посланіе 3-е къ Филад., л. 18 об.). Такъ какъ ваши предки уклонились отъ православныхъ епископовъ, то эти страшныя слова св. Игнатія падаютъ прямо на нихъ.

Посътникъ. Святый Игнатій Богоносецъ называетъ сѣменемъ вражіимъ тѣхъ, которые уклоняются отъ православныхъ епископовъ; а наши предки уклонились отъ еретическихъ епископовъ: напрасно поэтому ты прилагаешь къ намъ слова св. Игнатія.

Единоотреуцъ. Св. Игнатій Богоносецъ говоритъ безъ ограниченія: „елицы Христовы суть, сіи съ епископомъ суть“ и „елицы уклоняются о него (епископа), суть сѣмя вражіе“, и этимъ самымъ ясно свидѣтельствуешь, что церковь Христова никогда не можетъ лишиться православныхъ епископовъ. И въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: „аще кто безъ епископа что-либо творить, оскверняется совѣстію и невѣрнаго горши есть“ (посл. 1-е къ Трал.). А по-вашему выходитъ, что будто бы Господь попустилъ свою св. церковь быть безъ православныхъ епископовъ, будто всѣ епископы въ церкви Христовой сдѣлались еретиками, и отъ нихъ-то уклонились ваши предки. Не есть ли это хула на самого Христа?

Посътникъ. Правда, въ церкви Христовой всегда должны быть епископы; но что же дѣлать, если чрезъ Никона всѣ епископы уклонились въ заблужденіе?

Единоотреуцъ. Но я уже сказалъ, что допустить такую мысль, будто всѣ епископы могутъ уклониться

въ заблужденіе, значить произносить хулу на самого Христа, который будто бы не силёнъ былъ сохранить въ своей церкви благочестивыхъ епископовъ. Подумай также, что вѣдь тогда прекратилась бы въ церкви священная хиротонія, т.-е. таинство священства, прекратилась бы и полнота седми церковныхъ таинствъ. Допустить же это было бы прямымъ нечестіемъ и хулою на Духа Святаго, который посланъ отъ Отца и обѣщанъ Сыномъ Божиимъ пребывать во вѣкъ (отъ Іоанна зач. 48) въ церкви Христовой, о чемъ свидѣлствуютъ и наши старопечатныя книги: „Духъ Святой въ церкви выну пребываетъ и во святыхъ сохраняетъ“ (великій Катихиз. глава 25-я); „Духъ Святой священники совершаетъ“ (2-я стихира на сошествіе Св. Духа на великой вечерни).

Постытитель. Все это правда; но бѣда въ томъ, что Никонъ уклонился въ различныя ереси, отъ чего въ церкви Христовой и произошелъ раздоръ.

Единоутрець. Прошу объяснить, въ какія это различныя ереси уклонился патріархъ Никонъ.

Постытитель. Объ нихъ свидѣлствуютъ ваши же писатели. Вотъ въ дѣяніи московскаго собора 1667 года сказано: „Никонъ монахъ, егда бѣ на патріаршескомъ престолѣ, пришедъ онъ къ великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу, и рече предъ великимъ государемъ и предъ всѣмъ сигклитомъ, заповѣдая вслухъ всѣмъ и научая сие: Отнюдь да не попустится отнынѣ впредъ священникомъ не токмо причащати разбойниковъ и татей пречистыхъ таинъ, но ниже исповѣдывати ихъ и въ послѣдній часъ казни ихъ. Прилагая сие: яко кто мимо сей заповѣди что сотворить, и той противляющійся будетъ отвѣтъ давать Богу въ день страшнаго суда. Сія Никонъ и послѣдующіи ему повелѣваху явственнѣ, неписанное же и писанное, и сего ради умножися разбойниковъ и татей, и сѣдять въ темницахъ многое время. Патріаршескій отвѣтъ и сочиненіе:

Къ сямъ же и мы глаголемъ, яко сія вся суть еретическая и пребеззаконная, и вѣѣ церкви Христовой. Елико убо во исповѣди, является Никонъ и послѣдующіи ему новатиане и евстаѣіане^а (л. 70). Изъ этихъ словъ соборнаго дѣянія видно, что Никонъ былъ такой же еретикъ, какъ новатиане и евстаѣіане. Поэтому мы, старообрядцы, не послѣдовали именно за еретикомъ; а вы слѣдуете за нимъ и такіе же еретики, какъ вашъ Никонъ.

Единоупрець. Нарушать правила, постановленныя вселенскими и помѣстными соборами, никто единолично не можетъ, хотя бы былъ и епископъ: это было бы незаконно и противно церкви Христовой. Но не всѣхъ нарушающихъ соборныя правила церковныя власти признавали еретиками: изъ нихъ иные получали прощеніе, другіе посылаемы были въ монастырь на покаяніе, и только упорно держащихся своего нечестиваго мнѣнія церковь предавала анаѣемъ и объявляла еретиками. И то нужно имѣть въ виду, что еретическихъ мнѣній по недоразумѣнію держались нѣкоторые православные пастыри и въ древней церкви, какъ напримѣръ Феодоритъ Кирскій, который четвертымъ вселенскимъ соборомъ названъ былъ даже въ лицо еретикомъ, однакоже по ходатайству сановниковъ признанъ православнымъ, и церковь называетъ его Блаженнымъ (Дѣянія вселенскихъ соборовъ, т. 4-й, стр. 80). Исторія древней вселенской церкви представляетъ примѣры, что даже великіе отцы и учителя въ нѣкоторыхъ частныхъ мнѣніяхъ уклонялись иногда отъ чистоты православія, не думая впрочемъ оказать въ семъ противленіе общему голосу церкви, напротивъ будучи всегда готовы подчиниться ему и пребывая въ неразрывномъ общеніи съ церковію. Черезъ такое уклоненіе нѣкоторыхъ своихъ предстоятелей въ неправыя мнѣнія сама церковь нисколько не повреждала своего православія и, отвергнувъ сіи мнѣнія, даже самихъ уклонившихся въ оныя отцовъ и учителей не исключала изъ лика православныхъ святителей и не лишала подобающаго имъ почитанія. Не упоминая другихъ извѣст-

ныхъ свидѣтельствъ объ этомъ, считаю достаточнымъ привести изъ уважаемыхъ вами Четихъ-Миней митрополита Макарія слѣдующія слова патріарха Фотія: „Обстоянія вещей того времени многихъ (блаженнѣйшихъ отецъ) понуждаю, ова убо смотрителя глаголати, ова же ради нудящихъ непослушающихъ, иная же и невѣднѣемъ, якоже обыкоша человѣческая поползатися. Овъ бо нѣчто на ересь боря, овъ же немощи слышателей сходя, инъ же иво чтò дѣйствова, яже ни глаголати намъ, ни дѣйствовати лѣпо есть... Мы же нѣкихъ блаженныхъ отецъ и учителей нашихъ во многихъ многожды отъ извѣстія правыхъ догматъ отведенныхъ обрѣтающе, отведенія убо ихъ не приємлемъ, мужей же облобызаемъ. Ибо и Діонисія, Александрійскаго архіепископа, въ лигѣ святыхъ отецъ соучиняюще, глаголаныхъ же отъ него аріанскихъ словесъ на ливинескаго Савелія никакоже приємлемъ, но и отнюдь отбѣгаемъ (о св. Діонисіи смотри также отзывъ св. Василя Великаго въ письмѣ его къ Максиму Философу: твор. св. Василя Великаго ч. 6-я, стр. 44). Также и великаго въ мученицѣхъ Меодія Патрскаго, также и Иринея, епископа Лугдунейскаго, мужей апостольскихъ бывшихъ и житіи и нравы удивленія блистающихъ, но обаче, зане отъ истины нѣкако уклонишася и отведошася глаголати кромѣ общаго и церковнаго учительства, въ сихъ убо имъ не послѣдуемъ, отъ отеческія же славы и чести ихъ ничтоже отсѣкаемъ“ (Макарія Чет.-Мин. авг. 31 день). Въ прочитанныхъ же тобою словахъ изъ соборнаго дѣянія 1667 года не видно, чтобы Никонъ патріархъ былъ названъ еретикомъ, и чтобы на него положена была анаѳема, какъ полагается на еретиковъ, а призналъ его соборъ виновнымъ въ нарушеніи 52-го апостольскаго правила и за это наложилъ на него церковное покаяніе, а не отлученіе отъ церкви. И чтò до этого вамъ, старообрядцамъ? Соборъ обвинилъ патр. Никона за то, что онъ запретилъ исповѣдывать и причащать разбойниковъ и татей. А предки ваши развѣ

за это отдѣляются отъ православной церкви, что Никонъ не причащаль разбойниковъ и татей? Притомъ же въ соборномъ актѣ 1667 года прямо сказано: „По вышеписанному вопросу (т.-е. о непричащеніи разбойниковъ) обрѣтаемъ зѣло виновнымъ Никона“ (л. 75-й). Вотъ соборъ признаетъ его только виновнымъ, а не еретикомъ. Совсѣмъ иначе выразился тотъ же соборъ о вашихъ упорныхъ ложныхъ мнѣніяхъ и порицаніяхъ на греческіе православные обряды. И если вы сами придаете цѣну его словамъ о патр. Никонѣ, то должны такъ же относиться и къ тому, что онъ говоритъ о васъ. А о васъ вотъ что сказано въ соборномъ свиткѣ: „Аще ли же кто не послушаетъ повелѣваемыхъ отъ насъ и не покорится святой восточной церкви и сему освященному собору, или начнетъ прекословити (какъ на примѣръ раскольники) и противлятися намъ: и мы такового противника данною намъ властію отъ Всесвятаго и Животворящаго Духа, аще ли будетъ отъ священнаго чина, извергаемъ и обнажаемъ его всякаго священнодѣйствія и проклятію предаемъ, аще ли же отъ мірскаго чина (будетъ), отлучаемъ и чужда сотворяемъ отъ Отца и Сына и Святаго Духа и проклятію и анаемъ предаемъ, яко еретика и непокорника, и отъ православнаго всеочлененія и стада и отъ церкви Божіи отсѣкаемъ, дондеже уразумится и возвратится въ правду покаяніемъ“ (л. 13 об.). Видите, соборъ признавалъ еретиками и раскольниками вашихъ предковъ, злохульно порицавшихъ святую церковь, ея пастырей и обряды, и на нихъ, какъ на таковыхъ, положилъ анаему и отлученіе отъ церкви Божіей. На Никона же соборъ такого осужденія не положилъ, не отлучилъ его отъ православнаго стада, какъ бы слѣдовало поступить, если бы считалъ его еретикомъ, а только послалъ его въ монастырь на покаяніе, простымъ инокомъ. И Никонъ покорился священному собору, 16 лѣтъ томился въ заточеніи, нося желѣзныя вериги, и въ заточеніи онъ вмѣстѣ съ вѣрными, причащался св. Христовыхъ таинъ, съ такимъ же христіан-

скимъ напутствіемъ кончилъ и жизнь свою. И такъ напрасно ты актами собора 1667 года хотѣлъ подтвердить свое неправое мнѣніе, будто патр. Никонъ былъ еретикъ. Соборъ не за ересь его судилъ и никакой клятвы на него не положилъ; а на васъ лежитъ клятва собора 1667 года, и будетъ лежать дотолѣ, пока вразумитесь и возвратитесь въ правду покаяніемъ, т.-е. пока присоединитесь къ святой Христовой церкви, отъ которой незаконно отдѣлились.

Постытитель. Осужденіе собора 1667 года мы признаемъ справедливымъ только относительно бывшаго патріарха Никона; а на насъ, старообрядцевъ, осужденіе этого собора не признаемъ законнымъ.

Единоотречъ. Почему же вы не признаете законнымъ произнесенное соборомъ 1667 г. осужденіе раскольниковъ за ихъ хулы на православную церковь и ея обряды, когда судъ того же собора надъ п. Никономъ признаете законнымъ?

Постытитель. Всѣхъ бывшихъ на соборѣ 1667 года восточныхъ и русскихъ архіереевъ мы считаемъ впадшими въ ересь, потому и суда ихъ надъ нами мы не признаемъ законнымъ; а Никонъ былъ одного съ ними согласія, потому и судъ надъ нимъ мы почитаемъ законнымъ.

Единоотречъ. Посуди самъ, есть ли здравый смыслъ въ томъ, чтобы судъ однихъ и тѣхъ же судей признавать и законнымъ и незаконнымъ. Если по-твоему отцы собора 1667 г., какъ бывшіе якобы еретиками, не могли произносить правый судъ, то выходитъ, что судъ ихъ одинаково не дѣйствителенъ, кого бы онъ ни касался — раскольниковъ ли, патріарха ли Никона. Но скажи однако, почему ты всѣхъ восточныхъ и русскихъ архіереевъ считаешь впадшими въ ересь? Когда и въ какія ереси они впади? какой соборъ судилъ ихъ и объявилъ еретиками?

Постытитель. Противныхъ святому писанію ересей за ними мы не можемъ указать; и собора для суда надъ ними не было, такъ какъ нельзя было составить соборъ

вслѣдствіе уклоненія въ ересь всѣхъ на земномъ шарѣ епископовъ.

Единовопросъ. Ежели за архипастырями, бывшими на соборѣ 1667 года, не можете указать ересей, и сами сознаетесь, что викакимъ соборомъ они за ереси не осуждены, то и судъ ихъ надъ вами, какъ судъ православныхъ пастырей, не имѣете права отвергать. А патріарха Никона они судили, какъ я доказалъ, не за ересь, и напрасно ты сослался на ихъ судъ, желая обвинить Никона въ ереси. Чтò укажешь еще?

Посытитель. Никона слѣдуетъ признать раскольниковомъ за то, что онъ самовольно оставилъ патріаршій престолъ и удалился въ устроенный имъ Воскресенскій монастырь.

Единовопросъ. Оставить свою святительскую кафедру еще не значить творить расколъ; такъ дѣлали и св. люди: Іоаннъ Молчальникъ (30 марта), Павелъ патріархъ Цареградскій (авг. 30). Никонъ, оставивъ патріаршій престолъ, пошелъ въ православный монастырь. Вотъ если бы онъ, оставивъ патріаршую кафедру, удалился въ расколъ, завелъ бы свое отдѣльное общество, не повинующееся церковной власти, тогда можно было бы признать его раскольниковомъ и осудить за то.

Посытитель. Пусть такъ, — я согласенъ, что Никона за раскольника признать не можно; но его можно признать за иконоборца. Я читалъ въ романѣ Филиппова, что Никонъ на образахъ выскабливалъ лики.

Единовопросъ. Приводить романы во свидѣтельство, рассуждая о вопросахъ вѣры и церкви, добросовѣстному старообрядцу не прилично. Это дѣлаеть только невѣрующій въ Бога Ѳедоръ Мельниковъ, который въ своей заграничной газеткѣ, именуемой „Слово Правды“, желая унижить патріарха Никона передъ вашимъ бѣглымъ митрополитомъ Амвросіемъ, приводилъ во свидѣтельство именно этотъ романъ Филиппова, на который сослался и ты. Было бы добросовѣстнѣе съ твоей стороны обратиться за свидѣтельствами по этому дѣлу къ серьезнымъ истори-

камъ. Вотъ послушай, что сказано въ Исторіи русской церкви м. Макарія: „Никонъ ратовалъ противъ иконъ латинскаго письма, которыя начали было входить у насъ въ употребленіе, и требовалъ, чтобы наши иконописцы неизмѣнно держались древнихъ греческихъ подлинниковъ и образцовъ“ (т. 12, стр. 296-я). И въ исторической книгѣ о Новомъ Іерусалимѣ читаемъ: „Въ это время католичество усиленно вездѣ искало себѣ новыхъ приверженниковъ, а хитрые, проницательные іезуиты умѣли для того всюду проникнуть и многихъ опутать своими сѣтями чрезъ Польшу, съ которой въ то время Россія вела борьбу: это вліяніе стало понемногу проникать въ Россію. Но Никонъ тщательно берегъ неповрежденность православія и не допускалъ этому глетворному вліянію распространиться: поэтому онъ строго воспрещалъ все то, что имѣло какое-либо отношеніе къ католичеству, и когда нѣкоторые изъ бояръ, возвратясь изъ польскаго похода, привезли съ собою иконы латинскаго письма и завели въ домахъ органы, патріархъ (Никонъ) велѣлъ отобрать у нихъ и то и другое, и самъ предъ всѣми обличалъ на соборѣ этихъ бояръ“ (л. 48-й). Вотъ, слышишь, Никонъ отбиралъ иконы польскаго письма, не по-древнему писанныя, и повелѣвалъ замѣнять ихъ иконами по-древнему писанными, за что нужно бы благодарить его, а не называть иконоборцемъ, какъ недобросовѣстно называютъ его глголемые старообрядцы.

Постытитель. Я слышалъ, что Никонъ соскабливалъ тѣ иконы, на которыхъ было написано двуперстіе. Доказательствъ представить не могу; но объ этомъ говорятъ наши старообрядцы.

Единоопрець. Не справедливо говорятъ, потому что въ ризницѣ патріаршей при патріархѣ Никонѣ находились и донинѣ находятся многочисленныя иконы съ двуперстнымъ сложеніемъ: этого не могло бы быть, если бы Никонъ уничтожалъ, или переправлялъ иконы съ двуперстнымъ сложеніемъ.

Посѣтитель. Ты предлагалъ мнѣ пользоваться лучше „Исторіей“ м. Макарія. Хорошо, буду. Вотъ тамъ есть извѣстіе, что Никонъ называлъ соборъ 1667 г. сонмищемъ еретическимъ и прочими неприличными словами. Какъ же сѣдять послѣ этого о Никонѣ и о соборѣ? По-нятно, что мы, старообрядцы, боимся послѣдовать и за Никономъ и за соборомъ 1667 года.

Единоотрѣцъ. Никонъ патріархъ не о всемъ соборѣ говорилъ порицательныя слова; онъ имѣлъ въ виду только такихъ враговъ своихъ, какъ Паисій Лигаридъ, о которомъ засвидѣтельствовали всѣ историки, что онъ дѣйствительно достоинъ всякаго порицанія и за свои личныя качества и за дерзкія несправедливости противъ патр. Никона. Если съ своей стороны патріархъ Никонъ и слишкомъ рѣзко обличалъ Паисія и подобныхъ ему, старообрядцы не должны этимъ смущаться и ставить это въ вину церкви, ибо подобныя явленія были и въ древней церкви. Напримѣръ, во времена св. Златоуста одни епископы, его сторонники, называли Θεοφιλα патріарха Александрійскаго убійцею, Каиномъ, а Θεοφιλъ съ своимъ соборомъ объявилъ св. Златоуста еретикомъ и осудилъ на изверженіе и заточеніе. Изъ дѣятельности вселенскихъ соборовъ, видимъ, какъ поносили св. Кирилла архіепископа Александрійскаго и другихъ.

Посѣтитель. Въ „Исторіи“ Макарія приведены слова Макарія патр. Антиохійскаго: „иногда и сатана по нуждѣ говоритъ истину; а Никонъ истинѣ не послѣдуетъ“ (т. 12-й, стр. 736). Вотъ даже патріархъ призналъ Никона хуже сатаны.

Единоотрѣцъ. Патріархъ Антиохійскій произнесъ это о Никонѣ, когда узналъ отъ враждебныхъ ему бояръ, что онъ досаждаеть царю. Досаждаютъ царю и непозволительно и грѣшно; но это не есть ересь, или отступленіе отъ вѣры.

Посѣтитель. Противъ Никона представлено было 30 обвиненій; на соборѣ онъ не оправдался и признанъ виновнымъ.

Единоопрециз. Патриархъ Никонъ весьма ясно и правильно излагалъ свои отвѣты на всѣ обвиненія, о чемъ ты можешь прочесть въ той же „Исторіи“ м. Макарія. Приведу тебѣ хотя одно изъ этихъ оправданій Никона, именно по указанному тобою обвиненію за строгость къ разбойникамъ и татамъ. Вотъ что сказано въ „Исторіи“: „Никонъ отвѣчалъ: Я разослалъ по всѣмъ городамъ грамоты, чтобы разбойники покалялись, прежде нежели будутъ пойманы и взяты; а о томъ, чтобы пойманныхъ на разбоѣ исповѣдывать и причащать, я нигдѣ не нашелъ правила. Господь сказалъ: *ядый Мою плоть и пійи Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ.* Кто же осмѣлится удостоить человѣка причастія и потомъ казнить?“ (т. 12-й, стр. 393). Отвѣтъ этотъ показываетъ только благоговѣніе патр. Никона предъ таинствомъ тѣла и крови Христовой и уваженіе къ церковнымъ правиламъ. Онъ говоритъ, что не нашелъ правила о причащеніи осужденныхъ на казнь: значитъ, если бы нашелъ, то послѣдовалъ бы правилу. Такъ же основательно отвѣчалъ онъ и на другія обвиненія.

Посытитель. Но вотъ тебѣ изъ той же „Исторіи“ указаніе самой тяжкой вины Никона: на такихъ благочестивыхъ людей, какъ на Павла епископа Коломенскаго и прочихъ, онъ налагалъ тѣлесное озлобленіе, билъ ихъ вкнутомъ и проч. (т. 12, стр. 739). Такое дѣйствіе строго запрещено 27 правиломъ святыхъ Апостолъ.

Единоопрециз. Указанное правило и другія запрещаютъ наказывать мирныхъ людей, согрѣшившихъ не противъ св. церкви, и зла ей не творящихъ, а оскорбляющихъ лично того, кто наказываетъ (толкованіе Зонары); на тѣхъ же, кто противится истинѣ и оскорбляетъ святую церковь, налагать и тѣлесное озлобленіе не запрещается, какъ это видно изъ толкованія того самаго правила св. Апостолъ, которое ты указалъ: „Аще кто (говорится въ толкованіи) дѣломудренъ смыслъ имый беззаконно нѣчто творящаго въ церкви святѣй, или во святыхъ мѣ-

стѣхъ, біеть, таковой не извержется, понеже и Господь нашъ Ісусъ Христосъ, продающія и купающія въ законнѣй церкви, сотворивъ бичъ отъ вервий и бія, таковыя оттуда изгна. Церковни бо хранители отместницы нарицаются, яко отъ отецъ превыше поставлени суть таковыя казнити“ (Кормч. л. 7 на об.). Такъ и святые отцы поступали; когда кто оскорблялъ ихъ, они прощали обидящимъ; а кто оскорблялъ св. церковь, тѣхъ они наказывали. Левъ, епископъ Катанскій (память его февраля 20-го) оставилъ церковную службу и сожегъ еретика Ліодора, и паки вниде въ церковь. Также и святой Θεодоръ, епископъ Едесскій (пам. его 9-го іюля), умоли царя манихеемъ языки рѣзати, иныхъ же сонмище до основанія разорити и изъ града изгнати (Четь-Минея іюля 9). Святой Николай Мирликійскій Арія на соборѣ зауши десницею. Прочти о семъ подробнѣе въ 13-мъ словѣ книги „Просвѣтитель“ Іосифа Волоколамскаго: тамъ много свидѣтельствъ приведено объ этомъ изъ ветхаго и новаго завѣта и изъ твореній св. отцовъ. Прочитавши, надѣюсь перестанешь обвинять патр. Никона за тѣлесное озлобленіе нѣкоторыхъ непокорниковъ. Въ тѣ времена, когда жилъ патр. Никонъ, существовали и законы, коими налагались тяжкія казни на оскорбителей церкви (читай Уложеніе царя Алексѣя Михайловича, изданное при патр. Іосифѣ).

Посѣтитель. Въ „Исторіи“ сказано еще, что Никонъ называлъ себя великимъ государемъ. Развѣ это прилично православному архіерею?

Единоупреицъ. Патріархъ Никонъ подписывался такъ не по своей волѣ, а по желанію царя Алексѣя Михайловича. И патріархъ Филаретъ, бывший раньше Никона, именовался тоже великимъ государемъ. Почему же вы Филарета патріарха за это не осуждаете, а патріарха Никона обвиняете?

Посѣтитель. А не слыхалъ ли ты, какъ Θεодоръ Мельниковъ на бесѣдахъ читалъ изъ той же Исторіи Макарія

(стр. 461) о наружности Никона, по описанію Паисія Лигарида, который назвалъ его чудовищемъ, а говоря о портретѣ его, писалъ, что видитъ дикаго волка, и поносилъ его еще бѣльшими ругательствами?

Единоопреци. Да, слыхалъ и я, какъ Мельниковъ выкрикивалъ всѣ эти ругательства. А для чего? Для того, чтобы угодить раскольникамъ, которые очень любятъ всякую брань на патр. Никона. Однако нѣкоторые изъ старообрядцевъ, имѣвшіе свѣтлое понятіе, сознавали тогда и даже замѣчали Мельникову, что наружность человѣческая до вѣры не касается, и просили его показать ереси Никона. Я же скажу тебѣ, что наружность Никона такъ злобно описалъ Паисій Лигаридъ совсѣмъ не справедливо, а только потому, что былъ злѣйшимъ его врагомъ и хотѣлъ потѣшить этимъ другихъ злыхъ его враговъ. Потѣшилъ и Мельникова, извѣстнаго врага не только Никону, но и всему святому и божественному. Никонъ же, напротивъ, былъ величественной наружности, за чтѣ, такъ же какъ за душевныя качества, и полюбили его царь Алексій Михайловичъ (читай въ той же Исторіи Макарія т. 12, стр. 236-я).

Постытитель. Скажу откровенно, и по-моему Мельниковъ напрасно на бесѣдахъ говорилъ о наружности Никона; не за наружность мы должны осуждать Никона, и не объ ней говорить, а о томъ, зачѣмъ онъ издалъ книги новыя, такъ называемыя исправленныя, много сдѣлалъ въ нихъ прибавленій и убавленій. Вѣдь сказано: „аще кто прибавить, или убавить, да будетъ проклятъ“. Потому-то наши предки и отдѣлились отъ церкви, принявшей новшества Никона.

Единоопреци. Предки ваши не отличили обрядовъ отъ вѣры: потому они и мудрствовали, что ежели кто и букву перемѣнитъ въ книгѣ, то уже „прибавилъ или убавилъ“, а слѣдовательно и подлежитъ проклятію. Но такъ думали предки ваши и вы такъ дѣлаете — не правильно. Сказаное: кто прибавить или убавить и проч., сказано не о

словахъ и обрядахъ, а о вѣрѣ, о согласныхъ съ евангельскимъ и апостольскимъ ученіемъ догматахъ вѣры, утвержденныхъ вселенскими соборами. А патр. Никонъ въ догматахъ православныхъ вѣры не погрѣшилъ, и никто изъ васъ въ нарушеніи догматовъ обличить его не можетъ. Книги же и обряды патр. Никонъ исправлялъ по рѣшенію собора епископовъ, и не новое вносилъ въ книги, а искоренялъ новшества, замѣняя ихъ древностію. Но если бы даже патр. Никонъ и новые какіе обычаи соборнѣ внесъ въ книги, и тогда не достоинъ былъ бы порицанія, такъ какъ и въ древней церкви многіе обычаи отмѣнялись и замѣнялись другими: прочитайте объ этомъ 79-ю главу Стоглава. Нѣкоторыя правила даже и безъ соборнаго повелѣнія съ теченіемъ времени сами вышли изъ употребленія. Напримѣръ, предписанный во 101-мъ правилѣ 6-го вселенскаго собора обычай причащаться тѣла Христова изъ руки упразднили, хотя правило даже отлучаетъ дающаго и пріемлющаго „златой пріемницей“. И вы сами за такое важное убавленіе не страшитесь проклятія отъ 6-го вселенскаго собора. Также ирмосы въ вашихъ моленныхъ поются по исправленнымъ крюковымъ книгамъ, въ которыхъ слова съ печатными книгами во многомъ не сходятся, и даже болѣе, чѣмъ въ книгахъ новоисправленныхъ. Однако, вы не считаете этого за прибавленіе и убавленіе. А всего прискорбнѣе, что вы, глаголемые старообрядцы, сами не только слова въ богослужебныхъ книгахъ прибавляете и убавляете, но даже во святомъ Евангеліи сказанное отметаєте. Въ Евангеліи Спаситель сказалъ Апостоламъ, преемники которыхъ суть епископы: *якоже посла Мя Отецъ и Азъ посылаю Вы* (Іоан. зач. 65). А старообрядцы учать: можно быть и безъ посланныхъ пастырей, можно существовать съ одними бѣжавшими отъ ереси іереями! Еще Господь сказалъ во Евангеліи: *се Азъ съ вами*, (Апостолами и ихъ преемниками) *есмъ во вся дни до скончанія вѣка* (Матѣ. зач. 116). А старообрядцы учать,

что Христосъ обѣщался быть только съ мірянами, а епископовъ на 180 лѣтъ оставилъ, такъ что всѣ они уклонились въ заблужденіе. Евангеліе учитъ насъ заповѣди Божіи любить больше, нежели преданія старцевъ; а старообрядцы учатъ, что никакъ нельзя нарушать преданія старцевъ, т.-е. предковъ, остаться же безъ епископовъ и безъ полноты семи церковныхъ таинствъ считаютъ не только не важнымъ, но даже и позволительнымъ. Евангеліе учитъ не оцѣживать комаровъ и не пожирать вельбудовъ. А старообрядцы учатъ: надо большимъ да двумя нижними перстами образовать Св. Троицу, а кто образуетъ тремя первыми перстами, тотъ еретикъ; толковали даже, что высоко волосы подстригать — ересь, платье новаго покроя — ересь, напоить православнаго изъ чистой посуды — ересь. Ну, не комары ли это? Святое Евангеліе повѣствуетъ, что Христосъ, преклонивъ пречистыя колѣна своя, молился въ Гевсиманскомъ саду; Апостолъ Павелъ, преклонивъ колѣна, молился съ пресвитерами ефесскими; и на чудотворныхъ иконахъ видимъ святыхъ колѣнопреклоненно молящихся. А старообрядцы учатъ, что на „колѣнцахъ молиться — грѣхъ, — такъ дѣлаютъ хохлы, еретики“! Надо удивляться, другъ, какъ это уста у вашихъ учителей говорятъ: „аще кто прибавитъ, или убавитъ, да будетъ проклятъ“, когда сами все не только нарушили, а даже поразрушили самое необходимое и спасительное, чему учить слово Божіе.

Посѣтитель. Не нужно бы Никону править книги! Въдъ чрезъ это поднялась такая буря.

Единоутрець. Исправлять церковныя книги началъ не Никонъ. Для исправленія церковныхъ книгъ еще при царѣ Василіи Ивановичѣ былъ присланъ въ Россію преподобный Максимъ Грекъ, который много дивился ошибкамъ въ нашихъ русскихъ книгахъ (читай о семъ предисловіе къ грамматикѣ Максима Грека, печатанной по благовѣщенію Іосифа патр. въ 1648-мъ году). Не пришлось однако этому преподобному мужу исправить книги: его

оклеветали недоброжелатели, и онъ посланъ былъ въ заточеніе. Исправляли книги и всѣ патріархи московскіе; но до самыхъ лѣтъ Іосифа патріарха книги все еще оставались не вполнѣ исправленными (читай въ предисловіи Кормчей Іосифа патріарха, гдѣ сказано: Возри аще не лѣвостемъ еси, обрящеши ли гдѣ правѣ списанную безъ всякаго порока въ церквахъ святыхъ книгу (л. 4). Посему и было необходимо преемнику патріарха Іосифа исправить находившіяся въ книгахъ погрѣшности.

Посытитель. Какія же могли быть погрѣшности въ старопечатныхъ доиконовскихъ книгахъ?

Единоопрециз. Если желаешь, укажу тебѣ нѣкоторыя. Вотъ въ Цвѣтной Трїоди во второй литїйной стихирѣ на Вознесеніе Господне поемъ: „Троицу вси воспрїаша“, а на вечерни того же дня въ той же стихирѣ поется: „Трисвятаго не прїаша“. Въ Минее служебной и мѣсячной, въ службѣ кресту, въ пѣсни 7-го ирмоса: „безумна заповѣдь“ въ одномъ мѣстѣ напечатано: „со огнемъ суще пояху“, въ другомъ — „со онѣмисуще пояху“, въ третьемъ — „во огни“, а въ четвертомъ — „со ангеломъ суще пояху“. Въ прологѣ 22-го мая повѣствуется о Мельхиседекѣ не согласно священному писанію (ко Евреомъ, зач. 315). Въ служебной Минее наканунѣ Богоявленія Господня есть наставленіе, какъ поступать съ вечернею водою: 3 часа можно ею окроплять всюду, а по прошествїи 3-хъ часовъ эта вода дѣлается еще святѣй и нельзя проливать ея и капли, и будто бы эта вода замѣняетъ собою тѣло и кровь Христовы, ею можно причащаться. Подумай, согласно ли это ученію древней церкви Христовой? Какіе святые соборы учили, чтобы такъ называемая великая богоявленская вода вмѣнялась за святое причащеніе тѣла и крови Христовой? И много подобныхъ погрѣшностей можно указать въ старопечатныхъ книгахъ, также взаимныхъ несогласїй даже въ чинѣ совершенїя седми церковныхъ таинствъ.

Посытитель. Ежели старопечатныя книги имѣютъ такія

погрѣшности, то какъ же по нимъ спаслись святые угодники?

Единовърецъ. Угодники святые хотя и по старымъ книгамъ молились, но не за старыя книги получили спасеніе. Они спаслись, во-первыхъ, потому, что находились въ соединеніи съ церковію Христовою (какъ находимся и мы, единовърцы, хотя и по старымъ книгамъ служимъ), во-вторыхъ, они вѣровали евангельскому ученію, что церковь должна быть въ 3-хъ чинахъ и съ полнотою 7-ми церковныхъ таинствъ и что такую церковь не одолѣютъ врата ада; въ-третьихъ, они богоугодно пожили, исполняя заповѣди Божіи.

Посѣтитель. Почему же предки наши именно за исправленіе книгъ называли Никона еретикомъ?

Единовърецъ. Предки ваши дѣлали это по своему неразумію; вѣдь и преподобнаго Максима Грека называли за исправленіе книгъ еретикомъ же, какъ объ этомъ самъ онъ пишетъ. И какъ несправедливо называли Максима Грека еретикомъ за исправленіе книгъ, такъ несправедливо обвиняете вы за то же и патріарха Никона въ ереси. А вамъ, окружникамъ, и въ особености непростительно говорить такія несправедливости даже по ученію самого Окружнаго Посланія. Но вы, какъ люди, не стоящіе въ истинѣ, когда бесѣдуете съ безпоповцами, тогда слѣдуете ученію Окружнаго Посланія, а когда говорите съ православными, тогда совсѣмъ перерождаетесь, — говорите заодно съ безпоповцами. Въ этомъ отношеніи безпоповцы много добросовѣстнѣе васъ.

Посѣтитель. Скажу тебѣ откровенно, что все, что слышалъ отъ тебя, убѣждаетъ меня въ несправедливости возводимыхъ нашими старообрядцами тяжкихъ обвиненій на патріарха Никона, и я болѣе не раздѣляю ихъ. Но не могу я называть Никона патріархомъ, такъ какъ онъ соборнѣ признанъ простымъ монахомъ и такимъ же посланъ въ заточеніе.

Единовърецъ. Соборъ пристрастно осудилъ патр. Никона въ угоду сильнымъ врагамъ его. Это видѣли и за-

свидѣтельствовали даже лучшія лица изъ тогдашняго русскаго духовенства, какъ напр. ученый старецъ Епифаній Славеницкій и блаженный Лазарь Барановичъ епископъ Черниговскій, который весьма скорбѣлъ, видя несправедливое осужденіе Никона. Но такими неправильными осужденіями не должно смущаться: они бывали и въ древней греческой и въ русской церкви. Припомни участь св. Златоуста и нашего митрополита Филиппа.

Постытитель. Но если соборъ и неправильно осудилъ Никона, какъ можно было признать его снова патриархомъ уже послѣ смерти?

Единовопрещъ. Пастыри церкви, по данной имъ власти отъ Христа, имѣютъ право вязать и рѣшить не только живыхъ, но и умершихъ, какъ видно изъ слѣдующихъ святоподобій: Оригена, какъ извѣстно, предали проклятію спустя много лѣтъ послѣ его смерти; а въ Прологѣ повѣствуется объ одномъ священникѣ, который пріялъ вѣнецъ мученія за Христа, что невидимая сила возбранила ему почивать вмѣстѣ съ вѣрными, такъ какъ находился ранѣе въ отлученіи отъ церкви; а когда епископъ прочиталъ мученику разрѣшеніе, гробъ его остался пребывать вмѣстѣ съ гробами вѣрныхъ (Прологъ сентября 20-го). И св. Златоустъ, хотя и низложенъ былъ соборомъ, но по кончинѣ облаченъ во всѣ святительскія одежды и всею церковію вселенскою чтится какъ великій святитель, также и Филиппъ митрополитъ, несмотря на соборное низложеніе, по смерти признанъ церковію за святителя, и по неугомимому тщавію патр. Никона св. мощи его перенесены изъ Соловецкаго монастыря въ Москву, гдѣ во всемъ святительскомъ облаченіи нетлѣнно почиваютъ и понынѣ. Подобнымъ образомъ и патриарха Никона за истинное смиреніе его и мужественное терпѣніе, за ревность и вѣрность святому православію, восточные и россійскіе архиереи признали снова Россійскимъ патриархомъ и положили имя его поминать наравнѣ съ прочими патриархами.

Посытитель. Ничего не могу я возразить тебѣ и долженъ принести благодарность за разъясненіе нашихъ неправыхъ порицаній на патріарха Никона. Вижу, какъ несправедливы наши старообрядцы и къ нему и ко всей церкви православной. Поэтому искренно желаю оставить расколъ и содѣлаться сыномъ святой церкви; а тебя, другъ, прошу посодѣйствовать мнѣ въ осуществленіи добраго намѣренія.

Единоотрѣцъ. Богъ да поможетъ тебѣ въ добромъ намѣреніи! Пастыри же церкви православной всегда готовы принять съ распростертыми объятіями всѣхъ подобныхъ тебѣ.

Миссіонеръ-священникъ *В. Родіонцевъ.*

Разсмотрѣніе изданной поповцами австрійскаго согласія книги: „Разборъ отвѣтовъ на сто пять вопросовъ“¹⁾.

Текстъ раскольнической книги.

По логикѣ отвѣтчика, обряды и вообще предметы церковныя православны не сами по себѣ, а отъ того, какою кто мысль съ ними вздумаетъ соединять, ибо увѣряетъ, что двоеперстіе, триперстіе и даже одноперстіе можетъ быть и православно и еретическо, смотря по тому, какая съ нимъ соединяется мысль употребляющими его.

Такое свое нечестивое мнѣніе Антоновъ силится доказать тѣмъ, что изъ Бесѣдъ Златоуста видно, что будто нѣкоторые изъ первенствующихъ христіанъ ограждали себя однимъ перстомъ (Бесѣда 54 на Еванг. отъ Матѣ.), а единовольники тоже молились однимъ перстомъ, но соединяли съ нимъ неправославныя мысли. Въ старопечатномъ Потребникѣ, въ чинѣ пріятія отъ іаковитъ, начертаніе на себѣ креста однимъ перстомъ проклиняется, но указанное св. Златоустомъ одноперстіе не проклиняется.

Но, во-первыхъ, Златоустъ въ указанномъ мѣстѣ повелѣваетъ знаменаться не однимъ перстомъ, а двумя; на греческомъ языкѣ такъ прямо и сказано: «двумя перстами».

¹⁾ Продолженіе. См. выше, стр. 49.

Ибо слово «перстами» у нихъ стоитъ въ двойственномъ числѣ: *δαχτυλω*. Но переводчикъ перевелъ не точно, вмѣсто двойственнаго числа поставилъ единственное, а Антоновъ, пользуясь или злоупотребляя неточностью переводчика, строить свои гипотезы объ употребленіи первенствующими христіанами одноперстія. Замѣтимъ кстати, что новообрядцы потому говорятъ, что во времена Златоуста было одноперстіе, что не хотятъ признать, что двоеперстіе есть апостольское преданіе, и значить употреблялось во времена Златоуста; они сперва говорили, что ихъ триперстіе есть апостольское преданіе (см. Скриж. на нечисл. лист.), но когда оказалось, что это ложь, они сіяются доказать, что и двоеперстіе не есть апостольское преданіе: пусть молъ ни наше, ни ваше не будетъ апостольскимъ преданіемъ. Но доказательства свои они въ этомъ случаѣ строятъ на пескѣ — на неточности перевода греческаго слова *δαχτυλω*, которое стоитъ въ двойственномъ числѣ. Двойственное же число греческаго языка есть среднее между единственнымъ и множественнымъ, и потому слово это нѣкоторые переводятъ единственнымъ, а нѣкоторые множественнымъ числомъ. Такъ въ книгѣ «Уроки и примѣры христіанской надежды» вышеуказанныя слова Златоуста переведены такъ: «должно изображать крестъ не просто одними перстами» (стр. 318, 1894 года)¹⁾. Во

¹⁾ Ученые раскольническіе богословы, г. Усовъ съ компаніей, толкуя и здѣсь о греческой грамматикѣ и этимологии, отыскиали „новообрядческаго“ ученаго, съ ними единомысленнаго. Но между „новообрядческими“ учеными могли бы они отыскать и болѣе авторитетныхъ, на которыхъ въ другихъ случаяхъ охотно ссылаются, именно Филарета, архіеп. Черниговскаго, и профессоровъ Голубинскаго и Каптерева, у которыхъ также могли бы найти сужденіе о разсматриваемомъ свидѣтельствѣ Златоуста. И сужденіе ихъ г. Усовъ съ компаніей знаетъ безъ сомнѣнія; но такъ какъ оно не соотвѣтствуетъ желаніямъ г-дъ старообрядческихъ литераторовъ, тѣмъ же названные ученые согласно признаютъ, основываясь на указанномъ свидѣтельствѣ, что во времена Златоуста употреблялось для крестнаго знаменія единоперстіе, то г. Усовъ и умолчалъ о немъ, какъ будто его

времена Златоуста въ крестномъ знамені употреблялось не одноперстіе и не многоперстіе, а именно двоеперстіе. Это доказывается фактически. Мелетій патріархъ Антиохійскій, бывшій на второмъ вселенскомъ соборѣ въ 381 году, какъ повѣствуется въ житіи его, помѣщенномъ въ Четивиней 12 февраля, благословлялъ народъ двоеперстнымъ сложеніемъ. А около сихъ временъ Златоустъ писалъ бесѣды на Евангеліе отъ Матѣ. (Фарраръ, Жизнь и труды св. отцовъ), гдѣ и упомянулъ о перстосложеніи для крестнаго знаменія. Какъ же онъ могъ писать о единоперстіи, когда въ то время было именно двоеперстіе, которымъ святой Мелетій благословилъ народъ¹⁾. Одноперстія во времена Златоуста и быть не могло, потому что его выдумали еретики-монофизиты (послѣдователи Евтихія и Діоскора) уже гораздо послѣ Златоуста. Историки свидѣлствуютъ и доказываютъ, что одноперстіе именно изобрѣтено монофизитами. Одинъ изъ нихъ, Ассеманъ, говоритъ: «Протеолъ со словъ Бернарда Люксембургскаго, а со словъ Протеола Куалтерій Гофманъ пишутъ, что яковиты (моно-

не существуетъ, или будто не знаетъ о немъ, а съ торжествомъ сослался не на столь авторитетнаго „никоніанскаго“ ученаго, въ данномъ случаѣ оказавшагося почему-то его единомысленникомъ. Новый примѣръ недобросовѣстности, съ какою раскольники относятся къ свидѣлствамъ „внѣшнихъ“ свидѣтелей.

Ред.

¹⁾ Вотъ образчикъ и логики г. Усова, о которой онъ такъ любить говорить. Берется какъ извѣстное и несомнѣнное, что Мелетій Антиохійскій въ извѣстномъ случаѣ употребилъ для благословенія двуперстное сложеніе, тогда какъ, по сказаніямъ историковъ, ни перстосложенія для благословенія, ни самаго благословенія св. Мелетія при этомъ не употреблялъ, — словомъ берется за извѣстное и несомнѣнное обстоятельство, подлежащее крайнему сомнѣнію, и на немъ строится силлогизмъ: св. Мелетій благословлялъ двуперстно; Мелетій былъ современникъ св. Златоуста: слѣд. и Златоустъ, въ приведенномъ свидѣтельствѣ, говоритъ о двуперстіи, а не о единоперстіи. Но вѣдь ученый г. Усовъ, толкующій о логикѣ, долженъ знать правило, что если первая посылка въ силлогизмѣ не вѣрна, или не доказана и сомнительна, то и заключеніе не вѣрно, или подлежитъ сомнѣнію.

Ред.

физиты) не вѣрують въ Св. Троицу, но только въ единство, въ обозначеніе чего при крестномъ знаменіи знаменуютъ себя и осѣняютъ однимъ перстомъ. Откуда они взяли такой обычай — не говорятъ. Но что онъ дѣйствительно былъ измышленъ, это доказываютъ синодальныя посланія того народа къ александрійскимъ первосвященникамъ, равно богословскія сочиненія епископовъ и ученыхъ, на которыя я ссылаюсь въ этомъ томѣ; наконецъ сирійскія литургія и богослужебныя книги той секты (т.-е. монофизитовъ) («Патр. Никонъ и его противн.», стр. 82, 83).

Антоновъ еще говоритъ, что единовольники изображали крестъ однимъ перстомъ. Но такъ изображали крестъ собственно монофизиты, а не единовольники. Антоновъ не только ничѣмъ не доказалъ, что будто бы единовольники, а не монофизиты молились однимъ перстомъ, но самъ того не замѣчая, опровергъ свое положеніе, говоря, что въ Потребникѣ, въ чинѣ пріятія отъ яковитъ (а яковиты — монофизиты, а не единовольники), начертаніе на себѣ креста единымъ перстомъ проклинается.

Говоря, что единоперстіе проклинается, Антоновъ говоритъ неправду. Ни въ какомъ Потребникѣ не сказано, что проклинаются именно начертающіе на себѣ крестъ однимъ перстомъ. Въ какомъ Потребникѣ видѣлъ онъ такую клятву — не говоритъ. Въ Потребникѣ просто говорится: аще кто не креститъ двѣма персты, якоже и Христосъ (а хотя бы однимъ, или тремя), да будетъ проклятъ (Больш. Потребн. единовѣрч. печати, л. 335). Антонову, какъ видно, хотѣлось выдѣлить свою церковь, не молящуюся двѣма персты, изъ среды тѣхъ, кого проклинають за это святые отцы: онъ потому и рѣшился сказать явную неправду, что въ Потребникѣ есть клятва именно на однихъ одноперстниковъ, и даже только на одноперстниковъ-яковитовъ, чего ни въ одномъ Потребникѣ нѣтъ.

Усиливаясь оправдать соборъ 1656 года въ его придирахъ къ апостольскому преданію, двоеперстному сложенію, Антоновъ говоритъ, что соборъ сей не сдѣлалъ

пореченія на образуемые перстосложеніемъ догматы вѣры. Но зато сдѣлалъ, или произнесъ хулу и клевету на самое двуперстное сложеніе, которое образуетъ Святую Троицу и два естества во Христѣ. Ибо онъ говоритъ, что двоеперстіе содержитъ Аріеву и Несторіеву ереси, чего оно никогда не выражало. Иконоборцы тоже говорили, что они не порицають Ісуса Христа, а образъ его хулили; святые отцы доказывали имъ, что хула на образъ относится къ изображенному на немъ (см. «Ист. церкви» Робертсона, стр. 619). Такъ и здѣсь хула на двоеперстіе относится къ тому, что она образуетъ, т.-е. къ самой Святой Троицѣ.

Разсмотрѣніе.

И здѣсь противники мои представили отвѣтъ мой не сполна, а съ пропусками и искаженіемъ мысли.

У меня сказано: „Если съ двуперстнымъ, или троеперстнымъ сложеніемъ соединяется мысль православная, то и сложеніе, то и другое, будетъ православно; если же усвоится ему мысль неправославная, то и сложеніе будетъ неправославно. Изъ Бесѣдъ св. Златоуста видно, что нѣкоторые изъ первенствующихъ христіанъ ограждали себя однимъ перстомъ (зри Бес. 54 на Еванг. отъ Матѣ.), выражая симъ, какъ нужно полагать, ученіе о единомъ Богѣ, и перстосложеніе сіе было православно; а единовольники, однимъ же перстомъ изображая на себѣ крестное знаменіе, выражали симъ неправоое свое ученіе, что во Христѣ Богъ едино естество и едина воля, почему и перстосложеніе ихъ было неправославнымъ, еретическимъ. Значить, одно и то же перстосложеніе можетъ служить знакомъ православія и знакомъ еретичества, но не само по себѣ, а отъ соединяемой съ нимъ мысли, православной, или еретической. Почему въ старопечатномъ Потребникѣ, въ чинѣ пріятія отъ іаковитъ, начертаніе на себѣ креста единымъ перстомъ проклинается. Но возможно ли, чтобы и указанное св. Златоустомъ едино-

перстіе могло бытъ проклинаемо вмѣстѣ съ нимъ? Итакъ, персты сами по себѣ ни православія, ни кривославія держать не могутъ. Посему вопросы братчиковъ о перстосложеніи къ вопросу о благочестіи церкви грекороссійской никакого отношенія не имѣютъ, и братчики совсѣмъ не справедливо чрезъ оный вопросъ тѣдятся обвинить церковь грекороссійскую въ еретичествѣ. Церковь теряетъ благочестіе чрезъ введеніе какихъ-либо ересей, соборомъ осужденныхъ, или чрезъ осужденіе и порицаніе православныхъ догматовъ вѣры. Вотъ, если бы отцы собора 1656 года дерзнули сдѣлать пореченіе на образуемый тремя перстами догматъ вѣры во Святую Троицу, или на исповѣданіе двухъ естествъ во Христвѣ, образуемое двумя перстами, тогда дѣйствительно можно было бы утверждать, что церковь, принявшая опредѣленіе такого собора, лишилась благочестія. Но отцы собора содержали благочестіе неповрежденно, во Святую Троицу и два во Христвѣ соединенныя естества вѣровали православно, чего не отрицаютъ разсудительнѣйшіе изъ самихъ старообрядцевъ“.

Таковъ былъ мой отвѣтъ. Зачѣмъ же мои возражатели не взяли его во всей полнотѣ? Очевидно затѣмъ, чтобы удобнѣе писать свои ложныя обвиненія на православную церковь. Но честно ли это?

Разсмотримъ, однако, чтò они возражаютъ.

Мое мнѣніе, что перстосложеніе православно бываетъ не само по себѣ, а отъ соединенія съ нимъ мысли православною, противники мои продолжаютъ называть нечестивымъ. Они говорятъ: „такое свое нечестивое мнѣніе Антоновъ силится доказать тѣмъ, что нѣкоторые изъ первенствующихъ христіанъ при святомъ Златоустѣ ограждали себя однимъ перстомъ (зри 54 бес. Злат. на Еванг. отъ Матѣ.), выражая симъ ученіе о единомъ Богѣ, и перстосложеніе сіе было православно; а единовольники, однимъ же перстомъ изображая на себѣ крестное знаменіе, выражали симъ неправоое свое ученіе, что во Христвѣ Богъ едино естество и едина воля, почему въ старопе-

чатномъ Потребникѣ начертаніе на себѣ креста единымъ перстомъ проклинается“. Гдѣ же нечестіе въ моихъ словахъ? Напротивъ, нечестиво мнѣніе моихъ возражателей, очевидно утверждающихъ, что якобы сложеніе персть само по себѣ, безъ соединенія съ нимъ мысли православной, содержитъ православіе, ибо такимъ ихъ ученіемъ проповѣдуется не проповѣданная святою церковію вѣра въ персты, или въ сложеніе персть, проповѣдуется новый неслыханный догматъ.

Мои возражатели отвергають и свидѣтельство св. Златоуста объ употребленіи въ его время единоперстія, напротивъ хотять видѣть въ немъ свидѣтельство о двуперстіи. „Св. Златоустъ, — говорятъ они, — въ указанномъ мѣстѣ повелѣваетъ знаменаться не однимъ перстомъ, а двумя“. Но, утверждая это, они противорѣчатъ тому, что сами же говорятъ и утверждаютъ въ другихъ своихъ сочиненіяхъ. Такъ, въ своемъ сборникѣ о перстосложеніи, напечатанномъ ими за границей, они приводятъ свидѣтельство изъ Книги о вѣрѣ, напечатанной въ Могилевѣ 1625 года, заимствованное писателями сей книги именно изъ Бесѣдъ св. Златоуста на Евангеліе отъ Матвеея, гдѣ прямо говорится объ одномъ перстѣ, а не о двухъ: „Крестъ не просто *пальцемъ* начертати потреба его, але первѣй въ мысли зъ многою вѣрою учинити потреба“. Итакъ, вотъ мои возражатели сами же приводили свидѣтельство св. Златоуста въ смыслѣ свидѣтельства о единоперстіи; а теперь обличаютъ меня въ злоупотребленіи свидѣтельствомъ Златоуста, которое признають уже свидѣтельствомъ о двуперстіи, а не единоперстіи, и значить вмѣстѣ со мною обвиняють въ злоупотребленіи и самихъ себя за то, что говорили прежде, и даже святою церковью, издавшюю свидѣтельство св. Златоуста о единоперстіи, ими самими приведенное. Теперь, вмѣсто Книги о вѣрѣ, они ссылаются на книгу новаго учителя, Григорія Дьяченко, „Уроки и примѣры христіанской надежды“. Теперь этотъ новый учитель, котораго сами же считаютъ неправослав-

нымъ новообрядцемъ, не согласующійся въ переводѣ слова *δαχτυλω* у св. Златоуста съ прочими переводчиками, — теперь онъ важнѣе для нихъ и досточтимѣе дониконовскихъ православныхъ писателей. Почему же такъ? Не свидѣтельствуемъ ли это о крайней ихъ недобросовѣстности и готовности мѣнять свои мнѣнія, смотря по обстоятельствамъ, — нынѣ говорить одно, завтра совсѣмъ противное?

Однако они усиливаются даже доказать, что св. Златоустъ не говорилъ и не могъ говорить о единоперстїи.

„Во времена св. Златоуста, говорятъ они, въ крестномъ знаменїи употреблялось не одноперстіе, а именно двоеперстіе. Это доказывается фактически. Мелетїй патріархъ Антиохійскїй, какъ повѣствуется въ житїи его, 12 февр., благословляя народъ двоеперстнымъ сложенїемъ, а около сихъ временъ Златоустъ писалъ Бесѣды на Еванг. отъ Мате., гдѣ и упоминаетъ о перстосложенїи для крестнаго знаменїа. Какъ же онъ могъ писать о единоперстїи, когда въ то время было именно двоеперстіе, которымъ святой Мелетїй благословилъ народъ?“ Но даже и въ означенномъ житїи не повѣствуется, что св. Мелетїй благословлялъ народъ именно двоеперстнымъ сложенїемъ, — мои возражатели совсѣмъ напрасно на него ссылаются. Мы же представимъ имъ такихъ современниковъ св. Златоуста и близкихъ къ нему по времени, которые именно свидѣлствуютъ объ употребленїи одноперстїа для крестнаго знаменїа. Такъ, св. Епифанїй пишетъ объ одномъ православномъ комитѣ, по имени Іосифѣ, котораго зналъ лично: „этотъ мужъ, собственнымъ своимъ перстомъ положивъ на сосудѣ печать креста и призвавъ имя Іисусово, велегласно сказалъ такъ: именемъ Іисуса Назарянина да будетъ въ водѣ сей сила къ уничтоженїю всякаго чародѣйства“ (Твор. св. Епиф. часть 1). Блаженный Іеронимъ о преподобной матери Павлѣ свидѣлствуетъ: „держа перстѣ надъ устами, она изобразила на нихъ крестное знаменїе“. Блаженный Θεодоритъ Кирскїй

о преподобномъ Маркіанѣ, происходившемъ изъ того же города Кира, пишетъ: „святой *перстомъ* вообразилъ крестное знаменіе, а устами дунулъ на него (змія), и какъ трость отъ огня, змія тотчасъ исчезъ“ (см. Феодор. Ист. боголюб., а также и въ Прологѣ 2 ноября); равно о преподобномъ Юліанѣ онъ же говоритъ: „призвавъ Господа и *перстомъ* показуя побѣдный знакъ, онъ прогналъ весь страхъ“ (Ист. боголюб.). Созоменъ о св. епископѣ Донатѣ свидѣтельствуеъ: „когда великій драконъ хотѣлъ напасть на св. Доната, то онъ *перстомъ* изобразилъ предъ нимъ въ воздухѣ знаменіе креста и плюнулъ; слюна попала звѣрю въ ротъ, и онъ издохъ“ (Церк. ист. Созом.). Григорій Двоесловъ о монахѣ Мартиріи: „онъ сдѣлалъ знакъ креста *перстомъ*...“ и о пресвитерѣ Аменціи: „человѣкъ Божій изобразилъ крестъ *перстомъ* своимъ“. Іоаннъ Мосхъ о св. Іуліанѣ, епископѣ Ботрскомъ: „онъ трижды *перстомъ* своимъ перекрестилъ чашу (съ ядомъ) и, сказавъ: во имя Отца и Сына и Св. Духа пью чашу сію, — выпилъ ее передъ всѣми всю и остался невредимъ“ (Дугъ духов. гл. 94; см. о семъ подробнѣе въ статьѣ преосвящ. Макарія въ „Бр. Словѣ“ за 1875 г.). Изъ сихъ свидѣтельствъ несомнѣнно явствуетъ, что обычай знаменаться однимъ перстомъ существовалъ у древнихъ православныхъ христіанъ, и конечно они заимствовали этотъ обычай никакъ не отъ еретиковъ. Значить, мои возражатели совсѣмъ напрасно говорятъ, что будто бы „одноперстіе изобрѣтено еретиками-монофизитами уже послѣ смерти св. Златоуста“. Вообще же безпристрастный изслѣдователь изъ имѣющихся историческихъ свидѣтельствъ о различныхъ формахъ перстосложенія, существовавшихъ въ древности, долженъ вывести заключеніе, что хотя обычай знаменаться образомъ креста, по словамъ св. Василія Великаго, христіане пріяли несомнѣнно отъ преданія апостольскаго, но Апостолы не заповѣдали христіанамъ одного опредѣленнаго перстосло-

женія для крестнаго знаменія, исключительно для сего назначеннаго. Иначе не могло бы быть у древнихъ отцовъ разности въ ученіи о перстосложеніи.

Затѣмъ мои возражатели продолжаютъ: „Антоновъ говоритъ неправду, что проклинаются именно начертающіе на себѣ крестъ однимъ перстомъ. Въ какомъ Потребникѣ видѣлъ онъ такую клятву? Въ Потребникѣ просто говорится: еще кто не креститъ двѣма персты, якоже и Христось, да будетъ проклятъ. Антонову, какъ видно, хотѣлось выдѣлить свою церковь, не молящуюся двѣма персты, изъ среды тѣхъ, кого проклинають за это святые отцы: онъ потому и рѣшился сказать явную неправду, что въ Потребникѣ есть клятва именно на однихъ одноперстниковъ, и даже только на одноперстниковъ-яковитъ, чего ни въ одномъ Потребникѣ нѣтъ“. Желаящимъ обличить меня въ неправдѣ, г. Усову съ братіей, я скажу напротивъ, что они сами говорятъ неправду о напечатанномъ въ Потребникѣ патриарха Іосифа. Тамъ говорится: „проклинаю неистинно творящихъ крестное начертаніе, иже на своихъ лицахъ вкрестъ *единнымъ перстомъ* начертають латыни, *яко монофилитяне*, и тако причастники ереси ихъ обрѣтаются“ (л. 597 на обор.). Возражатели съ упрекомъ мнѣ говорятъ еще: „изображали крестъ однимъ перстомъ собственно монофизиты, а не единовольники“. Но ересь единовольниковъ съ ересью монофизитовъ въ сущности тождественна: монофизиты въ Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ признавали едино естество, а единовольники едину волю. Притомъ же въ Потребникѣ прямо сказано: „монофилитяне“, т.-е. единовольники.

Въ своемъ отвѣтѣ я представлялъ савопросникамъ, что „церковь теряетъ благочестіе чрезъ введеніе какихъ-либо ересей, соборомъ осужденныхъ, или чрезъ осужденіе и порицаніе православныхъ догматовъ вѣры. Вотъ, если бы отцы собора 1656 года (говорилъ я) дерзнули сдѣлать пореченіе на образуемый тремя перстами догматъ вѣры

во Св. Троицу, или на исповѣданіе двухъ естествъ во Христвъ, образуемое двумя перстами, тогда дѣйствительно можно было бы утверждать, что церковь, принявшая опредѣленіе такого собора, лишилась благочестія. Но отцы собора содержали благочестіе, неповрежденно, во Святую Троицу и два во Христвъ соединенныя естества вѣровали православно, чего не отрицаютъ и разсудительнѣйшіе изъ самихъ старообрядцевъ⁴. На это г. Усовъ возражаетъ теперь: „иконоборцы тоже говорили, что они не порицаютъ Ісуса Христа, а образъ Его хулили; святые отцы доказывали имъ, что хула на образъ относится къ изображенному на немъ (см. «Ист. церкви» Робертсона, стр. 619)¹⁾: такъ и здѣсь хула на двоеперстіе относится къ тому, что оно образуетъ, т.-е. къ самой Святой Троицѣ“. Но двуперстіе не есть образъ св. Троицы, и сравнивать его съ иконою Спасителя, покланяемую вѣрующими, неразсудительно. И если двуперстію, изображающему, по ихъ словамъ, Св. Троицу, подобаешь поклоненіе, какъ святымъ иконамъ, то они должны воздавать такое поклоненіе и тремъ и двумъ свѣчамъ, чрезъ которыя, какъ и чрезъ сложеніе перствъ, архіереи во время своихъ служеній исповѣдуютъ Святую Троицу и два во Христвъ естества, осѣняя ими предстоящій народъ, и другимъ предметамъ, которыми святые выражали мысль о Св. Троицѣ, чего, конечно, не призываютъ возможнымъ и мой возражатели.

Текстъ раскольнической книги.

Въ оправданіе собора 1656 года Антоновъ говоритъ: «У отцовъ собора была цѣль — точнѣе выразить посредствомъ перстосложенія равенство трехъ лицъ Св. Троицы. Они, заповѣдавъ во образъ Св. Единосущныя Троицы слагать три первые перста, говорятъ: «а еже два малыя послѣднія соединити съ великимъ пальцемъ, ими же неравенство Святыя Троицы показуется, и есть аріанство...

¹⁾ Фарарръ, Робертсонъ, — вотъ авторитеты нынѣшнихъ раскольническихъ писателей!

и два великосредняя простерта суща, въ нижше заключати два сына и два состава по Несторіевѣ ереси» (Скриж. л. 15 и 16). Ясно, что отцы собора аріанствомъ именовали показаніе (чѣмъ?) неравенства лицъ Святыя Троицы, какое проповѣдывалъ Арій, признававшій Сына Божія меньшимъ Бога-Отца, и несторіанствомъ признавали исповѣданіе двумя перстами двухъ сыновъ, какъ училъ Несторій. А совопросники утверждаютъ, якобы въ самомъ двуперстномъ сложеніи, въ самыхъ перстахъ соборъ призналъ Аріеву и Несторіеву ересь».

Разборъ. Вопросители утверждаютъ, что соборъ призналъ Аріеву и Несторіеву ереси не въ перстахъ, какъ искажаетъ мысль вопроса отвѣтчикъ, а въ перстосложеніи. Антоновъ, очевидно, не знаетъ, или притворяется незнающимъ разницы между перстами и перстосложеніемъ. Еретики иконоборцы говорили, что христіане почитаютъ краски и доски, а не образъ Спасителя и святыхъ Его; по тупости, или по пристрастію, они тоже не могли различить вещи отъ матеріала, изъ котораго вещь состоитъ. Но такъ разсуждать — значитъ завѣдомо впадать въ заблужденіе: вѣдь и книга Евангеліе состоитъ изъ бумаги и чернилъ; зачѣмъ же чернила и бумагу почитать: нужно выбросить ихъ вонъ. Такое дѣтское разсужденіе вообще свойственно еретикамъ, когда у нихъ нѣтъ болѣе сильнѣйшихъ доказательствъ.

Впрочемъ, отвѣтчикъ въ противорѣчіе своему разсужденію говоритъ, что соборъ призналъ несторіанствомъ «исповѣданіе двумя перстами двухъ сыновъ». Значитъ соборъ находилъ ереси въ самомъ перстосложеніи. Но какъ извѣстно, ни старообрядцы, ни святые отцы, писавшіе о двоеперстіи, не соединяли съ нимъ такихъ ересей, какія приписываетъ ему соборъ 1656 года: по его выходитъ, что въ самомъ содержаніи двоеперстія находятся ереси независимо отъ того, какую кто съ симъ перстосложеніемъ соединяетъ мысль, и что употреблять двоеперстіе — все равно, что содержать аріанскую и несторіан-

скую ересь. Это подтверждаетъ и никоновская Скрижаль, принятая соборомъ 1667 года. Въ ней говорится, что двоеперстіемъ выражается несторіанская ересь, «аще и нехотящимъ вамъ», употребляющимъ двоеперстіе. Нелѣпность такихъ лжеумствованій очевидна сама собою, такъ что не заслуживаетъ и вниманія, ее стыдятся теперь и сами новообрядцы, ибо если двоеперстіе содержитъ Аріеву и Несторіеву ереси, какъ призналъ соборъ, то значить въ самой новообрядческой церкви есть эти древнія ереси, потому что единовѣрцы содержатъ двоеперстіе, а вмѣстѣ съ нимъ, по Скрижали, и аріанскую и несторіанскую ереси, «аще и нехотящимъ имъ».

Антоновъ говоритъ, что соборъ хотѣлъ триперстіемъ точнѣе выразить равенство лицъ Пресвятыя Троицы, а двоеперстіемъ будто бы выражается неравенство.

Замѣтимъ, что это единственный доводъ правильности триперстія, какой могли до сихъ поръ представить новообрядцы. Но онъ слишкомъ слабъ и ничтоженъ, ибо образовывать перстами, или вообще чувственными тѣлесными предметами равенство, или неравенство лицъ Св. Троицы и глупо, и дерзко, и противно ученію св. отецъ. Что триперстіе выражаетъ якобы равенство Св. Троицы — это нелѣпность, очевидная для всякаго. Ибо первые три перста по величинѣ далеко не равны между собою. Да и вообще равныхъ по величинѣ перстовъ на рукѣ нѣтъ. Мы, старообрядцы, двоеперстнымъ сложеніемъ не образуемъ ни равенства, ни неравенства лицъ Пресвяты Троицы, потому что рѣшительно ни одинъ святой отецъ или учитель церкви не училъ, чтобы перстосложеніемъ образовывать равенство лицъ Пресвятыя Троицы; а просто учили образовывать двоеперстіемъ три лица ¹⁾ во единомъ существѣ Святыя Троицы, и два естества во единомъ лицѣ Сына

¹⁾ Достоинно удивленія, какъ гг. Усовы, толкующіе о логикѣ и вообще о наукѣ, не поймутъ явной несообразности въ словахъ: „двоеперстіемъ образуются три лица“. Въ ихъ головѣ какъ-то два означаютъ три. Поистинѣ, удивительная „логика“.

Ред.

Божія (зри предисл. къ Псалт., кн. Кирил.). Въ твореніяхъ блаженнаго Иеронима, послѣ объясненія, что Духъ Святый въ Писаніи иногда называется перстомъ Божиимъ, а Сынъ Божій называется десницею и мышцею Отца, говорится: «но остерегайся, спустившись къ низкому и забывъ о предметѣ, о которомъ у насъ теперь рѣчь, представлять въ умѣ своемъ различія тѣлесныхъ членовъ, воображать себѣ величину и неравенство и другіе бѣльшіе или мѣньшіе члены тѣла, говоря, что перстъ отъ руки и рука отъ того, чья рука, отличаются большимъ неравенствомъ. Писаніе говоритъ теперь о безтѣлесномъ, имѣя въ виду показать только единство, а не мѣру сущности» (часть 5, стр. 435). А новообрядцы хотятъ показать тѣлесными членами именно мѣру сущности.

Итакъ, самое главное, единственное доказательство преимуществва триперстнаго сложенія предъ двуперстнымъ, что триперстіе выражаетъ равенство, а двоеперстіе неравенство лицъ Пресвятыя Троицы, ни на чемъ не основано и противно ученію св. отецъ, и потому заслуживаетъ не опроверженія, а полнаго презрѣнія¹⁾.

¹⁾ „Полнаго презрѣнія“ заслуживаетъ безсовѣстное, намѣренное нежеланіе раскольниковъ, даже ссылающихся на разныхъ Робертсоновъ, понять то, что два вѣка толкуютъ имъ православные. Никогда и никто изъ православныхъ не говорилъ, что три первые перста своей равной величиной, или длиной образуютъ равенство Св. Троицы; раскольникамъ всегда, начиная съ собора 1667 г., указывали на то, что три первые перста (первый, второй и третій) удобнѣе могутъ отличать три лица Св. Троицы, нежели первый, четвертый и пятый (какъ въ двуперстіи), ибо въ Св. Троицѣ есть первое, второе и третье лицо, а не первое, четвертое и пятое. Кажется, что можетъ быть яснѣе и понятнѣе? Но разные Усовы, въ гордости своей раскольнической науки, не хотятъ этого понять и еще выражаютъ „презрѣніе“ къ православнымъ учителямъ, сами сочиняя то, чего тѣ и не думали говорить. Чѣмъ далѣе читаешь мерзостное произведеніе Усова, преисполненное лжи и клеветы, тѣмъ болѣе убѣждаешься, что у питомцевъ Швецова, какъ и у него самого, совѣсть убита расколомъ.

Ред.

Но если ужъ новообрядцы для того, чтобы образовать равенство лицъ Пресвятыя Троицы, перемѣнили двоеперстіе на триперстіе, то-есть менѣ равные по величинѣ персты на болѣе равные, то мы имъ предложимъ слѣдующее. Такъ какъ триперстіе все-таки не изображаетъ равенства, за которымъ новообрядцы такъ гонятся, — ибо большой палецъ много больше указательнаго и великосредняго, — то имъ лучше избрать такое перстосложеніе: указательный, великосредній и безымянный соединять для образованія Св. Троицы, а большой палецъ съ мизинцемъ соединять для образованія двухъ еществъ во Христѣ. Такое перстосложеніе новообрядцы должны предпочесть триперстному, потому что оно «точнѣе» выражаетъ именно «равенство», ради котораго они, какъ сами говорятъ, перемѣнили двоеперстіе на триперстіе. А это было бы потѣшно, но зато послѣдовательно, логично, совершенно въ духѣ новообрядства¹⁾.

Отвѣтчикъ, по своему обыкновенію, ищетъ погрѣшностей и ошибокъ у отцовъ церкви, онъ — говоритъ, что патріархъ Іоасафъ назвалъ еретическимъ составленный святыми отцами чинъ погребенія священническаго, и выключилъ его изъ Потребниковъ (зри Потребн. патр. Іоасафа). Слѣдовательно и отцы собора 1656 года, а тѣмъ паче вся (то-есть новообрядческая) церковь не могли повредить чистоту православія чрезъ произнесенное тогда сужденіе о двуперстіи, если бы даже сужденіе сіе было и несправедливо. Но сей приведенный Антоновымъ примѣръ нисколько не оправдываетъ новообрядческую церковь вообще и соборъ 1656 года въ особенности въ ихъ несправедливомъ погрѣшительномъ сужденіи о двоеперстіи, въ которомъ они признали аріанскую и несторіанскую ереси. Ибо если патріархъ Іоасафъ быть можетъ и ошибся²⁾, назвавъ

¹⁾ Балаганный тонъ, вполне достойный г-дъ Усовыхъ. И лучше бы они сдѣлали, если бы потѣшали публику на подмосткахъ балагана, а не брались толковать о религіозныхъ вопросахъ. *Ред.*

²⁾ „Быть можетъ“! Значить, и это еще сомнительно. Но вѣдь

чинъ священническаго погребенія составленнымъ отъ еретика, такъ его ошибку исправилъ патріархъ Іосифъ, помѣстивъ въ своемъ Потребникѣ исключенный Іоасафомъ чинъ. Ошибки же собора 1656 года никто не исправлялъ. Онъ нашелъ въ двоеперстномъ сложеніи ереси древнихъ еретиковъ, и отвергъ его; спрашивается: когда новообрядческіе іерархи признали, что онъ ошибся, и возвратили (?) исключенное перстосложеніе? Никогда. Вотъ, когда новообрядческая церковь откажется отъ несправедливыхъ постановленій вышеупомянутаго собора, признаетъ его погрѣшившимъ, возвратитъ для всеобщаго употребленія то перстосложеніе, которое онъ отвергъ, подобно тому, какъ патріархъ Іосифъ возвратилъ чинъ священническаго погребенія, отложенный Іоасафомъ: тогда только примѣръ этотъ можетъ подходить къ ней.

Разсмотрѣніе.

И опять мои противники, по обычаю свойственномъ еретикамъ, привели отвѣтъ мой не сполна. У меня говорится въ началѣ: „Преподобный Никонъ Черногорецъ поучаетъ смотрѣть не на пишемое только, но и на цѣль пишущаго. У отцовъ собора 1656 г., какъ всякій можетъ убѣдиться изъ его дѣянія, была цѣль — не благочестіе, исповѣдуемое перстами, объявить ересью, а напротивъ, точнѣе выразить посредствомъ перстосложенія равенство трехъ лицъ Святыя Троицы, такъ какъ они находили къ образованію сего великаго таинства болѣе приличнымъ соединеніе трехъ *первыхъ* перстовъ, нежели большаго *съ двумя меньшими*. Этимъ они прилагали заботу объ исповѣданіи православныя вѣры во Святую Единосущную Троицу; а первые расколуучители и нынѣшніе послѣдователи ихъ, именуемые братчики, прилагаютъ заботу

въ такомъ случаѣ окажется, что ошибся патр. Іосифъ, снова внесши въ Потребники чинъ священническаго погребенія. *Ред.*

болѣе о перстахъ, нежели о образуемомъ перстами, ибо только и говорятъ о перстахъ и персты поставляютъ въ неизмѣнный догматъ вѣры⁴. Опустивъ эти существенно важныя слова и приведя нѣсколько строкъ, за тѣмъ слѣдовавшихъ, мои возражатели опять пропускаютъ то, чтѣ я говорю далѣе: „Высказавъ такую несправедливую мысль, что якобы въ самомъ двуперстномъ сложеніи, въ самыхъ перстахъ соборъ призналъ Аріеву и Несторіеву ереси, они (совопросники) тутъ же сами отказались отъ нея, ибо спрашиваютъ далѣе: справедливо ли соборъ *примѣнилъ* двуперстіе къ Аріевой и Несторіевой ереси? Примѣненіе чего-либо къ ереси не означаетъ еще самую ересь. Патріархъ Іоасафъ не примѣнилъ къ ереси, а прямо назвалъ еретическимъ составленный святыми отцами чинъ погребенія священническаго, и выключилъ его изъ Потребниковъ, повелѣвъ отпѣвать священниковъ мірскимъ погребеніемъ (зри Потр. патр. Іоас.); а стоглавый соборъ трегубую аллилуію, которая по собственному его увѣренію употреблялась въ Псковской и Новгородской землѣ и употребляющіе которую, по его же свидѣтельству, просіяли въ знаменіяхъ и чудесахъ (см. гл. 49), обозвалъ преданіемъ неправославнымъ, еретическимъ: „сія нѣсть православныхъ преданіе, но латинская ересь⁴. Что же?—ужели совопросники за такое неправое сужденіе и патріарха Іоасафа и отцовъ стоглаваго собора, тѣмъ паче всю тогдашнюю російскую церковь дерзнуть счесть еретическою? Если они на сіе не рѣшатся, то не должны ли они признать, что и отцы собора 1656 г., а тѣмъ паче вся російская церковь временъ патріарха Никона, не могли повредить чистоту православія чрезъ произнесенное тогда сужденіе о двуперстіи, если бы даже сужденіе сіе было и несправедливо. А между тѣмъ они имѣли основаніе такъ отозваться о двуперстіи, ибо употребившіе и защищавшіе оное расколотчики (напримѣръ Аввакумъ) дѣйствительно еретически мудрствовали о Святой Троицѣ и о Христѣ Спасителѣ,

проповѣдуя Троицу четвероличную, Христа еѣдяща на особомъ престолѣ, каковое ученіе соединяли и съ своимъ обрядомъ перстосложенія“.

Такъ было мною отвѣчено. Зачѣмъ же противники мои представили мой отвѣтъ не вполнѣ? Честно ли это? — спрошу опять. Но рассмотримъ представленный ими разборъ.

Они говорятъ: „вопросители утверждаютъ, что соборъ 1656 года призналъ Аріеву и Несторіеву ереси не въ перстахъ, какъ *искажаетъ* мысль вопроса отвѣтчикъ, а въ перстосложеніи“. Но у меня, въ словахъ, которыя сами же они привели, говорится: „а совопросники утверждаютъ, якобы въ самомъ *двуперстномъ сложеніи*, въ самыхъ перстахъ соборъ призналъ Аріеву и Несторіеву ересь“. Гдѣ же „искаженіе“, въ которомъ упрекаютъ меня возражатели? Они приписываютъ мнѣ то, въ чемъ виноваты сами, то есть свою привычку исказить чужія слова и мысли.

„Еретики иконоборцы говорили, что христіане почитаютъ краски и доски, а не образъ Спасителя и св. Его: по тупости, или по пристрастію, они тоже не могли различить вещи отъ матеріала: но такъ разсуждать, значитъ завѣдомо впадать въ заблужденіе“. Такъ говорятъ мои возражатели, и говорятъ справедливо. А между тѣмъ сами, „по тупости ли, или по пристрастію“, смѣшиваютъ матеріаль, персты и ихъ сложеніе, съ изображаемою вѣрою во Св. Троицу и два естества во Христѣ и чрезъ то впадаютъ именно въ „заблужденіе, свойственное еретикамъ“.

„Образовать перстами, — продолжаютъ они, — или вообще тѣлесными предметами равенство лицъ Святыя Троицы и глупо, и дерзко, и противно ученію святыхъ отецъ“. А мы позволимъ себѣ ихъ неприличныя слова обратить противъ нихъ самихъ: „глупо, и дерзко, и противно ученію святыхъ отецъ“ образовать какими бы то ни было предметами, вмѣсто равенства, неравенство лицъ

Святая Троица. „Три персты *равно* имѣти... симъ образуемъ Святую Троицу, Богъ Отець, Богъ Сынъ, Богъ Духъ Святой; три *во единомъ Божествѣ*, едина сила, едина честь, едино поклоненіе отъ всея твари, отъ ангель и человекъ“ (см. Бол. Кат.). Вотъ что говорить ими самими чтимая книга. Какъ же дерзаютъ они утверждать, что вообще „тѣлесными предметами образовать равенство лицъ Св. Троицы есть глупо, и дерзко, и противно ученію святыхъ отецъ“, и что якобы „рѣшительно ни одинъ святой отецъ, или учитель церкви не училъ, чтобы перстосложеніемъ образовать равенство лицъ Пресвятыя Троицы“?

„Первые три перста, — продолжаютъ они, — по величинѣ далеко не равны между собою, да и вообще равныхъ по величинѣ перстовъ на рукѣ нѣтъ“. Справедливо, что равныхъ по величинѣ персть на рукѣ нѣтъ; но между ними имѣются болѣе равные и непосредственно одинъ за другимъ слѣдующіе, а также есть менѣе равные и одинъ отъ другаго отдѣленные посредствующими перстами. Православная церковь во время патріарха Никона, въ согласіе церкви греческой, признала нужнымъ употреблять для выраженія вѣры во Св. Троицу болѣе равные и непосредственно другъ за другомъ слѣдующіе три перста. Находить же еретичество въ томъ, чтобы три болѣе равные и одинъ за другимъ слѣдующіе персты употреблять для образованія равенства и равночестности трехъ лицъ Св. Троицы, есть явное безуміе.

Далѣе мои возражатели утверждаютъ, что соборъ 1656 года признавалъ „въ самомъ содержаніи двуперстія ереси независимо отъ того, какую кто съ симъ перстосложеніемъ соединяетъ мысль, и что (будто бы по собору) употреблять двоеперстіе все равно, что содержать арианскую и несторіанскую ересь“. Это они тщатся подтвердить слѣдующими словами Книги Скрижалъ: „двоеперстіемъ выражается несторіанская ересь, аще и не хотящимъ вамъ“. Но эти слова еще не значатъ, что

самое двуперстіе, самые персты составляютъ ересь; здѣсь выражается только стараніе церковной власти расположить предковъ старообрядцевъ оставить ихъ любимое перстосложеніе. А такъ какъ и во времена помянутаго собора православная церковь содержала, какъ содержитъ и теперь, множество иконъ съ двуперстнымъ сложениемъ, и ни одной изъ сихъ иконъ не презираетъ и не истребляетъ, но чтитъ ихъ и покланяется предъ ними, то могла ли бы она ихъ чтить, если бы самое двуперстіе считала ересью — арианской и несторіанской?

Читателямъ извѣстно, съ какою цѣлю приведенъ мною примѣръ патр. Іоасафа, признавашаго священническое погребеніе еретическимъ. Противъ этого противники мои теперь возражаютъ мнѣ: „Приведенный Антоновымъ примѣръ нисколько не оправдываетъ новообрядческую церковь вообще и соборъ 1656 г. въ особенности въ ихъ несправедливомъ погрѣшительномъ сужденіи о двоеперстіи, въ которомъ они признали арианскую и несторіанскую ереси. Ибо, если патріархъ Іоасафъ быть можетъ и ошибся, назвавъ чинъ священническаго погребенія составленнымъ отъ еретика, такъ его ошибку исправилъ патріархъ Іосифъ, помѣстивъ въ своемъ Потребникѣ исключенный Іоасафомъ чинъ. Ошибки же собора 1656 года никто не исправлялъ. Онъ нашелъ въ двоеперстномъ сложении ереси древнихъ еретиковъ, и отвергъ его. Спрашивается: когда новообрядческіе іерархи признали, что онъ ошибся, и возвратили исключенное перстосложеніе? Никогда“⁴. Но возражатели мои говорятъ неправду. Какъ патріархъ Іосифъ не нашелъ еретическимъ обозванный такъ Іоасафомъ патріархомъ чинъ священническаго погребенія и снова внесъ его въ Требникъ, а самого патріарха Іоасафа за это не обвинилъ: такъ и нынѣшняя православная церковь не признала и не признаетъ еретическимъ обозванное такъ на соборѣ двуперстіе (см. стат. о крест. знамен. при Часосл. и Псалт., печат. въ Син. типогр.) и печатаетъ книги въ единовѣр-

ческой типографіи съ ученіемъ о двоперстіи; но, по примѣру п. Іосифа, самихъ обозвавшихъ такъ двуперстіе изъ ревности по православію и изъ опасенія еретичества не обвиняетъ. А противъ другаго представленнаго мною примѣра, какъ стоглавый соборъ призналъ еретическимъ трегубое аллилуіа, употреблявшіе которое многіе просіяли въ чудесахъ, противники мои не нашлись сдѣлать и возраженія. Не обвиняя стоглавый соборъ за такое сужденіе о трегубомъ аллилуіа, какъ же могутъ они обвинять соборъ 1656 года, и особенно всю православную церковь, за сдѣланный симъ соборомъ отзывъ о двуперстіи?

Текстъ раскольнической книги.

Оклеветавъ отца церкви, Антоновъ начинаетъ находить погрѣшности за старообрядцами, говоря, что старообрядцы хулили триперстіе и отъ своихъ хуленій доселѣ не отказываются, а Св. Синодъ въ своемъ «Увѣщаніи» къ старообрядцамъ говоритъ о сложеніи персть: «Ежели спросить васъ, для чего вы три персты, большой съ послѣдними соединяете? Вы отвѣчаете, что симъ-де трехъ персть соединеніемъ изображаемъ Святую Троицу. Опять спросить васъ: что вы оставшимися двумя перстами, указательнымъ и среднимъ, образуете? Вы отвѣчаете, что изображаемъ ими два во Христѣ соединенныя естества, божеское и человѣческое. Очень изрядно, чтобы соединять руки персты и изображать ими два во Христѣ соединенныхъ естества» (Увѣщ. л. 54).

Разборъ. Старообрядцы не «хулятъ» триперстіе, а называли и называютъ его просто еретическимъ преданіемъ, или еретическимъ обычаемъ, — не болѣе, но и не менѣе. Слѣдовательно намъ здѣсь отказываться не отъ чего, тѣмъ болѣе, что архипастыри наши издали «Окружное Посланіе», гдѣ объяснили, что триперстіе есть не согласное церковному преданію мнѣніе (Окр. Посл.).

Что же касается приведенныхъ словъ «Увѣщанія» Синода, то въ нихъ видно только одно: польстить старообрядцамъ, чтобы легче завлечь ихъ въ свои сѣти. Смѣшно видѣть, какъ «Святѣйшій» Синодъ подлизывается къ намъ, старообрядцамъ, говорить, что мы дѣлаемъ очень изрядно, изображая двоеперстнымъ сложеніемъ Святую Троицу и два естества во Христѣ. Мы и безъ него знаемъ, что дѣлаемъ это очень изрядно¹⁾.

Въ заключеніе отвѣтчивъ говорить: совопросники явнаго еретика Онисима Швецова, проповѣдующаго подлѣтное рожденіе Сына Божія, именуютъ богодухновеннымъ писателемъ.

Разборъ. Священноинокъ Арсеній, котораго Антоновъ называетъ Онисимомъ Швецовымъ, издалъ за границы своего сочиненія книгу подъ названіемъ «Истинность». Сочиненіе это по богатству матеріала можетъ быть названо капитальнымъ, по силѣ доводовъ и свидѣтельствъ — неопровержимымъ. Подобными качествами книга эта привела въ раздраженіе и даже въ бѣшенство²⁾ «ревнителей православія», и они хотѣли сдѣлать на нее замѣчанія, но не могли замѣтить въ ней ничего не только противнаго слову Божію, но и мало-мальски неяснаго, къ чему бы они могли, по своему обычаю, придратъ. Но нашелся одинъ мудрецъ, который вызвался не только разобрать всю «Истинность», но найти даже «богословскія ереси» въ ней: это былъ архимандритъ Павелъ. Взявъ на себя этотъ трудъ, онъ не только не исполнилъ его, не только не разобралъ всей книги, но (что всего чуднѣе) двѣ странички первой главы своими замѣчаніями грызъ почти цѣлыхъ десять лѣтъ, и не только не указалъ въ ней

1) Вотъ новое подтвержденіе того, что г. Усову съ его учителемъ, именуемымъ нынѣ епископомъ, приличнѣе было бы подвизаться на балаганныхъ подмосткахъ, а не разсуждать о церковныхъ вопросахъ.

Ред.

2) Очевидно, о „бѣшенствѣ“ говорить здѣсь человекъ, совсѣмъ потерявшій и разумъ и чувство приличія.

Ред.

никакихъ ересей, но и самъ впалъ въ «злѣйшую ересь Аполинарія младшаго» (см. Отвѣтъ архим. Павлу Аввилон. стр. 25). На это, очевидно, и намекаетъ Антоновъ. Но это обвиненіе Антоновымъ отца Арсенія есть просто наглая клевета, не заслуживающая и вниманія: отецъ Арсеній никогда и нигдѣ не проповѣдывалъ подлѣтное рожденіе Сына Божія¹⁾.

Разсмотрѣніе.

И опять приходится объявить, что отвѣтъ мой возражатели привели не вполнѣ. У меня сказано:

«Совопросники тщатся обвинить православную церковь за порицаніе двуперстія присутствовавшими на соборѣ 1656 года архипастырями, а не обращаютъ вниманія на хулы, какія изрыгали на троеперстіе ихъ предки, современные сему собору расколоучители. Напримѣръ, инокъ Аврамій писалъ: «крестящійся тремя перстами отметникъ есть Христовъ, не исповѣдуяй Христа, воплотившагося насъ ради, совершенна Бога и совершенна Человѣка, и есть таковой богострастникъ и еретикъ» (Матер. для истор. раск. т. 7). Протопопъ Аввакумъ писалъ: «А треперстная блядь, еже сиче слагають, явна бѣ во Апокалипсисѣ: изъ нея бо исходятъ три души нечисты и вселяются въ поганую душу, преводне рещи три жабы, или три лягушки, и оскверняютъ человѣка; всякъ бо, крестясь тремя персты, кланяется первому звѣрю — папежу, второму — русскому, творя ихъ волю, а не Божію; или рещи: кланяется и жертвуетъ душею тайно антихристу и самому діаволу, творя ихъ волю, а не Божію; или рещи: кланяется и жертвуетъ душею тайно антихристу и самому діаволу, въ ней же бѣ щепоти тайна тайнамъ сокровенная: змій, звѣрь и лжепророкъ, сирѣчь: змій —

¹⁾ Нѣтъ словъ, чтобы выразить изумленіе предъ наглостью, съ какой говорится раскольническимъ писателемъ вся эта ложь. *Гед.*

дiаволь, а звѣрь — царь лукавый, а лжепророкъ — папѣжь римскій» (тамъ же, томъ 8).

„Вотъ какія хулы произносились на троеперстное сложеніе предками старообрядцевъ.

„Нынѣшніе пастыри православной церкви не только не осуждаютъ двуперстія, но и дозволяютъ его употребленіе, благословляя печатать въ типографіи единовѣрческой книги съ ученіемъ о двуперстіи (за симъ приводится изъ „Увѣщанія“ текстъ, приведенный моими противниками). Старообрядцы же отъ своихъ хуленій доселѣ не отказываются. Правда именуемые пастыри братчиковъ, во избличеніе неправыхъ раскольническихъ понятій о церкви грекороссійской и употребляемыхъ ею обрядахъ, издали Окружное Посланіе, наименовавъ его ученіемъ апостольской церкви; но потомъ вскорѣ сами же отказались отъ сего ученія апостольской церкви, подвергли Окружное Посланіе всеконечному уничтоженію. И сами совопросники въ перстахъ отыскиваютъ несуществующія ереси, а явнаго еретика Онисима Швецова, проповѣдующаго подлѣтное рожденіе Сына Божія, именуютъ богодухновеннымъ писателемъ“.

Понятно, что моимъ возражателямъ неудобно и неприятно было приводить изъ моего отвѣта столь возмутительныя рѣчи своихъ предковъ, Аввакума и другихъ, за которыя такъ справедливо произнесенъ строгій соборный судъ надъ расколомъ и которыя давали поводъ къ строгому сужденію и о двуперстіи,—и вотъ возражатели совсѣмъ исключаютъ эти аввакумовскія и другія рѣчи изъ моего отвѣта, какъ будто ихъ тамъ и нѣтъ, тогда какъ имъ слѣдовало если не оправдать ихъ, то во всякомъ случаѣ высказать о нихъ свое мнѣніе. Что же, — развѣ честно поступать такъ? Вѣдь мы, напротивъ, приводимъ же вполнѣ всѣ самыя возмутительныя ихъ рѣчи о церкви и пастыряхъ церкви¹⁾.

¹⁾ И прекрасно дѣлаете. Для безпристрастнаго и разумнаго читателя не можетъ быть лучшаго доказательства лживости защищаемаго

Разберемъ теперь ихъ возраженіе.

За то, что сказано у меня о патр. Іоасафѣ, возражатели обвиняютъ меня въ клеветѣ на „отца церкви“. Они говорятъ: „Оклеветавъ отца церкви, Антоновъ начинаетъ находить погрѣшности за старообрядцами, говоря, что старообрядцы хулили триперстіе и отъ своихъ хуленій доселѣ не отказываются“. Но вѣдь и сами они признаютъ, что „патріархъ Іоасафъ быть можетъ и ошибся, назвавъ чинъ погребенія священническаго составленнымъ отъ еретика“... По какому же праву обвиняютъ меня въ „клеветѣ“ на п. Іоасафа, когда я говорилъ о немъ то же, что говорятъ и они? А что предки старообрядцевъ хулили троеперстіе, это я доказалъ ихъ собственными словами, которыхъ очевидно стыдятся и сами мои возражатели, потому что молчатъ объ нихъ, и только стараются увѣрить, что сами якобы не хулятъ его. „Архипастыри наши, говорятъ они, издали Окружное Посланіе, гдѣ объяснили, что триперстіе есть несогласное церковному преданію мнѣніе“ (Окруж. Посл. ст. 3). Но, во-первыхъ, триперстіе само по себѣ никакого не представляетъ мнѣнія; православные же, употребляя его, исповѣдуютъ вѣру во Святую Троицу. Такъ ужели исповѣданіе Святыя Троицы есть „несогласное церковному преданію мнѣніе“? Во-вторыхъ, что касается ссылки на Окружное Посланіе, то вѣдь о Посланіи говорится и въ моемъ отвѣтѣ, при чемъ именно замѣчено, что „оно подвергнуто конечному уничтоженію“ самими же епископами старообрядцевъ. Къ чему же мои возражатели и ссылаются на Окружное Посланіе? Имъ бы слѣдовало напротивъ опровергнуть то, что у меня сказано объ этомъ Посланіи. А они не только не опровергаютъ, но даже и не помянули того, что говорится о Посланіи въ моемъ отвѣтѣ, чувствуя, очевидно,

---

швецовскими питомцами раскола съ его іерархіей, какъ эти, во всей полнотѣ приводимыя, ихъ клеветы на церковь, ихъ брань и балаганная выходка. *Отъ устъ твоихъ сужду ты...* Ред.

что говорить объ этомъ для нихъ очень не удобно и позорно. Зато они развязно глумятся надъ церковію и ея священноначаліемъ.

„Смѣшно видѣть, говорятъ они, какъ Святѣйшій Синодъ подлизывается къ намъ, старообрядцамъ, говоря въ Увѣщаніи, что мы дѣлаемъ очень изрядно, изображая двоеперстнымъ сложеніемъ Святую Троицу и два естества во Христѣ. Въ словахъ сихъ видно только одно: польстить старообрядцамъ, чтобы легче завлечь ихъ въ свои сѣти“.

Напротивъ, „смѣшно видѣть“ не отзвѣвъ Святѣйшаго Синода о двуперстіи, что имъ „изрядно изображать Святую Троицу и два естества во Христѣ“, ибо отзвѣвъ сей сдѣланъ согласно примѣру Апостола: *быхъ немощнымъ яко немощенъ, да немощныя пріобрязу: вѣсмъ быхъ вся, да всяко нѣкія спасу* (Коринѣ. 1 зач. 143); а смѣшно дерзкое глумленіе надъ нимъ моихъ возражателей, — глумленіе, ничѣмъ не вызванное.

Противъ сказанныхъ мною въ отвѣтѣ словъ: „совопросники въ перстахъ отыскиваютъ несуществующія ереси, а явнаго еретика Онисима Швецова, проповѣдующаго подлѣтное рожденіе Сына Божія, именуютъ богодухновеннымъ писателемъ“, противники мои возражаютъ: „Это обвиненіе Антоновымъ отца Арсенія есть просто наглая клевета, не заслуживающая и вниманія: отецъ Арсеній никогда и нигдѣ не проповѣдывалъ подлѣтное рожденіе Сына Божія“.

Нѣтъ, — не клевету и не неправду сказалъ я о Швецовѣ, ибо самъ онъ, предъ соборомъ своихъ пастырей созвался въ проповѣди еретичества и просилъ за то прощенія. Вотъ подлинныя слова его: „Преосвященнѣйшіе владыки! Извиняюсь предъ вами въ томъ, что въ книгѣ Истинность, изданной мною въ Мануиловскомъ монастырѣ въ 1886 году, въ первой главѣ, защищая бѣлокриницкій Уставъ, я допустилъ нѣкоторые соблазнительные доводы противъ православнаго ученія, въ чемъ признаю себя

виновнымъ, и въ этомъ прошу у васъ прощенія“ (см. „Брат. Слово“ за 1889 годъ).

„Священноинокъ Арсеній, котораго Антоновъ называетъ Онисимомъ Швецовымъ, — продолжаютъ мои возражатели, — издавъ за границей своего сочиненія книгу подъ названіемъ „Истинность“. Сочиненіе это по богатству матеріала можетъ быть названо капитальнымъ, по силѣ доводовъ и свидѣтельствъ — неопровержимымъ. Подобными качествами книга эта привела въ раздраженіе, и даже въ бѣшенство „ревнителей православія“ — и они хотѣли сдѣлать на нее замѣчанія, но не могли замѣтить въ ней не только ничего противнаго Слову Божію, но и мало-мальски неяснаго, къ чему бы они могли, по своему обычаю, придратъ. Но нашелся одинъ мудрецъ, который вызвался не только разобрать всю „Истинность“, но найти даже „богословскія ереси“ въ ней: это былъ архимандритъ Павелъ. Взявъ на себя трудъ, онъ не только не разобралъ всей книги, но двѣ странички первой главы своими замѣчаніями грызъ почти цѣлыхъ десять лѣтъ; и не только не указалъ въ ней никакихъ ересей, но и самъ впалъ въ злѣйшую ересь Аполинарія младшаго“ (см. Отв. арх. Павлу Аквилонова). Понятно, что ученики Швецова превозносятъ его книгу; но его „Истинность“ вовсе не имѣетъ тѣхъ великихъ качествъ, какія они указываютъ; а покойный о. архимандритъ Павелъ, сколько намъ извѣстно, считалъ ее пустой книжонкой, не заслуживающей, кромѣ первой ея главы, и разбора; на первую же главу онъ сдѣлалъ обстоятельное замѣчаніе, чтобы показать нечестіе содержащагося въ Бѣлокриницкомъ Уставѣ и защищаемаго Швецовымъ неправославнаго ученія о рожденіи Сына Божія отъ Бога Отца не прежде всѣхъ вѣкъ, но совокупно съ вѣками и на сотвореніе вѣковъ (см. его статьи: „Замѣчанія на первую главу книги „Истинность“ Швецова“, и „Отвѣтъ на тетрадку Швецова“ въ полн. собр. соч.). Мы не будемъ приводить здѣсь доводовъ архимандрита Павла, а лучше приведемъ отзывъ

и о Швецовѣ и объ его „Истинности“, сдѣланный старообрядческимъ епископомъ Пафнутіемъ Казанскимъ, коему старообрядцы не могутъ не вѣрить. Онъ пишетъ: „Они-симъ Швецовъ, будучи прирожденный безпоповецъ по сектаторству, въ 1866 году заявилъ нѣкоторымъ членамъ моск. Духовнаго Совѣта свое желаніе замѣститься въ должности писца въ Совѣтъ, то его приняли съ присоединеніемъ къ церкви, но безъ изученія догматики о сущности церкви... Съ того времени Швецовъ, какъ вступилъ въ должность, изучалъ уроки грамматики, при чемъ сталъ складнѣе выражать свои предразсудки, но, увы, на позоръ старообрядчеству... Вотъ гдѣ закваска швецовскаго богохульства, которое развилось и развивается быстро его партизанами посредствомъ письменныхъ и гектографическихъ брошюръ. А въ 1885 г. за границей, съ помощью Верховскаго, сочинилъ и напечаталъ книгу, въ количествѣ трехъ тысячъ, подъ названіемъ „Истинность“, въ которой подобраны священные и св. богословцевъ тексты, и перепутаны софистическими фразами богохульства“. Затѣмъ, приведя въ изобличеніе лжеученія Швецова о подлѣтномъ рожденіи Сына Божія множество текстовъ священнаго и отческаго писанія, Пафнутіи обращается съ вопросомъ къ Братству „честнаго креста“, назвавшему Швецова въ поднесенномъ ему адресѣ, богодуховеннымъ писателемъ: „Имѣя предъ глазами книгу О. Швецова, вынуждаюсь христіанскою обязанностию спросить Братство: по внушенію ли Св. Духа о. Арсеній въ книгѣ своей „Истинность“ на страницѣ 2 написалъ, что Богъ до сотворенія дѣлъ своихъ бѣ въ молчаніи, имѣя Единосущное во умѣ Слово, Сына Своего, Его же въ первомъ изреченіи, да будутъ вѣцы, нетлѣнно родилъ? — и къ крайнему омерзенію подтвердилъ это богохульное лжеумствование доказательствами писателей изъ общинъ еретическихъ, именно Тертуліана и Титіана, о которыхъ говорятъ историки: „еретики безчиннѣйшіи и мерзостніи явишася отъ ада“ (Баронія въ оглав. 2 вѣка), о нихъ же

и Павелъ святыи предрече: „яко людіе нечестивіи вносити я будутъ отъ ученія діавольскаго“ (Бар. лѣто Госп. 174). (См. въ „Брат. Сл.“ 1891 г. и отд. издавную статью: „Раскольническій лжеучитель Швецовъ предъ судомъ одного изъ своихъ собственныхъ епископовъ“).

Итакъ, вотъ самъ старообрядческій епископъ Пафнутий назвалъ богохульствомъ ученіе Швецова о подлѣтномъ рожденіи Сына Божія отъ Отца; а мои возражатели, вопреки своему владыкѣ, не признаютъ его таковымъ и превозносятъ великими похвалами.

Текстъ раскольнической книги.

Итакъ усиліе Антонова обвинить старообрядцевъ въ ихъ мнимыхъ погрѣшностяхъ и ересьяхъ оказывается тщетнымъ, и стараніе его оправдать свою церковь въ томъ, что она признаетъ въ двоеперстіи аріанскую ересь, оказывается безплоднымъ, напраснымъ. Ибо соборъ 1656 г. и вся современная ему и послѣдующая за нимъ новообрядческая церковь дѣйствительно признавали и признаютъ (!) въ двоеперстіи аріанскую и несторіанскую ереси. Антоновъ не хочетъ сознаться въ этомъ потому, что ихъ церковь допустила въ свою церковь единовѣрцевъ вмѣстѣ съ двоеперстіемъ, въ которомъ она признаетъ (!) вышеуказанныя ереси. А что новообрядческая церковь и послѣдующаго за соборомъ времени дѣйствительно признавала и признаетъ въ двоеперстіи аріанскую и несторіанскую ереси — это мы отчасти уже подмѣтили (?) выше, и еще раскроемъ въ разборѣ слѣдующаго отвѣта.

Разсмотрѣніе.

Уста ваша при васъ суть! Хвалитесь вы можете; но безпристрастный читатель скажетъ, что не мое слово въ защиту церкви, а ваше усиліе оправдать старообрядчество и обвинить церковь въ отпаденіи отъ православія „оказывается безплоднымъ и напраснымъ“, ибо никакихъ

ересей церковь не приняла и ни въ чемъ отъ православной вѣры не отступила; потому старообрядцы своимъ отъ нея отступленіемъ творять грѣхъ раскола, котораго и мученическою кровію омытъ невозможно.

Текстъ раскольнической книги.

Разборъ отвѣта на вопросъ осмый.

Вопросъ былъ предложенъ такой: если дѣйствительно двоеперстіе имѣеть въ себѣ Аріеву и Несторіеву ересь, какъ это подтвердилъ всероссійскій Синодъ въ трехъ изданіяхъ Пращицы, то въ силу какихъ каноническихъ правилъ благословляетъ ваша церковь содержать эту ересь единовѣрцамъ? — Прежде чѣмъ изложить содержаніе отвѣта и сдѣлать на него разборъ, мы считаемъ необходимымъ объяснить для нѣкоторыхъ, хотя кратко, что такое единовѣрцы, о которыхъ говорится въ вопросѣ и о которыхъ и мы упоминали раньше. Единовѣрцы — это тоже старообрядцы, но только подчиненные Синоду, имѣють священниковъ, поставленныхъ новообрядческимъ архіереемъ, отъ котораго и зависимы во всемъ. Они содержатъ всѣ обряды и обычаи, какіе содержатъ и старообрядцы; но разнятся отъ старообрядцевъ тѣмъ, что священники ихъ находятся въ непосредственномъ подчиненіи у новообрядческаго епархіальнаго архіерея. Такое учрежденіе появилось въ новообрядческой церкви въ 1800 г., когда Московскій митр. Платонъ сдѣлалъ съ нѣкоторыми изъ старообрядцевъ договоръ: написали условіе или контрактъ, сколько старообрядцы должны были принять отъ новообрядцевъ, и сколько уступить имъ, чтобы сдѣлаться единовѣрцами, т.-е. единовѣрными съ новообрядцами.

По этому условію единовѣрцы должны принимать священниковъ, рукоположенныхъ новообрядческимъ архіереемъ (п. 2), но взаменъ этого они отдавали новообрядческому архіерею всю свою волю, всю свою свободу и дѣлались

выполнѣ подчиненными Синода. Новообрядцы же по выше-помянутому платоновскому контракту ничего не уступили своимъ униатамъ; они отнеслись къ нимъ свысока; съ полнымъ пренебреженіемъ, съ явнымъ презрѣніемъ. Когда единовѣрцы униженно просили разрѣшить прежде положенныя клятвы на содержаніе старыхъ обрядовъ, имъ отвѣтили, что клятвы тѣ наложены праведно (п. 1), а относительно содержащихся въ новообрядческихъ полемиическихъ книгахъ клеветъ, порицаній и хуленій на старые обряды имъ сказано, что „и нынѣ не можетъ быть обо всемъ томъ иная церкви (разумѣй новообрядцевъ) мысль, развѣ каковая ею доселѣ за истину признана и признается (закл. пунктъ митр. Плат.).

Новообрядцы учредили единовѣріе по образцу католической униі. Униаты тоже содержали всю вѣру, всѣ обычаи и обряды восточной церкви: только считались подданными папы, отъ котораго получали священниковъ и епископовъ и молились за папу, какъ единовѣрцы за Синодъ.

Итакъ, униаты и единовѣрцы одно и то же. Даже названіе дано имъ одинаковое, ибо *унія*, латинское слово, по-русски значить: единеніе, или единовѣріе¹⁾. Разница

¹⁾ Доселѣ г. Усовъ неоднократно выступалъ въ качествѣ ученаго толкователя греческихъ словъ; теперь является толкователемъ латинскихъ. Не отрицаемъ учености г. Усова; но беремъ смѣлость замѣтить ему, что если слово униі и означаетъ единеніе, то отнюдь не означаетъ единовѣрія. Ученый раскольникъ позволилъ себѣ непростительную вольность перевода изъ недобросовѣстнаго желанія приравнять единовѣріе къ католической униі, отъ которой оно существенно отличается. Притомъ и о самой униі онъ далъ неправильное понятіе, говоря, что будто униаты содержали (?) не только обряды, но и *структуру* восточной церкви. Напротивъ, униаты, содержа обряды восточной церкви, должны отречься отъ ея ученія въ тѣхъ пунктахъ, въ коихъ оно не согласно съ католическимъ, т.-е. принять ученіе о исхожденіи Св. Духа и отъ Сына, также ученіе о главенствѣ папы, а это совсѣмъ не то, что „считаться *подданными* папы“. Единовѣрцы же, оставаясь при своихъ обрядахъ, никакого неправого ученія вѣры не обязываются принять, вступая въ общеніе съ церковію. Итакъ, расколь-

между ними только та, что католики дали своимъ уніатамъ кромѣ священниковъ еще и епископовъ, а новообрядцы своимъ уніатамъ дали только поповъ. Сколько бѣдные единовѣрцы ни бились, сколько ни просили своего папу — Синодъ, чтобы имъ дали епископа и тѣмъ сравняли бы ихъ хотя съ католическими уніатами, — все оказалось тщетнымъ, все напраснымъ: Синодъ отказывалъ съ угрозами ¹⁾).

Замѣтимъ еще о наименованіи единовѣрцы. Единовѣрецъ — значитъ одной вѣры... но съ кѣмъ? Новообрядцы говорятъ, что они одной вѣры съ старообрядцами. А намъ кажется, что ни тѣ, ни другіе въ этомъ случаѣ не правы. Новообрядцы неправы потому, что единовѣрцы совсѣмъ не съ ними одной вѣры, ибо содержатъ одну вѣру съ старообрядцами ²⁾, а не съ новообрядцами. Съ новообрядцами они имѣютъ только одного архіерея, а не вѣру, и потому скорѣе должны называться единоархіерейцами съ ними, а не единовѣрцами. А съ старообрядцами они хотя и одной вѣры, но не могутъ быть признаны вполне единовѣрными и съ ними, потому что подчинились тѣмъ архіереямъ, которыхъ старообрядцы считаютъ еретиками ³⁾, и позво-

нической писатель, надѣвая личину учености, на самомъ дѣлѣ только безсовѣстно искажаетъ истину въ интересахъ раскола. *Ред.*

¹⁾ И все это ложь. Никакихъ угрозъ никогда не дѣлалось. А дерзость шведскаго питомца, называющаго Святѣйшій Синодъ папою, только падаетъ стыдомъ на голову именуемаго епископа Арсенія, поощряющаго въ своихъ ученикахъ такіа дерзости. *Ред.*

²⁾ Усовъ продолжаетъ считать „вѣрою“ обряды: отъ этого и выходитъ у него, что единовѣрцы, содержащіе тѣ же обряды, какіе содержатъ раскольники, единовѣрны съ ними, раскольниками, а не съ православными. Видно нѣтъ возможности убѣдить подобныхъ Усову раскольниковъ, что двуверстіе есть обрядъ, а не догматъ вѣры. *Ред.*

³⁾ Вотъ какъ смѣло и прямо утверждаетъ раскольнической писатель, что православныхъ „старообрядцы считаютъ еретиками“. Пусть бы прочитали это тѣ свѣтскіе писатели, которые увѣряютъ, что старообрядцы дружелюбно настроены къ православнымъ и что легко достигнуть полнаго съ ними примиренія. *Ред.*

лили изъ себя сдѣлать орудіе уничтоженія старыхъ обрядовъ¹⁾. Словомъ, единовѣрцы — ни новообрядцы, ни старообрядцы: что-то среднее между тѣми и другими, по русской пословицѣ, они „ни рыба ни мясо, ни то ни сѣ“, вообще единовѣрцы представляютъ изъ себя что-то напоминающее шута, вѣдвшаго въ чужомъ царствѣ на своей землѣ²⁾; они дѣйствительно находятся въ чужой церкви съ своей вѣрой.

Разсмотрѣніе.

Извѣстно, что въ изданной отъ Святѣйшаго Синода книгѣ „Увѣщаніе“ сказано о перстосложеніи для крестнаго знаменія: „сила не въ пальцахъ, а въ томъ, чтобы ими образовать Святую Троицу, и изображеніе Святыя Троицы и двухъ во Христѣ естество двоеперстнымъ сложеніемъ называется изряднымъ: „очень изрядно, чтобъ слагать персты и ими изображать Святую Троицу и два во Христѣ соединенныя естества, Божеское и человѣческое“ (см. Увѣщ.). А мои возражатели продолжаютъ клеветать на Святѣйшій Синодъ, — говорятъ, что будто бы онъ въ „двуперстіи признаетъ Аріеву и Несторіеву ересь“. Сказавъ такую неправду, они спрашиваютъ: „въ силу какихъ каноническихъ правилъ благословляетъ церковь содержать эту ересь (то-есть двуперстіе) единовѣрцамъ?“ Ясно, что въ вопросѣ этомъ содержится ложь и клевета на Святѣйшій Синодъ и православную церковь. Въ двуперстіи, когда правильно соединяется съ нимъ ученіе о Св. Троицѣ и двухъ естествахъ во Христѣ, православная церковь не находитъ никакой ереси, а потому и единовѣрцамъ, благословивъ употреблять двуперстіе, благословила отнюдь не ересь.

¹⁾ Что означаетъ эта непонятная фраза раскольническаго литератора? *Ред.*

²⁾ Вотъ эта балаганная рѣчь вполне понятна въ устахъ шведовскаго питомца. *Ред.*

Но здѣсь мои возражатели болѣе распространились о единовѣрїи и говорятъ о немъ съ какимъ-то озлобленіемъ. Они говорятъ: „Единовѣрцы разнятся отъ старообрядцевъ тѣмъ, что священники ихъ находятся въ непосредственномъ подчиненїи у новообрядческаго епархіальнаго архіерея“.

Единовѣрческіе „священники дѣйствительно находятся въ непосредственномъ подчиненїи“ поставившимъ ихъ епископамъ церкви грекороссійской, имущей другопрественную, непресѣцаемую іерархію отъ Христа Спасителя во всей полнотѣ благодѣтнаго священства, и по ихъ повелѣнію, согласно 39 правилу св. Апостолъ, вся священная дѣйствуютъ. Посему единовѣрческой церкви священники, прественно чрезъ епископовъ и Апостоловъ, получаютъ благодать на священнодѣйствіе отъ самого Христа и своему священству имуть основаніемъ Христа: слѣдовательно и самая церковь единовѣрческая, въ коей они священнодѣйствуютъ, какъ часть церкви вселенской, имѣетъ своимъ основаніемъ Христа Спасителя. Напротивъ, существующее нынѣ у старообрядцевъ австрійскаго согласія священство не имѣетъ преемственнаго чрезъ епископовъ и Апостоловъ отъ Христа послѣдованія, а имѣетъ свое начало и преемство только отъ Амвросія, который не по волѣ своего Константинопольскаго патріарха пришелъ въ Бѣлую Криницу и основалъ здѣсь старообрядческую митрополию, а бѣжалъ отъ своего патріарха, прервалъ общеніе съ нимъ и со всею церковію вселенскою, поругавшись притомъ и самому таинству мвропомазанія, въ ней полученному. Прервавъ общеніе съ своимъ патріархомъ и со всею православною церковію, онъ, очевидно, основалъ старообрядцамъ іерархію, не имѣющую преемства отъ Апостоловъ и Христа Спасителя: посему священство имъ учрежденное имѣетъ основаніемъ не Христа, а самого Амвросія. Слѣдственно и самая церковь старообрядцевъ, окормляемая симъ священствомъ, по справедливости должна называться церковію Амвро-

сіевскою, а не Христовою. Итакъ, старообрядцы разнятся отъ единовѣрцевъ тѣмъ, что пріемлютъ фальшивое священство, не состоятъ членами церкви Христовой и подлежатъ прещенію словесъ Христовыхъ: *аще кто во Мнѣ не пребудетъ, извержется вонъ, якоже розга, и изсыхаетъ: и собираютъ ю, и во огнь влагаютъ, и сжигаетъ* (Іоан. зач. 50).

Далѣ мои возражатели сплетаютъ ложь о происхожденіи единовѣрія, — говорятъ, что его „учредилъ м. Платонъ, сдѣлавъ договоръ съ нѣкоторыми старообрядцами, — написали условіе, или контрактъ, сколько старообрядцы должны были принять отъ новообрядцевъ и сколько уступить имъ, чтобы сдѣлаться единовѣрцами, то-есть единовѣрными съ новообрядцами“. Нѣтъ, — слѣды единовѣрія можно усматривать еще при патріархѣ Никонѣ, ибо онъ разрѣшилъ, даже въ Успенскомъ соборѣ, употреблять старые обряды (см. Матер. раск. т. 1, стр. 157, 162—163). А когда въ 1781 году инокъ Никодимъ съ единомысленниками своими, проникнутые горькимъ убѣжденіемъ въ незаконности бѣглаго священства, позорившаго себя своимъ поведеніемъ, движимые вѣрою въ непреложность обѣтованій Христа Спасителя о вѣчности церкви и законнаго священства, благоразсудительно мысля о несущественности въ дѣлѣ вѣры обрядовъ и обычаевъ, обратились съ просьбою къ православнои россійской церкви, православіе которой ясно видѣли, о дарованіи имъ законнаго священства, то съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода въ 1784 году и открыты были единовѣрческія церкви и поставлены къ нимъ священники, нынѣ именуемые единовѣрческими (см. „Очерки единов.“ Т. Верховскаго). Итакъ, учрежденіе единовѣрія получило начало не отъ митрополита Платона, какъ лжесвидѣтельствуютъ мои возражатели, а гораздо ранѣе его. Митрополитъ Платонъ получилъ особую извѣстность въ исторіи единовѣрія только потому, что имъ были разсмотрѣны условія, или пункты, съ соблюденіемъ которыхъ изъявили готовность присоединиться къ церкви многіе московскіе старообрядцы; но и

сіи условія или пункты были потомъ разсмотрѣны и утверждены Святѣйшимъ Синодомъ. Посему и съ 1800 г. существующія единовѣрческія церкви получили свое начало опять-таки не отъ митрополита Платона, а отъ Святѣйшаго Синода, то-есть отъ высшаго священноначалія православной россійской церкви, дѣйствовавшего властію, отъ самого Христа имъ данною, и руководствуясь примѣромъ древней вселенской церкви. Ибо присоединяющимся отъ заблужденія къ православію и древніе святыя отцы дѣлали снисхожденіе въ обычаяхъ и обрядахъ. Такъ великіе учителя церковные, всецѣло пекшіеся о спасеніи душъ человѣческихъ, Василій Великій и Григорій Богословъ, еще прежде предъявленія какихъ-либо требованій желавшими присоединиться къ православію отъ ереси, сами предначертывали, какія можно сдѣлать имъ уступки, чтобы уладить для нихъ путь къ присоединенію. А присоединяющимся отъ духоборцевъ они сдѣлали даже столь великое снисхожденіе, что дозволили имъ не употреблять о Духѣ Святомъ наименованія *Богъ*, лишь бы только они не именовали его тварію (см. ихъ твор.). И никто изъ православныхъ христіанъ не осуждалъ ихъ за сдѣланное ими столь важное снисхожденіе духоборцамъ. Какъ же смѣютъ мои возражатели поставять въ вину единовѣрцамъ и православнымъ пастырямъ то, что первые, по привычкѣ къ употребляемымъ ими старопечатнымъ богослужебнымъ книгамъ и обычаямъ, пожелали, чтобы православные архиереи благословили имъ употреблять эти книги и обряды, а послѣдніе снизошли на ихъ желаніе и благословили имъ служить по старопечатнымъ книгамъ и употреблять ихъ любимые обряды? Казалось бы, всему этому противники мои должны радоваться и признать, что теперь отдѣленіе старообрядцевъ отъ церкви есть только непозволительное упорство въ расколѣ. Но они поступаютъ совсѣмъ не такъ,—въ видахъ поддержанія раскола говорятъ явную неправду о православныхъ пастыряхъ, что якобы они единовѣрцамъ „ничего

не уступили". Ложь ихъ обличаютъ самые пунктъ единовѣрія.

Въ третьемъ пунктѣ единовѣрцы просили: „дабы Святейшій Синодъ и ваше высокопреосвященство благослови старообрядческимъ священникамъ службу Божию, таинства и требы христіанскія совершать по прежде печатаннымъ книгамъ при всероссійскихъ патріархахъ Іовѣ, Ермогенѣ, Филаретѣ, Іоасафѣ и Іосифѣ, чему слѣдовать должны діаконы и церковнослужители“, — и просьба ихъ исполнена. Есть ли же правда въ словахъ моихъ возражателей, что будто бы „новообрядцы“ ничего не уступили единовѣрцамъ, а „отвѣслись къ нимъ свысока, съ полнымъ пренебреженіемъ, съ явнымъ презрѣніемъ“?

Въ 16 пунктѣ единовѣрцы требовали: „распри, раздоры и хулы ни съ единыя стороны да не слышатся за содержаніе разныхъ обрядовъ и разныхъ книгъ, употребляемыхъ для богослуженія: ибо таковая обосторонняя разность, какъ не принадлежитъ до сущности вѣры, то и да пребудутъ старообрядцы и сынове грекороссійскія церкви въ мирѣ, любви и соединеніи, яко чада единыя святыя соборныя и апостольскія церкви“. На это предложеніе имъ также было отвѣчено: „требованіе благое и достойное, чтобъ оное было отъ всѣхъ сохраняемо въ точности“. А мои возражатели лжесвидѣтельствуютъ, якобы „относительно содержащихся въ новообрядческихъ полемическихъ книгахъ клеветъ, порицаній и хуленій на старые обряды имъ сказано, что и нынѣ не можетъ быть обо всемъ томъ иная церкви мысль, развѣ каковая ею доселѣ за истину признана и признается“. Церковь признала только законнымъ и правильнымъ бывшее при патріархѣ Никонѣ соборное исправленіе книгъ, но никакого пореченія на прежде употреблявшіяся богослужебныя книги не сдѣлала: слѣдственно и на извѣстныя преданія, въ сихъ книгахъ находящіяся, также никакого пореченія не произнесла. „Тѣмъ же, пишется въ соборномъ свиткѣ, напечатанномъ при Служебникѣ въ 1667 году, яко въ греческихъ кни-

гахъ не абіе бысть коначное совершеніе во всѣхъ странахъ единогласно, ибо и донынѣ всякія страны церкви по обычаю си чины утверждаетъ и въ совершенство возводитъ: тако и наша православная церковь, отъ многихъ ихъ переводовъ единъ хотящи совершенный сотворити, *не весьма своя страны чинъ и обычай оставляющи*, паче же любезно благолѣпная содержащи, что дивно есть, аще въ новомъ семъ Служебника изданіи, *совершенно исправленія ради*, ово по лучшимъ греческимъ переводамъ, ово по благохвальнымъ своимъ и греческія церкви обычаемъ, мало вѣчто измѣняетъ? *Не охуждаются симъ и прежнія исправленія, но на вѣщій совершенія степень возводятся*“. Такимъ образомъ церковь россійская, на соборѣ 1667 года одобревъ новоисправленныя книги, по ея собственному свидѣтельству, вовсе не думала оставлять „свои страны чинъ и обычай“, напротивъ желала „благолѣпная любезно содержати“, и прежнія исправленія книгъ „не охуждала“, а желала только „возвести на вѣщій совершенія степень“. Ясно отсюда, что противники мои говорятъ ложь, утверждая, будто бы православная церковь охуждала старопечатныя книги и содержащіяся въ ней обряды, каковую хулу якобы подтвердилъ и митрополитъ Платонъ и Святѣйшій Синодъ въ отвѣтъ на прошеніе единовѣрцевъ.

Далѣе противники мои говорятъ: „новообрядцы учредили единовѣріе по образцу католической униі. Разница между ними только та, что католики дали своимъ униатамъ кромѣ священниковъ еще и епископовъ, а новообрядцы своимъ униатамъ дали только поповъ“. Но униаты, принадлежа къ православной восточной церкви, отложились отъ нея и присоединились къ неправославной западной церкви; а единовѣрцы, принадлежа къ числу раскольниковъ, не составляющихъ истинной церкви, отложились отъ раскола и присоединились къ православной грекороссійской церкви, ни въ чемъ не уклонившейся отъ исповѣданія православныя вѣры. Униаты отложились къ католической церкви съ своими епископами и священниками, а не католики

дали имъ своихъ собственныхъ епископовъ, какъ несправедливо говорятъ объ нихъ мои возражатели. Единовѣрцы же, до присоединенія своего къ православной церкви, не только своихъ собственныхъ епископовъ не имѣли, но и священниковъ принимали бѣжавшихъ отъ великороссійской церкви и дѣйствовавшихъ не по волѣ епископовъ. А съ присоединенія къ церкви православной они имѣютъ своихъ собственныхъ епископовъ въ лицѣ епископовъ православной грекороссійской церкви, которые и поставляютъ для нихъ священниковъ. Итакъ, противники мои говорятъ явную неправду, утверждая, что „единовѣріе будто бы учреждено по образцу католической уніи“ и что епископовъ оно будто бы не имѣетъ.

Наконецъ, мои возражатели пускаются въ пустословіе о самомъ наименованіи единовѣрія. По ихъ словамъ, новообрядцы не справедливо говорятъ, что „одной съ ними (единовѣрцами) вѣры, потому что единовѣрцы совсѣмъ не съ ними одной вѣры, ибо содержатъ одну вѣру съ старообрядцами. Съ новообрядцами они имѣютъ только одного архіерея, а не вѣру, а съ старообрядцами они хотя и одной вѣры, но не могутъ быть признаны вполне единовѣрными и съ ними, потому что подчинились тѣмъ архіереямъ, которыхъ старообрядцы считаютъ еретиками. Словомъ, единовѣрцы ни новообрядцы, ни старообрядцы,— что-то среднее между тѣми и другими, по русской пословицѣ они „ни рыба ни мясо, ни то ни се“. Вообще единовѣрцы представляютъ изъ себя что-то напоминающее шута, ѣздившаго въ чужомъ царствѣ на своей землѣ: они дѣйствительно находятся въ чужой церкви съ своей вѣрой“

Все это совершенное пустословіе, и сами мои противники, а вовсе не единовѣрцы, „напоминаютъ шутовъ“, своими глумленіями надъ тѣмъ, что не подлежитъ глумленію. Никакой своей особой вѣры, отличной отъ содержимыя православною церковію, единовѣрцы не исповѣдуютъ; напротивъ, состоя членами православной церкви, исповѣдуютъ вмѣстѣ съ нею единую православную вѣру, вѣ-

ругують въ исполненіе Господнихъ словесъ, что въ какомъ видѣ Господь создалъ свою церковь, въ томъ она и пребудетъ навсегда неодолимою, со всею полнотою іерархіи и таинствъ: *созижду церковь Мою, и врата адава не одолѣютъ ей* (Мат. зач. 67), каковое ихъ исповѣданіе засвидѣтельствовало Казанскій соборъ православныхъ епископовъ въ слѣдующихъ словахъ: „Единовѣріе не представляетъ собою какого-либо особаго, отличающагося отъ православія, исповѣданія; православіе и единовѣріе составляютъ одну церковь. Въ храмахъ православныхъ и единовѣрческихъ призывается единъ Господь, исповѣдуются едина вѣра, совершается едино крещеніе, приносится едина умиловительная безкровная жертва Христова, приеъмлется едино пречистое тѣло и кровь животворящая; словомъ, и тамъ и здѣсь одно и то же и одинаково все то, что живить и питаетъ человѣка. Посему, никто не долженъ унижать и порицать то, что церковію благословляется, никто не долженъ думать, что тайны, совершаемыя единовѣрческими священниками, имѣютъ менѣе силы и святости; при содержаніи такъ называемаго стараго обряда не должно быть никакого порицанія обряда, православною церковію содержимаго, и наоборотъ со стороны православныхъ — порицанія обрядовъ, содержимыхъ единовѣрцами“ (см. Дѣян. Казан. соб. 1885 года). Итакъ, находящіяся въ соединеніи съ церковію единовѣрцы никакой своей особой вѣры, отличающей ихъ отъ православной церкви, не исповѣдуютъ. Напротивъ, не примиренные съ церковію старообрядцы, не имѣя другопреемственнаго отъ Христа епископскаго чина, а слѣдственно и совершенія таинства священства, и однако выдавая сами себя за истинную церковь Божию, сямъ самымъ оказываютъ явное невѣріе обътованію Господню о неодоимости церкви. Притомъ же, въ противность божественному Откровенію и опредѣленіямъ семи вселенскихъ соборовъ, коими заповѣдается къ догматамъ вѣры ничего не прибавлять и ничего отъ нихъ не убавлять, они считаютъ

двуперстіе и нѣкоторые другіе обряды за догматы ихъ вѣры и изъ-за нихъ, какъ изъ-за догматовъ вѣры, отдѣляются отъ вселенской церкви, и так. обр. проповѣдуютъ свою особую, невѣдомую православной церкви, вѣру въ персты, или въ двуперстное сложеніе персть, чему доказательствомъ служить вся ихъ, разбираемая мною, книга.

Е. Антоновъ.

(Продолженіе въ слѣд. лѣ.)

Въ поискахъ истинной церкви.

Слава Господу и Спасу нашему, извлечшему насъ изъ тины раскольнической и введшему насъ въ ограду Своей святой апостольской и соборной церкви! Долго мы блуждали по путіямъ раскола, долго мы искали истинной церкви, пока наконецъ не вошли въ лоно чадолюбивой матери — великороссійской церкви. Долго мы страдали и мучились духомъ, пока наконецъ не обрѣли себѣ душевнаго покоя въ мирѣ и единеніи съ церковью. Самъ Господь вразумлялъ насъ и привелъ путемъ долгихъ страданій и исканій къ свѣту истинной вѣры. Ему же честь и слава вѣки вѣковъ. Аминь.

Наше семейство первоначально жило въ деревнѣ Ивановѣ, что въ Куравинской волости Малоархангельскаго уѣзда Орловской губерніи. Отецъ мой Иванъ Евѣимовичъ Чичеровъ вмѣстѣ съ женою своею, а моею матерью, были сначала православными, ходили въ храмъ Божій, принимали св. тайны и вели жизнь трезвую, трудолюбивую. Но исконный врагъ рода человѣческаго соблазнилъ моихъ родителей перейти въ расколъ, — измѣнить святой соборной и апостольской церкви. Случилось это такимъ образомъ. Родные братья моей матери Марѣи — Александръ и Семень Леоновы, жившіе въ селѣ Куравинѣ, подъ вліяніемъ начетчиковъ совратились въ расколъ безпоповской секты новопоморскаго согласия брачнаго толка. Начетчики эти пріѣзжали въ Куракино изъ села Поньрей, Курской губерніи, чтобы научать крестьянъ

раскольнической вѣрѣ. Леоновы, измѣнивъ православію, сдѣлались ревностными раскольниками. Когда къ нимъ въ гости прѣѣхали мои отецъ и мать, они стали просить сестру и зятя перейти въ расколъ, и даже прибѣгли для этого къ угрозамъ, — говорили, что лишатъ ихъ братской помощи, если останутся въ церкви. „Если, говорили они, пойдете въ нашу вѣру, мы будемъ вамъ помогать; а не пойдете, — не прогнѣвайтесь, отъ насъ не получите ни одной копейки“. Дѣла у моего отца были тогда въ плохомъ положеніи, и изъ-за выгодъ онъ согласился перейти въ расколъ вмѣстѣ съ моею матерью. Леоновы позвали «наставника», который и перекрестилъ моихъ родителей въ Куракинѣ. Я же, — ихъ сынъ Василій, — былъ въ то время дома, въ своей деревнѣ Ивановкѣ: поэтому меня родители рѣшили перекрестить послѣ. Мнѣ было семь лѣтъ, когда меня крестили. Помню, что это происходило на дому, ночью, — окна заложили подушками, чтобы не видно было, — боялись, время было строгое, и мнѣ наказали, чтобы не сказывалъ про то никому. Леоновы сдержали свое слово и помогали намъ. При пособіи своихъ родныхъ и одновѣрцевъ, мой отецъ, спустя три года по переходѣ въ расколъ, уже имѣлъ возможность переѣхать въ уѣздный городъ Орловской губерніи — Малоархангельскъ, гдѣ открылъ каретное заведеніе, которое существовало четыре года. Не знаю почему, но только мой отецъ, закрывъ каретное заведеніе, возвратился снова въ свою деревню Ивановку. Мнѣ было тогда лѣтъ тринадцать — четырнадцать. Я уже умѣлъ бѣгло читать и писать, и грамотность свою употребилъ на зло, — сталъ заниматься кое-какими сочиненіями для старообрядцевъ, — писалъ по-печатному тетрадки съ хулами на православную церковь и на священство. Конечно, у меня, какъ и у прочихъ старообрядцевъ, очи были совершенно закрыты, и съ младенчества я не бывалъ въ православной церкви, не зналъ, какой тамъ чинъ, какой обрядъ, какое ученіе. Мы молились у брата матери — Александра Леонова — въ домѣ по старопечатнымъ книгамъ; въ тронаряхъ не поминали православнаго царя; церковь же

православную оуждали, священство поносили, утверждая, что нынѣшнее священство — не священство; таинство тѣла и крови Христовы отвергали, православныхъ называли „никоіанами“. Разъ, помню, на святой недѣлѣ шли они съ иконами; а мы, раскольники, вышли изъ моленной и начали кричать: „лоскутницу несутъ!“ На иконѣ Богородичной были повѣшены ручники.

Годы шли за годами. Я былъ уже молодымъ парнемъ, шелъ мнѣ восемнадцатый годъ. Родители рѣшили женить меня. Нужно было отыскивать невѣсту. Неподалеку отъ насъ находится деревня Самодуровка, Хмелевской волости, Фатежскаго уѣзда Курской губерніи. Тамъ проживали государственные крестьяне Языкины. Они принадлежали сначала къ такъ называемому здѣсь покровскому согласію, которое не приемлетъ священства; у нихъ, какъ и у новопоморцевъ, все исполняютъ уставщики. Кто изъ православныхъ къ нимъ переходитъ, того они не перекрещиваютъ, а только вычитываютъ ему молитвы, да отрицаніе ересей. Кого же женять, тѣмъ позволяютъ выгнать свою жену изъ дома, если она ему не понравилась; а потомъ еще хоть семь бери, — безъ запрета. Въ пищѣ и питіи эти раскольники сообщаются съ православными. Потомъ Языкины перешли въ новопоморское согласіе, также брачнаго толка, и при переходѣ въ этотъ толкъ были перекрещены. У нихъ была дочь Ксенія. Мнѣ и родителямъ моимъ она понравилась: я посватался и получилъ согласіе; назначенъ былъ день вѣнчанія. Вѣнчалъ наставникъ Петръ Петрунинъ изъ села Богородицкаго. вмѣсто вѣнцовъ, намъ на головы становили иконы, которыя до той поры держали, пока прочитали и пропѣли весь канонъ. Впрочемъ уставщикъ спрашивалъ у меня трижды, согласенъ ли я взять за жену себѣ Ксенію, и я трижды отвѣтилъ: „да, я согласенъ“. Уставщикъ былъ совершенно пьяный, — это было намъ очень непріятно. Какъ бы тамъ впрочемъ ни было, но бракъ нашъ совершился, и всѣ раскольники признали нашъ бракъ законнымъ. Мы зажили съ Ксеніей счастливо, уважали и любили другъ друга. У насъ родилось

двое дѣтей, — дѣвочка и мальчикъ, обоихъ крестилъ тотъ же Петръ Петрунинъ, который вѣнчалъ насъ. Но вскорѣ потомъ я отдался вполнѣ исканію истинной вѣры.

Однажды попала мнѣ въ руки книга св. Григорія, съ извѣстнымъ сказаніемъ о мытарствахъ св. Θεодоры. Она мнѣ понравилась, потому что много въ ней говорится о загробной жизни. Въ мытарствѣ любодѣянія я прочелъ, что то и не бракъ, если кто «ни въ церкви вѣнчася, ни отъ іерея благословися». Крѣпко задумался я насчетъ своего брака: какъ его признать, — законнымъ, или незаконнымъ? Напало на меня сомнѣніе. Сильно смущало и то, что я не видѣлъ въ своемъ толкѣ полной церкви: не было у насъ ни церковнаго священства, ни полноты семи таинствъ. А между тѣмъ въ 99 зачалъ благовѣстнаго Евангелія я читалъ: „якоже во дни Ноевы, тако и во дни Сына человѣческаго піяху, ядаху, женихуся, посягаху до негоже дне вниде Ной въ ковчегъ“. Такжеже и въ Великомъ Катихизисѣ на листѣ 121 оста, новился на словахъ: „иже не быша съ Ноемъ въ ковчезѣ потопоша; такжеже и въ послѣдняя времена кто въ церкви не будетъ, той во езерѣ огненномъ истощнетъ“. И пошелъ я къ своимъ начетчивамъ. Показываю имъ въ Великомъ Катихизисѣ о семи таинствахъ церковныхъ. Они молчатъ. Я говорю:

— Какъ же это у насъ тѣло и кровь Христовы отсутствуютъ?

— Закрой скорѣе, Василій, книгу, — отвѣчаютъ мнѣ наши уставщики, — а то; не ровень часъ, съ ума сойдешь!

Я понялъ тогда, что они — вожди слѣпые. Могутъ они указывать путь только малосмысленнымъ. Не стала нравиться мнѣ и жизнь моихъ одновѣрцевъ. Я началъ понимать, что въ нашемъ согласіи не законный строй, всѣ ссорятся между собою, въ моленной раздоры, распри, нестроенье, безчинство, брань. Тогда мое сердце не стало прилежать имъ: вижу заблужденіе веліе. Не знаю, куда итти; а сердцемъ все болѣю, что мы всѣ погибамъ.

Не помню теперъ, по какимъ обстоятельствамъ я поѣхалъ

къ своему тестю въ Самодуровку. Тамъ проживаль тогда старичокъ Николай Аванасьевичъ Поповъ. Сначала онъ былъ въ покровскомъ согласіи уставщикомъ, потомъ vykрестился къ новопоморцамъ-брачникамъ, которые сдѣлали его также своимъ уставщикомъ, наконецъ перекрестился въ безбрачные Филиппова согласія. Мнѣ случилось познакомиться съ этимъ тихимъ старичкомъ. Онъ какъ-то провѣдалъ о мнѣ, что я насчетъ вѣры сомнѣваюсь, и пригласилъ къ себѣ въ домъ на бесѣду. Я пришелъ; начался разговоръ о сомнѣніяхъ относительно вѣры.

— Я, — говорилъ этотъ старецъ, — и самъ долго искалъ истину. Сначала я былъ покровскаго согласія, потомъ въ новопоморцы перешелъ, а теперь къ безбрачнымъ Филиппова согласія присоединился. Нигдѣ надлежащаго порядка не найду.

Я спросилъ: Гдѣ же найти путь истинаго спасенія?

Онъ отвѣтилъ: Есть рядомъ съ нами деревня Красовка, Кромскаго уѣзда; тамъ живетъ Иванъ Тихоновъ Лапочкинъ Филиппова согласія, а къ нему по временамъ пріѣзжаетъ наставникъ, — да онъ, кажется, и теперь у Тихона гоститъ; такъ вотъ онъ можетъ тебѣ разъяснить обо всемъ подробно.

Не долго думая, отправился я туда, въ деревню Красовку; отыскалъ Тихонича, а у него и въ самомъ дѣлѣ былъ тогда наставникъ. Познакомились и повели рѣчь о вѣрѣ. Онъ меня разспросилъ обо всемъ, и я признался ему въ своихъ сомнѣніяхъ о нашей вѣрѣ.

— Какъ же это, — между прочимъ спросилъ я у наставника. — у нововѣровъ храмы стоятъ, въ нихъ священники совершаютъ жертву тѣла и крови Христовыхъ, а у старообрядцевъ ничего этого нѣтъ?

Наставникъ отвѣтилъ мнѣ: Я былъ сначала и самъ при церкви нѣсколько лѣтъ чтецомъ и пѣвцомъ; но меня научили въ городѣ Одессѣ старички, что церковь существовала только до 1666 года, до лѣтъ Никона патріарха; а послѣ него благодать Духа Святаго уже не посылается, и ни одна тайна не совершается.

— Какъ же теперь быть?— спросилъ я, — научи, чтобы намъ не погпбнуть. Я только того и ищу, какъ душу спасти. Говори, я буду слушать внимательно.

Наставникъ отвѣтилъ: А согласенъ ли ты будешь такъ жить, какъ въ книгѣ Ефрема Сирина написано: мяса не ѣсть, часто Богу молиться, съ женою разьединиться, чтобы жить, какъ братъ съ сестрою? Согласенъ ли соблюдать обрядъ стриженія волосъ въ три постриженія: первое — въ полукружокъ, второе — чело надо лбомъ выстригать, сирѣчь воротцы, третье — гуменцо? Согласенъ ли одежду носить безъ сборокъ, картузовъ и фуражекъ не надѣвать, а носить шапки, смазныхъ сапогъ и галошъ и красныхъ рубашекъ тожъ не носить? Согласна ли будетъ твоя жена носить платки черные, юбки синія или черныя, но не носить ни полусапожекъ, ни ботинокъ, ни юбокъ долгихъ, ни красныхъ платьевъ и платковъ? Согласенъ ли ты не пить никакихъ напитковъ: ни водки, ни вина, ни пива, ни меду, ни чаю, ни кофею? Будешь ли ты въ среду и пятокъ одинъ разъ ѣсть пищу, а молиться въ сутки — три тысячи поклоновъ въ поясъ, да тысячу поклоновъ земныхъ? Будешь ли не смѣшиваться ни съ кѣмъ пищею, изъ единыхъ сосудовъ съ никоніанами не ясти, за однимъ столомъ съ ними не сидѣть и „здравствуй“ имъ не говорить, а тѣмъ больше — за руку не брать? Согласенъ ли ты на все это? Отвѣчай мнѣ прямо!

Я не зналъ, что дѣлать. Видѣлъ, что среди филипповцевъ строй, кажется, добрый: постъ, молитва, безбрачная, чистая жизнь; но дать слова не рѣшился, а просилъ дать время подумать объ этомъ важномъ шагѣ въ моей жизни. Наставникъ далъ мнѣ срокъ. Я полюбопытствовалъ спросить наставника: откуда вы родомъ?

Онъ отвѣчалъ: Изъ Симбирской губерніи; но я турецкій подданный, — ушелъ по случаю въ Турцію и взялъ паспортъ; потомъ отправился въ городъ Одессу, гдѣ проживалъ нѣсколько лѣтъ. Тамъ же я взялъ за себя жену-хохлушку, и мы прижили дѣтей, — теперь у меня три сына, занимаются столярною работою и дѣланіемъ паркета. Зовутъ меня Иванъ

Ивановичъ Базинъ. Теперь живу въ г. Орлѣ. Когда поѣду туда, заѣду къ вамъ поговорить.

Мы распрощались, и я отправился домой, въ Куракино. На другой же день въ нашу деревню пріѣхалъ Базинъ и пригласилъ за мной. Я приглашалъ идти къ нему и отца; но отецъ наотрѣвъ отказался. Пришлось идти одному. Долго мы разговаривали, много читали, много обсуждали. Только на другой день окончили свои разговоры. Кончили тѣмъ, что дали обѣщаніе писать другъ къ другу, и переписывались въ теченіе двухъ мѣсяцевъ. Между прочимъ получилъ я отъ Базина письмо съ выписками изъ Евангелія, и оно-то рѣшило мою судьбу. Вотъ чтó онъ писалъ:

„Господь нашъ Ісусъ Христосъ и Богъ во святомъ Своемъ Евангеліи рече (смотри Матѳея, главу одиннадцатую): *возмите ио Мое на себе и научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ; ио бо Мое блаю и бремя Мое легко есть.* Еще отъ Матѳея глава девятнадцатая: *всякъ, иже оставитъ домъ, или братію, или сестры, или отца, или мать, или жену, или чада, или села, имене Моего ради, сторицею прииметъ и животъ вѣчный наследитъ.* Такожде и отъ Луки глава десятая: *аще кто грядетъ ко Мнѣ и не возненавидитъ отца своего, и матери, и жены, и чадъ, и братію, и сестръ, еще же и души своея, не можетъ быти Мой ученикъ: иже не носитъ креста своею и всмѣдъ Мене не грядетъ, не можетъ Мой быти ученикъ“.*

Прочитавъ эти выписки изъ святаго Евангелія, я задумался и пожелалъ поревновать евангельскому гласу, т.-е. идти въ филипповщину, полагая, что именно филипповцы слѣдуютъ сему гласу. Однако нужно было объ этомъ сказать отцу. И вотъ однажды говорю ему:

— Я въ другую вѣру иду.

— Въ какую же? — строго спросилъ меня батюшка.

— Въ Филиппово согласіе.

— Я тебя съ Базиннымъ сошлю туда, куда воронъ костей не заносилъ! — крикнулъ отецъ. И такъ разсердился, что под-

нялъ на меня вилы, которыя держалъ тогда въ рукахъ, и говорить: „я тебя вилами заколю, если вздумаешь идти къ Базину“. Страшно мнѣ стало; однако отвѣтилъ ему:

— Прежніе мученики кровію крестились, и я готовъ ради Христа пострадать!

У отца и руки опустились. Замолчалъ. Потомъ говоритъ: „Я тебя сейчасъ въ волость повезу наказывать!“

— Ёдемъ! радостно отвѣтилъ я.

Тогда отецъ покончилъ тѣмъ, что согласился отпустить меня въ Орель. Я поѣхалъ, и оттуда привезъ къ себѣ Базина. Онъ много читалъ отцу моему отъ старопечатныхъ книгъ. Отецъ соизволилъ на переходъ мой въ Филиппово согласіе. Тотчасъ же я вмѣстѣ съ женою положилъ наставнику *началъ* на Филипповскій постъ до Рождества Христова.

Подъ праздникъ Рождества Христова, въ 1890 г., Базинъ пріѣхалъ къ намъ изъ Орла, и повезъ меня въ село Чернь, Кромскаго уѣзда, къ Якову Антохину, у котораго находится моленная филипповцевъ: въ ней сестра его, дѣвица, править уставомъ и за пѣвчую. Часовъ въ девять вечера подъ самый праздникъ собрались меня крестить: посадили въ сани и повезли въ чистое поле. Близъ рѣчки Слапы, въ пяти верстахъ отъ села, въ копани еще раньше просѣкли прорубку; но пока мы пріѣхали, прорубка снова затянулась льдомъ, и опять пришлось прорубать. Я раздѣлся; наставникъ началъ меня крестить и, погружая въ воду, чуть не утопилъ, — забилъ подъ ледъ и насилу вытащилъ. Морозъ былъ трескучій: пока я рубашку надѣвалъ, голова сдѣлалась какъ деревянная, ничего не чувствуетъ, обледянѣла; ноги на льду прихватило. Послѣ этого сѣли мы въ сани и быстро примчались къ Антохинымъ. Здѣсь кое-какъ отогрѣлись. Народъ дивился, какъ я остался живъ. Попрасновали всѣ вмѣстѣ, а потомъ поѣхали къ намъ въ Куракино; съ нами же отправились и двѣ сестры Антохины: онѣ крестили мою жену въ кадушкѣ. Базинъ вскорѣ уѣхалъ отъ насъ въ полной увѣренности, что мы будемъ ревностными филипповцами. Потомъ чрезъ нѣсколько времени пріѣхалъ опять и повезъ меня

въ Самодуровку; были еще въ деревняхъ Красовкѣ, Собо-
ровкѣ, Чернѣ: вездѣ учили народъ и крестили. И потомъ
частенько Базинъ заѣзжалъ къ намъ, — все уговаривалъ
отца перейти въ филипповскій толкъ; но отецъ съ матерью
попрежнему оставались въ новопоморскомъ согласіи брачнаго
толка и не соглашались перейти къ филипповцамъ. Тогда
Базинъ велѣлъ мнѣ бросить отца и ѣхать къ нему, въ Орель.
Я такъ и сдѣлалъ. Взялъ жену съ дѣтьми и уѣхалъ
въ Орель. Базинъ опредѣлилъ насъ къ своимъ единомыш-
ленникамъ. Мои дѣти еще не были крещены филипповцами
и пока оставались новопоморцами. Вижу, въ домѣ двоевѣ-
ріе, — мы такъ вѣруемъ, дѣти — иначе, думаю: не хорошо!
Надо и дѣтей сдѣлать филипповцами. Позвалъ Базина и
предложилъ присоединить ихъ къ нашему толку. Онъ обра-
довался и сталъ перекрещивать ихъ въ коровникѣ. Это для
меня было очень непріятно.

— На что ты въ конюшнѣ крестишь? — не выдержалъ я и
сказалъ Базину.

— Въ нынѣшнія времена, — отвѣтилъ онъ, — у насъ и ко-
нюшня — церковь, а у никоніанъ церковь стала конюшной.

Я не могъ согласиться съ этимъ и сдѣлалъ замѣчаніе
Базину. Ему было непріятно слышать отъ меня замѣчаніе
и вскорѣ онъ уѣхалъ на Кавказъ къ своимъ пріятелямъ; а
мнѣ въ Орлѣ благословилъ на свое мѣсто въ моленной от-
правлять службу и по деревнямъ приказалъ ѣздить учить
народъ. Покорный его гласу, я ѣздилъ и пѣшій ходилъ по
деревнямъ; приходилось по суткамъ не ѣсть и не пить;
претерпѣвалъ и гладъ и холодъ. Бывалъ я и въ родной де-
ревнѣ Ивановкѣ, много разъ заговаривалъ съ своими роди-
телями о переходѣ ихъ въ филипповщину; но старики были
непреклонны. Потомъ Базинъ соблазнилъ ихъ переѣхать
въ Орель, обѣщая купить имъ домъ. Домъ купили, и отецъ
мой поселился тамъ; я съ женою и дѣтьми также перешелъ
къ нему жить.

Сначала мнѣ у филипповцевъ нравилось: было будто бы
все чинно, — постничаютъ, да молятся; когда же сталъ при-

смагиваться ближе къ ихъ жизни, нашель, что у нихъ только наружное благочестіе. Наставники филипповскіе хотя и проповѣдуютъ безбрачіе, а на самомъ дѣлѣ творять одну мерзость, безъ женщины ни одинъ наставникъ не живетъ, когда однѣ состарѣются — бросаютъ, а берутъ молодыхъ. Бѣда по деревнямъ съ учительствомъ, наставникъ у мужика не останется ночевать, а у какой-нибудь дѣвки ночуетъ и гостить, сколько ему пожелается. Для оправданія своего поведенія учать дѣвокъ говорить: «кошь семерыхъ роди, только замужъ не ходи; тайно содѣянное тайно и судится». Если же какая изъ нихъ родить, то уставщики говорятъ ей: „Дура! ты не сумѣла какъ сдѣлать; сама себя срамишь! Нужно было тебѣ нѣкія капли пить“. Мало тѣхъ дѣвокъ въ филипповщинѣ, которыя плода не вытравливаютъ и грѣхомъ не занимаются. Сталъ я понимать, что филипповцы идутъ противъ Божіей заповѣди: *мойй отмстити да отмститъ*, — всѣхъ хотять безбрачниками сдѣлать! Отсюда и грѣхъ.

Напало на меня и другое раздумье. Когда Базинъ послалъ меня для проповѣди по деревнямъ, и приходилось крестить желавшихъ перейти къ филипповцамъ, каждый разъ я чувствовалъ себя неспокойно. Не оставляла меня мысль, что безъ святой соборной и апостольской церкви невозможно спастись; а у филипповцевъ я также не видѣлъ полной церкви. Вспоминались и слова Апостола Павла: *еще не послани будутъ, како проповѣдятъ?* Хотъ и говорили мнѣ наставники, будто теперь священники недостойны, и нѣтъ уже истиннаго священства; но я помнилъ сказанное въ благовѣстномъ Евангеліи (отъ Луки 95 зачало), что и недостойными священниками дѣйствуетъ божественная благодать. А къ тому же видѣлъ, что у нашихъ филипповцевъ и женщины поставлены вмѣсто отца духовнаго: тайны совершаютъ, крестить, на духъ принимаютъ, Евангеліе читаютъ. Захотѣлъ я наконецъ провѣрить ученіе филипповцевъ по книгамъ, — началъ книги изъ моленной брать и дома перечитывать. Не понравилось это Базину, который, впрочемъ, въ силу обстоятельствъ, принялъ тогда другую фамилію, — началъ

прозываются Писцовымъ. Онъ велѣлъ дѣвицамъ, жившимъ при моленной, не давать мнѣ книгъ на домъ, а по окончаніи службы запираеть ихъ въ сундукъ на замокъ. Онѣ такъ и сдѣлали; получать книгъ неоткуда было. Между тѣмъ у насъ, въ Орлѣ, начались противораскольническія собесѣдованія, которыя велъ преподаватель духовной семинаріи А. И. Георгіевскій. Въ ноябрѣ 1897 года былъ даже выписанъ для бесѣды съ нимъ поморскій начетчикъ Т. А. Худошинъ, саратовецъ. Наши воспріянули духомъ, надѣялись на побѣду. Всѣ двинулись въ Троице-Васильевскую церковно-приходскую школу, гдѣ происходили пренія о вѣрѣ. Пошелъ туда и я; стою въ толпѣ и слушаю. Бесѣда велась о таинствахъ тѣла и крови Христовыхъ. Говорилось многое въ защиту вѣчности таинства причащенія. Многое, что говорилось миссіонеромъ, запало мнѣ въ голову. Я чувствовалъ, что онъ говоритъ согласно съ Писаніемъ. Однако хотѣлось провѣрить его слова. Случай къ тому скоро представился.

Меня съ однимъ товарищемъ отправили въ Москву для покупки старыхъ иконъ и книгъ. Прожили мы въ „бѣлокаменной“ нѣсколько дней, и въ досужное время я ходилъ къ раскольникамъ, присматривался къ ихъ жизни, — думалъ, что, быть можетъ, среди московскихъ старообрядцевъ найду чистую жизнь. Послѣ того и одинъ я ѣздилъ въ Москву раза три-четыре, — старался все разузнавать насчетъ вѣры. Для этого я жила въ по мѣсяцу на Преображенскомъ кладбищѣ у еедосѣвцевъ, бывалъ и въ прочихъ моленныхъ; но ни у кого изъ старообрядцевъ не нашелъ праваго пути, истиннаго ученія: этотъ учить такъ, другой — иначе, и сами на многія части раздѣлились, другъ на друга смотрять, какъ на еретиковъ, другъ друга проклинають, другъ отъ друга крестятъ. Въ Москвѣ разъ встрѣтилъ одного молодого парня изъ нашихъ. Онъ тайкомъ бывалъ и въ „ніконіанскихъ“ церквахъ. Разговорились насчетъ вѣры. Онъ сказалъ, что въ „ніконіанскихъ“ церквахъ чинъ и строй богослуженія не въ примѣръ лучше, чѣмъ у старообрядцевъ, и предложилъ мнѣ пойти съ нимъ въ нѣкоторыя церкви къ богослуженію. По-

томъ и мнѣ понравилось благолѣпіе московскихъ храмовъ, чинъ и строй богослужебный; но нужно было возвращаться домой, въ Орель. Приѣхалъ я сюда и пошелъ въ филипповскую моленную: она уже показалась мнѣ убогою, и служба до жалости неполною, а въ головѣ такъ и стоятъ великолѣпные московскіе храмы, такъ и влекутъ меня къ себѣ. Хотѣлъ пойти въ орловскіе храмы, но боялся филипповцевъ, — проклянуть; да и знакомыхъ не было, съ кѣмъ бы пройти по церквамъ. Тогда я рѣшилъ слова побывать въ Москвѣ, и теперь уже сталъ ходить тамъ не по старообрядческимъ моленнымъ, а по православнымъ церквамъ. Еще больше понравилось мнѣ ихъ благолѣпіе. Такъ я все искалъ истиннаго пути и просилъ Бога, открыть мнѣ истинную вѣру. Сколько ни жилъ со старообрядцами, сколько имъ ни служилъ, но всегда неспокойно себя чувствовалъ, все подъ сомнѣніемъ находился. Вижу, что старообрядцы въ половину Евангелія вѣруютъ, а въ половину не вѣруютъ. Въ Евангеліи и Апостолѣ даже отгѣтки подѣлали, чтò читать и чтò пропускать, дабы не ввести своихъ въ сомнѣніе. Это кощунство мнѣ показалось страшнымъ. Къ тому же у насъ, въ Орлѣ, филипповцы стали жить неладно: начались споры, ссоры, укеры. Наши главари — Дмитрій Шевыревъ и Кривошеинъ не поладили между собой и дѣло у нихъ окончилось дракой, — Шевыревъ вытолкалъ Кривошеина изъ моленной. Все это нестроеніе волновало меня: сталъ я думать, что это не церковь, а разбойничій вертепъ, о которомъ говорилъ Спаситель. Однакоже, я въ точности выполнялъ всѣ чины и обряды филипповцевъ, правилъ за пѣвца въ моленной. Какъ грамотнаго, хотѣли поставить меня въ наставники; но я не согласился недарованная восхищать и имѣлъ уже въ мысли присоединиться къ великороссійской церкви. Я только медлилъ, думалъ: еще успѣю, нужно поближе присмотрѣться. Наконецъ самъ Богъ умилился надо мною и призвалъ не только меня, но и все наше семейство въ свою святую церковь. Случилось это такимъ образомъ.

Разъ какъ-то отецъ мой, читая Кириллову книгу, остано-

вилъ вниманіе на тѣхъ страницахъ, гдѣ говорится о непре-
 кращаемости церковной іерархіи и о вѣчномъ совершеніи
 таинства тѣла и крови Христовой. — Послушай, жена, — обра-
 тился онъ къ моей матери, — чтò говорится въ Писаніи: рече
 Господь: „ядый Мою плоть и пійя Мою кровь во Мнѣ пре-
 бываетъ, и Азъ въ немъ; Азъ воскрешу его въ послѣдній
 день“. Мать отвѣтила: „Если и вправду должно существо-
 вать таинство тѣла и крови Христовой, то пусть накажетъ
 меня, Господь; а если не должна существовать теперь эта
 тайна, такъ пусть накажетъ тебя!“ Лишь только произнесла
 она эти слова, какъ дѣйствительно поразилъ ее Господь:
 тутъ же упала и не могла подняться; вся внутренность ея
 запылала огнемъ. Это вразумило ее. „Вотъ я, окаянная,
 согрѣшила предъ Богомъ, похулила тѣло и кровь Христову,
 и Богъ наказалъ меня!“ говорила она. Отецъ сказалъ ей:
 „Проси Бога, чтобы освободилъ тебя отъ болѣзни, и общайся
 съ вѣрою принять тѣло и кровь Христову“. Мать согласилась,
 дала общаніе причаститься св. таинъ и начала молить о
 прощеніи ея грѣха. Тогда ей сдѣлалось немного легче. Отецъ
 началъ со мной совѣщаться, какъ устроить причащеніе ма-
 тери, какъ идти въ церковь, — люди тамъ незнакомые. Въ это
 время мнѣ нужно было сходить въ городъ; по дорогѣ я встрѣ-
 тилъ знакомаго единовѣрца, Андрея Борисовича Курдюмова,
 и сообщилъ ему о случившемся у насъ. Онъ перекрестился
 и выразилъ радость, что Господь такимъ явнымъ знаменіемъ
 призываетъ насъ въ свою церковь. Потомъ онъ вмѣстѣ со
 мною пошелъ къ намъ въ домъ, и здѣсь мы совѣтовались,
 какъ устроить причащеніе моей матери. Это дѣло было 27
 ноября прошлаго 1898 года. Мы согласились, чтобы Курдю-
 шовъ вечеромъ слѣдующаго дня въ 5 часовъ зашелъ за мной
 и чтобы намъ вмѣстѣ идти въ единовѣрческую церковь. Такъ
 и было сдѣлано. Въ единовѣрческой церкви я отстоялъ все-
 нощное бдѣніе и остался ночевать въ церковной караулѣ.
 Когда стоялъ я на молитвѣ и ложился спать, я просилъ
 Господа увѣрить меня въ истинности совершаемаго священ-
 никомъ таинства евхаристіи, и во снѣ я видѣлъ знамени-

тельный сонъ, удостовѣрившій меня въ дѣйствительности совершаемыхъ православными священниками таинствъ, такъ что послѣ литургіи я безъ всякаго сомнѣнія принялъ изъ рукъ священника о. Георгія просфору.

Вечеромъ въ тотъ же день, 29 ноября прошлаго года, отправился я въ Воскресенскую церковь слушать собесѣдованіе г. Георгіевскаго со старообрядцами, въ сопровожденіи А. Б. Курдюмова, который познакомилъ меня съ нимъ. Бесѣда была о церковной іерархіи. Когда рѣчь коснулась ученія безпоповцевъ о томъ, что во времена антихриста священства не будетъ, и говорилось какъ нечестиво это ученіе, я вышелъ возражать. Миссіонеръ въ опроверженіе моихъ словъ привелъ тѣ мѣста изъ старопечатныхъ книгъ, на которыхъ я и прежде останавливалъ вниманіе. Возразить ему я уже ничего не могъ, напротивъ, — созналъ открыто свое заблужденіе и объявилъ, что церковная іерархія должна существовать до конца міра, что и жертва Христова никогда не прекратится до страшнаго суда. Тутъ же предо всѣми я изъявилъ и свое желаніе присоединиться къ православію на правилахъ единовѣрія. Г-нъ Георгіевскій послѣ этого обратился къ народу съ назидательной рѣчью. Когда расходился народъ съ бесѣды, я еще побесѣдовалъ съ нимъ и спрашивалъ его совѣта, какъ поступить далѣе въ моемъ дѣлѣ. Онъ все рассказалъ мнѣ подробно и просилъ на слѣдующій день придти къ нему на квартиру для дальнѣйшихъ собесѣдованій, а о. Георгію посовѣтовалъ немедленно съѣздить къ намъ и убѣдить старуху, мою мать, чтобы не откладывала причащеніе тѣла и крови Христовой.

Въ тотъ же вечеръ о. Георгій явился въ нашъ домъ. Долго онъ бесѣдовалъ съ моей матерью, убѣждая ее причаститься св. таинъ, и она изъявила согласіе причаститься немедленно. О. Георгій вычиталъ ей чинъ отреченія отъ ересей, произнесъ установленныя молитвы и приступилъ къ исповѣди; потомъ причастилъ ее святыхъ таинъ. До той поры моя мать никакой пищи не употребляла, ибо не могла ѣсть; а святая тайна приняла со страхомъ и радостью, даже могла употребить

въ пищу и просфору. Тогда она испытала великую радость, и внутренній огонь оставилъ ее. Моя жена, Ксенія, была очень недовольна, что свекровь измѣнила такъ называемому древнему благочестію, и стала говорить ей: „Вотъ ты причастилась, а все лежишь: значить, тайны не тайны!“ — „Ты поэтому не вѣришь въ тѣло и кровь Христову?“ — спросила у Ксеніи моя мать, — и совсѣмъ не хочешь принимать святыхъ тайны изъ рукъ священника?“ — „Никогда не приму ихъ“, рѣшительно и съ гнѣвомъ произнесла моя жена, — и тутъ совершилось новое чудо: Господь поразилъ и жену мою, — вся внутренность ея загорѣлась, какъ огнемъ. Начала она пить воду; но сколько ни пила, внутренній огонь продолжалъ ее жечь. Тогда и она увидѣла, что Господь наказываетъ ее за хулу на св. тайны. А мать сказала ей: „Вотъ видишь, — обѣихъ насъ Господь видимо наказалъ! Молись Богу о прощеніи!“ Жена начала плакать, молить Господа, чтобы простилъ ей грѣхъ хулы, каялась и въ другихъ своихъ прегрѣшеніяхъ, общалась ходить въ церковь и принимать св. тайны. Послѣ молитвы она почувствовала, что освободилась отъ внутренняго жара, и на другой день была совершенно здоровою. Но старой матери моей Богъ не судилъ встать съ одра болѣзней. На четвертые сутки послѣ принятія святыхъ и животворящихъ тайнъ она скончалась. До самой смерти она оставалась въ памяти и умерла спокойно, какъ заснула, на рукахъ моей жены. Это было въ ночь подъ 4-е число декабря. 5-го числа тѣло ея было перенесено изъ дома въ единовѣрческій храмъ, гдѣ было совершено надъ ней благолѣпное погребеніе. Похоронили ее на единовѣрческомъ кладбищѣ. Царство ей небесное и вѣчный покой!

Въ промежуткѣ между этими событіями произошли слѣдующія обстоятельства. 30-го ноября вечеромъ былъ я на квартирѣ у г. Георгіевскаго, чтобы получить отъ него рѣшеніе на нѣкоторые занимавшіе меня вопросы. У него собралось нѣсколько учениковъ духовной семинаріи, которымъ любопытно было послушать нашу бесѣду. Толковали много и о многихъ предметахъ. Я былъ вполне доволенъ этой бе-

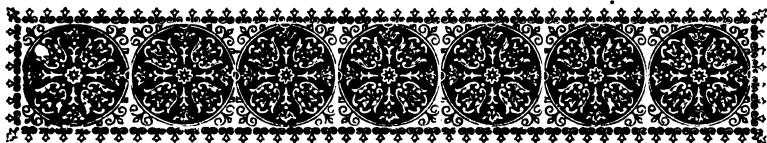
сѣдой, которая длилась до десяти часовъ. При прощаньи г. Георгіевскій изъявилъ желаніе на другой день побывать у меня въ домѣ, чтобы переговорить со всѣми моими родными. Вечеромъ онъ дѣйствительно пріѣхалъ. Въ это время у меня сидѣлъ Дмитрій Шевыревъ — филипповскій наставникъ. При видѣ миссіонера онъ собрался уходить; но г. Георгіевскій оставилъ его, сказавши: „я радъ съ вами побесѣдовать“. И начались разговоры о вѣрѣ. Шевыревъ говорилъ противъ миссіонера, а я держалъ его сторону. Шевыревъ ушелъ посрамленный. Потомъ г. Георгіевскій перешелъ въ комнату, гдѣ лежала моя больная мать; поздравилъ ее съ принятіемъ св. таинъ и сказалъ ей назиданіе. Утѣшилъ онъ и моего отца бесѣдою, въ которой раскрылъ ему необходимость вступленія въ православную церковь. Отецъ не противился и скоро изъявилъ готовность возвратиться въ церковь Христову. Послѣ этого миссіонеръ началъ бесѣдовать съ моей женой, которая хотя и дѣлала ему возраженія, но послѣ даннаго ей Богомъ испытанія долго не противилась и также изъявила готовность присоединиться вмѣстѣ съ нами къ православной церкви. Рѣшили начать формальное дѣло о нашемъ присоединеніи, и миссіонеръ взялъ всѣ хлопоты по этому дѣлу на себя. Слышалъ я, что 2 декабря онъ былъ у нашего владыки преосвященнѣйшаго Митрофана, который долго разспрашивалъ его про насъ и написалъ трогательную резолюцію на нашемъ прошеніи о присоединеніи. Я же тѣмъ временемъ поѣхалъ въ Куракинскую волость за нужными документами, которые получилъ безъ затрудненія. 4-го декабря я возвратился въ Орелъ, гдѣ нашелъ мою мать уже скончавшейся. Погоревалъ съ домашними; но не рѣшился откладывать до другаго времени свое присоединеніе, назначенное на 6-е число. Отецъ, жена и мои дѣти уже со 2-го декабря начали говѣть, ходили въ церковь и постились. Поговѣлъ и я. Похоронивъ мать утромъ 5-го числа, вечеромъ мы исповѣдались у о. Георгія.

Насталъ Николинъ день. Рано встали мы и пошли въ едино-вѣрческую церковь. До звона пришли и стали у западныхъ

дверей. Заблаговѣстили къ ранней обѣдѣ. Собрались едино-
вѣрцы, въ томъ числѣ и Курдюмовъ; явились также г. Георгіевскій и нѣсколько учениковъ семинаріи. Послѣ часовъ о. Георгій вышелъ изъ алтаря и приступилъ къ совершенію чина присоединенія. Жену и дѣтей моихъ, какъ рожденныхъ въ расколѣ, присоединили по второму чину, то-есть помазала муромъ, а меня съ отцомъ — по третьему. Началась литургія; настало время причащенія, — и Господь сподобилъ насъ всѣхъ принять страшныя и животворящія Его тайны. Послѣ „буди имя Господне“ изъ алтаря вышелъ въ стихарѣ г. Георгіевскій и, поздравивъ насъ со вступленіемъ въ лоно православной церкви, сказалъ пространное и назидательное слово. Въ заключеніе сказалъ, что существующее въ Орлѣ Братство благословляетъ насъ иконою Божіей Матери Одигитріи, которую и вручилъ намъ о. Георгій. Я принялъ икону, и мы всѣ облобызали ее. Послѣ молебна святителю Христову Николѣ, мы возвратились домой, неся въ душѣ великую радость, — будто освободились отъ чего-то, таготѣвшаго на насъ, и нашли то, чего долго искали. Слава и благодареніе Богу, толико благодѣющему намъ!

Теперь все мое попеченіе о томъ, чтобы по мѣрѣ силъ вразумлять и другихъ людей, *спящихъ во тьмѣ и снѣи смертнѣй*. У меня, живущаго трудомъ, мало свободнаго времени; но когда имѣю возможность, не опускаю случая побесѣдовать съ своими бывшими единомышленниками. На первыхъ порахъ они и говорить со мною не хотѣли, а только упрекали, что измѣнилъ „древнему благочестію“; но теперь начинаютъ слушать, когда говорю имъ отъ Писанія и отъ старопечатныхъ книгъ. Есть уже и плоды этихъ бесѣдъ. Среди блуждающихъ въ расколѣ много есть такихъ, которые ищутъ свѣта, но только слѣпыми вождями сбиваются съ праваго пути и переходятъ изъ толка въ толкъ. Сподоби ихъ, Боже, стать на правый путь и найти успокоеніе въ лонѣ православной церкви!

Василій Ивановъ Чичеровъ.

Чѣмъ „замѣчательна“ личность расколоучителя Онисима Швецова.

Расколоучитель Онисимъ Швецовъ «личность, во многихъ отношеніяхъ замѣчательная!» — объявилъ г. Шаратовъ въ своемъ «Трудѣ».

Чѣмъ же именно «замѣчательна»? — это г. Шаратовъ недостаточно выяснилъ, о чемъ и жалѣютъ многіе изъ почитателей г-на Швецова. Въ виду этого не договоренное г. Шаратовымъ мы беремъ на себя смѣлость досказать.

Г. Швецовъ «замѣчателенъ» по преимуществу тѣмъ, что, состоя въ санѣ раскольническаго «владыки», въ то же время очень сильно обличаетъ своими сочиненіями ложность положенія всѣхъ вообще старообрядцевъ, и въ частности — ложность положенія самихъ австрійцевъ, у которыхъ самъ же состоитъ теперь «владыкою». Если бы такія строгія сужденія о старообрядцахъ, какія высказываетъ о нихъ Швецовъ, были высказаны гѣмъ-нибудь изъ православныхъ писателей, эти сужденія, или отзывы непременно поставались бы старообрядцами въ обвиненіе православной церкви, выставлялись бы, какъ одна изъ причинъ ихъ незаконнаго отъ нея отдѣленія. Но Швецову старообрядцы все прощаютъ, — и вотъ съ этой именно стороны личность Онисима Швецова представляется и намъ, дѣйствительно, «замѣчательною».

Чтобы составить приблизительное понятіе, какъ строго и сурово осуждаетъ г. Швецовъ расколъ и раскольниковъ, какъ рѣзко и неуважительно объ нихъ отзывается, — для этого мы рассмотримъ слегка только *одну* страничку его «Истинности», «замѣчательной» не менѣ чѣмъ и самъ ея авторъ.

«Мы готовы исповѣдывать и со дерзновеніемъ исповѣдаемъ, говорить Швецовъ, что сущный смыслъ старообрядчества со-держится въ народной (!?) борьбѣ, но собственно *не противъ Никоновскихъ обрядовыхъ нововведеній*, а противъ началъ папизма» (Истинность, стр. 191).

Какъ? — вы, г. Швецовъ, не возстаеъ «противъ обрядовыхъ нововведеній», т.-е. не возстаеъ ни противъ троеперстія, ни противъ троенія аллилуи, ни противъ другихъ, исправленныхъ патр. Никономъ, обрядовъ? Это очень, очень похвально! Только то ли же самое, что вы «со дерзновеніемъ исповѣдуете» словами, лежитъ у васъ на сердцѣ? Впрочемъ, мы не желаемъ испытывать «сокровенная вашего сердца», а желаемъ только обратить вниманіе старообрядцевъ на указанныя слова вашей «Истинности» и спросить ихъ: согласны ли они съ этими словами своего «владыки», что «противъ Никоновскихъ обрядовыхъ нововведеній» старообрядцы не возстаютъ?

Но если, по заявленію Швецова, старообрядцы не возстаютъ ни противъ троеперстія, ни противъ другихъ, исправленныхъ патр. Никономъ, обрядовъ, то спрашивается: изъ-за чего же старообрядцы отдѣлились и отдѣляются отъ православной церкви?

Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ «владыка» Арсеній повѣствуетъ: «Старообрядцы возстали противъ началъ папизма, открыто поставленныхъ Никономъ въ отечественной церкви на мѣсто началъ чистаго восточнаго православія».

Если здѣсь подъ «началами папизма» разумѣть то же, что разумѣютъ подъ ними всѣ вообще благоразумные люди, тогда относительно приведенныхъ словъ «Истинности» должно сказать, что они представляютъ собою образецъ наглой и дерзкой клеветы на православнаго патріарха Ни-

кона, какими изобилуютъ и всѣ вообще сочиненія Швецова. Но мы не должны забывать, что у раскольниковъ, въ особенности у современныхъ защитниковъ австрійскаго раскола, понятія *особенныя*; поэтому не излишне знать, что собственно разумѣть Швецовъ подѣ «началами папизма», изъ-за которыхъ будто бы старообрядцы отдѣлились и до сихъ поръ отдѣляются отъ православной церкви.

Изъ исторіи извѣстно, что первые расколоучители признали въ православной церкви «латынскую ересію» троеперстіе; но Швецовъ, какъ мы видѣли, противъ «обрядовыхъ» исправленій не возстаетъ: стало-быть, у него нельзя разумѣть подѣ «началами папизма» ни троеперстіе, ни какой-либо другой изъ исправленныхъ обрядовъ, отвергаемыхъ раскольниками. Итакъ, что же на самомъ дѣлѣ должно разумѣть у Швецова подѣ указанными словами? Прямого отвѣта на этотъ вопросъ въ «Истинности» мы не находимъ; но изъ другихъ сочиненій Швецова и его клеветовъ знаемъ, что онъ и руководимые имъ современные защитники австрійскаго раскола усиливаются усмотрѣть въ православной церкви «папское лжеученіе» въ содержимомъ ею ученіи о постоянномъ, непрерывномъ, или вѣчномъ существованіи въ Христовой церкви *православныхъ* епископовъ¹⁾. Такъ, напримѣръ, одинъ

1) Слово „православныхъ“ мы подчеркнули для того, чтобы явснать, что по ученію нынѣшнихъ велемудрыхъ защитниковъ австрійскаго раскола ересь въ томъ именно и состоитъ, если кто будетъ учить о непрерывномъ существованіи исключительно *только* православныхъ епископовъ, а не вмѣстѣ — и еретическихъ. По ихъ понятію, епископы тоже должны существовать *вѣчно*; но какіе епископы. — православные, или еретическіе? объ этомъ не должно разсуждать, потому что православность, или неправославность епископовъ всецѣло зависитъ, по ихъ понятію, отъ промысла Божія. Для церкви, говорятъ австрійскіе расколоучители, нужны только епископы, т. - е. преемственность внѣшняго рукоположенія на іерархическихъ лицахъ, а чистота вѣры этихъ лицъ для церкви не особенно важна. Если епископы будутъ „правовѣрующими“, они будутъ находиться *въ* церкви, если же епископы окажутся еретическими — такіе епископы, пребывая *въ* церкви, однакоже будутъ существовать необходимо и исключительно *для* церкви же, а не для ерети-

изъ любимѣйшихъ учениковъ и наперсниковъ Швецова, г. Усовъ, въ одномъ изъ своихъ сочиненій говоритъ: «богословы новообрядческой церкви учатъ, что іерархія и преимущественно епископы непогрѣшимы въ дѣлахъ вѣры... Это лжеученіе, новообрядцевъ о непогрѣшности епископовъ заимствовано ими *отъ еретиковъ - католиковъ*»¹⁾. Очевидно

ковъ. Такимъ образомъ, въ томъ и другомъ случаѣ церковь не остается, по понятію австрійскихъ расколоучителей, безъ епископа: нѣтъ епископа внутри церкви, есть онъ — на сторонѣ, т.-е. у еретиковъ, какъ существующій *для* Христовой же церкви. Въ такомъ смыслѣ они понимаютъ *отъчужденное* существованіе епископскаго чина. Изложенное понятіе о вѣчности или непрерывности епископскаго чина, конечно, остроумно; однакоже оно заключаетъ въ себѣ и не малое нечестіе. Въ самомъ дѣлѣ, — не нечестиво ли учить вѣрѣ въ непрерывное существованіе *еретическихъ* епископовъ, окончательно отрицая при этомъ вѣру въ непрерывное существованіе *православныхъ* епископовъ? Тѣмъ не менѣе такое лжеученіе для австрійцевъ необходимо, ибо, если бы прекратились на свѣтѣ не одни православные, какъ лжеумствуютъ австрійскіе расколоучители, но и еретическіе епископы, тогда, въ именуемой австрійской церкви не могло бы и быть подобныхъ г. Швецову „владыкъ“.

¹⁾ См. литографированное сочиненіе: „Двѣ бесѣды Ивана Усова въ дер. Перово, Владимірской губерніи, 1896 г.“ л. 61. Сравн. предисловіе Швецовскаго „Оправданія“, стр. 3. — Г. Усовъ, благодаря своей беззастѣнливой дерзости и нахальству, съ какими онъ выступаетъ на публичныхъ собесѣдованіяхъ съ православными миссіонерами, занялъ въ послѣднее время видное мѣсто среди защитниковъ австрійскаго раскола. Сочиненія его, писанныя въ защиту австрійцевъ и въ порицаніе православной церкви, отличаются также большою дерзостью, кощунствомъ и наглою клеветой на защитниковъ православной церкви, какъ и на самую церковь; однакоже, въ этихъ пасквильныхъ его сочиненіяхъ обрѣтаются и такія мысли, на которыя необходимо обратить вниманіе и самимъ старообрядцамъ. Изъ многихъ этого рода мыслей укажемъ здѣсь одну. Въ названномъ сочиненіи „Двѣ бесѣды“, на 71-мъ листѣ, г. Усовъ говоритъ „Небытіе въ старообрядческой церкви 180 лѣтъ епископовъ вовсе не ересь, не преступленіе, а просто историческое событіе или проясненіе, попущенное Богомъ для испытанія своей церкви... Кто ввелъ это событіе въ старообрядческую церковь? — никогда не найдете никого виновника этому, *кромя самого Бога*“. Этими словами г. Усовъ ушелъ очень далеко отъ православной вѣры, дальше сво-

такимъ образомъ, что у Швецова подь «началами папизма» должно разумѣть православное ученіе о постоянномъ или непрерывномъ существованіи въ Христовой церкви православныхъ епископовъ.

Но, во-первыхъ, Швецовъ неправду сказалъ, будто бы сказанное ученіе выдуманно патріархомъ Никономъ. Оно существовало въ Христовой церкви искони и будетъ существовать въ ней постоянно, какъ основанное на неложномъ обѣтованіи Спасителя, относящемся по преимуществу къ епископамъ, и разумѣется къ православнымъ: *се Азъ съ вами есмь, во вся дни до скончанія вѣка. Аминь.* (Мѡ. 28, 20). А во-вторыхъ, и самъ г. Швецовъ, доказывая въ своемъ «Оправданіи» *вѣчностъ* «христореданнаго священства»¹⁾, привелъ въ под-

его учителя — Швецова. Св. Златоустъ пишетъ: „Безначаліе — вездѣ зло, особенно же въ церкви“ (34 бес. Евр.). Итакъ, по ученію св. Златоуста, прекращеніе въ церкви православныхъ епископовъ — „зло“; а г. Усовъ проповѣдуетъ, что это именно зло причинилъ Богъ своей церкви, называя при этомъ Бога прямо „виновникомъ“ сказаннаго зла. Но вѣдь это, гг. старообрядцы, чистѣйшая манихейская ересь!

¹⁾ Достоиню вниманія, что Швецовъ очень часто употребляетъ въ своихъ сочиненіяхъ выраженіе: „христореданное священство“ и постоянно называетъ это священство „вѣчнымъ“; но онъ нигдѣ не употребляетъ выраженія: „христореданное архіерейство“. Такой образъ рѣчи Швецовъ употребляетъ, разумѣется, не просто, а съ лукавымъ намѣреніемъ. Если бы онъ сказалъ, что „архіерейство вѣчно“, тогда многіе изъ читателей его сочиненій могли бы спросить: „а было ли у старообрядцевъ до Амвросія архіерейство“? Но когда Швецовъ говоритъ, что „священство вѣчно“, тогда на вопросъ о вѣчности въ старообрядческой церкви священства онъ можетъ отвѣтить и дѣйствительно отвѣчаетъ: „священники у насъ никогда не прекращались“! Столь безсовѣстное лукавство Швецова, разумѣется, можетъ вводить въ заблужденіе простыхъ и неопытныхъ въ писаніи и въ вопросахъ вѣры людей, за что онъ и отдастъ отвѣтъ Праведному Судіи — Богу; однакоже оно нисколько не поможетъ австрійцамъ оправдать ихъ именуемую церковь *по существу*. Дѣло въ томъ, что „священство“ безъ *архіерейства* быть не можетъ, какъ не могутъ быть дѣти безъ отцовъ. Эту истину съ особю выразительностію засвидѣтельствовалъ даже „старообрядствующій священникъ“

тверженіе своей мысли слѣдующія слова Блаженнаго Θεодорита: «Апостоль, въ посланіи къ Евреямъ, доказаль *нескомчаемость* сего первосвященства (замѣтьте, старообрядцы: не просто «священства», а «*первосвященства*», т.-е. архіерейства, и во всякомъ случаѣ — *православнаго*, а не еретическаго). Благоволилъ (Богъ), чтобы священство сіе было вѣчное, какъ сказано, поклялся, что не раскается» (Θеодор. ч. 3, стр. 259; въ «Оправданіи» — стр. 273).

Такимъ образомъ ясно, что ученіе о непрекращаемости въ Христовой церкви *православныхъ* епископовъ предано самимъ Спасителемъ; а велемудрый «владыка» Арсеній съ своими клеветами въ этомъ именно божественномъ ученіи находятъ и указываетъ «начала папизма», и этимъ возводитъ тяжкую клевету на самихъ старообрядцевъ и ихъ предковъ, будто бы послѣдніе именно изъ-за сего, Богомъ преданнаго, ученія и отдѣлились отъ православной церкви. Любопытно знать: согласны ли съ указаннымъ нечестивымъ ученіемъ «владыки» Арсенія почитатели его — австрійцы?

Но продолжимъ начатое чтеніе и разборъ указанной странички изъ Швецовской «Истинности».

«Борьба (старообрядцевъ) характерна тѣмъ, что народное водительство или интеллигенція, во главѣ которыхъ (кото-

Василій Сюткинъ въ своемъ недавно отлитографированномъ „Письмѣ“. „Церковь безъ епископа быти не можетъ и никогда не была, — это *неисторично вѣрно*, — говоритъ онъ; и даже крещеніе безъ епископа быти не можетъ..., потому что крестить нуженъ священникъ, а священника *нуженъ хиротонисать епископъ*“ (стр. 51). Итакъ, если Швецовъ лукавствуя и говоритъ, что „хриstopреданное священство вѣчно“, то на самомъ дѣлѣ, то-есть въ сущности, говоритъ то же, что „хриstopреданное *архіерейство* вѣчно“. Поэтому, если ученіе православной церкви о непрерывномъ существованіи *православныхъ* епископовъ Швецовъ называетъ „началами папизма“, или даже прямо объявилъ „латинскою ересію“, то значить и онъ самъ еретичествуетъ, проповѣдая въ своихъ сочиненіяхъ вѣчность именно „*хриstopреданнаго* архіерейства“. Если оно „хриstopреданное“, то значить — православное; ибо Христосъ поставляетъ своей церкви только православныхъ, а не еретичествующихъ епископовъ.

рой?) всегда стоит правительство, отдѣлилась отъ народа (?) оставивъ его самому себѣ».

Другими словами это значить: «борьба раскольниковъ съ православною церковію характерна тѣмъ, что на сторонѣ раскола не было и нѣтъ никого изъ людей истинно разумныхъ и просвѣщенныхъ, а были и теперь существуютъ одни невѣжды». Съ этимъ, пожалуй, согласиться можно; но согласна ли будетъ съ такими рѣчами «владыка» Арсеній «возлюбленная» его паства?

Однако, что же собственно «характернаго» въ томъ, если, по словамъ Швецова, начало раскола положено и существованіе его поддерживается теперь одними лишь «невѣждами»? А вотъ что:

«Въ подобныхъ случаяхъ (вѣщаетъ «владыка» Арсеній) народъ¹⁾ предается воженію своихъ, каждому народу прирожденно-свойственныхъ, инстинктовъ, т.-е. не сознательно, а инстинктивно, попросту сказать — безразсудительно, самъ себѣ не давая отчета, идетъ по пути, Провидѣніемъ указанному для каждого народа, и идетъ вѣрно, безошибочно, *что и случилось съ нами, русскимъ народовъ (!), во времена Алексія и Никона*».

Но, г-нъ Швецовъ, попадите же, наконецъ, бѣдныхъ старообрядцевъ! Вѣдь человѣку Богъ далъ *разумъ*, и люди *разумно* воспринимаютъ, при содѣйствіи благодати Божіей, чистоту евангельской вѣры, содержимой святою церковію; а «инстинктомъ» руководствуются въ жизни только одни безсловесныя животныя, которыя поэтому никакой религіи не имѣютъ. Ужели старообрядцы, отдѣлившись, по вашимъ

¹⁾ Подъ словомъ „народъ“ у Швецова вездѣ должно разумѣть „старообрядцевъ“. Странно однако, какъ велемудрый „владыка“ Арсеній не можетъ понять, что старообрядцы *никогда* не были и не могутъ быть особымъ отъ прочихъ православныхъ русскихъ людей народомъ, несмотря на все восхваленіе ихъ нѣкоторыми публицистами, несмотря даже и на то, что нѣкоторые изъ „писателей“ составляютъ и печатаютъ для нихъ особыя „политическія и церковныя программы“.

ославамъ, отъ православной церкви «несознательно» и «безразсудительно», по одному лишь «инстинкту», подобны животнымъ?! Нѣтъ, г-нъ Швецовъ, согласиться съ такимъ вашимъ сужденіемъ о старообрядцахъ честному человѣку невозможно, и мы съ своей стороны считаемъ даже справедливымъ сказать въ настоящемъ случаѣ въ защиту ихъ свое слово. Въ изложенномъ вашемъ сужденіи о старообрядцахъ справедливо только одно, и именно то, что старообрядцы отдѣлились отъ православной церкви «безразсудно»; все же остальное въ немъ представляетъ собою столь суровый и несправедливый отзывъ, какого не высказывалъ о старообрядцахъ ни одинъ изъ православныхъ писателей.

Но «владыка» Арсеній на этомъ не остановился. Почти вслѣдъ или тотчасъ же за сказаннымъ жестокимъ отзывомъ о всѣхъ вообще старообрядцахъ, онъ озлобленно нападаетъ на австрійцевъ - противоокружниковъ, беззащѣнно увѣряя, будто бы эти послѣдніе руководствовались въ дѣлѣ отверженія Окружнаго Посланія тѣмъ же животнымъ «инстинктомъ», которымъ, по его словамъ, руководились и теперь руководятся всѣ вообще старообрядцы въ своемъ отступленіи отъ православной церкви. О противоокружникахъ онъ говоритъ именно слѣдующее:

«Менѣ развитые изъ народа (т.-е. изъ числа австрійцевъ), не понимая, чѣмъ именно виновато (Окружное) Посланіе, *инстинктивно* стали противъ его изданія въ свѣтъ, а частію — и противъ самаго его содержанія».

Далѣе же, именно за это, или потому, что нѣкоторые изъ австрійцевъ не *разумно*, а лишь «инстинктивно» возстали противъ Окружнаго Посланія, г. Швецовъ признаетъ этихъ нѣкоторыхъ, т.-е. противоокружниковъ, ставшими «на путь, ведущій къ безпоповской безднѣ и сатанѣ» (см. «Истинность», стр. 211). Но если такъ, то скажите, г. Швецовъ, почему же, могли оказаться счастливѣе противоокружниковъ остальные старообрядцы, руководящіеся, по вашимъ словамъ, въ своемъ отступленіи отъ православной церкви тѣмъ же «инстинктомъ», которымъ руководятся и противоокружники въ своемъ отсту-

пленіи отъ Окружнаго? Справедливость требуетъ признать, что руководиться въ дѣлахъ вѣры животнымъ «инстинктомъ» одинаково опасно какъ для противниковъ, такъ и для всѣхъ прочихъ старообрядцевъ, не исключая даже и самого «владыку» Арсенія.

Вотъ мы рассмотрѣли одну страничку въ «Истинности» г. Швецова, и читатели могли видѣть, сколько «замѣчательныхъ» мыслей сумѣлъ онъ высказать на этой одной страничкѣ своего произведенія. Тутъ все есть: и ложь, и нечестіе, и клевета на православную церковь; есть даже клевета на самихъ старообрядцевъ, есть и безмѣрно суровое ихъ осужденіе. Однакоже и послѣ всего этого г-нъ Швецовъ умѣетъ казаться фанатически преданнымъ расколу и даже остается у раскольниковъ почитаемымъ «владыкою»! Какъ же послѣ этого могъ воздержаться г. Шараровъ, чтобы не сказать, что Арсеній Швецовъ — «замѣчательная личность»!

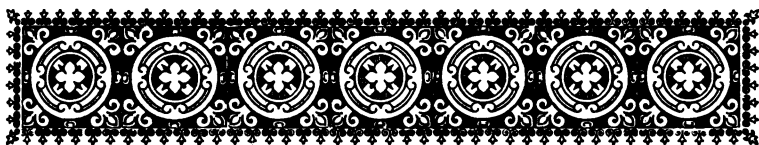
Но если, повторяемъ, только на *одной* страничкѣ своего произведенія сумѣлъ г. Швецовъ высказать столько ложныхъ и нечестивыхъ мыслей и понятій, оскорбительныхъ не для православія только, но и для самихъ старообрядцевъ, сколько же, спрашивается, подобныхъ лжеученій и разныхъ клеветъ, какъ на православную церковь, такъ и на самихъ старообрядцевъ, разсѣяно имъ во всей массѣ его возмутительныхъ произведеній?! Въ виду такихъ произведеній «владыки» Арсенія, старообрядцамъ надлежало бы стыдиться и этихъ писаній его, и его самого. Должно быть и впрямь «инстинктивно» съ такою любовью услаждаются они чтеніемъ нечестивыхъ Швецовскихъ произведеній а нѣкоторые, къ вѣщшему своему стыду, автора оныхъ величаютъ даже «боговдохновеннымъ» писателемъ!...

Итакъ, г-да австрійцы, если вы не желаете, чтобы тяготѣло надъ вашимъ обществомъ позорное пятно *еретичества*, наложенное на него сочиненіями прославленнаго и

почитаемаго вами вашего «владыки» Арсенія, для этого вамъ необходимо должно сдѣлаться, прежде всего, существами *разумными*, а не быть такими, какими выдаетъ васъ «владыка» Арсеній; доказать же свою *разумность* вы можете лишь тѣмъ, если не пойдете слѣпо и «инстинктивно» вслѣдъ за такими еретичествующими учителями, каковъ вашъ «владыка» Арсеній и его наперсники...

Миссіонеръ *Θ. Круловъ.*

Безумное желаніе.

Извѣстный нашимъ читателямъ г. Шараповъ, столь прославившій себя, кромѣ всего прочаго, безвозмездной поѣздкой въ Стародубъ для защиты на судѣ раскольническаго проповѣдника Ѡ. Мельникова и тѣмъ, что сдѣлалъ свою газету органомъ раскольниковъ, дошелъ наконецъ въ своемъ раболѣпствѣ расколу до невѣроятныхъ крайностей, нарушающихъ всякое приличіе и глубоко оскорбляющихъ религіозное чувство православныхъ русскихъ людей. Въ № 1 своей расколугодливой газеты за настоящій годъ вотъ что напечаталъ онъ:

«Мы ничего бы не желали болѣе въ смыслѣ духовнаго просвѣщенія, какъ только *сравняться*¹⁾ со старообрядцами, имѣть такихъ священниковъ и архіереевъ, какихъ они имѣютъ, держаться такъ же твердо церкви(?!), точнѣе, жить такъ полно церковною (?) жизнію, какъ они».

Оставимъ безъ замѣчаній послѣднюю нелѣпую фразу. Что г. Шараповъ по невѣжеству смѣшиваетъ расколъ съ церковію, это не удивительно: къ такимъ нелѣпостямъ въ произведеніяхъ нашихъ свѣтскихъ писателей о расколѣ, и особенно публицистовъ, мы уже привыкли. Обратимъ вниманіе только на остальные, представляющія нѣчто небывалое даже и въ писаніяхъ этихъ публицистовъ.

¹⁾ Курсивъ г. Шарапова.

Говоря: «мы ничего бы не желали болѣе, въ смыслѣ духовнаго просвѣщенія, какъ только сравняться со старообрядцами», г. Шараровъ говоритъ, надѣмая, отъ себя и о себѣ лично, а не отъ имени русскаго общества, притомъ интеллигентнаго, къ которому, какъ издатель газеты, конечно, причисляетъ себя, тѣмъ паче не за весь русскій народъ, который не уполномочивалъ его выражать свои желанія и отъ имени котораго такъ говорить было бы съ его стороны непростительною дерзостью. И такъ, надобно полагать, что именно самъ и для себя г. Шараровъ «ничего не желаетъ болѣе въ смыслѣ духовнаго просвѣщенія, какъ только сравняться со старообрядцами». Что же? — это его дѣло. И если онъ сознаетъ себя до такой степени убогимъ и жалкимъ «въ смыслѣ духовнаго просвѣщенія», что даже невѣжественные раскольники кажутся ему въ этомъ отношеніи идеаломъ, котораго желалъ бы достигнуть, мы можемъ только пожалѣть о его духовномъ убожествѣ; но нельзя не подивиться, ради чего онъ публично выставляетъ въ такой безобразной наготѣ это свое духовное убожество, ради чего дѣлается такое публичное самооплеваніе? Или г. Шараровъ, въ избыткѣ угодливости предъ раскольниками, желалъ особенно возвысить этихъ послѣднихъ, объявляя что даже онъ, Шараровъ, желалъ бы сравняться, только сравняться съ ними «въ смыслѣ духовнаго просвѣщенія»? По всей вѣроятности такъ и есть; но полагаемъ, что и этой цѣли онъ не достигаетъ, ибо и для самихъ раскольниковъ не великая честь, если безкорыстный защитникъ Ѡ. Мельникова такъ унижаетъ себя предъ ними, объявляя, что стоитъ несравненно ниже ихъ и именно въ духовномъ просвѣщеніи. И такъ нельзя не удивляться добровольному публичному самооплеванію г. Шарарова, рѣшившагося сказать о себѣ, что «ничего (даже ничего!) не желаетъ болѣе въ смыслѣ духовнаго просвѣщенія, какъ только сравняться со старообрядцами». Говорить же это отъ имени русскаго православнаго общества, или народа было бы, повторимъ, неслыханною дерзостію и значило бы наносить православнымъ русскимъ людямъ тяжкое оскорбленіе.

Полагаемъ, и дальнѣйшія слова г. Шараровъ говорить отъ

себя же и за себя; но здѣсь уже не одно самооплеваніе, — здѣсь онъ позволяетъ себѣ именно неслыханное по дерзости оскорбленіе всего священства православной россійской церкви, и въ высшихъ и въ низшихъ его представителяхъ, а вмѣстѣ съ ними и всего православнаго русскаго народа, находящагося подъ ихъ пасеніемъ. Онъ говоритъ: «Мы ничего бы не желали болѣе, какъ... имѣть такихъ священниковъ и архіереевъ, какихъ они (т.-е. раскольники) имѣютъ». Что касается самого г. Шарапова, то свободы его никто не стѣсняетъ, — онъ можетъ хоть сейчасъ «имѣть» своимъ архіереемъ Арсенія Швецова, или Иоанна Картушина; да и всего приличнѣе ему быть овцою этихъ пастырей, которыхъ онъ столько прославляетъ. За чѣмъ же было и объявлять печатно о такомъ, какъ будто не достижимомъ, своемъ желаніи? Но здѣсь уже дѣло не въ этомъ личномъ желаніи г. Шарапова, — здѣсь изумительно то, какъ могъ онъ позволить себѣ такую неслыханную дерзость, чтобы печатно сказать, будто все православное русское духовенство, всѣ наши архіереи и священники стоятъ во всѣхъ отношеніяхъ ниже безнравственнаго и невѣжественнаго раскольническаго духовенства (не говоримъ уже о его канонической незаконности, которой разные г. Шараповы никакъ не могутъ понять), и что будто бы надо желать, чтобы наши православные «архіереи и священники» были *такими* же, каковы раскольническіе австрійскаго производства? Ужели не понималъ онъ, что, говоря это, наноситъ оскорбленіе не только дѣлому сословію, во главѣ котораго стоятъ наши высокочтимые митрополиты и весь Святѣйшій Синодъ, но и всему православному русскому народу, находящемуся подъ духовнымъ водительствою православныхъ пастырей? И не преступленіе ли съ его стороны — внушать этому народу, что его духовные пастыри будто бы несравненно хуже раскольническихъ, и что нужно имѣть такихъ, какъ эти послѣдніе? Вѣдь это равносильно приглашенію русскаго народа въ расколъ, въ подчиненіе незаконнымъ раскольническимъ лжеепископамъ и лжепопамъ. Вообще, печатно выраженное г. Шараповымъ желаніе «имѣть такихъ священниковъ и архіереевъ, какихъ имѣютъ»

раскольники, по справедливости слѣдуетъ назвать безумнымъ желаніемъ, — безумнымъ и преступнымъ.

Однако г. Шараровъ пытается даже обосновать свое недѣльное желаніе. О православномъ духовенствѣ на сей разъ онъ, правда, не говоритъ ничего, — не объясняетъ, за что православныхъ архіереевъ и священниковъ считаетъ хуже раскольническихъ лжеепископовъ и лжепоповъ, какъ бы не считая и нужнымъ говорить о томъ, полагая это всѣмъ извѣстнымъ, а въ сущности потому, что ничего кромѣ лжи и сплетенъ сказать не могъ бы. Зато онъ пишетъ панегирикъ раскольническому духовенству, изображаетъ его якобы высокія качества, за которыя и даетъ ему рѣшительное предпочтеніе предъ православнымъ. Онъ говоритъ:

«Мы имѣли случай(?) видѣть многихъ(?) старообрядческихъ священниковъ сплошь изъ крестьянъ или мѣщанъ, и бывали ¹⁾ поражены ихъ *глубокими познаніями въ ученіи церкви* и ихъ твердостію въ защитѣ и исполненіи этого ученія. Если въ Требникѣ есть молитва примѣнительно(?) къ «развязванію» ржи, онъ(?) ее прочтеть, но если нѣтъ, то скорѣе вы добьетесь отъ семинарскаго питомца, чѣмъ отъ вѣрующаго простолюдина какого-нибудь компромисса».

Итакъ, г. Шараровъ на основаніи личнаго при какомъ-то случаѣ знакомства со многими раскольническими попами (удивительно, что онъ не говоритъ о знакомствѣ съ раскольническими епископами, хотя несомнѣнно знакомъ и близокъ напр. съ Арсеніемъ Шведовымъ) утверждаетъ, что будто бы они обладаютъ «глубокими познаніями въ ученіи церкви» и «твердостію въ защитѣ и исполненіи этого ученія»; онъ признается, что даже былъ (или, какъ онъ выражается, «бывалъ») «пораженъ» всѣмъ этимъ. Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что г. Шараровъ былъ «пораженъ» якобы «глубокими познаніями» раскольническихъ поповъ, «въ ученіи церкви» и ихъ «твердостію въ защитѣ и исполненіи этого ученія», ибо и

¹⁾ „Имѣли случай и бывали“. Грамотно ли это г. Шараровъ

самъ онъ, очевидно, не менѣе, если не болѣе, раскольническихъ поповъ невѣжественъ въ этомъ отношеніи, когда какую-то «молитву примѣнительно(?) къ развязыванію ржи» считаетъ «ученіемъ церкви», а твердость, съ какою раскольнической попь готовъ отстаивать эту молитву, если она имѣется въ Требникѣ, признаетъ за твердость въ защитѣ и храненіи именно «ученія церкви». Если г. Шараровъ имѣетъ такіа понятія о томъ, что есть ученіе церкви, то раскольническіе попы, конечно, могли поразить его «глубокими познаніями» въ *такомъ* ученіи церкви. Остается неизвѣстнымъ, что это за удивительный случай, при которомъ г. Шараровъ могъ заразъ «видѣть многихъ старообрядческихъ священниковъ» и убѣдиться при этомъ въ ихъ глубокомъ знаніи ученія церкви. (Ужъ не было ли это въ Стародубѣ, куда онъ ѣздилъ защищать Мельникова и куда, надобно полагать, собралось по сему случаю не мало раскольническихъ поповъ съ самимъ Еѳимомъ Мельниковымъ во главѣ?). Но мы, въ теченіе сорока слишкомъ лѣтъ, слѣдя за жизнію и дѣятельностію раскольническихъ лжеепископовъ и лжепоповъ, частію посредствомъ личныхъ съ ними сношеній, особенно же по сообщеніямъ объ нихъ людей, близко къ нимъ стоящихъ, а всего болѣе по подлиннымъ документамъ, излагающимъ событія въ расколѣ, собраннымъ у насъ въ огромномъ количествѣ, пришли къ убѣжденію, что безграмотность, невѣжество, суевѣріе, корыстолюбіе и безнравственность общее, господствующее явленіе въ средѣ раскольническихъ поповъ. Люди разумные, воздержные и свѣдущіе въ Писаніи составляютъ между ними рѣдкое исключеніе, и если при этомъ они дѣйствительно религіозны и честны, то непремѣнно ищутъ выхода изъ своего, тяготящаго ихъ совѣсть, положенія, стремятся оставить свое преступное служеніе у раскольниковъ въ непринадлежащемъ имъ священномъ санѣ, а если и остаются попрежнему попами у раскольниковъ, то единственно изъ-за матеріальныхъ расчетовъ, не имѣя силъ разстаться съ большими доходами, какіе имѣетъ почти каждый раскольнической попь (мы могли бы назвать даже нѣкоторыхъ изъ числа такихъ, занимающихъ и нынѣ

видное положеніе въ Москвѣ, явившихся къ намъ лично за совѣтомъ, какъ бы оставить ложное поповствованіе у раскольниковъ безъ особой матеріальной потери). Но что говорить о раскольническихъ поповъ? Каковы сами раскольническіе архіереи, такъ прославляемые г. Шараповымъ? Если исключить изъ ихъ числа какихъ-нибудь двухъ, или трехъ, отличавшихся умомъ и начитанностью, какъ напр. Аркадія Славскаго, Пафнутія Казанскаго, то всѣ остальные, — всѣ эти Кириллы, Антоніи, Савватіи, Геннадіи, Силуаны и проч. развѣ не полны невѣжды, даже и малограмотные? А о нравственности нѣкоторыхъ да не возглаголютъ уста. Каковъ относительно грамотности и «позваній въ ученіи церкви» самъ нынѣшній московскій архіепископъ раскольниковъ Іоаннъ Каргушинъ, достаточно показываетъ недавно напечатанное нами письмо его къ брату¹⁾. Наконецъ, и самъ Арсеній Швецовъ, предъ которымъ раболѣпно преклоняется г. Шараповъ, — что онъ такое? Ума и начитанности никто въ немъ не отрицаетъ; но вѣдь это до изувѣрства ослѣпленный расколомъ фанатикъ, упорно проповѣдующій прямо еретическія ученія, притомъ же рѣшительно опровергающій своимъ примѣромъ то, что г. Шараповъ говоритъ о твердости раскольническаго духовенства въ защитѣ и исполненіи «ученія церкви», ибо онъ не только не дорожитъ какою-нибудь «молитвою примѣнительно къ развязыванію ржи», если она находится въ Требникѣ, но, какъ свидѣтельствуемъ самъ же г. Шараповъ, дѣлаетъ по своему усмотрѣнію «исправленіе церковнаго ритуала въ смыслѣ его очищенія отъ нѣкоторыхъ недѣлностей», а что еще важнѣе, даже свободно порицаетъ и отвергаетъ, какъ это всѣмъ извѣстно, святоотеческія изреченія и мнѣнія, не согласныя съ ученіями раскола и его собственными измышленіями.

И вотъ такихъ-то «архіереевъ и священниковъ» г. Шараповъ желаетъ для православной церкви, — такихъ-то невѣждъ и фанатиковъ ставитъ въ образецъ нашимъ православнымъ

¹⁾ См. выше стр. 104—105.

архипастырямъ и пастырямъ, цѣнить выше нашихъ Платоновъ, Филаретовъ, Иннокентіевъ, Сергіевъ и проч., — не говоримъ уже объ архипастыряхъ, нынѣ святительствующихъ, которымъ именно и наносить тяжкое оскорбленіе!...

Много приходилось читать въ свѣтской печати обвиненій и укоровъ нашему духовенству, много введено клеветъ на него нашими либеральными публицистами, но, кажется, никто не доходилъ еще въ этомъ отношеніи до такой дерзости и такого безумія, какъ г. Шараповъ, сей послѣдній изъ могикановъ славянофильства, олицетворяющій въ себѣ самыя дурныя изъ славянофильскихъ возжелѣній.

Изъ рукописей Геронтія.

Сказаніе о Павлѣ Бѣлокриницкомъ¹⁾.

Потомъ достигъ онъ (Павелъ) не болѣе какъ двадцатилѣтняго возраста, 1828 года, въ турецковоенную кампанію, пятидушное по ревизской сказкѣ семейство ихъ, по быту общественной рекрутской повинности, неизбѣжный жребій палъ на его семейство. Мать его съ нимъ вечеръ, и утро, и полудне яко горлица ворковали о находящей неизбѣжной грозѣ. Уже приближался облакъ темноносныя тучи надъ кровомъ дома семейства ихъ, онъ же не предвидѣвъ никакихъ средствъ ко отвращенію сея неизбѣжныя наступающія грозы, кромѣ той надежды, какъ на промыслъ Всевышняго Создателя своего, Спасителя нашего Ісуса Христа и на покровительство скорого и теплаго заступника своего, великаго святителя Христова Николая.

Но единою бывъ онъ по должности своего обязательства въ думѣ волостнаго правленія и по окончаніи волостнаго засѣданія вышедши изъ думы старшины, голова, выборный и прочіе почетные старики, и по обычаю своему завернувши въ ресторатъ питейнаго дома, они сильно затащили съ собою и молодого своего земскосельскаго писаря. И егда вступивше они въ ресторатъ, гдѣ замѣтилъ онъ трезваго поведенія челоуѣка, единоямнаго зимогора, въ задумчивомъ положеніи сидяща. Онъ вскинувъ свои задумчивые глаза, увидѣвъ своего земскаго писаря, онъ поспѣ-

¹⁾ Продолженіе. м. выше стр. 117.

шивъ вскочити съ своего сѣдалища, и веселымъ воззва гласомъ: «Ахъ Петръ Васильевичъ!» — тако его въ мірскомъ положеніи звали, — рече ему: «я давно желаю видѣть васъ, но не кромѣ какъ въ приличномъ мѣстѣ подобнаго ростирата; я намѣренъ объяснить въ вашу пользу мою тайну». Отвѣщавъ же Петръ Васильевичъ ему, спросивъ: «въ чемъ же заключается моя польза въ твоей тайнѣ?» Тогда онъ не обинуясь рече Петру Васильевичу: «Дай же ты свой халатикъ помѣрить мнѣ, а мой возми, на себе надѣнь». И Петръ Васильевичъ, по отвагѣ своего характера, сотвори тако, высматривая, что изъ этого выйдетъ. Егда же обмѣнившись они своими халатами, тогда обнявъ первый и нѣсколько разъ поцѣловавъ Петра Васильевича, рече: «Вотъ при старшинахъ нашихъ, выборномъ и общественной головой (головѣ), вотъ тебѣ правая моя рука, — я рѣшился за ваше семейство идти подъ турка, изъ ружья фуркать. Точію оважи достоинство своего званія наградить мене на обезпеченіе моего семейства; потребность же сія не будетъ превышать казенной цѣны, какъ-то за годовую квитанцію денежнаго взноса, денежную сумму налично предъ сдачей въ Казенной палатѣ долженъ буду я отъ васъ получить; сверхъ же того даждь мнѣ награду твоимъ угощеніемъ со сверстниками моего товарищества». И такъ Петръ Васильевичъ со удовольствіемъ выслушавъ неожиданную сію прокламацію, онъ обратился къ совѣту своего кармана, который никогда не носилъ въ себѣ собственнаго таковаго количества суммы, ниже дома гроша мѣднаго въ заляжѣ находилось у него. Онъ взялъ точію тую надежду, что Кто ускорилъ ему промыслить въ такуюю потребу челоуѣка, и той не закоснѣть промыслити и сумму въ надлежащую ему награду. Онъ взявъ перо и чернилицу и написавъ условный договорецъ, при которомъ личные свидѣтели, выборный и общественный голова и вси бывшіе при этомъ договорѣ почтенные старики, за своеручнымъ подписомъ свидѣтельствовавшие, притомъ въ расположеніи къ его любви, не выходя

изъ питейнаго рестората, для вспомошествованія до правленіа его состояніа сдѣлали по силѣ своей усердную подписку, овъ во сто рублей, инъ въ пятьдесятъ, другій въ двѣсти рублей и прочіе. И тако нанопили ему до пяти-сотъ рублей.

Тогда ливентиръ (sic) его взявъ въ ресторатѣ два бѣлыхъ рушника, крестообразно препоясавъ себе съ плечей на подпахи, единому ранцовый, другому же кинжаловый давъ знаки, потомъ трактныхъ потребовавъ лошадей ямщицкой упряжи, съ бубенчиками и дужными колокольчиками, прокатиться по городу Валдаю и по всей мѣстности яма своего Зимогора, и предстать дому хозяйки, матери Петра Васильевича. И Петръ Васильевичъ появился къ матери своей съ гостями необыкновеннаго поѣзда, радостнымъ и веселымъ воззва гласомъ: «матушка, принимай моихъ гостей, яко единого отъ твоихъ дѣтей, и что есть у тебе въ печи, все вонъ на столъ мечи». Мать же его, Агрипина Степановна, недоумѣвая о необычайныхъ его гостяхъ поѣзда, она до изнеможенія поражена была; воображеніе же принявъ въ мысляхъ своихъ, не стоворъ ли женитьбы это его, — но и оно не современно по обстоятельству положенія нынѣшнихъ дѣлъ, да и безъ совѣта овъ своего семейства никогда никакого семейственнаго дѣла не начиналъ. Когда же предпочтеннѣйшій изъ воѣхъ гостей въ бѣлокрестообручномъ препоясаніи, смѣло приступивъ къ ней, рече: «Маменька! позвольте мнѣ васъ сынодѣпно поцѣловать! Я желаю, чтобы вы меня своими руками, имиже носила твоихъ дѣтей, подобнымъ образомъ твоего издѣлія бѣльецомъ препоясать мене, а что есть на мнѣ, я долженъ это возвратить туда, гдѣ оно взято, — и притомъ благословите меня, яко единого отъ твоихъ дѣтей: ибо я рѣшилъ оставить семейство свое, за твоихъ дѣтей идти подъ турка, изъ ружья фуркать». Тогда дому хозяйка мало духомъ ожива и съ полулыбочкой весело требуемое отъ нея исполняла. Какъ валдайскія зимогорки вообще всѣ зѣло отлично тонкобѣлопрядицы, итакъ она поспѣшая

отыскать своего издѣльца тонкобѣлыхъ, концы разно-образно украшенныхъ, двухъ рушниковъ, препоясавъ же его рече ему: «Господь Богъ да поможетъ тебѣ на все, дитя мое, во благое исполненіе вашего намѣренія; нѣсть болѣе добродѣтели предъ Богомъ, да кто душу свою положить за друга своего».

Обаче она все еще таки, яко жена немощна, совершенно еще не оживила своего духа. По учрежденіи же гостей, когда они, поблагодаривши домохозяевъ, простясь разошлись по своимъ мѣстамъ, охотникъ же ихъ въ сладко-глубокомъ снѣ погруженъ былъ, тогда она пожелала наединѣ спросить поподробнѣе Петра Васильевича о дѣлѣ подобнаго происшествія, на какомъ условіи оно есть заключено. Петръ же Васильевичъ отвѣщавъ матери своей рече: «я обязанъ двѣ тысячи рублей наличныя деньги при сдачѣ его въ Казенной палатѣ выдать ему». Тогда она яко во испугѣ къ нему воззва: «Ахъ, дитя, откуда же мы такую громаду денегъ возьмемъ, когда у насъ сверхъ домашнихъ расходовъ во остатѣ и гроша зѣ залежѣ не остается?» Онъ же, отвѣщавъ, матери своей рече: «Ахъ, матушка! Не вѣруешь ли ты церковной похвалы святителю Христову Николѣ: яже вещемъ истина, сего ради стяжавъ смиреніемъ высокая, нищетою богатая, котораго текста мы, матушка, должны крѣпко держаться и дѣломъ навѣвать? Я крѣпко увѣренъ въ томъ, что Кто ускоривъ мнѣ на подобную необходимость промыслить челоуѣка, Той же поспѣшитъ мнѣ промыслить и ему необходимую потребу, денежную громаду». И давъ ей въ соблюденіе пятисотную подписку, онъ не замедливъ промыслить и послѣдніа на всю потребу до сдачи своего волонтира (sic). И тако по вѣрѣ своей благополучно отбывъ очередь общественной рекрутской повинности. Скорый же его помощникъ и теплый заступникъ святитель Христовъ Никола, онъ не допусти его и тяготы долга на себѣ много время носить, ибо промысливъ ему должность тремя волостями съ помощію своихъ меньшихъ братьевъ управляти, сверхъ же

того еще должность давъ ему у волостнаго комисеіера (sic), подвижнымъ полкамъ изъ казны провіанту приему и отпуску счетъ вести. И тако онъ съ помощію Божіею, благодаря скорого своего помощника, великаго святителя Христова Николу, скоро свободился и отъ тяготы денежнаго долга, по писанному, якоже и первобытные святіи отцы *впрою побѣдиша царствія, содѣяша правду, получиша обѣтованія*; и другое писаніе рече: *аще и мать забудетъ исчадіе свое, еже не помиловать е, но Азъ не забуду тебе*. Обѣтованіе Господа Бога Саваога. Ибо и волонтиръ его благополучно окончилъ походъ свой, и яко герой съ побѣдой возвратился домой, и нимало не обижался своей судьбой. Петръ же Васильевичъ и потомъ не оставилъ его безъ награжденія, когда ему случай позволялъ въ домовой побывкѣ бывати.

Онъ вмѣнялъ себе яко прядь шелковыя нити въ десницѣ швей, иже безъ иглы, благодати, не составитъ бѣлтонкотканнаго кривола, сице его полагаемыя мысли въ десницѣ Св. Троицы; чрезъ же Святаго Духа благодать примкнувъ къ себѣ въ любовь, яко нить иглу, святителя Христову Николу, онъ ежегодно въ памяти святыхъ его чудесъ два празднества, декабря шестаго и мая девятаго, молебнымъ славословіемъ, нищепитаніемъ и страннопріимствомъ чествовавъ, душерадостнымъ празднествомъ весь день со вѣмъ своимъ семействомъ услаждаясь, раболѣпно гостямъ своимъ прислуживая, умильно же, яко на меньшую братію Спасителя нашего Ісуса Христа, радуясь взирая; таже и ближнихъ своихъ трезвымъ учрежденіемъ, въ духовныхъ бесѣдахъ услаждаясь, ихъ угощая.

Онъ давъ свой обѣтъ святителю Христову Николѣ: безъ его святаго совѣта никоего важнаго своего дѣла не начинать. Аще бы кая-либо нецрїятность послѣдовала противоположно его дѣйству, то онъ всю отвѣтственность свою возложивъ на крѣпкосильнаго и теплаго заступника своего святителя Христова Николу. Эта повѣсть не суть

голословный анекдотъ (sic), но самобытно дѣйствующій образъ дѣйство его свидѣтельствуеть.

Когда въ первый разъ дяденьки вашего инока Геронтія съ нимъ знакомства, новый знакомый, дяденька вашъ, увидавъ въ его десницѣ душеполезную для себя вещицу, онъ пожелалъ хотя на время ею воспользоваться. Но она такъ для него дорога, яко аще бы ему выпустити ее изъ своихъ рукъ, не менѣе она ему стоила, какъ бы самовольно прежде время разлучить душу свою съ тѣломъ. Обаче онъ не рѣшился новому своему знакомцу въ просьбѣ его отказать, точію едино въ нерѣшимости своей изволилъ ему предложить, рече: «аще святителю Христову Николѣ просьба твоя есть благоугодна, съ нимъ и моя воля будетъ согласна; аще ли святитель Христовъ Никола на просьбу твою желанія не благоволилъ, кромѣ святѣйшей его воли вы мнѣ въ просьбѣ своей болѣе не утруждайте». Потомъ, составивъ записочки на два жребія, едино позволяющее дать, другое же возбраняющее давать, свернувъ же ихъ и положи я предъ иконою святителя Христова Николы, и рече новому своему знакомому, дяденькѣ вашему иноку Геронтію: «выбирайте вы себѣ любое, на которое я рѣшился дѣйствовать: въ вашу ли пользу, или противоположно вашего желанія, я долженъ выполнить мое обязательство». И тако новый его знакомый, перекрестясь съ молитвою, взявъ любимое себѣ отъ десныхъ страны, иже позволяющее, и давъ ѐ въ разсмотрѣніе Петру Васильевичу. Тогда онъ безъ всякаго отрицанія и безъ отлагательства, вынявъ я изъ своего хранилища, удобно же сложивъ и на столѣ противу иконы святителя Христова Николы положивъ, и знакомцу своему рече: «вы не отъ мене, но отъ руки святителя Христова Николы взимаете сіе, съ тѣмъ обязательствомъ, чтобы вы по извлеченіи изъ нея вашего желанія, возвратили ее паки ко мнѣ въ мой домъ». И такъ безъ всякаго интереса своего, болѣе какъ за двѣ тысячи верстъ отпустивъ ю, драгоценное же для него, якобы животь души и тѣлу его заключаешся

въ ней. Вещица же сія зѣло благоуспѣшно и дяденьгѣ вашему подѣйствовала. По извлеченіи же изъ нея желаемого имѣ, онъ доставилъ ю своему игумену, который съ благодареніемъ отъ своего имени хозяину по обязательству не замедливъ ю возвратити на свое мѣсто 1830 года.

Онъ бывъ изъ-за страдавія ближняго и во огнѣ страха искушений, онъ по возможности своей примавъ мѣры заступати отъ насилія обидимыя, и единою онъ рѣшился помимо губерніи прямо въ министерство отъ лица обидимаго написать жалобу. Министерству же, не замедливъ эту жалобу возврати для точнаго изслѣдованія въ губернію. Тогда губернаторъ, яко левъ вспрокинувъ свою шерсть, и немедленно вытребовавъ его къ себѣ подъ командою жандармскаго надзора. Домашніе же и ближніе его горько оплакали судьбу участи его; и вси въ губернскомъ острогѣ окружившіе несчастное сотоварищество его единогласно заключали, судя по характеру губернатора, неизбѣжная судьба участи его — или безъ зачета въ солдаты, или въ Сибирь на поселеніе долженъ посланъ быть. Онъ же едино точію, яко съ глазъ, не спуская съ ума, молчаніемъ вѣрою молясь, скорого своего заступника, великаго святителя Христова Николу, якоже первобытныя воеводы, въ невинности безкорыстія своего призывая заступленіе его. Неотступный же назидатель, сильно - вѣрливый заступникъ его, святитель Христовъ Никола нимало не давъ законныіе. Ибо въ ярости губернаторъ, на третій же день, понудивъ представити его къ себѣ на лицо. Юный же письмоводъ, трепеща, падъ на колѣни предъ лицемъ губернатора; губернаторъ же, обозрѣвъ съ головы до ногъ всю его фізіономію, умилился же и мало испытавъ, и яко агнецъ вротко навазавъ, впредъ въ таковыхъ обстоятельствахъ осторожниѣ должно ему себя держати, и тако съ миромъ домой его отпустивъ. Тогда онъ, яко птенецъ изъ вѣтки, изъ-за желѣзной выпорхнувъ рѣшетки, и не домой, но въ Софійскій соборъ, прямо къ святителю Христову Николѣ, гдѣ древняя и чудотворящая святая его

икона, иже отъ древнихъ лѣтъ и донынѣ въ томъ соборѣ существуетъ, дабы личное (воздати) благодареніе, поклоненіе же и лобызаніе святѣйшаго и чудоточащаго образа его, за содѣйствіе благодати его къ нему, иже приписывая неограниченной любви его къ себѣ, якоже и Іосифъ къ меньшему брату своему Веніамину отъ невыразимыя своей къ нему любви, въ первой встрѣчѣ его съ нимъ онъ подвергъ его ужаснѣйшей опасности и невыносимому страху, таже не можаше Іосифъ удержаться, но падъ на выю брата своего Веніамина, плакася надъ нимъ, и Веніаминъ на выи его, и облобызавъ всю братію его, плакася надъ ними (Бытія глава 45). И тако радуясь, Бога благодаря, благополучно, яко герой съ побѣды, возвратися домой, ибо недовѣдомыми божественными судьбами вполне сугубое свое желаніе получивъ, еже есть: святителя Христова Николы святую и чудотворную икону лично сподобися лобызати, о чемъ многовременно желаніемъ распалиемъ бывъ, но должность занятія обязанности его время свободы не удѣляло ему ко исполненію желанія его, а затѣмъ и жалоба его требуемое себѣ удовлетвореніе (получила), иже тронувше его съ мѣста своего, не оставила себя безъ желаемой награды своей.

Егда же достигъ онъ двадцятипятилѣтняго возраста своего, тогда наступило время дѣйству предуставленной недовѣдомой божественной судьбы его.

Въ 1833 году являюся на домъ къ нему изъ ближайшихъ сосѣдственныхъ волостей два знакома его, наполненные духовной ревности и крѣпкой правой вѣры, съ предложеніемъ ему о рѣдкостнообразномъ дѣйствіи немерцающаго существа. Обаче трудно убѣдiti предложеніемъ ихъ и самолегкомысленнѣйшаго домохозяина, но не менѣе лестно, ибо отъ божественныя любви и самокрѣпчайшаго адаманта въ самомельчайшій порошокъ можетъ умягчити.

Предложеніе же ихъ ему сиче бѣ. Якобы въ Смоленской губерніи, въ такомъ-то помѣстьѣ, отъ незапамятныхъ временъ находится погребъ, въ которомъ сокровены разныя

драгоценности и нѣсколько бочекъ золотой монеты, подѣ желѣзными (обручами) закубрены (sic); сверхъ же того дражайше всего чудотворная Пресвятая Владычица наша Богородица и Приснодѣвы Маріи икона, предѣ которою лампада съ незапамятныхъ лѣтъ неугасимо горитъ, о чемъ якобы вѣрные самовидцы имъ повѣдали; но оно якобы безъ разрыва травы никому неприступно; они же на этотъ предметъ положили свой основательный отвѣтъ, что этотъ приступъ не требуетъ разрыва травы, но твердокрѣпкой правой вѣры.

И тако на этотъ рѣдко-странно-образный ихъ предлогъ, по немаломъ колебаніи, началъ склоняться въ товарищество твердокрѣпкой своей правой вѣры, приступилъ къ немерцающему свѣту и неугасимой свѣтозарной зарѣ, чудотворной иконѣ Пресвятая Владычица наша Богородица и Приснодѣвы Маріи; обаче съ тѣмъ условіемъ, чтобы дали они ему на едину недѣлку отсрочку съ вѣрнѣйшимъ своимъ патриотомъ посоветоваться и всѣ свои важныя дѣла и даже хозяйство на обезпеченіе въ руки ему предати, аще точію будетъ благоволеніе его въ предпріятіи ихъ предлога. Это есть вѣрнѣйшій патриотъ совѣта его, святитель Христовъ Никола: «аще же не окажется онъ на сіе предпріятіе своего благоволенія, то я ни за какое благополучіе не рѣшусь безъ его обезпеченія домохозяйства своего оставить». И тако по условіи семъ, распростаяся до назначенія срочнаго дня, разошлись кійждо по своимъ мѣстамъ, давше ему полную свободу къ размышленію въ предпріятіе ихъ предлога.

Тогда онъ, согласивъ на сей предметъ и малое свое семейство, четырехъ меньшихъ своихъ братій, таже пятую вдовствующую мать свою, и заповѣдавъ всему своему семейству въ пятидневномъ постѣ и молитвахъ седмицу оную проводить, при семъ сдѣлавъ святителю Христову Николѣ на два жребіи записочки, единъ съ полнымъ увѣреніемъ на предпріятіе его благословляющій, второй же въ неблаговоленіи его съ запрещеніемъ ему возбраняющій.

И положивъ я на пѣлюю седмицу въ кютъ предъ иконою святителя Христова Николы. По истеченіи же срока, въ седьмый день, сотворивъ святителю Христову Николѣ всенощное бдѣніе, и по великомъ славословіи, предъ тропаремъ на возгласѣ, повелѣвъ матери своей единъ жребій отъ иконы святителя Христова Николы взяти и ему въ руки дати, таже тропарь: *Правило вѣры и образъ кротости*, и прочее совершеніе службы, сугубая ектения. Жребій же данный ему рукою матернею онъ предъ всѣми присутствующими въ службѣ сей развернувъ и прочитавъ всѣмъ вслухъ, съ полнымъ увѣреніемъ на предпріятіе его благословляющій. Потомъ онъ еще сдѣлавъ два жребія: единъ кромѣ святынь и Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи чудотворныя иконы ни къ чему не прикасаться, второй же жребій, еже отъ вѣка свыше сокровенныхъ сокровищъ не отвращаться, но воли божественной судьбѣ повиноваться. И положивъ я предъ иконою Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, и по окончаніи же часословія и молебственной службы онъ повелѣлъ меньшему брату своему, десятилѣтняго возраста отроку, отъ иконы единъ жребій взяти и матери своей дати, мать же ихъ должна была первенцу старшему сыну передать. Онъ же отъ руки матери своей принявъ, предъ всѣми прочитавъ, яже отъ вѣка свыше сокровенныхъ сокровищъ не отвращаться, но воли божественной судьбѣ повиноваться.

Между тѣмъ и товарищи его своевременно прибыли къ нему. И тако наутріе, по совершеніи всенощнаго бдѣнія и молебственной службы, вкусивше хлѣба-соли, съ Божіею помощію, помолившеса, взявъ отъ родительницы своея благословеніе, тронулись въ принадлежащій свой путь, и достигше предназначеннаго мѣста положенія своего. Но дому хозяинъ, мѣсту владѣлецъ, грубѣйшаго необразованія свойства, неприступный человекъ, не точію хладно, но и разнопозорными словесы жестоко осыпавъ ихъ. Но они не отступая предпріятія своего положенія, почему и вынуж-

дены были обратиться въ Санктъ-Петербургъ, лично самому Императору прошеніе подати въ такомъ смыслѣ, что въ такомъ-то помѣстьи вышеозначенныя сокровища съ незапамятныхъ временъ суть сокровенны, но даже и дониндѣ есть никому неприступны; въ такомъ случаѣ нижеподписавшіеся просители просятъ Его Императорскаго Величества соизволенія дати просителямъ руку помощи, отъ полиціи надзора, всѣ же находящіяся тамо сокровища, кромѣ чудотворныя Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы иконы и прочихъ церковныхъ дониндѣ богохранимыхъ святынь, все то въ пользу казны жертвуется, въ распоряженіе Его Императорскаго Величества. Но какъ санктъ-петербургская полиція строго преслѣдуетъ личныхъ Его Императорскаго Величества прошеній, то и они въ первоначальной попыткѣ своей подверглись было въ опасность полиціи надзору. Но единъ отъ нихъ, иже съ прошеніемъ, уклонився отъ товарищей своихъ, двоихъ же изъ нихъ подѣ стражу взятыхъ, по строгомъ полиціи испытаніи, тако и оныхъ послѣднихъ полиція отъ надзора своего свободила. И въ такомъ затрудненіи бывъ, развлеченный павшимъ на его судьбу жребіемъ, онъ день ото дня, мало-по-малу началъ духомъ, яко чловѣкъ, изнемогать и всемірному быту народнаго занятія въ спокойствіи благополучію ихъ завидовать. Въ грустномъ же стѣсненіи своего духа, яко въ глубочайшую посрамленія пропасть вверженный жребіемъ своимъ, павшимъ нанъ, потомъ сице въ претензіи своей представивъ предъ ся святителя Христова Николу, вергшаго жребій наверхъ его недостижаемыя ему {своя судьбы. Ибо въ продолженіе занятій ихъ и паспорту его срокъ истекъ, такъ что въ С.-Петербургѣ трудно и дневной квартиры себѣ отыскать. А наипаче душевенъ чловѣкъ не приѣмлетъ яже Духа Божія, яородство бо ему есть, и не можетъ разумѣти. Итакъ отъ всѣхъ врагъ бывъ въ поношеніи и слыша укореніе отъ отъ многихъ окрестъ (Псал. 30). Въ пятый же день декабря, наканунѣ праздника памяти святителя Христова

Никола, по отпустѣ же на сонъ грядущихъ молитвъ, возлежащу ему съ товарищи своими кійждо на ложѣ своемъ, онъ въ такомъ же вышеописанномъ стѣсненіи своего духа бывъ размышленіи, понеже и домашній святителю Христову Николѣ праздникъ безъ присутствія его долженъ быть празднуемъ. Егдаже внѣ себе бывъ, тогда святитель Христовъ Никола, не терпя въ претензіи видѣти себя, онъ въ оправданіе справедливости своей лично самъ ему предста, въ полноблισταющемъ святительства своего облаченіи, въ шуицѣ воздвигнутой своей держа святое Евангеліе, десницею же своею, яко въ подтвержденіе справедливости своей, показуя на свѣтлоблισταющаго своего святительскаго омофора, и глагола ему: «зри на мя и виждь, якоже азъ есмь, тако все есть». Онъ же трепетно чувственыя свои очеса открывъ; но явлѣйся и глаголющій къ нему, яко молнье блеснувъ, скрыся въ помраченіи очесъ его. Послѣ же паки, яко легкостная сѣнь, нашедшая нань, покры зеницы очесъ его. Тогда святитель Христовъ Никола паки второе, яко ангелъ свѣтлосіяненъ, представъ и обликомъ своего святительства озаривъ закрытыя его очеса, и паки глагола ему: «не вѣруеши ли, яко азъ рѣхъ ти? якоже азъ есмь, аминь глаголю тебѣ, тако все есть». Онъ же не разумѣ глагола, егоже святитель Христовъ Никола къ нему глагола. Мняше бо, яко о сокровищахъ имъ искомыхъ ему глагола; онъ же о существѣ святительскаго дѣйства неугасаемой божественной благодати ему глагола.

Егда же вдовствующая старогрекороссійской іерархіи церковь, на ложѣ своемъ въ ноцнѣхъ иска, егоже возлюби душа ея, иска его и не обрѣте его, воззва его и не слыша гласа ея, тогда рече: *встану убо и обыду во градъ, и на торжищахъ, и на стогнахъ, и поищу, егоже возлюби душа моя. И поискахъ его, дондеже обрѣтохъ, егоже возлюби душа моя, удержажъ его, и не оставихъ его, дондеже введохъ его въ домъ матери моея и въ чертогъ зачещія мя* (Пѣснь пѣсней гл. 3). Егда же грековостока святитель на первобытнѣй старогрекороссійской іерархіи престолѣ восседъ, тогда

онъ помяну глаголы святителя Христова Николы, яже ему глагола, и вѣрова существу святаго писанія, словамъ святительскаго дѣйства неугасимой божественной благодати: якоже святитель Христовъ Никола есть, тако все и донинѣ есть. Онъ съ восторгомъ съ постели вскочивъ и товарищей своихъ возбудивъ, сице къ нимъ воззва: «Ахъ, братцы мои, вставайте скорѣе: святитель Христовъ Никола двоекратно являлся и достоинствомъ своего святительства увѣривъ мя, якоже онъ въ полномъ облаченіи своего святительства есть, тако, рече, все есть». Таже записавъ время и часъ явленія его и все воображеніе являемое ему, въ полномъ человѣчествѣ возраста его, изображеніемъ же во всемъ подобенъ чудотворному образу его, иже въ Новѣ-градѣ, въ Софійскомъ соборѣ. Послѣди же, съ этого изображенія, являемаго ему, святительскую икону себѣ написавъ, таже давъ обѣтъ, крѣпкое свое слово, не возвратиться добровольно домой, дондеже не достигнетъ предполагаемой цѣли своей. По семъ усердно занялись правиломъ своимъ повседнежнаго отправленія теплыхъ къ Богу своихъ молитвъ. На утріе же, скорый являемый ему заступникъ, святитель Христовъ Никола, ускоривъ доставити ему отъ братьевъ его надлежащій путешествію ихъ пачпортъ; потомъ вложивъ въ сердце благоволеніе знаменитому капиталисту, первой гильдіи степеннаго потомства купцу С. Г. г. Г.¹⁾, который доставивъ ихъ господину внутреннихъ дѣлъ министру его сіятельству графу Банкиндорфу (sic), представити ихъ на личную аудіенцію Его Величеству Николаю Павловичу; но его сіятельство, по разсмотрѣніи ихъ прошенія, не доводя о семъ Его Императорскому Величеству, онъ разрѣшивъ имъ такимъ образомъ, — рече: «хотябы и интересовало Императора ваше предпріятіе, но какъ въ вашемъ показаніи всѣ интересы во владѣльческомъ помѣстьи находятся, то законъ и не позволяетъ правительству въ частную владѣльческую соб-

1) Т.-е. Сергѣю Григорьевичу г-ну Громову.

ственность вмѣшиваться, но это въ помѣщицѣй и вашей обоюдной есть воли, — на чемъ вы съ нимъ сойдетесь, то все это ваше будетъ». Тогда они предложили еще свою смѣлость просить его графское сіятельство, дабы они на ихъ прошеніи соизволили положить свою графскосіятельскую надпись.

И тако получивъ все свое желаемое прошеніе, паки тронулись на мѣсто первобытнаго своего предположенія, гдѣ отыскавше помѣщика, самого хозяина, сего сокровеннаго помѣстія владѣльца, который ласково предлагаемое ему принявъ отъ нихъ, но съ тѣмъ условіемъ, по крайней мѣрѣ за первую попытку ихъ потребовавъ съ нихъ наличную сумму двѣ тысячи рублей залогѹ. И тако они вынуждены были на Петра Васильевича сдѣлать двутысячный вексель, который сообщивше въ Петербургъ благодѣтелю своему С. Г. г. Г., который также не замедлил выслать наличность, требуемую ими сумму. И тако, по писанному: *яко нищии, а многихъ богатяще, яко ничтоже имуще, а вся содержаще* (Кор. зач. 181), и *вся, елика аще творитъ, успѣетъ* (Псал. 1), ему не было бы трудно, по евангельской притчѣ, себе заложити и село оное въ вѣчную собственность купити. Сиче предпринимаемые его мѣры благодѣтелями суть уважаемы! Но это предпріятіе, ихное положеніе, мало-по-малу изъ виду его, яко мечта, романически анекдотомъ исчезла.

(Продолженіе въ слѣд. №.)

ПРИЛОЖЕНІЯ

къ отчету по Братству св. Петра митрополита за 1898 годъ.

1. Количество книгъ, проданныхъ и розданныхъ Братствомъ въ теченіе года.

№	НАЗВАНІЕ КНИГЪ.	Количество экз.	
		Продано.	Осстается.
1	Слово св. Ипполита объ антихристѣ, по списку 12-го вѣка	46	1065
2	Толкованіе на Апокалипсисъ Андрея Кесарійскаго	65	272
3	Три бесѣды св. І. Златоустаго на Евангеліе отъ Матвея	16	2889
4	Предисловіе къ грамматикѣ, напечатан. при патр. Іосифѣ	36	2851
5	Такъ называемое Феодоритово слово въ разныхъ его редакціяхъ	197	1782
6	Дѣянія Московскаго собора 1654 г.	42	1064
7	Дѣянія московскихъ соборовъ 1666—1667 гг.	49	19
8	Увѣтъ духовный патріарха Іоакима	14	14
9	Увѣщаніе во утвержденіе истины, м. Платона	20	18
10	Изъясненіе содержащихся въ полемическихъ противъ раскола сочиненіяхъ порицаній на именуемне старе обряди	741	3749
11	Бесѣды къ глаголемому старообр. Соч. м. Филарета	82	70
12	Выписки изъ старописъменныхъ и старопечатныхъ книгъ. А. Н. Озерскаго	220	26
13	Дѣянія епископовъ, собравшихся въ гор. Казани въ 1885 г.	8	11
14	Пастырское воззваніе къ глаголемымъ старообрядцамъ епископовъ, собравшихся въ гор. Казани	54	51
15	Пастырское посланіе епископовъ, собравшихся въ гор. Казани	4	46
16	Собраніе сочиненій архимандрита Павла: часть 1-я и 2-я . . . . . часть 3-я	815 305	8631 1126
<i>Его же, отдѣльными книжками:</i>			
17	Бесѣда съ православнымъ священникомъ о томъ, что нужно для успѣшнаго дѣйствованія въ обращеніи глаголемыхъ старообрядцевъ къ православной церкви	22	1309
18	Разговоръ со священникомъ, желавшимъ получить совѣтъ, какъ вести ему бесѣды съ именуемыми старообрядцами	25	2220

№	НАЗВАНІЕ КНИГЪ.	Количество вв.	
		Про- дано.	Ос- тается.
19	Совѣты старообрядцу о необходимости и вѣрныхъ способахъ рассмотрѣнія истины	308	2662
20	Бесѣда съ однимъ изъ православныхъ о томъ, какъ слѣдуетъ смотрѣть на именуемое старообрядчество	54	2333
21	О желаемомъ глаголемыми старообрядцами наименованіи „старообрядецъ“	221	2626
22	Различіе уставовъ о поклонахъ и церковномъ пѣніи, существовавшихъ въ древнія времена и во времена московскихъ патріарховъ	437	2424
23	Отвѣтъ одному возражателю о клятвахъ собора 1667 года	159	3180
24	Бесѣда со старообрядцемъ, утверждавшимъ, якобы извѣстнее двуперстія подобно отверженію иконопочитавія	322	1407
25	Бесѣды о свидѣтельствахъ и святоподобіяхъ, приводимыхъ поповцами въ защиту ихъ глаголемаго священства	492	1644
26	Записка о бесѣдѣ съ глаголемыми старообрядцами, приѣмлющими австрійскую іерархію, 15 іюля 1879 года	157	669
27	Отвѣты по нѣкоторымъ вопросамъ о прекращеніи ветхозавѣтной жертвы и сокрытіи жертвеннаго огня во время влѣва Вавилоскаго	400	3311
28	О новыхъ мнѣніяхъ въ старообрядствѣ, приѣмлющемъ австрійскую іерархію	124	867
29	Разсмотрѣніе свидѣтельствъ и святоподобій, приводимыхъ безпоповцами въ защиту ихъ мнимои церкви	448	1668
30	Бесѣды со старообрядцами о пришествіи пророковъ Іліи и Еноха и объ антихристѣ, съ приложеніемъ другихъ соизносновенныхъ имъ бесѣдъ и статей	378	10
31	Бесѣда со старообрядцемъ о власти антихриста	494	2609
32	Апокалиптическое видѣніе жены, бѣжавшей въ пустыню	238	2680
33	Слово на праздникъ Успенія Пресвятыя Богородицы о томъ, что церковныя службы, совершаемыя глаголемыми старообрядцами въ отчужденіи отъ православной церкви, служатъ имъ на обличеніе и осужденіе	485	1727
34	Замѣчаніе на сдѣланное г. Зыковимъ описаніе бесѣды съ нимъ	128	1976
35	Записка о трехъ бесѣдахъ съ безпоповскими наставниками	58	2588
36	Краткое руководство къ познанію правоты св. церкви и неправоты раскола	579	1670
37	Краткія извѣстія о существующихъ въ расколѣ сектахъ, объ ихъ происхожденіи, ученіи и обрядахъ, съ краткими о каждой замѣчаніями	207	1073

№	НАЗВАНИЕ КНИГЪ.	Количество выв.	
		Про- дано.	Ос- тается.
38	Краткія бесѣды съ именующимися духовными христианами, богѣ известными подъ именемъ моголянъ	139	61
39	Поѣздка къ старообрядцамъ на Донъ въ 1878 г.	6	2725
40	Краткое описаніе путешествія во св. градъ Іерусалимъ и прочія святая мѣста	42	1327
41	Краткое руководство къ познанію правоты св. церкви и неправоты раскола, синодалы. изданіе	150	—
42	Бесѣда со старообрядцами о созданіи церкви Христовой, веденная собравшимися въ Москвѣ миссіонерами 1886 г. 9 сентября въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ	517	457
43	Бесѣда со старообрядцемъ о лѣтахъ воплощенія Господня	407	1235
44	Бесѣда со старообрядцемъ-безпоповцемъ о томъ, строго ли и точно ли содержатъ именуемые старообрядцы изложенное въ символѣ вѣры ученіе	389	123
45	Отвѣтъ безпоповцу-начетчику (Зыкову) на три предложенные имъ вопроса	159	588
46	Бесѣда съ однимъ изъ старообрядцевъ австрійскаго согласія о томъ, имѣли ли они, оставаясь безъ епископа, епископскія дѣйствія	528	1137
47	Отвѣты вопрошающему о единовѣрїи	303	1056
48	Какія преданія подлежатъ измѣненію и какія не подлежатъ	1788	3882
49	Замѣчаніе на первую главу книги: „Истинность старообрядствующей іерархіи“	169	2959
50	Свиданіе и бесѣды съ однимъ изъ вѣрующихъ въ новыя откровенія	15	1096
51	Замѣчанія на книгу, известную подъ именемъ «Вопросовъ Никодима»	43	546
52	Отвѣты И. Ф. Пѣшехова на вопросы безпоповцевъ, съ замѣчаніями	76	924
53	Замѣчанія на книгу Поморскихъ Отвѣтовъ	81	1801
54	Отвѣтъ на тетрадку Швецова подъ заглавіемъ: «Несправедливость замѣчаній на первую главу книги: «Истинность старообрядствующей іерархіи».	129	182
55	Новое, третье, обличеніе Швецова въ ижеученіи о подвременномъ рожденіи Сына Божія	72	320
56	Дружескія бесѣды двухъ старообрядцевъ, старца и юнаго, о ихъ религіозномъ положеніи	240	1996
57	Была ли нужда въ исправленіи богослужебн. книгъ	502	2150
58	Бесѣда о томъ, что кромѣ церкви православной нѣтъ и не можетъ быть иной церкви Христовой	728	1051
59	О моленіи за царя, противъ едосеовцевъ и филиповцевъ	164	522

№	НАЗВАНІЕ КНИГЪ.	Количество вкз.	
		Про- дано.	Ос- тается.
60	Бесѣда со старообрядцемъ о словахъ Ап. Павла: „Не прославися прославленное въ части сей“	20	199
61	О призываніи святыхъ и молитвъ за умершихъ. Бесѣда съ мнимодуховнымъ христіанномъ	190	856
62	Объ алтаряхъ и приношеніи безкровной жертвы. Вторая бесѣда съ мнимодуховнымъ христіанномъ .	134	646
63	О крещеніи младенцевъ и о нервородномъ грѣхѣ. Третья бесѣда съ мнимодуховнымъ христіанномъ .	247	340
64	Изъ книги „Щитъ вѣры“, вопросы и отвѣты о ере- тической хиротоніи	134	1777
65	Свидѣтельства древлеписменныхъ и древле- печатныхъ книгъ о правильномъ начертаніи и произношеніи имени Христа Спасителя „Иисусъ“, собранныя <i>иеромонахомъ Филаретомъ</i> .	217	46
66	Опытъ сличенія церковныхъ чинопослѣдованій по изложенію церковно-богослужебныхъ книгъ, из- данныхъ первыми пятью русскими патріархами. <i>Трудъ ея же</i>	201	63
67	Чинъ литургіи св. І. Златоуста по изложенію ста- ропечатныхъ, новоправленнаго и древлеписмен- ныхъ Служебниковъ, <i>ея же</i>	62	2
68	Старопечатный Номоканонъ и его свидѣтельство о числѣ просфоръ на проскомидіи. <i>Ея же</i>	141	100
69	О брадобритіи. <i>Ея же</i>	267	2337
70	Объ осьмомъ вѣкѣ, противъ ученія безпоповцевъ о времени антихриста. <i>Ея же</i>	328	2186
71	Разборъ отвѣтовъ на вопросы, поданные въ старо- обрядческой «Духовный Совѣтъ». <i>Ея же</i>	246	777
72	Былъ ли и остался ли преданъ старообрядче- ству митрополитъ Амвросій. <i>Ея же</i>	505	49
73	Отвѣты на девятнадцать вопросовъ старообряд- цевъ. <i>Ея же</i>	38	2630
74	О клятвахъ собора 1667 г. и о полемическихъ сочиненіяхъ. <i>Ея же</i>	23	—
75	Бесѣды во время путешествія за границу. <i>Ея же</i>	23	3701
76	Открытое письмо къ вопрошавшимъ о причинахъ, побу- дившихъ о. Пафутія возвратиться въ расколъ. <i>Ея же</i>	3	875
77	Ивана Алексѣева сочиненія противъ мнимаго свя- щенства поповцевъ. Изд. Н. Субботинимъ	36	1915
78	Матеріалы для исторіи раскола, изд. подъ <i>ея же</i> редакціей:		
	Томъ первый, содержащій извѣстія о лицахъ, су- дившихся на соборѣ 1666—1667 гг.	1	20
	Томъ второй, содержащій акты соборовъ 1666—1667 гг.	1	18
	Томъ третій, содержащій документы, относящіеся къ исторіи Соловецкаго матажа	6	53
	Томъ четвертый, содержащій челобитную Никиты (Пустосвята), сочиненія Лазаря и подьяка Ѳедора и челобитную ивока Сергія	4	25

№	НАЗВАНІЕ КНИГЪ.	Количество ака.	
		Прод-во.	Ос-тается.
	Томъ пятый, содержащій сочиненія протопопа Аввакума	6	61
	Томъ шестой, содержащій сочиненія бывшаго Благочиннаго собора диакона Θεодора Иванова	6	48
	Томъ седьмой, содержащій сочиненія инокъ Аврамія.	5	205
	Томъ восьмой, содержащій вновь открытыя сочиненія протопопа Аввакума, житіе Морозовой и проч.	7	193
79	Разсмотрѣніе содержимаго глаголемыми старообрядцами ученія о мнимомъ неправославіи греческой церкви. <i>Н. Субботина</i>	103	614
80	О сущности и значеніи раскола, <i>его же</i>	8	36
81	Отвѣты на пять вопросовъ, поданныхъ старообрядцами бывшему іеромонаху Пафнутію, <i>его же</i>	120	590
82	Братское Слово за 1875 г.	1	8
	„ „ „ 1876 „	1	128
83	О церкви и таинствахъ	146	124
84	Наставленіе священнику въ отношеніи заблуждающихъ отъ истинной вѣры	13	58
85	Наставленіе священнику въ отношеніи къ раскольникамъ	5	55
86	Свидѣтельство о разностяхъ ученія символа вѣры	230	127
87	Свидѣтельство о трегубемъ аллилуіа, съ прибавленіемъ словъ: „слава Тебѣ, Боже“	182	34
88	Свидѣтельства о древности перестосложеній троеперстнаго и именовсловаго	138	48
89	О безпоповщинской неповѣдѣ. Проф. <i>Ивановскаго</i>	312	82
90	О таинствѣ причащенія. <i>Его же</i>	326	64
91	О клятвахъ собора 1667 года	56	34
92	Указатель свидѣтельствъ въ защиту православія, находящихся въ Хлудовской библиотекѣ. <i>Д. И. Харитоновъ</i>	14	950
93	Разговоръ о вѣрѣ. <i>Ивана Александрова</i>	547	2411
94	Весѣда съ защитникомъ австрійскаго священства Климентомъ Перетрухинимъ, свящ. <i>К. Омурбѣева</i>	222	1517
95	Іеромонаха Прокопія воспоминаніе о переходѣ о. Павла изъ раскола въ православіе и о своемъ присоединеніи къ церкви	115	1758
96	Записка о сомнѣніяхъ и недоумѣніяхъ относительно именуемой старообрядческой церкви и существующаго въ оной новочрежденнаго (австрійскаго) священства, поданная нѣсколькими лицами изъ общества старообрядцевъ-окузниковъ въ соборъ вхъ именуемыхъ епископовъ 25-го октября 1879 года	213	3004
97	Вопросы (сборникъ) о церкви, іерархіи и таинствахъ, въ разное время поданные именуемымъ старообрядческимъ епископамъ старообрядцами, усомнившимися въ правотѣ старообрядчества	105	1554

№	НАЗВАНІЕ КНИГЪ.	Количество яз.	
		Про- дано.	Ос- тается.
98	Обращеніе съ вопрошеніями отъ лица старообрядца къ обществу старообрядцевъ. <i>М. И. Куренкова</i> . . .	243	2869
99	Правила объ устройствѣ миссій и о способѣ дѣйствій миссіонеровъ и пастырей церкви по отношенію къ раскольникамъ и сектантамъ	8	271
100	Слово къ глаголемымъ старообрядцамъ отъ православныхъ миссіонеровъ, собравшихся въ богоспасаемый градъ Москву въ 1887 году	152	3550
101	Руководство по исторіи и обличенію раск. <i>Ивановскаго</i>	20	5
102	Критическій разборъ ученія безпоповцевъ о церкви и таинствахъ. <i>Его же</i>	35	9
103	Двѣ бесѣды миссіонеровъ Братства св. Петра митрополита съ защитниками именуемаго священства бѣлокриницкаго	149	353
104	Три бесѣды съ безпоповцами. <i>М. Е. Шустова</i> . . .	210	3259
105	Бесѣда со Шведовымъ въ домѣ Казакова. <i>Его же</i> .	213	2121
106	Разборъ составленной и изданной Оянисимомъ Шведовымъ «Апологиѣ старообрядствующей іерархіи». <i>Его же</i>	183	66
107	Разборъ отвѣтовъ на тринадцать вопросовъ. <i>Е. Антонова</i>	3	—
108	Отвѣты на 105 вопросовъ, сочиненныхъ старообрядцами австрійскаго согласія. <i>Его же</i>	21	1
109	Разборъ Шведовскихъ показаній, что якобы православная грекороссійская церковь погрѣшила противъ Евангелія. <i>Его же</i>	7	182
110	Глазъ Книги о вѣрѣ. Выписки, сдѣланныя преосвященнымъ Аркадіемъ, архіепископомъ Персикимъ	264	832
111	Бесѣда миссіонера С. М. Филатова о св. причастіи	1042	—
112	Присоединеніе къ православной церкви бывшаго старообрядца В. Г. Кормакова	27	489
113	Гавриила Сенатова, бывшаго еедосеевскаго отца, прощальное письмо къ еедосеевцамъ Преображенскаго кладбища	15	39
114	По вопросу о чтеніи 8-го члена Символа вѣры. Іеромонаха <i>Теодосія</i>	96	90
115	Объ алтаряхъ Рогожскаго Кладбища. Протоіерея <i>Нильскаго</i>	104	594
116	Бесѣда съ Савватіемъ, именующимъ себя архіепископомъ Московскимъ, и другими старообрядцами. <i>П. А.</i>	91	1323
117	О равночестномъ почитаніи креста четвероконечнаго и восьмиконечнаго. <i>И. Арсеньева</i>	135	2076
118	О вѣчности Христовой церкви (листы и книжки).	890	2895
119	О пророчахъ Иліи и Енохѣ и о послѣднемъ антихристѣ: листы	336	3529
	книжки	163	4099

№	НАЗВАНИЕ КНИГЪ.	Количество экз.	
		Продано.	Остается.
120	О древности перестроенія троеперстнаго и именовсловаго (листы и книжки)	614	3117
121	Вопросы къ глаголемымъ старообрядцамъ-повцамъ	190	1055
122	Тринадцать вопросовъ, поданныхъ Егоромъ Антоновымъ Антонію Шутову.	137	3652
123	Листъ: Толкованіе блаженнаго Андрея Бесарійскаго о связавіи сатаны на тысячу лѣтъ	287	2328
124	Листъ: Точный снимокъ съ чудотворной иконы Спасителя	255	1516
125	Листъ: Бесѣда іеромонаха Проконія въ Тверской губерніи	138	1002
126	Посланія священномученика Игнатія Богоносца	44	1172
127	Просвѣтитель преподобнаго Іосифа Волоцкаго	12	7
128	Розыскъ святаго Димитрія Ростовскаго	—	—
129	Краткое руководство къ собесѣдованію съ мнимыми старообрядцами. Протоіерея С. Н. Каменскаго	29	262
130	Полевное руководство для бесѣдъ со старообрядцами. Священника Мамшиова	6	14
131	О почитаніи св. иконъ. Н. Кутепова	78	873
132	О почитаніи и молитвенномъ призываніи св. ангеловъ и челоуѣковъ. Противъ мномоуловныхъ христіанъ. Ею же	78	461
133	Краткая исторія и правоученіе русскихъ рационалистическихъ и мистическихъ ересей. Ею же	150	127
134	О таинствѣ св. крещенія. Ею же	51	184
135	Защитительное слово старообрядчеству Овнсіа Швецова, съ замѣчаніями на оноу Павла Полуэктова	—	5
136	Критическій разборъ такъ называемой „Книги о вѣрѣ“ сравнительно съ ученіемъ глаголемыхъ старообрядцевъ. Г. Демитьева	9	274
137	Воспоминаніе объ авторѣ «Окружнаго посланія». В. Кожевникова	12	90
138	Историческій очеркъ о единовѣрніи	2	17
139	Свѣдѣнія о единовѣрческихъ церквахъ	—	22
140	Расколъ, обличаемый своею исторіею. А. Муравьева	—	48
141	Правда вселенской церкви о римской и прочіихъ патріаршихъ кафедряхъ. Ею же	1	2
142	О хомовомъ пѣніи	13	4
143	Расказъ о жизни въ расколѣ. Воробьева	97	30
144	Разборъ постановленій съѣзда на пріемлющихъ христореданнаго епископства. Е. Антонова	14	70
145	О промыслѣ Вождемъ. Ігумена Паревнія	—	44
146	Бесѣда православи христіанина съ молоканами. Іеромонаха Арсенія	—	—
147	О почитаніи св. Евреста. Н. Кутепова	113	198
148	О постахъ православи церкви. Ею же	77	226

№	НАЗВАНИЕ КНИГЪ.	Количество вв.	
		Про- дано.	Ос- тается.
149	Поѣздка въ Херсонскую епархію. <i>А. Е. Шашина</i>	—	360
150	О соборномъ исправленіи церковно-богослужебныхъ книгъ.	24	2357
151	О святой церкви и незаконности отдѣленія отъ нея старообрядцевъ	3	1022
152	Объ уставахъ церковнаго богослуженія преждемъ и нынѣшнемъ. <i>Архим. Павла</i>	30	958
153	Размышленіе при чтеніи 50 псал. <i>Его же</i>	1	1809
154	Размышленіе на стихи церковный (кондакъ), поемный на праздникъ Вознесенія Господня	1	229
155	Размышленія при чтеніи Апокалипсиса, изложенныя въ отвѣтахъ на вопросы собесѣдника. <i>Архим. Павла</i>	13	2
156	Древній назидательный примѣръ терпимости къ обрядовымъ равностамъ церквей. Посланіе патр. Антіохійскаго Петра къ патр. Константинопольскому Михаилу	35	864
157	Посланіе къ г. Зыкову съ замѣчаніями на его отвѣты. <i>Я. Максимова</i>	—	280
158	Два чтенія по старообрядческому расколу. Проф. <i>Н. И. Ивановскаго</i>	19	—
159	Книга о антихристѣ и о прочихъ дѣйствіяхъ, иже при немъ быти хотящихъ. Казань	8	6
160	Два слова Филарета, митрополита Москов. и Коломенскаго	15	985
161	Замѣчанія на книгу «Мечъ духовный». <i>Перетрушина</i>	33	971
162	Книги единовѣрческой типографіи	79	14
163	Дѣянія вселенскихъ соборовъ	1	1
164	Дѣянія помѣстныхъ соборовъ	3	2
165	Всѣды на дѣянія апостол. св. Златоуста	—	7
166	Толкованіе притчей	—	2
167	Библия синодальнаго изданія	2	2
168	Записки на книгу Бытія	—	7
169	Поученія св. Кирилла Іерусалимскаго	3	3
170	Православ. исповѣданіе восточ. церквей	1	9
171	Значеніе вопроса объ іерархіи въ судьбахъ старообрядчества	—	6
172	Премудрость и благость Божія	—	4
173	Исторія церкви архіеп. Филарета Черниговскаго	2	—
174	Руководство къ исторіи. Знаменскаго	—	3
175	Историческій очеркъ поповщины	—	2
176	Исторія Георгія Кедрина	—	2
177	Баронія въ 2 част. полная и еще одна вторая часть	—	1
178	Уложеніе Алексія Михайловича	—	2
179	Пращица епископа Питирима	—	1
180	Жезлъ	—	—
181	Люди Божія и скопцы	2	—
182	Раскольническія дѣла XVIII столѣтія	—	2
183	Выговская пустынь	—	2

№	НАЗВАНІЕ КНИГЪ.	Количество экз.	
		Про- дано.	Ос- тается.
184	О вседержительствѣ Божіемъ	—	1
185	О правѣ церкви измѣнять церкви. постановленія, обряды и обычаи	—	1
186	Книга правилъ съ толкован., неполная	—	1
187	Пространный катихизисъ	—	70
188	» » въ корешкѣ	20	—
189	Поѣздка на Кавказъ. <i>Шашина</i>	—	40
190	Послѣдованіе въ недѣлю православія	—	527
191	Записки миссіонера Поляскаго. Выпускъ третій	—	119
192	Отвѣты Егорову	—	1720
193	Книга объ антихристѣ. Свящ. <i>Мамышева</i>	5	20
194	Исторія славяно-бѣлов. іерархіи	—	4
195	Нѣкоторые изъ пріемовъ къ соборѣ. <i>Ивановскаго</i>	10	40
196	Книга правилъ синод. изданія	59	1
197	Бесѣды съ молочанами	15	50
198	Разговоръ со штундистами. <i>Шустова</i>	1	2549
199	Двѣ бесѣды о. Павла о вѣтвахъ собора 1667 г.	36	1164
200	Бесѣды Златоуста на Еванг. отъ Маттея	4	—
201	» » » посланія къ Римлянамъ	1	—
202	» » » » Филиппійцамъ	1	—
203	Четь-Миней за годъ	1	—
204	Толкованіе псалтири. <i>Зидабена</i>	1	—
205	Исторія о расколѣ. Митр. <i>Макарія</i>	1	—
206	Учебная псалтирь	1	—
207	О небесной іерархіи. <i>Діонисія Ареопагита</i>	1	—
208	Житія святыхъ, изданія <i>Бажметевой</i>	50	—
209	Троицкіе листки	70	—
210	Бесѣды св. Златоуста на 14 посл. ап. Павла	1	—
211	Служба св. Николаю чудотвор.	1	—
212	Сборникъ статей <i>Барсова</i>	2	—
213	Апостольскія посланія	1	—
ИТОГО		28160	184453

2. Списокъ лицъ, сдѣлавшихъ пожертвованія на Братство въ 1898 году.

		РУБ.
1	Александровъ, И. А.	5
2	Амфилохій, архимандритъ Покровскаго монастыря	100
3	Анастасій, преосвященный епископъ Воронежскій.	9
4	Антоновъ, А. А.	3
5	Бабуричъ, Д. П.	25
6	Барановъ, Ѳ. Е.	3
7	Безяловъ, А. П.	3
8	Бубновъ, С. И.	3
9	Буланкинъ, В. Ѳ.	5
10	Быстрицкій, В. А., священникъ	3
11	Васильевъ, И. И.	3
12	Васильевъ, Н. В.	5
13	Виноградова, Кл.	1
14	Воспитанники Московской Духовной семинари VI и V кл. *)	15
15	Гусевъ, А. Г.	3
16	Добровъ, І. П., священникъ	3
17	Жучковъ, І. Д.	3
18	Залогинъ, А. Е.	3
19	Зиковъ, П. Г.	5
20	Ивановъ, П. И.	3
21	Игнатъевъ В. Е.	10
22	Іустинъ, преосвященный архіепископъ Одесскій	30
23	Кавзавкинъ, С. А., священникъ	3
24	Ковалевъ, А. П.	5
25	Кормаковъ, В. М.	3
26	Красновскій, В. А., священникъ	3
27	Красновскій, Н. А., священникъ	3
28	Кузнецовъ, І. П.	3
29	Лебедевъ, А. В.	5
30	Лапкинъ, М. А.	1
31	Максимовъ Н. П.	3
32	Марковъ, П. М., священникъ	3
33	Марковъ, С. М., священникъ	3
34	Михайловъ, Т. М.	3
35	Муретовъ, С. Д., священникъ	5
36	Нарциссовъ, П. Ѳ., священникъ	3
37	Названнъ, преосвященный, управляющій Андроніев. мо- настыремъ	22
38	Недумовъ, В. С., священникъ	3
39	Недумовъ, Н. С., священникъ	3
40	Недумовъ, С. С., священникъ	3

*) Воспитанники Московской Дух. семинари, желая засвидѣтельствовать свое уваженіе и признательность преподавателю исторіи и обличенія раскола, Д. А. Некрасову, представили ему въ день его ангела собранныя между собою деньги (16 р.), чтобы онъ употребилъ ихъ, по своему усмотрѣнію, на дѣло борьбы съ расколомъ. Г. Некрасовъ съелъ за лучшее представить эти деньги въ Братство св. Петра митрополита.

		РУБ.
41	Никольскій, Н. Г.	1
42	Носовъ, П. А.	3
43	Павлова, А. И.	3
44	Павловскій, I., протоіерей (Маяки, Херсонской г.). . .	3
45	Павловъ, М. И.	5
46	Платовъ, Г. С.	3
47	Пареевнй, архимандритъ, ректоръ Московской Духовной семинари	5
48	Покровский, I. I., священникъ	5
49	Преферансовъ, М. Н., діаковъ	3
50	Прошинъ, Я. П.	25
51	Прусаковъ, С. С.	5
52	Пѣвкинъ, К. С.	3
53	Пѣтуховъ, И. Н.	3
54	Ржаницынъ, А. Р.	10
55	Сергій, игуменъ Никольскаго единоверческаго монастыря.	3
56	Серебрякова, А. Н.	5
57	Серебряковъ, Г. Ѳ.	5
58	Серебрякова, М. Ѳ.	5
59	Серебряковъ, Н. Ѳ.	5
60	Серебряковъ, П. Ѳ.	5
61	Серебрякова, С. П.	5
62	Серебряковъ, Ѳ. А.	5
63	Серебрякова, о упокоеніи Параскеян	5
64	Синицкина, В. И.	5
65	Смирновъ, А. В.	5
66	Смирновъ, Г. А.	3
67	Смирновъ, Е. Т.	3
68	Смирнова, Т. Я.	5
69	Субботинъ, Н. И.	3
70	Талановъ, В. Г.	3
71	Тихонъ, преосвященный епископъ Можайскій	50
72	Трубецкой, Н. П., князь	5
73	Удусовъ, I. В.	5
74	Успенскій, Е. П., священникъ	5
75	Успенская, О. Р.	3
76	Уставщиковъ, П. Е. (въ Лисковѣ).	3
77	Хандрикова, М. П.	2
78	Храпкинъ, К. К.	1
79	Яркинъ, Л. В.	5
80	Ѳедотовъ, Н. П.	3
	ИТОГО	549

3. Вѣдомость прихода и расхода братскихъ суммъ за 1898 годъ.

	РУБ.	КОП.
П р и х о д ъ.		
1. Отъ предшествовавшаго года осталось	45892	85
въ томъ числѣ въ проценти. бумагахъ 41500 р., ва- личными 1964 р. 4 к. и въ долгахъ 428 р. 81 к.		
2. Получено, чрезъ Консисторію, изъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ	500	—
3. Изъ конторы Единовѣрческой типографіи.	1000	—
4. Отъ продажи братскихъ и постороннихъ изданій . . .	3158	40
5. Членскихъ взносов	549	—
6. % по непрерывно-доходному билету	4	—
7. Изъ Московскаго Губернскаго Казначейства въ воз- мѣщеніе купоннаго налога.	47	75
8. Пожертвовано разными лицами	250	—
9. Получено долга	307	40
ИТОГО.....	49280	59
Р а с х о д ъ.		
1. На покупку: а) синодальныхъ изданій	614	12
б) единовѣрческихъ изданій	194	15
в) частныхъ изданій	201	73
2. На жалованье служащимъ	1452	42
3. На нужды школы	1016	63
4. Перепечатку	219	—
5. На содержаніе кучера и лошади	250	—
6. За напечатаніе новыхъ изданій и на покупку торговыхъ книгъ.	2752	53
7. На разнородные расходы: канцелярію, покупку упаков- очнаго матеріала, принадлежностей для склада и лавокъ и на вознагражденіе разными лицамъ	309	46
ИТОГО.....	7010	04
Къ 1899 году въ остаткѣ состоитъ наличными день- гами и въ процентныхъ бумагахъ	42270	55

4. Извлеченіе изъ отчета помощника гуслицкаго миссіонера Аванасія Кузнецова о произведенныхъ имъ въ гуслицкомъ округѣ бесѣдахъ съ раскольниками - старообрядцами съ 15 марта по 20 декабря 1898 г.

Бесѣды въ теченіе года производились въ разныхъ мѣстахъ Гуслиць каждый воскресный день.

22-го марта была бесѣда въ селѣ Селинѣ - Давыдовѣ, въ мѣстномъ храмѣ, о томъ, что именуемая старообрядческая церковь не имѣетъ благодатной силы и власти вязать и рѣшить грѣхи. Во вступленіи къ бесѣдѣ, на основаніи правилъ и свидѣтельствъ св. отцовъ, я разъяснилъ, что прямая власть вязать и рѣшить грѣхи принадлежитъ исключительно епископамъ, а не священникамъ; священники же дѣйствуютъ по уполномоченію отъ епископовъ, какъ довѣренныя лица по довѣренности отъ своего хозяина. А такъ какъ у старообрядцевъ не было 180 лѣтъ епископовъ, то ихъ бѣглымъ попомъ не отъ кого было получать полномочіе на связаніе и разрѣшеніе грѣховъ. Послѣ этого мною предложенъ былъ вопросъ: имѣетъ ли и существующее теперь у старообрядцевъ такъ называемое австрійское священство благодатную силу и власть вязать и рѣшить грѣхи? Если имѣетъ, то отъ кого родоначальникъ австрійскаго священства получилъ эту силу и власть? — отъ рукоположившаго ли его Константинопольскаго патріарха, по мнѣнію старообрядцевъ еретика, или отъ присоединившаго его въ старообрядчество бѣглаго попа, который, — какъ уже

доказано, — и самъ не имѣлъ этой силы и власти? Отвѣчать на вопросъ никто не сталъ; всѣ молчали. Черезъ нѣсколько времени я повторилъ свой вопросъ, и отвѣта опять не послѣдовало, а вмѣсто этого слышались изъ разныхъ мѣстъ различные вопросы о исправленіи книгъ, о перестроженіи и т. п. Объяснивъ нужду исправленія книгъ и обрядовъ, мы попросили у старообрядцевъ отвѣта на предложенный вопросъ; но отвѣчать всѣ отказались. Одинъ же изъ старообрядцевъ спросилъ: „развѣ митрополитъ Амвросій рукоположенъ еретикомъ?“ Я отвѣтилъ: „По мнѣнію старообрядцевъ еретикомъ“. Старообрядецъ: „А намъ говорятъ, что онъ рукоположенъ православнымъ“. Я объяснилъ, что старообрядцы не такъ думаютъ объ Амвросіи, когда онъ былъ греческимъ митрополитомъ, и въ заключеніе сказалъ, что какъ бѣглецы у старообрядцевъ попы не имѣли благодатной силы и власти вязать и рѣшить грѣхи, такъ и австрійскіе архіереи и попы не имѣютъ этой силы и власти, а поэтому старообрядцы, исповѣдующіе передъ австрійскими попами свои грѣхи, не получаютъ отъ нихъ разрѣшенія. Бесѣда продолжалась около 3 часовъ, слушателей было до 200 человекъ, все старообрядцы.

29 марта была бесѣда въ томъ же селѣ и въ той же церкви. Предложенъ вопросъ: вѣрять ли старообрядцы ученію св. отцовъ, что церковь безъ епископа быть не можетъ? Бесѣду открылъ краткой вступительной рѣчью мѣстный священникъ о. Владиміръ Смирновъ; потомъ я прочиталъ изъ Маргарита слова св. Златоуста, что „церковь безъ епископа быть не можетъ“, и изъ твореній св. священномученика Кипріана, что „епископъ въ церкви и церковь въ епископѣ, и не находящіеся съ епископомъ не находятся и въ церкви“; послѣ чего и предложилъ старообрядцамъ указанный выше вопросъ. Одинъ изъ нихъ сказалъ: „Какъ не вѣрить св. отцамъ!“ а другой возразилъ ему: „Если безусловно вѣрить сказанному, то куда мы годимся! вѣдь у насъ не было епископа, значитъ не было и церкви“. Тогда первый спросилъ: Такъ стало-быть не нужно вѣрить св. отцамъ?“ Другой

отвѣтилъ: „Нужно вѣрить; да не такъ, какъ говоритъ миссіонеръ. Наши защитники какъ-то это объясняютъ“. Нѣсколько подождавши, я опять спросилъ старообрядцевъ: „Кому вы больше вѣрите, св. Златоусту и св. Кипріану, утверждающимъ, что церковь безъ епископа быть не можетъ, или своимъ учителямъ: Швецову, Перетрухину, Механикову и проч., увѣряющимъ васъ, вопреки ученію св. отцовъ, что церковь можетъ быть и безъ епископа“? Одинъ старообрядецъ опять сказалъ: „какъ не вѣрить св. отцамъ!“ А другіе, выдѣлившись изъ толпы, стали укорять православную церковь за введеніе разныхъ новшествъ, и посыпались разныя укоризны лично на мой счетъ. При всемъ стараніи возвратить старообрядцевъ къ предложенному имъ вопросу, сдѣлать это не удалось, и бесѣду пришлось кончить. Она продолжалась около 3 часовъ; слушателей было до 200 человекъ, преимущественно старообрядцы.

26 апрѣля была бесѣда въ селѣ Руднѣ о томъ же вопросѣ, который разсматривался въ Селинѣ, т.-е. имѣетъ ли австрійское священство благодатную силу и власть рѣшить грѣхи? И здѣсь, на основаніи правилъ и свидѣтельствъ св. отцовъ, я разъяснилъ слушателямъ, что власть вязать и рѣшить грѣхи принадлежитъ епископамъ. Возражать выступили два мѣстныхъ начетчика. Одинъ изъ нихъ указалъ мнѣ на 8 правило 1-го всел. собора и просилъ подать правила съ толкованіями. Я сказалъ ему: „Если вы хотите бесѣдовать, то отвѣтите на мой вопросъ: имѣетъ ли австрійское священство благодатную силу и власть вязать и рѣшить грѣхи? и если, по-вашему, имѣетъ, то отъ кого родоначальникъ австрійской іерархіи — Амвросій получилъ эту силу и власть?“ и проч. Но защитники старообрядчества, отвѣчать прямо на мой вопросъ не стали, а прибѣгли къ различнымъ хитростямъ: то задавали свои вопросы, то требовали, чтобы имъ даны были для прочтенія такіа-то и такіа книги; но имъ рѣшительно было заявлено, что тогда только, когда они дадутъ намъ тотъ или другой опредѣленный отвѣтъ, дадимъ и книги, чтобы могли прочитать свидѣтельства,

подтверждающія тотъ, или иной ихъ отвѣтъ. Но они не сочли выгоднымъ прямо отвѣчать и одинъ за другимъ скрылись. Присутствовавшій на бесѣдѣ безпоповскій начетчикъ за это укорилъ ихъ въ лукавствѣ. Потомъ выступилъ третій начетчикъ и сталъ говорить не относящееся къ предмету бесѣды. Поговорили и съ нимъ немного, и бесѣда была заключена рѣчью мѣстнаго священника о. Матеія Преображенскаго. Бесѣда происходила въ мѣстномъ храмѣ; продолжалась часа четыре; слушателей было около 150 человекъ старообрядцевъ и православныхъ.

10 мая произведена была бесѣда въ деревнѣ Костиной, въ зданіи церковно-приходской школы, о томъ, что старообрядческія общества не принадлежать къ св. соборной и апостольской церкви. Бесѣду открылъ краткой рѣчью приходскій священникъ о. Владиміръ Смирновъ. Послѣ рѣчи священника, я на основаніи божественнаго Писанія объяснилъ, въ чемъ заключается церковь и что она безъ трехъ чиновъ священства и безъ полноты семи церковныхъ таинствъ церковь быть не можетъ; но изъ всѣхъ старообрядческихъ обществъ ни одно не имѣло у себя ни трехчинной іерархіи, ни полноты церковныхъ таинствъ; а поэтому ни одно старообрядческое общество и не принадлежитъ къ св. соборной и апостольской церкви. И на этой бесѣдѣ не было настоящихъ собесѣдниковъ. Въ споръ вступила вся толпа пришедшихъ на бесѣду старообрядцевъ; поэтому бесѣда не могла идти въ порядкѣ.

17 мая происходила бесѣда въ селѣ Остаповѣ, Бронницкаго уѣзда, опять о томъ: имѣеть ли австрійское священство благодатную силу и власть вязать и рѣшить грѣхи и совершать прочія таинства? Бесѣда эта назначена была по требованію самихъ старообрядцевъ и предметъ бесѣды избранъ по общему соглашенію съ представителями старообрядцевъ. По ихъ же желанію, бесѣда была объявлена за три недѣли впередъ, чтобы въ теченіе этого времени они могли подыскать себѣ защитника. Когда мы приѣхали въ назначенный день, то явились изъ Москвы и защитники старообрад-

чества: одинъ — воспитанникъ шведовскій, Иванъ Усовъ, тотъ самый, который подписался подъ разборомъ отвѣтовъ Егора Антонова на 105 вопросовъ, и нѣкто Лежневъ. Усовъ былъ въ простомъ мѣщанскомъ костюмѣ, а Лежневъ одѣтъ въ модный костюмъ; первенство на бесѣдѣ взялъ на себя Усовъ.

Въ виду того, что небольшой мѣстный храмъ не могъ бы вмѣстить всего пришедшаго народа, сначала размѣстились въ церковной оградѣ, а потомъ, по случаю дождя, по необходимости пришлось перейти въ храмъ. Тишина и порядокъ между слушателями были образцовые; всѣ слушали бесѣду очень внимательно. Предъ открытіемъ бесѣды Усовъ подошелъ ко мнѣ, отрекомендовался и спросилъ условія бесѣды. Приходскій священникъ о. Александръ Миролюбовъ спросилъ Усова: „А какія вы хотите потребовать отъ насъ условія?“ Усовъ сказалъ: „Чтобы другъ друга не перебивать; и если коснется дѣло назвать васъ еретиками, чтобы не заявлять на то претензіи; а потомъ у насъ есть гектографическія и заграничной печати книги,— можемъ ли мы изъ нихъ приводить свидѣтельства, и будутъ ли эти книги въ безопасности?“ О. Александръ сказалъ: „Ваши условія мы принимаемъ, но съ тѣмъ, что если назовете кого еретикомъ, должны доказать это; и если приведете свидѣтельство изъ своихъ гектографическихъ книгъ, мы его примемъ только тогда, если оно взято изъ божественнаго Писанія. А за свои книги не беспокойтесь. Съ своей же стороны мы ставимъ вамъ слѣдующія условія: 1-е, чтобы не произносить богохульства и кошунства; 2-е, чтобы не касаться неприличными словами верховной власти, и 3-е, чтобы не уклоняться отъ предмета бесѣды и не затемнять для слушателей смыслъ ея, ничего не относящагося къ дѣлу не говорить“. Усовъ сказалъ: „И я принимаю ваши условія“.

Затѣмъ бесѣда была открыта пѣніемъ молитвы Св. Духу. Въ началѣ бесѣды я сказалъ слѣдующее вступленіе: „На нынѣшній день, братіе, какъ вамъ извѣстно, назначена бесѣда о томъ, имѣетъ ли такъ называемое австрійское священство благодатную силу и власть вязать и рѣшить грѣхи людей.“

Объ этомъ съ Божією помощію и будемъ бесѣдовать. Но, приступая къ бесѣдѣ, я считаю нужнымъ сдѣлать на основаніи божественнаго Писанія необходимыя поясненія и при этомъ, во имя св. церкви, прошу васъ всѣхъ слушать приводимыя мною изъ божественнаго Писанія свидѣтельства внимательно и обсуждать ихъ безпристрастно. Если такъ будетъ, то каждый здравомыслящій человѣкъ ясно увидитъ истину и ложь. Итакъ, послушайте! Спаситель міра, во св. своемъ Евангеліи сказалъ своимъ ученикамъ: *Якоже посла Мя Отець, и Азь посылаю вы. И сіе рекъ, дуну, и глагола имъ: примите Духъ Святъ: имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ; и имже держите, держатся* (Іоан. 20. 21—23). И еще: *Елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси: и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесахъ* (Матѣ. 18. 18). И еще: *И дамъ ти ключи царствія небеснаго, еже аще свяжеша на земли, будетъ связано на небесахъ, и еже аще разрѣшиши на земли, будетъ разрѣшено на небесахъ* (Матѣ. 16. 19). Блаженный Теофилактъ въ благовѣстномъ Евангеліи, толкуя эти слова говоритъ: „ключи же разумѣй связующа и разрѣшающа прегрѣшеніемъ, или прощеніе, или запрещеніе: имѣють бо власть оставлять и удержати, иже на камени епископи сподобльшіяся быти, благодать пріяти“ (Благовѣстн. на 67-е зач.). Въ книгѣ Кормчей, въ толкованіи на 14 пр. Неокесарійскаго собора говорится: „Епископы убо градстїи, по образу суть двюнадесяте Апостолу, на нихже дунувъ Господь, примите, рече, Духъ Святый: имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите, держатся имъ“. И толкователь правилъ Теодоръ Вальсамонъ, патріархъ Антиохійскій, говоритъ: „Епископы каждой страны поставлены во образъ учениковъ Господа, т.-е. 12-ти Апостоловъ, которые пріили и благодать Св. Духа, чтобы вязать и рѣшить“ (Правила пом. соб. съ толк. стр. 101). Итакъ, власть вязать и рѣшить грѣхи, дана Богомъ 12-ти Апостоламъ и ихъ преемникамъ — епископамъ. Блаженный Симеонъ Солунскій говоритъ: „Рѣшить и вязать — дѣло однихъ епископовъ, и объ этомъ говорятъ различныя правила.

Такъ и быть должно, потому что это право отъ Христа Бога нашего дано однимъ Апостоламъ, а преемники Апостоловъ — епископы. Отсюда пресвитеры, какъ бы состоя въ числѣ 70-ти, не имѣють права... подавать разрѣшенія грѣховъ“ (Твор. т. 3, стр. 148—149). И опять онъ же: „Благодать эта, — говорятъ отцы, — апостольская; а благодать апостольскую имѣють епископы, а не пресвитеры“ (т. 2, 363). Въ книгѣ Кормчей, 43 правило Кареагенскаго собора говоритъ: „кающимся противу грѣховъ епископъ даетъ запрещеніе: пресвитеръ же, безъ воли его, по нужди нашедши, не разрѣшитъ кающагося“. Толкованіе: „Иже отъ Бога приеише власть епископи, вязати и разрѣшати, противу числу грѣховъ, и противу обращенію кающагося отъ грѣха, запрещенія повелѣвають: пресвитеръ же, безъ повелѣнія епископа, ни умножити ни умалити запрещенія не можетъ, ни кающихся въ заповѣди сущихъ разрѣшитъ, ни божественныхъ даровъ сподобитъ ихъ, аще и отшелъ будетъ епископъ“. Въ толкованіи 39 апост. пр. говорится: „Нѣсть достойно пресвитеру или діакону, безъ повелѣнія епископа своего, ни людей связовати, еже есть отлучати, или умножити или умалити епитимию, сирѣчь запрещеніе, или ино что такое творити, аще не будетъ дано имъ отъ епископа о томъ писаніе, сирѣчь пріимати въ покаяніе, и вязати и разрѣшати, кромѣ того не могутъ ничтоже творити“. Толкователь правилъ Зонара, въ толкованіи на 52-е прав. Кареагенскаго собора говоритъ: „Пресвитеру не дано власти разрѣшати безъ воли епископа, ибо кому дано вязать, тотъ можетъ и разрѣшати“ (Прав. пом. соб., 504). Θεодоръ Вальсамонъ говоритъ: „Священники, не могутъ принимать помисловъ и отпущать грѣховъ, если это не будетъ дозволено имъ отъ епископа, потому что и хореепископы не могутъ дѣлать этого, и притомъ когда они имѣють болѣе преимуществъ въ сравненіи со священниками“ (Прав. пом. соб., стр. 101). Блаженный Симеонъ Солунскій говоритъ: „Пресвитеры, получивъ рукоположеніе отъ епископа, могутъ, по предписанію, или указу епископскому, согласно съ правилами церковными совершать это (т.-е. вязать и рѣшить грѣхи), только въ этомъ

случаѣ они свои права должны относить къ епископамъ“ (ч. 3, 148—149). „Но если связаніе и разрѣшеніе грѣховъ,— говоритъ тотъ же блаж. Симеонъ Солунскій, — и исполняютъ пресвитеры, то это бываетъ по необходимости, только и съ разрѣшенія епископа... потому что это дѣло собственно епископа... если бы это дѣло было пресвитера, то не давалось бы ему на это позволенія и наставленія“ (ч. 2, 312—313).

„Итакъ, священники, безъ уполномоченія епископа, не могутъ вязать и рѣшить грѣхи, и хотя въ 52-мъ правилѣ Карвагенскаго собора и говорится, что пресвитеръ во время валежачія нужды и во время отсутствія епископа можетъ разрѣшить кающагося и безъ дозволенія епископа, но въ этомъ случаѣ,— по объясненію толкователя правилъ Вальсамона, — онъ дѣлаетъ это не какъ имѣющій власть вязать и рѣшить грѣхи. „Священникъ,— говоритъ Вальсамонъ,— долженъ (объ этомъ) спрашивать епископа, который занимаетъ мѣсто Апостола и принялъ отъ Бога власть вязать и рѣшить, и съ его дозволенія совершать примиреніе, если по крайней мѣрѣ будетъ удобно спросить его, ибо если епископъ находится далеко, а смерть угрожаетъ, то примиреніе можетъ дать и священникъ и не спросивъ объ этомъ епископа, по 52-му пр. настоящаго собора. Итакъ,— продолжаетъ Вальсамонъ,— если и предсмертное примиреніе священникъ даетъ безъ епископскаго дозволенія не какъ имѣющій власть вязать и рѣшить, то тѣмъ болѣе онъ не можетъ принимать исповѣди здороваго человѣка“ (Пр. пом. соб., 319). Изъ приведенныхъ мною свидѣтельствъ ясно видно, что сила и власть вязать и рѣшить грѣхи, принадлежитъ исключительно епископамъ; а пресвитеры хотя вяжутъ и рѣшаютъ грѣхи, но не какъ имѣющіе на это прямую силу и власть, но только съ дозволенія епископа, по примѣру того, какъ довѣренное лицо дѣйствуетъ по довѣренности отъ своего хозяина. Хотя совершенное какое-нибудь важное дѣло, какъ самимъ хозяиномъ, такъ и, по его довѣренности, его приказчикомъ, будетъ имѣть одинаковую законную силу; но однако это только потому, что приказчикъ пѣшетъ отъ хозяина на совершеніе этого дѣла законную до-

вѣренность. Подобнымъ образомъ связаніе и разрѣшеніе грѣховъ, совершенное какъ самимъ епископомъ, такъ, по его уполномочію, и священникомъ, одинаковую имѣютъ силу, но опять же только потому, что священникъ имѣетъ отъ епископа уполномоченіе на это. „Аще кто, — говорится въ Номоканонѣ, — безъ повелѣнія мѣстнаго епископа, дерзнетъ примати помышленія и исповѣди, сицевый по правиломъ казнь приметъ, яко преступникъ божественныхъ правилъ, ибо не точію себе погуби, но и елицы у него исповѣдашася не исповѣдани суть, и елицѣхъ связа или разрѣши неисправлени суть“ (Потр. Иоас., л. 6). „Совершающій духовное священнодѣйствіе безъ предписанія и указа архіерейскаго, — говоритъ блаж. Симеонъ Солунскій, — близко подходитъ по своему грѣху къ священнослужащему безъ рукоположенія: потому что рѣшить и вязать — дѣло однихъ епископовъ“ (т. 3, 148). И въ Номоканонѣ говорится: „О духовномъ же служеніи, подобенъ есть согрѣшенію нерукоположнѣ дѣйствующаго, иже безъ повелѣнія и заповѣди святительскія дѣйствуетъ“ (л. 57).

„Итакъ, изъ приведенныхъ свидѣтельствъ видно, что священникъ можетъ имѣть власть вязать и рѣшить грѣхи только по уполномочію отъ епископа, а священнодѣйствующій безъ уполномочія отъ епископа близко подходитъ по своему грѣху къ священнодѣйствующему безъ рукоположенія; а священнодѣйствующій безъ рукоположенія, по суду блаж. Симеона Солунскаго и Номоканону, „горше тѣхъ самыхъ нечестивыхъ бѣсовъ, во ангела свѣтла точію преобразующихся, но не сущихъ“ (Сим. Сол. т. 3, 148. Номок. л.).

„Старообрядцы, приемлющіе австрійскую іерархію, почти 200 лѣтъ не имѣли у себя еписковъ, коимъ только и принадлежить благодатная сила и власть на связаніе и разрѣшеніе грѣховъ. И потому у нихъ въ теченіе всего этого времени не было законнаго связанія и разрѣшенія грѣховъ. Прекратилось у нихъ епископство: вмѣстѣ съ этимъ по необходимости прекратилась и благодатная сила и власть на связаніе и разрѣшеніе грѣховъ. Хотя и были у нихъ бѣжавшіе отъ нашей церкви священники, хотя они и дерзали вязать и рѣшить грѣхи людей,

во это ихъ дѣйствіе было незаконное и безсильное, потому что, не имѣя епископовъ, у которыхъ находились бы въ законномъ подчиненіи, ни отъ кого не могли они получать и уполномоченія на связаніе и разрѣшеніе грѣховъ.

„Итакъ, у старообрядцевъ, приѣмлющихъ австрійскую іерархію, въ теченіе около 200 лѣтъ не было законнаго благодатно-дѣйствующаго связанія и разрѣшенія грѣховъ. Спрашивается: имѣеть ли ихъ новоявленное австрійское священство благодатную силу и власть вязать и рѣшить грѣхи и вообще совершать прочія таинства? Извѣстно, что родоначальникъ австрійскаго священства былъ бѣглый греческій митрополитъ Амвросій, получившій крещеніе и хиротонію, по мнѣнію старообрядцевъ, внѣ церкви, отъ еретиковъ, а въ старообрядчество принятый бѣглымъ попомъ. Отъ кого же родоначальникъ австрійскаго священства — Амвросій получилъ благодатную силу и власть на связаніе и разрѣшеніе грѣховъ и на прочія священнодѣйствія? Отъ Константинопольскаго ли патріарха, рукополагавшаго его, по мнѣнію старообрядцевъ еретика? или отъ принимавшаго его въ старообрядчество бѣглаго же попа Іеронима, который и самъ, — какъ доказано, — не имѣлъ силы и власти вязать и рѣшить грѣхи? Если отъ Константинопольскаго патріарха, по мнѣнію старообрядцевъ еретика, принялъ Амвросій благодать на священнодѣйствіе, то пусть старообрядцы докажутъ, что и находящіеся внѣ церкви еретики имѣютъ благодать Св. Духа, силу и власть вязать и рѣшить грѣхи? Если же отъ Іеронима, то пусть докажутъ, что священникъ, хотя бы даже и законный, а не бѣглый, можетъ преподавать другому лицу право на связаніе и разрѣшеніе грѣховъ, равно какъ на прочія священнодѣйствія, даже на совершеніе благодатной хиротоніи.“

Усовъ, не сдѣлавъ никакого возраженія на приведенныя мною свидѣтельства изъ божественнаго Писанія (хотя все время спрашивалъ меня: въ какой книгѣ и на какой страницѣ они находятся? и записывалъ), обратился къ народу, громко произнесъ: „Послушайте, господа! Миссіонеръ высказался слишкомъ односторонне и несправедливо, что священ-

ники не имѣютъ права вязать и рѣшить грѣхи. Во многихъ мѣстахъ божественнаго Писанія ясно видно, что и священники такую же имѣютъ силу и власть вязать и рѣшить грѣхи, какъ и епископы, и ничѣмъ въ этомъ не разнятся съ ними". Въ подтвержденіе онъ прочиталъ по полному переводу 52-е апост. правило; потомъ вычиталъ въ Потребникѣ изъ разрешительной молитвы нѣсколько словъ; изъ книги „Сынъ церковный“ прочиталъ 62 главу; изъ книги „О вѣрѣ“ на 183 листѣ нѣсколько словъ; изъ книги „О священствѣ“ Златоустаго 4 главу и изъ „Бесѣдъ“ Златоустаго, на 2288 стр. Затѣмъ, забывъ свое обѣщаніе, чтобы отъ предмета въ сторону не уклоняться и этимъ не затемнять для слушателей смыслъ бесѣды, сталъ проповѣдывать, что отъ патріарха Никона до Амвросія ихъ попы отдѣлялись отъ своихъ епископовъ за ихъ ересь, и перешелъ къ клятвамъ, — сталъ говорить: „грекороссійская церковь изрела на содержателей старыхъ обрядовъ страшныя, неслышанныя клятвы; но этими клятвами она связала не насъ, а себя, а намъ уготовала вѣнцы“, и такъ дальше и дальше. Я не останавливалъ его до тѣхъ поръ, пока онъ кончилъ. Потомъ сказалъ ему: „Вы обѣщались не уклоняться отъ предмета; а на первомъ же шагу забыли свое обѣщаніе и совсѣмъ не къ дѣлу слишкомъ много наговорили о клятвахъ; того же, что ваши бѣглые попы имѣли право вязать и рѣшить грѣхи, вы не доказали. Хотя въ подтвержденіе этого вы и прочитали нѣкоторыя свидѣтельства, что и священники, такъ же какъ и епископы, вяжутъ и разрешаютъ; но изъ этихъ свидѣтельствъ не видно, что священники могутъ вязать и рѣшить безъ воли епископа. И я не говорилъ того, что священники совсѣмъ не могутъ вязать и рѣшить грѣхи, я доказывалъ, что они не могутъ дѣлать этого безъ уполномоченія отъ епископа. А такъ какъ у васъ не было епископовъ, то вашимъ бѣглымъ попамъ и не отъ кого было получать уполномоченіе на связаніе и разрешеніе грѣховъ“. Усовъ сказалъ: „Вы все твердите слово: уполномоченіе, а такого слова въ Писаніи не существуетъ“. Я спросилъ Усова: „А какимъ же словомъ нужно замѣнить его?“ Усовъ сказалъ: „Есть въ толкованіи на 39 Апост.

пр. такіа слова, что священники не могутъ вязать и рѣшить грѣхи, если не будетъ дано имъ объ этомъ писаніе, а не сказано уполномоченіе“. Я отвѣтилъ: „Это-то писаніе, данное отъ епископа священнику, и есть уполномоченіе“. Усовъ сказалъ: „Слово „писаніе“, по объясненію знаменитаго канониста Іоанна Смоленскаго, есть ставленная грамота; а переходившіе къ намъ священники всегда имѣли у себя ставленныя грамоты, и слѣдовательно всѣ ихъ священнодѣйствія были законны“. И послѣ этого опять надолго распространился о томъ, что ихъ попы отдѣлялись отъ епископовъ за ересь и изъ-за клятвъ. Какъ я ни старался внушать ему, чтобы онъ не уклонялся отъ предмета и не тратилъ время на неотносящіяся къ дѣлу разглагольствія, но старанія мои были напрасны. Когда онъ кончилъ, я спросилъ его: „отъ какихъ епископовъ ваши бѣглецы попы имѣли у себя ставленныя грамоты,—отъ православныхъ, или еретическихъ?“ Усовъ, не отвѣчая на вопросъ, сталъ придираться къ тому, что я называю ихъ поповъ бѣглыми. „Мы,—говорилъ онъ,—не бѣглыхъ принимали, а приходящихъ отъ ересей“. Я отвѣтилъ: „По-вашему приходящихъ, а по-нашему бѣглыхъ; такихъ поповъ и св. Златоустъ называетъ бѣглыми: „Еретики,—говоритъ онъ,—іереювъ въ благочиннѣ посланныхъ не имѣютъ, аще бы и имѣли отъ насъ отбѣглыхъ“ и т. д. (Толк. Апост., л. 548 об.). Послѣ этого я опять сталъ настаивать, чтобы Усовъ отвѣтилъ, отъ какихъ епископовъ ихъ бѣглецы попы имѣли у себя ставленныя грамоты? Усовъ отвѣтилъ: „отъ еретическихъ“. Я спросилъ: „Итакъ, ваши попы, имѣя у себя такіа ставленныя грамоты, священнодѣйствовали согласно 39 Апостольскому правилу, не нарушая его?“ Усовъ сказалъ: „Конечно не нарушали. Въ толкованіи на это правило сказано, что пресвитеры не могутъ ничего дѣлать, если не будетъ дано имъ писаніе. т.-е. ставленная грамота; а наши священники, какъ я уже сказалъ, всегда имѣли у себя ставленныя грамоты“. Я спросилъ: „Скажите, 39-е апост. пр. говоритъ о православныхъ, или еретикахъ? или о тѣхъ и другихъ?“ Усовъ сталъ уклоняться и на вопросъ прямо не отвѣчалъ. Я настаивалъ,

чтобы отвѣтилъ. Наконецъ онъ вынужденъ былъ сказать: „относится и къ еретикамъ“. Я замѣтилъ: „Въ 39 апост. пр. между прочимъ говорится, что епископамъ поручены людіе Господни: что же, и еретическимъ епископамъ поручены людіе Господни? Вы, старообрядцы, безъ сомнѣнія считаете себя людьми Господними: такъ находились ли вы въ попеченіи тѣхъ епископовъ, которые давали вашимъ бѣглымъ попамъ ставленныя грамоты? И для того ли епископы давали имъ эти грамоты, чтобы тѣ бѣжали съ ними къ вамъ? А главное, при врученіи ли ставленной грамоты епископы сообщали имъ благодатную силу и власть на связаніе и разрѣшеніе грѣховъ?“ Усовъ на это не отвѣчалъ, а только настаивалъ, что ихъ священники не вопреки 39 ап. пр. дѣйствовали, при чемъ постоянно уклонялся въ сторону и старался долго говорить, чтобы отвлечь меня отъ предмета и заговорить бы о чемъ-нибудь другомъ; но я не отступалъ отъ предмета и требовалъ, чтобы Усовъ доказалъ, что 39 апост. пр. относится и къ еретикамъ, что и еретическимъ епископамъ поручены людіе Господни, и что и еретическіе епископы могли сообщить ихъ бѣглымъ попамъ благодатную силу и власть на связаніе и разрѣшеніе грѣховъ. Усовъ попытался доказать это, — сослался на слова Спасителя въ Евангеліи: *Идите научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа*: „по этой заповѣди, — говорилъ онъ, — крестятъ и еретики, и ихъ крещеніе считается законнымъ; а если заповѣдь Спасителя распространяется на еретиковъ, то и 39 ап. пр. можетъ относиться и къ еретикамъ“. Я просилъ Усова доказать, что заповѣдь Спасителя распространяется на еретиковъ, т.-е. что будто бы Христосъ и еретикамъ поручилъ учить и крестить. Усовъ замаялся; тогда на выручку ему вышелъ его товарищъ Лежневъ и заговорилъ другое. Говорилъ именно, что во время ереси не все бываетъ по правиламъ, и тому подобное, — говорилъ очень рѣзко и очень долго. Какъ я ни просилъ его не прерывать нашего съ Усовымъ разговора, но упросить не могъ и наконецъ вынужденъ былъ властно сказать ему, чтобы онъ или замѣнилъ Усова и продолжалъ бы его разговоръ,

или же замолчалъ. Я предложилъ и Усову, не позволить ли онъ Лежневу говорить вмѣсто себя, и тогда пусть уступитъ ему свое мѣсто. Усовъ промолчалъ, а Лежневъ махнулъ рукой и сѣлъ. Но и послѣ этого, онъ постоянно вставалъ и вмѣшивался въ нашъ разговоръ, говорилъ даже очень подолгу и все не относящееся къ предмету бесѣды. Усовъ былъ очень доволенъ этимъ, потому что могъ тогда сидѣть, отдыхать и дѣлать свои соображенія, послѣ чего снова вступалъ въ состязаніе. Я возвратился къ вопросу и сталъ настаивать, чтобы мои собесѣдники прямо отвѣтили мнѣ, отъ кого Амвросій получилъ благодатную силу и власть вязать и рѣшить грѣхи, равно какъ совершать всѣ прочія таинства. Усовъ, не отвѣчая прямо на вопросъ, говорилъ: „Писаніе свидѣтельствуетъ, что хиротонисанныхъ еретиками слѣдуетъ принимать въ своихъ санахъ; а гдѣ они получаютъ благодатную силу и власть на священнодѣйствіе, объ этомъ нигдѣ ничего не говорится“. Я спросилъ: „А вы увѣрены въ томъ, что Амвросій имѣлъ благодатную силу и власть на священнодѣйствія?“ Усовъ отвѣчалъ: „Увѣренъ“. Я сказалъ: „Поэтому вы должны знать и то, откуда Амвросій получилъ эту власть.“ Усовъ всталъ на стулъ и обратился къ народу сказалъ: „Послушайте, господа! миссіонеръ придирается, чтобы мы ему сказали, отъ кого Амвросій получилъ благодать!“ И потомъ, обратившись ко мнѣ, сказалъ: „отъ Бога!“ Я спросилъ: „Лично отъ Бога?“ Усовъ пропустилъ это мимо ушей, и опять, стоя на стулѣ, говорилъ народу: „Скажи мнѣ, гдѣ Амвросій получилъ благодать! Если скажешь, опять не будутъ довольны, будутъ спрашивать: какая она (т.-е. благодать), круглая или граненая, жидкая или густая?“ Я замѣтилъ Усову: „Дойду ли я до такого кощунства о благодати Св. Духа, или нѣтъ, вы этого не можете знать; а вамъ не слѣдовало бы кощунствовать надъ благодатію Св. Духа. Вы лучше скажите: отъ кого Амвросій получилъ благодать на священнодѣйствія?“ Усовъ разгорячился и сказалъ: „Мы Амвросія приняли по 8 пр. 1-го всел. соб.; поэтому, гдѣ получили благодать Св. Духа присоединенные къ церкви еретики-новатиане, тамъ и Амвросій ее получилъ; и гдѣ получили при-

соединенные вами несторіане благодать Св. Духа, тамъ получилъ и Амвросій“. Я спросилъ: „А по-вашему, гдѣ получали благодать Св. Духа на священнодѣйствіе присоединяемые къ православію новатіане и несторіане, — у еретиковъ, или въ православной церкви?“ Усовъ отвѣтилъ: „это вы должны знать“. Я сказалъ: „Мы должны знать, гдѣ получили благодать присоединенные къ церкви новатіане и несторіане, а вы должны знать, гдѣ получилъ ее вашъ Амвросій: вотъ я и прошу васъ отвѣтить мнѣ на это“. Усовъ отвѣтилъ: „Я уже сказалъ, что Амвросій получилъ благодать Св. Духа тамъ, гдѣ получили новатіане и несторіане: гдѣ они получили?“ Я сказалъ: „Новатіане и несторіане получили благодать Св. Духа на священнодѣйствія въ православной церкви, при присоединеніи, отъ православныхъ епископовъ; а вашъ Амвросій, гдѣ и отъ кого получилъ?“ Усовъ отвѣтилъ: „И нашъ Амвросій получилъ въ нашей православной церкви“. Я спросилъ: „Отъ кого?“ Усовъ опять отвѣтилъ: „Отъ Бога!“ Я опять спросилъ: „Лично отъ Бога, или посредствомъ какого лица?“ Усовъ отвѣтилъ: „Черезъ посредство священноинока Іеронима!“ Я сказалъ: „Потрудитесь доказать, что священникъ можетъ преподавать другому лицу благодатную силу и власть на связаніе и разрѣшеніе грѣховъ и на прочія священнодѣйствія, даже на совершеніе хиротоніи“. Усовъ отвѣтилъ: „И священникъ можетъ присоединить къ церкви еретика“. Я сказалъ: „Священникъ можетъ присоединить еретика къ церкви и изъ неправославнаго сдѣлать православнымъ; но оставить его въ священномъ, тѣмъ паче архіерейскомъ, санѣ не можетъ; не можетъ преподавать ему и благодатную силу на священнодѣйствія, какъ объ этомъ ясно свидѣтельствуется блаж. Симеонъ Солунскій, говоря: „чинъ пресвитерства; называется совершительнымъ, такъ какъ имѣетъ только совершительную благодать для священнодѣйствій, а не сообщительную“ (его твор. т. 3. 17). И въ другомъ мѣстѣ онъ же говоритъ: „Священникъ (есть), какъ могущій совершать службы, но не передавать на это правъ; есть іерархъ, какъ имѣющій власть совершать всѣ священныя и божественныя дѣйствія и пере-

давать право совершенія ихъ другимъ“ (тамъ же, стр. 163). Усовъ прочиталъ изъ Номоканона, изъ чинопріятія еретиковъ, что епископъ и священникъ присоединяютъ еретиковъ къ церкви, и изъ правилъ Тимоѳея Александрійскаго, что „и возложеніемъ руку священническу и молитвою, вѣсть приходити Духъ Святой“. Потомъ сказалъ: „Вотъ видите, и священникъ можетъ принять еретика въ церковь и преподавать ему благодать Св. Духа“. Я сказалъ: „Священникъ можетъ принять еретика въ церковь, и недостающую въ его крещеніи преподавать благодать; но хиротонисаннаго еретиками оставить въ своемъ санѣ и преподавать ему благодатную силу и власть на священнодѣйствія не можетъ, какъ это ясно подтверждаетъ Симеонъ Солунскій. Приведенныя же вами свидѣтельства, ничего въ вашу пользу не говорятъ: въ нихъ не говорится, что священникъ хиротонисаннаго еретиками можетъ оставить въ своемъ санѣ и преподавать ему право на священнодѣйствія“. Послѣ этого Усовъ опять перешелъ къ 8 пр. 1 соб. и, стоя, все время старался увѣрять слушателей, что Амвросій принять по 8 правилу. Я возражалъ, что 8-е правило дано соборомъ въ руководство епископу, а не священнику; а онъ настаивалъ на своемъ и говорилъ, что и священникъ можетъ руководствоваться 8-мъ правиломъ. И на этомъ предметѣ мы состязались болѣе 3-хъ часовъ. Мои собесѣдники, постоянно смѣняя другъ друга, старались только говорить и говорить, чтобы только послѣднее слово на бесѣдѣ осталось за ними. Долго я боролся противъ двоихъ, отражая ихъ пустословіе, но наконецъ, выбившись изъ силъ, потому что бесѣда продолжалась около 8-ми часовъ, вынужденъ былъ окончить ее. Когда это объявлено было и запѣли „Достойно есть“, Усовъ, не обращая вниманія на пѣніе, влѣзъ на стулъ и, обратясь къ народу, нагло кричалъ, что бесѣда не доведена до конца. Потомъ слѣзъ со стула и ушелъ изъ церкви. Но товарищъ его Лежневъ подошелъ ко мнѣ и сталъ говорить, что нужно бы докончить бесѣду. Я сказалъ: „Кто же вамъ не велѣлъ докончить? Отвѣтили бы на мой вопросъ и подтвердили бы его Писаніемъ, вотъ и былъ бы конецъ; а пустымъ словопреніемъ

никогда вопроса не кончишь. Вы двое старались во что бы то ни стало оставить за собой послѣднее слово! Здравомыслящіе и добросовѣстные слушатели не на то должны обращать вниманіе, кто дольше говорилъ, а на то, кто говорилъ дѣло, и на основаніи божественнаго Писанія“. Лежневъ вѣжливо протился и ушелъ.

На этой бесѣдѣ слушателей было до 1000 человекъ, и въ большинствѣ старообрядцы.

Такъ какъ послѣ этой бесѣды старообрядцы, подѣ влияніемъ моихъ собесѣдниковъ, стали распространять слухъ, что я, не будучи въ состояніи довести бесѣду до конца, бѣжалъ со стыдомъ, то я рѣшилъ продолжить ее, и назначилъ для этого прѣхать въ с. Осташово на 5-е іюля. За три недѣли до этого дня я написалъ мѣстному священнику о. Александру Миролюбову письмо слѣдующаго содержанія: „Послѣ произведенной мною въ вашемъ селѣ 17 мая бесѣды съ защитникомъ старообрядчества, господиномъ Усовымъ, старообрядцами, подѣ его влияніемъ, распространень слухъ, что будто бы я, тѣснимый со всѣхъ сторонъ старообрядческимъ начетчикомъ, не въ состояніи былъ довести бесѣду до конца и постыдно бѣжалъ. Но и я съ своей стороны считаю помянутую бесѣду недоконченною на томъ основаніи, что мой собесѣдникъ, постоянно уклонявшійся отъ предмета, какъ ни хитрилъ, но правильнаго отвѣта на поставленный мною вопросъ не далъ. Поэтому и я считаю нужнымъ продолжить бывшую 17-го мая бесѣду, какъ неоконченную (каковою считаетъ ее и г. Усовъ), и съ вашего благословенія желалъ бы назначить въ томъ же селѣ Осташовѣ продолженіе вышесказанной бесѣды на 5-е іюля въ 1 часъ дня. Если благословите, то я покорнѣйше просилъ бы васъ, снявши копію съ настоящаго письма, передать ее вліятельнымъ въ вашей мѣстности старообрядцамъ, и предложить имъ — пригласить г. Усова для продолженія неоконченной моей съ нимъ бесѣды. На бесѣдѣ 17 мая мною поставленъ былъ вопросъ: „имѣли ли переходившіе отъ грекороссійской церкви къ старообрядцамъ въ теченіе 180 лѣтъ священники благодатную силу и власть вязать и рѣшить грѣхи,

и имѣть ли существующее теперь у старообрядцевъ такъ называемое австрійское священство эту силу и власть?“ Предварительно же мною приведены многія свидѣтельства божественнаго Писанія, на которыя мой собесѣдникъ не обратилъ должнаго вниманія. Потому я и буду теперь просить г. Усова, во-первыхъ, опровергнуть (если можно) приведенныя мною на бесѣдѣ 17 мая свидѣтельства; во-вторыхъ, доказать неопровержимыми свидѣтельствами, что бывшіе у старообрядцевъ въ періодъ времени отъ Никона до Амвросія попы, и безъ уполномоченія отъ православныхъ епископовъ, имѣли законное право вязать и рѣшить грѣхи; и въ-третьихъ, сказать и доказать: кто преподалъ родоначальнику австрійской іерархіи — Амвросію благодатную силу и власть вязать и рѣшить грѣхи и совершать прочія таинства?“

Копія съ этого письма были распространены по сосѣднимъ деревнямъ и фабрикамъ.

Въ назначенный день я пріѣхалъ; но приглашаемый мною г. Усовъ не явился. Бесѣду пришлось открыть безъ него. Объяснивъ по какой причинѣ назначено на этотъ день продолженіе бывшей 17-го мая бесѣды, я повторилъ приведенные тогда свидѣтельства и предложилъ слушателямъ, не желаютъ ли кто-нибудь поговорить со мною. Одинъ старикъ изъ сосѣдней деревни изъявилъ желаніе и сказалъ: „Вотъ вы говорите, что Усовъ не доказалъ вамъ, что священники могутъ вязать и рѣшить; но онъ вамъ это вполне доказалъ, и я вамъ съ своей стороны тоже сейчасъ докажу“. Тутъ онъ прочиталъ изъ Благовѣстника одно мѣсто, гдѣ говорится, что священникъ можетъ разрѣшать грѣхи. Я замѣтилъ старику: „Ты, дѣдушка, покажи мнѣ такое свидѣтельство, гдѣ бы говорилось, что священникъ можетъ вязать и рѣшить грѣхи безъ уполномоченія епископа; а что ты прочиталъ — это васъ нисколько не оправдываетъ. Мы и не говоримъ, что священникъ не можетъ вязать и рѣшить грѣхи, а говоримъ и доказываемъ, что священникъ не можетъ вязать и рѣшить безъ уполномоченія епископа. При этомъ въ подтвержденіе я указалъ ему на нѣкоторыя изъ прочитанныхъ мною въ началѣ

бесѣды свидѣтельствъ, по поводу которыхъ долго разговаривали. Старикъ оказался понимающимъ, но очень стойкимъ и хитрымъ: онъ постоянно старался затемнить смыслъ бесѣды и уйти въ сторону; онъ также, подобно Усову, постоянно твердилъ о клятвахъ и о полемическихкихъ прежняго времени книгахъ.

Бесѣда происходила въ мѣстномъ храмѣ, продолжалась около 5 часовъ. Въ бесѣдѣ принималъ участіе о. благочинный той мѣстности. Слушателей было около 300, и порядокъ во всемъ былъ полный.

12 іюля была частная бесѣда, въ бібліотекѣ Спасо-Преображенскаго монастыря, съ старообрядческимъ начетчикомъ Лебедевымъ. Онъ служитъ на фабрикѣ Балашовыхъ, человѣкъ развитой, вѣжливый, понимающій и, какъ замѣтно, желающій узнать истину. Съ нимъ былъ его товарищъ, молодой человѣкъ, разумный. Въ бесѣдѣ они руководствовались выписками изъ сочиненій Швецова, Механикова и другихъ. Говорили о многихъ главныхъ предметахъ: о составѣ созданной Господомъ церкви, о непрерывности преемства епископовъ, о принятіи хиротонисанныхъ еретиками въ своихъ санахъ, и о томъ, что священники безъ уполномоченія отъ епископовъ не могутъ вязать и рѣшить грѣхи. Бесѣда продолжалась около 5 час. Были еще и слушатели изъ старообрядцевъ и православныхъ.

8 сентября произведена была бесѣда въ деревнѣ Круглово, въ зданіи старообрядческой запрещенной моленной. Бесѣда назначена была по просьбѣ двухъ жителей деревни Круглово, недавно обратившихся изъ раскола въ православіе, для разсмотрѣнія вопроса: „старообрядческое общество, не имѣвшее у себя около 200 лѣтъ епископовъ, а потому и не сохранившее у себя другопреемственной, непрерывно влекущейся отъ св. Апостоловъ благодатной хиротоніи, на основаніи какихъ свидѣтельствъ божественнаго Писанія возстановило, несуществовавшую столь долго іерархію?“

Въ бесѣду вступилъ житель сосѣдней деревни Давыдовской, старикъ, нѣкто Сергѣй Зайцевъ, слышущій въ той мѣстности

за начетчика. Онъ дѣйствительно имѣеть нѣкоторую начитанность и знакомъ съ раскольническими сочиненіями, выписками изъ которыхъ и пользовался на бесѣдѣ. Но онъ не сталъ отвѣчать прямо на вопросъ, а прежде спросилъ: „за проступокъ ли какой Амвросій былъ смѣщенъ съ кафедръ, и былъ ли запрещенъ?“ Я отвѣтилъ: „Амвросій смѣщенъ былъ по требованію турецкаго начальства безъ законной вины, и запрещенъ не былъ; но хотя онъ и не былъ запрещенъ, но не имѣлъ у себя ни епархіи, ни церкви, въ которой имѣлъ бы право служить; служить въ той или иной церкви онъ могъ только съ разрѣшенія патріарха. А если бы сталъ служить безъ воли патріарха, то такой его поступокъ былъ бы одинаковъ, какъ и запрещеннаго. И вообще, былъ ли Амвросій запрещенъ, или нѣтъ — къ вашему оправданію это не служить, и законность австрійской іерархіи этимъ подтвердить вы не можете. Вѣдь, по вашему мнѣнію, Амвросій крещенъ еретикомъ, хиротонисанъ еретикомъ, возведенъ на митрополичью кафедру еретикомъ и смѣщенъ съ нея еретикомъ же“. Сказавъ это, я попросилъ совопросника отвѣтить на поставленный ему вопросъ. Онъ долго уклонялся, а потомъ указалъ на 8-е пр. 1 всел. соб., прочиталъ его и сказалъ, что Амвросій принять по этому правилу. Я замѣтилъ, что спрашиваю не о томъ, на основаніи какого правила Амвросій принять, а о томъ, на основаніи какихъ святоотеческихъ свидѣтельствъ возстановлена у старообрядцевъ не существовавшая 200 лѣтъ іерархія и хиротонія. „Вѣдь 1-й вселенскій соборъ 8-мъ пр. не возстановлялъ несуществовавшую въ церкви іерархію, а только по снисхожденію постановилъ принимать извѣстныхъ еретиковъ съ сохраненіемъ сановъ въ церковь, имѣющую непрерывно отъ св. Апостоловъ идущую іерархію и хиротонію. Вы же чрезъ принятіе Амвросія хотѣли возстановить у себя не существовавшую 200 л. іерархію и хиротонію. Слѣдовательно, вы сдѣлали это не на основаніи 8-го прав. 1 всел. собора, такъ какъ въ 8-мъ пр. о возстановленіи несуществующей іерархіи ничего не говорится. Скажи же, на основаніи какихъ свидѣтельствъ божественнаго Писанія воспита-

новлена у васъ іерархія и хиротонія?“ Старикъ отвѣтилъ: „и у насъ іерархія не прекращалась; у насъ были священники“. Я замѣтилъ: „У васъ священники были чужіе; а своей іерархіи и хиротоніи у васъ не было“. Онъ сказалъ: „и священникъ никакой разницы не имѣеть отъ епископа, только не можетъ рукополагать“. И въ подтвержденіе этого прочиталъ извѣстное мѣсто изъ Кормчей и изъ бесѣдъ Златоустаго. Я замѣтилъ: „У насъ о рукоположенія-то и рѣчь идетъ, что у васъ его не было 200 лѣтъ, а поэтому и іерархія не было. Кромѣ того, считать священника равнымъ епископу, это, по свидѣтельству св. Епифанія Кипрскаго, есть ересь еретика Азрія“. Послѣ этого собесѣдникъ то увѣрялъ, что у нихъ были епископы, то — что ихъ не было. Потомъ указалъ на бѣдствія церкви и прочиталъ выписки изъ шведовскихъ сочиненій, что „церковь подобится лунѣ, — какъ луна затмится можетъ, но не исчезнуть, такъ и церковь“. Еще: „малый кораблець Христовъ, т.-е. церковь, иногда поднимается къ небу, иногда опускается въ бездну, иногда выплываетъ на веслахъ исповѣданія“. Я сказалъ: „Хотя, по указанію Швецова, св. Амвросій Медиоланскій и сравниваетъ церковь съ луною, и св. Петръ Хрисологъ уподобляетъ ее малому кораблецу, въ которомъ Христосъ съ Апостолами находился на морѣ въ великую бурю; но изъ этихъ свидѣтельствъ не видно, чтобы церковь могла когда-нибудь потерпѣть крушеніе и лишиться существенной ея принадлежности — іерархіи. Напротивъ, и эти свидѣтельства доказываютъ неизмѣнность церкви. Вѣдь луна хотя для нашихъ глазъ иногда скрывается вполонину, а иногда и совсѣмъ дѣлается не видна, но на самомъ дѣлѣ, въ самой сущности, убавляется ли когда до половины и исчезаетъ ли каждый мѣсяцъ совсѣмъ, и новую ли каждый мѣсяцъ Богъ творить луну? Такъ и церковь во время страшныхъ языческихъ гоненій въ глазахъ міра почти исчезала; а на самомъ дѣлѣ она никогда не только не исчезала, но и не измѣнялась въ своемъ видѣ и устройствѣ, никогда не лишалась своей іерархіи и хиротоніи. И какъ указанный Петромъ Хрисологомъ малый кораблець Христовъ,

въ которомъ находился Христосъ съ Апостолами, отъ свирѣпствовавшей на морѣ бури не потерпѣлъ никакого крушенія, точно такъ и уподобляемая ему церковь отъ свирѣпствующихъ въ житейскомъ морѣ бурь никогда не терпѣла и не потерпѣть крушенія, потому что какъ въ томъ маломъ кораблѣ съ Апостолами находился Христосъ, такъ и въ церкви постоянно находится Христосъ“. Послѣ этого я опять попросилъ собесѣдника отвѣтить на поставленный ему вопросъ. Онъ сказалъ: „Что ты спрашиваешь о томъ, чего нѣтъ писано!“ Я отвѣтилъ: „Потому и спрашиваю, что такихъ свидѣтельствъ въ божественномъ Писаніи нѣтъ, на основаніи которыхъ вы могли бы возстановить у себя не существовавшую 200 л. іерархію и хиротонію. Собесѣдникъ опять сталъ повторять, что у нихъ священство не прерывалось, и что какъ епископы, такъ и священники одинаково могутъ вязать и рѣшить грѣхи и совершать другія таинства, только въ подтвержденіе этого прочиталъ уже 52-е Апост. правило. Я попросилъ его прочесть еще 39-е апост. пр. Онъ не хотѣлъ читать; но я настоялъ. И когда прочиталъ, то я сказалъ ему: „Мы никогда и не отвергаемъ того, что и священники могутъ вязать и рѣшить грѣхи, но указываемъ на то, что священники безъ воли епископа ничего не могутъ совершать, какъ это ясно говоритъ 39-е ап. пр.; а у васъ епископовъ не было“. Потомъ собесѣдникъ сталъ уклоняться въ сторону и заводитъ разговоръ о гоненіяхъ и о клятвахъ. Ему говорили, что беседа не о гоненіяхъ и не о клятвахъ, а потому объ этомъ теперь и разговора быть не можетъ. Послѣ этого другой старообрядецъ спросилъ: „Содержать ли старообрядцы какую ересь?“ Я отвѣтилъ: „Хотя нѣкоторые изъ старообрядцевъ и выражали иногда, а иные и теперь выражаютъ еретическія мнѣнія, но я не скажу о всѣхъ старообрядцахъ, что они содержатъ какую-нибудь ересь“. Старообрядецъ спросилъ: „Въ чемъ же вы насъ обвиняете?“ Я отвѣтилъ: „Не обвиняемъ, а указываемъ, что у васъ не было 200 л. епископовъ и хиротоніи; а св. Златоустъ говоритъ о подобныхъ вамъ: „неужели вы считаете достаточнымъ то, что ихъ называютъ

православными, когда у нихъ исчезла и погибла благодать рукоположенія? — слѣдуетъ одинаково ратовать какъ за вѣру, такъ и за благодать рукоположенія» (Бесѣда 11, на посл. къ Ефес.). Вотъ св. Златоустъ говоритъ, что и содержащія правую вѣру, но погубившіе благодать рукоположенія, не имѣютъ надежды на спасеніе. Эти слова Златоуста вполне приложимы къ вамъ“. Послѣ этого пришли пьяные раскольники и нарушили нашу бесѣду. Однако она продолжалась около 5 часовъ. Слушателей было до 150 чел., все старообрядцы.

20 сентября произведена была бесѣда въ деревнѣ Авсюниной, въ зданіи церковно-приходской школы, при соучастіи священника о. М. Преображенскаго, объ имени Спасителя «Исусъ». Она была назначена по требованію старообрядцевъ-безпоповцевъ.

Когда, предъ началомъ бесѣды, мы прогѣли „Царю небесный“, безпоповецъ, обратившись къ отцу Матейю, сказалъ: „Позвольте и намъ что-нибудь спѣть“. О. Матей разрѣшилъ, и они запѣли стихъ, начинающійся словами: „Доколѣ путь нечестивыхъ спѣтеса“. Бесѣду я предварилъ слѣдующимъ вступленіемъ: „Въ Евангеліи отъ Луки говорится, что праведный Симеонъ, приѣмъ на руки свои отрока Иисуса Христа, рече къ Маріи — матери его: *Се лежитъ сей на паденіе и на возстаніе многимъ во Израили, и въ знаменіе пререкаемо*, т.-е. на паденіе невѣрующимъ, а вѣрующимъ — на возстаніе (Благовѣстн., русск. пер., 43—44). И вотъ евреи, вѣровавшіе въ истиннаго Бога и не увѣровавшіе въ Иисуса Христа, пали; а язычники, прежде не вѣровавшіе въ истиннаго Бога, увѣровавшіе же въ Иисуса Христа, возстали. И послѣ того, паденіе и возстаніе постоянно повторялись и не прекратились до сихъ поръ. Такое паденіе, 200 лѣтъ тому назадъ, къ сожалѣнію, произошло и у насъ на Руси; только причиною этого паденія было не самое лице Господа Иисуса Христа, — какъ прежде, — а его имя «Исусъ». Во время исправленія при патріархѣ Никонѣ церковно-богослужебныхъ книгъ, противники исправленія, первоучители нынѣшняго старообрядчества, преткнулись объ одну литеру въ имени Спаси-

теля „я“ и низко пали. Они отпали отъ церкви, и тѣмъ лишили себя надежды на спасеніе, такъ какъ внѣ церкви, по Писанію, нѣсть спасенія. Отпавши отъ церкви, они лишились благодати Св. Духа, безъ помощи которой не могли и удержаться въ одномъ цѣломъ обществѣ, а разбились на многочисленныя, другъ другу враждебныя, партіи. Но всѣ эти старообрядческія партіи, хотя и сильно враждуютъ между собою, слѣдуя своимъ первоучителямъ, заодно хулятъ православную грекороссійскую церковь, считаютъ ее падшею, еретическою, проповѣдающею новую, незнаемую вѣру. Вотъ чтò писали въ своихъ челобитныхъ къ царю первоучители нынѣшняго старообрядчества: „Проповѣдуютъ, — писали они, — намъ инынѣ Никоновы ученицы новую незнаемую вѣру... а ту истинную нашу вѣру они похулили... и Господу нашему Іисусу Христу спасенное Его имя, нареченное отъ Бога св. ангеломъ, перемѣнили... и велятъ звати новымъ именемъ съ приложеніемъ излишнія буквы: Іисусъ... егоже страшно есть намъ грѣшнымъ не точію приложить, но и помыслити: понеже государь, мы и стцы наши не слышахомъ сего никогда, и въ божественномъ Писаніи, въ старыхъ и новыхъ, писанныхъ и печатныхъ, русскихъ книгахъ, до сего времени у насъ нигдѣ не обрѣтается“ (Мат. для ист. раск. т. III, стр. 70, 73, 156, 166). „И о семъ, государь, ихъ мудрованіи лукавомъ писано въ предисловіяхъ Апокалипсисовъ толковыхъ (острожной печати), яко сія Керинфа еретика прелесть, и сей злочестивый Керинфъ тако мудрствовалъ, послѣдуя Несторію проклятому“ (т. 7. 268—269).

„Итакъ, по ученію старообрядческихъ предковъ, имя Спасителя съ двумя ижами: Іисусъ, до Никона патріарха ни въ одной книгѣ будто бы не писалось и никѣмъ не произносилось, и впервые это имя будто бы внесъ въ новоисправленныя книги Никонъ патріархъ; и это съ двумя ижами имя будто бы содержитъ въ себѣ ереси злѣйшихъ еретиковъ Керинфа и Несторія. А послѣдователи ихъ, нынѣшніе безпопцы и противоокружники, еще дерзостнѣе выражаются. Они пишутъ и говорятъ, что „Іисусъ“ — противникъ Ісуса, и

родился спустя 8 лѣтъ послѣ рожденія Ісуса Сына Божія (Отв. на 105 вопр. Антон. 170), что имя „Ісусъ“ есть имя Антихриста (Окружное Посл.), и потому грекороссійская церковь, пиша и произнося имя „Ісусъ“, вѣруетъ въ иного бога, антихриста. Итакъ первоучители старообрядчества и ихъ послѣдователи утверждаютъ въ своихъ писаніяхъ, что до Никона патріарха ни въ одной книгѣ не писалось и никѣмъ не произносилось имя Спасителя съ двумя ижами „Ісусъ“, что впервые это имя внесъ въ свои книги Никонъ патріархъ, что оно содержитъ въ себѣ ереси Керинфа и Несторія, у даже есть имя послѣдняго антихриста. Но мы, считая это за дерзкую и наглую ложь, просимъ нашихъ собесѣдниковъ отвѣтить намъ на слѣдующіе два вопроса: въ древле-русской, до Никона патріарха, церкви писалось ли и произносилось ли имя Спасителя съ двумя ижами: „Ісусъ“? и если писалось и произносилось, то древле-русская церковь содержала ли Керинфову и Несторіеву ереси, и выражала ли именованъ „Ісусъ“ вѣру въ иного бога — антихриста“?

Собесѣдники долго колебались отвѣчать и не подходили къ столу. О. Матей сказалъ: «Что же вы? — сами назначили бесѣду о имени *Ісусъ*, а ничего не говорите и не подходите къ столу?» Одинъ старикъ, безпопонецъ, подошелъ и сѣлъ; стали звать и другихъ: пришли еще трое и сѣли, каждый съ своими выписками. Вопросъ былъ повторенъ, и мы попросили ихъ отвѣчать. Но они отвѣчать на вопросъ нашъ не хотѣли, а задавали свои вопросы. Одно ли и то же, — спрашивали они, — *Ісусъ* и *Ісусъ*? При этомъ поспѣшили завести рѣчь о содержащихся въ полемиическихъ книгахъ пореченіяхъ на имя Спасителя съ одной итєю, *Ісусъ*. Но мы рѣшительно требовали отвѣтить на поставленный вопросъ. По долгомъ уклоненіи, они сказали наконецъ, что до Никона имя Спасителя съ двумя ижами не писалось. Имъ показали точный снимокъ съ Остромирова Евангелія съ именованъ *Ісусъ*. Они сказали, что Евангеліе Остромирово — подозрительное, — недавно открыто, что Остромиръ за два года равьше его написанія умеръ. Мы не стали противъ этого возражать, а обратились

къ подлинной острожской Библии и къ подлиннымъ кievскимъ Бесѣдамъ Златоустаго на 14-е посл. и на Дѣянiя Апост. и къ Апокалипсису Андрея Кесарiйскаго; затѣмъ показали въ древнемъ рукописномъ Часословѣ имя *Иисусъ*. Они сказали, что кievскiя и вообще западныя книги не принимаютъ, потому что онѣ напечатаны людьми, зараженными ересью. Ихъ попросили доказать это. Они сказали: „Разъ книги эти не согласны съ книгами пяти патрiарховъ, то онѣ уже и не православны“. Я замѣтилъ, что сами патрiаршiя книги свидѣтельствуютъ о правильности кievскихъ книгъ, и указалъ о томъ мѣста изъ Книги о вѣрѣ. Объ этомъ предметѣ шли у насъ толки болѣе двухъ часовъ: мы доказывали правильность книгъ кievскаго изданiя, а они отвергали. Особенно твердо стояли на томъ, что въ Евангелiи Алексiя митрополита нѣтъ имени Спасителя съ двумя ижеми. Имъ было замѣчено, что въ Евангелiи св. Алексiя нѣтъ и того, чтобы написано было полнымъ слогомъ *Иисусъ*, а подъ титлою слѣдуетъ разумѣть два иже; въ подтвержденiе указали на львовскiй Толковный Апостоль, въ которомъ говорится, что хотя и написано сокращенно съ одной ижею *ІС*, но слѣдуетъ читать *Иисусъ*, а не *Ісусъ*. Указывали по: „Выпискамъ“ Озерскаго и на древнiя рукописи. Но совопросники-безпоповцы говорили одно: „Эти книги кievскiя!“ Тогда ихъ попросили сказать: во время пяти патрiарховъ московскихъ греческая и кievская церкви были ли въ общенiи съ московскою и одну ли церковь Христову составляли? Они отвѣтили, что греческая и кievская церкви еще около времени стоглаваго собора заражены были ересями, и московская церковь гнушалась ими; а доказать это старались выписками изъ книги Каптерева „Характеръ отношенiй Россiи къ православному Востоку“. Каптеревскiе доводы мы опровергли свидѣтельствами Книги о вѣрѣ. Бесѣду о Матѣи заключилъ рѣчью.

Бесѣдовали около 4 час. Слушателей было до 200 человекъ.

15 ноября была бесѣда въ деревнѣ Куровской, при Балашовской фабрикѣ, въ сборной избѣ, о незаконности австрiйской iерархiи.

Когда мы съ приходскимъ священникомъ о. Владиміромъ Смирновымъ прїѣхали и размѣстились съ своими книгами, то попросили сельскаго старосту ударить нѣсколько разъ въ повѣшенный у нихъ въ деревнѣ колоколь. Послѣ этого вскорѣ собрались слушатели, а немного погодя явились и старо-обрядческіе защитники: конторщикъ съ Балашовской фабрики, упомянутый выше г-нъ Лебедевъ, и его товарищъ. И теперь, кромѣ раскольническихъ сочиненій и множества различныхъ выписокъ, въ защиту свою они ничего не имѣли. О. Владиміръ съ своимъ псаломщикомъ пропѣли молитву Св. Духу, а я сказалъ слѣдующее вступленіе: „Извѣстно, что до явленія Христова на землю существовала іудейская церковь, въ которой, для очищенія людскихъ грѣховъ, установлены были различныя жертвоприношенія, а для совершенія жертвоприношеній установлено ветхозавѣтное священство. По явленіи же Христовомъ на землю ветхозавѣтная церковь, какъ временная, самимъ Христомъ была отмѣнена, и вмѣсто нея Имъ же самимъ создана новозавѣтная христіанская церковь, не временная, но вѣчная, какъ о томъ, въ числѣ многихъ другихъ св. отцовъ, свидѣтельствуетъ блаж. Августинъ, говоря: „Церковь пребудетъ на сей землѣ не на краткое время, но до конца вѣка... не будетъ побѣждена, не искоренится, не уступитъ никакимъ искушеніямъ, доколѣ не настанетъ конецъ міра“ („Выписки Озерскаго“, ч. 1, стр. 23). Отмѣнены были Христомъ и ветхозавѣтныя жертвоприношенія, какъ временныя, а вмѣсто нихъ установлены церковныя таинства, тоже не временныя уже, а вѣчныя, какъ о томъ ясно свидѣтельствуютъ св. отцы Кареагенскаго собора, говоря: „всѣ таинства вѣчныя и животворящія“ (см. пр. 68). Также отмѣнено было и ветхозавѣтное священство, какъ временное, и вмѣсто него въ христіанской церкви установлено Спасителемъ вѣчное новоблагодатное священство, какъ и объ этомъ свидѣтельствуетъ Писаніе. Напр. въ книгѣ Кириловой говорится: „Престало тогда архіерейство Аароново яко временное, востало же Христово (т.-е. новоблагодатное архіерейство) вѣчное“ (л. 76 об.); и въ Книгѣ о вѣрѣ говорится, что Апостоламъ и ихъ преемникамъ, пасты-

рямъ и учителямъ, архіепископамъ и епископамъ, пребывати даже до скончанія вѣка Христось обѣтованіе сотвори (л. 59 обор.); и блаж. Θεодоритъ говоритъ: „священство іудейское (Богъ) учредилъ и отмѣнилъ... благоволилъ же, чтобы священство сіе (т.-е. новозавѣтное) было вѣчное“. „Не думайте, — говоритъ онъ же, — что и сіе священство (новозавѣтное), какъ и прежнее, прекратится, и вмѣсто него опять будетъ иное: такое предположеніе отвергается бывшею клятвою“.

„Итакъ, вмѣсто временной ветхозавѣтной церкви Спасителемъ создана вѣчная новозавѣтная христіанская церковь и въ ней, вмѣсто временныхъ ветхозавѣтныхъ жертвоприношеній, Имъ же установлены вѣчныя церковныя таинства, и вмѣсто временнаго ветхозавѣтнаго священства установлено вѣчное новозавѣтное священство, которое должно продолжаться преемственно посредствомъ благодатной хиротоніи. Такъ какъ, именно о священствѣ и хиротоніи намъ и предстоитъ бесѣда, то приведу о нихъ нѣкоторыя свидѣтельства. Апостоль Павелъ говоритъ: *и омыхъ убо положи Богъ въ церкви первое Апостоловъ, второе пророковъ, третіе учителей* (1 Кор. 12, 28); потомъ: *и той далъ есть омы убо Апостолы, омы же пророки, омы же благовѣстники, омы же пастыри и учителя, къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова, т.-е. церкви* (Ефес. 4, 11). Св. Иринеи Ліонскій говоритъ: „въ церкви Богъ положилъ Апостоловъ, пророковъ, учителей и всѣ прочія средства дѣйствованія духа“ (Твор. стр. 597—598). Блаженный Симеонъ Солунскій: „Великій и единый Архіерей, все содержащій въ себѣ... поставилъ первыхъ іерархами, а вторыхъ іереями, и послалъ ихъ проповѣдать предъ лицомъ своимъ. А наконецъ, принесъ въ жертву самъ себя и даровалъ таинства... и дуновеніемъ сообщилъ начатки Духа и окончательно потомъ рукоположилъ учениковъ по вознесеніи, посредствомъ тѣхъ раздѣленныхъ имъ огненныхъ языковъ Духа“ (Твор. 2. 2. 303). Изъ словъ Апостола Павла видно, что Богъ поставилъ въ христіанской церкви Апостоловъ, пророковъ, пастырей и учителей на дѣло служенія для созиданія тѣла Христова —

церкви, а изъ словъ св. Иринея и блаж. Симеона Солунскаго, видно, что при поставленіи Богомъ Апостоловъ, пастырей и учителей, положены въ церкви и всѣ прочія дѣйствования духа — церковныя таинства, въ томъ числѣ и благодатная хиротонія, что Апостолы, пастыри и учителя раздѣлены на іерарховъ и іереевъ и рукоположены посредствомъ огненныхъ языковъ Св. Духа. Дальше блаж. Симеонъ Солунскій говоритъ: „Владыка воскресъ и вознесся на небеса... а послѣ того и сошелъ Духъ Св., который рукоположилъ преемниковъ Спасителя и явилъ ихъ сопредстольными Ему“ (т. 2, стр. 260). Изъ этого свидѣтельства видно, что Апостолы Духомъ Св. рукоположены въ преемники Спасителя. Отъ этихъ-то преемниковъ Спасителя — Апостоловъ установлены уже и преемства епископовъ и священниковъ, какъ свидѣтельствуеъ св. Епифаній: „отъ іерусалимскаго епископа Іакова, брата Господня, и отъ 12-ти Апостоловъ установлены преемства епископовъ и пресвитеровъ въ домъ Божиємъ“ (Твор. 2. 5. 281). При семъ преемственно сообщается и благодать хиротоніи, какъ свидѣтельствуеъ блаж. Симеонъ Солунскій, говоря: „Благодать сообщается намъ по преемству отъ Спасителя, чрезъ Апостоловъ и его преемниковъ доходить до насъ чрезъ рукоположеніе“ (т. 2. 165). По свидѣтельству же блаж. Августина, эти преемственныя епископскія рукоположенія продолжаться будутъ въ христіанской церкви навсегда. „Преемства епископовъ, — говоритъ онъ, — продолжающіяся до нашихъ дней и имѣющія продолжаться на всѣ послѣдующія времена“ („Вып.“. Озерск., 66). Итакъ, въ христіанской церкви преемство епископовъ и вмѣстѣ съ ними источникъ благодатной хиротоніи не прекратится, а будетъ продолжаться на всѣ послѣдующія времена, т.-е. вѣчно. Св. Златоустъ, преемство епископовъ, называетъ апостольствомъ: „и если бы, — говоритъ онъ, — апостольство прекратилось, то все разстроилось бы и разрушилось“ (Сл. на разн. мѣста Пис. т. 2, 318). У старообрядцевъ же, при отдѣленіи ихъ отъ грекороссійской церкви, преемство епископовъ и источникъ благодатной хиротоніи, прекратились: слѣдственно, по изреченію св. Златоуста, все

у нихъ разстроилось и разрушилось, какъ подтверждается это и самымъ ихъ положеніемъ, ибо послѣ этого крушенія не могли уже они, по примѣру древней церкви, во-первыхъ, по-ставлять для себя священныхъ лицъ, а вынуждены были заимствовать ихъ, по ихъ мнѣнію, отъ еретиковъ, во-вторыхъ, не могли освящать для себя св. муро, а вынуждены были довольствоваться разбавленіемъ будто бы оставшагося іосифовскаго мурѣ, и въ-третьихъ, если изъ пришедшихъ къ нимъ отъ мнимой ереси священныхъ лицъ кто-нибудь впадалъ въ тяжкій грѣхъ, то они не имѣли силы и власти произносить надъ ними церковный судъ, который принадлежитъ исключительно епископамъ.

„Итакъ, у старообрядцевъ, со времени ихъ отдѣленія отъ грекороссійской церкви, установленное Спасителемъ преемство епископовъ прекратилось, и излитый въ день св. Пятидесятницы источникъ благодатной хиротоніи иссохъ, согласно изреченію преп. Никона Черногорца: „Благодать Св. Духа оскудѣ, внигда пресѣчатися послѣдованію рукоположенія“ (Сл. 63, л. 562 об.). Теперь скажите: какъ старообрядцы, не имѣвшіе у себя 200 лѣтъ епископовъ, а потому и не сохранившіе другопреемственной, непрерывно влекущейся отъ св. Апостоловъ благодатной хиротоніи, могли возстановить у себя эту, прекратившуюся столь надолго, іерархію и хиротонію? Какими руководились свидѣтельствами божественнаго Писанія, возстановляя ихъ чрезъ Амвросія?“

Г-нъ Лебедевъ попытался сдѣлать разборъ сказаннаго мною вступленія, но попытка не удалась. Потомъ онъ сказалъ, что возстановитель ихъ іерархіи Амвросій принятъ Іеронимомъ на основаніи 52 апост. пр. которое и прочиталъ. Я попросилъ его прочитать еще 39 апост. пр. и потомъ сказалъ: „Вашъ Іеронимъ въ силу 39 апостольскаго правила не могъ разрѣшить Амвросія, по-вашему, находившагося въ ереси; не могъ онъ руководствоваться и 52 ап. правил., о которомъ толкователь правилъ Вальсамонъ говоритъ, что упоминаемые въ немъ пресвитеры принимаютъ кающихся по дозволенію епископовъ (см. въ толков. на 6-е пр. Каре. соб.). Да у насъ и рѣчь идетъ не о разрѣшеніи отъ какихъ бы то ни было грѣховъ“.

Старообрядческій защитникъ прочиталь еще 8-е пр. 1-го всел. собора и сказалъ, что Амвросій принять въ своемъ санѣ на основаніи этого правила. Я сказалъ, что 8-е правило дано въ руководство епископу, а не священнику; священникъ же, безъ воли епископа, не только принять еретика въ своемъ санѣ, но и ничего не можетъ дѣлать. И опять замѣтилъ, что у насъ и рѣчь нѣ о томъ, можетъ или не можетъ священникъ принимать въ своихъ санахъ хиротонисанныхъ еретиками, а о томъ, на основаніи какихъ свидѣтельствъ божественнаго Писанія старообрядцы возстановили у себя не существовавшую 200 лѣтъ іерархію и хиротонію, — возстановили снова то, чего такъ долго не было. Тогда другой старообрядческій защитникъ сталъ вычитывать нѣкоторые святоподобія, показывающія что церковь иногда принимала хиротонисанныхъ еретиками въ своихъ санахъ. Я разобралъ приведенныя имъ святоподобія и доказалъ, что хиротонисанныхъ еретиками принимали большею частію соборы, или же по крайней мѣрѣ епископы, но отнюдь не священники, дѣйствовавшіе безъ воли епископа. Послѣ чего опять сказалъ, что у насъ не о томъ рѣчь, принимались, или не принимались въ своихъ санахъ еретики, а о томъ, на основаніи какихъ свидѣтельствъ у старообрядцевъ возстановлено то, чего долго совсѣмъ не было. А церковь если иногда и принимала еретиковъ въ своихъ санахъ, то не для того, чтобы этимъ возстановить у себя якобы не существовавшую іерархію, а для того, чтобы спасти отъ гибели еретиковъ; она дѣлала имъ съ этою цѣлію всевозможныя снисхожденія. А сама церковь никогда не лишалась преемства епископовъ и хиротоніи, и никакого ущерба не потерпѣла бы, если бы и не принимала еретиковъ въ своихъ санахъ, нимало въ нихъ не нуждалась. Старообрядцы же приняли Амвросія въ своемъ санѣ для того, чтобы посредствомъ его возстановить у себя несуществовавшую іерархію и хиротонію. Поэтому и спрашиваемъ васъ: на основаніи какихъ свидѣтельствъ божественнаго Писанія возстановлена у васъ іерархія и хиротонія?

Такого свидѣтельства старообрядцы указать, конечно, не

могли и не могутъ. Поэтому мои собесѣдники постоянно уклонялись въ сторону отъ предмета и много говорили не относящагося къ дѣлу, — на примѣръ: почему крещенныхъ австрійскими попами мы не перекрещиваемъ, а самихъ поповъ не принимаемъ въ своихъ санахъ? и имѣеть ли еретическое крещеніе благодать Св. Духа? Я отвѣчалъ, что наша церковь не перекрещиваетъ крещенныхъ австрійскими попами не потому, что признаеть это крещеніе благодатнымъ, а только дѣлаеть имъ снисхожденіе, руководствуясь при этомъ 1-мъ пр. Василія Великаго, въ которомъ говорится, что „крещеніе новатіанъ аще и непріятно есть, понеже оставляетъ сихъ Духъ Святый, во смотрѣніи ради да будетъ пріятно“. Послѣ этого я опять попросилъ отвѣтить мнѣ на поставленный вопросъ; но отвѣта правильнаго не послѣдовало, и г. Лебедевъ сказалъ: я бесѣду кончаю. Разстались мирно. Бесѣда продолжалась около 5 часовъ; слушателей было до 200 человекъ преимущественно старообрядцы-окружники; были и православные, пришедшіе съ фабрики.

Такъ какъ старообрядцы на бесѣдахъ, уклоняясь отъ разсмотрѣнія предложенныхъ вопросовъ, обыкновенно начинаютъ рѣчь о жестокословныхъ пореченіяхъ на именуемые старые обряды, находящихся въ полемиическихъ книгахъ прежняго времени, и постоянно возвращаются къ этому предмету, то мы признали необходимымъ, въ устраненіе такихъ отступленій, произвести по разнымъ мѣстамъ бесѣды именно объ этихъ пореченіяхъ — повреждается ли ими православіе церкви, и могутъ ли они служить для старообрядцевъ основаніемъ къ отдѣленію отъ церкви. Такая бесѣда происходила, на примѣръ, 22 ноября въ бібліотекѣ Гуслицкаго Спасопреображенскаго монастыря.

Во вступительной рѣчи предъ открытіемъ бесѣды сказавъ, что старообрядцы обвиняють грекороссійскую церковь въ неправославіи за произнесенныя нѣкоторыми пастырями въ ихъ сочиненіяхъ рѣзкія порицанія на нѣкоторые именуемые старыми обряды, я привелъ самыя эти порицанія; потомъ подробно раскрылъ, что и въ писаніяхъ древнихъ отцовъ и учителей церкви встрѣ-

чаются неправыя мнѣнія и укоризненныя выраженія о священныхъ предметахъ, за что однако ни эти учителя церкви, ни тѣмъ паче самая церковь не обвинены въ еретичествѣ; и въ заключеніе поставилъ вопросъ: „можетъ ли церковь лишиться православія, если нѣкоторые изъ ея членовъ выразятъ въ своихъ сочиненіяхъ неправославныя мысли и выскажутъ рѣзкія порицанія на содержимыя церковію чины и обряды?“

Возражать выступилъ одинъ изъ прежнихъ моихъ собесѣдниковъ, по фамиліи Затравкинъ. Онъ сказалъ, что въ бесѣдѣ объ этомъ вопросѣ не подготовился и просилъ отвѣтъ на него оставить пока за нимъ, а теперь поговорить о чемъ-нибудь другомъ. Я отвѣтилъ, что держусь правила — о чемъ назначена бесѣда, о томъ и говорить. „Да и сомнѣваюсь, прибавилъ я, чтобы вы не приготовились въ бесѣдѣ; думаю, вы только не находите выгоднымъ для себя дать на мой вопросъ прямой отвѣтъ“. Послѣ долгихъ колебаній собесѣдникъ согласился наконецъ отвѣчать на вопросъ. Главнымъ образомъ онъ настаивалъ на томъ, что книги, въ которыхъ находятся рѣзкія порицанія на старыя чины и обряды и на имя Спасителя съ одною итою „Исусъ“ изданы по благословенію Синода: слѣдовательно эти порицанія, утверждалъ онъ, принадлежать не частнымъ лицамъ, а всей церкви. Я сказалъ: „Во-первыхъ, Святѣйшій Синодъ не вся церковь; а во-вторыхъ, самъ Святѣйшій Синодъ въ своемъ „Изъясненіи“ открыто заявилъ, что выраженныхъ въ полемическихъ книгахъ рѣзкихъ выраженій онъ не раздѣляетъ и не подтверждаетъ, признаетъ же ихъ принадлежащими лично писателямъ тѣхъ сочиненій. Старообрядческой защитникъ сказалъ: „Нынѣшній Синодъ издалъ „Изъясненіе“ спустя 150 лѣтъ послѣ изданія полемическихъ книгъ; а Синодъ того времени, благословляя печатать бранныя слова въ книгахъ и не сдѣлавъ противъ нихъ никакой оговорки, значитъ и самъ раздѣлялъ ихъ“. Я отвѣтилъ: „Отсюда нельзя еще дѣлать заключенія, что Святѣйшій Синодъ, благословляя печатать съ извѣстными словами книги, самъ раздѣлялъ и подтверждалъ эти выраженія. Намъ извѣстно, что нѣкоторые апостольскія и соборныя правила отиѣнены, и одно изъ нихъ, 1-е Апост. Петра и Павла,

29-мъ правиломъ Лаодикійскаго собора отмѣнено даже съ клятвою; между тѣмъ церковь все время издавала съ своего благословенія Кормчую, не исключая изъ нея эти запрещенныя правила и никакихъ оговорокъ по этому случаю не дѣлая. Что же, — ужели церковь раздѣляла и подтверждала эти правила? Неужели она учила согласно 1-му пр. Петра и Павла по-иудейски праздновать субботу, несмотря на анаѳему, выраженную за сіе въ 29-мъ пр. Лаодикійскаго собора?“ Мой собесѣдникъ попытался было доказать, что мое сопоставленіе не тождественно; но это ему не удалось. Послѣ этого я сказалъ ему: „Прежде чѣмъ обвинять въ неправославіи Святѣйшій Синодъ за изданіе съ рѣзкими выраженіями книгъ, а вмѣстѣ съ нимъ всю церковь, вамъ пришлось бы обвинить въ неправославіи Іоасафа патріарха за изданіе Потребника, въ которомъ чинъ священническаго погребенія обозванъ еретическимъ, и отцовъ Стоглаваго собора за восстановление запрещеннаго съ клятвою празднованія въ субботу, а вмѣстѣ съ ними и всю древнюю дониконовскую церковь“. Собесѣдникъ усиливался доказать, что Стоглавый соборъ никогда не устанавливалъ празднованія субботы, и что никто послѣ этого собора субботы не праздновалъ. Однако свидѣтельство Стоглава было на лицо. Объ этомъ предметѣ у насъ шла рѣчь болѣе часу. Въ заключеніе собесѣдникъ сказалъ, что на слѣдующей бесѣдѣ докажетъ, что Стоглавый соборъ не уставлялъ праздновать Въ субботу, и никто послѣ его не праздновалъ. Бесѣда продолжалась около 4 часовъ.

О томъ же предметѣ происходила бесѣда 29 ноября, въ деревнѣ Авсюниной, въ зданіи церковно-приходской школы. Во вступленіи я изложилъ то же самое, что и на бесѣдѣ въ монастырской библіотекѣ. Возражателемъ выступилъ одинъ временно проживающій въ селѣ Руднѣ безпоповецъ, какъ говорятъ, прежде бывшій православный и не особенно давно соvrащенный въ безпоповщинскій расколъ. На вопросъ онъ не сталъ отвѣчать, а по своимъ тетрадкамъ перечислилъ всѣ находящіяся въ прежнихъ полемическихъ книгахъ рѣзкія выраженія о имени *Исусъ*, о двуперстіи и т. п. Выслушавъ, я

сказаль ему: „Вѣдь и я, еще прежде васъ, перечислиль всѣ эти порицанія; а потомъ, какъ вы слышали, сдѣлавъ противъ нихъ сопоставленія изъ церковныхъ исторій, изъ твореній св. отцовъ и изъ сочиненій старообрядческихъ учителей, послѣ чего и поставилъ вопросъ: можетъ ли за такія выраженія частныхъ лицъ, вся церковь лишиться православія? А вы, вмѣсто отвѣта на этотъ вопросъ, стали опять, совсѣмъ напрасно, перечислять высказанныя въ полемическихъ книгахъ рѣзкія порицанія. Вы отвѣтите на мой вопросъ“. Но вмѣсто отвѣта онъ опять сталъ перечислять рѣзкія порицанія на именуемые старые обряды, а потомъ спросилъ: „Алексій митрополитъ написалъ своей рукой Евангеліе, въ которомъ вездѣ имя Спасителя написано съ одной ижею „Исусъ“. Скажи мнѣ: отъ Святаго Духа онъ писалъ это, или отъ духа діавола?“ Я отвѣтилъ: „Евангелія, писаннаго святителемъ Алексіемъ, здѣсь нѣтъ, и поэтому приходится вѣрять твоимъ словамъ; но если св. Алексій митрополитъ и писалъ имя Спасителя съ одной ижею ІС, то писалъ, конечно, подъ титлою; а какъ провозносилъ онъ, это ни тебѣ, ни мнѣ не извѣстно. Между тѣмъ мы знаемъ писанныя гораздо ранѣе Алексіа митрополита Евангелія, какъ-то Остромирово, Мстиславово, Юрьевское, въ которыхъ написано имя Спасителя съ двумя ижами „Исусъ“. Какъ же по-твоему, — отъ Святаго ли Духа написаны эти Евангелія?“ Но собесѣдникъ не обращаль на это вниманія, — твердилъ свое, что Алексій митрополитъ былъ ученикъ Θεогноста; а Θεогность былъ грекъ, и если бы и у грековъ въ то время имя Спасителя писалось съ двумя ижами, то и Алексій митрополитъ, наученный Θεогностомъ, писалъ бы съ двумя. Объ этихъ и т. п. предметахъ, мы препирались очень долго, а на поставленный вопросъ собесѣдникъ отвѣта не давалъ. Наконецъ вычиталь изъ какой-то подпольной книжки, что наша православная грекороссійская церковь будто бы соборнѣ предала проклятію имя Спасителя „Исусъ“, и не давая посмотрѣть и разобрать написанное въ его книжкѣ, завязаль въ узелъ всѣ свои тетрадки и ушелъ съ бесѣды, сказавши, что болитъ голова. Слушатели-старообрядцы торжествовали,

что будто бы побѣда осталась за ними. Мы же рѣшили продолжить эту бесѣду, какъ неоконченную, 13-го декабря, о чемъ и объявили.

Къ назначенному дню, 13-го декабря, мы пріѣхали опять въ деревню Авсюнино и собрали народъ на бесѣду. Преступникъ долго не являлся. Въ ожиданіи его другіе старообрядческіе начетчики заводили съ нами различные разговоры; одинъ же изъ нихъ собралъ около себя кружокъ слушателей и проповѣдывалъ имъ, что неправославіе церкви грекороссійской видно изъ того, что духовенство этой церкви безъ разбора поетъ панихиды надъ инославными и предаетъ ихъ погребенію наравнѣ съ своими православными, и при этомъ указалъ нѣсколько такихъ случаевъ. Его слушали съ большимъ вниманіемъ. Видя это, я подошелъ къ начетчику и сказалъ: „Вы, кажется, обвиняете передъ своими слушателями грекороссійскую церковь въ неправославіи за то, что духовенство ея иногда служитъ надъ умершими инославными панихиды и погребаетъ ихъ съ пѣніемъ „Святый Боже“? Но вѣдь вамъ по необходимости придется обвинять за это въ неправославіи и древнюю дониконовскую церковь, потому что и въ ней иногда допускались такіа дѣйствія. Напримѣръ, св. Амвросій Медиоланскій предалъ погребенію по православному обычаю некрещеннаго кесаря и совершалъ по немъ молитвы и жертвоприношенія (Бароній, ч. I, л. 387 об.); а изъ отвѣтовъ Іоанна Китрожскаго видно, что въ его время, въ началѣ 13 вѣка, православные погребали по православному обычаю латинянь, а латинны — православныхъ, иногда же служили совмѣстно, и, по мнѣнію Іоанна Китрожскаго, такіа дѣйствія нисколько не предосудительны (Лѣтопись церк. соб. арх. Арс., стр. 448). Можно было бы указать и другія подобныя этимъ событія, но покуда ограничимся этими“. Выслушавъ это, старообрядческій начетчикъ попросилъ у меня „Исторію“ Баронія и „Лѣтопись церковныхъ событій“ Арсенія, и долго разсматривалъ приведенныя мною изъ этихъ книгъ свидѣтельства; потомъ закрылъ и возвратилъ книги, ничего не сказавши.

Вскорѣ потомъ пришелъ и давно ожидаемый нами старо-

обрядческой защитникъ. Мы открыли бесѣду. Во вступительной рѣчи я объяснилъ слушателямъ, по какой причинѣ назначено продолженіе бесѣды, бывшей 29 ноября, и потомъ предложилъ собесѣднику доказать, когда и на какомъ соборѣ наша православная грекороссійская церковь предала проклятію имя Спасителя съ одной итою „Исусъ“. Собесѣдникъ, не отвѣчая на вопросъ, сталъ опять перечислять по своимъ тетрадкамъ встрѣчающіяся въ полемическихъ книгахъ выраженія о имени Спасителя „Исусъ“. Я сказалъ: „Всѣ эти выраженія на прошлой бесѣдѣ мною самимъ были перечислены, противъ нихъ указаны были изъ истории церкви и твореній святыхъ отцовъ сопоставленія и было сказано, что такъ какъ подобныя порочительныя выраженія въ древней дониконовской церкви и послѣ Никона произнесены не самою церковію, а нѣкоторыми ея членами, то поэтому церковь и не можетъ считаться отвѣтственною за нихъ, тѣмъ паче лишившеюся православія. А вы сказали тогда, что будто бы наша православная церковь соборнѣ предала проклятію имя Спасителя „Исусъ“, и чрезъ это лишилась православія, въ подтвержденіе чего прочиталъ какую-то выдержку изъ своей книжки. Вотъ я и прошу васъ теперь доказать, когда и на какомъ соборѣ наша церковь предала проклятію имя Спасителя „Исусъ“. Мой собесѣдникъ прочиталъ по гектографической книжкѣ выдержку изъ соборнаго дѣянія на Мартина армянина, гдѣ говорится, что Мартинъ еретикъ, перечисливъ предъ соборомъ свои заблужденія, въ которыхъ значится и имя съ одной итою „Исусъ“, отрекся отъ нихъ и какъ на самыя заблужденія, такъ и на содержащихъ оныя произнесъ проклятіе и анаѣму. Я спросилъ собесѣдника: когда и кто произнесъ эту анаѣму? Онъ отвѣтилъ: „Посмотри въ Пращицѣ соборное дѣяніе на Мартина армянина, — тамъ увидишь, когда и вѣмъ произнесена эта анаѣма“. Стали смотрѣть указанное соборное дѣяніе, гдѣ говорится, что соборъ на Мартина армянина былъ въ Кіевѣ въ 1157 г., и анаѣма произнесена на соборѣ самимъ Мартиномъ. Тогда я сказалъ собесѣднику: „Видите, здѣсь говорится, что соборъ на Мартина былъ въ 1157 году, слѣдовательно за 500 лѣтъ

до Никона, и клятва произнесена не соборомъ, а еретикомъ судившимся на соборѣ. Чѣмъ же виновна наша церковь, когда клятва эта, — какъ видно изъ дѣянiя, — произнесена **Мартиномъ** еретикомъ на соборѣ, бывшемъ за 500 л. до Никона? А вы говорили, что наша церковь, т.-е. существующая послѣ отдѣленiя отъ нея старообрядцевъ, соборнѣ предала проклятию имя **Исусъ**: такъ вотъ это намъ и докажите“. **Собесѣдникъ** сказалъ: „Ваша церковь благословила напечатать при **Пращицѣ** соборное дѣянiе на **Мартина** армянина, въ которомъ содержится анаема на имя **Исусъ**, и этимъ самымъ подтвердила клятву на это имя“. Я отвѣтилъ: „Сама **Пращица** (т.-е. **Отвѣты Питирима** на вопросы старообрядцевъ) напечатана по благословенiю **Святѣйшаго Синода**, а находящееся при **Пращицѣ** соборное дѣянiе на **Мартина** армянина напечатано по повелѣнiю императора, какъ это ясно сказано тамъ. Да если бы соборное дѣянiе на **Мартина** армянина и съ благословенiя **Святѣйшаго Синода** было напечатано, и тогда нельзя навязывать **Синоду** того, что будто этимъ и онъ произнесъ на имя „**Исусъ**“ клятву, ибо онъ только благословилъ бы напечатать то, что написано за много лѣтъ до него, а не имъ самимъ“. **Собесѣдникъ** сказалъ: „Въ сущности никакого **Мартина** и никакого на него собора не было; это выдумалъ и сочинилъ **Питиримъ**, а **Синодъ** отъ себя издалъ: слѣдовательно клятва принадлежитъ **Синоду**“. Я отвѣтилъ: „Если не было **Мартина** и на него собора, то слѣдовательно и клятвъ никакихъ на имя „**Исусъ**“ не было, такъ какъ въ дѣянiи клятвы приписываются **Мартину**. Но были, или не были **Мартинъ** и на него соборъ, это подлежитъ еще историческому изслѣдованiю, такъ какъ одни ученые, — напр. **Каптеревъ** и **Голубинскiй**, — говорятъ что не были, а другiе, напримѣръ, **высокопреосвященный Макарий** и **Соловьевъ** въ своихъ исторiяхъ говорятъ, что были“. **Собесѣдникъ** сказалъ: „Но зачѣмъ издавать подложные документы?“ Я отвѣтилъ: „Я уже сказалъ вамъ, что подложный это документъ, или нѣтъ, — подлежитъ еще историческому изслѣдованiю. Но если и дѣйствительно это документъ подложный, вы можете обвинять православную

церковь только за изданіе подложнаго документа, а не за произнесеніе анаѳемы на имя „Ісусъ“, чего она никогда не дѣлала. Кромѣ этого, если вы и покуситесь обвинять ее за изданіе подложнаго документа, то вамъ и опять придется прежде обвинить древнюю дониконовскую церковь, такъ какъ и въ ней издавались разные апокриѳы и подложные документы. Напримѣръ, церковь времянь Стоглаваго собора, внесла въ великія Макарьевскія Четви-Минеи живое сказаніе о житіи препод. Евфросина, преполненное разныхъ ересей; въ книгу Правиль внесла подложныя правила о брадобритіи; а Стоглавый соборъ, на основаніи живаго Евфросинова житія и подложныхъ правилъ, дѣлалъ свои постановленія“. Послѣ этого я опять попросилъ своего собесѣдника доказать, когда и на какомъ соборѣ наша православная церковь предала проклятію имя Спасителя „Ісусъ“. Онъ сказалъ, что на всѣхъ нашихъ соборахъ имя это проклято. Я просилъ доказать это фактами. Онъ попытался что-то найти въ Дѣяніяхъ собора 1667 года; но, поискавши, ничего не нашелъ и сказалъ: „Дай подумать!“ Я предложилъ ему сѣсть и подумать; потомъ, черезъ нѣсколько времени опять потребовалъ или доказать, когда и на какомъ соборѣ наша православная церковь предала проклятію имя „Ісусъ“, или въ присутствіи всѣхъ отказаться отъ своихъ словъ. Онъ усиленнымъ голосомъ сталъ кричать, что на всѣхъ соборахъ имя „Ісусъ“ проклято! Когда онъ умолкъ, я сказалъ ему: „Все, что вы говорили, одни ваши слова, которымъ вѣрить никто не обязанъ; а подтвердить ихъ вы ничѣмъ не можете“. Этимъ и заключена была бесѣда.

Изъ сочиненій протопресвитера Іоанна Полубенскаго¹⁾.

Изъ „Вразумленія на отвѣтъ старообрядческаго сочинителя“²⁾.

Старообрядственный сочинитель, внѣ церковной іерархіи состоящій, а къ своему только отдѣленному согласію

1) Въ „Братскомъ Словѣ“ уже напечатаны нѣкоторыя статьи изъ сочиненій протопресвитера Полубенскаго (см. 1886 г. т. II, стр. 5, 81 и 157; здѣсь же сообщены краткія біографическія о немъ извѣстія и сдѣлана общая характеристика его полемическихъ противъ раскола трудовъ). Нынѣ предлагаемъ вниманію читателей еще одно изъ его сочиненій, выражая сожалѣніе, что не успѣли напечатать всего, что написалъ о расколѣ этотъ ревнитель православія, достойный высокаго уваженія за свою ученость, за глубокое знаніе раскола, за истинно-христіанское миролюбіе и безпристрастіе въ рѣшеніи вопросовъ разномыслія между расколомъ и церковію. *Ред.*

2) О сочиненіи этомъ мы писали еще въ „Душеполезномъ Читеніи“ 1860 года: „Оно написано по слѣдующему случаю. Явилась какая-то тетрадка, составленная, какъ надобно думать, православнымъ, въ которой доказывалось, что клятвы собора 1667 г. положены на людей, противящихся церкви, а не на предметы, изъ-за которыхъ эти люди возстали на церковь. Противъ нея явился *Отвѣтъ* одного изъ писателей-старообрядцевъ, на который въ свою чередъ Полубенскій и составилъ *Вразумленіе*. Здѣсь ему пришлось говорить о важнѣйшихъ обрядовыхъ разностяхъ, которыми старообрядцы отличаются отъ православныхъ... Къ сожалѣнію, сочиненіе это не вполне обработано, не приведено въ надлежащій порядокъ“. Мы печатаемъ настоящія извлеченія изъ него по подлинной черновой рукописи Полубенскаго. *Ред.*

принадлежащій, взявъ трость книжника-скариписца, исчисляетъ статьи, о чемъ говорено было на соборѣ (1667 г.).

1. „Въ Символѣ вѣры не велѣно говорить о Духѣ Святомъ — истиннаго“.

А о томъ и позабылъ напоминать, что въ Кормчей, въ гл. 47 о фрязѣхъ и латинѣхъ, также не велѣно, — сказано: „Святому образу вѣры (т.-е. символу), отъ евангельскихъ словесъ сложену сушу и явѣ тако глаголющему о Святѣмъ Дусѣ: и въ Духа Святаго Господа и животворящаго“. А о томъ и запамятовалъ, что въ Стоглавомъ соборѣ также сказано, въ главѣ 9-й: „Тако жъ и Вѣрую во единого Бога сущее глаголется: и въ Духа Святаго истиннаго и животворящаго, ино то гораздо (т.-е. хорошо и правильно); нѣщии же глаголють: и въ Духа Святаго Господа истиннаго, ино то не гораздо (т.-е. не хорошо, неправильно): *едино глаголати*, или Господа, или истиннаго“. Куріонъ — греческое слово, значить то и другое¹⁾ и на греческомъ стоитъ однажды, а не дважды. Посему и въ Кормчей у св. равноапостольнаго князя Владиміра въ повелѣніи его царскомъ сказано: „и въ Духа Святаго истиннаго и животворящаго“. А реченнаго въ Кормчей (X в.) въ сказаніи о всѣхъ святыхъ соборѣхъ не упомянулъ же: „и Господа животворящаго Пресвятаго Духа уясниша“. А объ изложеніи Символа Симеона Фессалонитскаго, гдѣ о каждомъ словѣ показывается, откуда оно изъ Писанія взято, не упомянулъ же ни слова. Тамъ стоитъ:

„Вѣрую (Іоан. 9, 38; Іоан. 14, 1.) во единого Бога (Мат. 19, 17; Мат. 24, 10; 1 Кор. 8, 6; 1 Тим. 2, 5) Отца (Мат. 28, 20), Вседержителя (2 Кор. 6, 18), Творца небу и земли (Дѣян. 4, 24; 14, 15), видимымъ же всѣмъ и невидимымъ (Колос. 1, 16). И во единого Господа нашего Іисуса Христа Сына Божія (Лук. 1, 35; Іоан. 10, 29; Рим. 1, 5; 2 Кор. 1, 19), единороднаго (Іоан. 1, 18), Иже отъ Отца рожденнаго (Евр. 1, 5), Бога истинна (Іоан. 3, 33),

¹⁾ Т.-е. и Господа и истиннаго.

отъ Бога истинна (тожь, и Евр. 1, 5). И царствію Его не будетъ конца (укъ есте телось, съ греческаго: не будетъ конецъ; укъ есте значить не будетъ, укъ ести значить нѣсть: Лук. 1, 33). И въ Духа Святаго Господа животворящаго (2 Кор. 3, 17; 1 Кор. 12, 5; Іоан. 6, 63), иже отъ Отца исходящаго (Іоан. 15, 26), и проч. и проч.

Взошло въ русскій Символъ слово *истинный* о Духѣ Святомъ отъ двухъ причинъ. 1) Отъ слова *куріонъ*, которое значить и Господь и истинный. Когда значить Господь, то литера *К* пишется большая; когда же значить истинный, то *к* малое. 2) Если бы взять изъ Писанія сіе слово *истиннаго*, то бы больше не откуда, какъ изъ Іоанна 15, 26. Но тамъ стоитъ не прилагательное *истинный*, но существительное *истины*, *алиѳіасъ*, Духъ истины, управляющій ученіемъ истиннымъ и обличающій заблужденія. И сей текстъ Іоанна 15, 26 стоитъ на греческомъ: *пневма тисъ алиѳіасъ*, духъ истины, въ существительномъ. На римскомъ: *спиритусъ веритатисъ*, тоже въ существительномъ. На французскомъ: *л'еспри де верите*, тоже въ существительномъ. На нѣмецкомъ: *дербъ Гейстъ деръ Варейтзъ*, тоже въ существительномъ. На польскомъ: *Духъ правды*, тоже въ существительномъ. На славянскомъ же не одно сіе слово *истинный* переведено изъ существительнаго въ прилагательное, но и другія премногія. Напр. *Митиръ Θεу*, Матерь Бога, — Матерь Божія; *Духъ Христа* — Духъ Христовъ, Рим. 8, 9. Духъ Бога — Духъ Божій, тамъ же. Въ сей же главѣ слова: мудрованіе плотское на греческомъ въ существительномъ — плоти, законъ духовный на греч. духа, законъ грѣховный на греч. законъ грѣха, и прочія неизочтимыя по Писанію мѣста. И у Луки въ гл. 3 съ стиха 23 по конецъ главы въ 16 стихахъ сряду изъ существительныхъ 77 словъ передѣланы въ прилагательныя.

Отвѣтъ на дѣтское возраженіе нѣкоторыхъ старообрядцевъ: надобно-де Духу Святому прилагать *истиннаго* потому, что выше въ Символъ сказано объ Отцѣ и Сынѣ:

Бога истинна отъ Бога истинна; то-де и о Духѣ Святомъ надобно сказать *истиннаго*.

Тамъ о Богѣ Отцѣ сказано („отъ Бога истинна“) потому, что были въ идолопоклонствѣ боги и неистинные. Христа Спасителя Арій и другіе также почитали Богомъ неистиннымъ. Въ отраженіе сего и въ изъясненіе вѣры истинной въ Бога истиннаго такъ и сказано въ Символѣ: Бога истинна отъ Бога истинна. Но о Святомъ Дусѣ до Македонія никто споровъ не воздвигалъ, да и онъ не называлъ Его неистиннымъ, но другое мудрствовалъ. Притомъ и прочіе, сотворенные, духи суть истинные жъ, а не вымышленные. Итакъ, сіе слово *истиннаго* прилагать къ Святому Духу, какъ будто бы прочіе духи были не истинные, совсѣмъ не нужно, поелику и прочіе духи суть истинные же, а не вымышленные. Когда сказано: Господа животворящаго, то симъ словомъ сказано все должное.

Такимъ образомъ выходитъ, что первое доказательство старообрядственное, и при царѣ еще Алексѣй Михайловичъ старцемъ Спиридономъ Потемкинымъ провозглашенное: „слыши небо и внуши земле! истиннаго отъяша!“ — само собою падаетъ и сочинителю напоминаетъ изъ Кормчей въ надсловіи: „разсуждай десно!“

2. „Аллилуія въ божественномъ пѣніи въ уреченныхъ мѣстахъ глаголати трижды“.

Слово аллилуія, съ еврейскаго *Галлелу-іагъ*, значитъ хвалите Господа, которое, бывши у евреевъ въ употребленіи, перешло и къ христіанамъ безъ переводу. Но чтобъ непонятное сіе слово могло быть разумѣваемо, чтд такое оно значитъ, то сперва на греческомъ языкѣ, а потомъ и на прочихъ, для объясненія и по смыслу, а не по грамматическому производству, переведено: слава тебѣ, Боже, какъ въ старопечатныхъ переведены и другія слова для уразумѣнія, чтд таково значать, какъ напр. Іоаннь — тезоименикъ благодати, Парасковія — нарицаемая Пятница, или приуготовленіе къ празднику; у Марка 3, 17: Воанергесъ — сына грома, и другія.

Отцы Стоглаваго собора, которыхъ по вышеписанному пункту старообрядцы плохо слушаютъ (по слову *истиною*), аллилуи дали отличное отъ означеннаго значеніе: „повеже бо по-еврейски аллилуіа, а по нашему, по-русски, слава Тебѣ, Боже“. По смыслу такъ, и въ существвѣ одно и то же; но по производству грамматическому не одно. Слава тебѣ Боже по-еврейски: каводъ лхà Ель. Діонисій Ареопагитъ въ книгѣ о церковномъ священноначаліи (кн. 3, гл. 14, ст. 11) аллилуіа толкуеть: хвалите Бога, а не слава тебѣ Боже.

Потомъ,— въ толкованіи, что значить аллилуіа, ни самъ Стоглавый соборъ, ни сами старообрядцы не согласны съ разумнѣишемъ писателя житія Евросинова. Они говорятъ: аллилуіа значить: слава Тебѣ Боже; а писатель толкуеть: воскресе, воскресе (а воскресе по-еврейски *кумъ*, а не аллилуіа), и говоритъ: 1-е аллилуіа, аллилуіа слава Тебѣ Боже — Богу Отцу; 2-е аллилуіа, аллилуіа слава Тебѣ Боже — Богу Сыну; 3-е аллилуіа, аллилуіа слава Тебѣ Боже — Богу Духу Святому“. Продолженіе сего помѣщено въ Грамматическихъ примѣчаніяхъ¹⁾, а у меня теперь рука не поднимается на повтореніе страннаго и неудобопонятнаго писателява словоплодія.

Въ самыхъ старопечатныхъ книгахъ аллилуіа трижды говорить показано: въ крещеніи, въ литургіи послѣ выхода съ Евангеліемъ, въ панихидахъ, также и въ службѣ великомученику Георгію 23 апрѣля: аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа Христу воскресшему. Самъ писатель житія Евросинова говоритъ, что мнози во святости просіяша трегубившіе аллилуіа съ прилогомъ Слава Тебѣ Боже.

Въ харатейной Тріоди Цвѣтной, писанной въ лѣто 6852 и свидѣтельствованной своеручно Максимомъ грекомъ, также въ Филаретовскомъ Потребникѣ, лѣта 7141 печат-

¹⁾ Это сочиненіе „Грамматическія примѣчанія для старообрядцевъ“ напечатано въ „Братскомъ Словѣ“ 1886 г. т. II. О житіи Евросина см. стр. 93—100. *Ред.*

танномъ, аллилуіа трижды съ приглашеніемъ Слава Тебѣ Боже положено.

Самые старообрядцы въ канонахъ троичныхъ припѣвы говорятъ: „Пресвятая Троице Боже нашъ, слава Тебѣ, то-есть: Боже Отче, Боже Сыне, Боже Душе Святой, единый Боже нашъ, слава Тебѣ. Также въ Трїоди Постной есть стихъ: святой, святой, святой, трисвятой и проч. Вводите ли симъ четвертое лицо? Никакоже.

Аллилуіа трижды и потомъ слава Тебѣ Боже говорить не противно православію. Точное сходство съ другою ангельскою пѣснью: святъ, святъ, святъ Господь Саваоѣ, о которой Соборникъ Іосифовскій л. 647 замѣчаетъ словами Григорія Богослова: „Воеже бо глаголати потрици святъ, три составы назнаменаемъ; а воеже приреци единою Господа, единое являемъ Божество“. Такъ точно и о аллилуіи церковь разумѣтъ: аллилуіа Богу Отцу, аллилуіа Богу Сыну, аллилуіа Богу Духу Святому, а потомъ тому же трїипостасному, единому, всемогущему Богу: слава Тебѣ Боже. А если аллилуіа перевести по-русски: хвалите Господа Отца, хвалите Господа Сына, хвалите Господа Святаго Духа; слава Тебѣ Боже — всѣмъ тремъ лицамъ Святыя Троицы совокупно. Какое же тутъ неправославіе? Или есть ли и тѣнь какого-либо неправославія? „Едино поклоненіе, едина слава Святому Духу со Отцомъ и Сыномъ, едина и подобная аллилуіа: не бо инако убо Отцу и Сыну, инако же Духу служимъ, по подобію“ (Соборн. Іосиф. л. 845).

Точное подобіе тройственной аллилуіи въ стихъ: Святой Боже, святой Крѣпкій, святой Безсмертный, помилуй насъ. *Святой, святой, святой* — три лица Святыя Троицы; *помилуй насъ* — къ единому въ Троицѣ Богу. Есть ли тутъ какая тѣнь только неправославія и прилагается ли какой богъ языческій? Такъ и о тройственной аллилуіи: аллилуіа Богу Отцу, аллилуіа Богу Сыну, аллилуіа Богу Духу Святому; слава Тебѣ Боже — всей Троицѣ совокупно. Есть ли тутъ какое неправославіе? Поймите вещь хорошенько.

О двойной аллилуіи. У римлянъ оная начало воспріяла. Блаженный Иеронимъ [первый ввелъ употребленіе оной въ церковныхъ пѣвнѣхъ и служеніи съ приглашеніемъ слава Отцу и Сыну и Св. Духу. Неизвѣстно, почему у нихъ аллилуіа говорили подважды, когда ее же у восточныхъ говорили по трижды. Въ древнѣйшемъ Мозарабскомъ Потребникѣ, въ чинѣ отпѣванія усопшихъ, стоитъ: „Ты еси часть моя, Господи, аллилуіа, въ странѣ живыхъ, аллилуіа, аллилуіа“. Въ Бревіаріи, или въ соображенномъ Службникѣ Римскомъ, въ Римѣ 1631 года напечатанномъ, у сочинителя сего „Возотвѣтствованіи“¹⁾ имѣющемся, во вторникъ Пасхи на антифонѣ именно положено: аллилуіа, аллилуіа. Въ праздничной также ихъ службѣ святому ихъ Роху, или Рошу, у сочинителя сего также имѣющейся, стоитъ именно жъ: „праведникъ яко финикъ процвѣтетъ, и процвѣтетъ вовѣкъ предъ Господемъ, аллилуіа, аллилуіа“. Въ другомъ мѣстѣ тамъ же: „Молитвы его внидоша на память предъ лицемъ Господнимъ, аллилуіа, аллилуіа“; а ниже: „Устнѣ его поучатся премудрости, аллилуіа, аллилуіа. Слава Отцу и Сыну и Святому Духу. Устнѣ его поучатся премудрости, аллилуіа, аллилуіа“. Есть и еще подобное сему тамъ же.

У лютеранъ же, какъ у происшедшихъ отъ католиковъ, подобно тому въ праздничныхъ ихъ службахъ, на Рождество и на Пасху, стоитъ также стихъ съ двойственнымъ приглашеніемъ.

И въ самыхъ старопечатныхъ книгахъ есть аллилуіа единожды, есть и трижды, а въ Апокалипсисѣ и четырежды, есть и дважды съ приглашеніемъ: слава Тебѣ Боже.

Не грѣхъ въ предписанныхъ мѣстахъ говорить и пѣть аллилуіа единожды; не грѣхъ и по-трижды; не грѣхъ и четырежды, по толкованію Андрея Кесарійскаго и прочихъ толковниковъ. Не грѣхъ говорить и пѣть двойную аллилуіа съ приглашеніемъ: Слава Тебѣ Боже, только

¹⁾ Т.-е у самого Полубенскаго.

будучи въ соединеніи церковномъ, а не отдѣляясь отъ вселенской церкви, по писанному въ одномъ Толедскомъ помѣстномъ соборѣ, до раздѣленія еще западныхъ отъ восточныхъ: „въ единой вѣрѣ и церкви — различіе обыкновеній нимало спасенію не вредило“.

Теперь же двойная аллилуія, взятая предлогомъ у старообрядцевъ для удаленія отъ церкви и даже клятвеннаго на нее порицанія, не есть уже какой простой и не различествующій предметъ, но предметъ, заслуживающій вниманіе.

Объ опредѣленіи Стоглаваго собора — въ предписанныхъ мѣстахъ говорить и пѣть двойную аллилуію уже доказано, что, по Толковому Евангелію, „сія глаголаша отцы благовѣрно убо, но не истинно“. Также въ Кормчей явствуетъ, что соборъ иже въ Кесаріи, на которомъ былъ священномученикъ Василиій епископъ Амасійскій, правило изложи о седми діаконѣхъ, и тамъ наконецъ сказано: „не добръ разумѣша того собора отцы... лежащаго словесе“. А преподобный Максимъ Грекъ въ грамматикѣ, говоря о еретическихъ словахъ, въ древнихъ книгахъ русскихъ бывшихъ, по которымъ тогдашніе святые однако спаслись (не за тѣ, впрочемъ, погрѣшности, но за богоугодную свою жизнь и за неотдѣленіе отъ церкви) заключаетъ такъ: „не достоить дивитися, аще утаися ихъ, таковыхъ сущихъ, исправленіе“. И приводитъ причину, что Духъ Святый раздѣляетъ дары коемуждо на пользу, овому то, овому другое. Благовѣрно отцы Стоглаваго собора и безъ всякаго еретическаго мудрованія опредѣлили о двойной аллилуіи, но не истинно.

Говорятъ еще отцы: „добръ увѣдѣхомъ отъ писателя житія Евфросинова“. Но на сіе доброе увѣданіе посмотрите какову наводитъ тѣнь 20-й поморскій отвѣтъ, всѣхъ прочихъ коварственнѣйшій и хитрѣйшій. „Толковати же и истязовати, — говоритъ онъ, — богословныхъ въ повѣсти сей глаголъ не дерзаемъ“. Не дерзаютъ толковать, что аллилуія, по писателю, значитъ *воскресе!* Не дерзаютъ

толковать „богословнаго“ тамъ глагола *о воплощеніи Святаго Духа!* Не дерзають того дѣлать, а все еще свое мнѣніе зубами натягивають. А опредѣленіе Стоглаваго собора „едино глаголати, или Господа, или истиннаго“, и это „гораздо“, — въ отставку отставляютъ!

И будетъ ли конецъ всѣмъ этимъ маловажнымъ спорамъ?

Не время ль намъ совокупиться всѣмъ въ одно,

И споры бросить всѣ въ Москву-рѣку на дно?

Въ Дидротской французской Энциклопедіи есть одинъ артикулъ, подъ именемъ: раскольники. Авторъ ему былъ Вольтеръ. У него въ семь мѣствъ, и въ другихъ его сочиненіяхъ, когда матерія доходитъ до русскихъ раскольниковъ, до 14 разныхъ толковъ, душа отъ радости какъ голубенокъ бьется, что есть уже готовое христіанству раздѣленіе, что есть уже препятствіе исполненію Спасова слова: *и будетъ едино стадо и единъ пастырь*. Поймите вещь хорошенько¹⁾.

До окончанія сего возотвѣтствованія, рассмотримъ безпристрастно, о сихъ двухъ пунктахъ, — о словѣ *истиннаго* и о словѣ *аллилуйя*: на нихъ ли падаетъ анаеема соборнаго свитка, или только на людей, безрезонно о нихъ толкующихъ? На вещи самыя проклятія не положено и положить не можно, поелику какъ Христось есть истинный Богъ нашъ, такъ и Духъ Святой есть Духъ истины, алиеіасъ, и сего проклятію предавать не можно; да и въ свиткѣ сего нѣтъ, и не бывало; а проклятіе положено

¹⁾ Дѣйствительно, — эту „вещь“, указанную умнымъ писателемъ первой четверти кончающагося вѣка, многими не понимаемую и доселѣ, стоитъ „хорошенько понять“. Вотъ кому доставляетъ радость, кому служить на пользу нашъ, разбившійся на толки, враждующій противъ единой святой соборной и апостольской церкви, расколъ: Вольтеру и всѣмъ продолжателямъ его адскаго дѣла, каковыми являются и нынѣшніе наши публицисты, даже нѣкоторыя власти, ратующіе за расколъ, — всѣ эти господа... Впрочемъ, *nomina sunt odiosa...*

Ред.

на людей, церкви не покоряющихся и ея удаляющихся, по правиламъ: Гангрскаго соб. 19, Василия Великаго 87. Аллилуію также проклинать не можно, ибо сія какъ у евреевъ, такъ и у христіанъ священная хвала Богу, — и у евреевъ была радостная пѣснь. *И рекутъ всѣ стогны ея: аллилуіа* (Товит. 13, 18). По Вульгатъ: „по всѣмъ улицамъ его (Іерусалима) будутъ пѣть: аллилуіа“. То какъ же таковую божественную пѣснь предавать проклятію? Преданы проклятію только люди, а не вещи. Сами Апостолы ветхозавѣтные обряды оставили, но не прокляли ихъ. Пасху въ одинъ день праздновать съ евреями запретили, но ее самоё не прокляли. И въ соборномъ свиткѣ о вещахъ глубокое молчаніе, а на людей наложено проклятіе. Да и на какихъ людей? Людей тогдашнихъ, а не нынѣшнихъ.

3. О печатаніи просфоръ двочастнымъ крестомъ.

Здѣсь повторить надобно слово Златоуста: „креста яко волка убояшася (старообрядцы) и отскочиша“. Крестъ осмиконечный, крестъ семиконечный, крестъ четвероконечный, крестъ трисоставный, крестъ тричастный, крестъ двучастный есть одно и то же, когда о крестѣ Христовѣ и о знаменіи его разумѣтся.

Того креста, на которомъ Господь нашъ распятъ, теперь вѣтъ уже въ цѣлости, — весь по частямъ боголюбцами разобранъ: Видъ же его былъ точно такой, какъ и разбойничьихъ крестовъ, по Прологу сентября 14. Поелику святая Елена, нашедши три креста, не знала, который изъ нихъ есть Христовъ, на то указала воскресшая отъ прикосновенія къ истинному кресту Христову умершая дѣвица.

Въ надгробномъ словѣ Амвросіевомъ Θεодосію великому сказано, что святая Елена, нашедши три креста и будучи въ недоумѣніи, который изъ нихъ Христовъ, прилежно читала Евангеліе, и видя, что на крестѣ Христовомъ была надпись Пилатова на трехъ языкахъ І. Н. Ц. І. литеросложно, и нашедши оную, удостовѣрилась въ под-

линности креста Христова. По всему видимому дщица титловая была часть креста прикладная.

О подножии также упоминають: Іустинъ мученикъ въ разговорѣ съ Трифономъ, Ириней (кн. 1, гл. 46), Тертуллианъ (кн. 2 на языки) и Григорій Туровскій (о славѣ мучениковъ кн. 2, гл. 6), хотя форма онаго различно у нихъ описывается.

Но въ славѣ своей животворящаго креста знаменіе на небеси являлось въ формѣ четвероконечной, — по формѣ корсунскаго креста, хотя въ несказанно большемъ видѣ.

Великому царю Константину онъ три раза на небеси являлся въ такомъ видѣ. И онъ по образу его сперва сдѣлалъ на копіи хоругвь съ перекрестнымъ дровомъ, съ котораго висѣло полотно съ изображеніемъ его и дѣтей его, царевичей. И сія хоругвь столь была легка, что воинъ, носящій ее, одинъ не только могъ по полкамъ скоро ходить, но даже въ случаѣ и бѣгать къ ободренію воиновъ, потому что на немъ написаны были высокія имена іс. хс. литеросложно и небесная надпись *ен тупо ника*, симъ побѣдиши, или просто *ни ка*. О семъ подробно писано Евсеіемъ Кесарійскимъ въ жизни Константиновомъ. Равно и въ книгѣ Кирилловой подобно сему пишетъ въ словѣ о крестѣ: онъ же паки повелѣ сотворити въ копіи своемъ крестъ и повелѣ носити въ войскѣ, и поможетъ ему Богъ. По сказанію Созомена (кн. 4, гл. 2), Іуліанъ, по языческому обычаю искавшій знаковъ будущаго во внутренностяхъ животныхъ, на жертву приносимыхъ, нашелъ изображенный крестъ съ короною, и многое разглагольствіе съ своими мудрецами о томъ имѣлъ. И сіе знаменіе послѣ было ему съ язычествомъ на погибель, а христіанству на помощь. Четвертое явленіе было при Констанціи, сынѣ Константиновомъ, — самое то, которое въ Прологѣ 7 маія описывается. Удивительно только то, что въ Прологѣ долгота его отъ Голгоѣы до горы Масличной на пятьнадесять стадій обозначена, но о широтѣ умолчано, когда между тѣмъ у Созомена (кн. 4, гл. 5), у Иеронима

въ Хроникѣ, у Евтропія (кн. II) и у Никифора Каллиста (кн. 9, гл. 32) именно говорится тако: „широта же его отвѣтствоваше долготѣ его“, т.-е. на 15 стадій, что кажется въ новопечатныхъ и исправлено. По всему видимому, умолчаніе сіе о широтѣ креста произошло отъ опасенія переводчика о формѣ креста. Ибо до Стоглаваго собора древніе на церквахъ кресты были четвероконечные, по корсунскому кресту, а Стоглавымъ соборомъ при царѣ Иванѣ Васильевичѣ опредѣлено ставить по образу воздвизальныхъ напрестольныхъ: такъ онъ о широтѣ креста умолчалъ, хотя и не слѣдовало тому быть. Но тогдашніе переводчики не въ одномъ семъ мѣстѣ имѣли подобное опасеніе. Въ самой Псалтири, въ стихѣ: „не прикасайтесь помазанному моему“, перевели въ единственномъ, относя оное къ царю, когда между тѣмъ на еврейскомъ и греческомъ стоитъ во множественномъ *помазаннымъ*, т.-е. благочестивому тогда всему вообще израильскому народу. Но переводчикъ видно этого боялся помѣстить, чтобы чего неприятнаго о немъ не заключили. О семъ читать надобно подробное описаніе въ обличеніи новгородскаго протоіерея Алексѣя Иродіонова, имѣющагося на Нѣмецкомъ рынкѣ у овощника Степана Петрова¹).

Феодосій Великій поставилъ на столбѣ въ Іерусалимѣ златый крестъ, подобный корсунскому.

Аѳанасій Великій въ отвѣтахъ къ Антиоху князю именно жъ согласно тому говоритъ: „образъ крестный, отъ двою древу живописующе, ввсегда кто укоритъ насъ отъ невѣрныхъ, яко древу кланяемся, можемъ обѣ древѣ разлучити и образъ крестный разрушивше, сія непщевати праздна древа и невѣрному заградити уста, яко не древо,

¹, Сочиненіе это издано нами по списку, принадлежащему библ. А. И. Хлудова, къ которому поступило конечно отъ А. И. Озерскаго, а этимъ послѣднимъ вѣроятно было приобрѣтено, по указанію друга его протоіерея Полубенскаго, у упомянутаго здѣсь Степана Петрова.

но образъ крестный почитаемъ. Сіе самое изъ Аванасія выписываетъ Матеей Іерусалимскій въ составъ 5.

Іеронимъ, въ 4 вѣкѣ, говоритъ: „Закрывай ложе сердца, частымъ знаменіемъ креста ограждай чело твое, да не обрящеть въ тебѣ мѣста губитель Египта“. Пруденцій въ пѣсни передъ сномъ говоритъ также:

Когда, сну зовущу, ложихся на чистое ложе,
Чело и мѣсто сердца
Да знаменуетъ образъ креста.

Оба говорятъ о четвероконечномъ крестѣ и нынѣ всѣми употребляемомъ. Въ 7-мъ же вѣкѣ о Іуліанѣ отступникѣ у Феодорита (кн. 3, гл. 3) и у Созомена (кн. 5, гл. 2) повѣствуется, что онъ по желанію царствовать обѣзжалъ и обходилъ разныя языческія мѣста, чтобы гдѣ сыскать предреченіе о будущей его судьбѣ. Въ одномъ мѣстѣ Аріонъ, или волхвъ, вызвалъ бѣсовъ, которые явились въ образѣ черномъ и страшномъ. Іуліанъ, несмотря на то, что Христу уже не вѣрилъ, изъ страха вдругъ перекрестился четвероконечнымъ крестомъ, и бѣси исчезли. Много онъ о томъ тогда размышлялъ; но Аріонъ его увѣрилъ, якобы бѣси не отъ силы честнаго и животворящаго креста исчезли, но по ненависти своей къ сему знаменію. Такъ дѣло неконченнымъ и осталось. Но вотъ что сила четвероконечнаго креста сдѣлала и въ невѣрующемъ ему!

Въ осьмомъ вѣкѣ Дамаскинъ, въ кн. 1 защитительной, о поклоненіи кресту говоритъ: „Не самой матеріи, или веществу креста поклоняюсь, но Богу. Предъ Содѣтелемъ вещества падаю съ поклоненіемъ на землю, иже мене ради бысть вещество и пожилъ въ веществѣ, чрезъ оно вещество спасеніе мое содѣлавъ“. Здѣсь Дамаскинъ всѣ роды крестовъ, и самаго перваго, на коемъ Христосъ пострадалъ и котораго нынѣ въ цѣлости уже нѣтъ, и всѣ кресты во славу на небеси явльшіеся, какъ прославленные самимъ Богомъ, и самое рукою крестное на насъ

знаменіе, яко божественное знаменіе включаетъ, а не форму и фигуру одну выставляетъ. Ибо великіе они, или малые, всѣ суть знаменія первообразнаго.

„Увы, государи мои, боюсь, какъ бы и присоединенцы съ нами не попались подъ клятву“, говоритъ старообрядственный сочинитель отвѣта¹⁾.

Будьте спокойны, государи мои, — присоединенцы въ то не попадутся, ибо разумѣніе ихъ согласно православію, а не противно оному. Слова: „различіе обыкновеній во единой вѣрѣ никогда спасенію не вредило“, и Амвросіевы: „сумнительныя слова мысль несумнительная пріосвѣняетъ и отъ паденія защищаетъ“, предохраняютъ ихъ отъ того, чего вы боитесь. Притомъ, такихъ тяжкословіій на нынѣшнюю вселенскую церковь отъ присоединенцевъ нѣтъ и не бывало, какія происходятъ отъ вашихъ милостей. Что нвѣгдѣ сказано: „тогдашнимъ споспѣшествоваше вещемъ“, то жъ самое служить и нынѣ въ дозволеніи службы по старопечатнымъ книгамъ. У присоединенцевъ нѣтъ той тупой и безъ лезвѣя мало дѣйствующей анаѳемы на церковь, какая при принятіи приходящихъ, на Кладбищѣ²⁾ производится и произносится, какъ слышно, лаиками, или простыми мірянами, поелику попы быть при томъ отказываются, и если когда посторонніе и самые присоединенцы на тотъ разъ прилучатся, то анаѳемизаторы уводятъ принимаемыхъ куда-то на верхъ³⁾. У присоединен-

1) Тогдашній „старообрядственный сочинитель“ выражалъ только опасеніе, не подлежатъ ли и единовѣрцы клятвамъ собора 1667 г.; а нынѣшніе Шведовы, Усовы и пр. уже доказываютъ это съ великимъ упорствомъ, какъ одно изъ главныхъ предъявленій и противъ единовѣрія и противъ церкви. Отвѣтъ прот. Полубенскаго поучителенъ и для этихъ послѣднихъ. *Ред.*

2) Т.-е. на Рогожскомъ. *Ред.*

3) Любопытно это извѣстіе, что во времена Полубенскаго, т.-е. въ первой четверти истекающаго столѣтія, рогожцы сами стыдились требуемой отъ приходящихъ къ нимъ въ расколъ клятвы на православную церковь. А бѣлаго митрополита Амвросія заставили произнести эту клятву, и нынѣшніе защитники раскола не стыдятся того. *Ред.*

цевъ не пишутъ и не печатаютъ на трехъ перстахъ *са-та-на*, и они демона на видъ не поставляютъ, а сатану за пазуху не запрятываютъ¹⁾.

За сямъ долгъ имѣю сказать, что несмотря на всѣ здѣсь приводимыя въ защищеніе истины доказательства, касательно старообрядцевъ, колыми паче касательно сочинителя отвѣтовъ, другой мысли во мнѣ нѣтъ, какъ только сія: чего самъ себѣ желаю, того желаю и имъ. Самъ я себѣ желаю, да помилуеть мя Господь и да спасеть, имиже вѣсть судьбами. Того же желаю и имъ: да помилуеть ихъ Господь и да спасеть, имиже вѣсть судьбами! Другой, неприязненной, мысли во мнѣ нѣтъ, и не бывало. Я въ глубокомъ смиреніи, въ глубокомъ сознаніи своей ничтожности, примѣняю и къ себѣ слова Іеронимовы: „благочестивый трудъ, но бѣдственное предпріятіе судить о прочихъ такому, который самъ судимъ быть долженствуетъ“. Одно только на умѣ изреченіе Григорія Богослова: „не бо побѣдiti ищемъ, но пріяти братію, о ихже разлученіи болимъ“. Но братія сія, несмотря ни на какіе сильные и неоспоримые доводы, отвѣчаетъ то же, что званые Ольгины гости: „на конѣхъ не ѣдемъ, а пѣши нейдемъ“. „Прочее умолчимъ, токмо да безбѣдно будетъ молчаніе“ (Злат.).

1) Намекъ на то, что современные прот. Полубенскому раскольники, обвиняя церковь за употребленное въ Розыскѣ рѣзкое выраженіе о двуперстіи, старались замалчивать ту возмутительную брань на троеперстіе, которую сами вызвали это выраженіе Розыска, какъ дѣлають и нынѣшніе раскольники. Ред.

Разсмотрѣніе изданной поповцами австрійскаго согласія книги: „Разборъ отвѣтовъ на сто пять вопросовъ“¹⁾.

Текстъ раскольнической книги.

Вотъ о такихъ людяхъ, которыхъ новообрядцы считаютъ единовѣрными себѣ, но которые содержатъ обычай и преданія, признанные новообрядцами еретическими и содержащими ереси, братчины и предложили вопросъ: если двоеперстіе имѣетъ въ себѣ ереси, какъ нашелъ соборъ 1656 года и подтвердилъ Синодъ своей знаменитой Пращицей, то какъ же новообрядческая церковь благословила содержать эту ересь?

Въ отвѣтъ на это Антоновъ говоритъ, что православность или неправославность перстосложенія зависитъ отъ мысли, какая съ нимъ соединяется. Св. Синодъ призналъ и объявилъ, что единовѣрцы съ двуперстнымъ сложеніемъ «не соединяютъ никакого неправаго мудрованія» (зри ст. о крест. знам. при Псалтыри), и повтому благословилъ имъ употребленіе двуперстія.

Разборъ. Остановимся здѣсь и рассмотримъ сказанное отвѣтчикомъ. Оно заслуживаетъ этого по своему противорѣчію. Говорится, что православность или неправославность перстосложенія зависитъ отъ мысли, съ нимъ соединяемой, а также и отъ того, какъ Синодъ признаетъ и

---

¹⁾ Продолженіе. См. выше, стр. 149.

объявить. Если значеніе перстосложенія зависить отъ мысли, съ нимъ соединяемой, то къ чему тогда синодальное признаніе и объявленіе? А если оно зависить отъ того, какимъ его признаеть и объявить Синодъ, то къ чему тогда мысль, съ нимъ соединяемая? Эти два положенія исключаютъ другъ друга¹⁾.

¹⁾ Если бы г. Усовъ, постоянно толкующій о логикѣ, имѣлъ только честность и здравый смыслъ, онъ и самъ понялъ бы, что здѣсь онъ обличаетъ не „противорѣчіе“ въ словахъ, на которыя возражаетъ, а именно недобросовѣстность и отсутствіе здраваго смысла въ своемъ собственномъ возраженіи. Все это возраженіе есть не что иное, какъ злонамѣренное и бессмысленное искаженіе сказаннаго въ отвѣтъ. Дадимъ маленькій урокъ логики любителю логики, г. Усову. Въ отвѣтъ сказано: „Перстосложеніе (какъ показано выше) можетъ служить выраженіемъ православія, или неправославія отъ того, какая соединяется съ нимъ мысль, — православная, или неправославная, еретическая“. Это, воплівъ вѣрное и предварительно доказанное положеніе, которое вы, г. Усовъ, по своему обычаю, не привели въ точности, есть первая посылка въ силлогизмъ. Слѣдуетъ вторая: „единовѣрцы, какъ призналъ и объявилъ Св. Синодъ (вводное предположеніе), съ двуперстнымъ сложеніемъ не соединяютъ никакого неправаго мудрованія“. Отсюда заключеніе: „слѣд. ихъ двуперстіе православно, а *посему* (такъ и сказано: *посему*) Св. Синодъ и благословилъ его употребленіе.“ Ужели по вашей логикѣ это неправильный силлогизмъ? А если правильный, то гдѣ же „противорѣчіе?“ Приведенныя слова отвѣта вы, г. Усовъ, недобросовѣстно и бессмысленно исказили, утверждая, будто въ нихъ говорится, что „православность или неправославность перстосложенія зависить... также и отъ того, какъ Синодъ признаеть и объявить“. Гдѣ же это говорится? Вѣдь вы именно безсовѣстнымъ образомъ навязываете противнику то, чего онъ не говорилъ. А потомъ, есть ли какой смыслъ и въ вашихъ дальнѣйшихъ словахъ: „если значеніе перстосложенія зависить отъ мысли съ нимъ соединенной, то къ чему тогда синодальное признаніе и объявленіе“ и проч.? Св. Синодъ „призналъ и утвердилъ“, что именно единовѣрцы, искавшіе единенія съ церковію, не соединяютъ съ двуперстіемъ никакого неправаго мудрованія: *посему* и дозволилъ имъ употреблять двуперстіе. И относительно старообрядцевъ, по долгому наблюденіи, принято мнѣніе, что съ двуперстіемъ они также не соединяютъ еретическихъ ученій; но такъ какъ оно употребляется ими внѣ общенія съ церковію и въ знаменіе отдѣленія отъ церкви, то не признается законнымъ (въ этомъ именно и состоитъ отличіе

Первое положеніе отвѣтчика, что значеніе перстосложенія зависитъ отъ мысли, съ нимъ соединяемой, мы разсмотрѣли въ разборѣ на предыдущій отвѣтъ. Здѣсь разсмотримъ только второе, — что значеніе перстосложенія зависитъ отъ того, какъ признаетъ и объявитъ его Синодъ: это положеніе Антонова противно не только ученію святыхъ отецъ и учителей церкви, которые всѣмъ христіанамъ заповѣдали (а не дозволили) молиться исключительно двоеперстно (блажен. Θεодор., Стогл. соб., Максимъ Грекъ и пр.)¹⁾, но и противно здравому смыслу. Извѣстно, что единовѣрцы не соединяли и не соединяютъ съ двоеперстіемъ неправославныхъ мудрованій. И Синодъ, признавая и объявляя, что они не соединяютъ съ нимъ неправыхъ мудрованій, не истину уяснилъ, а только показавъ свою власть признавать одно и то же въ одно время ложнымъ, а въ другое — истиннымъ, примѣняясь къ обстоятельствамъ. Синодъ хотѣлъ показать, что если онъ признаетъ и объявитъ, что такіе-то люди не соединяютъ съ своимъ перстосложеніемъ еретическихъ мыслей, то тогда

церковнаго воззрѣнія на употребленіе старыхъ обрядовъ единовѣрцами и раскольниками). Притомъ же, и имѣя такое воззрѣніе на употребляемое раскольниками двуперстіе, позволительно думать, что между ними есть даже соединяющіе съ двуперстіемъ еретическія мнѣнія, подобно Аввакуму, зломудрствовавшему о Св. Троицѣ, каковое злое мудрованіе онъ, разумѣется, соединялъ и съ употребленіемъ трехъ перстовъ въ двуперстіи, или подобно Андрею Денисову, который въ тѣхъ же трехъ перстахъ разумѣлъ Сына Божія нага отъ воплощенія. Почемъ знать, правильное ли ученіе соединяетъ съ двуперстіемъ, напр., г. Шведовъ, бывший безпоповецъ, очень чтущій Денисова и упорно защищающій ученіе Павла Бѣловкриняцкаго о подлѣтномъ рожденіи Сына Божія отъ Бога Отца, а также и наперсникъ его г. Усовъ, во всемъ ему послѣдующій? *Ред.*

1) И опять гг. Усовы ради своихъ цѣлей производятъ въ „святые отцы“ не только Максима Грека, что еще извинительно, не только отцовъ Стоглаваго собора, но и неизвѣстнаго Θεодорита, составителя такъ называемаго „слова“ о крестномъ знаменіи, которое въ его древнѣйшей редакціи не составляетъ и прямого свидѣтельства о двуперстіи. *Ред.*

они хоть и соединяй съ нимъ такія мысли, оно все равно будетъ православно; если же объявить, что такіе то люди съ тѣмъ же перстосложеніемъ соединяютъ еретическую мысль, то тогда ты хоть въ лепешку разбейся (!), увѣряя и доказывая, что не соединяешь съ нимъ никакой еретической мысли: перстосложеніе твое все равно будетъ не-православное, еретическое.

Такъ Синодъ до 1867 года признавалъ и объявлялъ, что молящіеся двумя перстами, въ томъ числѣ и едино-вѣрцы, выражаютъ несторіанскую ересь, „аще и не хотящимъ вамъ“¹⁾. А съ 1867 года признаетъ и объявляетъ, что съ тѣмъ же перстосложеніемъ никто не соединяетъ не-православныхъ мудрованій, и оно стало православнымъ. Выходитъ такъ, что ты долженъ такъ вѣрить, какъ объявить Синодъ; ты и себѣ не долженъ вѣрить, а Синоду. Синодъ говорить, что ты мудствуешь по-еретически: ты и долженъ такъ думать о себѣ, хотя бы мудрствовалъ вовсе не по-еретически, заглушивъ совѣсть, подавивъ рассу-докъ, затмивъ сознание. На такое униженіе своего хри-стіанскаго и человѣческаго достоинства способны только русскіе презрѣнные уніаты-единовѣрцы, подчинившіеся тринадцатиглавному папѣ. Мы показали, что единовѣрче-ская церковь — учрежденіе бессмысленное, унижающее человѣческое достоинство и противное христіанской со-вѣсти. Это съ нашей точки зрѣнія²⁾.

1) Но эти слова: „аще и не хотящимъ вамъ“, безъ смысла приве-денныя здѣсь Усовымъ, находятся, какъ самъ онъ говоритъ выше, въ Скрижали. Такъ ужели г. Усовъ признаетъ въ Скрижали выра-женіе мнѣній Св. Синода? вмѣсто того, чтобы читать Фаррара и Робертсона, лучше бы онъ сдѣлалъ, если бы получше изучилъ исторію русской церкви и подлинную, по памятникамъ, исторію раскола. *Ред.*

2) Да, яонѣ съ *вашей точки зрѣнія* вы едва ли могли выразиться о Святѣйшемъ Синодѣ, единовѣрціи и единовѣрцахъ. Теперь всѣ, а особенно ваши друзья-литераторы, именуемые православными, могутъ видѣть, съ какою злобою, дерзостью и наглостью вы проповѣдуете *вашу ложь* о православной церкви. Такихъ ругателей, какъ вы, трудно еще и найти.

Ред:

Разсмотрѣніе.

Напрасно мои возражатели стараются указать противорѣчіе въ моихъ словахъ, сами навязывая мнѣ то, чего я не говорилъ. Ибо совсѣмъ не говорилъ я, что будто бы православіе или неправославіе перстосложенія зависитъ отъ того, „какъ Синодъ признаетъ и объявитъ“. Устами моихъ возражателей говоритъ здѣсь ихъ слѣпая вражда къ Святѣйшему Синоду, измышляющая всякую ложь, равно какъ она же одна видится и въ слѣдующихъ ихъ словахъ: „Синодъ, объявляя о единовѣрцахъ, что они не соединяютъ съ двуперстіемъ неправославныхъ мудрованій, не истину уяснилъ, а только показалъ свою власть признавать одно и то же въ одно время ложнымъ, а въ другое истиннымъ, примѣняясь къ обстоятельствамъ“. Если, по мнѣнію моихъ возражателей, говоритъ, что единовѣрцы, какъ и старообрядцы, *не соединяютъ* съ двуперстіемъ неправославныхъ мудрованій, значитъ не истину уяснить, то выходитъ, что истина уяснялась бы тогда, если бы о единовѣрцахъ, а съ ними и о самихъ старообрядцахъ, было объявлено, что они, напротивъ, *соединяютъ* съ двуперстіемъ неправославныя мудрованія. Вотъ какая нелѣпость прямо вытекаетъ изъ словъ моихъ возражателей, увлеченныхъ враждою къ Святѣйшему Синоду и подъ вліяніемъ этой вражды даже не понимающихъ, что говорятъ. Та же неправда и въ дальнѣйшихъ словахъ, что будто Синодъ усвоетъ себѣ „власть признавать одно и то же въ одно время ложнымъ, а въ другое истиннымъ, примѣняясь къ обстоятельствамъ“. Никогда такой власти Св. Синодъ себѣ не усвоилъ. Возражатели мои, очевидно, имѣютъ при этомъ въ виду содержащіяся въ нѣкоторыхъ, изданныхъ по благословенію Св. Синода, полемическихъ книгахъ прежняго времени пореченія на двуперстіе, съ указаніемъ въ ономъ еретическаго значенія. Но, во-первыхъ, это все же книги, принадлежащія не самому Св. Синоду, а частнымъ лицамъ; во-вторыхъ, рѣзкія сужденія ихъ о двуперстіи были вызваны

самими ревнителями дуперстія — раскольниками, содержащими дѣйствительно неправыя мнѣнія о Св. Троицѣ и второмъ лицѣ Св. Троицы, особенно же ихъ страшною бранью на троеперстіе; въ-третьихъ, будучи произнесены въ жару полемики, они не могутъ быть поставлены въ вину не только Св. Синоду, но и самимъ произнесшимъ ихъ писателямъ. Въ подтвержденіе правильности этого послѣдняго замѣчанія можно указать примѣры и въ исторіи древней церкви. Вотъ шестой вселенскій соборъ называетъ апостольскія постановленія „порожденіемъ еретическаго жесловія“ (см. 2-е прав.). Однако апостольскаго мужа, св. Климента, написавшаго эти постановленія, никто не называетъ еретикомъ. Святый Василій Великій, тоже увлеченный полемикою противъ аріанъ, говорилъ между прочимъ, что, исповѣдуя Сына Божія тварію, „они, сами того не зная, поклоняются діаволу, а не Сыну Божію, и по ихъ вѣрѣ оказывается, что и Духъ Святый сотворенъ послѣ діавола“ (Твор. Вас. Вел., т. 7, изд. 1846 г., стр. 163). А потомъ самъ же св. Василій Великій дѣлалъ снисхожденіе духоборцамъ, дабы привлечь ихъ къ соединенію съ церковію (не скажутъ ли мои возражатели: „примѣняясь къ обстоятельствамъ“?), уступалъ имъ въ исповѣданіи вѣры о Св. Духѣ слово *Богъ*, требуя лишь не называть Его тварію (посл. 110 къ Тар. презв.). И вообще онъ говоритъ вотъ что о полемической рѣчи: „Тогда занимало меня обличеніе ереси и разрушеніе дьявольскихъ хитросплетеній; а теперь предлагается исповѣданіе и простое изъясненіе здравой вѣры, такъ какъ иной родъ рѣчи обличительной, и иной родъ рѣчи увѣщательной, и не одно и то же — простота въ мирѣ исповѣдающихъ благочестіе, и труды опровергающихъ возраженія лжеименнаго разума“ (тамъ же въ его твор.). Полагаю, что обличители мои не станутъ утверждать, будто св. Василій Великій говорилъ объ одномъ и томъ же предметѣ въ одно время такъ, а въ другое иначе, „примѣняясь къ обстоятельствамъ“: значитъ, и православныхъ писателей напрасно осуждаютъ за сказанное ими полемически

о двуперстіи, тѣмъ паче несправедливо нападаютъ за ихъ слова на Св. Синодъ, что онъ якобы „смотря по обстоятельствамъ“, въ разное время различно училъ о двуперстіи. Кстати укажу моимъ возражателямъ, какъ ихъ собственные учителя говорятъ въ жару полемики. Вотъ инокъ Павелъ и митрополитъ Кириллъ Бѣлокриницкій въ окружной грамотѣ ко всѣмъ православнымъ христіанамъ¹⁾ писали о безпоповцахъ: „Безпоповцамъ недовольно того беззаконія, что просто своднически совокупаются и блудникомъ уподобляются. Вотъ нынѣ еще сатана вовлекъ ихъ на горшее зло, дабы не только были блудниками, но дабы самъ сатана участвовалъ въ ихъ вѣнчаніи съ демонами своими. Какъ всѣмъ уже извѣстно, что нынѣ у безпоповцевъ простолоудинъ-мужикъ дерзаетъ вѣнчать священническимъ чиномъ: сіе есть, по писанному, горше самого бѣса, преобразующагося во ангела свѣтла. Ужасъ обдержитъ насъ о томъ, какъ они, держа въ нѣдрахъ у себя священную книгу, и не ужасаются, вопреки оной, самымъ дѣломъ сіе творить. Священная бо та книга, Номоканонъ, въ правилѣ о достоинствѣ священства, глаголетъ сице: „Аще ли нѣдци попущеніемъ Божиимъ въ толикое дерзновеніе придоша, якоже невѣрнѣ и злочестивѣ: невѣріе бо есть вещь таковая, еже, кромѣ священства, священная дѣйствовати. Нѣсть слова рещи о осужденіи сицевыхъ. Сіе бо дѣло горше есть и самыхъ тѣхъ нечестивыхъ бѣсовъ, во ангела свѣтла точію преобразующихся, но не сущихъ, и Божіе убо лицемѣрующихъ, безбожныхъ же сущихъ и противныхъ Богу. А посему подобаеть всѣмъ вамъ, православнымъ нашимъ христіаномъ, удаляться всячески, якоже отъ самого діавола и діавольскаго дѣла, тако и отъ оныхъ безпоповцевъ и отъ онаго безпоповскаго попа, ложныхъ ложнаго вѣнчателя, и вѣнчавшихся отъ него бѣсовскихъ друзей“. Но и возражатели мои знаютъ, полагаю, что „священническимъ чиномъ“ безпоповцы браковъ не вѣн-

¹⁾ Напечатано въ приложеніяхъ къ „Братскому Слову“.

чали и не вѣнчаютъ, что ихъ отцы за священниковъ себя не выдаютъ. Посему приводимыя слова Номоканона къ нимъ не приложимы, а скорѣе имѣють приложеніе къ попамъ австрійскаго поставленія, которые именно „священная дѣйствуютъ кромѣ священства“, т.-е. не имѣя истиннаго священства, другопреемственно передаваемого отъ свв. апостоловъ и отъ самого Христа. Если нынѣшніе „австрійцы“ не такъ уже говорятъ о безпоповцахъ, какъ говорили Павелъ и Кириллъ, то значить и они, „примѣняясь къ обстоятельствамъ“, въ разное время различно говорятъ объ одномъ и томъ же.

„Съ нашей точки зрѣнія единовѣрческая церковь — учрежденіе безсмысленное, унижающее человѣческое достоинство и противное христіанской совѣсти“. Такъ провозглашаютъ мои возражатели.

Напротивъ, не „учрежденіе единовѣрія“, а отдѣленіе старообрядцевъ отъ церкви, ни въ чемъ не измѣнившей православію, защищаемое моими противниками, есть явленіе „безсмысленное, унижающее человѣческое достоинство и противное совѣсти христіанской“, есть грѣхъ, который, по святому Златоусту, не омывается и самую мученическую кровію (Апост. бес. Злат., стр. 1692). Объ единовѣрцахъ же можно сказать, что они представляютъ собою послѣдователей первыхъ пяти патріарховъ московскихъ. Сии патріархи держались тѣхъ же обрядовъ, которые соблюдаютъ нынѣ единовѣрцы, но съ восточною церковію, содержавшею иные обряды, не раздѣлялись, а признавали ее всецѣло православною и принимали отъ нея рукоположеніе: точно такъ и единовѣрцы, соблюдая наслѣдованные отъ предковъ обрядовые обычаи, не раздѣляются съ церковію греко-россійскою, содержавшею иные обряды, но признають ее всецѣло православною и принимаютъ отъ нея рукоположеніе. А возражатели мои и всѣ вообще старообрядцы австрійскаго согласія, въ противность святѣйшимъ патріархамъ и единовѣрцамъ, за различіе въ нѣкоторыхъ обрядахъ, отдѣляются

не только отъ русской, но и отъ вселенской церкви, признають еепадшею, еретическою; составили изъ себя особую незаконную церковь, подъ именемъ древлеправославной, не имѣющую, однако, преемственной отъ Христа іерархіи и таинства благодатной хиротоніи. Московскіе святители, соблюдая своей церкви обрядовыя особенности, не порицали обрядовъ церкви греческой, напротивъ, признавали ихъ спасительными (см. Книгу о вѣрѣ): такъ же и единовѣрцы, соблюдая отъ предковъ наслѣдованныя обрядовыя особенности, не порицають, а признають спасительными обряды греко-россійской церкви. А возражатели мои, какъ и все ихъ общество, въ противность древлерусскимъ пастырямъ, обрядовыя особенности церкви греко-россійской не признають спасительными, напротивъ, порицають и считаютъ еретическими. Такимъ образомъ, они являются противниками первыхъ пяти святѣйшихъ патріарховъ російскихъ, а съ ними и всей древлерусской церкви, отдѣляясь отъ церкви греко-россійской изъ-за нѣкоторыхъ обрядовыхъ особенностей, не заключающихъ въ себѣ существа вѣры, считая за сіи особенности церковь греко-россійскую падшею, еретическою. Единовѣрцы же, напротивъ, суть истинные послѣдователи первыхъ патріарховъ російскихъ.

Текстъ раскольнической книги.

Теперь покажемъ, что оно (единовѣріе) не можетъ и не должно быть признано законнымъ и съ точки зрѣнія новообрядческой церкви. Такъ напримѣръ, она издала много полемическихъ книгъ, въ которыхъ ясно и опредѣленно высказала свое положительное ученіе, что двоеперстіе и другія преданія церковныя есть еретическія преданія и выражаютъ собою еретическія мудрованія. Это ученіе между прочимъ (?) изложено въ извѣстной книгѣ Працицѣ, составленной членомъ ихъ учащей непогрѣшимой церкви, архіепископомъ нижегородскимъ Пятиримомъ. На эту книгу братчики и указываютъ въ предложенномъ вопросѣ.

Зная, какое въ ней опредѣленно выражено ученіе тогдашней новообрядческой учащей церкви о мнимыхъ ересьяхъ въ двоеперстіи, что для единовѣрцевъ служить соблазномъ, а для новообрядцевъ пятномъ, — Антоновъ старается унизить ее. Онъ говоритъ: «Пращица не есть твореніе Синода, но частнаго лица Питирима, и онъ не говоритъ прямо, что именно въ двуперстіи содержится Аріева и Несторіева ересь: онъ показываетъ только, какъ съ этимъ перстосложеніемъ можетъ быть соединяемо ученіе Арія и Несторія. Притомъ же онъ не считалъ своихъ сужденій непогрѣшительными и въ концѣ книги проситъ прощенія и исправленія недостатковъ своей книги: «аще въ чесомъ забвеніемъ и недоразумѣніемъ, или лѣнностію, или грубостію, или по какому образу и виду въ чесомъ погрѣшихъ, у всея церкви прошу прощенія. А Святѣйшій Синодъ прямо заявилъ, что «порицательные отзывы частныхъ писателей о именуемыхъ старыхъ обрядахъ церковь не раздѣляетъ и не подтверждаетъ» (Изъясн., изд. Син. въ 1886 году).

Разборъ. Что Питиримъ въ своей Пращицѣ будто бы не говоритъ прямо, что въ двоеперстіи содержится Аріева и Несторіева ересь, это неправда. Напротивъ, онъ очень прямо говоритъ, что и въ двоеперстіи есть ересь и само двоеперстіе есть ересь. На вопросъ: право ли двоеперстное сложеніе названо арменствомъ, и аріанствомъ, и несторіанствомъ въ новопечатныхъ книгахъ: въ Соборномъ Свитеѣ, и во Псалтыряхъ, и въ Скрижали? Оное противное повелѣніе, еже креститися двѣма персты, названо аріанствомъ, несторіанствомъ и арменствомъ не туне (Пращ., отв. 30). Нововводное преданіе, еже креститися двѣма персты, указательнымъ да среднимъ, названо ересію Аріевою, и Макодоніевою, и Несторіевою, подобія ради таковаго, понеже глаголомъ и вещью подобится оныхъ еретиковъ злomu мудрованію (отв. 35). Глаголомъ и вещью подобни весьма Несторію, зане онаго мудрованіе таковымъ сложеніемъ и мудрованіемъ подтверждаетъ и не хотяще» (отвѣтъ 35). И многое другое, что мы оставляемъ.

Кажется, прямѣ этого и сказать нельзя: двоеперстіе названо аріанствомъ, несторіанствомъ и арменствомъ не даромъ, — ненапрасно: «не туне». Имъ подтверждаются эти ереси противъ воли употребляющихъ его: «и не хотяще». Антонову кажется, что это сказано все еще «не прямо». Не знаемъ, какъ бы онъ еще прямѣ сказалъ, если бы писалъ въ тѣ времена, когда писалась Пращица. А нынѣ этой книги стыдятся всѣ новообрядцы¹⁾: Синодъ говоритъ, что за подобныя книги онъ не отвѣчаетъ²⁾; Антоновъ говоритъ, что это твореніе не Синода, а частнаго лица.

Но напрасно хитрятъ апологеты и глава новообрядства, стараясь подобными изворотами свалить съ себя и съ своей церкви вину хуленія и клеветъ на древнія церковныя преданія, изложенныя въ ихъ полемическихъ книгахъ. Ибо во-первыхъ, кѣмъ бы ни была написана книга, но если она издана по благословенію Синода, то онъ за нее и долженъ отвѣчать, потому что она подошла подъ его мѣрку, говоритъ то, что ему надо: вполнѣ согласно съ его ученіемъ. Если бы не было благословенія Синода на изданіе такихъ книгъ, если бы авторъ ея выпустилъ ее въ свѣтъ самъ, безъ разсмотрѣнія Синода, тогда бы новообрядцы

1) Никто изъ разсудительныхъ „новообрядцевъ“ не можетъ стыдиться за Пращицу; напротивъ, каждый внимательный и безпристрастный читатель долженъ признать въ ней для своего времени примѣчательный, по обширной начитанности, основательному знакомству съ расколомъ и по силѣ доказательствъ, памятникъ полемической литературы противъ раскола, а въ самомъ архіепископѣ Питиримѣ — одного изъ ревностѣйшихъ пастырей церкви. Недостатки Пращицы суть недостатки свойственные духу того времени, еще близкаго ко временамъ Аввакума, и надобно удивляться, какъ не поймутъ этого разные гг. Усовы, не стыдятся даже и своего Аввакума. *Ред.*

2) Зачѣмъ же искажать чужія слова? Сказано: „Святѣйшій Синодъ не раздѣляетъ и не подтверждаетъ порицательные отзывы“, а не „книги частныхъ писателей“. И сказать это, развѣ значить отыдаться самыхъ ихъ сочиненій? *Ред.*

могли говорить, что за ложь и ругательства ея церковь ихъ не отвѣчаетъ. Но теперь этого сказать нельзя. Самъ Синодъ нашелъ ее вполне православной и правильной книгой, а потому не только разрѣшилъ или дозволилъ, а прямо благословилъ напечатать ее. Иначе, для чего же и благословеніе Синода на изданіе книгъ, если оно не имѣетъ никакого значенія? Во-вторыхъ, самъ Синодъ рѣшительно признаетъ, что Пращицу и ей подобныя ругательныя книги сочинила и издала сама церковь. Отъ самаго того времени, какъ сдѣлался сей (во времена Никона) печальный развратъ, не преминула церковь святая разныя сочинять и издавать книги, а именно: Жезлъ Правленія, Увѣтъ Духовный, Пращицу, Скрижаль, Розыскъ, Обличеніе и многія другія (Увѣщ. Син., изд. 1763 года). Итакъ, Пращица сочинена и издана церковію, какъ утвердительно свидѣтельствуется самъ Синодъ. А въ этой Пращицѣ, какъ мы видимъ, новообрядческая церковь учитъ, что двоеперстіе есть еретическое преданіе и содержитъ въ себѣ ереси противъ воли употребляющихъ его: «и не хотяще». Синодъ же благословилъ употреблять такую, по ученію самой ихъ церкви, великую ересь, какъ двоеперстіе, которое содержитъ въ себѣ всѣ злѣйшія ереси: и аріанскую, и несторіанскую, и македоніанскую, и армянскую. И называютъ еще такихъ людей, которые содержатъ столько ересей въ одномъ только двоеперстіи, единовѣрными себѣ. А эти единовѣрные считаютъ своей матерью ту церковь, которая признаетъ въ ихъ двоеперстіи столько ересей. Съ чѣмъ это сообразно — это и сказать противно. Потому-то Антоновъ и не отвѣчаетъ на вопросъ, а только старается подорвать основаніе вопроса, силясь доказать, что Пращица, на основаніи ученія которой заданъ вопросъ, — низкая книга¹⁾. Но это

1) Такой негѣности онъ не говорилъ и говорить не могъ. Вообще, ложь и озлобленіе противъ православной церкви и ея защитниковъ постоянно на устахъ г. Усова, наилучшаго представителя нынѣшнихъ раскольническихъ писателей мнимо-окружническаго толка, воспитанныхъ фанатикомъ-Шведовымъ. *Ред.*

ему не удалось. Мы, конечно, не защищаемъ (?!) Пращицы: мы признавали и признаемъ ее за самую низкую, грязную, еретическую, подлую книгу со времени ея появленія²⁾. Она вся переполнена ругательствами, хулами и клеветами на древнія преданія и построена на лжахъ и подлогахъ (зри ниже разб. отвѣт. на вопросы 57—59), такъ что и извиненіе автора ея «въ забвеніяхъ и недоумѣніяхъ» нужно понимать въ томъ смыслѣ, что онъ «забылъ» еще какъ больше оклеветать и выругать древнія преданія и «недоразумѣлъ» выдумать больше подлоговъ, а построилъ ее только на двухъ: Соборномъ Дѣяніи на небывалаго еретика и Θεогностовомъ Требникѣ. А этихъ подлоговъ, какъ видно, ему казалось мало; больше же выдумать онъ «недоразумѣлъ». Съ новообрядческой же точки зрѣнія Пращица имѣетъ величайшее значеніе, какъ сочиненная и изданная ихъ церковію. И Синоду предстоитъ одно изъ двухъ: или слѣдовать ученію своей «святой церкви», изложенному въ Пращицѣ, и въ такомъ случаѣ признать единовѣрцевъ еретиками, или отказаться отъ этого ученія своей церкви, признать его погрѣшительнымъ, осудить.

Такъ поступить требуетъ и приводимый далѣе Антоновымъ отзывъ о пятнадцатомъ правилѣ помѣстнаго Неокесарійскаго собора.

Разсмотрѣніе.

Противники мои говорятъ: единовѣріе „не можетъ и не должно быть признано законнымъ и съ точки зрѣнія

²⁾ Должно-быть, еще болѣе сильныхъ ругательствъ не нашлось уже въ лексиконѣ Усова, хотя онъ, въ настоящемъ случаѣ, по его собственному выраженію, „въ лепешку разбился“, придумывая ругательства. Стыдить Усова за такую брань бесполезно; но ужели не стыдно за нее „владыкѣ“ Арсенію, благословившему написать ее и, очевидно, одобвившему ее? Любопытно выраженіе: „мы признавали и признаемъ... со времени ея появленія“. При „появленіи“ Пращицы г. Усовъ вѣдь не существовалъ: такъ ужели всю свою брань онъ пишетъ отъ имени старообрядцевъ, существовавшихъ и существующихъ со времени изданія Пращицы? Тѣмъ стыднѣе должно быть г. Швецову за эту усовскую брань.

Ред.

новообрядческой церкви, которая въ полемическихъ книгахъ признала, что двуперстіе и другія преданія церковныя — еретическія и выражаютъ собою еретическія мудрованія. Это ученіе изложено въ извѣстной книгѣ Пращицѣ, составленной членомъ ихъ учащей церкви, архіепископомъ нижегородскимъ Питиримомъ“. Вотъ и сами они свидѣтельствуютъ, вмѣстѣ со мною, что „Пращица не есть твореніе Синода, но частнаго лица, епископа Питирима“; а между тѣмъ за это самое обвиняютъ меня въ „хитрости и изворотливости“. Но, минуя ихъ несправедливыя обвиненія, лично противъ меня направленные, замѣчу имъ, что православная церковь въ учрежденіи единовѣрія руководствовалась не полемическими книгами, отъ кого бы онѣ ни исходили, а ученіемъ слова Божія и святыхъ отецъ: посему, если они находятъ его незаконнымъ, то должны обличать его словомъ Божиимъ и ученіемъ свв. отецъ, а не полемическими книгами. Далѣе, ссылаясь на „Увѣщаніе“, они говорятъ: „Самъ Синодъ утвердительно свидѣтельствуетъ, что Пращица сочинена и издана церковію“. Что же изъ этого? Вотъ старопечатная книга, именуемая Кормчая, издана церковію, или по благословенію древлероссійской церкви. Въ ней, кромѣ правилъ вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ, находятся правила частныхъ лицъ: Василія Великаго, Григорія Богослова, Θεофила Александрійскаго и другихъ, даже законы Іустиніана, царя греческаго. Но, конечно, и сами противники мои не станутъ утверждать, что правила частныхъ лицъ, и даже гражданскіе законы царя Іустиніана, суть твореніе и законы самой церкви Христовой. Точно такъ же и твореніе частнаго лица, епископа Питирима, который свои сужденія, въ томъ числѣ и сужденіе о двуперстіи, не выдавалъ за непогрѣшительныя, напротивъ, предлагалъ ихъ на судъ церкви, прося исправленія недостатковъ своей книги, нельзя признать твореніемъ всей церкви россійской потому только, что оно было издано церковію. Если признать Пращицу тво-

реніемъ самой церкви російской, то нужно было бы признать такую непостижимую странность, что церковь даннаго времени сама къ себѣ обращается съ просьбою объ исправленіи своихъ недостатковъ.

Мои слова: „Питиримъ не говоритъ прямо, что именно въ двуперстіи содержится Аріева и Несторіева ересь; онъ показываетъ только, какъ съ этимъ перстосложеніемъ можетъ быть соединяемо ученіе Арія и Несторія“, возражатели называютъ неправдою. „Это неправда“, — говорятъ они, — „онъ (Питиримъ) прямо говоритъ, что и въ двуперстіи есть ересь и само двуперстіе есть ересь“. А я покажу, что возражатели, обличающіе меня въ мнимой неправдѣ, сами говорятъ неправду, въ которой также сами и обличаютъ себя, ибо приводятъ слова Пращицы: „зане онаго (Несторія) мудрованіе таковымъ сложеніемъ и мудрованіемъ *подтверждаете* и не хотяще“. Ясно, что въ Пращицѣ двуперстіе не само по себѣ названо ересью, а говорится, что современные Питириму раскольники двуперстіемъ и своимъ „мудрованіемъ“ о немъ только подтверждали ученіе Несторія. Что было именно тагъ, это удостовѣряетъ свидѣтель, котораго не могутъ отвергать мои возражатели, — близкій ко времени Питирима расколоучитель, діаконовъ Феодоръ. Онъ пишетъ: „Аще бы мощно было мнѣ, діакону Феодору, азъ бы возшелъ на высоту Флоровскія башни посреди Москвы и вострубилъ велегласно трубою во все царство, яко есть, есть, есть пресамое существо Божества во Христѣ Исусѣ Сынѣ Божіи. Не прельщайтесь, братія, и не отменяйтесь Его, создателя всѣхъ, да не умрете вѣчною смертію безконечною. *Азъ бо и въ никоніанцахъ не слыхалъ такова зломудрія отнюдь. И на крестное Христово сущее знаменіе въ сложеніи перстовъ велию хулу сами наносите тѣмъ неразуміемъ и новоложнымъ толкованіемъ своимъ... по вашему нынѣшнему новому мудрованію, и вправду тако два сына будетъ, по Несторію зловѣрному, еже глаголете въ трехъ лицѣхъ Святыя Троицы самое существо, во Отцѣ и Сынѣ и Святомъ*

Душѣ, а во Христѣ не самое существо, глаголете. И сіе ваше зловѣріе и дуракъ узнаеть, яко два сына пропо-вѣдуете, — великаго за малаго, и тако четверицу славите, а не Троицу Святую“ (Мат. для ист. раск., т. VI, стр. 135). Такое неправильное ученіе первыхъ расколуучителей, соединяемое съ дуперстіемъ, и подало поводъ православнымъ писателямъ прежняго времени говорить, что раскольники подтверждаютъ дуперстнымъ сложеніемъ еретическія мнѣнія. Не дуперстіе само по себѣ они называли еретическимъ обрядомъ, или содержащимъ въ себѣ ересь, а говорили, что современные имъ раскольники соединяли съ нимъ неправыя ученія, какъ засвидѣтельствовалъ это и діаконъ Феодоръ. Итакъ, въ неправдѣ повиненъ не я, а повинны сами мои возражатели, и эту ихъ неправду отличаютъ ими же самими приводимыя изъ Пращицы слова.

„Кѣмъ бы ни была написана книга“, — продолжаютъ мои возражатели, — „но если она издана по благословенію Синода, то онъ за нее и долженъ отвѣчать“. Пусть такъ; но, значить, тѣмъ болѣе должна отвѣчать церковная власть за изданіе своихъ собственныхъ книгъ. А между тѣмъ, въ старопечатныхъ Потребникахъ, въ чинопріятіи отъ латинъ, излагается проклятіе на папу Петра Гугниваго, якобы повелѣвавшаго поамъ по семи женъ имѣти (Іосиф. Потр., л. 594 на обор.). Это сказка; и хотя въ тѣхъ же Потребникахъ засвидѣтельствовано, что латинскіе попы даже и вовсе женъ не имѣютъ (л. 599), однако сказка эта приводится въ Потребникѣ. А въ Кирилловой книгѣ, изданной также по благословенію церковной власти, объ армянахъ написаны такія небылицы, которыхъ и писанію предать невозможно. Итакъ, за изданіе сихъ книгъ возражатели мои должны осудить и древлероссійскую церковь. Если же древлероссійскую церковь за неврности, обрѣтающіяся въ сихъ книгахъ, они не рѣшатся осудить, то не должны осуждать и нынѣшнюю греко-россійскую Церковь за изданіе Пращицы, хотя бы въ ней и находились невѣрныя сужденія о дуперстіи.

„Она (Пращица)“, — продолжают мои возражатели, — „вся переполнена ругательствами, хулами и клеветами на древнія преданія и построена на лжахъ и подлогахъ“. Неправда. Исключая сужденій о происхожденіи извѣстныхъ обрядовыхъ особенностей, во всемъ прочемъ, особенно въ ученіи о составѣ церкви, вѣчности и neodолѣнности ея отъ вратъ адовыхъ, она построена на словѣ Божіемъ и ученіи святыхъ отецъ, и какъ имѣющая основаніе въ словѣ Божіемъ она и издана была Святѣйшимъ Синодомъ для вразумленія старообрядцевъ, что они, лишившись другопреемственной іерархіи и совершенія таинства священства, церкви Божіей не составляютъ и составить не могутъ. И отъ этого ея ученія, какъ основаннаго на словѣ Божіемъ и писаніяхъ святыхъ отецъ, Святѣйшій Синодъ не отказывался и отказываться не можетъ, чего несправедливо желаютъ мои противники; отъ находящихся же въ Пращицѣ и другихъ полемическихъ сочиненіяхъ прежняго времени порицательныхъ отзывовъ о именуемыхъ старыхъ обрядахъ онъ уже отказался, объявивъ: „Въ устраненіе всякихъ лжетолкованій и въ прекращеніе всякихъ сомнѣній, Святѣйшій Синодъ Церкви російской посредствомъ настоящаго Изясненія даетъ знать всѣмъ, что православная церковь признаетъ содержащіяся въ полемическихъ противъ раскола сочиненіяхъ прежняго времени порицательные отзывы и выраженія объ именуемыхъ старыхъ обрядахъ принадлежащими лично писателямъ сихъ сочиненій; сама же не раздѣляетъ и не подтверждаетъ ихъ отзывовъ и выраженій“. „Если нѣкоторые изъ полемическихъ сочиненій прежняго времени, въ коихъ встрѣчаются порицательныя выраженія о именуемыхъ старыхъ обрядахъ, были издаваемы и издаются съ разрѣшенія Синода“, то, по мысли Изясненія, отсюда еще не слѣдуетъ, что имъ разрѣшены въ частности эти порицанія, простертыя „за предѣлы христіанскаго снисхожденія“. Добавлю къ сему: и Потребникъ съ соборнымъ изложеніемъ патріарха Филарета и Кириллова книга

печатаются въ типографіи единовѣрцевъ съ разрѣшенія Св. Синода; но отсюда также не слѣдуетъ, что въ частности разрѣшаются и признаются всѣ содержащіяся въ нихъ негѣпныя мнѣнія о латинахъ и армянахъ и т. п.; а разрѣшаются онѣ къ печатанію, какъ произведенія древнихъ временъ и въ уваженіе общаго ихъ содержанія, не противнаго ученію церкви. Такъ должно судить и объ изданныхъ по благословенію Св. Синода полемическихъ книгахъ, въ томъ числѣ о Пращицѣ, на которую такъ ополчились мои возражатели.

Текстъ раскольнической книги.

Отвѣтъ (мой). Святѣйшій Синодъ потому не отмѣнилъ рѣзкихъ порицаній изъ Пращицы, что исключать что-либо изъ книгъ, составляющихъ историческій памятникъ литературы, не дозволяетъ не только наука, но и примѣръ древней церкви. Помѣстный Неокесарійскій соборъ, основавшись на свидѣтельствѣ книги Дѣяній Апостольскихъ, постановилъ пятнадцатымъ своимъ правиломъ, чтобы въ городахъ имѣть по семи діаконовъ. Потомъ 6-й вселенскій соборъ своимъ шестнадцатымъ правиломъ отмѣнилъ сіе постановленіе Неокесарійскаго собора, а въ толкованіи правила прямо сказано: «недобръ разумѣша того (т.-е. Неокесарійскаго) собора отцы, еже въ книгахъ Дѣяній апостольскихъ лежащаго словесе: не о служащихъ бо, рече, божественнымъ тайнамъ мужехъ бяше попеченіе тогда святымъ Апостоламъ, но о служащихъ трапезамъ». Но и отмѣненное правило Неокесарійскаго собора не исключено изъ постановленій сего собора и печатается съ прочими его правилами. Такъ и Россійская церковь не исключаетъ изъ полемическихъ книгъ тѣ мѣста, которыя сама не при-
емлетъ за несомнѣнно правильныя.

Разборъ. Антоновъ причисляетъ книгу Пращицу, сочиненную новообрядческою церковію, къ разряду историческихъ памятниковъ литературы, и значитъ — потерявшей

свое значеніе, вышедшей изъ употребленія¹⁾. Пращица, какъ основанная на подлогахъ, дѣйствительно — памятникъ, но только не литературы, а того, до какой степени ложь можетъ поднимать голову и, повидимому, торжествовать надъ истиною, и какъ она низко падаетъ, что (?) даже присяжные ея защитники и служители признають книгу, въ которой она заключена, не болѣе какъ памятникомъ²⁾. Это такъ признаетъ ее Антоновъ и другіе апологеты новообрядства, когда имъ приходится оправдываться предъ старообрядцами. Но сама новообрядческая церковь, самъ Синодъ, признаетъ ее за книгу, которой должны вѣрить его подчиненные, ибо самъ положительно удостовѣряетъ, что Пращица сочинена и издана самою церковію. Кромѣ того, ниоткуда не видно, чтобы Синодъ призналъ въ ней хотя одно слово за неправильное. Даже подложный Требникъ и подложное Дѣяніе, на которыхъ Пращица основана, а второе даже и напечатано въ приложеніи къ ней, Синодъ до сихъ поръ не признаетъ за подлоги, не объявляетъ ихъ таковыми.

Приведенный же отвѣтчикомъ примѣръ для оправданія своей церкви, что правило Неокесарійскаго собора о семи діаконахъ отмѣнено шестымъ вселенскимъ соборомъ и послѣ того печатается вмѣстѣ съ прочими правилами, не только не оправдываетъ дѣйствій Синода въ отношеніи новообрядческихъ полемическихъ книгъ вообще и Пращицы въ частности, но и осуждаетъ его. Ибо шестой вселенскій

1) Справьтесь, г. Усовъ, у своихъ авторитетовъ — Фаррара, Робертсона и прочихъ, дѣйствительно ли „историческій памятникъ литературы“ значитъ: „потерявшій значеніе“, и они скажутъ вамъ, что, напротивъ, онъ имѣетъ особенно важное значеніе и долженъ оставаться неприкосновеннымъ именно потому, что есть „историческій памятникъ“. Не убѣдятъ ли васъ хоть эти авторитеты, что вы дагѣ совершенно пустословите? *Ред.*

2) Есть ли тутъ даже грамматическій смыслъ? Самъ г. Усовъ, конечно, не сознается въ безграмотности; надѣмся, что, по крайней мѣрѣ, его ученые друзья объяснятъ ему, что въ его словахъ нѣтъ смысла. *Ред.*

соборъ, найдя, что отцы Неокесарійскаго собора «недобръ разумѣша» о семи діаконахъ, упоминаемыхъ въ Дѣянїяхъ Апостольскихъ, тотчасъ отмѣнилъ его правило, въ которомъ опредѣлено о семи діаконахъ; а Синодъ, находя въ своихъ полемическихъ книгахъ многое множество злохуленій на древнїя православныя преданїя, и не думаетъ отмѣнять ихъ. Развѣ можно принять за отмѣненіе ихъ какое-то неопредѣленное «изъясненіе», что порицательные отзывы частныхъ писателей о старыхъ обрядахъ церковь не раздѣляетъ и не подтверждаетъ»¹⁾? Шестой вселенскій соборъ не сказалъ, что церковь не раздѣляетъ и не подтверждаетъ опредѣленїя Неокесарійскаго собора о семи діаконахъ, а просто взялъ да и отмѣнилъ его, какъ недобръ изреченное. Какое же можетъ быть сходство между такимъ истинно-христіанскимъ прямодушнымъ дѣйствіемъ святыхъ отецъ и тѣмъ іезуитски изворотливымъ изъясненіемъ Синода²⁾? — Тамъ Неокесарійскій соборъ только недобръ разумѣлъ, но не назвалъ еретическимъ, противнымъ сказанное въ Дѣянїяхъ о семи діаконахъ; здѣсь Питиримъ называетъ прямо еретическимъ, противнымъ преданіе православное, какимъ признаютъ двоеперстіе и сами іерархи новообрядства и самъ Синодъ (Увѣщ. Отвѣтъ Един. Стр. стр. 12). Тамъ шестой вселенскій соборъ и недобръ реченное отмѣнилъ, изъяснѣлъ изъ употребленїя; здѣсь Синодъ злохульное и завѣдомо ложное ученіе Пращицы съ ея подлогами не отмѣняетъ, а только «не подтверждаетъ», потому что давно уже подтвердилъ своимъ благословеніемъ,

1) Но вѣдь только назвать „Изъясненіе“ неопредѣленнымъ недостаточно; надо это и доказать. *Ред.*

2) Этотъ дерзкій отзывъ объ „Изъясненїи“ и тѣмъ паче слѣдовало подтвердить доказательствомъ. И къ чему все это говорится? Вѣдь сущность отвѣта не въ томъ, что 6-й вселенскій соборъ отмѣнилъ правило Неокесарійскаго собора, а въ томъ, что отмѣненное правило доселѣ печатается. Что же вы обходите сущность дѣла, а толкуете о постороннемъ? Да, трудно встрѣтить добросовѣстность у раскольническихъ писателей Швецовской школы. *Ред.*

и не «раздѣляетъ», потому что содержитъ, какъ ученіе святой церкви, какъ величайшіе догматы вѣры.

Итакъ, пусть Синодъ отмѣнитъ живое ученіе своей Пращицы и ей подобныхъ книгъ, что въ двоеперстїи есть якобы ереси и само двоеперстіе есть будто бы еретическое преданіе: тогда только приведенный Антоновымъ примѣръ о пятнадцатомъ правилѣ Неокесарійскаго собора можетъ нѣсколько подходить къ нему и отчасти оправдывать его; тогда, если ему угодно, и издастъ ихъ безъ отмѣны на память потомству. Вопросители не на то совсѣмъ и указываютъ, почему онъ издавалъ Пращицу, а на то, что онъ этой Пращицей подтвердилъ ученіе Собора 1656 года, изложенное въ Скрижали, что въ двоеперстїи есть якобы Аріева или Несторіева ересь, и что это хульное и ложное ученіе новообрядческая церковь утвердила, содержала и содержитъ неизмѣнно, какъ догматы вѣры, подтверждая его своими книгами, и что новообрядцы, содержа это свое нечестивое ученіе о двоеперстїи и благословляя употреблять его своимъ единовѣрцамъ, не только отступили отъ ученія свв. отецъ, но и впали въ противорѣчіе самимъ себѣ.

Разсмотрѣніе.

Противники мои, по своему нехорошему обычаю, изъ отвѣта моего привели только одну средину и то въ искаженномъ видѣ, а начало и конецъ вовсе опустили. Посему нужно его представить вполнѣ. У меня сказано:

„Совопросники указываютъ на то, что книга Пращица издана по благословенію Святѣйшаго Синода и безъ исключенія рѣзкихъ порицаній на извѣстные обряды. Но включать что-либо изъ книгъ, составляющихъ историческій памятникъ литературы, не дозволяетъ не только наука, но и примѣръ древней церкви. Извѣстно, что помѣстный соборъ въ Неокесарїи, на которомъ предсѣдательствовалъ св. священномученикъ Василій Амасійскій, 15-мъ своимъ правиломъ постановилъ, основавшись на свидѣтельствѣ

книги Дѣяній Апостольскихъ, чтобы въ городахъ имѣть по семи діаконовъ. Потомъ шестой вселенскій соборъ своимъ 16-мъ правиломъ отмѣнилъ сіе постановление Неокесарійскаго собора, а въ толкованіи правила прямо сказано: „Не добръ разумѣша того собора отцы, еже въ книгахъ Дѣяній Апостольскихъ о седми діаконовъ лежащаго словесе: не о служащихъ бо, рече, божественнымъ тайнамъ мужехъ бяше попеченіе тогда святымъ Апостоламъ, но о служащихъ въ трапезахъ“. Такимъ образомъ 15 е правило Неокесарійскаго собора признано неправильнымъ, „не добръ изреченнымъ“; однакоже правило сіе не исключено изъ постановленій Неокесарійскаго собора и въ Кормчей печаталось и печатается на ряду съ прочими его правилами, какъ не подлежащее исключенію въ историческомъ памятникѣ церковнаго законодательства. Подобно сему поступаетъ и російская церковь, не исключая изъ полемическихъ книгъ тѣ мѣста, которыя сама не приемиетъ за несомнѣнно правильныя, творцовъ сихъ книгъ за такія мѣста сихъ сочиненій не подвергая осужденію.

„Итакъ, святѣйшій Синодъ не повиненъ въ томъ, что о двуперстіи содержатся въ Пращицѣ рѣзкія выраженія (хотя и сочинитель Пращицы не называетъ двуперстіе прямо аріанскою и несторіанскою ересію). Посему и вопросъ братчиковъ о православной церкви: „въ силу какихъ каноническихъ правилъ благословляетъ она эту ересь единовѣрцамъ?“ — не имѣетъ никакого основанія и сдѣланъ неразумно, тѣмъ паче, когда братчикамъ хорошо извѣстно, что единовѣрцы съ употребляемымъ ими двуперстіемъ не соединяютъ никакого неправославнаго ученія, и что двоеперстіе имъ дозволено именно какъ таковое, т.-е. какъ не содержащее „никакого неправого мудрованія“.

Такъ мною отвѣчено. А мои возражатели, вмѣсто прямыхъ замѣчаній на подлинныя слова мои, твердятъ одно, что Св. Синодъ повиненъ въ изданіи Пращицы. Здѣсь они обратили особенное вниманіе на то, что въ Пра-

щицѣ напечатано Дѣяніе на еретика Мартина и имѣется ссылка на Θεогностовъ Требникъ. Дѣйствительно ли былъ соборъ на Мартина, и было ли составлено на немъ дѣяніе? подлинно ли Требникъ принадлежит митрополиту Θεогносту? — это вопросы, касающіеся исторіи и археологіи, а не догматическіе. Они имѣли бы догматическое значеніе въ томъ только случаѣ, если бы въ Дѣяніи и Требникѣ содержались какія-либо поврежденія догматовъ вѣры, и церковь приняла бы такіа, повреждающія вѣру, произведенія. Но ни въ Дѣяніи на Мартина ни въ Требникѣ Θεогноста никакого поврежденія догматовъ вѣры не содержится. Противники же мои, напротивъ, усвоятъ имъ такую важность, что въ оглашеніи ихъ видятъ торжество лжи надъ истиною. Они говорятъ: „Пращица есть памятникъ того, до какой степени ложь можетъ поднимать голову и, повидимому, торжествовать надъ истиною, и какъ она низко падаетъ, что ея защитники и служители признаютъ книгу, въ которой она заключена, не болѣе какъ памятникомъ. Это такъ признаетъ ее Антоновъ и другіе апологеты новообрядства, когда имъ приходится оправдываться предъ старообрядцами“. Надъ какою же это истиною восторжествовала ложь чрезъ изданіе Дѣянія и указаніе на Требникъ Θεогноста? Ужели надъ истиною Господнею, долженствующею пребывать вовѣки? Нѣтъ, ни старообрядцамъ торжествовать, ни мѣ и прочимъ апологетамъ мнимаго новообрядства оправдываться предъ старообрядцами за Дѣяніе и Требникъ не приходится: ибо не изъ-за нихъ старообрядцы отдѣлились отъ церкви, а гораздо ранѣ появленія на свѣтъ книги Пращицы, въ коей упоминаются первый разъ и Дѣяніе и Требникъ Θεогноста, равно какъ и православная церковь на Дѣяніи и Требникѣ никакихъ постановленій не утверждала, а потому и оправдываться за нихъ нужды не имѣетъ. Согласимся, что Дѣяніе на Мартина и Требникъ Θεогноста чей-то недозволительный подлогъ; но въѣдъ подобные случаи составленія подложныхъ сочиненій бы-

вали и прежде; есть они и у самих старообрядцевъ. Стоглавый соборъ на подложныхъ правилахъ, якобы апостольскихъ и вселенскаго собора, и на лживомъ сказаніи писателя житія преп. Евфросина основалъ даже свои постановленія о брадобритіи и о трегубомъ аллилуіа; а учредитель австрійской іерархіи, инокъ Павелъ Бѣлокриницкій, въ своемъ еретическомъ ученіи о подлѣтномъ рожденіи Сына Божія основался на „глупомъ“, по свидѣтельству Максима Грека, сказаніи Андрея Юродиваго (см. книгу Максима Грека, Хлуд. библ., за № 74, л. 814). Церковь же греко-россійская на Дѣяніи противъ Мартина и на Требникѣ Θεогноста никакихъ постановленій не основывала. Не должны ли поэтому возражатели мои прежде обвинить Стоглавый соборъ и инока Павла Бѣлокриницкаго? Если же ихъ нимаго не осуждаютъ, то не могутъ осуждать и православную церковь за то, что въ Пращицѣ приводятся ссылки на Соборное Дѣяніе противъ Мартина и на Требникъ Θεогноста.

Замѣтимъ кстати, что православные писатели, когда открылась подложность Соборнаго Дѣяніа на Мартина, не защищаютъ уже его подлинности; старообрядцы же доселѣ продолжаютъ приводить въ свою защиту свидѣтельства, лживость которыхъ доказана имъ неоднократно, — продолжаютъ утверждаться на лживомъ сказаніи писателя житія Евфросинова, доказывая мнимое еретичество трегубаго аллилуіа, а отъ лживаго ученія инока Павла о подлѣтномъ рожденіи Сына Божія не только не отказываются, но въ лицѣ своего епископа Арсенія и упорно его проповѣдуютъ.

Возражатели мои говорятъ: „Приведенный отвѣтчикомъ примѣръ для оправданія своей церкви, что правило Неокесарійскаго собора о семи діаконѣхъ отмѣнено шестымъ вселенскимъ соборомъ и послѣ того печатается вмѣстѣ съ прочими правилами, не только не оправдываетъ дѣйствій Синода въ отношеніи новообрядческихъ полемическихъ книгъ вообще и Пращицы въ частности, но и осуждаетъ

его. Ибо шестой вселенский соборъ, найдя, что отцы Неокесарійскаго собора „не добрѣ разумѣша“ о семи діаконахъ, упоминаемыхъ въ Дѣяніяхъ апостольскихъ, тотчасъ отмѣнилъ его правило; а Синодъ, находя въ своихъ полемическихъ книгахъ многое множество злохуленій на древнія православныя преданія, и не думаетъ отмѣнять ихъ“. Мои возражатели говорятъ это совсѣмъ несправедливо, ибо Св. Синодъ именно отмѣнилъ эти порицанія, объявивъ, что церковь „не раздѣляетъ ихъ и не подтверждаетъ“ (Изъясн. Св. Син.). Но мои возражатели этимъ не удовлетворяются. Они говорятъ: „Развѣ можно принять за отмѣненіе какое-то неопредѣленное изъясненіе?“ и прямо именуютъ его „іезуитски изворотливымъ“. И опять несправедливо это говорятъ, ибо въ Изъясненіи Святѣйшаго Синода прямо и опредѣленно объявляется, что „церковь не подтверждаетъ“ порицательныхъ отзывовъ о старыхъ обрядахъ, и что „со стороны православныхъ не должно быть порицанія обрядовъ, содержимыхъ единовѣрцами“ (Дѣян. Каз. соб. прав. еписк.). А „іезуитски изворотливымъ“ и прямо ложнымъ должно быть признано толкованіе самихъ противниковъ моихъ, что якобы православная церковь не отмѣнила рѣзкихъ порицаній старыхъ обрядовъ, а „содержитъ ихъ неизмѣнно, какъ величайшіе догматы вѣры“. Даже „какъ величайшіе догматы вѣры“! Какъ не совѣстно имъ говорить такую явную неправду?

„Неокесарійскій соборъ, продолжаютъ они, только не добрѣ разумѣлъ, но не назвалъ еретическимъ, противнымъ сказанное въ Дѣяніяхъ о семи діаконахъ; Питиримъ же называетъ прямо еретическимъ, противнымъ преданіе православное, какимъ признаютъ двоеперстіе и сами іерархи новообрядства и самъ Синодъ“. Но Неокесарійскій соборъ не добрѣ разумѣлъ сказаніе, содержащееся въ Дѣяніяхъ святыхъ Апостолъ; а о двуперстномъ сложеніи, за порицаніе котораго мои возражатели такъ осуждаютъ Питирима и даже всю православную церковь, въ какой священной книгѣ говорится?

Неокесарійскій соборъ „не добрѣ разумѣлъ“ сказанное въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ и на своемъ недобромъ разумѣніи постановилъ для церкви правило, и однако за все это никто не укоряетъ его въ неправославіи, напротивъ, всѣ считаютъ святымъ соборомъ, даже и правило его, отмѣненное шестымъ вселенскимъ соборомъ, св. церковь доселѣ печатаетъ въ Кормчей; а епископъ Питиримъ и отцы московскихъ соборовъ 1666—67 годовъ ничего недобраго въ словахъ священнаго Писанія не разумѣли и на неправомъ разумѣніи свящ. Писанія никакихъ постановленій не дѣлали, въ чемъ не могутъ обвинить ихъ и сами старообрядцы: посему тѣмъ паче не должны быть осуждаемы въ отпаденіи отъ православія, какъ несправедливо осуждаютъ ихъ мои противники.

„Пусть, — добавляють они, — Синодъ отмѣнитъ лживое ученіе Пращицы, что само двуперстіе есть будто бы еретическое преданіе: тогда только приведенный Антоновымъ примѣръ о 15-мъ правилѣ Неокесарійскаго собора можетъ нѣсколько подходить къ нему и отчасти оправдывать его“ въ изданіи полемическихъ книгъ безъ исключенія порицательныхъ отзывовъ о двуперстіи и прочихъ обрядовыхъ особенностяхъ. Но Святѣйшій Синодъ, повторяемъ, отмѣнилъ порицательные отзывы этихъ книгъ о двуперстіи и прочихъ обрядахъ, называемыхъ старыми: значить, въ силу своихъ собственныхъ словъ, возражатели мои должны согласиться, что приведенный мною примѣръ о 15 правилѣ Неокесарійскаго собора вполне оправдываетъ Св. Синодъ; а изданіе полемическихъ книгъ безъ исключенія этихъ рѣзкихъ порицаній не подлежитъ осужденію, точно такъ же, какъ печатаніе въ Кормчей 15-го правила Неокесарійскаго собора.

Текстъ раскольнической книги.

Разборъ отвѣта на вопросъ девятый.

Братчики предложили: въ 1656 году патріархъ антиохійскій Макарій и прочіе произнесли словесно и пись-

менно страшную клятву на всѣхъ православныхъ христіанъ, не знаменающихся триперстно, и отлучили отъ Отца, и Сына, и Святаго Духа (Скриж.), и на основаніи этого спрашивали: возможно ли въ виду такой страшной клятвы православному христіанину знаменаться двоеперстно?

Представимъ основаніе вопроса и затѣмъ изложимъ отвѣтъ на него Антонова и сдѣлаемъ разборъ на отвѣтъ. Никонъ предложилъ вопросъ патріарху Макарію и многимъ другимъ восточнымъ архіереямъ: какъ правильнѣе креститься — троеперстно, или двоеперстно? На это вопрошаемые написали такой отвѣтъ: «Преданіе пріяхомъ съ начала вѣры отъ свв. Апостоловъ, и свв. отецъ, и свв. седми соборовъ, творити знаменіе честнаго креста съ тремя первыми персты десныя руки, и кто отъ христіанъ православныхъ не творитъ крестъ тако, по преданію восточныя церкви, еже держа съ начала вѣры даже до днесь, есть еретикъ и подражатель арменовъ. И сего ради имамы его отлучена отъ Отца и Сына и Святаго Духа, и проклята» (Скриж.). Замѣтимъ здѣсь, что эту клятву подписали самостоятельно два патріарха, одинъ митрополитъ и одинъ архіепископъ, и кромѣ того ее утвердилъ и принялъ новообрядческій соборъ 1656 года (Скриж., л. 10). По всему этому клятва сія должна имѣть и имѣеть величайшее значеніе для новообрядческой церкви. Она поражаетъ православныхъ христіанъ (именно православныхъ, и только православныхъ христіанъ), не молящихся триперстно, и отлучаетъ ихъ отъ Святыя Троицы, и дѣлаетъ проклятыми и еретиками за одно только немоленіе тремя перстами. Мы не станемъ доказывать лживость и безразсудность этой клятвы, для новообрядцевъ страшной, а для насъ кощунственной, достойной смѣха. Это теперь очень хорошо всѣмъ извѣстно. Для новообрядцевъ она дѣйствительно страшна, и имѣеть чрезвычайную важность для ихъ церкви. Единовѣрцевъ они считаютъ православными, а они отнюдь не молятся тремя перстами, даже не пускаютъ въ свои храмы молящихся такъ (пунктъ 5 прав. единов.). Выше-

приведенная же клятва поражаетъ именно такихъ православныхъ христіанъ, какъ единовѣрцевъ, не молящихся тремя перстами, а двумя. Такимъ образомъ новообрядческая церковь по силѣ этой клятвы должна почитать единовѣрцевъ и проклятыми и еретиками, и даже отлученными отъ Святыя Троицы, или если не хочетъ этого, то должна признать эту клятву недѣйствительною, ложною, какою признавали и признають ее старообрядцы. Положеніе безвыходное и для самой изворотливой полемики новообрядческой церкви. Антоновъ поэтому и не усиливается перетолковать ее по-своему, а только старается умалить ея значеніе. Онъ говоритъ.

Отвѣтъ. Патріархи Палеій Александрійскій и Макарій Антиохійскій съ прочими іерархами не были уполномочены отъ восточной церкви для какихъ-либо рѣшеній и постановленій, а были частными посѣтителями російскаго государства, приходившіе (приходили) для собиранія милостыни или, какъ патріархъ Никонъ выразился, «потребъ своихъ ради» (см. Скриж.). Произнестъ отлученіе на крестящихся двоеперстно ихъ просилъ патріархъ Никонъ, какъ самъ онъ признается: «мнѣ подвигнувшу» (отвѣщ. сл. его въ Скриж.). Патріарха же Никона вынудили на этотъ поступокъ первые ревнители двуперстія, хулившіе троеперстіе¹⁾. Поэтому отзывъ патріарха Макарія относительно

¹⁾ Здѣсь г. Усовъ пропустилъ слова: („ревнители двуперстія) которые называли троеперстіе аріанскою, армянскою и римскою ересями, а двуперстіе поставляли въ неизмѣнный догматъ вѣры, въ самыхъ перстахъ, извѣстнымъ образомъ сложенныхъ, заключали таинство св. Троицы при чемъ о самой Троицѣ учили неправославно“ см. *Мат. для Ист. раск.*) Раскольническая мышь, именуемая Усовымъ, отгрызла эти слова, имѣющія здѣсь существенную важность, очевидно, потому, что возразить противъ нихъ нечего. Вообще, разные гг. Усовы, тщательно подбирая и многократно повторяя допущенныя прежними православными писателями рѣзкія выраженія о именуемыхъ старыхъ обрядахъ, еще тщательнѣе обходятъ и замалчиваютъ тѣ возмутительныя ругательства своихъ предковъ на троеперстіе, имя *Иусусъ* и пр., которыми и вызваны были православные на рѣзкій отвѣтъ имъ.

первыхъ расколуучителей имѣлъ справедливость; но восточною церковію онъ не признанъ, ибо и Соборъ 1667 г. о немъ не упоминаетъ. Значитъ голосъ патріарха Макарія былъ частный, а не вселенской восточной церкви.

Разборъ. Антоновъ говоритъ, что восточные іерархи, проклявшіе молящихся двоеперстно, не были уполномочены на это отъ восточной церкви. Но вѣдь дѣло совсѣмъ не въ томъ, были, или не были они уполномочены, а въ томъ, правильны, или неправильны, дѣйствительны, или недѣйствительны ихъ клятвы и анаемы? Власть вязать и рѣшить принадлежитъ архіереямъ и священникамъ со времени ихъ рукоположенія всегда и не нуждается ни въ какихъ полномочіяхъ, такъ что если кого правильно и законно они свяжутъ, то онъ связанъ, а кого разрѣшатъ, то онъ разрѣшенъ. Если же кого неправильно, незаконно свяжутъ и проклянутъ, въ особенности за православное исповѣданіе, за православную вѣру, за православныя преданія, то клятва ихъ на нихъ самихъ обратится, они ею только себя связываютъ. Итакъ, вся суть дѣла въ томъ, правильна ли, законна ли, имѣетъ ли силу клятва Макарія и другихъ восточныхъ іерарховъ, а не въ томъ, были, или не были они уполномочены отъ кого-то произносить эти клятвы.

Мы, старообрядцы, считаемъ эти и имъ подобныя безразсудныя дерзкія клятвы незаконными, и потому считаемъ ихъ за ничто для насъ. Они имѣютъ значеніе только для самихъ проклинателей, ибо всецѣло обращаются на нихъ. «Не послѣдуетъ Божій судъ, читаемъ въ книгѣ Просвѣтитель, ни патріаршескому, ни епископскому не токмо неблагословенію и отлученію, но ниже проклятію, аще неповинно проклянеть. Виждь, яко не послѣдуетъ еретическому проклятію божественный судъ, но клятва ихъ на нихъ возвратится. И вси еретицы проклинающіи христіанъ, себе проклинаютъ» (Слово 12). Итакъ, страшная клятва на православныхъ христіанъ, произнесенная еретиками-іерархами возвратилась на нихъ самихъ.

Но новообрядцы не считаютъ ихъ за еретиковъ и клятву ихъ считаютъ за дѣйствительную, а потому для нихъ она должна имѣть великую важность, тѣмъ болѣе, что поражаетъ огромную часть ихъ церкви: единовѣрцевъ и другихъ, молящихся двоеперстно. Ибо, какъ извѣстно, многіе и изъ новообрядцевъ молятся двоеперстно.

Антоновъ говоритъ, что отзывъ патріарха Макарія имѣлъ справедливость относительно какихъ-то (?) расколоучителей. Но это совершенная ложь¹⁾. Клятва Макарія относилась вовсе не къ расколоучителямъ, а именно къ православнымъ христіанамъ. Въ ней прямо сказано: «и кто отъ христіанъ православныхъ», а не изъ расколоучителей, о которыхъ тамъ вовсе не упоминается. Да Антоновъ, вѣжета, и самъ сознаетъ, что клятва Макарія поражаетъ именно единовѣрцевъ, а не старообрядцевъ и потому далѣе начинаетъ уменьшать ея значеніе, говоря, что это голосъ частнаго лица. Но онъ забылъ, что голосъ-то этотъ подали не одинъ человекъ, а многіе іерархи восточной церкви, и кромѣ того, его подтвердилъ и Соборъ 1656 года, такъ что и Соборъ 1667 года не нашелъ нужнымъ утверждать его, какъ утвержденный уже соборомъ, бывшимъ раньше его.

Еще Антоновъ говоритъ, что Макарій и другіе восточные іерархи приходили для собиранія милостыни, а клятвы на молящихся двоеперстно ихъ просилъ произнести Никонъ; Никона же вынудили на это будто бы ревнители двоеперстія.

Но все это Антоновъ ничѣмъ не доказываетъ и доказать не можетъ, ибо это противорѣчитъ исторической дѣйствительности. Никона вынудили просить греческихъ іерарховъ произнести клятвы на русскихъ людей, моля-

¹⁾ Вотъ за тѣмъ-то и сдѣлано Усовымъ указанное выше „угрызеніе“ въ словахъ отвѣта, чтобы сказать, будто и не существовало „расколоучителей“, хуdivшихъ троеперстіе и съ двуперстіемъ соединившихъ неправое мудрованіе. И однако г. Усовъ, самъ глущій такъ безсовѣстно, рѣшился еще упрекать другихъ въ „совершенной лжи!“

Ред.

щихся двоеперстно, милостынесобиратели-греки, а не ревнители двоеперстія. Это подтверждается свидѣтельствомъ самого Никона, который зналъ несравненно лучше Антонова, кто именно вынудилъ его просить грековъ произнести клятву. Вотъ что онъ говоритъ: «зазираху иногда нашему смиренію, мнѣ Никону патріарху, приходящія къ намъ въ царствующій градъ Москву потребъ своихъ ради (т.-е. для собиранія милостыни, какъ разъясняетъ самъ отвѣчикъ) святыя восточныя церкви святѣйшія вселенстія патріархи, Константина града Аѳанасій, и Паисій святого града Іерусалима, и святого града Назарета митрополитъ Гавріилъ и прочіи и поношаху ми много въ неисправленіи божественнаго писанія и прочихъ церковныхъ винахъ, отъ нихже едина есть и сія, яко тремя персты, послѣдними двѣма малыми съ великимъ пальцемъ соединя, да двѣма прочими великосредними, изображующе творимъ на лицѣ нашемъ знаменіе креста отъ Теодоритова писанія» (Скриж. слов. отвѣщ.). Итакъ, вотъ кто вынудилъ на этотъ поступокъ Никона: сами «зазиравшіе» и «много поносившіе» русскіхъ за ихъ обычай милостынесобиратели-греки, а не ревнители двоеперстія, какъ несправедливо говоритъ Антоновъ. Никонъ и не намекаетъ даже, что его русскіе ревнители двоеперстія вынудили къ этому, а прямо говоритъ, что греческіе ревнители триперстія. Оказывается, что греки своими зазираніями и поношеніями вынудили патріарха Никона просить клятвы на русскіхъ за ихъ христіанскія истинно-православныя преданія и обычаи. А потомъ уже Никонъ просилъ, или, какъ тогда выражались, «подвигнулъ» грековъ произнести эти клятвы. Ясно, что всѣмъ ходомъ дѣла управляли попрошайки-греки, чтобы набить себѣ потуже карманы, посѣвявъ и уворенивъ религіозную рознь и вражду между русскими людьми¹⁾, что и до сихъ поръ продолжаютъ новообряд-

¹⁾ Эти рѣзкія и отчасти бранныя сужденія о грекахъ очень любопытны въ устахъ послѣдователя австрійской іерархіи, основанной грекомъ — Амвросіемъ. Увлеченный порицаніемъ грековъ, г. Усовъ

ческіе архиѣастыри чрезъ своихъ миссіонеровъ и чрезъ свои сочиненія, во вреду Россіи и къ посрамленію себя¹⁾).

Разсмотрѣніе.

Указывая на клятву, произнесенную Макаріемъ, патриархомъ Антиохійскимъ, и подтвержденную нѣкоторыми другими восточными іерархами съ соборомъ 1656 г., противники мои говорятъ: „Новообрядческая церковь по силѣ этой клятвы должна почитать единовѣрцевъ, употребляющихъ двуперстіе и проклятыми и еретиками, и даже отлученными отъ Святыя Троицы, или, если не хочетъ этого, то должна признать эту клятву недѣйствительною, какою признавали и признаютъ ее старообрядцы: положеніе безвыходное и для самой изворотливой полемики новообрядческой церкви“.

Положеніе было бы безвыходнымъ только тогда, когда былъ бы отвергнутъ какой-либо православный догматъ вѣры, или привнесенъ и утвержденъ съ клятвою какой-либо еретическій догматъ. Но означенная клятва касалась не догмата вѣры, а обычая перстосложенія для крестнаго знаменія; а таковыя обычаи, даже съ клятвою возвращаемые, послѣдующею церковною властію, для мира церковнаго, паки допускались къ употребленію, чего примѣры нами представлены будутъ ниже. Здѣсь ограничимся только указаніемъ на клятву Стоглаваго собора, изреченную на не знаменующихся двуперстно. По силѣ этой

забылъ и Амвросія и Павлово ученіе, что греки даже лучше великороссіянъ блюдутъ православіе, забылъ и своихъ друзей грекофиловъ, вмѣстѣ съ нимъ ратующихъ за расколъ, забылъ и о стараніяхъ своихъ единомышленниковъ добиться у „попрошаекъ-грековъ“ признанія законности основанной Амвросіемъ австрійской іерархіи. Вообще, своими отзывами о грекахъ г. Усовъ ставитъ себя и свою амвросіанскую іерархію въ положеніе очень неловкое. *Ред.*

¹⁾ А это уже явная ложь и даже безомыслица, что будто православные миссіонеры и пишущіе противъ раскола продолжаютъ какое-то дѣло грековъ. *Ред.*

клятвы, противники мои должны признать древнюю восточную и кievскую церкви проклятыми, еретическими, такъ какъ онѣ вопреки клятвѣ Стоглаваго собора, употребляли и повелѣвали употреблять троеперстное сложеніе, что признаютъ въ своемъ Окружномъ Посланіи и самые пастыри моихъ возражателей и нынѣшній ихъ именуемый епископъ Арсеній уральскій, говоря: „Триперстное знаменованіе прежде было до Никона патріарха въ грекахъ, отъ которыхъ и Никонъ принялъ сію новость“ (см. книгу объ антихр., напечат. имъ въ Яссахъ, стр. 245). Итакъ, въ силу своихъ собственныхъ словъ противники мои должны или признать восточную и древлерусскую церкви состоящими подъ проклятіемъ Стоглаваго собора, или же счесть проклятіе онаго собора недѣйствительнымъ. Если они не рѣшатся осудить и подложить подъ проклятіе Стоглаваго собора оныя святыя церкви, то не могутъ осуждать и нынѣшнюю грекороссійскую церковь за данное единовѣрцамъ благословеніе употреблять двуперстіе, а также и единовѣрцевъ за употребленіе двуперстія, хотя оно и было запрещено вышепомянутыми іерархами. Нѣтъ, не единовѣрцы, употребляющіе старые обряды по благословенію церкви, а сами мои противники находятся подъ клятвой древлероссійской церкви, которая чрезъ книгу Номоканонъ говоритъ: „Не достойтъ просту челоувѣку укорити священника, или запрещати, или поношати, или обличати въ лице, аще негдѣ и истина суть. Аще же посягнетъ сіе сотворити престолюдинъ, сирѣчь простой челоувѣкъ, да есть анаеема, и да изгнанъ будетъ изъ церкви, отлученъ да есть отъ Св. Троицы, и посланъ будетъ во Іюдино мѣсто“ (Стар. Номок. прав. 121). Противники же мои именно укоряютъ, поношаютъ и осуждаютъ бездоказательно въ мнимомъ еретичествѣ не одного іерея, а всю вселенскую церковь, и тѣмъ подлагаютъ себя подъ страшную оную клятву святой древлеправославной церкви. Кстати замѣтимъ, что единовѣрцы далеко не похожи на осужденныхъ церковію ихъ предковъ-старообрядцевъ и

настоящаго времени раскольниковъ : они не хулятъ церкви и не оказываютъ ей противленія, употребляя такъ называемые старые обряды съ ея благословенія. И вообще церковная власть не можетъ стать въ безвыходное положеніе, издавая свои установленія, ибо ей дано отъ Господа право въ созиданіе церкви, по потребности, устанавливать и отмѣнять тѣ или другіе обычаи и обряды и на непокорниковъ церкви произносить осужденіе, какъ и были осуждены, даже названы еретиками четырнадцатники, слѣдовавшіе хотя и преданному отъ Апостола Іоанна и столь великихъ учителей восточной церкви, какъ св. Поликарпъ, епископъ Смирнскій, но отмѣненному церковію обычаю праздновать Пасху въ четырнадцатый день луны. И это осужденіе никто не находилъ неправеднымъ и не думалъ, что имъ осуждается древнее благочестіе. А мои противники утверждаютъ, что якобы чрезъ замѣну двуперстія триперстіемъ, сдѣланную при патріархѣ Никонѣ въ согласность греческой церкви, осуждено древнее благочестіе русской церкви. „Церковь (по выраженію отцовъ собора 1667 года) имѣетъ многія указанія отъ древности преуспѣвать на лучшее. Это видно изъ того, что и въ прежнее время соборы безъ всякаго зазора обличали и добръ исправляли несовершенно изложенныя правила отъ прежде бывшихъ соборовъ. И святая церковь не стужаетъ о семъ, паче же похваляетъ, и на будущее время образъ подаетъ исправлять другъ друга“.

Затѣмъ противники мои приводятъ изъ отвѣта моего слова, по обычаю, въ искаженномъ видѣ, съ пропускомъ существенныхъ словъ. У меня въ отвѣтѣ послѣ представленныхъ моими противниками словъ: „Патріарха же Никона вынудили на этотъ поступокъ (подвигнуть Макарія на произнесеніе клятвы) первые ревнители двуперстія“, слѣдуютъ слѣдующія слова: „которые (ревнители) называли троеперстіе арианскою, несторіанскою, армянскою и римскою ересями, а двуперстіе поставляли въ неизмѣнный догматъ вѣры, въ самыхъ перстахъ, извѣстнымъ обра-

зомъ сложенныхъ заключали таинство Св. Троицы и воплощеніе Сына Божія, при чемъ и о самой Троицѣ учили неправославно“ (см. *Мат. для истор. раск.*). Эти слова мои противники пропустили, равно какъ и находящіяся въ концѣ: „восточная церковь каждой мѣстной церкви даетъ свободу устроить свои чины“ (зри Епист. патр. Паисія къ патриарху Никону въ Скрижали). Зачѣмъ же было опускать все это и тѣмъ ослаблять мою мысль? Такъ поступать недобросовѣстно.

Голосъ восточныхъ патриарховъ Макарія и Паисія я назвалъ голосомъ частныхъ лицъ, а не всей восточной церкви, вовсе не потому, чтобы облегчить выходъ церкви изъ затруднительнаго положенія, какъ это несправедливо утверждаютъ мои противники, а потому, что ни Макарій ни Паисій „не были уполномочены отъ оной церкви для какихъ-либо рѣшеній и постановленій, были частными посѣтителями россійскаго государства, прибывшими потребъ своихъ ради, и голосъ ихъ восточною церковію не признанъ“. Этого противники мои не опровергли и опровергнуть не могутъ; они только замѣчаютъ мнѣ: „Вѣдь дѣло совсѣмъ не въ томъ, были, или не были они на это уполномочены; власть вязать и рѣшить принадлежитъ архіереямъ и священникамъ со времени ихъ рукоположенія всегда и не нуждается ни въ какихъ полномочіяхъ, такъ что если кого правильно свяжутъ, то онъ связанъ, а кого разрѣшатъ, то онъ разрѣшенъ“. Напротивъ, все дѣло въ уполномоченіи. Кто изъ священниковъ, говорится въ старопечатномъ Потребникѣ, „дѣйствуетъ безъ повелѣнія и заповѣди святительскія, тотъ беретъ на себя такой же грѣхъ, какъ если бы онъ былъ простецомъ не имѣющимъ вовсе рукоположенія“ (Иос. Потреб. л. 715). Это приложимо и къ высшимъ духовнымъ лицамъ, если они рѣшатся дѣйствовать отъ лица всей церкви, не имѣя на то полномочія отъ церкви. И патриархи Макарій и Паисій говорили отъ себя, а не отъ всей церкви. „Если же кого неправильно свяжутъ и прокленутъ, въ особенности за

православное исповѣданіе, за православную вѣру, за православныя преданія, — добавляють мои возражатели, — то клятва ихъ на нихъ самихъ возвратится, они ею только себя связываютъ. Мы, старообрядцы, считаемъ эти и имъ подобныя клятвы за ничто для насъ: „все еретицы, проклинаящіе христіанъ, себя проклинаятъ“ (Просвѣт. Сл. 12). Итакъ, страшная клятва на православныхъ христіанъ, произнесенная еретиками-іерархами возвратилась на нихъ самихъ“. Справедливо, что если кого проклянуть „за православное исповѣданіе, за православную вѣру, то клятва возвращается на самихъ проклинателей“. Но развѣ патріархъ Макарій произнесъ клятву за „православное исповѣданіе, за православную вѣру“? Ужели моимъ противникамъ неизвѣстно, что русскіе и восточные пастыри церкви, бывшіе въ Москвѣ при патріархѣ Никонѣ, имѣли разсужденіе только объ обрядахъ и обычаяхъ, а не о догматахъ вѣры? А когда у нихъ не было разсужденія о догматахъ вѣры, то православное исповѣданіе вѣры, православную вѣру они и нарушить не могли. И будучи сами православными, могли ли они кого проклинать за православное исповѣданіе, за православную вѣру?

„Антоновъ говоритъ, что отзывъ патріарха Макарія имѣлъ справедливость относительно какихъ-то расколоучителей, — продолжаютъ мои возражатели, — но это совершенная ложь. Клятва Макарія относилась вовсе не къ расколоучителямъ, а именно къ православнымъ христіанамъ“. Макарій, дѣйствительно, употребилъ выраженіе „аще кто отъ православныхъ“; но тогда и расколоучители еще не были окончательно отсѣчены отъ соединенія церковнаго, а состояли членами церкви, хотя и понесли тяжкими укоризнами употребляемое церковію триперстное сложеніе, а съ двуперстіемъ соединяли неправую мысль и поставляли его въ неизмѣнный догматъ вѣры, какъ это свидѣтельствуютъ ихъ сочиненія. Поэтому я справедливо замѣтилъ, что „отзывъ патріарха Макарія относительно первыхъ расколоучителей имѣлъ справедли-

вость“; и противники мои этого не опровергли. Ясно, что напрасно они обвиняют меня во лжи. А далѣе уже и прямо клеветуютъ на меня, говоря: „Кажется, онъ и самъ сознаетъ, что клятва Макарія поражаетъ именно единовѣрцевъ, а не старообрядцевъ“. Изъ чего это кажется? И какъ они не сообразили, что, состоя членомъ единовѣрческой церкви, я не могу считать единовѣріе и единовѣрцевъ состоящими подъ клятвою Макарія?

Далѣе слѣдуетъ возраженіе на мои слова: „Отлученіе на молящихся двоеперстно просилъ (пріѣзжихъ греческихъ іерарховъ) произнести Никонъ; Никона же вынудили на этотъ поступокъ первые ревнители двуперстія, которые называли троеперстіе аріанскою, несторіанскою, армянскою и римскою ересями, а двуперстіе поставляли въ неизмѣнный догматъ вѣры, въ самыхъ перстахъ, извѣстнымъ образомъ сложенныхъ, заключали таинство Святыя Троицы и воплощенія Сына Божія, при чемъ и о самой Троицѣ учили неправославно“ (см. Мат. для ист. раск.). Возражатели именно говорятъ, что „это (якобы) противорѣчитъ исторической дѣйствительности“. „Никона, утверждають они, вынудили просить греческихъ іерарховъ произнести клятвы на русскихъ людей за ихъ христіанскія истинно-православныя преданія и обычаи милостынсобиратели греки, а не ревнители двуперстія“. Въ доказательство же сослались на отвѣщательное слово патріарха Никона, помѣщенное въ „Скрижали“. Но здѣсь патріархъ Никонъ свидѣтельствуетъ только то, что ему дѣлали замѣчанія, „зазираху и поношаху много въ неисправленіи божественнаго Писанія и прочихъ церковныхъ винахъ“, въ томъ числѣ и о двуперстіи, „приходившіе въ Москву восточной церкви святители, — Аѳанасій, патріархъ константинопольскій, Паисій, патріархъ іерусалимскій, Гавріилъ, митрополитъ назаретскій и прочіе“. А того, чтобы оныя святители вынуждали его „произнести клятву на русскихъ людей за ихъ христіанскіе обычаи“, патріархъ Никонъ здѣсь совсѣмъ не говорить.

Изъ исторической дѣйствительности видно, что патріархъ Никонъ, рѣшившись сдѣлать книжное исправленіе по древнимъ греческимъ книгамъ, вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшился, въ согласность греческой церкви, исправить и обрядъ двуперстнаго сложенія на троеперстное, которое употреблялось тогда всею восточною церковію, имѣя въ виду дѣлаемые ему о семь замѣчанія со стороны посѣщавшихъ Россію восточныхъ іерарховъ. Съ этою цѣлію въ 1653 году онъ издалъ и разослалъ къ духовенству московскому „память“, или указъ о томъ, чтобы для крестнаго знаменія употребляли троеперстное сложеніе. Противъ этой „памяти“ ревнители двуперстія сильно вооружились; не довольствуясь устнымъ поношеніемъ троеперстія, протопопы Аввакумъ и Данилъ написали даже и подали царю Алексію Михайловичу жалобу, или челобитную, на распоряженіе Никона, съ выписками о „сложеніи персть“, въ коей троеперстіе называли страшнымъ еретичествомъ и печатію послѣдняго антихриста. Вопросъ о перстосложеніи сдѣлался такимъ образомъ предметомъ споровъ: это и побудило патріарха Никона, вскорѣ послѣ собора 1654 года, предложить патріарху константинопольскому Паисію, въ числѣ прочихъ, и вопросъ о томъ, — какъ надлежитъ слагать персты для крестнаго знаменія: „воздвизаютъ нѣціи въ насъ прю, како персты имѣти десницы и воображати на лицѣ знаменіе креста“, — писалъ онъ. Въ Константинополѣ патріархъ Паисій составилъ соборъ для разсмотрѣнія полученныхъ изъ Москвы вопросовъ, и вотъ что соборнѣ отвѣтилъ на вопросъ о перстосложеніи: „Мы вси имамы обычай древній по преданію поклонятися имуще три первые персты совокуплены вкудѣ во образъ Св. Троицы“. Отвѣтъ патріарха константинопольскаго и даже цѣлаго собора, имъ составленнаго, сдѣлавшись извѣстенъ въ Москвѣ, не прекратилъ однакоже возникшихъ здѣсь споровъ о перстосложеніи, и потому патріархъ Никонъ, воспользовавшись личнымъ присутствіемъ въ Москвѣ антиохійскаго патріарха Макарія,

призналъ нужнымъ предложить ему тотъ же вопросъ о перстосложеніи, — просилъ его засвидѣтельствовать предъ московскою церковію, какое перстосложеніе для крестнаго знаменія употребляется у нихъ на Востокѣ, и какое поэтому должно употребляться у насъ, въ Россіи, гдѣ появилось два различныхъ перстосложенія. Патріархъ Макарій отвѣтилъ: „Преданіе пріяхомъ съ начала вѣры, отъ св. Апостола и св. отецъ и св. семи соборовъ, творити знаменіе честнаго креста тремя первыми персты“, а на не творящихъ тако произнесъ клятву. Вотъ вѣрная историческая дѣйствительность, которую противники мои, очевидно, извращаютъ, утверждая, что якобы греки вынудили Никона просить грековъ же произнести клятву „на русскихъ людей за ихъ истинно-христіанскія преданія и обычаи“, а не ревнители двуперстія разными поношеніями и укоризнами на троеперстіе. „Всѣмъ ходомъ дѣла, — заключаютъ они свое разсужденіе, — заправляли попрошайки-греки, чтобы набить себѣ потуже карманы, посявъ и укоренивъ религіозную рознь и вражду между русскими людьми, что и до сихъ поръ продолжаютъ новообрядческіе архипастыри чрезъ своихъ миссіонеровъ и чрезъ свои сочиненія, ко вреду Россіи и къ посрамленію себя“. Греки хотя принимали у насъ большое участіе въ тогдашнихъ дѣлахъ церковныхъ, но одни, безъ русскихъ пастырей, „всѣмъ ходомъ дѣла“ не заправляли. А „укореняютъ до сихъ поръ рознь и вражду между русскими людьми, ко вреду Россіи и къ посрамленію себя“, не православные „пастыри чрезъ своихъ миссіонеровъ и чрезъ свои сочиненія“, какъ это совсѣмъ несправедливо утверждаютъ мои возражатели, а напротивъ сами старообрядцы, и изъ нихъ наипаче именуемые братчики, чрезъ свои устные бесѣды и чрезъ многочисленныя свои сочиненія, содержащія рѣзкія и несправедливыя обвиненія на православную церковь, что якобы она, измѣнивъ при патріархѣ Никонѣ нѣкоторые обычаи, нарушила православную вѣру и впала въ еретичество. Въ числѣ этихъ

сочиненій ихъ, сѣющихъ „рознь и вражду между русскими людьми“, весьма видное мѣсто занимаетъ и разбираемая мною книга.

Текстъ раскольнической книги.

Отвѣтъ. Но если бы не только частныя лица, или частная церковь, но и вся вселенская церковь, по тому или другому случаю, запретила употребленіе какихъ-либо обрядовыхъ обычаевъ, не касающихся до существа вѣры, то и тогда она имѣетъ право позволить ихъ употребленіе по снисхожденію, и даже вовсе отмѣнить самое постановленіе обрядовое. Совепросники, очевидно, не имѣютъ настоящаго понятія о власти церкви Христовой, когда предлагаютъ вопросъ: возможно ли въ виду произнесенной патріархомъ Макаріемъ клятвы православному христіанину знаменаться двуперстно?

Разборъ. Говоря такъ, Антоновъ, очевидно, выражаетъ, что ихъ церковь имѣетъ право преступать законъ и не быть преступницею, впадать въ ересь и оставаться православною. Мы, старообрядцы, дѣйствительно не имѣемъ понятія о такой власти новообрядческой церкви: мы не можемъ понять, какъ можно преступать законъ и не быть преступникомъ, дѣлать зло и не быть злодѣемъ, говорить ложь и не быть лжецомъ, впасть въ ересь и не быть еретикомъ.

Мы ставимъ истину, или православіе выше всего. Мы по православію судимъ о епископахъ и о соборахъ: если они поступаютъ православно, утверждаютъ православное ученіе и держатъ его, то мы ихъ считаемъ православными; если поступаютъ по-еретически, утверждаютъ еретическія ученія, держатся ересей, то мы считаемъ ихъ еретиками¹⁾.

¹⁾ А вотъ вашъ именуемый епископъ Арсеній (Швецовъ) несомнѣнно проповѣдуетъ ереси, какъ призналъ даже соборъ вашихъ же епископовъ, и однако вы еретикомъ его не считаете. *Ред.*

Новообрядцы, наоборотъ, по епископамъ и по соборамъ судятъ о православіи, о правой вѣрѣ: если что епископы признаютъ ересью, то и ересь, хотя бы оно было и православное, а что признаютъ православіемъ, то и есть православіе, хотя бы оно было и ересью.

Такимъ образомъ споръ между нами и новообрядцами сводится къ вопросу: что чему должно быть мѣрой, — истина епископамъ, или епископы истинѣ? Мы рѣшительно утверждаемъ, что истина должна быть мѣрой епископамъ. И вся власть ихъ состоитъ въ томъ, чтобы всегда и во всемъ истинѣ слѣдовать и обязательно охранять ее, якоже преподобный Феодоръ Студитъ глаголетъ: «власть представителемъ (церковнымъ, т.-е. епископамъ) ни въ чемъ же дается къ преступленію правила, развѣ токмо да прилежать тѣмъ, яже узаконена суть, и послѣдуютъ яже предъидоша, и да связуютъ и разрѣшаютъ не неразумно, но якоже мнится истиннѣ, и канону и правилу высочайшаго закона» (Номок. Мануилов. изд., л. 104 обор.).

По Антонову и вообще по ученію новообрядцевъ власть епископовъ состоитъ въ томъ, чтобы преступать законъ, православіе считать ересью, а ересь ставить вмѣсто православія, «по тому, или другому случаю». Но чтобы не слишкомъ ярко бросалась въ глаза эта очевидная для всѣхъ несообразность, Антоновъ не сказалъ прямо, что учащая ихъ церковь можетъ измѣнять и отмѣнять все безъ исключенія, а говорить, что она можетъ вовсе отмѣнить обрядовыя постановленія (или обряды, какъ онъ выше называлъ ихъ) не касающіяся до сущности вѣры. Такимъ образомъ онъ хочетъ найти въ церкви что-то не нужное для нея, въ родѣ дѣтской игрушки, что-то среднее между истиной и ложью. Но это не только несогласно съ требованіями христіанской религіи, какъ истины положительной, но противорѣчитъ даже и простому здравому смыслу. Не только въ церкви, но и въ мірскихъ учрежденіяхъ нѣтъ средняго между истиной и ложью.

Хотя положеніе новообрядства, что есть нѣчто среднее

между истиной и ложью, между православіемъ и ересью, и ни съ чѣмъ не сообразно, но вполне согласно ученію новообрядческой церкви, погрѣшности которой онъ этимъ положеніемъ силится оправдать. Приведемъ это ея ученіе: «Когда законная (разумѣй — только одной новообрядческой церкви) власть — проповѣдуетъ самъ Синодъ — оставляетъ нѣчто среднее, должны суть подчиненніи тому не противиться: среднія бо вещи не сами собою сильны суть, но отъ воли властей законныхъ имѣютъ силу» (Проток. Общ. Люб. Духов. Просвѣщ.). Что же такое среднія вещи? Это, по опредѣленію Синода, что-то среднее между православіемъ и ересью, или, какъ называетъ ихъ Антоновъ, «обрядовыя постановленія, не касающіяся до сущности вѣры». «Между правыми христіанскими догматами, — вѣщаетъ Синодъ, — которые непремѣнно хранить все должны, и еретическими установленіи, коихъ все должны берещися, суть въ церкви святой нѣкія вещи среднія, свободно употребляемыя съ благочиніемъ и благообразіемъ, или и нѣкоего ради знаменованія, которыя къ благочестію ниже нужна суть, ниже вредная» (тамъ же). Тѣ обрядовыя особенности, за которыя старообрядцы такъ твердо стоятъ (двоперстіе и пр.), принадлежатъ къ категоріи именно такого рода предметовъ: среднихъ вещей» (тамъ же).

Итакъ, по ученію Синода, среднія вещи, это — среднее между православіемъ и ересью, среднее между добромъ и зломъ, наковы и есть обрядовыя постановленія, и что эти среднія вещи церковная власть можетъ измѣнять, перемѣнять, оставлять и вовсе отмѣнять, а подчиненные должны слушать.

Мы рѣшительно несогласны съ этимъ лжеученіемъ новообрядческой церкви, что въ церкви есть нѣчто среднее между добромъ и зломъ, и что обряды, или обрядовыя постановленія есть именно такія среднія вещи, и что они будто бы ко спасенію не нужны, но употребляются потому, что не вредны. Въ истинной церкви нѣтъ ненужныхъ ко спасенію вещей, нѣтъ такихъ среднихъ вещей, которыя бы могъ кто-

либо отмѣнить безнаказанно, а въ новообрядческой церкви, очевидно, такихъ вещей очень много. А мы вотъ какъ понимаемъ о обычаяхъ, обрядахъ и о среднихъ вещахъ: «Если они (обычаи и обряды) — говоритъ блаженный Иеронимъ — не приносятъ спасенія, то для чего же и соблюдаются? А если должны соблюдаться, то безъ сомнѣнія приносятъ спасеніе, въ особенности тѣ, кои соблюдающихъ оныя дѣлаютъ мучениками, такъ какъ они не соблюдались бы, если бы не давали спасенія. Они не безразличны между добромъ и зломъ, какъ рассуждаютъ философы. Воздержаніе — добро, роскошь — зло. Безразлично между тѣмъ и другимъ — прохаживаться, производить желудочныя отправленія, выбрасывать носомъ головныя нечистоты, плевать. Это — ни добро, ни зло, потому что сдѣлаешь ли это, или не сдѣлаешь, не будешь ни правъ ни виноватъ. А соблюденіе обрядовъ закона не можетъ быть безразлично, но есть или доброе, или недоброе дѣло» (Творенія его часть 3, стр. 79).

Итакъ, вотъ что мы признаемъ средними вещами, средними между добромъ и зломъ: прохаживаться, плевать, выбрасывать носомъ головныя нечистоты, производить желудочныя отправленія. Мы и называемъ только это средними вещами, потому что только ихъ за среднія признаетъ великій учитель церкви. Перемѣнять и отмѣнять такія и только такія среднія вещи новообрядческая учащая церковь имѣетъ полное право. Мы охотно признаемъ это право и за русскимъ Синодомъ и за римскимъ папой. Даже готовы признать, что такія, а больше никакія, среднія вещи не сами по себѣ имѣютъ силу и значеніе, а отъ воли властей, и особенно такихъ, какъ Синодъ и папа, изъ которыхъ каждый жаждетъ присвоить своей и только своей іерархіи, а въ сущности себѣ непогрѣшимость въ дѣлахъ вѣры. Мы и непогрѣшимость готовы за ними признать, но не въ другихъ, а опять-таки только въ тѣхъ среднихъ вещахъ, о которыхъ говоритъ блаженный Иеронимъ. Если это быть можетъ колко для нашихъ противни-

ковъ, такъ вѣдь они же сами заставили высказать это, усвоивъ преданіямъ церкви не подобающее, унижительное для нея значеніе для своихъ цѣлей¹⁾. Вѣдь нельзя же ничего перемѣнять, или отмѣнять, не соображаясь съ истиной. Въ самомъ дѣлѣ, «аще предпримемъ отвергать неписанные обычаи, — говоритъ св. Василій Великій, — аки невеликую имѣющіе силу, то непримѣтно повредимъ Евангелію въ главныхъ предметахъ, или паче сократимъ проповѣдь въ единое имя безъ самыхъ вещи» (Прав. его 91). Къ числу преданій, безъ которыхъ проповѣдь станетъ пустымъ именемъ, св. отецъ причисляетъ такіа, которыя, по понятіямъ новообрядцевъ, «суть среднія вещи», «не касающіяся до существа вѣры», а по ученію св. отца, суть догматы церковныя, каковы: крестное знаменіе, благословеніе воды крещенія, елея помазанія и самого крещаемого, поклоненіе на востокъ и пр. (тамъ же).

Итакъ, по ученію Василія Великаго, кто станетъ отмѣнять эти и подобныя имъ преданія церковныя, тотъ повредитъ Евангелію въ главныхъ предметахъ, или сократитъ проповѣдь въ одно пустое имя; а новообрядческая учащая церковь, какъ говоритъ Антоновъ и самъ Синодъ ея, имѣетъ право вовсе отмѣнить ихъ, т.-е. имѣетъ право повредить Евангелію въ главныхъ предметахъ, сократить проповѣдь въ одно имя безъ вещи, въ пустой звукъ. А тѣхъ, кои не признають за ней такого беззаконнаго права, Антоновъ называетъ не имѣющими понятія о власти церкви.

¹⁾ Наконецъ, и самъ Усовъ почувствовалъ неприличіе и рѣзкость своей брани на Святѣйшій Синодъ и на православную церковь; онъ хочетъ только оправдаться тѣмъ, что будто бы на это глумленіе его вызвали сами защитники православной церкви. А въ дѣйствительности это глумленіе его тѣмъ болѣе неизвинительно, что основывается на злонамѣренномъ искаженіи смысла въ словахъ православныхъ писателей о „среднихъ вещахъ“, а не на самыхъ этихъ словахъ, какъ онъ несправедливо утверждаетъ.

Ред.

Разсмотрѣніе.

По поводу моихъ словъ, что церковная власть для мира церкви можетъ дозволить употребленіе запрещенныхъ прежде по тому или иному случаю обрядовъ и обычаевъ, не касающихся до существа вѣры, и даже отмѣнить самое постановленіе обрядовое, какъ и отмѣняла дѣйствительно, возражатели мои замѣчаютъ: „Говоря такъ, Антоновъ, очевидно, выражаетъ, что ихъ церковь имѣетъ право преступать законъ и не быть преступницею, впадать въ ересь и оставаться православною“.

Но это есть явная клевета на меня. Такой дикой мысли, будто церковь „имѣетъ право впадать въ ересь и оставаться православною“, нѣтъ и тѣни въ моихъ словахъ, и не могъ я ни имѣть такой недѣльной мысли, ни высказывать ее. Не довольствуясь тѣмъ, что взвели на меня такую клевету, мои возражатели начинаютъ далѣе самымъ наглымъ и дерзкимъ образомъ клеветать на Святѣйшій Синодъ и православную церковь, — говорятъ, что будто бы, по ученію церкви, „если что епископы признаютъ ересью, то и ересь, хотя бы оно было и православное, а что признаютъ православіемъ, то и есть православіе, хотя бы оно было и ересью“, — будто бы по ученію церкви, „власть епископовъ состоятъ въ томъ, чтобы преступать законъ, православіе считать ересью, а ересь ставить вмѣсто православія, по тому или другому случаю“.

Но гдѣ же у меня и особенно въ ученіи православной церкви, называемой у нихъ „новообрядческою“, нашли мои возражатели такое ученіе о власти епископской, противное истинѣ и здравому смыслу? Они говорятъ о церкви явную ложь и взводятъ на нее для всѣхъ очевидную клевету. И такъ какъ не стыдятся открыто говорить такую ложь, то понятно, что вести съ ними религіозный споръ людямъ здравомыслящимъ и добросовѣстнымъ невозможно.

Далѣе однако они и сами невольно признались, что навязали мнѣ слова и мысли, какихъ я не выражалъ, ибо

продолжаютъ: „Антоновъ не сказалъ прямо (?), что учащая ихъ церковь можетъ измѣнять все безъ исключенія, а говорить, что она можетъ отмѣнить обрядовыя постановленія, не касающіяся до сущности вѣры“. Таковы дѣйствительно мои слова, и смыслъ ихъ ясенъ. Но возражатели мои опять начинаютъ перетолковывать ихъ, — говорятъ, что будто я хочу „найти въ церкви что-то ненужное для нея, въ родѣ дѣтской игрушки, что-то среднее между истиной и ложью“. Неправда, — средняго между истиной и ложью я не признаю, и о томъ, чтобы церковная власть имѣла право измѣнять самыя истины вѣры, я не сказалъ ни единого слова, а говорилъ объ обычаяхъ и обрядахъ, служащихъ внѣшнимъ выраженіемъ сихъ истинъ, основываясь на сказанномъ въ Кормчей: „бяху въ древнихъ нѣцыи обычаи, въ церквахъ бываеміи, отъ нихже убо временемъ ови забвени быша, иніи отнюдъ *престаша*, другія же *правила отсѣкоша*“ (см. толк. на 11-е прав. Лаодик. соб.). Изъ этихъ, намѣренно пренебрегаемыхъ моими возражателями словъ ясно, что отсѣченные обычаи церковию были признаны ненеобходимыми, не безусловно нужными: иначе они не были бы и отсѣчены. Значитъ, храня въ неприкосновенности Богомъ преданные догматы вѣры, древняя церковь въ обычаяхъ нѣчто, прежде бывшее нужнымъ, съ теченіемъ времени находила ненужнымъ и отмѣняла. Такъ поступала и наша древнероссійская церковь: нашла ненужнымъ совершавшійся въ Успенскомъ соборѣ при патріархѣ Филаретѣ чинъ пещнаго дѣйствія, также чинъ страшнаго суда, и отмѣнила ихъ. Что же? — развѣ мои противники рѣшатся сказать о древлеселенской и древнероссійской церкви, что она нашла здѣсь нѣчто „среднее между истиной и ложью“, православіе признала ересью и поступала противно „требованіямъ христіанской религіи“?

И какъ же они утверждаютъ, что „въ истинной церкви нѣтъ ненужныхъ къ спасенію вещей“, когда древняя церковь, восточная и россійская, которую и сами они

признають истинною, „отсѣкала“ по временамъ то, что находила не необходимо нужнымъ для спасенія?

Усиливаясь подрѣпить свою ложь на меня и на церковь, мои возражатели ссылаются на напечатанные въ любимыхъ раскольниками „Протоколахъ“ увѣщательные пункты Святѣйшаго Синода, данные Златоустовскаго монастыря архимандриту Антонію, гдѣ перстосложеніе и другіе обряды, отстаиваемые старообрядцами, названы средними. Приведа нѣкоторыя слова изъ этого документа, они провозглашаютъ: „Мы рѣшительно несогласны съ лжеученіемъ новообрядческой церкви, что въ церкви есть нѣчто среднее между добромъ и зломъ“.

Но Святѣйшій Синодъ въ приведенныхъ ими словахъ назвалъ перстосложеніе и другіе обычаи вещами средними не „между истиной и ложью, добромъ и зломъ“, а „между правыми догматами и еретическими установленіями“, не содержащими сами по себѣ ни добра, ни зла, и назвалъ такъ въ изобличеніе старообрядцевъ, неправильно считающихъ двуперстіе догматомъ вѣры. Здѣсь между прочимъ говорится: „Спросить приходящаго отъ раскола, о трехперстномъ сложеніи сумнящагося: какъ онъ о нашемъ и о своемъ сложеніи разумѣть, — средняя ли вещь есть, или догмать? Аще догматомъ наречеть, то долженъ доказать свое мнѣніе отъ священнаго Писанія, ветхозавѣтныхъ или новозавѣтныхъ книгъ, также отъ важныхъ соборовъ, или отъ преданій древнихъ, то есть отъ согласія многихъ древнихъ учителей, чего онъ и никтоже иный въ вѣки не докажетъ. А о церковномъ разумѣніи сказать ему, что церковь святая кій либо образъ перстнаго сложенія имѣла и имѣеть за вещь среднюю, но раскольникамъ противится за то, что *они образъ сложенія перстнаго, каковъ они полюбили, ставятъ за догматъ вѣры, а каковъ въ нашемъ обычаѣ видятъ, ставятъ въ ересь, и уже свой сложенія образъ сдѣлали злымъ, не акибы онъ самъ собою золъ былъ, но яко не покоривой, злой, немилосердной и гордо еретическую совѣсти ихъ свидѣтель*“ (Полное собр. пост.

о раск., томъ I). А какое именно понятіе о среднихъ вещахъ выразилъ Св. Синодъ, видно изъ слѣдующихъ словъ: „Суть въ церкви святой нѣкія вещи среднія, свободно употребляемыя съ благочиніемъ и благообразіемъ, или и нѣкоего ради знаменованія, которыя ко благочестію (т. е. правому исповѣданію вѣры) ниже нужная суть, ниже вредная“. Этими словами Святѣйшій Синодъ не отрицаетъ нужды и потребности въ нихъ для спасенія, а показываетъ только, что онѣ не имѣютъ одинаковаго съ догматами вѣры значенія, какое несправедливо усвояютъ имъ старообрядцы, изъ-за нихъ отдѣлившіеся отъ православной церкви. А мои возражатели утверждаютъ напротивъ, что якобы Св. Синодъ призналъ здѣсь обряды совсѣмъ не нужными для спасенія, — говорятъ: „Мы несогласны съ лжеученіемъ (1) новообрядческой церкви, что обряды, или обрядовыя постановленія есть именно такія среднія вещи, и что они будто бы ко спасенію не нужны, но употребляются потому, что не вредны“; и еще насмѣшливо прибавляютъ: „въ истинной церкви нѣтъ ненужныхъ ко спасенію вещей, а въ новообрядческой церкви, очевидно, такихъ вещей очень много“. Напрасное, совсѣмъ не умѣстное глумленіе! Святѣйшій Синодъ, повторяю, въ среднихъ вещахъ, или въ обрядовыхъ дѣйствіяхъ, не отрицаетъ потребности, а называетъ ихъ ненужными только по сравненію съ самонужнѣйшими догматами вѣры, каковое различіе между догматомъ и обрядомъ полагали и древніе учителя церковные и сама древнероссійская церковь. Святый Θεодоръ Студитъ, различая полезное отъ необходимаго, говоритъ: „Необходимое—неотмѣнно: оно отнюдь не можетъ быть допускаемо такъ и иначе. Напримѣръ, если я не принялъ таинства, то невозможно, чтобы я, не крестившись, получилъ спасеніе. И еще, если я скажу: я могу не дышать и жить, это—ложь; ибо необходимо дышать, безъ чего невозможно жить. И такъ, заповѣди Божіи изречены неложными устами въ значеніи необходимомъ и по необходимости должны быть соблюдаемы, а не извращаемы

такъ, чтобы можно было то соблюдать ихъ, то нѣтъ, или такому-то соблюдать, а такому нѣтъ, или иногда соблюдать, а иногда нѣтъ, но — всегда, всякимъ лицомъ и во всякое время“ (Письма Θεод. Студ., ч. 2). „Вся, яже кромѣ закона Владычня совершаема, говорить св. Василій, приеменить Христось, понеже преданія суть святыхъ мужей; не мучить же, яже немощи ради небрегущихъ та. О своихъ же заповѣдехъ со отреченіемъ рекъ, мучити и претити престаупающія“ (Прол., авг. 18 дня). А древнерусская церковь даже Богомъ преданная для нашего спасенія тайнства раздѣляла на болѣе и менѣе потребныя: „Вся убо седмь тайны потребни суть, — говорится въ Большомъ Катихисисѣ, — но не всякому челоуѣку, ниже единообразни. Брагъ бо и священничество, аще убо и нужно потребни суть въ церкви, но отъ другія страны, въ воли и избраніи всякаго есть, тако яко и не брачився и не хиротонисався можетъ спастися. Прочая же пять тайны потребни суть во спасеніе и ко спасенію, но не единообразнѣ. Крещеніе бо, и причащеніе и покаяніе, сице нужно потребни суть всякому во спасеніе, да спастся, якоже корабль во преплытіе глубины морскія, безъ нихъ же ни единъ спастися можетъ“ (Большой Кат., гл. 72).

Ясно такимъ образомъ, что въ церкви различается существенное отъ несущественнаго, „полезное отъ необходимаго“. Какъ же осмѣлились мои возражатели обвинять нынѣшнюю грекороссійскую православную церковь въ лжеученіи за раздѣленіе существеннаго отъ несущественнаго, полезнаго отъ необходимаго? Они сослались на слова блаженнаго Іеронима: „Соблюденіе обрядовъ закона не можетъ быть безразлично, но есть или доброе, или недоброе дѣло“. Но у блаженнаго Іеронима за приведенными словами посредственно стоятъ слѣдующія: „Ты говоришь (онъ обращается къ Августину), что (соблюденіе обрядовъ закона) доброе; я утверждаю, что недоброе и дурное для увѣровавшихъ не только изъ язычни-

ковъ, но и изъ народа іудейскаго. Въ этомъ мѣстѣ, если не ошибаюсь, ты, избѣгая одного, запутываешься въ другое: боясь богохульника Порфирія, натыкаешься на сѣти Евіона, доказывая, что вѣрующимъ изъ іудеевъ должно соблюдать законъ“. Итакъ, блаженный Іеронимъ, на котораго хотятъ опереться мои возражатели въ своемъ мнѣніи, что въ церкви не можетъ быть ничего средняго и неполезнаго, не только не подтверждаетъ этой ихъ мысли, напротивъ рѣшительно говорить, что соблюденіе обрядовъ закона есть даже дѣло „недоброе и дурное“, и не одобряетъ блаженнаго Августина за то, что онъ для вѣрующихъ изъ іудеевъ признавалъ дозволительнымъ соблюденіе закона. Мои возражатели, очевидно, понимали, что сейчасъ приведенныя мною, непосредственно слѣдующія за приведенными ими, слова блаженнаго Іеронима служить не на пользу имъ, а на обличеніе, и потому отгрызли эти слова, прервали свидѣтельство Іеронима тамъ, гдѣ не слѣдовало прерывать его, и тѣмъ еще разъ обнаружили, гъ какимъ недобросовѣстнымъ уловкамъ прибѣгаютъ они въ своихъ напрасныхъ стараніяхъ обличить православную церковь въ томъ, въ чемъ она неповинна.

Наконецъ, противники мои, ссылаясь на 9-е правило святаго Василія Великаго, говорятъ: „По ученію Василія Великаго, кто станетъ отмѣнять преданія церковныя, тотъ повредитъ Евангеліе въ главныхъ предметахъ, или сократитъ проповѣдь въ одно пустое имя; а новообрядческая учащая церковь, какъ говоритъ Антоновъ и самъ Синодъ ея, имѣетъ право вовсе отмѣнить ихъ, т.-е. имѣетъ право повредить Евангеліе въ главныхъ предметахъ, сократить проповѣдь въ одно имя безъ вещи, въ пустой звукъ; а тѣхъ, кои не признаютъ за ней такого беззаконнаго права, Антоновъ называетъ не имѣющими понятія о власти церкви“.

Эту несправедливость моихъ возражателей я уже достаточно изобличилъ выше. Здѣсь прибавлю одно. Если слѣдовать ихъ неправому мнѣнію, что чрезъ отмѣненіе

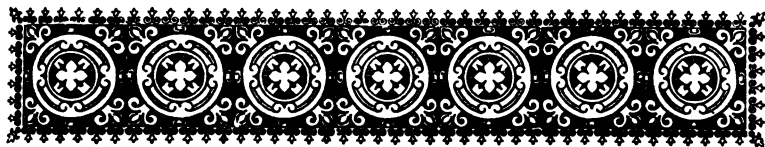

церковію какого-либо обрядоваго преданія необходимо повреждается „Евангеліе въ главныххъ предметахъ и сокращается проповѣдь въ одно пустое имя“, то пришлось бы обвинить всю древлеправославную церковь въ поврежденіи св. Евангелія, въ утратѣ православія, ибо по свидѣтельству толкователей правилъ Зонары и Валсамона, „многое изъ того, что было въ церквахъ въ древности, нынѣ (т.-е. въ половинѣ XII столѣтія) стало дѣлаться иначе“ (см. толк. ихъ на 22-е прав. Лаодик. собора и на пр.); пришлось бы и самого св. Василия Великаго, на котораго ссылаются мои возражатели, признать повредившимъ св. Евангеліе, ибо онъ даже преданную „по наученію отъ Христа“ св. Апостоломъ Іаковомъ, первымъ епископомъ іерусалимскимъ, божественную литургію (см. Книгу о вѣрѣ) человѣческой ради немощи сократилъ (см. Прологъ, 23 октября) и ввелъ въ кесарійской церкви свой особый чинъ богослуженія, за чтò неокесарійцы, подобно нашимъ старообрядцамъ, осуждали его (см. Твор. Василия Велик., ч. 7, стр. 76—79). Вотъ къ какому нечестію пролагаютъ путь мои возражатели, такъ упорно отстаивая неприкосновенность обрядовъ и такъ несправедливо обвиняя православную церковь за совершенныя при патріархѣ Никонѣ обрядовыя исправленія.

Е. Антоновъ.

(Продолженіе въ слѣд. №.)

Изъ дневника противораскольническаго миссіонера.

Донскоу казакъ, раскольникъ австрійскаго окружническаго толка, Іустинъ Авесентіевъ Картушинъ, нареченный въ иночествѣ Іоанномъ, въ прошломъ 1898 году произведенный въ санъ раскольническаго епископа на Донскую и Екатеринославскую епархію, а нынѣ возведенный въ санъ Московскаго архіепископа, по занятіи московской раскольнической кафедрѣи задался мыслию о соединеніи окружниковъ съ неокружниками. Для этой цѣли онъ пригласилъ къ себѣ извѣстнаго раскольническаго апологета, прежде бывшаго секретаремъ канцеляріи умершаго лже-епископа Савватія, мѣщанина г. Николаевска, Самарской губ., Перетрухина, и поручилъ ему написать сочиненьице (какъ выразился самъ Перетрухинъ) о соединеніи окружниковъ съ неокружниками; кромѣ того Картушинъ поручилъ Перетрухину вести и устныя бесѣды съ неокружниками въ разныхъ мѣстахъ. Въ январѣ мѣсяцѣ сего года Перетрухинъ посѣтилъ съ этою цѣлію Екатеринославскую губернію. 17 числа со станціи Фашевки (Ю.-В. ж. дорога) онъ пріѣхалъ въ раскольническій Преображенскій монастырь, гдѣ настоятельствуетъ лжемонахъ Блиновъ, а оттуда, съ нимъ вмѣстѣ, прибылъ въ с. Городище (Славяносербскаго уѣзда), въ домъ лжепона Карпа Фотѣева, куда въ тотъ же день, вечеромъ, собрались на поклонъ Перетрухину лжепопы, діаконы, уставщики и попечители городищенскаго раскола, и даже мѣстныя власти:

воlostной старшина, староста и судья. Въ распоряженіе Перетрухину мѣстныхъ власти, охраняющія всѣми мѣрами расколъ, дали нѣсколько человекъ десятскихъ, которые неотступно охраняли квартиру Перетрухина и служили ему въ качествѣ разсыльныхъ. Только жезецъ Матвѣй Григорьевъ не явился на поклоненіе Перетрухину. При полномъ собраніи заправилъ городищенскаго раскола Перетрухинъ объявилъ присутствующимъ, что онъ пріѣхалъ, по распоряженію владыки Іоанна, произвести слѣдствіе надъ нѣкоторыми лицами и для примиренія окружниковъ съ неокружниками. Тутъ же представители городищенскаго раскола жаловались Перетрухину, что неокружническій жезецъ П—нъ многихъ совратилъ въ неокружническую секту, и что ихъ, окружническіе, попы не могутъ никакъ переспорить П—на, а потому и просили Перетрухина устроить бесѣду съ П—нымъ, уронить его авторитетъ предъ всѣми окружниками с. Городища. Перетрухинъ охотно согласился произвести бесѣду съ П—нымъ и назначилъ ее открытъ въ 12 часовъ слѣдующаго же дня. И П—нъ охотно согласился бесѣдовать съ Перетрухинымъ. На другой день въ 12 ч. въ Покровскую раскольническую церковь собрались почти со всего села раскольники на бесѣду. Перетрухинъ открылъ ее рѣчью о томъ, что старообрядцамъ, какъ братьямъ по вѣрѣ и обрядамъ, не слѣдуетъ между собою имѣть распри и дѣлать раздѣленіе, что грѣхъ раздѣленія неокружниковъ съ церковію не можетъ загладить и мученическая кровь. П—нъ въ свою очередь отвѣтилъ Перетрухину тоже рѣчью, въ которой выяснилъ, что грѣхъ раздѣленія окружниковъ съ неокружниками всецѣло лежитъ на старообрядцахъ, принявшихъ Окружное Посланіе и отступившихъ во многомъ отъ ученія предковъ, доказывалъ, что окружники ничѣмъ почти не отличаются отъ единовѣрцевъ, а неокружники остались самыми истыми послѣдователями ученія первыхъ своихъ учителей: епископа Павла Коломенскаго, Аввакума, Лазаря и др. Споры между собесѣдниками были очень горячіе. Бесѣда продолжалась около 5 часовъ, и примиренія между окружниками и неокружниками конечно не послѣдовало. Мѣстный единовѣрческій свя-

щенникъ о. С. Шалкинскій, узнавши о прибытіи въ его приходъ Перетрухина, телеграммой пригласилъ въ Городище для бесѣды съ нимъ епархіальнаго миссіонера А. Я. Дородницына и меня. За отказомъ мѣстнаго урядника оказать содѣйствіе устройству бесѣды православныхъ миссіонеровъ съ раскольническимъ, священникъ Шалкинскій вынужденъ былъ лично идти въ квартиру Перетрухина и пригласить его на бесѣду. Перетрухинъ отвѣтилъ: «посоветуюсь съ обществомъ; если оно пожелаетъ послушать мою бесѣду съ вами, я согласенъ бесѣдовать». Отецъ С. Шалкинскій на 19 января назначилъ публичную бесѣду о святой соборной апостольской церкви. Перетрухинъ, сопровождаемый цѣлымъ сонмомъ раскольническихъ лжепоповъ и діаконовъ, явился на бесѣду. Здѣсь онъ не согласился стоять лицомъ къ миссіонеру, а сталъ рядомъ съ нимъ и очень много говорилъ о прежде бывшихъ гоненіяхъ на расколъ, о патріархѣ Никонѣ, и большею частію старался зачитать и заговорить собесѣдника, а на поставленный вопросъ о церкви не далъ никакого отвѣта. Такъ какъ урядникъ не явился и на бесѣду, чтобы охранять порядокъ, то раскольники вели себя дерзко и совсѣмъ неприлично. Когда говорилъ, или читалъ Перетрухинъ, всѣ хранили полное молчаніе и слушали со вниманіемъ; а когда начиналъ говорить православный священникъ, поднимали шумъ въ нѣсколько голосовъ, совсѣмъ не давали ему говорить, — вообще всѣми мѣрами старались затмить истину, и въ концѣ бесѣды выразили общую благодарность Перетрухину за то, что онъ якобы побѣдилъ православнаго собесѣдника. По окончаніи бесѣды, о. Шалкинскій, ожидая пріѣзда миссіонеровъ изъ Екатеринослава, просилъ Перетрухина произвести еще нѣсколько хотя частныхъ бесѣдъ; но Перетрухинъ отказался, и 20 января выѣхалъ изъ Городища въ сосѣднее село Орѣхово. Здѣсь мѣстный священникъ о. Соболевъ послалъ Перетрухину приглашеніе явиться 21 января на публичную бесѣду съ прибывшими сюда православными миссіонерами. Перетрухинъ сначала отказывался, а затѣмъ, по просьбѣ самихъ орѣховскихъ раскольниковъ, согласился выступить на бесѣду. Въ назначенный

день, въ 10 ч. утра, въ единовѣрческомъ молитвенномъ домѣ состоялась эта бесѣда, которую поручено было вести мнѣ.

Во вступительной рѣчи, раскрывъ на основаніи священнаго и святоотеческихъ писаній ученіе о церкви и указавъ, что у старообрядцевъ въ теченіе 180 лѣтъ не было существенныхъ принадлежностей церкви — епископства и совершенія таинства хиротоніи, я поставилъ вопросъ: могутъ ли всѣ епископы одновременно уклониться въ ересь и св. церковь остаться безъ епископовъ, окурмясь отъ еретиковъ заимствованною хиротонією? Перетрухину не хотѣлось сознаться, что въ ихъ обществѣ не было епископовъ, поэтому онъ всячески старался уклониться отъ вопроса. Между прочимъ долго читалъ выдержки изъ твореній св. отцовъ о томъ, что св. церковь можетъ быть и безъ епископовъ; превратно толкуя смыслъ прочитаннаго, всѣми мѣрами старался вытолковать, что епископы, какъ люди, могутъ погрѣшати. Я, подробно разобравъ всѣ приведенныя имъ свидѣтельства, просилъ отвѣтить на поставленный вопросъ, и Перетрухинъ, подумавши, сказалъ наконецъ: «Правда, что въ обществѣ старообрядцевъ 180 лѣтъ не было епископовъ и не совершалось таинства хиротоніи; но въ этомъ старообрядцы нисколько не виноваты, потому что у нихъ Никонъ патріархъ насильно отнялъ епископовъ». Кромѣ того Перетрухинъ сравнивалъ свою церковь съ помѣстной церковію, а помѣстная церковь, говорилъ онъ, можетъ лишаться епископовъ, и все-таки быть церковію. Я же, на основаніи ученія св. отецъ: Иоанна Златоуста, Никона Черногорца, Игнатія Богоносца и Симеона Солунскаго, доказалъ, что церковь Христова ни на одинъ день не можетъ лишиться епископовъ, и гдѣ нѣтъ епископовъ, тамъ нѣтъ благодати Св. Духа, гдѣ нѣтъ епископовъ, тамъ нѣтъ и христіанства, гдѣ нѣтъ епископовъ, тамъ нѣтъ и церкви: а кромѣ церкви нигдѣ нѣтъ и спасенія. Этимъ я и заключилъ бесѣду. Присутствовавшій здѣсь епархіальный миссіонеръ А. Я. Дородницкимъ обратился послѣ того къ Перетрухину съ словомъ, въ которомъ выразилъ желаніе продолжить бесѣды, и особенно просилъ его возвратиться для этого въ Городище. Перетрухинъ отвѣтилъ: «посо-

вѣтуюсь со своими единомышленниками и о результатѣ постараюсь сообщить вамъ». Бесѣда въ с. Орѣховѣ какъ на православныхъ, такъ и на раскольниковъ произвела хорошее впечатлѣніе. Раскольники ожидали отъ Перетрухина, что онъ побѣдитъ миссіонеровъ; но, увидѣвъ, что онъ долженъ былъ сознаться, что въ обществѣ глаголемыхъ старообрядцевъ не было 180 лѣтъ епископовъ и не совершалось таинства хиротоніи, и этимъ прямо обличилъ несостоятельность раскола, были смущены. Черезъ два часа Перетрухинъ прислалъ миссіонерамъ записку съ отказомъ ѣхать въ Городище, но выразилъ желаніе сдѣлать бесѣду въ с. Орѣховѣ о клятвахъ Московскаго собора 1666 и 1667 гг. Миссіонеры изъявили на это согласіе и назначили открытъ бесѣду на другой день, въ 9 ч. утра, о чемъ я увѣдомили Перетрухина. На другой день, рано утромъ, Перетрухинъ прислалъ новую записку, въ которой извѣщалъ, что такъ какъ бесѣда назначена въ православномъ храмѣ, то орѣховскіе старообрядцы на бесѣду не идутъ, и онъ не будетъ. Между тѣмъ начался звонъ, коимъ приглашался народъ къ бесѣдѣ. Слушателей собралось порядочно; но раскольники и Перетрухинъ не явились. Пять разъ посылали къ Перетрухину съ просьбой явиться на бесѣду, но всякій разъ онъ отказывался, ссылаясь на старообрядцевъ, не желавшихъ идти въ православный храмъ. Тогда я въ краткихъ словахъ передалъ слушателямъ содержаніе бывшей наканунѣ бесѣды и выяснилъ несостоятельность раскола и его защитниковъ.

Перетрухинъ въ тотъ же день выѣхалъ изъ с. Орѣхова. Намъ пришлось ѣхать съ тѣмъ же поѣздомъ, и мы постарались помѣститься въ тотъ вагонъ, гдѣ сидѣлъ Петрухинъ. Поздоровавшись, я спросилъ его: Почему вы, Климентъ Аениногеновичъ, отказались сегодня бесѣдовать съ нами о клятвахъ Московскаго собора 1666—1667 г.?

Перетрухинъ. Старообрядцы не пожелали идти въ православный храмъ: поѣтому и я отказался.

Я. Не могу допустить, чтобы вы нѣ въ состояніи были убѣдить своихъ идти въ православный храмъ и чтобы поѣтому только отказались съ нами бесѣдовать.

Перетрухинъ. Какъ хотите думайте; а я правду вамъ сказалъ.

Я. Если вы тамъ не захотѣли, или не могли съ нами бесѣдовать, то побесѣдуемъ здѣсь.

Перетрухинъ. Я никогда не отказываюсь отъ бесѣды; согласенъ поговорить съ вами и здѣсь.

Я. Скажите, когда было первое раздѣленіе старообрядцевъ съ православною церковію?

Перетрухинъ. Въ 1653 г., когда патріархъ Никонъ издалъ извѣстную Память.

Я. Правду вы сказали. Теперь скажите: когда былъ Московскій соборъ и когда положены клятвы?

Перетрухинъ. Это излишній вопросъ. Всѣмъ извѣстно, что клятвы положены въ 1666 и 1667 гг.

Я. Слѣдовательно старообрядцы отдѣлились отъ церкви на 13 лѣтъ раньше собора и произнесенныхъ на немъ клятвъ.

Перетрухинъ. Когда патр. Никонъ всю старину попраля, епископа Павла Коломенскаго заключилъ и книги искажалъ, тогда старообрядцы и отдѣлились отъ вашей церкви.

Я. Вы при всякой бесѣдѣ любите говорить о клятвахъ Московскаго собора, считая ихъ главною причиною отдѣленія своего отъ православной церкви; но вотъ сами же согласились, что старообрядцы отдѣлились тринадцатью годами раньше собора: слѣдовательно причина отдѣленія не клятвы, а что-то иное.

Перетрухинъ. Я вамъ сказалъ, что патр. Никонъ всю старину попраля, книги искажилъ, а соборъ очень страшныя клятвы положилъ на содержащихъ древніе обряды: потому я всегда и говорю объ нихъ.

Я. Но все-таки причина отдѣленія старообрядцевъ отъ православной церкви не клятвы собора 1667 г., въ чемъ вы и сами согласились. А это вы несправедливо говорите, что будто патр. Никонъ искажилъ книги: онъ не искажилъ книги, а только исправилъ согласно съ греческими, и предшественникъ его Іосифъ сознавалъ нужду исправленія книгъ (Предисловіе Кормчей).

Перетрухинъ. Что книги при п. Иосифѣ нужно было исправлять, съ этимъ я согласенъ. Возьмите книги первыхъ пяти патріарховъ, сличите ихъ между собою, и вы найдете между ними большую разницу; а въ книгѣ Кирилловой сколько написано чепухи (sic)! Я какъ-то разъ спросилъ одного армянина, правда ли то, что объ нихъ написано въ книгѣ Кирилловой, такъ за это армянинъ обругалъ меня и чуть не прибилъ. Также возьмите слово о лжеучителяхъ, напечатанное въ Соборникѣ, будто бы написанное св. І. Златоустомъ: вѣдь тамъ поминаются такіе еретики, которые явились на свѣтъ послѣ смерти св. І. Златоуста.

Я. Прекрасно вы разсуждаете о томъ, что книги нужно было исправлять; но почему же вы на публичныхъ бесѣдахъ говорите совсѣмъ другое?

Перетрухинъ. На публичныхъ бесѣдахъ, отецъ, нельзя говорить того, что иногда позволяешь себѣ говорить въ частныхъ бесѣдахъ: вѣдь старообрядцамъ мало понимающимъ, это не понравится, и они могутъ за это меня возненавидѣть.

Продолжая разговоръ, я еще спросилъ Перетрухина: Скажите, Климентъ Аюпногоновичъ, издается ли теперь за границей газета «Слово Правды» и знакомы ли вы съ нею? Если знакомы, то какое ваше мнѣніе объ этой газетѣ? — скажите откровенно, по совѣсти.

Онъ отвѣтилъ: Кажется, газета «Слово Правды» теперь не издается. Я впрочемъ мало съ ней знакомъ. Когда Мельниковъ выпустилъ первые нумера ея и началъ было высылать ее мнѣ, въ Николаевскѣ, то я, прочитавши присланные нумера, плюнулъ и написалъ Мельникову, чтобы не высылалъ мнѣ больше такую чепуху, и совѣтовалъ ему не печатать ее на срамъ всему старообрядчеству. А когда пришлось потомъ быть въ Москвѣ, то увидѣлъ, что тамъ газету Мельникова наши читаютъ съ великимъ восторгомъ и нарасхватъ. Я однако и тамъ высказалъ свое мнѣніе о газетѣ, — говорилъ, что Мельниковъ дурно поступаетъ, издавая ее, — только позорить насъ¹⁾.

¹⁾ Если Перетрухинъ отвѣчалъ такъ искренно (а въ искренности

Я сказалъ: Правда ваша, что нужно бы старообрядцамъ стыдиться мельниковской газеты, а не хвалить ее и не распространять среди темнаго народа. А вотъ вашъ г-нъ Швецовъ, — прибавилъ я, — должно быть высоко ее цѣнить, потому что разсылаетъ ее повсюду.

Кстати я спросилъ и о томъ, почему Швецовъ не назначенъ на московскую кафедру, — потому ли именно, что проповѣдуетъ еретическое ученіе о подлѣтномъ рожденіи Сына Божія отъ Отца. Перетрухинъ отвѣтилъ, что отчасти и за это; но что были для того и другія причины. Онъ подтвердилъ также, что и доселѣ Швецовъ всѣми мѣрами старается оправдать свое еретическое ученіе о подлѣтномъ рожденіи Сына Божія¹⁾.

Время за бесѣдою прошло очень скоро, и поѣздъ подошелъ къ той станціи, гдѣ мы должны были разстаться.

Миссіонеръ-священникъ *М. Сушковъ.*

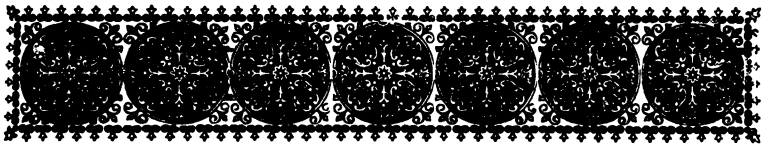
его на этотъ разъ нѣтъ основанія сомнѣваться), то ему дѣлаетъ честь его взглядъ на пасквильную мельниковскую газету: въ этомъ отношеніи онъ составляетъ пріятное, но рѣдкое, исключеніе среди раскольниковъ, такъ услаждавшихся и ликовавшихъ при чтеніи всякой брани и клеветы на православную церковь въ достойномъ ихъ литературномъ органѣ (который потомъ достойно замѣнила для нихъ газета г. Шарапова); онъ служитъ также живымъ укоромъ для Швецова, Бриліантова и прочихъ главарей австрійскаго раскола, всячески поддерживавшихъ своего заграничнаго газетчика и усердно распространявшихъ его газету.

Ред.

¹⁾ Не только самъ Швецовъ защищаетъ и распространяетъ это еретическое ученіе, но съ такою же ревностью защищаютъ его и шведовскіе питомцы, какъ видимъ это изъ примѣра ближайшаго шведовскаго наперсника — Усова, который въ своихъ возраженіяхъ Е. А. Антонову съ невѣроятной наглостью объявилъ, что его учитель Швецовъ никакой ереси никогда не проповѣдывалъ: значить ученіе его о рожденіи Сына Божія отъ Отца совокупно съ вѣками признаеть именно не еретическимъ, а православнымъ ученіемъ (см. выше стр. 170—711).

Ред.

Новыя попытки къ примиренію окружниковъ съ неокружниками.

Изъ напечатаннаго передъ симъ «Дневника» видно, что новыи московскій архіепископъ мнимо-окружническаго толка Іоаннъ Картушинъ занялъ мыслию о примиреніи съ противоокружниками, что съ тою между прочимъ цѣлію, чтобы посредствомъ мирныхъ собесѣдованій привлечь неокружниковъ къ соединенію съ окружниками, онъ вызвалъ удаленнаго изъ Москвы, бывшаго письмоводителя Духовнаго Совѣта, Климента Перетрухина и далъ ему порученіе отправиться для такихъ собесѣдованій на югъ, гдѣ Куреневскій монастырь изначала сдѣлался центральнымъ мѣстомъ противоокружничества, гдѣ пребываетъ большинство противоокружническихъ епископовъ и гдѣ неокружниковъ особенно много. Перетрухинъ, довольный, что въ Москвѣ снова о немъ вспомнили, охотно принялъ предложеніе Картушина и, какъ видимъ изъ того же «Дневника», имѣлъ бесѣду съ противоокружническимъ попомъ въ большомъ селеніи Екатеринославской губерніи — Городищахъ. Бесѣда была неудачна для Перетрухина. Стоя на строго-раскольнической почвѣ, твердо держась ученія предковъ, противоокружническій попъ, успѣвшій уже привлечь многихъ окружниковъ подъ свою паству, удобно и успѣшно одержалъ верхъ надъ Перетрухинымъ. Попытка къ примиренію, сдѣланная этимъ послѣднимъ по порученію Картушина, оказалась

такимъ образомъ неудачною. Этого и слѣдовало ожидать, имѣя въ виду указанную вѣрность неокружниковъ первоначальному ученію раскола и изначала установившимся отношеніямъ расколниковъ къ православной церкви, тогда какъ изданіемъ Окружнаго Посланія именно сдѣлана была попытка измѣнить и смягчить нѣсколько и это ученіе и эти отношенія, въ чемъ окружники и должны по необходимости признать себя виноватыми какъ предъ своими предками, такъ и предъ вѣрными этимъ предкамъ неокружниками.

Вообще, можно примѣтить, что неокружники въ настоящее время приобрѣли большую силу и что въ окружническихъ обществахъ обнаруживается наклонность къ переходу въ неокружники, чѣмъ и озабочены не мало окружническіе епископы. Это побудило и Картушина открыть при содѣйствіи Перетрухина сношенія съ извѣстными ему городищенскими и другими неокружниками. Несомнѣнно, что Картушинъ и прочіе окружническіе епископы, за исключеніемъ развѣ Сильвестра Балтскаго, единственнаго между ними искреннаго окружника, всегда готовы отказаться отъ ненавистнаго имъ Окружнаго Посланія, принести его въ жертву ради восстановленія мира въ австрійской епископскій; но имъ хочется сдѣлать это не роняя своего достоинства, не признавая себя виновными предъ неокружниками, не испрашивая отъ нихъ прощенія и особенно не подчиняясь никакому, позорному для нихъ, чинопріему. Именно такого рода попытки примиренія съ неокружниками и дѣлаются теперь съ ихъ стороны. Картушинъ продолжаетъ впрочемъ дѣло, начатое прежде него. Оказывается, что еще въ прошломъ году предполагалось устроить за границей собраніе, или, какъ любятъ выражаться расколники, соборъ окружническихъ и противокружническихъ архіереевъ для разсужденій о примиреніи, въ которомъ долженъ былъ принять участіе даже самъ бѣлокриницкій митрополитъ Аѳанасій. Приглашеніе на соборъ сдѣлано было этимъ послѣднимъ, и противокружническіе «владыки», чувствуя свою силу, охотно приняли приглашеніе. Условлено было, что они съѣдутся въ Курневскій монастырь на праздники 8, 9 и 10 мая, а отсюда,

отпраздновавъ, отправятся въ Браиловъ, гдѣ предполагался съѣздъ. На праздники въ Куреневскій монастырь должны были явиться всѣ противокружническіе епископы (партіи Іова); но пріѣхали только трое: Кириллъ, Петръ и Михаилъ. Главенствуетъ между ними и даже среди всѣхъ противокружническихъ архіереевъ этотъ Кириллъ, бывшій въ мірѣ приказчикъ Морозовской фабрикѣ — Козма Ипполитовъ, бойкій и начитанный человѣкъ, объ успѣшныхъ бесѣдахъ котораго съ окружниками и самимъ Швецовымъ намъ неоднократно приходилось упоминать. Неокружники, собравшіеся на праздникъ въ Куреневскій монастырь, были обрадованы пріѣздомъ изъ пограничнаго городка Килии окружническаго попа съ депутатами, прибывшихъ именно для изъявленія своей готовности перейти въ неокружники, — здѣсь же на праздникѣ и совершилось ихъ присоединеніе. Они рассказали, что не только у нихъ въ Килии и по окрестности, но и за границей многіе окружники готовы оставить своихъ поповъ и архіереевъ, чтобы подчиниться неокружническимъ, что и самъ «владыка» Аѳанасій имѣетъ желаніе сдѣлаться неокружникомъ. Это давало неокружникамъ надежду на успѣхъ назначеннаго съѣзда; но къ ихъ сожалѣнію Кириллъ пріѣхалъ въ Куреневскій монастырь совсѣмъ больной и не могъ предпринять путешествіе въ Браиловъ, а безъ него, какъ безъ главы, не рѣшились ѣхать туда и другіе. Съѣздъ поэтому не состоялся, хотя былъ слухъ, что Аѳанасій прибылъ уже изъ Бѣлой-Криницы въ Браиловъ. Впрочемъ восстановленіе мира въ австрійской іерархіи не послѣдовало бы и въ томъ случаѣ, если бы съѣздъ состоялся и если бы Аѳанасій исполнилъ даже всѣ желанія неокружниковъ: нашлись бы, разумѣется, и между окружниками несогласные на такой миръ, а неокружники Іосифовской партіи не признали бы обязательнымъ для себя то, что сдѣлано епископами враждебной имъ партіи Іова. Вообще, существовавшее прежде единство и согласіе въ австрійской поповщинѣ, нарушенное изданіемъ Окружнаго Посланія, уже никакъ и никогда не можетъ быть восстановлено. Любопытно и достойно вниманія только то, что въ настоящее время, какъ мы уже сказали,

неокружники приобрѣтають большую силу въ австрійскомъ расколѣ и стремятся къ господству надъ окружниками, которые въ большинствѣ и сами имъ сочувствуютъ.

Приведенныя нами извѣстія вполнѣ подтверждаются имѣющимся у насъ весьма любопытнымъ письмомъ одного виднаго въ средѣ неокружниковъ дѣятеля къ другу его — неокружническому попу, извлеченіе изъ котораго мы и приводимъ вслѣдъ за снмъ.

Изъ письма неокружника.

Въ Куреневскомъ монастырѣ праздновали 8 и 9-го (мая 1898) въ мужскомъ, а 10-го въ женскомъ монастыряхъ. Тамъ все благополучно, кромѣ что вновь поставленный владыка Кириллъ былъ опасно боленъ въ Одессѣ. Онъ пожелалъ поѣхать тоже на эти праздники въ монастырь, куда приглашались всѣ епископы, и дорогой ему поужело, то онъ всѣ дни пролежалъ крѣпко нездоровымъ. А въ понедѣльникъ 11-го, когда мы отъѣзжали, ему лучше. Но его о. Игнатій повезетъ въ Москву, и когда только выздоровѣетъ, возвратится въ Одессу. Кромѣ его были только тамъ владыка Михаилъ и владыка Петръ, а прочіе не пріѣхали. Было предположено, отпраздновавши въ Куреневскомъ, ѣхать за границу, въ Браиловъ, для собесѣдованія съ окружниками. Въ монастырь пріѣхалъ изъ Килія окружническій попъ съ депутатами, и въ монастырѣ присоединились къ намъ и рассказали, что тамъ, за границей, большая часть окружниковъ желаютъ къ намъ присоединиться и поистинѣ отрекаются отъ Окружнаго, почему и митрополитъ весьма обезпокоенъ и приглашалъ владыку Кирилла непремѣнно пріѣхать въ Браиловъ. И владыка Кириллъ и еще нѣкоторые съ нимъ общались ѣхать. Но вотъ къ несчастію заболѣлъ. А по пріѣздѣ нашемъ въ Одессу 11-го числа получили съ Браилова письмо, что митрополитъ Аѳанасій уже прібылъ въ Браиловъ для мирныхъ переговоровъ, съ нимъ московскій Савватій, который уже тамъ недѣли три проживаетъ съ жалобой на московскихъ окружниковъ, которые его и удалили собственно за то, что онъ уже давно склоненъ

забросить окружничество ¹⁾. Въ Москвѣ сейчасъ окружники раскололись на два противные лагеря: богачи всѣ на сторонѣ Швецова, а бѣдная сторона всѣ за Савватія, и ихъ гораздо больше, и всѣ требуютъ примиренія съ нами. А за границей почти все простонародье обмануто окружнической интеллигенціей, что-де Окружнаго они не издавали, а въ Москвѣ оно уничтожено. Но сейчасъ уже большинство поубѣдились, что они окружниками отуманены, и требуютъ истиннаго уничтоженія Окружнаго и примиренія съ нами, къ чему будто бы и митрополитъ весьма склоненъ. Владыка Михайлъ на сошествіе Святаго Духа будетъ непременно въ Каменѣ, оттолъ, говорилъ, поѣдетъ опять въ слободы. Въ слободахъ будто бы есть много неотложныхъ дѣлъ...

¹⁾ Что Савватій, какъ и всѣ мнимые окружники готовъ былъ „забросить“ Окружное Посланіе, это вполне справедливо; но извѣстіе объ его поѣздѣ въ Бѣлую-Креницу и трехнедѣльномъ такомъ пребываніи сомнительно. Ъздили хлопотать предъ Аванасіемъ за Савватія его сторонники: не объ нихъ ли и упоминается здѣсь? Во всякомъ случаѣ любопытно, что у противоокружниковъ ходили слухи о поѣздѣ Савватія въ Бѣлую-Креницу и о томъ, что онъ вмѣстѣ съ самимъ Аванасіемъ готовъ былъ пожертвовать Окружнымъ Посланіемъ въ пользу примиренія съ несговорчивыми противоокружниками.

Новый противоокружническій пояъ въ Воронкѣ и бесѣды съ нимъ ¹⁾).

Не такъ давно, именно въ январѣ мѣсяцѣ сего 1899 года, воронковскіе старообрядцы-противоокружники Михайловскаго согласія позорнымъ образомъ изгнали своего попа Антипія, служившаго у нихъ болѣе 12 лѣтъ, и на мѣсто его привезли крестьянина Московской губерніи, Богородскаго уѣзда (т.-е. гусляка) Іоанна Ромадина. Ромадинъ прежде былъ гдѣ-то окружническимъ попомъ, а затѣмъ перешелъ въ противоокружники и служилъ въ г. Новозыбковѣ: изъ Новозыбкова. теперь онъ и перебрался въ Воронежъ. Немедленно по пріѣздѣ, послѣ службы въ своей моленной, онъ остановилъ народъ и повелительнымъ тономъ приказалъ не имѣть общенія съ окружниками и съ единовѣрцами. Кромѣ того началъ повсюду называть единовѣрцевъ еретиками. Услыша это, я написалъ ему письмо 3-го февраля сего года, въ которомъ просилъ его имѣть духъ мира, а не духъ вражды, напоминалъ ему евангельскія слова: *Блаженіи миротворци, яко тии сынове Божіи нарекутся* (Матѣ. гл. 5, ст. 9, вач. 10). Просилъ также не за угломъ упрекать насъ, а открыто на бесѣдѣ объявить и доказать, какія находятъ у насъ ереси. Приглашая его на

---

¹⁾ Предлагаемая статья служитъ новымъ подтвержденіемъ того, что противоокружники начинаютъ пріобрѣтать большую, силу въ австрійскомъ расколѣ. *Ред.*

такую бесѣду, я съ своей стороны предложилъ ему для рѣшенія слѣдующіе семь вопросовъ:

Вопросъ 1-й. Можетъ ли святая соборная и апостольская церковь лишиться всѣхъ православныхъ епископовъ и полноты семи церковныхъ таинствъ?

Вопросъ 2-й. Въ какую ересь впади пастыри грекороссійской церкви и на какомъ святомъ соборѣ та ересь осуждена?

Вопросъ 3-й. Имѣетъ ли св. церковь соборная и апостольская право соборнѣ отмѣнять прежде бывшіе обряды и замѣнять ихъ другими обрядами?

Вопросъ 4-й. Восточные патріархи: Іеремія, который рукоположилъ Іова, перваго Московскаго патріарха, и Теофанъ, который рукоположилъ Филарета патріарха, какъ слагали персты для вѣстнаго знаменія, — дуперстно, или троеперстно?

Вопросъ 5-й. Христосъ Спаситель учить: *якоже посла Мѧ Отецъ, и азъ посылаю вы* (Іоан. зач. 65). А кто послалъ м. Амвросія въ Бѣлую Криницу?

Вопросъ 6-й. Гдѣ м. Амвросій получилъ благодать Св. Духа на совершеніе таинствъ, — въ греческой церкви, или въ Бѣлой Криницѣ? Ежели въ Бѣлой Криницѣ, то имѣлъ ли право бѣглый попъ Іеронимъ раздавать благодатные дары?

Вопросъ 7-й. Въ стихирѣ великой вечерни на сошествіе Св. Духа поется: «Духъ святой священники совершаетъ»; въ Великомъ Катихизисѣ (въ главѣ 25-й) читаемъ: «Духъ Святой въ церкви выну пребываетъ». Посему могъ ли быть Духъ Святой не дѣйствующимъ 180 лѣтъ, чтобы не совершать священниковъ, то-есть, могла ли св. соборная апостольская церковь прекратить духовное рожденіе духовныхъ отцовъ въ таинствѣ хиротоніи?

На эти вопросы я просилъ Ромадина дать письменные отвѣты, или же отвѣтить на бесѣдахъ.

У меня были назначены публичныя бесѣды на 21, 22 и 23 февраля о правѣ церкви измѣнять обряды, о чемъ жители л. Воронка были оповѣщены особыми объявленіями. Бесѣды состоялись и происходили въ помѣщеніи церковно-приходской школы. Возражателемъ на нихъ выступилъ одинъ изъ противо-

окружниковъ, Оома Исаевъ. Въ концѣ 3-й бесѣды онъ просилъ меня назначить на 28 февраля, т.-е. на прощенный день, бесѣду о книжномъ исправленіи. Наши бесѣды шли миролюбиво; мы обмѣнялись мыслями при многочисленномъ стеченіи старообрядцевъ. Просьбу Исаева я исполнилъ и сдѣлалъ объявленіе, что 28 февраля будетъ бесѣда о книжномъ исправленіи. Надобно сказать, что на бывшихъ бесѣдахъ я упоминалъ, что мною поданы Ромадину вопросы и что онъ и письменно отвѣта не далъ и на бесѣды не приходитъ, за чтѣ по 93 прав. Кароагенскаго собора подлежитъ осужденію¹⁾. Объ этомъ довели до свѣдѣнія Ромадина, и вотъ 26-го февраля онъ присылаетъ мнѣ чрезъ своего пономаря Болотинкова слѣдующее письмо, которое привожу буквально:

«Г-нъ Родіонцевъ! Ты поношаешь меня будто я не могу вамъ отвѣтъ дать что ваша церковь еретическая! Назначайтѣ бѣсѣду сегодня. Въ 4 ч. пополудни я приеду если же не назначишь, то ты явный еретикъ будешь! На основаніи Кароагенскаго соб. а въ воскресенье мнѣ нѣкогда будѣтъ. Священн. іерей Іоаннъ ромадинъ, Февраля 26 дня — ромадинъ».

Помня слова Спасителя: *научитесь отъ Мене, яко кротокъ ссмь и смиренъ сердцемъ* (Матѣ. гл. 11, стихъ 29, зач. 43), я поспѣшилъ отвѣтить Ромадину на это грубое посланіе его учтивымъ приглашеніемъ на бесѣду, которую согласно его желанію назначилъ въ указанный имъ часъ. Объ этомъ немедленно мною сдѣлано было и объявленіе жителямъ посада. Къ объявленному времени обширное помѣщеніе нашей церковно-приходской школы наполнилась народомъ до тѣсноты. Въ 5 часовъ пополудни пришелъ и Ромадинъ. По открытіи бесѣды онъ заявилъ, что желаетъ бесѣдовать о томъ, почему предки старообрядцевъ отдѣлились отъ церкви. Я согласился

¹⁾ По старопечатной Кормчей въ правилѣ этомъ говорится: „Да будутъ къ донаціанамъ глаголемая оице: аще нѣкое оправданіе въ словесѣхъ мнитесе имѣти, изберите мужи, таковая свѣдущія, нарцые мѣсто и время, въ неже приидуть и бесѣдуютъ съ нашими, да всяко прекословіе разрѣшится. Аще ли же ни, невѣріе ваше отсегѣ познаво будетъ“. По книгѣ правилъ это есть правило 103. *Ред.*

и сказалъ предварительно краткую рѣчь, въ которой упомянулъ, что предки старообрядцевъ еще прежде рѣшительнаго отдѣленія отъ церкви, обругали святѣйшее имя Спасителя *Исусъ*, называя его инымъ богомъ, антихристомъ, и четырехконечный крестъ, называя его сѣнію креста, даже антихристовою печатью. Ромадинъ въ возраженіе мнѣ сталъ читать изъ Розыска св. Димитрія Ростовскаго объ имени Исусъ, толкуя слушателямъ, что будто бы предки старообрядцевъ отдѣлились отъ церкви за изреченную въ Розыскѣ хулу на Исуса; затѣмъ прочиталъ изъ Соборнаго Дѣянія 1667 года произнесенную на раскольниковъ клятву, и такъ же криво толковалъ, что будто бы она падаетъ на единовѣрцевъ. Я объяснилъ слушателямъ несправедливость его словъ, — доказалъ, что книга Розыскъ появилась на свѣтъ спустя не менѣе 40 лѣтъ, послѣ того, какъ именуемые старообрядцы отдѣлились отъ православной церкви: слѣдовательно собесѣдникъ мой выдаеть за причину отдѣленія старообрядцевъ отъ церкви сочиненіе, котораго тогда и не существовало еще. Клятвы же соборомъ положены на раскольниковъ, которые называли Исуса другимъ богомъ, антихристомъ, четырехконечный крестъ печатью антихристовою, и на другія святыни изрыгали разныя хулы. На единовѣрцевъ же, которые не хулятъ святѣйшаго имени *Исусъ* и четырехконечнаго креста и прочихъ обрядовъ православной церкви, хотя и употребляютъ по благословенію самой церкви, обряды, бывшіе при первыхъ пяти московскихъ патріархахъ, клятвы собора 1667 года не простираются. Онѣ лежатъ доселѣ на послѣдователяхъ первыхъ расколуучителей — нынѣшнихъ раскольникахъ; этой клятвѣ подлежить и приступившій къ нимъ митр. Амвросій, публично отрекшійся отъ церкви и принятый ими, какъ еретикъ, по второму чину. Ромадинъ замѣтилъ мнѣ, что не слѣдуетъ говорить объ Амвросіи, когда не о немъ бесѣда. Я отвѣтилъ, что говорю собственно не объ Амвросіи, а замѣтилъ только между прочимъ, что и на немъ, какъ на всѣхъ противникахъ церкви, лежитъ клятва собора 1667 г. и что вы несправедливо утверждаете, будто она лежитъ на единовѣрцахъ, о которыхъ и вамъ въ настоя-

шей бесѣдѣ не слѣдовало говорить. Я прошу васъ отвѣтить на вопросъ: справедливо ли предки старообрядцевъ обругали имя Спасителя Исусъ и крестъ четырехконечный?

Между тѣмъ вслѣдствіе скопленія народа въ училищѣ сдѣлалось до крайности душно, — рѣшено было перейти бесѣдовать изъ школы въ Богоявленскій храмъ. Въ храмѣ были зажжены паникадила, православные пропѣли молитву, и я повторилъ мой вопросъ: справедливо ли поступили предки старообрядцевъ, порицая крестъ Христовъ и имя Спасителя Исусъ? Ромадинъ вмѣсто отвѣта сталъ говорить о томъ, что изъ 8-го члена Символа вѣры грекороссійская церковь исключила слово «истиннаго». Я показаль ему Малый Катихизисъ, гдѣ въ Символѣ вѣры читается: Господа животворящаго; затѣмъ указаль на свидѣтельство Стоглава, что оба слова: истиннаго и Господа въ Символѣ «глаголати не гораздо», и въ Кирилловой книгѣ на листы 131 об., 428, 430, 545-й об., гдѣ читается: Господа животворящаго. При этомъ я объяснилъ, основываясь на толкованіи 8-го артикула въ Маломъ Катихизисѣ, что слово *животворящій* означаетъ то же, что и *истинный*, поэтому гдѣ употреблено слово животворящій, тамъ нѣтъ истиннаго, а гдѣ сказано истиннаго, тамъ нѣтъ животворящаго. И кто можетъ подумать, чтобы Духъ Святый, будучи животворящимъ, не былъ вмѣстѣ и истиннымъ? Притомъ же въ новоисправленныхъ книгахъ не положено въ Символѣ слова *истиннаго* потому, что не находится его въ греческихъ книгахъ. Наконецъ я указаль во второй части Выписокъ Озерскаго множество мѣстъ изъ старопечатныхъ древнихъ книгъ, гдѣ 8-й членъ Символа вѣры читается безъ прилога «истиннаго».

Ромадинъ. Я Выпискамъ Озерскаго не вѣрю, потому что ихъ выписаль мужикъ.

Я. Ихъ выписываль не мужикъ, а человекъ просвѣщенный, знатокъ старопечатныхъ и старописьменныхъ книгъ. Но кто бы ни выписываль, только бы справедливо выписаль. Вотъ вы, навѣрное, не провѣряли этихъ выписокъ и по незнанію отвергаете ихъ; а добросовѣстные старообрядцы провѣряютъ, и находятъ, что онѣ слово въ слово согласны съ древними книгами.

Ромадинъ. Мы и греческимъ книгамъ не вѣримъ, потому что Греція впала въ ересь.

Я. Откуда вы знаете, что Греція впала въ ересь?

Ромадинъ. Намъ сказалъ объ этомъ Арсеній Сухановъ.

Я сказалъ: Свидѣтельство Арсенія Суханова, какъ частнаго лица, не имѣетъ значенія. Онъ не за тѣмъ былъ и посланъ патриархомъ Іосифомъ, чтобы осудить греческую церковь въ ереси, а посланъ посмотрѣть, какіе обычаи существуютъ на Востокѣ. Напротивъ, самъ патриархъ Іосифъ засвидѣтельствовалъ о православии греческой церкви въ Книгѣ о вѣрѣ. Кому же лучше вѣрить, — патриарху Іосифу и старопечатнымъ книгамъ, или старцу Арсенію? Да и самъ Арсеній Сухановъ не отдѣлялся отъ греческой церкви и не считалъ ее впавшею въ ересь, какою считаете ее вы; онъ только спорилъ съ греками за перстосложеніе. Скажите же: откуда вы знаете, что греческая церковь впала въ ереси? Кто и когда и за какія ереси судилъ ее?

Ромадинъ. Осудили греческую церковь такіе же, какъ я, христіане; а ереси въ греческой церкви вотъ какія: имя Спасителя вмѣсто «Ісусъ» написано «Іисусъ»; это — ересь.

Я спросилъ: гдѣ же называется имя «Іисусъ» ересью?

Ромадинъ, конечно, показать этого не могъ; а я привелъ свидѣтельства, подтверждающія, что и въ древности имя Спасителя писалось съ двумя итами, послѣ чего и заключилъ бесѣду, такъ какъ было уже поздно.

На 28-е февраля, какъ сказано выше, у меня назначена была бесѣда съ Исаевымъ объ исправленіи книжномъ. На эту бесѣду неожиданно явился Ромадинъ, какъ видно, по приглашенію Исаева. Я воспользовался его приходомъ и предложилъ ему отвѣтить на прежде данный ему вопросъ: справедливо ли поступили предки старообрядцевъ, обругавши четырехконечный крестъ Христовъ, назвавъ его антихристовой печатью? Ромадинъ хотѣлъ уклониться отъ вопроса, — сказалъ: я желаю говорить, кто изъ насъ еретикъ.

Я вспомнилъ: Когда вы отвѣтите на мой вопросъ, тогда слушатели и поймутъ, кто изъ насъ еретикъ.

Ромадинъ, послѣ нѣкотораго колебанія, сказалъ: Я признаю за истинный крестъ только одинъ осмиконечный; четырехконечный же за истинный крестъ не признаю: это крестъ разбойничій; я считаю его не крестомъ, а латинскимъ лицемѣриемъ.

Я прочиталъ изъ Евангелія отъ Матѳея зачало 112-е и отъ Иоанна зачало 60-е, и доказалъ, что здѣсь Христовымъ называется крестъ, на которомъ титулы еще не было положено, значить не осмиконечный; а *Ромадинъ*, говорю, называетъ такой крестъ разбойническимъ и латинскимъ лицемѣриемъ.

Ромадинъ. Я латинскимъ лицемѣриемъ считаю висащую на крестѣ плоть.

Я сказалъ: Говоря это, вы противитесь тому, что вѣщаетъ св. церковь: «видя разбойникъ начальника жизни на крестѣ висаща» (троп. на 9 часѣ); и еще: «въ онъже на животворящемъ древѣ вися благоразумному разбойнику иже въ рай путесотворилъ еси входъ» (мол. на 9 часѣ). Какъ же вы называете латинскимъ лицемѣриемъ — изображать Христа Спасителя висащимъ на крестѣ?

Ромадинъ. Вотъ у васъ на крестѣ есть надпись *Иисусъ*; это — ересь, а въ ереси по св. Аѳанасію есть діаволъ: слѣдовательно ваша церковь вѣруеть подъ именемъ Иисуса въ иного бога, діавола.

Я обратилъ вниманіе слушателей на произнесенную *Ромадинымъ* такую страшную хулу на крестъ Господень и на имя Спасителя и повторилъ слова *Ромадина*. Нѣкоторые изъ толпы закричали, что онъ такъ не говорилъ. Но *Ромадинъ* подтвердилъ свои слова и снова сказалъ: «Я подъ именемъ *Иисусъ* разумѣю иного бога; это ересь; а подъ ересью діаволъ. Сказалъ, и не отступлю отъ своего слова». И потомъ, при дальнѣйшей бесѣдѣ о крестѣ, опять объявилъ: «я не признаю крестъ четвероконечный за истинный и имя *Иисусъ* считаю, ересью, а подъ ересію діаволъ». Это смутило даже нѣкоторыхъ изъ старообрядцевъ. *Ѳома Исаевъ*, хотѣя и противоокузникъ, сказалъ: помилуй насъ Господи хулить крестъ!

А купецъ Т. Ив. Гребенниковъ, окузникъ, сказалъ: Если

крестъ четвероконечный не истинный, то почему же онъ, Ромадинъ, цѣлуетъ его, когда облачается?

Стоявшій близко около Ромадина бѣглопопoveцъ Сиротвинъ замѣтилъ: по его ученію онъ (Ромадинъ) цѣлуетъ крестъ разбойничій!

Приближенные Ромадина возмущались и зашумѣли; а онъ самъ крикнулъ: кто хочетъ признавать четвероконечный крестъ истиннымъ крестомъ, какъ и осмиконечный, тотъ прямо иди въ никоніанскую церковь!

Еще одинъ старообрядецъ-окуриникъ Безчастновъ сказалъ: «Когда этотъ попъ рукою освящаетъ воду при крещеніи младенцевъ и говоритъ: да сокрушатся подь знаменіемъ воображенія креста твоего (т.-е. Христова) вся сопротивныя силы, то, по его умствованію, онъ это не Христовымъ крестомъ сокрушаетъ противныя силы, а разбойничьимъ, такъ какъ воображаетъ четвероконечный крестъ». Потомъ, громкимъ голосомъ провозгласивъ: «это антихристъ, а не попъ!» — удался съ бесѣды. Слова П. С. Безчаснова многихъ поразили какъ громомъ, потому что онъ уважаемое въ посадѣ лицо. Скоро потомъ ушелъ и самъ Ромадинъ, закричавъ: не ходите болѣе никто на бесѣду, и я не пойду!

Вотъ какой пастырь явился у нашихъ старообрядцевъ! Впрочемъ бесѣда съ нимъ, на которой онъ такъ ясно обнаружилъ свое страшное нечестіе, имѣла послѣдствіемъ, что двое старообрядцевъ присоединились къ св. церкви. Эта бесѣда сильно повліяла на расколъ, и вообще послѣ этой бесѣды началось сильное волненіе и броженіе умовъ среди нашихъ старообрядцевъ.

Миссіонеръ-священникъ *В. Родіонцевъ*.

Встрѣча и бесѣда со Швецовымъ.

15-го ноября прошлаго 1898 года, по распоряженію Владимірскаго Братства св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, я велъ публичную бесѣду въ г. Шуѣ. Въ тотъ же день пріѣхалъ туда раскольническій лже-епископъ Арсеній Швецовъ съ ученикомъ своимъ Иваномъ Усовымъ. Они пріѣхали, какъ оказалось, для примиренія съ противоокружниками, и вели съ ними бесѣду въ ихъ модельнѣ. Многихъ противоокружниковъ Швецовъ будто бы расположилъ къ миру; оказались однако и противники этого мира: они требовали не только уничтоженія Окружнаго Посланія, на чтѣ Швецовъ былъ согласенъ, но еще предать проклятію и самого автора Посланія. Согласился ли на это Швецовъ, остается неизвѣстнымъ. На бесѣдѣ съ противоокружниками Швецовъ между прочимъ опровергъ старинное раскольническое мнѣніе, что архангелъ Гавріилъ нарекъ имя Спасителя по славянски «Ісусъ»: онъ изъяснилъ, что имя Спасителя наречено было Архангеломъ по-еврейски «Іешуа», т.-е. съ двумя гласными. Онъ доказывалъ также, что «говорить проповѣди не по книгѣ грѣха нѣтъ». Многіе изъ старообрядцевъ съ нимъ согласились.

Мнѣ желательно было поговорить со Швецовымъ, и окончивъ публичную бесѣду, вечеромъ, я отправился въ домъ С. И. Киселева, гдѣ мѣстные старообрядцы, въ каждый пріѣздъ мой сюда, охотно собираются поговорить со мною откровенно. Отецъ С. И. Киселева противоокружникъ: вотъ его-то мы и про-

силы пригласить Швецова на бесѣду къ себѣ въ домъ, или же спросить его, не позволитъ ли намъ придти къ нему побесѣдовать. Швецовъ не согласился ни на то, ни на другое, — отвѣтилъ: «я пріѣхалъ не для бесѣды съ миссіонеромъ, а по своимъ дѣламъ». Оставшись ночевать у Киселевыхъ, въ надеждѣ, что на другой день, можетъ быть, удастся поговорить со Швецовымъ, я между прочимъ прочиталъ здѣсь изъ „Лѣтописи происходившихъ въ расколѣ событій» за 1897 г. седьмую главу, гдѣ излагается содержаніе составленнаго Швецовымъ «Разказа» о томъ, какъ раскольническій попъ Алексѣй Старковъ «разспрашивалъ духа лукаваго» объ австрійской іерархіи, о церкви никоніанской, о Никонѣ, объ Амвросіи, объ Антоніи Шутовѣ и пр., и какъ бѣсъ засвидѣтельствовалъ законность австрійской іерархіи. Этимъ чтеніемъ я возбудилъ въ старообрядцахъ еще большее желаніе вызвать Швецова на бесѣду со мной, въ увѣренности, что онъ обличитъ меня и редактора «Братскаго Слова» во лжи на ихъ «владыку». «Владыка Арсеній, — говорили они, — до такой глупости не могъ дойти, чтобы издавать такіа сказки! Вы только и стараетесь чѣмъ-нибудь его замарать».

Утромъ опять послали звать Швецова. Онъ и теперь сталъ отказываться. Тогда С. И. Киселевъ началъ укорять старообрядцевъ, — говорилъ имъ: «Вотъ вы все оправдывались, что у васъ не хватаетъ средствъ выписать на публичную бесѣду своего защитника; а теперь случай самый благоприятный побесѣдовать ему съ миссіонеромъ: случилось, что когда онъ пріѣхалъ, въ этотъ же день прибылъ сюда и вашъ владыка. Однако вы не можете упросить его побесѣдовать съ миссіонеромъ. Я пойду, обличу его въ трусости!» Сказавши это, онъ, дѣйствительно, пошелъ звать Швецова, и тотъ согласился наконецъ придти. Явившись вмѣстѣ съ Усовымъ, онъ объявилъ, что согласился «поговорить немного» только ради хозяина, а не ради миссіонера: «это, прибавилъ онъ, люди неисправимые, — имъ что ни доказывай, ничему не вѣрятъ!» Старообрядцы просили Швецова, чтобы доказалъ въ присутствіи миссіонера законность ихъ іерархіи. Любопытно, что эти же старообрядцы въ 1896 году нарочито вызывали Перетрухина

изъ г. Николаева, Самарской губерніи, чтобы доказаль законность бѣлокриницкой іерархіи; но, видно, никакими ухищреніями апологеты раскола не могутъ успокоить совѣсть старообрядцевъ, смущающуюся сомнѣніями относительно законности этой іерархіи. И Швецовъ тоже не много успокоилъ ихъ совѣсть. Онъ сказалъ только: «Миссіонеръ, вѣроятно, согласенъ, что ихъ никоніанская іерархія законная; а наша іерархія получила начало отъ ихней: посему и наша законная. Мы вѣруемъ, что Христомъ установлено вѣчное священство». Потомъ, по обычаю, онъ пустился въ многоглаголаніе о патріархѣ Никонѣ и его послѣдователяхъ, — о томъ, что «отъ такихъ іерарховъ всѣ правила повелѣваютъ отдѣляться, что такъ и поступили предки старообрядцевъ» и проч. Я напомнилъ было Швецову, что онъ уклонился отъ предмета бесѣды; но онъ, не обращая вниманія на мое замѣчаніе, продолжалъ приводить различные примѣры изъ церковной исторіи, не относящіяся къ дѣлу. Наконецъ сослался, по обычаю, на 8-е прав. 1-го всел. собора. Я замѣтилъ Швецову: «Вы сами сказали, что наше священство законное; на какомъ же основаніи ваши предки отдѣлились отъ законнаго священства, даже страшно хулили его и совершаемыя имъ таинства? Вы сказали еще, что «Христомъ установлено въ церкви вѣчное священство», и это справедливо; но вѣчное священство установлено Христомъ въ трехъ чинахъ іерархическихъ: епископы, священники и діаконы, и съ 7-ю церковными таинствами. А ваше общество въ такомъ богоучрежденномъ видѣ не пребыло, такъ какъ у васъ около 200 лѣтъ не было епископовъ, а священники если и были, то чужіе, по-вашему еретическіе, и тайны священства у васъ не совершалось. А посему общество ваше не было Христовою церковію, и къ вамъ не можетъ подходить 8-е правило 1-го всел. собора, такъ какъ въ немъ говорится объ еретикахъ, приходящихъ къ соборной церкви, въ которой есть православные епископы, имущіе право приходящихъ отъ ереси іерархическихъ лицъ принимать въ ихъ санахъ, и по присоединеніи давать имъ мѣста, какія они занимали у еретиковъ, или же поставленныхъ въ ереси епископовъ оставлять

съ одной «пресвитерской честію». У васъ же началось священство совершенно противно сему правилу. Господь наказалъ вашихъ предковъ за раздраженіе церковное лишеніемъ епископовъ и полноты церковныхъ таинствъ, т.-е. лишеніемъ даровъ Святаго Духа. «Егда нѣсть ту архіерея, говоритъ препод. Никонъ Черныя горы, таковѣмъ не дается Духъ Святой, якоже вѣруемъ» (Тавтиконъ, л. 141 об.). Не имѣя епископовъ, «поставленныхъ отъ Духа Святаго, для пасенія церкви Христовой», какъ говоритъ ап. Павелъ (Дѣяній 44 зач.), предки ваши принимали священниковъ, отбѣгшихъ отъ православной церкви, которые у васъ священнодѣйствовали, никѣмъ на сіе не будучи посланы, вопреки заповѣди Христовой: «якоже посла Мя Отець, и Азь посылаю вы» (Іоан. XX, 20), и вопреки 39-му правилу св. Апостоль; они приносили вамъ не благословеніе, а клятву, по св. Златоусту (Апост. Толковій, 150 зач.). Незаконность этихъ поповъ сознавали и сами ваши предки, рѣшившись искать епископа. Найденный ими митр. Амвросій поступилъ къ нимъ точно такъ же незаконно, какъ и бѣглецы попы, нарушивъ въ церкви Христовой посланничество, начавшееся съ Христа (Іоанна XX, 20), — пришелъ, не будучи посланъ никѣмъ изъ высшихъ себя, чѣмъ нарушилъ 16-е прав. Антиохійскаго собора». Потому я указалъ и другія незаконныя дѣйствія Амвросія.

Шведовъ вмѣсто отвѣта на мою рѣчь, сталъ жаловаться на миссіонеровъ, — говорилъ: «Миссіонеры занимаютъ мѣсто прокуроровъ, только обвиняютъ насъ; а обвинять легче, чѣмъ оправдываться; у насъ же нѣтъ третейскаго суда: поэтому я считаю излишнимъ оправдываться предъ миссіонеромъ. Скажу только, что все имъ сказанное не относится къ нашему положенію. Наши предки поступили по 15-му прав. второ-перваго собора, отступили отъ еретиковъ-епископовъ, а по 8-му прав. 1-го собора вселен. принимали ихъ въ сущихъ санахъ. Миссіонеры говорятъ, что Духъ Святой изливается на вѣрующихъ чрезъ епископскія дѣйствія. Это они хулу на Св. Духа возводятъ. «Святѣмъ Духомъ всяка душа живится» и всяка тварь обновляется; а тварь оживляется безъ епископовъ. Миссіонеры осуждаютъ

насть за прекращеніе преемственности епископской; но и сами никониане не покажутъ у себя этой преемственности». Послѣ этого онъ началъ приводить свидѣтельства уже чисто безповщинскія, — объ изверженіи оца соблазнительнаго, о соли обуялой, о мерзости заустѣнія. «Мы, — сказалъ онъ въ заключеніе, — помнимъ слова Христа Спасителя: *Азъ есмь лоза, вы же рождіе*. Вотъ отъ этой-то лозы мы и оживлялись, а не отъ епископовъ, какъ пустословятъ миссіонеры!»

Когда Швецовъ кончилъ свою рѣчь, я замѣтилъ ему: «Напрасно вы жалуетесь, что миссіонеры, какъ прокуроры, только обвиняютъ старообрядцевъ, и что третейскаго суда между нами нѣтъ. Вѣдь не я, миссіонеръ, а ваши старообрядцы предложили вамъ доказать законность вашей іерархіи. Вы ничего почти не сказали въ защиту этой іерархіи, и я призналъ нужнымъ, по долгу справедливости, указать незаконныя и противоканоническія дѣйствія бѣглыхъ поповъ и бѣглаго митрополита Амвросія. А третейскій судъ между нами есть: это наши слушатели, — они могутъ видѣть, законно ли миссіонеры доказываютъ безблагодѣтельность вашей іерархіи, а также могутъ провѣрить и ваши доказательства въ защиту ея. Вы сослались на 15-е правило второ-перваго собора, — утверждаете, будто ваши предки поступили на основаніи этого правила, отдѣлившись отъ православныхъ епископовъ. Это неправда. Въ правилѣ повелѣвается отступать отъ «епископа, проповѣдующаго всенародно ересь, осужденную соборомъ» или отцами, и приступать къ православнымъ епископамъ, отъ которыхъ и бываютъ «съ честію пріяты». А ваши предки поступили совсѣмъ вопреки сего правила, — отдѣлились отъ греко-россійской церкви, не обличивъ ее ни въ какой ереси, осужденной соборами или отцами, и не приступили къ православнымъ епископамъ, а составили свое незаконное, самочинное сборище, за чтó и подлежатъ клятвѣ, по 6-му прав. Гангрскаго собора и 11-му прав. Карфагенскаго. Также несправедливо и другое ваше мнѣніе, будто «можно получить вѣрующимъ дары Св. Духа и безъ епископовъ. Если такъ, то зачѣмъ же ваши предки употребили столько хлопотъ, обмана и денегъ, чтобы отыскать

себѣ епископа, хотя бы еретика? Святые отцы учили не такъ, какъ вы учите. Св. Аѳанасій Великій говорить: «Безъ епископа не можно быть христіанству... и церкви стояти» (часть 1-я, стр. 394—395); Симеонъ Солунскій: «Безъ епископа ниже христіане, чрезъ тое убо истинное христіанство, и Христовы чрезъ тое вся тайны» (77 гл.). А слова Христа Спасителя о соли обуялой, окъ соблазнительномъ вы напрасно привели въ свою защиту. Христосъ не училъ, что вся соль, если подъ ней разумѣть епископовъ, можетъ быть обуялой и должна быть высыпана священниками, не училъ что оба ока (всѣ епископы) могутъ быть соблазнительны и извергнуты; а ваши предки поступили именно вопреки ученію Спасителя: возмнивъ, что соль (епископы) вся обуяла, высыпали ее и остались не осоленными; оба ока (всѣхъ епископовъ) возмнили соблазнительными и извергли: и оставили свое общество безъ очей. Видя свою церковь въ такомъ безобразномъ видѣ, не осоленную, породившую червей (разныя секты), слѣпую, не имущую и подобія церкви Христовой, они вздумали опять придать ей надлежащій видъ: вначалѣ приставляли руки отсѣченныя, — еретическихъ, по ихъ мнѣнію, священниковъ, а потомъ и очи вставили, — епископа, тоже по ихъ мнѣнію еретическаго. Подобнаго случая не бывало въ церкви Христовой, да и быть не можетъ: *врата адава не одолѣютъ ей*. Не можете вы говорить, что пытались, безъ епископовъ, благодатными соками отъ лозы—Господа. Говоря: *Азъ есмь лоза, вы же рождіе*, Христосъ назвалъ своими рождіями Апостоловъ, а преемники Апостоловъ суть епископы; мрянь можно уподобить только листьямъ. Итакъ, могла ли эта божественная и всеильная лоза остаться безъ рождіевъ (вѣтвей) съ одними листьями? Это невозможно. И если вы пытались отъ этой лозы безъ рождіевъ, епископовъ, то зачѣмъ же признали нужнымъ привить къ ней сухое (безблагодатное) рождіе, каковъ былъ митрополитъ Амвросій?

Шведовъ вмѣсто того, чтобы отвѣчать мнѣ и доказать законность австрійской іерархіи, какъ его просили старообрядцы, началъ обвинять православную церковь въ мнимыхъ измѣненіяхъ, и въ частности направилъ рѣчь противъ меня, — гово-

рилъ: «Если миссіонеръ молится троеперстно, не можетъ избѣжать клятвы Стоглаваго собора, а если двоеперстно, то подлежитъ клятвѣ своего собора 1667 года». Потомъ говорилъ о греко-болгарской распрѣ и о разности въ принятіи латинъ греческою и русскою церковію, о древности двоеперстія и многомъ другомъ. Вообще, онъ сбивался, говорилъ непослѣдовательно, и замѣтно самъ чувствовалъ это, особенно когда хозяинъ дома, для котораго онъ и согласился только поговорить, неоднократно напоминалъ ему, что онъ не о томъ ведетъ рѣчь, о чемъ его просили говорить, и когда написалъ даже крупно на лоскутѣ бумаги: «Доказать законность ихъ (австрійской) іерархіи», и положилъ на столъ предъ глазами Швецова.

Усовъ, видя своего «владыку» въ затрудненіи, попросилъ у него позволенія—доказать вмѣсто него законность своей іерархіи, что Швецовъ охотно и позволилъ ему. Усовъ началъ говорить съ большимъ жаромъ, но повторилъ только сказанное въ «Апологіи» Швецова, а потомъ, по обычаю, пустился говорить о гоненіяхъ на расколъ и хотѣлъ окончить бесѣду. Нѣкоторые изъ присутствовавшихъ старообрядцевъ, боясь разоблаченія не къ дѣлу наговореннаго Швецовымъ и Усовымъ, тоже объявили, что больше нечего говорить. Съ большимъ трудомъ упростили я, чтобы остались выслушать мой отвѣтъ Усову. Но когда я сталъ говорить, Швецовъ началъ вполголоса разговоръ съ Усовымъ, а лже-попъ изъ деревни Пустоши, Яковъ Бабановъ, тоже завелъ рѣчь съ однимъ раскольникомъ. И наконецъ Швецовъ прямо объявилъ, что ему некогда, нужно спѣшить на вокзалъ. Однако, когда хозяева предложили чай, остался. Всѣ усѣлись, и я воспользовался этимъ, чтобы спросить Швецова объ его тетрадѣ, содержащей разговоръ австрійскаго попа съ бѣсомъ, которую читалъ наканунѣ и о которой старообрядцы заявили, что такую недѣльность не могъ написать владыка Арсеній. Я спросилъ Швецова: «Скажите, Онисимъ Васильевичъ, существуетъ ли гектографированная брошюра, содержащая «Разсказъ священника старообрядствующей іерархіи Нижегородской

губерніи и уѣзда, села Спирина, Алексѣя Сергѣевича Старкова», объ его бесѣдѣ съ бѣсомъ? Швецовъ отвѣтилъ, что такая брошюра есть, и даже разсказалъ, что она написана по просьбѣ его благодѣтеля, купца Гусева, на Нижегородской армаркѣ, у него въ номерѣ. «А для чего вамъ нужно это знать?» прибавилъ онъ. Тогда я прочиталъ, что написано объ этой бесѣдѣ попа съ бѣсомъ въ «Лѣтописи происходившихъ въ расколѣ событій за 1897 годъ». При чтеніи Швецовъ конфузился, а слушатели, даже и раскольники, улыбались. Такъ какъ изъ отвѣта Швецова еще неясно было, кто авторъ тетрадки, то по прочтеніи я самъ сказалъ слушателямъ, что ее написалъ присутствующій здѣсь Онисимъ Васильевичъ Швецовъ, противъ чего онъ не сдѣлалъ возраженія. Тогда одинъ безпопонецъ, перешедшій изъ противоокружниковъ, Евгений Ситниковъ, сказалъ: «Вотъ здѣсь написано, что бѣсъ боится поповъ окружническихъ. А когда я былъ поповцемъ, то здѣшній (шуйскій) попъ Иванъ (противоокружническій) разсказывалъ всѣмъ намъ, что онъ отчитывалъ одну свою духовную дочь, именно тещу вотъ этого отца Якова (и присутствовавшій здѣсь попъ Яковъ Бабановъ подтвердилъ, что его теща дѣйствительно бѣсноватая), и что также имѣлъ разговоръ съ бѣсомъ. Такъ этотъ бѣсъ сказалъ попу Ивану, что онъ страшно его боится. О. Иванъ еще спросилъ бѣса: а боишься ли ты окружническаго попа Якова Бабанова? И бѣсъ отвѣчалъ: нисколько я его не боюсь! Вотъ теперь я и не знаю, которому же бѣсу вѣрить: одинъ боится окружническаго попа, а другой его не боится, боится же противоокружническаго». Многіе изъ слушателей смѣялись этимъ глупостямъ, какія распускаютъ ихъ попы среди темнаго народа въ доказательство своей законности. Понятно, что Швецову, изложившему разсказъ попа Алексѣя, было неловко все это слушать, и онъ, желая оправдаться, сказалъ: «Мы не всегда вѣримъ духу-лукавому; даже иногда и не слушаемъ его. Вотъ я однажды сопровождалъ на пароходѣ изъ Безводнаго въ Нижній бѣсноватаго старца Іоасафа, и бывшій въ немъ бѣсъ запрашивался поговорить со мной, но я не пожелалъ съ нимъ

говорить, за что онъ даже укорилъ меня: а! со мной вотъ не хошь говорить и слушать меня, а какъ пошъ Алешка тебѣ передалъ наши слова, то записалъ!»¹⁾

Воспользовавшись тѣмъ, что, по свидѣтельству тетради, бѣсъ подтвердилъ истинность мнимыхъ мощей, обрѣтенныхъ раскольниками на Кавказѣ, я попросилъ Швецова объяснить мнѣ нѣкоторыя недоумѣнія относительно этихъ мощей. Прочитавъ изъ «Братскаго Слова» извѣстное письмо Анастасія Измаильскаго къ Силуану о черкесскихъ трупахъ, я спросилъ сначала объ этомъ письмѣ, — дѣйствительно ли писалъ его Анастасій? Швецовъ отвѣтилъ: «Не знаю, писалъ ли; а если и писалъ, то писалъ неправду: мощи не при Силуанѣ обрѣтены, а до него». Потомъ я попросилъ выслушать письмо Силуана, въ защиту этихъ мощей, напечатанное въ Мельниковскомъ «Словѣ Правды», и объяснить внушаемыя имъ недоумѣнія. «Вотъ, говорю, Силуанъ ссылается на прологъ 29 сентября, — тамъ говорится, что св. мученики Дада и Гаргалъ были разсѣчены на уды и разнесены по разнымъ домамъ христіанъ; а Силуанъ говорить, что въ «склепѣ на небольшомъ возвышеніи лежало четыре тѣла нетлѣнныхъ мощей». Когда же и какимъ образомъ явились они въ одномъ мѣстѣ и изъ разсѣченныхъ на части сдѣлались цѣлыми?» Швецовъ этого не могъ объяснить. Когда я началъ дѣлать другіе подобныя вопросы, то Иванъ Усовъ громко сказалъ: «Что вы ко всему придираетесь? Наши ѣздили на Кавказъ съ фотографіей и въ точности все изслѣдовали!» А Швецовъ отказался дослушивать письмо Силуана, — сказалъ: «пусту нечего время и слова тратить: вы ничему не вѣрите, а ко всему относитесь критически!» И тутъ же опять объявилъ, что пора ѣхать. Но какъ повидимому ни спѣшилъ на поѣздъ, однако, уже стоя, довольно долго толковалъ о мнимыхъ «гоненіяхъ и преслѣдованіяхъ», бывшихъ

¹⁾ Т. - о. Швецовъ самъ публично призналъ себя авторомъ тетрадки, въ которой изложенъ негѣный разговоръ раскольничьскаго попа съ бѣсомъ: какъ же послѣ этого г. Шарарову не признать Швецова замѣчательной личностью и такимъ „владыкой“, подобныя которому онъ желалъ бы имѣть и у себя? Ред.

на него за послѣднее время: «И теперъ мнѣ нужно имѣть большую осторожность, такъ какъ за мной вездѣ слѣдятъ, а миссіонеры такъ обыкновенно поступаютъ, что если на бесѣдѣ не могутъ себя оправдать, или нашу іерархію обличить, то даютъ знать полиціи!»¹⁾

Очень хотѣлось Швецову подѣйствовать своею бесѣдою на родителя С. И. Киселева, привлечь его изъ противокружническаго согласія въ свое; но своею бесѣдою онъ только привелъ его и супругу его, строгую старообрядку, въ сомнѣніе и недоумѣніе, что они и не скрывали по отъѣздѣ Швецова.

Миссіонеръ Т. Николаевъ.

¹⁾ Раскольническій „владыка“ такимъ образомъ, не стѣсняясь, открыто говоритъ ложь, недозволительную и честному мірянину. Кажется, г. Швецовъ совершенно свободно разгуливаетъ по обширнымъ предѣламъ Россійскаго государства, а миссіонеры ищутъ только случаевъ побесѣдовать съ нимъ и обличить защищаемую имъ неправду раскола. Не бывало случая, чтобы именно миссіонеры предавали, или желали предать его въ руки полиціи. *Ред.*

Любопытное брачное дѣло въ австрійскомъ расколѣ.

Въ весьма извѣстной и по фамиліи, и по богатству, и по вліянію на дѣла раскола раскольнической семьѣ возникло брачное дѣло, любопытное въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ. Фамилію, о которой идетъ рѣчь, носятъ многія, очень видныя въ Москвѣ по своему громадному богатству, купеческія семейства, всѣ состоящія въ родствѣ, но по вѣроисповѣданію между собою не согласныя, — есть семейство, принадлежащее къ церкви, а остальные всѣ состоятъ въ расколѣ, — одни въ поповщинскомъ (австрійскаго согласія), другіе въ безпоповщинскомъ (по Преображенскому). Брачная исторія случилась въ семействѣ, принадлежащемъ къ австрійскому согласію. Во главѣ его стояли два брата, — одинъ уже умеръ, а другой здравствуетъ доселѣ и господствуетъ не только въ своемъ коммерческомъ, или фабричномъ дѣлѣ, но и въ дѣлахъ іерархическихъ московской австрійщины (по крайней мѣрѣ господствовалъ при Савватіи). Сынъ умершаго брата женился на дочери одной старообрядки, изъ той же фамиліи, которая приходится двоюродной теткой отцу жениха. Родство, конечно, не близкое, и законныхъ препятствій къ совершенію брака не представлялось. Но вотъ и сынъ другого брата, доселѣ здравствующаго, задумалъ жениться на дочери той же самой старообрядки. Понятно, что такой бракъ былъ бы уже совершенно незаконнымъ, ибо тогда двоюродные братья были бы женаты на родныхъ сестрахъ. И однакоже бракъ совершился, — раскольническій попъ и не подумалъ прекословить

богату раскольнику, приказавшему повѣнчать сына съ избранной имъ невѣстой.

Но, что же тутъ любопытнаго? — спросятъ читатели. Въ расколѣ творятся беззаконія и покрупище этого. Конечно такъ, — извѣстно напримѣръ, что въ той же раскольнической фамилии, но въ другой семьѣ, поповецъ взялъ у своего двоюроднаго брата-безпоповца его жену (если только можно такъ назвать сожительницу еедосѣвца), преспокойно женился на ней, и никто этому не удивился въ расколѣ, и даже не въ расколѣ, такъ какъ эта диковинная чета въ своемъ сказочномъ дворцѣ принимаетъ поклоненіе не однихъ раскольниковъ... Такъ можно ли дивиться, что въ расколѣ двоюродные братья изъ богатыхъ семействъ женятся на родныхъ сестрахъ и что раскольническіе попы вѣнчаютъ такіе браки? И будь это при Савватіи, который находился въ полномъ подчиненіи у этого самаго богача, женившаго сына на такой близкой родственницѣ, все кончилось бы благополучно, молодые жили бы преспокойно, и чадолюбивый родитель, столь ревнующій о древлеправославіи, радовался бы на нихъ. Но (вотъ тутъ-то и начинается любопытное), — но теперь въ Москвѣ у раскольниковъ владычествуеъ не Савватій, — его преемникъ взглянулъ на дѣло иначе: узнавъ, что одинъ изъ подчиненныхъ ему поповъ совершилъ завѣдомо незаконный бракъ, онъ запретилъ попу священнослуженіе, а отцу молодыхъ послалъ приказъ — развести ихъ. Подчинился ли попу приговору своего владыки, не знаемъ; но отецъ молодыхъ и они сами, конечно, отказались исполнить его повелѣніе. И вотъ началась борьба между властнымъ богачомъ-раскольниковъ и раскольническимъ архіепископомъ. Устоитъ ли въ этой борьбѣ Іоаннъ Картушинъ, уступить надменному и властолюбивому богачу, или не уступить, пожертвуетъ въ угоду ему церковными правилами, или не пожертвуетъ? — вотъ именно вопросъ очень любопытный. Если не уступить, если будетъ твердо отстаивать уваженіе къ церковнымъ канонамъ въ брачныхъ дѣлахъ, это сдѣлаетъ ему честь и въ средѣ раскольниковъ упрочитъ къ нему уваженіе. А соперникъ у него

сильный; полагаемъ, что и самъ Арсеній Швецовъ, будь онъ на мѣстѣ Картушина, не рѣшился бы бороться съ такимъ соперникомъ и въ угоду ему не поцеремонился бы, по обычаю, отвергнуть или истолковать по-своему неудобныя въ настоящемъ случаѣ правила...

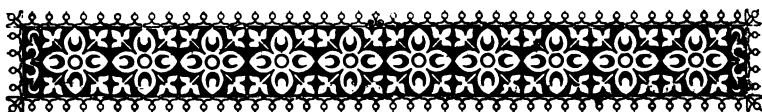
Нельзя не отмѣтить еще слѣдующее, какъ любопытную подробность въ настоящемъ дѣлѣ. Виновные въ незаконномъ совершеніи брака, и самъ богачъ-раскольникъ и послушный ему попъ, стараются найти также какія-либо святоотеческія правила, смягчающія ихъ вину, по снисхожденію дозволяющія совершать браки въ указанномъ родствѣ. Отыскать, конечно, не могутъ, — и вотъ въ своемъ затрудненіи они придумали обратиться за помощью къ лицу, съ особенымъ усердіемъ и искусствомъ обличающему теперь неправды австрійскаго жезвясщенства, нашему сотруднику Е. А. Антонову, — невольно признавая въ немъ человѣка, хорошо знакомаго съ соборными и святоотеческими правилами, вздумали попросить его, не укажетъ ли чего-нибудь изъ этихъ правилъ, чѣмъ бы можно было оправдать предъ строгимъ раскольническимъ владыкой незаконно совершонный бракъ. Живущій на фабрикѣ богача-раскольника братъ попа прислалъ Е. А. Антонову такого содержанія письмо:

„Покорнѣйше васъ прошу нижеслѣдующее. Я получилъ изъ родины (?) письмо, по невѣдѣнію (?) совершился одинъ бракъ по слѣдующему родству: два двоюродные братья взяли двѣ родныхъ сестеръ. Итакъ по Кормчей словенской таковой бракъ воспрещается. Повѣнчалъ мой братъ, онъ священникъ, что (за чтѣ) и пострадалъ запрещеніе. Но такъ какъ и вамъ извѣстно, что старообрядцы знаютъ только одну Кормчю смотрѣть, другихъ же книгъ не знаютъ, а когда имъ укажутъ въ другой книгѣ, то тогда и такіе (?) сдаются, въ такомъ случаѣ прошу васъ, не знаете ли вы другихъ святыхъ отецъ, которые толкуютъ сіи правила о родствѣ браковъ, нѣтъ ли какого исключенія на вышеуказанный бракъ, то укажите мнѣ, куда можно сослаться“.

Письмо писано, конечно, не безъ вѣдома хозяина фабрики, и по его же, конечно, приказанію не сказано прямо, о ка-

комъ именно бракъ идетъ рѣчь, а придумано, что бракъ совершился гдѣ-то на родинѣ корреспондента, и „по невѣдѣнію“. Странное письмо, разумѣется, оставлено безъ отвѣта. Но это обстоятельство, что раскольники въ недоумѣнныхъ случаяхъ, касающихся церковной практики, обращаются за совѣтомъ и помощію къ православнымъ, и именно къ тѣмъ изъ нихъ, которые особенно сильно обличаютъ неправду раскола, какъ бы невольно признавая ихъ знанія и авторитетность въ рѣшеніи церковныхъ вопросовъ, — это обстоятельство не лишено значенія. Только лучше сдѣлали бы гг. старообрядцы, если бъ искали у такихъ лицъ не оправданія своимъ беззаконіямъ (чего никогда не получаютъ), а правильныхъ понятій о церкви, священствѣ и таинствахъ, указанія погибельности раскола и пребыванія въ расколѣ, о чемъ подробно могутъ читать и въ ихъ сочиненіяхъ, не прибѣгая къ бесполезной перепискѣ.

Изъ рукописей Геронтія.

Сказаніе о Павлѣ Бѣлокриницкомъ¹⁾.

И тако онъ долженъ былъ товарищества своего разъединиться. Ибо данный его обѣтъ, еже не возвратиться добровольно домой, дондеже не достигнетъ предполагаемой цѣли своей. Цѣль же его вся направлена была безкорыстіемъ своимъ, чрезъ которую онъ надежду свою имѣлъ, матери своей старогреческой церкви въ защиту императорской милости испросити. И тако, не нарушая обѣта крѣпкаго своего слова, онъ повергъ судьбу свою впередъ до усмотрѣнія божественнаго о немъ промысла, рѣшился въ стародубскіе монастыри поступити. Въ Лаврентьевомъ же монастырѣ благодѣтельствова ему второй капиталистъ, елисаветградскій П. И. г. Морозовъ, которому онъ заслуживалъ довѣріемъ въ переводѣ домашнею корреспонденціею руководствомъ. И тако, усмотрѣвъ онъ себѣ удобство соблюсти крѣпкое свое слово, еже не возвратится добровольно домой; въ случаѣ же, аще по векселю требуемъ имать быти, то это онъ положивъ крѣпкую надежду перевести оный во вторыя руки, второму своему благодѣтелю П. И. г. Морозову, во иноческомъ же званіи иноку Іоасафу.

Между тѣмъ, въ тое же самое время, послѣдовало ко-

¹⁾ Окончаніе. См. выше, стр. 224.

нечное прекращеніе на остатокъ стапятидесятилѣтняго пробѣла старогрекороссійской церкви священства. Тогда выше знаменито-помянутый степенно-потомственный гильдіецъ С. Г. г. Г. приступивъ къ его сіятельству внутреннихъ дѣлъ министру графу господину Банкиндорфу, просить его графскосіятельской защиты стапятидесятилѣтняго пробѣла священству. Но Его графское Сіятельство добросовѣстно и откровенно отвѣщавъ гильдійцу о невозможности произвести въ дѣйство его просьбы. Но между прочимъ онъ допросомъ своимъ давъ ему добрый свой совѣтъ и отеческое наставленіе. Онъ спросилъ гильдійца: «Неужели вашей церкви правила не позволяютъ имѣть своего святителя? и почему вы симъ важнымъ предметомъ не обезпечите себя однажды навсегда? Въ такомъ случаѣ я увѣренъ, что Его Императорское Величество на убѣжденіе вашей просьбы можно склонить». О чемъ послѣжде самъ, при самыхъ послѣднихъ минутахъ кончины своей, свидѣтельствовавъ предъ всѣмъ министерствомъ своего императорскаго двора, егда выражавъ благодарность свою министерству за вѣрнопопданость и услугу ихъ, онъ не забывъ упомянуть и его сіятельство графа господина Банкиндорфа, рече: «благодарю и покойнаго Банкиндорфа, онъ умѣлъ управлять не точію имперією, но и самимъ мною, онъ и къ самымъ ненавистнымъ мною, моимъ врагамъ умѣлъ мене примирати». И въ такомъ благонадежіи ободренъ бывъ степенный потомственный первогильдіецъ С. Г. г. Г., онъ помянувъ способнаго человѣка, камня вѣры, Петра Васильевича валдайца, своего кредитора, возложить на него все попеченіе старогрекороссійской церкви, отправить онаго на сѣверъ, востокъ, на югъ же и западъ азіатской и европейской Турціи, изыскати инославныхъ религій, по правиламъ святыхъ отецъ подлежащихъ православію третьему или второму чину, изъ священнѣйшихъ лицъ, который пребожественной благодати, данной ему о Христвъ Ісусъ, удобенъ есть въ правовѣріе привести и на вдовствующій старогрекороссійской церкви

первобытный російскій іераршіи престолъ онаго посадити. И тако его высокостепенство С. Г. г. Г. неоднократно писавъ Петру Васильевичу, вызывая его къ себѣ въ С.-Петербургъ, но причины не означая въ требованіи своемъ. Онъ же несостояніемъ здоровья своего на вызовъ его быти къ нему (отказа), мнѣвъ же, яко требованіе его — по векселю желаетъ помѣстити его въ должность домохозяства своего. Потомъ С. Г., не терпя болѣе въ ожиданіи его къ себѣ, онъ отправивъ челоуѣка своего съ порученіемъ нарочито въ монастырь къ нему; выславъ же въ утверженіе и вексель его надраный, таже сообщивъ ему еще сверхъ того на проѣздъ 250 полъимперіаловъ золотой монеты. Въ случаѣ же на сей предметъ въ требованіи его весь недостатокъ въ твердомъ и неограниченномъ количествѣ его обѣщаніи оный пополнять, и впрочемъ это предпріятіе до совершенія дѣла должны они втайнѣ твердо хранить. Въ такомъ случаѣ и долженъ былъ онъ въ товарищество предпріятія своего изъ иночествующихъ лицъ вѣрнѣйшаго духовнаго наставника и евангельскаго отца избрати себѣ. Онъ имѣлъ въ предметѣ распоряженія своего духа на три иночествующихъ лица, — первое — на игумена Лаврентьева монастыря, инока Аркадія, второе — того же монастыря, на ползатворника инока Евфросина, третье — на дяденьку вашего, Серковскаго монастыря инока Геронтія. И тако онъ, сдѣлавъ три жребія, который бы изъ нихъ достойно евангельски руководствовалъ душею и тѣломъ его, и помолився рекъ: «Ты, Господи, сердцеуѣдче всѣхъ, покажи, егоже изъ тріехъ единаго усвоити ми евангельски духовнаго отца и наставника, емуже достойно есть душу и тѣло мое вручити и открыти все дѣйство предпріятія, на мя возложенное, сокровенныя тайны святаыя церкви твоея». И паде жребій на послѣдняго, Серковскаго монастыря инока Геронтія, иже не бѣ ту съ нимъ, но въ тысящныхъ верстахъ отъ него въ разстояніи бѣ, и въ такомъ случаѣ кромѣ божественнаго промысла трудно было ему притянути къ себѣ евангельскаго своего отца, понеже письмен-

наго сношенія къ нему средства не имѣ, самому же тронуться къ нему, но тамо священниковъ и вблизи нѣту.

Но псалмопѣвецъ Богоотецъ пророкъ Давыдъ, Духомъ Святымъ вѣщая, сице рече: *вразумлю тя и наставлю тя на путь сей, въ онъже поидеши; утвержу на тя очи мои; не будите яко конь и мекъ, имже нѣсть разума, браздами и уздою челюсти ихъ востынеши.* Егда же дяденька вашъ инокъ Геронтій, отправлявшійся до Петербурга по довѣрію съ порученіемъ монастырской потребности въ 1835 году, якоже выше въ вашемъ письмѣ сказано есть. Обаче, по писанному: *Духъ Твой Святой наставитъ мя на землю праву* (Псал. 142), ему коснулись мысли, по духовной необходимости къ великому посту заѣхати въ стародубскіе монастыри, отъ священнѣйшихъ рукъ удостоити себе святѣйшихъ божественныхъ таинъ тѣла и крови Христовы.

И тако дяденька вашъ инокъ Геронтій, отъ послѣдняго съ нимъ вашего свиданія, онъ 7344 (1836) году, кругъ солнца 8, врудъ дѣто 3, кругъ луны 10 и ключъ границы 6, февраля 8 дня, въ недѣлю сыропуста, достигъ Пахоміева монастыря, гдѣ и встрѣтивъ своего вышеописаннаго знакомца. Егда же игумень онаго монастыря, показавъ дяденькѣ вашему Петра Васильича келію, онъ же съ молитвою приступивъ къ дверемъ келіи его, съ каковымъ же невыразимымъ восторгомъ тогда Петръ Васильевичъ восхищенъ бывъ, егда дяденьки вашего предъ дверьми келіи своя по молитвѣ гласъ его познавъ, онъ при аминѣ съ мѣста своего вскочивъ, съ удивленіемъ же воззва и руками своими сплеснувъ: «Ахъ, батюшка! это съ неба вы ко мнѣ упали! я уже болѣе, какъ пяти мѣсяцей слыше жребіемъ въ вашемъ полномочіи, за духовнаго отца васъ абіе стяжавъ». И тако по довольныхъ своихъ духовныхъ бесѣдахъ, онъ всю свою вышеописаннаго журнала исторію дяденькѣ вашему передалъ, котораго убѣдивъ лучше всеобщую церковную пользу предпочести, нежели монастырско-вратковременныя потребности снисковати. И тако въ этомъ монастырѣ сыропустомъ заговѣвшись, на утріе же пол-

дничать они отправились въ Лаврентьевъ монастырь, гдѣ на первой недѣлѣ въ субботу съ прочею братіею святыхъ божественныхъ таинъ тѣла и крови Христовы отъ руку священноинока Іустина получить удостоившись; на второй же недѣлѣ съ понедѣльника они въ подлежащій свой путь тронулись, и мало не всѣ монастыри, иже на пути, посѣтивше, заѣхавше же паки въ Пахоміевъ, таже въ Свѣцковскій, наконецъ въ Климовскій, это есть Покровскій, гдѣ двадесять девятаго февраля крестопоклонную недѣлю спраздновавше, въ понедѣльникъ же, марта перваго, постригше Петра Васильевича, котораго при постриженіи наименовали инока Павла. Того же числа, никому кромѣ духовнаго своего отца священноинока Епифанія невѣдомо, они тронулись, пустившися въ глубину моря, въ принадлежащій свой путь, чрезъ Таганрогъ, Азовскимъ и Чернымъ моремъ, прямо на сѣверъ востока въ Мингрелію, Грузію же и въ подгоріе горы Арарата. Высадка же ихъ была на мингрильскій материкъ, въ редутъ Кали, наканунѣ празднака Вознесенія Христова, мая 6; потомъ наканунѣ пятидесятницы, мая 16, они достигше тоя страны стольный градъ Кутаисъ, гдѣ за страннообразное иночества ихъ облаченіе, которое они публично на всемъ протяженіи, по высадкѣ съ морского пути, неотлагательно имѣли его на себѣ; за отсутствіемъ же кутаисскаго генераль-губернатора, намѣстникъ его о прибытіи ихъ давъ знать грузинской области корпусному военно-генераль-губернатору, который немедленно потребовалъ представить ихъ во всемъ облаченіи иночества ихъ въ Грузію на лице къ себѣ. Въ первыхъ же числахъ іюня они уже представлены были въ стольный градъ тоя области Тифлисъ на лице его высокопревосходительства военно-генераль-губернатору господину баронъ Розину въ полномъ ихъ облаченіи иночества, который при первой встрѣчѣ имѣвъ сиче ихъ спросити: что вы за люди и откуда вы есте? Они же, отвѣщавше, ему рѣша: «мы есмы старогрекороссійской церкви иноцы, единъ Бессарабской области, Оргѣвскаго

цнута, Серковскаго монастыря инокъ Геронтій, второй же Новгородской губерніи, Валдайскаго уѣзда, Иверскаго монастыря экономства, изъ общества Зимогорскаго яма Петръ Васильевичъ Великодворскій, въ постриженіи же нынѣ инокъ Павелъ именуясь». Второй его высокопревосходительства вопросъ: откуда же вы таковой образецъ, облаченіе своего иночества взяли, когда мы во всей Европѣ просвѣщеннаго міра такового образца никогда не видимъ? Второй же отвѣтъ старогрехороссійской церкви иноковъ: «А и не первобытная ли грековосточная церковь образецъ сего иночества памятникомъ старогрехороссійской церкви оставила по себѣ? Какъ это свидѣтельствуется на тронѣ цареградскаго царя Константина Мономаха, иже на восьмой картинѣ трона его надпись сиче свидѣтельствуется: «Благовѣрный царь Константинъ Мономахъ, и составляетъ совѣтъ мудрый царскій, и отряжаетъ послы своя къ великому князю Владиміру Всеволодичу въ Кіевъ, Неофита митрополита отъ Асія Еѳесскаго и съ нимъ два епискупа мелитинска и метулска, и стратига антиохійскаго, игумена іерусалимскаго Евстафія и иныхъ своихъ». Девятая картина трона Мономахова, надпись: сиче благовѣрный князь Константинъ Мономахъ даетъ честные дары митрополиту Неофиту, и епископомъ и посланникомъ, и отпусти изъ Царьграда въ Кіевъ къ великому князю Владиміру Всеволодовичу». Изъясненія второй тетради достопамятностей Москвы. Сіи уба послы грековосточной церкви, духовныя особы, въ полноподобномъ своего иночества облаченіи. А притомъ и въ старогрехороссійской церкви изображеній довольно суть такового образца свидѣтельствъ есть».

По семъ его превосходительство отдавъ ихъ съ приказаніемъ штабсъ-жандармскому полковнику, господину Казасу(?) взяти съ нихъ протоколъ подробнаго показанія о намѣреніи ихъ предпріятія путешествія ихъ. По окончаніи же протоколовъ до отобранія слѣдствія отъ мѣстнаго начальства ихъ, они подверглись заключенію въ тифлисской крѣпости подъ замкомъ секретныхъ твердынь. По

отобраніи же слѣдствія отъ мѣстнаго ихъ начальства, его высокопревосходительство предпріятіе ихъ путешествія признавъ не ино что, какъ праздношатательствомъ, и тако того же года перваго октября его высокопревосходительство изъ подъ замка оныхъ освободивъ и выдавъ имъ на возвратный путь открытый листъ безпрепятственно слѣдовать до своихъ мѣсть, съ тѣмъ правомъ, чтобы они по прибытіи своемъ на мѣсто немедленно представили свои документы мѣстному начальству своему. И тако двадесять втораго октября, спраздновавше праздникъ Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, честнаго и славнаго ея явленія чудотворныя иконы Казанскія, прикомандировалися къ большому каравану, мало не до трехъ сотъ подводъ, при стражѣ инвалидной команды. Двадесять третіяго октября двинулись они въ путь чрезъ Абхазскія снѣговыя горы на Владикавказъ, иже въ предгоріи Крестовой горы первый градъ военнокавказской линіи, покорнаго края ордынскаго Моздока. Потомъ двинулись на Ставрополь, таже на Новочеркасскъ, гдѣ должноствовало имъ быть разъединеніе, кійждому по своимъ слѣдовать мѣстамъ. Это бысть уже 1837 года 6 генваря, на праздникъ святаго Богоявленія, получивше расписаніе своего паента (sic).

И тако дяденьки вашего сотрудникъ, инокъ Павелъ, выдержавъ крѣпко данное свое слово, еже не достигши цѣли своей, добровольно не возвратится домой..

П а м я т н и к ъ .

Сказаніе 1848 года 28 сентября, представленное Его Высокопревосходительству, с. н. к. т. Петербургской Петропавловской крѣпости коменданту г-ну Скобелеву.

Списатель сего сиче о себѣ повѣдаетъ, глаголя:

Сидящу ми въ замкъ Его Императорскаго Величества секретныхъ твердынь и бывъ въ размышленіи, начахъ

собирали вся подробныя моя первобытныя помыслы, отъ самаго юнаго возраста яже бывшыя ми, яко преблагій и всемилостивѣйшій Господь, не презре стремительное сердца моего желаніе, ибо любитель быхъ слушати повѣсти чтомыя, житія и подвиги святыхъ отецъ, страданія же мученическія, соборы, печальныхъ праотецъ бытія слезы, и радостныхъ зрѣнія судебъ, и распалихся желаніемъ сердца, часто взывахъ: о дабы и азъ яко единъ отъ послѣднѣйшихъ въ твари вверженъ быхъ въ какую-либо глубочайшую пучину непостижимыхъ божественныхъ и премудрыхъ Его судебъ, иже яко вода морскія глубины всякое движимое вещество извергаетъ наконецъ вскрай моря своихъ предѣлъ и на землю незнаемыя страны далече, идѣже суть юдоль плача; ибо слезы божественныя жнутъ класы присноживотныя. Создавый же наединѣ сердца, разумѣвая на вся дѣла ихъ, вѣдый же сердца и истязуяй утробы, словеса же и дѣянія наша всепремилостивѣйшій единъ Господь нашъ Ісусъ Христосъ, не презре сердца моего желаніе, но преклони е во свидѣніе свое, отврати очи мои еже не видѣти міра сего суеты.

При совершенномъ возрастѣ цвѣтущихъ лѣтъ, благоволи возложить на мя благій свой яремъ, давъ мнѣ образъ ангельскаго житія свободу. По времени же, аще и нѣсмь достоинъ избранія въ служеніе ко управленію божественныхъ Его святынь, обаче по благодати божественныя свояя благодати, да не испразднится крестъ Христовъ, но да явится въ немощныхъ сосудѣхъ дѣйствующая его благодать, умоленъ быхъ отъ братіи въ настоятеля имъ быти, пріяти на ся должность службы — правленіе монастыря. Въ началѣ же должности моя, монастырскаго правленія Австрицкой провинціи благодѣтельнѣйшее правительство, имѣя отеческое попеченіе о благосостояніи всѣхъ вѣрно своихъ подданныхъ, видѣвъ крайне наше въ духовенствѣ бѣдствіе, предложило намъ съ своей стороны добрый совѣтъ — по силѣ Высочайшей привилегіи изыскать намъ себѣ по закону, согласно нашей религіи, высшей степени

святителя, независимо отъ инославныхъ религій синодальной власти; на что, съ согласія нашихъ единовѣрныхъ обществъ, отъ имени нашего монастыря, въ 1840 году, чрезъ мѣстное начальство, на Высочайшее имя подано бысть нами покорнѣйшее прошеніе. Прошеніе наше бѣ въ томъ, чтобы соизволили Ихъ Величество, согласно 1783 года Высочайшей привилегіи, монастырь нашъ утвердить, и желаемого нами святителя въ немъ учредить. Обаче славный кесаря королевскій губернiалъ не тако наше прошеніе принялъ, но потребовавъ отъ насъ фондусъ показать на содержаніе монастыря и учрежденнаго въ немъ святителя, нами желаемого, на что соборнѣ братство нашего монастыря избравъ на сей предметъ двухъ способныхъ отецъ, иже составиша краткое монастыря руководство, исповѣданіе догматъ вѣры и религіозный службы церковный обрядъ, и таинство показаніе богословіи часть, и тако 1842 года славному кесарю-королевскому губернiалу на требованіе его бысть доставлено отъ насъ. Но оно сосѣдственному и не менѣ завистию намъ враждебному, нынѣшняго греко-востока исповѣданія, валагскому (валахскому) епископу поручило въ разсмотрѣніе, иже неутомимою жаждою томимъ бѣ, еже бы насъ подъ свою паству подчинити. Не имѣя же религіознаго средства въ нашемъ показаніи опровергати, сей убо витранъ, или паче рещи валагской діалектики царской фамиліи учитель, премудрый софистіанъ, по зависти же своея слѣпоты оцупавъ стезю между нашего населенія, нѣсколько семействъ не приѣмлющихъ священства, онъ отнесся губернiалу тако, яко въ показаніи ихъ исповѣданія вѣры нѣсть противнаго греко-востоку, развѣ мало нѣчто разнствуетъ въ церемоніалахъ церковнаго обряда, и то не суть подъ канономъ церковныхъ правилъ; но при всемъ томъ, первобытные липоване, тако они насъ называютъ, иже по силѣ Высочайшей привилегіи въ Австрійской провинціи поселившіеся, они священства ни подъ какимъ предлогомъ не приѣмлютъ, но это ристорація отъ

новопришельцевъ иноческаго скопища зависить быти, между коими незначительное число суть и міряне, иже не возгнушались бы нами. На семъ докладѣ губерніалъ своимъ декретомъ основалъ: монастырь нашъ уничтожить, а братію нашу всю по своимъ мѣстамъ разослать, обаче давъ намъ право на шесть недѣль сроку, аще возможемъ противу сего декрета рекурсовати. По объявленіи же намъ сего декрета, и тако мы съ помощію Божіею поспѣшшеся, собравши всѣ первобытные свои акты, доказавъ о себѣ противу губерніала, что мы есмы чада и наслѣдницы первобытныхъ нашихъ отцовъ, священно-иноковъ и иноковъ, иже изъ Турціи, по силѣ Высочайшей привилегіи въ 1783 г. при сихъ нашихъ обществахъ суть вызваны со всею церковною утвари-принадлежностію, какъ-то: съ книгами, иконами, колоколами, иже и до днесь самыя оныя въ дѣйствии существуютъ; молитвенный же нашъ храмъ, аще и не бѣ освященъ, обаче съ приличіемъ церкви престола, алтаря же и царскихъ дверей устроенъ бѣ. И тако съ помощію Божіею, составивше рекурсъ, сирѣчь опеляцею противу несправеднаго губерніала на насъ рѣшенія, и избравше двоихъ довѣрія достойныхъ отецъ, снабдивше оныхъ полномочіемъ, монастырскаго братства довѣріемъ, и отправивъ въ царствующій градъ столицу въ Вѣну, иже тамо достигше, личной Его Императорскаго Величества аудіенціи испросили. И тако премилостивѣйшимъ возрѣніемъ Его Императорское Величество благосклонно удостоивъ саморучнаго приѣма съ рекурсомъ наше челобитье, на что немедленно послѣдовало, по Высочайшему Его Величества требованію предписаніе, чрезъ губернію вытребовать отъ мѣстнаго начальства достовѣрнаго свѣдѣнія о нашемъ монастырѣ; на что и мѣстнаго начальства наряженная комиссія, въ точности нашего показанія своимъ удостовѣривъ свидѣтельствомъ, и губерніалу доставивъ. Но губерніалъ не былъ доволенъ показаніемъ симъ, онъ еще покусился могущество силы своея испытати, опровергъ и сіе комиссіонное достовѣріе, стро-

жайше крйзамту предписаніе давъ, дабы комиссія съ подробнымъ описаніемъ состояніе всего монастыря, и поголовно всѣхъ обществъ народа нашего населеніе испытавъ, суть ли ихъ искреннее желаніе особо своего святителя имѣти, и въ состояніи ли они суть на содержаніе онаго впредь правительство не беспокоить; на что нашего монастыря инвентаріумъ, всего движимаго и недвижимаго состоянія своего, близъ пятидесяти тыщъ гульденовъ серебра показъ; при семъ и въ народѣ нашего населенія во всѣхъ единъ духъ подѣйствова, не исключая и безпоповцевъ, угрожающая опасность оныхъ лишенія Высочайшей привилегіи, ибо въ привилегіи сказано вольность имъ во всемъ, и потомству ихъ, дѣтемъ ихъ, и дѣтемъ дѣтей ихъ въ роды родовъ, и священству духовенства ихъ. И тако вси единодушно изъявили свое полное желаніе особо своего святителя имѣти себѣ, въ содержаніи же онаго ветхозаконнаго преданія и образъ благовѣрнаго великаго князя Кіевскаго Владимира долгомъ себѣ поставили, яко отъ всякаго притяжанія десятину должны служатъ по закону доставляти, о чемъ ясное доказательство свидѣтельствуеть, яко въ народѣ нашего населенія нищеты нѣсть-прошаконъ; аще и суть сироты, но ихъ во своихъ хижакъ добротные подателіе находятъ, вѣдятъ бо яко добротна дателя любить Богъ. И тако съ помощію Божіею, въ удовлетворительномъ положеніи нави въ нашу пользу и вторая комиссія порученіе своего дѣла кончила и губерніалу сіе доставивъ. По полученіи же сего комиссіонаго достовѣрнаго свѣдѣнія, губерніальный интереса нашего сопернать, иностранныхъ религій духовныхъ дѣлъ референдъ, господинъ Бѣлявскій, коему процессъ нашего дѣла принадлежалъ, не тярпя отъ липованъ побѣждена себе зрѣти, сей убо дипломатъ и духовному своему отцу успѣлъ ли отнестися, не вѣмъ, Богъ вѣсть, но на другой же день не явился въ свою канцелярію, но посидѣвши отъ должности своея удалитися на вѣчную свою дачу, юже въ семъ житіи себѣ геройствомъ своимъ стежавъ (угото-

вивъ). Ибо Высочайшее вторичное предписание стражайше послѣдовало требованіе губерніальнаго отвѣта, почему Высочайшее предписание по дѣлу липованскаго монастыря до сихъ поръ не исполнено. И тако высоко и шумно интересъ дѣла нашего возлетѣлъ, и яко изъ фонтана клубомъ источникъ живыя воды испусти, и яко наводненная рѣка быстро дѣла нашего интересъ потекъ, и скоро Высочайшей дистанціи достигъ. Но тамо Его Императорскаго Величества присутствіа зрѣти не улучилъ, и паки стремглавъ теченіе свое направи — вслѣдъ Его Императорскаго Величества гнати, и яко рѣка наводненная быстро текуще, иже своего предѣла достигше, въ море впадаетъ, сице и нашего дѣла интересъ въ монецъ венгерской арміи на смотру Его Императорскаго Величества достигъ, гдѣ и предѣлъ приказомъ Его Императорскаго Величества — резолюцію себѣ получилъ слѣдующую: нашею Императорскою властію, по просьбѣ буковинскихъ липованъ, Фынтино Албы монастыря полномочныхъ доврѣемъ, повелѣваемъ быти неизмѣнно. На подлинномъ Его Императорскаго Величества саморучно подписано: Фердинандъ. 1844 года; мѣсяць и день за отсутствіемъ не въ памяти моей.

*Путешествіе нашихъ отцовъ, монастырскаго положенія
довѣренныхъ.*

Не упуская изъ вида удобнѣйшаго средства, они немедленно получивъ въ стольномъ градѣ Вѣнѣ на предметъ нашего желанія съ открытіемъ листа путешественные себѣ пакеты во всю подсолнечную въ мирныя государства, куда ихъ надобность позоветъ, и пустившися въ принадлежащій свой путь, первоначально въ Моравію, начавъ любопытство свое отъ подгорія Черныя горы, проѣхавъ Славонію, иже возгласомъ сладко-вѣщанныхъ своихъ глаголъ многія церкви обогати, таже въ Сербію, иже во святыхъ отца нашего Саввы архіепископа, сербской нивы

дѣлателя, зрѣти посѣва его святыхъ трудовъ; по семъ проѣхавъ и придунайскія княжества, таже Болгарію и Фракію часть; достигше же царственный Византію стольный градъ, первобытнаго сажденіе лозы, вселенскаго учителя Златоустовыхъ поискати остатки плодовъ, иже не сребролюбія мірови сокровище сниска, но высоту намъ смиренномудрія образъ показа. Здѣ желаемого ими предмета замѣтивъ, и яко готовый уже себѣ имуще, и сіе сокровище на селѣ сердца своего скрывше, подражая боготца Давида словесемъ, рекшаго: блаженіи испытающіи свидѣнія его, всѣмъ сердцемъ възвѣщуютъ его. И тако далѣе начаша путь свой продолжати на Кипра, древняго Аѳиней, обитателей острова, таже къ первобытнымъ Палестины святымъ мѣстамъ, въ первопрестоліи апостольской паствы словесныхъ овецъ духовнаго двора, средостенія градежу обозрѣти. Достигше же приснославуятаго града Іерусалима, и повклоншеся лобызавше мѣсто гроба Господня, посѣтивше же довольно и протчихъ его божественныхъ святыхъ, сподобиша же себе и патриаршей бесѣды, иже и особою гостинницею сихъ путниковъ почтивъ. По семъ пустившеся во Аравію и достигше богознаменитыя Синая горы, міръ давше тамо живущимъ отцемъ, и посѣтивше тамо всѣ первобытныя знаменитыя мѣста, желаніемъ же влекомы и во Азіатскую Турцію, въ предѣлы Египта, видѣти первобытныхъ тамо отецъ, пустыннаго подвига отпадшихъ плодовъ. Таже не оставивъ безъ посѣщенія и Сиріи, великохвальныя Антіохіи, достигше же стольнаго града Александріи, и ту положима конецъ испытанію своего любопытства. Обрѣтше же Александрійскій въ Византію грядущій съ товаромъ и пассажиры пароходъ, сѣвше на оный и тако возвратившеся до Царя-града вспять, гдѣ на пристани чрезъ чаянія благодѣлительнѣйшими ихъ друзьями были встрѣчены, иже нетерпѣливо ожидавшими ихъ съ неизреченною радостію, охапавшеся другъ друга лобызавше, и на долгѣ молчаще, не зная о чемъ единъ другаго вопрошати, понеже во отчаянныхъ уже были, болѣе бо года

изъ опасныхъ мѣстъ извѣстіе о себѣ не давали; и тако спѣшно до станціи влекоми бяху. Присмотрѣвшесе же, спустя нѣсколько дней, начаша желаемого своего предмета своимъ друзьямъ отрывати; обретше же лицо, третіаго на десять рода духовнаго поколѣнія, вдовствующаго митрополита, насильственной невѣрной власти отъятой отъ него церкви его, посредствомъ же чрезъ ближайшихъ его друзей начаша оному предлогъ чинити. Въ началѣ возвѣстиша ему о цѣли прибытія нашихъ пословъ, таже, яко вѣно, доставиша ему съ письменнымъ предлогомъ Австрійской провинціи путевые свои пакеты, дабы его высокопреосвященство не скрывали въ земли даннаго ему таланта, но соизволивъ пакы приняти на ся должность паствы словесныхъ стада Христовыхъ овецъ, на законномъ основаніи святыхъ отецъ соборныхъ правилахъ, вступити въ законный духовнаго союза бракъ вдовствующей церкви первобытной Россійской іерархіи. По семъ начася письменный переговоры, таже его высокопреосвященство пожелавъ на личной аудіенціи съ нашими послы духовной бесѣды быти. Но яко же выше рѣхъ, яко третіаго на десять рода духовнаго поколѣнія суть, ревнитель же сый первобытныхъ своихъ отецъ, и опасный блюститель грековосточнаго исповѣданія правилъ, и не менѣе же приверженъ и любовію расположенъ къ первобытнымъ Россійской іерархіи патріархамъ, наипаче же уважан святѣйшаго блаженной памяти достойнаго, царска рода суща, Филарета Никитича, Императорскаго двора фамиліи господина Романова, онъ не иначе рѣшилъ — себе довѣрити словесамъ нашихъ пословъ, сиче рекъ: аще не вижду самолично моими очами вами предлагаемыя, аргеналомъ первобытныхъ Россійской іерархіи патріарховъ печатнаго текста вашихъ служебныхъ книгъ, я не могу въ томъ совѣсть мою увѣрити и склонити. На чтѣ наши послы и въ этомъ отношеніи не отказалискъ ему. Они, обратившесе ко взысканію сего предмета въ Майносы, въ прибрежіи Средиземнаго моря живущимъ нашего единенія обществамъ, гдѣ доставше

себѣ самонужнѣйшій предметъ съ промеждубытіемъ шести-десяти и трехъ лѣтъ первобытнаго патріаршества, пятаго святѣйшаго Іосифа патріарха Псалтирь съ совозсѣдова-ніемъ церковной повседневной службы, съ приложеніемъ пространнаго толкованія о сложеніи перстовъ на благо-словеніе и крестнаго знаменія, како на лицѣ своемъ дол-женствуемъ оный полагати; выходъ ея въ лѣто 7157 мѣ-сяца маія въ 25 день, на третіе обрѣтеніе честныхъ главы честнаго и славнаго Пророка и Предтечи Крестителя Го-сподня Іоанна, совершена же бысть въ лѣто по седми ты-сяцахъ 158-е мѣсяца октября въ 18 день, на память свя-таго Апостола и Евангелиста Луки, индикта 3-го, въ пятое лѣто благочестивыя державы царства его государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея Россіи, во осьмое же лѣто патріаршества отца его и богомольца, киръ Іосифа Московскаго и всея Россіи; въ похвалу и славу и честь Богу въ Троицѣ славимому и Пресвятѣй Богородицѣ, и всѣмъ святымъ. Аминь. И тако на требо-ваніе его высокопреосвященства и сей предметъ доставленъ бысть ему, иже приѣмъ, съ прилежаніемъ въ разсмотрѣніе приникъ, соображаяся о несогласіи нынѣ грековостоку въ житіи преподобнаго отца нашего Максима Исповѣдника богословіи, генваря 21, Четія Миняя, и тако въ неисцѣ-лимой сердца своего болѣзни, яко отъ многоцѣлебнаго бальзама, отраду душевную, вкупѣ и тѣлесную получивъ, всякое сомнѣніе отвергъ, въ полномъ душевной совѣсти удовлетворенъ себе исповѣда, и неотлагательно съ при-надлежащимъ по плоти сына его семействомъ, обрѣтше Австрійскій пароходъ, пустишася въ принадлежащій свой путь Чернымъ моремъ, во устіехъ Дуная чрезъ Галицію въ верхъ по Дунаю прямо въ Вѣну, лично появити себе, славнаго кесаря королевскому вышнему министерству. Гдѣ въ появленіи своемъ разными лицы премилостивѣйшими воззрѣніи благосклонно приглашаемъ бѣ въ Австрицкой ихъ провинціи пріяти на ся должность правленія духовныхъ паствы своея, и тако по приличію своего достоинства,

благодѣтельнѣйшимъ лицамъ, въ содѣйствіи нашего монастыря помощи, давъ благодарственный, визитъ. По семъ на вагонѣ по желѣзной дорогѣ отправился въ принадлежащее свое мѣсто. И тако 1846 года, четвертаго октября ¹⁾ на память святаго священномученика Героея, епископа Аенискаго, и обрѣтеніе честныхъ мощей иже во святыхъ отецъ нашихъ Гурія и Варсаноеія казанскихъ чудотворцевъ, на-канунѣ же святыхъ тріехъ святителей Петра, Алексія и Іоны московскихъ митрополитовъ и всея Россіи чудотворцевъ, и тако вдовствующую церковь первобытныхъ Россіи іерарховъ, преосвященнѣйшій нашъ владыко ознаменована при вступленіи на мѣсто своея паствы, памятію сихъ первопрестольныхъ Россіи святителей, яко преемникъ хочеть быти, престола паствы наслѣдія ихъ. Егда же показася экипажа верхъ четвероконнаго дилижанса, чetyредесятію конныхъ всадникъ сельской дружины подъ руководствомъ сельскаго дворника окружаемый, иже за двѣ мили съ шоссе къ монастырю на поворотѣ встрѣтивъ владыку своего, при двухъ церковныхъ храмахъ часто заговорили колокола: нынче праздникъ, завтра праздникъ; нынче праздникъ, завтра праздникъ, и надолгѣ часто тако твердили, дондеже преосвященнѣйшій владыко къ очистительной молитвѣ приступивъ. Народъ же двухъ ближайшихъ селъ весь, яко вторымъ на землю Спасителя нашего Ісуса Христа приходомъ возбужденъ, отъ старца до сущаго младенца на рукахъ матернихъ несомъ, тревожно на встрѣчу преосвященнѣйшаго своего владыки, спѣшно другъ друга предваряя. Егда же сельской церкви поровняся, ста дилижансъ и преосвященнѣйшій владыка вытѣвъ изъ экипажа. Народъ же стояй при церкви, по обычаю своего привѣта, весь ницъ на землю падъ, поклонися. По семъ преосвященнѣйшій владыка благоволи входемъ своимъ сельскую церковь посѣтити, и давъ достойную честь своимъ поклоненіемъ святымъ иконамъ, и обратися къ народу рекъ:

1) Невѣрно. Въ „Памятникѣ“ записано, что это было 12 октября.

миръ всему православію сему; народъ же взаимно благодарностію отвѣщавъ: и духови твоему преосвященнѣйшій владыко; таже пани ницъ падше, поклоняся. Воставше же перве служителъ и депутаты села, привѣтствовалъ его преосвященство, сице рече: преосвященнѣйшій владыко, молимъ тя мы недостойніи рабы твои, возложи на ся крестъ Христовой благодати, да совершиши плодъ духовный, еже есть: любви, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣру, кротость, воздержаніе, и тако удобъ можеша упасти насъ, вѣренное тебѣ Христово стадо словесныхъ овецъ. Владыка же, увѣдавъ чрезъ толка сей для него благопріятнѣйшій ихъ привѣтъ, отвѣщавъ взаимно имъ такожде чрезъ толка, рече: на се истое дѣло божественная благодать отъ вѣка предустави мя, иже и посла къ вамъ, толкнѣй дальнѣйшій путь, да совершу дѣла святыхъ заповѣдей его, еже возложить ми на ся тяжкія ваши бремена безъ воздыханія, за любовь моего Христа. Таже двинулся пѣшъ слѣдовати до нашего монастыря. По обою же страну его слѣдоваху наши послы, создади же переводчикъ, и ближайшее семейство его, посемъ весь всего села народъ. Настоятель же монастыря при хоругвахъ, съ предходящими свѣщеники, со всею своею братією, во святыхъ вратахъ въ два ряда чинно поставленною, — настоятель и миръ въ соборныхъ мантияхъ, протчіе же братія обычно въ келейныхъ, вси кукулями покровени бяху, дожидая прихода преосвященнѣйшаго своего владыки. И егда приближився владыка ко святымъ вратамъ, предвратней иконѣ три поклона неложивъ, настоятеля и всю братію поздравствова; настоятель же и вси братія такожде ницъ вси падше до земли, повлонишася, и воставше; настоятель же съ хлѣбомъ и солию привѣтствовалъ святителя, сице рече: прінде преосвященнѣйшій владыко, да совершиши вами желаемый, съ нами законный духа бракъ, якоже плотское бракосочетаніе два естества во единого челоуѣка въ дѣтородіи творить совершенство, сице между нашимъ и вашимъ, преосвященнѣйшій владыко,

вдовствомъ сугубаго духовнаго союза къ совершенству есть потреба: благослови владыко входомъ твоимъ святое мѣсто сіе. Онъ же чрезъ толпа увѣдавъ благопріятнѣйшій сей къ нему нашъ привѣтъ, сотвори входа молитву, рекъ: благословенъ входъ святыхъ твоихъ, всегда, и нынѣ, и присно, и во вѣки вѣкомъ, и знаменова крестообразно святыя врата, и ликъ отвѣщавъ: аминь. Хоругви же съ предыдущими свѣщники двинулись въ ходъ, а клиръ отъ лица церкви умильный и радостный, пѣсни пѣсней, испусти свой гласъ: На ложи моемъ въ ношехъ искахъ, егоже возлюби душа моя; искахъ его и не обрѣтохъ его, звахъ его и не послуша мене. Возставу убо и обыду во градъ, и на торжищахъ, и на стогнахъ пощщу, егоже возлюби душа моя: поискахъ его и не обрѣтохъ его, звахъ его и не послуша мене. Обрѣтоша мя стрегущіи, обходяще во градъ: видѣсте ли егоже возлюби душа моя. Яко мало егда преидохъ отъ нихъ, дондеже обрѣтохъ, егоже возлюби душа моя: удержавъ его и не оставивъ его, дондеже введохъ его въ домъ матери моея и въ чертогъ зачещія мя, и прочее главы 7. Церковь же вся освѣщена бѣ свѣтозарнымъ блескомъ, храмоваго праздника свѣтомъ, мѣстныя большаго калибра свѣща, среди церкви висящее паникадило, и вси приправленныя иконамъ лампы возжены бывше. Егда же на паперть входа церкви путники вступивше, священноинокъ во облаченіи священства, стояй въ дверехъ церкви, осѣнивъ путниковъ крестомъ, возгласивъ, сице рекъ: благословенъ еси градъ, и клиръ высоко вознесъ свой гласъ: во имя Господне, осанна въ вышнихъ. Егда же вступивше вси, елико ихъ церковь вмѣсти, положиша обычный прихода седмипоклонный началъ: таже начаса молитва очищенію отъ скверны. По молитвѣ же преосвященнѣйшій владыка, осѣнивъ себе крестомъ, и по лобызаніи онаго отдавъ священноиногу; по семъ лобызавъ царскія двери и мѣстныя иконы, таже обратися, настоятелю съ братією и всему предстоящему міру миръ давъ. Настоятель же отвѣщавъ: да даруетъ тя, преосвя-

щенныйшій владыка, Господь святѣй своей церкви, въ мирѣ, цѣла, честна, здрава, долгоденствующа и право правяща слово своея истины. Святитель же чрезъ толка увѣдавъ поздравленіе сіе, взаимно отвѣщавъ, сице рекъ: яко того держава, и того есть царство, и сила, и слава всегда, и нынѣ, и присно и во вѣки вѣкомъ. Настоятель же, обратяся къ народу, благодарственное слово произнесъ, сице рекъ: благодаримъ небеснаго Бога Отца, вси едиными усты и единымъ сердцемъ, яко Господь сподоби насъ видѣти, яже праотцы и отцы наши близъ двухъ сотъ лѣтъ не видѣша, яже нынѣ очи наши видятъ. И тако уповай, Израилю, и не скорби ты, доме Іаковль. Есть бо память о васъ предъ вышнимъ, и крѣпкій не забы васъ въ напасти. Ездра гл. 12. Се убо яко единаго отъ нынѣ, или завтра празднуемыхъ первопрестольныхъ Россіи святителей, нынѣ мы зримъ святителя; ибо Господь своею божественною благодатію воздвигъ низложенный наслѣдія своего престоль. И тако поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе, ихже взирающе на скончаніе жителства, подражайте вѣрѣ ихъ. Іоусъ Христосъ вчера и днесъ, той же и во вѣки. Ко Евр. зач. 334. И тако идите кійждо съ миромъ въ дома своя, молитву творяще, ибо драгіе сіи наши гости не безъ утомленія суть, и мы долженствуемъ опочитіе имъ дати. Посемъ настоятель и священноинокъ, взявше святителя подъ руки, а клиръ съ предыдущими свѣщники, первымъ тономъ паки отъ лица церкви пѣсни пѣсней испусти сладкій свой гласъ: Да сидеть братъ мой въ вертоградъ свой и да ясть плодъ оwoцій своихъ; внидахъ въ вертоградъ мой, сестро моя невѣсто: обнимахъ смурну мою со ароматами моиими, ядохъ хлѣбъ мой съ медомъ моиимъ, пихъ вино мое съ млекоомъ моиимъ: ядити ближнія и пйте и упійтесе братія, и проч. гл. 5. И тако въ покой вступивше, гдѣ самоваръ, и напитки, и ликеры и шанпанъ съ закускою на столѣ уже готовы представлены были. Подирѣпивше же ся путники своимъ состояніемъ, таже подана бысть сытныхъ стравъ

и вкусной приправы обычная вечеря; по вечери же, святитель, благодаривъ настоятеля и первоклассныхъ отъ братіи прислугъ, пожелавъ всѣмъ спокойной ночи. Святитель въ монастырѣ занявъ деревянный подъ штукатуркою домъ, кромѣ прихожихъ сѣнецъ при шести покояхъ, имѣя при себѣ постоянно четыре лица: переводчика и монастырскаго письмоводителя, иже и путешествію его высокопреосвященства виновенъ бѣ, и двѣ прислуги: повара и постельника. А сыну его съ семействомъ отъ монастырскаго ограда на сельской улицѣ отведенъ двухъ-этажный о семи покояхъ домикъ, также подъ штукатуркою деревянный. Посемъ, занявшеся составомъ святительской службы російскаго въ греческомъ букварѣ деолекта, дабы святителю удобно было чести святительскія російскаго деолекта молитвы, а прихожаномъ разумно чтогомаго внимати. И тако того же октября 26 числа на память святаго славнаго великомученика Димитрія, иже въ Селунѣхъ, и воспоминанія страшнаго труса, бывшаго труса въ Царь-Градѣ, преступивъ преосвященнѣйшій владыка къ должности своего дѣйствія, въ началѣ изъ числа нашего братства, честнаго инока посвятивъ въ служителя себе діакона, необходимая должность, таже по необходимой должности и по убѣжденію братской просьбы, ноября третіяго дня на память святыхъ мученикъ Анепсима епископа и Іосифа пресвитера, и Анфала діакона, настоятеля во единъ день въ двѣ степени, на девятомъ часѣ иподіакона, а за литургією іеродіакона рукоположивъ; того же ноября *осьмью днѣ* на праздникъ святаго Архистратига Михаила и протчихъ безплотныхъ силъ собора, въ священноиноческое пресвитерство хиротонисавъ¹⁾. Того же года, декабря шестого дня, на память иже во святыхъ отца нашего Николая архіепископа Муръ-Ливійскихъ чудотворца въ степень старѣйшинства всей братіи сего

1) День принятія Амвросія въ расколъ и день своего поставленія въ пресвитеры Геревтій показываетъ не вѣрно. См. *Памят.* №№ 1 и 4.

настоятеля во архимандрита преосвященнѣйшій владыко посвятивъ. По необходимости же церковныхъ потребъ, 1847 года генваря 20 дня, по просьбѣ братской общины и по благословенію своего преосвященнѣйшаго владыки, сей убо новосвященный архимандритъ, отправился въ предѣлы Россіи, и благополучно достигъ стольнаго и богохранимаго града Москвы, гдѣ и порученіе своея должности въ три мѣсяца съ помощію Божіею благополучно кончивъ, и на выѣздъ отъ военнаго генералъ-губернатора заграничный паспортъ получивъ, и бывъ уже на пути по Серпуховѣ, въ ста и пяти на десяти верстахъ маія 28 дня, внезапно на почтовой станціи тайныя полиціи членъ и съ нимъ жандармскій офицеръ, объявивше ему Высочайшей воли предписаніе, предоставить его въ с. п. т. Петербургъ. И тако съ пути юга-запада на сѣверо-востокъ яко вихромъ восхитивъ непостижимая божественная судьба и стремглавъ отъ единыя въ другую Россіи столицу завергла его. И по окончаніи протокола, 1847 года, іюля 28 дня, по Высочайшему повелѣнію, на определенное время въ замокъ с. н. в. т. Петербургской Петропавловской крѣпости во особый номеръ Императорскихъ секретныхъ твердынь заключенъ бысть. И тако якоже Спаситель нашъ Ісусъ Христосъ, висая на крестѣ и вѣдый, яко уже совершишася, да сбудется писаніе, глагола жажду, сосудъ же стояше полнъ оцта, они же исполнивше губу оцта и на трость вонзше, придѣша ко устамъ его, егда же пріять оцетъ Ісусъ, рече: совершишася, и преклонъ главу предаде духъ. Сице надолзѣ сѣдящу ми, глаголи сей архимандритъ въ заключеніи сихъ царскихъ секретныхъ твердынь, и воззрѣвъ внутрь сердца своего, увидѣвъ азъ вся яко въ зеркалѣ первобытная юнаго распалаемаго сердца моего желанія, яке о мнѣ предъстави вѣчность божественныя премудрости, и рѣхъ: се убо нынѣ вся исполнишася, обаче яко человекъ, изнемогая духомъ. Ибо и Спаситель нашъ Ісусъ Христосъ, аще и волею благоизволи плотію взыти на крестъ и смерть претерпѣти, обаче,

искусивъ силу креста, возопивъ ко Отцу Своему, Елоі, Елоі, лима савахани, еже есть сказано: Боже, Боже мой, почто мя оставилъ еси: Марка зач. 68 и Матѳея зач. 113. Кольми паче мы немощніи, аще и многожды желаемъ иногда креста, слезъ терпѣнія, обаче на хребтѣ ощутивъ оный лежащъ, носити сего духомъ упадаемъ. Сице и азъ рече, ощутивъ на моемъ хребтѣ аще и легкій, но бесконечно зѣло доліе возложенъ бысть на мя Христовъ крестъ, и многослезно отъ туги зывахъ: «Боже, Боже мой, вонми ми, вскую оставилъ мя еси, далече отъ спасенія моего словеса грѣхопаденій мой. Боже мой, воззову во дни и не услышиши, и въ нощи и не въ безуміе мнѣ. Ты же во святѣмъ живещи, хвало Израилева, на Тя уповаша отцы наши, уповаша, и избавилъ еси ихъ; къ Тебѣ воззваша и спасошася, на Тя уповаша и не постыдѣшася». Псал. 21. И паки: «гдѣ суть милости твои древнія, Господи, ими же клялся еси Давыду во истинѣ Твоей; помяни, Господи, поношеніе рабъ твоихъ». Псал. 88.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ НОВЫЯ КНИГИ:

1. Исторія такъ называемаго австрійскаго, или бѣлокриницкаго священства. Выпускъ второй. Цѣна безъ перес. 2 р. 25 к.
2. Переписка раскольническихъ дѣятелей. Выпускъ третій. Цѣна безъ перес. 1 р. 25 к. сер.
3. Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій. За 1898 годъ. Цѣна безъ перес. 50 к.

За книгами обращаться въ редакцію „Братскаго Слова“.

4. Полное собраніе сочиненій Никольскаго единовѣрскаго монастыря настоятеля архимандрита Павла. Томъ четвертый. Цѣна безъ перес. 1 р. 25 к.

За книгой обращаться въ складъ братскихъ изданій, въ Никольскомъ монастырѣ, и въ Братскую книжную лавку, въ Кремлѣ.

Четвертая годовщина по кончинѣ о. архимандрита Павла.

Исполнилось четыре года, какъ почилъ о Господѣ великій борецъ за святую церковь противъ ратующихъ на нее раскольниковъ, искуснѣйшій обличитель неправды и погибельности раскола, незабвенный о. архимандритъ Павелъ. Годичное поминовение его, происходившее 28 апрѣля въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ, имѣло на сей разъ ту особенность, что сопровождалось освященіемъ памятника, воздвигнутаго на его могилѣ ближайшими друзьями и почитателями его.

Лучшій и достойнѣйшій, вѣковѣчный памятникъ, для котораго драгоценные камни оставилъ по себѣ самъ приснопамятный отецъ Павелъ, уже воздвигнуть ему Братствомъ св. Петра митрополита, — это „Полное (первое посмертное) собраніе“ его сочиненій, въ напечатанныхъ уже четырехъ томахъ (предполагается со временемъ выпустить и пятый). Въ нихъ хранятся и открыты для каждаго всѣ столь извѣстныя намъ сокровища его ума, мысли и слова, рѣдкаго вѣдѣнія священныхъ и святоотеческихъ писаній, непоколебимой вѣры въ три-

ипостаснаго Бога — Отца безначальнаго, собезначальнаго Сына, прежде вѣкъ отъ Отца рожденнаго и въ послѣднія лѣта насъ ради воплощеннаго отъ Дѣвы-Матере и основавшаго на землѣ церковь Свою, въ Духа Святаго, со Отцемъ и Сыномъ спокланяема и славима, — его безпредѣльной ревности о славу Христовой церкви и защитѣ ея отъ враговъ, выну ратующихъ на нее, его нелицемѣрной любви къ блуждающимъ по распутіямъ раскола, сожалѣнія объ нихъ и заботливости о привлеченіи ихъ въ спасительную ограду святой церкви: потому и самъ онъ не желалъ для себя иного памятника, какъ возможно широкое распространеніе его сочиненій; потому и Братство св. Петра митрополита, столь ему близкое и дорогое, не могло воздвигнуть болѣе достойнаго памятника своему предсѣдателю, какъ изданіе полнаго собранія его сочиненій,

Но благодарное чувство ближайшихъ друзей и почитателей въ Бозѣ почившаго старца желало воздвигнуть ему и вещественный памятникъ на мѣстѣ его вѣчнаго упокоенія отъ трудсвъ. Теперь это ихъ желаніе приведено наконецъ въ исполненіе. Надъ могилою старца устроены весьма приличный памятникъ въ видѣ большой и довольно высокой часовни изъ железа, напоминающій архитектурою древній Дмитріевскій соборъ во Владимірѣ. Часовня, утвержденная на гранитномъ пьедесталѣ, красиво окрашена въ свѣтло-сѣрый цвѣтъ и на лицевой сторонѣ имѣетъ надписи золочеными буквами; глава и крестъ, возвышающіеся надъ часовнею, также позолочены; внутри мозаическій полъ и у восточной стѣны поставленъ большихъ размѣровъ осмиконечный крестъ, съ изображеніемъ распятаго Спасителя, искусно и безмездно написанный однимъ

изъ почитателей покойнаго о. Павла¹⁾, — предъ крестомъ лампада и поминальный столикъ²⁾.

28 числа, послѣ литургіи и торжественной панихиды, такъ полно, уставно и умирительно совершаемой вообще въ единовѣрческихъ храмахъ и особенно въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ, все духовенство въ облаченіяхъ и всѣ собравшіеся почитатели незабвеннаго старца съ пѣніемъ литійныхъ стиховъ прошли на его могилу, и здѣсь, по прочтеніи установленныхъ молитвъ, памятникъ окропленъ святой водой и возглашена вѣчная память священноархимандриту Павлу.

И да будетъ ему *вѣчная память* въ церкви православной, для которой онъ такъ много и плодотворно потрудился, отдавъ всѣ свои силы на служеніе ей съ самого того времени, когда принять былъ ею, какъ чадо любимой матерью, по возвращеніи своемъ съ распутій раскола, и до послѣднихъ дней своей трудолюбной жизни!

¹⁾ В. П. Гурьяновымъ.

²⁾ Сооруженіе памятника стоило болѣе 1380 руб. Сумма эта покрыта слѣдующими пожертвованіями: отъ Братства св. Петра митр. 100 р., Александра И. А. 50 р., Горюнова И. И. 50 р., Гуськова А. П. 100 р., Гучкова Н. И. 50 р., Карякина М. 25 р., Носова В. Д. 100 р., Носова Н. В. 30 р., Прошина Я. П. 100 р., Сеницына П. В. 25 р., Смирнова А. В. 100 р., Субботина Н. И. 50 р., Успенскаго Е. П. священника 100 р., Хлудовой В. А. 500 р.; кромѣ того отъ Полянскаго о. І. В. и нѣкоторыхъ другихъ 7 р.; всего 1387 р.

Еще изъ сочиненій протопресвитера Полубенскаго.

Разныя замѣтки.

1. Нѣчто о дѣтскомъ и смѣшномъ мудрованіи експро- топопа Аввакума.

Есть рукописная книга, называемая „Житіе протопопа Аввакума“. При „Житіи“ семъ есть того же Аввакума „Книга отъ святаго Писанія на виконіанъ“ и проч.

Въ сей „книгѣ“ между прочимъ Аввакумъ пишетъ слѣдующее дѣтское и смѣшное свое мудрованіе тако: „Вы, говоритъ онъ, антихриста ожидаете поюще: *пою тя, слухохъ бо, Господи, услышахъ и убояхся: до мене бо идеши (въ новопечатныхъ), мене ища заблудшаго.* Нѣтъ су (продолжаетъ онъ), не такъ Дамаскинъ поетъ, какъ вы плутаете, *идеши*, но здраво святой глаголетъ во ирмосѣ семъ: *до мене бо прииде, мене ища заблудшаго.* А во иныхъ печатныхъ (т.-е. старопечатныхъ): *до мене бо приходитъ, мене ища заблудшаго.* И то хорошо: оба прихода, — первый приходъ и второе пришествіе знаменуетъ Христово. А ты, собака, поешь *идеши*, антихриста ждешь. А насъ мучите, силою ведите антихристу своему вѣровать. Возьми здорово, будетъ по вашему! Нѣтъ, дружки, не надѣйтесь! Жить намъ со своею надеждою, со Христомъ, Сыномъ Божиимъ, и умремъ съ нимъ и паки

оживемъ; а васъ, собакъ, всѣхъ подъ началъ намъ отдасть. Дайте только сроку, — я вамъ и лучшему — тому ступлю на горло, о Христѣ Исусѣ Господѣ нашемъ¹⁾).

Смѣяться ль, удивляться ль этому, или сожалѣть о семъ его бѣдномъ мудрованіи должно? — не знаю. Но по справкѣ оказалось: у Дамаскина святого на греческомъ стоитъ (гласъ 2, пѣснь 4-я): *εως εμοῦ ἦκεις γάρ, εως εμου икисъ, до мене бо идеши, или прядеши*. И пѣснь сія 4-я отъ лица пророка Аввакума, какъ уже сіе всѣмъ извѣстно. Глаголь *ἦκω, ико*, значить *иду, пряду*, настоящее время, второе лицо единственнаго числа. Сіе жъ самое слово въ третьемъ лицѣ стоитъ въ 5-й пѣсни второго жъ гласа, въ ирмосѣ на Богоявленіе: Исусъ животу, или, съ греческаго, живота начальникъ, разрѣшити осужденіе грядеть, *ἦκει, ики*. Но старыя переводчики, видно, имѣли въ оригиналѣ прошедшее время, *ἦκε, ике*, пріиде, и неправо перевели, какъ напр. и въ кондакѣ рождественскомъ: „Дѣва днесъ *пребогатаго* раждаетъ“, и въ оригиналѣ имѣли, конечно, *ὑπερπλούσιον, иперплусіонъ*, пребогатаго, а въ исправленныхъ, настоящихъ стоитъ *ὑπερούσιον, иперусіонъ*, пресущественнаго²⁾).

Да и какая противность, хотя бы не отъ лица пророка Аввакума. сказать: *идеши*? Это не то значить, чтобы Христосъ въ міръ акибы еще не пришелъ, а идетъ еще, но фигурально сказано въ настоящемъ времени такъ, какъ въ первомъ ирмосѣ на Рождество Христово сказано: „Христосъ раждается, славите“. Изъ сего кто, здравый

1) Приведенныя здѣсь слова Аввакума находятся въ сочиненіи его, озаглавленномъ у насъ: „Сказаніе о дняхъ поста и мясоастіа“. См. *Мат. для ист. раскола*, т. V, стр. 309—310. *Ред.*

2) Такого рода неисправности въ нашихъ старыхъ переводахъ церковныхъ книгъ могли зависѣть, конечно, и отъ неисправности самыхъ греческихъ подлинниковъ, съ которыхъ дѣлался переводъ; но несомнѣнно зависѣли также отъ недостаточнаго знакомства переводчиковъ съ греческимъ языкомъ, „зѣло хитрѣйшимъ“, по выраженію Максима Грека, и отъ недостаточной ихъ внимательности къ дѣлу, при чемъ легко было смѣшать созвучныя слова. *Ред.*

умъ имѣющій, можетъ заключить, акибы Христось еще не родился, а только нынѣ, въ тотъ праздникъ, рождается? Также въ ирмосѣ въ недѣлю предъ Рождествомъ Христовымъ: „Христось во градѣ Виодемѣ младенствуетъ“. Неужели изъ сего заключать, что якобы Христось еще младенствуетъ? Нѣтъ, — не то сіе значить; но пѣніемъ, какъ иконою, представляется для вѣщшаго краснорѣчія и уразительности.

Незнаніе грамматическое и греческаго языка завело Аввакума експропопа въ такія нелѣпости. Поклепъ же его антихристомъ однимъ симъ въ прахъ разсыпается, что ежедневно, или паче ежечасно всѣ церковные въ молитвѣ „Отче нашъ“ говорятъ и молятся: „но избави насъ отъ лукаваго“, т.-е. отъ діавола и отъ наперсника его — антихриста.

Онъ же Аввакумъ въ „Житіи“ своемъ говоритъ, якобы Діонисій Ареопагитъ въ книгѣ своей о Символѣ пишетъ: и въ Духа Святаго Господа истиннаго¹⁾. При Діонисіи еще не было никейскаго Символа, а только апостольскій былъ; но въ семъ стоитъ просто два слова: и въ Духа Святаго. Аввакумъ всклепалъ на Діонисія неправду и лютерански относитъ бытіе его къ четвертому уже столѣтію, а не къ первому, или второму, и что уже послѣ его на Константинопольскомъ соборѣ учинено, то насильно въ уста ему вкладываетъ.

Далѣе пишетъ Аввакумъ: „Лучше бы имъ не глаголати Господа, а нежели истиннаго отсѣвати“²⁾.

Лучше бы Аввакуму послушать св. Ефрема Сирина: „о ихже не вѣси, сумнительно повѣствуй“; лучше бы спра-

¹⁾ Ссылку на Діонисія Ареопагита Аввакумъ дѣлаетъ въ началѣ автобіографіи (*Мат. для ист. раск.*, т. V, стр. 2); но онъ не говоритъ, что Діонисій „въ книгѣ о Символѣ пишетъ: и въ Духа Святаго истиннаго“, а приводитъ его слова о истинѣ, что „истины испаданіе сущаго отверженіе есть“, и превратно толкуя ихъ, заключаетъ, что никоніане, исключивъ слово *истиннаго* изъ Символа въ членѣ о Св. Духѣ, „потеряли существо Божіе... сущаго отверглись“. Ред.

²⁾ *Мат. для ист. раск.*, т. V, стр. 2.

Ред.

виться, что на греческомъ слово *κύριος*, *киріосъ*, значить два значенія — и Господь и истинный, и еще медвяный сотъ; лучше бы справиться съ Стоглавомъ, что гораздо, и что не гораздо; лучше бы въ Кормчей о семь посмотрѣть въ трехъ мѣстахъ и болѣе.

2. Замѣтки о Поморскихъ Отвѣтахъ.

Сочинители Поморскихъ Отвѣтовъ вездѣ гремятъ Златоустовы слова: „Церковь не стѣны церковныя, но законы церковныя“. Но что у того жъ Златоуста въ Маргаритѣ слѣдуетъ: „прельщаешися, человекѣ, — въ дому убо помолитися возможно, сице же, яко въ церкви, помолитися не возможно“; также и сихъ его словъ: „грѣшенъ ли еси, вниди въ церковь и очисти грѣхи твоя“, — сихъ словъ коварственно убѣгаютъ и объ нихъ молчатъ.

„Обаче мы вѣруемъ святому Апостолу Павлу, вѣруемъ святымъ учителемъ церковнымъ, возвѣщающимъ жертвѣ тайной приноситься въ воспоминаніе Господне, даже до скончанія вѣка, яко будетъ до скончанія, идѣже будетъ приноситься по согласію святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ и всея древлеправославныя церкви“ (Отв. 99). Будетъ, да вотъ какъ будетъ, — какъ у нихъ, еодосеевецъ, по-мессалиански, умомъ и мыслию, а не подъ видами тѣла и крови Христовой.

„Еже греки въ попы поставляютъ и прежде брачнаго сочетанія, и по поставленіи брачнися попускаютъ“. (Отв. 96). Ложь и несбыточное дѣло. Ложь Арсенія Суханова, если онъ такъ написалъ. Никогда въ Греціи сего быть не могло и не можетъ.

„Еже съ просвирьъ кругообразная печать съ трисоставнымъ крестомъ Христовымъ (отметнута)“. А главу Адамлю, которая тутъ же якобы пресуществляется въ тѣло Христово, отвѣтчики-сударики забыли, забыли.

„Понеже латини имѣють у себя поливаемое крещеніе“ (Отв. 92). Имѣють то же и старопечатныя книги, — дозволяютъ по нуждѣ, за предстоящую смерть младенца. Да

оно Богу не противно, по Кипріяну, а только въ людяхъ дѣлаеть разгласицу, — въ людяхъ какихъ? — въ людяхъ неразумѣющихъ.

„А послѣ его (Иосифа патріарха) Никонъ патріархъ самъ нововводнымъ уставомъ желателенъ бѣше“ (Отв. 91). Никону патріарху посовѣтовалъ сдѣлать поправленіе Аѳанасій, патріархъ цареградскій, почивающій сидящимъ во Мжарскомъ монастырѣ, при малороссійскомъ городѣ Лубнахъ, — мужъ святой и нетлѣніемъ сидящаго тѣла прославленный, подобно Спиридону Триміеунскому. А оба знаменались троеперстно. Такъ видно въ томъ ереси не бывало.

„А кто ему Никону въ томъ его новоизобрѣтеніи и печатаніи книжномъ отъ духовныхъ лицъ сподвижникъ и совѣтникъ бѣше, того намъ за прешествіемъ отъ онаго времени до насъ толикихъ лѣтъ, совершенно вѣдати невозможно“. (Дожь, — ибо всѣмъ извѣстно, что Аѳанасій патріархъ лѣтъ за пять въ Москвѣ былъ и книжное правленіе совѣтовалъ). Обаче не слышится намъ, дабы были отъ духовныхъ лицъ въ совѣтѣ Никонѣ“ (А вотъ былъ патріархъ Аѳанасій, это всѣмъ извѣстно).

„Двочастный же крестъ не являеть тричислія въ себѣ“ (Отв. 69). Тричисліе не по древесному сложенію, но по высотѣ, широтѣ и глубинѣ, какъ въ канонѣ Григорій Синаитъ гласить.

Поморскій 20-й отвѣтъ всѣхъ хитрѣйшій, всѣхъ коварственѣйшій. Такимъ образомъ можно все согласить, — и *да* и *нѣтъ*. Не есть ли явная ересь *воплощеніе Святаго Духа*, какъ списатель житія Евфоросина пишетъ? Но, оле дерзости! Поморскіе Отвѣты чтѣ говорятъ?

Вопросъ Неофита 20-й: „И аще въ писаніи неизвѣстнаго безымянника есть лжи и ереси, и таковыя лжи приняты на Стоглавый соборъ съ совѣтомъ ли восточныя церкви, и есть ли въ томъ списателей писаніи лжи и ереси, или нѣтъ?“ Отвѣтъ 20-й поморцевъ: „Списатель житія преподобнаго Евфоросина нѣсть неизвѣстный, но

священнымъ всероссійскихъ архіереевъ и прочихъ отецъ соборомъ засвидѣтельствованный и всероссійскою древнею церковію принятый, и всѣми на соборѣ и по соборѣ бывшими святыми россійскими чудотворцы не зазрѣнный и не отменутый“. Но кто онъ былъ именемъ? кто? кто? Сего на вопросъ Неофитовъ поморцы съ языка спустить не осмѣливаются. Далѣе поморцы говорятъ: „И понеже въ житіи сего преподобнаго Евфросина повѣствуется, яко пр. Евфросинъ потрудился быти въ Царь-градѣ и тамо слыша по всѣхъ святыхъ церквахъ и наставленъ отъ всѣхъ пѣти сугубое аллилуіа, и отъ святѣйшаго царьградскаго патріарха Іосифа повелѣно глаголати сугубое аллилуіа, и сице явно познавается, яко не лжи, не ереси приняты на священномъ ономъ соборѣ, но по согласію восточныя церкви, тако повелѣвшія сугубое аллилуіа славословити... (Зри! зри!) Аще ли отъ васъ многимъ стязаніемъ и поношеніемъ порицается писанное житіе преподобна Евфросина, но мы, древлеправославной церкви покоряющесе, исторію сію о преподобнѣмъ древлеписанную, церковію пріятую и священными отцы содержанную и не зазрѣнную, вѣрно приедемъ и отметати и отрицати не смѣемъ, *толковати же и истязовати богословныхъ въ повѣсти сей глаголовъ не дерзаемъ*¹⁾, наипаче понеже прежде выданныя отъ писателя исторіи не имѣемъ“ и проч. Выходить, ложь и криво написано въ повѣсти сей богословное слово о воплощеніи Святаго Духа, но истязывать его они не дерзаютъ!

3. О поморцахъ и ведосеевцахъ.

Церковь Божія едина, вѣра ея по всему и во всемъ едина.

¹⁾ Любопытно, что эти лукавыя слова исключены въ „Поморскихъ Отвѣтахъ“, напечатанныхъ поповцами въ 1884 г. въ типографіи Мануиловскаго монастыря. Издатели, во главѣ которыхъ стоялъ Онисимъ Швецовъ, должно быть стыдился повторить такую недобросовѣстную уловку Денисовыхъ. Ред.

Всѣ же старообрядцы, какъ-то: поморскіе, еедосеевы, филипоны, бабушкины и другіе, всѣ изъ себя совокупно составляютъ ли едину святую вѣру и церковь Христову?

Нимало, нималѣйше. Во мнѣніяхъ, схизмахъ, ересяхъ есть свои степени, какъ и въ мѣстахъ: одно въ срединѣ самой, другое близко, третье далеко, другое еще подальше, иное и еще больше далѣе, и т. д. Такъ и мнѣнія. Царство Божіе внутри васъ есть; евангельскія словеса Христовы — вотъ центръ, или середина; другое подалѣе: *недалече еси отъ царства Божія*. Далѣе, далѣе: *сердце же ихъ далече отстоитъ*. Далѣе и еще далѣе: *не вѣмъ васъ* и проч.

Такъ и въ схизмахъ и въ ересяхъ равно есть свои степени. Въ нѣкоторыхъ пунктахъ не только поморцы, еедосеевцы, филипоны и бабушкины и всѣ прочіе, въ Христа вѣрующіе, но и евреи, магометане и язычники между собой согласны, — напримѣръ: есть Богъ. Но далѣе безконечное различіе во мнѣніяхъ и неизочтенныя степени отъ центра удаленія. Почему Теофанъ Прокоповичъ въ своей Богословіи, объ однихъ еретикахъ, гдѣ они думаютъ такъ, какъ и церковь, положительно говоритъ: „доселѣ, въ семъ отношеніи, они не были еретики“. Такъ и въ поморскихъ, въ еедосеевыхъ, филипповыхъ и бабушкиныхъ безконечное во мнѣніяхъ различіе, и всѣ они другъ друга проклинаютъ, даромъ что состоятъ въ троюродномъ братствѣ и въ отдаленномъ сватовствѣ.

Особливо между поморцами и еедосеевцами пропасть велика утвердися. У поморцевъ бракъ, или подобіе оному есть, даромъ, что съ молебномъ, а не по Требнику совершается. Они Кормчей и Васи́ліемъ Великимъ защищаются, говоря, что со единою жити лучше разліяннаго блуда со многими. А еедосеевцы и самого Аеанасія Великаго не слушаютъ, который говоритъ: „Какъ будутъ вѣтви, аще кореніе не будетъ? како будетъ дѣвство, аще не будетъ законныхъ (отъ брака церковнаго, отъ тайны во Христа и во церковь) отцевъ и матерей?“ А что ле-

жить въ Кормчей о тайнѣ супружества: „Всѣ прочая супружества, яже не съ благословеніемъ церковнымъ и чиннымъ отъ своего пастыря, си есть отъ епископа, или тоя парохіи священника, вѣнчаѣмъ (а не молебномъ), при двухъ, или трехъ свидѣтеляхъ совершаемая, по соборному уставленію и святыхъ отецъ ученію, незаконна и ничто же суть“, — у нихъ объ этомъ и не говори. Имъ никто не говори также и слѣдующаго: если нѣтъ брака въ нынѣшнее время, то въ церкви не седмъ будетъ таинствъ. Но самая первостепенная у старообрядцевъ книга — Катихизисъ Большой на л. 360 говоритъ: „Вѣждь убо, безъ всякаго сомнѣнія, яко въ церкви Божіей не двѣ точію суть тайнѣ (т.-е. крещеніе и покаяніе), но все-совершенно седмъ“.

„Не можеши быти дѣвственникъ, брачися съ цѣломудріемъ, — точію въ церкви, точію на ризѣ, точію подъ парцею“. Ниже: „Дѣва корень есть браку; дѣва брачившася требуетъ: ибо дѣва отъ брака, яко да не преобидиши брака. Дѣва корень есть браку“. *Злат. въ сл. о еже предста царица.*

„Да явиши, яко твоя воля есть законное супружество и еже отъ него чадотвореніе“. *Потребн., молитва брачная.*

„Ты убо изначала создалъ еси мужескій полъ и женскій, и отъ Тебе сочатавается мужу жена“. *Тамъ же.*

Возбраняющихъ жениться Апостолъ чуждыми истинной вѣры называетъ. Подобно и Іеронимъ общими признакомъ ереси полагаетъ разрушеніе брака.

„Супругъ же горлицъ приносити повелѣ законъ, являя, яко отъ цѣломудраго супружества чадотвореніе“. *Теодил. въ Благовѣст. на 2 г. Луки.*

„Имать убо отреченіе міра церкви, но не гнушается брака“. *Ник. Черног. сл. 4.* Сіе сказано въ опроверженіе мессалианской безженной ереси и жизни.

„Первый степень чистоты есть истинное (а не личиною прикрытое) дѣвство; а второй вѣрное супружество и нескверное брачное ложе“. *Злат., Бес. на 20 г. Мат.*

4. „Предлаголіе“ къ „Заочному разговору“¹⁾.

Здѣсь выставляются на видъ главнѣйшія вещи, которыя для старообрядцевъ служатъ матеріей соблазна и предлогомъ раздѣленія. Безпристрастные, если только можно сему быть, и разсуднѣйшіе изъ нихъ могутъ сами по себѣ безъ предводителя усмотрѣть, что всѣ споры происходятъ почти изъ ничего, и если повнятиже дѣло разсмотрѣть, по словамъ одного изъ отцовъ: *пропіусь виде*, то-есть гляди въ оба, поближе, то множайшія недоумѣнія сами по себѣ исчезнуть должны. Ибо они не въ существѣ своемъ суть, но въ глаголахъ только и въ призракъ мнѣній чловѣковъ.

„Является призракъ мужамъ, и опять отъ нихъ превращается въ ничто, что прежде было ничто“. И о! — если бы большее число держалось оныхъ словъ Поморскаго 23 отвѣта: „да не когда въ богословское море дерзающе ныряти, обрящемся на брезѣ грамматическомъ утопающе“.

Впрочемъ, до кого достигнетъ сіе сочиненіе, прошу не почитать его такимъ, которое будто бы писано въ оскорбленіе старообрядцамъ. Не въ оскорбленіе, но во разумленіе: „не бо побѣдiti ищемъ, но привзяти братію, ихже разлученіемъ болимъ“, по Григорію Богослову. Священники по совѣсти обязаны отвѣтствовать на страшномъ судѣ не только за души единовѣрныхъ своихъ, но и за души прикосновенно съ ними живущихъ и по обращенію къ нимъ близкихъ. На словахъ оговаривать матеріи не такъ удобно, какъ на письмѣ, да и случаевъ недостаетъ вступать въ разговоры. И такъ, сіе да будетъ нѣкоторымъ родомъ „заочнаго разговора“. Знаемые мнѣ и незнаемые старообрядцы да уважатъ мое къ нимъ усердіе. Не бой-

¹⁾ Сочиненіе прот. Полубенскаго, названное имъ: „Заочный разговоръ съ старообрядцами“, къ сожалѣнію утрачено, по крайней мѣрѣ доселѣ не извѣстно (см. *Брат. Сл.* 1886, т. 2, стр. 10); сохранилось въ черновой тетради только любопытное „Предлаголіе“ къ нему, которое мы и почли неизлишнимъ напечатать. *Ред.*

теся, Божій бо есмь. „Священника дѣло есть не токмо обличити и дерзновеніе показати, а не оружія подвизати, ни копія потрясати, ни лукъ наляцати, ни стрѣлу пушати“, — точію обличити, то-есть вещь въ истинномъ ея видѣ показать (*Злат.*). Такъ вотъ, одно только и есть у насъ оружіе: вѣра бо не повелѣваетъ, но со-вѣтуетъ, по слову одного изъ отцовъ.

Церковныя бестѣды миссіонера¹⁾

XVII.

О таинствѣ священства.

1. *Различіе между священными лицами и простыми христіанами.*

Если бы, братіе, спросить у кого-либо изъ васъ: „почему ты не проповѣдуешь, не благословляешь, не кадишь, не крестишь, не вѣнчаешь, не принимаешь на духъ, не соборуюешь болящихъ, не отпѣваешь усопшихъ, не служишь литургіи и не причащаешь?“ — то спрошенный, конечно, отвѣтилъ бы: „потому, что я мірянинъ, а не священникъ, не могу и не смѣю касаться священническихъ дѣлъ“, и такимъ отвѣтомъ показалъ бы, что ясно понимаетъ и признаетъ разницу между лицомъ священнымъ и простолюдиномъ, между правами того и другого.

Какъ не всякій человѣкъ есть христіанинъ, такъ и не всякій христіанинъ есть священникъ. И какъ христіаниномъ человѣкъ становится чрезъ крещеніе, такъ священникомъ христіанинъ становится чрезъ рукоположеніе: не крещенный — не христіанинъ, не рукоположенный — не священникъ. Это наше ученіе, что только чрезъ таин-

¹⁾ Продолженіе. См. *Брат. Сл.* 1898 г. т. II, стр. 257.

ство рукоположенія дается священство, какъ и все, во что мы вѣруемъ, засвидѣтельствовано и въ старинныхъ книгахъ. Въ 72 главѣ Большаго Катихизиса, на оборотѣ листа 357, о крещеніи съ нераздѣльнымъ отъ него мѣро помазаніемъ и о рукоположеніи сказано: „сихъ трехъ таинъ начертаніе разлучаетъ начертанныхъ или печатлѣнныхъ отъ прочихъ человѣкъ, сицева начертанія не вмущихъ на себѣ: якоже крещенныхъ и святымъ мѣромъ помазанныхъ разлучаетъ отъ всѣхъ невѣрныхъ, хиротонисанныхъ же (т.-е. рукоположенныхъ) раздѣляетъ святыня отъ мірскихъ человѣкъ“. По этимъ словамъ изъ древней книги, рукоположеннымъ лицамъ дается особенная благодать, или святыня, какой не имѣютъ лица не рукоположенныя; полагается на нихъ божественная печать, или начертаніе, раздѣляющее священныхъ лицъ отъ мірскихъ, подобно тому какъ крещеніе съ мѣропомазаніемъ служатъ печатью и начертаніемъ, отличающимъ христіанина отъ невѣрныхъ.

2. У безпоповцевъ нѣтъ священства.

Безпоповцы, наши заблуждшіе братья, какъ вы и сами знаете и видите, не имѣютъ священниковъ или, по старинному нашему названію, поповъ, — всѣ ихъ секты состоятъ изъ однихъ простолюдиновъ. За это неизмѣніе поповъ они и получили имя безпоповцевъ. Они сами хорошо знаютъ, что въ древности православная церковь никогда не была подобна ихъ толкамъ, что въ церкви всегда были кромѣ простолюдиновъ и священныя лица. Отсутствие священства такимъ образомъ они сами должны признать новшествомъ ихъ сектъ, ихъ особенностью, какой никогда ни имѣла православная Христова церковь въ древности и по милости Божіей, никогда имѣть не будетъ, потому что вѣчно и не прекращаемо въ церкви Христовой установленное Христомъ священство. Этимъ-то своимъ неслыханнымъ и чуждымъ истинной церкви признакомъ безпоповцы и отличаются не только отъ насъ,

православныхъ, но и отъ другихъ такихъ же, какъ они, раскольниковъ, хотя также не принадлежащихъ къ церкви, но имѣющихъ поповъ: эти послѣдніе, именуемые поповцами, самымъ ученіемъ своимъ и самымъ составомъ своихъ обществъ обличаютъ безпоповцевъ, какъ не сохранившихъ даже внѣшняго сходства съ истинно-православною церковію и изыскавшихъ неслыханное въ древности у православныхъ ученіе, будто церковь можетъ существовать и безъ священства. Такъ по вопросу о священствѣ, какъ и по другимъ вопросамъ, неправду одной половины раскола обличаетъ другая его половина.

3. *Отечская степень у безпоповцевъ и спутанность ихъ понятій объ этой степени.*

Не имѣя священниковъ, безпоповцы прямо и не спорятъ противъ того, что только черезъ таинство рукоположенія христіанинъ становится священникомъ: они откровенно заявляютъ о своемъ безпоповствѣ. Однако вы знаете, что у нихъ совершаются крещеніе и покаяніе, а у нѣкоторыхъ и бракъ, и что эти совершаемыя у нихъ дѣйствія они считаютъ за таинства. Знаете также, что въ ихъ моленныхъ отправляется общественное богослуженіе съ каженіемъ иконъ и народа. Знаете и то, что не всякій у нихъ берется за всѣ эти дѣйствія, а только называемые у нихъ благословенные „отцы“ и „настоятели“. Нося одинаковый съ нашими священниками титулъ, эти „отцы“ и „настоятели“ управляютъ каждый своимъ опредѣленнымъ приходомъ. Такимъ образомъ, вопреки увѣренію безпоповцевъ, что у нихъ нѣтъ поповъ, оказывается, что и безъ таинства рукоположенія они имѣютъ однако особыхъ совершителей таинствъ и церковныхъ службъ, настоятелей и правителей въ дѣлахъ вѣры, или по-нашему поповъ, хотя эти безпоповщинскіе попы не облачаются въ ризы и не всѣ таинства совершаютъ, а только нѣкоторые. Кто же такіе эти безпоповщинскіе отцы по понятію самихъ безпоповцевъ, — престолюдины они, или

священники, хотя и не со всѣми правами настоящихъ священниковъ? Разсудительный безпоповецъ затруднится яснымъ отвѣтомъ на этотъ вопросъ. Если скажетъ, что ихъ „отцы“ такіе же простолюдины, какъ и всѣ, то почему же у нихъ не всякій можетъ дѣлать то, что предоставлено „отцамъ“, и для чего требуется особое ихъ избраніе и благословеніе на отеческую степень? Вѣдь когда по нуждѣ допускается даже и у насъ, какъ бывало и въ древности, совершить крещеніе не священнику, а простому лицу, мужчинѣ или даже женщинѣ — чаще всего повивальной бабкѣ, то эти случайные, нужды ради, совершители единственнаго, дозволяемаго мірянину, таинства, особымъ образомъ на это не избираются и благословенія не получаютъ, какъ это было и въ древней церкви. У безпоповцевъ же не такъ: у нихъ именно торжественно, въ ихъ молитвенномъ собраніи, въ присутствіи и при благословеніи старѣйшаго настоятеля, вручается право на совершеніе нѣкоторыхъ таинствъ и на отправленіе службъ производимому въ новые отцы мірянину, и онъ по существу дѣла, послѣ этого „благословенія“ равняется въ понятіяхъ безпоповцевъ священнику. Это отецъ, духовная особа среди безпоповцевъ. Никто, кромѣ него, не смѣетъ совершать его отеческаго и настоятельскаго дѣла, развѣ только въ случаѣ смертной опасности другой, и не благословенный, можетъ замѣнить его, но только именно на этотъ случай, — не больше. Такихъ лицъ никогда не знала древняя церковь. И эта отеческая безпоповщинская степень, какъ и самое безпоповство, есть не слыханное въ древности явленіе, т.-е. изобрѣтенное безпоповцами новшество; а равно не слыханное же новшество и установленное у нихъ производство въ эту степень. Такое производство нигдѣ въ старыхъ книгахъ не описано и не заповѣдано. Тамъ, въ старыхъ книгахъ, изложенъ чинъ священной хиротоніи, или таинства рукоположенія, преданнаго святой церкви отъ ея создателя и основателя, Господа Иисуса Христа.

Итакъ безпоповцы должны бы, по существу дѣла, считать священниками своихъ отцовъ и настоятелей, для которыхъ Христова таинство рукоположенія сами замѣнили самочиннымъ благословеніемъ. Но они страшатся откровенно признаться въ такомъ своемъ нововведеніи и замѣнивъ Христова чина своимъ, самоизмышленнымъ, — обыкновенно говорятъ, что ихъ отцы — не священники, а міряне, или простолюдины. Если же ихъ настоятели и по ихъ мнѣнію, какъ и по-нашему, дѣйствительно не священники, а простолюдины, т.-е. простые мужики, въ таинствѣ рукоположенія (котораго надъ ними не совершалось) не получившіе благодати и полномочія на священническія дѣйствія, то какъ же они, эти простолюдины, дерзають совершать священническія дѣйствія, хотя бы и не всѣ?

4. *Вина безпоповщинскихъ отцовъ, восхищающихъ не дарованное имъ.*

Въ Большомъ Катихизисѣ (гл. 72, л. 358) читаемъ: „*Вопросъ: Кто можетъ строить сія (седмь) тайны? Ответъ: Никтоже, развѣ святителей хиротонисанныхъ, имже дана есть власть рукоположеніемъ наслѣдниковъ апостольскихъ. Раздѣли бо Богъ въ церкви саны и строители, якоже святой Апостоль Павелъ глаголетъ: и той даде овы убо Апостолы, овы убо пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя. Еда вси Апостолы? И въ иномъ мѣстѣ глаголетъ: никтоже собою честь пріемлетъ, но званый отъ Бога, якоже Ааронъ. Аще же въ Ветхомъ завѣтѣ никто дерзну неосвященъ строить тайны, множае паче у насъ не достоинъ дерзати. Сего ради Господь на тайной вечери Апостолы своя священниками сотворилъ есть, и по воскресеніи своемъ повелѣ вся языки крестити, и даде имъ власть отпуцати грѣхи“.* Такого ученія и держалась древняя дониконовская церковь относительно лицъ, могущихъ совершать таинства: никого, кромѣ рукоположенныхъ лицъ, не признавала ова могущимъ совершать

тайнства. Мы, православные, твердо держимся того же ученія и въ книгахъ нашихъ и въ жизни: у насъ тайнства совершаютъ только священники, получающіе власть на сіе отъ епископовъ, которые суть наслѣдники Апостоловъ, поставленныхъ самимъ Христомъ. А безпоповцы выдумали новшество, будто и мірянинъ, не получившій преемственнаго отъ Апостоловъ и самого Христа рукоположенія на совершеніе тайнствъ, можетъ совершать оныя. Такого ученія не знала древняя церковь, и безпоповщинскіе отцы, дерзая совершать тайнства, восхищаютъ не дарованное имъ. А на такихъ восхитителей недарованнаго грозный судъ изрекаетъ святая церковь. Послушайте, что говорятъ о нихъ старыя книги, и самими безпоповцами чтимыя.

„Восхищающіи недарованная имъ раздражаютъ Бога, якоже сынове Кореовы и Озіа царь“, сказано въ древлепечатной Кормчей, во 2-мъ правилѣ „всѣхъ святыхъ Апостолъ“. Чтобы лучше поняли вы смыслъ и силу сказаннаго въ этомъ правилѣ, объясню вамъ, чѣмъ раздражили Бога сынове Кореовы и Озіа царь.

На службу при скинии свидѣнія назначено было Господомъ колѣно Левіино, а священство изъ всего колѣна Левіина предоставлено было только Аарону и его потомству. Но вотъ Корей да еще 250 именитыхъ мужей изъ народныхъ начальниковъ возстали за это на Моисея и Аарона: не вѣруя, что самъ Господь избралъ на священство домъ Аароновъ, они домогались священства себѣ. Напрасно Моисей старался образумить ропотниковъ и возмутителей, — они не унимались и требовали себѣ священства, презирая уже совершившееся Господне избраніе, возставая такимъ образомъ на Самого Бога. Тогда Моисей, по повелѣнію Божію, сказалъ имъ: на завтра принесите каждый по кадильницѣ съ ѳиміамомъ предъ Господа, и Ааронъ пусть принесетъ свою кадильницу: вотъ и узнаемъ, кого избралъ и освятилъ Господь на дѣло священства. Наутро съ толпой своихъ едино-

мышленниковъ пришелъ Корей къ скинии свидѣнія, — у всѣхъ были кадильницы въ рукахъ. У дверей же скинии стояли уже Моисей и Ааронъ. Всему сонму народному явилась слава Господня. И сказалъ народу Моисей: отступите отъ сборища Корева. Народъ отступилъ отъ нихъ: и тогда разсѣлась и разверзлась земля подъ ногами Корея и сущихъ съ нимъ, живые съ воплемъ сошли они во адъ, и покрыла ихъ земля. Потомъ исшелъ огонь отъ Господа и пожралъ 250 единомышленныхъ Корею мужей принесшихъ ейміамъ. Мѣдныя кадильницы ихъ были раскованы въ листы и этими листами обложили жертвенникъ скинии въ вѣчное напоминаніе народу Израильскому о постигшемъ Корея и его единомышленниковъ наказаніи Божиѣмъ и въ предостереженіе, чтобы никто кромѣ сыновъ Аароновыхъ не смѣлъ приходить ко алтарю съ кадильницей и ейміамомъ. На другой день послѣ того, какъ погибъ Корей съ сообщниками, были поражены Господомъ еще 14700 мужей за сочувствіе къ погибшимъ и за обвиненіе въ ихъ погибели неповиннаго Моисея. Страшная эта повѣсть записана пророкомъ въ книгѣ Числъ (гл. 16).

Объ Озіи же царѣ повѣствуется во второй книгѣ Паралипоменонъ (гл. 26). Этотъ, должно сказать, благочестивый царь, возгордившись успѣхами въ гражданскихъ и воинскихъ дѣлахъ своихъ, однажды вошелъ въ церковь Господню, чтобы покадить алтарь. За нимъ вошелъ туда первосвященникъ Азарія съ 80 священниками. Они воспротивились намѣренію царя и говорили ему: не твое, царь, дѣло кадить ейміамомъ Господу; только однимъ освященнымъ на это дѣло сынамъ Аароновымъ подобаеъ совершать сіе кажденіе. Они просили его выйти изъ святилища. Разгнѣвался царь за это слово ихъ; но вотъ мгновенно, на виду Азаріи и священниковъ, проказа; страшная заразная болѣзнь, покрыла его чело, и вывели его, прокаженнаго, изъ церкви. И до самой смерти онъ остался прокаженнымъ. Вотъ какъ наказанъ былъ Озія царь за

то, что вопреки повелѣнію Божію взялъ въ руки кадила-
вицу и хотѣлъ покарать въ алтарѣ, не будучи священ-
никомъ.

Я рассказалъ вамъ эти два грозные случая изъ свя-
щенной исторіи, чтобы вамъ понятны были слова апо-
стольскаго правила: „восхищающіи не дарованная имъ
раздражаютъ Бога, якоже сынове Кореовы и Озіа царь“.
А для того, чтобы еще глубже запечатлѣть въ памяти силу
этихъ словъ, совѣтую вамъ прочесть въ Маргаритѣ,
въ словѣ объ Озіи царѣ, разсужденія о семъ святаго
Златоуста.

Священство есть Божіе избраніе; священникъ на дѣло
своего служенія поставляется Богомъ. Кто, не будучи
священникомъ, дерзаетъ совершать священническое дѣло,
тотъ возстаетъ противъ Бога и повиненъ участи Корея
и Озіи. Безпоповцы, должно быть, мало о семъ думаютъ:
у нихъ, въ общественныхъ собраніяхъ на моленіе, не
старѣйшины народныя, какъ Корея, и не цари, какъ
Озіа, а простые мужики и женщины даже безтрепетно
берутъ въ руки кадилавицы и кадятъ предъ иконами,
даже совершаютъ нѣкоторыя таинства. Апостоль
говоритъ о ветхозавѣтныхъ событіяхъ и сказаніяхъ: *сія вся
образы намъ быша... писана же быша въ наученіе наше*
(1 Кор. 10, 6 и 11). Будьте же внимательны къ написан-
ному для нашей пользы о Кореѣ и Озіи царѣ, чтобы не
впасть въ грѣхъ борьбы съ Богомъ чрезъ хищеніе не-
дарованнаго вамъ. Пусть не успокоиваютъ себя безпоповцы
тѣмъ, что подъ ихъ „отцами“, восхищающими не дарован-
ное имъ, не разверзается земля и не покрываетъ ихъ про-
каза. Если Господь терпитъ имъ, не отмщая теперь, грѣхъ
ихъ не становится меньше отъ того: не всякій убійца
трясется и стонетъ, какъ Каинъ (Быт. 4, 12), однако
грѣхъ убійства одинаковъ у него съ Каиновымъ. Господь
на сынахъ Кореовыхъ и Озіи царѣ показалъ на память
людямъ всѣхъ вѣковъ, какъ тяжело преступленіе — восхи-
щать недарованное священство.

Сказавъ, что восхищающіе не дарованное имъ раздражаютъ Бога, якоже сынове Кореовы и Озіа царь, правило святыхъ Апостолъ продолжаетъ: „ни діакону убо приносить жертвы нѣсть достойно, ни крестити кого, ни благословенія мала или велика сотворити, такоже и пресвитеру нѣсть достойно поставленія творити и развращати чинъ священническій“. Замѣтьте, въ правилѣ даже и не приведенъ безпоповщинскій случай, чтобы мірянинъ брался за священническія дѣла: въ немъ запрещается діакону братья за пресвитерскія дѣла, а пресвитеру за епископскія. Каждый изъ нихъ, по первому изъ содержащихся въ Кормчей правилу всѣхъ св. Апостолъ, долженъ пребывать въ своемъ чину и не преступать заповѣдей Божіихъ. „Якоже дерзнувый таковая“, т.-е. кто станетъ дѣлать не принадлежащее его чину, хотя бы былъ и не изъ числа престолюдиновъ, а изъ числа священныхъ, „не съ нами“, говорятъ Апостолы, „борется, но съ великимъ Архіереемъ Христомъ“, который, какъ не отрицаютъ и безпоповцы, установилъ въ своей церкви таинство священства. Вотъ какому осужденію подлежитъ даже лицо священное за превышеніе своей власти, за присвоеніе себѣ недарованнаго: онъ хищникъ и богоборецъ, и раздражаетъ Бога подобно сынамъ Корея и Озіа царю. Что же сказать о безпоповщинскихъ отцахъ-мірянахъ, не имѣющихъ никакой священной степени и однакоже совершающихъ священническія дѣла?

А вотъ что о такихъ совершителяхъ сказано, — не теперь, а давно уже, и не нами, а записано въ старыхъ книгахъ, о которыхъ старовѣры говорятъ, что вѣрятъ имъ (Номоканонъ п. Іоасафа л. 57): „Аще ли нѣци попущеніемъ Божіимъ въ толикое придоша дерзнутіе, яко еже невѣрно и злочестивѣ. Невѣріе бо есть вещь таковая, еже кромѣ священства пріяти хиротонію, священная дѣйствовати. Нѣсть слово рещи о осужденіи сидевыхъ“. Это значитъ: По Божію попущенію, нѣкоторые дошли до такой дерзости, что безъ таинства священстваен, будучи рукоположен-

ными, стали дѣйствовать по священнически, будто рукоположенные. Это восхищеніе священническихъ правъ лицомъ не хиротонисаннымъ есть дѣло невѣрія и злочестія: вѣрующей и благочестивый христіанинъ никогда не дерзнетъ на такое дѣло. Нельзя и высказать словомъ, какому осужденію подлежатъ такіе люди. „Сіе бо дѣло горше есть и самыхъ тѣхъ нечестивыхъ бѣсовъ, во ангела свѣтла точію преобразующихся, но не сущихъ, и Божіе убо лицемѣрующихъ, безбожныхъ же сущихъ и противныхъ Богу“, т.-е. это дѣло, присвоеніе священническаго права лицомъ простымъ, не посвященнымъ, горше, хуже дѣла нечестивыхъ бѣсовъ, которые принимаютъ на себя видъ свѣтлыхъ ангеловъ. Но хотя бѣсы преобразуются въ ангеловъ свѣтлыхъ и являются въ ихъ образѣ, однако они не ангелы: они — безбожные и богопротивные, и только лицемѣрятъ, являясь Божіими слугами въ видѣ ангеловъ. Этимъ лицемѣрнымъ бѣсамъ подобны и тѣ люди, которые, не имѣя священнаго сана, берутся совершать священническія дѣла; и еще хуже бѣсовъ эти люди. „Таковіи не токмо веліе и неисчетное томленіе подымутъ, на божественная сяде злѣ восхуливше, ниже бо гласи божественныи отъ нихъ, ниже божественная дѣла, понеже благодати рукоположенія не имутъ“. Вотъ, дѣйствія этихъ самозванныхъ совершителей священническихъ дѣлъ называются здѣсь злымъ хуленіемъ божественнаго, т.-е. злымъ богохульствомъ. Говорится еще, что отъ нихъ нѣтъ ни гласовъ божественныхъ, ни божественныхъ дѣлъ. Объ истинныхъ священникахъ самъ Спаситель засвидѣтельствовалъ: *слушайи васъ Мене слушаетъ, и отметаиши васъ Мене отметається* (Лук. 10, 16), и потому слово ихъ все равно, что слово самого Бога, и ихъ дѣло — крещеніе ли, исповѣдь и проч., все равно, что дѣло самого Христа. А объ этихъ самозванцахъ, нерукоположенныхъ дѣйствующихъ, сказано: отъ нихъ нѣтъ ни божественнаго гласа, ни божественныхъ дѣлъ. Читаетъ онъ и говоритъ слово Христово, по Евангелію, но Христосъ не признаетъ произносимаго и читаемаго имъ слова за Свое;

крестить по заповѣди Христовой во имя Отца и Сына и Святаго Духа въ три погруженія, но Христось не признаеть этого ихъ дѣла за Свое, — „ниже гласы божественныи отъ нихъ, ниже божественныя дѣла“. Почему? „По-веже, говорится, благодати рукоположенія не имуть“. Вотъ причина: они не имѣють благодати рукоположенія, они безблагодатны, не получили отъ Бога права на совершеніе священническихъ дѣлъ. Они не истинныя, Богомъ призванныя, но самовольныя, самочинныя священники. И за присвоеніе этими безблагодатными людьми великихъ и божественныхъ правъ священства, даруемыхъ только въ рукоположеніи, которое надъ ними не совершалось, эти самочинныя священники, эти восхитители не дарованнаго имъ, „не только веліе и неисчетное томленіе приимуть, на божественная сице злѣ восхуливше, но и мечь приимуть иную за прельстившихся отъ нихъ, или нѣгдѣ крещенныхъ, или рукоположенныхъ“. Т.-е. они не только дадутъ отвѣтъ Богу и будутъ наказаны за свое богохульство и самозванство, но и за то, что прельстили другихъ людей, — за тѣхъ, кого они, быть можетъ, крестили или рукоположили. Ибо эти ими хиротонисанныя и крещенныя „ни хиротонисани, ни крещени суть“. И вотъ почему: „ничтоже бо даетъ не имѣяй, и ничтоже приимлетъ кто отъ неимущаго, аще и мнится имѣти“. Кто самъ ничего не имѣеть, тотъ что дастъ другому? И что этотъ другой можетъ въ самомъ дѣлѣ получить отъ неимущаго, хотя бы и показалось ему, что получилъ? — Ничего. У этого дерзкаго, хищнически совершающаго таинства, нѣтъ благодатнаго права на совершеніе ихъ; ему не далъ Господь власти раздавать людямъ дары Его благодати: какъ же преподастъ эту благодать? Для него это — невозможное дѣло. И потому совершаемыя имъ священнодѣйствія — только подобіе истинныхъ таинствъ и священнодѣйствій, не имѣющія въ себѣ и не сообщающія благодати. А между тѣмъ, принимающій отъ нихъ эти мнимыя таинства думаетъ, что это — истинныя таинства, дѣйствительный

источникъ Христовой благодати, и прельщается, обманывается, о чемъ и сказано далѣе въ Номоканонѣ: „тѣмже и прельщенъ бысть, и вѣруй быти священникъ, или крещень, нѣсть“, — т.-е. человекъ, рукоположенный нерукоположенными, думалъ, что онъ священникъ, но онъ прельстился, онъ не священникъ, а простолюдинъ; другой, крещенный таковымъ, думалъ, что крещень, но онъ не крещень и не есть христіанинъ. Эти мнимыя таинства — одна прелесть: надъ кѣмъ они совершены, тѣ не приняли чрезъ нихъ благодати, не получили спасенія, погибають. „И погибли сихъ крестивый повинень. Не можетъ бо человекъ имѣти, не приемъ отъ Бога. *Кромъ бо Мене, рече (Христось), не можете творити ничто же*“.

Такъ въ старопечатномъ Номоканонѣ говорится о таинствахъ, совершаемыхъ нерукоположенными лицами, и о самихъ этихъ дерзостныхъ совершителяхъ. Теперь вы можете судить, какъ несчастны наши братья-безпоповцы, у которыхъ именно нерукоположенные дерзають совершать нѣкоторыя таинства. Безпоповцы вѣрують, что совершаемыя ихъ отцами дѣйствія — дѣйствительныя таинства, черезъ которыя они приемлють Божию благодать; а уважаемая ими книга, которой они не смѣють и не могутъ не вѣрить, говорить, что отъ этихъ самозванныхъ отцовъ, которые не имѣють благодати рукоположенія, не можетъ быть „ни божественныхъ гласовъ, ни божественныхъ дѣлъ“, что видимыя безпоповщинскія таинства — пусты и чужды благодати, и принимающіе ихъ за дѣйствительныя таинства обольщаются: „ничто же бо приемлетъ кто отъ неимущаго, аще и мнитсѣ имѣти“. Безпоповцы, думающіе, что они крещены или исповѣданы, не крещены и не исповѣданы, и посему не могутъ спастись. Вотъ въ какую бѣду вовлекло ихъ самоизмышленное ихъ „отечество“, т.-е. присвоеніе мірянамъ не дарованнаго имъ отъ Бога права совершать таинства! Истинно благодатныхъ и спасительныхъ таинствъ не можетъ быть тамъ, гдѣ нѣтъ Христомъ учрежденнаго свя-

щенства. Нѣтъ у безпоповцевъ священства, нѣтъ таинствъ, нѣтъ благодати и спасенія. А ихъ именуемые отцы, дерзновенные совершители мнимыхъ таинствъ, повинны страшной участи указанныхъ въ писаніи восхитителей недарованнаго — сыновъ Кореовыхъ и Озіа царя¹⁾.

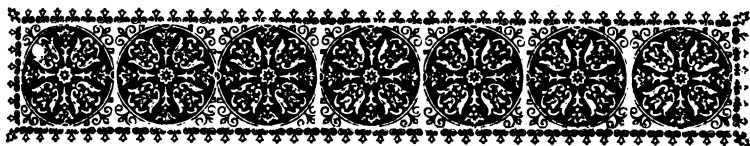
Священникъ І. Полянскій.

¹⁾ Согласно общему содержанию и назначенію „бесѣдъ“, изъясненныя здѣсь слова Номоканона о „нерукоположеннѣ дѣйствующихъ“, приложены собственно къ безпоповщинскимъ отцамъ; но не менѣе близкое и даже еще болѣе прямое приложеніе слова эти имѣютъ къ поповщинскимъ мнимымъ архіереямъ и понамъ, австрійскаго происхожденія, которые, не имѣя истиннаго, правильнаго и законнаго, отъ Христа въ непрерывной преемственности идущаго, рукоположенія, дерзаютъ совершать не крещеніе только и исповѣдь (какъ безпоповщинскіе отцы), но и всѣ вообще таинства, — именно „преобразуются“ въ истинныхъ священниковъ, не суще таковыми, и, погибая сами, „повинны погибели“ многихъ десятковъ тысячъ старообрядцевъ, отъ нихъ приѣмлющихъ совершаемыя ими мнимыя таинства.

Ред.

(Окончаніе въ слѣд. №).

Разсмотрѣніе изданной поповцами австрійскаго согласія книги: „Разборъ отвѣтовъ на сто пять вопросовъ“¹⁾.

Текстъ раскольнической книги.

Антоновъ далѣе доказываетъ, что церковь ихъ имѣетъ право не только отмѣнять обряды, но и позволять ихъ вновь употреблять, только не всѣмъ, а опять-таки кому она захочетъ дозволить, какъ вотъ на примѣръ единовѣрцамъ дозволила употреблять обычаи, или обряды, которые сама раньше употреблять запретила съ клятвами и анафемами. Такое право своей церкви Антоновъ силится подѣрживать примѣрами древней церкви, и притомъ доказать, что клятва патріарха Макарія и многихъ другихъ іерарховъ на не молящихся тремя перстами, а двумя, будто бы не лежитъ на единовѣрцахъ. Такихъ примѣровъ онъ выставляетъ четыре: объ обрѣзаніи, о пощеніи въ субботу, о празднованіи субботы, о не отпущеніи женъ священниками. Приведемъ каждый изъ представленныхъ отвѣтчикомъ примѣровъ и рассмотримъ, подтверждаютъ ли они ученіе новообрядцевъ, что ихъ церковь учащая можетъ дозволить употреблять тѣ «обряды», которые сама признала за ересь и за что отлучала и проклинала православныхъ христіанъ.

1) Продолженіе. См. выше, стр. 304.

«Отвѣтъ (мой): Приведемъ нѣсколько доказательствъ о томъ, какое церковь дѣлала снисхожденіе въ употребленіи ею самую запрещенныхъ обрядовъ. Апостольскимъ въ Іерусалимъ соборомъ было постановлено для христіанъ изъ язычниковъ не требовать обрѣзанія по закону Моисееву (Дѣян., гл. 15). И Апостоль въ посланіи къ галатамъ писалъ: *Се азъ, Павелъ, глаголю вамъ: аще убо обрѣзаетесь, Христосъ васъ ничтоже пользуетъ* (зач. 211). Но не смотря на опредѣленіе апостольскаго собора и на эти свои собственныя слова, тотъ же самый Апостоль Павелъ ученика своего Тимофея, *пріемъ, обрѣза іудей ради сущихъ на мѣстѣхъ оныхъ* (Дѣян., гл. 16). Тимофеей имѣлъ отца не іудея, а еллина, какъ это свидѣтельствуесть и св. Апостоль Лука».

Разсмотрѣніе.

За приведенными здѣсь словами у меня въ отвѣтъ говорится слѣдующее: „*Видяху бо вси отца его, яко еллинъ бляше*“ (Дѣян., гл. 16). Этимъ св. Лука свидѣтельствуесть, что Тимофеей былъ свободенъ отъ обрѣзанія, въ силу постановленія апостольскаго собора; и однако Апостоль Павелъ обрѣзалъ его. „Достойна удивленія, замѣчаетъ св. Златоустъ, мудрость Павла: онъ, столько возстававшій противъ обрѣзанія, самъ обрѣзываетъ ученика. Онъ во всемъ взиралъ на пользу“ (Бесѣды Злат. на Дѣян. апост.). Даже христіанамъ изъ іудеевъ святыми Апостолами попускалось совершать обрѣзаніе только по снисхожденію къ обряду, унаслѣдованному отъ церкви ветхозавѣтной, а не потому, чтобы отъ нихъ обрѣзаніе требовалось закономъ христіанства, что свидѣтельствуесть Апостоль Павелъ приведенными словами и св. Златоустъ, говоря, что не Павелъ токмо, но и прочіе Апостолы „по снисхожденію допускали обрѣзаніе“ (Бес. Злат. на I гл. посл. къ гал.).

Эти слова, не лишеныя значенія въ общей связи рѣчи, мои возражатели, по обычаю еретиковъ, опустили. Теперь посмотримъ на ихъ возраженіе.

Текст раскольнической книги.

Разборъ. Во времена Апостолъ церковь, можно сказать, переходила отъ закона къ благодати, изъ ветхозавѣтной въ новозавѣтную. Тогда обряды и обычаи закона соблюдались. Что и господствующая въ Россіи церковь переходила во времена Никона, по мнѣнію новообрядцевъ, изъ православія въ большее православіе, а по-нашему—изъ православія въ ересь, въ этомъ сходство у ней есть съ временами апостольскими: и тамъ переходъ, и здѣсь переходъ; это понять нетрудно. Легко также найти сходство и въ томъ, что тогда, во времена свв. Апостолъ, запрещено было обрѣзаніе и другіе іудейскіе обычаи, а теперь, во времена Никона, запрещены и отмѣнены двоеперстіе и другіе старые обряды. Но трудно и даже невозможно найти сходство именно въ томъ, въ чемъ Антонову собственно и хочется найти и указать сходство дѣйствій древней церкви съ дѣйствіями новообрядческой въ отношеніи отмѣненныхъ ими обычаевъ и обрядовъ: невозможно найти сходства въ дозволеніи ихъ, или въ «снисхожденіи», какъ выражается Антоновъ. Тамъ отмѣняемые обычаи допускались тогда же, когда церковь переходила изъ іудейскаго закона къ благодати: здѣсь отмѣняемые обычаи во время перехода господствующей церкви изъ православія въ другое православіе, воспрещаемые ею обряды ни подъ какимъ видомъ не дозволялись, запрещались съ ужасающими клятвами. Въ древней церкви отмѣненные іудейскіе обычаи вполнѣдствіи ни подъ какимъ видомъ не дозволялись; у господствующей церкви, наоборотъ, воспрещенные ею вначалѣ обычаи дозволяются именно вполнѣдствіи, спустя много лѣтъ. Если бы новообрядцы дозволили употреблять «старые обряды» въ началѣ появленія своей церкви съ ея обычаями, тогда бы дѣйствительно у ней было нѣкотораго рода соотвѣтствіе съ дѣйствіями древней церкви. Если она имѣетъ право позволять обычаи и обряды чрезъ много лѣтъ послѣ ихъ отмѣны,

то пусть дозволить теперь въ своей церкви воспрещенные въ древности обычаи: обрѣзаніе, празднованіе субботъ и пр. Если какое-либо общество евреевъ согласится принять христіанство и попроситъ благословенія Синода соблюдать свои обряды, Синодъ долженъ допустить это, какъ допустилъ единовѣріе. Это мы говоримъ потому, что самъ отвѣтчикъ сравниваетъ единовѣрцевъ съ увѣровавшими изъ іудеевъ. Опровергнемъ это положеніе Антонова словами великаго учителя церкви, блаженнаго Іеронима. «Если намъ, — говоритъ онъ, — настоятъ необходимость принять іудеевъ съ ихъ законными обрядами и имъ дозволено будетъ въ церкви Христовой соблюдать то, что они исполняли въ синагогахъ сатаны, то — я скажу, что думаю — не они сдѣлаются христіанами, а насъ сдѣлаютъ іудеями» (Твор., его ч. 3, стр. 75, 76). Противъ тѣхъ, которые говорятъ, что можно дозволить имъ свои обычаи, такъ какъ имъ трудно отстать отъ того, что унаслѣдовали отъ своихъ отцовъ, онъ вопіетъ: «Я, напротивъ, буду говорить и во всеуслышаніе буду провозглашать, хотя бы противъ меня былъ весь міръ, — что обряды іудейскіе для христіанъ и вредны и смертоносны, и что всякій, соблюдающій ихъ, изъ іудеевъ, или изъ язычниковъ низверженъ въ бездну діавола» (тамъ же стр. 76).

Вотъ какъ древняя церковь смотрѣла и учила смотрѣть¹⁾ на свисхожденіе къ упраздненнымъ обычаямъ: соблюдающій ихъ низверженъ въ бездну діавола. Такъ и новообрядческая церковь должна смотрѣть на дозволеніе «старыхъ обрядовъ», если сравниваетъ ихъ съ іудейскими обычаями и если не хочетъ противорѣчить воззрѣнію святыхъ отецъ на это, и въ такомъ случаѣ должна считатьъ единовѣрцевъ погибшими, низверженными въ бездну діавола. Такъ, дѣйствительно, и смотреть на это болѣе знающіе дѣло изъ

¹⁾ Ужели по суду старообрядцевъ австрійскаго согласія сказанное блаженнымъ Іеронимомъ, т.-е. единоличное слово даже не святого отца, не вселенскаго учителя, есть ученіе дѣлой древней, т.-е. вселенской церкви?
Ред.

новообрядцевъ. Такъ, напримѣръ, членъ ихъ учащей непогрѣшимой церкви (т.-е. іерархіи), строитель Оптинской Введенской пустыни, знаменитый іеромонахъ Іоаннъ¹⁾ рѣшительно утверждаетъ, что хотя Синодъ и дозволилъ единовѣрцамъ молиться двоеперстно, но сдѣлалъ это съ той надеждой, что они оставятъ его и станутъ молиться триперстно. А если этого не сдѣлаютъ, «то таковыхъ непростительныхъ упрямцевъ они (пастыри новообрядческой церкви) оставляютъ страшному суду Божию. Почему не точю пастыри, но и всякій православный христіанинъ весьма соболѣзнуеть о участи таковыхъ упрямцевъ, потому что при содержаніи сего раскола (двоеперстія) всѣ добродѣтели христіанскія цѣну свою теряютъ» (Доказат. древн. трехпер. слож., въ дополн.).

Итакъ, приведенный Антоновымъ примѣръ объ обрѣзаніи не только не оправдываетъ незаконное учрежденіе единовѣрія, но и осуждаетъ его. Ибо если старые обряды сравниваются новообрядцами съ іудейскими обычаями, то держащійся ихъ, по ученію святыхъ отецъ, будетъ низверженъ въ бездну діавола²⁾, т.-е. осужденъ во адъ. Посему-то пастыри новообрядческой церкви и жаждютъ,

1) Вотъ новый образчикъ добросовѣстности питомцевъ Швецова: только что возведи блаженнаго Іеронима въ достоинство вселенскаго учителя, теперь даже схимонаха Іоанна они возводятъ не только въ число „знаменитыхъ“, называютъ не только „строителемъ Оптинской пустыни“, каковымъ онъ вовсе не былъ, но даже „членомъ іерархіи“. И вся эта неправда говорится ради того, чтобы какъ-нибудь и чѣмъ-нибудь укорить православную церковь! Смиранный іеромонахъ Іоаннъ, самъ именовавшій себя „грѣшнымъ“ (надъ чѣмъ также глумились и глумятся раскольники), самъ вышедшій изъ раскола, подъ вліяніемъ скорби и негодованія за все видѣнное имъ въ расколѣ безобразіе, позволялъ себѣ иногда рѣзко выражаться о томъ, что составляетъ принадлежность раскола. И въ его-то словахъ разные Усовы указываютъ голосъ всей російской церкви, какъ въ словахъ блаженнаго Іеронима — голосъ древле-вселенской церкви! *Ред.*

2) Какіихъ „свв. отецъ“? Привели рѣзкое выраженіе Іеронима, даже и не святаго отца, и объявляютъ, что это есть „ученіе святыхъ отецъ“! *Ред.*

соболюбуютъ объ участи единовѣрцевъ, не оставляющихъ двоеперстія, какъ о людяхъ погибшихъ. Да, дѣйствительно единовѣрцы достойны сожалѣнія. Имъ благословляютъ употреблять двоеперстіе и ихъ же обязательно сравниваютъ съ тѣми, которые низвержены въ бездну діавола.

Разсмотрѣніе.

Обличая іудеевъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ сказалъ: *Кому уподоблю родъ сей? Подобенъ есть дѣтямъ, сидящимъ на торжищахъ, и возлашающимъ другомъ своимъ, и лаголющимъ: пискахомъ вамъ, и не плясаете: плакахомъ вамъ, и не рыдасте. Приде бо Іоаннъ, ни ядый, ни пїя, и лаголютъ: бѣса имать. Приде Сынъ Человѣческій, ядый и пїяй, и лаголютъ: се человекъ ядца и винопїйца, мытаремъ другъ и грѣшникомъ* (Матѣ. зач. 41). „Имъ, замѣчаетъ на сіи слова о іудеяхъ блаженный Теофилактъ Болгарскій, какъ людямъ своенравнымъ, не нравились ни строгость жизни Іоанна, ни простота Христова, но они подобны были глупымъ и своенравнымъ дѣтямъ, которымъ никакъ не угодишь, хоть плачь имъ, хоть играй на свирѣли“ (зри Благов.). Подобно древнимъ іудеямъ и нашимъ старообрядцамъ „никакъ не угодишь“. Они обвиняютъ святую церковь и за неразрѣшеніе соловецкимъ старцамъ отправлять богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ и за разрѣшеніе сего единовѣрцамъ. Сами себя выдаютъ за ревнителей старопечатныхъ книгъ и содержащихся въ нихъ обрядовъ, а допущенное церковію употребленіе единовѣрцамъ старопечатныхъ книгъ и обрядовъ поставляютъ въ тяжкое преступленіе церкви православной.

Обвиняя православную церковь за снисхожденіе, оказываемое единовѣрцамъ, противники мои, очевидно, не замѣчаютъ того, что вмѣстѣ съ нею обвиняютъ и своихъ пастырей, и самихъ себя. Ибо и они допускаютъ возможность снисхожденія къ немощной братіи даже въ болѣе важныхъ предметахъ. Такъ, учредитель

нынѣ существующей у старообрядцевъ іерархіи митрополитъ Амвросій, а за нимъ и Антовій, именовавшій себя архіепископомъ московскимъ, по увѣренію самого Швецова, обводили посвящаемыхъ вокругъ престола по солнцу, а не противъ солнца, какъ требуетъ уставъ церковный, и дѣлали это по снисхожденію къ немощнымъ совѣстію. „Отступленіе Амвросія отъ правила (обводитъ посвящаемого противу солнца) въ Бѣлой Криницѣ, — говоритъ Швецовъ, — является разумно смотрительнымъ и по сопоставленію съ практикой Апостола Павла, который ратовалъ за необрѣзаніе, но когда это требовалось, то и самъ смотрительно допускалъ его“ (см. кн. Швецова „Истинн. старооб. іерархіи“) ¹⁾. И бывшій секретарь Духовнаго Совѣта Климентъ Перетрухинъ съ своимъ Савватиємъ, именуемымъ архіепископомъ московскимъ, оправдывая опредѣленія Духовнаго Совѣта объ уничтоженіи Окружнаго Посланія, говорятъ, что Посланіе уничтожено по снисхожденію къ просьбѣ противоокружниковъ, „за каковое снисхожденіе къ немощной братіи, говорятъ они, св. церковь не подлежитъ ни малѣйшему зазрѣнію“. И въ оправданіе такой снисходительности приводятъ доказательства, которыя въ обличеніе моимъ противникамъ, несправедливо обвиняющимъ св. церковь за сдѣланное ею снисхожденіе единовѣрцамъ въ употребленіи старопечатныхъ книгъ и старыхъ обрядовъ, приведу здѣсь буквально: „1) Св. Апостолъ Павелъ пишетъ: *быхъ немощнымъ яко немощенъ, да немощныя приобрящу; встѣхъ быхъ вся, да всяко нѣкія спасу* (I Кор., зач. 143). Св. Златоустъ: „Ни до сихъ, рече, стахъ, но и до немощныхъ вѣры ради, и такожде немощненъ быхъ, сирѣчь неясно свидѣтельствовахъ о Богѣ Отцѣ, Сынѣ и Дусѣ Святѣмъ, но, спроста рещи, всѣмъ бысть, яцы же быша, да тако вся спасеть; аще ли же

1) Итакъ, не угодно ли г. Усову заключить отсюда, что и его пресловутый епископъ Арсеній можетъ, или долженъ послѣ сего присоединившимся къ расколу жидамъ (какъ напр. Карловичу) позволять и по присоединеніи къ расколу обрѣзывать своихъ дѣтей? *Ред.*

ни, да иже мало спасеть“ (Толк. Апост., л. 519). 2) Св. Феодоръ Студитъ пишетъ: „мы, услышавъ въ частности о рукоположенныхъ за деньги, что они не принимаются имъ (патріархомъ Тарасіемъ) въ общеніе, хотя о немъ думали не такъ, почли полезнымъ для блага мира сохранять согласіе съ нимъ; ибо Богословъ (Григорій) говорить, что пока возможно, надобно склоняться къ миру, и если неправда только подозрѣвается, то снисхожденіе лучше настойчивости“ (ч. I, письмо 53). 3) Святый Апостоль Павелъ зельнѣйшій былъ воспретитель іудейскихъ обычаевъ, но ради мира церковнаго повелѣлъ обрѣзывать ученика своего Тимофея. 4) Святый Григорій Богословъ на св. Пятидесятницу, обращая слово къ духоборцамъ, которые блазились назвать Св. Духа Богомъ, сиче рече: „Но слогами тужите и прегрѣшаете гласомъ, и камень претыканія се вамъ бываетъ, и камень соблазна, елма и Христа нѣкимъ челоувѣческа страсть, придемъ къ себѣ духовнѣ, будемъ братолюбны паче, нежели самолюбны, дадите силу божества, и дамы вамъ гласа простыню“ и пр. (См. книж.: „Миръ ко виѣшнимъ“, изд., по благословенію Савватія, Перетрухинымъ). Итакъ, по ученію самихъ руководителей старообрядцевъ, и ихъ церковь можетъ дѣлать снисхожденіе даже въ существенныхъ предметахъ, каково уничтоженіе Окружнаго Посланія, содержащаго, по собственному ихъ признанію, ученіе евангельское и апостольское, и за это снисхожденіе къ немощной братіи, т.-е. противоокружникамъ, ихъ именуемая церковь якобы не подлежитъ никакому зазрѣнію. Тѣмъ болѣе должны они признать не подлежащимъ „никакому зазрѣнію“ снисхожденіе, оказанное церковію единовѣрцамъ въ предметахъ несущественныхъ, каковы содержимыя ими обряды, употреблявшіеся древнею россійскою церковію. Но противники мои нимаго не осуждаютъ своихъ пастырей за уничтоженіе Окружнаго Посланія, сдѣланное по снисхожденію къ своей немощной братіи, а пастырей церкви православной обвиняютъ въ великомъ преступленіи

за разрѣшеніе единовѣрцамъ употреблять старопечатныя богослужебныя книги, кои употребляютъ и сами. Ясно, что они судятъ не праведный судъ.

Они говорятъ: „Во времена Апостолъ церковь переходила отъ закона къ благодати, изъ ветхозавѣтной въ новозавѣтную. Тогда обряды и обычаи закона соблюдались. Что и господствующая въ Россіи церковь переходила во время Никона, по мнѣнію новообрядцевъ, изъ православія въ большее православіе, а по-нашему — изъ православія въ ересь, въ этомъ сходство у ней есть съ временами апостольскими: и тамъ переходъ, и здѣсь переходъ: это понять не трудно“.

Мнимые „новообрядцы“, т.-е. православныя не признавали и не признаютъ перехода церкви временъ патріарха Никона „изъ православія въ большее православіе“, да такого перехода и быть не можетъ: ибо православіе недѣлимо на степени. Значить, противники мои сказали о мнимыхъ новообрядцахъ явную неправду. Такая же неправда и въ ихъ словахъ, что якобы въ означенное время чрезъ книжное исправленіе церковь совершила переходъ изъ православія въ ересь, и неправда эта легко обличается тѣмъ, что при патріархѣ Никонѣ исправленію подвержены были одни неточныя слова и выраженія, обрѣтавшіяся въ старопечатныхъ богослужебныхъ книгахъ, а не православіе, или догматы вѣры, о коихъ не было и разсужденія на соборахъ при патріархѣ Никонѣ; а когда не было разсужденія о догматахъ вѣры, то церковь православная во время его патріаршества не могла и совершить переходъ изъ православія въ ересь.

Итакъ противники мои возводятъ явную клевету на св. церковь, утверждая, что якобы она чрезъ исправленіе книгъ при Никонѣ патріархѣ изъ православія перешла въ ересь.

„Но трудно и даже невозможно (такъ продолжаютъ они свое пустословіе) найти сходство именно въ томъ, въ чемъ Антонову собственно и хочется найти и указать

сходство дѣйствій древней церкви съ дѣйствіями новообрядческой въ отношеніи отмѣненныхъ ими обычаевъ и обрядовъ: невозможно найти сходства въ дозволеніи ихъ, или въ „снисхожденіи“, какъ выражается Антоновъ. Въ древней церкви отмѣненные іудейскіе обычаи впоследствии ни подъ какимъ видомъ не дозволялись; у господствующей церкви, наоборотъ, воспрещенные ею вначалѣ обычаи дозволяются именно впоследствии, спустя много лѣтъ“.

Напротивъ, іудейскіе обычаи именно дозволялись и послѣ ихъ отмѣненія. Такъ святые Апостолы, какъ и сказано у меня въ отвѣтъ, на Іерусалимскомъ соборѣ постановили не требовать обрѣзанія по закону Моисееву отъ христіанъ изъ язычниковъ (Дѣян., гл. 15), объявивъ это постановление свое сдѣланнымъ по изволенію Св. Духа: *изволися Святому Духу и намъ*. И однако, послѣ столь рѣшительнаго постановленія, по снисхожденію къ немощнымъ, допускали обрѣзаніе, а святой Апостолъ Павелъ не только обрѣзалъ ученика своего Тимофея (Дѣян., гл. 16), но ради именно снисхожденія къ вѣрующимъ изъ іудеевъ, по совѣту всѣхъ Апостоловъ, и самъ совершилъ обрядъ очищенія по закону Моисееву, принеся въ жертву, какъ требуетъ этотъ законъ, овна и тельца и взявъ на себя издержки на жертву (Дѣян., гл. 21). Утверждаясь на семъ апостольскомъ примѣрѣ, не имѣли ли права и пастыри русской церкви оказать снисхожденіе единовѣрцамъ, дозволивъ имъ употребленіе отмѣненныхъ на соборѣ 1667 года обрядовъ? Ясно, что, утверждая противное, мои возражатели опять судятъ не праведный судъ.

Они говорятъ: „Если бы новообрядцы дозволили употреблять старые обряды въ началѣ появленія своей церкви съ ея обычаями, тогда бы, дѣйствительно, у ней было нѣкотораго рода соотвѣтствіе съ дѣйствіями древней церкви“. Но говорятъ совсѣмъ несправедливо, ибо у православныхъ не было какого-то „появленія (изъ небытія) ихъ церкви съ ея обычаями“. Доброму же дѣлу нѣтъ препят-

ствія во времени, такъ что будто бы въ одно время можно творить добро, а въ другое уже нельзя. И святые Апостолы не вначалѣ только, а и спустя не малое время по запрещеніи іудейскихъ обычаевъ по снисхожденію допускали ихъ употребленіе, такъ что іудействующіе христіане продолжали существовать до Лаодикійскаго собора, т.-е. до конца IV вѣка, какъ видно изъ того, что соборъ сей 29-мъ своимъ правиломъ, уже подъ страхомъ проклятія возбранилъ „іудействовати и въ субботу праздновати“; и при св. Златоустѣ были іудействующіе, и по его свидѣтельству церковію терпѣлись „добльственнѣ“ (см. Бес. его на 1-ую гл. посл. къ гал.). Значить, разсужденія моихъ противниковъ о церкви Апостольской, якобы она не можетъ служить примѣромъ для позднѣйшихъ христіанъ и якобы снисхожденіе къ воспрещеннымъ церковію обрядамъ, какое оказывалось тогда, не можетъ служить основаніемъ такого снисхожденія для православной церкви нашего времени, — разсужденія, особенно неожиданныя въ устахъ старообрядца и больше приличныя какому-нибудь лютеранину, — оказываются совершенно несправедливыми, и остается несомнѣнно вѣрнымъ, что православная церковь, оказавъ единовѣрцамъ снисхожденіе въ употребленіи именуемыхъ старыхъ обрядовъ, дѣйствовала на основаніи примѣра древлевселенской церкви.

Притомъ же я приводилъ примѣры изъ апостольской церкви не въ сравненіе единовѣрцевъ съ іудействующими христіанами и ихъ обрядовъ — съ іудейскими обычаями, напримѣръ, двуперстія — съ обрѣзаніемъ и пр., а только въ показаніе того, что если святые Апостолы, а по нихъ и свв. отцы ради пріобрѣтенія мира и для преуспѣванія церковнаго допускали іудействующимъ христіанамъ совершать обычаи іудеевъ, то тѣмъ болѣе должно признать за святою церковію право на допущеніе единовѣрцамъ, обратившимся изъ раскола, тѣхъ обычаевъ, коихъ они держались прежде и которые нѣкоторое время употребляла сама російская церковь. А противники мои, извра-

щая мою мысль, утверждают, что будто бы я сравниваю единовѣрцевъ съ увѣровавшими изъ іудеевъ и старыя обряды — съ іудейскими обычаями: „отвѣтчикъ, говорятъ они, сравниваетъ единовѣрцевъ съ увѣровавшими изъ іудеевъ“. И сказавъ такую неправду, они съ торжествомъ приводятъ слова блаж. Іеронима объ іудейскихъ обрядахъ, что они „для христіанъ и вредны и смертоносны, и что всякій, соблюдающій ихъ, изъ іудеевъ, или изъ язычниковъ низверженъ въ бездну діавола“. „Вотъ какъ, — прибавляютъ они, — древняя церковь смотрѣла и учила смотрѣть на снисхожденіе къ упраздненнымъ обычаямъ: соблюдающій ихъ низверженъ въ бездну діавола! Такъ и новообрядческая церковь должна смотрѣть на дозволеніе старыхъ обрядовъ, если сравниваетъ ихъ съ іудейскими обычаями и если не хочетъ противорѣчить воззрѣнію святыхъ отецъ на это, и въ такомъ случаѣ должна считать единовѣрцевъ погибшими, низверженными въ бездну діавола“.

Но какъ не могли понять мои возражатели, что на основаніи приводимыхъ ими словъ блаженнаго Іеронима, они должны осудить и святыхъ Апостоловъ, которые, какъ выше сказано, ради спасенія братій по плоти, израильтянъ, не только допускали для увѣровавшихъ во Христа совершеніе іудейскихъ обычаевъ, но и сами совершали ихъ? И какъ могли они приведенныя слова блаженнаго Іеронима выдавать за ученіе святыхъ отецъ, даже за ученіе всей „древней церкви“? Ученики Швецова, дозволяющаго себѣ неуважительные отзывы даже именно о святыхъ отцахъ, когда не находятъ у нихъ подкрѣпленія расколу, должны бы знать, что блаженный Іеронимъ, хотя именуется церковнымъ учителемъ, но къ лику святыхъ церковію не причтенъ, и потому его мнѣнія не могутъ быть принимаемы за ученіе всей церкви. Кроме того необходимо имѣть въ виду, что приведенныя моими возражателями слова сказаны блаженнымъ Іеронимомъ въ полемическомъ духѣ, въ спорѣ съ другимъ западнымъ учителемъ церкви, блаженнымъ Августиномъ, котораго при

этомъ Іеронимъ рѣшилъ даже упрекнуть, что будто бы онъ, держась снисходительнаго мнѣнія о дозволительности употребленія „обрядовъ закона“ для увѣровавшихъ изъ варвда іудейскаго, „запутывается“ и, „боясь богохульника Порфирія, натывается на сѣти Евіона“. Развѣ можно слова, сказанныя въ такомъ обличительномъ духѣ, принимать за ученіе церкви? И почему мнѣніе Іеронима мои возражатели признаютъ за ученіе церкви, а противное ему мнѣніе блаженнаго Августина не признаютъ за ученіе церкви? Почему одного западнаго учителя предпочитаютъ другому? ¹⁾

Итакъ, въ примѣрѣ апостольской и древлевселенской церкви православная русская церковь имѣла твердое основаніе оказать снисхожденіе единовѣрцамъ, дозволивъ имъ употребленіе отмѣненныхъ, именуемыхъ старыхъ обрядовъ, при сохраненіи ими единства вѣры и священноначалія.

Мои возражатели указали на слова схимонаха Іоанна, въ доказательство, что якобы и сама церковь не одобряетъ единовѣрія. Но развѣ слово схимонаха Іоанна есть голосъ всей російской церкви? Этотъ голосъ мои противники должны слышать въ изданномъ Святѣйшимъ Синодомъ постановленіи казанскаго съѣзда епископовъ, которое еще разъ повторимъ здѣсь для ихъ назиданія: „Единовѣріе не представляетъ собою какого-либо отличнаго отъ православія исповѣданія; православіе и единовѣріе составляютъ одну церковь; въ храмахъ православныхъ и единовѣрческихъ призывается Единъ Господь,

¹⁾ Понятно, почему, — потому, что на этотъ разъ мнѣніе бл. Іеронима для нихъ благопріятно, а мнѣніе бл. Августина неблагопріятно. Въ другой разъ они такъ же охотно отдадутъ предпочтеніе блаженному Августину не только предъ Іеронимомъ, но и предъ всѣми дѣйствительными „отцами церкви“, если найдутъ у него что-нибудь такое, чѣмъ можно воспользоваться въ защиту раскола. Это извѣстная тактика Шведова и учениковъ его въ спорахъ съ православными.

Ред.

исповѣдуются едина вѣра, совершается едино крещеніе, приносится едина умиловительная безкровная жертва Христова, приѣмлется едино пречистое тѣло и кровь животворящая; словожъ, и тамъ и здѣсь одно и то же и одинаково все то, что живить и питаетъ человѣка. Посему никто не долженъ унижать и порицать то, что церковію благословляется, никто не долженъ думать, что тайны, совершаемыя единовѣрческими священниками, имѣютъ менѣе силы и святости“ (Дѣян. каз. соб.).

Послѣ всего сказаннаго нами понятно, какъ неосновательны и дерзки заключительныя слова моихъ противниковъ, что будто бы единовѣріе есть „беззаконное учрежденіе“ и будто единовѣрцы „достойны сожалѣнія“ и будутъ „низвержены въ бездну діавола“.

Напротивъ, „единовѣріе есть“ законное „учрежденіе“, ибо учреждено для присоединяющихся къ церкви старообрядцевъ законными пастырями православной церкви, имущими преемственную отъ Христа и Апостоловъ власть на пасеніе словесныхъ овецъ, по примѣру святого Апостола Павла и святыхъ отецъ (какъ и указано митрополитомъ Платономъ въ такъ называемыхъ пунктахъ единовѣрія), на основаніи примѣровъ и святоподобій, которыхъ, при всемъ своемъ стараніи, не могутъ мои противники опровергнуть и отвергнуть: „беззаконное же учрежденіе“ они должны бы видѣть и признать въ своей такъ называемой австрійской іерархіи, которая, вопреки священнымъ правиламъ чрезъ бѣлаго греческаго митрополита Амвросія въ 1846 году учреждена въ ничтожной деревушкѣ Бѣлой Криницѣ, въ Австріи. А потому не единовѣрцы „достойны сожалѣнія“, а сами старообрядцы, наипаче же мои противники, признающіе учрежденную вопреки каноническихъ правилъ незаконную австрійскую іерархію законною, не имущую преемственной благодати рукоположенія — благодатною, неистинною церковью — истинною Христовою, вратами ада неодолимною. Ибо несомнѣнно достойны сожалѣнія приѣмлющіе ложь за истину и не святость — за святыню.

Текст раскольнической книги.

Приведемъ и рассмотримъ другіе примѣры Антонова.

Отзвѣтъ. Лаодикійскій соборъ 29-мъ правиломъ опредѣлилъ: не подобаесть христіанамъ іудействовати и въ субботу праздновати, но дѣлати въ сей день; аще же обрящутся іудействующіи, да будутъ анаеема отъ Христа. Но святыи Златоустъ, жившій послѣ Лаодикійскаго собора, свидѣтельствуесть: „Нынѣ многіе у насъ и постанятъ въ одинъ день съ іудеями, и подобно имъ хранятъ субботы: и мы добльственно терпѣли это“ (Бес. на I главу посл. къ галат.). И еще: „Хотя нынѣ уже и немногіе обрѣзываются, но многіе вмѣстѣ съ ними постанятъ и хранятъ субботу“ (Бесѣда на 2 гл. того же посланія).

Разборъ. Итакъ, клятвы новообрядческихъ іерарховъ временъ Никона за содержаніе „старыхъ обрядовъ“ соотвѣтствуютъ клятвѣ Лаодикійскаго собора за содержаніе іудейскихъ обычаевъ; единовѣрцы подобны держащимся іудейскихъ обычаевъ и послѣ Лаодикійскаго собора; дозволяющіе единовѣрцамъ содержать старые обряды позднѣйшіе пастыри новообрядцевъ подобны тѣмъ, которые терпѣли добльственно держащихся іудейскихъ обычаевъ.

Соотвѣтствіе полное, сходство рѣшительное¹⁾. Но это соотвѣтствіе именно и служитъ самымъ тяжкимъ и справедливимъ обвиненіемъ новообрядческой церкви, дѣлая единовѣрцевъ проклятыми, если клятва новообрядческихъ пастырей дѣйствительна, подобно держащимся іудейскихъ обычаевъ послѣ клятвы Лаодикійскаго собора. Раскроемъ это. Лаодикійскій соборъ провлялъ, предалъ анаеемѣ держащихся іудейскихъ обычаевъ. Но нѣкоторые вопреки этому продолжали держаться сихъ обычаевъ. И Златоустъ лѣтъ чрезъ двадцать послѣ сего собора вотъ

¹⁾ Но если такъ, по признанію самого Усова, то значить, пастыри російскіе добльственно дѣйствуютъ именно по примѣру пастырей древлеоселенской церкви. Къ чему же всѣ дальнѣйшія софистическія разсужденія Усова?

Ред.

что писалъ объ этомъ: „Нынѣ же суть у насъ мнози тойжде со іудеи постытѣя и равно субботы хранящїи, и терпимъ доблѣственнѣ, паче же окаяннѣ. И что глаголю же іудейская: ибо еллинскїя многїя обычаи у нѣкоихъ отъ насъ блюдутся, чародѣянїя, и волхованїя, и знаменїя пытлива, и дней соблюденїя (Бес. на 1 гл. посл. къ галат.). Аще бо и не обрѣзуются нынѣ мнози, постытѣя же и субботу хранятъ; сїя творятъ, отрывающе себе отъ благодати“ (Бес. апост. стр., 1707).

Какое же тутъ оправданїе для новообрядческой церкви, гдѣ снисхожденїе субботаствующимъ, по которому имъ будто бы церковь дозволила соблюдать субботы и послѣ запрещенїя Лаодикійскаго собора, какъ увѣряетъ Антоновъ? Если нѣкоторые и субботаствовали послѣ Лаодикійскаго собора, такъ они это дѣлали вовсе не по снисхожденїю церкви, а совершенно незаконно, чѣмъ, по свидѣтельству св. Златоуста, они отпадали отъ благодати, значить, подпадали подъ анаѣему Лоодійскаго собора. ¹⁾ Такъ и единовѣрцы подпадаютъ подъ клятву восточныхъ іерарховъ, наложенную на молящихся двоеперстно, а не триперстно. Отвѣтчикъ говоритъ, что церковь (новообрядческая учащая) „могла оказать снисхожденїе единовѣрцамъ, и потому клятва на нихъ не простирается“. Но онъ забылъ, что позволяющїе, или благословляющїе сами оказываются виноватыми за это снисхожденїе. Ибо Златоустъ говоритъ, что только терпѣвшїе субботаствующихъ поступали окаянно, т.-е. достойно сожалѣнїя, или презрѣнїя²⁾. Какого же презрѣ-

1) Однако и изъ словъ св. Златоуста не видно, чтобы таковыя были отлучаемы отъ церкви; а если не были отлучаемы, значить, терпѣлись по снисхожденїю къ нимъ. Ред.

2) Зачѣмъ же урѣзывать слова Златоуста? Онъ говоритъ: таковыхъ „терпимъ доблѣственнѣ“, и это г. Усовъ здѣсь пропустилъ. А слѣдующее далѣе слово: „окаянно“, если и выражаетъ скорбь, или сожалѣнїе, то никакъ не выражаетъ презрѣнїя. Какъ не примѣтилъ г. Усовъ, что св. Златоустъ говоритъ это о себѣ и современныхъ ему пастыряхъ: *терпимъ*? Ужели о своей дѣятельности онъ могъ сказать,

нія и отвращенія заслуживаютъ не просто терпящіе, а благоговящіе дѣлать такое беззаконіе, какъ исполненіе, іудейскихъ обычаевъ, чему (?) по Антонову, соотвѣтствуетъ единовѣріе?

Итакъ, примѣръ о субботствующихъ не подтверждаетъ мысль отвѣтника, что запрещенные обычаи и обряды допущались по снисхожденію. Ибо, если во времена Златоуста многіе и субботствовали, то также нѣкоторые держались и еллинскихъ обычаевъ: чародѣянія, волхвованія и прочая, о которыхъ Златоустъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ и одинаково съ іудейскими обычаями. Если допустить мысль отвѣтника, что тогда іудейскіе обычаи субботствованія были „дозволены по снисхожденію“, то необходимо нужно будетъ признать, что и чародѣянія и волхвованія допущены были тоже по снисхожденію. Но какъ то, такъ и другое считалось тяжкимъ грѣхомъ, лишаящимъ благодати, и терпяшіе то, или другое поступали окаянно, недостойно, и значитъ — погрѣшительно.

Напротивъ, примѣръ сей рѣшительно доказываетъ положеніе вопросителей, что клятва патриарха Макарія и прочихъ, принятая и подтвержденная соборомъ 1656 года, лежитъ на тѣхъ, которые молятся двоеперстно, находясь въ подчиненіи у новообрядческой учащей церкви, и потому обязанные вѣрить въ дѣйствительность клятвъ, на нихъ наложенныхъ.

Разсмотрѣніе.

Противники мои употребляютъ всѣ усилія, чтобы обвинить православную російскую церковь за дозволеніе единовѣрцамъ употреблять двуперстіе и другіе именуемые старые обряды, отмѣненные соборомъ 1667 г., и никакъ не хотятъ понять, что церковь поступила такъ, заботясь

что она „достойна презрѣнія“, какъ говоритъ о ней дерзновенно г. Усовъ? И самое слово *терпимъ* означаетъ именно снисхожденіе, а не отлученіе, не лишеніе благодати.

Ред.

о спасеніи ввѣренныхъ ей душъ человѣческихъ, единеніе въ вѣрѣ и таинствахъ предпочитая единству обряда и дѣйствуя именно въ духѣ древле вселенской церкви. Такъ отцы Кареагенскаго собора въ 79-мъ своемъ правилѣ даже объ еретикахъ донатистахъ говорятъ: „Да не будутъ лишаемы принятія въ своихъ степеняхъ, по *опредѣленію бывшаго за моремъ собора*, но паче да приѣмлются ти, чрезъ которыхъ оказывается споспѣшествованія каеоллическому соединенію“. Вотъ ради „споспѣшествованія каеоллическому единенію“ соборъ пастырей древле вселенской церкви дѣлаетъ снисхожденіе даже осужденнымъ еретикамъ, не стѣсняясь опредѣленіемъ бывшаго за моремъ собора. А противники мои предпочитаютъ спасенію человѣческихъ душъ храненіе обряда и отрицаютъ у церкви право оказывать снисхожденіе единовѣрцамъ въ употребленіи „старыхъ обрядовъ“ для ихъ спасенія.

Святой Златоустъ, обращаясь съ увѣщаніемъ къ четырнадцатникамъ, коимъ подобны наши раскольники, говоритъ по поводу состоявшагося на первомъ вселенскомъ соборѣ постановленія праздновать пасху въ воскресный день: „Если бы даже и ошиблась церковь, и въ такомъ случаѣ не столько было бы похвально точное соблюденіе временъ, сколько осужденія достойны раздѣленіе и расколъ. Не будемъ же сражаться съ тѣнію и, споря изъ случайнаго, не повредимъ себя въ важнѣйшемъ“ (Противъ иудеевъ слово 3). Вотъ какимъ наставленіемъ св. Златоуста должны бы руководствоваться мои возражатели и вообще старообрядцы, если бы даже и „ошиблась церковь“ (какъ они думаютъ, но чего на самомъ дѣлѣ нѣтъ), дозволивъ единовѣрцамъ употребленіе старыхъ обрядовъ. А они поступаютъ совсѣмъ наоборотъ: „раздѣленіе и расколъ“ предпочитаютъ подчиненію церкви и „сражаются съ тѣнію“. „Но подумай, продолжаетъ св. Златоустъ, вѣдь это — дьявольское наважденіе, и составляетъ не одинъ, не два, не три грѣха, но гораздо болѣе: отдѣляетъ тебя отъ стада Христова, вергаетъ въ упорство“ и т. д. (тамъ же). „Дѣлать

снисхожденіе, говоритъ св. Феодоръ Студитъ, мы научились отъ Павла, который очистилъ и обрѣзалъ Тимофея“ (Дѣян. 21, 26, 16, 3). А противники мои отъ кого научились не дѣлать снисхожденія? Они говорятъ, злоупотребляя приведенными у нихъ словами Златоуста: „Какого презрѣнія и отвращенія заслуживаютъ не просто терпящіе, а благословляющіе дѣлать такое беззаконіе, какъ исполненіе іудейскихъ обычаевъ, чему, по Антонову, соответствуетъ „единовѣріе“? Т.-е. признаютъ св. церковь достойною „презрѣнія и отвращенія“ за снисходительное дозволеніе единовѣрцамъ употреблять отмѣненные обряды. Но вотъ Стоглавый соборъ, вопреки опредѣленію Лаодикійскаго собора: „Не подобаесть христіанамъ іудействовати и въ субботу праздновати, но дѣлати въ сей день; аще же обратятся іудействующіе, да будутъ анаеема отъ Христа“, не только благословилъ, но и постановилъ, говоря отъ имени святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ: „Всѣмъ православнымъ христіаномъ въ пять дній дѣлати, а въ субботу и въ недѣлю упражнятися на молитву и праздновати“ (Стогл., гл. 41). Чтò же должны сказать мои строгіе возражатели объ этомъ опредѣленіи Стоглаваго собора? Очевидно, должны признать за него „беззаконнымъ, достойнымъ презрѣнія и отвращенія“ даже Стоглавый соборъ. Если же не дерзнуть такъ осудить отцовъ Стоглаваго собора за постановленіе „въ субботу упражнятися отъ дѣлъ и праздновати“, противное опредѣленію Лаодикійскаго собора: то тѣмъ паче не имѣютъ права осуждать православныхъ пастырей за дозволеніе единовѣрцамъ употреблять обряды, соборомъ отмѣненные.

Мы видѣли уже, что святой Златоустъ называетъ мудрымъ и достойнымъ удивленія снисхожденіе Апостола Павла и прочихъ Апостоловъ къ іудействующимъ христіанамъ: „достойна удивленія, говоритъ онъ, мудрость Павла: онъ, столько возстававшій противъ обрѣзанія, самъ обрѣзываетъ ученика; онъ во всемъ взиралъ на пользу“ (Бес. Злат. на Дѣяніе апост.). И не Павелъ только, но и прочіе Апо-

столы „по снисхожденію допускали обрѣзаніе“ (Бес. Злат. на 1 гл. посл. къ гал.). Столь яснымъ и рѣшительнымъ словамъ св. Златоуста не могутъ противорѣчить тѣ, которыя приведены у моихъ противниковъ и, очевидно, истолкованы ими неправильно, а потому не могутъ служить и подтвержденіемъ ихъ неправой мысли, что будто бы церковь не имѣла права оказать снисхожденіе единовѣрцамъ въ употребленіи старыхъ обрядовъ.

Текстъ раскольнической книги.

Точно такъ же и остальные два примѣра, приведенные Антоновымъ, опровергаютъ то, что онъ хочетъ доказать.

„Отвѣтъ (мой). Апостольское 14-е правило постящихся въ субботу священныхъ лицъ подвергаетъ изверженію, а мірянина отлученію отъ церкви. Но у римлянъ обычай поститься въ субботы существовалъ до шестого вселенскаго собора, который говоритъ объ этомъ въ 55-мъ своемъ правилѣ¹⁾. Подтвердивъ апостольское правило, шестой вселенскій соборъ произнесъ и отъ себя судъ на постящихся въ субботы; но римляне и послѣ сего продолжали держать субботній постъ, и церковь вселенская дѣлала имъ въ этомъ снисхожденіе.

„Тотъ же шестой вселенскій соборъ, слѣдуя апостольскому пятому правилу, пресвитеровъ и діаконовъ, пушающихъ своихъ женъ извѣтомъ благовѣрія, запрещаетъ и не хотящихъ паки пояти извергаетъ изъ сана; но вмѣстѣ съ этимъ, замѣтивъ о римлянахъ, что у нихъ отменяются браки пресвитеровъ, оказалъ имъ снисхожденіе въ семъ предметѣ и за сіе не прерывалъ съ ними общенія²⁾.

¹⁾ За симъ слѣдуетъ у меня и почему-то пропущены возражателями самыя слова правила: „Мы увѣдали, яко обитающіе въ градѣ Римѣ во святую четьредсятницу, въ субботы ея, постятся вопреки преданному церковному постановленію“.

Авт.

²⁾ И здѣсь опять пропущены слѣдовавшія у меня слова: „Такъ, сядь-

Восточная церковь въ теченіе четырехъ сотъ лѣтъ продолжала оказывать римлянамъ снисхожденіе“.

Отвѣтчикъ говоритъ неправду, увѣряя, что церковь восточная будто бы оказывала снисхожденіе римлянамъ на держаніе ихъ обычаевъ, противныхъ преданію церкви и правиламъ апостольскимъ. Рѣшительно никакого снисхожденія восточная церковь римлянамъ не дѣлала въ преступленіи правилъ. Если римляне и держались своихъ обычаевъ, запрещенныхъ правилами, то они въ этомъ случаѣ погрѣшали, и дѣлали это не по чьему-либо снисхожденію, а по своему упрямству, по своей гордости. Такъ, относительно ихъ обычая поститься въ субботу, который запрещается 55-мъ правиломъ шестого вселенскаго собора, Зонара въ толкованіи на это правило говоритъ: „Эту погрѣшность латинянъ соборъ пытался исправить; но сіи горделивые остались и остаются неисправимыми, не повинувась ни древнѣйшимъ правиламъ, повелѣвающимъ не поститься въ субботу, кромѣ единой Великой субботы, и не обращаясь въ слѣдствіе и настоящаго правила; ни посвященные лица не страшатся изверженія, ни міряне — отлученія“ (Прав. полн. перев.). „Это правило,—говоритъ Валсамонъ, — какъ мечъ, пронзило сердце ихъ (латинъ), и прямо обличаетъ ихъ, что они поступаютъ вопреки апостольскому правилу“ (тамъ же). Также и о бракахъ священниковъ соборъ опредѣлилъ, что кто будетъ ихъ расторгать, тотъ „да будетъ изверженъ“ (прав. 13-е по полн. перев.), безъ всякаго снисхожденія къ кому бы то ни было. И если римляне не слѣдовали симъ правиламъ, то являлись за это преступниками ихъ, за что и сочтены впоследствии еретиками. Антоновъ указываетъ на то обстоятельство, что церковь восточная и въ это время не

мой вселенскій соборъ составленъ былъ изъ епископовъ восточной и западной церкви. И послѣ седьмого вселенскаго собора“... Слова эти, какъ видятъ читатели, имѣютъ здѣсь существенное значеніе.

Авт.

прерывала съ ними общенія въ теченіе четырехъ столѣтій. Но она такъ поступала, пока не причислила ихъ къ ряду еретиковъ; послѣ же того, какъ сочла ихъ еретиками, никакого общенія съ ними не имѣла и никакого свисхожденія имъ не оказывала никогда¹⁾. А новообрядческая церковь, напротивъ, послѣ преданія анаемѣ и причисленія къ еретикамъ молящихся двоеперстно имѣеть съ ними общеніе или, какъ Антоновъ выражается, „оказываетъ имъ свисхожденіе“, считаетъ ихъ единовѣрными себѣ, благословляетъ ихъ содержать обряды, ею самую проклятыя²⁾.

Примѣръ о постѣ латинъ въ субботу и о безбрачїи священниковъ подходитъ ближе всего къ православной русской старообрядческой церкви, въ ея отношенїяхъ къ греческой. Восточная церковь не прерывала общенія съ западною, хотя и замѣчала въ ней нѣкоторыя новшества, до тѣхъ поръ, пока она не считала свои новшества неизмѣннымъ православїемъ, пока не стала навязывать ихъ восточной церкви³⁾: такъ и русская старообрядческая

1) Когда было дознано, что римская церковь не только содержитъ неважныя, дозволительныя обрядовыя и иныя особенности, но и проповѣдуетъ ереси, тогда именно за ереси и прекращено съ нею общеніе, а отнюдь не за обрядовыя ея особенности, которыя дотогѣ не служили препятствїемъ къ общенію, равно какъ и теперь не могутъ служить препятствїемъ къ этому, если бъ только римляне оставили свои еретическія ученія о исхожденїи Св. Духа и отъ Сына, о главенствѣ папы и проч. Такъ именно смотрѣли на эти обрядовыя особенности римлянъ лучшіе представители восточной церкви, какъ патр. Фотій и Петръ Антиохійскій, даже въ пору самой оживленной полемики съ Западомъ. Г. Усовъ, утверждая противное, говорить явную неправду. *Ред.*

2) Православная церковь призвала бы единовѣрными себѣ и латинянь, если бы они, отказавшись отъ своихъ еретическихъ ученій и, подобно единовѣрцамъ, содержа только свои обрядовыя особенности, изъявили желаніе войти въ общеніе, или единеніе съ нею. *Ред.*

3) Но гдѣ же историческія доказательства того, что разрывъ съ западною церковью послѣдовалъ именно за то, что будто бы она свои

церковь имѣла съ греческою общеніе, хотя и замѣчала въ ней разныя новшества, до тѣхъ поръ, пока она не считала ихъ неизмѣннымъ православіемъ¹⁾, пока не стала навязывать ихъ русской церкви. Когда западная церковь, въ лицѣ своего папы, стала навязывать восточной свои новшества, на мѣсто древнихъ православныхъ преданій, тогда восточная церковь прекратила съ ней всякое общеніе, и съ тѣхъ поръ считаетъ ее еретическою, а западная восточную считаетъ раскольническою; то же и здѣсь: когда греческая церковь, въ лицѣ своихъ патріарховъ, стала навязывать русской церкви свои новшества, тогда она прекратила съ ней всякое общеніе, и считаетъ ее еретическою, а съ нею и тѣхъ изъ русскихъ, которые соединились съ нею, принявъ ея новшества.

Разсмотрѣніе.

„Отвѣтчикъ говоритъ неправду, увѣряя, что церковь восточная будто бы оказывала снисхожденіе римлянамъ на держаніе ихъ обычаевъ, противныхъ преданію церкви и правиламъ апостольскимъ“. Такъ пишутъ о мнѣ мои возражатели. Напротивъ, — они сами говорятъ неправду, утверждая, будто „рѣшительно никакого снисхожденія восточная церковь римлянамъ не дѣлала въ преступле-

обрядовыя особенности признала „неизмѣннымъ православіемъ“ т.-е. догматами вѣры, какъ раскольники признаютъ свое двуперстіе, сугубое аллилуія и проч., и что ихъ, какъ догматы вѣры, стали навязывать восточной церкви? Не потрудится ли г. Усовъ съ своими руководителями представить эти доказательства? А безъ доказательствъ его слова не имѣютъ ни малѣйшей цѣны, представляютъ одно пустословіе.

Ред.

1) И опять пустословіе! Чѣмъ вы докажете, что восточная церковь когда-нибудь считала, или объявила „неизмѣннымъ православіемъ“, т.-е. догматомъ вѣры, троеперстіе, тройственное аллилуія и другіе обряды? Какъ не грѣхъ клеветать на св. церковь! Понятно, что и дальнѣйшія слова Усова лишены всякаго значенія, — тоже пустословіе.

Ред.

ніи правиль“, въ чемъ далѣе сами же и обличаютъ себя, ибо говорятъ: „восточная церковь не прерывала общенія съ западною, хотя и замѣчала въ ней нѣкоторыя новшества до тѣхъ поръ, пока она не считала свои новшества неизмѣннымъ православіемъ, пока не стала называть ихъ восточной церкви“. Но если не прерывала общенія съ нею за новшества, значить, и терпѣла ихъ, оказывала къ нимъ снисхожденіе, что именно и говорилъ я; значить, сами признаютъ справедливость моихъ словъ, которые однако называютъ неправдою.

Впрочемъ, далѣе мои возражатели оговариваются, что восточная церковь „такъ поступала (съ римлянами), пока не причислила ихъ къ разряду еретиковъ; послѣ же того, какъ сочла ихъ еретиками, никакого общенія съ ними не имѣла и никакого снисхожденія имъ не оказывала никогда. А новообрядческая церковь, напротивъ, послѣ преданія анаѳемѣ и причисленія къ еретикамъ молящихся двоеперстно, имѣетъ съ ними общеніе, или, какъ Антоновъ выражается „оказываетъ имъ снисхожденіе“, считаетъ ихъ единовѣрными себѣ“.

Нѣтъ, и грекороссійская православная церковь, „послѣ того, какъ осудила“ расколъ, съ раскольниками, никакого обученія не имѣла и не имѣетъ, никакого снисхожденія имъ не оказывала и не оказываетъ, а считаетъ ихъ именно раскольниками, неправильно отъ нея отдѣлившимися, и существующихъ у нихъ именуемыхъ епископовъ и поповъ, какъ не имущихъ преемственно отъ св. Апостола идущаго рукоположенія, признаетъ за мірянъ, не имущихъ священнаго сана; единовѣрцевъ же она „признаетъ единовѣрными себѣ“ потому, что они, оставивъ заблужденіе своихъ предковъ, почитавшихъ не исповѣдуемое только перстами ученіе, а и самое двуперстное сложеніе богопреданною вѣрою, и признавъ церковь грекороссійскую ни въ чемъ не измѣнившей исповѣданіе православныя вѣры, присоединились къ ней, и суть ея члены. Если бы и мои возражатели познали

свою неправоту, свою вину предъ церковію, и присоединились къ ней, она и ихъ признала бы единовѣрными себѣ и не лишала бы ихъ своего общенія.

„Примѣръ о постѣ латинъ въ субботу и о безбрачїи священниковъ (продолжаютъ мои противники) подходитъ ближе всего къ православной русской старообрядческой церкви, въ ея отношенїяхъ къ греческой... Когда западная церковь, въ лицѣ своего папы, стала навязывать восточной свои новшества, на мѣсто древнихъ православныхъ преданїй, тогда восточная церковь прекратила съ ней всякое общеніе, и съ тѣхъ поръ считаетъ ее еретическою, а западная восточную считаетъ раскольническою; то же и здѣсь: когда греческая церковь, въ лицѣ своихъ патріарховъ, стала навязывать русской церкви свои новшества, тогда она прекратила съ ней всякое общеніе, и считаетъ ее еретическою, а съ нею и тѣхъ изъ русскихъ, которые соединились съ нею, принявъ ея новшества“.

Старообрядцы, за послѣдовавшее при Никонѣ патріархѣ исправленіе церковныхъ книгъ и нѣкоторыхъ обрядовъ отдѣлившись не только отъ русской, но и отъ восточной церкви, не составляли сами собой истинной церкви, ибо не имѣли епископа, „безъ котораго церковь Христова быти не можетъ, и никогда не была“, по свидѣтельству вселенскаго учителя святаго Іоанна Златоуста (Маргар., л. 154 обор.), — безъ котораго, по свидѣтельству другого отца церкви, блаженнаго Симеона Солунскаго, „ниже жертва, ниже іерей, ниже жертвенникъ, ни хиротонїя, ни муро святое, ниже убо христіане“ (кн. 1, гл. 77). А не будучи церковію, не могли они имѣть и не имѣли никакихъ сношенїй съ церковію греческою. Только уже въ 1846 году ихъ иноки Павелъ и Алимїй съ помощію поляковъ, какъ тати, украли изъ греческой церкви проживавшаго въ Константинополѣ безмѣстнаго митрополита Амвросїя и заставили его въ Бѣлой Криницѣ проклясть не существующія ереси греческой церкви.

А для подтвержденія того, какъ справедливо сослался я въ оправданіе единовѣрія на снисхожденіе восточной церкви къ обрядовымъ особенностямъ церкви римской, и какъ несправедливо мои возражатели отрицаютъ всякое существованіе такого ея снисхожденія къ римлянамъ, приведу здѣсь свидѣтельство наиболѣе видныхъ представителей восточной церкви—патріарховъ Фотія Константинопольскаго и Петра Антиохійскаго. Первый изъ нихъ, строгій обличитель латинскихъ неправомыслий, святѣйшій патріархъ Фотій въ своемъ посланіи къ папѣ Николаю 861 года выражалъ свое мнѣніе, что невозможно терпѣть, или допускать никакого измѣненія въ ученіи вѣры, а обрядовымъ разностямъ не слѣдуетъ придавать не принадлежащаго имъ значенія и считать ихъ столь важными, чтобы изъ-за нихъ раздѣляться двумъ церквамъ. Онъ писалъ: „Есть постановленія общія: хранить ихъ обязаны всѣ; таковы преимущественно постановленія о вѣрѣ; малѣйшее уклоненіе отъ нихъ влечетъ за собою смертный грѣхъ. Но есть постановленія частныя: если тотъ, кому они даны, нарушитъ ихъ, тотъ долженъ подвергнуться наказанію; кого же они не касаются, тотъ не подвергается отвѣтственности за несохраненіе ихъ... Такъ, однимъ позволено брить бороду, другимъ это запрещено соборнымъ постановленіемъ... Также у насъ считается преступленіемъ, если кто рукополагаетъ въ епископы діакона, который не былъ священникомъ; другіе же безразлично рукополагаютъ въ епископовъ священниковъ и діаконовъ, несмотря на то, что въ послѣднемъ случаѣ минуютъ срединную степень“ (см. А. Попова, „Обзоръ полемич. соч. противъ латинъ“, стр. 13—14) Въ такомъ же смыслѣ писалъ и Петръ Антиохійскій къ Михаилу, патріарху Константинопольскому, готовившемуся прервать общеніе съ римскою церковію, — и онъ настаивалъ на томъ, чтобы не придавать важности и особаго значенія обрядовымъ и инымъ, недогматическаго характера, разностямъ между западною и восточною

церквами, не считать ихъ достаточною причиною къ раздѣленію церквей, и умолялъ его быть снисходительнымъ къ недостаткамъ западныхъ, чтобы только сохранить миръ церковный. „Ты хорошо поступишь, — писалъ онъ въ заключеніе, — если будешь настаивать о символѣ и о бракѣ пресвитеровъ; прочее же, *что касается обрядовъ и церковной практики*, можно оставить“. (См. Посл. Петра въ *Брат. Сл.* 1894 г., т. 2, стр. 642 — 659). Пусть послушаютъ мои возражатели сихъ древнихъ архипастырей православной церкви, научающихъ строго различать догматы вѣры отъ обрядовъ и изъ-за обрядовъ, хотя бы даже вводились новые, никакъ не отдѣляться отъ церкви, — и вразумленные ихъ наставленіями, пусть поймутъ, что незаконно ихъ предки изъ-за однихъ обрядовыхъ разностей отдѣлились отъ церкви грекороссійской, что незаконно и сами они поддерживаютъ расколъ; пусть вразумятся изъ ихъ посланій и въ томъ, что православная церковь дѣйствовала именно въ духѣ сихъ архипастырей древлеправославной церкви, учреждая единовѣріе, т.-е. дозволивъ въ немъ употребленіе нѣкоторыхъ особыхъ обрядовъ при единствѣ вѣры и священноначалія, и болѣе уже не осуждаютъ церковь за разрѣшеніе единовѣрія.

Теперь мнѣ слѣдуетъ привести и разобрать заключеніе, какое дѣлаютъ мои возражатели изъ своихъ, разсмотрѣнныхъ мною, возраженій. Но предварительно считаю необходимымъ указать здѣсь обычную неблаговидную уловку моихъ возражателей. Дѣлая свое заключеніе, они совсѣмъ пропустили то, что было сказано мною въ заключеніе моихъ доказательствъ. Считаю не излишнимъ привести здѣсь такъ произвольно опущенное ими. У меня сказано:

„Изъ представленныхъ свидѣтельствъ ясно, что святые Апостолы и по нихъ свв. отцы, ради пользы и мира церкви, одни и тѣ же обычаи, не касающіеся до существа вѣры, возбраняли и по снисхожденію допускали. Римскимъ пресвитерамъ и діаконамъ церковь дѣлала снисхожденіе даже въ предметъ существенномъ, въ таинствѣ

св. брака. Тѣмъ паче церковь можетъ оказать снисхожденіе въ предметѣ несущественномъ, въ употребленіи тѣхъ, или иныхъ перстовъ для крестнаго знаменія, какъ и оказывала: ибо во внутреннихъ губерніяхъ есть приходы, въ которыхъ, за исключеніемъ причта, почти всѣ молились и молятся двуперстно. Итакъ, и послѣ произнесенія отлученія патріархами Макаріемъ и Паисіемъ была возможность знаменаться двуперстно, и знаменующіеся двуперстно состояли членами церкви православной, подобно тому, какъ въ древней церкви состояли ея членами лица, употреблявшія по снисхожденію церкви запрещенные ею обычаи: обрѣзаніе, храненіе субботы и пр.⁴.

Спрашивается: зачѣмъ же мои противники опустили все это? Очевидно, зачѣмъ, что нечего возразить противъ этихъ словъ. Посмотримъ теперь, какое заключеніе сочинено ими самими.

Текстъ раскольнической книги.

Итакъ, представленные Антоновымъ примѣры для доказательства, что церковь новообрядческая имѣетъ власть дозволить обычаи и обряды, воспрещенные раньше съ клятвою, не только не подтверждаютъ этого изъясненія, но и рѣшительно опровергаютъ его, какъ мы разъяснили. Также уяснили, что клятва восточныхъ іерарховъ, положенная на такихъ православныхъ, какъ единоувѣрцы, лежитъ на нихъ неотразимо, потому что они считаютъ ее, или должны считать дѣйствительною, признавая изрекшихъ ее имѣющими власть вязать, къ старообрядцамъ же она не относится, потому что она положена вовсе не на нихъ, и они считаютъ ее для себя за ничто¹⁾, какъ

1) Что „они“, т. е. старообрядцы считаютъ клятву (особенно клятву собора 1667 года) „для себя за ничто“, это можетъ говорить г. Усовъ съ полнымъ правомъ; утверждать же, что клятва сія „къ старообрядцамъ не относится“ и „положена вовсе не на нихъ“, значитъ — говорить очевидную ложь. Клятва именно положена на предковъ ны-

изрыгнутую еретиками по злобѣ на православныхъ и всецѣло обратившуюся на самихъ проклинателей. А что новообрядческая церковь клятву восточныхъ іерарховъ считаетъ за дѣйствительную, это откроется изъ разбора на слѣдующій отвѣтъ.

Разсмотрѣніе.

Кто изъ насъ говоритъ несправедливо, и кто справедливо, судить о томъ предоставляю благоразумнымъ читателямъ. Съ своей стороны нахожу нужнымъ только замѣтить здѣсь, что въ своемъ мнѣніи о правѣ церкви, ради пользы и спасенія человѣческихъ душъ, допускать по свисхожденію воспрещенные по тому или иному случаю обычаи и обряды, не касающіеся до существа вѣры, я основывался на примѣрѣ святыхъ Апостолъ и свв. отецъ и на ученіи самой церкви, которая на шестомъ вселенскомъ соборѣ объявила, что „у пріѣвшаго пастырское водительство все попеченіе должно быть о томъ, дабы овцу заблуждшую возвратити и узвлченную зміемъ уврачевати, что непремѣнно должно которымъ-либо образомъ, или посредствомъ суровыхъ и вяжущихъ, или посредствомъ болѣе мягкихъ и легкихъ врачевныхъ средствъ, противодѣйствовать недугу, и къ заживленію раны подвизатися, и плоды покаянія испытывать, и мудро упра-

вѣшнихъ старообрядцевъ, судившихся на соборѣ 1666 г., и на всѣхъ ихъ послѣдователей и единомышленниковъ, слѣдовательно—и на нынѣшнихъ старообрядцевъ,—на нихъ исключительно она простирается и лежитъ. На единовѣрцевъ же она простирается не можетъ потому, что они уже не послѣдователи и не единомышленники старообрядческихъ предковъ: когда были таковыми, тогда и находились подъ клятвою, а когда уразумились, оставили ученіе предковъ о православной церкви, признали ея святость и спасительность, стали искать единенія съ нею и приняты ею въ единеніе, тогда немедленно освободились отъ клятвы, клятва имъ къ тому уже не обладаетъ. Вотъ какой простой истины не могутъ, или не хотятъ повѣять разные Швечовы, Усовы и прочіе защитники раскола. *Ред.*

вляти чловѣкомъ, призываемымъ къ горнему просвѣщенію“ (шест. всел. соб. пр. 102). Посему мои возражатели, называя это мнѣніе лжеученіемъ, вмѣстѣ съ нимъ осуждаютъ примѣры и дѣйствія святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ, и даже своихъ собственныхъ пастырей, допускающихъ свисхождение къ противоокружникамъ.

Текстъ раскольнической книги.

Разборъ отвѣта на вопросъ 10-й.

Вопросъ былъ предложенъ такой: „Если возможно послѣ указанной въ предыдущемъ вопросѣ клятвы православному христіанину знаменаться двуперстно, то почему Всероссійскій Синодъ за одно только двоеперстное сложеніе повелѣлъ „писатьъ въ расколъ, не взирая ни на что“, и проклинать тѣхъ, которые знаменуются двуперстно“ (*Соврем. церк. вопр.*, стр. 392—393)?

Вопросъ сей заданъ на основаніи слѣдующихъ двухъ дѣйствій Синода по отношенію къ двоеперстному сложенію. Строго слѣдуя клятвенному опредѣленію восточныхъ іерарховъ, которое братчики указывали въ предыдущемъ вопросѣ, а также и постановленію соборовъ 1656 и 1667 гг. о старыхъ обрядахъ (*Соврем. церк. вопр.*, стр. 191), Синодъ въ 1720 году издалъ „чинъ пріятія отъ раскола“, или „присягу“, состоящую изъ двухъ частей. Первая часть назначалась для тѣхъ, которые присоединялись изъ старообрядцевъ къ новообрядцамъ; вторая назначалась для тѣхъ, кои были сами новообрядцами, но подозрѣвались въ содержаніи какихъ-нибудь изъ отмѣненныхъ новообрядцами древнихъ преданій церковныхъ, каковы: двоеперстное сложеніе, сугубое аллилуія и проч. Все это тамъ провлиналось (тамъ же, стр. 392). Въ ней между прочимъ положена такая клятва: „Проклинаю всѣхъ, иже не крестятся тремя первыми персты, но крестятся двумя персты, указательнымъ и среднимъ, и прочихъ учать тво-

рители тако, да будутъ прокляти и анаеема“ (л. 7 изд. 1742 г. *Соврем. церк. вопр.*, стр. 392).

Случалось, что нѣкоторые изъ дѣйствовавшихъ по этой присягѣ приходили въ затрудненіе, какъ имъ поступать съ тѣми, которые соглашаются все проклясть по требованію присяги, а только не хотѣли проклясть двоеперстіе? Съ такимъ вопросомъ обратился къ Синоду златоустовскій архимандритъ Антоній. И Синодъ по поводу этого сдѣлалъ вотъ какое распоряженіе: „Которые хотя святѣй церкви и повинуются и вся церковныя таинства приемиютъ, а крестъ на себѣ изображаютъ двѣма персты, а не треперстнымъ сложеніемъ: тѣхъ, кои съ противнымъ мудрованіемъ, и которые хотя и по невѣжеству и отъ упорства то творятъ, обоихъ писать въ расколъ, не взирая ни на что“. Это узаконеніе Синодъ разослалъ всѣмъ архіереямъ и духовнымъ управителямъ, которыхъ обязывалъ „въ своемъ вѣдомствѣ дѣйствительно исполнять (его) непременно“ (*Соврем. церк. вопр.*, стр. 396—397).

Объ этихъ двухъ дѣйствіяхъ Синода и предложень братчиками вопросъ.

Антоновъ, отвѣчая на него, поговорилъ только о второмъ дѣйствіи Синода, именно — о его распоряженіи писать въ расколъ всѣхъ, кто будетъ молиться двоеперстно, а первое болѣе важное узаконеніе Синода, именно — проклятіе молящихся двоеперстно, Антоновъ умышленно прошелъ молчаніемъ, не желая, очевидно, говорить слишкомъ много неправды, перетолковывать проклятіе, изложенное въ присягѣ, по своему хотѣнію; и тѣмъ брать лишній грѣхъ на душу. Ибо, какъ засвидѣтельствовано въ „Чтеніяхъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія“, — „наложенная соборомъ 1667 г. и вошедшая въ присягу 1720 г. клятва издавна ставила, какъ ставить весьма часто и нынѣ, апологетовъ 13 мая 1667 г. въ очень затруднительное передъ старообрядцами положеніе и побуждаетъ ихъ изъяснить эти рѣшенія не въ томъ смыслѣ, въ какомъ они дѣйствительно состоялись, а въ томъ, въ ка-

комъ имъ слѣдовало бы состояться“ (*Проток.* его 1874 г., стр. 303—304). Пройдя молчаніемъ это затрудненіе, Антоновъ только обличилъ сею (?) невозможность для новообрядческихъ апологетовъ оправдать свою церковь отъ обвиненія въ противорѣчій самой себѣ. Но ему не слѣдовало бы проходить молчаніемъ клятву присяги въ виду того, что она составляетъ самую суть вопроса; а распоряженіе Синода о записываніи въ расколъ всѣхъ молящихся двоеперстно, на которомъ Антоновъ такъ долго останавливается, имѣетъ значеніе только въ связи съ присягой, потому что оно дано, какъ уже сказано, по поводу вопроса архим. Антонія, какъ ему дѣйствовать по присягѣ.

Разсмотрѣніе.

Здѣсь мои возражатели, по обычаю своему, въ сокращенномъ и искаженномъ видѣ представили мой отвѣтъ, на который дѣлаютъ возраженіе. Всего важнѣе и любопытнѣе, что они совѣтъ пропустили указанныя здѣсь мною клятвы, незаконно и нечестиво произносимыя ихъ собственными пастырями, и ни единымъ словомъ не упоминаютъ о нихъ.

Извѣстнымъ Антоніемъ, именовавшимъ себя архіепископомъ Московскимъ, издавъ Чинопріемникъ, въ которомъ требуется, чтобы приходящій отъ грекороссійской церкви въ расколъ произносилъ разныя нечестивыя и нелѣпыя отрицанія, какъ-то: „Провливаю еретическое мудрованіе, оригенское и латинское, о зачатіи чловѣка, мужескій полъ чрезъ 40 дней воображается, женскъ же чрезъ 80 дней воображается, тогда Богомъ воодушевляется“ (*Жезль*, л. 27), т.-е. требуется предать проклятію мнѣніе, приведенное въ книгѣ „Жезль“, хотя мнѣніе это заимствовано сочинителемъ „Жезла“ у свв. отцовъ, ибо святой Ефремъ Сиринъ, толкуя слова книги Левитъ: *жена, аще зачнетъ и родитъ мужескъ полъ, нечиста будетъ семь дній* и пр. (гл. 12), прямо говоритъ, что

„младенець мужскаго пола получаетъ въ утробѣ первоначальное образованіе въ сорокъ дней, а младенець женскаго пола въ осьмьдесятъ“ (Тв. св. Ефр. Сирина, ч. 8, стр. 469). Еще: „Проклинаю не исповѣдующихъ Пресвятую и Пречистую Дѣву Богородицу непричастну быти грѣха первороднаго, но злоумудрствующихъ, якобы до времени благовѣщенія архангела Гавріила быше въ ней скверна прародительна“ (*Скриж.*, стр. 601; *Жезл.*, л. 29). Но здѣсь проклинаются содержащія ученіе, не сочинителями „Скрижали“ и „Жезла“ измышленное, а именно ученіе „святой соборной и апостольской церкви“: ибо во второмъ словѣ на Пасху св. Григорій Богословъ пишетъ, что Христосъ родился отъ Дѣвы, *и душу и плоть предочистившей Духомъ... Тъмъ бо очистися грѣха, иже отъ рожества низведеса, изливаемъ отъ первозданнаго Адама и преподающься во весь родъ*“ (Стар. Соб., л. 665); И св. Іоаннъ Дамаскинъ: „Она же (Богородица Дѣва) къ нему (архангелу): *се раба Господня, буди мнѣ по глаголу твоему*. Егда убо соизволи Святая Дѣва, тогда Духъ Святый найде на ню... *очищая* и подавая ей силу пріяти Слово божества, купно же и родити е“ (Богосл. Іоан. Дамаск., кн. 3, гл. 2). Посему и церковь, на праздникъ Благовѣщенія Пресв. Богородицы, торжественно воспѣваетъ: „Во утробу вселися чисту, *предочищену Духомъ*“ (на лит. слав.) и Господа Іисуса величаетъ „*единымъ безгрѣшнымъ*“. Итакъ, вотъ въ Чинопріемникѣ, изданномъ раскольническимъ архіепископомъ, требовалось проклинать содержащихъ православныя ученія, и эти негѣпости его были примѣчены благоразумными даже изъ самихъ старообрядцевъ. Такъ, въ 1863 году Пафнутій, бывшій епископъ Коломенскій, писалъ автору Окружнаго Посланія: „Взглянь, братъ, со вниманіемъ еще на одну нашего изложенія нечестивую книжку, именно — „*Чинъ пріятія отъ ересей приходящихъ*“. Кого тамъ проклинаемъ мы, беззаконники? 1) Въ статьѣ о зачатіи челоуѣка съ душою проклинаемъ мы законодателя Моисея: Быт. 2, 7; Исх. 21, 22;

Зах. 12, 1; Соб., л. 146. 2) Въ статьѣ о непричастіи прародительскому грѣху Приснодѣвы проклинаемъ всю вселенскую церковь и ея учителей: Григорія Богосл. (слово на Рожд. Христ.), Никиту Ираклійскаго (Большой Соб., лл. 662 и 665), Кирилла Іерусалимскаго, Іоанна Дамаскина и Ефрема Сирина“ (см. книж. „О присоедин. раск. еписк.“). „Важность погрѣшности, писалъ другой Пафнутій, Казанскій, по сущности смысла, произнесенныхъ проклятій неминуемо относится (оле дерзости! еже и помыслити ужась объемлетъ!) на Творца закону, Творца всей чувственной и разумной твари, Господа Бога Вседержителя!“

Имѣя въ виду постоянныя ссылки совопросниковъ на клятвы собора 1667 года, я въ разсматриваемомъ отвѣтѣ и упоминалъ объ этихъ нечестивыхъ клятвахъ раскольническаго Чинопріемника. Именно писалъ: „Составители вопросовъ только и говорятъ о клятвѣ, произнесенной будто бы на двуперстіе и прочіе именуемые старые обряды (а въ дѣйствительности произнесенной на раскольниковъ церковныхъ), — всячески тщатся обвинить за оную пастырей грекороссійской церкви; а то забываютъ, какъ ихъ собственные именуемые епископы въ Чинопріятіи отъ церкви грекороссійской объявили ересь и предали проклятію даже ученіе вселенскихъ учителей: Григорія Богослова, Никиты Ираклійскаго, Іоанна Дамаскина, о причастіи прародительскому грѣху Пресвятой Дѣвы и о зачатіи человѣческомъ. По сознанию самого ихъ именуемаго епископа Пафнутія Казанскаго, симъ чинопріятіемъ они проклинали ученіе вселенской церкви и Самого Творца закону: „важность погрѣшности проклятій (писалъ онъ членамъ духовнаго совѣта) неминуемо относится (оле дерзости! еже и помыслити ужась объемлетъ) на Творца закону, Творца всей чувственной и разумной твари, Господа Бога Вседержителя! И дѣйствующій по таковому чинопріятію священникъ и присоединяющійся неизбѣжно творятся самопроклятыми“ (Совр. лѣт. раск., вып. 2, въ прил. стр. 6). Вотъ на что нужно бы совопросникамъ

обратить вниманіе, а не придумывать разныя несправедливыя обвиненія на церковь“.

И однако, вопреки этому моему приглашенію, возражатели мои не только не обратили никакого вниманія на эти слова въ моемъ отвѣтѣ, но и совсѣмъ ихъ опустили, якобы и не суть. Почему же и зачѣмъ? Очевидно, по невозможности оправдать своихъ пастырей въ такихъ незаконныхъ клятвахъ. И однакоже столь нечестивыя клятвы они вовсе не осуждаютъ своихъ пастырей: какое же имѣютъ право осуждать пастырей православной русской церкви за клятвы, правильно произнесенныя на раскольниковъ, и обвинять даже въ лишеніи православія? Ясно, что они судятъ несправедный судъ!

Теперь обратимся къ разсмотрѣнію ихъ возраженія. Основываясь на книгѣ Т. И. Филиппова: „Современные церковные вопросы“, они говорятъ: „Синодъ въ 1720 году издалъ чинъ пріятія отъ раскола, или присягу, состоящую изъ двухъ частей; тамъ все это: двоеперстное сложеніе, сугубое аллилуія и пр. проклиналось“.

Неправда, — и эту неправду свою мои возражатели сами обличаютъ здѣсь же приведенными словами изъ названнаго чина, изъ коихъ видно, что проклинаются вовсе не двуперстное сложеніе и прочіе обряды, а люди, держащіеся двуперстія, и притомъ не просто употребляющіе двуперстіе, а, какъ сказано въ первой части того же чинопріятія, „сложеніе *триехъ* первыхъ перстовъ въ знаменіи крестномъ *ересію и печатію антихристовою* нарицающіе“. Итакъ, чинопріятіемъ, или присягою, вопреки увѣренія моихъ противниковъ, вовсе не требовалось проклипать двуперстіе, сугубое аллилуія, а предавались проклятію употребляющіе ихъ съ худою на православные обряды, — не просто крестящіеся двуперстно, но притомъ называвшіе троеперстіе ересію и печатію антихриста.

Понятно отсюда, какую неправду говорятъ мои противники и обо мнѣ, утверждая, что будто я „умышленно

прошелъ молчаніемъ проклятіе молящихся двоеперстно, не желая, будтобы, говорить слишкомъ много неправды, перетолковывать проклятіе, изложенное въ присягѣ по своему хотѣнію, и тѣмъ брать лишній грѣхъ на душу“.

Сами умышленно умолчавъ о томъ, что у меня сказано объ Антоіевомъ Чинопріемникѣ, совсѣмъ напрасно мои возражатели обвиняютъ меня въ умышленномъ умолчаніи о „присягѣ“. Сказать о ней я не затруднился бы, какъ не затруднился и теперь; но мнѣ и упоминать о ней не было побужденія, такъ какъ о ней не упоминалось и въ вопросѣ, а была только сдѣлана ссылка на книгу г. Филиппова, которой, какъ книгѣ не святоотеческой, я не находилъ нужнымъ придавать особое значеніе.

Далѣе, ссылаясь на статьи все того же г. Филиппова, мои возражатели говорятъ: „Наложная соборомъ 1667 г. и вошедшая въ присягу 1720 года клятва издавна ставила, какъ ставитъ весьма часто и нынѣ, апологетовъ въ очень затруднительное предъ старообрядцами положеніе и побуждаетъ ихъ изъяснять эти рѣшенія не въ томъ смыслѣ, въ какомъ они дѣйствительно состоялись, а въ томъ, въ какомъ имъ слѣдовало бы состояться (Прот. Общ. люб. дух. просвѣщ. 1877 г.). Пройдя молчаніемъ это затрудненіе, Антоновъ только обличилъ сею (чѣмъ — *сею*?) невозможность для новообрядческихъ апологетовъ оправдать свою церковь отъ обвиненія въ противорѣчій самой себѣ“.

Православная церковь, ни въ чемъ не измѣнившая православной вѣрѣ, не нуждается въ оправданіи, и ея апологеты никогда не могутъ стать „въ затруднительное предъ старообрядцами положеніе“, не становятся и въ настоящемъ случаѣ. Ибо, какъ нами уже выше доказано, въ разное время и въ различныхъ обстоятельствахъ всегда допускаемо было церковію Христовою разнообразіе обрядовыхъ постановленій; но этого рода разнообразіе отнюдь не составляло противорѣчій въ ея дѣй-

ствіяхъ, такъ такъ каждое изъ постановленій въ свое время издавалось для блага церкви. А что касается дозволенія употреблять двуперстіе, то ради снисхожденія въ немощнымъ чадамъ и ради общаго блага оно дѣлалось въ нашей русской православной церкви и до учрежденія единовѣрія. Такъ, на соединенномъ присутствіи Св. Синода и Сената 15 сентября 1763 года было постановлено, чтобы „молящихся двуперстно, но православной церкви и таинствъ церковныхъ не чуждающихся, отъ входа церковнаго и отъ таинствъ не отлучать и за раскольниковъ не признавать“. По поводу этой конференціи, Св. Синодъ 26 марта 1764 года и отъ себя издалъ опредѣленіе: „Такъ какъ на общей Святѣйшаго Синода съ Правительствующимъ Сенатомъ прошлаго 1763 года сентября 15 о раскольникахъ бывшей конференціи разсуждаемо было, а именно, которые православной церкви не чуждаются и таинства церковныя отъ православныхъ священниковъ приемятъ, а только двуперстнымъ сложеніемъ по своему неразумію крестятся... тѣхъ отъ входа церковнаго и отъ таинствъ не отлучать и за раскольниковъ ихъ не признавать, о чемъ епархіальнымъ преосвященнымъ архіереямъ, при разсылкѣ отъ себя означенныхъ манифестовъ, какъ вообще духовнымъ властямъ, такъ и вамъ священно и церковнослужителямъ дать знать непремѣнно“ (Собр. постан., кн. 1, 604 – 605). И это общеобязательное распоряженіе, или постановленіе Св. Синода несомнѣнно имѣеть гораздо ббльшую важность, нежели наставленіе архимандриту Антонію, на которое съ такимъ торжествомъ указываютъ мои возражатели, притомъ, какъ объяснено въ моемъ отвѣтѣ, неправильно разумѣя его. И Св. Синодъ поступилъ такъ согласно съ дѣйствіемъ древней вселенской церкви. Ибо измѣняемость постановленій, кромѣ вѣры, свидѣтельствуема была на самихъ вселенскихъ соборахъ. „Спеціальныи предметъ соборныхъ засѣданій есть вѣра, писалъ папа Пелагій о Халкидонскомъ соборѣ. Слѣдовательно, все, что совершается сверхъ вѣры,

ничто не препятствуетъ вновь подвергать обсужденію“ (Дѣянія всел. соб., т. 5, стр. 418 и 446). Подобно этому говорилъ на соборѣ и императоръ Юстиніанъ: „А если бы кто-нибудь, по обычаю еретиковъ, захотѣлъ обращать вниманіе на противорѣчія этого рода, то оказалось бы, что всякій соборъ разрушаетъ самъ себя“ (тамъ же стр. 540). Противники мои, отыскивая именно такого рода противорѣчія, слѣдуютъ, по суду собора, обычаю еретиковъ. Нѣтъ, — не апологеты православной церкви становятся въ затрудненіе, доказывая, что церковная власть для блага церкви можетъ измѣнять обрядовыя постановленія, не нарушая при томъ догматовъ вѣры, а напротивъ, апологеты старообрядчества ставятъ себя не только въ затруднительное, а прямо въ безвыходное положеніе, стараясь оправдать отсутствіе у нихъ на цѣлыя двѣсти лѣтъ своего собственнаго епископства и совершенія благодатной хиротоніи, безъ чего, по ученію свв. отецъ: Златоуста, Симеона Солунскаго и проч., не только истинной церкви, но и самаго христіанства быть не можетъ, и при этомъ постоянно противорѣча себѣ. Такъ, мои противники, когда приходится имъ говорить противъ безпоповцевъ, не имѣющихъ богопреданнаго священства, невольно становятся на сторону православныхъ и утверждаютъ, что учрежденная Христомъ іерархія должна имѣть вѣчное, непрерывное существованіе, въ доказательство чего и приводятъ свидѣтельства слова Божія и святыхъ отецъ (см. „Оправданіе старообр. Христ. церкви“, „Мечъ духовный“ Перетр., 10 посланій инока Павла къ безпоповц., посл. къ безпоповцамъ же митр. Кирилла); а когда, на основаніи тѣхъ же самыхъ свидѣтельствъ слова Божія и свв. отецъ, послѣдователи православной церкви доказываютъ имъ, что тѣмъ паче вѣчность и непрерывность должна принадлежать епископскому чину, какъ первѣйшему, начальному въ іерархіи и получившему обильнѣйшую полноту даровъ Св. Духа, ибо чрезъ епископство только и можетъ совершаться таинство хиротоніи, а съ тѣмъ вмѣстѣ

продолжаться непрерывно и самое существованіе священства: тогда сами становятся на сторону безпоповцевъ, утверждаютъ, напротивъ, что о вѣчномъ, непрерывномъ существованіи трехчинной іерархіи обѣтованія Господня не положено, что даже всѣ епископы одновременно могутъ уклониться въ неправославіе и церковь можетъ остаться и существовать безъ епископскаго чина (см. отв. на 8 вопр. и настоящій „Разборъ на 105 отвѣтовъ“). Такимъ образомъ не относительно церковнаго обычая, каково, напримѣръ, употребленіе дзуперстія для крестнаго знаменія, а въ самомъ ученіи о вѣчномъ существованіи священства церкви Христовой противники мои обнаруживаютъ непростительную двойственность, противорѣча сами себѣ, — когда спорятъ съ православными, тогда становятся на сторону безпоповцевъ, а когда обличаютъ безпоповцевъ, становятся на сторону православныхъ, чѣмъ сами о себѣ свидѣтельствуютъ, что они не суть истинные учителя.

Е. Антоновъ.

(Продолженіе въ слѣд. №.)

Изъ исторіи Бѣлокриницкаго священства по смерти инона Павла.

1. Событія въ Славской архіепископіи: поставленіе Аркадія Лаврентьевскаго во „епископа странствующихъ христіанъ“; взятіе и отправленіе въ Россію Аркадія Славскаго и Алипія Тульчинскаго; заключеніе ихъ въ Спасо-Евѣиміевъ монастырь; первоначальная жизнь Аркадія въ „странствіи“ и его первоначальныя сношенія съ Бѣлой Криницей.

Въ 1853 г. началась Восточная война. Русскія войска заняли придунайскія княжества и готовились къ переходу черезъ Дунай, въ Добруджу, — въ тѣ самыя мѣста, гдѣ находятся некрасовскія поселенія. Некрасовцы не безъ страха и опасеній ожидали прибытія русскихъ, предъ которыми чувствовали себя во многомъ виноватыми. Еще болѣе тревожилось турецкое правительство опасеніями, какъ бы сами некрасовцы, по національному родству съ русскими, не вошли съ ними въ дружественныя сношенія ко вреду Турціи. Правда, изъ некрасовцевъ турецкое правительство сформировало отрядъ казаковъ, который долженъ былъ вести партизанскую войну противъ русскихъ, и отрядомъ этимъ начальствовалъ бывшій тогда преданнымъ слугой Турціи, оказавшій большія услуги раскольникамъ въ дѣлѣ учрежденія іерархіи, пріятель Гончарова, Садыкъ-паша (Чайковский): въ вѣрности этого казацкаго некрасовскаго отряда турецкое правительство не могло поэтому имѣть сомнѣній.

Но остальное населеніе некрасовскихъ слободъ не внушало ему такого довѣрія, и потому съ его стороны приложены были заботы объ устраненіи некрасовцевъ отъ сношеній съ русскими войсками на время пребыванія послѣднихъ въ Добруджѣ: некрасовскимъ семействамъ предложили, именно подѣ предложомъ опасенія за ихъ собственную безопасность, переселиться на время войны съ береговъ Дуная въ глубь Турціи, поближе къ Константинополю. Нѣкоторые изъ некрасовцевъ приняли это предложеніе, и во главѣ ихъ стоялъ агентъ турецкаго правительства, взявшійся организовать переселеніе, упомянутый Осипъ Семеновъ Гончаровъ. Но большинство некрасовцевъ не хотѣло разставаться съ родными катами, имѣя въ виду примѣры прежнихъ войнъ, когда особыхъ притѣсненій со стороны русскихъ не испытывали. На сторонѣ этого большинства находилось и само некрасовское духовенство съ „владыками“ Аркадіемъ и Алипіемъ. Передъ тѣмъ, какъ сформированный изъ некрасовцевъ казачій отрядъ готовился идти на войну, Аркадій Славскій не отказался отслужить ему напутственный молебень и дать благословеніе; онъ не препятствовалъ и переселяющимся отправляться съ Гончаровымъ въ назначенное для нихъ мѣсто, даже поощрялъ къ тому и другихъ; но самъ рѣшился не выѣзжать изъ своего Славскаго скита. То же намѣреніе принялъ и Алипій Тульчинскій. Ихъ примѣръ еще болѣе утверждалъ некрасовцевъ въ рѣшимости не покидать своихъ селеній.

Между тѣмъ и желавшихъ переселиться нельзя было отпустить безъ священника, который могъ бы удовлетворять ихъ духовныя нужды. Аркадій хорошо понималъ это; Гончаровъ же сталъ хлопотать о поставленіи для нихъ даже не священника, а особаго епископа, и просилъ возвести въ этотъ санъ именно Аркадія Лаврентьевскаго, съ которымъ находился въ дружескихъ отношеніяхъ. Исполнить такую просьбу не было, казалось бы, никакой возможности послѣ того, какъ этого самаго Аркадія отказался поставить въ епископы даже самъ митрополитъ Амвросій, узнавъ, что онъ находился въ супружествѣ со вдовою, каковыхъ 18-мъ апостольскимъ прави-

ломъ рѣшительно запрещается возводить въ священныя степени ¹⁾); но Гончаровъ, поддержанный лаврентьевскимъ же „книжцемъ“ Евфросиномъ, доказывалъ, что въ виду тогдашнихъ трудныхъ обстоятельствъ дозвоительно и отступить отъ строгости правилъ, не примѣнять ихъ во всей силѣ къ Аркадію, ибо „по нуждѣ и закону премѣненіе бываетъ“. Сторонниковъ у Гончарова и Евфросина между некрасовцами было не много; напротивъ, большинство ихъ, подозрительно смотрѣвшее и на Гончарова и на Аркадія, не сочувствовало назначенію этого послѣдняго въ епископы ²⁾). Однакоже самъ архіепископъ Аркадій не рѣшился противорѣчить Гончарову, особенно въ виду своихъ личныхъ отношеній къ Аркадію, которому невольно причинилъ огорченіе, неожиданно сдѣлавшись вмѣсто него епископомъ. Хотя виновникомъ своей неудачи Аркадій считалъ собственно Амвросія, а къ своему епископу, потомъ возведенному въ архіепископы, всегда оказывалъ уваженіе, но этотъ послѣдній не могъ не чувствовать, что служить для него постояннымъ и живымъ напоминаніемъ о постигшей его неудачѣ и тѣмъ невольно поддерживаеетъ въ немъ горькое чувство. Все это, конечно, не могло способствовать установленію между нимъ и Аркадіемъ вполнѣ искреннихъ отношеній. Притомъ же онъ видѣлъ, что и теперь Аркадій далеко не чуждъ желанія сдѣлаться епископомъ, такъ какъ не отказывался отъ принятія епископскаго сана, очевидно, не считая апостольское правило неодолимымъ къ тому препятствіемъ: слѣдовательно, Аркадій долженъ былъ понять, что своимъ отказомъ поставить его въ епископы причинилъ бы ему новое огорченіе и еще болѣе ухудшилъ бы свои къ нему отношенія, тогда какъ согласіемъ на это доставить ему утѣшеніе. Припомнилось, конечно, и то, что самъ инокъ Павелъ снис-

1) См. *Ист.*, вып. 2-й, стр. 77—80.

2) По словамъ о. Іустина, бывшаго свидѣтелемъ всего этого дѣла, въ скиту противодѣйствовалъ поставленію Аркадія инокъ Іаковъ, считавшійся также начетчикомъ, а народъ былъ противъ него потому, что онъ „далъ подписку въ Россіи не носить иночества, знаетса съ поляками и держится маонства“ (*Рус. Вѣст.*, т. LXXII, стр. 228).

ходительно же смотрѣлъ на непримѣненіе къ Аркадію 18-го апостольскаго правила, когда усиленно, хотя безуспѣшно, хлопоталъ предъ Амвросіемъ о возведеніи его въ епископы. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Аркадій Славскій и рѣшился уступить желанію Гончарова¹⁾. 1 января 1854 года, при соучастіи Алипія Тульчинскаго, онъ поставилъ Аркадія Лаврентьевскаго въ епископы²⁾. При этомъ онъ допустилъ и еще незаконность, нарекиши его не епископомъ какого-либо града, какъ требуется правилами, а только епископомъ, какихъ-то „странствующихъ христіанъ“³⁾. Любопытно, что самъ этотъ

1) Въ 1870 году, при личномъ свиданіи съ Аркадіемъ Славскимъ, содержавшимся тогда въ Суздальскомъ Спасо-Евфиміевомъ монастырѣ, мы предложили ему вопросъ: на какомъ основаніи рѣшился онъ, вопреки церковнымъ правиламъ и примѣру Амвросія поставить Лаврентьевскаго Аркадія въ епископы? Онъ отвѣтилъ: „Ну да, эта была... такъ... ошибочка. Тутъ больше Евфросинъ — тамъ есть эдакій начетчикъ — да Гончаръ настояли. А впрочемъ, самъ-то Аркадій вѣдь вступилъ въ бракъ дѣвственникомъ“ (*Брат. Сл.* 1883 г., стр. 206). Такимъ образомъ самъ Аркадій вину за это неправильное дѣло слагалъ на Гончарова и Евфросина; а послѣднее его замѣчаніе, что Аркадій вступилъ въ бракъ дѣвственникомъ, напоминаетъ именно Павла, который это же обстоятельство поставлялъ на видъ, убѣждая Амвросія допустить Аркадія до епископства: отсюда и можно заключить, что доводы Павла въ пользу Аркадія были также приняты на сей разъ во вниманіе.

2) Это число показалъ самъ Аркадій на допросѣ; Алипій же въ своемъ показаніи говоритъ еще опредѣленнѣе: „Избраніе (Аркадія Лаврентьевскаго въ епископы) было въ первыхъ числахъ ноября 1853 года, и произведено 13 ноября въ діаконы, 21-го въ попы, а въ епископы 1 января 1854 года въ Журиловской церкви“. По словамъ же о. Іустина, поставленіе Аркадія въ діаконы „произведено было въ Журиловкѣ, ради большей торжественности“; но некрасовцы не пошли даже и въ церковь, смотрѣть поставленіе; поэтому рукоположеніе въ священники и епископы произведено было уже въ скиту (*Рус. Вѣст.*, стр. 228).

3) Впослѣдствіи, въ генв. 1856 г., Аркадій (Лаврентьевскій) писалъ въ Бѣлую Криницу, что при возведеніи его въ епископы „нѣкоторые отцы настаивали дать наименованіе *Журиловскимъ*“ (по слободѣ *Журиловкѣ*), но „архіепископъ не согласился, а потомъ переназначилъ (?) на *странствующихъ*“ (*Перепис.*, вып. 2, стр. 46). Однако

новый епископъ, будучи великимъ въ расколѣ знаткомъ и ревнителемъ церковныхъ правилъ, не только не смущался указанными отступленіями отъ нихъ, допущенными при его поставленіи, но не позаботился устранить и еще новое, уже третье, такое отступленіе, — не позаботился получить отъ своего поставителя необходимо нужную ставленную грамоту, такъ что и въ „странствіе“ отправился безъ грамоты, рассчитывая, вѣроятно, получить ее по возвращеніи, чему однакоже не суждено было исполниться. Такимъ образомъ епископское поставленіе знаменитаго въ своемъ родѣ Аркадія, называвшагося потомъ экзархомъ Славскимъ, было тройнѣ незаконно, и этою незаконностію упрекали его впоследствии довольно многочисленные враги, которыхъ имѣлъ онъ среди самихъ некрасовцевъ и ихъ духовенства. Но самъ Аркадій несомнѣнно былъ весьма доволенъ, что достигъ наконецъ, хотя и неправильнымъ путемъ, архіерейскаго сана, чему не менѣе радовались и его немногіе почитатели, ожидавшіе, что появленіе среди старообрядческихъ архіереевъ такого авторитетнаго и много свѣдущаго лица, какимъ считался Аркадій, принесетъ не мало добра расколу.

Зима 1853—1854 гг. прошла въ приготовленіяхъ къ отъѣзду. Въ первыхъ числахъ марта, когда русскія войска перешли Дунай, въ Славу присланъ былъ турецкій офицеръ съ конвоемъ сообщить о томъ некрасовцамъ и побудить ихъ къ переселенію¹⁾. Офицеръ требовалъ отправляться немедленно и, конечно по распоряженію высшаго начальства, предъявилъ это требованіе прежде всѣхъ самому архіепископу Арка-

---

ухищенность названія показывается, что оно скорѣе придумано самимъ Аркадіемъ, тѣмъ болѣе, что самъ же онъ велѣдъ за симъ прибавляетъ, что архіепископъ требовалъ „по осѣданности мѣста именоваться“ (*тамъ же*). Если, по силѣ этого требованія, нельзя было назвать Аркадія Журиловскимъ, то названіе „странствующихъ христіанъ“ еще менѣе соответствуетъ тому требованію.

1) Аглипій въ показаніи говоритъ: „Собрались ѣхать, но за зимнюю погоду остались до весны“. А отъѣздъ переселенцевъ, по его словамъ, нослѣдовалъ 12 марта, когда русскіе взяли Тульчу“.

дію. Рѣшившись не виѣзжать изъ скита, Аркадій сталъ отговариваться нездоровьемъ, и когда эта отговорка не была принята во вниманіе, подъ предлогомъ сборовъ въ путь, успѣлъ скрыться въ одну изъ отдаленныхъ келій скита, такъ что присланный офицеръ не могъ отыскать его. Между тѣмъ нужно было спѣшить отъѣздомъ, ибо опасались скорого появленія передовыхъ русскихъ отрядовъ, и въ сопровожденіи турецкаго конвоя отправились въ путь только приготовившіяся къ переселенію некрасовскія семейства съ новопоставленнымъ „епископомъ странствующихъ христіанъ“ Аркадіемъ, при которомъ отправлялся въ должности келейника — новопостриженный инокъ Іустинъ. Другой епископъ, Алипій, находился въ это время въ Тульчѣ и также избѣгъ насильнаго переселенія въ глубь Турціи¹⁾.

Когда русскія войска заняли Добруджу, оставшіеся здѣсь Аркадій и Алипій старались поставить себя въ добрыя къ нимъ отношенія. Съ своей стороны и русскіе не дѣлали имъ никакихъ непріятностей. Такъ продолжалось около мѣсяца. Однако, въ теченіе этого времени начальствующія лица успѣли собрать нужныя свѣдѣнія о томъ, что это за лица, называющіяся архіепископомъ и епископомъ у задунайскихъ старообрядцевъ и пользующіяся у нихъ особымъ почетомъ. Дознано было, что они находятся въ близкихъ отношеніяхъ къ Бѣлокриницкой митрополіи, гдѣ Аркадій получилъ и самое поставленіе въ епископы, что оба по происхожденію русскіе, тайкомъ бѣжавшіе за границу, что по своему положенію среди некрасовцевъ они должны имѣть точныя свѣдѣнія о томъ, кто изъ мѣстныхъ старообрядцевъ имѣетъ сношенія съ турками, опасныя для Россіи, хотя сами лично никакихъ подозрѣній въ этомъ

1) Подробныя извѣстія о всемъ этомъ были сообщены самими Аркадіемъ и Алипіемъ на допросъ, по взятіи ихъ русскимъ правительствомъ. Подлинныя слова изъ ихъ показанія приведены нами въ книгѣ „Расколъ, какъ орудіе враждебныхъ Россіи партій. (См. стран. 47, прим.). Любопытныя свѣдѣнія сообщаетъ также сопровождавшій Аркадія упомянутый инокъ Іустинъ (впослѣдствіи епископъ Тульчинскій): см. статью „Объ Іустинѣ Тульчинскомъ“ напечатанную нами въ *Руск. Вѣстн.* (1867 г. т. LXXII).

отношеніи не внушали ¹⁾. Надобно полагать, что главный начальникъ расположенныхъ въ Добруджѣ войскъ сообщилъ объ этомъ правительству въ Петербургѣ, и оттуда послѣдовало распоряженіе — арестовать обоихъ некрасовскихъ архіереевъ и другихъ, если окажутся, вліятельныхъ лицъ изъ мѣстнаго раскольническаго духовенства. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, на Святой недѣлѣ, Аркадію было сообщено, что „господа начальствующіе“ желаютъ посмотрѣть его архіерейское служеніе. Аркадій пріѣхалъ въ Тульчу и вмѣстѣ съ Алипіемъ служилъ здѣсь обѣдню, за которой присутствовали многіе русскіе офицеры. Неизвѣстно, ради чего было устроено военнымъ начальствомъ это служеніе, — изъ желанія ли посмотрѣть, какъ служатъ раскольническіе архіереи, или ради фактическаго подтвержденія, что Аркадій и Алипій дѣйствительно выдають себя за архіереевъ, чего они и не скрывали. Во время этого пребыванія въ Тульчѣ Аркадій и Алипій просили о дозволеніи представиться находившемуся тамъ генералу Ушакову и поднести ему хлѣбъ-соль; генералъ, подъ предлогомъ болѣзни, отказался принять ихъ, и это, по словамъ Аркадія, „привело ихъ въ нѣкоторое сомнѣніе“. А вскорѣ по возвращеніи ихъ изъ Тульчи въ Славскій скитъ, именно 24 апрѣля, послѣдовалъ арестъ. Наканунѣ этого дня, вечеромъ, въ Славу пріѣхалъ офицеръ съ 36 казаками. Остановившись ночевать у зажиточнаго старообрядца Василья Спиридонова, онъ не скрылъ отъ него, что утромъ отправится въ скитъ, гдѣ ему нужно повидаться съ архіепископомъ. Спиридоновъ ночью же секретно извѣстилъ объ этомъ Аркадія и, предчувствуя недоброе для него, совѣтовалъ ему воспользоваться остающимся временемъ, чтобы куда-нибудь скрыться. Аркадій предпочелъ покориться своей участи. Утромъ 24-го числа офицеръ съ казаками, дѣйствительно, пріѣхалъ въ скитъ и объявилъ Аркадію,

¹⁾ Аркадій экзархъ впоследствии писалъ къ Кириллу объ Алипіи, что еще при занятіи русскими Тульчи, гдѣ онъ въ то время находился и гдѣ былъ у него домъ, „генералъ допрашивалъ его, и онъ показалъ всю истину и родъ жизни, и былъ (тогда) отпущенъ“ (*Переписка, вып. 2, стр. 32*).

что его требует генералъ для объясненій по одному дѣлу, и приказалъ немедленно собраться въ путь; то же самое объявилъ и Алипію, который находился также въ Славскомъ скиту: оба безпрекословно повиновались. Предположено было взять еще одного изъ видныхъ скитскихъ иноковъ — Іакова; но тотъ успѣлъ скрыться въ лѣсу¹⁾. Аркадія и Алипія офицеръ привезъ прямо въ Исакчу. Здѣсь, у наведеннаго черезъ Дунай моста, для нихъ были уже приготовлены два экипажа, въ которыхъ они и отправлены въ Россію²⁾. Съ Алипіемъ въ экипажъ посадили привезеннаго сюда же, въ Исакчу, тутьчинскаго инока Ѳедора, — того самаго, поставленію котораго въ священники такъ противоудѣйствовалъ инокъ Евфросинъ³⁾.

1) Что этотъ Іаковъ, по прозванію „прокислый“, во всякомъ случаѣ останется въ скиту, это, надобно полагать, было извѣстно Аркадію заранѣе, и ему-то заблаговременно, или передъ самымъ отъѣздомъ, вручилъ онъ, по словамъ Іустина, на храненіе оставшіяся послѣ Волкова деньги (см. *Ист.*, вып. 2, стр. 373, прим. 156), взявъ себѣ на содержаніе только 100 червонцевъ (*Рус. Вѣст.* т. LXXII, стр. 230).

2) Эвзархъ Аркадій, въ письмѣ къ Кириллу отъ 12 іюля 1854 года, говорилъ, что это были „двѣ темныя кибитки“, и что офицеръ, сопровождавшій Аркадія, „отперъ кибитку, пригласилъ туда архіепископа и сказалъ: если будетъ душно, то открой вверху окошечко“. (*Переписка*, вып. 2, стр. 28). Но самъ Аркадій, при свиданіи съ нами, опровергъ это извѣстіе о „темной кибиткѣ“, а сказалъ, что его везли „въ большой фуръ, съ одной стороны совершенно открытой, съ большимъ зонтомъ отъ солнца и дожда“, и что рядомъ съ нимъ сидѣлъ солдатъ съ ружьемъ, а на козлахъ казакъ (*Брат. Сл.* 1883 года стр. 205—206).

3) См. *Ист.* вып. 2-й, стр. 389—393. Этотъ поцъ Ѳедоръ оказался человѣкомъ дурнаго поведенія, заподозрѣнъ былъ въ дѣланіи фальшивой русской монеты, за что быть можетъ и былъ арестованъ. Подозрѣніе впоследствии подтвердилось. Эвзархъ Аркадій, въ письмѣ къ Кириллу отъ 1 сентября 1856 года, писалъ, что на дворѣ Ѳедора изъ-подъ стрѣхъ вытащили узелъ съ фальшивыми русскими полуимперіалами, и прибавлялъ: „порокъ сей утвердился, что Ѳедоръ есть дѣлатель златницъ“ (*Переп.*, вып. 2, стр. 49—50). Есть извѣстіе, что у этого попа Ѳедора вышло неудовольствіе съ русскимъ офицеромъ, который будто бы не хотѣлъ заплатить ему денегъ за поста-

Первоначально привезли арестованных раскольнических архіереевъ и поа въ Кіевѣ, и здѣсь былъ сдѣланъ имъ первый допросъ. Предлагались вопросы не только объ нихъ самихъ, то-есть объ ихъ происхожденіи, уходѣ за границу, о пребываніи здѣсь, но и о Бѣлой Криницѣ, объ учрежденіи здѣсь раскольнической іерархіи, объ ихъ личныхъ отношеніяхъ къ митрополіи, также объ отношеніяхъ къ нимъ турецкаго правительства, о вліятельныхъ среди некрасовцевъ лицахъ, особенно о тѣхъ, которыя были заподозрѣны во враждебныхъ Россіи сношеніяхъ съ турками предъ началомъ и при открытіи войны. Вопросы эти и могутъ служить указаніемъ, почему и для чего были арестованы Аркадій и Алипій. Они давали показанія по предложеннымъ вопросамъ съ полной откровенностью, и уже только въ концѣ допроса Аркадій „въ какомъ-то особомъ настроеніи духа“ сказалъ: „хотя я и недостойный, но все-таки архіерей, которому были открыты дѣла и случаи совѣсти, — обнажать ихъ я не въ правѣ и какъ лицо духовное долженъ щадить не только людей, ко мнѣ обращавшихся, но и высшихъ лицъ, принимавшихъ въ дѣлѣ участіе“¹⁾. Изъ Кіева всѣ арестованные препровождены были

вѣнное имъ сѣно для арміи, а Федоръ настоялъ на уплатѣ, за что будто бы и взяли не только Федора, но и обоихъ архіереевъ. Есть также указанія, что будто бы другой значительный офицеръ хотѣлъ получить деньги съ некрасовцевъ за оставленіе ихъ архіереевъ въ безопасности, и такъ какъ не получалъ денегъ, то архіереевъ и арестовали. (См. *Расколъ, какъ орудіе партій*, стр. 52). Со всѣмъ этимъ трудно согласиться, такъ какъ арестованіе не могло послѣдовать безъ предварительнаго разрѣшенія изъ Петербурга, отъ высшаго правительства. Подробнѣе объ арестѣ Аркадія и Алипія и о прочихъ изложенныхъ выше событіяхъ см. въ той же книгѣ: *Расколъ, какъ орудіе партій* (гл. 4 и 5, стр. 41—54).

¹⁾ Допросы въ Кіевѣ производились въ присутствіи г. Войцеховича и намѣстника Кіево-печерской лавры, архимандрита Іоанна (впослѣдствіи епископъ Полтавскій). Войцеховичъ далъ слѣдующій лестный отзывъ объ Аркадіи: „Не получивъ никакого воспитанія, онъ начитался всего (?), что содержится въ свящ. Писаніи и постановленіяхъ церкви, но съ искаженіемъ истины раскольническою лжедогматикою, которую вполне себѣ усвоилъ, — говоритъ ясно, умно

въ Москву, гдѣ ихъ содержали нѣкоторое время въ большомъ секретѣ, такъ что и московскіе старообрядцы, всегда успѣшно узнающіе о событіяхъ подобнаго рода, оставались въ полномъ невѣдѣніи о ихъ пребываніи въ Москвѣ¹⁾. Между тѣмъ въ Петербургѣ обсуждался вопросъ о рѣшеніи ихъ участи. Императоръ Николай Павловичъ далъ повелѣніе размѣстить арестантовъ по монастырямъ, съ тѣмъ „чтобы преосвященные и начальники монастырей приняли все мѣры духовнаго врачеванія къ разсѣянію ихъ заблужденій и склоняли бы ихъ къ открытію всего имъ извѣстнаго касательно *заграничныхъ каведръ и сношеній съ нашими раскольниками*“²⁾. Это Высочайшее повелѣніе, чрезъ министра внутреннихъ дѣлъ сообщено было оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода, и Святѣйшій Синодъ назначилъ мѣстомъ заключенія для всѣхъ трехъ арестованныхъ Суздальскій Спасо-евиміевъ монастырь, съ тѣмъ, чтобы заключеннымъ „пресѣчено было сообщеніе между собою и съ раскольниками, и съ кѣмъ-либо изъ постороннихъ лицъ“, чтобы даже объ имени ихъ не извѣстно было никому, кромѣ Владимірскаго преосвященнаго и настоятеля монастыря, и чтобы сей послѣдній объ успѣхѣ возложенныхъ на него, согласно Высочайшему повелѣнію, увѣщаній арестованнымъ ежемѣсячно доносилъ, чрезъ преосвященнаго, Святѣйшему Синоду³⁾. По утвержденіи императоромъ Николаемъ этого опредѣленія Св. Синода, министръ внутреннихъ дѣлъ написалъ московскому генералъ-губернатору графу Закревскому

и даже увлекательно, въ цѣлѣ лѣтъ, наружности располагающей въ его пользу, по образу жизни аскетъ“. Въ этомъ отзывѣ много правды, какъ мы могли убѣдиться и сами, увидѣвъ Аркадія шестнадцать лѣтъ спустя со времени его арестованія (см. *Брат. Сл.* 1883 г. стр. 198 и слѣд.). Объ Алиніи, которому было тогда 60 лѣтъ, Войцеховичъ сдѣлалъ замѣчаніе, что онъ „тоже аскетъ, но уступаетъ Аркадію во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ“.

1) По словамъ Аркадія, его „содержали въ Кіевѣ и Москвѣ очень строго, при частяхъ“ (*Брат. Сл.* 1883 г., стр. 206).

2) Указъ Св. Синода Влад. дух. консист.; копія въ архивѣ Суздальскаго Спасо-евиміева монастыря.

3) Тамъ же.

препроводить арестованных по назначенію. При отношеніи на имя архимандрита Амвросія отъ 19 октября 1854 года графъ Закревскій препроводилъ Аркадія, съ конвоемъ двухъ жандармовъ, въ Суздаль, въ Спасо-евѣиміевъ монастырь, куда и былъ онъ доставленъ въ 1-мъ часу по полуночи 20 на 21 число октября¹⁾. Черезъ день привезенъ былъ сюда же и Алипій²⁾, а затѣмъ попъ Ѳеодоръ. Всѣ трое размѣщены по разнымъ камерамъ. Спустя нѣсколько дней, архимандритъ Амвросій доносилъ уже по начальству, что производилъ увѣщанія и допросы обоимъ заключеннымъ раскольническимъ архіереямъ, и что увѣщанія не имѣли никакого успѣха; а ихъ показанія по вопросамъ о заграничныхъ кафедрахъ и о сношеніяхъ заграничныхъ раскольниковъ съ русскими, препроводилъ по принадлежности³⁾. И здѣсь, какъ въ Кіевѣ, Аркадій и Алипій дали откровенныя показанія о себѣ, о Бѣлой Криницѣ, о поставленныхъ за границей раскольническихъ епископахъ, даже о поставленныхъ для Россіи Софроніи и Антоніи, прибавивъ только, что не знаютъ, гдѣ они находятся. Въ новыхъ показаніяхъ Аркадія, по содержанію сходныхъ съ данными въ Кіевѣ, примѣтно только усиленное стараніе не называть русскихъ старообрядцевъ, съ которыми находился въ сношеніяхъ и отъ которыхъ получалъ благотворенія⁴⁾. Такимъ образомъ два задунайскіе епископа рас-

1) Подлинное отношеніе Закревскаго въ архивъ Спасо-ев. мон. время доставленія въ монастырь указано въ квитанціи, выданной архимандритомъ, привезшему Аркадія унтеръ-офицеру Царицыну (*тамъ же*). Въ описи вещей, находившихся при Аркадіи, значатся 25 полумперіаловъ и одинъ червонецъ; кромѣ того при отношеніи Закревскаго доставлены принадлежавшіе ему же, Аркадію, 65 полумперіаловъ. Этимъ подтверждается приведенное выше извѣстіе о Іустіана, что Аркадій архіепископъ взялъ съ собою, при арестованіи, только 100 червонцевъ изъ Волковскихъ денегъ. При Алипії же оказалось 50 австрійскихъ червонцевъ и 25 турецкихъ.

2) Въ отношеніи Закревскаго отъ 19 октября сказано, что Алипій будетъ отправленъ черезъ сутки.

3) Копія ихъ показаній въ арх. Спасскаго мон.

4) Такъ напр. въ донесеніи архимандрита говорится: „О двухъ серебropлащенныхъ сосудахъ со всеми принадлежностями, получен-

вольниковъ, Аркадій и Алипій, привезены были въ Россію и, какъ русскіе бѣглецы, принявшіе за границей незаконное архіерейство, какъ видные и вліятельные члены новой раскольнической іерархіи, основанной Амвросіемъ въ Бѣлой Криницѣ, заключены подъ строгій надзоръ въ Суздальскій Спасо-евѣиміевъ монастырь, гдѣ первому изъ нихъ и суждено было безвыходно прожить болѣе двадцати пяти лѣтъ ¹⁾).

Извѣстіе о томъ, что Аркадій и Алипій взяты русскими и отправлены въ Россію, быстро распространившись среди за-

ныхъ въ мартѣ 1854 года изъ Москвы чрезъ Савву Рукавишникова, при всеусильномъ моемъ убѣжденіи объ открытіи жертвователей, или ходатаевъ къ пожертвованіямъ и о сношеніяхъ между таковыми лицами, живущими въ Россіи, (Аркадій) упорно отвѣчалъ однимъ словомъ: не знаю, и относилъ эти пожертвованія къ ходатайству умершаго въ скиту купца Волкова, о смерти коего онъ женѣ покойнаго писалъ письмо въ Москву“ (*архивъ Спасо-ев. монан.* Объ Волковѣ см. *Ист.* вып. 2, стр. 379, прим. 156). Потомъ въ мартѣ 1855 года еще разъ допрашивалъ заключенныхъ чиновникъ особыхъ порученій при Черниговскомъ губернаторѣ штабъ-ротмистръ Родзянко. (Предписанія епископа Іустина архимандриту о допущеніи Родзянко къ арестованнымъ въ *архивъ Спасск. мон.*)

1) Аркадій освобожденъ изъ заключенія въ 1881 году; Алипій же, человѣкъ старій и болѣзненный, прожилъ въ заключеніи около пяти лѣтъ: въ *мон. арх.* есть отношеніе Суздальскаго уѣзднаго суда, отъ 31 октября 1861 года, объ оставшихся послѣ умершаго Алипія деньгахъ. А попъ Ѳеодоръ Семеновъ (какъ видно изъ бумагъ о немъ, находящихся въ арх.) послѣ перваго же допроса въ Суздаль изъявилъ готовность присоединиться къ церкви; 15-го декабря 1854 года архимандритъ доносилъ однако, что Ѳеодоръ „хотя изъявилъ желаніе ходить въ церковь и ходить, но, будучи непостояненъ характеромъ и хитръ, не подаетъ благонадежности къ обращенію“; потомъ 25 апр. 1855 г. послѣдовало предписаніе отъ Владимірскаго епископа Іустина присоединить его, и 6 сент. онъ далъ росписку, что „клятвенно обѣщается пребывать въ церкви“; затѣмъ явились новыя противъ него подозрѣнія; наконецъ онъ былъ присоединенъ, и 28 декабря 1862 г. послѣдовало отъ губернатора увѣдомленіе, что Государь Императоръ дозволилъ освободить Ѳеодора Семенова изъ монастыря. Въ январѣ 1863 г. онъ переданъ въ вѣдѣніе Суздальскаго полицейскаго начальства, такъ какъ пожелалъ остаться въ Суздаль. Потомъ однако бѣжалъ за границу, опять въ расколъ. Кончилъ тамъ жизнь несчастно.

дунайскихъ и молдавскихъ раскольниковъ, произвело между ними большую тревогу. Особенно огорчены были и негодовали на русскихъ сами некрасовцы: они жалѣли теперь, что не воспользовались предложеніемъ турецкаго правительства заблаговременно уйти подальше отъ театра войны, и нѣкоторые даже теперь, несмотря на рѣшительное воспрещеніе со стороны русскихъ, тайкомъ, съ большими опасностями, бѣжали изъ Добруджи къ своимъ переселенцамъ ¹⁾). Между тѣмъ эти послѣдніе благополучно совершили „странствіе“ и удобно устроились на назначенномъ для нихъ мѣстѣ. На дорогу и на прожитіе во время переселенія архіепископъ снабдилъ Аркадія значительной суммой денегъ изъ монастырскихъ ²⁾). Бѣжали на Шумлу и Адрианополь. Все время сопровождали странниковъ Гончаровъ и агентъ Садыкъ-наши полякъ Жуковскій, жившій въ Тульчѣ, съ которымъ Аркадій былъ знакомъ и прежде, а теперь сошелся особенно близко ³⁾). Назначенное для жительства некрасовскихъ „странниковъ“ мѣсто находилось верстахъ въ 20 отъ Константинополя, на Чифликѣ,

1) Объ одномъ изъ такихъ бѣглецовъ, журиловскомъ Вавилѣ Петровѣ, Аркадій писалъ изъ странствія, что онъ „все свое имѣніе движимое и недвижимое оставилъ и малою лодкою съ сыномъ прибылъ въ Царь-градъ“, что „англичане дивились, какъ они отважились малою лодкою по Черному морю плавать“. „Послѣ ихъ, продолжаетъ Аркадій, прибыли такожъ лодками два человекъ. Они намъ рассказывали всѣ обстоятельства и всю подробность, какъ наши (т.-е. славскіе) отцы скорбятъ, какъ священники кроются, какъ ихъ ищутъ, какъ міръ стонетъ и *бѣжанію время мимовало*, ибо объявлено: кого поймаютъ, военнымъ судомъ судить, т.-е. разстрѣлывать. Отецъ Макарій (старикъ, настоятель скита) многократно собирался, но нѣтъ возможности... Наши іеромонахи Ефросинъ, Іяковъ и діаконъ Георгій, Каменской Василій и вновь поставленный журиловскій діаконъ Сергій кроются по лѣсамъ и камышамъ (*Переп.* вып. 2, стр. 32, 33).

2) По словамъ о. Іустина, передъ отъѣздомъ архіепископъ прислалъ Аркадію именно съ нимъ, Іустиномъ, „однѣя горшечикъ Волковскаго золота“, а чрезъ полчаса, когда уже готовы были выѣхать, прислалъ другой, такой же. (*Руск. Вѣст.* стр. 228).

3) О Жуковскомъ см. *Ист.* вып. 1-й стр. 206—207.

т.-е. на хуторѣ самого Садыкъ-паши ¹⁾). Хуторъ Садыкъ-паши, предоставленный для жительства задунайскимъ выходцамъ-раскольникамъ, былъ обширный и устроенный: для Жуковского, которому Садыкъ-паша предоставилъ и управленіе хуторомъ, также для Аркадія съ келейникомъ, и для Гончарова назначено здѣсь помѣщеніе особенно удобное ²⁾).

На Чифликѣ Аркадій съ своими „странниками“ поселился въ самыхъ первыхъ числахъ мая 1854 года и вскорѣ же получилъ здѣсь извѣстіе объ участи оставшихся въ Славскомъ скиту архіепископа и епископа. Для него лично это извѣстіе имѣло то особенно важное значеніе, что, по взятіи русскими архіепископа Аркадія, у котораго онъ находился въ непосредственномъ іерархическомъ подчиненіи и съ которымъ не могъ имѣть теперь никакихъ уже сношеній, онъ становился въ прямую іерархическую зависимость отъ Бѣлокриницкаго митрополита, къ которому, какъ именуемомуся „верховному святителю всѣхъ древлеправославныхъ христіанъ“, и долженъ обращаться теперь за совѣтомъ и рѣшеніемъ по всѣмъ дѣламъ, превышающимъ его полномочіе, какъ епархіальнаго епископа, и во всѣхъ недоумѣнныхъ случаяхъ и вопросахъ,

¹⁾ О. Іустинъ говорилъ, что Чифликъ находился „верстахъ въ 12 отъ Константинополя“ (*Рус. Вѣст.* стр. 229); Аркадій же писалъ: „разстояніе наше отъ Ц. Г. (Царя-града) не болѣе 5 часовъ“. (*Переп.* вып. 2, стр. 27). Поэтому надобно полагать, что разстояніе было болѣе 12 верстъ.

²⁾ Вотъ описаніе Чифлика, сдѣланное со словъ Іустина: „Онъ занималъ большое, очень привольное мѣсто и былъ порядочно устроенъ. На случай пріѣздовъ паши имѣлся просторный каменный домъ, меблированный по-турецки; кругомъ шли большія хозяйственныя заведенія: погребъ и сарай для храненія запасовъ, хлѣвы для буйволовъ, которыхъ считалось не менѣе 200 головъ, конюшни по меньшей мѣрѣ для 150 лошадей; обнесены были низкою, сложенной изъ камня оградой. Жуковский занималъ помѣщеніе въ верхнемъ этажѣ главнаго дома; въ нижнемъ — Аркадій съ Іустиномъ; здѣсь же останавливался и Гончаровъ, когда пріѣзжалъ изъ своихъ постоянныхъ разъѣздовъ то въ Константинополь, то въ армію. Прочіе странники заняли съ семействами помѣщеніе въ длинномъ большомъ сараѣ“ (*Рус. Вѣст.* стр. 229).

кавихъ не мало возбуждала самая исключительность его положенія. Въ виду этого онъ рѣшился немедленно открыть сношенія съ митрополіею, и вскорѣ же по приѣздѣ на Чифликъ, именно 9-го мая, нашелъ случай отправить отсюда первое письмо къ Кириллу въ Бѣлую-Креницу¹).

Извѣщая о своемъ поставленіи въ епископы и о томъ, что Аркадій и Алипій взяты и отправлены въ Россію, онъ писалъ именно о затрудненіяхъ, въ какія былъ поставленъ этимъ послѣднимъ обстоятельствомъ. Онъ желалъ прежде всего исправить ту оплошность, что не позаботился въ свое время о полученіи отъ Аркадія необходимо нужной ставленной архіерейской грамоты. Такъ какъ теперь оставалось уже мало надежды когда-либо получить ее отъ взятаго въ плѣнъ архіепископа, то и просилъ Кирилла, какъ митрополита, не можетъ ли онъ въ этомъ дѣлѣ замѣнить рукоположителя, — выдать ставленную грамоту за своей подписью. Другое затрудненіе, о которомъ писалъ Аркадій, касалось отправленія на Чифликъ церковныхъ службъ, и особенно литургіи. Церкви здѣсь, разумѣется, не было, и для служенія литургіи необходимо было устроить подвижной алтарь съ престоломъ и имѣть потребный для него антиминсъ. Антиминсы Аркадій имѣлъ, но, какъ полагалъ, неосвященные: поэтому просилъ Кирилла о снабженіи его антиминсомъ. Потому не зналъ онъ въ подробности, какъ устроить подвижной алтарь, съ „малымъ престольцемъ“, и какъ освятить его: поэтому изъ митрополіи же просилъ точныхъ и объ этомъ наставленій. Спрашивалъ наконецъ, не можетъ ли митрополія прислать для него и для его „странниковъ“ духовника, въ которомъ они нуждались²). Аркадій питалъ надежду, что просьбы его бу-

¹) Вслѣдствіи Аркадій писалъ Кириллу: „По прибытіи нашемъ въ Ц. Г. и расположеніи на временное пребываніе (т.-е. на Чифликъ), *студія 6 дней*, изыскали случай и послали вамъ письмо отъ 9 мая“. (*Перетиска* вып. 2, стр. 26). Изъ этого видно, что на Чифликъ неаркасовскіе „странники“ прибыли именно 2 или 3 мая.

²) Аркадіево письмо отъ 9 мая въ *Бѣлокр. арх.* не оказалось; о содержаніи его свидѣнія заимствуются изъ другаго письма — отъ 12 іюля (*Перетиска* вып. 2, стр. 26—37).

дуть благосклонно приняты въ митрополіи, полагаясь на всегдашнее расположеніе къ нему господствовавшаго тамъ „правителя“ инока Павла, о кончинѣ котораго, послѣдовавшей всего за три дня передъ тѣмъ, какъ было писано письмо, ему еще не было извѣстно.

2. Положеніе Бѣлой Криницы въ первое время по смерти инока Павла. — Тревога по случаю войны и изданіе окружной грамоты. — Отвѣтъ Аркадію и новыя извѣстія отъ него.

Письмо Аркадія было получено Кирилломъ въ тяжелое для митрополіи время. Она еще находилась подъ вліяніемъ недавно оплаканной кончины инока Павла, и утрата его особенно сильно чувствовалась тогда при распространявшихся тревожныхъ слухахъ о войнѣ. Первое полученное изъ Яссъ извѣстіе о взятіи русскими задунайскихъ архіереевъ, произвело въ Бѣлой-Криницѣ большое смущеніе, — начали опасаться, какъ бы и митрополія не подверглась подобному испытанію, если участіе въ войнѣ вмѣстѣ съ другими державами приметъ Австрія, при чемъ Буковинѣ могло угрожать также занятіе русскими войсками. Въ столь трудное время нуженъ былъ для митрополіи именно такой опытный и искусный правитель, какимъ былъ инокъ Павелъ, и тѣмъ болѣе скорбѣли, что его уже не было и что замѣнить его вполнѣ никто не можетъ. Самъ Кириллъ, безгласный и ограниченный, бывшій только послушнымъ орудіемъ въ рукахъ Павла, ничего не могъ дѣлать и теперь безъ посторонняго руководства и указанія, — ему нужны были именно совѣтники и руководители, которые бы показывали, что и какъ нужно сдѣлать, даже распоряжались бы отъ его имени. Такіе совѣтники, конечно, явились. Въ первую пору по смерти Павла имѣли вліяніе на Кирилла и пользовались значеніемъ въ митрополіи три лица: намѣстникъ Онуфрій, инокъ Кононъ и молодой архидіаконъ Пафнугій¹⁾. Всѣ трое были приближен-

¹⁾ Въ архидіаконъ Пафнугій произведенъ былъ незадолго до смерти Павла и конечно по его указанію, — именно 28 октября 1853 года. (*Памятникъ*, подъ № 139).

ными къ Павлу лицами, питали къ нему большое уваженіе и теперь заботились поддержать по возможности заведенные имъ порядки въ митрополіи. Ихъ вліяніе на Кирилла по этому самому могло быть только полезнымъ для митрополіи. Такъ они, дѣйствуя именно въ духѣ инокъ Павла, убѣдили митрополита, въ виду тревожныхъ слуховъ и извѣстій о войнѣ, издать окружную грамоту къ липованамъ о воздержаніи отъ господствующихъ между ними пороковъ, особенно потребномъ въ такое тяжелое время. Грамоту, по образцу писанныхъ прежде самимъ Павломъ, сочинилъ архидіаконъ Пафнугій. Въ ней говорилось отъ имени Кирилла, что „весьма опасное и грозное настоящее время“ побуждаетъ его, по долгу пастырской обязанности, напомнить „возлюбленнымъ чадамъ“, чтобы позаботились о исправленіи своей жизни:

„Молю васъ, чада моя возлюбленная, за любовь Господа нашего Ісуса Христа, давшаго себе о гресѣхъ нашихъ, попецѣмся о душахъ нашихъ, оскорбимся о мимошедшемъ времени житія нашего, понеже изжихомъ злѣ и беззаконнѣ. Кромѣ бо иныхъ злыхъ дѣлъ наипаче болѣе всего укоренилось въ христіанѣхъ гнусное и всепагубное пѣанство и богоненавистное сообщеніе въ яденіяхъ и питіяхъ съ жидами, съ армянами и съ прочими еретиками, такъ что уже и въ обычай взшло и пребываетъ неисцѣльно, а многіе и въ грѣхъ не вмѣняютъ...

„О семъ, — говорится далѣе, — и въ прежней нашей окружной грамотѣ довольно написано, а особливо ходящихъ въ корчму для пѣанства жестоко наказывать положено¹⁾. Нынѣ же еще и сею настоящею грамотою подтверждается, дабы Господь не послалъ на насъ чрезъ сіе праведный свой гнѣвъ, якоже въ толковомъ Евангеліи, въ словѣ 54, глаголетъ сице: „аще ли же не услышите Мя, ни сотворите повелѣнія Моя и не покаряетесь имъ, поставлю на васъ запустѣніе, и сѣте во тщету сѣмена ваша, и поядятъ трудъ вашъ супостаты ваши, и пожнутъ васъ ненавидящія васъ, и бѣжите, никому же гонящу васъ“ и прочее. И аще отъ жестосердія нашего не приходимъ въ чувство, слышаще сія, претимья (sic) Господни словеса, то поне должны воззрѣть своими очима на вселен-

¹⁾ Разумѣется грамота, изданная въ февралѣ 1850 года: см. *Ист. выи.* 2-й, стр. 280—286.

ную, како возмутися къ брани. И воистину, по божественному писанію, *такую ужасную войну нѣмь воздвигнулъ Господь къ опустынію вселенныя, во отмщеніе грѣхъ ради нашихъ, якоже и на самомъ дѣлѣ уже оказалось: прежде всѣхъ разореніе пострадала задунайскіе наши христіане, даже и самыя тѣхъ пастыри въ плѣнъ отведены быша.* Но и сіе еще не устрашаетъ насъ и никакъ не престаемъ отъ злыхъ обычаевъ нашихъ и воистину уподобихомся тѣмъ людемъ, иже быша при Нои во дни потопа. Тѣмъ бо не восхотѣша послушати праведника, вопіюща къ нимъ: покайтеся, и не престаша отъ золь своихъ, дондеже видѣ Ное въ ковчегъ, и приде вода, и потопи вся. Тако же и содомляне не престаша отъ беззаконій своихъ, дондеже не изыде Лотъ изъ Содома, и одожди Господь огнь съ небеси и погуби вся. Ей, молю васъ, братіе, не уподобимся убо тѣмъ непокаявшимся, но паче уподобимся покаявшимся невинитяномъ. Но убо не глаголю таковый постъ и покаяніе, якоже невинитяне показаша, аще и должны есмы; но намъ довольно и того, хотя бы точію отъ злыхъ дѣлъ престати, и тѣмъ на милость Бога премѣнити, *да избавитъ насъ отъ видимаго сею настоящимо гнѣва и не предастъ насъ въ руки враговъ нашихъ.*

„Аще же божественное писаніе не уцѣломудритъ васъ, братіе, *ни сіе ужасное время страшной сей войны не устрашитъ васъ,* и не престанете отъ золь вашихъ, а наипаче всего отъ пьянства и отъ общенія со еретики: то убо чистъ есмь отъ крове вашихъ“...

Въ заключеніе грамоты изрекались однакоже, какъ и въ прежнихъ, строгія наказанія непослушнымъ:

„Аще ли же и по прочтеніи сей грамоты обрящутся нѣщии паки въ своемъ небреженіи, входящии въ корчму, или въ шинокъ, и пьянствующии, или въ небреженіи съ еретиками смѣшающіися, такові да не держаютъ въ церковь Божию входити и съ вѣрными сообщатися, но да будутъ отлучены, дондеже не принесутъ о томъ покаянія и примутъ по разсужденію вины запрещеніе, то-есть епитимію на постъ и на поклоны и на нѣкое время отъ церкви отлученіе. Аще ли же по первомъ и по второмъ наказаніи не уцѣломудрятся, а наипаче аще запрещенія не послушаютъ и насильно въ церковь Божию влазять будутъ, не смотря на отлученіе: то о таковыхъ противникахъ священникъ обязанъ непремѣнно донести своему архіерею, и тогда поступлено будетъ съ таковымъ по

церковнымъ правиламъ, какъ съ противникомъ, безъ всякаго пошаденія¹⁾.

Кирилль подписалъ эту грамоту 16 мая 1854 г.²⁾, т.-е. всего десять дней спустя по кончинѣ инока Павла. Ея содержаніе, свидѣтельствую, что оставшіеся ближайшіе ученики и сотрудники Павла желали дѣйствовать именно въ его духѣ, показывается вмѣстѣ, какое безпокойство распространено было въ митрополіи слухами о войнѣ и особенно извѣстіемъ о случившемся въ Славской архіепископіи. Полученное затѣмъ письмо Аркадія, хотя еще не содержавшее подробностей о задунайскихъ событіяхъ, но вполне подтверждавшее то, что было уже извѣстно объ нихъ въ митрополіи, не могло разсѣять возникшихъ здѣсь опасеній за собственную участь, напротивъ еще болѣе ихъ усиливало.

На письмо Аркадія нужно было отвѣчать, такъ какъ въ немъ содержались вопросы и просьбы, требовавшіе отвѣта. По общему совѣщаніи составлено было отъ имени Кирилла и Онуфрія и подписано ими посланіе къ Аркадію³⁾. На щекотливую просьбу о выдачѣ ставленной грамоты было отвѣчено, что митрополіи не имѣетъ даже и формальнаго извѣщенія отъ Славскаго архіепископа о поставленіи новаго „епископа страствующихъ христіанъ“, а довольствуется полученнымъ теперь отъ самого Аркадія увѣдомленіемъ о производствѣ его въ епископы; выдать же ему ставленную грамоту, которая должна быть за подписью рукоположителя, не признается удобнымъ⁴⁾.

1) Черновая, писанная Пафнутіемъ, со множествомъ поправокъ, грамота эта находится въ *Бѣл. арх.* Въ концѣ находится приписка: „Послѣ сего непременно прочитатъ во окружной нашей грамотѣ 2-ю заповѣдь о почитаніи воскресныхъ дней и праздниковъ“. (Объ этой „заповѣди“ см. въ *Ист.* вып. 2, стр. 282).

2) На черновой грамотѣ именно подписано: „16 мая 7362 года“.

3) Письма этого въ *арх.* не имѣется, и кто писалъ его, Коновъ, или Пафнуцій, не извѣстно; а содержаніе его видно изъ отвѣтнаго Аркадіева письма отъ 12 іюля (*Перст.* вып. 2, стр. 26 и слѣд.).

4) А могъ ли епископъ существовать и дѣйствовать безъ ставленной грамоты? — этого вопроса не коснулись, надобно полагать, въ виду

Антиминсь, и даже не одинъ, если бы потребовалось, общано было прислать, такъ какъ въ митрополиі имѣлось достаточное количество освященныхъ¹⁾. О томъ, какъ устроить подвижной „престолецъ“ изложено особое наставленіе; приложенъ былъ и „чинъ освященія“ такихъ престольцевъ²⁾. А на просьбу о присылкѣ духовника отвѣчено, что „за дальній путь и за обстоятельства“ затрудняются послать его, притомъ же посылка потребовала бы не мало расходовъ. Сообщивъ потомъ о кончинѣ инока Павла, къ которому Аркадій въ своемъ письмѣ прислалъ еще привѣтствіе, и о нѣкоторыхъ, полученныхъ чрезъ Яссы, новыхъ слухахъ о войнѣ, нашли нужнымъ извѣстить, что и ихъ, въ митрополиі, „обдержитъ недоумѣніе“, какъ бы въ сіе тяжелое время не потерпѣть чего подобнаго участи взятыхъ задунайскихъ архипастырей, даже спраши-

того, что и самъ митр. Кирилль существовалъ и дѣйствовалъ безъ ставленной грамоты.

1) Въ памятникѣ записано (№ 168), что 21 іюня, т.-е. около того времени, когда писано письмо, „новыхъ антиминосвъ освящено числомъ 22. Совершалъ освященіе г. митрополитъ Кирилль соборнѣ“.

2) Кромѣ того приложено было „Соборное разсужденіе о саккосѣ“, какъ видно изъ Аркадіева отвѣта: „Письмо и чинъ освященія подвижно престола и третіе соборное разсужденіе о саккосѣ, все получено“ (*Переп.* вып. 2, стр. 36). Это изданное отъ собора „разсужденіе“, подлинное, находится въ *Бюлокр. арх.* Оно состоялось еще при жизни Павла, именно 29 марта 1854 года; но имъ уже не подписано. Поводомъ къ составленію этого „соборнаго разсужденія“, какъ въ немъ и сказано, послужило одно изъ замѣчаній Софронія (см. *Ист.* вып. 2-й, стр. 495). По вопросу о саккосѣ состоялось „соборное опредѣленіе“ въ томъ смыслѣ, чтобы „носить навсегда сакосъ одному верховному Бѣлокриницкому митрополиту, также и другимъ архіепископамъ нарочитымъ, въ каждой земли существующимъ верховными, — прочимъ же подчиненнымъ всѣмъ святителямъ, находящимся подъ вѣдѣніемъ верховныхъ своихъ архипастырей, обычныя ризы, со обложеніемъ омофора“. Аркадію послано это „соборное разсужденіе“, очевидно, для руководства и предостереженія, чтобы онъ не вздумалъ носить саккосъ вмѣсто фелони. Однако и онъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими раскольническими епископами, началъ въслѣдствіи носить саккосъ, — по крайней мѣрѣ въ саккосѣ изображенъ на имѣющихся у насъ фотографическихъ портретахъ.

вали, нельзя ли, въ случаѣ опасности, найти пріютъ въ тѣхъ же мѣстахъ, куда удалился Аркадій съ своими „странниками“.

По указанію самого Аркадія, письмо отправлено было въ Константинополь, на имя одного изъ агентовъ польской эмиграціи, съ которымъ Гончаровъ и Аркадій имѣли частныя сношенія. Почему-то долго не получая его, Аркадій пришелъ уже къ мысли, что собственное его письмо въ Бѣлую Криницу не дошло по назначенію. 29-го іюня, въ Петровъ день, онъ написалъ туда новое письмо, такого же содержанія, какъ первое, и отправилъ его въ Константинополь, съ отъѣзжавшимъ туда Гончаровымъ. Но къ этому времени здѣсь уже было получено бѣлокриницкое письмо, и польскій агентъ вручилъ его Гончарову, а тотъ доставилъ 4 іюля на Чифликъ Аркадію. „Мы читали ваше письмо, — сообщалъ потомъ Аркадій въ Бѣлую Криницу, — съ великимъ восторгомъ и духовною радостію, что не погибло ни наше, ни ваше донесеніе. Благодаримъ Господа, что Онъ соблюлъ; благодаримъ и васъ, и радуемся, видя ваше существованіе“. Немедленно же приступилъ онъ къ составленію отвѣта на это бѣлокриницкое письмо, — „на каждую статью“ его¹⁾.

По поводу того замѣчанія, что о поставленіи его въ епископы не сдѣлано формальнаго увѣдомленія отъ Славскаго архіепископа, Аркадій писалъ, что теперь „и быть ему ненадежно“, такъ какъ архіепископъ и Алипій увезены въ Россію, — и при этомъ сообщалъ уже извѣстныя подробности о ихъ взятіи. Съ замѣтнымъ сожалѣніемъ писалъ онъ далѣе объ отказѣ выдать ставленную грамоту и косвеннымъ образомъ, ссылаясь на бывшій будто бы примѣръ въ великороссійской церкви, намекалъ, что казалось бы можно ее выдать, въ уваженіе къ особымъ, исключительнымъ обстоятельствамъ дѣла. „Изволите писать, что ставленную грамоту выдать вамъ неудобно. Мы сіе возлагаемъ на Бога и на ваше разсужде-

1) Обширное отвѣтное письмо Аркадія, содержаніе котораго мы далѣе излагаемъ, подписанное 12 іюля 1854 г. см. во 2 вып. *Переписки*, стр. 26—37.

ніе. Точно, отъ насъ никто не спрашиваетъ¹⁾. Отецъ Алексій, нынѣ Александръ, говорилъ, что его хиротонисалъ одинъ архіерей, и нечаянно выѣхалъ, или удалился, а ставленную получилъ отъ другаго²⁾. Но мы возлагаемъ на Божій промыселъ“. Написавши, что ставленной грамоты отъ него „никто не требуетъ“ и значить настоятельной надобности въ ней, какъ будто, не имѣется, Аркадій сообразилъ потомъ, что написалъ это напрасно, и потому въ концѣ сдѣлалъ слѣдующую приписку: „Мы ѣхавши Адрианоподемъ, тамошняго наши чиновникъ, родомъ сербинъ, насъ спросилъ о нѣкоторыхъ вещахъ, о нашемъ обрядѣ, даже и до хиротоніи; и въ Царьградѣ мы часто встрѣваемся съ такими людьми, которые много любопытствуютъ за нашъ обрядъ, и молва о насъ по Царьграду и по Турціи громко носится, да и въ патриархію, хотя еще не были, а Богъ въстать не придется ли быть³⁾“: и въ такомъ случаѣ нужно иногда имѣть какой-нибудь видъ, — если и не грамоту, но хотя какое малое свидѣтельство отъ своего митрополита и съ его печатью. Простите, Господа ради, что

1) По смыслу этого выраженія надобно полагать, что въ письмѣ изъ митрополіи отказъ выдать грамоту Аркадію былъ мотивированъ между прочимъ и этимъ соображеніемъ, что грамоты отъ него „никто не спросить“, а потому и особенной надобности въ ней не имѣется. Если такъ, то значить и въ митрополіи смотрѣли на ставленную архіерейскую грамоту не болѣе какъ на архіерейскій видъ, или паспортъ.

2) Рѣчь идетъ объ извѣстномъ, многократно упоминавшемся въ нашей исторіи бѣгломъ попѣ Алексѣѣ (въ монашествѣ Александръ) Булгаковѣ, который, до бѣгства въ расколъ, былъ священникомъ Курской епархіи. Разсказанный имъ случай едва ли могъ быть въ дѣйствительности.

3) Это нѣсколько противорѣчитъ сказанному о патриархѣ въ томъ же письмѣ немногу выше: „намъ не хочется знакомиться съ нами“. А высказанное теперь предположеніе, что можетъ быть придется побывать и въ патриархіи, показываетъ, что патриархія, которой такъ опасался инокъ Павелъ, когда велъ переговоры съ Амвросіемъ, теперь была уже не страшна для бѣлокриницкихъ ставленниковъ, и главнымъ образомъ потому, что ни посольства, ни консульства русскаго, отношенія которыхъ къ патриархіи именно страшали Павла, теперь не было въ Константинополѣ.

докучаю вамъ моими просьбами: буди воля Божія и ваше разсужденіе!“ Очевидно, Аркадій чувствовалъ себя очень неловко, не имѣя ставленной грамоты, потому и желалъ замѣнить ея получить изъ митрополіи хотя бы какое-нибудь, удостоверяющее его санъ, свидѣтельство за подписью и съ печатью Кирилла.

Съ особенною подробностію излагалъ Аркадій свои недомыслия по поводу отвѣта изъ Бѣлой Криницы на его вопросъ объ устройствѣ походной церкви и подвижнаго престола. Видно, что вопросъ этотъ очень занималъ его. О присылкѣ обѣщанныхъ антиминсовъ онъ уже теперь не просилъ, такъ какъ, по внимательномъ разсмотрѣніи, одинъ изъ имѣвшихся у него оказался освященнымъ, и слѣдовательно годнымъ къ употребленію. Онъ даже прямо написалъ: „антиминса уже не посылайте“; однако размысливъ потомъ, что не излишне имѣть и запасной, въ концѣ опять сдѣлалъ приписку: „Изъ письма вашего видно, что вы имѣете готовые антиминсы: благоволите прислать, ибо у насъ одинъ освященный, а другой не освященъ, да и мощей гдѣ взять, Богъ вѣсть. Если возможно въ послыѣ, или какъ иначе, то пришлите: не потребуется ли Майносу“¹⁾. И такъ, относительно антиминса Аркадій затрудненія не видѣлъ; но очень затруднился, какъ самъ выражается, „совершеніемъ и освященіемъ (подвижнаго) престола“, такъ какъ полученныя изъ митрополіи наставленія не удовлетворяли его. „Вы изволили прислать, — отвѣчалъ онъ Кириллу съ братіей, — чинъ освященія; оно намъ показалось весьма непонятно. До сего времени говорили о подвижной церкви, что она заключается въ маломъ престолѣ, какъ и въ нашей архіепископін разсуждали о такомъ пре-

¹⁾ Т.-е. для майноскихъ некрасовцевъ, державшихся бѣглоповства, о привлеченіи которыхъ къ австрійскому согласію Аркадій хлопоталъ тогда. Просьба объ антиминсахъ была удовлетворена митрополіей, — въ *Памятникѣ* (№ 168) записано: „послано *св. Царь-градъ* епископу Аркадію 2 антимиса“. Время отсылки не указано; но если антиминсы посланы въ Царь-градъ, то значить еще до возвращенія Аркадія въ Славскій скитъ, которое послѣдовало осенью 1855 г.

столцѣ: кто увѣрялъ, что онъ видѣлъ его не болѣе 6 вершковъ, а кто говоритъ, что надо вершковъ 8, и подъ престоломъ водружательный крестъ въ древѣ, и должна быть палатка, или шатерь, какъ бывають церкви полковныя, и тамъ должно совершать и муропомазаніе на четырехъ странахъ. Въ вашемъ же чинѣ весьма сокращенно, и прошу васъ, Господа ради, пояснить намъ и подтвердить вторительно“. Затѣмъ онъ подробно излагалъ, какія недоумѣнія представлялись ему въ этомъ чинѣ относительно дщицы престольной, прикрѣпленія къ ней антимины, индити и покрововъ, относительно освященія походной церкви и самаго ея устройства, также перенесенія храмовыхъ принадлежностей изъ одного мѣста въ другое. Объ этихъ послѣднихъ недоумѣніяхъ онъ писалъ:

„При концѣ (чина) сказано: молитвы и стихеры исполнить на мѣстѣ предъ ширмою. Какъ сіе понять? Освященіе должно быть внутри, т.-е. за ширмой, а конецъ вѣрно передъ ширмой? На ширмѣ иконы какимъ образомъ должны быть утверждены? Также на царскихъ вратахъ и сѣверныхъ чтѣ должно быть, — одно полотно, или какія изображенія? и ширма можетъ быть изъ полотна, или ситцу, или иной матеріи? Въ случаѣ похода дщица съ антиминомъ и всѣми полотнами свернется со всѣхъ странъ на антимины, и вкладается въ сундукъ между иконъ, книгъ и рязъ и прочей утвари, или сдѣлать особый ковчежецъ по мѣрѣ и тамъ помѣщать его? Если теперь сослужители наши въ Россіи переходятъ изъ дома въ домъ, самъ святитель несетъ сей подвижной престолъ, или инъ кто можетъ переносить? — просто въ платкѣ, или въ ковчегѣ? Также и сосуды, имать ли власть инъ нѣкто носить таковыя? Потиръ и дискосъ могутъ служить обыкновенные, или малые потребны на перенесеніе? Я видалъ въ Черновцахъ — католическіе священники опресноки носятъ городомъ, поднявши предъ собою, несутъ благоговѣнно. Если наши священники носятъ просто, не будетъ ли зазору?¹) Господа ради,

¹) Высказанное Аркадіемъ опасеніе „зазорнаго“ обращенія раскольническихъ поповъ съ принадлежностями подвижныхъ церквей, которыхъ особенно много устроено было Антоніемъ, вполне оправдалось впоследствии. Любопытно, что Аркадій, самый либеральный изъ раскольническихъ епископовъ, ищетъ указаній для раскольниче-

не подивитесь требующему у васъ на сіе повтореніе, ибо мы никогда не слышали такового чина, посему и поясните. Будемъ ожидать, и тогда приступимъ къ дѣлу¹⁾.

Жалѣлъ Аркадій и о томъ, что митрополія отказала ему въ просьбѣ прислать духовника. „Сіе уже возлагаемъ на промысль Божій, — писалъ онъ въ отвѣтъ, — я и самъ вижу, что есть неудобство (за дальный путь и за обстоятельства): а что за дороговизну, то съ Божією помощію поможемъ и мы, если бы только подошло дѣло. Но сіе оставимъ впредь до дальней переписки. А смерть безвѣстна“.

Помянувъ добрымъ словомъ инока Павла, — „буди отъ насъ вѣчная ему память, — вси убо умремъ, цари же и князи“, — Аркадій въ успокоеніе Кирилла съ братіей, смущавшихся слухами о войнѣ, писалъ, что въ случаѣ опасности могутъ удобно найти пріютъ у него, на Чифликѣ. „Изволите писать, что и васъ одержитъ недоумѣніе. Мы, слава Богу, по сіе число благополучны. Если кому судьба приведетъ, можно у насъ пробыть и милость имѣть предъ императоромъ: всѣ наши просьбы исполняютъ съ удовольствіемъ. Если бы потребовали земли, тотчасъ бы отвели. Если что Богъ въ васъ устроитъ, или превратитъ вашу судьбу, то первѣе предварите насъ письмомъ, и мы выѣдемъ въ Царь-градъ и будемъ ждать вашего парохода и примемъ васъ въ свою обитель“. Въ под-

скаго духовенства въ примѣръ не только „великороссійской“, но и католической церкви.

1) Кромѣ того Аркадій просилъ наставленія, какъ надлежащимъ образомъ шить архіерейскую мантию. „Амфоръ кой-какъ сшили, — писалъ онъ, — но мантии не можемъ. Просимъ васъ, кто у васъ можетъ, перомъ или кистію изобразить на бумагѣ задъ мантии, какъ размѣръ источниковъ одинъ отъ другаго, — хотя я довольно видалъ, но хочу, чтобы приличнѣе было, — также и перёдъ, какъ концы источниковъ сходятся напередъ, также и на персѣхъ, называемые скръжали, или иначе, какого размѣра, какъ вышина и ширина, и изъ какой матеріи, и какого цвѣта, и какое изображеніе; также и внизу что есть, подробно описать, — и сколько борозъ, и сколько пуговицъ. Хотя въ патриархіи все имѣется, но намъ не хочется знакомиться съ ними“.

тверженіе того, что „всѣ просьбы“ переселенцевъ-раскольниковъ турецкое правительство „исполняетъ съ удовольствіемъ“, Аркадій сообщалъ, какое дѣйствительно необыкновенное вниманіе оказывали ему и Гончарову не только высокіе сановники блистательной порты, но и самъ султанъ. Видно, что турецкое правительство особенно старалось тогда расположить къ себѣ некрасовцевъ и своимъ вниманіемъ еще больше вооружить ихъ противъ Россіи, такъ оскорбившей ихъ взятіемъ въ плѣнъ ихъ архіереевъ. Вотъ что именно писалъ Аркадій съ нескрываемымъ восторгомъ о необыкновенной внимательности къ нимъ садразама и самого Абдуль-Меджида:

„Во время турецкаго праздника, называемаго Байрама, 14 іюня, былъ я съ прочими въ числѣ зрителей на торжественномъ церемоніалѣ, когда султанъ ѣхалъ верхомъ къ Чимеи (аже бысть иногда церковь святыхъ Апостолъ, въ нейже и соборы быша и Златоустъ служилъ), — весь его ситкелить съ нимъ, сенаторы и министры въ блестящемъ золотымъ одѣяніи; гвардія шла, и также мундиры, палеты и все въ золотѣ, и въ киверахъ, со всею европейскою церемоніею. Мы стояли близъ самаго церкви, на площади. Черезъ малое время обратно ѣхалъ тѣмъ же порядкомъ, съ крикомъ народнымъ и поздравленіями“.

Не совсѣмъ ясно въ письмѣ Аркадія, ради чего сдѣлано имъ это краснорѣчивое описаніе праздничной поѣздки султана въ мечеть. Повидимому, онъ не договорилъ, что тогда на него съ Гончаровымъ, по одеждѣ рѣзко выдѣлявшихся изъ толпы, обращено было вниманіе и садразама и самого султана. По крайней мѣрѣ вскорѣ же за тѣмъ послѣдовало приглашеніе и Аркадія и Гончарова къ садразаму, о чемъ далѣе и рассказывается въ письмѣ:

„По прошествіи нѣкотораго времени правитель Турціи, садразанъ, т.-е. второй по султану, потребовалъ насъ къ себѣ, меня и Гончарова, ради свиданія. И мы прибыли къ нему въ диванъ 22 іюня. Говорилъ съ нами весьма ласково и пріятно, и привѣтствовалъ, какъ бываетъ у высокыхъ особъ, и спрашивалъ: хорошо ли вамъ жить. Мы отвѣчали: слава Богу, хорошо, — благодаримъ вашу свѣтлость. Кончивши

разговоръ, объявили ему, — сказалъ Гончаровъ¹⁾: когда мнѣ уѣзжали съ своего мѣста весьма поспѣшно, диспоть нашъ (указывая на меня) не успѣлъ взять тискиря, т.-е. паспорта, то вы намъ выдайте. Онъ ту минуту крикнулъ секретаря, приказавъ ему написать. Секретарь посмотрѣлъ на меня и пошелъ въ канцелярію. Сказавъ садразанъ, что черезъ три дня получите. Мы пропустили болѣе недѣли. Гончаровъ поѣхалъ по дѣлу въ Царь-градъ, прибылъ къ садразану, напомнилъ за бумагу. Садразанъ далъ ему гавазу и приказавъ съ нимъ идти въ государственную канцелярію. Прибыли они туда къ царскому секретарю, — онъ тотчасъ и выдалъ. Поблагодарилъ секретаря. Возвратились къ садразану: онъ ее подписалъ, и печать приложилъ и вручилъ Гончарову, а Гончаровъ доставилъ мнѣ. Это есть необыкновенная рѣдкость въ Царѣ-градѣ, — турки не абы какіе, говорятъ: если бы меня потребовалъ садразанъ, я бы умеръ“.

Этимъ рассказомъ о предупредительности, съ какою самъ первый министръ султана выдалъ ему „тискирь“, Аркадій, быть можетъ, хотѣлъ вразумить своего митрополита, что ему тѣмъ паче не слѣдуетъ отказывать въ высылкѣ „если не ставленной грамоты, то хотя какого малаго свидѣтельства“, о чемъ здѣсь же просилъ его. А вотъ рассказъ и о внимательности къ представителю некрасовцевъ со стороны самого султана:

„Въ сію самую бытность Гончаровъ, бывши недалече царскаго дворца, шелъ улицю, видитъ движеніе въ народѣ, разсматриваетъ и видитъ, что ѣдетъ султанъ въ коляскѣ, съ правой стороны верхомъ садразанъ, а съ лѣвой зять султанской, и сзади генералитетъ и гвардія. Гончаровъ по своему обычаю снялъ шапку, сталъ въ ряду съ народомъ и поклонился низко. Султанъ, смотря на него, заговорилъ съ садразаномъ по-французки. Остановили лошадей; садразанъ кликнулъ Гончарова. Онъ подошелъ ближе, *поцѣловалъ коляску* и сталъ. Султанъ говоритъ ему: *отуръ рогатень, отуръ рогатень*, т.-е. будь спокоенъ, всѣ твои прошенія уважаю, и прочее“.

¹⁾ Онъ умѣлъ говорить по-турецки, слѣдовательно объяснялся безъ переводчика.

Въ виду такихъ необыкновенныхъ знаковъ вниманія даже со стороны султана къ некрасовскимъ переселенцамъ, Аркадій могъ смѣло приглашать къ себѣ бѣловриницкаго митрополита съ его ближайшими совѣтниками, если бы превратности войны сдѣлали опаснымъ ихъ пребываніе въ митрополіи. Но опасенія ихъ скоро миновали; нужды оставлять Бѣлую Криницу не представилось: въ митрополіи успокоились и приступили къ исполненію необходимо нужныхъ іерархическихъ дѣлъ, даже не видно, чтобы продолжали, по крайней мѣрѣ частія, сношенія съ Аркадіемъ, прожившимъ на Чифликѣ по отправленіи іюльскаго письма еще болѣе года¹⁾.

¹⁾ Въ *Бѣлокр. арх.* не нашлось ни одного Аркадіева письма за все это время, хотя вообще его письма хранились тамъ тщательно; и въ дальнѣйшихъ письмахъ Аркадія нѣтъ указаній на какія-либо сношенія его съ митрополіей, относящіяся къ тому времени.

Записки о. Онуфрія.

Бывшій намѣстникъ Бѣлокриницкой митрополіи, епископъ Браиловскій Онуфрій, близкій другъ инока Павла, свидѣтель и участникъ его хлопотъ объ учрежденіи нынѣшней раскольниковской іерархіи, когда пріѣхалъ въ Москву устроить дѣла у здѣшнихъ раскольниковъ, достигшія по милости Антонія крайнихъ беспорядковъ, то близко сошелся съ тѣми изъ старообрядческихъ дѣятелей, которые, какъ и онъ самъ, чувствовали и понимали неправду раскола, огорчались господствовавшими въ немъ дикими лжеученіями, — съ Иларіономъ Егоровичемъ Ксеносомъ, съ бывшимъ коломенскимъ епископомъ Пафнутіемъ, съ Пафнутіемъ Казанскимъ и др. Подъ вліяніемъ Ксеноса о. Онуфрій издалъ знаменитое теперь Окружное Посланіе, которое не отказались подписать, по его убѣжденію, и другіе старообрядческіе епископы, за исключеніемъ фанатика Антонія, долго упорствовавшего въ отказѣ сдѣлать свою подпись подъ Посланіемъ (свою подпись онъ продалъ потомъ за обѣщанное ему званіе московскаго архіепископа). А сближеніе съ Пафнутіемъ, который жестоко разоблачалъ тогда еретическія ученія Павла Бѣлокриницкаго, находящіяся въ его сочиненіяхъ (Уставѣ, Исторіи, Посланіяхъ къ безпоповцамъ) и такъ упорно защищаемыя теперь Шведовымъ, привело о. Онуфрія къ полному отчужденію отъ раскола: извѣстно, что вмѣстѣ съ о. Пафнутіемъ, о. Филаретомъ и другими членами австрійской іерархіи, въ 1865 г.

онъ присоединился къ православной церкви, вѣрнымъ сыномъ которой и скончался въ 1894 году.

Живя въ Москвѣ, особенно въ то время, когда уже устранялся отъ участія въ «іерархическихъ» дѣлахъ раскола, о. Онуфрій любилъ свободные часы посвящать на составленіе разныхъ замѣтокъ о расколѣ и своихъ воспоминаній о любопытныхъ событіяхъ, происходившихъ при учрежденіи іерархіи и въ первые годы по учрежденіи, которыя онъ близко зналъ и очень хорошо помнилъ. Сблизившись съ нимъ, какъ и съ прочими его товарищами по присоединенію къ церкви, я всячески поощрялъ о. Онуфрія къ этимъ занятіямъ, и нѣкоторыя изъ воспоминаній онъ написалъ именно по моей просьбѣ и для меня. Впослѣдствіи всѣ свои бумаги о. Онуфрій передалъ въ мое полное распоряженіе. Его записки имѣютъ несомнѣнную цѣнность, какъ составленные человекомъ безукоризненной честности, правдивымъ, искреннимъ и рѣдкой простоты, обладавшимъ къ тому же хорошей памятью и даромъ рассказывать событія обстоятельно и своеобразно, даже съ нѣкоторымъ юморомъ. Записками о. Онуфрія, какъ ближайшаго свидѣтеля и участника трудовъ инока Павла по учрежденію такъ называемой Бѣлокриницкой іерархіи, мы нерѣдко пользовались при изложеніи «Исторіи» этой іерархіи, а теперь считаемъ благовременнымъ, вслѣдъ за сочиненіями Геронтія, напечатать и ихъ вполнѣ.

Ред.

1. Замѣтки о началѣ Бѣлокриницкой митрополіи.

Въ царство императора Николая, въ лѣта съ 1833 и 1834 годовъ, послѣдовали извѣстныя предписанія о прекращеніи священства на Рогожскомъ Кладбищѣ, — чтобы больше ихъ не было. Этой ради вины нарядили попечители въ Петербургѣ Аеонія Кузмича¹⁾, начетчика и способнаго къ этому дѣлу, хлопотать, чтобы въ Петербургѣ дозволено было мѣста умершихъ или выбывшихъ замѣщать (поповъ) новыми. Мало

¹⁾ Кочуева.

передъ этимъ (годъ не знаю) были въ Петербургѣ Петръ Васильевичъ Валдайской съ товарищемъ, подавали прошеніе императору, чтобы было дозволено имъ владѣ у одного помѣщика на помѣстьѣ въ погребу вынять, будто тамъ много есть золота и сребра, иконъ старинныхъ и чудотворныхъ сохраняется. Полиція, слѣдившая за подателями прошенія, ихъ похватала. Они отъ просьбы отреклися на допросахъ. Между этимъ въ Петербургѣ были захожи въ домъ Громова, Сергѣя Григорьевича. Не докажу, какъ знакомъ и съ какого powodu Петръ Васильичъ съ Громовымъ; но только онъ занималъ деньги у Громова на рекрута¹⁾. Итакъ, владѣ ихъ не состоялся, но оказался послѣ ложнымъ. И когда проживалъ онъ въ Петербургѣ по дѣлу влады, являлся ему Никола чудотворецъ, — явился въ ризѣ голубой, въ лѣвой рукѣ Евангеліе и правой, оставивши отъ себя руку, благословляетъ его спящаго. Никола чудотворецъ, какъ явился и благословлявши, сказалъ ему, что все есть, какъ меня видишь. Къ чему это слово? Еще искать епископа не было начато, а дѣло о владѣ шло, и онъ явился ему. Послѣ онъ это явленіе описалъ и икону написалъ въ ростъ человѣка, и икона эта привезена въ Бѣлокриницкій монастырь и поставлена въ церкви, на лѣвой сторонѣ, у западныхъ дверей, и теперь всѣмъ зрима. Этотъ влады подалъ ему вину идти въ монастырь. Разошлись въ Петербургѣ съ знакомыми: онъ отправился въ Стародубщину и пріѣхалъ въ Лаврентьевъ монастырь.

Въ это время, какъ Петръ Васильичъ уже (находился) въ Лаврентьевомъ монастырѣ, былъ въ Петербургѣ за сборомъ инокъ Геронтій изъ Бессарабіи съ монастыря Серковскаго. И московскіе хлопотуны, какъ выше речеса, находились у Громова, — служилъ имъ домъ Громова пристанищемъ, самъ Громовъ участвовалъ въ этомъ дѣлѣ больше всѣхъ. Громовъ предложилъ московской депутаціи, т. е. Аeonію

¹⁾ Имѣется въ виду, конечно, рассказанная у Геронтія исторія объ охотникѣ, изъявившемъ желаніе идти за Петра Васильева въ рекруты; но у Геронтія не сказано, у кого Петръ Васильевъ „добылъ“ деньги на уплату охотнику.

Бузину съ товарищи: есть у меня на примѣтъ знакомый человекъ, Валдайской, Петръ Васильевъ, бывшій земскимъ въ волости, человекъ свѣтлыхъ разсудковъ и трезвой жизни, тотъ не отказался бы жертвовать своею жизнію для общаго блага¹⁾. Геронтію предложили. Онъ, такъ какъ очень ему знакомъ былъ Петръ Васильевъ, охотно вмѣстѣ съ нимъ согласился на странствіе къ разсканію епископа во вселенную. Заключивши совѣтъ, отправились Аѳоній Кузминъ и Геронтій въ Валдай къ Петру Васильеву. Пріѣхавши въ домъ, имъ сказали его братья, что, отъѣхавши въ стародубскіе монастыри на жительство, — слышно, что онъ живетъ въ Лаврентьевомъ монастырѣ. Отъѣхали въ Стародубію и пріѣхали въ Гомель, и вызвали изъ монастыря для свиданія въ Гомель на свою станцію и всячески его убѣждали. Едва-едва могли съ трудомъ склонить Петра Васильева, чтобы себя пожертво-

1) Здѣсь въ ходѣ событій допущенъ скачокъ. На другомъ листѣ о. Онуфрій писалъ: „Съ 1837 г. при императорѣ Николаѣ Павловичѣ запрещено было болѣе принимать священниковъ, приходящихъ отъ великороссійской церкви, и тогдашніе старѣйшины общества московскаго Рогожскаго Кладбища отправили депутацію въ Петербургъ хлопотать, чтобы было дозволено на мѣста умершихъ или выбывшихъ священниковъ принимать на Рогожское Кладбище. Московскіе депутаты Аѳоній Кузминъ съ товарищи были приняты въ домъ Сергѣемъ Григорьевичемъ Громовымъ. И московскіе просили Громова, чтобы чрезъ посредство его доложилъ г. министру Букендорфу. Громовъ, какъ почетный гражданинъ, имѣвши по другихъ предметахъ съ Букендорфомъ сближеніе, достиглъ, требовалъ совѣта. Онъ заявилъ невозможнымъ доложить государю о предметѣ москвитявъ, которымъ назначено, чтобы впредь не допустить красть священство, — отзывался невозможнымъ достигнуть монарха. „Но если бы у васъ былъ гдѣ-нибудь епископъ за границей, то могли бы доложить государю дозволить вамъ на иностранныхъ правахъ“. Съ powodu словъ министра начался совѣтъ, какія бы мѣры принять приступить къ дѣлу. Случился тогда въ Петербургѣ инокъ Геронтій Серковскаго монастыря, — пріѣзжалъ за сборомъ. Пригласили и того на совѣтъ, убѣждали его, сколько могли, что вы, иноки, можете поступить для общаго блага, для отысканія епископа пожертвуйте свою жизнь. Онъ всячески отзывался, предлагалъ имъ свои недостатки“...

валъ на безызвѣстное странствіе для разысканія епископа¹⁾. Склонивши и слово утвердивши, чтобы тайну хранить до время, Петръ Васильевъ обратился въ монастырь забрать вещи свои и проститься съ настоятелемъ инокомъ Аркадіемъ и съ братією и благословиться у священника Іустина. И такъ, разлучився съ братією, въ путь до Гомли отправился къ петербургскимъ посламъ Аеонію и Геронтію. И съ Гомли пріѣхали въ Покровскій монастырь, Черниговской губерніи, близъ посада Климова, и тутъ постригся въ малый чинъ, подъ названіемъ инока Павла отъ священноиннока Епифанія. Это происходило въ Великой постъ, въ мартѣ мѣсяцѣ. И въ той же день отправились въ Таганрогъ. Аеоній, отъ лица петербургскаго купца Громова, напутствовалъ всѣми потребностями на дорогу и вручилъ разныя карты и географіи и письма въ Таганрогъ нѣкимъ извѣстнымъ лицамъ, чтобы дали средство отправить за море въ Грузію и дальше. Пріѣхавши въ Таганрогъ, сѣли на корабль и по многодневномъ и бѣдственномъ плаваніи пристали къ берегамъ Имеретіи, потомъ отправились въ Грузію, Тифлисъ. И какъ были въ своемъ видѣ иноковъ, странной казался грузинамъ. Полиція начала ихъ слѣдить; наконецъ захватили ихъ и посадили въ крѣпость. И содержались въ Тифлисѣ около двухъ мѣсяцевъ. Потомъ ихъ переслали въ Россію по своимъ мѣстамъ съ честнымъ провожатымъ, а не такъ, какъ рестораны, — инока Геронтія въ Бессарабію, а инока Павла въ Валдай. И такъ было ихъ направленіе — пройти чрезъ Грузію восточными странами до Іерусалима; но безуспѣшно. И уже протянулось время до осени. И пріѣхавши Павелъ въ Валдай, въ 1838 г.,

1) Здѣсь разсказъ о. Онуфрія не согласенъ съ разсказомъ Геронтія. Важно его указаніе, что отъ Громова пріѣзжалъ Аеоній Кочуевъ. Но Геронтія съ нимъ не было. Онъ самъ разсказываетъ, что встрѣча съ Павломъ была случайная и только отъ Павла онъ узналъ о намѣреніи учредить іерархію. Разсказъ Геронтія, которому это дѣло было извѣстнѣе, мы въ нашей исторіи и предпочли разсказу о. Онуфрія, который говоритъ здѣсь о томъ, что было еще до его встрѣчи съ Павломъ и о чемъ зналъ только по разсказамъ другихъ.

прибыль ни съ чѣмъ въ Петербургъ къ пославшему его купцу Сергію Григорьевичу Громову. Той всячески совѣтоваше не отчаяться милости Божія; но вѣровати, яко вся Ему возможна и надежды не отпадати. Итакъ чрезъ годъ по направленію того же купца Громова отправился Павелъ въ Бессарабію, въ Серковскій монастырь, къ своему сотоварицу Геронтію. Дѣло пошло въ огласку, что они ѣздятъ по свѣту именно для чего, то слышали отъ своихъ много препятствія и хузнанія и поношенія. Но они твердою вѣрою вооружившись вся насмѣянія отъ своихъ мужески переносили, къ будущему благополучію взирали и далѣе дѣло свое простирали. И вотъ изъ Серковского монастыря поѣхали въ Австрію, по слуху о Бѣлой Криницы, и въ 1839 году въ майѣ мѣсяцѣ переправились границу изъ Грубной деревни, — провожалъ Василій Рибицкій до самой Бѣлой Криницы; была своя лошадь и повозка. И такъ пріѣхали въ Бѣлую Криницу. А тогда былъ при селѣ малъ монастырь и человекъ около 10 было въ немъ иноковъ и бѣльцовъ, и отъ села милостыней питались, какъ нищіе. Пріѣхали Геронтій и Павелъ, начали хлопотать о пачпортѣ, чтобы выстарать годовой на всѣ земли и ѣхать до Іерусалима. Тамошніе липовани чрезъ мыто поручились о нихъ, и билетъ на выправку годоваго паспорта выдала волость. И какъ поѣхали въ Черновцы, въ городъ, другіе липовани не были угощены отъ нихъ, разгулялись и пришли въ полицію, наговорили на нихъ, и начальство удержало, пачпорту имъ не выдало, и они обратно пріѣхали паки въ монастырь, что при селѣ Бѣлокрыницѣ. Разсудили между себя съѣздить Геронтію въ Молдавію для паспорта за границу. И Геронтій какъ вѣѣхалъ въ Молдавію, на границѣ казаки сковали его и ноги въ клады забили, и едва съ помощію другяихъ липованъ, давши мыто, вышелъ изъ тюрьмы. И пріѣхалъ изъ Молдавіи къ Павлу ни съ чѣмъ. Происходило это подъ осень, около сентября мѣсяца. Тѣмъ временемъ недоумѣлись, что сотворить. Рѣшились зимовать, — что далѣе будетъ. И такъ распытавши отъ тамошнихъ липованъ о превелегіи ихней, и какую силу она имѣетъ, Павелъ

списасалъ копію, и поѣхали въ Черновцы, и нашли пана (Атанасевича), который далъ совѣтъ приступить на основаніи этой привилегіи къ дѣлу. Итакъ составили просьбу отъ лица липованъ бѣлокрынницкихъ, что мы желаемъ себѣ имѣть епископа независимаго инымъ религіямъ. Итакъ, пустили дѣло въ ходъ, и такъ продолжалось 7 лѣтъ, разныхъ протоколовъ, прописокъ, комиссіевъ. И по седмилѣтнемъ времени достигли своей цѣли: императоръ Фердинандъ I утвердилъ высочайшимъ декретомъ — имѣть своего епископа, гдѣ только могутъ они по совѣсти избрѣсти за границую. И въ теченіе 7 лѣтъ чего-чего не происходило, — зри, самые факты свидѣтельствуютъ, которые можно особо постепенно выставить на своемъ мѣстѣ. А правительство потребовало вопросомъ, какой вѣры въ понятіи о богословіи, и дало сроку только на 20 дней, чтобы представленъ былъ уставъ о всѣхъ догматахъ вѣры и церкви. Но какъ было крайнее затрудненіе въ переводѣ съ русскаго на нѣмецкой, за чтò этотъ уставъ писался цѣлнй, съ многими трудомъ, едва могли въ порядокъ все привести ¹⁾).

2. Разсказъ о себѣ, какъ пришелъ въ Бѣлую Крыницу и о прочемъ.

1839 года, въ іюлѣ, изъ Грубной пустились мы къ границѣ Австріи въ сопровожденіи Василія Рибickaго, которой проводилъ до самой Бѣлой Крыницы. Мы съ инокомъ Палладіемъ московскимъ пришли къ настоятелю, иноку Іоилу, которой существовалъ до насъ не болѣе году, — пришелъ съ Мануиловки, уроженецъ Тульской губерніи. Попросились у него погостить, въ намѣреніи томъ, что уйдемъ въ Молда-

¹⁾ Послѣ этого въ примѣчаніи о. Онуфрій написалъ: „Прошу разработать по лучшему вкусу моему записку. Я написалъ, что могъ упомянуть, что видѣлъ своими очима, и что слышалъ отъ устъ моего друга блаженныя памяти инока Павла. А далѣе будетъ продолжаться исторія съ самыхъ актовъ, которые могутъ исполнѣ все въ вѣрности доказать“. Разумѣются акты Бѣлокрынницкаго архива, который постигъ тогда въ мое распоряженіе.

вію. Онъ насъ радушно принялъ, отвелъ намъ и кельи, которыя были низенькія мазанки. Братіи было не больше 10 человекъ. Намъ были рады. А Геронтій съ Павломъ охлопотали пасъ въ Іерусалимъ, собирались въ Черновцы за пасомъ и дальше чтобы ѣхать. Геронтій и Павелъ поѣхали въ Черновцы, но имъ не удалось пасъ взять: Дій Парамоновъ нашкодиль, что не дали. И они вернулись ни съ чѣмъ опять въ монастырь. Спустя немного время Геронтій поѣхалъ въ Молдавію, чтобы хотя молдавскій (пасъ) выправить. Вотъ на Соколинской границѣ замѣтили: только въ Молдавію, тутъ его изловили, да въ кандалы и заперли. Явился изъ Молдавіи ни съ чѣмъ. Тутъ погоревали не мало. Посовѣтовались между собой и остались зимовать, а тѣмъ временемъ не будетъ ли что иное. Вотъ Павелъ вздумалъ посмотрѣть превелегію, и пошли въ село къ Елизвою, ибо она хранилась у Елизвоя. Павелъ запасся карандашомъ и бумагою. Вотъ Геронтій съ Елизвоемъ разговариваютъ, а Павелъ списалъ копію съ превелегіи. Пришли въ монастырь. Павелъ предложилъ Іоилу, что вотъ дѣло начать на основаніи этой превелегіи, и поѣхали въ Черновцы и нашли въ крайзамтѣ одного протоколиста Атанасевича. Онъ имъ и копію списалъ по-нѣмецки. Послѣ этого предложили Іоилу, поляку Ивану Кирилычу, дьяку Кипріяну Тимоѣевичу, дворнику Ивану Тихонову, чтобы отъ лица общества подать прошеніе въ крайзамтъ, чтобы дозволено было привезти изъ-за границы епископа нашей религіи, и съ тѣмъ, чтобы крайзамтъ далъ пасъ инокамъ Геронтію и Павлу за епископомъ ѣхать и у насъ въ монастырѣ сдѣлать ему осѣдланность, на своемъ коштѣ привезти и содержать, не требуя отъ правительства никакой на это помощи. Однако липоване сомнѣвались, чтобы будущій епископъ не подчинилъ бы какому-нибудь рабству. Геронтій и Павелъ всячески увѣряли, что этого ничего не будетъ. Конечно, съ помощію пива увѣрили липованъ. Когда Геронтій ходилъ къ поляку, чтобы онъ стоялъ за наши мысли, полякъ и дьякъ стали придакивать въ пользу будущаго епископа. Правда, и дворнику нужно было прежде на

дому разъяснить все: эти и успокоили рядовых липованъ. Подали въ Черновцы просьбу о дозволеніи привезти епископа, котораго монастырь обязуется содержать, не требуя отъ правительства никакой на это помощи. Послѣ этого послѣдовали отъ начальства протоколы монастырскихъ жителей и комиссіи къ обществу, что желаютъ ли они эту затѣю. Конечно, общество было не совсѣмъ радо этому; но склоняли передовыхъ — поляка, дьяка, дворника помощію ухлѣбствования. Вотъ эта зима прошла въ этомъ. А еще Алимпія не было, онъ былъ въ Россіи. Весной пріѣхалъ Алимпій. На русской границѣ попался съ вещами церковными и выкрутился своимъ отважнымъ, ретивымъ характеромъ.

Писалъ уставъ г. Тарновецкій въ Черновцахъ, въ своемъ домѣ; приходилось мнѣ приносить выписки, свидѣтельства изъ книгъ, изъ монастыря. И мы подписались къ уставу всѣ, сколько было налицо жителей, и въ Черновцахъ подали правительству уставъ бѣлокрыницкой вѣры и порядка.

3. Путешествіе Павла и Алимпія.

По полученіи указа въ 1845 г., въ началѣ года, поѣхали въ Славонію, идѣже мощи св. Спиридона чудотворца, думали что тамъ старовѣрческой епископъ, бѣжавшій отъ Никона. Но обманулись: тамъ чисто русскіе, православные. Оттоль поѣхали въ Черную гору: и тамъ не оказалось ничего подходящаго для ихъ цѣли. Въ Черной горѣ смотрѣли мощи Петра митрополита, умершаго 40 лѣтъ прежде ихъ пріѣзда, — ключарю подарили сколько-то червонцевъ, онъ и допустилъ смотрѣть наготу тѣла нѣкоторыхъ частей. А епископа заняться не подошло, да и не изъ кого. Изъ Черной горы поѣхали Дунаемъ въ Карловецъ; мимоѣздомъ изъ Карловца въ Бѣлградъ къ митрополиту, и онъ ихъ принялъ за настоящихъ православныхъ и обѣщался отпустить епископа, если бы случился князь дома, пригласилъ даже къ себѣ на обѣдъ, да наши послы ускользнули подъ предлогомъ, что якобы въ Сербіи есть крещеніе смѣшано съ обливаніемъ. При-

ѣхали въ Бѣло-Крыницу къ празднику Пасхи, и въ монастырѣ пробыли до іюля мѣсяца. Потомъ поѣхали въ Молдаву, въ Мануиловку, а съ Мануиловки въ Яссы, къ Веніамину митрополиту, который предъ этимъ посхимился и оставилъ престолъ, жилъ въ монастырѣ, въ горахъ, въ Слатнискомъ. Хотѣлось имъ, чтобы этотъ митрополитъ самъ согласился къ липованамъ, или бы имъ посвятилъ епископа, такъ какъ Веніаминъ былъ очень любимъ липованами за его кроткое обхожденіе, — даже дьяку липованскому Никифору крестъ наперсный подарилъ за то, что звонить выучилъ по-русски при соборной яесской церкви. Веніаминъ никакъ не могъ ихъ желаніе исполнить, кратко отозвался отъ нихъ, посылалъ ихъ въ Яссы къ существующему митрополиту. Нечего дѣлать, — поѣхали въ Яссы къ существующему митрополиту, но тотъ прогналъ, какъ негодныхъ и раскольниковъ, и слушать не хотѣлъ никакихъ объясненій. Поѣхали въ Мануиловку, а оттолъ въ Боташаны: тамъ былъ на покоѣ одинъ епископъ въ монастырѣ; но и того не застали въ живыхъ. Поѣхали въ Мунтію: туда чрезъ границу монаховъ не пускали никакихъ безъ дозволенія бухарестскаго митрополита. Итакъ, оставалось нехотя ѣхать въ Турцію. Поѣхали за Дунай; пріѣхали въ Славской скитъ. Тамъ уже съѣхались въ то время Аркадій и Ефросинъ и прочіе лаврентьевцы. Познакомили съ Гончаровымъ Павла съ Алимпіемъ. А Гончаровъ поѣхалъ (съ ними) въ Тульчу, познакомилъ (ихъ) съ агентомъ цареградскихъ поляковъ. Далъ этотъ агентъ рекомендательное письмо въ Стамбуль къ своимъ друзьямъ, близъ султана находящимся. Тутъ дѣло пошло инымъ порядкомъ. Пріѣхали въ Стамбуль, нашли кого слѣдуетъ, перекинулись мыслями по силѣ рекомендаціи, охаживались какъ друзья одноземельные, отъ одного врага гонимые, русскаго тирана, возгласили между себя: станемъ добре, станемъ безъ страха общаго врага — русскаго царя! Вотъ эти поляки нашли Огняновича, сербина, родомъ съ Баната, ученаго пятии языкамъ, знавшаго всѣхъ архіереевъ въ Цареградѣ. И съ нимъ сторговались быть стряпчимъ. Онъ обходилъ всѣхъ и

каждому предлагалъ вопросъ: не желаетъ ли наняться архіерействовать у раскольниковъ за уговорную цѣну? Дѣло завязалось не на шутку. Между тѣмъ они сохраняли себя всячески тайно отъ врага — русскаго консульства и во избѣжаніе непріятныхъ встрѣчъ уклонились въ странствіе дальше, въ Сирію, чрезъ Ливанскія горы и въ Дамаскъ. Такъ же они были снабжены къ другимъ агентамъ, подобнымъ цареградскимъ, и нашихъ пословъ передавали одинъ другому, изъ Дамаска въ Іерусалимъ, изъ Іерусалима въ Каиръ и Александрію, и обратно въ Царьградъ. А между тѣмъ дѣло шло своимъ чередомъ, страпня шла безостановочно.

О томъ же, на другомъ листѣ:

1845 года, по полученіи отъ австрійскаго правительства открытаго листа къ разысканію епископа въ вселенную, Павелъ и Алимпій отправились изъ Вѣны въ Черную гору, т. е. къ черногорскому митрополиту въ Цетинь; оттудова обратно Дунаемъ въ мартѣ мѣсяцѣ въ Бѣлградъ, въ Сербію, и въ Бѣлую Крыницу пріѣхали къ пасхѣ домой, и проживши до августа отправились въ Молдаву, въ Мануиловку, и въ Яссы къ митрополиту Веніамину, который былъ уже на покой, въ схимѣ. Кидались по Молдавіи какъ угорѣлые, искали епископа хоть бы лыкомъ шитаго; однако не нашли: ни одинъ въ Молдавіи не проданъ, потому что всѣ были довольны и своими избытки. Поѣхали дальше, и нехотя, въ Турцію, къ своимъ задунайскимъ казакамъ, не помогутъ ли нашему горю. Вотъ въ началѣ сентября пріѣхали въ Славу, въ скитъ, къ инокамъ. Сошлись тутъ со знакомыми лаврентьевцами и рассказали все свое неудачное по Молдавіи и Сербіи и Черногоріи разысканіе епископа. Ѣздили по гостямъ въ казачьихъ селахъ. Потомъ познакомились со старѣйшиной казаковъ — Гончаровымъ, — а тотъ въ Цареградѣ въ самомъ внутреннемъ сближеніи съ поляками, живущими уже не мало времени у султана въ довѣрїи за побѣгъ изъ Россіи. Вотъ этотъ Гончаръ далъ письмо рекомендательное въ Царь-градъ къ своимъ друзьямъ-полякамъ. Нашли они по адресу ихъ, и

во объятіи пріяли ихъ, и они сроднились, какъ братья, объявили свою нужду, сказали: нѣтъ ли здѣсь продажнаго гдѣ на слуху какого-нибудь архіерея, хоть бы завалащаго? Эти поляки нашли имъ фактора Огняновича, который обошелъ всѣхъ праздныхъ архіереевъ, предлагалъ имъ случай золотой. Наконецъ, Амвросій нанялся за дешевую цѣну, какъ нельзя дешевле быть, и отправились съ нимъ въ Вѣну, на чужомъ паспортѣ. Пріѣхалъ и поддался австрійскому императору въ подданство.

4. Изъ автобіографіи.

1839 года, когда Геронтій и Павелъ пріѣхали въ Бѣлую Крыницу въ маіи мѣсяцѣ, я пріѣхалъ въ Крыницу того же лѣта въ іюлѣ. А того же лѣта осенью начато дѣло — хлопотать за епископа (подано прошеніе правительству, чтобъ было дозволено привезти изъ-за границы независимаго ни отъ какихъ иныхъ религій). Я присталъ къ двумъ, Геронтію и Павлу. Алимпій еще былъ въ Россіи. 1840 г. въ маіи пріѣхалъ и тотъ, — присталъ къ нашему дѣлу. Тутъ составлялся уставъ и богословіе. И до прибытія Амвросія продолжалось около 7 лѣтъ. Исторія будетъ больше Библии.

1846 года 12 октября пріѣхалъ Амвросій митрополитъ, а 28 октября, принимали, т. е. перемазали. Потомъ пошло поставленіе поповъ и діаконовъ. Наконецъ о намѣстникѣ совѣтъ продолжался. Назначили Геронтія, Нифонта и Кипріяна. Вышелъ жребій на Кипріяна. Постригли въ ноябрѣ подъ названіемъ Кирилы, и на Рожествѣ Амвросій поставилъ его во діаконы, на 1-е генваря 1847 г. въ попы, а 6-го генваря въ епископы, подъ названіемъ майносскимъ, и утвержденъ правительствомъ въ намѣстники. Того же года въ августѣ Амвросій рукоположилъ Аркадія епископомъ за Дунай, подъ названіемъ — славскимъ. Того же года 1-го октября меня поставилъ Амвросій въ діаконы. А 1848 года, по высылкѣ Амвросія, черезъ годъ, Кирилъ Майносскій епископъ и намѣстникъ митрополіи, меня поставилъ во священника 29 іюня для монастыря Бѣлокрыницаго; а 29-августа того же

лѣта поставилъ епископъ Кириллъ меня въ епископы, подъ названіемъ брайловскимъ; а задунайскій епископъ Аркадій былъ подъ слѣдствіемъ у турокъ, только совзволеніе прислалъ. И того же года въ декабрѣ мѣсяцѣ Софроній пріѣхалъ въ Бѣло-Крыницу, и постригали и поставляли до попа и до епископа. И въ началѣ 1849 года, въ генварѣ, Кириллъ епископъ майносскій, со мной рукоположилъ Софрона въ Россію епископомъ симбирскимъ, котораго я больше былъ и виновенъ. И черезъ день, 4-го генваря, я избралъ и настаивалъ и рукоположилъ Кирилу епископа въ митрополита Бѣлокрыницкаго съ епископомъ Софроніемъ: Кирилу возвелъ на Амвросіево мѣсто, а я на Кирилино намѣстникомъ признавъ. Донесеніе сдѣлано и правительству, и признало меня за намѣстника.

Потомъ въ 1850 году я съ инокомъ Павломъ поѣхалъ въ Цыль къ Амбросію: свезли ему 500 червонцевъ. И оттолѣ проѣхали Дунаемъ въ Турцію и въ Славу, и въ проѣздѣ тотъ я имѣлъ довѣріе отъ Кирилы митрополита, чтобъ устроить архіепископію за Дунаемъ, и сентября 27 возвелъ самого славскаго епископа Аркадія во архіепископа, что теперъ въ Суздаль сидитъ, и издалъ имъ уставъ для руководства на будущее время. И такъ возвратился въ Крыницу, далъ отчетъ Кирилѣ митрополиту. И 1852 года ѣздилъ къ Амбросію въ Цыль, возилъ ему 500 червонцевъ. 1858 года паки третій разъ ѣздилъ къ Амбросію въ Цыль, возилъ 500 червонцевъ. Возвратившись изъ Цыли получилъ довѣріе отъ Кирилы митрополита ѣхать въ Россію для устройства порядковъ іерархическихъ и черезъ годъ возвратился паки за границу. И 1861 года, по довѣрію Кирилы митрополита, отправился за Дунай, въ Славу, и рукоположилъ Іустина въ епископы подъ названіемъ тульчинскимъ, съ присутствіемъ епископа Аркадія, что теперъ въ Славѣ экзархомъ. Того же года 1861, по довѣренности Кирилы митрополита, и прочихъ епископовъ и духовенства заграничныхъ, пріѣхалъ я паки въ Россію. Въ то время была тутъ между архіереями анархія, потому что у Антонія за его беспорядки правленіе было уже отнято, за

что я и вступилъ въ правленіе, какъ намѣстникъ митрополитъ, надъ всѣми старообрядцами, иже въ Россіи, и учредилъ въ Москвѣ, на основаніи Бѣлокриницкаго Устава, Духовный Совѣтъ. И мое правленіе продолжалось болѣе года. Между тѣмъ 1862 года я издалъ Окружное Посланіе, которое много надѣлало шуму въ народѣ. Въ 1863 году пріѣхалъ въ Москву митрополитъ Кирилъ, присталъ къ крамольной сторонѣ, котораго я съ прочими епископами изгналъ изъ Москвы и изъ Россіи съ наложеніемъ на него запрещенія отъ священнодѣйствія. И наконецъ, по горькому избранію епископовъ русскихъ, возвелъ Антонія архіепископомъ московскимъ, который принялъ правленіе вмѣсто меня, а я отозвался Кирилу митрополиту болѣе не быть у него за намѣстника, но остался въ Россіи свободнымъ отъ должности намѣстника его отъ русскихъ крамольныхъ липованъ до сего дни.

По вступленіи въ старообрядчество я жилъ въ Покровскомъ монастырѣ полтора года, въ Лаврентьевомъ года съ три, а потомъ за границу ушелъ въ Бѣлую Крыницу. Взглядъ мой былъ на бѣглопоповщину очень недовѣрчивъ, и если бы я не завязался во участіи хлопотать за епископа, то не долго бы было мое пребываніе въ бѣглопоповщинѣ. Но жарко принялся достать старообрядцамъ епископа. Пошло дѣло въ оттяжку и такъ затянулось на 30 лѣтъ, отторгнувшись отъ единенія вселенской церкви, во все сіе время видѣвши многая святотатственныя дѣйствія, какъ-то: ложные антимины, ложное миро, отпѣтые бѣгле попы, многіе были запрещенные, особенно за границей. Все сіе колебало душу мою. Но въ пріобрѣтеніи епископа желалъ бы я по совѣсти моей, чтобы съ дозволенія патріарха было дѣло, а не воровски украсть епископа, и чтобы не клясть мнимыхъ ересей, которыхъ больше я находилъ и тогда за старообрядцами, нежели за православными. Но нашъ вождь и учитель, инокъ Павелъ, въ котораго я очень излишно и слѣпо вѣровалъ, на всѣ наши недоумѣнія отвѣчалъ съ рѣшимостью. Послѣ оказалось, что наша важная ошибка допущена въ дерзостной богословіи,

которая была написана и подана правительству. И такое ужасное еретичество¹⁾ обнаружено въ сіе время²⁾, которое разбирательство повлекло дальше къ открытію лжеученія о огняхъ, выставленныхъ Павломъ противъ безпоповскихъ мудрований, о прекращеніи іерархіи въ ветхозавѣтной церкви, и то же въ новоблагодатной. Придумана такая дичь, несообразная съ словомъ Божиимъ, въ защиту бѣлаго суевѣрія, котораго я терпѣть не могъ издавна, какъ обо мнѣ и литература свидѣтельствуешь, — напечатано въ статьѣ: «Какъ мы ѣздили за муромъ»³⁾. И вотъ я держался съ трудомъ день за день въ расколѣ, ожидая выхода; а теперь нашелъ и товарищей благому дѣлу⁴⁾...

5. Вопросы и отвѣты объ Амвросіи.

Вопросъ 1-й.

Амвросій митрополитъ какой взглядъ имѣлъ на греческую церковь, когда пришелъ къ намъ и жилъ у насъ годъ и два мѣсяца?

Отвѣтъ 1-й.

Онъ взглядъ имѣлъ на греческую церковь какъ на православную, хотя и имѣлъ нѣкоторую личность на патріарха, что его отставили отъ каѳедры и не озаботились опредѣлить на другую, за чтѣ онъ и склонился на предложенное хорошее

1) О рожденіи Сына Божія отъ Отца вмѣстѣ съ вѣдами, а не „прежде всѣхъ вѣкъ“.

2) Отцомъ Пафнутіемъ, безпристрастно разсмотрѣвшимъ Уставъ и другія сочиненія Павла Бѣлокрянцкаго (подробно говорится объ этомъ въ статьѣ: „Присоединеніе къ православію раскольническихъ епископовъ“, напечатанной въ 1866 г.).

3) Здѣсь В. В. Борисовъ говоритъ объ о. Онуфріи: „Онъ рассуждалъ довольно безпристрастно о православной церкви и не одобрялъ того упорства въ защитѣ нѣкоторыхъ легкихъ обрядовыхъ разностей, которыми отличаются глаголемые старообрядцы, чтѣ и въ то время правилось мнѣ въ о. Онуфріи“ (стр. 30).

4) Разумѣются о. Пафнутіи, о. Филаретъ и др.

жалованье отъ нашихъ депутатовъ, которые наипаче старались, чтобы не было отпускной патриаршей грамоты. Личность Амвросій имѣлъ на патриарха, а не на всю греческую церковь, о которой онъ и въ мысляхъ не имѣлъ, чтобы она еретическая была.

Вопросъ 2-й.

Согласно ли было убѣжденіе Амвросія съ народомъ, къ которому онъ присталъ, или нѣтъ?

Ответъ 2-й.

Убѣжденіе Амвросія съ народомъ было такъ въ разстояніи, какъ небо отъ земли, еще и больше, потому что Амвросій понималъ, что греческая церковь православная, благодатная, а липоване понимаютъ, что она еретическая, антихристіанская. Онъ и помыслить не допускалъ, чтобы еретиками назвать грековъ. Но мы дали ему за то 500 червонцевъ, чтобы онъ древнихъ еретиковъ проклиналъ, которыхъ и всѣ проклинають, и Россія и греки, и чтобы безъ воли патриарха увѣхалъ изъ Царяграда.

Вопросъ 3-й.

Кто ему вручилъ пасти этотъ народъ? — самъ принялъ, или кто его послалъ (быть пастыремъ) надъ симъ народомъ?

Ответъ 3-й.

Никто ему не вручалъ этотъ народъ пасти; онъ самъ принялъ. Этому народу вся цѣна и всей паствѣ не больше, какъ 500 червонцевъ.

Вопросъ 4-й.

Отъ кого онъ былъ зависимъ, будучи въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ?

Ответъ 4-й.

Христосъ былъ посланъ отъ Отца, поэтому и зависимъ былъ отъ Него; Апостолы отъ Христа посланы, и зависимы

были отъ Него; учителя церкви отъ Апостолъ поставляемы и посылаемы были, отъ нихъ и зависѣли, и такъ дальше. Но липоване не желали, чтобы Амбросій имѣлъ отъ кого зависимость. Амбросій зависимость отъ патріарха продалъ за 500 червонцевъ и пришелъ къ толпѣ народа, который былъ независимъ ни отъ кого, — ни отъ Христа, ни отъ Апостоловъ, ни отъ церковныхъ учителей и архипастырей.

Вопросъ 5-й.

А какъ же, — вѣдь наши предки принимали поповъ и мы приняли Амбросія на основаніи правилъ св. отецъ, а наипаче 8-го правила 1-го вселенскаго собора?

Отвѣтъ 5-й.

Начиная отъ Апостолъ и во всѣ вѣка христіанства всѣ еретики всѣхъ вѣръ приходили къ церкви, зависимой отъ Христа и Апостоловъ. А липоване церкви и священной іерархіи не имѣли 200 лѣтъ. Къ какой же зависимости Амбросій пришелъ? Это есть вольнодумство; выбиться изъ подчиненія священной іерархіи, значить обанкрутиться всѣхъ церковныхъ законовъ.

Вопросъ 6-й.

Зналъ ли Амбросій митрополитъ, что его будутъ перемазывать масломъ деревяннымъ?

Отвѣтъ 6-й.

Не зналъ; ему все было скрыто. Въ Цареградѣ было ему очень легко предложено, чтобы безъ воли патріарха уклонился, какъ намъ хотѣлось, за что и получишь отъ насъ въ годъ 500 червонцевъ. Доказательствомъ служить самое соборное Дѣяніе, писанное инокомъ Павломъ, что мы всѣ настаивали, чтобы не мазать его ничѣмъ, — признавали, что очень незаконно. А къ тому опасались, чтобы онъ не спросилъ насъ о нашемъ мурѣ, какое оно и гдѣ взяли и отъ кого. Однако онъ, Амбросій, будучи завезенъ въ чужую землю и въ другіе языки, видѣлъ, что попалъ въ яму, хоть рано, да надо

почевать, нанялся — продался, и нехотя надо было слушать желаніе народа. Съ вечера былъ соборъ шумной толпой, — кто кричить: надо мазать, какъ мазали поповъ бѣглихъ! а больше кричали: не надо мазать! Однако голосъ перемазанцевъ взялъ верхъ: рѣшили мазать. Такъ и Амбросію предложили волю народа: онъ, бѣдненькій, рѣшился исполнить волю народа.

Вопросъ 7-й.

Какъ онъ исповѣдался Іерониму, когда не зналъ по-русски говорить, а Іеронимъ не зналъ по-гречески ни одного слова?

Отвѣтъ 7-й.

Затворились они оба въ алтарѣ на нѣсколько минутъ, уповательно, поглядѣли другъ на друга, и тѣмъ кончилась исповѣдь. Потому что Іеронимъ съ вечера не хотѣлъ и быть на соборѣ и никакъ не мазать; но настоятель едва-едва могъ уговорить Іеронима, приласкали его будущимъ намѣстникомъ и дарами и прочими мѣрами. Охъ, какъ тѣсно было! Амбросій сидѣлъ въ кельѣ, (не зная) за что такое народное движеніе: ему все передавали въ самомъ превратномъ и тихомъ видѣ.

Вопросъ 8-й.

Откуда этотъ Іеронимъ и какъ въ Бѣлую Крыницу попалъ на житье?

Отвѣтъ 8-й.

Іеронимъ уроженецъ московскій, мѣщанинъ; въ мірѣ былъ Иванъ, по фамиліи Розановъ, — его братья въ Москвѣ торгуютъ. Въ Воскресенскомъ монастырѣ жилъ и тамъ постриженъ въ монахи и поставленъ въ попы; а потомъ пріятель его выписалъ въ одесскій монастырь, и тамъ затянулся кажимъ-то дѣломъ, которое проклевывалось. Онъ, видѣвши, что худо будетъ, покуда что, лизнуть надо въ вѣру. Вотъ монахъ

Паисій отпѣтый, — во всѣхъ и вездѣ бывалъ, зналъ всѣ дѣла, — (указалъ ему) гдѣ вѣра подходящая скрывается, въ которой можно гонзнуть всѣхъ несчастій и подобныхъ приключеній. Итакъ, далъ тягу изъ одесскаго монастыря, руководимъ и наставляемъ вышепомянутымъ Паисіемъ отпѣтымъ. Пришли въ Липованію; однако бѣлокрыницкіе сомнѣвались принять его: проводили въ Молдаву. Также и молдавскіе липованы гнушались его всѣ, и въ Яссахъ, — якобы онъ не попъ и не перемазанъ. Бѣдный Іеронимъ оставался не призрѣнъ никѣмъ. Что оставалось дѣлать? Употребилъ поклоны со слезами бывшему тогда лужковскому попу Алексѣю, три раза проклинавшему, бывши въ трехъ вѣрахъ, всѣхъ липованъ слобожанскихъ: онъ къ нему прибѣгну, приложи къ поклонамъ поклоны, къ слезамъ слезы. Убѣдилъ Алексѣя попа: перемаза ношю, октября 28, вдвоємъ, никто не видалъ и не слыжалъ ихней службы. Пошелъ Іеронимъ въ Дамаску, и тамъ приняли его и служилъ требы ихъ. Но другіе липоване не принимали его, потому что Алексѣй изъ корыстолюбивыхъ видовъ не признавался, что его перемазалъ. Прошло нѣсколько время. Геронтія настоятель узналъ въ Москвѣ, что Іеронимъ настояще былъ въ Воскресенскомъ монастырѣ постриженъ и поставленъ во священника, и настояще съ дозволенія уѣхалъ въ одесской монастырь, а съ одесскаго монастыря приволокъ Паисей отпѣтой монахъ въ Липованію, въ Крыницу и въ Молдаву. Потомъ Ануфрія и Дія Парамонова послалъ въ Дамаску за Іеронимомъ, чтобы увезть у тѣхъ липованъ въ Крыницу. Іеронимъ радъ, что дѣло его выходитъ въ шляпѣ, — поѣхалъ. Чего-чего не дѣлали, какихъ поклоновъ не употребляли Алексѣю попу, чтобы признался, что онъ Іеронима перемазалъ; но онъ все говорилъ, что не мазалъ. Такъ и уѣхали. И послѣ, пріѣхавши въ Бѣлую Крыницу едва-едва чрезъ письма склонили Алексѣя сознать, что Іеронимъ отъ него перемазанъ настояще 28 октября. Итакъ, Іеронимъ служилъ въ селѣ Бѣлокрыницкомъ и во всѣхъ липованыхъ буковинскихъ, до прибытія Амбросія митрополита. Въ часъ принятія Амбросія Іеронимъ восторжествовалъ было;

но его простота удобно склонилась на ласки и дары, — приступилъ къ принятію Амбросія. И такъ обманули его послѣ, — намѣстникомъ не поставили, ни въ архимандриты, даже всѣхъ приходскихъ доходовъ лишили, только золотымъ крестомъ былъ пожалованъ. Іеронимъ ахнулъ; да нечего дѣлать, — недалеко локоть, да не укусишь. Постой, — будетъ еще минута золотая впереди! А вотъ пришла она. Амбросія отняли у ливонанъ. Когда рѣшено было отъ министра Амбросію отправиться изъ Вѣны въ Цыль, въ ссылку, тогда бѣлокрыницкіе старѣйшины послали въ Вѣну къ Амбросію, бывшему тогда одному, Іеронима и Алимпія, чтобы находились при Амбросіи въ Цыли: для утѣхи на первой случай съ собой привезли престолецъ, походную церковь и книгъ приличныхъ для службы. Какъ Амбросій встрѣлъ ихъ и узналъ, что они пріѣхали безъ денегъ, а только при нихъ церковь и книги, онъ ихъ прогналъ и разругалъ, и проклиналъ до тартарары, какъ изувѣрныхъ раскольниковъ. Да правда, вѣдь и стобятъ! — лѣзутъ съ книгами и церковью безъ денегъ! — къ чему пристало! Они вернулись опрометью въ монастырь: напрасно возили книги и церковь, только поизмяли ихъ дорогой. Іеронимъ восторжествовалъ, началъ кричать по селу, что Амбросій проклиналъ всѣхъ въ дребезги, и мы (говорить) едва тягу дали! Чтобы такого еретика вѣкъ не видать! Пошла молва по народу (о томъ), что Іеронимъ передавалъ, и соблазнилися до конца на Амбросія. Мы давай какъ-нибудь Іеронима маслить, чтобы молчалъ, — успѣли заглушить. Потомъ скоро Іеронимъ захворалъ и померъ въ Бѣлокрыницкомъ монастырѣ. И едва убѣдили, чтобы на духъ шель къ понамъ; а то къ иноку Никандрѣ хотѣлъ идти. Наконецъ исповѣдалъ и причащалъ его Ануфрій, потомъ поскимилъ его и 21 мая померъ, въ Троицкую субботу, въ 9 часовъ утра. Захворалъ въ мартѣ мѣсяцѣ ногами.

Вопросъ 9-й.

Амбросій митрополитъ по высылкѣ въ Цыль какъ находился тамъ, съ какимъ убѣжденіемъ жилъ?

Отвѣтъ 9-й.

Амбросій какъ былъ грекъ, такъ и жилъ въ Цыли по-гречески, читалъ по греческимъ книгамъ и молился по-гречески, — все, все по-гречески.

Вопросъ 10-й.

Если бы Амбросію не высылали 500 червонцевъ въ годъ, то онъ остался ли бы въ связи съ Кирилломъ и липованами? И вѣдь ему выдавали отъ казны на содержаніе 1000 серебряныхъ левовъ въ годъ: на что бы еще 500 червонцевъ выдавать?

Отвѣтъ 10-й.

Если бы не высылали ему 500 червонцевъ, то Амбросій проклялъ бы всѣхъ липованъ до ада, въ бездну всѣхъ бы послалъ. Доказательствомъ служитъ: въ 1858 году Ануфрій и Сергій были у него и дали 500 червонцевъ впередъ за годъ. Ануфрій уѣхалъ въ Русь: тогда онъ потребовалъ съ Кирилы другихъ 500. Ему отказали, — сказали, что Ануфрій выдалъ вамъ. Онъ кричитъ, что это гостинецъ, а не жалованье! Тогда, сколько въ Библии клятвъ написано, всѣ на Ануфрію полетѣли, и едва-едва могли утолить. А то говорить и писать, что если вы не выдадите, всѣхъ извергну. Выдали ему другіе 500, а Ануфріевы за подарокъ пошли. Ему очень было томно подъ зависимостью липованъ быть, потому что съ перваго года по высылкѣ торговались¹⁾ съ бѣлокрынничскими старѣйшинами монастырскими, чтобы вдругъ ему выдали 40.000 или 50.000, тѣми и разсчитались бы навсегда. Но старѣйшины не могли ему эту сумму найти тогда, но едва-едва натягали ежегодно и 500 червонцевъ. И такъ протанули до самой смерти его.

Вопросъ 11-й.

Амвросіевъ сынъ съ семействомъ имѣлъ ли надобность въ бѣлокрынничкомъ духовенствѣ, когда жилъ въ ссылке въ Цыли?

1) Т.-е. Амвросій съ сыномъ.

Отвѣтъ 11-й.

Сынъ Амбросіевъ не имѣлъ надобности въ липованскомъ духовенствѣ ни на одну каплю. Тому вотъ что служитъ доказательствомъ. Когда дочь родилась Измарагда въ Цыли въ 1850 г., то Ануфрій и Павелъ ѣздили къ нимъ и взяли съ собой Потребникъ, чтобы новорожденную внучку Амбросіеву крестить въ липованію. Но онъ прежде насъ управился, окрестилъ дочь священникомъ сербскимъ, — все управлено было до пріѣзду Ануфрія и Павла. Ануфрій и Павелъ облизались, — поѣхали съ Службеникомъ обратно, уже и не предлагали никому, но скрывали все въ себѣ, — другимъ не могли выразить всего, потому что липоване этого не вмѣстятъ.

Вопросъ 12-й.

Амбросій митрополитъ, живя въ Бѣлокрыницкомъ монастырѣ годъ два мѣсяца, по какимъ книгамъ свою молитву возносилъ къ Богу по вся дни, и готовяся хиротонисать священниковъ?

Отвѣтъ 12-й.

Амбросій митрополитъ, живши въ монастырѣ, готовяся къ литургіи, поставлялъ епископовъ и священниковъ для старообрядства, читалъ по греческимъ книгамъ, ибо онъ только къ литургіи ходилъ; во всю бытность его въ монастырѣ только однажды былъ у заутрени въ Свѣтлое воскресенье, а то все читалъ, утреню и прочее приготовленіе, въ кельѣ по греческимъ книгамъ, въ которыхъ печатано имя Христа Спасителя съ двумя иты: *Иисусъ*. А бѣдные липоване это имя хулятъ ужасно.

Вопросъ 13-й.

А какимъ образомъ онъ хиротонисалъ, когда по-русски не зналъ говорить и читать?

Отвѣтъ 13-й.

Онъ хиротонисалъ также по-гречески, но только было списано въ особую тетрадь для удобства, — писалъ его пере-

водчикъ Константинъ Еремичъ Огняновичъ: молитвы втайнѣ всѣ были по-гречески написаны, — имя Христа Спасителя съ двумя итами *Иисусъ*, но только возгласы особливо греческими буквами, а выраженіе по-русски, чтобы предстоящимъ липованамъ не блаженно было слушать греческій языкъ. Итакъ, липоване думали, что онъ все по-русски служить, по нашему Служебнику. Липоване смотрѣли очень недовѣрчиво: если бы это знали, что онъ по-гречески служить и молится по своимъ книгамъ, то едва ли бы и пошли въ церковь, но всачески бы усомнились, потому что народъ мнительный. Но хотя и мнительный тамошній народъ, а все лучше московскихъ, потому что въ Москвѣ этого не могло бы состояться и не могли бы переносить Амбросіеву службу. Доказательствомъ служить очевидный примѣръ. Здѣсь, на соборной литургіи по нашему обряду на проскомидіи одинъ священникъ проскомисаетъ, а служащій архіерей на великомъ выходѣ не касается до проскомидіи; Амбросію же не могли эту проскомидію воспретить, готовили и оставляли для него просфиру, и онъ, когда на великомъ выходѣ св. дары даетъ священнику и діакону, беретъ оставленную просфиру и принимаетъ частицы, по обычаю греческому, быть можетъ за сродниковъ своихъ, оставшихся въ греческой сторонѣ, а не удивительно и за патриарха Анфима, потому что Амбросію душно было, что ушелъ безъ воли его. Отъ сего можно замѣтить, что московскіе старовѣры не понесли бы, а бѣлокриницкіе несли много, и теперь несутъ разныхъ родовъ недостатки. Дивно, что и не колются: а московскіе за Окружное раскололись въ сорокъ сороковъ осколковъ.

Вопросъ 14-й.

Если бы отпустили Амбросію изъ ссылки, то пришелъ ли бы обратно въ Крыницу?

Отвѣтъ 14-й.

Ему была противна Крыница; онъ былъ привязанъ къ ней только 500 червонцевъ. За два года до смерти, какъ на-

печатано въ нѣмецкихъ газетахъ, онъ былъ отпущенъ на волю; но въ Крыницу, какъ въ квашню, и не подумалъ пріѣхать. Зачѣмъ ему было ѣхать въ Крыницу? Вѣдь ему высылали и въ Цыль на каждый годъ 500 червонцевъ.

6. Лѣтопись Бѣлорыницкой митрополіи съ 1846 г. по 1873 г.

Амбросій митрополитъ рукоположилъ въ степени:

1. Ефросина — іеромонахомъ¹⁾. Живъ; архимандритъ.
2. Арсенія — іеродіакономъ²⁾. Померъ въ Б. Крыницѣ.
3. Іосифа — іеромонахомъ³⁾. Живъ; въ Молдавіи.
4. Геронтія — архимандритомъ⁴⁾. Померъ въ Гуслицеомъ мон.
5. Кирилла — епископомъ⁵⁾. Живъ; митрополитъ.
6. Захарія — священникомъ⁶⁾. Померъ въ Климоуцахъ.
7. Никифора — священникомъ⁷⁾. Померъ въ Яссахъ.
8. Аркадія — епископомъ⁸⁾. Живъ; въ Суздальѣ.
9. Іакова — іеродіакономъ⁹⁾. Живъ; на Дону.
10. Ануфрія — іеродіакономъ¹⁰⁾. Живъ; въ Москвѣ.

Амбросій жилъ въ Бѣлой Крыницѣ отъ 12 окт. 1846 г. по 12 дек. 1847 г.; рукоположилъ означенныхъ лицъ, 10 человекъ, по Чиновнику греческому съ именемъ *Іисусъ*, токмо были возгласы по-русски, переведены переводчикомъ, который былъ при Амбросіи.

1) 30 окт. 1846 г. (См. *Памятникъ*, подъ № 2).

2) 24 ноября 1846 г. (*Пам.*, № 7).

3) 1 окт. 1847 г. (*Памят.*, №№ 5 и 39).

4) 6 дек. 1846 г. (*Памят.*, №№ 3, 4 и 8).

5) 6 генв. 1847 г. (*Памят.*, №№ 9, 10 и 11).

6) 18 мая 1847 г. (*Памят.*, №№ 19 и 21).

7) 13 іюня 1847 г. (*Памят.*, №№ 27 и 28).

8) 24 авг. 1847 г. (*Памят.*, №№ 35, 36 и 38).

9) 17 авг. 1847 г. (*Памят.*, № 37).

10) 1 окт. 1847 г. (*Памят.*, № 40).

Кирилль митрополитъ поставилъ въ епископы:

1. Ануфрія — Браиловскимъ¹⁾. Живъ.
2. Софронія — Симбирскимъ²⁾. Живъ.
3. Антонія — Владимирскимъ³⁾. Живъ.
4. Спиридонія — Новозыбковскимъ⁴⁾. Померъ.
5. Аркадія — Васлуйскимъ⁵⁾. Живъ.
6. Конона Новозыбковскимъ⁶⁾. Живъ.
7. Сергія — Тульскимъ. Живъ.
8. Антонія 2-го — Московскимъ. Живъ.
9. Антонія 3-го — Фурмосскимъ. Померъ.
10. Иринарха — Славскимъ. Живъ.
11. Аванасія Браилѣвскаго. Живъ⁷⁾.

Ануфрій епископъ рукоположилъ слѣдующихъ лицъ:

1. Кирилла, епископа Майносскаго, — въ митрополита Бѣлокрыницкаго⁸⁾.
2. Аркадія, епископа Славскаго, — во архіепископа тоже Славскаго. Съ повтореніемъ хиротоніи обоихъ.
3. Іустина — во епископа Тульчинскаго.
4. Антонія, архіепископа Владимирскаго, возвелъ на московскій престолъ со врученіемъ жезла всей московской митрополіи.

Тоже Ануфріемъ учрежденъ Духовный Совѣтъ, въ качествѣ Св. Синода, Антонія же предсѣдателемъ онаго устрои, конечно съ присутствіемъ другихъ епископовъ, и изложены въ немъ правила для будущаго руководства и соборія въсѣми епископы подписью утверждены.

1) 29 авг. 1848 г. (*Памят.*, № 52).

2) 3 генв. 1849 г. (*Памят.*, № 66).

3) 3 февр. 1853 г. (*Памят.*, № 121).

4) 16 февр. 1853 г. (*Памят.*, № 124).

5) 12 авг. 1854 г. (*Памят.*, № 164).

6) 20 окт. 1855 г. (*Памят.*, № 180).

7) Изъ перечисленныхъ здѣсь лицъ, кромѣ Аванасія, состоящаго нынѣ митрополитомъ Бѣлокрыницкимъ, и Иринарха Славскаго, никого уже въ настоящее время въ живыхъ не остается.

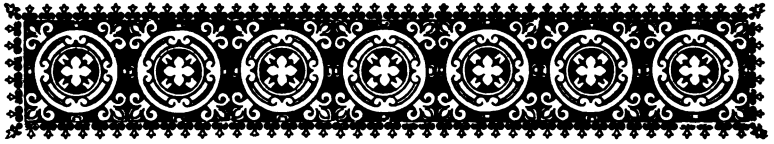
8) 4 генв. 1849 г. (*Памят.*, № 67).

Иеромонахъ Иеронимъ, приниматель митрополита Амбросія, скончался 1849 года маія 21 дня, въ родительскую субботу, въ 9 часовъ утра.

Инокъ Павелъ, основатель бѣлокриницкой митрополіи, скончался 1854 года, маія въ 5 день, въ среду преполовенія, въ 9 часовъ вечера.

Митрополитъ Амбросій скончался въ Цыли 1863 года мѣсяца октября 28 дня и погребенъ въ Триестѣ на греческомъ кладбищѣ, и памятникъ съ надписью поставленъ.

Письмо къ редактору¹⁾.

Милостивый Государь!

Получивъ полную свободу вслѣдствіе рѣшенія Кассационнаго Департамента, утвердившаго приговоръ Стародубскаго окружнаго суда, который разбиралъ, 19 марта 1898 года, дѣло по обвиненію меня по 2-й части 182 ст. Улож. о наказаніяхъ, я прочелъ Ваши „Лѣтописи происходящихъ въ расколѣ событій“ за 1896 и 1897 гг. Въ нихъ я нашелъ много, слишкомъ много невѣрныхъ сказаній о моемъ выѣздѣ за границу, о тамошней моей дѣятельности — объ изданіи газеты „Слово Правды“ и ея распространеніи²⁾, о моемъ возвращеніи въ Россію, объ арестѣ и о многомъ другомъ. Перечислять и разбирать

---

¹⁾ Письмо это мы получили изъ Петербурга отъ г. Ѳ. Мельникова, который требуетъ напечатать его „именемъ отечественнаго закона“ и „для восстановленія истинны“. Закону мы повинемся; а что касается фразы „для восстановленія истинны“, то читатели сами могутъ судить, насколько она умѣстна здѣсь. Мы не станемъ разбирать письмо г. Мельникова, а укажемъ только, что все оно основано на превратномъ толкованіи нашихъ словъ. *Ред.*

²⁾ О газетѣ „Слово Правды“ мы всегда говорили, имѣя ее въ рукахъ, значить о томъ, что сами читали; а объ участіи г. Ѳ. Мельникова въ изданіи и распространеніи ея приводили даже собственныя его письма къ брату и другіе несомнѣнные документы. *Ред.*

всѣ ваши неправды я не стану, — это и утомительно и бесполезно. Но считаю необходимымъ опровергнуть изъ нихъ болѣе возмутительныя.

Въ № 1 „Бр. Сл.“ за 1896 г., въ „Лѣтописи“, Вами сказано, что я бѣжалъ за границу, скрываясь отъ воинской повинности и вслѣдствіе того, что былъ привлеченъ къ уголовной отвѣтственности за составленіе фальшивыхъ векселей¹⁾. Это повторяется и въ другихъ №№ Вашего журнала. Такимъ образомъ вы выставляете меня передъ всѣмъ читающимъ міромъ подлецомъ и мошенникомъ. Но могу заявить, что въ жизни своей я не совершилъ ни одного позорящаго меня преступленія. Въ этомъ меня никто не можетъ упрекнуть. Защиту же своихъ религиозныхъ вѣрованій и убѣжденій и страданія за нихъ я считаю долгомъ и честью каждаго истиннаго христіанина. Я привлеченъ былъ къ уголовной отвѣтственности не за укрывательство отъ воинской повинности и не за составленіе фальшивыхъ векселей, а только за одно то, что на одной изъ моихъ бесѣдъ съ единовѣрцами сказалъ нѣсколько справедливыхъ словъ въ защиту старообрядчества, а на меня взвели обвиненіе въ богохульствѣ. Это вынудило меня покинуть на время родное отечество, пока дѣло, возбужденное противъ меня, приметъ истинное значеніе. Отъ воинской повинности я не скрывался и не

1) Въ „Лѣтописи“ сказано, что отецъ Мельниковыхъ убавилъ лѣта младшему сыну (Федору, автору письма), чтобы „освободить старшаго (Василья) отъ исполненія воинской повинности“ (Лѣт. 1896 г. стр. 6). Ясно, что объ уклоненіи Ѳ. Мельникова отъ воинской повинности здѣсь нѣтъ и рѣчи, а потому всѣ дальнѣйшія разглагольствія его и все его негодованіе по поводу обвиненія, котораго не ввоздилось на него, потрачены даромъ, основаны на собственномъ его вымыслѣ. Точно такъ же и о векселяхъ въ той же „Лѣтописи“ говорилось, что его составилъ отецъ Мельниковъ, лжепопъ Еремъ (который и былъ арестованъ), а опять не Ѳ. Мельниковъ: слѣд. и разглагольствія его по этому поводу также совсѣмъ напрасны. Въ „Лѣтописи“ говорилось только, что въ дѣлахъ отца были замѣшаны сыновья, почему оба и скрылись.

скрываюсь. Да и какой смысл былъ дезертировать въ 1895 году, тогда какъ самый призывъ мнѣ назначенъ былъ воинскимъ присутствіемъ, по освидѣтельствованіи по наружному виду, на 1900-й годъ, что удостовѣряють и мой паспортъ и выданное мнѣ, 13 сентября 1895 г., Городнянскимъ (Черн. губ.) мѣщанскимъ правленіемъ, свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку за № 1787¹⁾. За пять лѣтъ можно управиться (!) и свободно съ дозволенія начальства, выѣхать за границу и остаться тамъ навсегда. Не только тогда, въ 1895 г., не было возбуждено никакого дѣла противъ меня за мнимое нежеланіе служить въ рядахъ славнаго русскаго войска, но и теперь меня никто не привлекаетъ къ отвѣтственности за то, что я еще не отбывалъ воинской повинности. Придетъ назначенное время, тогда и поступлю въ военную службу и на ряду съ другими буду нести всѣ повинности, какъ русскій солдатъ — вѣрный слуга царя и отечества. Совершенно неосновательно Вы затронули мои вѣрнопоподаническія чувства. Нѣтъ правды въ Вашемъ сообщеніи о моемъ „бѣгствѣ“ за границу²⁾. Еще менѣе правды въ томъ, что я былъ будто бы привлеченъ къ отвѣтственности за фальшивые векселя. За свою жизнь я не составилъ ни одного векселя не только фальшиваго, но и дѣйствительнаго; даже не знаю, какъ они пишутся. Очень тяжело и горько слышать эту Вашу возмутительную диффамачію. Ни судебная власть, ни какая-либо другая не привлекала меня къ отвѣтственности за какіе-то фаль-

1) Слѣдовательно въ 1900 г. Ѳ. Мельникову минеть 20 лѣтъ, а въ 1893 г. было означено только 14, какъ именно и сказано въ „Лѣтописи“ (стр. 6). Ссылаемся на всѣхъ выдавшихъ его въ то время, похожъ ли былъ этотъ, уже прославленный тогда раскольниковскій „герой“ бесѣды съ „никоніянцами“, на четырнадцатилѣтняго мальчика. *Ред.*

2) Но ужели это было не „бѣгство“, а отѣздъ за границу съ правильнымъ паспортомъ? Вѣдь самъ же Ѳ. Мельниковъ сказалъ выше, что его „вынудило оставить отечество обвиненіе въ богохульствѣ“. Эта деликатная фраза „оставить“ отечество значитъ собственное „бѣжать“ изъ отечества. *Ред.*

шивые векселя; не было о нихъ составлено никакого протокола, ибо не существовало и подобныхъ векселей. Сообщенія Ваши относительно ихъ вымышленны, какъ вымышленны и многія другія извѣстія Ваши обо мнѣ и вообще о семействѣ Мельниковыхъ.

Именемъ отечественнаго закона, ограждающаго честь и доброе имя каждаго русскаго подданнаго, я прошу Васъ, для восстановленія истины, напечатать въ ближайшемъ № Вашего журнала настоящее мое возраженіе.

Федоръ Мельниковъ.

С.-Петербургъ
15 апрѣля 1899 года.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ НОВЫЯ КНИГИ:

1. Исторія такъ называемаго австрійскаго, или бѣлокриницкаго священства. Выпускъ второй. Цѣна безъ перес. 2 р. 25 к.
2. Переписка раскольническихъ дѣятелей. Выпускъ третій. Цѣна безъ перес. 1 р. 25 к. сер.
3. Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событий. За 1898 годъ. Цѣна безъ перес. 50 к.

За книгами обращаться въ редакцію „Братскаго Слова“.

4. Полное собраніе сочиненій Никольскаго единовѣрскаго монастыря настоятеля архимандрита Павла. Томъ четвертый. Цѣна безъ перес. 1 р. 25 к.

За книгой обращаться въ складъ братскихъ изданій, въ Никольскомъ монастырѣ, и въ Братскую книжную лавку, въ Кремлѣ.

Преніе Панагіота съ Азимитомъ въ древнѣйшихъ его спискахъ.

Къ числу общеизвѣстныхъ свидѣтельствъ, подтверждающихъ древность троеперстія, принадлежитъ такъ называемое „Преніе Панагіота съ Азимитомъ“. Въ этомъ сочиненіи, и именно въ подлинной, полной и древнѣйшей его редакціи, повѣствуется, что когда при византійскомъ императорѣ Михаилѣ Палеологѣ, ревностномъ сторонникѣ уніи съ западною церковію, прибыли въ Константинополь послы римскаго папы, двѣнадцать кардиналовъ съ „Веко Іоанномъ“¹⁾, то греческій философъ Константинъ Панагіотъ, ставъ предъ царемъ и соборомъ, имѣлъ съ ними преніе, — сначала происходили „многіе глаголы о божествѣ и о твари, о солнцѣ и о громѣ, отъ божественнаго писанія и отъ философіи и отъ витіи“²⁾, потомъ Панагіотъ перешель къ изложенію 72 латинскихъ ересей, и вторую изъ этихъ ересей изложилъ въ слѣдующихъ словахъ: „почто *три персты десной руки твоей* не пола-

¹⁾ Въ позднѣйшихъ редакціяхъ „Пренія“ Іоаннъ Веккъ (бывшій потомъ патріархомъ Константинопольскимъ) названъ Іоанномъ Азимитомъ (Кирил. кн. л. 233). Но Веккъ не ѣздилъ въ Римъ и въ числѣ пословъ папы быть не могъ.

²⁾ Такъ, вполне вѣрно, обозначено содержаніе первой половины „Пренія“ въ Кирилловой книгѣ (л. 234), гдѣ она приводится въ весьма сокращенномъ видѣ.

гаеши на чело, ни на перси свои, ни на десное плечо, ни на лѣвое, дабы одѣться въ оружіе крестное, но творити крестъ твой *обѣими перстами*... и твориши своими *двумя перстами* крестъ на землѣ, и цѣлуеши его, посемъ наступаешь и пираешь“.

Очевидно для cadaго, что здѣсь грекъ — Панагіотъ, упрекая Азимита, зачѣмъ латиняне не крестятся тремя перстами, какъ именно слѣдуетъ и какъ крестятся греки, даетъ этимъ самымъ свидѣтельство, что у грековъ въ то время, когда происходило преніе, или, точнѣе, когда написано „Преніе“, употреблялось именно троеперстіе, двуперстіе же употребляли латиняне, за чтó здѣсь же Панагіотъ и упрекаетъ Азимита¹⁾.

Въ дѣйствительности такого пренія совсѣмъ не было, равно какъ и самое существованіе Константина, переименованнаго потомъ въ Никифора, Панагіота подлежитъ сомнѣнію: все это сочиненіе, написанное неизвѣстнымъ грекомъ въ XIII столѣтіи, по справедливому замѣчанію изслѣдователя полемическихъ противъ латинянь сочиненій А. Н. Попова, имѣетъ характеръ сатиры на поборника уніи Михаила Палеолога и на латинянь, — сатиры, въ которой сочинитель, — „не богословъ, не ученый, а просто грамотный грекъ, не выходившій вполнѣ изъ народной массы“, — высказалъ народныя воззрѣнія, понятія и чувства относительно латинянь²⁾. Но обстоятельство это не только не умалаетъ значенія, принадлежащаго „Пренію“, какъ свидѣтельству о троеперстіи, а напротивъ еще усиливаетъ его именно тѣмъ, что свидѣтельство это дается не ученымъ, руководствующимся научными соображеніями и дан-

¹⁾ Подробное раскрытіе значенія этого свидѣтельства см. въ Сочиненіяхъ о. архим. Павла (Посмерт. изд. т. 1, стр. 346—347; Замѣч. на Поморскіе Отв. стр. 77—78); также у преосв. Никанора: „О персто-сложеніи для крест. знаменія“ (противъ Каптерева) стр. 197—200.

²⁾ См. „Историко-литературный обзоръ древнерусскихъ полемическихъ соч. противъ латинянь“, стр. 247. Съ правильностію высказаннаго г. Поповымъ мнѣнія о „Преніи“ вполнѣ согласенъ и строгій критикъ его, покойный профессоръ А. С. Павловъ: см. его „Критическіе опыты по исторіи древнѣйшей греко-русской полемики противъ латинянь“, стр. 83.

ными, а простолюдиномъ, который указываетъ на всѣмъ извѣстный, всѣми признанный и видимый православный обычай слагать для крестнаго знаменія три перста и въ нехраненіи этого обычая латинянами видятъ одну изъ ихъ многочисленныхъ ересей. „Преніе“ представляетъ такимъ образомъ рѣшительное свидѣтельство о томъ, что въ XIII столѣтіи у грековъ всеобщимъ народнымъ обычаемъ было — креститься троеперстно, каковой обычай народъ, очевидно, наслѣдовалъ отъ предковъ и хранилъ неизмѣнно.

У насъ, на Руси, переводъ „Пренія“ началъ распространяться съ XIV вѣка въ юго-славянскихъ, а потомъ и въ русскихъ спискахъ. Изъ болѣе позднихъ нѣкоторые списки, въ ихъ общемъ составѣ, представляютъ редакцію, отличную отъ первоначальной и древнѣйшей, — въ нихъ даже и Панагіотъ называется уже не Константиномъ, а Никифоромъ. Но обличеніе латинянъ за неупотребленіе троеперстія неизмѣнно повторялось во всѣхъ спискахъ. Отсюда очевидно, что и русскіе признавали это обличеніе совершенно законнымъ и правильнымъ, что, значить, и русскіе точно такъ же, какъ греки, крестились тогда тремя перстами, а не двумя¹⁾. Переведенное на славянскій языкъ и распространявшееся у насъ въ многочисленныхъ спискахъ „Преніе Панагіота съ Азимитомъ“ служитъ такимъ образомъ несомнѣннымъ свидѣтельствомъ объ употребленіи какъ въ Греціи, такъ и у насъ, на Руси, въ XIII, XIV и послѣдующихъ вѣкахъ троеперстнаго сложенія руки для крестнаго знаменія. Уже только послѣ Стоглаваго собора является попытка обратить и „Преніе съ Азимитомъ“, какъ „Слово Θεодорита“, въ свидѣтельство о двуперстіи. У знаменитаго предсѣдателя Стоглаваго собора митрополита Макарія въ его Четвѣрехъ-Минейхъ три раза приводится „Преніе Панагіота съ Азимитомъ“: въ раннѣйшемъ спискѣ Миней, писанномъ еще въ Новѣгородѣ (1526 — 1542), въ книгѣ за мѣсяцъ іюль, оно приводится въ первоначаль-

¹⁾ Въ нашихъ русскихъ опискахъ говорится даже: „не якоже мы крестимся, прообразующе истиннаго креста, *тремя персты*“.

ной его редакціи, и свидѣтельство о троеперстіи находится въ неповрежденномъ видѣ; въ другомъ спискѣ, писанномъ также въ Новгородѣ, именно въ книгѣ за Августъ мѣсяцъ, есть уже въ свидѣтельствѣ о перстосложеніи поправка, сдѣланная очевидно позднѣе, — прежде написанное слово „*три*ма персты“ переправлено на *два*ма; а въ экземплярѣ августовской Минеи, писанномъ въ Москвѣ около 1553 г., т.-е. послѣ Стоглаваго собора, написано уже прямо: „почему не якоже мы крестимся *два*ма персты“. Такимъ образомъ подѣ влияніемъ состоявшагося на Стоглавомъ соборѣ опредѣленія о двуперстіи и въ „Преніи Панагіота съ Азимитомъ“ свидѣтельство о троеперстіи передѣлано въ свидѣтельство о двуперстіи, — латиняне упрекаются уже не за то, что крестятся двумя перстами, а за то, что не крестятся двумя перстами, значить за то, что якобы крестятся троеперстно, хотя тутъ же далѣе говорится, что латиняне творять крестъ на земли „*два*ма персты“, чего смѣлый исправитель, какъ видно, не замѣтилъ и чѣмъ неумѣстная поправка его явно обличается. Любопытно, что этой передѣлкой „Пренія“, сдѣланной въ Марьевской Минеи, не пользовались потомъ и сами сторонники двуперстія: даже при патриархѣ Іосифѣ издатели Кирилловой книги, печатая въ ней „Преніе Панагіота съ Азимитомъ“, воспроизвели свидѣтельство о троеперстіи въ неповрежденномъ его видѣ. Уже только Андрей Денисовъ въ своихъ Поморскихъ Отвѣтахъ сослался на „Преніе Панагіота съ Азимитомъ“ какъ на свидѣтельство не о троеперстіи, а о двуперстіи, и при этомъ указалъ именно на текстъ „Пренія“ въ августовской книгѣ Макарьевскихъ Четвѣхъ-Миней. Въ пятомъ Поморскомъ Отвѣтѣ (свидѣтельство 6-е) говорится: „Во дни греческаго царя Михайла Палеолога, иже бѣ въ лѣто 6764, греческій учитель, святой(?) Никифоръ Панагіотъ, обличаше латины, почто истиннаго креста не воображаютъ *два*ма персты на главѣ и на сердцѣ, и на правомъ плечѣ и на лѣвомъ. Сіе же писано въ Макарьевскихъ Минейхъ въ августъ мѣсяцъ и во иныхъ старописанныхъ книгахъ“. На „иныхъ старописанныхъ книгахъ“, въ которыхъ „Преніе

Панагіота“ приводится якобы съ свидѣтельствомъ о двуперстїи, какъ въ августовской Миней Макарія, Денисовъ сослался совсѣмъ напрасно: такихъ „старописанныхъ книгъ“ не имѣется, да и онъ самъ конечно не зналъ, иначе не преминулъ бы указать ихъ¹⁾; но на августовскую Минею митрополита Макарія сослался справедливо. Только ссылка эта не имѣетъ значенія, потому что здѣсь, въ августовской Миней м. Макарія, содержащееся въ словахъ Панагіота свидѣтельство о троеперстїи, какъ мы сказали, передѣлано въ свидѣтельство о двуперстїи, каковая поддѣлка ясно обличается сличеніемъ этихъ словъ съ находящимися во всѣхъ болѣе древнихъ спискахъ „Пренія“.

Именно въ обличеніе этой поддѣлки, которою воспользовался Денисовъ и могутъ пользоваться другіе ревнители двуперстїи, а также въ показаніе того, что „Преніе Панагіота съ Азимитомъ“ въ древнѣйшихъ его спискахъ представляетъ несомнѣнное свидѣтельство о древности троеперстїи, мы признали неизлишнимъ издать это свидѣтельство въ точномъ его видѣ по извѣстнымъ намъ наиболѣе древнимъ спискамъ „Пренія“, какъ слишкомъ тридцать лѣтъ тому назадъ напечатали въ *Братскомъ Словѣ* (1876 г.) „такъ называемое Θεοδοριτοво Слово въ разныхъ его редакціяхъ“, полагая, что и настоящее изданіе послужитъ на пользу лицамъ, ведущимъ собесѣдованія со старообрядцами о предметахъ ихъ разномыслія съ церковію²⁾.

1) Несправедливость этой ссылки Денисова на „инны старописанныя книги“, какъ видно, сознавали и старообрядцы, напечатавшіе Поморскіе Отвѣты въ 1884 г. въ Мануйловскомъ монастырѣ: слова *и въ иныхъ старописанныхъ книгахъ* они здѣсь совсѣмъ исключили.

2) Собравіе и воспроизведеніе печатаемыхъ далѣе текстовъ изъ „Пренія“ сдѣлано трудолюбивымъ изслѣдователемъ древлеписменныхъ и древлепечатныхъ книгъ Д. И. Харитоновымъ, составителемъ „Указателя свидѣтельствъ въ защиту православія, находящихся въ рукописяхъ и книгахъ Хлудовской бібліотеки“ (изданъ при *Брат. Сл.* 1884 г.), за что приносимъ ему глубокую благодарность.

Подлинный текстъ свидѣтельствъ о перстосложеніи изъ древнихъ списковъ „Пренія“.

1.

Прѣ¹⁾ панагигота константина съ гардинари
ѡ азимѣ.

(Пергаменная рукопись сербскаго письма, писанная, какъ значится въ виѣющейся на ней записи „въ лѣто 6892“ (1384)²⁾).

И поуто. ꙗ. своѣ прѣсты десныѣ роуки твоѣ непома-
гаешн. нигнблешн уело своѣ. нн на прѣси си нн на десныи
си босакъ. то нн на лѣкы. да се ѡдѣвають въ ѡроужіе
крѣтноѣ и ха нь творшн крѣть твои та зрнт вѣнь. въ мѣсто
кере³⁾ би ѡблаунльсе ꙗго. то свалуншнсе ꙗго. поуто
бжствнымъ нконамъ се непокланъшь и лобыздешн с лю-
бовню. нь стоншн на колѣнѣхъ сконхъ. прѣклоньсе и шей-
щете. и творите дѣлма си прѣстома крѣть на земан и
цѣлнкашн ꙗго и посемь прѣстоупаешн и попіраешн и
быкаешн кртоперьць⁴⁾.

1) *Прѣ* вмѣсто *прѣ*, *прѣніе*.

2) Вся статья изъ этой рукописи напечатана у А. Н. Попова въ «Обозрѣніи древне-русскихъ полемическихъ сочиненій противъ латинянъ», стр. 251—264.

3) *кере* вмѣсто *кже*.

4) Другой такой же списокъ «Пренія» находится въ пергаментномъ Прологѣ XIV вѣка Хлудовской бібліотеки; но здѣсь злонамѣренная рука какого-то дуперстника вырѣзала листы, гдѣ идетъ рѣчь о перстосложеніи.

2.

Прѣніе никифора паненашча съ нечтвѣыми и
вѣомрзскими философы латынь(с)кыми. вѣ. ми.
послаными папою грѣгорьѣмъ вѣомрзскимъ ѣре-
тикомъ. въ константинъ градъ.

(Сборникъ конца XV вѣка, библ. Троицкой Сергіевой лавры, № 768, л. 311.)

Чѣмоу не ꙗкоже мы крѣтихомсѧ. прѣсвбражающе истин-
наго крѣта трѣми перѣты. на главѣ и на срѣцѣ. и на правомъ
плѣци. и на лѣво. в силуу ѣго шѣблчимсѧ выже шканнѣи
ѣретици. не ꙗко^{мо} повелѣша 'стий шѣци. но наоучениемъ
днѣволи. крѣтъ вѣшѣобразуѣте вне себѣ. гдѣ подобаѣ шбле-
щисѧ въ крѣтъ. выже совлачитѣ ѣго. чѣмоу стѣмъ иконамъ
не со страхомъ ни трепетомъ покланѣтесѧ и молитесѧ. но
войдемъ в црѣковъ свою падаѣте на колѣноу и шепчете. ꙗкоже
повелеваѣтъ вамъ сотона. и творите крѣтъ двѣма перѣты на
земли и целуете ꙗ вставъ потоптываѣте ногами своими.
да ходѣте про. вы явистѣ попратели крѣтоу.

3.

Изъ Минеи - Четіи митрополита Макарія, мѣсяцъ
іюнь. (Московской Сунодальной библіотеки, № 995,
л. 1008 на оборотѣ.)

Почто нѣслагаѣши. г. прѣсты. и крѣтишисѧ десною рѣкою.
и нѣполагаѣши на челѣ твоѣмъ, и надеснѣю гудѣ. и шдѣ-
ваѣшисѧ оружьемъ хѣ моѣгѣмъ но твориши крѣтъ совбоими
прѣсты. и вѣшѣбраженіе крѣта твоего зрѣт бонъ. вмѣсто ѣже
вы смъ снѣи шдѣлати ꙗ ты смъ свлачишь животворѣщаго
крѣта. И что радъ стѣмъ иконамъ нѣкланѣшисѧ и нецѣ-

лвѣши иуѣ слюбовію и съ страхомъ. поклѣчиши наколѣнѣ
шепча и твориши крѣтъ на землю съ ѡбѣма перстома. и
цѣ(лов)авъ настѣпиши на негѡ и ѣси крѡперецъ.

4.

Изъ Миней-Четіи митрополита Макарія, мѣсяцъ
августъ. (Синодальной библіотеки, № 997,
л. 1392 об.)

И чѣмоу неакоже мы крестимся проѡбражающе истин-
наго крѣта двѣма¹⁾ персты на главѣ. и на срѣци и на пра-
вомъ плечѣ и на лѣвомъ всилѣ ѣго ѡблачимся. выже
шкааніи ѣретици. не іакоже повелѣша стїи ѡцы но наоуче-
ніемъ діаволимъ крестъ воображаете внѣ себе гдѣ подо-
баеть облещиса въ крѣтъ выже совлачитеса ѣго. Чѣмоу
стѣмъ иконамъ не сострахомъ кланѣтеса и не стрепетомъ
молитеса. но вондѣ въ цѣвъ падаете на колѣноу и шепчете
іакоже повелѣ вамъ сатана. И творите крестъ двѣма персты
на земли и цѣлоуете а вставше потоптываете ѣго ногама
своима да ѡходите прочь. выже гавистеса попутатели крѣтоу.

5.

Прѣвніе плагнофа со бѣ гардинари.

(Сборникъ XVI вѣка, русскаго письма, библ. А. Н. Попова)²⁾.

Почто не слагаети. г. персты и не крѣтишиса десноу
рѣкѡю и полагаеша на челѣ твоємъ на деснѡю грѣдь. и не

¹⁾ Здѣсь въ словѣ «двѣма» нѣсколько буквъ подчищены
и замѣнены новыми. Постановка буквъ, вновь написан-
ныхъ, отлична отъ буквъ первоначальнаго письма. Должно
полагать, что первоначально написано было, «треми»,
какъ и въ спискѣ іюльской части Миней.

²⁾ Текстъ всего пренія изъ этой рукописи приведенъ
вполнѣ въ названной выше книгѣ г. Попова (стр. 265—281).

дѣлаеши ѡ оружіемъ х҃а моего. но твориши кр҃тъ со обѡими персты. и во ѡбращеніе кр҃та твоѣго зрѣтъ вонз. вмѣсто еже вы смѣ даѣти. а ты смѣ совлачиши животворящаго кр҃та. чесо ради стѣмъ иконамъ не поклонѣши смѣ. ни цѣлуеши и х҃ъ съ любовью и со страхомъ. но клониши на колѣну шепчюще и твориши кр҃тъ на земли со обѣма перстома. и цѣловавъ наступиши ногою. и еси кр҃топрѣцъ.

6.

Оз прѣвнне понагиола дилософа. съ бѣ гардинари егда приидоша ѡ папы рѣскаго и прѣвша в константиѣ градѣ ѡ православнои вѣрѣ хр҃тианскои и ѡ вѣрѣ фраѣскон и егда повѣди панагиѡ вѣрѣ фраѣскѡу въ цр҃и градѣ.

(Сборникъ XVI в., хранящійся въ Румянцевскомъ музеѣ; по каталогу Ундольскаго № 565, л. 145.)

Почто неслагаеши три прѣсты и икрестиши десною рукою. и полагаеши на челѣ твоѣмъ и на десную грѣ. и ѡдѣлаеши ѡ оружіемъ х҃а моего. но твориши кр҃тъ съ ѡбѡими персты. и во ѡбращеніе кр҃та твоѣго зрѣ внѣ. вмѣсто еже вы смѣ с ни даѣти а ты смѣ съвлачиши животворящаго кр҃та. и что рѣ смѣ икона не поклонѣши смѣ и не цѣлуеши и съ любовью и съ страхомъ. но клачиши на колѣну шепща и твори(ши) кр҃тъ на землю съ ѡбѣма перстома. и цѣловавъ наступиши на него и еси кр҃топере^н.

Преданіе¹⁾ сѣго Никифора. снечѣвymi филосоfы
латѣскymi. бѣ. посланнѣymi папою григорѣмъ и
петрѣмъ гвгнѣвѣ. вѣмрьскѣymi еретицѣymi. вѣз костан-
тинѣ градѣ. вѣз дни михайла црѣа, блѣи оѣе.

(Уставъ церковный, рукопись начала XVI вѣка²⁾.)

в. е. Чемъ не іакѣ мы крѣимсѣ. превѣрающе истиннаго
крта г. перѣты. наглавѣ и на срѣе на правѣ плече и налево.
и вслѣл (силѣ) его ѡвлечесѣ вѣ ѡкажнѣи еретици неіакѣ
повелеша стѣи ѡци нонаѣченіе дѣволи. крѣз воѡражаете
внѣ себѣ. гдѣ побае крѣз. вѣ совлачите его. г. аѣ ере.
чемъ стѣи иконѣ несострахо нитрепетѣ молитесѣ. но вшеше
во црѣвь падете на коленѣ и шеішете іакѣ повелее сотона.
сотворѣете крѣз двѣма прѣстома. и воставше паки потоѣты-
ваете ногами. и проѣ ѡходѣте. а. е вѣ сотворшесѣ попра-
тели крѣл.

¹⁾ Здѣсь, очевидно, слѣдовало написать вмѣсто *преданіе* — *преніе*.

²⁾ Рукопись сія принадлежит Н. П. Никифорову (въ г. Горбатовѣ, Нижегородской губерніи), собравшему не мало древнихъ рукописей. На 298 листѣ этого Устава, особымъ почеркомъ, нѣсколько болѣе позднимъ, сдѣлана слѣдующая запродажня запись: «Ермолай Петровъ сынъ ѡкиѡека. с(г)ю книгу уставъ. продалъ леонтыю іерею влговѣщенскому (с) своей црѣи и великаго княза; лѣта 7136. апрѣла». Итакъ несомнѣнно, что рукопись писана въ началѣ XVI вѣка. Преніе Панатіона начинается въ ней съ 369 листа.

СЛОВО С҃ТГО НИКИФОРА КЪ ЛАТЫНШМЪ.

(Сборникъ XVI вѣка, бібліотеки Волоколамскаго монастыря, вѣнѣ хранящійся въ бібліотекѣ Московской Духовной Академіи (№ 183—566), принадлежавшій епископу Рязанскому Леониду, какъ показывается находящаяся въ концѣ подпись: **СѢБОРНІКЪ. КЛКН ЛЕФІНІДА РЕЗАНСКАГО И МЯРОМЪСКАГО. ПЕРЕДЪЛАНЪ (ВЪРОЯТНО ПЕРЕПЛЕТОМЪ) ЛЕТА. МѢСЯЦА. МѢСЯЦА. ІЮЛЯ. Б. Л. 25.)**

В. ѳрѣ. Чемоу не тако мы крѣтимсѧ. проѡбращающе истинногѡ крѣта тремѣ перѣсты. на главоу на срѣце. на правомѣ плечи [на лѣво плечи¹⁾] всилѡ ѳго ѡболзчимсѧ. выже шкати́нній ѳретици нетакѣ. тако повелѣ стїи ѡци. но наоучениѣ дѣлаволимѣ крѣтъ взѡбращаѣте взнѣ себѣ. ѳгда ѡвлещисѧ въ срѣсѣ. пѡбаѣтъ. выже совлачистесѧ ѳго : Третьѣе ѳре Чемоу стымѣ икономѣ не съ страхомѣ кланѣтесѧ. но воида въ црѣвь. падаѣте на колѣнѣ и шепѣте такоже повелѣ вамѣ сатана. творите крѣтъ двѣма перѣсты на землѣ. и воставъ попираѣте ногами сѡйми. да ходите про ѡвистесѧ попратели крѣтоу.

Преніе с҃тго Никифора панешта съ нечѣтѣвными и вѣгомѣрѣзкыми философы латѣнскими послѣдними папоу Григоріемѣ вѣгомѣрѣзкѣ еретикѣмѣ въ кѡстѣнтїн градѣ в лѣтѣ палеолога Михаила црѣа.

(Борича XVI в. Румянцевскаго музея, по описанію Востокова № 238 л. 375.)

Чесо не яко мы крѣтимсѧ преѡбразѡюще истиннаго крѣта і прсты на главѣ. на срѣци. и на правѣ плечи. и на лѣво.

1) Слова: на лѣво плечи написаны на полѣ, сверху, одинаковымъ почеркомъ.

и въ силуу его облачѣсѧ. въ окаяніи еретицы не тако повѣлѣша стѣи шци. но наоученіе діаволѣ крѣтъ въ ображаєте вонѧ себе. гѣ по баѣ Облещѣи въ крѣтъ. въ совлачѣетесѧ его. Чесо стѣи. иконѧ несострахѣ млитѣ. но вошѣ во црѣкѣ и падѣте на колѣнѣ и шейчѣте. тако повелѣ вѧ сотона. и сотворѣте крѣтъ на зѣмли. двѣма прѣсты. и востѣше пакѣи попираете ногами и прѣ шходите. въ сотвористѣ по прѣтели крѣтъ:

10.

Препреніе стѣаго никѣора панащѣа с латинною ш крѣте.

(Сборникъ XVI в. Румянцевскаго музея, по описанію Востокова, № 858, л. 277.)

И чемѣ тако мы крѣтимсѧ прѣшвражаючи истиннаго крѣта...¹⁾ прѣсты. на глѣве. и на срѣце. и на правѣ плечи. и на лѣвѣ плѣ. и въ силуу ѣ швлечемѣ. въ шканніи еретицы. не тако. повѣлѣша стѣи шци. но наоученіе діаволѣ крѣты въ швраѣте вне себѣ. гѣ пѣбаѣ швлещѣи въ крѣтъ. въ совлачитесѧ ѣ. Чемѣ стѣимѣ иконѧ несострахѣ молитѣ но вшѣ в црѣкѣ падаете на колѣнѣ. и шейчѣте тако повелѣ вѧ сотона. и сотворѣте крѣтъ на земли двѣма пѣсты и целѣте. и вставѣ пакѣи потоптываѣ ногами и прѣ шходите.

¹⁾ Здѣсь одно слово выскоблено, а на мѣсто его ничего не написано. Должно полагать, что здѣсь, согласно другимъ спискамъ, было написано *тремя*, ибо дальше Панагіотъ укоряетъ латинѣ за то, что они «*творятъ крестъ на земли двѣма персты*».

11.

Преніе Никифора панагіотта съ нечестивыми в
вогомръскими философы латѣскими.

(Сборникъ XVII в., находящійся въ Руманцевскомъ музеѣ, по Каталогу
Увдольскаго № 578, л. 842.)

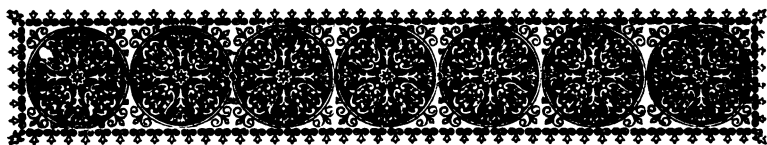
Чемоу, не іако мы крѣтиане крѣтимсѧ. проѡбращающе
истиннаго крѣта. трѣми персты на главѣ. і на срѣцы і на
правѡ плечѣ и на лѣвѣ. в силуу єго ѡблачимсѧ. въ ока-
аніи єретици. не іако повелѣша стѣи ѡцы. но наоученіе
діаволі крѣтъ въ ѡбращаєте внѣ себѣ. гдѣ пѡбае ѡблещи в
крѣтъ. вы сзвлачите єго. Чемоу стѣи икона не съ страхѡмъ кла-
нѣтѣ. ни с трепетѡ молитѣ. но вше в црѣковь падаете на
колѣноу і шѣпчете. іако повелѣ вѣ сотона и творите крѣтъ
двѣма персты на земли и целѣете. а встѣ попираете ногами
своими. да ѡходите прѡ. вы іавистесѧ попратели крѣтъ.

12.

Изъ Кирилловой книги, напечатанной въ лѣто
7152 (1644), л. 236.

И почтѡ не согваеши три персты и крѣстишисѧ десноу
рѣкою, егда полагаеши на челѣ твоѣмъ, и не ѡдѣваешисѧ
срѣжіемъ крѣта гдѣна. но твориши крѣтъ ѡвоими персты, и
послѣди пѣльцомъ внѣшнею странѡю, и воѡбращеніе крѣста
твоегѡ зрѣтъ вѡнъ. влѣстѡ єже вы имъ ѡдѣтисѧ, іако же
мы хрѣтіане, а ты совлачѣшисѧ животворѣщагѡ крѣта. Чтѡ
ради стѣимъ иконамъ не клѣнѣшисѧ, и не цѣлѣеши ихъ
с любовью и со страхомъ. но на колѣнѡ поклѣчѣши шѣпча
и твориши крѣтъ на земли со ѡбѣма перстома, и цѣловавъ
настѣпаеши на нѣ, и єси крѣтопопиратель.

Разсмотрѣніе изданной поповцами австрійскаго согласія книги: „Разборъ отвѣтовъ на сто пять вопросовъ“¹⁾...

Текстъ раскольнической книги.

О распоряженіи Синода писать въ расколъ всѣхъ молящихся двоеперстно, Антоновъ говоритъ, что братчины не поняли сущности сдѣланнаго Синодомъ распоряженія, что Синодъ не призналъ двоеперстія ересью, а напротивъ кѣй-либо образъ перстнаго сложенія, т.-е. двуперстіе и троеперстіе признавалъ «вещію среднюю». Въ доказательство этого онъ дѣлаетъ длинную выписку изъ увѣщательныхъ пунктовъ, посланныхъ архим. Антонію, гдѣ между прочимъ говорится, что старообрядецъ, вступающій въ новообрядческую церковь, но не желающій оставить двоеперстіе и принять триперстіе, этимъ самымъ «духовному правительству (новообрядческой церкви) непокоривъ является, вещь среднюю (то-есть двоеперстіе) изъ среды извлекаетъ и самоволіемъ въ догматъ ставитъ, и такъ явно еретичествуетъ, а церковь святая (то-есть новообрядческая) кѣй-либо образъ перстнаго сложенія имѣла и имѣетъ за вещь среднюю, но раскольникамъ (то-есть старообрядцамъ) противится за то, что они образъ сложенія перстнаго,

1) Продолженіе. См. выше, стр. 439.

каковъ они полюбили, ставятъ за догматъ вѣры, а какое въ нашемъ обычаѣ видятъ, ставятъ въ ересь, и уже свой сложеніи образъ сдѣлали злымъ, не акибы онъ самъ собою золъ былъ, но яко непокоривой, злой, немиротлюбивой и гордо еретичествующей совѣсти ихъ свидѣтель есть» (Полное собраніе постан., т. I, стр. 150: Сборн. прот. петерб. Общ. люб. дух. просв. 1874 г., стр. 170). Изъ сего ясно, заключаетъ отвѣтчикъ, что раскольники троеперстіе именовали ересью, а двуперстіе самопроизвольно (?) поставляли въ неизмѣнный догматъ вѣры. А самовольно (?) уставляющіе новые догматы проклинались и древнею церковію: «Кто убо когда осужденъ и проклятію будетъ достоинъ? Точію той, иже отъемлетъ и прикладаетъ къ вѣрѣ. Ибо исполнь явъ предана намъ отъ святыхъ отецъ, ниже приложеніе, ниже уимовеніе приемятъ, якоже писано обрѣтаемъ во священныхъ книгахъ нашихъ. Велія бо мука уготована есть прилагающему, или отъемлющему. Тѣмъ же и мы сиецаваго отсѣваемъ отъ святыхъ церкви, понеже неисцѣльны суть раны его». (Кн. Кирил., л. 426). Синодъ потому повелѣлъ архим. Антонію писать двуперстниковъ въ расколъ, что они ставили двуперстіе въ догматъ вѣры, а троеперстіе признавали за ересь, а единовѣрцамъ дозволилъ употреблять двоеперстіе потому, что они двоеперстія не поставляютъ въ догматъ вѣры, а триперстіе не считаютъ ересью.

Разборъ. Въ разборѣ на предыдущій отвѣтъ мы показали, что такое догматъ, что такое проповѣданіе, и что такое обрядъ. Показали также, на основаніи ученія древней церкви, что двоеперстное сложеніе можетъ и должно называться догматомъ, а то, что новообрядцы называютъ догматомъ, — истины христіанской вѣры, у святыхъ отецъ называется проповѣданіемъ, а не догматомъ¹⁾.

¹⁾ Вся неосновательность и произвольность разглагольствій Усова съ братіей о догматѣ, проповѣданіи и обрядѣ, откуда будто бы выходитъ, что двуперстіе есть не обрядъ, подлежащій измѣненію, а неизмѣняемый догматъ вѣры, достаточно обличена уже выше. *Ред.*

Святые отцы отличали проповѣданія отъ догматовъ, но одинаково заповѣдали хранить какъ тѣ, такъ и другіе. Зѣсь покажемъ, что и самые предки новообрядцевъ почитали перстосложеніе неизмѣннымъ догматомъ вѣры, такъ что приведенное Антоновымъ осужденіе и укорины на тѣхъ, кои ставятъ перстосложеніе въ догматъ вѣры падеть на нихъ, на предковъ новообрядцевъ. Соборъ 1667 года, указавъ мнимыя ереси въ двоеперстномъ сложеніи, проповѣдуетъ такъ: «А мы православно три первыя персты, якоже стоятъ порядку, первый, второй и третій, совокупляемъ, во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, и знаемся знаменіемъ честнаго и животворящаго креста Христова. Якоже пріяхомъ отъ святыхъ Апостоловъ и богоносныхъ отцевъ, сице и исповѣдуемъ, и сице держитъ крѣпко и непоколебимо святая восточная и апостольская церковь, и будетъ держати вѣчно и неподвижно» (Дѣян. его, л. 32).

Итакъ, самъ соборъ 1667 г. признавалъ перстосложеніе, хотя и триперстное, непоколебимымъ догматомъ вѣры, такимъ догматомъ, который ведетъ свое начало отъ самихъ Апостоловъ, и который новообрядческая церковь, по его словамъ, должна держать вѣчно и неподвижно¹⁾. Если

¹⁾ Но гдѣ же въ приведенныхъ словахъ собора троеперстіе названо, или признано догматомъ вѣры? Приведа ихъ буквально, г. Усовъ даетъ читателямъ возможность видѣть, какъ произвольно и неправильно толкуетъ онъ сказанное соборомъ. Здѣсь и далѣе онъ, очевидно, даетъ особенное значеніе выраженію: „сице вѣруетъ и сице держитъ крѣпко и непоколебимо святая церковь, и будетъ держати вѣчно и неподвижно“; но онъ не понялъ, или не хочетъ понять, о чемъ тутъ рѣчь, что именно церковь держитъ крѣпко, непоколебимо и будетъ держать вѣчно и неподвижно. Она держитъ и будетъ держать то, чтобы тремя перстами *православно* выразить свою вѣру въ единосущную и нераздѣльную Святую Троицу, Отца и Сына и Св. Духа“. Догматъ, долженствующій содержаться „вѣчно и неизмѣнно“, есть именно догматъ о Святой Троицѣ, образуемый троеперстіемъ; а самое троеперстіе есть только обрядъ, служащій къ выраженію, или образованію сего догмата. Таковъ подлинный смыслъ приведенныхъ и превратно истолкованныхъ Усовымъ словъ собора 1667 года. *Ред.*

Антоновъ осуждаетъ старообрядцевъ, считаетъ ихъ раскольниками за то, что они перстосложеніе (двоперстное) ставятъ въ догматъ вѣры, то пусть прежде осудить великій соборъ своей церкви, который тоже считалъ перстосложеніе догматомъ вѣры, вѣчнымъ и неподвижнымъ. Что же касается словъ Синода, что церковь (Синодъ) кій, либо образъ перстнаго сложенія почитаетъ за вещь среднюю, то это свидѣтельствуеетъ только, что новообрядческіе іерархи признали себя побѣжденными своими противниками, старообрядцами. Раньше они свое любимое триперстіе возвели въ неизмѣнный догматъ вѣры, ведущій начало якобы отъ самихъ Апостолъ, прокляли тѣхъ православныхъ христіанъ, которые не примутъ этого ихъ новоизмышленнаго догмата, увѣрили, что ихъ церковь будетъ держать его «вѣчно и неподвижно». Когда же имъ старообрядцы неопровержимо доказали (діаконовы отвѣты), что этотъ ихъ догматъ триперстіе вовсе не апостольское преданіе, а новоизмышленный обычай, тогда они постыдно бросили эту свою позицію, которую неудачно занялъ было соборъ 1667 года: увѣряютъ съ пѣною у рта, что они перстосложеніе не ставятъ въ догматъ вѣры, а это дѣлаютъ будто бы одни только старообрядцы.

Разсмотрѣніе.

Противники мои говорятъ, что въ предшествующемъ отвѣтѣ, они якобы „на основаніи ученія древней церкви, показали, что двуперстное сложеніе можетъ и должно называться догматомъ, а то, что новообрядцы называютъ догматомъ, истины христіанской вѣры, у святыхъ отецъ называется проповѣданіемъ, а не догматомъ“. Но, какъ выше объяснено уже, на „святыхъ отцовъ“ они ссылаются напрасно и говорятъ явную неправду, утверждая, будто двуперстіе „можетъ и должно называться догматомъ“. Мы, напротивъ, доказали, что то, или иное сложеніе перстовъ можетъ служить и служить только внѣш-

нимъ матеріаломъ для проповѣданія догмата вѣры во Св. Троицу, или, какъ сами мои противники выразились „истины христіанской вѣры“, а само по себѣ не есть и быть не можетъ проповѣданіемъ, или догматомъ вѣры, и никто изъ свв. отецъ таковымъ его не признавалъ. *Вѣра есть, говорить Апостоль, уповаемыхъ извѣщеніе, вещей обличеніе невидимыхъ* (Евр. 11, ст. 1). *Упованіе видимое, нѣсть упованіе: еже бо видитъ кто, что и уповаетъ* (Рим. 8, ст. 24).

Теперь мои возражатели тщатся доказать, что будто бы „и сами предки новообрядцевъ (т.-е. православныхъ) почитали перстосложеніе неизмѣннымъ догматомъ вѣры“. Въ доказательство они приводятъ слѣдующія слова собора 1667 года: „А мы православно три первыя персты, якоже стоятъ по ряду, первый, второй и третій, совокупляемъ во имя Отца, и Сына, и Св. Духа, и знаменаемся знаменіемъ честнаго и животворящаго креста Христова. Якоже пріяхомъ отъ свв. Апостоловъ и богоносныхъ отцевъ, сиче и исповѣдуемъ, и сиче держать крѣпко и непоколебимо святая восточная и апостольская церковь, и будетъ держати вѣчно и неподвижно“ (л. 32). „Итакъ (заключаютъ отсюда мои возражатели), самъ соборъ 1667 года признавалъ перстосложеніе, хотя и триперстное, непоколебимымъ догматомъ вѣры, который новообрядческая церковь, по его словамъ, должна держать вѣчно и неподвижно. Если Антоновъ осуждаетъ старообрядцевъ, считаетъ ихъ раскольниками за то, что они перстосложеніе двуперстное ставятъ въ догматъ вѣры, то пусть прежде осудитъ великій соборъ своей церкви, который тоже считалъ перстосложеніе догматомъ вѣры, вѣчнымъ и неподвижнымъ“.

Напрасная ссылка на слова собора 1667 года! Имѣя въ виду упорныхъ ревнителей двуперстія, отцы сего собора въ приведенныхъ словахъ говорятъ только о крѣпкомъ и неподвижномъ содержаніи церковію обычая слагать для крестнаго знаменія три первые перста „во

имя Отца и Сына и Св. Духа“, т.-е. въ знаменованіе догмата о Св. Троицѣ, а самое оное сложеніе перстовъ догматомъ вѣры не признають. Не должно забывать притомъ, что дѣлая свои постановленія о перстосложеніи для крестнаго знаменія и объ обрядовыхъ предметахъ, они прямо выразили мысль, принятую еще Стоглавымъ соборомъ (см. гл. 49), что церковь въ предметахъ, до существа вѣры не касающихся, можетъ дѣлать исправленія, на лучшее преуспѣвая. Они именно говорятъ: „Многія образы и указанія имать св. церковь отъ ветхаго и новаго завѣта на лучшее преспѣвати ей, аще соборнѣ и обще, аще отчасти; сіе же бываетъ отъ еже не растерзатися намъ другъ отъ друга, но повиноватися и ко общей пользѣ совѣтъ благій другъ отъ друга любопрятно воспріимати, якоже премудрый Соломонъ пишетъ: *имже нѣсть совѣта, падуть, яко миствія, спасеніе же во мнозѣ совѣтъ*“. Указавъ затѣмъ на примѣры взаимнаго послушанія и мирнаго вразумленія въ ветхомъ завѣтѣ и во времена апостольскія, отцы собора продолжаютъ: „Подобнѣ сему и послѣди святыхъ Апостоль святіи отцы, иже на соборѣхъ вселенскихъ и помѣстныхъ бывшии, узаконоположенная отъ прежде бывшихъ соборовъ прочее послѣди ихъ обличаху и исправляху несовершеннѣ изложенная отъ нихъ правила. Не точію же сіе, но и апостольская узаконенія и правила свв. отцы послѣди на соборѣхъ исправляху на лучшее, якоже видѣти есть въ шестомъ же вселенскомъ соборѣ, во 12 правилѣ сиче глаголено: „аще и речено есть во апостольскихъ правилѣхъ не пустити женъ епископомъ, но мы, на лучшее поспѣшеніе промышляюще, поставляемому епископу уже къ тому не жити съ женою заповѣдуемъ“. *И многа ина такова обрѣсти имать кто въ правилѣхъ святыхъ отецъ отъ прежнихъ убо святыхъ соборовъ недобрѣ нѣкая, забвенія ради или много дѣльма случая, изложенная, отъ послѣднихъ соборовъ безъ всякаго зазора обличена и добрѣ исправлена быша; и святая церковь не стужаетъ о семъ,*

пачеже похваляетъ“ (Дѣян. соб. 1667 г.). Въ согласность этого ученія отцовъ собора 1667 года, еще до учрежденія единовѣрія, патріархъ Іоакимъ съ соборомъ русскихъ епископовъ, ради пользы церковной, отмѣнилъ правило, постановленное на этомъ самомъ соборѣ 1667 г., запрещавшее писать икону Господа Саваоа, пишемую: и до днесъ (см. „Щитъ вѣры“ патр. Іоакима въ Сян. библиот.). А потомъ, ранѣе же учрежденія единовѣрія, на соединенномъ присутствіи Св. Синода и Сената 15 сентября 1763 года, какъ мы упоминали уже, постановлено, чтобы молящихся двуперстно, но православной церкви и таинствъ церковныхъ не чуждающихся, *отъ входа церковнаго и отъ таинствъ не отлучать и за раскольниковъ не признавать*“ (см. Постан. по части раск.). Итакъ, отцы собора 1667 года, хотя требовали покоренія своимъ постановленіямъ, но не выдавали ихъ за неизмѣнные догматы вѣры, на всѣ будущія времена, а напротивъ, „лучшаго ради приобрѣтенія еже къ пользѣ“ требовали отъ послѣдующей церкви исправленія ихъ, если польза церкви именно того потребуеть; въ послѣдующее время церковь православная такъ дѣйствительно и поступала, даже по вопросу о перстосложеніи. Посему, противники мои говорятъ явную неправду, утверждая, что якобы отцы собора 1667 г. признали троеперстіе неизмѣннымъ догматомъ вѣры, никогда и ни въ какомъ случаѣ не допускающимъ измѣненія, или отступленія отъ него.

И о Св. Синодѣ мои возражатели говорятъ неправду. Въ увѣщательныхъ пунктахъ Св. Синодъ самъ объясняетъ, почему церковь „кій-либо образъ перстнаго сложенія почитаетъ за вещь среднюю“, а не за догматъ вѣры, — именно, говоритъ, что догматъ вѣры долженъ имѣть основаніе „въ священномъ Писаніи ветхозавѣтныхъ, или новозавѣтныхъ книгъ, также отъ важныхъ соборовъ“, а о сложеніи персть ни въ ученіи священнаго Писанія, ни въ опредѣленіяхъ седми вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ вовсе не говорится. Вотъ

на какомъ твердомъ основаніи Святѣйшій Синодъ призналъ „какой-либо видъ перстосложенія среднею вещью, а не догматомъ вѣры“. Какъ же противники мои говорятъ, что будто бы онъ вынужденъ былъ къ тому какою-то побѣдою старообрядцевъ, — что будто бы „когда старообрядцы неопровержимо доказали (діаконовы отвѣты), что этотъ ихъ догматъ триперстіе вовсе не апостольское преданіе, а новоизмышленный обычай, тогда они постыдно бросили эту свою позицію, которую неудачно занялъ было соборъ 1667 года, — увѣряютъ съ пѣною у рта, что они перстосложеніе не ставятъ въ догматъ вѣры, а это дѣлаютъ будто бы одни только старообрядцы“. Все это клевета защитниковъ раскола и на соборъ 1667 г. и на Св. Синодъ. Какъ отцы собора 1667 года, такъ и послѣдующіе пастыри русской церкви именовали троеперстіе апостольскимъ преданіемъ, но въ неизмѣнный догматъ вѣры не вводили; старообрядцы же свое любимое двуперстіе возвели именно въ неизмѣнный догматъ вѣры, за отмѣну котораго и отдѣлились отъ церкви, что подтверждаютъ и сами мои возражатели въ рассматриваемой мною книгѣ, а за это, какъ вводители новаго догмата, подвергаютъ себя клятвѣ святыхъ отецъ.

Текстъ раскольнической книги.

Занимаемъ брошенную противникомъ позицію и поражаемъ его въ тылъ его собственнымъ оружіемъ. Если вы, новообрядцы, признаете перстосложеніе не за догматъ вѣры, а за среднюю вещь, которую можно измѣнять и отмѣнять, какъ угодно, то докажите это на дѣлѣ. Отмѣните свое перстосложеніе (триперстіе), тогда мы повѣримъ, что вы дѣйствительно, что проповѣдуете, того и держитесь. Если старообрядцы и считаютъ двоеперстіе, какъ и поклоненіе на востокъ, неизмѣннымъ догматомъ вѣры, такъ они это доказываютъ не только на словахъ, а и на дѣлѣ, не соглашаясь ни за что измѣнить или отмѣнить его.

А новообрядцы на словахъ проповѣдуютъ, что перстосложеніе средняя вещь, значить измѣняемо и отмѣняемо, какъ самъ Антоновъ увѣряетъ (см. выше отв. 1), а на дѣлѣ доказываютъ противное: держать свое излюбленное триперстіе, какъ догматъ вѣры. Гдѣ же логика? гдѣ здравый смыслъ¹⁾?

Что Синодъ, объявляя въ 1721 году всякое перстосложеніе вещью среднею дѣйствовалъ неискренно, лукаво, съ цѣлю привлечь старообрядцевъ на свою сторону, это доказывается тѣмъ, что тотъ же Синодъ и въ то же самое время приказалъ записывать въ расколъ даже тѣхъ, которые были не старообрядцы, а новообрядцы, но только не хотѣли проклясть двоеперстное сложеніе, какъ требовалось новопечатной присягой (*Совр. церков. вопр.* Филитт., стр. 393—396). А новопечатной присягой дѣйствительно требовалось проклясть двоеперстіе даже и отъ новообрядцевъ, заподозрѣнныхъ въ содержаніи отмѣненныхъ новообрядцами преданій церковныхъ (часть 2-я). И архиман-

1) Напрасно г. Усовъ съ братіей хвалится, будто занялъ „оставленную (?) противникомъ позицію и поражаетъ его въ тылъ его собственнымъ оружіемъ“. Ни позицію его противникъ не покидалъ, ни пораженія не терпѣлъ. Признавая троеперстіе за обрядъ, наиболѣе правильно выражающій ученіе о единосущіи и равночестности Св Троицы и употребляемый издревле всею церковію, православные по этому самому не имѣютъ никакого побужденія сами оставлять его и замѣнять, напр., дуперстіемъ; но другимъ, привыкшимъ къ употребленію дуперстія, если только не соединяютъ съ нимъ какое-либо неправое мудрованіе и если употребляютъ оное не въ знаменіе отдѣленія отъ церкви и не съ хулами на православные обряды, православная церковь дозволяетъ и благословляетъ употреблять и дуперстіе, не считая троеперстіе, какъ не составляющее само въ себѣ догмата вѣры, для cadaго неизмѣнно обязательнымъ къ употребленію. Въ силу такого ученія, православные пастыри, служа въ едино-вѣрческихъ храмахъ, даже сами употребляютъ дуперстіе, т.-е. дѣлаютъ именно то, чего требуютъ здѣсь раскольническіе апологеты. Гдѣ же тутъ оставленіе позиціи православными? гдѣ ихъ пораженіе? и *идѣ ты*, г. Усовъ, *нобыда*? А о логикѣ и здоровомъ смыслѣ г. Усову и тѣмъ паче не слѣдовало бы говорить. Ред.

дриту Антонію дано выше упомянутое опредѣленіе отъ Синода на его вопросъ, какъ ему поступать съ тѣми, которые всѣ древнія преданія, «кромя двуперстнаго сложенія, проклинаятъ, а оное двуперстное сложеніе не проклинаятъ» (*Соврем. церковн. вопр.*, стр. 393). Таковыхъ Синодъ и приказалъ писать въ расколъ, не взирая ни на что, хотя бы они раньше были и новообрядцы (тамъ же стр. 393 и 396).

Ясно, что разглагольствіе Синода, что перстосложеніе и двоеперстное и триперстное одинаково, не есть его дѣйствительный взглядъ на предметъ, а просто ловушка или способъ посредствомъ лести и обмана заставить всѣхъ оставить двоеперстіе и принять триперстіе. Это разсужденіе Синода и назначалось именно для того, чтобы сминивать простодушныхъ на сторону Синода, увѣщавать ихъ, отъ чего оно и называлось «Увѣщательные пункты». Дѣйствительный же взглядъ Синода на перстосложеніе, доказываемый и словами и дѣйствіями его, есть тотъ, чтобы проклипать молящихся двоеперстно и записывать ихъ въ расколъ, «не взирая ни на что».

Антоновъ говоритъ, что будто бы Синодъ не порицалъ двоеперстнаго сложенія и не называлъ его ересью. Но это неправда. Не говоря уже о томъ, что въ тѣ времена съ благословенія самого Синода издавались и распространялись книги, переполненные площадными (?) ругательствами на двоеперстіе и другія преданія церковныя: Пращицы, Розыскы и имъ подобныя, довольно напомнить, что тотъ же Синодъ велѣлъ проклипать всѣхъ молящихся двоеперстно (Прис. изд. 1842 г. л. 7; *Соврем. церковные вопр.*, стр. 392). Обычай церкви при чинопріятіи отъ ереси приходящаго требовать отъ присоединяющагося проклясть ереси. Требуя отъ присоединяющагося проклипать всѣхъ молящихся двуперстно, Синодъ считалъ двоеперстное сложеніе ересью. Иначе зачѣмъ и проклипать всѣхъ держащихся его?

Синодъ даже дозволивъ единовѣрцамъ употреблять двое-

перстіе, дѣйствовалъ неискренно. Онъ все-таки считаетъ ихъ людьми погибшими именно за то, что они молятся двоеперстно, и триперстіе онъ все-таки не перестаетъ на дѣлѣ ставить въ догматъ вѣры, хотя на словахъ и проповѣдуетъ иное, впадая такимъ образомъ въ двоедушіе, достойное лжеучителей, а не истинныхъ пастырей. Въ книгѣ: «Доказательства древности трехперстнаго сложенія» читаемъ: «Слышно, что нѣкоторые развратники (какъ, на примѣръ, Антоновъ) провозглашаютъ, будто бы нынѣ Святѣйшій Синодъ двуперстно молиться разрѣшилъ, и кто какъ хочетъ, тотъ такъ и молись. Нѣтъ, напрасно они такъ говорятъ! Отъ Святѣйшаго Синода такового разрѣшенія для православныхъ сыновъ святыя церкви никогда не было, а только однимъ раскольникамъ, присоединяющимся къ святой церкви, изъ снисхожденія на ихъ просьбу, позволено не точію двуперстнымъ сложеніемъ молиться, но и особыя имѣть церкви подъ названіемъ единовѣрческихъ, съ тѣмъ намѣреніемъ, что они (единовѣрцы) со временемъ, оставя свое заблужденіе (двоеперстное сложеніе), совершенно присоединятся во единство святыя соборныя и апостольскія (т.-е. нивоніанскія) церкви. Съ подобнымъ намѣреніемъ и православные священники прихожанъ своихъ за двуперстное сложеніе не точію строго не истязуютъ, но еще тако молящихся допускаютъ и до приобщенія божественныхъ Христовыхъ таинъ. Какое ихъ дозволеніе не должно считать за согласіе съ неправомудрствующими христіанами въ вѣрѣ: они (пастыри новообрядческой церкви съ Синодомъ во главѣ) дѣлаютъ таковое дозволеніе съ немалымъ сердечнымъ прискорбіемъ о нечувствіи ихъ, ибо расколъ сей (двоеперстное сложеніе) у насъ въ Россіи до такой степени распространился и усилился, что страждущіе имъ остаются упорными и непреклонными противъ всѣхъ убѣжденій православныхъ пастырей. И сіи пастыри только изъ снисхожденія, яко немощнѣйшихъ, допускаютъ ихъ въ церковь и до приобщенія божественныхъ таинъ, въ томъ разумѣ, что они отъ не-

дугованія сего со временемъ оздравѣютъ, т.-е. раскаются, оставятъ двуперстіе свое и будутъ молиться, какъ святая (никоніанская) церковь повелѣваетъ. А когда и по таковомъ снисхожденіи, дѣлаемомъ къ нимъ отъ пастырей церковныхъ, пребудутъ они безчувственными и непокорными святой (никоніанской) церкви, то таковыхъ непростительныхъ упрямцевъ оставляютъ они страшному суду Божию. Почему не точію пастыри, но и всякій православный христіанинъ (новообрядецъ) весьма соболѣзнуетъ о участи таковыхъ упрямцевъ: потому что при содержаніи сего раскола (двоперстнаго сложенія) всѣ добродѣтели христіанскія цѣну свою теряютъ» (изд. 2, стр. 14—15 въ дополн.). Итакъ, пастыри новообрядческой церкви съ Синодомъ во главѣ, хотя и дозволили единовѣрцамъ молиться двоперстно, но смотрятъ на нихъ съ немалымъ сердечнымъ прискорбіемъ о нечувствіи ихъ. Ясно, что Синодъ дозволилъ единовѣрцамъ молиться двоперстно, но триперстіе все-таки считаетъ такимъ догматомъ вѣры, не принявъ которое единовѣрецъ долженъ погибнуть: всѣ его добродѣтели цѣну свою теряютъ за одно только содержаніе двоперстнаго сложенія¹⁾.

Если въ настоящее время новообрядческіе пастыри смотрятъ на содержаніе двуперстія такъ, что держащійся его долженъ погибнуть, если они теперь способны на такое двоедушіе, что благословляютъ молиться двоперстно, и оставляютъ ихъ за это страшному суду Божию, то какъ же они могли дѣйствовать и говорить прямодушно касательно двуперстія сто семьдесятъ слишкомъ лѣтъ тому назадъ, когда единовѣрія не существовало? Тогда они дѣйствительно двоедушничали чрезвычайно, какъ только способны двоедушничать не проповѣдники истины, а льстецы, посредствомъ обмана распространяющіе свои заблужденія. Синодъ говорилъ, или точнѣе велѣлъ говорить, и то только

¹⁾ Вотъ это есть именно недобросовѣстная уловка г. Усова съ товарищи, что они, не въ первый даже разъ, слова схимонаха Іоанна выдаютъ за голосъ Святѣйшаго Синода. *Ред.*

нѣкоторымъ изъ совращаемыхъ, что всякое перстосложеніе для него вещь средняя, и въ то же время требоваль, чтобы двоеперстное сложеніе проклялъ всякій, кто желаетъ быть единомысленъ съ нимъ: безъ проклятiя двоеперстія онъ не принималъ никого, записывая въ расколъ всякаго, кто хотя бы проклиналъ все, кромѣ двоеперстія. «Требованiя чина 1720 года, — читаемъ въ протоколахъ Общества любителей духовнаго просвѣщенiя, — благодаря возникшему въ Московскомъ судѣ церковныхъ дѣлъ недоумѣнію (вопросъ архимандрита Антонiя), были истолкованы Св. Синодомъ съ положительною ясностью, при чемъ оказалось, что, по содержанію этого чина, даже и такія лица, которые рѣшились бы отречься съ клятвою отъ всѣхъ прочихъ особенностей до-никоновскаго обряда, но стѣснились бы произнести проклятiе на двоеперстіе, въ соединеніе съ церковію приняты быть не могли» (Совр. Церк. вопр., стр. 335). Ясно, что дѣйствительный взглядъ Синода былъ таковъ, что не проклявъ двоеперстія, какъ ересь, нельзя было сдѣлаться и сыномъ православной церкви, т.-е. подчиненнымъ Синода.

Такимъ образомъ увѣреніе Антонова, что Синодъ относился безразлично какъ къ триперстному, такъ и къ двуперстному сложенію, крайне несправедливо.

Антоновъ еще говоритъ, что Синодъ будто бы потому не принялъ въ свое общеніе старообрядцевъ, не хотѣвшихъ проклясть двоеперстіе, что они ставили его въ неизмѣнный догматъ вѣры. Но это неправда. Синодъ отвергъ отъ себя старообрядцевъ и вообще двуперстниковъ, отъ которыхъ требовалось проклясть двоеперстіе не потому, что они ставили его въ неизмѣнный догматъ вѣры, а просто потому, что не хотѣли перемѣнить его на триперстіе, не хотѣли проклясть его, хотя бы въ остальномъ они и соглашались съ новообрядцами (Совр. Церк. вопр., стр. 334). И единовѣрцы тоже держатся двоеперстія какъ и тѣ, которыхъ Синодъ приказалъ писать въ расколъ; ибо не хотятъ принять триперстія вмѣсто двоеперстія, не хотятъ

и проклясть двоеперстія. А потому, по суду упомянутого синодальнаго опредѣленія, должны быть исключены изъ новообрядческой церкви, должны быть «записаны въ расколъ, не взирая ни на что». А если Синодъ не исключаетъ ихъ, то онъ противорѣчитъ самъ себѣ: иногда дѣйствуетъ такъ, иногда совсѣмъ иначе, что не прости-тельно іерархамъ, считающимъ себя непогрѣшимыми.

Разсмотрѣніе.

Въ борьбѣ съ иномыслящими православная церковь своимъ оружіемъ всегда имѣла и имѣетъ слово Божіе, и этого несокрушимаго оружія никогда не бросала; вооруженная имъ она твердо занимаетъ свою „позицію“ противъ своихъ враговъ. А враги ея, и на сей разъ именно мои возражатели, въ борьбѣ съ нею дѣйствуютъ не оружіемъ слова Божія, о которомъ въ разсматриваемой нами столь обширной книгѣ своей рѣдко и упоминаютъ. Посему, все хвалятся они своею мнимою побѣдою и мнимымъ пораженіемъ православія. И ихъ увѣреніе, будто православные бросили свое оружіе и свою „позицію“, есть явная ложь. Вотъ они находятъ со стороны православныхъ пастырей нарушеніе даже здраваго смысла и логики въ томъ, что перстосложеніе признаютъ среднею, измѣняемою вещію, а сами держатся его и не измѣняютъ: „новообрядцы на словахъ проповѣдаютъ, что перстосложеніе средняя вещь, значить, измѣняемо и отмѣняемо, а на дѣлѣ доказываютъ противное, держатъ свое излюбленное триперстіе, какъ догматъ вѣры. Гдѣ же логика? гдѣ здравый смыслъ?“ — восклицаютъ мои возражатели. Но эти слова ихъ обличаютъ только ихъ крайнюю притязательность и безразсудство. Они забываютъ, что святая церковь къ измѣненію обрядовыхъ преданій прибѣгаетъ только въ исключительныхъ случаяхъ, когда этого требуетъ настоятельная нужда и польза церковная.

Затѣмъ мои возражатели обвиняють Святѣйшій Синодъ въ неискренности и лукавствѣ, — говорятъ: „Синодъ, объявля всякое перстосложеніе вещь среднюю, дѣйствовалъ неискренно, лукаво, съ цѣлію привлечь старообрядцевъ на свою сторону; это доказывается тѣмъ, что тотъ же Синодъ и въ то же самое время приказалъ записывать въ расколъ не хотѣвшихъ проклясть двуперстное сложение, какъ требовалось новопечатной присягой“. Но присягой, какъ было уже сказано, вовсе и не требовалось проклинать двуперстіе, а повелѣвалось писать въ расколъ держащихъ двуперстія за неповиновеніе власти церковной, и за то (какъ объяснено въ увѣщательныхъ пунктахъ), что раскольникъ, или склонный къ расколу „вещь среднюю изъ среды извлекаетъ и самоволіемъ *въ догматы ставитъ и тако явно еретичествоуетъ, а троеперстное сложение ставитъ въ ересь*“. Вотъ за что двуперстниковъ повелѣвалось писать въ расколъ. И сдѣлавъ такое распоряженіе, св. церковь не переставала быть попрежнему святою, какъ и въ древнее время не переставала быть такою, воспретивъ празднованіе Пасхи въ 14 день нисана и причисливъ четырнадцатниковъ въ разрядъ еретиковъ. Притомъ не должно забывать, что церковныя распоряженія въ дѣлахъ такого рода остаются дѣйствительными только для даннаго времени и при данныхъ условіяхъ жизни церковной, а не навсегда и не при всякихъ условіяхъ, какъ свидѣтельствуеть примѣръ древней же церкви Христовой, постановленія которой относительно принятія отторгшихся отъ нея и присоединяющихся къ ней не всегда были одинаковы.

„Антоновъ говоритъ, что будто бы Синодъ не порицалъ двоеперстнаго сложения и не называлъ его ересью. Но это неправда... обычай церкви при чинопріятіи отъ ереси входящихъ требовать отъ присоединяющагося проклясть ереси. Требуя отъ присоединяющагося проклинать всѣхъ молящихся двуперстно, Синодъ считалъ двуперстное сложение ересью. Иначе зачѣмъ и проклинать всѣхъ держащихъ его?

Такъ утверждаютъ мои противники, стараясь обличить меня въ неправдѣ. Тщетное желаніе! Не я говорю неправду, а говорятъ ее сами противники мои, утверждая, что якобы Святѣйшій Синодъ двуперстіе считалъ ересью и проклиналъ его. Въ указываемомъ ими чинопріятіи, на которомъ основываютъ они эту свою неправду, прямо сказано, что подлежатъ проклятiю люди, содержаніемъ двуперстія противящіеся церковной власти, поставляющіе двуперстіе въ догматъ вѣры и „такъ явно еретичествующіе“ (т.-е. именно тѣмъ, что ставятъ двуперстіе въ догматъ, а троеперстіе признающіе за ересь). Ясно, что не двуперстіе проклиналось здѣсь и не оно само признавалось за ересь, а „поставленіе его въ догматъ вѣры“. Искренность же и безпристрастность своего взгляда на перстосложеніе Святѣйшій Синодъ засвидѣтельствовалъ неоднократно, ясно выраженными опредѣленіями. Такъ въ „Увѣщаніи“ онъ говоритъ: „Ежели вѣра о Святой Троицѣ есть непорочна, то какими бы пальцами (въ перстосложеніи) ее ни изображать, нѣтъ бѣды спасенію. А ежели кто о Св. Троицѣ неправо мудрствуетъ, то какъ бы онъ персты ни слагалъ, по-вашему ли (двуперстно), или по-нашему (троеперстно), тогда сложеніе перстовъ ничего не пользуетъ“. А въ „Изъясненіи“ отъ 4 марта 1886 года говоритъ: „Когда нѣкоторые изъ глаголемыхъ старообрядцевъ обратились къ Святѣйшему русскому Синоду съ просьбою, дабы дозволено имъ было, въ полномъ съ церковію единеніи и въ полномъ ей повиновеніи, употреблять любимые ими старые обряды: тогда православная церковь вновь засвидѣтельствовала, что признаетъ сіи обряды не содержащими, по существу своему, что-либо противное православію и дозволятельными для тѣхъ, которые не хулятъ новоисправленныхъ чиновъ и обрядовъ и не отдѣляются отъ православной церкви, но находятся въ общеніи съ нею. Поэтому она учредила единовѣріе и благословила единовѣрцамъ употреблять, ничтоже сумняся, ихъ именуемые старые обряды,

какъ непротивные православію по своему значенію“. Наконецъ, Св. Синодъ утвердилъ и издалъ во всеобщую извѣстность постановленіе Казанскаго собора православныхъ епископовъ, бывшаго въ 1885 году, гдѣ говорится: „Въ виду усматриваемаго нерѣдко разномыслія въ воззрѣніяхъ на единовѣріе, необходимо разъяснить духовенству, что единовѣріе не представляетъ собою какого-либо особаго, отличающагося отъ православія, исповѣданія: православіе и единовѣріе составляютъ одну церковь. Въ храмахъ православныхъ и единовѣрческихъ призывается единъ Господь, исповѣдуется едина вѣра, совершается едино крещеніе, преносится едина умилоостивительная жертва Христова, приѣмлется едино пречистое тѣло и кровь животворящая; словомъ, и тамъ и здѣсь одно и то же и одинаково все то, что живить и питаетъ человѣка. Посему, никто не долженъ унижать и порицать то, что церковь благословляется, никто не долженъ думать, что тайны, совершаемыя единовѣрческими священниками, имѣютъ менѣе силы и святости“. Какъ же противники мои, вопреки столь ясныхъ и рѣшительныхъ доказательствъ о признаніи церковію законности единовѣрія, дерзаютъ лже-свидѣтельствовать, что якобы Святѣйшій Синодъ „единовѣрцевъ считаетъ людьми погибшими именно за то, что они молятся двоеперстно, и триперстіе ставятъ въ догматъ вѣры, хотя на словахъ и проповѣдуетъ иное, впадая такимъ образомъ въ двоедушіе, достойное лжеучителей, а не истинныхъ пастырей?“

Въ доказательство этой неправой мысли они ссылаются на слова схимонаха Іоанна. Но развѣ свидѣтельство частнаго лица достовѣрнѣе свидѣтельства всей церкви? И развѣ у нихъ самихъ не выражаются частными лицами мнѣнія, не принятые ихъ собственно именуемую церковію? „Мнози отъ мнимыхъ ревнителей (писалъ авторъ Окружнаго Посланія) не точію отъ мірскихъ, но и произведенныхъ во священныя степени, мудрствуютъ и проповѣдуютъ, что имя Іисусъ есть имя иного бога, друзіи же

именуютъ е (оле ужаса!) богомерзкимъ! Добрянскій же помраченный клиръ умствуеетъ, что Иисусъ во второе пришествіе Христово со всѣми поклонниками своими сведенъ будетъ во дно адаво. Нечестіе, всѣхъ злыхъ послѣднѣйшее!“ (Вопр. авт. Окружн. Посл.). Даже самъ Кириллъ, митрополитъ бѣлокриницкій, писалъ, что Иисусъ, противникъ Исуса, будто бы и родился спустя 8 лѣтъ отъ рожденія Исуса Сына Божія“ (см. Переп. раск. дѣят., вып. второй). Если бы кто на основаніи этихъ указаній сталъ обличать все общество поповцевъ австрійскаго согласія въ такомъ страшномъ хуленіи на имя Христа Спасителя Иисусъ, сами мои возражатели, безъ сомнѣнія, обозвали бы его клеветникомъ, за мнѣніе частныхъ лицъ обвиняющимъ все общество поповцевъ въ лжеученіи, котораго оно не содержитъ. Какъ же слова частнаго лица о единовѣрїи, не соотвѣтствующія ученію о немъ церкви, они выдають за мнѣніе самой церкви, или Св. Синода?

Итакъ, напрасны всѣ попытки моихъ возражателей обличить Св. Синодъ въ двоедушіи и лицемерїи, равно какъ напрасны всѣ ихъ старанія подвести единовѣрцевъ подъ изданное нѣкогда Святѣйшимъ Синодомъ опредѣленіе о крестящихся двуперстно: на единовѣрцевъ это постановленіе простираться не можетъ, ибо они не ставятъ двуперстіе въ догматъ вѣры, а троеперстіе не признають за ересь, какъ дѣлають это раскольники, именно возводящіе двуперстіе въ догматъ вѣры и тѣмъ „явно еретичествующіе“, а троеперстіе поставляющіе въ ересь, къ которымъ повтому опредѣленіе Св. Синода и имѣетъ полное приложеніе.

Текстъ раскольнической книги.

Антоновъ и зналъ, что его усиліе согласить противорѣчащія дѣйствія своего Синода окажется напраснымъ, и его положеніе, что Синодъ тогда въ 1720 году также относился къ двоеперстникамъ, какъ и теперь, не выдержитъ критики, и потому поставилъ и тавія доказательства, что

если и признать одно изъ дѣйствиій Синода неправильнымъ, и тогда новообрядцы правы. При этомъ онъ признаетъ, что скорѣе Синодъ былъ неправъ тогда, когда отказался принять въ свое общеніе не проклинающихъ двоеперстія, чѣмъ теперь, когда дозволилъ и даже благословилъ едино-вѣрцаиъ употреблять его. Онъ говоритъ, что если бы Синодъ даже и неправильно отнесся при архимандритѣ Антоніи къ старообрядцамъ, искавшимъ единенія съ церковію (новообрядческою), и то она чрезъ сіе не могла сдѣлаться еретическою. Въ доказательство этого онъ указываетъ два примѣра. Одинъ, какъ папа Викторъ проклялъ малоазійскія церкви за празднованіе Пасхи въ 14-й день луны (Бароній лѣто Госп. 198). Другой, что митрополитъ Іона неправильно призналъ архимандрита Діонисія еретикомъ и отлучилъ отъ церкви за исключеніе слова «и огнемъ» изъ молитвы на освященіе воды. Ужели со-вопросники, — восклицаетъ Антоновъ, — за сіе рѣшатся осудить митрополита Іону въ отпаденіи отъ православія, какъ несправедливо тщатся осудить Св. Синодъ за распоряженіе о раскольникахъ, данное архимандриту Антонію?

Разборъ. Прежде всего замѣтимъ отвѣтчику, что старообрядцамъ нѣтъ надобности осуждать Синодъ въ отпаденіи отъ православія за его распоряженія. Какія бы распоряженія онъ ни дѣлалъ, правильныя или неправильныя, каноническія, или антиканоническія, для насъ рѣшительно все равно: мы, какъ считали не только его, а и всю господствующую въ Россіи церковь еретическою со времени отпаденія ея отъ ученія и преданій древней церкви, такъ и считаемъ и будемъ считать ее такою до тѣхъ поръ, пока она «устроится въ такой точности догматовъ и преданій, якоже быше отъ лѣтъ равноапостольнаго князя Владиміра и до лѣтъ Никона, бывшаго патріарха» (Окруж. Посл. наш. архип., ст. 2)¹⁾.

1) Г. Усовъ и г. Швецовъ съ товарищи лучше бы сдѣлали, если бы не тревожили память бѣднаго Ксенона, съ которымъ не имѣютъ ни-

Приведенные же Антоновымъ примѣры объ осужденіи митрополитомъ Іоною архимандрита Діонисія и объ отлученіи малоазійскихъ церквей папой Викторомъ рѣшительно осуждаютъ дѣйствія Синода касательно древняго преданія двоеперстнаго сложенія. Ибо митрополитъ Іона, несправедливо осудивъ архимандрита Діонисія за правое дѣло, сдѣлалъ незаконный поступокъ. Съ этимъ всѣ согласны. Маварій говоритъ о судѣ надъ архимандритомъ Діонисіемъ: «здѣсь дѣйствовала одна вопіющая неправда». И Діонисій, съ своими достойнѣйшими сотрудниками, обвиненъ и пострадалъ совершенно невинно. И такъ незаконно, такъ жестоко поступили современники съ человѣкомъ, который столько сдѣлалъ для церкви и отечества въ страшную годину бѣдствій (междоцарствія) (Исторія рус. цер., т. 10, стр. 185). Несправедливый и незаконный судъ митрополита Іоны надъ архимандритомъ Діонисіемъ былъ впоследствии исправленъ, и осужденные оправданы (*тамъ же*, т. 11, стр. 13), о чемъ упоминаетъ даже и самъ отвѣтчикъ.

Итакъ, если Синодъ такъ же несправедливо отнесся къ двоеперстному сложенію и къ двоеперстникамъ въ 1720 году, какъ и митрополитъ Іона къ исправленію книгъ Діонисіемъ и къ самому Діонисію, то пусть исправитъ эту свою ошибку, пусть признаетъ, что онъ тогда дѣйствительно заблуждалъ, повелѣвая проклинать молящихся двоеперстно и считать ихъ за это раскольниками, не взирая ни на что. Если Синодъ подражалъ древнимъ отцамъ въ преступленія, то пусть подражаетъ имъ и въ исправленіи своихъ ошибокъ¹⁾. Но Синодъ, какъ прежде считалъ молящихся двоеперстно

чего общаго. Это клевета на Ксеноса, — никогда онъ не считалъ великороссійскую церковь еретическою, никакихъ ересей не находилъ въ ней, а приведенныя слова связаны имъ о желаемомъ возстановленіи полнаго общенія старообрядцевъ съ церковію. *Ред.*

1) Раскольническіе проповѣдники логики и здраваго омысла съ рѣдкой смѣлостью искажаютъ и здѣсь смыслъ тѣхъ словъ, противъ которыхъ возражаютъ. Имъ говорятъ: *допустимъ*, что Синодомъ

проклятыми, такъ и теперь считаетъ ихъ погибшими: хотя и дозволилъ единовѣріе, но соболѣзнуеть объ участи единовѣрцевъ¹⁾. Притомъ же проступокъ Синода несравненно важнѣе и грѣховнѣе ошибки митрополита Іоны. Ибо Іона осудилъ Діонисія по злобѣ и клеветѣ нѣкоторыхъ, а Синодъ велѣлъ проклинать и считать раскольниками молящихся двоеперстно по суду и опредѣленію собора 1667 года, такъ что клятва сего собора только вошла въ присягу, какъ готовая (Совр. церк. вопр., стр. 402). А потому и проступокъ его есть проступокъ всей новообрядческой церкви, которая приняла его опредѣленія «безъ всякаго прекословія», и содержитъ неизмѣнно, не признавая его беззаконнымъ²⁾.

Относительно второго примѣра, что папа Викторъ неправильно отлучилъ малоазійскія церкви за празднованіе Пасхи въ 14-й день луны, то этотъ примѣръ опять-таки осуждаетъ незаконныя дѣйствія Синода. Ибо, во-первыхъ папа Викторъ за свой несправедливый поступокъ «отъ Иринея и епископовъ западныхъ жестоко за сіе обличенъ бысть» (Истор. Большой Театронъ, т. 136), и опредѣленіе его не было принято церковію; а Синодъ сдѣлалъ неправоое опредѣленіе проклинать молящихся двоеперстно

сдѣлана была ошибка; но ужели за его ошибку можно признать Синодъ и всю церковь еретическими, какъ признають они? Вотъ митр. Іона съ соборомъ сдѣлалъ ошибку; но вѣдь за нее и вы не признаете ни митр. Іону, ни церковь его времени впадшими въ ересь. Слѣд., не должны признавать церковь таковою и за ошибку Синода, если даже допустить ее. Смысль, кажется, ясенъ. А они возражаютъ: „Іона исправилъ свою ошибку, пусть и Синодъ свою ошибку исправитъ!“ Гдѣ же логика? *Ред.*

1) И опять, — имъ доказываютъ, что предполагаемого не было въ дѣйствительности, что Синодъ не называлъ ересію самое двуперстіе и участи единовѣрцевъ не признавалъ достойною сожалѣнія; а они, несмотря ни на что, продолжаютъ повторять то же самое. *Ред.*

2) Но если бы и такъ, то вѣдь и митр. Іона не единолично, а соборѣ осудилъ архим. Діонисія, и вина его дѣлается еще важнѣе отъ того, что осужденіе произнесено „по злобѣ и клеветѣ нѣкоторыхъ“. *Ред.*

и записывать ихъ въ расколъ, и оно было принято ново-обрядческою церковію въ руководство. Если какое сходство и имѣетъ поступокъ Синода съ поступкомъ Виктора, такъ это именно то, что папа Викторъ своимъ опредѣленіемъ касательно малоазійскихъ церквей «обнаружилъ духъ принужденія и горделиваго языческаго самомнѣнія и попытку къ пріобрѣтенію папскаго господства надъ церковію» (О главенствѣ папы, Лебед., стр. 168), и Синодъ своимъ опредѣленіемъ касательно двоеперстія обнаружилъ тоже попытку къ пріобрѣтенію права — православныя преданія (напримѣръ, двоеперстіе) признавать еретическими, подвергая за нихъ проклятію и причисляя въ расколъ, «не зирая ни на что»¹⁾.

Итакъ, приведенные Антоновымъ примѣры для оправданія дѣйствій своего Синода, оказываются не оправдывающими, а осуждающими его.

Разсмотрѣніе.

Такъ какъ мои возражатели, по обычаю еретиковъ, привели текстъ моего отвѣта съ опущеніемъ существенныхъ въ немъ словъ, то считаю необходимымъ здѣсь привести его въ цѣлости. У меня сказано: „Если бы Святѣйшій Синодъ даже и неправильно отнесся при архимандритѣ Антоніи къ старообрядцамъ, искавшимъ соединенія съ церковію, и въ такомъ случаѣ церковь, сохранившая правое исповѣданіе вѣры, чрезъ сіе не могла сдѣлаться еретическою, какъ полагаютъ совопросники. Благочестивый папа Викторъ, во II вѣкѣ, съ своимъ соборомъ произнесъ проклятіе на малоазійскія церкви за содержаніе преданнаго св. Апостоломъ Іоанномъ Богословомъ обычая праздновать Пасху въ 14-й день луны; однакоже за такое дѣйствіе папа Викторъ не признанъ ерети-

¹⁾ И здѣсь, какъ видятъ читатели, та же диковинная раскольничья логика, какъ въ предыдущемъ возраженіи.

комъ, напротивъ, всѣми почитаемъ былъ за православнаго папу, ни въ чемъ не измѣнившаго чистоту вѣры (см. о семъ у Баронія, лѣто Госп. 198). И у насъ въ Россіи московскій митрополитъ Іона съ соборомъ неправильно призналъ архимандрита Діонисія еретикомъ и отлучилъ отъ церкви за исключеніе слова „и огнемъ“ изъ молитвы на освященіе воды въ день Богоявленія, а Θεофанъ, патріархъ іерусалимскій, и Филаретъ, патріархъ московскій, признали потомъ сіе исключеніе законнымъ и правильнымъ. Ужели совопросники за сіе рѣшатся осудить митрополита Іону съ соборомъ въ отпаденіи отъ православія, какъ несправедливо тщатся осудить Святѣйшій Синодъ за распоряженіе о раскольникахъ, давное архимандриту Антонію?⁴

Изъ сличенія этого подлиннаго отвѣта моего съ приведеннымъ въ раскольнической книгѣ всякій можетъ убѣдиться, что мои возражатели исключили изъ него слѣдующія существенно важныя слова: „и въ такомъ случаѣ (если бы Св. Синодъ даже неправильно отнесся при архимандритѣ Антоніи къ искавшимъ единенія съ церковію старообрядцамъ) церковъ, сохранившая правое исповѣданіе вѣры, не могла дѣлаться еретическою, какъ полагаютъ совопросники“. Почему же исключили? Очевидно, потому, что съ приведеніемъ ихъ потребовалось бы обличить православную церковъ въ нарушеніи праваго исповѣданія вѣры, а обличить ее въ этомъ отъ священнаго Писанія или отъ ученія свв. отецъ они не въ состояніи, ибо церковъ ни въ чемъ отъ праваго и спасеннаго исповѣданія вѣры не уклонилась. Вотъ почему они признали удобнѣйшимъ не приводить указанныя слова. Но честно ли такъ поступать? Теперь разсмотримъ ихъ возраженіе.

Они говорятъ: „Намъ, старообрядцамъ, нѣтъ надобности осуждать Синодъ въ отпаденіи отъ православія за его распоряженія; какія бы распоряженія онъ ни дѣлалъ, правильныя, или неправильныя, каноническія, или антиканоническія, для насъ рѣшительно все равно“. А между тѣмъ сами тутъ же, въ явное себѣ противорѣчіе,

начинають именно жестоко осуждать его, говоря: „Мы, какъ считали не только его, а и всю господствующую въ Россіи церковь еретическою со времени отпаденія ея отъ ученія и преданій древней церкви, такъ и считаемъ, и будемъ считать ее такою до тѣхъ поръ, пока она устроится въ такой точности догматовъ и преданій, якоже быше отъ лѣтъ равноапостольнаго князя Владиміра и до лѣтъ Никона, бывшаго патріарха“.

Но обвиняемая ими православная грекороссійская церковь ни въ чемъ отъ ученія древней церкви о догматахъ вѣры не отступила, а пребываетъ „въ такой же точности догматовъ вѣры, якоже быше отъ лѣтъ равноапостольнаго князя Владиміра“. Даже и самъ главный защитникъ раскола Онисимъ Швецовъ, нынѣ Арсеній, именуемый епископъ уральскій, невольно призналъ это, говоря: „Нынѣшняя грекороссійская церковь за нарушеніе чистоты правой вѣры вселенскую церковь еще не осуждена и въ догматахъ богословія не погрѣшаетъ“ (см. его отв. на 8 вопр. бывш. член. бѣлокр. іерархіи). Напротивъ, старообрядцы, даже именующіе себя приемлющими священство, не пребыли „въ такой точности догматовъ вѣры, якоже быше отъ лѣтъ равноапостольнаго князя Владиміра“, — они не сохраняютъ вѣры въ исполненіе непреложныхъ Божіихъ обѣтованій о всегдашней neodолѣнности церкви Христовой въ томъ самомъ видѣ и устройствѣ, въ какомъ первоначально создалъ ее Господь — съ трехчленною іерархією и седмью таинствами: *созижду церковь Мою, и врата адава не одолѣютъ ей* (Мѣ., зач. 67). Это ясно свидѣтельствуется самымъ безіерархическимъ ихъ состояніемъ, — тѣмъ, что двѣсти лѣтъ они обходились безъ православнаго епископа и безъ совершенія таинства благодатной хиротоніи, тогда какъ, по ученію свв. отецъ, безъ совершенія сего таинства не только истинной церкви, но и самага христіанства быть не можетъ: „черезъ тое убо истинное христіанство и Христовы черезъ тое вся тайны“, и безъ епископа „ниже христіане“ (Сим. Солун., гл. 77).

„Если бы оно прекратилось, то все разстроилось бы и разрушилось“ (Бес. св. Злат. на разные мѣста св. Пис.). Итакъ, самымъ безіерархическимъ состояніемъ своимъ старообрядцы явно обличаютъ свое невѣріе Божію обѣтованію о необходимости церкви Христовой. Если бы они всецѣло вѣровали въ исполненіе сего обѣтованія Божія, то свою церковь, лишенную православнаго епископства и совершенія благодатной хиротоніи, не выдавали бы за истинную церковь Христову, не допускали бы возможности восполненія якобы оскудѣвшихъ въ ней благодатныхъ даровъ обратившимся отъ ереси митрополитомъ Амвросіемъ, который, по понятію ихъ, какъ еретикъ, самъ нуждался въ полученіи благодати и восполнить оскудѣвшихъ у старообрядцевъ даровъ благодати Св. Духа не могъ; а когда выдаютъ, то значить, именно не вѣруютъ сему Божію обѣтованію. Этого они и не скрываютъ: ибо когда со стороны православныхъ указывается имъ на ихъ невѣріе обѣтованію Божію, то защитники раскола, наипаче же мой противники, разными ухищреніями стараются доказать, что якобы обѣтованіе Божіе можетъ и не исполниться относительно всегдашняго существованія церкви съ полнотою іерархіи, и даже дерзновенно пишутъ: „Мало ли есть въ св. книгахъ свидѣтельствъ объ учрежденіи нѣкоторыхъ степеней навѣчно! Однако это впослѣдствіи оказывается не больше, какъ только въ книгѣ, но не на самомъ дѣлѣ“ (см. замѣч. А. Егорова на мои отвѣты). Посему не церковь православная, а сами старообрядцы должны „устроиться въ такой точности догматовъ и преданій вѣры, якоже быше древняя церковь отъ лѣтъ князя Владиміра“, — отбросить свое невѣріе въ исполненіе Божіихъ обѣтованій и соединиться съ церковію грекороссійскою, вѣрующею всецѣло въ исполненіе словесъ Господнихъ и соблюдающею въ точности догматы вѣры древней святой церкви. А доколѣ не устроятся въ правыхъ догматахъ вѣры, не положатъ своего орудія противъ православной церкви и не соеди-

нятся съ нею, дотоѣ по справедливости будетъ принадлежать имъ имя раскольниковъ.

Святѣйшій Златоустъ, разсуждая о перемѣнѣ во времени празднованія Пасхи, говоритъ: „Во всемъ неуклонно послѣдуемъ церкви, всему предпочитая любовь и миръ. Пусть бы даже и погрѣшала церковь, и въ такомъ случаѣ не столько было бы похвально точное наблюденіе времени, сколько осужденія достойны раздѣленіе и расколъ“ (3-е слово на іудей). Значить, по суду его, если бъ церковь въ чемъ-либо несущественномъ и ошибочномъ издала мнѣніе, и тогда тѣ, кои за сіе отдѣлились бы отъ нея, достойны осужденія. На основаніи сихъ словъ св. Златоуста я и отвѣтилъ совопросникамъ условнымъ предложеніемъ: „если бы Святѣйшій Синодъ даже и неправильно отнесся при архимандритѣ Антоніи къ старообрядцамъ, искавшимъ соединенія съ церковію, и въ такомъ случаѣ церковь, сохранившая правое исповѣданіе вѣры, чрезъ сіе не могла сдѣлаться еретическою, какъ полагаютъ старообрядцы“. Въ доказательство этого я привелъ два свидѣтельства изъ исторіи древней церкви, — именно указалъ на примѣръ папы Виктора, съ своимъ соборомъ произнесшаго неправильную клятву на малоазійскія церкви за содержаніе преданнаго св. Апостоломъ Іоанномъ Богословомъ обычая праздновать Пасху въ 14-й день луны, и на примѣръ Іоны, митрополита московскаго, съ его соборомъ, неправильно признавшаго архимандрита Діонисія еретикомъ и отлучившаго отъ церкви за исключеніе слова „и огнемъ“ изъ молитвы на освященіе воды въ день Богоявленія, за каковыя неправильныя дѣйствія никто не признавалъ ихъ, тѣмъ паче современную и подчиненную имъ церковь, еретичествующими.

На это теперь противники мои возражаютъ: „Приведенные Антоновымъ примѣры объ осужденіи митрополитомъ Іоною архимандрита Діонисія и объ отлученіи малоазійскихъ церквей папой Викторомъ рѣшительно осуждаютъ дѣйствія Синода касательно древняго преданія

двоперстнаго сложенія. Ибо если Синодъ такъ же несправедливо отнесся къ двоперстному сложенію и къ двоперстникамъ въ 1720 году, какъ и митрополитъ Іона къ исправленію книгъ Діонисіемъ и къ самому Діонисію, то пусть исправитъ эту свою ошибку, пусть признаетъ, что онъ тогда дѣйствительно заблуждалъ, повелѣвая проклинать молящихся двоперстно, и считать ихъ за это раскольниками, не взирая ни на что“. Но Святѣйшій Синодъ и сдѣлалъ вскорѣ же постановленіе, чтобы „молящихся двоперстно, но православной церкви и таинствъ церковныхъ не чуждающихся, отъ *входа церковнаго и отъ таинствъ не отлучать и за раскольниковъ не признавать*“ (см. Пост. по части раск.), а затѣмъ учредилъ и единовѣріе, благословивъ единовѣрцамъ употреблять двуперстіе и прочіе именуемые старые обряды, какъ непротивные православію по своему значенію.

Противники мои возражаютъ: „Хотя Синодъ и дозволилъ единовѣріе, но соболѣзнуетъ объ участи единовѣрцевъ и считаетъ ихъ людьми погибшими“. Эта низкая клевета ихъ мною обличена уже приведенными несомнѣнными свидѣтельствами церкви и новаго обличенія не требуетъ.

„Если какое сходство и имѣетъ поступокъ Синода съ поступкомъ Виктора, — говорятъ далѣе мои противники, — такъ это именно то, что папа Викторъ своимъ опредѣленіемъ касательно малоазійскихъ церквей „обнаружилъ духъ принужденія и горделиваго языческаго самомнѣнія и попытку къ пріобрѣтенію папскаго господства надъ церковію („О главенствѣ папы“ Лебедева); и Синодъ своимъ опредѣленіемъ касательно двоперстія обнаружилъ тоже попытку къ пріобрѣтенію права православныя преданія (напримѣръ, двуперстіе) признавать еретическими, подвергая за нихъ проклятію и причисляя въ расколъ, не взирая ни на что“.

Но когда и чрезъ столь несправедливый поступокъ, заключающійся въ проклятіи малоазійскихъ церквей, сдѣланный „въ духъ принужденія и горделиваго языческаго

самоинѣнія“, папа Викторъ не лишился православія, и не признанъ лишившимся, то тѣмъ болѣе нельзя обвинять Святѣйшій Синодъ въ лишеніи православія за распоряженіе о двуперстникахъ и двуперстїи, — обрядъ, который самъ по себѣ не содержитъ ни православія, ни неправославія, а бываетъ православнымъ, или неправославнымъ отъ соединяемой съ нимъ мысли, православной, или неправославной, — распоряженіе вскорѣ тѣмъ же Синодомъ и отмѣненное. А между тѣмъ Виктора папу съ его соборомъ противники мои не обвиняютъ въ нарушеніи православія, Святѣйшій же Синодъ обвиняютъ въ нарушеніи православныя вѣры. Какъ же послѣ этого не обратить къ нимъ ихъ собственнаго вопроса: „Гдѣ здравый смыслъ? гдѣ логика?“

Текстъ раскольнической книги.

Разборъ отвѣта на вопросъ II.

Было предложено слѣдующее: 12 февраля 1656 года во время утрени въ Чудовомъ монастырѣ антїохійскїи патріархъ Макарій отвѣчалъ на вопросы Никона о показаніи и сложеніи персть св. патріарха Мелетїа такъ: Яко сей святыи Мелетїи три первыя перста разлучены показа другъ отъ друга, отъ нихже и знаменїа не бысть. Тыя же три и соединивъ, имиже и знаменїе показа (Скрижалъ, л. 11). На основаніи этого спрашивалось: согласуетъ ли это сказаніе патріарха Макарія тому, какъ описано это въ житїи святаго Мелетїа патріарха (Четьи Минеи, 12 февр. въ житїи св. Мелетїа)?

Вмѣсто прямого отвѣта на вопросъ Антоновъ старается найти противорѣчїя въ древнихъ сказанїяхъ о показанїи персть Мелетїемъ и о благословенїи имъ народа.

Для этого онъ приводитъ сказанїе о семъ изъ исторїи: Созомена (стр. 198—199) и Θεодорита (стр. 192), сравниваетъ съ ними сказанное о томъ же въ Стоглавѣ, указываетъ, въ чемъ они несогласны, а также въ чемъ не

согласно и сказаніе, помѣщенное въ Псалтыри, съ сказаніемъ Стоглава, и наконецъ восклицаетъ: «Неужели за это несогласіе повѣствованій Стоглава и Псалтыри о святомъ Мелетіи съ историкомъ Созоменомъ и Θεодоритомъ, а также за указанное несогласіе сказанія Псалтыри со Стоглавомъ, совопросники наши рѣшатся признать отцовъ Стоглаваго собора и издателей статьи о крестномъ знаменіи въ іосифовской Псалтыри еретиками и церковь древнероссійскую еретическою? Если же показанное различіе сказаній о Мелетіи не повреждадо благочестія древнерусской церкви, то они должны признать, что и нынѣшняя греко-россійская церковь никакъ не можетъ лишиться православія, если бы патріархъ Макарій оказалъ что-либо несогласно съ описаніемъ житія Мелетія патріарха». Затѣмъ отвѣтчики силится согласить сказаніе Макарія о показаніи персть Мелетія съ описаніемъ этого въ житіи Мелетія и въ Псалтыри.

Разсмотрѣніе.

Кратко изложенное здѣсь моими противниками различіе въ сказаніяхъ о показаніи персть св. Мелетіемъ, у меня, въ отвѣтъ, подтверждено самими текстами историческихъ свидѣтельствъ, и они, по обычаю еретиковъ, эти неудобныя для нихъ свидѣтельства опустили. Въ виду этого считаю необходимымъ и этотъ отвѣтъ мой привести вполнѣ. Онъ изложенъ такъ:

„У древнихъ греческихъ церковныхъ историковъ Созомена и Θεодорита, и въ нашихъ русскихъ древлеписменныхъ и печатныхъ книгахъ, находятся различныя сказанія о томъ, какъ св. Мелетій выразилъ перстами ученіе о Святой Троицѣ и единствѣ Божества. Въ церковной исторіи Созомена повѣствуется: „Когда Мелетій прибылъ въ Антиохію, то собралось, говорятъ, множество народа изъ послѣдователей Аріевыхъ и общниковъ Павлиновыхъ, — одни съ намѣреніемъ посмотрѣть мужа, котораго слава долетѣла къ нимъ еще прежде его прибытія, другіе же

лали узнать, что онъ скажетъ, и съ нимъ согласиться, ибо была молва, что онъ держится ученія отцовъ Никейскаго собора, какъ доказали и послѣдствія. Сначала Мелетій всенародно говорилъ такъ называемыя нравственныя поученія, а наконецъ открыто исповѣдалъ Сына единосущнымъ Отцу. Говорять, что, когда онъ еще произносилъ это, архиѳіаконъ тамошняго клира подбѣжалъ и заградилъ ему уста рукою; но онъ яснѣе, чѣмъ голосомъ, выразилъ свою мысль посредствомъ руки, показавъ сначала только три пальца, а потомъ опять сложивъ ихъ и показавъ одинъ, и этимъ видомъ руки изобразилъ то, что мыслилъ и что препятствовали ему высказать. Когда же неловкій архиѳіаконъ схватилъ его руку и чрезъ то открылъ уста, то онъ, получивъ свободу языка, еще яснѣе и громче объявилъ свою мысль, т.-е. увѣщевалъ держаться опредѣленій никейскихъ и внушалъ слушателямъ, что мыслящіе иначе отступаютъ отъ истины“ (по изд. 1851 г., стр. 298—299).

„А въ церковной исторіи Θεодорита, епископа Кирскаго, читаемъ: „Мелетій выразилъ прямой смыслъ догматическаго ученія о Богѣ; руководясь истинною, какъ отвѣсомъ, онъ избѣжалъ и преувеличенія и недостатка. Народъ долго сопровождалъ его рѣчь одобрительными восклицаніями и просилъ его вкратцѣ повторить ученіе. Тогда Мелетій, показавъ три перста, и потомъ два изъ нихъ сложивъ и оставивъ одинъ, произнесъ слѣдующее достойное изреченіе: „разумѣемъ три, а бесѣдуемъ какъ бы о единомъ“ (изд. 1852 г., стр. 192). Согласно этому повѣствованію Θεодорита о Мелетіи пишется и въ харатейномъ Прологѣ XIV вѣка, находящемся въ Хлудовской бібліотекѣ, на л. 215.

„Итакъ, по свидѣтельству Θεодорита, св. Мелетій показавъ три персты несложенные, „и потомъ два изъ нихъ сложилъ и оставилъ одинъ“, а по свидѣтельству Созомена, три показанные сначала пальца „опять сложилъ и показавъ одинъ“. О пригнутіи перстовъ ни тотъ ни другой

не упоминаютъ; а въ Стоглавѣ, напротивъ, повѣствуется о пригбеніи трехъ перстѣ, — здѣсь именно говорится, что св. Мелетій „показа три персты во Отець и Сынъ и Св. Духъ, и не бысть знаменія; посемъ же *два совокупль, а три пригну* (Ст., гл. 31). Статья же о крестномъ знаменіи, положенная въ напечатанной при патріархѣ Іосифѣ Псалтири, не согласуетъ и съ симъ сказаніемъ Стоглава, — здѣсь говорится, что св. Мелетій *единъ перстъ* пригну, а не *три*, какъ повѣствуется въ Стоглавѣ. Затѣмъ сказаніе Стоглава и Псалтири не согласно со сказаніемъ древнихъ греческихъ историковъ въ томъ, что говорится о знаменованіи показаннаго Мелетіемъ сложенія перстовъ. У Созомена и Θεодорита говорится, что единство существа трехъ лицъ Святыя Троицы Мелетій означилъ показаніемъ единаго перста: „изъ трехъ перстовъ“ два сложивъ и оставивъ одинъ, произнесъ слѣдующее достохвальное изреченіе: „разумѣемъ три, а бесѣдуемъ какъ бы о единомъ“; а въ Стоглавѣ и Псалтири утверждается, что исповѣданіе еднотелія Святыя Троицы онъ показалъ соединеніемъ трехъ перстовъ воедино. Еще у Θεодорита и Созомена о томъ, что Мелетій благословилъ перстами народъ, не упоминается; а въ Стоглавѣ и Псалтири объ этомъ говорится.

„Неужели за это несогласіе повѣствованій Стоглава и Псалтири о св. Мелетіи съ историками Созоменомъ и Θεодоритомъ, а также за указанное несогласіе сказанія Псалтири со Стоглавомъ совопросники наши рѣшатся признать отцовъ стоглаваго собора и издателей статьи о крестномъ знаменіи въ Іосифовской Псалтири еретиками и церковь древнероссійскую еретическою? Если же показанное различіе сказаній о Мелетіи не повредило благочестія древнерусской церкви, то они должны признать, что и нынѣшняя грекороссійская церковь никакъ не можетъ лишиться православія, если бы патріархъ Макарій сказалъ что-либо несогласно съ „описаніемъ житія Мелетія патріарха“.

„Но патриархъ Макарій о показаніи перстовъ святымъ Мелетіемъ говорилъ даже согласно съ повѣствованіемъ житія и статью Іосифовской Псалтири. Онъ говорилъ: „Святой Мелетій три первые перста разлучены показа другъ отъ друга, отъ нихже и знаменія не бысть; тыя же паки три соединивъ, имиже и знаменіе показа“. И въ „житіи“ и въ Псалтири патриарха Іосифа также говорится, что св. Мелетій „показа три перста, и не бысть знаменія; потомъ два совокупль и единъ пригнувъ, благослови люди, и изыде отъ него огонь, яко молвіа“. Правда, въ „житіи“ и Псалтири не сказано, какіе именно три перста изъ пяти показалъ св. Мелетій, тогда какъ патриархъ Макарій прямо назвалъ три первые персты. Но должно полагать, что эти же самые персты разумѣются въ житіи и сказаніи Псалтири, гдѣ только они не названы: ибо самое расположеніе перстовъ показываетъ, что Мелетію свойственно было показать именно три первые перста, а не первый съ двумя послѣдними, при чемъ необходимо было бы два средніе приклонить, что совсѣмъ неудобно, какъ это каждый можетъ провѣрить собственнымъ опытомъ. Притомъ, если допустить, что св. Мелетій пригнулъ потомъ большой перстъ къ двумъ малымъ, прежде бывшимъ пригнутыми, празными отъ всякаго образованія (какъ хотять разумѣть старообрядцы), то онъ не показалъ бы этимъ дѣйствіемъ единосуція Св. Троицы: ибо тогда онъ совокупилъ бы воедино не тѣ три перста, которыми прежде образовалъ три ипостаси Св. Троицы. Въ житіи и Псалтири не говорится еще того, что три перста св. Мелетій показалъ разлученные другъ отъ друга, какъ объ этомъ говорилъ патриархъ Макарій. Но и это само собою разумѣется въ сазаніи житія и Псалтири, ибо и здѣсь говорится далѣе о совокупленіи показанныхъ перстовъ: „потомъ два совокупль и единъ пригнувъ“, совокупляется же разлученное, или раздѣленное дотолѣ. Итакъ, въ сущности патриархъ Макарій говорилъ о показаніи перстовъ святымъ Мелетіемъ согласно съ повѣствованіемъ

житія и Іосифовской Псалтири, хотя и различными выраженіями“.

Вотъ въ полномъ видѣ отвѣтъ мой. Почему же противники мои не привели его вполнѣ? Честно ли такъ поступать? — спрошу ихъ еще разъ. Но посмотримъ, въ чемъ состоитъ ихъ возраженіе, или „разборъ“.

Текстъ раскольнической книги.

Разборъ. Прежде всего необходимо замѣтить, что противорѣчій у Стоглава съ историками Созоменомъ и Феодоритомъ въ повѣствованіи о Мелетіи нѣтъ никакихъ. Ибо Мелетій показывалъ народу персты два раза, какъ повѣствуется въ полномъ житіи его, помѣщенномъ въ Четіихъ Минеяхъ, составленныхъ Димитріемъ Ростовскимъ, подь 12 числомъ февраля¹⁾. Первый разъ онъ показывалъ персты во Антіохіи вскорѣ послѣ вступленія на патріаршество, когда во время проповѣди архидіаконъ, арианинъ заграждалъ ему рукою уста, чтобы онъ не проповѣдывалъ о Сынѣ Божіемъ согласно Никейскаго собора. Въ другой разъ онъ показывалъ персты въ Константинополѣ, а не въ Антіохіи, въ началѣ второго вселенскаго собора уже незадолго предъ смертью. Въ первый разъ онъ не благословилъ народъ, и

¹⁾ Достойна вниманія эта ссылка Усова на Четіи-Минеи святителя Димитрія. Казалось бы, „полнаго житія“ Мелетіева ему слѣдовало искать въ Макарьевскихъ Четіихъ Минеяхъ и старопечатныхъ Прологахъ, а не у писателя, котораго раскольники при каждомъ удобномъ случаѣ поносятъ дерзкою бранью. Но Усовъ поступаетъ не такъ. Презрѣвъ и Макарьевскія Минеи и Прологи, столь авторитетные для раскольниковъ, онъ ссылается на „Четіи Минеи, составленные Димитріемъ Ростовскимъ“. Почему же это? Потому, что нашелъ у святителя Димитрія ошибочное историческое (именно историческое) указаніе о двухъ будто бы однородныхъ событіяхъ въ жизни св. Мелетія, и вообразилъ, что можетъ имъ воспользоваться для опроверженія несомнѣнно справедливыхъ замѣчаній своего противника. Такова добросовѣтность нынѣшнихъ раскольническихъ писателей! *Ред.*

отъ него не было знаменія; во второй повѣствуется, что онъ, когда благословилъ народъ перстосложеніемъ своею руки, «изыде отъ него огонь яко молнія». Созоменъ и Теодоритъ повѣствуютъ только объ одномъ первомъ (въ Антиохіи) показаніи перстъ Мелетіемъ, ибо они, какъ историки, не были обязаны описывать всю его жизнь: они упомянули только о томъ, что происходило въ Антиохіи. А въ Псалтыри, Стоглавѣ и Прологахъ 12 февраля говорится только о второмъ показаніи Мелетіемъ перстъ, когда онъ благословилъ людей и когда было отъ него знаменіе, какъ болѣе чудесномъ и болѣе идущемъ въ доказательство того, какимъ перстосложеніемъ слѣдуетъ благословлять и креститься, для чего собственно это событіе и приводится въ упомянутыхъ книгахъ.

Отвѣтчикъ эти два событія мѣшаетъ въ одно и, по обыкновенію, старается поставить въ противорѣчіе святыхъ отецъ, описывающихъ одно изъ сихъ событій, а на полное сказаніе житія святого Мелетія, гдѣ приводятся оба эти событія, онъ не обращаетъ вниманія¹⁾.

Мы согласны съ Макаріемъ, что Мелетій показалъ народу три первыя персты раздѣленными другъ отъ друга, когда не было знаменія, потому что это согласно и съ описаніемъ этого событія, помѣщенномъ въ житіи св. Мелетія. Но несогласны съ голословнымъ увѣреніемъ Макарія, что Мелетій «тыя же (персты, какіе показалъ на-

¹⁾ Итакъ, всю силу возраженія въ этой мнимо-ученой болтовнѣ Усова составляетъ указаніе, что были якобы два событія, одно въ Антиохіи, другое въ Константинополѣ, и что будто бы въ Стоглавѣ, Псалтыри и Прологахъ говорится не о первомъ, а о второмъ событіи. Но въ дѣйствительности (какъ разъяснено далѣе Е. А. Антоновымъ) и Стоглавъ, и Прологъ, и Псалтырь говорятъ именно о первомъ, а не о второмъ событіи (котораго и не было), и такимъ образомъ вся сила Усовскаго возраженія падаетъ, — возраженіе оказывается именно болтовней, какъ и все дальнѣйшее разглагольствіе, основанное на этомъ мнимо-ученомъ возраженіи. И здѣсь-то, на этихъ мнимо-ученыхъ уловкахъ, къ которымъ постоянно прибѣгаетъ Усовъ со своими сотрудниками, оправдалось имъ самимъ приведенное далѣе изреченіе:
врагу оскудѣша оружія вконецъ.

Ред.

роду) паки соединилъ», потому что это слишкомъ рѣзко противорѣчить сказанному въ житіи: «два совокупль и единъ пригну» а не — «три соединивъ».

Итакъ, мы говоримъ, что святой Мелетій изъ разлученныхъ трехъ перстовъ первыхъ два, указательный и великосредній, совокупи, а единъ, большой, пригнулъ къ мизинцу и безымянному, и такимъ перстосложеніемъ (двоперстнымъ) «благослови люди»; а Макарій говоритъ, что онъ три соединилъ, о чемъ въ житіи вовсе не говорится. Но все-таки, если бы древніе отцы церкви не уяснили, какии именно перстосложеніемъ благословилъ св. Мелетій люди, споръ новообрядцевъ съ нами объ этомъ имѣлъ бы нѣкотораго рода смыслъ. Но теперь новообрядцы никакого не имѣютъ основанія перетолковывать сказаніе о Мелетіевомъ перстосложеніи по своему хотѣнію, на свое излюбленное триперстіе. Ибо свв. отцы древней святой церкви авторитетно засвидѣтельствовали на святомъ Стоглавомъ соборѣ, что св. Мелетій благословилъ народъ двоперстнымъ сложеніемъ, а не именованнымъ и не триперстнымъ, и не другимъ еще какии-либо. Точно такъ же сіе разъяснено и въ Псалтири, изданной при патріархѣ Іосифѣ. Такимъ образомъ старообрядцы, говоря, что Мелетій благословилъ народъ двоперстнымъ сложеніемъ, согласуютъ не только сказанію житія св. Мелетія, но — что особенно важно — понимаютъ это сказаніе такъ, какъ понимала его и святая церковь древнихъ временъ, засвидѣтельствовавшая на Стоглавомъ соборѣ, что св. Мелетій благословилъ народъ именно двоперстно.

Что же касается мнимыхъ противорѣчій у Стоглава, гдѣ говорится два совокупль, а *три пригну* съ Псалтирью, гдѣ говорится, что два совокупль, а *единъ пригну*, на какое мнимое противорѣчіе Антоновъ указываетъ, то это не есть противорѣчіе, а только уясненіе одного и того же сказанія объ одномъ и томъ же двуперстномъ сложеніи, ибо какъ тотъ говоритъ, что два перста совокупль (а два перста совокупаются только въ двоперстномъ сложеніи), указа-

тельный и великосредній, а единъ великій пригнувъ, то, очевидно, пригнулъ къ мизинцу и безымянному. Такъ же и Стоглавъ, говоря, что Мелетій два перста совокупль (указательный и великосредній), а три (мизинецъ, безымянный и большой) пригнувъ, и такимъ перстосложеніемъ благослови люди. Но что всего важнѣе, — и Псалтирь и Стоглавъ согласно свидѣтельствуютъ, что Мелетій благословилъ народъ именно двоеперстнымъ сложеніемъ (предисл. къ Псалт. и Стогл. гл. 31), и потому придираются къ ихъ незначительнымъ несогласіямъ только нѣкоторыхъ выраженій, а не мыслей, какъ дѣлаетъ Антоновъ, — значитъ обличать только, что *врагу оскудѣша оружія вконецъ*, что при всемъ своемъ желаніи ненавистники ученія древнихъ святыхъ отецъ не могутъ указать за ними никакихъ дѣйствительныхъ противорѣчій.

Впрочемъ, находить противорѣчія въ священномъ Писаніи это — самое любимое занятіе всѣхъ заблуждающихся, и потому нѣтъ ничего страннаго, или удивительнаго, если и новообрядцы находятъ противорѣчія у святыхъ отецъ, ученіе которыхъ они дерзновенно попрали. Даже у евангелистовъ многіе изъ неправомыслящихъ находятъ мнимыя противорѣчія. И вотъ какъ противъ нихъ оправдывались свв. отцы: «Аще ли же кто глаголетъ, яко въ нѣкихъ не слагаются евангелисти. Глаголемъ, яко въ нужнѣйшихъ вездѣ слагаются, сирѣчь, яко Богъ человекъ бысть, и отъ преблагословенныя и Присно-Дѣвы рожденъ; яко дивна сотвори, яко распятъ, яко погребенъ, яко воскресъ... и елика таковая. И аще убо о сущихъ и великихъ неразгласи быша, но соглашаются, что дивнѣе, аще въ худыхъ и малыхъ мнятъ разликovati; сего ради убо паче истинствуютъ, яко не во всѣхъ согласишася. Аще ли не се бы было, вознепщевали (подумали) быша о нихъ, яко собравшася купно, и совѣщавшеся написаша» (Еванг. толк., недѣля свв. праотецъ). Оправданіе простое, но основательное, и потому неопровержимое. Его цѣликомъ можно предложить нашимъ противникамъ, которые съ необыкновеннымъ тща-

ніемъ ищутъ противорѣчій въ писаніяхъ ненавистныхъ почему-то для нихъ свв. отецъ, лишь бы оправдать дѣйствительныя заблужденія своихъ отцовъ-еретиковъ, которые по своему еретическому изувѣрству проклинали православныхъ христіанъ за ихъ православные обычаи. Если свв. отцы и несогласны въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ въ повѣствованіи касательно благословія Мелетіемъ народа, то въ самомъ главномъ, въ мысли они положительно согласны между собою, именно, что Мелетій благословилъ народъ двоеперстнымъ сложеніемъ.

Итакъ, Стоглавъ и Псалтирь не противорѣчатъ между собою, а вполне согласуются. Ищущіе же у нихъ противорѣчій этимъ уподобляются еретикамъ, держащимъ искать противорѣчій у евангелистовъ.

А Макарій, голословно и противно ученію свв. отецъ увѣрявшій, что Мелетій будто бы показалъ народу триперстное сложеніе, дѣйствительно противорѣчитъ Стоглаву, и Псалтири, и житію. Ибо хотя въ мелочахъ и согласно съ ними сказалъ (напримѣръ, что Мелетій показалъ три первые перста разлучены другъ отъ друга), но въ самомъ главномъ, въ мысли и въ цѣли рѣшительно противорѣчитъ имъ. Ибо говорить, что святой Мелетій показалъ народу будто бы триперстное сложеніе, тогда какъ святыя отцы положительно свидѣтельствуютъ, что святой Мелетій показалъ народу именно двоеперстное сложеніе.

Отсюда ясно, что новообрядческая церковь, вѣря свидѣтельству еретика Макарія, который проклиналъ православныхъ христіанъ и объяснялъ Мелетіево показаніе персть совершенно противно ученію св. отецъ, вѣря и слѣдуя ученію сего еретика вмѣсто ученія святыхъ отецъ, обязательно лишается благочестія вмѣстѣ съ ними. А церковь древнихъ временъ отнюдь не могла и не можетъ лишиться благочестія, потому что свв. отцы не противорѣчили, какъ и евангелисты.

Разсмотрѣніе.

Представленное мною различіе историческихъ свидѣтельствъ о показаніи народу перстовъ св. Мелетіемъ противники мои тщатся устранить тѣмъ обстоятельствомъ, что якобы персты народу онъ показывалъ два раза. „Первый разъ, — говорятъ, — онъ показывалъ персты въ Антиохіи вскорѣ послѣ вступленія на патриаршество, когда во время проповѣди архидіаконъ аріанинъ заграждалъ ему рукою уста, чтобы онъ не проповѣдывалъ о Сынѣ Божіемъ согласно Никейскаго собора. Въ другой разъ онъ показывалъ персты въ Константинополѣ, а не въ Антиохіи, въ началѣ второго вселенскаго собора, уже незадолго предъ смертью“. Созоменъ и Θεодоритъ, по ихъ увѣренію, повѣствуютъ только объ одномъ первомъ, въ Антиохіи, показаніи перстовъ; а въ Псалтири, Стоглавѣ и Прологахъ 12 февр. говорится только о второмъ; я же, будто бы смѣшалъ эти два событія въ одно.

Но въ Псалтири, Стоглавѣ и Прологахъ говорится, напротивъ, не о событіи въ Константинополѣ, а о томъ же, бывшемъ въ Антиохіи, о которомъ повѣствуютъ упомянутые мною историки. Въ Стоглавѣ пишется: „Мелетій, севастійскій епископъ, житіемъ и словомъ славенъ зѣло, безчинія же ради сущихъ подъ рукою его отрекся епископіи, и бысть въ безмолвіи. Тогда еретицы мнѣвше яко мудрствуетъ съ ними Мелетій просиша его у царя, да будетъ патриархъ, еже и бысть. И посемъ бывшу собору о вѣрѣ единосущества. И аріаномъ инако глаголющимъ, Мелетіи же божественнаго правила показа явленіе. Людемъ же просящимъ скорое ученіе отъ Бога показати. Онъ же показа персты три во Отецъ и Сынъ и Св. Духъ, и не бысть знаменія. Посемъ же Мелетіи два совокупль, и три пригну и благослови люди. И изыде отъ него огнь яко молнія, достохвальный онъ испусти гласъ: трие убо разумѣемъ, о единомъ же бесѣдуемъ. И тако посрами еретики. *И посемъ* въ Константинь градъ прииде, отъ ве-

ликаго царя Θεодосія зѣло почтенъ бысть“ (Стоглавъ, гл. 31). Ясно, что рѣчь идетъ о событіи, бывшемъ въ Антиохіи, послѣ котораго (*носемъ*) Меметій отправился въ Константинополь. Также и въ харатейномъ Прологѣ, хранящемся въ Хлудовской библіотекѣ за № 189, говорится: „Мнѣвше же еретицы, яко съ ними мудрствуетъ Мелентіе, испросивше ѿ у царя того поставити епископомъ въ Антиохіи, имже послушаи патріархомъ се нарече. На соборѣ арианомъ инако глаголющимъ вѣставъ Мелентіе богословнаго правила показа управленіе. Людемъ же просящимъ скоро симъ ученіемъ показати три показа персты. Потомъ два совокупль, а единъ оставль достохвальныи онъ гласъ испусти глаголя: трое убо разумѣваемое, о единомъ же бесѣдуемъ, тако посраимвъ еретики ту възборѣхъ въ нихъ ключися. *Послѣди* при Θεодосіи велицѣмъ въ Константинь градъ пришедъ и много по правой вѣрѣ труждася и богословца Григорія на престоли посади, отъ царя вельми почетенъ. Мало времени минувшу преда въ руцѣ духъ Богу“ (д. 215). Ясно, что и здѣсь рѣчь идетъ также о событіи въ Антиохіи, бывшемъ ранѣе послѣдовавшаго затѣмъ (*послѣди*) прибытія св. Мелетія въ Константинополь. Также и въ Прологѣ патріарха Іосифа рѣчь идетъ, очевидно, о томъ же событіи.

Изъ представленныхъ свидѣтельствъ ясно, что отцы Стоглаваго собора и списатели Пролога, вопреки увѣренію моихъ противниковъ, говорятъ согласно съ историками только объ одномъ событіи, — показаніи перстовъ св. Мелетіемъ въ Антиохіи: Ибо уже „*послѣди* (этого событія) въ Константинь градъ пришедъ, (Мелетій) мало времени минувшу преда въ руцѣ духъ Богу“; о другомъ же событіи, показаніи перстѣ въ Константинополѣ, здѣсь совсѣмъ не упоминается. Значить, противники мои совсѣмъ напрасно ссылаются на Стоглавъ и Прологъ и несправедливо обвиняють меня въ смѣшеніи двухъ событій въ одно. А между тѣмъ, по поводу представляемыхъ мною

противорѣчій въ сказаніяхъ историческихъ памятниковъ объ одномъ и томъ же событіи, противники мои раздражаются слѣдующими упреками не только противъ меня, но и противъ всѣхъ защитниковъ православія: „Находитъ противорѣчія въ священномъ Писаніи, это — самое любимое занятіе всѣхъ заблуждающихся, и потому нѣтъ ничего страннаго, или удивительнаго, если новообрядцы находятъ противорѣчія у святыхъ отецъ, ученіе которыхъ они дерзновенно попрали. Даже у евангелистовъ многіе изъ неправомыслящихъ находятъ мнимыя противорѣчія“, и т. д. У какихъ же святыхъ отцовъ указали мы здѣсь противорѣчія? Какихъ святыхъ отцовъ ученіе „попрали“? Ни приведенные мною историки, ни сами отцы Стоглаваго собора, равно какъ составители Прологовъ, и дониконовскою церковію во святые не возведены; сопоставляя ихъ съ евангелистами, мои возражатели прямо кощунствуютъ. Противорѣчія же въ приведенныхъ сказаніяхъ историческихъ и старопечатныхъ книгъ о Мелетіи находятъ и сами обвинители мнимыхъ „новообрядцевъ“, мои возражатели, ибо говорятъ, что „святые отцы *несомасны* въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ въ повѣствованіи касательно благословія Мелетіемъ народа“, и прибавляютъ только, что „въ самомъ главномъ, въ мысли, они положительно согласны между собою, именно, что Мелетій благословилъ народъ двоеперстнымъ сложеніемъ“. Но общая мысль всѣхъ этихъ сказаній состоитъ совсѣмъ не въ томъ, чтобы показать, что будто Мелетій сложилъ два перста на благословіе, — нѣтъ, мысль сказанія та, что Мелетій внѣшнимъ знакомъ, посредствомъ перстовъ, выразилъ православное ученіе о троичности лицъ и единствѣ божества во Св. Троицѣ: „три убо разумѣмъ, о единомъ же бесѣдуемъ“. А какіе персты и какъ сложилъ Мелетій для выраженія этого ученія, въ этомъ и различіе между сказаніями церковныхъ историковъ и Стоглава. О благословіи же у историковъ нѣтъ и рѣчи. Нужно ли послѣ этого говорить, какъ несправедливо и дерзко за разъясненіе сказаній о

Мелетіи г. Усовъ съ братіей обвиняють мнимыхъ „новообрядцевъ“, т.-е. православную церковь, въ „дерзновенномъ погрании ученія святыхъ отецъ“ и даже всю греко-россійскую церковь, въ „лишенія благочестія“?

Текстъ раскольнической книги:

Въ заключеніе Антоновъ дѣлаетъ еще одно восклицаніе: «А что всего важнѣе, — и житіе и Псалтирь, и патріархъ Макарій согласно проповѣдуютъ, что святой Мелетій перстами показалъ равенство трехъ лицъ Св. Троицы».

Разборъ. Но это сушая неправда. Ни житіе, ни Псалтирь не говорятъ, что св. Мелетій показалъ перстами равенство трехъ лицъ Св. Троицы, а говорится просто такъ: «два совокупль и единъ пригну, и благослови люди». Вотъ и все. А о какомъ-то равенствѣ тутъ нѣтъ и намека. Макарій, очевидно, самъ выдумалъ это. Слѣдуетъ замѣтить, что новообрядцы вездѣ носятъ съ какимъ-то равенствомъ, которое образуетъ будто бы ихъ триперстіе. Нелѣпость этой выдумки очевидна сама собой.

Разсмотрѣніе.

Необходимо замѣтить, что вслѣдъ затѣмъ, что привели мои противники, у меня въ отвѣтъ говорится: „Къ чему же совопросники предлагаютъ свой вопросъ? Ясно, что они даютъ цѣну однимъ перстамъ, не обращая вниманія на существенное, — на то, что св. Мелетій посредствомъ сложенія перстовъ исповѣдалъ единство существа въ трехъ лицахъ Св. Троицы“. И опять, — зачѣмъ и почему противники мои пропустили эти слова? Очевидно, потому, что, приведя ихъ, неудобно было бы говорить ту ложь о православныхъ, которую они произнесли здѣсь: „вездѣ новообрядцы носятъ съ *какимъ-то* равенствомъ!“ Что же? — развѣ мои возражатели не признають равенства лицъ Св. Троицы? Выходитъ, что не признають, какъ явные еретики! А что св. Мелетій сложеніемъ перстовъ хотѣлъ показать именно „единство существа трехъ

лицъ Св. Троицы“, это ясно изъ словъ, которыя онъ тутъ же произнесъ: „три убо разумѣмъ, о единомъ же бесѣдуемъ“. И однако мои противники называютъ все это „нелѣпой выдумкой“, будто бы „очевидной сама собою“. Сама собою очевидна наглость, съ какою они проповѣдуютъ ложь. И наглость этой лжи все больше и больше возрастаетъ въ ихъ книгѣ, какъ увидимъ при дальнѣйшемъ ея разборѣ¹⁾.

Е. Антоновъ.

1) Съ прекращеніемъ „Братскаго Слова“ мы должны, къ сожалѣнію, прекратить и печатаніе замѣчаній Е. А. Антонова на книгу Усова. Приходилось слышать, что почитатели сего послѣдняго, считающіе его книгу „послѣднимъ словомъ“ раскола (что и справедливо), притомъ же словомъ неопровержимымъ (что уже совсѣмъ несправедливо), самое даже прекращеніе нашего изданія, весьма ихъ радующее, объясняютъ тѣмъ, что якобы оказалось невозможнымъ разобрать и опровергнуть твореніе г. Усова, и потому-де лучше положить оружіе подъ благовиднымъ предлогомъ. Все это очевидная неправда, обличаемая уже тѣмъ, что въ каждой книжкѣ „Братскаго Слова“ удѣлялось значительное мѣсто для разбора этого раскольническаго „творенія“, живыя хитросплетенія котораго совсѣмъ не трудно распутать, а наглую брань и клеветы на православную церковь каждый разумный и безпристрастный читатель, даже и безъ разбора, могъ самъ видѣть, съ омерзениемъ читая подлинный текстъ Усовской книги, который съ этою именно цѣлю и приводился въ неприкосновенной его цѣлости. Если мы жалѣемъ о вынужденномъ обстоятельствами прекращеніи „Братскаго Слова“, то между прочимъ потому, что лишаемся возможности довести до конца начатое въ немъ печатаніе замѣчаній на книгу Усова. Надѣемся, впрочемъ, что авторъ замѣчаній не прератитъ своего труда, а Братство св. Петра митрополита охотно приметъ на себя изданіе отдѣльными оттисками дальнѣйшихъ его замѣчаній на возмутительную книгу, составленную совокупными трудами питомцевъ Швецова. Напечатанныя же въ „Братскомъ Словѣ“ замѣчанія составляютъ первый ихъ выпускъ, который нынѣ же и поступаетъ въ продажу.

Ред.

Церковныя бестѣды миссіонера¹⁾.

О таинствѣ священства.

5. Какъ безпоповцы думаютъ оправдаться въ восхищеніи недарованнаго.

Безпоповцы и сами знаютъ, что, по ученію уважаемыхъ ими старыхъ книгъ, никто не имѣетъ права совершать священническія дѣла, кромѣ однихъ священниковъ, т.-е. лицъ рукоположенныхъ. Знаютъ они и грозный судъ, изреченный въ этихъ книгахъ на восхищающихъ недарованная. Но они увѣряютъ себя и насъ, что ихъ наставники и настоятели не подлежатъ этому суду. Нашихъ наставниковъ, говорятъ они, нельзя уподоблять сынамъ Кореовымъ и Озіи царю. Тѣ дерзали кадить въ присутствіи законныхъ священниковъ, за что и пострадали праведно; наши же наставники служатъ не въ присутствіи священниковъ, — священниковъ, по нашей вѣрѣ, нывѣ вовсе нѣтъ, а нужда въ службахъ великая, и только по этой великой нуждѣ наши наставники совершаютъ нѣкоторыя священническія дѣйствія.

Но сыны Кореовы и Озіа царь погрѣшили бы все равно, если бы при каждомъ ии не было священниковъ. Присутствіе священниковъ было только обстоятельствомъ, отягчав-

¹⁾ Продолженіе. См. выше, стр. 426.

шимъ ихъ преступленіе. Взять чужое всегда грѣхъ. Но чужое берутъ или тайно, въ отсутствіи владѣльца, или открыто вырываютъ изъ его рукъ. Первый грѣхъ — воровство, второй — грабежъ. Грѣхъ сыновъ Кореовыхъ съ Озіей царемъ и грѣхъ нашихъ безпоповцевъ одинаково грѣхъ похищенія непринадлежащихъ имъ правъ, только наши безпоповцы, по ихъ же разсужденію, подобны ворами, а не разбойникамъ. И это, повторяю, только по ихъ собственному разсужденію, когда они говорятъ, что будто ихъ наставники служатъ въ отсутствіи священниковъ, даже въ небытіе священниковъ на всемъ свѣтѣ. Но такъ какъ они говорятъ неправду, ибо св. Писаніе проповѣдуетъ вѣчность Церкви, и священство несомнѣнно существуетъ, то въ дѣйствительности безпоповщинскіе настоятели оказываются такими же хищниками недарованнаго имъ, какъ и сыны Кореовы съ Озіей царемъ.

Какъ несправедлива мысль безпоповцевъ, будто въ случаѣ нужды, за неимѣніемъ священниковъ, и мірянинъ можетъ, не погрѣшая, исполнять нѣкоторыя ихъ дѣйствія, видно изъ рѣшенія этого вопроса однимъ соборомъ, именно Константинопольскимъ, бывшимъ при патріархѣ Николаѣ, которое можно читать въ Кормчей (гл. 54). Представьте такой случай. Собрался народъ на молитву въ большой праздникъ, надо начинать службу; но встрѣтилось затрудненіе, кому служить. Кромѣ простолудиновъ, т.-е. христіанъ, не имѣющихъ священнаго сана, въ собраніи было два священника; но одинъ изъ нихъ изверженъ властію изъ сана за грѣхъ, а другой самъ, обличаемый совѣстію, по своей волѣ оставилъ священничество; настоящаго же, полноправнаго священника, не было. Имѣя въ виду такой случай, Іоаннъ мнихъ и молчальникъ и жившіе съ нимъ во св. горѣ черноризцы обратились къ патріарху между прочимъ съ вопросомъ: при отсутствіи полноправнаго священника можно ли, изверженному или отказавшемуся отъ сана говорить священническіе возгласы, входитъ въ алтарь и проч.? Они указывали именно на крайнюю нужду.

Вопросъ разсматривался на соборѣ, и если бы соборъ считалъ, подобно безпоповцамъ, что одна нужда, безъ таинства рукоположенія, даетъ право даже мірянину на совершеніе священническихъ дѣйствій, то при описанной черноризцами нуждѣ еще скорѣе дозволилъ бы и разрѣшилъ служить священнику, если не изверженному, то хотя бы добровольно отказавшемуся отъ священническихъ дѣйствій; но соборъ далъ вотъ какой отвѣтъ: „никако же; на мѣстѣ бо отъ простыхъ людей поставленъ не будетъ“. Видите, соборъ по нуждѣ и ради нужды не дозволилъ коснуться священническаго дѣла даже тѣмъ священникамъ, которыхъ считалъ уже находящимися на мѣстѣ простыхъ людей. Явно, что простымъ людямъ, никогда не имѣвшимъ священнаго сана, соборъ тѣмъ паче не дозволилъ бы этихъ дѣйствій. Да о такомъ дозволеніи и вопросители не заводили рѣчи, ибо не думали, какъ и никто въ древности не думалъ, чтобы нужда и простолюдину давала право на священническія дѣйствія. Это мнимое право есть выдумка нашихъ безпоповцевъ, и святой соборъ явно обличаетъ ее.

Въ оправданіе своимъ „отцамъ“ безпоповцы говорятъ, что они за службами не надѣваютъ священническихъ ризъ и, значить, не восхищаютъ недарованнаго имъ.

Дѣтское разсужденіе! Только дѣтямъ простиительно всю разницу священника отъ мірянина полагать въ его ризахъ; взрослые же знаютъ, что сущность священства не въ ризахъ, а въ той благодати, которая подается черезъ таинство рукоположенія. Не потому я сталъ священникомъ, что на меня надѣли ризы; а потому и надѣли на меня ризы, что я сталъ священникомъ. Сперва — священство, а потомъ и облаченіе, приличное полученному сану. Кто видѣлъ, или слышалъ, какъ рукополагаютъ во священники, тотъ знаетъ, что именно такъ и бываетъ: по совершеніи архіереемъ рукоположенія, на принявшаго благодать священства и уже ставшаго священникомъ надѣвается архіереемъ священническія облаченія, — совершенно подобно тому, какъ по совершеніи

священникомъ крещенія, уже на получившаго благодать крещенія и ставшаго христіаниномъ надѣвается бѣлая одежда, крестильная сорочка. Но не эта сорочка сдѣлала тебя христіаниномъ, а совершеніе священникомъ таинства крещенія. Не ризы же сдѣлали меня священникомъ, а совершеніе архіереемъ таинства рукоположенія. Ризы внѣшнее богослужебное отличіе отъ мірянъ, и, конечно, міряне не имѣютъ права надѣвать ихъ; но ризы не самая сущность священства. Безпоповцы же, очевидно, сущностью священства считаютъ именно ризы, если въ оправданіе своихъ настоятелей и „благословенныхъ отцовъ“ за присвоеніе священническихъ правъ говорятъ, что они не облачаются въ ризы. Такъ плохо разумѣютъ они сущность установленнаго Христомъ священства!

И никто не обвиняетъ безпоповщинскихъ настоятелей въ томъ, что будто они облачаются въ священническія одежды, — напрасно объ этомъ и говорятъ безпоповцы. Мы, какъ и самое дѣло, обвиняемъ ихъ настоятелей за то, что, не имѣя на себѣ и не получивъ благодати священства, они дерзаютъ совершать священническія дѣла, присвояютъ себѣ не внѣшнее отличіе священства — ризы, но самую сущность его: учительство, священнодѣйствіе и пасеніе народное. Въ этомъ-то присвоеніи простолоудинами священническихъ правъ и состоитъ грѣхъ восхищенія недарованнаго имъ, въ которомъ мы обвиняемъ и самихъ безпоповщинскихъ мнимыхъ отцовъ, и всѣ безпоповщинскія секты, не только допускающія и терпящія такое беззаконіе какъ временную и мѣстную случайность, но не могущія и существовать безъ этого восхищенія недарованнаго, ибо тогда разстроились бы всѣ ихъ секты, не было бы въ нихъ ни настоятелей, ни совершителей таинствъ и службъ.

И въ быту гражданскомъ, въ царствѣ земнаго царя, усвоеніе кѣмъ-либо не дарованныхъ ему правъ, т.-е. самозванство, есть великое преступленіе: тѣмъ болѣе преступно оно въ дѣлахъ церковныхъ, относящихся до цар-

ства небеснаго Царя; а небесное царство на землѣ есть Церковь Господа нашего Иисуса Христа. Никто истинно вѣрующій и право понимающій законы Христовой Церкви не дерзнетъ, не будучи священникомъ, братья за священническія дѣла. Дѣла эти могутъ и должны совершать только тѣ лица, которые на совершеніе ихъ получили право и благодать въ таинствѣ рукоположенія. Рукоположеніе есть единственный законный способъ для воспріятія священническихъ правъ. Черезъ это таинство самъ Христось, Царь Церкви, вручаетъ свои права своимъ слугамъ — священникамъ. Поэтому-то присвоеніе себѣ священническихъ правъ, кромѣ этого таинства, есть самозванство и возстаніе на самого Христа, какъ и сказано во второмъ правилѣ всѣхъ святыхъ Апостоловъ: „яко дерзнувый таковая (восхищающій недарованная) не съ нами борется, но съ великимъ Архіереомъ — Христомъ“. Вотъ чѣмъ творять безпоповцы, дозволяя своимъ нерукоположеннымъ настоятелямъ „священная дѣйствовать“!

6. Происхожденіе и сущность священства.

Вы, братіе, знаете, что священникъ, который нынѣ управляетъ вашимъ приходомъ, не самовольно пришелъ къ вамъ и что не вы поставили его на должность, а посланъ къ вамъ архіереемъ, который есть нашъ общій отецъ. И самъ архіерей или епископъ не самовольно прибылъ въ нашу епархію, а посланъ отъ цѣлаго собора епископовъ, отъ Святѣйшаго Синода. Также и сами епископы, пославшіе его къ намъ, каждый на свое мѣсто посланъ соборомъ же другихъ епископовъ, а эти отъ другихъ, раннѣйшихъ, такъ что, если бы мы восходили все дальше и дальше по времени, слѣдя, какъ послѣдующіе епископы посылались предшествовавшими, то непременно дошли бы до святыхъ Апостоловъ, посланныхъ на ихъ дѣло самимъ Господомъ Иисусомъ Христомъ. Въ Евангеліи сказано, что изъ числа учениковъ своихъ Онъ избралъ двѣнадцать

„иже и Апостолы нарече“; потомъ еще избралъ семьдесятъ другихъ — въ помощь этимъ двѣнадцати (Лук. 6, 13 и 10, 1). Вотъ первые посланники Христовы, и самое данное имъ отъ Христа наименованіе „Апостолъ“ значитъ именно посланникъ. Чинъ лика двѣнадцати Апостоловъ держать въ Его Церкви епископы, а чинъ седмидесяти — священники и діаконы (Неокес. соб., пр. 14). Съ Апостоловъ начался тотъ длинный рядъ посланниковъ Христовыхъ изъ котораго вы видите въ вашемъ приходѣ своего отца (*имярекъ*) съ его помощникомъ — діаконѣмъ, присланныхъ къ вамъ епископомъ (*имярекъ*). И этотъ рядъ посланниковъ Христовыхъ не прекратится въ Церкви Христовой до самаго втораго Господня пришествія на землю. Апостоламъ своимъ Господь сказалъ: *якоже посла мя Отецъ и азъ посылаю вы* (Іоан. 20, 21). Итакъ и самъ Онъ, пославшій въ міръ Апостоловъ, былъ тоже посланникъ Бога Отца, — и здѣсь-то начало священническаго посланничества. Отецъ послалъ Сына, Сынъ послалъ Апостоловъ, Апостолы послали епископовъ, соборъ епископовъ посылаетъ епископа, епископъ посылаетъ пресвитеровъ и діаконѣвъ. Посланничество, начатое на небѣ Богомъ-Отцомъ, пославшимъ Сына Своего, продолженное на землѣ Богомъ-Сыномъ, пославшимъ Апостоловъ, продолжается и вѣчно будетъ продолжаться здѣсь посланіемъ священныхъ лицъ на служеніе Церкви, рукополагаемыхъ силою и дѣйствіемъ Бога Духа Святаго, иного Утѣшителя, Котораго по вознесеніи Христа на небо далъ Отецъ небесный вѣрующимъ въ Сына Его, т.-е. намъ христіанамъ, да будетъ съ нами во вѣкъ (Іоан. 14, 16). И мы вѣруемъ вмѣстѣ съ Апостоломъ Павломъ, что Духъ Святой поставляетъ епископовъ, а чрезъ нихъ и прочихъ священныхъ лицъ, *пасты Церковь Господа Бога, юже стяжа кровію своею* (Дѣян. 20, 28; стихира Пятидесятницы: „Вся совершаетъ Духъ Святой“).

Твердо зная, что священство есть божественное посланничество и учреждено во святой Церкви не людьми, а

самимъ Богомъ, мы должны, братіе, вникнуть въ сущность этого служенія: тогда поймемъ, сколь великую любовь явилъ къ намъ Христосъ учрежденіемъ священства въ Церкви своей и какъ злосчастны безпоповцы, не имущіе этого божественнаго дара.

Святой Апостолъ Павелъ говоритъ о себѣ и о прочихъ Апостолахъ: *такъ насъ да нещуетъ* (да считаетъ) *человѣкъ, яко слугъ Христовыхъ и строителей таинъ Божіихъ* (1 Кор. 4, 1). Преемники Апостоловъ такіе же, какъ и они, слуги Иисуса Христа, посланные Имъ на проповѣдь и строеніе Его таинъ. Посланныкъ и слуга, самъ по себѣ, безъ сравненія, меньше своего господина, или государя, которымъ посланъ (Іоан. 13, 16); но когда этотъ посланныкъ и слуга является куда-либо отъ имени государя, облеченный его полномочіями, тамъ слово и дѣло этого слуги принимаются какъ слово и дѣло самого государя. Такими-то посланниками и слугами Господа, Царя царей, Иисуса Христа во святой Церкви и оказываются священники. Ихъ дѣло есть дѣло пославшаго ихъ Господа и такъ именно должно быть принимаемо нами. Тебя крестилъ священникъ такой-то: знай и вѣруй, что чрезъ него крестилъ тебя самъ Христосъ. Отъ священника получишь ты разрѣшеніе грѣховъ въ таинствѣ покаянія: знай и вѣруй, что прощеніе, изреченное тебѣ его устами, далъ тебѣ самъ Христосъ. Причастился ты отъ руки священника святыхъ таинъ: знай и вѣруй, что чрезъ него причастилъ тебя Христосъ, что это причастіе то же самое, какое преподалъ Онъ Апостоламъ на тайной вечери. Такъ и о каждомъ таинствѣ, совершаемомъ священникомъ, знай и вѣруй, что чрезъ него, своего слугу, совершаетъ ихъ самъ Господь. Также слово, или проповѣдь священника ты долженъ принимать, какъ слово пославшаго его Христа. Онъ самъ сказалъ Апостоламъ: *слушайъ васъ, Мене слушаетъ: и отъмечаяся васъ, Мене отъмечается: отъмечаяся же Мене, отъмечается пославшаго Мя* (Лук. 10, 16). Это поймете вы, если опять сравните священ-

ника съ посланникомъ, объявляющимъ царскій указъ. Его слову внимають, какъ слову самого царя, ибо онъ и говорить не свое слово, но цареву. Такъ и священники, посланные проповѣдывать слово Христово вслѣдъ за Апостолами, которымъ самъ Христосъ повелѣлъ: *шедше, научите вся языки*, ничего не проповѣдуютъ вамъ, кромѣ словъ Христовыхъ. Христосъ есть гласъ, а мы, священники, только эхо, повторяющее этотъ гласъ: черезъ насъ вы слышите самого Христа. Церковь есть такая школа, гдѣ старшіе братья — священники обучаютъ меньшихъ — народъ, и обученіе состоитъ въ точной передачѣ того, что путемъ такой же непрерывной передачи, или преданія, изъ рода въ родъ дошло до насъ отъ самого Христа. Въ Церкви учитель въ собственномъ смыслѣ есть тотъ, чье ученіе въ ней проповѣдывается, т.-е. не кто другой, какъ самъ же Христосъ. И такимъ образомъ непреложно исполняется въ ней слово Христово: *вы не нарицайтесь учителями: единъ бо есть вашъ Учитель, Христосъ: вси же вы братія есте. Ниже нарицайтесь наставники: единъ бо есть Наставникъ вашъ, Христосъ, болій же въ васъ да будетъ вамъ слуга* (Матѣ. 23, 8 и 10). Святой Духъ, выну пребывающій въ Церкви, сохраняетъ въ ней чистымъ и неповрежденнымъ это ученіе Господа Иисуса Христа. Христіанинъ, забывающій объ этомъ единомъ Учителѣ и наставникѣ, изобрѣтающій и распространяющій свое собственное ученіе, тяжело согрѣшаетъ.

Итакъ и слово и дѣло священника есть слово и дѣло самого Христа Бога, чрезъ него вѣщающаго и дѣйствующаго. Посему-то служеніе священника есть высочайшее на землѣ служеніе. Послушайте, что говорить о немъ св. Златоустъ: „Имъ (священникомъ) совершаются эти священнодѣйствія и другія, не менѣ важныя для совершенства и спасенія нашего. Люди, живущіе на землѣ и еще обращающіеся на ней, поставлены распоряжаться небеснымъ, и получили власть, которой не далъ Богъ ни ангеламъ, ни архангеламъ; ибо не имъ сказано: *елика*

аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси, и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесахъ (Матѣ. 18, 18). Земные властители имѣютъ власть связывать, но только тѣло; а эти узы связываютъ самую душу и проникаютъ въ небеса; что священники совершаютъ на землѣ, то Богъ довершаетъ на небѣ, и мнѣніе рабовъ утверждаетъ Владыка. Не значить ли это, что Онъ далъ имъ всю небесную власть? *Имже, говоритъ (Господь) отпустите грѣхи, отпустятся: и имже держите, держатся* (Іоан. 20, 23). Какая власть можетъ быть больше этой? *Отъкъ судъ весь даде Сынови* (Іоан. 5, 22); а я вижу, что Сынъ весь этотъ судъ вручилъ священникамъ. Они возведены на такую степень власти, какъ бы уже переселились на небеса, превзошли челоувѣческую природу и освободились отъ нашихъ отраслей. Если бы царь предоставилъ кому-нибудь изъ своихъ подданныхъ власть заключать въ темницу и опять освобождать, кого онъ захочетъ, такой подданный у всѣхъ былъ бы славенъ и знаменитъ; а о томъ, кто получаетъ отъ Бога власть настолько превосходнѣйшую этой, сколько небо превосходитъ земли и души тѣлъ, нѣкоторые думаютъ, что онъ получаетъ маловажную честь, и будто бы возможно представить, что кто-нибудь изъ получившихъ этотъ даръ будетъ не уважать его. Отвергнемъ такое безуміе! Дѣйствительно безумно не уважать такую власть, безъ которой намъ невозможно получить спасенія и обѣтованныхъ благъ. Если никто не можетъ войти въ царствіе небесное *аще не родится водою и духомъ* (Іоан. 3, 5), и не ядущій *плоти* Господа и не пьющій *крове Его* лишается вѣчной жизни (6, 53), а все это совершается ни кѣмъ инымъ, какъ только этими священными руками, т.-е. руками священника, то какъ безъ посредства ихъ можно будетъ кому-нибудь избѣжать геенскаго огня, или получить уготованные вѣнцы?⁴ (О священствѣ слово III по изданію С.-Пб. Дух. Академіи ч. 1, стр. 417—418). Вотъ, св. Златоустъ свидѣлствуетъ, что власть священника

больше власти ангела и архангела. Чья же это власть? Это власть Самого Сына Божія, Господа нашего Иисуса Христа, которую Онъ даетъ священнику. Такъ великъ даръ священства! Безъ священства и священника никому невозможно и спастись, какъ сказано и въ Большомъ Катихизисѣ патр. Филарета (л. 310 об.): „аще и не всякъ долженъ есть священствовати, потребовати же священничества всякъ долженъ есть, безъ него бо спастися не можетъ“, т.-е. не каждый долженъ быть священникомъ, но никто не можетъ обойтись безъ священника, потому что безъ священника спастись нельзя.

Такъ мы, братіе, и вѣруемъ. Не такъ вѣруютъ безпоповцы, проповѣдующіе, что спасутся и безъ священниковъ. Какъ же эту вѣру свою согласать они съ проповѣдію святыхъ отцовъ и своихъ старыхъ книгъ, которыя согласно учатъ, что безъ священства невозможно спастись?

Если бы священство было не столь необходимымъ, какъ учатъ святые отцы и старыя книги и какъ вѣруемъ мы, то Христось и не учредилъ бы его, ибо лишняго, ненужнаго, или такого, безъ чего легко можно обойтись, Онъ ничего не учреждалъ. А такъ какъ Онъ Самъ учредилъ священничество, чего не отрицаютъ и безпоповцы, то, значитъ, оно необходимо и безъ него спастись дѣйствительно нельзя, и потому пагубна вѣра безпоповцевъ, что можно спастись безъ священства.

Я старался объяснить вамъ, братіе, какъ важно священническое служеніе для нашего спасенія. Запомните же, что священство установлено не людьми, а Самимъ Сыномъ Божиимъ Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, и священники — Его слуги и посланники; что священство установлено Христомъ для того, чтобы продолжать на землѣ то дѣло, которое Онъ Самъ дѣлалъ, именно — просвѣщеніе людей истинной Евангеліа и освященіе благодатію святыхъ таинствъ; что въ лицѣ священства пребываетъ съ нами и будетъ пребывать до скончанія вѣка Самъ Христось,

великій и вѣчный, никогда не умирающій, священникъ и архіерей по чину Мельхиседекову; что поэтому безъ священства нѣтъ ни Церкви, ни христіанства, ни спасенія.

Возрадуйте, братіе, и возблагодарите Господа, что находитесь въ непорочной Его Церкви, сохранившей этотъ великій даръ, и пожалѣйте о нашихъ братьяхъ — безпоповцахъ, лишившихъ себя этого великаго дара отторженіемъ отъ Церкви, въ которой Онъ выну пребываетъ и пребудетъ, и тѣмъ лишившихъ себя надежды на спасеніе.

7. Степени священства и различіе между ними.

Присутствуя въ церкви, за службами, вы, братіе, видите, что діаконъ служитъ облачившись въ стихарь съ ораремъ, что онъ совершаетъ кажденіе, входитъ въ алтарь царскими дверьми, износитъ изъ алтаря святое Евангеліе и читаетъ его, переноситъ во время великаго входа на своей главѣ святыя дары и выноситъ къ народу святую чашу для причащенія, — словомъ, совершаетъ въ церкви много такихъ дѣйствій, какія не дозволены даже носящему стихарь — псаломщику. И это потому, что права діаконскаго служенія, какъ и священническаго, даются черезъ таинство рукоположенія.

Священникъ больше діакона. Діаконъ и облачиться не можетъ, если напередъ не испроситъ отъ священника на то благословенія, и вообще все дѣлаетъ за службою не иначе, какъ по благословенію священника и въ его присутствіи. Онъ помощникъ священнику въ его служеніи, и притомъ такой помощникъ, что только облегчаетъ трудъ священника, но замѣнить его не можетъ, тогда какъ священникъ замѣнить его можетъ и въ его отсутствіи дѣйствительно замѣняетъ. Само греческое названіе „діаконъ“ — по-русски значитъ слуга. Итакъ, діаконъ есть слуга священника, и тѣмъ паче архіерея, въ совершеніи ими таинствъ и богослуженій. Онъ занимаетъ въ числѣ трехъ степеней священства послѣднюю, низшую.

На второй, средней, степени стоитъ священникъ. Онъ,

будучи отцомъ и владыкою народа, самъ есть въ свою очередь слуга и сынъ архіерея, отъ котораго получаетъ благословеніе, цѣлуя его благословляющую руку, подобно тому, у него самого цѣлуютъ руку благословляемые имъ его духовныя дѣти и прихожане. Но священникъ не такой слуга архіерея, какъ діаконъ, который служитъ только въ присутствіи владыки, — священникъ можетъ служить и дѣлать, даже большею частію служить и дѣлаетъ порученное ему архіереемъ дѣло въ его отсутствіи. Вы это видите постоянно: архіерей — одинъ во всей епархіи, а приходскихъ церквей въ епархіи множество и во всѣхъ служатъ священники, которые для сего поставлены и посланы туда именно епископомъ. Поэтому священниковъ можно назвать уже настоящими помощниками ихъ „владыкамъ“, которыхъ они, въ ихъ отсутствіи, вполне замѣняютъ, въ предоставленной имъ степени, то-есть не дерзая совершать то, что составляетъ собственную принадлежность архіерейскаго служенія. Священникъ и учитъ, т.-е. проповѣдуетъ, и вѣнчаетъ, и исповѣдуетъ кающихся, и соборуетъ, и причащаетъ: со всѣми духовными нуждами или требами вы обращаетесь къ нему, и онъ, какъ поставленный епископомъ, вмѣсто него, исполняетъ всѣ ваши требы. Но есть священнодѣйствія, которыхъ онъ не можетъ совершать, совершеніе которыхъ принадлежитъ исключительно епископу.

Такъ, во-первыхъ, не можетъ священникъ поставить ни діакона, ни другого священника. Если бы даже собрался соборъ изъ нѣсколькихъ тысячъ священниковъ, и этотъ многотысячный соборъ точно такъ же не могъ бы поставить ни священника, ни діакона. Итакъ, священнодѣйствуя по силѣ Божіей благодати, полученной въ таинствѣ рукоположенія, священникъ самъ не имѣетъ власти даровать право священнодѣйствія никому другому. Иначе сказать, священникъ, совершая всѣ таинства, не имѣетъ власти совершать одного таинства рукоположенія, черезъ которое именно христіанинъ становится лицомъ священ-

нымъ. Это таинство совершаетъ только одинъ архіерей, и кромѣ его никто совершить не можетъ. Въ этомъ и состоитъ главное и первое различіе между архіереемъ и священникомъ.

Укажу и другія.

Священникъ помазуетъ святымъ мвромъ тѣхъ, кого крестить, почему и говорится про него, что онъ совершаетъ мвропомазаніе; но освятить мвро онъ не имѣетъ власти: онъ помазуетъ тѣмъ мвромъ, которое получаетъ уже освященнымъ отъ архіерея, — архіерей, а не священникъ, имѣетъ эту власть. Только черезъ архіерейское освященіе мвро становится благодатнымъ средствомъ къ преподанію черезъ него благодати Духа Святаго. Священникъ не имѣлъ бы возможности и совершать помазаніе мвромъ, если бы оно не было освящаемо архіереемъ. Безъ архіерея не можетъ быть святаго мвра. Можно сказать, что сила и сущность самаго таинства мвропомазанія не въ самомъ помазаніи мвромъ, а въ его освященіи. Пояснить это можно вотъ какимъ примѣромъ. Въ древнія времена святыя тайны, освященные архіереемъ, или священникомъ, по ихъ благословенію и повелѣнію, иногда преподавались вѣрующимъ чрезъ діакона; бывало даже, что и мірянинъ получалъ запасные дары отъ священника или епископа, и въ урочное время причащался ими изъ своихъ рукъ. О такомъ обычаѣ свидѣтельствуютъ святой Василій Великій (у Никона Черногорца, слово 53) и блаженный Симеонъ Солунскій (Отвѣтъ на 41 вопросъ Гавріила, митр. Пентапольскаго). Въ настоящее время этого обычая не существуетъ въ православной Церкви; но у раскольниковъ-поповцевъ онъ еще сохраняется. Кого же здѣсь должно назвать совершителемъ самаго таинства, архіерея и священника, освящавшихъ за литургіей святыя дары, или діакона и даже мірянина, преподававшихъ эти освященные дары причастникамъ? Конечно, совершитель таинства евхаристіи не тотъ, кто преподавалъ причащеніе, а тотъ, кто именно

совершалъ. Такъ же должно разсуждать и относительно святаго мѣра. Освятитель и совершитель мѣра есть архіерей, и никто больше; священникъ, но отнюдь не мірянинъ, даже не діаконъ, уже готовымъ освященнымъ мѣромъ помазуетъ крещаемыхъ, какъ уполномоченный архіерея.

Въ древности не только освященіе мѣра, но и самое помазаніе мѣромъ совершали одни архіереи. Въ Великомъ Катихизисѣ (гл. 75, л. 376) приводится разсужденіе св. Климента, папы римскаго, о томъ, что въ таинствѣ мѣропомазанія челоувѣкъ принимаетъ благодать Святаго Духа и что „безъ сея тайны никтоже совершенъ христіанинъ можетъ быти“, и здѣсь о самомъ помазаніи или о „печатлѣніи“ крещаемаго мѣромъ говорится, что оно бываетъ „отъ епископа“. Св. Климентъ былъ непосредственнымъ ученикомъ Апостоловъ, и изъ его словъ видно, что мѣропомазаніе въ то время совершали епископы или архіереи, а не священники. Какъ же случилось, что помазывать мѣромъ стали потомъ священники? Это сдѣлано, очевидно, по нуждѣ, когда число вѣрующихъ такъ умножилось, что епископамъ не было уже возможности самимъ помазывать всѣхъ крещаемыхъ, и потому они, навсегда сохранивъ за собою право освящать мѣро, самое помазаніе крещаемыхъ освященнымъ мѣромъ поручили священникамъ.

Святѣйшее таинство тѣла и крови Христовыхъ совершается на престолѣ. Но престолъ и вся церковь, въ которой совершаются таинства и богослуженія, предварительно освящаются; въ неосвященной церкви служить нельзя, и учащіе, что можно и „въ простыхъ домѣхъ службу жертву возношенія возносить“, въ старыхъ церковныхъ Потребникахъ проклинаются какъ еретики (Потребникъ Іосифовскій 7160 г. л. 605). На освященіе церквей, во всѣхъ старыхъ и новыхъ Потребникахъ положенъ особый чинъ. И хотя, по нуждѣ, съ разрѣшенія и благословенія епископа освятить церковь могутъ и священники, но

въ сущности совершеніе сего священнодѣйствія принадлежитъ собственно епископу и безъ его разрѣшенія и повелѣнія священникъ освятить церковь не можетъ. И то, что составляетъ главную принадлежность церкви, антиминосъ, на которомъ совершается освященіе даровъ въ евхаристіи, ни при какой нуждѣ и ни къмъ кромѣ архіерея не можетъ быть освященъ. Архіерей особымъ чиномъ освящаетъ антиминосъ чрезъ молитвы и помазаніе святымъ мѣромъ, влагая въ нихъ и частицу святыхъ мощей. Когда антиминосъ выдается для священнодѣйствія на немъ въ какой-либо храмъ, то на немъ подписывается имя этого храма и имя архіерея, освятившаго антиминосъ, — самъ архіерей собственноручно подписывается на немъ. Освященіе храма и особенно главной его принадлежности — святаго антиминоса составляетъ такимъ образомъ третью отличительную принадлежность архіерейскаго сана, не дарованную священникамъ.

Вы знаете, что въ случаѣ какихъ-либо затрудненій относительно совершенія брака, встрѣченныхъ священникомъ, за разрѣшеніемъ этихъ затрудненій обыкновенно обращаются къ епископу. И это опять указываетъ на превосходство епископской власти предъ властію священника. И вообще епископъ есть главный судія и рѣшитель въ дѣлахъ вѣры и совѣсти. Право судить христіанина за неправомысліе, за ересь, за расколъ, и отлучать за эти грѣхи отъ Церкви принадлежитъ чину епископскому. Полноправными членами соборовъ, собиравшихся для суда надъ еретиками и раскольниками, были именно епископы. Только въ тѣхъ случаяхъ, когда какой-либо епископъ самъ лично не могъ присутствовать на соборѣ, онъ посылалъ вмѣсто себя своихъ священниковъ, или діаконовъ, и тогда они присутствовали на соборахъ, но назначеніе имѣли не отъ своего сана, а какъ представители посланшаго ихъ епископа. Если же священники и діаконы бывали и въ присутствіи своихъ епископовъ, то говорили и дѣйствовали только съ ихъ разрѣшенія.

Точно такъ же и право судить христіанина за грѣхъ, наложить на него епитимію, отлучить отъ причащенія и отъ входа въ церковь на общественную молитву, а равно простить и разрѣшить отъ грѣха и отъ запрещенія принадлежитъ собственно епископу. Объ этомъ говорится въ 39 правилѣ св. Апостоль и въ 6 и 43 собора Кароагенскаго. Вы спросите: а какъ же насъ исповѣдуетъ, разрѣшаетъ и запрещаетъ священникъ, и никогда мы не бывали на духу у архіерея? На это я отвѣчу вамъ словами блаженнаго Симеона Солунскаго (гл. 249 его книги л. 208): „И духовнаго отечества служеніе (духовничество).. толико священнѣйшее есть, яко сущыхъ епископовъ, а не пресвитеровъ, яко канони (т.-е. правила) глаголють. А еже пресвитеромъ дѣйствовати, таковое по нужди бываетъ и повелѣніемъ епископа и отсутствующу ему, не присущу“. Видите, — исповѣдь — дѣло епископовъ, и только по нуждѣ епископы разрѣшаютъ совершать ее пресвитерамъ. И не иначе, какъ по епископскому уполномочію или порученію, священникъ совершаетъ исповѣдь; а безъ этого уполномоченія совершать ее не можетъ. Такъ и въ грамотѣ, какую даетъ архіерей священнику, онъ говоритъ о себѣ: „мы утвердили ему (т.-е. священнику) власть тайнами святыми совершати челоувѣка въ жизнь христіанскую духовную: крещати, муропомазывать, исповѣдывать, литургисати, вѣнчати по волѣ и согласію мужа и жены, и елеопомазаніе надъ болящими совершати, надъ здоровыми же никакоже дерзати творити, и вся церковныя послѣдованія и чины дѣйствовати, яко служителю Христову и строителю таинъ Божіихъ“. А „кто безъ повелѣнія жѣстнаго епископа дерзнетъ пріимати помышленія и исповѣди (сказано въ Номоканонѣ), сидевый по правиломъ казнь пріиметь, яко преступникъ божественныхъ правилъ, ибо не точію себе погуби, но и елицы у него исповѣдашася, не исповѣдани суть, и елицѣхъ связа, или разрѣши, не исправлени суть“. Значить, въ таинствѣ исповѣди священникъ дѣйствуетъ только какъ довѣренный отъ своего

архіерея, по мѣрѣ полученнаго повелѣнія: есть повелѣніе совершать исповѣдь, онъ можетъ ее совершать; вѣтъ,— не можетъ. Понятно, что въ важнѣйшихъ случаяхъ онъ долженъ обращаться къ архіерею, ища у него, какъ у своего отца и господина, руководства и рѣшенія (Номоканонъ, л. 4).

Да и вообще можно сказать, что священникъ имѣетъ власть на совершеніе духовныхъ дѣлъ въ такой мѣрѣ, сколько даетъ ему епископъ. Эта мысль о полной его зависимости отъ епископа ясно выражена въ 39 правилѣ св. Апостоловъ: „безъ воли епископа своего пресвитеры, или діаконы да не творятъ ничтоже, тому бы поручени людіе Господни“; а въ толкованіи прибавлено: „и той хочетъ воздати слово о душахъ нашихъ“. Онъ, епископъ, есть настоящій или полноправный священникъ въ полномъ смыслѣ слова, такъ какъ можетъ совершать всѣ семь таинствъ; священники же только помощники его, вполне ему подчиненные и дѣйствующіе по мѣрѣ полученныхъ отъ него полномочій, а діаконъ только слуга архіерея и священника при совершеніи ими таинствъ и богослуженій. Епископъ есть настоящій самостоятельный пастырь, паства котораго включаетъ въ себя всѣ приходы епархіи, управляемые и пасомые отъ его имени подчиненными ему священниками: поэтому онъ есть и называется „архипастырь“ т.-е. начальникъ и старѣйшина не только народа, но и самихъ пастырей народа. Онъ есть отецъ самихъ отцовъ духовныхъ. Въ толкованіи на 55 правило св. Апостоловъ, епископы, для показанія ихъ значенія въ Церкви, уподобляются главѣ, а пресвитеры и діаконы — рукамъ. Всѣмъ извѣстно, сколько глава важнѣе рукъ. Руки дѣлаютъ то и столько, что и сколько вѣдитъ имъ голова, хотя тѣмъ самымъ много помогаютъ головѣ въ ея заботахъ о тѣлѣ. Церковь подобна тѣлу, — въ ней глава — епископъ, а руки — пресвитеры и діаконы: ими управляетъ епископъ, и безъ епископа они безсильны; но, управляемые имъ, они нужны для тѣла Церкви, „яко тѣми, сказано въ толко-

ваніи, правленіе церковное содѣваетъ епископъ⁴. Допустить, чтобы Церковь могла существовать безъ епископовъ съ одними священниками и діаконами, значило бы то же, что допустить существованіе живого тѣла безъ головы съ однѣми руками. Прибавлять ли, что мнимая безпоповщинская церковь, не имѣющая ни діаконъ со священниками, ни епископовъ, и безрукая и безглавая, слѣдовательно — мертвая?

Теперь для васъ понятно, какую важность для существованія Церкви имѣетъ священство и въ особенности старѣйшій его чинъ — епископство, или архіерейство. По слову блаженнаго Симеона Солунскаго, „безъ того ниже жертвенникъ будетъ, ниже хиротонія (рукоположеніе), ниже мѣро святое, ниже крещеніе, ниже убо христіане; чрезъ тое убо истинное христіанство и Христовы чрезъ тое вся тайны“ (кн. 1, гл. 77, л. 104). Слышите? Нѣтъ крещенія, нѣтъ христіанства тамъ, гдѣ нѣтъ епископа, и нѣтъ тамъ никакихъ таинствъ; а гдѣ нѣтъ таинствъ, тамъ нѣтъ и благодати, нѣтъ и спасенія. Надъ этими словами блаженнаго отца о важности епископскаго чина особенно долженъ задуматься безпоповецъ и всякій именуемый старообрядецъ, если только не откажется утверждать, что ошибается блаженный отецъ. Но тогда ему придется приписать такую же ошибку всѣмъ отцамъ и учителямъ Церкви, ибо всѣ они учатъ совершенно одинаково и согласно съ нимъ. И мы, православные, вѣримъ именно такъ, какъ они единогласно учатъ, и въ этой вѣрѣ должны неотступно пребывать.

Священникъ І. Полянскій.

Новѣйшая раскольниковская литература.

Новыя сочиненія, напечатанныя гектографическимъ способомъ, являются у раскольниковъ, и именно у раскольниковъ австрійскаго согласія, такъ часто и въ такомъ множествѣ, что не было и нѣтъ возможности своевременно извѣщать объ ихъ появленіи, а дѣлать разборъ ихъ, хотя бы и краткій, тѣмъ болѣе невозможно, да по правдѣ сказать и бесполезно. Всѣ онѣ повторяютъ однѣ и тѣ же, пущенныя въ ходъ по преимуществу Швецовымъ, лжи и клеветы на православную церковь, отличаясь одно отъ другого только большей, или меньшей степенью наглости и дерзости въ ругательствахъ о церкви. Вполнѣ достаточное понятіе о всѣхъ новѣйшихъ произведеніяхъ раскольниковской письменности въ этомъ отношеніи даетъ разбиравшаяся въ *Братскомъ Словѣ* книга Усова, соединившая въ себѣ, какъ въ фокусѣ, всѣ красоты, порознь встрѣчаемыя въ отдѣльныхъ сочиненіяхъ писателей Швецовской школы. О количествѣ же изданныхъ этими писателями сочиненій можно судить по недавно явившемуся „перечню трудовъ“ одного только раскольниковскаго Братства въ Москвѣ, именуемаго „Братствомъ честнаго и животворящаго креста“, изданныхъ въ теченіе двадцати пяти лѣтъ. „Перечень“ этотъ составляетъ приложение къ „Краткому очерку дѣятельности“ Братства „за двадцатипятилѣтіе его существованія“, который распространяется теперъ въ видѣ тетради,

оттиснутой на гектографѣ. Въ концѣ „очерка“ говорится: „Ведя массу мелкой(?) переписки съ провинціальною едино-вѣрною братією, члены нашего Братства кромѣ того занимались и крупными трудами — сочиняли различныя сочиненія по разнымъ церковнымъ вопросамъ и во многочисленныхъ копияхъ пользовали ими всѣхъ, кто имѣетъ любовь къ святому древлерусскому православію (?) и кто желалъ слышать слово правды(?) въ защиту святой Христовой церкви“. Такихъ, членами Братства „сочиненныхъ сочиненій“, появившихся въ теченіе двадцати пяти лѣтъ (1874—1898), и перечислено вслѣдъ за тѣмъ семьдесятъ пять.

Здѣсь мы встрѣчаемъ много извѣстныхъ намъ и имѣющихся у насъ „сочиненій“. О нѣкоторыхъ въ свое время говорилось, нѣкоторые даже разбирались подробно въ *Братскомъ Словѣ*: таковы напр. „Отвѣты на 13 вопросовъ Егора Антонова“ (№ 7; см. *Брат. Сл.* 1888 т. II); „Замѣчанія Антона Егорова“ (№ 13, см. *Брат. Сл.* 1894, т. I); пресловутые „105 вопросовъ Братства московскимъ миссіонерамъ“ (№ 34, см. *Брат. Сл.* 1891 г.); „Свѣдѣнія о мощахъ персидскихъ мучениковъ“ (№ 65) и др. Еще больше встрѣчаемъ здѣсь незнакомыхъ сочиненій. Между ними, по самому заглавію, наиболѣе интересны касающіяся внутреннихъ вопросовъ въ самомъ расколѣ, по которымъ московскіе братчики расходятся во мнѣніяхъ съ большинствомъ послѣдователей австрійскаго же раскола, или съ нѣкоторыми властными его представителями. Таковы, напр., слѣдующія сочиненія: „Предложенія Московскому Совѣту объ исправленіи нѣкоторыхъ нарушеній членами нашей Христовой церкви“ (№ 16)¹⁾; „Заявленіе Братства ко всѣмъ епископамъ россійской области съ просьбою о созваніи ежегодныхъ областныхъ соборовъ“ (№ 23); „Критическій разборъ первой статьи Устава Московскаго Духовнаго Совѣта“ (№ 30). Извѣстно, что братчики не пользовались расположеніемъ Савватія и сами были

¹⁾ Любопытно это выраженіе: „нашей Христовой церкви“. Значить, по ученію братчиковъ есть и другая еще истинная Христова церковь, къ которой они не принадлежатъ.

недовольны имъ, особенно его упорнымъ нежеланіемъ собирать ежегодно соборы раскольниковъ епископовъ, равно какъ недовольны были и состоявшимъ подъ его предсѣдательствомъ Духовнымъ Совѣтомъ: указанныя сочиненія и были, очевидно, вызваны этимъ недовольствомъ.

Но особенно любопытна „Докладная записка выборнымъ Московскаго старообрядческаго общества по поводу распространенія нѣкоторыми членами клира Рогожскаго Кладбища ученія, что будто бы благодать Святаго Духа въ таинствахъ еретиковъ 2-го и 3-го чина присутствуетъ“ (№ 21). Вопросъ о томъ, дѣйствуетъ ли благодать Св. Духа въ таинствахъ еретиковъ третьяго и втораго чина, равносильный вопросу: гдѣ Амвросій, принятый въ расколъ, какъ еретикъ втораго чина, получилъ благодать архіерейства, — въ греческой церкви, или уже въ расколѣ? — есть самый щекотливый и трудный для раскольниковъ австрійскаго согласія: и положительное и отрицательное его рѣшеніе одинаково ставить ихъ въ безвыходное положеніе. Бывшій казанскій епископъ Пафнутій, не находя возможнымъ доказать, что благодать архіерейства преподана Амвросію въ расколѣ принявшимъ его бѣглымъ раскольниковымъ попомъ Иеронимомъ, рѣшалъ вопросъ въ положительномъ смыслѣ, т.-е. что даже у еретиковъ втораго чина, какими раскольники признаютъ членовъ грекороссійской церкви, въ таинствахъ благодать Св. Духа преподается, и Амвросій получилъ благодать архіерейства при самомъ поставленіи своемъ въ епископы, отъ константинопольскаго партіарха. Мнѣніе Пафнутія было принято нѣкоторыми духовными и свѣтскими лицами въ старообрядчествѣ. Но братчики, со Швецовымъ во главѣ, были весьма недовольны такимъ рѣшеніемъ вопроса: они справедливо находили это рѣшеніе не соответствующимъ каноническимъ постановленіямъ о еретикахъ втораго чина и господствующему въ старообрядчествѣ ученію, что у еретиковъ (всѣхъ вообще) „ни единыя тайны нѣсть“, и при томъ ясно сознавали, что такимъ рѣшеніемъ вопроса даютъ неотразимое противъ себя оружіе православнымъ, которые потребуютъ отъ нихъ отвѣта: какъ же могли они

прервать общеніе съ церковію, въ таинствахъ которой, по ихъ собственному сознанію, присутствуетъ благодать Св. Духа? почему не принимаютъ ея таинствъ, если они благодатны, и не только не принимаютъ, но и дерзаютъ получившихъ ея благодатныя таинства подвергать вторичному муропомазанію, какъ дерзнули перемазать и самого митрополита Амвросія своимъ фальшивымъ муромъ чрезъ посредство бѣглопопа? Поэтому братчики съ своимъ Швецовымъ признали удобнѣйшимъ рѣшеніе указаннаго вопроса въ отрицательномъ смыслѣ и, какъ видно изъ ихъ докладной записки, стараются утвердить въ австрійскомъ расколѣ это именно рѣшеніе его, то-есть что въ таинствахъ еретиковъ второго и третьяго чина благодать Св. Духа не присутствуетъ, и значитъ Амвросій получилъ благодать архіерейства не въ греческой церкви, отъ которой приходящіе пріемяются у старообрядцевъ какъ еретики втораго чина, не при самомъ рукоположеніи въ епископскій санъ, не отъ патріарха константинопольскаго. Но такъ, именно въ строго раскольническомъ духѣ, рѣшая вопросъ объ Амвросіи, братчики неизбѣжно встрѣчаются съ другимъ вопросомъ, который предлагаютъ имъ православные и на который они опять не могутъ отвѣтить удовлетворительно: гдѣ же и отъ кого Амвросій получилъ благодать архіерейства на поставленіе имъ епископовъ и поповъ? У нихъ, въ расколѣ, онъ не могъ получить ея, ибо у нихъ не было епископовъ, которыми единственно принадлежитъ власть совершать хиротонію въ священныя саны, сообщать другимъ благодать архіерейства и іерейства; тѣмъ паче не могъ преподать благодать архіерейства, (по ихъ понятію) не имѣвшему оной, Амвросію бѣглый попъ Іеронимъ, когда и законный, дѣйствительный священникъ не имѣетъ на то ни силы ни власти. И остается такимъ образомъ ихъ Амвросій безблагодатнымъ; таковыми же называются и всѣ происшедшіе отъ него и чрезъ него ихъ епископы и попы. Таковъ результатъ и принятаго братчиками рѣшенія вопроса о присутствіи благодати въ таинствахъ еретиковъ втораго и третьяго чина. Но они скорѣе готовы подчиниться вытекающимъ отсюда неразрѣшимымъ затрудне-

нїямъ, нежели измѣнить сколько-нибудь духу раскола и сколько-нибудь поступиться въ пользу ненавистной имъ греко-россійской церкви, какъ дѣлалъ это Пафнутїй, рѣшая вопросъ въ положительномъ смыслѣ, и какъ дѣлають послѣдующіе ему „нѣкоторые члены клира Рогожскаго Владбища“ (Не Петръ ли Драгуновъ?). Являясь именно ревнителями, трепещущими, какъ бы не угасить духъ раскола, братчики и издають свою „Докладную записку“ противъ этихъ, снисходительныхъ къ грекороссійской церкви, рогожскихъ клириковъ. Вообще, братчики въ своихъ изданїяхъ выступаютъ истинными представителями раскола со всѣмъ его фанатизмомъ. Они издали даже сочиненіе „О брадобритїи“ (№ 47), написанное въ духѣ Софронїа, т.-е. въ строго раскольническомъ духѣ, тогда какъ и самъ Павелъ Бѣлокриницкїй не одобрилъ Софронїевскихъ, а теперь Швецовскихъ воззрѣній на брадобритіе (см. *Ист. Бѣлокр. свящ.* вып. II, стр. 456—458)¹⁾.

Впрочемъ объ изданїяхъ раскольническаго Братства мы начали говорить не съ тою цѣлю, чтобы излагать ихъ содержаніе и дѣлать объ нихъ сужденіе, а собственно затѣмъ, чтобы показать, какъ расплодилось въ послѣдніе двадцать пять лѣтъ раскольническая литература именно у раскольниковъ австрійскаго согласія: однимъ раскольническимъ Братствомъ въ Москвѣ издано за это время *семьдесятъ пять* сочиненій! Но сочиненія эти, если не по количеству, то по качеству составляютъ еще ничтожную долю всей новѣйшей раскольнической литературы. Сами братчики въ концѣ своего „Перечня“ говорятъ: „Въ этотъ перечень не вошли *многочисленные* и различные труды иногородныхъ членовъ нашего Братства, какъ-то: преосвященнаго Арсенїа епископа Уральскаго и Оренбургскаго²⁾, преосвящен-

1) Мы имѣли случай замѣтить, что Швецовъ въ своемъ новосочиненномъ чинѣ исповѣди, за которой такъ восхвалялъ его Шарановъ, приравниваетъ брадобритіе даже къ содомскому грѣху.

2) Почему же Швецовъ отнесенъ къ „иногороднымъ“ членамъ Братства? Кажется, до назначенія въ Оренбургъ, онъ былъ московскимъ и главнымъ изъ московскихъ дѣятелей австрійскаго раскола, хотя и уѣзжалъ по временамъ въ свое Безводное.

наго Антонія епископа Тобольскаго и Колыванскаго¹⁾, священно-игумена Теофилакта, священно-іерея Іоанна Иголкина, священно-іерея Дмитрія Смирнова²⁾, братьевъ Мельниковыхъ³⁾, Івана Григорьевича Усова и другихъ“. Сочиненія названныхъ здѣсь писателей не только „многочисленны“, но нѣкоторыя обширны и объемисты, какъ напр. заграничныя печатныя изданія самого Швецова, „Сборники“, „Истинность“ и проч., и какъ громадная книга Усова, составляющая впрочемъ плодъ соединенныхъ трудовъ всѣхъ передовыхъ раскольническихъ (и служащихъ расколу) писателей, разборъ которой продолжается и въ настоящей, послѣдней книгѣ *Братскаго Слова*“. Любопытно, что братчики въ своемъ „Перечнѣ“, назвавъ какихъ-то невѣдомыхъ писателей: „преосвященнаго Антонія“ и „священно-игумена Теофилакта“, совсѣмъ не упомянули о двухъ весьма видныхъ раскольническихъ писателяхъ, — о Перетрухинѣ и Механиковѣ (или зачислили ихъ въ число *и другихъ?*): оба они, какъ видно, не пользуются расположеніемъ г-дъ братчиковъ. А между тѣмъ сочиненія Перетрухина, особенно его „Мечъ“, очень распространены и уважаются въ расколѣ, а книга Механикова составляетъ наиболѣе замѣчательное явленіе въ новѣйшей раскольнической литературѣ⁴⁾. И тотъ и другой писатель не пользуются расположеніемъ

1) Объ этомъ, „преосвященномъ“, да еще писателѣ, доселѣ не было и слышно. Сколько же, значить, расплодилось теперь раскольническихъ „преосвященныхъ“!

2) Однако въ „Перечнѣ“ есть „Докладъ священника Смирнова и Василя Мельникова архіепископу Савватію о поѣздѣ ихъ на Кавказъ для дополненія изслѣдованія о святыхъ мощахъ персидскихъ мучениковъ“ (№ 61). Объ этомъ „Докладѣ“ мы имѣли случай говорить въ *Брат. Сл.*

3) Къ удивленію, „братья Мельниковы“ упомянуты здѣсь не очень уважительно, безъ указанія ихъ имени и отчества, тогда какъ далѣе съ особымъ почтеніемъ называется по имени и отчеству г. Усовъ. Вѣдь гг. Мельниковы могутъ и обидѣться. Жаль, что не перечислены ихъ сочиненія, — между ними, конечно, первое мѣсто заняла бы ихъ заграничная газета „Слово Правды“.

4) И „Мечъ“ Перетрухина и книга Механикова разобраны въ *Брат. Сл.* (1890 и 1895 гг.).

братчиковъ, какъ надо полагать, потому, что не раздѣляютъ тѣхъ лукавыхъ софистическихъ уловокъ въ защитѣ австрійской лжеіерархіи, какія ввелъ Швецовъ и вслѣдъ за нимъ усердно практикуютъ его поклонники, именуемые братчики, — и тотъ и другой не прибѣгаютъ къ этимъ уловкамъ и не одобряютъ ихъ, а также не защищаютъ и еретическихъ Швецовскихъ ученій о подлѣтномъ рожденіи сына Божія отъ Бога Отца, о непорочномъ зачатіи Дѣвы Маріи¹⁾ и др. Особенно о Механиковѣ должно сказать, что онъ несомнѣнно лучший, наиболѣе свѣдушій и начитанный, равно какъ наиболѣе разумный и (сколько возможно для раскольника) безпристрастный пзъ всѣхъ новѣйшихъ раскольническихъ писателей.

Кстати. Предъ нами новое, уже третье, изданіе упомянутой обширной книги Механикова, имѣющей теперь слѣдующее заглавіе: „Историко-каноническое обзорніе старообрядческаго общества, какъ церкви Христовой. Первый систематическій опытъ изложенія, вновь пересмотрѣнный авторомъ и значительно дополненный. Свящ. В. Механикова. 1897 г.“. Не излишне сказать объ этомъ новомъ изданіи книги, уже подробно разобранной у насъ, нѣсколько словъ.

Любопытно прежде всего „Предисловіе къ 3-му изданію“. Приводимъ его вполнѣ:

„Настоящее сочиненіе наше — историко-каноническое обзорніе старообрядческаго общества, было выпущено въ свѣтъ, въ первый разъ, въ 1893 году и обратило на себя благосклонное вниманіе (вниманіе?) всего православно-старообрядческаго міра. *Только не нравилось и не могло нравиться оно редактору противостарообрядческихъ спеціальныхъ бойцовъ(?)* Н. И. Субботину, который, замѣтивъ, что это сочиненіе болѣе или менѣе успѣшно можетъ противодействовать ихъ работѣ, немедленно же *принялся, подъ именемъ одного изъ своихъ агентовъ, Егора Антонова, за его разборъ.* По порядку полемическихъ приемовъ на насъ лежала обязанность сдѣлать на этотъ разборъ критико-апологетическое замѣчаніе. Но такъ какъ дѣлать разборъ оказалось работою далеко не легкою и при-

¹⁾ Любопытно, что братчиками издано даже сочиненіе „О непорочномъ зачатіи Дѣвы Маріи“ (по Перечню № 74): ясно, что они, съ своимъ учителемъ, принимаютъ этотъ новый латинскій догматъ.

шлось *натисать Антонову* цѣлую толстую книгу около шести сотъ страницъ убористаго шрифта, переливая все то же и то же, что онъ переливалъ въ разборахъ и на другія старообрядческія сочиненія, изъ которыхъ нѣкоторыя(?) обстоятельно уже опровергнуты старообрядцами: то при нашемъ замѣчаніи она(?) должна возрасти болѣе, чѣмъ вдвое. Такая книга, по немѣнѣю нами своей типографіи, была бы слишкомъ тяжела для насъ, да и обременительна для читателя. Поэтому и по *совету многихъ нашихъ друзей*, мы заблагоразсудили ограничиться лишь пересмотромъ нашей книги. При чемъ пересмотрѣли весь текстъ ея и сдѣлали въ немъ значительныя измѣненія и дополненія. Исправленія и дополненія коснулись главнымъ образомъ въ большей степени главъ 2, 3 и 4-й. Главу о церкви Христовой мы выдѣлили въ отдѣльную главу и по возможности полнѣе опредѣлили Христову церковь: по ея существу, формѣ, принадлежности къ ней, вѣрованію въ нее и обѣтованію о ней. Значительно обогатили фактическую(?) сторону книги изъ священнаго писанія и преданія и изъ *новыхъ данныхъ современной богословской литературы и науки*. Такимъ образомъ книга наша, смѣемъ надѣяться, пріобрѣла большее совершенство и значительно, разумѣется, увеличилась въ объемѣ“.

Мы назвали г. Механикова наиболѣе безпристрастнымъ изъ новѣйшихъ раскольническихъ писателей; но въ этомъ „предисловіи“, именно въ томъ, что говорится о разборѣ его книги, также лично о мнѣ и авторѣ разбора Е. А. Антоновѣ, г. Механиковъ показалъ, какъ мало способенъ къ безпристрастію и добросовѣстности даже и наиболѣе безпристрастный раскольническій писатель настоящаго времени, тронутый растлѣвающей цивилизаціей. Если, называя меня „редакторомъ противораскольническихъ спеціальныхъ бойцовъ“, г. Механиковъ сказалъ только негѣлость (ему, спеціальному раскольническому бойцу, надлежало бы знать, что редактируются сочиненія, а не авторы сочиненій), то далѣе онъ уже говорить обо мнѣ, съ явной недобросовѣстностью, совершенную ложь, утверждая, что будто бы я „подъ именемъ одного изъ своихъ агентовъ принялся за разборъ“ его книги. Никакихъ „агентовъ“ я не имѣю и вовсе не нуждаюсь въ нихъ, а подъ чужимъ именемъ никогда и ничего не писалъ и не печаталъ:

вы, г-нъ Механиковъ, возводите на меня явную клевету. И разборъ вашей книги написанъ не мною, а самимъ Е. А. Антоновымъ, — я только редактировалъ его трудъ; мои же собственныя, дополнительныя замѣчанія на вашу книгу я дѣлалъ подѣ строкою, прямо означая, что они принадлежать *Редакціи*, какъ имѣлъ обычай дѣлать, редактируя и другія, изданныя мною, сочиненія. Впрочемъ, какъ бы въ оправданіе изреченія: *сома неправда себѣ*, вы сами сейчасъ же проговорились, что сказали обо мнѣ ложь, ибо далѣе пишете, что „Антонову пришлось написать цѣлую толстую книгу“ противъ васъ. Если по вашему собственному признанію именно Антоновъ написалъ разборъ вашего сочиненія, составившій „цѣлую книгу“, то зачѣмъ же вы сказали передъ этимъ, будто не Антоновъ, а я подѣ именемъ Антонова, написалъ этотъ разборъ? „Гдѣ логика, гдѣ здравый смыслъ?“ — спрошу васъ, подражая вашему соратнику Усову. О разборѣ вашей книги вы выражаетесь очень презрительно, — вы говорите, что въ немъ Антоновъ „переливалъ все то же и то же, что онъ переливалъ въ разборахъ и на другія старообрядческія сочиненія, изъ которыхъ нѣкоторыя(?) обстоятельно(!) уже опровергнуты старообрядцами“. Это справедливо, что Е. А. Антонову (и не ему одному) приходится, не „переливать“, а повторять нерѣдко одно и то же при разборѣ раскольническихъ сочиненій; но тутъ вина не на немъ, а именно на самихъ авторахъ этихъ сочиненій, — они-то именно, эти раскольническіе авторы, „переливаютъ одно и то же“ (особенно, когда говорятъ о дуперстіи), повторяютъ все однѣ и тѣ же клеветы на церковь, одни и тѣ же измышленія въ защиту раскола и особенно въ защиту австрійской іерархіи, много разъ ясно и рѣшительно опровергнутыя, не обращая вниманія на эти опроверженія, или лукаво и натягательно перетолковывая ихъ: поэтому при разборѣ Швецовскихъ, Усовскихъ и прочихъ сочиненій (въ томъ числѣ и вашего) приходится по необходимости повторять прежнее, всегда впрочемъ дополняя и подкрѣпляя новыми доказательствами. Итакъ, Е. А. Антонова вы напрасно упрекаете за повторенія, — упреку подлежатъ

тѣ, кто вызываетъ на повторенія. И достоинству сочиненій Е. А. Антонова эти повторенія нимало не вредятъ, — напротивъ еще придаютъ имъ особую цѣну, способствуя лучшему укорененію въ умѣ читателя тѣхъ истинъ и свидѣтельствъ, которыми опровергаются лжеученія раскола. Да и ваше презрѣніе къ разбору вашей книги только напускное, заявленное съ тою цѣлю, чтобы оправдать себя, почему не обратили на него должнаго вниманія. Въ темныхъ и даже не совсѣмъ грамотныхъ выраженіяхъ (а вообще-то вы пишете не только грамотно, но даже литературно) сообщаете вы, что на разборъ пришлось бы написать книгу вдвое болѣе самаго разбора, а она по неимѣнію своей типографіи была бы слишкомъ тяжела для васъ и „обременительна для читателя“, что „поэтому и по совѣту многихъ друзей заблагоразсудили ограничиться лишь пересмотромъ книги“, т.-е. оставить разборъ безъ рассмотрѣнія. Итакъ, уже не слабость, или ничтожество замѣчаній Е. А. Антонова выставляете вы причиной, почему оставили ихъ безъ рассмотрѣнія, а то, что рассмотрѣніе это составило бы большую книгу, изданіе которой было бы тяжело для васъ и обременительно (почему-то) для читателей. Однако вы, и не имѣя типографіи, не затруднились издать въ третій¹ разъ вашу обширную книгу, которая въ этомъ третьемъ изданіи имѣетъ 680 страницъ убористаго уставнаго письма: значить, не могло быть затрудненія издать, вмѣсто нея, книгу вашихъ замѣчаній на разборъ. И потомъ, въ этомъ самомъ, „вновь пересмотрѣнномъ и значительно дополненномъ“ изданіи вашей книги развѣ не могли вы представить краткія замѣчанія хотя бы противъ нѣкоторыхъ, наиболѣе важныхъ пунктовъ разбора? Однако, этого не сдѣлано. По всему видно, что вы и сами сознаете силу разбора, о которомъ выразились съ напускнымъ презрѣніемъ, сознаете и трудность опровергнуть его, почему и признали удобнѣйшимъ хранить о немъ молчаніе, а издать книгу въ прежнемъ ея видѣ, только съ „значительными дополненіями“. Потому же, видно, посовѣтовали вамъ сдѣлать это и ваши „многочисленные друзья“...

Итакъ, книга г. Механикова и въ третьемъ изданіи не от-

личается по своему содержанию и, какъ самъ онъ выразился въ томъ же предисловіи, „по духу изложенія“ отъ перваго изданія: поэтому замѣчанія на нее, сдѣланныя Е. А. Антоновымъ и изданныя нами, остаются въ прежней силѣ и имѣютъ полное приложение и къ этому ея изданію.

„Пересмотру“ подверглась главнымъ образомъ, какъ свидѣтельствуешь и самъ авторъ, статья о церкви, выдѣленная имъ въ особую главу. Это справедливо, и здѣсь онъ много попользовался извѣстной нашимъ читателямъ книгой г-на Аквилонова, которая защитнику старообрядческой именуемой церкви оказалась очень пригодною. „Новыми данными *современной* богословской литературы и науки“ г-нъ Механиковъ „обогадил“ также и другія главы своей книги въ новомъ ея изданіи¹⁾. Страницы ея, по обычаю, украшены не только пменами профессоровъ Голубинскаго, Каптерева и др., но и иностранныхъ — Робертсона, Фаррара... Эти ссылки въ защиту раскола на „современныхъ“, особенно протестантскихъ ученыхъ, встрѣчаемыя нерѣдко и у Механикова, и у Усова, и у другихъ раскольническихъ писателей Швецовской школы, составляютъ вообще характеристическую особенность новѣйшей раскольнической литературы. Не потому ли г. Механиковъ упрекаетъ и сочиненія Е. А. Антонова въ отсутствіи новаго, въ „переливаніи того же и того же“, что въ нихъ дѣлаются ссылки все на то же и то же священное писаніе, все на тѣ же и тѣ же святоотеческія творенія, да старопечатныя книги, которыя г. Швецовъ съ своими питомцами давно уже сдалъ окончательно въ архивъ, какъ негодный хламъ? — Вотъ если бы Е. А. Антоновъ ссылался въ защиту православной церкви на Робертсоновъ, да Фарраровъ, тогда должно быть заслужилъ бы вниманіе въ глазахъ г. Механикова. Увы! до какого искаженія Швецовъ довелъ пытливію раскольническую литературу! Какъ не походить она на прежнюю,

¹⁾ Впрочемъ богатство это онъ заимствовалъ не изъ одной „современной богословской литературы и науки“, а не побрезговалъ даже заимствовать изъ *Русскаго труда* либерально-славянофильскую богатую Шарашова.

строгую и солидную, хотя бы времени Денисова и Ивана Алексѣева¹⁾).

Г-нъ Механиковъ, кажется, и самъ чувствовалъ неловкость, дѣлая въ подерѣвленіе своихъ словъ ссылки на протестантскихъ писателей. Въ одномъ мѣстѣ, приведа выписку изъ книги Фаррара, гдѣ утверждается постепенность образованія церковной іерархіи, завершившагося будто бы только уже около времени Кириана Карвангенскаго, въ которомъ „первые епископская должность(?) достигла своего полного развитія“, г. Механиковъ дѣлаетъ подѣ строкой слѣдующее любопытное примѣчаніе:

„На это свидѣтельство и подобное (подобныя?) ему быть можетъ нѣкоторые замѣтятъ, что полагаться нельзя: такъ какъ это свидѣтельство протестантскихъ (sic) богослововъ. Авторъ англійскаго изданія книги, хотя и дѣйствительно протестантъ епископальной церкви, которая все-таки признаетъ однако всѣ три степени церковной іерархіи и содержитъ ихъ, — но переводъ его сдѣланъ русскимъ богословомъ и для русскихъ. Между тѣмъ переводчикъ это мѣсто не отмѣтилъ ошибкой англійскаго богослова, автора книги. *Это молчаніе переводчика, слѣдовательно, и служить уже нѣкоторымъ образомъ подтвержденіемъ мнѣнія англійскаго богослова, основаннаго на фактахъ исторіи. Поэтому и мы привели его въ нашемъ трудѣ. Такъ мы смотримъ и въ другихъ случаяхъ на подобныя свидѣтельства*“ (л. 174 об. и 175).

Примѣчаніе поистинѣ любопытное! Раскольническій писатель приводитъ свидѣтельство протестантскаго писателя съ полнымъ довѣріемъ, какъ несомнѣнно правильное, только потому, что не оговорилъ его, какъ неправильное, и „нѣкоторымъ образомъ подтвердилъ“ переводчикъ, „русскій (к-нечно, православный) богословъ“! Дѣло не въ томъ, хорошо ли

¹⁾ Къ счастью ихъ, выѣшніе раскольническіе писатели не знаютъ иностранныхъ языковъ и пользуются только русскими переводами протестантскихъ богословскихъ и церковно-историческихъ сочиненій; а если бы знали, какихъ свидѣтельствъ противъ православія набрались бы у иностранныхъ богослововъ, особенно нѣмецкихъ, отрицательнаго направленія!

сдѣлалъ переводчикъ, „русскій богословъ“, не оговорявъ и подтвердивъ приведенныя слова протестантскаго богослова, а въ томъ, что для раскольниковскаго писателя слово протестантскаго богослова получаетъ значеніе и достовѣрность только тогда, когда его „нѣкоторымъ образомъ“ подтверждаетъ богословъ православной великороссійской церкви. Это, по свидѣтельству г. Механикова, у нынѣшнихъ раскольниковскихъ писателей общее правило: „такъ мы смотримъ и въ другихъ случаяхъ на подобныя (т.-е. протестантскія) свидѣтельства“, говоритъ онъ. Но вѣдь это есть со стороны раскольниковъ невольное признаніе полной авторитетности православной россійской церкви въ рѣшеніи богословскихъ и церковно-историческихъ вопросовъ. Жаль только, что оно является у раскольниковскихъ писателей лишь въ тѣхъ немногихъ случаяхъ, когда кто-нибудь изъ „русскихъ богослововъ“ обронитъ что-нибудь „нѣкоторымъ образомъ“ благопріятствующее расколу...

Настоящей статьёй мы желали еще разъ обратить вниманіе на распространяющееся все шире и шире изданіе, направленнаго противъ церкви, сочиненій раскольниковъ австрійскаго согласія, сплотившихся для этой цѣли въ дружное общество, въ которомъ участвуютъ и писатели не раскольники, имѣющіе интересъ служить расколу. Зло, причиняемое этими искусно и широко распространяемыми сочиненіями, несомнѣнно и велико. Противодѣйствіе имъ^т литературнымъ способомъ необходимо. „Братское Слово“ по возможности исполняло эту обязанность. Теперь, съ его прекращеніемъ, столь важное дѣло не должно быть и, надѣмся, не будетъ прекращено.

Торжество австрійскаго раскола въ Москвѣ.

Вотъ чтò напечатано въ одной изъ московскихъ маленькихъ газетъ въ № отъ 31 мая:

На дняхъ состоялось освященіе обновленнаго лѣтняго храма на Рогожскомъ старообрядческомъ кладбищѣ, центрѣ всего раскола въ Россіи. На обновленіе внутренняго вида храма, или часовни, какъ его называютъ теперь старообрядцы, затрачено, какъ мы слышали, нѣсколько десятковъ тысячъ рублей. Ремонтъ тянулся около двухъ лѣтъ. *Освященіе было совершено чрезвычайно торжественно самимъ старообрядческимъ архіереемъ Іоанномъ Картушинымъ.* Почему-то такое освященіе состоялось въ назначенный день вечеромъ въ 8 часовъ, а не утромъ, какъ это принято у православныхъ. Старообрядческій архіерей по прибытіи на Рогожское кладбище былъ встрѣченъ почитателями Рогожскаго богадѣленнаго дома и совершалъ освященіе обновленнаго храма-часовни въ полномъ архіерейскомъ облаченіи, при пѣвнн хора мѣстныхъ дьячковъ, одѣтыхъ въ парадные кафтаны съ золотыми пуговицами, спитые для нихъ однимъ изъ богачей-старообрядцевъ. Въ сослуженіи съ Іоанномъ Картушинымъ приняли участіе всѣ рогожскіе попы и даже престарѣлый Петръ Драгуновъ, давно уже устранный (?) отъ совершенія службъ¹⁾.

Это есть дѣйствительно торжество, и неслыханное торжество австрійскаго раскола въ Москвѣ, даже во всей Россіи, ибо московское Рогожское Кладбище, бывшее прежде центромъ

---

1) *Рус. Сл.* Почти то же самое напечатано и въ другихъ, даже большихъ газетахъ. Мы не провѣряли и не имѣемъ возможности провѣрить справедливость сказаннаго здѣсь; но полагаемъ, что газеты, на которыя и возлагаемъ отвѣтственность, собрали точныя свѣдѣнія о происходившемъ на Кладбищѣ, когда излагаютъ происходившее такъ точно и такъ огласно.

всего бѣглопоповщинскаго раскола, теперь есть центръ именно всего австрійскаго раскола въ Россіи (но не центръ раскола вообще, какъ утверждаетъ газета). Оно сдѣлалось такимъ центромъ съ того времени, какъ завладѣли имъ послѣдователи австрійскаго жесвященства, отнявъ его у настоящихъ, дѣйствительныхъ владѣльцевъ, основавшихъ и устроившихъ его при Екатеринѣ II, называвшихся и называющихся старообрядцами, „пріемлющими бѣгствующее отъ Великороссійской церкви священство“. Ни при этихъ, законныхъ владѣльцахъ Рогожскаго Кладбища, даже въ пору полного процвѣтанія бѣглопоповщины, когда у нихъ имѣлись „дозволенные“ указомъ Александра I бѣглые попы, ни послѣ того, когда водворились на Кладбищѣ и стали властвовать поповцы австрійскаго согласія, — никогда не бывало здѣсь торжества, подобнаго недавно устроенному этими послѣдними.

При бѣглопоповцахъ, когда они, благодаря снисходительности къ нимъ и небезкорыстному потворству ближайшихъ правительственныхъ лицъ, въ царствованіе Екатерины и Александра I успѣли воздвигнуть на Рогожскомъ Кладбищѣ обширныя, величественныя храмы, а подъ конецъ царствованія Александра имѣли здѣсь многочисленный соборъ „дозволенныхъ“ бѣглыхъ поповъ, эти попы ихъ, несмотря на всю свободу, какой пользовались, никогда не дерзали служить обѣденъ въ кладбищенскихъ храмахъ, а обыкновенно служили часы и обѣдницы, за которыми, во время говѣній, причащали рогожцевъ запасными дарами, приготовленными во время служеній въ потаенныхъ церквахъ, у разныхъ рогожскихъ „матерей“, а не въ этихъ величественныхъ храмахъ. Надобно полагать, что алтари въ этихъ храмахъ оставались даже и не освященными положеннымъ чиномъ. Когда потомъ, въ послѣдніе годы царствованія незабвеннаго императора Николая Павловича, явились въ Москвѣ первые раскольническіе архіереи и попы австрійскаго поставленія и когда принявшіе ихъ московскіе поповцы стали мало-по-малу завладѣвать Рогожскимъ Кладбищемъ, то самые эти архіереи и попы, Софроній и Антоній съ своими ставленниками, являлись на Кладбище только

подъ величайшимъ секретомъ, соблюдая крайнюю осторожность, даже переряженные, какъ напримѣръ Антоній въ царикѣ и крестьянскомъ платьѣ (о чемъ, даже съ нѣкоторымъ умилениемъ, рассказываетъ его биографъ — Швецовъ), и если служили, то въ „тайникѣ“ у какой-нибудь матери Александры, или матери Пулькерин. А послѣ того, какъ при императорѣ Александрѣ II послѣдовало запечатаніе и самыхъ алтарей въ рогожскихъ часовняхъ, то доступъ сюда для лицъ австрійскаго духовенства сдѣлался и еще труднѣе. Но потомъ уже начинается постепенное господствованіе здѣсь этого лже-священства. Вліятельные по своему положенію и богатству поповцы австрійскаго согласія, подъ предлогомъ принесенія присяги на вѣданство новому государю, искусно вводятъ сюда своихъ поповъ, явобы только на этотъ случай, но уже съ этого времени не выводятъ и окончательно водворяютъ ихъ здѣсь, устроивъ богатыя помѣщенія для всего причта, состоящаго изъ нѣсколькихъ поповъ и дьяконовъ, — мало того, — у запечатаннаго алтаря ставятъ новый, въ которомъ попы ихъ и начинаютъ служить обѣдни, чего дотолѣ, какъ сказано выше, не бывало здѣсь даже и при „дозволенныхъ“ попахъ. Эта крайняя дерзость однако не осталась безъ наказанію, ибо тогда во главѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ поставленъ былъ мужъ свѣтлаго ума, непоколебимой энергіи и преданности закону — графъ Д. А. Толстой: незаконно поставленный алтарь былъ вынесенъ, и служеніе обѣденъ въ рогожскихъ часовняхъ австрійскими попами прекратилось. Но попы эти, обманомъ введенные на Кладбище, все же остались здѣсь и продолжаютъ отправлять свои службы. Такимъ образомъ расколъ австрійскаго согласія овладѣлъ Рогожскимъ Кладбищемъ, и попы австрійскаго поставленія крѣпко застѣли въ немъ. И однакоже сами лжеепископы ихъ, именующіеся московскими, ни Антоній, ни Савватій, никогда не смѣли открыто являться туда, хотя бы даже при нарочитыхъ случаяхъ, напримѣръ при погребеніи почетныхъ въ расколѣ лицъ. А вотъ наконецъ теперь, какъ о томъ возвѣщается даже въ газетахъ для свѣдѣнія всему міру, именуемый москов-

скій архієпископъ раскольниковъ австрійскаго согласія Іоаннъ Картушинъ открыто является на Кладбище, почетно встрѣчается здѣсь „попечителями богадѣленнаго дома“ и съ „чрезвычайной торжественностью совершаетъ освященіе“ обновленной; лѣтней часовни, на что, разумѣется, не дерзнулъ бы безъ дозволенія и разрѣшенія подлежащей власти!

Газета недоумѣваетъ, „почему освященіе состоялось вечеромъ въ 8 часовъ, а не утромъ, какъ принято у православныхъ“. Почему? — Это секретъ той канцеляріи, или той власти, которою дозволено расколическому архіерею открыто и торжественно вступить на Рогожское Кладбище и съ „чрезвычайною торжественностью“ совершить здѣсь освященіе часовни. Можетъ-быть сія канцелярія, или власть полагала, что, дозволивъ расколическому архієпископу Москвы все это исполнить только вечеромъ, она не такъ жестоко оскорбитъ православную церковь и архиѳастырей Москвы, какъ если бы дозволила то же самое дѣлать утромъ, „какъ принято у православныхъ“. Газета, повидимому, недовольна такимъ напраснымъ, по ея мнѣнію, отличеніемъ расколическаго служенія отъ православнаго, — желала бы и въ этомъ отношеніи полного равенства между расколомъ и церковію; а мы полагаемъ, что сущность и значеніе событія нимало не измѣнились отъ того, утромъ или вечеромъ оно происходило. Его сущность и значеніе заключаются въ томъ, что расколическій именуемый архієпископъ Москвы, несомнѣнно, съ дозволенія мѣстнаго правительства, открыто и торжественно вступаетъ въ Рогожское Кладбище, чествуется здѣсь именитыми представителями австрійскаго раскола и совершаетъ въ великолѣпной и прежде, а теперь со всею роскошью отдѣланной часовнѣ, архієрейское служеніе (въ чемъ бы оно ни состояло), чего *доселъ никогда не бывало* и, какъ само собою понятно, чѣмъ наносится оскорбленіе православію и православнымъ пастырямъ древнеправославной столицы православнаго Россійскаго государства¹⁾. Вотъ что именно важно

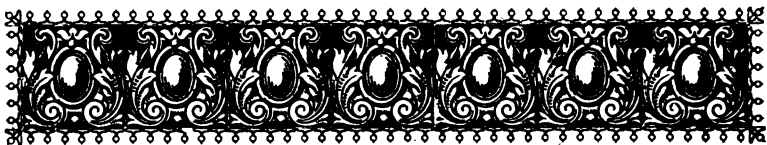
¹⁾ Припоминается, что Картушинъ, сдѣлавшись московскимъ же архієпископомъ, писалъ своему брату, будто живетъ въ такое время,

въ этомъ небываломъ доселѣ „торжествѣ австрійскаго раскола въ Москвѣ“ и что, при нынѣшнемъ, постоянно наблюдаемомъ покровительствѣ расколу всякаго рода властями, дѣлаетъ это торжество прискорбнымъ и грознымъ для православной церкви знаменіемъ времени...

Управляемая своимъ Зиждителемъ и Главою, православная церковь, по Его непреложному обѣтованію, не будетъ побѣждена и властями ада. Въ этомъ твердое и великое утѣшеніе намъ, чадамъ православной церкви; но прискорбно и невыносимо тяжело видѣть, что не находитъ она, святая церковь, защиты отъ враговъ у сильныхъ міра, именующихся также ея сынами, — что сильные міра, ея именуемые сыны, даже покровительствуютъ врагамъ ея...²⁾

когда ему нужно ожидать исполненія на немъ словъ Спасителя: *аще Мене изнаша, и васъ ижденуть* (*Брат. Сл.* 1899 г., стр. 104). Ужели и теперь, послѣ оказанныхъ ему публично архіерейскихъ почестей на Рогожскомъ кладбищѣ, онъ такъ же думаетъ о своемъ московскомъ времени? Не правду онъ писалъ своему брату.

²⁾ Послѣ того, какъ эта статья была уже написана, явилось въ газетахъ слѣдующее сообщеніе, получающее въ связи съ изложенными обстоятельствами особенную важность: „Московскіе старообрядцы приобрѣли для резиденціи своего „архіепископа“ Іоанна Картушина домъ въ Рогожскомъ тупикѣ, принадлежавшій ранѣе раскольниковому попу Петру Драгунову, проживающему въ настоящее время на Рогожскомъ кладбищѣ. Прежняя резиденція раскольниковчаго „архіерея“ въ Москвѣ — въ домѣ Апухтыва, за Покровскимъ монастыремъ, на Пустой улицѣ, окончательно упраздняется; впрочемъ, молельную, существующую здѣсь, такъ-называемый „старообрядческій духовный совѣтъ“ рѣшилъ пока оставить, и въ ней будетъ совершать службы пріѣзжее и временно проживающее въ Москвѣ старообрядческое духовенство“ (*Моск. Вѣд.* № 152). Вотъ новое подтвержденіе предоставленной теперь австрійскому расколу, въ лицѣ его именуемаго архіепископа, полной свободы существованія и дѣйствования въ Москвѣ; а эта свобода, свидѣтельствующая о покровительствѣ ему свѣтской власти, обезпечиваетъ для него возможность большаго и большаго распространенія въ ущербъ православію, воими способами, въ числѣ которыхъ однимъ изъ первыхъ признается теперь издавіе и распространеніе ругательныхъ на церковь сочиненій. Бдите, пастыри церкви московской!

Еще образчикъ нравовъ раскольническаго духовенства.

Въ „Братскомъ Словѣ“ приводилось не мало примѣровъ крайней распущенности и безнравственности раскольническаго духовенства, поставляемаго г. Шараповымъ въ примѣръ духовенству православному: приведемъ и еще образчикъ.

У раскольниковъ г. Килии есть попъ Иларіонъ, сынъ довольно извѣстнаго грубенскаго попа Филиппа Никитина (см. о немъ *Брат. Сл.* 1894 г., т. II, стр. 489); тамъ же былъ и другой раскольнической попъ — Оома (теперь онъ въ Москвѣ). Мира и согласія между ними, конечно, не было, — Иларіонъ открыто звалъ Оому еретикомъ¹⁾ и поносилъ всякой бранью. Изъ-за поповъ начались раздоры и въ раскольническомъ обществѣ Килии, такъ что нѣкоторые изъ этого общества, минуя почему-то своего „владыку“ Анастасія Измаильскаго, обратились съ жалобой на Иларіона къ самому Бѣловриницкому лжемитрополиту Аванасію. Аванасій въ январѣ прошлаго 1898 г. переслалъ эту жалобу Арсенію Швецову, именовавшемуся тогда „блюстителемъ вдовствующаго московскаго святительскаго престола“, съ приказаніемъ — разсмотрѣть и рѣшить дѣло о попѣ Иларіонѣ соборнымъ судомъ. Въ мартѣ того же года этотъ соборъ раскольническихъ лжеепископовъ состоялся и издалъ слѣдующее „постановленіе“:

¹⁾ Звать его еретикомъ Иларіонъ имѣлъ основаніе, такъ какъ Оома уходилъ въ штундисты, и доселѣ не чуждъ штундистскаго духа.

„Г. митрополитъ Вѣловриницкій Аѳанасій въ генварѣ настоящаго 1898 года, чрезъ еп. Арсентія Уральскаго прислалъ на нашъ освященный соборъ разсмотрѣть жалобу килійскихъ христіанъ на священника ихъ Иларіона Филиппова Лазарева, что онъ опозорилъ себя въ прелюбодѣйствѣ и пьянствѣ и смущеніи всего христіанскаго общества, ругая своего собрата священника Ѳому еретикомъ и другими несносными порицаніями, чрезъ что производитъ не только брань, но даже и драки, угрожающія смертоубійствомъ многимъ христіанамъ. Освященный соборъ нашъ, допросивъ епископа Анастасія, узналъ, что въ жалобѣ килійскихъ христіанъ не содержится клеветы на священника Иларіона, но сказанное сушая правда. Посему нашъ освященный соборъ, на основаніи 25 и 27 правилъ святыхъ Апостолъ и другихъ имъ подобныхъ, постановляетъ: священнику Иларіону Филиппову Лазареву воспретить всякое священнодѣйствіе впредь до имѣющаго быть у насъ освященнаго собора, гдѣ долженъ вопросъ о немъ быть окончательно разсмотрѣнъ. Это постановленіе объявить чрезъ попечителей килійскаго христіанскаго общества священнику Иларіону и сохранить при килійской церкви.

„Въ удостоверение сего свидѣтельствуемъ нашими подписями, марта 20 дня 1898 года: предсѣдатель собора Кирилъ епископъ Нижегородскій, члены собора: Анастасій епископъ Измаильскій, смиренный Алексій епископъ Самарскій, смиренный Арсеній старообрядствующій епископъ Уральскій и временный блюститель вдовствующаго московскаго святительскаго престола, смиренный Антоній епископъ Тобольскій, священноинокъ Порфирій въ лицѣ епископа Сильвестра Новозыбковскаго и Балтовскаго, діаконъ Филиппъ Приваловъ въ лицѣ епископа Силуана Кавказскаго, смиренный Пансіей епископъ Саратовскій и Астраханскій.

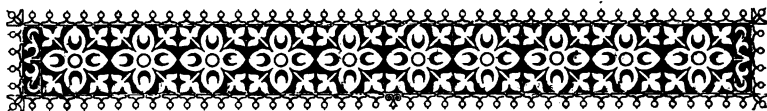
Попъ Иларіонъ только посмѣялся надъ грознымъ судомъ своихъ „владыкъ“: онъ ушелъ къ неокружникамъ и продолжаетъ преспокойно поповствовать. За нимъ ушли также въ неокружники 50 окружническихъ семействъ. Окружникамъ видѣть все это было очень досадно, и попечитель ихъ Лаврентій Пѣтуховъ пришелъ къ Иларіону требовать церковныя книги, которыя тотъ взялъ. Иларіонъ обругалъ его пьяницей; Пѣтуховъ отвѣтилъ ему бранью еще посильнѣе. Тогда поппъ обратился къ мировому судѣ съ жалобой на Пѣтухова за

оскорбленіе. Началось дѣло. При разборательствѣ Пѣтуховъ утверждалъ, что онъ справедливо обозвалъ Иларіона тѣмъ браннымъ словомъ, которымъ тотъ особенно обидѣлся, — „вотъ и наши семь епископовъ, — говорилъ онъ, — признали его прелюбодѣемъ; я представляю вамъ, г. судья, ихъ опредѣленіе о попѣ Иларіонѣ“, — и дѣйствительно представилъ точную копию съ этого документа, присланнаго соборомъ раскольниковъ архіереевъ для храненія „при килійской церкви“. Что Пѣтуховъ нашелъ возможнымъ представить его судѣ, это нисколько не удивительно; но какъ не подивиться, что мировой судья не только принялъ во вниманіе этотъ документъ, но и придалъ ему значеніе, какъ будто и дѣйствительно происходилъ на Руси 20 марта 1898 г. какой-то „освященный соборъ“, судившій попа Иларіона, какъ будто собравшіеся на этотъ кощунственно называемый „освященнымъ“ соборъ разные мѣщане и крестьяне, называющіе себя епископами, извѣстны правительству, въ томъ числѣ и ему, г-ну судѣ, за дѣйствительныхъ епископовъ, какъ будто признаются въ этихъ санахъ нашими законами, уваженіе которыхъ для судей обязательно даже болѣе, нежели для кого-либо! На основаніи представленнаго ему куріознаго „постановленія освященного собора старообрядческихъ російскихъ епископовъ“ (которое, какъ документъ, и оставлено при дѣлѣ) г. мировой судья призналъ, что попъ Иларіонъ напрасно обидѣлся бранью Пѣтухова, что тотъ и другой виноваты только въ публичной ссорѣ и мудро присудилъ посадить обоихъ въ арестантскій домъ на четыре дня. Находя нисколько не сомнительнымъ постановленіе какого-то „освященного собора“, судья встрѣтилъ только одно недоумѣніе: въ „постановленіи“ Иларіонъ именуется Лазаревымъ, а Пѣтуховъ имѣетъ дѣло съ Иларіономъ Никитинымъ. Судья потребовалъ объясненія такому недоумѣнію, и Пѣтуховъ объяснилъ, что настоящая фамилія Иларіона — Никитинъ, такъ какъ отецъ его Филиппъ Никитинъ; но года три онъ „гайдачилъ“, путался за границей, и тутъ принялъ фамилію — Лазаревъ, такъ что теперь у него двѣ фамиліи — и Никитинъ и Лазаревъ. Г. мировой судья со-

вершенно удовлетворился этимъ объясненіемъ, должно быть не находя нисколько страннымъ, что у раскольниковъ существуютъ попы, имѣющіе на всякій случай не одну фамилію, да вѣроятно и раскольническіе „владыки“ на своихъ „освященныхъ соборахъ“ не находятъ это страннымъ...

Все изложенное здѣсь, разумѣется, ничтожно и представляетъ заурядныя явленія въ средѣ австрійскаго лжесвященства; но все это не лишено и значенія для характеристики нравовъ, господствующихъ въ этомъ лжесвященствѣ и среди его именуемыхъ „владыкъ“, равно какъ для характеристики установившихся нынѣ отношеній къ раскольническимъ лжепопамъ и лжеепископамъ нашихъ судовъ, и высшихъ и низшихъ, какъ будто къ какимъ-то легально существующимъ священникамъ и епископамъ...

Два письма въ редакцію.

I.

Отъ Т. А. Николаева мы получили присланное къ нему письмо С. И. Киселева, въ которомъ этотъ послѣдній просить исправить маленькую неточность, замѣченную имъ въ статьѣ „Встрѣча и бесѣда со Швецовымъ“ (*Брат. Сл.* стр. 376). Г-нъ Киселевъ выражаетъ желаніе, чтобы письмо его было напечатано нами; о томъ же просить и самъ Т. А. Николаевъ, прибавляя, что чрезъ это „разсѣется всякое сомнѣніе при чтеніи статьи и обезоружатся расколоучители, особенно Швецовъ, который любитъ жаловаться на *Братское Слово* за несправедливыя якобы отношенія къ его личности и трудамъ“. Охотно исполняемъ эту просьбу. Вотъ что именно пишетъ г. Киселевъ Т. А. Николаеву:

„Благодаря одному знакомому я прочиталъ № 3-й *Братскаго Слова* 1899 г., гдѣ описана бесѣда, происходившая у насъ въ домѣ (т.-е. въ домѣ родителя моего) въ ноябрѣ 1898 г., которую вы вели съ лжеепископомъ Швецовымъ и его помощникомъ Усовымъ. Я, конечно, первымъ долгомъ прочиталъ своимъ родителямъ, которые противъ описанія ничего не возразили; только папаша сказалъ, что Швецовъ пріѣхалъ не за этимъ, и что онъ его упрямилъ болѣе для меня. Но когда мы начали читать съ Васильемъ Матвѣичемъ Анничевымъ, то онъ замѣтилъ, что вы передали въ редакцію неправильно, будто бы Швецовъ согласился идти, благодаря

моей просьбѣ. Я съ своей стороны объяснилъ Василью Матвѣичу, что тутъ цѣликомъ такъ не сказано, и можно понимать и толковать двояко¹⁾; но между прочимъ сказалъ и то, что Швецовъ пришелъ не по моей просьбѣ, а когда я пошелъ самъ его просить, то пройдя болѣе полдороги до его квартиры, ты попалъ мнѣ навстрѣчу, и оказалось, что его (Швецова) уже упросили, и они (Швецовъ съ Усовымъ) идутъ. Я дѣйствительно, былъ этимъ обрадованъ и, прибѣжавши, можетъ-быть сказалъ, что идутъ, упросилъ! На остальное и онъ (т.-е. Анничевъ) ни на что не указалъ²⁾. Въ виду изложеннаго прошу васъ, нельзя ли въ *Братскомъ Словѣ*, для того, чтобы не считали, что вы неправильно описали бесѣду, напечатать, что онъ (Швецовъ) пришелъ по просьбѣ старообрядцевъ. А если папаша его просилъ (прийти) для меня, то я скажу, что когда я его не слыхалъ, то онъ въ моихъ глазахъ былъ выше, а теперь разочаровался³⁾. Пожалуйста, уважьте мою просьбу. Если найдете нужнымъ, помѣстите и это письмо.

Вашъ доброжелатель

С. Киселевъ.

1) Въ статьѣ, дѣйствительно, говорится только, что С. И. Киселевъ „пошелъ (вторично) звать Швецова, и тотъ согласился наконецъ придти“ (стр. 377).

2) Т.-е. противъ всего остального въ статьѣ и самъ г. Анничевъ не возразилъ ничего. А сей г-нъ Анничевъ, бывшій противоокружническій головщикъ, по сообщенію Т. А. Николаева, больше всѣхъ ратовалъ за соединеніе неокружниковъ съ окружниками, когда Швецовъ пріѣхалъ съ этою цѣлію въ Шую. На бесѣдѣ онъ даже принялъ благословеніе отъ Швецова, за чтó былъ отлученъ попомъ Иваномъ отъ общества противоокружниковъ. Упомянутый попомъ Иванъ былъ главнымъ виновникомъ того, что не состоялось соединенія шуйскихъ противоокружниковъ съ окружниками, котораго такъ желали Швецовъ и Усовъ. Когда его просили соединиться съ окружниками и общались при этомъ оставить на томъ же богатомъ приходѣ, онъ отвѣчалъ: „хоть всѣ вы уйдете въ окружники, а я, какую бы ни терпѣлъ потомъ бѣдность, окружникомъ ни за что не слѣлаюсь!“

3) Весьма любопытно это свидѣтельство о томъ, какое впечатлѣніе производилъ Швецовъ своими бесѣдами на людей разсудительныхъ и безпристрастныхъ.

II.

Письмо Е. И. Холостова.

На ваше примѣчаніе сдѣланное въ мартовской книжѣ *Братскаго Слова* (стр. 306), въ которомъ вы, между прочимъ, говорите: „позволительно думать, что между ними (старообрядцами) есть даже соединяющіе съ двуперстіемъ еретическія мнѣнія...“ моя двадцатилѣтняя миссіонерская практика даетъ мнѣ смѣлость подтвердить фактически ваше справедливое мнѣніе и дѣйствительно удостовѣрить, что еретическія мнѣнія, соединяемыя съ двуперстіемъ, еще и теперь не вывелись въ старообрядческомъ мірѣ. Никто изъ миссіонеровъ не удивляется, что проповѣдниками таковыхъ мнѣній выступаютъ вожди безпоповщинскихъ толковъ; но удивительно, что, наравнѣ съ безпоповцами, такъ же зломудрствуютъ лже-попы австрійскаго окружническаго толка. Изъ многихъ подобныхъ случаевъ, я вкратцѣ расскажу объ одномъ, какъ болѣе глу-боко врѣзавшемся въ моей памяти.

Въ 1887 году я съ миссіонерскою цѣлію посѣтилъ Нагавскую станицу. Сюда же съѣхались нѣкоторые начетчики изъ старообрядцевъ; въ томъ числѣ пріѣхалъ и старообрядческій благочинный А. А. Левченковъ (теперь, по сознанию, не оставилъ ли онъ свое незаконное іерейство?). Сперва Левченковъ заѣхалъ къ мѣстному лже-попу Фокѣ Григорьеву, а потомъ онъ съ Григорьевымъ перешелъ въ домъ колебавшагося относительно истинности старообрядчества, торговца Николая Леонтьича Скоробогатова (теперь присоединившагося). Оба эти батюшки какъ тогда принадлежали, такъ и теперь принадлежать къ окружническому толку. На публичное собесѣдованіе они, по обычаю, не явились. Поэтому Скоробогатовъ пригласилъ меня съ моимъ помощникомъ побесѣдовать съ ними у него. Скоро, по желанію Фоки Григорьева, заведена была рѣчь о двуперстіи, за которое онъ, Григорьевъ, горячо сталъ ратовать, сложилъ его своею рукою и не переставалъ показывать намъ. Мы предложили Григорьеву объяснить, что

именно онъ проповѣдуетъ въ сложенныхъ имъ перстахъ. Григорьевъ объяснилъ, что въ двухъ перстахъ — указательнымъ онъ исповѣдуетъ божество, а среднимъ человѣчество І. Христа; въ трехъ же перстахъ — большимъ исповѣдуетъ Отца, безымяннымъ (четвертымъ) — Сына, а мизинцемъ — Св. Духа.

— А нельзя ли этими тремя перстами проповѣдывать Св. Троицу безъ означенія лицъ? спросили мы Григорьева.

— Нѣтъ нельзя, — отвѣчалъ онъ.

— Почему же?

— Потому, — отвѣчалъ Григорьевъ, — что большимъ перстомъ проповѣдуется большинство Отца предъ Сыномъ.

— Чѣмъ же это доказывается? — еще спросили мы.

— Тѣмъ, что въ Евангеліи Самъ Христосъ говоритъ, что Отецъ болѣе Его есть, — отвѣчалъ Григорьевъ.

Проповѣдуя такое еретическое ученіе въ своемъ двуперстїи, древлеблагочестивый окружническій іерей словно ножомъ рѣзалъ насъ по сердцу, и у насъ не хватало терпѣнія даже слушать столь нечестивое ученіе. Мы обратились къ Левченкову и Скоробогатову съ вопросомъ: раздѣляютъ ли они такое ученіе своего іерея? Нужно сказать правду, что Левченковъ первый рѣшительно заявилъ, что такое ученіе онъ признаетъ настоящимъ ученіемъ еретика Арія. То же самое сказалъ и Скоробогатовъ. Но Фока Григорьевъ нисколько не смутился такимъ отзывомъ своего благочиннаго и до конца продолжалъ твердить, что Отецъ болѣе Сына, почему и въ двуперстїи Его большинство предъ Сыномъ и Духомъ должно исповѣдывать непременно большимъ перстомъ. Въ настоящее время Григорьевъ пользуется отиѣннымъ уваженіемъ какъ своихъ прихожанъ, такъ и австрійскихъ владыкъ.

Вотъ вамъ и доказательство справедливости вашего мнѣнія. Я прошу васъ помѣстить это мое заявленіе на страницахъ вашего дорогого намъ *Братскаго Слова*. Въ правдивости этого сообщенія моего свидѣтельствуемъ мнѣ совѣсть моя въ Дусѣ Святѣ (Рим. 9, 1).

15 мая 1899 г.

Е. Холостовъ.

Прощальное слово къ читателямъ.

Съ выпускомъ настоящей книжки прекращая изданіе „Братскаго Слова“, редактированіемъ котораго занимался въ теченіе 18 лѣтъ, долгомъ совѣсти поставляю мирно проститься съ моими читателями. Говорю „съ читателями“, а не съ подписчиками, потому что число подписчиковъ „Бр. Сл.“ всегда было крайне ограничено, а читателей оно имѣло несравненно больше. Отъ того ли, что специальный предметъ, изученію котораго исключительно посвящено было изданіе, доселѣ, къ удивленію и сожалѣнію, не пользуется подобающимъ ему вниманіемъ общества и даже г. ученыхъ (не исключая и большинства нашего ученаго духовенства), а въ такъ называемомъ интеллигентномъ свѣтскомъ обществѣ считается достойнымъ и полного пренебреженія, потому ли, что редакція, питаа отвращеніе ко всякой рекламѣ, не заботилась рекламировать свое изданіе посредствомъ объявленій и разнаго рода хвалебныхъ о себѣ напоминаній и отзывовъ или почему-либо другому, но число подписчиковъ „Бр. Сл.“ обыкновенно колебалось между цифрами 700, 800 и 900, — только въ 1885 году оно зашло за 1000¹⁾. Восемьсотъ подписчиковъ на сто двадцать пять милліоновъ.

---

¹⁾ Поэтому „Бр. Сл.“ за 1885 г. и остается въ настоящее время не болѣе 10 экземпляровъ. Наибольшій контингентъ подписчиковъ всегда составляло духовенство разныхъ епархій и затѣмъ высшія и

населенія Россіи — это, разумѣется, капля въ морѣ. Но читателей „Братское Слово“ имѣло несравненно больше, нежели подписчиковъ. Священники приходоу, зараженныхъ расколомъ, особенно ревнующіе о просвѣщеніи раскольниковъ, обыкновенно давали читать „Бр. Сл.“ своимъ прихожанамъ и, какъ многіе изъ нихъ писали намъ, книжки журнала, пройдя чрезъ множество рукъ, возвращались растрепанными до послѣдней степени, а инныя и совсѣмъ зачитывались, такъ что приходилось высылать въ замѣну ихъ другіе экземпляры. Вотъ почему мы и обращаемъ наше слово именно къ читателямъ, а не къ подписчикамъ¹⁾.

Изъ читателей (разумѣю усердныхъ и постоянныхъ) одни читали „Братское Слово“ съ полнымъ и неослабнымъ сочувствіемъ его направленію, характеру и содержанію, другіе — съ нескрываемымъ предубѣжденіемъ противъ него, даже со враждою, намѣренно искали въ немъ чего-нибудь такого, что можно было бы подвергнуть возраженію и порицанію, — съ этою цѣлію даже нарочно искажали смыслъ его статей и, вопреки очевидности, отвергали несомнѣнную справедливость сообщаемыхъ въ немъ свѣдѣній и сужденій о расколѣ. Обращаю слово къ тѣмъ и другимъ.

Читателей, горячо ему сочувствовавшихъ, „Братское Слово“, по милости Божіей, всегда имѣло въ довольномъ количествѣ

среднія духовно-учебныя заведенія. Изъ свѣтскихъ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній ни однимъ „Бр. Сл.“ не выписывалось, — и это служить достаточно яснымъ подтвержденіемъ сказаннаго нами о невниманіи гг. ученыхъ къ вопросамъ о расколѣ. О разныхъ же клубныхъ, общественныхъ и другихъ бібліотекахъ, во множествѣ существующихъ въ столицахъ и по городамъ, нечего и говорить, — ни въ одной изъ нихъ не найдется книжекъ „Бр. Сл.“ Вообще, — свѣтскіе подписчики, особенно же изъ образованнаго класса, считались немногими единицами (если бы имѣли право, мы даже могли бы назвать ихъ, чтобъ выразить имъ благодарность за такое вниманіе къ нашему изданію). Единицами также считались, къ удивленію, и подписчики изъ старообрядцевъ.

¹⁾ Между подписчиками встрѣчались и такіе, что выписывали журналъ только по обязанности, не каждую книжку переплывали, а инныя оставляли и неразрѣзанными.

и среди духовенства, особенно не столичнаго и вообще высокоученаго, а среди тѣхъ смиренныхъ пастырей церкви, которые, какъ и слѣдуетъ, дѣло борьбы съ расколомъ, окружающимъ ихъ паствы, признаютъ прямымъ своимъ долгомъ, усердно преданы этому великому и трудному дѣлу, — и среди общества мірянъ, — не тѣхъ интеллигентныхъ и кичащихся просвѣщеніемъ, которые съ пренебреженіемъ смотрятъ на расколъ, а тѣхъ смиренномудрыхъ, всецѣло преданныхъ православною церквію простолюдиновъ, которые хорошо знакомы съ расколомъ, понимаютъ все зло его, скорбятъ, видя распространеніе и усиленіе этого зла, и радуются всему, что способствуетъ его ослабленію¹⁾. Вниманіе и сочувствіе этихъ читателей въ моему издательскому труду всегда служило для меня не только поддержкою и ободреніемъ въ этомъ, вообще не легкомъ, а иногда и тяжеломъ трудѣ, но и лучшею за него наградою, и потому навсегда останется незабвеннымъ для меня, услаждая остатокъ моей жизни²⁾. Теперь, прощаясь съ ними и выражая имъ глубокую благодарность за ихъ постоянное ко мнѣ вниманіе, отъ всего сердца желаю имъ сохранить неизмѣнно ту преданность православною церквію, которую одушевлены, и неустанно трудиться для нея въ борьбѣ съ ея врагами; а себѣ прошу у нихъ послѣдней милости, послѣд-

1) Въ числѣ этихъ смиренномудрыхъ читателей „Братскаго Слова“ значительное количество составляютъ бывшіе старообрядцы, опытомъ извѣдавшіе всю погибельность раскола. Свидѣтельствомъ ихъ особеннаго ко мнѣ вниманія и довѣрія служатъ многочисленныя, напечатанныя въ „Бр. Сл.“, весьма интересныя и поучительныя оказанія ихъ о жизни въ расколѣ, которыя они отдавали обыкновенно въ полное мое распоряженіе.

2) Многіе изъ этихъ читателей особенно горячо выразили свое сочувствіе мнѣ, услышавъ о предстоящемъ прекращеніи „Братскаго Слова“. На память и въ утѣшеніе себѣ рѣшаюсь напечатать въ извлеченіи нѣкоторыя изъ этихъ писемъ (см. *Приложеніе*). Такъ какъ первое оповѣщеніе о прекращеніи журнала въ половинѣ настоящаго года совпало съ извѣстіемъ о прискорбномъ событіи суда надо мною по жалобѣ новозыбковскаго исправника, то въ письмахъ говорится и объ этомъ событіи.

няго доказательства любви и расположенія ко мнѣ: когда услышите, что Господь воззвалъ меня къ Себѣ, сотворите молитву о мнѣ, чтобы могъ непостыдно предстать предъ Нимъ, чтобы на судѣ Его нелицеприятномъ обрѣлъ милость и прощеніе многихъ и тяжкихъ моихъ прегрѣшеній...

Что скажу теперь читателямъ, враждебно относившимся къ „Братскому Слово“ и лично ко мнѣ? Полагаю, нѣтъ надобности объяснять, что здѣсь разумѣются тѣ ревнители раскола, его писатели и дѣятели, а также радѣтели раскола не изъ раскольниковъ, которые при каждомъ случаѣ поносили „Братское Слово“, а на меня возводили даже невозвѣрные, чудовищныя клеветы. Что скажу имъ, прекращая мое „Братское Слово“? Скажу слово мира и прощенія. Искренно, предъ Богомъ, прощаю имъ все, что ими сказано и сдѣлано противъ меня лично; усердно прошу простить также и мнѣ все, что пришлось сказать иногда рѣзкаго лично объ нихъ, а можетъ-быть и невѣрнаго (сказать ненамѣренно; намѣренно, по милости Божіей, я не писалъ неправды никогда). Но иное дѣло личныя оскорбленія и иное — пограние истины и противленіе святой церкви, даже брань и клевета на нее. Не лично г. Швецовъ, братья Мельниковы, г. Усовъ и проч. и проч. вызывали меня на обличенія и возбуждали всегда негодованіе (противъ нихъ лично я не имѣю ничего и желаю имъ всякихъ благъ отъ Господа, а наипаче мира совѣсти и озаренія свѣтомъ истины), а ихъ лукавая и хитросплетенная защита раскола, ихъ явное извращеніе проповѣданной Христомъ и Апостолами истины, возмутительная брань и клевета на православную церковь, повсюду распространяемая пми словесно и письменно. Вотъ что собственно возбуждало всегда мое негодованіе, и въ этомъ негодованіи противъ неправды, лукавства, брани и клеветы на святую церковь, невѣсту Христову, я не приношу повинной, ни у кого не прошу прощенія; этой ревности о домѣ Божіемъ, оскорбляемомъ и безчестуемомъ ревнителями раскола, я не оставилъ доселѣ, и молю Господа, да не оскудѣетъ она въ сердцѣ моемъ никогда, ибо помню грозное слово Его о тѣхъ, кому Онъ ска-

заль: *ни тепль еси, ни студень.* (Апок. III, 16). Личныя же обиды, въ такомъ обилии испытанныя мною отъ ревнителей раскола, повторяю опять, искренно прощаю имъ, равно какъ смиренно прошу и у нихъ прощенія моимъ противъ нихъ согрѣшеніямъ, помня грозное же слово нашего общаго Владѣнн и Господа: *аще не отпущаете челоуькомъ согрѣшенія ихъ, ни Отець вашъ Небесный отпуститъ вамъ согрѣшенія вашихъ.*

Н. Субботинъ.

Приложеніе.

1. Прежде всего съ особеннымъ удовольствіемъ привожу выписку изъ послѣдняго письма ко мнѣ высокочтимаго директора Императорской Публичной Библиотеки дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Аеанасія Ѳеодоровича Бычкова, расположеніемъ котораго я всегда пользовался, — изъ письма тѣмъ болѣе дорогаго мнѣ, что оно писано Аеанасіемъ Ѳеодоровичемъ 26 февраля, т.-е. незадолго до его кончины († 2 апр.).

«Съ прискорбіемъ прочелъ я о Вашемъ намѣреніи съ половины года прекратить изданіе «Братскаго Слова». Это будетъ большая и, скажу откровенно, невознаградимая потеря для истинныхъ сыновъ Церкви, буруемаемой и сектантствомъ и новыми вѣяніями. Позволяю думать, что почившій первосвященитель Москвы, высокопреосвященнѣйшій Сергіи, едва ли бы допустилъ васъ къ осуществленію этого намѣренія¹⁾».

¹⁾ По поводу этихъ словъ Аеанасія Ѳеодоровича долгомъ поставлю замѣтить, что и слово въ Бозѣ почившаго архипастыря, съ которымъ меня соединяла болѣе нежели сорокалѣтняя ничѣмъ не нарушавшаяся дружба, не могло бы удержать меня отъ твердо принятаго намѣренія прекратить изданіе журнала. Нынѣ же архипастырствующій въ Москвѣ высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Владиміръ былъ столь внимателенъ, что лично удостоилъ меня своимъ посѣщеніемъ, чтобы склонить къ продолженію моего издательскаго труда, за каковое вниманіе я глубоко благодаренъ его высокопреосвященству. Но, къ крайнему сожалѣнію, и его предложеніе я долженъ былъ отклонить.

«Желаю отъ души, чтобы силы Ваши не малились, но укрѣпились для продолженія борьбы съ расколомъ, которую Вы вели доселѣ съ успѣхомъ для православія, нуждающагося въ такихъ опытныхъ и свѣдущихъ дѣятеляхъ».

2. Другимъ высокочтимымъ лицомъ, письмо котораго, съ выраженіемъ дорогого мнѣ вниманія и сочувствія, рѣшаюсь напечатать, былъ преосвященнѣйшій епископъ В.¹⁾ Онъ писалъ:

«Какъ жаль, что Вы рѣшились прекратить изданіе «Братскаго Слова»! Васъ не кому замѣнить. Но голосъ Вашъ умолкать не долженъ. Навѣрное могутъ быть Вашимъ органомъ «Московскія Вѣдомости». Могло бы, кажется, предложить Вамъ свои услуги «Душеполезное Чтеніе».

«Сообщенныя Вами свѣдѣнія о Вашей подсудности поразили меня. Наступила година тьмы. Расколъ торжествуетъ. Судъ и администрація на его сторонѣ. Одна надежда — на Главу Церкви. Онъ не предастъ ее врагамъ, а Васъ украситъ вѣнцомъ исповѣдника.

«Попытки къ распространенію мерзкаго «Слова Правды» обнаружались и у насъ въ епархіи. Въ трактирѣ раскольниковъ читалъ его вслухъ при публикѣ...»

3. За симъ привожу извлеченія изъ писемъ нѣкоторыхъ, ревностныхъ въ борьбѣ съ расколомъ, священниковъ, истинно утѣшившихъ меня своимъ живымъ и горячимъ участіемъ.

Изъ письма священника Оренбургской епархіи, о. Н. С—го:

«Больно читать строки «Брат. Сл.» на стр. 597—601 за минувшій годъ. Какая радость врагамъ, если умолкнетъ «Братское Слово»! Ужели Господь не воздвигнетъ достойнаго преемника незабвенному редактору — апостолу и мученику?!»

---

¹⁾ Не считаю себя въ правѣ называть открыто здравствующихъ нынѣ лицъ, письма которыхъ печатаются далѣе, такъ какъ не испрашивалъ ихъ разрѣшенія на печатаніе писемъ.

Изъ письма священника Пермской епархіи о. І. П—на.

«Надѣюсь, что и во второмъ полугодіи 1899 г. «Братское Слово» все-таки продолжится во славу Божию и святой Церкви. Книжки заграничныхъ типографій, позоряція св. Церковь, распространяются и въ нашемъ захолустьѣ. И наши раскольники, не очень давно совершенно безграмотные, на основаніи вышеназванныхъ книжекъ да журнала «Богословскій Вѣстникъ», книги Филиппова и другихъ, сражаются съ миссіонерами православной Церкви, — да еще какъ! Какъ есть настоящему! Недавно я видѣлъ у одного раскольника и «Русскій Трудъ», гдѣ мнѣ указано было на статью епископа Порфирія Успенскаго, благопріятствующую кержакамъ. А у насъ кто? Отецъ Павелъ умеръ, хотя и живетъ въ своихъ сочиненіяхъ. Георгій Антоновъ, спасибо ему, еще сражается съ раскольниками; но онъ лицо свѣтское. А гдѣ же защитники православія изъ лицъ духовнаго званія? «Братское Слово» намѣревается прекратиться! Гдѣ же мы будемъ учиться воевать съ врагами св. Церкви?!»

Изъ письма священника Костромской епархіи, о. І. Н—ва.

«Очень жаль, что «Братское Слово» прекращается. Погаснетъ нашъ свѣточъ и руководитель въ тяжелой борьбѣ съ расколомъ. Очень жаль!»

Изъ письма священника Кишиневской епархіи, о. Ѳ. В—я.

«Молю Бога даровать Вамъ бодрость душевныхъ и тѣлесныхъ силъ къ продолженію служенія св. Церкви посредствомъ единственнаго у насъ въ Россіи и незамѣнимаго Вашего и нашего общаго «Братскаго Слова»!

«Вѣсть о томъ, что «Братское Слово» прекратить свое существованіе при Вашей драгоцѣнной для православныхъ жизни опечалила всѣхъ ревнителей православія. Мнѣ, да и другимъ, думается, что Вы настолько сроднились духомъ съ «Братскимъ Словомъ», что оно безъ Васъ немислимо и что только одна смерть Ваша, этотъ общій удѣлъ челоуѣчества, можетъ по-

ложить конецъ и «Братскому Слову». Отъ лица всѣхъ истинныхъ ревнителей православія, Васъ по Вашимъ дѣламъ знающихъ, всеусерднѣйше прошу — продолжать редактированіе и изданіе «Братскаго Слова», прекращеніе коего могутъ привѣтствовать только враги св. Церкви, внутренніе и внѣшніе. Описать всю пользу «Братскаго Слова» для св. Церкви въ краткомъ письмѣ невозможно, — скажу только, что всѣмъ успѣхомъ въ борьбѣ съ расколомъ въ настоящее время мы обязаны «Братскому Слову» и Братству св. митрополита Петра. Если же я прошу невозможнаго, то простите мою дерзость, но знайте, что прекращеніе «Братскаго Слова» причинитъ глубокое горе всѣмъ тѣмъ, которые въ немъ находили незамѣнимое и весьма сильное оружіе въ борьбѣ съ расколомъ».

Изъ письма единовѣческаго (на Кавказѣ) священника о. Н. М.—ва.

«Получивъ печальную книжку «Братскаго Слова» (№№ 9—10), я по обыкновенію поспѣшилъ прочесть въ ней «Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій», — но поспѣшилъ не на радость себѣ. Лучше бы не читать!... Я знаю, читалъ хулы на Церковь, какія изрыгаютъ Мельниковы, знаю, какъ широко распространена была газета «Слово Правды» раскольнической (я читалъ всѣ №№ за 1896 г.), и мнѣ особенно больно, что люди, на которыхъ возложено судить правый судъ, такъ невнимательны къ радѣтелямъ Церкви православной и такъ снисходительны къ ея врагамъ...

«А когда прочиталъ заключеніе осужденнаго старца, я не могъ унять обильный потокъ слезъ, вызванныхъ, не знаю, чувствомъ негодованія на судей, или чувствомъ состраданія къ осужденному старцу. Да, Ваше превосходительство, я знаю того старца воочію, знаю о немъ и по наслышкѣ отъ людей, которымъ не довѣрять было бы грѣхъ (отъ архимандрита Павла), — и вотъ когда старецъ сей говоритъ защитникамъ и покровителямъ раскола: «успокойтесь, — скоро умолкнетъ голосъ и послѣдняго изъ старцевъ», — невольно хотѣлось бы открыть завѣсу будущаго, чтобы узнать, воодушевить ли кого

Господь на обличеніе продажныхъ... будетъ ли кто издавать «Братское Слово» и такъ же ли будетъ зорко слѣдить за движеніями, происходящими въ расколѣ...

«...Простите, если слово мое рѣзко. Почитая Бога и Церковь Его выше всего, я всегда негодую на лицемѣровъ и чело-вѣкоугодниковъ, а на раскольниковъ негодую (преступивъ границы моей къ нимъ жалости) потому, что, самъ бывъ нѣкогда раскольниковъ, слишкомъ хорошо ихъ знаю».

4. Приведу наконецъ извлеченіе изъ нѣкоторыхъ писемъ, достопочтенныхъ мірянъ, одушевленныхъ горячею любовью къ святой церкви, и ревностію противъ враговъ ея: вниманіемъ ихъ я особенно дорожилъ всегда и дорожу.

Вотъ чтò писалъ П. Е. У—въ.

«Примите отъ меня, какъ отъ православнаго сына Церкви, чувства присной моей преданности Вамъ за труды ваши, совершаемые въ защиту св. Церкви и не отвратите взоръ свой отъ моего участія въ скорби, постигшей Васъ. Да вознаградитъ Васъ Господь наградою великою на небесахъ, обѣщанною претерпѣвшимъ за истину на земли!

«Досточтимый Николай Ивановичъ! вмѣсто давно чаемаго утѣшенія мы, православные, получили печаль, вмѣсто торжества въ защитѣ св. Церкви мы, въ лицѣ Васъ, великаго поборника и ревнителя истины, получили скорбь, въ которой должны принять участіе всѣ знающіе Васъ, всѣ, кому дорога истина. Осужденіе вашего дѣйствія въ защиту святой православной Церкви есть для всѣхъ православныхъ уничтоженіе и оскорбленіе, а на истину гоненіе.

«Два неравные суда», о которыхъ сообщено въ лѣтописи «Брат. Сл.» за 1898 г. (№№ 9—10) поистинѣ неравны и несоотвѣтственны дѣлу. Нарушители закона, бѣглецы за границу, клеветники на Россію, позорящіе свое отечество, называющіе его варварскимъ, распространители подпольныхъ изданій, хулители православной Церкви и ея угодниковъ оправданы и выпущены на свободу. Теперь они, съ полной надеждою на снисходительность всякаго суда и въ будущемъ, опять

могутъ приняты за прежнее дѣло. А какъ поступаютъ съ ревнителемъ истины и защитникомъ Церкви?...

«Прошу Васъ извинить меня, что я, человѣкъ не получившій образованія, своими обращеніями къ Вамъ превышаю мою мѣру; но не могу удержаться, чтобы не выразить Вамъ моихъ чувствъ...»

Изъ письма Е. И. Х—ва.

«Въ послѣдней книжкѣ «Брат. Сл.» сообщено Вами, что Вы обвинены судомъ человѣческимъ (не скажу правосудіемъ). Событіе это насъ глубоко опечалило, хотя нисколько не удивило. Нужно было и раньше полагать, что теплѣйшая, разумная и святая ревность Ваша, которую Вы такъ многолѣтне обнаруживаете, по Божѣ и Его святой Церкви, обуреваемой легионами враговъ, не могла остаться незамѣтною для лжесловесниковъ, сожженныхъ въ совѣсти своей, и не могла не порошить ихъ глаза, помазанныя брвеніемъ сребролюбія и продажничества. Съ Вами случилось то, что въ такихъ обстоятельствахъ всегда бывало съ великими ревнителями истины. Конечно, Вы найдете утѣшеніе въ самомъ себѣ, или въ надеждѣ на Господа, ради Котораго и огорчены (Рим. 12, 12; 2 Кор. I, 4—12), и перенося огорченіе съ благодарностію предъ Господомъ, приобрѣтаете истинное сыновство и великую награду (Евр. 12, 8; Лук. 6, 23—24); но все же намъ очень прискорбно видѣть, что наступаетъ и уже наступила година тьмы и злобы. «Неправедный пусть еще дѣлаетъ неправду; нечистый пусть еще сквернится» (Откр. 22, 11).

«Не сѣтуй, маститый старецъ, великій и славный ратоборецъ противъ враговъ церкви! Будь увѣренъ, что скорбь твою раздѣляютъ очень, очень многіе, и въ особенности всѣ тѣ, которые искренно трудятся на тернистомъ поприщѣ православнаго миссіонерства. Всѣ они, въ лицѣ твоёмъ, унижены и оскорблены, всѣ увидѣли теперь свою беззащитность предъ судомъ мірскимъ.

«Вы пишете: «скоро умолкнетъ голосъ»... Умолкнетъ голосъ цѣлыя сотни пробудившій отъ глубокаго сна заблужденія...

Воистину прискорбно это слышать и достойно это глубокаго сожалѣнія...»

Изъ письма О. Д. К—ва.

«Лѣтопись» декабрьской книжки «Брат. Сл.» печальна. Не одинъ разъ перечиталъ ее, и, повѣрьте, каждый разъ текли у меня слезы изъ глазъ. Неужели Вы, дорогой (позвольте назвать Васъ этимъ словомъ), слагаете острое и мѣткое оружіе въ борьбѣ съ столь великимъ врагомъ, какимъ являетъ себя, особенно въ послѣднее время, расколъ? Больно, невыразимо больно для души повѣрить этому. Ужели не осталось никого, кто бы могъ поддержать и ободрить Васъ въ вашемъ тяжеломъ, но многополезномъ для святой Церкви трудѣ по изданію «Братскаго Слова»? Это очень, очень прискорбно! А исторія съ Фальковскимъ!—ужели приговоръ, какой вынесла Палата, былъ окончательный? Боже! до чего мы дожили! Гдѣ же покровители святаго православія? Ужели всѣ принуждены смолнуть предъ могучею силою раскольниковскаго золота? Выражаю Вамъ, дорогой Николай Ивановичъ, самое горячее сочувствіе въ столь великой несправедливости къ Вамъ суда, именуемаго справедливымъ».

Вотъ, наконецъ, краткая записочка С. В. Ф—ва.

«Достолюбивѣйшій «старецъ», Николай Ивановичъ! Въ вашемъ неправомъ осужденіи и братьевъ Мельниковыхъ оправданіи видно *нѣкое малое отраженіе* того событія, въ которомъ земные судіи удобнѣе нашли праведнику изнести осужденіе, злодѣя же пустить на свободу.»

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Двадцать шестая годовщина въ Братствѣ св. Петра митрополита 5,	238
Еще сочиненіе архіепископа Аркадія	41
Разсмотрѣніе изданной поповцами австрійскаго согласія книги: „Разборъ отвѣтовъ на сто пять вопросовъ“. <i>Е. Антомова.</i> 48, 149, 304, 439,	548
Воспоминаніе о жизни въ расколѣ и обращеніи изъ раскола въ право- славіе. <i>Л. Томилина.</i>	83
Еще о судахъ надъ раскольниками	88
Переписка двухъ братьевъ — православнаго мірянина и раскольникче- скаго архіепископа	100
Изъ Бессарабіи (письмо въ редакцію). <i>А. Бородинскаго.</i>	109
Изъ рукописей Геронтія	117, 224, 390
Разговоръ между единовѣрцемъ и раскольникомъ о патр. Никонѣ. <i>Свящ. В. Родіонцева.</i>	129
Въ поискахъ истинной церкви. Біографія <i>В. Чичерова.</i>	190
Чѣмъ замѣчательна личность расколоучителя О. Швецова <i>Ф. Крулова.</i> .	207
Безумное желаніе	217
Изъ сочиненій протоіерея Іоанна Полубенскаго	289, 416
Изъ дневника противораскольниковскаго миссіонера. <i>Свящ. М. Сушкова.</i>	355
Новая попытка къ примиренію окружниковъ съ необружниками . . .	363
Новый противоположный поль въ Воронежѣ и бесѣды съ нимъ <i>Свящ. В. Родіонцева.</i>	368
Встрѣча и бесѣда со Швецовымъ. Миссіонера <i>Т. Николаева.</i>	376
Любопытное брачное дѣло	386
Четвертая годовщина по кончинѣ о. архимандрита Павла	413
Церковныя бесѣды миссіонера. <i>Свящ. І. Полянскаго.</i>	426, 592
Изъ исторіи Бѣлокриницкаго священства по смерти инока Павла .	478
Зависки о. Онуфрія	506
Письмо къ редактору. <i>Ф. Мельникова.</i>	532
Превіе Панагіота съ Азимитомъ въ древнѣйшихъ его спискахъ . .	537
Новѣйшая раскольниковская литература	610
Торжество австрійскаго раскола въ Москвѣ	622
Еще образчикъ правовъ раскольниковскаго духовенства	628
Два письма въ редакцію	632
Прощальное слово къ читателямъ	636
<i>Въ Приложеніи:</i> Матеріалы для исторіи австрійской іерархіи, лл. 21—30	

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ НОВЫЯ КНИГИ:

1. Матеріалы для исторіи Бѣлокриницкой іерархіи. Выпускъ первый. Цѣна безъ перес. 2 р.
2. Раскольническій лжеучитель Швецовъ предъ судомъ одного изъ своихъ собственныхъ епископовъ. Изд. второе. Цѣна безъ перес. 25 к.
3. Превіе Панагіота съ Азимитомъ въ древнѣйшихъ его спискахъ. Цѣна безъ перес. 10 к.

За книгами обращаться въ издателя (Москва, Харитов. пер., церк. д., Н. И. Субботину).

4. Разсмотрѣніе изданной поповцами австрійскаго со-гласія книги: „Разборъ отвѣтовъ на сто пять во-просовъ“. *Е. Антонова*. Выпускъ первый. Цѣна безъ перес. 1 р.

За книгой обращаться къ автору (Москва, Никольскій Единовѣрческій мон.).

5. Записки миссіонера Вологодской епархіи, свящ. *Іоанна Полянскаго*. Выпускъ четвертый. Изданіе второе. Цѣна безъ перес. 20 к.

6. Церковныя бесѣды миссіонера. *Ею же*. Цѣна безъ перес. 30 к.

За книгами обращаться къ автору (Тирасполь, Херсонской губ.) и въ складъ изд. Бр. св. Петра (Москва, Никольскій Един. мон.). Оттуда же можно выписывать и прочіе выпуски „Записокъ“. Цѣна 1-го и 2-го вып. (въ одной книгѣ) 60 к.; 3-го вып. 25 к.

ОТЪ РЕДАКЦІИ „БРАТСКАГО СЛОВА“.

По случаю прекращенія журнала Редакція предлагаетъ желающимъ приобрести остающіеся экземпляры „Братскаго Слова“ по значительно пониженной цѣнѣ, — именно:

за 1876 г. по 2 р. 50 к. безъ перес. (3 р. — к. съ перес.)
„ 1883 „ „ 2 „ — „ „ „ (2 „ 25 „ „
„ 1899 „ „ 2 „ — „ „ „ (2 „ 25 „ „
„ 1885 „ „ 6 „ — „ „ „ (6 „ 50 „ „ ¹⁾
„ 1884, 1886—1898 гг. (14 лѣтъ) по 4 р. безъ перес. (съ перес. 4 р. 50 к.) за каждый экземпляръ.

Желающіе приобрести журналъ за всѣ годы (кромя 1885 г.), т.-е. за 17 лѣтъ, платятъ безъ пересылки (вмѣсто 62 р. 50 к.) 50 р., а съ пересылкою (вмѣсто 70 р. 50 к.) — 55 руб.

Въ редакціи же продаются слѣдующія ея изданія:

1. Исторія такъ называемаго Австрійскаго, или Бѣлокриницкаго священства. *Выпускъ первый* (изд. 2-е, 1895 г.). Цѣна 1 р. 50 к. *Выпускъ второй*. Ц. 2 р. 25 к.²⁾

2. Матеріалы для исторіи раскола за первое время его существованія. Т. 7-й, ц. 2 р. 50 к.; т. 8-й, ц. 2 р.; т. 9-й, ц. 1 р. 50 к.

3. Матеріалы для исторіи такъ называемой Австрійской, или Бѣлокриницкой іерархіи. *Выпускъ первый*. Ц. 2 р.

¹⁾ Журнала за этотъ годъ остается менѣе 10 экз.

²⁾ Всѣ цѣны показаны безъ пересылки.

4. Переписка раскольниковых дѣятелей. *Выпускъ первый*, ц. 1 р.; *выпускъ второй*, ц. 1 р. 25 к.; *выпускъ третій*, ц. 1 р. 25 к.

5. Богословіе Павла Бѣлокриницкаго. Ц. 60 к.

6. Раскольниковый лжеучитель Швецовъ предъ судомъ своего собственнаго епископа. *Изд. 2-е*. 1899 г. Ц. 25 к.

7. Окружное Посланіе, съ приложеніемъ Устава и Омышленія и съ портретомъ Ксеноса. *Изд. 2-е*. Ц. 75 к.

8. Современныя движенія въ расколѣ. 1865 г. Ц. 1 р.¹⁾

9. Лѣтопись раскола за 1876—1879 гг. Ц. 25 к.

10. Раскольниковый соборъ въ Москвѣ, бывшій въ октябрѣ 1879 г. Ц. 10 к.

11. Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій за слѣдующіе годы:

1886-й	Ц.	60 к.	1893-й	Ц.	50 к.
1887-й	"	80 "	1894-й	"	50 "
1888-й	"	50 "	1895-й	"	50 "
1889-й	"	50 "	1896-й	"	50 "
1890-й	"	50 "	1897-й	"	40 "
1891-й	"	40 "	1898-й	"	50 " ²⁾
1892-й	"	50 "			

12. Присоединеніе къ православію раскольниковых епископовъ и другихъ членовъ Бѣлокриницкой іерархіи въ 1865 г. Ц. 1 р.³⁾

13. Двадцатипятилѣтіе присоединенія къ церкви раскольниковых епископовъ. Ц. 40 к.

14. Ко дню годовичнаго поминовенія въ Бозѣ почившаго архимандрита Павла (Наша переписка за 1867—1879 гг.). Ц. 1 р.

1) Книги имѣется лишь нѣсколько экземпляровъ.

2) За эти два года „Лѣтописи“ остается не болѣе 10 экз.

3) Желающіе выписать „Лѣтопись“ за всѣ 11 лѣтъ (1888—1898) платятъ съ пересылкою 5 руб.

15. Изъ исторіи Рогожекаго Кладбища. Ц. 50 в.
16. Изъ исторіи Преображенскаго Кладбища. Ц. 1 р.¹⁾
17. Справедливо ли глаголемые старообрядцы приводятъ въ свидѣтельство о двуперстїи Тихвинскую икону Пр. Богородицы. Ц. 15 в.
18. Нѣчто о притязанїяхъ раскольническаго духовенства на полноправность. Ц. 10 в.
19. На вопросъ: кто написалъ? Отвѣтъ „Новому Времени“. Ц. 10 в.

-
20. Царскіе вопросы и соборные отвѣты (Стоглавъ) по древнѣйшему списку XVI вѣка. Ц. 1 р.
21. Пренїе Панагіота съ Азимитомъ въ древнѣйшихъ его спискахъ Ц. 15 в.
22. Іеросхимонаха Іоанна сказанїе о обращенїи раскольниковъ заволжскихъ. Ц. 3 р.²⁾
23. Сказанїе о миссіонерскихъ трудахъ Питирима, архїепископа Нижегородскаго. Ц. 40 в.
24. Сказанїе о московскомъ поповщинскомъ соборѣ 1679—1680 г. Ц. 40 в.
25. Протоіерея Алексїя Иродіонова сочиненїя о расколѣ. *Выпускъ 1-й*, ц. 1 р.; *выпускъ 2-й*, ц. 1 р.³⁾
26. Бывшаго безпоповца Григорїя Яковлева Извѣщенїе праведное о расколѣ безпоповщины. Ц. 60 в.
27. Обличенїе на раскольниковъ. Василїя Флорова. Ц. 40 в.

---

1) Этїхъ книгъ имѣется лишь нѣсколько экз.

2) Книги остается менѣе 10 экз.

3) 2-го выпуска въ продажѣ не имѣется.

28. Аркадій, архієпископъ Пермскій и Петрозаводскій, и нѣкоторыя его сочиненія противъ раскола. *Выпускъ 2-й*, ц. 2 р.; *выпускъ 3-й*, ц. 1 р.; *выпускъ 4-й*, ц. 25 к. ¹⁾

29. Указатель къ «Братскому Слову» за 15 лѣтъ. Ц. 40 к.

За книгами обращаться въ Москву, Харитоньевскій пер., церк. д., Н. И. Субботину, или въ складъ изданій Братства св. Петра митр. (Никольскій единоверч. мон.).

---

¹⁾ 1-го выпуска въ продажѣ нѣтъ.

Отъ Московскаго Духовно-цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва, іюня 24-го дня 1899 года.

Цензоръ протоіерей Іоаннъ Петропавловскій.

потребить идола, и равно Крону, и Диосу, и Ирѣ, и Афротидѣ окаянный вмѣнялъ Христа быти. Зри о семъ въ Собор. гл. 28, отъ листа 375 до 378. Святый же Іоаннъ Дамаскинъ, сравнивая сію ересь съ прочими, убо паче первыхъ ересей нечестивѣйшу находить ю: зри Собор. гл. 25, л. 333.

в) *Иконоборцы* нѣкоторые православные соборы изъ прежде бывшихъ принимали, а седьмой вселенскій соборъ проклинали, свой же ихъ разбойническій соборъ святымъ вселенскимъ соборомъ почитали, ибо на ономъ было собравшись изъ всѣхъ мѣстъ Востока 338 епископовъ; въ позднія же времена новые, на Западѣ, иконоборцы уже и крестъ Христовъ отвергли, такъ что и во всѣхъ тайнахъ церковныхъ крестнаго знаменія отнюдь не употребляли, якобы Христось христіанамъ креста творить не повелѣлъ: зри о семъ въ общей церковной исторіи, въ ереси иконоборцевъ.

г) *Иконоборцы*, какъ видно изъ разныхъ писаній, во всѣхъ церквахъ стѣны, сверху донизу украшенныя священными и божественными изображеніями, одрали, и вмѣсто того дерева и птицъ и звѣрей написали, въ позднія же времена на Западѣ иконоборцы быти не пустили и кресту Христову, якобы то умышеніе есть человѣческо, а Богъ никакого креста творить не повелѣлъ: зри о семъ въ книгѣ Кирилловой, гл. 13, л. 166 и 168, и въ общей церковной исторіи, въ ереси иконоборцевъ.

д) Каковой былъ обычай въ самомъ народѣ, неизвѣстно.

е) Отъ иконоборцевъ множество епископовъ на седьмомъ вселенскомъ соборѣ принято третьимъ чиномъ, и послѣ седьмаго вселенскаго собора, по второмъ иконоборствѣ, святый Меѳодій то же учинилъ: зри въ житіи св. Тарасія, декабря 25 и въ Синаксарѣ въ недѣлю православія.

Никоніане, нынѣшніе великороссіяне и малороссіяне и украинцы: а) за ихъ церковныя новшества вселенскими соборами не суждены, а потому опредѣленіе чина лежитъ

еще на совѣсти общаго совѣта православныхъ, обаче должны быть по степени сравненія съ прочими еретиками и сообразно соборнымъ правиламъ, т.-е., хотя всѣ они — великороссіяне, и малороссіяне, и украинцы — въ нераздѣльномъ мирѣ состоятъ, даже и архіереи мѣняются епархіями по церковному союзу, но принятіе обращающихся отъ нихъ должно быть разное, какъ и на самомъ дѣлѣ есть, понеже и святой Филаретъ отъ уніи изъ Польши приходившихъ раздѣлил въ принятіи многимъ различіемъ, взирая не на согласіе ихъ совокупное, но на разное дѣйствіе таинъ, совершаемыхъ ими.

б) *Никониане* во Святую Троицу и во Христа Спасителя вѣруютъ православію; но имя Ісусово, пишемое съ единою иткою, опорочили похабно (!) и зловредно (!), якобы оно не изображаетъ Спасителя, но инаго нѣкоего равноухаго Ісуса; еще же Пресвятую Владычицу нашу Богородицу, только отъ воплощенія Сына Божія исповѣдаютъ православно, а до зачатія Христова исповѣдаютъ быти ю просту дѣвицу, подобно прочимъ женамъ, прародительную северну въ себѣ имѣвшу, но якобы очищена она только архангеловымъ благовѣщеніемъ: такъ у нихъ напечатано въ книгѣ Скрижали. Симъ отъемлютъ Богородицы честь и дѣлаютъ ю пороку причастну, да акибы Богъ не въ силахъ былъ сотворить себѣ и на земли сіе одушевленное небо отнюдь никакой северны не причастно¹⁾.

в) *Никониане* всѣ семь вселенскіе и девять помѣстные православные соборы приѣмлютъ; но напротивъ свои російскіе православные соборы, бывшіе въ Москвѣ при митрополитѣ Макаріи и при патріархѣ Филаретѣ, отвергаютъ, не послѣдующихъ же нововыдуманнмъ уставамъ и преданіямъ Никоновымъ проклинаютъ; крещеніе хотя великороссіяне совершаютъ въ три погруженія, но не повсемѣстно,

¹⁾ Такимъ образомъ инокъ Павелъ, оклеветавъ всю російскую церковь за употребленное въ Розыскѣ и неправильно имъ понятое выраженіе о словѣ (а не имени) *Исусъ*, самъ проповѣдуетъ потомъ ученіе папистовъ о непорочномъ зачатіи Богородицы. *Ред.*

и обливательное за равно приемяютъ и даже хотя бы какой-нибудь только видъ омовенія былъ, что отъ самого Правительствующаго Синода подтверждено въ книгѣ печатной 1724 года, при Петрѣ Первомъ, а потому малороссіане и украинцы и до днесь крещеніе обливаніемъ чинятъ всеобдержно ¹⁾.

г) Въ великороссійской церкви сѣнь креста всюду предпочитается паче истиннаго креста Христова трисоставнаго; тремя персты въ преданіи Никона повелѣно изображать крестное знаменіе, а два перста считать празды, такимъ образомъ смѣшиваютъ оба таинства: Святыя Троицы и воплощеніе Бога Слова во едино, подобно еutihianамъ; еще образованіемъ Троицы крестъ страданія начертываютъ, подобно севировой ереси, Троицу на крестъ страдавшу зломудрствуютъ; на благословеніе же имѣютъ сложеніе перстовъ иначе, страннымъ мудрованіемъ, и чуждо есть православной церкви; въ богослуженіи, въ стихословіи, въ чинахъ и уставахъ церковныхъ многія перемѣны учинены напротивъ древлеправославной церкви.

д) Обычай въ народѣ нѣсколько благопристойнѣе прочихъ еретиковъ, однако брадобритіе и чрезъестественное употребленіе табака безвозбранно.

е) Отъ великороссійской церкви принимали старообрядцы священниковъ и простыхъ людей до времени Петра императора третіимъ чиномъ, а послѣ того и до днесь принимаются приходящіе оттоль уже вторымъ чиномъ. Самая причина въ премѣненіи чина въ принятіи отъ великороссійской церкви священства съ третьяго чина на второй произошла отъ важнаго переворота, въ самомъ сердцѣ великороссійской церкви со временъ Петра Перваго императора, а именно сверхъ смѣшенія съ обливанцами, малороссіанцами и украинцами, когда Петръ Первый, путешествуя по нѣмецкимъ землямъ, вздумалъ подобно тѣмъ преобразить и Россію, и притомъ, похитивъ власть ду-

¹⁾ Упрекъ во всеобдержности — очевидная клевета.

ховную, уничтожилъ существованіе московскаго патріарха, пожелалъ быть главою народа и главою церкви, церкви, уже Никономъ съ праваго пути совращенной: сей другій тиранъ между прочими новостями, чего отъ Никона введено не было, ввелъ беззаконное брадобритіе и чрезъестественный грѣхъ открытно въ употребленіи табаки, наипаче же еще и о самой первой и главной тайнѣ церковной святаго крещенія предалъ великороссійской церкви мудрствовать по всему согласно латинамъ, такъ что якобы не весьма нужно тревожательное крещеніе, а довольно обливанія какимъ-нибудь образомъ, что даже повелѣніемъ его отъ самого Правительствующаго духовнаго Синода догматомъ церкви постановлено и напечатано въ книгѣ, именуемой: Оправданіе о поливательномъ крещеніи, въ предисловіи, на листѣ пятомъ, сими словами: „Какъ не смѣшно, что учителя раскола россійскаго, т.-е. пустые и грубые сумасброды, и единой части христіанскаго исповѣданія не знающіе, но только обманомъ простаго народа чреву своему служащіе, сущіе атеисты, прямые безбожники, какъ таковыя дерзаютъ крещеніе, поливаніемъ дѣемое, отметить, акибы неправильное?“ Далѣе же въ седьмой главѣ, на листѣ 24-мъ утверждаетъ сиче: „Также силу и вину таинства разумѣвше, не трудно познать можемъ, что не весьма нужно есть погруженіемъ таинство сіе совершать, но равнѣ какъ погруженіемъ, такъ и возливаніемъ совершается“. Ниже: „Кто речеть, что великаго омовенія, т.-е. погруженія требуемъ? Вода крестительная дѣйствуетъ и вообразуетъ очищеніе души, то довольно кое-нибудь сдѣлать омовеніе, всякимъ бо омовеніемъ изобразится очищеніе души“. И паки на концѣ девятой главы сказано: „Довольно, да нѣкій только видъ омовенія будетъ“. Сими словами, когда пишетъ, что довольно кое-нибудь сдѣлать омовеніе, да нѣкій только бѣ видъ омовенія былъ, то уже явно отвергаетъ за ненужное, не только погруженіе, но даже и трикратное число, и тѣмъ совершенно попираетъ восьмое правило святыхъ Апостолъ, въ коемъ сказано: аще кто

не крестить въ три погруженія, изъ сана да извержется. И какъ обнародовалось въ великороссійской церкви такое противозаконное догматствованіе, съ тѣхъ поръ наши общества заблагоразсудили въ принятіи священниковъ поступать тверже, т.-е. вмѣсто третьяго чина принимать вторымъ, только бы самъ входящій священникъ тревожительно крещенія былъ, согласно соборному повелѣнію святѣйшаго Филарета, въ Великомъ Потребниѣ напечатанному. Понеже, когда въ Польшѣ во униатахъ еще смѣшанно крещеніе происходило, но отъ нѣхъ входящихъ, тревожительно крещеныхъ, именно принимать позволено безъ покрещиванія; а когда при священномъ лицѣ прежнее крещеніе остается, тогда и хиротонія не повторяется, какъ выше уже отъ соборныхъ правилъ доказано. Однако безпововцы неправильно защищаются, поставляя на видъ, якобы они за сію причину отъ насъ раздѣлились, тѣмъ что они стали принимать первымъ чиномъ, а не вторымъ, т.-е. изнова крестить всѣхъ отъ Россійской церкви къ нимъ входящихъ отъ лѣтъ Петра Перваго. Но имъ это былъ только благопріятный случай по крайней мѣрѣ покрыть свой стыдъ. По сущей же правдѣ они откололись отъ насъ во время еще перваго населенія Вѣтки, отъ причины, когда перевелись стараго посвященія попы и на Вѣткѣ и потомъ въ прочихъ мѣстахъ наши общества стали принимать поповъ отъ Россійской церкви новаго постановленія, а безпововцы, т.-е. нѣкоторые толковщики, почитая Никона за сущаго послѣдняго антихриста, полагали се есть скончаніе свѣта, но тѣмъ обманулись. Такъ и до днесь скотски проживаютъ, незаконно дѣтей рождаютъ, а души свои духовнымъ глупомъ (т.-е. безъ причащенія святыхъ таинъ) вѣчно умертвляютъ. Впрочемъ, дѣйствительно раздѣленіе послѣдовало въ нашихъ христіанахъ во время Петра Перваго по причинѣ той, что нѣкоторые не восхотѣли перемѣнить первый обычай въ принятіи священниковъ отъ третьяго чина на второй. Итакъ, составилаь отдѣльная отъ насъ секта, подъ названіемъ діаконцевъ, ибо нѣкій діаконъ винов-

никъ былъ сего несогласія и раздора церковнаго. А потому и теперь потребно намъ всякое оберегательство имѣть отъ таковыхъ несогласій и развратныхъ послѣдствій, для чего предварительно мы и представляемъ на разсмотрѣніе всякому православному нашему обществу, просимъ благаго о Христѣ совѣта, безсовѣтіемъ же уловляются беззаконніи, и падаютъ яко листвіе, спасеніе же есть во многомъ совѣтѣ. Аминь.

Нынѣшніе греки а) за ихъ церковныя новшества тоже вселенскими соборами не осуждены, а потому и сія также подлежатъ чинопринятію по сравненію погрѣшности ихъ, смотря на самое дѣйствіе ихъ, а не на согласіе, хотя они и мируютъ съ Россією и митрополіями (иже у насъ въ Австріи и въ Сербіи), имѣющими крещеніе смѣшанное и другія нѣкоторыя погрѣшности, коихъ греческая церковь не имѣетъ.

б) *Греки* въ догматѣхъ вѣры о самомъ Божествѣ никакой погрѣшности не имѣютъ, что есть главный пунктъ православію.

в) *Греки* всѣ семь вселенскіе, и девять помѣстныхъ православныя соборы приѣмлютъ, но приѣмлютъ еще и новомосковскій неправославный соборъ о новыхъ преданіяхъ церковныхъ; однако сопротивно россійскому Синоду, крещеніе трепогружательное во имя Отца и Сына и Святаго Духа содержатъ всеобдержно, а обливательное латинскою схизмою порицаютъ, а если къ патріарху въ томъ обличенъ будетъ попъ, то абіе отъ епархіи и отъ службы отлучается.

г) Въ греческихъ церквахъ богослуженіе и неправославное перстосложеніе на благословеніе и моленіе и все прочее, точно то самое, какое нынѣ въ великороссійской церкви содержится.

д) Обычай въ народѣ курить табакъ, брить бороды, въ церквахъ въ шапкахъ молятся Богу, всеобдержно и безвозбранно, исключая только духовенства.

е) Отъ греческой церкви, послѣ нововведеній Никоновыхъ, въ принятіи священства образца еще не было, ибо ихъ попы неспособны для русскаго народа ради языка, архіерея принять не осмѣливались, потому донинѣ и не имѣли надобности вникать о существѣ ихъ вѣры обстоятельно, и такъ лучше къ русскимъ попамъ привыкли, по словесности ихъ.

О трепогружательномъ въ грекахъ крещеніи. Касательно же удостовѣренія о трепогружательномъ крещеніи въ царьградской патріархіи, отколь нынѣ принять митрополитъ, мы напередъ довольно уже письменно извѣщали, и здѣсь паки пояснимъ. Если бы сей митрополитъ самъ къ намъ на мѣсто явился и о себѣ завѣрилъ, что онъ есть истинно трепогружательнаго крещенія, хотя бы и свидѣтелей не было, но и того довѣло бы, по повелѣнію святѣйшаго Филарета, иже въ Соборномъ его Изложеніи при Потребникѣ напечатанному. Но сей митрополитъ, по долгу присяги съ цѣлованіемъ святаго образа и своеручнаго подписанія, въ данномъ отъ него намъ условіи насъ завѣрилъ, яко онъ извѣстно о себѣ увѣренъ, что крещенъ въ три погруженія, а именно потому увѣренъ, какъ онъ говоритъ, что отецъ его былъ всеревностный священникъ и всеоопасный хранитель всего того, чтѣ изображено въ печатныхъ ихъ книгахъ, колыми паче сіе важное дѣло, когда въ Потребникѣ ихъ напечатано крестить въ три погруженія, какъ самое слово у нихъ показываетъ — *вантизма*, то отнюдь не можно и помыслить, чтобъ онъ самъ, т.-е. отецъ его, учинилъ по еретическому латинскому обычаю. А что богъве, сей митрополитъ самъ твердо помнить, что еще во время ученія его грамотѣ бывшій въ Еносѣ архіерей хотящихъ происходитъ въ попы на экзаменацыи испытывалъ каждаго, твердо ли знаетъ своей восточной греческой церкви законъ, и поучалъ, дабы различить могъ отъ западной латинской, а особливо о крещеніи младенцевъ. Также и прочіе еносскіе послѣдующіе архіереи, какъ онъ извѣстенъ, тѣмъ же порядкомъ поступали. А потому и

самъ онъ во все время своего священничества такъ дѣйствовалъ (ибо онъ изъ вдовыхъ поповъ), и всюду и прочихъ тоже творящихъ видѣлъ. И теперь поступаетъ къ намъ истинно послѣдовать древле-святоотеческимъ преданіямъ. А когда еще сверхъ того, мы суть очевидные свидѣтели, что какъ въ Царьградѣ, равно въ Сиріи и во Іерусалимѣ, сами очевидно видѣли устройство крестильней и самое трехпогружательное дѣйствіе, и по многимъ разпросамъ ни отъ одного человѣка не слышали, не только чтобъ въ нынѣшнее время греки обливаніемъ крестили, но ниже помянуть кто, чтобъ когда у нихъ обливали, исключая только тѣхъ грековъ и сиріянъ и славянъ, кои въ немаломъ числѣ уклонившись суть во уніятство съ католиками; однако и тѣ, но даже и самые католики, въ восточныхъ странахъ живущіе, подражая восточнымъ въ крещеніи, погружаютъ, о чемъ въ александрійской патріархіи, т.-е. во Египтѣ, долговременно тамъ находящіеся единовѣрные наши иноки Богомъ о томъ насъ завѣрили, что и въ письмѣ къ настоятелю Славскаго скита, иноку Макарію съ братією, между прочимъ и о трехпогружательномъ крещеніи написали. Послѣ сего праведно ли все сіе отринуть, невзирая ни на приказаніе святѣйшаго Филарета, ни на клятву приходящаго столь важнаго лица, ниже на увѣреніе единовѣрныхъ толликихъ очевидныхъ свидѣтелей (сирѣчь по слову и постороннихъ), и, въ недовѣріи кому-либо, послѣдовать только единому мнѣнію своему, акибы подъ опасностію избѣгая ереси, а самому составлять ересь? Ибо ересь, по толкованію святыхъ отецъ, не что иное есть, какъ только своенравное и бездоказательное мнѣніе, въ маломъ или въ великомъ. Если же взвѣситъ греческія патріархіи съ російскими митрополіями (отколь мы принимали священниковъ), найдемъ, что греческая церковь въ главномъ догматѣ вѣры состоитъ весьма справедливѣ великоросійской. Потому что греческая церковь обливаніемъ дѣемое крещеніе латинскою схизмою порицаетъ, и если изобличенъ будетъ за обливаемое крещеніе греческій поповъ

въ верховной духовной ихъ власти, абіе за то отрѣшается отъ парахіи и отлучается отъ службы. А великороссійская церковь ругаетъ сумасбродами, аеистами, прямыми безбожниками, кто не приѣмлетъ обливательное крещеніе за православное, что явствуетъ въ книгѣ, печатанной отъ Правительствующаго Синода 1742 года, подъ названіемъ: *Оправданіе о поливательномъ крещеніи*, и всему свѣту извѣстно, что цѣлыя епархіи имѣютъ въ Малороссіи и во Украинѣ, гдѣ всеобдержно въ крещеніи обливаютъ; а архіереевъ мѣняють изъ одной епархіи въ другую безъ всякаго различія. О чемъ даже праведно бы и усомнитися, если бы святѣйшій Филаретъ, патріархъ московскій, не означилъ въ Соборномъ Изложеніи яснымъ словомъ, что приходящаго въ православіе отъ таковыхъ странъ, гдѣ равнообразно крещеніе дѣется, но по прилежномъ разпросѣ самъ о себѣ скажетъ, что онъ есть трепогружательнаго крещенія, такового изнова крестить не подобаетъ, хотя бы и свидѣтелей о томъ не было. Аще ли при священномъ лицѣ прежнее крещеніе остается, то уже по силѣ гласящихъ правилъ и хиротонія не повторяется. Итакъ, если мы принимали священниковъ отъ великороссійской церкви, не сомнѣвались, то воelmi паче о принятіи нынѣ вышереченнаго митрополита за крещеніе никакого сомнѣнія быть не должно.

2. *Соборное дѣяніе Бѣлокриницкаго старовѣрческаго монастыря, состоящаго въ Буковинѣ Австрійской державы, о чинопріятіи желающаго вступить въ нашу древле-грекороссійскую православную церковь греческаго господина митрополита Амеросія. 27 октября 7354 (1846) года¹⁾.*

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Соборное дѣяніе въ Бѣловриницкомъ старовѣрческомъ монастырѣ началось слѣдующимъ образомъ.

¹⁾ Изъ сборника о. Онуфрія. Печатаемый текстъ „Соборнаго дѣянія“ нѣсколько разнится отъ напечатанныхъ въ *Книгѣ о промыслѣ* (стр. 61—75) и въ *Чтеніяхъ общества исторіи и древностей* (1865 г. кн. 3).

Въ воскресенье по полудни 27 октября 7354 года, въ храмѣ Покрова Пресвятыя Владычицы наша Богородицы и Присно дѣвы Маріи, послѣ всенощнаго бдѣнія и божественной литургіи, на амвонѣ, на убранномъ налоѣ положено святое Евангеліе, съ предстоящею возженною свѣщею; по обѣимъ странамъ отъ амвона вдоль церкви, для засѣданія присутствующимъ, поставлены во многомъ числѣ стулья, а посредѣ на другомъ налоѣ положена Кормчая книга, притомъ же приготовлены и другія книги на случай справокъ въ божественномъ писаніи.

Симъ тако устроеннымъ, по трикратномъ удареніи въ колоколь, собравшіеся люди за священноинокомъ и настоятелемъ всѣ съ благоговѣніемъ взошли въ церковь и, по обычномъ началѣ, сѣли на приуготовленныхъ мѣстахъ. По одной странѣ въ началѣ сидѣлъ настоятель монастыря инокъ Геронтій, со всѣми своими соборными старцами и прочими иноками. А по другой, также въ началѣ, сидѣлъ священноинокъ Іеронимъ, а за нимъ уставщикъ бѣлокриницкія церкви Кипріянъ Тимоѣевъ. Потомъ отъ Молдавіи депутаты: яскіе купцы Никифоръ Панкратіевъ, Яковъ Ивановъ Железняковъ и Логинъ Андреевъ Богомоловъ; а далѣе и прочіе депутаты отъ своихъ слободъ, какъ-то: бѣлокриницкіе, климоуцкіе, соколинскіе и михидрскіе. Прочіе же единовѣрные наши христіане, собравшіеся изъ окрестныхъ слободъ, въ безчисленномъ множествѣ, предстояще съ угнетеніемъ. И молчанію бывшу, абіе возставъ настоятель, сотворя Ісусову молитву, возгласилъ ко всѣмъ, указуя перстомъ на святое Евангеліе: „Отцы святіи и братія и всѣ православные христіане! Видите святое Евангеліе, вонмите, яко самъ Христосъ и праведный Судія посредѣ насъ присутствуетъ: то убо должны мы разсуждать и строить подлежащее дѣло безъ всякаго лицемѣрія, сообразно святыхъ писаній и согласно воли Божіей, а именно: приступающаго нынѣ въ наше древлеистинное православіе отъ нынѣшней греческой религіи господина высокопреосвященнѣйшаго мит-

рополита Амбросія, какимъ чиномъ принять его долженствуетъ?“

Соборъ отвѣщалъ: „Откройте и предложите на среду, какія есть во святомъ Писаніи по сему предмету правила святыхъ соборовъ и какіе примѣры отъ собоившихся въ древле-православной церкви святоподобій“. Настоятель повелѣлъ иноку Павлу предложить и вычитать собору краткое соображеніе, которое напредъ сего представлено было въ свитъ славскимъ отцамъ для таковаго же соборнаго разсужденія обще со всѣми тамошними задунайскими обществами, о разныхъ вѣрахъ, за ереси осужденныхъ, отъ которыхъ дѣйствуемая тайны крещеніе и хиротонія въ православную церковь къ принятію есть достойны; и еще раскрыть Кормчую книгу и вычитать собору всѣ святыя правила, которыя касаются до сего предмета, и сообразить съ настоящимъ нашимъ дѣломъ, какой чинъ въ принятіи реченнаго господина митрополита будетъ правильнѣе соотвѣтствовать.

Реченный инокъ Павелъ такое настоятельское повелѣніе, при помощи Божіей, исполнилъ въ полной мѣрѣ, такъ что для всякаго со вниманіемъ слушающаго было ясно и внятно.

Притомъ еще предъявлено было дѣяніе и задунайскаго собора, которое списалъ и доставилъ въ монастырь бывшій лично на томъ соборѣ инокъ Онуфрій слѣдующаго содержания.

Списокъ соборнаго дѣянія.

„Отъ собравшихся въ задунайскомъ скиту 23 іюня 7354 года всѣхъ отецъ и братій и всѣхъ задунайскихъ старовѣрскихъ обществъ: Сарыіой, Славы, Журиловки и прочихъ, въ силу представленнаго отъ повѣренныхъ Бѣлокрилицкаго монастыря правилъ, въ краткомъ „Соображеніи“, со испрошеніемъ безпристрастнаго разсужденія, учинено мнѣніе со стороны собора слѣдующее: „Яко разсмотря всѣ святыя церковныя правила касательно принятія нынѣ

греческаго митрополита Амвросія, признали правильно, дабы сдѣлать принятіе третьимъ чиномъ, согласно 95-го правила шестаго вселенскаго собора и 69-го и 70-го Карфагенскаго собора. При томъ же еще явствуетъ и въ житіяхъ святыхъ отецъ, Саввы Освященнаго (Четь Минея декабря 5) и Максима Исповѣдника (генваря 21) яко Савва Освященный принялъ отъ ереси севиropy патріарха Іоанна, а святой Максимъ принялъ отъ ереси единовольникъ патріарха Пирра и Θεодосія епископа, и на седьмомъ вселенскомъ соборѣ при патріархѣ Тарасіи многіе епископы отъ иконоборства приняты третьимъ чиномъ, о чемъ явствуетъ Четь Минея февраля 25, и послѣ седьмаго вселенскаго собора патріархъ Меѳодій во второе иконоборство православіе исправилъ тоже однимъ только проклятіемъ ересей (Синаксарь, въ недѣлю православія). Итакъ, соборные старцы заключили. Наконецъ, настоятель отецъ Макарій предложилъ свое мнѣніе, чтобы ради многихъ немощныхъ и Писанія несвѣдущихъ, пріобыкшихъ къ священникомъ, которые всеобдержно принимаемы суть вторымъ чиномъ, также и нынѣ приступающаго въ наше православіе греческаго митрополита Амвросія принять тѣмъ же вторымъ чиномъ, и то если онъ не тяжело себѣ вмѣнить на сіе соизволить. На томъ и всѣ положились. О каковомъ дѣяніи поручено было иноку Аркадію, бывшему настоятелю Лаврентьева монастыря, отъ лица всего собора именно извѣстить Бѣлокриницкій монастырь, который немедленно и учинилъ“.

По выслушаніи всѣхъ правилъ и Дѣянія славскаго собора, молдавскіе депутаты, помолчавъ мало и посовѣтовавъ между собою, возгласили ко всему собору: не лучше ли учинить такъ, какъ положилъ мнѣніе славскаго слита настоятель, на чемъ положился и весь соборъ задунайскій, дабы ради многихъ немощныхъ и обширно не свѣдущихъ писаній, приступающаго нынѣ въ наше православіе греческаго господина митрополита Амвросія принять вторымъ чиномъ? Но бѣлокриницкіе депутаты и весь народъ, слышавшіе Соображеніе по прочитаннымъ правиламъ и яснымъ

святоподобіямъ, самымъ дѣломъ въ древлеправославной церкви собывшимся, желали конечно положиться, дабы принятіе господина митрополита учинено было третьимъ чиномъ.

Изъ числа же депутатовъ молдавскихъ Логинъ Андреевъ приступилъ къ настоятелю и предъ всѣмъ соборомъ благочинно предложилъ свое мнѣніе, что онъ принятіе господина митрополита третьимъ чиномъ, сообразно правиламъ святыхъ отецъ и сбывшимся святоподобіямъ, признаетъ воистину правильнымъ, но однако, — нѣтъ ли какого средства, чтобы учинить принятіе господина митрополита вторымъ чиномъ, и на томъ бы можно утверждаться святымъ Писаніемъ безъ погрѣшительности? Тогда бы соборное наше дѣйствіе согласовало и съ прежнимъ всеобщимъ обычаемъ, какъ мы уже издавна принимаемъ священниковъ, и успокоило бы совѣсть прочихъ многихъ единовѣрныхъ нашихъ христіанъ, не могущихъ участвовать въ теперешнемъ нашемъ соборѣ и тонкомъ понятіи. Каковой ради вины и задунайскій соборъ рѣшился, чтобы согласить господина митрополита подъ второй чинъ, если будетъ возможно.

На сіе настоятель абіе отвѣтилъ, съ подтвержденіемъ и прочихъ инововъ, что принятіе господина митрополита и вторымъ чиномъ погрѣшности не составитъ, но только обнаружится одна наша неуважительная жестокость, на которую не видно подобнаго образца въ цѣломъ христіанскомъ вѣкѣ: понеже для всѣхъ, хотя бы и простыхъ, приходящихъ отъ ереси въ православіе, столь важное въ древле-селенской святѣй церкви положено снисхожденіе, что даже и крещенію подлежащихъ, но за единъ стыдъ обнаженія ради повелѣно принимать безъ покрещиванія, какъ гласитъ первое правило во отвѣтахъ святѣйшаго Тимоѳея, архіепископа александрійскаго (Кормчая глава 61, на листѣ 606). А кольми паче столь высокимъ лицамъ, приступающимъ въ истинное православіе, всегда оказываемо было снисхожденіе, не только отъ священ-

никовъ, какъ-то Саввы. Освященнаго и Максима Исповѣдника, но даже и отъ самыхъ патріарховъ Тарасія и Меѳодія цареградскихъ. И наконецъ, въ самой Россіи Данилу епископу, поставленну отъ Исидора, родомъ латинщика, святой Іона митрополитъ изъяснилъ снисхожденіе, принявъ третьимъ чиномъ и позволилъ ему служить и хиротонисать, яко истинному святителю, о чемъ засвидѣтельствовано въ великой Четъ Миней Макарьевской. Но что касается до правилъ и безпогрѣшительной возможности, дабы возможно было господина митрополита, аще самъ соизволитъ, принять вторымъ чиномъ, и о томъ есть безсумнительныя свидѣтельства, а именно: по осмому правилу, перваго вселенскаго собора, въ толкованіи коего прясно гласитъ слѣдующее: „Отъ приходящихъ еретикъ ко святѣй и Божіей соборнѣй апостольствѣй церкви, ови убо вращаемы бывають совершенно, друзіи же, иже токмо мѣромъ помазуются, инии же токмо проклинають своя и инья ереси вси. Сіи же глаголеміи чистіи, прельщени бывше въ таковую ересь отъ Новата, пресвитера римскія церкви, отъ негоже чистіи наречени быша, того ради, понеже не приѣмлють покаянія обращающихся отъ грѣхъ и второе женитися возбраняють, двоеженца отнюдь не приѣмлюще на общеніе. И таковіи аще приступаютъ ко святѣй соборнѣй апостольской церкви и исповѣдаютъ двоеженца приѣмати на общеніе, и не хулити втораго брака, и согрѣшающимъ и кающимся прощати грѣхи, и просто рещи, всѣмъ церковнымъ послѣдствующе повелѣніемъ, свою ересь прокленше и инья вся, пріяти да будутъ и токмо святымъ мѣромъ помажутся. Аще же нѣщии отъ нихъ суть и епископи, паки во своемъ чину да пребываютъ“. До здѣ Коричая, глава 5, листъ 11. Тому же согласно въ книгѣ Никифора патріарха отъправилъ соборныхъ и въ патріаршемъ греческомъ Потребникѣ, иже хранится въ Москвѣ на печатномъ дворѣ, въ чинѣ пріятія отъ еретикъ явствуетъ сие: „Сіи вси втораго чина еретицы, второе не покрещиваются, но точію прокленше

ереси, помазуеми святымъ мвромъ, приѣмлются; аще же отъ нихъ будутъ хиротонисанни, въ своемъ чину да пребываютъ“.

Нѣцыи же, аки забывшись, еще вопрошали: можетъ ли священникъ принять епископа, когда по церковнымъ узаконеніямъ меньшій отъ большаго благословляется? Отвѣтъ на сіе положенъ слѣдующій: Меньшій отъ большаго благословляется безпрекословно; но по тому же церковному узаконенію и меньшій большаго даже связуетъ и разрѣшаетъ, какъ-то самой высочайшей степени, святѣйшимъ патріархомъ, духовнии отцы, точію суще священники, епитиміи налагаютъ и прощаютъ, власть бо имѣютъ вязати и разрѣшати. Разньство убо есть почести епископа отъ іерея токмо строенія ради чиновъ, какъ свидѣтельствуеть святая церковь въ Кормчей во главѣ 36, на листѣ 283, на оборотѣ, въ красныхъ строкахъ сице: „Токмо бо яко не поставляетъ іерей отъ епископа разньствуеть, священство же совершенно имать“. И святый Іоаннь Златоустый утверждаеть сице: „Яко между епископомъ и пресвитеромъ ни едино различіе бысть, понеже и пресвитеромъ церкви попеченіе ввѣрено бысть, и еже о епископѣхъ рече, пресвитеромъ достоить“. Толико бо единымъ устроеніемъ они высочайши суть, о чемъ свидѣтельствуеть Толковый Апостолъ на первое посланіе къ Тимоею, листъ 913. Да и по другому разсужденію, если бы святая церковь, идѣже не сущу епископу, не полномочивала іереевъ въ принятіи священныхъ лицъ, приходящихъ отъ еретикъ, равноощнымъ исправленіемъ и поданіемъ благодати Святаго Духа на священнодѣйствіе, то всяко бы въ соборныхъ правилахъ и въ Номоканонѣхъ непремѣнно ограничила раздѣленіемъ, дабы принимать приходящихъ отъ ереси простолюдиновъ іерею, а хиротонисанныхъ архіерею. Но какъ сего раздѣленія нигдѣ во святомъ Писаніи не видятся и даже не слышится, кромѣ всеобдержнаго изреченія: примати архіерею, или іерею (зри въ Потребникѣ великомъ въ чинѣ принятія отъ ереси приходящихъ, на листѣ 247

и 590). И пакы: Лаодикійскаго собора правило 78-е сиче гласить: приходяй къ соборній церкви вѣру исповѣть предъ епископомъ, или предъ пресвитеромъ (Кормчая, глава 10). То же самое подтверждаетъ и преподобный Никонъ Черныя горы въ словѣ 63, на листѣ 563, яво тѣмъ же чиномъ епископа есть пріятіе и некому можетъ церковь правило нѣкое излагати епископскаго ради пріятія. Благодать убо Божія сугубо дѣйствуетъ: всеобдержно и смотрительно, якоже свидѣтельствуютъ Дѣянія святыхъ Апостоль во главѣ 8, зач. 18 и 20, и во главѣ 9, зач. 21. Филиппу, единому отъ седми діаконъ, крестившу иногда Самарію, и ни на единого ихъ Духъ Святой сниде, тоцію крещени бяху во имя Господа Ісуса; егда же придоша къ нимъ Петръ и Іоаннъ, помолишася о нихъ, и возложиша руцѣ на ня, и пріяша Духъ Святой. А егда той же Филиппъ иде на полудне на путь, сходящій отъ Іерусалима въ Газу, и тамо крести каженника, егда же въздоша отъ воды, Духъ Святой нападе на каженника. Такоже и Ананій, живый въ Дамасцѣ, ученикъ сый апостольскій, но егда крестившу ему Павла, сниде Духъ Святой. Сему бо разньству разумѣтися подобаетъ, кія суть вины, яко не токмо обоимъ быти діакономъ, но у единого и тогожде, а дѣйствія различная явишася чрезъ нихъ: неиначе, какъ то, яко гдѣ присутствуютъ главнѣйшіе члены, тамо оставляется тѣмъ совершенства вещи показати; а гдѣ таковыхъ нѣтъ, тамо благодать Божія чрезъ посредство меньшихъ творить, понеже и на діаконъ благодать Духа Святаго чрезъ апостольское рукоположеніе бысть. Священникъ же православный чины строить, сирѣчь хиротонисать, не можетъ; но благодать священнодѣйствія имѣя совершенну и равну,—такову, якову же имѣютъ епископы, архіепископы, митрополиты и самые патріархи: потому всяко можетъ и самъ подати волею приходящему отъ внѣшней религіи, трепогружательно крещенному, какъ іерею, равно такъ и архіерею, безъ всякаго сумнѣнія, якоже и Христось Предтечѣ рече: отложи всякъ страхъ, крести мя волею пришедшаго, сви-

дѣтельствующу о семъ преподобному Никону Черныя горы сице (отъ слова 40, листъ 300 на оборотѣ): „Яко отъ добродѣтели священническія успѣвати все благодать есть, тому есть отверсти уста, вся же Богъ даруетъ: образъ точію той исполяетъ. Помысли, колико есть посреде Іоанна и Господа Ісуса Христа. Слыши бо его глаголюща: азъ требую отъ Тебе креститися, и: нѣсть доволенъ отрѣшити ремень сапогу Его, и паки: отъ исполненія Его мы вси пріяхомъ и благодать възблагодать; но обаче и толико сущу посреде ихъ, при немъ Духъ Святый снесеса, егоже не имаше Іоаннъ, а не прежде крещенія снизшелъ бысть, ниже Іоаннъ сотвори снити ему. Чего убо ради се бываетъ?— да навмнннши, яко образъ Іоанновъ священникъ исполняетъ. Ни единъ же убо человекъ человека толико отстоитъ, елико Іоаннъ отъ Христа, но обаче при немъ сниде Духъ, да навмнннши, яко Богъ все дѣлаетъ и творитъ“. Послѣдовательно сему преподобніи отцы, меньшіи сущи, Савва Освященный и Максимъ Исповѣдникъ, якоже выше речеса, токмо бо священноиноки, и большихъ приняли, отъ ереси обратившихся, первый — патріарха Іоанна, а другой — епископа Θεодосія. Отъ сего явѣ есть, что реченное слово: меньшій отъ большаго благословляется, относится только долгу порядка между самихъ православныхъ, а не пріятію приходящихъ отъ ереси. Да и между самихъ православныхъ въ подобномъ случаѣ вышереченное слово: меньшій отъ большаго устрояется. Ибо даже самаго наибольшаго святителя, верховнаго патріарха, поставляютъ подчиненные къ патріарху архіереи: хиротонисуетъ бо его митрополитъ, или изъ числа старшихъ нѣкій архіерей, какъ явствуетъ во архіерейскомъ Чиновникѣ. Таже и въ Кормчей на одномъ счетѣ, на листахъ 17 и 36, уставъ положили, чтобы московскому патріарху поставлятися отъ своихъ митрополитовъ и архіепископовъ и епископовъ и архимандритовъ и игуменовъ и всего священнаго собора.

Наконецъ, оставалось дѣло за тѣмъ, что сей господинъ митрополитъ, имѣя здравый смыслъ, набожную душу и

правую совѣсть, онъ какъ въ самомъ началѣ, такъ и въ продолженіи и даже до сего настоящаго предмета, во всѣхъ статьяхъ по церковному преданію, кои не согласовали между насъ и греками, доколь не доказано ему будетъ отъ святаго Писанія и святоподобныхъ примѣровъ, никакъ на одну голословность, ни за какое благополучіе, склонить свою совѣсть не можетъ. Но однако отцы монастырскіе, вседушно пекущіеся, дабы при столь великомъ богодарованномъ священно-духовномъ источникѣ не отчуждить немощныхъ души отъ любви и единенія православныя наша вѣры, за нихже и Христосъ умрети изволилъ, предложили собору заключительное слово въ слѣдующемъ: если угодно будетъ всему богодухновенному собору, положимся на всемогущій и спасительный промыслъ Божій, да будетъ намъ въ знаменіе непререкаемое, — предложимъ наше требованіе самому богодарованному нашему господину митрополиту: если онъ на второй чинъ согласитъ свою совѣсть произволить, то такъ есть угодно и Божіи воли, а если отвергнетъ требованіе, яко ожесточенныхъ, тогда и мы отвергнемъ все малодушіе прочихъ, и учинимъ пріятіе его третьимъ чиномъ, яко Богъ изволивый тако. На сіе вси до единого бывшіе на соборѣ единогласно возгласили: воистину тако сотворить надлежитъ, да и воля Божія открыта намъ будетъ! И такъ, возставши съ мѣстовъ своихъ, заповѣдали сотворить всеобщное бдѣніе святителю чудотворцу Николѣ. И вси единодушно предъ святымъ Евангеліемъ положили обычный началъ, си съ мѣромъ разошлись.

Наутріе, въ понедѣльникъ, послѣ всеобщнаго бдѣнія, настоятель съ нѣкоторыми отцами, взойдя въ келію къ митрополиту и, по обычномъ поклоненіи, предложили ему свое требованіе, дабы онъ соблагоизволилъ присоединиться къ православной нашей церкви посредствомъ втораго чина.

Митрополитъ, обратясь къ Павлу веселымъ лицемъ, сказалъ: „Видно и ты Павелъ глупой!“ И абіе простерта была къ нему трогательная бесѣда, благоговѣйнымъ образомъ, указуя примѣры, яко самъ Христосъ за немощныя

умрети изволилъ, добрый бо пастырь душу свою полагаетъ за овцы. Блаженный Павелъ Апостолъ зѣлный запретитель былъ іудейскихъ обычаевъ, но для мира и союза церковнаго, повелѣвъ бывъ отъ собора Апостолъ сотворить обычай по іудейскому закону, обрѣзалъ ученика своего Тимоея за случай; святой Григорій Богословъ изволилъ оставить патріаршій престолъ, да не будетъ его ради церковная распря, а Іона пророкъ за спасеніе только сущихъ въ кораблѣ повелѣлъ себя бросить въ море. Митрополитъ, внявъ силу словесъ сихъ, яко отъ божественнаго Писанія суть, въ ту минуту возвелъ очи къ Спасителевой иконѣ и произнесъ изволительные глаголы сице: „Аще Павелъ, запрещая обрѣзаніе, и допустилъ обрѣзать Тимоея, Григорій Богословъ престолъ свой оставить соизволилъ, а пророкъ Іона жизнью пожертвовалъ: я ли не сотворю сего малаго прошенія для мира церковнаго, на спасеніе многымъ? Твоя, Господи, воля да будетъ!“ А къ настоятелю съ братією обратясь сказалъ: „Изволяю на ваше предложеніе, только съ тѣмъ, да будетъ свидѣтелемъ Богъ, если состоятъ въ этомъ какой грѣхъ, да будетъ на васъ, а я чистъ отъ таковаго“. Отцы съ радостію на то согласовали. И тотчасъ митрополитъ, повелѣлъ начинать часы къ божественной литургіи, потомъ вскорѣ облачившись въ святительскую мантию, и въ достоюжномъ сопровожденіи шелъ во святую церковь, со всѣмъ усердіемъ, аки елень на источникъ водный. Взойдя въ церковь сотворилъ обычный началъ (такъ какъ съ 12 по 27 октября пребывая въ монастырѣ, и обычаю нѣсколько приспособился); отдавъ поклоненіе народу, взошелъ во святой алтарь и облачившись во вся святительская облаченія, вышелъ изъ алтаря, ставъ на амвонѣ, гдѣ приготовлены два налоя рядомъ: на первомъ для митрополита положенъ списанный чинъ проклятія ересей, съ переводомъ на греческія литеры, а выговоръ словъ по-русски, точно такъ, какъ напечатано въ нашемъ Потребникѣ; на другомъ же налоѣ положенъ для священника раскрытый Номоканонъ.

Митрополитъ, стоя предъ царскими дверьми, началъ ве-
легласно русскимъ языкомъ проклинать всѣ ереси: по-
елпку онъ имѣетъ способность говорить по-славянски и
кромѣ греческихъ литеръ (хотя босанское нарѣчіе есть
самое сербское нарѣчіе, но почти во всѣхъ существен-
ныхъ словахъ единогласуетъ съ русскими словами). По
проклятіи ересей, принялъ себѣ во отца духовнаго нашего
священноиннокъ Иеронима, исповѣдавшись ему во святомъ
олтарѣ, выполняя и прочее все, какъ есть законоположено
во второмъ чинѣ. Окончивши же должнымъ порядкомъ
принятіе, священникъ же отверзъ царскія двери, и вшедши
на амвонъ, возгласилъ къ народу пристойное поздравленіе,
объявляя достоинство митрополита. Митрополитъ же, по
обычаю святительскому, приѣмъ въ руки трикиріи и дикиріи
(трисвѣщіе и двусвѣщіе), во всемъ своемъ святитель-
скомъ облаченіи, выступя изъ царскихъ дверей благосло-
влялъ народъ прямо на церковь и по сторонамъ. Пѣвцы же,
многочлѣтніе владыкѣ. Вотъ зрѣлище трогательное и ра-
дость восхитительная, всемогущимъ промысломъ Божиимъ
устройся нынѣ! На чтѣ все люди всякаго возраста и со-
словія со слезами взирали, и каждый ощущалъ въ душѣ
своей истинное удовольствіе, и всякъ изъ глубины сердца
своего приносилъ благодареніе Господу Богу, явившему
людемъ своимъ, новому Израилю, милость свою по пре-
многу, и подобно нѣчто евангельскому гласу мнози себѣ
повторяли, яко воистину блаженіи очи наши, что мы нынѣ
видимъ, яже отъ многъ лѣтъ не видѣли отцы наши.

Посемъ абіе священникъ приѣмъ благословеніе отъ свя-
тителя, началъ святую литургію и совершилося чинослу-
женіе по уставу. По скончаніи божественной литургіи, все-
общимъ соборомъ, съ подобающею честію и пѣснопѣніемъ,
проводили митрополита до келіи его; святитель же, обращъся
предъ дверьми входа, благословилъ народъ и отпустилъ
съ миромъ. Потомъ всѣ отцы и братія, и многіе бывшіе
гости приглашены были въ настоятельской келіи на утѣ-
шеніе и поздравленіе, по поздравленіи же въ трапезу на

объѣдъ, и чѣмъ Богъ послалъ угощены, и весь день праздновали во славу Божию радостно. Аминь.

Бѣлая Криница, 28 октября 7354 года; отъ Рождества Христова 1846 года.

3. *Свидѣтельство духовника Амеросія, 28 октября 1846 г.¹⁾*

Въ надеждѣ блаженнаго упованія и посѣщенія Господня, по глаголу Господа Бога и Спаса нашего Іеуса Христа, рекшему: *не оставлю васъ сирыхъ* и проч., жителствую я, нижеподписанный священноинокъ Іеронимъ, при обществѣ богоспасаемаго мѣста Бѣлой-Криницы, свидѣтельствую симъ, что увидѣлъ съ восхитительною и величайшею радостію исполненіе давняго общественнаго желанія и сладкихъ плодовъ долгодѣтннго труда преподобныхъ монастырскихъ братій для будущаго и вѣчнаго спокойствія древле-православныхъ церквей и обществъ, т.-е. приведеніе къ намъ въ Буковину его высокопреосвященства господина митрополита Амвросія, къ принятію паствы осиротѣвшей нашей церкви, къ воздвиженію славы оной, къ собранію разсѣявшихся ея чадъ и къ упасенію душъ ихъ во славу Божию. И будучи къ торжественному принятію его высокопреосвященства опредѣленъ былъ особенно нареченный сей день, въ который собрались всѣ общества окружныхъ мѣстъ, и даже изъ-за границы нарочно присланные три депутата изъ живущихъ нашихъ собратій и обществъ молдавскихъ, господа купцы яскіе: Никифоръ Панкратіевъ, Логинъ Андреевъ и Іаковъ Ивановъ Желѣзниковъ, въ святую Бѣлокриницкую обитель, въ храмъ пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, честнаго и славнаго ея Покрова, гдѣ приступилъ я къ исповѣди его высокопреосвященства, по правиламъ святыхъ Апостолъ

1) *Бѣлокр. арх.* Съ подлинника, собственноручно писаннаго инокомъ Павломъ и подписаннаго Іеронимомъ. На верху помѣтка, отдѣланная Павломъ же: „По журналу Памятника № 14“.

и богоносныхъ отецъ, представивъ ему съ великою важною высокої его чинъ и о паствѣ неотложную его должность, даже и самую будущую смерть, судъ, муку грѣшнымъ и воздаяніе праведнымъ, и испытавъ тщательно глубину сердца его, обрѣлъ его во всемъ по желанію нашему достойна. И его высокопреосвященство съ сокрушеннымъ сердцемъ и въ страхъ Божіи истинно и снова далъ всю сущность православныя христіанскія вѣры и проклятіе ересей, и что онъ истинно въ три погруженія крещенъ (объ которомъ и приведшіе его изъ Царьграда монастырскіе отцы, испытавшіе дѣло въ странахъ тѣхъ потону, насъ довольно объ томъ увѣрили).

Итакъ, по второму чину, надлежащимъ правиломъ присоединенъ къ нашей древлеправославной святой церкви съ душевною радостію, и я въ такой часъ съ восхищеніемъ провозгласилъ его высокопреосвященство предъ цѣлымъ въ церкви собраннымъ народомъ достойна по всему, и поздравилъ все благочестивое собраніе съ его высокопреосвященствомъ, какъ-то съ давно желающимъ (желаемымъ), а теперь богодарованнымъ новымъ архипастыремъ. О чемъ свидѣтельствуюсь предъ Богомъ; въ томъ своею рукою и подписуюсь. Октября 28 дня 7354 (1846) года.

Священноинокъ *Геронимъ*.

Приполненіе.

Еще свидѣтельствую, что его высокопреосвященство, господинъ митрополитъ Амвросій, въ многократномъ со мною служеніи божественной литургіи исполнялъ все точное дѣйствіе неизмѣнно, согласно древлеправославной восточной церкви, во всѣхъ даже и въ самыхъ хиротоніяхъ, какъ то: въ рукоположеніи преподобнаго отца *Евфросина* во діакона и въ произведеніи его во священника; то же въ рукоположеніи преподобнаго отца *Геронтія* во діакона и въ произведеніи его во священника и въ архимандрита; потомъ въ рукоположеніи двухъ діаконъ *Иосафа* и *Арсенія*,

даже и въ рукоположеніи самого новопостриженнаго преподобнаго отца *Кирилла* въ діакона и въ произведеніи его во священника, а послѣ при многонародномъ торжествѣ въ епископа и намѣстника Бѣлокриницкой митрополіи, — которые, исповѣдавшися все у меня, правильнымъ и законнымъ путемъ, по моему свидѣтельству, его высокопреосвященствомъ, господиномъ митрополитомъ въ достоинство настоящаго ихъ сана достойно, праведно и законно удостоены, которыхъ я не токмо за правильныхъ и законныхъ признаю, но и высшаго сана ихъ достойныхъ быти почитаю, и отнынѣ священно-верховную власть законно почитаю и почитать и повиноваться обязуюсь, а потому и церковь святую, сущую при митрополіи, всею моею преданностію и душою соборною почитаю. Сіе все свидѣтельствую я, нижеподписанный, въ страхъ Божіи и чистой своей совѣсти, во свидѣтельство и увѣреніе любопытствующимъ и въ утверженіе неложной истины, которое свидѣтельство даю я преподобнымъ отцамъ святой Бѣлокриницкой обители, не токмо къ ихъ спокойствію и чести и къ славѣ всехъ обществъ, окружающихъ оную, но и на сохраненіе и показаніе для будущихъ родовъ, чего ради и подписуюсь на сіе свидѣтельство своеручно.

Священноинокъ *Иеронимъ*.

8 февраля 7355 (1847) года.

4. Дѣло о посвященіи Кирилла во епископа.

а) Свидѣтельство о достоинствахъ Кирилла, поданное отъ Бѣлокриницкаго общества въ Мандаторіатъ и помѣченное 10 ноября 1846 года¹⁾.

Свидѣтельство.

Силою сего свидѣтельства отъ предстоятеля общества и старѣйшихъ церковныхъ попечителей Бѣлокриницы подтверждается, что Кипріанъ Тимофеевъ, рожденный здѣсь

¹⁾ *Бѣлокр. арх.* Черное писано Огняновичемъ съ поправками Павловой руки.

въ веси Бѣлокрыницы, отъ самыхъ молодыхъ своихъ лѣтъ даже до настоящаго сего времени велъ себя всегда честно, мирно, добродѣтельно и трезвенно; обхождалъ свое домоство прилежно и честно строилъ, христіански и благо- нравно жилъ, свои три сыны и три дочери въ христіанскомъ законѣ воспиталъ и ихъ къ честному житію наставлялъ и опредѣли. Таже чрезъ больше какъ тридцатолѣтнее время при здѣшней старовѣрско-христіанской церкви какъ церковный настоятель свою службу вѣрно и честно исполнялъ, самую же настоящую церкву самъ своими трудами и ревностію воздвигнуть помогъ и въ ней въ недостаткѣ священства обычественныя молебствія и церковныя послѣдованія, съ изъятіемъ божественной литургіи, точно совершалъ. Обитателей нашего мѣста даже и окружныхъ своей религіи и ихъ дѣтей къ страху Божію, честности, добродѣтели и повиновенію къ своему государю и царю училъ и наставлялъ, и вообще такъ себя велъ и обходилъ, что всѣ мы, здѣшныя старовѣрскіе общества даже и самый монастырскій соборъ въ Бѣлокрыницѣ заключили и самое усерднѣйшее желаніе показали вышереченнаго церковнаго настоятеля Кипріана Тимофеева чрезъ высокопреосвященнѣйшаго господина митрополита Амвросія во епископа и намѣстника посвятить.

Почему мы сіе на истинѣ основанное свидѣтельство собственноручными своими подписами подписавше, просимъ и славный камеральный Мандаторіатъ, какъ то нашъ доминіумъ, чтобъ таковое подтвердить благоизвоилъ.

Бѣлая Криница 10 (22) ноября 1846 года.

Подлинное писано въ два столпа на русскомъ и нѣмецкомъ языкѣ.

На подлинномъ подписались :

Священноинокъ Іеронимъ и многія Бѣлокрыницвой громады старики и прочія жители, а дворникъ Ѳеодоръ Петровъ засвидѣтельствовалъ съ приложеніемъ казенной сельской печати. И мандаторъ г-нъ Лачинскій съ приложеніемъ думеніальной печати все то удостовѣрилъ.

б) Свидѣтельство духовника. 1 Января 1847 г.¹⁾.

Иже божественная добрѣ устроивше, богепроповѣдницы Апостоли и сословіе святыхъ отецъ апостольскими и соборными канонами повелѣвають, чтобъ всѣ къ великому священства достоинству приступающіи имѣли житіе непорочно и исповѣдались прежде духовному своему отцу и свидѣтельствовались отъ него: тѣмъ же и прииде по Духу Святому сынъ мой іеродіаконъ Кирилль, житель Бѣлокрыницкаго монастыря, которой предъизбранъ въ монастырѣ на общемъ соборѣ въ епископа, его высокопреосвященству господину митрополиту Амвросію намѣстникомъ, на наставу же епархін, идѣже господнѣ митрополитъ опредѣлитъ изволитъ, егоже и поставихъ предъ образомъ Господа нашего Ісуса Христа, напомнивъ судъ и муку и испытавъ глубины сердца его, не нашелъ ничево отлучающаго его такового сана, о чемъ и свидѣтельствую его достойна по самому его исповѣданію.

Духовный его отецъ священноинокъ Іеронимъ.

1 января 7355 (1847) года. Бѣлая Криница.

в) Ставленная грамота Кирилла²⁾.

Амвросій, Божією милостію архіепископъ Бѣлокрыницкій и всѣхъ древлероссійскихъ православныхъ христіанъ митрополитъ.

Великоименитая премудрость Отца, непремѣнный образъ присносушія Его и первородный всей твари, иже за неизреченное челоувѣколюбіе челоувѣкъ бысть, восхотѣ падшаго воздвигнути челоувѣка, возведе его не точію на первое достоинство, но и высшія чести сподоби, украси его высокимъ архіерейства саномъ, увѣнчавъ славою и честію

¹⁾ *Бѣлокр. арх.* Подлинное.

²⁾ *Бѣлокр. арх.* Съ черновой, писанной Павломъ. Извѣстно, впрочемъ, что Амвросій ставленной грамоты Кириллу не подписывалъ и не выдавалъ.

по подобію своему, воеже о людскихъ невѣжествіяхъ приносить жертву, входя во внутреннее олтаря, и облече его въ таинственную силу божественныхъ дарованій Пресвятаго Духа преподавати вѣрнымъ благодатные дары къ просвѣщенію и освященію, да тако предпоставленъ бывъ и одаренъ отъ божественныя благодати, аки столпъ огненный возможесть предводити новаго Израиля въ таинственную обѣтованія землю.

Тѣмъ же убо и азъ, смиренный Амвросій митрополитъ, Божіимъ всепремудрымъ промышленіемъ удостоивыйся одержевати новоучрежденный архіерейскій престолъ Бѣлокрыницкій, состоящей подъ покровительствомъ великаго скиптра высокоцарственной австрійской державы, и подчиненныя сему престолу церкви недремлющими очима посѣщати и укрѣпляти, якоже подобаеъ, во спасеніе, предусматривая же для святаго престола сего вся полезная и прочная къ неопустительному его существованію и со общаго согласія всего освященнаго собора, заблагоразсудили мы, на основаніи уставоположенныхъ для сего престола правилъ и согласно дозволительнаго всевысочайшаго рѣшенія, послѣдовавшаго 18 сентября 1844 года, немедленно поставить Бѣлокрыницкому верховному святителю намѣстника въ званіи епископа. Для того и повелѣно отъ насъ быть правильному избранію въ митрополіи нашей, внутрь Бѣлокрыницкой киновіи, въ церкви Пресвятыя Владычицы нашей Богородицы честнаго и славнаго ея Покрова. При собраніи же многихъ достопочтенныхъ лицъ священническаго и иноческаго чина и отъ окрестныхъ обществъ депутатовъ, въ присутствіи нашемъ, къ числу двухъ, избранныхъ отъ отецъ, монастыря сего господина настоятеля и казначея, присовокупленъ и третій изъ числа достопочтенныхъ бѣлокрыницкихъ жителей Кипріанъ Тимоѣевъ, удостоенный къ высокому сему выбору отъ цѣлаго бѣлокрыницкаго общества и даже монастырскаго общератства писменнымъ свидѣтельствомъ и отъ отца духовнаго особымъ удостоеніемъ, что онъ есть самаго лучшаго нравственнаго

поведенія и непорочнаго житія, богобоязливый, честный и добродѣтельный человекъ, по смерти жены своей свободъ сый отъ міра, достоинъ къ воспріятію архіерейскаго сана: понеже онъ отъ самыхъ молодыхъ своихъ лѣтъ, даже до настоящаго сего времени велъ себя всегда честно и трезвенно, устроялъ домоводство свое прилежно и благо- нравно; при всемъ томъ болѣе тридцати лѣтъ при Бѣло- крыницкой сельской церкви церковнымъ настоятелемъ и уставщикомъ находился безпорочно, и даже самую настоя- щую церковь собственными своими трудами и ревностію воздвигнуть содѣйствовалъ, и въ ней, за недостаткомъ священства, обыщественныя богомолествія церковнаго по- слѣдованія, исключя литургіи, тщательно и благоговѣнно совершалъ и единовѣрныхъ своихъ христіанъ и дѣтей ихъ, вмѣсто отда духовнаго, страху Божию и святымъ заповѣ- дямъ училъ и наставлялъ. Къ совершенному же заключе- нію достоинства его на воспріятіе епископскаго сана и самый Промыслъ Божій, въ святой церкви, на соборномъ богомолествіи, посредствомъ жребія избралъ его предъ прочими самымъ первымъ. А потому, когда онъ предва- рительно поступилъ законнымъ постриженіемъ въ чинъ иночества подъ именемъ *Кирилла*, азъ, смиренный митро- полить Амбросій, хиротонисавъ его по степенемъ во діа- кона, потомъ въ пресвитера, и наконецъ произвелъ *во епи- скопа*, который до времени будетъ находиться при сей митрополіи намѣстникомъ.

А какъ единовѣрные намъ древнеистинной христіанской религіи христіаны и цѣлыя общества такихъ находятся въ разныхъ государствахъ, въ числѣ коихъ извѣстно свѣ- дали мы, что имѣется въ турецкой державы въ Анатолиі, особаго жительства правъ, богоспасаемый градъ Майнось, не имѣя у себя законнаго духовнаго своего пастыря: для чего по благоусмотрѣнію нашему и всего освященнаго собора и опредѣляется во оный градъ на епископскій пре- столъ сей возлюбленный по духу братъ нашъ и сослужи- тель преосвященный епископъ Кирилъ, яко достоинъ

воспріяти архіерейское предстательство и пастырскій жезлъ новоопредѣленной епархіи Майноса, и отнынѣ да именуется майноссій епископъ. Того ради и приглашается нынѣ новопоставленный епископъ на полученіе надлежащей ему сей грамоты къ престолу благодати, вкупѣ да воспріиметь и архипастырское нижеслѣдующее наставленіе отъ нашего смиренія:

Возлюбленный нашъ о Христвъ Ісусъ братъ и по Духу Святому сослужитель, преосвященный епископъ господивъ Кириллъ! Се благодатию Пресвятаго и Животворящаго Духа Божія, чрезъ наше смиреніе рукоположенъ еси и преосвященъ на высокой степени архіерейства, епископомъ града Майноса, во еже быти тебѣ яко свѣтильнику свѣтлу, на свѣщницѣ горящу и никогда же благочестивыхъ учений вѣльнями угасающу, могущу же украсить престолъ святыхъ Божія церкви во славу и честь истиннаго православія и словесное Христово стадо, стяжанное дражайшею Его кровію, пасти и стрещи неусыпно отъ хищныхъ волковъ, лжеученіемъ губящихъ е; себе же чиста соблюдать отвсюду, елико возможно челоуѣческому естеству вмѣнати, и добръ вѣдати, како лѣпотствуетъ епископу быти; наипаче же соблюдать православную вѣру и хранить общіе чины и уставы церковные неизмѣнно во всемъ по преданію св. Апостолъ и св. отецъ, якоже обѣщался еси на поставленіи своемъ всевидящему и всемогущему Богу предъ многими свидѣтели и предъ невидимыми небесными ангелы. Тѣмъ. убо и дается тебѣ настоящая сія грамота во утвержденіе высокаго твоего архіерейскаго достоинства и во знаменіе духовнаго правленія, да егда Божіимъ благоизволеніемъ вступишь въ богодарованную ти епископію, пріявъ кормило ея, да имаши власть по всей епархіи своей, гдѣ потребно будетъ, по благоусмотрѣнію твоему, соорудати церкви Христовы и во оныхъ устроить церковное чиновсполненіе, какъ-то: поставленіе чтецовъ, рукоположеніе діаконовъ, производство въ достоинство пресвитеровъ, опредѣленіе духовныхъ отцовъ и прочая вся, елика при-

нымъ и господствующимъ епископамъ творити подобно есть, якоже и Моусей, по еже пріяти ему написанныя отъ Господа Бога скрижали завета, сооружи скинію свидѣнія и все устрои сѣноваго закона чиноположеніе. Ты же, учредивши по святымъ церквамъ все благолѣпно, убо и врученную тебѣ паству, якоже преднаписахомъ, путеводи по заповѣдемъ Архипастыря и Владыки Христа со всякимъ прилежаніемъ, не склоняя ни надесно ни налево, но предводи путемъ среднимъ, иже есть путь царскій; и предводи ю отъ тлѣнныхъ къ нетлѣннымъ, отъ земныхъ къ небеснымъ, да аще вся сія твоимъ реченіемъ устроивши, блаженъ будеши и неувядаемый славы вѣнецъ о Бога пріимеши.

Должны же и вси, въ реченной епархіи находящіяся, честніи отцы священническаго и иноческаго чина и благочестивые мирные обоего пола и всякаго возраста воздавати преосвященному сему мужу всякую честь и благоговѣніе, предложа ему души своя, яко присному отцу и учителю, со всякимъ смиреніемъ и послушаніемъ, и ничесо же о такомъ безмѣстно что помышляти, но якоже самому Владыкѣ Христу служаще: понеже епископъ есть образъ Бога Вышняго и подобіе Божіе на себѣ носить и превысочайшаго ради образа Господня почитается благоподобіемъ, яко въ Христа мѣсто почитаемъ есть (Корм. гл. 68, л. 621); тѣмъ же убо и о послушаніи самый евангельскій гласъ свидѣтельствуеть сице: *слушай вась, Мене слушаетъ, и отметайся вась, Мене отчается.* Санъ убо святительства не точію здѣ, но и въ самомъ небеси мощенъ есть, якоже и пакы рече Господь: *елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небесе.* Се убо не во Апостоламъ токмо речено, но и во вѣмъ хотящимъ быти преемникомъ ихъ архіереомъ предлежитъ, отъ архіереовъ же убо и священникомъ удѣляется, якоже и оныя глаголы, на тайной вечери реченные: *творите въ Мое воспоминаніе,* и въ притчѣ о десяти мнаебхъ: *куплю днѣте, дондеже прииду.* Итакъ, да всемогущій Христосъ Богъ благоволитъ соблюдатися и хранитися неложному Его обѣтованію во истинномъ дѣи-

ствіи до втораго и страшнаго Его пришествія. О всеми-
лостивая Пресвятая Троица! Вся ны варяй въ любви
своей, да привлечеши къ высотѣ цѣлости и преселиши ны
отъ силы въ силу будущаго вѣка, аминь.

Дана сія грамота въ Бѣлокриницѣ генваря въ 6/18 день
7355 (1847) года.

г) Амвросіево донесеніе въ крайзамтъ о посвяще-
ніи Кирилла въ епископа, отъ 8/20 февр. 1847 г.¹⁾

Löbliches K. K. Kreisamt!
Mit a. h. Bewilligung S-er
k. k. apostolischen Majestät
ich der Unterzeichnete Metro-
polit nach Bialokiernicä zur
Pastorirung der altgläubigen
christlichen Gemeinden in die
Bucowina, beruffen worden,
und mit Decret der h. K. K.
Hofkanzley vom 15 November
1846 Zahl 34987 ist demselben
der Aufenthalt und die Aus-
übung der Functionen als Bi-
schof in Fontina alba allergnä-
digst bewilliget worden.

Nachdem ich aber in Jah-
ren hoch vorgerückt bin und
damit die obangeführten Chri-
sten nach meinem Tode nicht
wieder in die traurige Lage
versetzt werden ohne Ober-

Славный к.-к. крайзамтъ!
Повсевысочайшему позво-
ленію его императорскаго
к.-к. величества, я ниже под-
писанный митрополитъ, при-
званъ будучи въ Бѣлую Кри-
ницу къ принятію паствы
старовѣрческаго христіан-
скаго общества въ Буковинѣ,
и по декрету высокої ц.-к.
Дворной канцеляріи отъ 15
ноября 1846 года № 34987,
всемилоствѣйше позволи-
лось мнѣ пребываніе и пол-
ное дѣйствіе во всѣхъ духов-
ныхъ производствахъ въ Бѣ-
локриницѣ, какъ надлежаще-
му архіерею.

Но какъ я уже пришелъ
въ старость, и чтобы выше-
реченные христіане послѣ
моей смерти опять въ жалкое
состояніе приведены не были,
т.-е. не остались бы безъ

¹⁾ Бѣлокр. арх.

hirten und Pastorirung zu verbleiben, habe ich beschlo- sen einen Nachfolger als Bis- chof im Grunde der mir von S-er K. K. Majestät ertheilten Ermächtigung zu erwählen und in dem hiezu so wohl von mir als auch von allen altgläubigen christlichen Ge- meinden und vom ganzen Klo- ster Convent der in Biala- kiernicä hierkreises gebürtige Kiprian Timofejew der sich um die hierortige Kirche als Kirchenvater durch 30 Jahren viele Verdienste erworben durch seine Thätigkeit und Bestreben zur Aufbaung dieser Kirche das Meiste bei- getragen habe, nach dem bei- folgenden Zeugnisse das beste moralische Betragen geäus- sert, ein Gottesfürchtiger dann rechtlicher und tugendhafter Mann ist, einstimmig auser- wählt wurde, habe ich den- selben, nach dem er in den Mönchsorden unter dem Na- men Cirillus getreten ist, Stufenweise erstlich zum Dia- conus dann zum Priester und zuletzt am 6/18 Jänner 1847 zum Bischof ausgeweiht und ihm den Aufenthalt im dasi- gen Kloster angewiesen.

верховнаго пастыря и духов- наго управителя, заключилъ я избрать себѣ одного на- слѣдника (намѣстника) въ званіи епископа, на основа- ніи отъ его императорскаго величества дарованной мнѣ силы, и будучи не только отъ меня, но и отъ всего старо- вѣрческаго христіанскаго об- щества, даже и отъ всего монастырскаго собора въ Бѣлокриницѣ единодушно из- бранъ бѣлокриницкій урожде- нецъ Кипріанъ Тимоѣевъ, который въ сельской церкви какъ-то церковный настоя- тель чрезъ 30 лѣтъ многія своимъ трудомъ и стара- ніемъ оказалъ службы, даже и къ воздвиженію оной боль- ше всѣхъ принеслъ усер- дія, какъ явствуетъ по при- ложенному въ особомъ сви- дѣтельствѣ отъ цѣлой гро- мады. Онъ же имѣетъ самое лучшее нравственное пове- деніе, какъ-то богобоязли- вый, честный и добродѣтель- ный человекъ, а когда онъ прежде въ чинъ мнишескій подъ именемъ Кирилла по- стригся и чрезъ меня посте- пенно въ діакона, послѣ въ презвитера, а наконецъ 6/18 генваря 1847 года въ епи-

Ich sehe mich demnach verpflichtet hievon Einem Löblich. K. K. Kreisamte die Anzeige zu erstatten und die Versicherung zu nehmen, dass ich alles aufbiethen werde, die mir Allergnädigst anvertrauten altgläubigen Christen zur Gottesfurcht zur Tugend und zur Gehorsam und Treue gegen ihren gütigsten Monarchen und Landesherrn, zu leiten und dieselben in diesem Zustande stets zu erhalten.

Bialakiernicä den 8/20 Februar 1847.

Metropolitus *Ambrosius*.

скопа произвелъ и ему пребываніе быть моимъ намѣстникомъ въ здѣшнемъ монастырѣ опредѣлялъ.

Я вижу себя по этому одолжена славному ц. - к. крайзамту объ томъ доношеніе сдѣлать съ увѣреніемъ, что я все употреблю на то, чтобъ мнѣ повѣренныя старовѣрческіе христіаны могъ руководить къ страху Божію, къ добродѣтели и къ повиновенію и вѣрности къ всемилостивѣйшему нашему монарху и государю, даже и ихъ завсегда въ таковомъ добромъ состояніи удержать.

Февраля 8/20 1847 года.
На подлинной подписалъ

Митрополитъ *Амвросій*.

д) Отвѣтъ изъ крайзамта на донесеніе Амвросія, отъ 4 авг. 1847 г. № 14. 407¹⁾.

An den Lippowaner Herrn Weihbischoff in Fontina alba.

Die hohe Landesstelle hat mit Decret vom 26 Juny d. I. Zahl 34604 die von Ihnen am 20 Februar d. J. erstattete Anzeige, dass Sie den Mönch Kiprian Timofejew zu Ihrem

Липованскому святителю въ Бѣлокриницѣ.

Высокодержавное мѣсто декретомъ отъ 26 іюня сего года, № 34604, приняло въ вѣдомость ваше поданное свидѣтельство отъ 20 февраля сего года (сирѣчь есть

1) *Бѣлокр. арх.* Съ подлиннаго.

Nachfolger ordinirt haben zur hohen Wissenschaft genommen. Hievon werden Sie in die Kenntniss gesetzt.

Czernowitz den 4-ten August 1847.

Zbyrzanskj.

согласно), что вы инова Ки-приана (Кирилла) Тимоѣева за вашего намѣстника поставили, о чемъ васъ сямъ и увѣдомляемъ.

Въ Черновцахъ 4 августа 1847 года.

Збиржански.

4. Грамота Амвросія Бѣлокриницкому и климоуцкому обществамъ о назначеніи къ нимъ Кирилла въ духовники. 2 февр. 1847 года¹⁾.

Амвросій Божию милостию архіепископъ Бѣлокриницкій и всѣхъ древлеправославныхъ христіанъ митрополить.

Благочестивое собраніе, православные христіане, по Духу Святому возлюбленная чада нашего смиренія! Буди вамъ благодать, милость и миръ отъ Бога, отъ насъ же молитва, благословеніе и прошеніе.

По благодати Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа, се уже приблизились мы къ святому и великому посту, и приступаемъ къ поприщу духовному. Се пуцаемся уже къ пучинѣ спасительной блаженнаго упованія, и обнимаемъ душеполезное воздержаніе, обѣщающесе предъ Богомъ подвизатися нелѣбною о своемъ спасеніи, которое не приобрѣтается ястіемъ и пиціемъ, но однимъ только постомъ, молитвою, умиленіемъ, слезами о своихъ грѣхахъ, милостынею, истиннымъ покаяніемъ, чистосердечнымъ исповѣданіемъ и достойнымъ причащеніемъ честнаго тѣла и крови Господни.

А будучи каждому благочестивому христіанину непремѣнный надлежитъ долгъ въ наступающій сей великій постъ приготовить къ покаянію и исповѣданію, и причащенію Святыхъ Таинъ, и мы, имѣюще архипастырское

¹⁾ *Бѣлокр. арх.* Списокъ уставнаго письма.

Приложеніе къ Бр. Сл.

стараніе о душахъ духовныхъ чадъ и паства нашего и желающе всѣмъ очиститися душевныхъ сквернъ и грѣха, ко освященію всѣхъ, малыхъ и великихъ, богатыхъ и убогихъ: того ради и назначиваемъ и опредѣляемъ преосвященнаго епископа господина Кирилла всѣмъ вамъ за духовнаго отца, повѣряюще ему, какъ-то по Духу Святому любезному нашему брату и сослужителю, сіе попеченіе душъ вашихъ, достойна его таковаго дѣла судяще за его смиреніе.

Вы же вси, любезные наши чада, постарайтесь каждой о своемъ спасеніи, избѣгающе лѣности, злобы, зависти и неправды.

Притекайте съ любовію, съ кротостію и чистосердіемъ къ реченному духовному вашему отцу, преосвященному епископу господину Кириллу, исповѣдающе грѣхи своя, съ покааніемъ и сокрушеніемъ сердца, къ достойному принятію честнаго тѣла и крове Господни, и къ сподобленію небесной славы со Ангелы святыми.

Тако трудитесь, и тако творите, да благодать Божія будетъ со всѣми вами о Христѣ Ісусѣ Господѣ нашемъ, Ему же слава во вѣки, аминь.

2 февраля 1847 года.

5. Грамота Амвросія прихожанамъ Бѣлокриницкой церкви послушачю поставленія для нихъ священника. 1 мая (іюня) 1847 юда¹).

Амвр осій, Божією милостію архіепископъ Бѣлокриницкій и всѣхъ древлегрекороссійской религіи православныхъ христіанъ митрополить.

Бѣлокриницкому православному обществу.

Православные христіане, жители богоспасаемаго села Бѣлыя Крыницы, по Духу Святому возлюбленная нашего

¹) *Бѣлокр. арх.* Писана уставомъ; подпись Амвросія неподлинная. Въ *Памятникъ* этотъ документъ отнесенъ къ 1-му іюня (см. № 24).

смирения чада! Буди вамъ благодать, милость и миръ отъ Господа Бога, отъ насъ же молитва, прощение и благословение.

Приклоните убо нынѣ слухи ваша и глаголанному воньмите!

Се днесь даде вамъ Богъ попечителя духовнаго, пречестнаго сего отца Тимоѳея, егоже избралъ Духъ Святыи изъ самыхъ братій вашихъ, который по благодати и дару и власти данной намъ отъ Всесвятаго и Животворящаго Духа, а отъ насъ по данному благословенію преосвященному епископу Кириллу, которымъ и рукоположенъ вамъ въ паракліальнаго священника, для чего первая ваша должность да будетъ — воеже нелицемѣрно его любити, всякую достойную честь ему воздавати и о Господѣ повиноватися, яко чада отцу, яко ученицы учителю, яко овцы пастырю, безъ всякаго прекословія и преслушанія, по увѣщанію Божественнаго Апостола Павла, сице глаголющаго: братіе, повинуйтеся наставникамъ вашимъ и покоряйтесь, ти бо бдятъ о душахъ вашихъ. Вѣсте же, яко сущіи власти отъ Бога учинены суть, и противляйся власти, Божию повелѣнію противляется, и противляющійся грѣхъ себѣ приѣмлетъ, грѣхъ же рождаетъ смерть душевную, еюже да не умрете. Будите безпротивни, и любовь присно имѣйте, да Богъ ея ради съ вами всегда пребудетъ. Извѣстно же вамъ буди, яко по Святому Писанію и по Господню словеси, имена его многа и велика: онъ есть (сирѣчь священникъ) свѣтъ міру, соль земли, врачъ больныхъ, вождь слѣпыхъ, наставникъ заблудшихъ, око тѣлу церковному, путь и дверникъ, купецъ и гостинникъ, стражъ и пастухъ, воевода и судія, Ангель Господень, труба небесная, отецъ братіи своей, подражатель Господень и апостольскій подобникъ. А потому и вы, возлюбленная о Христѣ наша чада, приѣмше сего благоговѣйнаго отца Тимоѳея съ достоуднымъ почитаніемъ, и сіе наше архипастырское заповѣданіе благопослушливо исполните: убо да сподобитесь быти предъ Господемъ Богомъ и Спасителемъ нашимъ Ісусъ Христомъ,

чада послушанія и получите отъ Него во всей жизни вашей вся благая и полезная, предстательствомъ пастыря вашего у престола благодати, зане онъ нынѣ служителъ есть страшнымъ тайнамъ.

Наконецъ, пастыря и пасомыхъ отечески умоляю, въ непрестанныхъ вашихъ ко Господу молитвахъ не забудьте и нашего смиренія, яко да молящеся другъ о другѣ, вѣчныя жизни наслѣдницы будемъ о Христѣ Ісусѣ Господѣ нашемъ, Егоже божественною десницею будите покровени и благословени отъ нынѣ и до вѣка, аминь.

Мѣсяца мая 1 дня 7355 (1847) года.

Ἀμβρόσιος Μητροπολίτης.

6. Дѣло священноинока Іеронима.

а) Прошеніе Іеронима на имя Амвросія. 25 мая 1847 года¹⁾.

Высокопреосвященнѣйшій владыко!

Я нижеподписавшійся, священноинокъ Іеронимъ, осмѣливаюсь просить вашу святыню въ слѣдующемъ.

1. По чистой совѣсти моей и по долгу иноческаго закона, коимъ я предъ святымъ Евангеліемъ Христовымъ вѣчно обязанъ, разсуждая благополезнѣйшимъ удалену быть отъ мірскихъ парахіальныхъ дѣлъ здѣшняго бѣлокриницкаго прихода. Но обаче воспитаніе мое, наипаче же давнее отсутствіе мое отъ иноческаго общества, не даетъ уже мнѣ силъ понести сего монастыря жестокость житія. Въ такомъ случаѣ ваше высопреосвященство не оставьте безъ прирѣвнїя немощь мою, сдѣлайте по смерти мою постоянное мнѣ опредѣленіе, дабы я, удаленъ отъ мірскихъ грѣховъ, сидѣлъ въ уединенномъ покоѣ въ теперешней моей келіи, при всемъ моемъ обзаведеніи въ полномъ моемъ распо-

¹⁾ *Бѣлокр. арх.* Съ подлиннаго, писаннаго Огвяновичемъ и подписаннаго самимъ Іеронимомъ. См. въ „Палатникъ“ № 25.

ряженіи, имѣя себѣ одного келейника для моего послуженія, свободенъ отъ правъ общежительнаго устава.

2. а) Пропитаніе по смерти моею да будетъ мнѣ и келейнику моему тако: свободно всегда, когда я пожелаю, ходить за братскую общую трапезу, а если когда мнѣ самому пойти не разсудится, то дабы готовый хлѣбъ и всякое брашно, какое будетъ для братіи готовлено, всякій день безвозбранно отпускали мнѣ изъ трапезы чрезъ моего келейника потребную порцію. б) Сверхъ же того, такъ какъ по моему давнему преобыкновенію я не надѣюсь всегда пробавляться простою братскою пищею, да и на прочія мои особыя потребности дабы монастырь не возбранялъ мнѣ, когда будетъ посторонняя присылка именно на мое имя, дабы я попрежнему получалъ одинъ въ свою пользу, и имѣлъ позволеніе служить въ монастырѣ литургіи особыя по моему желанію, сверхъ ограниченной очереди, безъ платы; монастырю же обязуюсь отправлять очередью чрезъ двѣ недѣли на третью, и во всякую свою седмицу по крайней мѣрѣ три дня, отнюдь не менѣе, служить литургію, и всякое воскресеніе и праздники находиться на соборной службѣ. И получать мнѣ съ монастыря за всякую литургію, при которой буду находиться, служащу ми, по три лева шайнами на особыя собственные мои расходы.

А если я не буду того исполнять за лѣность мою, то повиненъ за всякую неисполненную въ очереди моей литургію, по три лева оставлять, т.-е. не требовать отъ монастыря изъ предбудущихъ мною отправляемыхъ службъ. За праздничныя же дни вдвой.

Итакъ, прошу ваше высокопреосвященство исходатайствовать мнѣ отъ монастыря вышереченныя условія, и подтвердить оныя архипастырскимъ вашимъ подтвержденіемъ.

Вашего высокопреосвященства смиренный
священнонокъ *Геронимъ*.

Въ Бѣлокриницѣ.

б) „Резолюціонная грамота“, выданная Іерониму
1 іюня 1847 года ¹⁾.

Амвросій, Божією милостію архієпископъ Бѣлокриницькій
и всѣхъ древлеправославныхъ христіанъ митрополитъ
священноиноку Іерониму.

Честнѣйшій во священноиноцѣхъ преподобный отецъ
Іеронимъ!

Въ поступившемъ къ нашей мѣрности прошеніи твоємъ
просишь ты сдѣлать тебѣ по смерти твою постоянное опре-
дѣленіе, дабы ты, удаленъ отъ мірскихъ грѣховъ, сидѣлъ
въ благословенномъ покоѣ въ теперешней твоей келіи,
при всемъ твоємъ обзаведеніи въ полномъ твоємъ распо-
ряженіи, имѣя себѣ одного келейника для твоего послу-
женія, свободенъ отъ правъ общежительнаго монастыр-
скаго устава, на нижеслѣдующемъ постановленіи, какъ ты
прописываешь, дабы:

1) Пропитаніе по смерть твою было тебѣ и келейнику
твоему тако: свободно всегда, когда ты пожелаешь, ходить
за общебратскую трапезу; а если когда тебѣ самому пойти
не разсудится, то дабы готовый хлѣбъ и всякое брашно,
какое будетъ для братіи готовлено, всякій день безвоз-
бранно отпускали тебѣ изъ трапезы чрезъ твоего келей-
ника потребную порцію.

2) Сверхъ же того, такъ какъ по твоему давнему при-
обыкновенію ты не надѣнешя всегда пробавляться про-
стою братскою пищею, да и на прочія твои особыя потребности
дабы монастырь не возбранялъ тебѣ, когда будетъ посто-
ронняя присылка именно на твое имя, а не на исполненіе
именно какихъ совершаемыхъ въ церкви требъ, дабы ты
попрежнему получалъ одинъ въ свою пользу (и имѣлъ
позволеніе служить въ монастырѣ литургіи особыя по тво-
ему желанію, сверхъ ограниченной очереди безъ платы).

¹⁾ *Бѣлокр. арх.* Писана рукой инока Павла.

3) Монастырю обязуешься отправлять очередію чрезъ двѣ недѣли на третію, и всякую свою седмицу по крайней мѣрѣ три дня, отнюдь не меньше, служить литургіи и всякое воскресенье и праздники находится на соборной службѣ, и получаютъ тебѣ отъ монастыря за всякую литургію, при которой будешь находится служащимъ, по три лева шайнами, на особые собственные твои расходы.

На все таковое, тобою выше просимое, мы изъявили свое усердіе въ полное твое удовлетвореніе, за твои оказанныя услуги и подъятыя труды, о чемъ и монастырю сообщено, который также въ точности исполнять вашу просьбу согласился.

Итакъ, благословляю тебя, преподобнѣйшій отецъ, тѣмъ и грамоту сію за подписомъ моимъ тебѣ вручаю.

Бѣлокриница, 1 іюня 1847 года.

На подлинной подписано тако: смиренный митрополитъ Амбросій.

в) Грамота о награжденіи крестомъ, 1 іюня 1847 г. ¹⁾.

Амбросій, Божею милостію архіепископъ Бѣлокриницкій и всѣхъ древлеправославныхъ христіанъ митрополитъ

Священноиноку Іерониму.

Преподобный отецъ Іеронимъ! Поелику извѣстны намъ неусыпные труды твои, которые подняло преподобіе твое, довольное время нося духовное бремя сей древлеправославной Христовой церкви, имѣлъ недремлемое отеческое попеченіе о духовныхъ ея чадѣхъ, то-есть, за неимѣніемъ своихъ священниковъ, всѣхъ сельскихъ обществъ здѣшнихъ буковинскихъ старовѣровъ, даже и нашего монастыря, существовалъ братіи духовникомъ. За каковыя твои труды, и за прочія оказанныя услуги, кои мы незыблемо чувствуемъ, награждаемъ ты нынѣ крестомъ, яко достойнъ

¹⁾ *Бѣлокр. арх.* Копія. См. въ „Памятникъ“ № 26.

того воспріятія, отъ имени монастыря и всѣхъ сель здѣшнихъ православныхъ христіанъ, за ихъ уваженіе и въ знакъ нашего къ тебѣ благоволенія. Въ томъ сею грамотою и свидѣтельствуемъ.

Въ Бѣлкриницѣ 1/13 іюня 7355 (1847) года.

7. *Дѣло о поставленіи священника въ Яссы.*

а) Посланіе Амвросія въ Яссы по случаю просьбы ясскихъ гражданъ о назначеніи къ нимъ священника ¹⁾).

Христось Воскресе!

Амвросій, Божією милостію архієпискомъ Бѣлкриницкій и всѣхъ древлеправославныхъ христіанъ митрополитъ.

Благочестиваго общества яскаго всѣ древлеправославные христіане, чада по Духу Святому нашего смиренія возлюбленная! Буди вамъ благодать, милость и миръ отъ Господа Бога нашего Ісуса Христа, отъ нашего же смиренія молитва, прощеніе и благословеніе.

Извѣстившись мы изъ присланнаго къ намъ общественнаго посланія вашего, объ избраніи вашемъ Никифора Панкратьева въ будущаго къ вамъ священника, похваляемъ толь горящую по благочестіи ревность вашу, одушевляющую сердца ваша и соотвѣтствующую даже и всѣмъ желаніямъ нашимъ, клонящимся къ пользѣ и душевному спасенію благословенныя нашея паствы, такъ и къ созиданію церкви Божіа и къ возвышенію славы Его.

Хотя мы изъ прежнихъ лѣтъ не знали вышереченнаго вашего уставщика Никифора Панкратіева, однако пріѣхавши сюда въ Бѣлкриницу извѣстились съ начала объ его добродѣтеляхъ, а послѣ при принятіи нами церковнаго кормила и самого лично съ депутатами вашими увидѣли,

---

¹⁾ *Бѣлкр. азр.* Съ черноваго, писаннаго Огняновичемъ, съ поправками Павла.

откуда и оправдываемъ избраніе ваше, увѣрены будучи въ томъ, что вы не по любви тщетной, ни по средству, ни по внѣшнимъ преимуществамъ, но по Божь, и по внутреннимъ его душевнымъ качествамъ и добродѣтелямъ, которыми онъ себя въ многолѣтнемъ теченіи достойнымъ у васъ показалъ, сердца ваши честнымъ своимъ поведеніемъ и житіемъ приобрѣлъ, души всѣхъ васъ любоблагочестивыми мудрованіями и несумнѣнною вѣрою, душеполезными совѣты и духовными поученіями умилилъ, его въ таковую честь и чинъ священнической избираете достойно и праведно.

Вы, пиша къ намъ, просите, чтобы мы съ нашимъ особымъ къ нему воспоминаніемъ къ прошенію вашему его убѣдили. Но вамъ извѣстно, что во всѣхъ подобныхъ случаяхъ торжествуетъ паче любовь, согласіе, воля и гласъ народа, къ чему и мы даемъ свое соизволеніе и благословеніе, дабы онъ, повинувъсь паче судьбы Божіей и общему гласу, который его избираетъ, и потому боже, что онъ былъ до сихъ поръ предстателемъ вашей церкви и за необходимую нужду уже приступалъ къ духовному дѣйствию, коими паче теперь не откажется вступить уже законнымъ отцомъ и пастыремъ своихъ братій и всего благочестиваго вашего общества.

Впрочемъ, благодать Святаго Духа да вложитъ благая въ сердце его и успокоитъ утробы ваша.

И вы, снабдивше его по чину нужнымъ общественнымъ свидѣтельствомъ вашимъ, пришлите къ намъ. А мы съ нашей стороны сколько отъ насъ зависить, общаемся все сдѣлать къ совершенному вашему удовольствію.

Итакъ, вручаемъ васъ Богу, Егоже благодать и милость буди со всѣми вами во вѣки, аминь.

Смирный *Амвросій* митрополитъ.

7 апрѣля 1847 года.

б) Прошеніе яскихъ старообрядцевъ о поставленіи Никифора Панкратьева во священника, привезенное въ Бѣлую Криницу яскими депутатами ¹⁾).

*Господи Ісусе Христе Сыне Божій
помилуй насъ.*

Его высокопреосвященству бѣловриницкой митрополіи и всѣхъ староправославныхъ христіанъ господину митрополиту Амвросію

покорнѣйшее прошеніе.

Поелику милостію Божіею по большинству нижепоказанныхъ гласовъ, по избранію нашему мы судихомъ и избрахомъ, по желанію нашему и по простертому къ его лицу прошенію, Никифора Панкратьевича, служившаго въ Яссахъ при церкви Успенія Пресвятыя Богородицы уставщикомъ болѣе двадцати пяти лѣтъ. Несумнѣнно мы оправдая его благоговѣнство и тщаніе ко святѣй Божіей церкви и незыблемую ненарушимость послѣдовать святыхъ отецъ показанію достойно быти имени пресвитера. То просимъ вашего высокопреосвященства по данной вамъ власти отъ Великаго Архіерея Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа чрезъ священные Его ученики и Апостолы и ихъ намѣстники и пріемники по послѣдованію и степеняхъ священныхъ догматовъ сотворите помянутаго Никифора пресвитеромъ.

Сего просимъ отъ васъ архипастырскаго благословенія ваши духовные чада: Священ. Алексѣй Егоровъ, Лонгинъ Богомолловъ, Гаврила Семеновъ, Петръ Семеновъ, Прокль Кудиновъ, Фроль Терентьевъ, Василій Федоровъ, Иванъ Артемовъ, Василій Ивановъ, Левъ Палинскій, Левъ Михайловъ, Елисѣй Игнатовъ, Алексѣй Поповъ, Яковъ Ивановъ, Михайла Антоновъ, Иванъ Павловъ, Макей Красотининъ, Николай Никитинъ, Егоръ Баберинъ, Константинъ Андреевъ, Староста Демьянъ Ивановъ, Демидъ Ушаковъ, Вареоломей Епифановъ.

Получено 12 іюня 1847 г.

¹⁾ *БѣлOCR. арх.* Съ подлиннаго (см. въ „Памятникъ“ № 27). Тамъ же и свидѣт. духовника о достоинствѣ Никифора, подписанное Кирилломъ.

8. Дѣло о поставленіи епископа за Дунай.

а) Прошеніе, поданное Амвросію отъ задунайскихъ старообрядцевъ о поставленіи имъ епископа.

23 іюля 1847 г.¹⁾

Благословенъ Господь Богъ Израилевъ, воздвигнувый рогъ (нашъ) спасенія намъ въ дому Давыдовъ отрока своего, и прочее²⁾.

Высокопреосвященнѣйшему владыкѣ митрополиту Амвросію, и его намѣстнику преосвященному епископу Кириллу, и строителю киновіи высокопреосвященнѣйшему архимандриту отцу Геронтію, и смиренному и трудолюбивому отцу иноку Павлу.

Падаемъ къ стопамъ освященныхъ ногъ вашихъ и просимъ благословенія и прошенія за нашу медленность. Аще Павлу Апостолу многожды восхотѣвшу пріити, но сатана возбранялъ ему, подобно же сему и мы немощніи пострадали грѣхъ ради нашихъ въ таковомъ искушеніи: ибо съ великаго поста начали имѣть соборные совѣты, но тма непріязненная разрушала всѣ наши благія намѣренія. Предъ симъ назначили собраніе на 8-е число іюля; но и здѣсь сатана сугубо возревѣлъ и развратилъ своими избранными сосудами и восторжествовалъ о погибели своей. 9-го же числа сего іюля, съ возсіаніемъ солнца, возсіяла въ сердцахъ нашихъ благодать Божія, не взира на всѣ развраты противниковъ нашихъ, и сдѣлали братскій совѣтъ — избрать себѣ духовника изъ братіи нашей. И съ Божією помощію избрали изъ среды себя двухъ иноковъ: 1-го — Аркадія, постриженника отца Дороея, въ священники и 2-го — Іакова

1) *Блж. арх.* Съ подлиннаго, писаннаго инокомъ Евфросимомъ. См. въ „Паматн.“ № 33.

2) Слова, напечатанныя курсивомъ, вписаны рукой Аркадія Лаврентьевскаго, который очевидно принималъ участіе и въ составленіи прошенія. Его же рукой сдѣлана замѣтка на полѣ: „Сей ирмосъ пѣтъ журиловскими пѣвчими при началѣ сего дѣла“.

въ діаконы. Того же числа извѣстили мы о семъ ревностное и единодушное общество журиловское и прочихъ согласныхъ съ нами: славскихъ и сарыкойскихъ. Журиловскіе уже и за дѣло взялись: — воздвигать алтарь Господу Богу Вседержителю. Всѣ единогласно и радостно подтвердили наше избраніе и жертвовали намъ на нужду нашу добротное подаваніе, по великомъ безнадѣји, ибо предъ симъ пришли всѣ въ уныніе въ страшныхъ отъ раздорныхъ лицъ намъ сопротивленіяхъ и прочее. Но похуленная Пресвятая Богородица враждебниками нашими бысть намъ скорая наставница и правительница въ нуждѣ нашей ко всякому пути спасенному, ибо по истеченіи нѣсколькихъ дней по избраніи сихъ 2-хъ чиновъ внезапно во всѣхъ нашихъ единодушныхъ братіяхъ, какъ во иночествующихъ, такъ равно и въ мірскихъ, воспыдало прежнее усердіе имѣть намъ у себя епископа, о чемъ все время подвизались. Посему и паки собрались на таковое согласіе 20-го числа іюля мѣсяца, на память святого и славнаго пророка Іліи, въ молитвенномъ храмѣ, на коемъ собраніи, промысломъ Божиимъ и ходатайствомъ Пречистыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, братія съ настоятелемъ нашимъ, отцемъ Макаріемъ, и съ общаго всѣхъ единомысленныхъ согласія на сіе дѣло, съ великимъ всѣхъ желаніемъ избрали себѣ имѣть главу и пастыря и наставника — отца Арнадія бывшаго настоятеля Л. м.¹⁾, егоже по многомъ нашемъ усердномъ прошеніи едва убѣдили: ибо приняли мы на себя всѣ вообще понести нѣкія благословныя вины, отъ него намъ объявленныя, которыя возбуждали ему принять сію должность; мы же ему въ отвѣтъ еще важнѣе его причины представили, по коимъ можно имѣть ему на сей предметъ разрѣшеніе. Такжеже и я, грѣшный Евфросинъ, съ моей стороны объявилъ ему, что я лично съ отцомъ Павломъ о семъ дѣлѣ буду говорить, и надѣюсь на щедроты Божія, что посредствомъ все-

¹⁾ Т.-е. Лаврентьева монастыря.

освященнаго собора сіе дѣло разрѣшено будетъ, поелику имъ во всемъ дана власть отъ Бога — вязати и рѣшити. И такъ въ заключеніе всего настоятель отецъ Макарій и всѣ вообще рекли ему: возложи, отче, все сіе недоумѣніе вкупѣ и немощь свою на Бога и на Пречистую Его Матерь, заступницу роду христіанскому, которая едина можетъ все наше недоумѣніе разрѣшить, и немощи наши понести, и все наше намѣреніе въ благое произвести. И въ такомъ твердомъ упованіи положились на милость Божию и Его Пречистую Матерь, — отправляемъ отъ себя къ вашему всеосвященному собору сего избраннаго промысломъ Вышняго себѣ пастыря, отца Аркадія, и вышесказанныхъ двухъ инокѣвъ, отца Аркадія и отца Іакова, и просимъ освященную главу, начальника собора, высокопреосвященнѣйшаго владыку г. митрополита Амвросія, да возложеніемъ рукъ святительскихъ получаютъ благодать Святаго Духа, а чрезъ нихъ и мы да получимъ грѣхамъ нашимъ разрѣшеніе и совершенное прощеніе. Тѣмже и просимъ васъ: хиротонисай намъ, о святая главо! перваго въ епископа, а втораго въ священника, третьяго же въ діаконъ, и помолися о насъ Господу Богу, со всѣмъ Богомъ собраннымъ соборомъ, да процвѣтетъ и прозябнетъ милость Божія въ сердцахъ всѣхъ вѣрныхъ, подобно же да возсіетъ свѣтъ въ сердцахъ во всѣхъ сопротивляющихся истинѣ, да и тѣя съ нами въ единомъ согласіи пребудутъ, якоже были прежде, ихже врагъ-діаволь завистию своею отъ насъ отторгнулъ, — да вси вкупѣ единодушно устами и сердцемъ прославимъ единаго надо всѣми Вседержителя Бога, Ему же слава во вѣки, аминь.

При семъ ваки осмѣливаемся просить вашу святую снабдить насъ нужными потребями: ибо мы по скудости нашей не имѣемъ у себя нужныхъ вещей, принадлежащихъ къ церкви Божіей, ни антисисовъ, ни сосудовъ, ни служебниковъ, ниже потребниковъ, ни прочихъ нужныхъ потребъ, кромѣ только имѣемъ одно желаніе; все же сіе возлагаемъ на Господа Бога и Пречистую Его Матерь и на

нашъ всеосвященный соборъ. За всѣмъ симъ просимъ нашего благословенія и святыхъ молитвъ вашихъ, слуги и покорные рабы: настоятель инокъ Макарій, инокъ схимникъ Александръ, инокъ схимникъ Пахомій, инокъ схимникъ Θεодосій, инокъ Филагрій, инокъ Іона, инокъ Ипатій, инокъ Алимпій, инокъ Прохоръ, инокъ Тихонъ, инокъ Калистратъ, инокъ Евфросинъ, инокъ Діонисій, инокъ Алимпій, инокъ Павелъ, инокъ Герасимъ, инокъ Захарій, инокъ Андронъ, инокъ Исаакій, инокъ Харлампій, инокъ Іерофей, и прочая вся братія; славской атаманъ Визуль Карнеевъ; уставщикъ Ефимъ Гапъевъ.

Журиловское общество: уставщикъ Яковъ Григорьевъ, старики: Дмитрій Ивановъ, Михаилъ Андреевъ, Ефимъ Осиповъ, Данилъ Григорьевъ, Илья Артемьевъ, атаманъ Леонъ Тимошеевъ и все общество.

Сарыкойское общество: Вавила Петровъ, Іосифъ Семеновъ, Еремей Агапъевъ, Алексѣй Гавриловъ Рагачевскій, Иванъ Трифионовъ, Артамонъ Каракашовъ.

23 іюля 7355 (1847) года.

Славскій скитъ¹⁾.

(Депутаты же посылаются: изъ обители инокъ Евфросинъ, изъ казачьихъ обществъ Григорій Архиповъ и Исая Ивановъ, изъ купцовъ Савва Ивановичъ Рукавишниковъ и Онисимъ Ивановъ съ сыномъ.)

б) Прошеніе о томъ же отъ Журиловскаго общества²⁾.

Господи Ісусе Христе Сыне Божій, помилуй насъ.

Высокопреосвященнѣйшему владыкѣ митрополиту киръ Амбросію, и его намѣстнику преосвященному епископу Кириллу, и строителю киновіи высокопреподобнѣйшему

¹⁾ Помѣтка сдѣлана Аркадіемъ.

²⁾ *Блж. арх.* Подлинное.

архимандриту отцу Геронтію, и смиреннымъ и трудолюбивымъ ревнителямъ о благочестіи пречестнѣйшимъ отцамъ иноку Павлу, иноку Алимпію и всѣмъ прочимъ во святѣй вашей митрополіи пребывающимъ. Всеусердно желаемъ вамъ отъ Божія помощи мирнаго и немятежнаго пребыванія во спасеніи пребывающимъ, и припадаемъ къ стопамъ освященныхъ ногъ вашихъ, и просимъ отъ святаго соборнаго восточнаго и апостольскаго церкви мира, благословенія и вашихъ святыхъ молитвъ. И при семъ осмѣливаемся просить вашъ освященный соборъ, мы смиренніи и многогрѣшніи раба ваши, слезно просимъ отъ мала и до велика, Журиловское общество съ прочими единомысленными христіанами, слѣдуя примѣру настоятеля отца Макарія и братіи его, съ согласія единомысленныхъ нашихъ братій: сарыкойскихъ, славскихъ, каменскихъ и прочихъ, сомнящихся же доннынѣ предоставляемъ промыслу Божію и попеченію нашего пастыря, коего намъ опредѣлилъ Самъ Господь. Мы благодатію Божіею увѣрились, и безъ малѣйшаго сомнѣнія приступили къ сему дѣлу: 20 числа іюля мѣсяца въ славскомъ большомъ скиту, въ молитвенномъ храмѣ, въ присутствіи настоятеля отца Макарія и всей братіи, начали мы убѣждать отца Макарія въ епископа нашимъ слободамъ. Отецъ Макарій по своей болѣзни рѣшительно отказался. Мы требовали отъ него, кого бы онъ намъ благословилъ на таковую степень: отецъ Макарій, вставши съ мѣста, благословилъ намъ убѣждать инока Арнадія, бывшаго настоятеля Лаврентіева монастыря. Итакъ съ его гласомъ возгласила вся братія, возгласилъ и весь міръ, всѣ единодушно возглашали: буди намъ пастырь и вождь къ спасенію! Хотя онъ и объявлялъ себя недостойнымъ и грѣшнымъ къ принятію такового сана, но весь народъ воцилъ: грѣхи твои на насъ, мы отвѣчаемъ за тя! Не могъ одинъ противъ многихъ устоять, произнесъ послѣдній отвѣтъ: буди воля Господня и святыхъ отецъ молитва! И тако отправляемъ совокупно съ просьбою славскихъ отецъ трехъ иноковъ, и просимъ вашу высокопре-

освященнѣйшую особу, начальника собора, высокопреосвященнѣйшаго виръ митрополита Амбросія, произвести намъ возложеніемъ святительскихъ рукъ, по данной вамъ отъ Бога благодати, пастыря и учителя Христова стада словесныхъ овецъ, достопочтеннѣйшаго во иноцѣхъ отца Аркадія въ епископы, 2-го же инока Аркадія въ священники, а 3-го инока Іакова въ діаконы. Не оставьте убогаго нашего прошенія, примите на себя благое иго Христово, низлейте намъ чрезъ нихъ благодать Святаго Духа, чѣмъ и избавите насъ мглы грѣховныя и обрящемъ покой душамъ нашимъ и отпушеніе грѣховъ. И тако благоводите милостивно принять сіе наше прошеніе вашимъ великодушіемъ. И при семъ отъ нашего общества посылается къ вамъ нарочитыхъ два человека: старикъ Григорій Архиповъ и Исай Ивановъ. Господа ради не оставьте. Остается ваши слуги покорные, жители селенія Журиловки, старики: Дмитрій Ивановъ, Михаилъ Андреевъ, Илья Артемьевъ, уставщикъ Яковъ Григорьевъ и все общество вамъ кланяется.

Іюля 1847 года.

(в) Присяга Аркадія¹⁾.

Азъ Аркадій священноинокъ милостію Божіею нареченный во святѣйшую епископію богохранимаго мѣста Славы.

Се пишу своею рукою, и разумомъ своимъ: что исповѣдаю предъ Богомъ и Пречистою Богородицею и небесными ангелы правую и непорочную христіанскую вѣру сице (слѣдуетъ Символь вѣры).

Къ симъ же приимаю правила святыхъ Апостолъ и святыхъ вселенскихъ семи соборовъ, иже на сохраненіе правыхъ велѣній собравшихся. Исповѣдаю яже отъ нихъ уста-

¹⁾ *Бѣлокр. арх.* Съ рукописи, писанной уставомъ на большомъ листѣ. Достойно замѣчавія, что имя Амбросія вездѣ заклеено полоской бумаги, на которой написано имя Кирилла. См. „Памятн.“ № 38.

новленная каноны любити и соблюдать, и святыя уставы, елика святїи отцы по различнымъ временомъ и лѣтомъ изобразиша, всѣхъ, ихже они прїяша, и азъ прїимаю, и ихже отвращаюся, и азъ отвращаюся. Еще же и церковный миръ исповѣдую соблюдать и ни единымъ же нравомъ противная мудрствовать во всемъ животѣ своемъ, во всемъ послѣдуя и повинуюся преосвященному господину моему митрополиту Бѣлокриницкому Амбросію. Обѣщаюся во страхъ Божїи и боголюбивымъ нравомъ порученное ми стадо управлять, отъ всякаго зазора лукаваго чиста же себе соблюдать, елика ми есть сила. Еще же исповѣдуюся съ писаніемъ симъ, яко не дахъ ничтоже на подкупъ поставленія въ сіе архіерейское достоинство и ниже обѣщаль есмь дѣти кому чтѣ, но туне прїемлю изволеніемъ преосвященнѣйшаго нашего господина митрополита Амбросія и всего освященнаго собора; имѣнными же получающихъ изверженію достойны быти сужду, яко Симона волхва, стяжаніемъ благодать сію получитьи мѣвшаго.

Къ симъ же обѣщаюся во всемъ предѣлѣ епископіи моеї соблюдать уставъ непреложно и ничтоже сотворити ми по нужди, ниже повелѣніемъ царевымъ, или отъ сильныхъ лицъ, или отъ людей многихъ, аще и смертію претятъ, веляще ми чтѣ сотворити чрезъ божественная и свмщенная правила, егоже недостойтъ ми творити, или въ чуждей епископіи, и во всѣхъ областѣхъ, кромѣ епископіи даннаїи ми господиномъ моимъ преосвященнымъ митрополитомъ Бѣлокриницкимъ Амбросіемъ, безо повелѣнія не пѣти обѣднїи, ни поставити ми попа, ни діакона чуждаго предѣла. Еще же и въ томъ обѣщаюся: внигда позоветъ мя къ себѣ господинъ мой преосвященный митрополитъ Бѣлокриницкїй Амбросїй, или въ случаѣ блюститель престола его, безъ всякаго извѣта и слова ити мнѣ на соборъ, хотя бы князь или боляре и удерживать мя хотѣли, отнюдь не буди мнѣ ослушатися повелѣнія господина моего митрополита Бѣлокриницкаго Амбросія николиже.

Еще же обѣщаюся не попустити ми во всемъ своемъ

Приложеніе къ Бр. Сл.

предѣлѣ ни единой, яже отъ нашея православныя вѣры, ко арменомъ и прочимъ иновѣрнымъ, свадьбы творити, или кумовства и братства, — и не примати странныхъ еретическихкихъ обычаевъ въ церковныхъ преданіяхъ и чинѣхъ, но храни ти вся неизмѣнно, согласно древлевозточной святой церкви.

Если же сотворю что-либо таково (запрещенное) безъ повелѣнія и безъ грамоты митрополици, или преступлю что и едино отъ всѣхъ сихъ написанныхъ здѣ, то лишень буду сана своего и власти безъ всякаго извѣта и слова.

Вся сія утверждаю клятвою моею: буди мнѣ сердцевидецъ Богъ свидѣтель, яко не ложное; аще же есть ложное и не по совѣсти моей азъ глаголахъ, буди мнѣ тотъ же правосудный отмститель; во истинномъ же и усердномъ моемъ правленіи и дѣйствіи, да будетъ самъ той Спаситель нашъ Ісусъ Христосъ мнѣ помощникъ. Ему же купно со Отцемъ и Святымъ Духомъ да будетъ слава и держава, честь и поклоненіе нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь¹⁾. Списана же сія вся бывшая рукою моею и подписана сице: Аркадій священноинокъ, милостію Божіею нареченный во святѣйшую епископію Славскую, своею рукою подписахъ, двадесять четвертаго августа 7355 года.

г) Благодарственный адресъ Амвросію отъ задунайскихъ старообрядцевъ за поставленіе Аркадія.
1 ноября 1847 г.²⁾

Богъ нашъ на небеси и на земли, вся елика восхотѣ и сотвори.

Высокопреосвященнѣйшему владыкѣ митрополиту Амвросію и его намѣстнику преосвященному епископу Кириллу, и строителю киновіи высокопреподобнѣйшему архимандриту

¹⁾ Все это отдѣленіе почему-то зачеркнуто.

²⁾ *Вълокр. арх.* Съ подлиннаго, тщательно писаннаго по уставному

отцу Геронтію, смиреннымъ и трудолюбивымъ отцамъ инокамъ Павлу и Алимпію, и всему освященному собору.

Мира, здравія, спасенія и долгоденства желаемъ получить отъ Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа во всякомъ благополучіи на множество лѣтъ.

Мы, убозіи наслѣдницы и послѣдователи древлевозвосточныя церкви православно-каеволическія, съ покорностію всего нашего общества падаемъ къ стопамъ освященнымъ и просимъ благословенія и прощенія. И при семъ преосвященному вашему собору осмѣлились принести со своимъ смиреннымъ обществомъ мира, покоренія и благодарности за рукоположеніе намъ преосвященнаго епископа Аркадія, къ тому же священника и діакона. И по благополучному ихъ прибытію къ намъ, вси единодушно восклонившися къ высотѣ, и воззрѣвше мыслию къ единому Богу сущу безъ грѣха, глаголюще: Господи, аще и недостойни суще, но благоволилъ еси возсіати солнцу и разгрѣти землю умную, и сотворилъ ю яко весну знакомъ цвѣсти, и возвеселилъ людей стихіями, веселящимися отъ теплоты воздуха, и дерзость подалъ ратаемъ и сѣятелемъ духовнымъ, еже пакы возобновити первѣе нѣкогда оранную землю, юже умная зима ветхостію забытія и нерадѣнія покры, тую землю пакы возобновиша, и изъ того сѣянія плевелы изметаша. Сего ради и послахомъ вашему преосвященству сіе благодареніе, и просимъ всемогущаго Творца, дабы миръ Божій почилъ на версѣ вашемъ. Того же ради молимъ и благодаримъ, о священная главо, за милосердіе ваше на насъ сирыхъ и странныхъ и не имущихъ, гдѣ главы подклонити, а нынѣ, чрезъ ваше милосердіе чаемъ обрящати покой душамъ нашимъ. И что имамы рещи, о преосвященная главо! Воистинну, вы есте покровитель роду христіанскому, на прославленіе и на спасеніе, и на избавленіе, и на освобожденіе отъ прелести вражія и на возведеніе отъ тмы на свѣтъ, отъ смерти на животъ, отъ земныхъ на небесная, отъ временныхъ на безконечная.

И тако, прекратя сіе, падше кланяемся премного одо-

женныи вами, присныи молитвенники ваши, задунайской слободы Журиловки жители: уставщикъ Яковъ Григорьевъ, попечитель Михайла Андреевъ, старики: Дмитрій Ивановъ, Григорій Архиповъ, Илья Артемьевъ, Данила Григорьевъ, Кузма Климовъ, Григорій Ефимовъ, и все общество и согласныя съ нами усерднѣйше кланяемся.

Еще при семъ увѣдомляемъ, что у насъ по Божьей милости все благополучно; церковь, если Господь поможетъ, то непремѣнно готовимся къ Введенію Богородицы освятить. Журиловка. Письмоводитель Стефанъ Н. Раевскій. 7355 гѣта ноября 1-го дня, а получено декабри 2-го дня.

д) Изъ Крайзамта Бѣлокриницкому монастырю замѣчаніе по случаю посвященія Аркадія. 20 января 1848 г. ¹⁾).

An das Kloster Convent zu Fontina alba.

Die im dortigen Kloster im verflossenen Sommer statt gefundene Weihe eines Bischofs und eines Priesters für die Lippowaner im Auslande ohne eingeholter Sicherer, und ohne auch die in das Kloster gekommenen fremden Lippowaner beim Duminium Hadikfalva anzumelden veranlasst mich bis in der obigen Angelegenheit die höhere Entscheidung herablangend wird, zur nachdrücklichsten Erinnerung

Монастырю конвентъ Бѣлокриницкому изъ Крайзамта.

Въ томъ монастырѣ прошлаго года посвящены одинъ епископъ и одинъ попъ для липовановъ заграничныхъ, безъ требованія позволенія, по томъ что немельдованы (?) суть иностранцы, о томъ будетъ монастырь ожидать отъ высшей власти разрѣшенія, имѣеть ли на сіе вольность. А если до разрѣшенія впредь такъ будетъ монастырь еще чинить, то будетъ для монастыря лихой высту-

¹⁾ Бѣлокр арх. Нѣмецкій текстъ печ. съ подлиннаго; переводъ писанъ рукой Павла.

gegen weitere derlei Vorgänge, welche mit nachtheiligen Folgen für das Kloster-Konvent verbunden seyn würden. Czernowitz 20 Jänner 1848. Issetscheskul.

покъ. Черновець, 20 генваря 1848 года.

Изыческуль.

9. Слѣдственное дѣло объ Амвросіи.

а) Грамота патриарха Анеима Карловицкому митрополиту Іосифу¹⁾.

Ἄνθιμος ἐλεῶ... κ. τ. λ.

Πανερώτατε καὶ ἐν Χριστῷ ἡμῖν λίαν ἀγαπητὲ καὶ περιπόθητε ἀδελφὲ ἄγιε Καρλοβίτσης, κύριε Ἰωσήφ, τὴν φίλην ἡμῖν αὐτῆς Πανερότητα ἀδελφικῶς ἐν Κυρίῳ καταπλαζόμεθα. Πρότιμος καιροῦ αἴφνης καὶ παρ' ἐλπίδα ἐγένετο ἀφανὴς ἐντεῦθεν ἀπὸ Βασιλευούσης ἀρχιερέως τις πρῶην Πόσνας, Ἀμβρόσιος τοῦτομα, ὅστις διετέλει ἐφησυχάζων, ὡς προκελευμένος τῆς διοικήσεως τῆς ἐπαρχίας Πόσνας, εἰς ἣν εἶχε χορηγίσει. Διάφοροι λόγοι ἀπεδόθησαν εἰς τὴν ἀφάνειαν καὶ ἔλλειψιν τοῦ ὡς ἐκ τῆς ἀεργίας καὶ πτωχείας του. Ἐσχάτως δὲ ἠκούσαμεν ὅτι κατέφυγε καὶ εὐρίσκειται εἰς μοραστήριον τι, κείμενον εἰς τὰ πέριξ τῆς Βιέννης

Анеимъ милостію... и проч.

Пресвященнѣйшій и во Христѣ намъ прелюбезнѣйшій и вождѣльнѣйшій братъ святой Карловицкій, господи́нь Іосифъ, братскя о Господѣ привѣтствуемъ любезное намъ ваше преосвященство. За нѣсколько времени предъ симъ вдругъ и сверхъ ожиданія исчезъ отсюда, изъ столицы, архіереѣ нѣвїй, прежній Боснійскій, именемъ Амвросій, который пребывалъ на покоѣ, какъ предъ симъ переставшій управлять Боснійской епархіей, въ которой онъ прежде находился. Разныя причины въ исчезновенію и удаленію его указывались, какъ напр. бездѣйственность его и бѣд-

¹⁾ Эта и слѣдующія три грамоты патриарха Анеима заимствованы изъ константинопольскаго патриаршаго архива и сообщены намъ въ копїяхъ.

μέρη, τὰ ἀνήκοντα εἰς τὴν δι-
 καιοδοσίαν τῆς φίλης ἡμῖν Ιε-
 ρουσόπολως. Τοῦτου ἔτεκα
 ἀπευθυνόμενοι πρὸς αὐτὴν πρῶ-
 τον τῇ εἰδοποιοῦμεν ὅτι ὁ περὶ
 οὗ ὁ λόγος ἀρχιερεὺς θεωροί-
 μενος ἐγκληματίας διὰ τὸ κί-
 τημα τῆς φυγῆς του δὲν δύ-
 νатаи κανονικῶς τὰ ἀρχιερο-
 πρακτῆ, ὡς εὐδηλον καὶ τῇ
 Ιερουσόπολως, ἣτις δὲν θέλει
 δώσει αὐτῷ ἄδειαν ἐκτελέσεως
 ἀρχιεροπραξιῶν· ἀκολουθῶς δὲ
 ἀξιοῦμεν αὐτὴν ἵνα γράψῃ ἡμῖν
 εἰς τῷ ὅτι ἔχεται ἀληθείας ἡ
 εἰς τὰ ῥηθέντα μέρη ἀφίξις
 τοῦ ῥηθέντος, ὥστε σκεφθέντες
 δηλοποιήσωμεν αὐτῇ ἀκολου-
 θῶς τὸ πρακτέον. Εἴεν δὲ τὰ
 ἔτη αὐτῆς θεόθεν ὅτι πλείστα
 καὶ πανευφρόσυνα.

ность. Напоследокъ мы
 услышали, что онъ убѣжалъ и
 находится въ одномъ мона-
 стырѣ, лежащемъ въ окрест-
 ныхъ предѣлахъ Вѣны, ,
 подлежащихъ управленію
 твоего намъ любезнаго пре-
 освященства. Посему, обра-
 щаясь къ вашему преосвя-
 щенству прежде всего поста-
 вляемъ на видъ, что архіе-
 рей, о коемъ рѣчь, считаюсь
 подсудимымъ по причинѣ со-
 вершеннаго имъ бѣгства,
 канонически не можетъ со-
 вершать архіерейскихъ дѣй-
 ствій, какъ хорошо извѣстно
 и вашему преосвященству,
 почему вы не дадите ему
 позволенія совершать архіе-
 рейскія дѣйствія. А затѣмъ
 уполномочиваемъ ваше пре-
 освященство написать намъ,
 если на самомъ дѣлѣ ока-
 жется истиннымъ пребыва-
 ніе названнаго архіерея въ
 указанныхъ предѣлахъ, такъ
 чтобы, по изслѣдованіи дѣла,
 мы могли объявить ему по-
 томъ, что надо дѣлать. Да
 будутъ же лѣта ваши отъ
 Бога преумножены и преис-
 полнены радости.

αωμζ'. Ὀκτωβρίου ιδ'.

Ὁ Κωνσταντινουπόλεως ἐν
 Χριστῷ ἀγαπητὸς ἀδελφός.

1847 года. Октября 14.

Константинопольскій во
 Христвозлюбленный братъ.

б) Вторая грамота пат'р. Анеяма митрополиту
Іосифу.

...Ἀπὸ τοιούτων αὐτῆς αἰσθημάτων κεκινημένοι καὶ εὐχαρίστων πληροφοριῶν, πρῶτον ὑποβάλλομεν ὑπ' ¹⁾ ὄψιν τῆς ὁσα ἐν ἰδιαιτέρῳ Πατριαρχικῶ ἡμῶν πιττακίῳ, περικληισθέντι ἐν τῇ προλαβούσῃ ἐπιστολῇ ἡμῶν, διελάβομεν περὶ τινος ἀρχιερέως πρῶτον Πόβρας Ἀμβροσίου, αἴφνης ἀφανοῦς γενομένου ἐντεῦθεν ἀπὸ Κωνσταντινουπόλεως καὶ μετὰ ταῦτα γνωσθέντος, ὅτι ἐδραπέτευσε καὶ κατέφυγεν εἰς Μοῦνην αἰρετικῶν χειμέτην κατὰ τὰ μέρη τῆς Βιέννης, ὑπὸ τὴν δικαιοδοσίαν τῆς φίλης ἡμῖν ἱερότητας τῆς. Τότε ἡμεῖς ἐκ μότης φήμης προαχθέντες εἰδοποιήσαμεν αὐτῇ περὶ τοῦ φυγάδος τούτου ἀρχιερέως, πρὸς τὸν ὁποῖον ὡς ὑπολεσόντα εἰς κανονικὸν ἐγκλημα τοῦ ἀποσχιτισμοῦ ἀνευ ἐκκλησιαστικῆς ἀδείας, ἀπηγορεύσαμεν τοῦ εἰς ἀρχιεροπρακτῆ διὰ τοῦ Πατριαρχικοῦ ἡμῶν ἐκείνου ἐγγράφου ὡς μέμνηται καλῶς ἢ ἱερότης τῆς ἤδη ὁμως θετικότεραι πληροφορίαί μᾶς ἐπιβεβαίωσαν ὅτι τῷ ὄντι ὁ εἰρημένος ἀρχιερεὺς

...Таковыми (вашего преосвященства) чувствами и благопріятными удостовѣреніями тронутые, мы прежде всего, напоминая, поставляемъ на видъ, вашего преосвященства тѣ распоряженія, кои мы, въ особой конфиденціальной патріаршей грамотѣ нашей, заключавшейся въ предшествовавшемъ посланіи нашемъ, сдѣлали касательно нѣкоего архіерея, прежняго Боснійскаго Амвросія, внезапно исчезнувшаго отсюда изъ Константинополя и о которомъ потомъ дознано, что онъ убѣжалъ и скрылся въ монастырь еретиковъ, лежащій въ предѣлахъ Вѣны, подъ управленіемъ вашего любезнаго намъ преосвященства. Тогда мы, подвигнутые уже одною только молвою этой, дали знать вамъ о бѣгломъ семъ архіереѣ, коему, какъ впадшему въ каноническое преступленіе (самовольнаго) удаленія (изъ епархіи) безъ церковнаго разрѣ-

¹⁾ Начало грамоты не относится къ дѣлу объ Амвросіи.

εὐρίσκειται καὶ διατρίβει εἰς τὰ μέρη τὰ ὑπὸ τὴν δικαιοδοσίαν της, εἰς οὐδὲν τιθέμενος πὸ κίνηματοῦτο καὶ ἐγκλημάτων φυγῆς, εἰς τὸ ὅποῖον ὅταν ἀκριβῶς, ἐπιστήσῃ τὸν νοῦν ἢ φίλῃ ἡμῖν ἱερότης της θέλει γνωρίσει τὸ σης μὲν κατακρίσεως καὶ βαρύνει τῆς πνευματικῆς ἐνοχῆς αὐτῶ τῶ ἰδίῳ ὑπάρχει πρόξενον, πόσης δὲ κατηφείας καὶ δικαίας ἀναγκησίσεως παραίτιον τῆ ἀγίας τοῦ Χριστοῦ ἐκκλησίᾳ, διὰ πολλοὺς λόγους, τοὺς ὁποίους ἀποσκοπῶμεν εἰς τὴν βαθείαν αὐτῆς φρόνησιν. Διὰ ταῦτα, περιπόθητε ἀδελφεῖ, ἐπεριειδόμετος εἰς αὐτὴν τὴν ἀρχιεροπρεπῆ αὐτῆς φρόνησιν καὶ ἐναίθετον ῥοπὴν πρὸς τὰ πνευματικὰ καὶ πολιτικὰ συμφέροντα τῆς ἀγίας τοῦ Χριστοῦ ἐκκλησίας καὶ εἰς τὴν ἀρχιερατικὴν αὐτῆς ἀπαρέγκλιτον προσοχὴν πρὸς τὰς διακελεύσεις τῶν ἱερῶν τόμων, ὅτινες κατακρίνοντες τὸ κίνημα τῆς φυγῆς τοῦ ῥηθέντος, θεωροῦσιν αὐτὸν ὑλεύθυνον, ὥστε οὐδεμίαν ἔχειν παρὰ τῆς ἐκκλησίας ἄδειαν τοῦ ἀρχιεροπρατεῖν καὶ περιπλέον πελειόμενοι ὅτι ἡ περὶ πάντα ἀνεπίληπτος διατελεύσασα καὶ τοσαύτην χαίρουσα τὴν περὶ τῶν νομίμων καὶ καθηκόντων ἀγαθὴν ὑπόληψιν περισπού-

шенія, мы воспретили совершать архіерейское служение оною нашею патріаршею грамотою, какъ это хорошо помнитъ и ваше преосвященство. Но теперь уже положительныя доказательства удостовѣрили насъ въ томъ, что названный архіерей дѣйствительно обрѣтается и проживаетъ въ предѣлахъ, находящихся подъ управленіемъ вашего преосвященства, нивочто почитая дѣяніе сіе и преступленіе бѣгства, о каковомъ, когда тщательно размыслить любезное намъ ваше преосвященство, то узнаетъ, какому осужденію и сколь тяжелой духовной отвѣтственности долженъ подвергнуться самъ виновный и какую скорбь и справедливое негодованіе вызываетъ онъ у святой Христовой церкви, по многимъ основаніямъ, каковыя мы усматриваемъ въ глубокой ея попечительности. Посему, возлюбленнѣйшій братъ, опираясь на сію, архіерею подобающую, попечительность твою и благородное рвеніе твое въ духовнымъ и гражданскимъ пользамъ святой Христовой церкви и на ар-

δαστος ἡμῖν Ἱερότης της δὲν
 θέλει παραβλέπει τὴν δικαίαν
 καὶ ἀναγκαίαν μεσιτείαν τῆς
 ἐκκλησίας χάριν τοῦ ὑπευθύνου,
 ἀξιοῦμεν αὐτὴν ἀδελφικῶς καὶ
 προτρέπομεν ἐκκλησιαστικῶς,
 ἵνα τὸν ἀνήκοντα τρόπον ποι-
 ησαμένη διευθύνη καὶ ἀποστεί-
 λη ἐνταῦθα πρὸς τὴν ἐκκλησί-
 αν τὸν εἰρημέτονον πρώην Πρό-
 νας Ἀμβρόσιον, εἰδυῖα διὰ τοῦτο
 λογισθῆσεται δικαίως μία ἐπι-
 κρινῆς καὶ οὐσιώδης ἐκδούλευ-
 σις αὐτῆς πρὸς τὴν πνευματι-
 κὴν ταύτην μητέρα, ἄξια τῆς
 ἀρχιεροπρεποῦς περὶ τὰ τόμιμα
 προσοχῆς τῆς καὶ ποιούσα κα-
 τάδηλον τὸ πρὸς τοὺς ἱεροὺς
 κανόνας ἀκραιφνῆς αὐτῆς, ἐν
 πολλαπλασιάζει τῆς ἀγαθῆς αὐ-
 τῆς ὑπολήψεως καὶ τῆς ἀδελ-
 φικῆς ἀγάπης καὶ εὐνοίας παρὰ
 τῇ ἐκκλησίᾳ, ἣτις θέλει ἐπιδα-
 ψιλεύσει τὰς ἐν ὑποχρεώσει
 ἐγκαριδίους αὐτῆς εὐχὰς ὑπὲρ
 τῆς φιλῆς ἡμῖν αὐτῆς Ἱερότη-
 τος. Εἶπεν καὶ τὰ ἔτη κ. τ. λ.

хіерейское твое неуклонное
 вниманіе въ постановленіямъ
 священныѣхъ законовъ, кои,
 осуждая поступокъ бѣгства
 названнаго (архіерея), под-
 вергаютъ его отвѣтственности,
 такъ что онъ не имѣ-
 етъ отъ церкви никакого до-
 зволенія совершать архіерей-
 скія дѣйствія, — и вполне
 убѣжденные въ томъ, что, во
 всемъ и всегда бывъ без-
 укоризненнымъ и радуясь
 столь благому радѣнію на-
 шему о законномъ и долж-
 номъ, возжелѣнное намъ пре-
 освященство ваше ради ви-
 новнаго не пренебрежетъ
 справедливымъ и необхо-
 димымъ посредничествомъ
 церкви, — братски уполномо-
 чиваемъ васъ и церковно увѣ-
 щиваемъ, чтобы вы распо-
 рядились надлежащимъ об-
 разомъ и выслали сюда въ
 церковь названнаго, преж-
 няго Боснійскаго, Амвросія,
 зная, что сіе справедливо
 почтется единымъ чистымъ
 и истиннымъ благопослуша-
 ніемъ вашимъ сей духовной
 матери, достойнымъ вашей
 архіерейской попечительно-
 сти о законѣ и открываю-
 щимъ вашу безупречность
 въ отношеніи священныѣхъ

канонѡвъ, въ умноженіи
благого рвенія и братской
любви и благомыслія въ цер-
кви, которая преизобильно
вознесетъ свои достожд-
жныя и сердечныя молитвы
за любезное намъ ваше
преосвященство. Да будутъ
и лѣта и проч.

καὸμζ! Μαρτίου ιβ!

1847 года, марта 12.

*Ο Κωνσταντινουπόλεως ἐν
Χριστῷ ἀγαπητὸς ἀδελφός.*

Константинопольскій во
Христѣ возлюбленный братъ.

в) Третья грамота патр. Анеима къ митр. Иосифу.

*Ἄνθιμος ἐλέφ Θεοῦ κ.
τ. λ...*

Анеимъ милостію Божією
и проч....

*Ἐρωτάτε μητροπολίτα Καρ-
λοβίτισης καὶ ὑπέριμε ἐν ἀγίῳ
Πνεύματι ἀγαπητὲ καὶ περιπό-
θητε ἀδελφεὲ καὶ συλλειτουργεὲ
τῆς ἡμῶν μετριότητος κύριε
Ἰωσήφ χάρις εἴη τῇ φίλῃ ἡμῶν
Ἐρωτητί της καὶ εἰρήνη παρὰ
θεοῦ. Μολογόντι προεγράψαμεν
ἄπαξ καὶ δις τῇ αὐτῆς ἐρωτητι
περὶ τοῦ μητρο. πρώην Πόστας
Ἀμβροσίου, τοῦ καταφυγόντος
πρὸ καιροῦ εἰς τὰ ὑπὸ τὴν ἀρ-
χιερατικὴν αὐτῆς δικαιοδοσίαν
μέρη, ὅτι φυγὰς γεόμενος ἐν-
τεῦθεν ἀπὸ τῆς ἐκκλησίας καὶ
λειποτάκτης καὶ διὰ ταῦτα ἐγ-
κλήματι κανονικῷ ἔνοχος, οὐ
μόνον οὐ δύναται οὐδεμίαν*

Преосвященнѣйшій митро-
политъ Карловицкій и пре-
честный во Святомъ Духѣ
возлюбленный и вождельн-
ный братъ и сослужитель
нашей мѣрности, господинъ
Иосифъ! Благодать да будетъ
съ любезнымъ намъ преосвя-
щенствомъ вашимъ и миръ
отъ Бога. Несмотря на то,
что предъ симиъ разъ и два
писали мы вашему преосвя-
щенству о митрополитѣ,
преждемъ Боснійскомъ, Ам-
вросіи, убѣжавшемъ неза-
долго предъ тѣмъ въ нахо-
дщіеся подъ твоимъ архіе-
рейскимъ управленіемъ пре-

ἐπιτελεῖν ἀρχιεροπραξίαν, ἀλλὰ καὶ ζητεῖται παρὰ τῆς ἐκκλησίας· μὴ δλον τοῦτο μηδεμίαν λαβόντες ἐς δεῦρο ἀπάντησιν τῆς μὲ ἀπορίαν μας, πληροφоруόμεθα ἀφ' ἐτέρου μέρους, ὅτι ὁ ῥηθεις ἀδεῶς καὶ ἀνευ οὐδενὸς ἐλέγχου συνειδήσεως, καὶ ἄλλων κατατολμᾷ ἀρχιεροπραξιῶν καὶ δῆ καὶ χειροτοσίας ἐκτελεῖ, ἀκρίτως καὶ προχειρῶς ἐπιτιθέμενος τὰς χειρας εἰς ἄτομα ἄγνωστα καὶ ἀδοκιμάστων φρονημάτων περὶ τὴν εὐδέβειαν καὶ τὴν λοιπὴν πολιτείαν.

Ἡμεῖς δὲν ἀμφιβάλλομεν ὅτι ἡ φίλη ἡμῖν ἱερότης τῆς, ὡς τρίτων οὐσα τῶν ἱερῶν τόμων καὶ φύλαξ τῶν ἐκκλησιαστικῶν καθηκόντων οὐ μόνον δὲν παρεδέχθη ἀπ' ἀρχῆς τὸν εἰρημέρον ἀρχιερέα, μηδεμίαν φέροντα ἐκκλησιαστικὴν σύστασιν, ἐγκληματιὰν τε καὶ φηγάδα ἐξελεγχόμενον, ἀλλὰ μήτε ἀτέχεται τοιοῦτων ἐφαμάρτων καταχρήσεων καὶ θρησκευτικῶν παρεκτροπῶν ἐν τῇ θεοσάστω ἐπαρχίᾳ τῆς, τὰς ὁποίας οἱ θεῖοι καὶ ἱερὰ κανόνες ἀρθρη κατακρίνοντες καὶ ἀποδοκιμάζοντες ἐπιτιμοῖς καθυποβάλλουσι τοὺς τολμῶντας· ἀλλὰ διὰ τὴν μεσολαβοῦσαν σιωπὴν τῆς, φροτοῦντες ὅτι ἴσως οὐκ ἔλαβε τὰ προσταλέντα γράμματα ἡμῶν,

дѣлы, что, ставъ бѣглецомъ отсюда изъ церкви и перебѣжчикомъ и вслѣдствіе сего виновнымъ въ каноническомъ преступленіи, онъ не только не можетъ совершать никакихъ архіерейскихъ дѣйствій, но и отыскивается церковію. При всемъ томъ, не получивъ доселѣ никакого отвѣта вашего преосвященства, къ недоумѣнію нашему, мы имѣемъ съ другой стороны удостовѣреніе въ томъ, что названный (архіерей) безстыдно и безъ всякаго зазрѣнія совѣсти дерзаетъ какъ на другія архіерейскія дѣйствія, такъ даже и совершаетъ хиротоніи, безразсудно и поспѣшно возлагая руки на лицъ неизвѣстныхъ и неиспытаннаго образа мыслей касательно благочестія и прочаго поведенія. Мы не сомнѣваемся въ томъ, что любовное намъ ваше преосвященство, какъ опытный блюститель свѣщеныхъ законовъ и стражъ церковныхъ обязанностей, не только съ самаго начала не приняли названнаго архіерея, не имѣющаго при себѣ никакого церковнаго удостовѣренія и изобличаемаго какъ

επαλαμβάνομεν καὶ ἤδη χρῆει ἐκκλησιαστικῶν τὰς ἀδελφικὰς ἡμῶν εἰσηγήσεις, καθυποβάλλοντες ἅμα ὑπ' ὄψιν αὐτῆς καὶ τοὺς ἱεροὺς κανόνας, εἰς οὓς προσέκρουσεν ὁ ῥήθεις. Πρῶτον μὲν γὰρ ὁ ἱερός ἐξ Ἀποστολικῶς κανῶν διὰ τοὺς ἄνευ συστάσεως καὶ ἀδείας τοῦ ἰδίου ἐπισκόπου ἐν ἑτέραις παροικίαις ἱεροπραγοῦντας ἀποφαίνεται οὕτως „εἴ τις πρεσβύτερος ἢ διάκονος ἢ ὄλως τοῦ καταλόγου τῶν κληρικῶν, ἀπολείψας τὴν ἑαυτοῦ παροικίαν εἰς ἑτέραν ἀπέλθῃ καὶ παντελῶς μεταστάς διατρίβει ἐν ἄλλῃ, παρὰ γνώμην τοῦ ἰδίου ἐπισκόπου, τοῦτον κελεύομεν μηκέτι λειτουργεῖν, εἰ μάλιστα προσκαλουμένου αὐτὸν τοῦ ἐπισκόπου αὐτοῦ ἐκατελεθῆν, οὐχ ὑπήκουσεν, ἐπιμένων τῇ ἀταξίᾳ, ὡς λαϊκὸς μέντοι κοινωνήτω“. Καὶ ὁ ιγ'. δὲ τῆς ἁγίας Οἰκουμενικῆς δ'. Συνόδου συνοδῶ τούτου διακελεύεται „ξένους κληρικούς καὶ ἀναγνώστας ἐν ἑτέρα πόλει δύχα συστατικῶν γραμμάτων τοῦ ἰδίου ἐπισκόπου μηδαμῶς λειτουργεῖν“. Ἔπειτα δὲ ὅτι καὶ αἱ ἐκτελούμεναι ὑπὸ τοιούτων ἀνοσάτων καὶ ἄνευ ἀδείας τῶν ἰδίων ἐπισκόπων εἰς ἄλλας πόλεις περιφερομένῳ κληρικῶν ἱεροπραξίας καὶ

πρеступника и бѣглеца, но и не терпите такихъ преступныхъ злоупотребленій и религіозныхъ беззаконій въ своей благочестивѣйшей епархіи, каковыя (беззаконія) божественныя и священныя каноны, всецѣло осуждая и отвергая, дерзающихъ на нихъ подвергаютъ епитиміямъ. Но по причинѣ бывшаго въ этотъ промежутокъ времени молчанія твоего, думая, что быть - можетъ ты не получилъ посланныхъ предъ тѣмъ грамотъ нашихъ, мы снова повторяемъ, и теперь уже по обязанности церковной, братскіе наши совѣты, поставляя вмѣстѣ съ тѣмъ на видъ вашему пресвященству и тѣ священныя каноны, кои преступилъ названный архіерей. Во-первыхъ, священное 15-е Апостольское правило о тѣхъ, кои безъ полномочія и разрѣшенія своего епископа совершали священнодѣйствія въ другихъ приходяхъ, объявляетъ такъ: „если какой пресвитерь, или діаконь, или вообще изъ причта клириковъ, оставивъ свой приходъ, уйдетъ въ другой и, совсѣмъ переселившись, будетъ про-

χειροτονίας καταδικάζονται παρὰ τοῖς ἱεροῖς Νόμοις, δῆλον ἀπὸ τῶν ἐφεξῆς ἱερῶν κανόνων τοῦτε λέ'. Ἀποστολικοῦ „Ἐπίσκοπον μὴ τολμᾶν ἔξω τῶν ἑαυτοῦ ὄρων χειροτονίας ποιῆσθαι εἰς τὰς μὴ ὑποκειμένας αὐτῷ πόλεις καὶ χώρας· εἰ δὲ ἐλεγχθεὶς τοῦτο πεποιθὼς παρὰ τὴν τῶν κατεχόντων τὰς πόλεις ἐκείνας ἢ τὰς χώρας γνώμην καθαιρεῖσθω καὶ αὐτὸς καὶ οὐδ' ἐχειροτόνησε“. καὶ τοῦ γ'. τῆς ἐν Ἀντιοχείᾳ Συνόδου διακελεύοντος „μηδέ-τα ἐπίσκοπον τολμᾶν ἀφ' ἐτέρας ἐπαρχίας εἰς ἑτέραν μεταβαίνειν καὶ χειροτονεῖν ἐν ἐκκλησίᾳ τινὰς εἰς προαγωγὴν λειτουργίας..... εἰ δὲ μηδενὸς καλοῦντος, ἀπέλθοι ἀτάκτως ἐπὶ χειροθεσίᾳ τινῶν καὶ καταστάσει τῶν ἐκκλησιαστικῶν πραγμάτων, μὴ προσηκόντων αὐτῷ, ἄκυρα μὲν τὰ ὑπ' αὐτοῦ πεπραγμένα τυγχάνειν καὶ αὐτὸν δὲ ὑπέχειν τῆς ἀταξίας αὐτοῦ καὶ τῆς παραλόγου ἐπιχειρήσεως τὴν προσήκουσαν δίκην, καθηρημένον ἐντεῦθεν ὑπὸ τῆς ἁγίας Συνόδου“. Τοῦτων οὕτως ἐχόντων ἀγκαλὰ καὶ ἐπὶ τῇ βάσει καὶ ἀποφάσει τῶν ἱερῶν τούτων κανόνων, καὶ ἄλλων συμφεῶν τούτοις διαλαμβαρόντων, ἡ ἁγία τοῦ Χριστοῦ

живать въ другомъ (приходѣ), безъ согласія своего епископа, такому повелѣваемъ впредь уже не литургисать, и въ особенности въ томъ случаѣ, если епископъ его призываетъ его возвратиться, а онъ не послушался, оставаясь въ безчиніи, впрочемъ какъ мірянинъ да пребываетъ въ общеніи“. И 13-е правило святаго Вселенскаго четвертаго собора, согласно сему повелѣваетъ: „чужнимъ клирикамъ и чтецамъ въ другомъ городѣ безъ удостоверительныхъ грамотъ своего епископа отнюдь не литургисать“. А что, затѣмъ, и совершаемыя такими неуполномоченными и безъ разрѣшенія своихъ епископовъ въ другіе города переходящими клириками священнодѣйствія и хиротоніи осуждаются священными законами, это явствуетъ изъ нижеслѣдующихъ священныхъ канонъ, именно изъ 35-го Апостольскаго: „епископу не дерзать внѣ своихъ предѣловъ совершать хиротоніи въ неподлежащія ему города и страны; если же будетъ изблеченъ въ совершеніи

ἐκκλησία θεωρεῖ τὸν εἰρημένον μητροπολίτην Ἀμβρόσιον ἐνοχον τοῖς πνευματικοῖς ἐπιτιμίαις, καθότι μήτε ἄδειάν τινα καὶ σύστασιν εἶχε φέρων παρὰ τῆς ἐκκλησίας εἰς ἣν ὑπόκειται, ἀλλὰ μάλιστα καὶ ἀπεσκήρτησεν ἀπ' αὐτῆς, ἀτάκτως δραπετεύσας, μήτε ὑπὸ τῆς φίλης ἡμῶν ἱερότητός της διὰ τοὺς αὐτοὺς λόγους ἠδύνατο νὰ παραδεχθῆ, μὲν ὅλον τοῦτο φιλανθρωπευμένη καὶ συνκαταβαίνουσα ἐνέκρινε καὶ τρίτον ἤδη νὰ προτρέψῃ αὐτὸν διὰ τῆς ἱερότητός της εἰς τὴν ἐπίγνωσιν τῶν καθηκόντων του, ἀποστέλλουσα αὐτῷ καὶ ἐπίτηδες ἐκκλησιαστικὴν αὐτῆς ἐπιστολήν, περικλειστον ἐν τῇ παρουσίᾳ ὅπως ἀνανήφας παύσῃται μὲν ἐναντία πρᾶττων τοῖς ἱεροῖς Νόμοις, ἐπανέλθῃ δὲ καὶ ἐπανακάμψῃ πρὸς τὴν ἐκκλησίαν, ὑπέλκων τῇ καλούσῃ αὐτὸν φωνῇ αὐτῆς. Τοῦτου ἕνεκα ἀξιῶμεν τὴν φίλην ἡμῶν αὐτῆς ἱερότητα ὅπως ἀποκαταστήσασα εἰς χεῖρας τοῦ εἰρημένου ἀρχιερέως Ἀμβροσίου τὴν πρὸς αὐτὸν ἐπιστολήν ἡμῶν προτρέψῃ αὐτὸν συμφώνως, πρὸς ἔγκαιρον συναίσθησιν τῶν κανωνικῶν αὐτοῦ παρεκτροπῶν καὶ ὑποχρέωσιν καὶ ἀναγκάσῃ ἵνα ὑπακούσας τῇ ἐκκλησίᾳ προθύμως

сего безъ согласія (епископовъ) обладающихъ тѣми городами или странами, да низвержется и самъ и тѣ, коихъ онъ рукоположилъ“,— и изъ 13-го правила собора Антиохійскаго, повелѣвающего: „никакому епископу не дерзать изъ одной епархіи въ другую переходить и рукополагать въ церкви кого-либо для совершенія литургіи... если же, безъ всякаго призыва, безчинно уйдетъ для рукоположенія кого-либо и устроения церковныхъ дѣлъ, ему не принадлежащихъ, то недѣйствительнымъ да будетъ содѣянное имъ и самъ онъ за свое безчиніе и неразумное дѣяніе да подвергнется подобающему наказанію, изверженный изъ сана святымъ соборомъ“. Въ виду сего, и на основаніи и по опредѣленію священныхъ каноновъ сихъ и другихъ, содержащихъ согласное съ нами, святая Христова церковь считаетъ названнаго митрополита Амвросія подлежащимъ духовнымъ епитиміямъ, потому что онъ кого-либо дозволенія и полномочія не имѣлъ у себя отъ той церкви, власти коей онъ

καὶ κατὰ τὸ ἀπαραίτητον αὐτοῦ
 χρέος κινήσῃ καὶ ἔλθῃ πρὸς
 αὐτὴν ἐνταῦθα ἀνευ ἀναβολῆς,
 ἐν βεβαιότητι ὅτι διὰ τοῦ τρό-
 που τούτου τῶν πραγματικῶν
 ἐνδεξέων τῆς μεταμελείας τοῦ
 ἐπὶ τοῖς ἡμαρτημένοις, ἐκανα-
 λαβὼν τὴν ἐκκλησιαστικὴν ἀφει-
 σιν θέλει ἀξιωθῆ ἐν καιρῷ ἀνα-
 λόγῳ καὶ τῆς μητρικῆς αὐτῆς
 φροντίδος καὶ προνοίας. Ἄν
 ὅμως, ὃ μὴ γένοιτο, ἀπειθῆς
 φανῆ καὶ τοῖς παρανόμοις τρό-
 ποῖς καὶ πράξεσιν ἐμμένων,
 θέλομεν βιασθῆ νὰ προχωρή-
 σωμεν εἰς τὴν ἐνέργειαν τῆς
 ἐννοίας καὶ ἀποφάσεως τῶν
 ἱερῶν νόμων, καθυποβάλλοντες
 δῆλως αὐτόν τε καὶ τὰς τολμη-
 θεύσας ὑπ' αὐτοῦ πράξεις εἰς
 τὴν αὐστηρίαν τῶν ὀριζομένων
 ἐκκλησιαστικῶν ἐπιτιμίων, κα-
 θῶς καὶ τῷ ἰδίῳ προειδοποιου-
 μεν ρητῶς. Περιμένομεν τοίνυν
 ἀδελφικῆν τῆς ἀπάντησιν, δη-
 λωτικὴν καὶ τῆς ἐφετῆς ἡμῖν
 ἀγαθῆς ὑγείας τῆς. Ἡ δὲ τοῦ
 θεοῦ χάρις κ. τ. λ.

подлежитъ, но, напротивъ,
 даже удалился изъ нея, без-
 чинно убѣжавъ, ни твоимъ
 намъ любезнымъ преосвя-
 щенствомъ, по тѣмъ же са-
 мымъ основаніямъ, не могъ
 быть принятъ. При всемъ
 томъ однакоже она (церковь)
 человеколюбно и снисходи-
 тельно разсудила уже и въ
 третій разъ обратиться къ
 нему чрезъ твое преосвящен-
 ство съ увѣщаніемъ чтобы
 онъ созналъ свои обязан-
 ности, нарочито посылая
 ему и свое церковное посла-
 ніе, заключенное въ настоя-
 щемъ (посланіи), дабы обра-
 зумившись, пересталъ по-
 ступать противно священ-
 нымъ законамъ, но престалъ
 бы и снова возвратился бы
 къ церкви, повинувся призы-
 вающему его гласу ея. Въ ви-
 ду сего уполномочиваемъ лю-
 безное намъ преосвященство
 твое, доставивъ въ руки на-
 званнаго архіерея Амвросія
 наше къ нему посланіе, увѣ-
 щать его, согласно съ нами,
 къ благовременному теперь
 сознанию своихъ канониче-
 скихъ безчинствъ, и обязать
 и побудить, чтобы онъ, по-
 слушавъ церкви, доброволь-
 но и по непремѣнному сво-

ему долгу собрался и пришел оттуда къ ней безъ замедленія, въ увѣренности, что посредствомъ такого дѣятельнаго проявленія раскаянія своего въ прегрѣшеніяхъ, получивъ церковное отпущеніе, онъ будетъ удостоенъ въ соответственное время и материнской ея заботы и попеченія. Но если, чего да не будетъ, онъ окажется непослушнымъ и пребудетъ въ противозаконномъ поведеніи и дѣяніяхъ, то мы вынуждены будемъ перейти къ исполненію требованія и повелѣнія священныхъ законовъ, подвергая публично какъ его, такъ и его дерзкія дѣянія, всей строгости опредѣленныхъ церковныхъ епитимій, какъ и ему самому мы ранѣе дали знать о семъ рѣшительнымъ образомъ. Итакъ, ожидаемъ твоего братскаго отвѣта и удостовѣренія, и желаемъ вождѣннаго намъ добраго здоровья твоего. Благодать же Бога и проч....

*αωμζ! Αυγούστου η'.

1847 года, августа 8.

*Ὁ Κωνσταντινουπόλεως ἐν
Χριστῷ ἀγαπητὸς ἀδελφός:*

Константинопольскій во
Христѣ возлюбленный братъ.

г) Грамота патриарха Анеима Амвросію.

Ἄνθιμος ἔλεψ θεοῦ κ. τ. λ.

Анеимъ Божією милостію архієпископъ Константинопольскій, Новаго Рима, и вселенскій патриархъ¹⁾.

Πρὸς τὸν μητροπολιτην πρώην Πόυνας κύρ Ἀμβρόσιον.

Преосвященный митрополитъ прежде Босанскій, по Духу Святому возлюбленный брате и сослужителю нашей мѣрности господине Амвросіе, благодать буди твоему преосвященству и миръ отъ Бога²⁾.

Ἦ ἀκριτος και παράλογος φύγη σου και ἡ ἀντιβαίνουσα τοῖς ἱεροῖς νόμοις ἀποσκίρτησίς σου ἀπὸ τῆς ἐκκλησίας, εἰς ἣν ὑπόκεισαι και πάρ ἧς εὐηργετήθης και ἐτιμήθης, δὲν ἐκεβάρωνε τοσοῦτον τὸ ἔγκλημα σου, ὅσον σὲ κατέστησεν ἔνοχον πνευματικῆς εὐθύνης ἡ τόλμη τοῦ νὰ μετέρχῃσαι ἀρχιεροπραξίας και νὰ ἐκτελέσῃς χειροτονίας ὑποκειμένων ὑπόπτων τὰ τε περὶ τὴν εὐσέβειαν φρονήματα και τὰ χριστιανικὰ ἦθη. Ἦ ἐκκλησία μαθοῦσα ἐξ ἀρχῆς τὴν εἰς τὰ μέρη αὐτὰ καταφυγὴν σου και τοῦτο μὲν ἐκ προνοητικῆς ὑπὲρ τῆς ἱερό-

Неразумное и безусловное твое бѣгство, и противное твое священнымъ законамъ отъ церкви отлученіе, въ которое вдался, и отъ которой (церкви) былъ благодѣтельствованъ и почтенъ. Отяготило: есть столько твое прегрѣшеніе, сколько представляетъ ты повинна духовному грѣху самая твоя дерзость, съ которою занимаешься архіерейскимъ дѣйствомъ и совершаешь хиротоніи лицъ сумнительныхъ въ благочестіи и христіанскихъ обычаяхъ.

¹⁾ Переводъ этотъ находится въ *Блжкр. арх.* и напечатанъ въ Павловой *Церковн. ист.* (стр. 74—78). Такъ какъ онъ и темень и невѣренъ, то ниже мы печатаемъ новый переводъ.

²⁾ Этого обращенія, какъ видать читатели, въ греческомъ текстѣ не находится.

τητός σου διαθέσεως και άλλων έμβριθεστέρων λόγων ύπαγορευομένη, τοῦτο δέ και κανονικάς έχουσα άφορμάς διά την άνευ άδείας αὐτης και συστάσεως μετάβασίν σου έν άλλαις παροικίαις, έγγραφε δύς έκτοτε τῷ ιεροτάτῳ μητρο. Καρλοβίτης, αγαπητῶ ἡμῖν έν Χριστῶ ἀδελφῶ κύρ Ἰωσήφ, έκθέσασα τὰ περι τῆς έκτεῦθεν άφανείας και φυγῆς σου και αξιώσασα την ιερότητα τοῦ ἵνα άποτρέψας σε πάσης άρχιεροπραξίας ώς έγκληματιάν κανονικῶς, ύποχρεώση έπὶ τούτοις ἵνα έλθῆς ένταῦθα πρός την εκκλησίαν. Ἄλλ' όμως οὐδεμίαν είδομεν και από μέρος σου προθυμίαν και εὐπειθειαν εἰς τὰ γραφέντα, και διαμνηθέντα, αλλά μάλιστα ότι άρχιεροπρακτεῖς άδεῶς και έπιτίθης προχείρως τὰς χεῖρας εἰς άγνωστα και άνεξέταστα πρόσωπα, καταχρώμενος τοῦ άρχιερατικοῦ έπαγγέλματος και καταπατῶν τοὺς ιεροὺς κανόνας, άνευ έλέγχου τῆς συνειδήσεώς σου, τὰ όποῖα δικαίως διετάραξαν ἡμᾶς οὐ μισρόν· ό μὲν γάρ ιερός ιε'. Ἀποστολικός κανὼν άποφαίνεται „εἰ τις πρεσβύτερος ἢ διάκονος ἢ ὄλος τοῦ καταλόγου τῶν κληρικῶν· άπολείψας την έαυτοῦ παροικίαν εἰς έτέρα

Церковь извѣстившись сначала въ тѣя страны о твоёмъ прибѣжищѣ, и благорасположена будучи къ твоему преосвященству и имѣя на то и другія благословныя нижеслѣдующія вины, писала дважды тогда преосвященному митрополиту Карловецкому, возлюбленному нашему о Христѣ брату господину Іосифу.

Изложивъ къ нему твое отсюда удаленіе и бѣгство, и дала позволеніе его преосвященству, воспретить тебѣ всякое священнодѣйствіе, какъ то прегрѣшительно по правиламъ, и убѣдить тебѣ возвратиться сюда къ церкви. Но никакогого не видѣли отъ твоей страны обращенія и послушанія на написанная нами и понуждающая тя: но паче священнодѣйствуешн непроснено, и возлагаеши руки, рукополагая незнаемыя и неиспытанныя лица, злоупотребляя архіерейское званіе и священные правила безъ обличенія своей совѣсти, которыя (дѣла) возмутили насъ не мало. Ибо священное 15-е Апостольское правило говорить: „если кто презвитеръ, или діаконъ

ἀπέλθῃ καὶ παντελῶς μεταστάς
 διατριβῇ ἐν ἄλλῃ παρὰ γνώμῃν
 τοῦ ἰδίου ἐπισκόπου, τοῦτον
 κελύομεν μηκέτι λειτουργεῖν·
 εἰ μάλιστα προσκαλουμένου αὐ-
 τὸν τοῦ ἐπισκόπου αὐτοῦ ἐπα-
 νελθεῖν οὐχ ὑπήκουσεν, ἐπιμέ-
 νων τῇ ἀταξίᾳ, ὡς λαϊκὸς μέν-
 ται ἐκεῖνος κοινωρήτω^α. ὁ δὲ
 λέ'. διακελεύεται „ἐπίσκοπον
 μὴ τολμᾶν ἔξω τῶν ἑαυτοῦ
 ὄρων χειροτονίας ποιεῖσθαι εἰς
 τὰς μὴ ὑποκειμένας αὐτῷ πό-
 λεις καὶ χώρας. Εἰ δὲ ἐλεγχ-
 θεῖς τοῦτο πεποιηκῶς παρὰ τὴν
 τῶν κατεχόντων τὰς πόλεις ἐκεί-
 νας ἢ τὰς χώρας γνώμην κα-
 θαιρεῖσθω καὶ αὐτὸς καὶ οὐκ
 ἐχειροτόνησεν^α. Ἀλλὰ καὶ ἐκ
 τῶν ἁγίων συνόδων ἢ μὲν Δ'.
 Οἰκομενικῇ ἐν τῷ ιγ' κανόνι
 διαγορεύει „ξένους κληρικούς
 καὶ ἀναγνώστας ἐν ἐτέρᾳ πόλει
 δύχα συστατικῶν γραμμάτων
 τοῦ ἰδίου ἐπισκόπου μηδαμοῦ
 λειτουργεῖν^α. καὶ ἄλλοι δὲ πλεί-
 στοι τῶν ἱερῶν Ἀποστολικῶν
 τε καὶ συνοδικῶν κανόνων, ὡς
 δὲν ἀγνοεῖ καὶ ὁ ἴδιος, ἀπο-
 δεινύουσι καὶ σεαυτὸν καὶ τὰς
 τολμηθείσας πράξεις τῶν χειρο-
 τονιῶν σου ὑπὸ εὐθύνην βαρυ-
 τάτων ἐπιτιμιῶν. Μ' ὅλον τοῦτο
 ἢ ἐκκλησίᾳ φιλανθρωπευομένη
 καὶ παρέχουσά σοι νύξιν μετα-
 μελείας καὶ διορθώσεως γράφει

или отъ всего рода клириче-
 скаго, оставивъ свое мѣсто,
 и въ другое пойдетъ, и со-
 всѣмъ удалився останется въ
 другомъ, безъ совѣта своего
 епископа, тому повелѣваемъ
 больше не литургисать: и
 аще призывающу его епи-
 скопу прѣйти, непослуша,
 пребывая въ безчини, какъ
 мірскій да причастится^а.
 Такъ же правило 35-е пове-
 лѣваетъ: „епископу не дер-
 зать внѣ своего предѣла со-
 вершать хиротоніи въ непод-
 чиненныхъ ему градѣхъ и
 мѣстахъ: если обличится
 сотворивый то безъ извѣстія
 держащихъ грады оныя и
 мѣста да извержется и той
 и иже рукоположилъ“.

Но и отъ святыхъ собо-
 ровъ, якоже убо 4-й и все-
 ленскій соборъ въ 13-мъ пра-
 вилѣ говоритъ: „страннымъ
 клирикамъ и ѱтецемъ въ дру-
 гомъ градѣ безъ свидѣтель-
 ствованныхъ грамотъ своего
 епископа нигдѣ не литурги-
 сать“. И другія правила мно-
 гія святыхъ Апостоловъ и
 соборовъ, какъ то не незнае-
 ши и самъ, подчиняють и
 тебя и дерзностныя дѣйствія
 твоихъ рукоположеній пре-
 грѣшенію и тягчайшему за-

καὶ τῶν εἰρημένων συναδέλφων ἀγίῳ Καρλοβίτσης ἵνα μετὰ τὴν ἐξήγησιν τῶν ἐκτέθειμένων λόγων καὶ ἱερῶν κανόνων, ὑποχρεώσῃ τὴν ἰερότητά σου ἐλθεῖν καὶ ἐκπαρακάμψαι ἐνταῦθα πρὸς τὴν ἐκκλησίαν, πανόμενον τῶν τοσοῦτων περὶ τὰ θρησκευτικὰ ἐφαμέρτων καταχρήσεων καὶ παρεκτροπῶν. Αὐτὸ τοῦτο πραγματεύεται προνοητικῶς καὶ ἀπροκριματίτως καὶ ἡ παρούσα ἐπίτηδες πρὸς τὴν ἰερότητά σου διευθυνομένη ἐκκλησιαστικῇ ἡμῶν ἐπιστολῇ, δι' ἧς προτρέπομεθα καὶ παραγγέλομεν σοι ὅπως ἐμβαθύνας ὠριμώτερον καὶ κατανοήσας ἀπὸ τῶν ἀνωτέρω ἱερῶν κανόνων ἔλθῃς εἰς αὐτὸν καὶ ὑπακούσας τῇ καλοῦσῃ σε φωνῇ τῆς ἐκκλησίας, κινήσῃς καὶ ἐπιτρέψῃς ἐνταῦθα παρ' αὐτῇ ἥτις ἰδοῦσα τὴν ἐπὶ τοῖς ὀπωσπότε τολμηθεῖσι μεταμέλειάν σου, οὐ μόνον θέλει σε ἄξιώσει συγγνώμης καὶ ἀφέσεως, ἀλλὰ θέλει λάβει πρόνοιαν ὑπὲρ σοῦ τῇ συνήθει φιλοστόργῳ αὐτῆς διαθεῖσι, ἧς πείρον ἔλαβες καὶ ἄλλοτε πρότερον. Τουναντίον δὲ ἐὰν φανῆς ἀπειθῆς καὶ παρήκοος καὶ ἐπιμένων τῇ παρὰ τοὺς ἱεροὺς κανόνας διαγωγῇ, γίνωσκε βεβαίως ὅτι θέλει ἐκδοθῆ ἢ καθαιρέσις τῆς ἀρχιε-

прещенію. При всемъ этомъ, церковь челоувѣколюбуя и подавая ти умиленіе покаянія и исправленія, пишетъ реченному собрату митрополиту карловецкому, чтобъ онъ по изъясненіи представленныхъ словъ и священныя правилъ, убѣдиль тебя пріяти и возвратиться сюда къ церкви, преставъ таиныхъ о благочестіи погрѣшныя злоупотребленія и удаленія.

Сіе все дѣлается промыслительно и непредосужденно, и настоящее нарочно посылается къ преосвященству твоему управительное церковное посланіе, которымъ предувѣщаемъ, извѣщаемъ тебѣ разсудить все опаснѣе. И разумѣвъ отъ вышерѣченныхъ священныя правилъ дойдѣши въ себя, и послушавъ позывающему тя церковному гласу, возстанѣши и возвратишия сюда къ ней, которая, видя твое о дерзновенныя покаяніе, не только удостоить тебѣ прощенія и оставленія, но и промышленіе имѣти будетъ о тебѣ обыкновенною своею любовію и расположеніемъ, которыя искусствомъ и прежде

φωσύνης σου, συμφώνως τοῖς
 θείοις καὶ ἱεροῖς τόμοις καὶ
 κανόσι τοῦς ὁποίους ἐτόλμησας
 νὰ κατακατήσῃς καὶ οὐ μόνον
 ὁ ἴδιος θέλεις καθυποβληθῆ
 εἰς τὴν ἀσστηρίαν τῆς δικαίας
 ἐκκλησιαστικῆς ποιτῆς, ἀλλὰ
 θέλεις συνεπισύρει εἰς τὰ αὐτὰ
 ἐπιτίμα καὶ ὄρους ἔφθασες νὰ
 χειροτονήσῃς, κατακρινομένους
 καὶ αὐτοὺς ὡς ἀγνωρίστους καὶ
 ἀνιέρους, συμφώνως τῇ ἐννοίᾳ
 καὶ ἀποφάσει τῶν ἱερῶν νόμων
 Ἐλόμενος γοῦν φρονίμως τὸ
 συμφερώτερόν σοι ποιήσον, κα-
 θῶς σοι γράφοντες προτρέπο-
 μεθα ἵνα καὶ ἡ τοῦ θεοῦ χά-
 ρις καὶ τὸ ἄλειρον ἔλεος ἡ
 μετὰ σου.

ἄνωμζ Ἀγούστου η΄.

Ὁ Κωνσταντινουπόλεως ἐν
 Χριστῷ ἀδελφός.

Вотъ русскій переводъ грамоты :

Анемъ милостію Божіею и проч....

Къ митрополиту прежнему Боснійскому кяръ Амвросію.

Безразсудное и неразумное бѣготво твое и идущее противъ свя-

позналъ еси, то-есть на дру-
 гую епархію лучшую¹⁾. Въ
 противномъ же случаѣ, если
 окажет(ш)ся непослушливъ
 и противенъ, и пребывая
 въ противномъ священнымъ
 правиламъ жителствѣ, знай
 вѣрно, что издано будетъ
 изверженіе твоего архіерей-
 ства, согласно божествен-
 нымъ и священнымъ зако-
 намъ и правиламъ, которые
 дерзнулъ попрасть, и не то-
 чію самъ подчиненъ буде-
 ши строгому и праведному
 церковному наказанію, но
 повлечеши тоеже запрещеніе
 и на всѣхъ, которыхъ дерз-
 ностно рукоположилъ, какъ-
 то осужденныхъ, незнае-
 мыхъ и несвященныхъ со-
 гласно смыслу и рѣшенію
 священныхъ правилъ. Раз-
 судивъ убо себѣ полезнѣйшее,
 сотвори какъ то пишемъ те-
 бѣ, увѣщавая тя, чтобъ бы-
 ла и благодать Божія съ тво-
 имъ преосвященствомъ.

1847 года, августа 8 дня.

Патріархъ Константино-
 польскій оХристѣ братъ твой.

¹⁾ Напечатанныхъ курсивомъ словъ въ греческомъ текстѣ нѣтъ.

щенныхъ законовъ удаленіе твое изъ церкви, коей ты подчиненъ и отъ коей облагодѣтельствованъ и удостоенъ чести, не столько отягчило вину твою, сколько сдѣлала тебя подлежащимъ духовной отвѣтственности дерзость твоя исполнять архіерейскія дѣйствія и совершать хиротоніи липъ подозрительныхъ, какъ въ отношеніи образа мыслей касательно вѣроученія, такъ и въ отношеніи христіанскихъ нравовъ. Церковь, узнавъ сначала о твоёмъ убѣжищѣ въ тѣхъ предѣлахъ, частію руководясь пошечительнымъ къ твоему пресвященству расположеніемъ и другими важными основаніями, частію же имѣя и каноническія побужденія по причинѣ перехода твоего въ другіе приходы безъ ея разрѣшенія и полвомочія, писала дважды съ того времени пресвященному митрополиту Карловпцкому, возлюбленному намъ о Христѣ брату киръ Юсифу, сообщая объ исчезновеніи твоёмъ отсюда и бѣгствѣ и уполномочивая его пресвященство, отрѣшивъ тебя отъ всякихъ архіерейскихъ дѣйствій, какъ совершившаго каноническое преступленіе, потомъ побудить тебя возвратиться къ церкви. Однакоже мы не видѣли никакого съ твоей стороны благорасположенія и послушанія къ тому, чтѣ было написано и указано тебѣ, но напротивъ, ты безстыдно совершаешь архіерейскія дѣйствія и возлагаешь поспѣшно руки на неизвѣстныхъ и неиспытанныхъ лицъ, злоупотребляя архіерейскимъ званіемъ (саномъ) и поирая священные каноны, безъ зазрѣнія совѣсти твоей, каковыя дѣянія твои справедливо поставили насъ въ немалое смущеніе. Ибо священное 15-е Апостольское правило объявляетъ: „если какой пресвитерь, или діаконь или вообще изъ причта клириковъ, оставивъ свой приходъ, уйдетъ въ другой и, совсѣмъ переселившись, будетъ проживать въ другомъ (приходѣ), безъ согласія своего епископа, такому повелѣваемъ впредь уже не литургисать, въ особенности въ томъ случаѣ, если его епископъ призываетъ его возвратиться, а онъ не послушался, оставаясь въ безчиніи,—впрочемъ какъ мірянинъ да пребываетъ въ общеніи“. И 35-е правило повелѣваетъ: „епископу не дерзати въѣ своихъ предѣловъ совершать хиротоніи въ неподчиненные ему города и страны, если же будетъ изболченъ въ совершеніи сего безъ согласія (епископовъ) обладающихъ тѣми городами или странами, да извержется и самъ и тѣ, коихъ онъ рукоположилъ“. Но и изъ святыхъ соборовъ четвертый Вселенскій въ 13-мъ правилѣ постановляетъ: „чужимъ клирикамъ и чтецамъ въ другомъ городѣ безъ удостовѣрительныхъ грамотъ своего епископа отнюдь не литургисать“. И другія многія священныя правила какъ апостольскія, такъ и соборныя, какъ то не невѣдаешь и самъ, указуютъ, что и ты самъ и дерзостно совершенныя тобою хиротоніи подлежатъ тягчайшимъ епитиміямъ. При всемъ томъ церковь, челоѣколюбствуя и предоставляя тебѣ подвигъ покаенія и исправленія, пишетъ и названному святому собрату

Карловицкому, чтобы онъ, по изясненіи изложенныхъ основаній и священныхъ каноновъ, побудилъ твое преосвященство придти и возвратиться сюда къ церкви, прекративъ таковыя, въ отношеніи вѣры и благочестія погрѣшительныя, злоупотребленія и беззаконія. Все это дѣлается по заботливости и безъ предосужденія, какъ и настоящее нарочито къ твоему преосвященству отправляемое, церковное посланіе наше, коимъ мы увѣщаемъ и извѣщаемъ тебя, чтобы ты, углубившись и поразмысливъ зрѣло, въ виду вышеприведенныхъ священныхъ правилъ, пришелъ въ себя и, послушавъ зовущаго тебя гласа церкви, подвигся и возвратился къ ней; она же, видя раскаяніе твое въ дерзко-допущенныхъ тобою дѣяніяхъ, не только удостоитъ тебя снисхожденія и прошенія, но и приметъ попеченіе о тебѣ съ обычнымъ своимъ любвеобильнымъ благорасположеніемъ, которое ты испытывалъ и прежде. Въ противномъ же случаѣ, если окажешься непослушнымъ и упрямымъ и продолжающимъ вести себя вопреки священнымъ правиламъ, знай твердо, что будетъ издано низверженіе твоего архіерейства, согласно божественнымъ и священнымъ законамъ и правиламъ, которые ты дерзнулъ поправить, — и не только самъ ты будешь подвергнутъ строгости справедливаго церковнаго наказанія, но вовлечешь въ тѣ же самыя епитиміи и всѣхъ тѣхъ, конехъ ты успѣлъ рукоположить и конъ также осуждаются, какъ лица неизвѣстныя и несвященныя, согласно смыслу и повелѣнію священныхъ законовъ. Итакъ, благоразумно избравъ полезнѣйшее себѣ, сдѣлай такъ, какъ мы въ семъ посланіи увѣщаемъ тебя, дабы благодать Божія и безпредѣльная милость была съ тобою.

1847 года, августа 8.

Константинопольскій во Христвъ братъ.

е) Предписаніе Амвросію явиться въ Лембергъ ¹⁾.

Его преосвященству, господину архіепископу.

Я нахожусь въ положеніи вынужденномъ ваше преосвященство просить, по принятіи сего письма, вдругъ въ Лембергъ (Львовъ) послѣдовать и прямо ко мнѣ явиться.

Имѣю честь съ полнымъ уваженіемъ остаться, вашего преосвященства нижайшій слуга Стадіонъ.

Лембергъ. 6 декабря 1847 года.

¹⁾ *Бюрокр. арх.* Налечтано въ Павловой церк. ист., стр. 200.

ж) Вопросыные пункты, данные Амвросію¹⁾.

10/G.P. Seine K. K. Majestät haben mit allerhöchsten Cabinetsschreiben vom 29 Novemb. v. J. zu befehlen geruhet, dass Euer Hochwürden nach Wien berufen werden sollen.

Hier sollen Sie über die gegen Euer Hochwürden vorgekommenen Beschwerden vernommen werden.

Vor Allem übergebe ich Ihnen in der Anlage ein an Euere Hochwürden von dem Patriarchen zu Constantinopel gerichtetes Schreiben, aus welchem Sie sehen werden, welche, Klagen er über Ihr Benehmen führt, und welche Aufforderung er an Sie stellt.

Mit Beziehung auf den Inhalt dieses Schreibens und auf eingelangte Beschwerden des Kaiserlich-russischen Hofes wer-

Его Ц. К. Величество благоволило со всевысочайшимъ кабинета посланиемъ отъ 29 ноября прошедшаго года повелѣть, чтобъ ваше преосвященство въ Виенну позвано было.

Здѣсь должны вы на ваше преосвященство донесенныя жалобы быть услышаны (испытаны).

Прежде всѣхъ предаю вамъ въ приключеніи семъ на ваше преосвященство управляемое письмо патриарха Константинопольскаго, изъ котораго увидити имате, какія доношенія онъ на поступки ваши приводитъ и какое позываніе на васъ управляетъ.

Съ отношеніемъ на содержаніе сего письма и на приспѣвшія жалобы императорско-русскаго двора ваше

¹⁾ *Въложр. арх.* Нѣмецкій текстъ печатается съ копи, писанной на гербовомъ листѣ въ 15 крейцеровъ и засвидѣтельствованной слѣдующей надписью: Collationirt und dem vorgezeigten ungestampelt ausgefertigten Originale wörtlich gleichlautend. Tax. № 594/10. Mitropolitankapitel. Wien 29 April 848. Dutsch. (L. S.). Collationirt und der vorgezeigten auf 15 kr. Stämper ausgefertigt vidimirten Abschrift würrlich gleichlautend. Tax. № 596/10. Mitropolitankapitel. Wien 29 April 848. Затѣмъ слѣдуетъ печать съ изображеніемъ прелата. Русскій переводъ на половину писанъ Алимпіемъ, на половину, какъ надобно полагать, Дворачкомъ. Напечатано у Павла въ ист., стр. 201—203.

den Euer Hochwürden angewiesen sich zu rechtfertigen.

1. Wie Sie sich als vom dem Patriarchen von Constantino-pol in die Buccowina gesendet ausgeben konnten?

2. Wie von Ihnen, als geistlichen Oberhirten der Lipowaner in der Buccowina, geduldet werden konnte; dass in das Kloster zu Bialokrynica russische Unterthanen ohne höhere Bewilligung aufgenommen wurden?

3. welche noch dazu theils Verbrecher,

4. theils aus russischen Klöstern entsprungene Mönche,

5. theils sonstige von Kraft fluchtige waren.

6. Wie Euer Hochwürden dulden konnten, dass der Vorsteher dieses Klosters und ein ihn begleitender Mönch, unter dem falschen Character, als Handelsleute, drei Mal nach Russland reisetzen?

7. Wie Euer Hochwürden dulden konnten, dass dieses Kloster fortwährend noch Emissare nach Russland sendete?

8. Wie Sie Ihre geistliche Jurisdiction auch nach Russ-

preosвященство теперь позывааеться на свое оправданіе.

1. Какъ ваше преосвященство сказывать могли, что отъ Константинопольскаго патріарха въ Буковину посланы?

2. Какъ могли вы, какъ духовный верховный пастырь, терпѣть, чтобы въ Бѣлокриницкій монастырь, безъ высшаго позволенія, русскіе подданныи принимаемы были?

3. Отъ которыхъ одни суть преступники,

4. другіе изъ русскихъ монастырей избѣгшіе монахи,

5. а другіе отъ наказанія избѣгшіе.

6. Какъ вы терпѣть могли, чтобы монастыря настоятель, съ проводящимъ его однимъ инокомъ, подъ ложнымъ характеромъ, какъ купцы, три раза въ Россію ходили?

7. Какъ вы терпѣть могли, чтобы монастырь непрестанно проповѣдниковъ въ Россію посылалъ?

8. Какъ могли себѣ позволить расширеніе власти ва-

land ausdehnen zu wollen, sich erlauben konnten, da Ihre Bestimmung doch nur war, für die Lipowaner in der Buccowina geistlich zu sorgen?

9. Wie Sie endlich russische Unterthanen ohne vorher erhaltene Ermächtigung zu Priester weihen konnten?

Ich fordere Euer Hochwürden Punkt für Punkt sich der strengsten Wahrheit gemäss schriftlich zu aeußern, und dabei zu gleich anzuzeigen, wie Euer Hochwürden den Weisungen des Patriarchen von Constantinopol Folge zu leisten gesonnen sind; wobei ich Ihnen nur noch bemerke, dass Sie nach der Buccowina nicht mehr zurückkehren dürfen.

Ihre schriftliche Auesserung wollen Euer Hochwürden mir längstens binnen acht Tagen vorlegen.

Wien den 30-ten Jänner 848.

Der Oberste Kanzler
Karl Graf Inzaghi.

шей въ Россіи, когда опредѣленіе ваше было только стараться для липовановъ въ Буковинѣ?

9. Какъ наконецъ безъ полученнаго позволенія русскихъ подданныхъ могли посвящать во священники?

Я позываю ваше преосвященство изъясниться по самой строгойшей истинѣ на каждый пунктъ, а при томъ показать должны ваше преосвященство, какъ на показанія патриарха Константинопольскаго вы отвѣчать намѣрены; къ чему замѣчиваю вамъ еще, что вы въ Буковину больше возвратиться не можете.

Ваше письменное изъясненіе должны ваше преосвященство мнѣ не дальше до осемь дней представить.

Въ Виеннѣ 30/18 Генваря 1848.

Высочайшій Канцлеръ
Карлъ графъ Инцаги.

з) Отвѣтъ на 1-е предписаніе министра графа Инцаги отъ 30 генваря 1848 года въ Вѣнѣ отъ митрополита Амвросія. Переводъ съ нѣмецкаго на русскій языкъ¹⁾.

Ваше высокопревосходительство!

На ваши мнѣ, въ высочомъ вашемъ предписаніи отъ 30 генваря 1848 года № 10/G. P. (10/Галиц. Президіумъ), представленныя вопросы, честь имѣю отвѣчать слѣдующимъ:

На 1-й. Я никогда никому не хвалился и не говорилъ, и самому императору не объяснялъ, что я отъ патріарха въ Буковину посланъ, противъ чего и никто меня обличить не можетъ. Но я, представя грамоты, увѣрялъ только о своемъ санѣ, что не запрещенъ, но свободенъ. Вѣроятно, что меня въ томъ и справки оправдали, почему и въ подданство уже принять есмь.

На 2-й, 3-й, 4-й и 5-й. При существованіи моемъ въ Бѣлорыцкомъ монастырѣ изъ русскихъ подданныхъ ни одинъ человекъ не находится въ оный принятымъ.

На 6-й. Настоятель повѣхалъ въ Россію дѣйствительно для покупки потребныхъ для монастыря церковной утвари вещей, какъ уже прежде монастырь далъ прошеніе къ высочому правительству для неплаченія пошлины, о чемъ и рѣшеніе получено, а не для какого духовнаго дѣйствія, одинъ только разъ при моемъ существованіи. Подъ какимъ же характеромъ (званіемъ) онъ взялъ паспортъ въ Лембергъ (въ Львовѣ) мнѣ не извѣстно, ибо онъ изъ Лемберга въ монастырь не возвратился.

На 7-й. Отъ монастыря проповѣдники въ Россію отнюдь посылаемы не были.

На 8-й. Я никогда не расширялъ власти моей въ Россію и никогда даже объ томъ и не писалъ въ оную; а только

¹⁾ *Бѣлор. арх.* Съ списка Павловой руки. Напечатано у Павла въ *Ист.* стр. 209—215.

было мое стараніе объ находящемся народѣ въ Буковинѣ старовѣрческихъ обществъ.

На 9-й. Я посвящалъ во священство жителей монастыря и избранныхъ лицъ старовѣрческихъ обществъ, добродѣтелию и ревностію къ благочестію отъ того же народа засвидѣтельствованныхъ, но не въ Россію и не подданныхъ русскихъ.

А на письмо патріарха цареградскаго отъ 8 августа 1847 года могу отвѣчать слѣдующее:

1-е. Въ 1841 году сентября 12, послѣ пятилѣтней моей частвы, смѣнили меня съ законной моей босанской епархіи, безъ всякой объявленной мнѣ причины, какъ то и самъ нынѣшній патріархъ знаетъ, который тогда былъ мой агентъ. Даже отправившись я изъ Босніи и пріѣхавши въ Ибраилъ, писалъ моему пріятелю въ Царь-градъ, допросить у патріарха причины, за что меня смѣнили. Пріятель же мой, по совѣту нѣкоторыхъ особъ, осмѣлился дойти и до русскаго посланника, г-на министра Титова и просить для меня ходатайства. Г-нъ Титовъ, видя сдѣланную мнѣ несправедливость, послалъ къ тогдашнему патріарху Анеиму второму (умершему 1842 года 12 іюня), у котораго спросилъ: согрѣшилъ ли я что противъ вѣры православной? Онъ отвѣчалъ: нѣтъ. А согрѣшилъ ли противъ церкви, или власти своего патріарха? И на то отвѣтилъ: нѣтъ. А для чего смѣнили? былъ дальше вопрошенъ. На которой (вопросъ) патріархъ отвѣчалъ: по клеветѣ турецкихъ начальниковъ босанскихъ. Потому и надѣялся я, что прибывшу мнѣ въ Константинополь, опредѣлитъ меня церковь и патріархъ въ другую епархію. Однако не только въ животѣ своемъ Анеимъ патріархъ забылъ когда хотѣлъ меня помиловать, но даже и другіе два слѣдующіи на престолѣ патріарха Германъ и Мелетій, чрезъ цѣлыхъ пять годовъ не показали ко мнѣ никакого знака человеколюбія и братолюбія, но оставили меня только на малой пенсіи при патріархіи, еще далѣе въ ожиданіи ваканціи.

2-е. Что ни самъ нынѣшній патріархъ Анеимъ третій, бывшій, какъ выше сказано, мнѣ нѣкогда агентомъ, зная все мое несчастье и страданіе, а при томъ даже и самую невинность въ случившемся мнѣ несправедномъ послѣдствіи, вступивъ на престолъ патріаршества, не обратилъ очей своихъ на меня, опредѣлить меня по крайней мѣрѣ въ меншую нѣкую епархію, которыя уже тогда были вдовствующія, какъ-то Маронія и Гонохора, но поставилъ въ оныя епархіи своихъ любимцевъ, молодыхъ и вовсе неискующихъ діаконъ, а не меня, или подобныхъ мнѣ страдальцевъ, которыхъ въ Царь-градѣ есть довольно, и какъ (я?), не имѣя никакой силы, или средства, терпятъ и страдаютъ до сихъ поръ.

3-е. Однако мнѣ, по благодати Божіей, явилась луча изъ царства австрійскаго, которая посредствомъ всевысочайшаго указа подала позволеніе почти осиротѣвшему народу искать и привести себѣ архіерея изъ-за границы. Я принялъ такое извѣстіе за единственный промыслъ Божій и отважился прибыть въ Буковину, не бродячества ради, но во-первыхъ для моего спасенія и спокойствія, а во-вторыхъ не пренебrecь такое доброе дѣло для упасенія лишенныхъ пастыря овецъ, которыхъ я не укралъ и ни отъ кого не отнял, но послѣдуя примѣрамъ апостольскимъ пришелъ защитить ихъ и быть имъ во отца, въ пастыря и утѣшителя, не мѣшаясь въ овцы чуждыя, имущія своихъ другихъ пастырей, какъ то и правила апостольскія и соборы не позволяютъ, которыя правила я не опровергаю, а съ подтвержденіемъ признаю. Однако оныя наводимыя на меня правила, какъ-то: апостольское 15 и 35 и четвертаго вселенскаго собора 13 отнюдь на меня не восходятъ и меня осудить оныя никакъ не могутъ. Не праведно бо возженному свѣтильнику подъ спудомъ стояти, и я единожды сію религію принялъ, и уже вспять возвратиться отнюдь не желаю: потому что я, какъ выше сказано, не влѣзъ въ чужое стадо, ни въ чужую епархію; но словомъ сказать, Божіимъ благоволеніемъ, и по царской милости и правамъ, даннымъ

старовѣрческому народу въ Буковинѣ, на званіе и просьбу того же народа чрезъ ихъ депутатовъ, пришелъ я по ревности евангельской къ овцамъ немущимъ своего пастыря, не на уничтоженіе, но на увеличеніе славы Божіей, гдѣ останки силъ старыхъ моихъ лѣтъ положить и самую мою жизнь скончать желаю, благодаря Бога.

Его ексцелленціи покорный слуга
Митрополитъ Амбросій.

Вѣна. Генваря 26/февраля 7 дня 1848 года.

i) Второе предписаніе министра графа Инцаги¹⁾.

21/G. P. Die Aeusserung
Euerer Hochwürden vom 7 d.
M. Allerhöchst Seiner Majestät
vorgelegt worden.

Allerhöchst Dieselben haben jedoch mit Allerhöchster Entschiessung vom 22 d. M. Ihrer Bitte in das Lippowaner Kloster zu Bielokrynitza in der Bukowina zurückkehren zu dürfen, keine Folge zu geben, sondern zu befehlen geruhet, dass Ihnen bekannt gegeben werde Ihre Rückkehr in die Bukowina dürfe nicht mehr Statt finden.

Nach diesem Allerhöchsten Befehle kann von einer ferne-

Изъясненіе вашего преосвященства отъ 7 сего мѣсяца его императорскому величеству представлено.

Его величество по высочайшему рѣшенію отъ 22 сего текущаго мѣсяца, вашему прошенію, чтобъ возвратиться въ Бѣлокриницкій монастырь, состоящій въ Буковинѣ, не соизволяетъ, но благоизволило повелѣть, чтобъ васъ увѣдомить, что ваше возвращеніе въ Буковину не можетъ больше мѣста имѣть.

Послѣ сего высочайшаго повелѣнія о вашей на даль-

¹⁾ *Бѣлокр. арх.* Нѣмецкій текстъ печатается съ копій, писанной на гербовой бумагѣ въ 15 крейцеровъ и засвидѣтельствованной тѣми же подписями, что на документѣ, напечатанномъ выше подъ буквою *e*, а русскій — съ экземпляра, писаннаго Алимпіемъ. Русскій переводъ напечатанъ у Павла въ *Ист.* стр. 216—217.

ren Wirksamkeit Eurer Hochwürden für die Lippowaner in der Bukowina keine Rede mehr sein.

Ich sehe mich vielmehr in der Nothwendigkeit Euer Hochwürden aufzufordern, um Ihren Entschluss demgemäss zu fassen, und ihn mir, jedoch noch innerhalb von acht Tagen zur Genehmigung anzuzeigen, wobei ich noch bemerke, dass Euer Hochwürden nur bis zu meiner Erledigung dieser Ihrer Anzeige sich in Wien aufhalten können.

Wien den 24 Februar 1848.

Der Oberste Kanzler
Inzaghi.

нѣйшее время дѣятельности для липовановъ въ Буковинѣ не можетъ быть больше ни слова.

Я на это за нужное поставлю ваше преосвященство понудить, изразить по сему своюрѣшимость (возвратиться къ патриарху, или на заточение) и мнѣ таковое въ осмь дней представить; къ чему я еще замѣчаю, что ваше преосвященство только до моего отдавiя такового вашего показанiя въ Виеннѣ пребыть можете.

Вѣна 24 февраля 1848 года.

Высочайшiй канцлеръ
Инцаги.

i) На второе предписанiе министра графа Инцаги отъ митрополита поданное прошенiе¹⁾.

Ваше высокопревосходительство!

Изъ высокаго вашего предписанiя, отъ 24 прошедшаго февраля, увидѣлъ я всевысочайшее императорское рѣшенiе, отъ 22 того же мѣсяца, что его величество благоизволило повелѣть не возвращаться мнѣ болѣе въ Буковину въ монастырь Бѣлокриницу, и вслѣдствiе сего всевысочайшаго повелѣнiя о дѣятельности моей для липовановъ въ Буковинѣ не было бы больше ни слова.

Для чего я съ глубочайшимъ страхопочитанiемъ принялъ всевысочайшее императорское о семъ повелѣнiе и,

¹⁾ *Бѣлокр. арх.* Напечатано у Павла въ *Ист.* стр. 217—222.

не противляясь высокой его величества воли, повинуюсь царской его власти, какъ то я и всегда былъ повиненъ и послушенъ высшему начальству, которое дано намъ отъ Бога въ общему нашему спасенію и пользѣ.

Однако объ изыскуемомъ отъ меня чрезъ высокое ваше предписаніе о семъ израженіи со ужасомъ и трепетомъ сердца отвѣчаю вамъ, что я по нечаянномъ таковомъ несчастіи никакъ не въ состояніи рѣшительно что для себя сказать. Ибо намѣреніе мое съ самаго начала было подъ щитомъ царско-императорской милости, которую его величество благоизволило подать старовѣрческому народу въ Буковинѣ, найти для моего спасенія и въ старости моей желаемое спокойствіе, дойти въ тихое пристанище. Для чего я, видя еще въ Константинополѣ всевысочайшее императорское позволеніе въ рукахъ депутатовъ, сущаго въ Буковинѣ, старовѣрческаго общества и удостовѣрся о таковомъ всевысочайшемъ позволеніи для привезенія себя изъ-за границы архіерея, рѣшился и пришелъ я, утверждаемъ на томъ основаніи, чтобъ жить въ нѣдрахъ счастливѣйшей императорской державы, какъ то вѣрный подданныкъ, въ которой уже по всевысочайшей царской милости и по сердечному моему желанію и причисленъ въ австрійское подданство, до самаго моего послѣдняго издыханія моляся Всевышнему о здравіи и долголѣтной жизни всемилостивѣйшаго нашего императора и державы отца, чего ради и настоящее мое несчастіе бываетъ столь горчайшее, сколько была и сладышая моего благополучія надежда. Я не плачу о лишеніи моей прежней митрополіи Босанской: тамо бо виновны мусульмане, враги креста Христова; но всего прискорбиѣе, что нынѣ уже и подъ свирепствомъ христіанскаго императора второе новое подѣмлю наказаніе въ лишеніи нововрученной мнѣ паствы и новоучрежденнаго архіерейскаго престола въ Бѣлокриницѣ, да еще надъ всѣмъ тѣмъ, вовсе противъ совѣсти моей, ово убъжденіемъ, ово угроженіемъ или отступить вспять и возвратиться къ патріарху, или вкусить вѣчнаго заточенія. Потому

я нынѣ нахожусь на краю самой страшнѣйшей пропасти: лишень своей епархіи, лишень чести довѣрія, лишень даже и самыхъ нужнѣйшихъ средствъ, чтобы могъ жить гдѣ-нибудь соразмѣрно моему званію съ спокойствіемъ. Для чего не остается мнѣ иная надежда, и не могу изразиться вашему высокопревосходительству какимъ инымъ рѣшеніемъ, развѣ такимъ, что я, какъ то вѣрный кесаро-королевскій подданныкъ, къ ногамъ его императорскаго величества работѣнно припадаю, и мою сѣдую главу пряхомъ посыпаю, и царской милости прошу, которая независтно и богато изливается на всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ благополучнѣйшей сей державы, — милости, говорю, въ прилучившемся мнѣ настоящемъ несчастіи, и милости моей старости и послѣднимъ днямъ многоплачевной моей жизни. Если такъ судило быть его величеству, то прошу, чтобы подалось мнѣ время во-первыхъ для привезенія изъ Буковины въ Вѣну сына моего съ его семействомъ и при мнѣ находился бы для призрѣнія и утѣхи моей старости по смерть мою; во-вторыхъ же, чтобы всевысочайшимъ промышленіемъ царскимъ назначилось, отъ-куду мнѣ принимать ежегодное *и званію моему соразмѣрное довольное содержаніе на мои руки, а не изъ подъ аресту*. По сихъ предаю себя благоутробію и милости *человѣколюбивѣйшаго нашего монарха*, который, по данной ему отъ Бога благодати, воистинну сожалѣетъ о моей старости и оставитъ меня жить свободно въ царской его державѣ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ бы я не былъ угнѣтаемъ отъ завистниковъ моихъ, *а не выдаетъ меня въ Турцію патріарху, ибо я живъ туда возвратиться не имѣю уже ни силъ, ни духа*.

Симъ могу изразиться въ горькомъ моемъ настоящемъ несчастіи, прося ваше высокопревосходительство ходатайствовать о мнѣ и содѣйствовать мнѣ у его императорскаго величества *царское предствательство*¹⁾, повровительство и

1) Всѣ курсивомъ напечатанныя здѣсь слова въ текстѣ, напечатанномъ у Павла въ Исторіи, пропущены.

милость, которой и съ подобающимъ страхопочитаниемъ
есмь вашего высокопревосходительства покорный слуга.

Митрополитъ Амвросій.

Въна. Марта 3-го дня 1848 года.

к) Прошеніе, поданное инокомъ Алимпіемъ графу
Коловрату 26 марта 1848 года¹⁾.

Euer Excellenz!

In der vollsten Ueberzeugung, dass Jeder die allgemein gepriesene Milde und Hochherzigkeit Euer Excellenz in Anspruch nehmende, gnädigst erhört, Trost und Hilfe findet, so wage auch ich unterthänigst meine gehorsamste Bitte um so mehr mit dem kindlichen Zutrauen zu Füßen Euer Excellenz unterzubreiten, da mir schon einmal, als Deputirten des Bialokrynicer Klosters und der sämtlichen Altgläuber-Gemeinden in der Bukowina, die süßen Früchte der väterlichen Fürsorge und Gnade Euer Excellenz zu verkosten das höchste Glück zu Theil wurde.

Züfolge des vom unsterblichen

Ihre превосходительство!

Въ полномъ увѣреніи, что каждый къ общепохвальному высокосердечію вашего превосходительства прибѣгающій, милостиво выслушанъ, помощь и утѣшеніе находятъ, чего ради осмѣливаюсь и я, нижайше подписанный, съ дѣтскимъ упованіемъ поднести къ ногамъ вашего превосходительства покорнѣйше мое прошеніе, который уже одинъ разъ, какъ депутатъ Бѣлокриницкаго монастыря и всѣхъ старовѣрческихъ обществъ въ Буковинѣ, высокое счастье имѣлъ ввусить сладкій плодъ отеческаго вашего старанія и милости.

На основаніи безсмертной

¹⁾ Нѣмецкій текстъ печатается съ находящаго съ *Бѣлокр. арх.* экземпляра, писаннаго Дворачкомъ, а русскій заимствованъ изъ сборника Автовія. Оба текста напечатаны въ приложеніи къ книгѣ: *Расколъ какъ орудіе враждебныхъ Россіи партій*; но въ виду крайней рѣдкости этой книги печатаются здѣсь во второй разъ.

Kaiser Joseph II den sämtlichen Altgläuber-Gemeinden im Jahre 1783 erteilter Privilegiums hinsichtlich der *Der Freiheit der Religion und der Geistlichkeit*¹⁾ haben S-e Majestät, unser allergnädigste Kaiser Ferdinand I, durch die gnädigste und kräftigste Fürsprache Euer Excellens bewogen laut a. h. Entschliessung vom 18 September 1844 den benannten Gemeinden *die Einführung eines ausländischen Oberhirten* allergnädigst zu bewilligen geruhet, welche Gemeinden durch ihre Deputirten im Jahre 1846 auch wirklich den hochw. Metropolit Ambrosius aus Constantinopol hereinführten, den auch S-e Majestät nach der im diplomatischen Wege gepflogenen Ueberzeugung von dessen reinen und unbescholtenen Sitten und tadellosen Aufführung laut a. h. Entschliessung v. 5-ten März 1847 nicht nur in seiner früheren Würde zu bestätigen, sondern auch in das k. k. österreichische Unterthans-Vaterland aufzunehmen geruheten, worüber er auch

памяти императора Іосифа Второго данной старовѣрческимъ обществамъ въ 1783 году привилегія, гласящей вольность религіи и духовенству, благоволило его величество, всемилостивѣйшій нашъ императоръ Фердинандъ Первый, на милостивое и важное представление вашего превосходительства, по всевысочайшему рѣшенію касательно свободы религіи и священства, отъ 18-го сентября 1844 года, реченному обществу позволить приведение верховнаго архипастыря изъ-за границы, которое общество, чрезъ своихъ депутатовъ, въ 1846 году, дѣйствительно и привезло преосвященнѣйшаго митрополита Амбросія изъ Константинополя, котораго и его величество по достоуваженію, дипломатическимъ средствомъ сдѣланному, о его чистыхъ и безпорочныхъ правахъ и обхожденіи, всевысочайшимъ рѣшеніемъ отъ 15-го марта 1847 года, не только въ достоинствѣ его прежняго званія подтвердить удостоять,

¹⁾ Выраженія, напечатанныя курсивомъ, подчеркнуты въ самой рукописи прошенія.

bei dem k. k. Bukowiner Kreisamte den Unterthanseid den 7-ten August 1847 mit der grössten Freude ablegte.

Mittelst einer Vorladung des Galizischen Landes-Gouverneurs Herrn Grafen v. Stadion wurde derselbe nach Lemberg berufen, von welchem er die Weisung bekam, sich sogleich nach Wien zu verfügen und obwohl er zu dieser Reise nicht vorbereitet war, so reisete er dennoch weiter und langte schon am 27 December v. J. herein, ohne zu wissen, warum man ihn verlange.

Doch es verstrich ein ganzer Monat ohne dass man ihm die Ursache seiner Berufung entdeckte, wesswegen er sich auch genöthigt sah bei S-er Kais. Hoheit, den Erzherzog Ludwig, eine Audienz zu ersuchen, was auch geschah. Aber bei Allem dem er fuhrerwegen seiner Berufung kein Wort, vielmehr wurde er von S-er Kais. Hoheit befragt, was er eigentlich von S-er Majestät, dem Kaiser, wünsche, — auf welche Frage er auch nicht

но и въ кесаро-королевское австрійское подданство принять благоизволилъ, на которое онъ, въ буковинскомъ крайзамтѣ на подданство бумагу, 7 го августа 1847 года, съ величайшею радостію получилъ.

Посредствомъ же требуемаго предписанія галиційскимъ полномочнымъ губернаторомъ, графомъ Стадіономъ, былъ онъ въ Лембергъ (во Львовъ) вызванъ, отъ котораго принялъ повелѣніе отправиться тотчасъ сюда въ Вѣну. Хотя не былъ онъ къ тому пути приготовленъ, но принужденъ былъ продолжать свое путешествіе и прибылъ сюда, еще 27-го декабря прошлаго года, не зная причины его сюда требованія. Здѣсь дождался онъ цѣлый мѣсяцъ, и не могъ освѣдомиться причины его сюда пріѣзда, и такъ принужденъ былъ онъ просить у его императорскаго высочества эрцгерцога Лудвига аудіенціи, которую и получилъ. Но при всемъ томъ, онъ тоже не могъ узнать объ его требованіи ни слова. Черезъ нѣсколько дней прислано было ему отъ высочайшаго канцлера, графа

anders zu beantworten wusste, als dass er von Herrn Grafen von Stadion hierher beordert wurde, um hier von S-er Majestät die gnädigste Ankündigung seiner Berufung und die Ertheilung der weiteren Kais. Befehle zu erfahren. Nach wenigen Tagen, und zwar am 30 Januar 1848, wurde ihm von dem Obersten Hofkanzler Herrn Grafen v. Inzaghi eine Zuschrift zugestellt, durch welche der hochw. Metropolit Ambrosius von den ungerechten und unbegründeten Beschwerden des russischen Hofes und des Patriarchen in Constantinopol, welche bloss aus Hass über unsere früher in ganz Russland herrschende Religion entstanden sind, in Kenntniss gesetzt und aufgefordert sich über die ihm vorgeworfenen 9 Punkte binnen 8 Tagen schriftlich zu rechtfertigen. S-e Hochwürden versäumte nicht gewissenhaft und der Wahrheit gemäss seine schriftliche Rechtfertigung selbst persönlich dem Herrn Grafen v. Inzaghi am 7. Februar 1848 mit der Bitte einer gnädigen Fürsprache zu überreichen. Man versprach ihm solche und man erklärte ihm,

Инцаги, предписаніе, которыми онъ преосвященнаго митрополита Амбросія уведомляетъ объ нѣкоторыхъ несправедливыхъ и неосновательныхъ доношеніяхъ русскаго двора и цареградскаго патріарха, которыя только изъ ненависти на нашу, въ цѣлой Россіи прежде господствующую религію, происходятъ, и требуетъ на девять представленныхъ ему пунктовъ, чрезъ восемь дней, письменнаго его отвѣта. Его преосвященство не умедлило, по совѣсти и правдѣ своей письменное оправданіе представилъ, 7-го февраля 1848 года, самъ лично его превосходительству, графу Инцаги, съ прошеніемъ его милостиваго посредства, что ему было обѣщано и притомъ объявлено, что какъ дѣло есть дипломатическое, то зависить только отъ князя Меттерниха. Однако на его оправданія не обращено никакого вниманія, и не доведши никакого его преступленія, но дано ему всевысочайшее рѣшеніе: „что его возвращеніе въ Бѣлокриницкій монастырь, на дальнѣйшее дѣйствіе для старовѣр-

dass dieses, als eine diplomatische Sache, einzig und allein vom Fürsten Metternich abhängе; allein leider wurde auf seine Rechtfertigung gar keine Rücksicht genommen, und ohne eines Vergehens überwiesen zu werden, demselben der a. h. Bescheid erheilt, „*dass seine Rückkehr in das Bialokrynycer Kloster und fernere Wirksamkeit für die Altgläuber in der Bukowina nicht Statt finden kann*“.

Diese unerwartete Nachricht stürzte das ganze Kloster-Convент und die sämtlichen Altgläuber Gemeinden in der Bukowina in die grösste Verlegenheit und verursachte in den Gemüthern Aller die schrecklichste Verwirrung, welche sich auch sogleich in das Kloster sammelten und freiwillig erklärten, sie wollen keine Zeit und Unkosten schonen und mehrere Deputirten, aus dem Kloster und Gemeinden gewählt, sogleich nach Wien zu S-er Majestät abschicken, um sich über die Ursache dieses unglücklichen Ausspruches zu erkundigen. Doch um die nachtheiligen Folgen, welche vielleicht durch Unvorsichtigkeit der Gemeinden entstehen könn-

цевъ въ Буковинѣ, больше не можетъ имѣть мѣста“.

Такое неожиданное определение повергло все собрание монастыря и всѣ старовѣрческія общества величайшею скорбію, и какъ мнѣ честное собраніе монастырское въ обязанность оное дѣло возложило и повелѣло всѣ нужные способы употребить къ возвращенію преосвященнаго митрополита Амбросія, почему и повергаюсь къ ногамъ вашего превосходительства, прося милостивѣйшаго и скорѣйшаго позволенія къ возвращенію преосвященнаго митрополита Амбросія въ Бѣлокриницкій монастырь Понеже въ сихъ благословенныхъ дняхъ всѣмъ подѣ высокославнымъ австрійскимъ скипетромъ соединеннымъ краямъ и народомъ, чрезъ принятіе своихъ желаній, величайшія благодѣянія показаны; и старовѣрческія общества также не меньше вѣрны къ высокославному императорскому дому и для таковаго благодѣянія и онѣ также достойными себя чувствуютъ. Благоизвольте убо, ваше превосходительство, сіе наше ни-

ten, zu vermeiden, stellten sich ihnen die vernünftigeren Kloster-Mönche entgegen, und es gelang ihnen die Gemeinden durch reife Vorstellungen und Warnungen, die nur aus kindlicher Liebe und fester Treue gegen den allergnädigsten Monarchen gemacht wurden, von dem gefassten Entschlusse abzuhalten, bis sie von Wien die letzte Entschliessung S-er Majestät erhalten.

Weil nun mir das ehrwürdige Kloster-Convent diese Sache zur heiligsten Pflicht machte und anbefohlen hat, alle zur Rückkehr des hochw. Mitropolitens Ambrosius nöthigen Schritte zu machen, so werfe ich mich zu den Füßen Euer Excellenz und flehe um die gnädigste und baldigste Bewilligung, dem hochw. Metropolitens in das Bialokrynicer Kloster zur Beruhigung des Volkes zurückkehren zu dürfen.

Um so mehr hoffen wir die gnädigste Vermittlung Euer Excellenz zu erflehen, indem in diesen segensreichen Tagen allen unter dem glorreichen Scepter vereinigten Staaten und Völkern durch die Erhöhung ihrer Wünsche die grösste

жайшее прошеніе всемилостивно выслушать, дабы мы, вмѣстѣ съ нашимъ верховнымъ пастыремъ, о многолѣтномъ здравіи вашего превосходительства Всемогущаго непрестанно молить могли. Пребываю въ надеждѣ вашей высочайшей милости, съ глубочайшимъ страхопочитаніемъ.

aller Wohlthaten erwiesen wurde, die Altgläuber Gemeinden auch nicht minder treu an das glorreiche Kaiserhaus, nicht minder anhänglich und unterthänig sind, daher sie auch der angesuchten Wohlthat würdig zu sein sich fühlen.

Geruhen daher Euer Excellenz diese inständigste Bitte zu genehmigen, welchen uns vielleicht die Ungerechtigkeit der Zeit unschuldig entwiess, vereint um langes Leben und Wohlergehen Euer Excellenz den Allmächtigen ununterbrochen flehen können — der ich auch in vollster Zuversicht Dero höchster Gnade und mit tiefster Ehrfurcht, bin,

Euer Excellenz
unherthänigster Diener
Alimpi Miloradow.

Deputirter des Bialokrynicer Klosters und der sämtlichen Altgläuber-Gemeinden in der Bukowina.

Wien am 26 März 1848.

Надпись на оборотѣ:

An Seine Excellenz, den hochwohlgebornen Herrn Grafen v. Kolowrat K. K. Minister-Präsidenten etc. etc. etc.

вашего превосходительства
всенижайшій слуга
Алипій Милорадовъ,
депутатъ.

Вѣна. 1848 года мѣсяца
26 день.

Его превосходительству,
господину графу Коловрату,
президенту.

Alimpi Miloradow,
Deputirter des Bialokrynicer Klosters und sämmtlicher Altgläuber-Gemeinden in der Bukowina — bittet unterthänigst um die gnädigste Bewilligung dem hochw. Metropolitен Ambrosius schleunigst *sur Beruhigung des Volkes* zu seinen Gemeinden in das Bialokrynicer Kloster zurückkehren zu dürfen.

Алимпій Милорадовъ, депутатъ Бѣлокриницкаго монастыря и всѣхъ обществъ старовѣрческихъ въ Буковинѣ: просить милостиваго позволенія къ возвращенію преосвященнѣйшаго митрополита Амбросія въ монастырь Бѣлокриницкій.

л) Последнее рѣшеніе митрополиту Амбросію¹⁾.

Сіе рѣшеніе съ строжайшимъ подтвержденіемъ дается вамъ, дабы вы отнюдь не имѣли никакого съ липованами союза, но съ полученія сего немедленно отправились въ назначенное вамъ мѣстопробываніе въ городъ Цилли и тамъ будите находиться по смерть вашу, съ тѣмъ замѣчаніемъ, что выѣздъ изъ города никуда не позволяется вамъ отлучаться безъ особаго дозволенія отъ тамошняго г. губернатора.

Два переданныя мнѣ министерскія повелѣнія при семъ же къ вамъ прилагаю, съ тѣмъ означеніемъ, что для проѣзда вашего въ Цилли и для содержанія вашего тамъ на первый разъ назначено вамъ получить 300 лев. серебромъ, а на дальнѣйшее жительство вашего въ Цилли определенное царствомъ содержаніе тамъ получать будете, какъ есть сообщено тамошнему г. губернатору.

Кондиція же вамъ сдѣлана подпорю царства, дабы вы удержаны были всякаго содѣйствія, вліянія и даже сношенія съ липованами внутренними, равно и заграничными;

¹⁾ *Бѣлокр. арх.* Съ списка Алимпіевой руки. Напечатано у Павла въ *Ист.* стр. 223—224.

въ противномъ же случаѣ какаго вашего неисполнительнаго поступка примете тягчайшее воспрещеніе.

Вѣна 26 іюля 1848 года.

Министръ внутреннихъ дѣлъ Добгольѣъ.

V.

Документы, относящіеся ко времени отъ удаленія Амвросія изъ Бѣлой-Криницы до вступленія Кирилла въ званіе митрополита.

1. Дѣло о поставленіи Онуфрія въ епископы.

а) Соборный актъ о избраніи Онуфрія въ епископа¹⁾.

Мы нижеподписавшіяся, Бѣлокриницкаго старовѣрческаго монастыря и окрестныхъ единовѣрныхъ селеній все духовенство, будучи сего числа въ общемъ духовномъ соборѣ, въ кругу свидѣтелей прибывшихъ отъ всѣхъ здѣшнихъ липованскихъ селеній первостатейныхъ господарей, учинили сей соборный актъ въ томъ, что на основаніи церковнаго законоположенія, 28 и 29 Заповѣди, напечатанныхъ въ книгѣ Кормчей во главѣ 42-й на листахъ 302 и 318-мъ, и согласно даннаго намъ Всевысочайшаго указа 18-го сентября 1844 года, избрали мы безпристрастнымъ нравомъ, со общаго всѣхъ согласія, во епископа и наследника здѣшнему верховному архипастырю, изъ числа Бѣлокриницкаго монастыря жителей, одного честнаго отца, священноиннока *Ануфрія Иванова*, съ тако-

¹⁾ *Бѣлокр. арх.* Съ подлиннаго; на оборотѣ нѣмецкій переводъ (Uebersetzung des vorstehenden Wahlaktes), для представленія въ Крайзамтъ. Такъ какъ соборный актъ писанъ на простой бумагѣ, то къ нему пришить листъ гербовой, дѣною въ 30 крейцеровъ.

вымъ единогласнымъ всѣхъ нижеподписанныхъ лицъ удостоверить, что оный вышереченный священноинокъ Ануфрій Ивановъ есть трезваго, воздержнаго и чистаго житія, честнаго и похвальнаго поведенія, давнее время находился въ здѣшнемъ Бѣлокриницкомъ монастырѣ, проходилъ всѣ касающіяся до него монастырскія службы и многія порученія со всякою усердною дѣятельностію, ни въ какихъ порокахъ никогда замѣченъ небылъ, почему и къ предназначенному епископскому сану, по его способности, какъ и въ Божественномъ писаніи достаточно свѣдущій, всяко есть достоинъ. Въ вѣрность чего и подписуемся.¹

Бѣлокриница. 26 августа (7 сентября) 1848 года.

Предсѣдатель собора епископъ Кирилъ. Духовникъ священноинокъ Іеронимъ. Бѣлокриницкаго села священноіерей Тимофей. Климоуцкаго села священноіерей Захарій, Саваинскаго (Митокъ Липовень) села священноіерей Сисой. Іеродіаконъ Арсеній. Іеродіаконъ Сава. За Настоятеля Казначей Инокъ доросей. Депутаты монастыря: Инокъ Алимпій и Павелъ Васильевъ. Преждебывшій Настоятель монастыря инокъ Нивандръ. Уставщикъ инокъ Аркадій. Келарь инокъ Іона. Економъ инокъ Сисой. Инокъ схимникъ Трефилій. Инокъ схимникъ Израиль. Инокъ Викентій. Инокъ Епифаній. Инокъ Игнатій.

- б) Свидѣтельство отъ липованскихъ обществъ о достоинствахъ Онуфрія, 26 Авг. 1848 г.¹)

Свидѣтельство.

1848-го года Августа 26/Сентября 7 дня.

Мы нижеподписавшіися, сельскій Бѣлокриницкій начальникъ, съ прочими церковными уставщиками, и перво-статейными жителями, свидѣствуемъ симъ, что на

¹) *Бѣлокр. арх.* Съ подлиннаго; на сборотѣ также вѣмедкій переводъ (Uebersetzung vorstehenden Zeugnisses), съ гербовымъ листомъ.

основаніи Всевысочайшаго указа 18 сентября 1844 года, липованскихъ обществъ старовѣрцамъ даннаго, нашъ Бѣлокриницкій Пресвященный епископъ *Кирилъ Тимофѣевъ*, на всеобщемъ духовномъ соборѣ въ Бѣлокриницѣ, избралъ въ наслѣдника себѣ, изъ числа жителей Бѣлокриницкаго монастыря, одного священноиннока *Ануфрія Иванова*, котораго и имѣеть произвести, согласно вышепомянутаго Всевысочайшаго указа, во епископа. Мы при томъ соборѣ и избраніи лично были, и яко свидѣтели съ своей стороны удостоверяемъ, что избранный безпристрастно со общаго всѣхъ согласія въ Намѣстника вышепомянутой священноиннокъ *Ануфрій Ивановъ*, дѣйствительно давное время во ономъ монастырѣ находился, и есть трезваго и воздержнаго житія, честнаго поведенія, и ни въ какихъ порокахъ никогда замѣченъ не былъ, почему всѣхъ липованскихъ селъ старовѣрческія наши общества на сіе избраніе согласуютъ, и остаемся довольны, въ чемъ и подписуемся:

Отъ общества села Бѣлокриницы:

Церковный уставщикъ *Константинъ Тихоновъ*. Господари: *Аверкій Ивановъ*. *Акинѣъ Васильевъ*. *Феопентъ Епифановъ*. *Василій Ивановъ*, *Емилианъ Осиповъ*, *Иванъ Истигививъ*, *Михайло Антоновъ*, *Акинѣъ Ивановъ*, *Василій Елезвоевъ*, *Поликарпъ Васильевъ*, *Андрей Васильевъ*, *Мивита Ивановъ*, *Мокій Васильевичъ*, *Гордѣй Карповичъ*, *Амосъ Фидосеевъ*, *Иванъ Стигививъ*, *Ефимъ Васильевъ*, *Левонъ Филиповъ*, *Иванъ Панфиловъ*, *Никита Ивановъ*, *Автономъ Ананевъ*, *Арсеній Николинъ*, *Макаръ Антоновъ*, *Иванъ Емельяновъ* *Климъ Васильевъ*, *Сава Ивановъ*, *Кирилла Григорьевъ*, *Алипій Петровъ*, *Игнатъ Дунинъ*, *Фадей Агафоновъ*, *Лазаръ Никифоровъ*, *Парамонъ Агафоновъ*, *Василій Новикъ*, *Федоръ Петровъ*. *Дворникъ Иродіонъ Филиповъ*.

Села Бѣлокриницы печать.

Отъ общества села Климауцъ:

Церковный уставщикъ Агафонъ Ивановъ. Господари: Максимъ Масеевъ, Филипъ Семеновъ, Михайло Ивановъ, Акимъ Лугинъ, Иванъ Семеновъ, Ананій Матвѣевъ. Семень Петровъ.

Отъ общества села Сакалинцъ (Митокъ-Липовень).

Церковный уставщикъ Василий Ерастовъ. Господари: Автономъ Емельяновъ. Иванъ Филиповъ. Андрей Ивановъ.

Отъ общества села Мехидры:

Церковной уставщикъ: Иванъ Ивановъ. Семень Ананьевъ. Ѳедоръ Софоновъ.

в) Ставленная грамота, данная Онуфрію, 29 августа 1848 г.¹⁾.

Кирилъ Божию милостию епископъ Майносскій, Бѣлокриницкой митрополіи намѣстникъ, за удаленіемъ же нынѣ Митрополита Амбросія, блюститель его престола²⁾.

...Тѣмже убо и азъ, смиренный Кирилъ епископъ, Божиимъ всепремудрымъ промысломъ удостоившійся донинѣ быть Бѣлокриницкой митрополіи намѣстникомъ, нынѣ же, по совершенномъ отнятїи отъ насъ господина митрополита Амбросія, и блюстителемъ престола его, предусматривая для святаго престола сего вся полезная и прочная къ неупустительному его существованію. въ предосторожность же на всякій часъ смертнаго случая, а наипаче по нынѣшней обдержавшей смертоносной болѣзни холеры, дабы не довести здѣшній старовѣрческій народъ въ прежнее бѣдствованіе священствомъ, и не навести неудовольствїй сосѣдственнымъ державамъ въ принятїи опять иностраннаго священства, заблагодарасудилъ благовременно избрать и

¹⁾ *Бѣлокр. арх.* Съ подлинной, писанной по уставному.

²⁾ Такъ какъ въ началѣ и концѣ грамота вполне согласна съ грамотой Кирилла (см. выше стр. 185—190), то здѣсь печатается только та ея часть, которая касается лично Онуфрія.

поставить другаго епископа, такъ какъ и Всевысочайшимъ указомъ отъ 18 сентября 1844 года въ обязанность поставлено, дабы въ Бѣлокриницѣ настоящій святитель всегда другаго себѣ наслѣдника имѣлъ, для того и созвавъ весь свой духовной соборъ въ 26 день сего же Августа мѣсяца, въ Бѣлокриницкую Митрополию. А какъ другой епископъ, Задунайскій Аркадій, находясь подъ слѣдствіемъ у турокъ, не могъ лично прибыть на соборъ, прислалъ отъ себя отношеніе; боліе же иныхъ единовѣрныхъ епископовъ на извѣстїи не предвидится, то на основанїи староправнаго законоположенія 28 и 29 заповѣди, иже въ Кормчей книгѣ во главѣ 42, на листахъ 32 и 318, и по силѣ правилъ Монастырскаго Устава о святителѣ, и древле бывшихъ святоподобїи, на ономъ всеобщемъ духовномъ соборѣ, при многихъ отъ мірскихъ обществъ свидѣтеляхъ, единодушнымъ отъ всего освященнаго собора гласомъ избранъ въ епископа изъ числа монастырскихъ жителей благоговѣнный священноинокъ Ануфрій Ивановъ, и что онъ есть трезваго, воздержнаго, и чистаго житїа, честнаго и похвальнаго поведенїа, давнее время находится въ здѣшнемъ Бѣлокриницкомъ монастырѣ, проходилъ всѣ касающїеся до него монастырскїа службы, и многїа препорученїа со всякою усердною дѣятельностію, ни въ какихъ порокахъ никогда замѣченъ не былъ, въ Божественномъ священномъ писанїи достаточно свѣдуещъ, и къ предназначенному епископскому сану по его способности всяко есть достоинъ, въ томъ заключенъ соборный актъ за подписомъ всѣхъ присутствующихъ духовныхъ лицъ, также и другое учинено письменное свидѣтельство со стороны общественныхъ первостатейныхъ людей, бывшихъ при соборѣ. Вслѣдствїе чего, азъ смиренный епископъ Кпрїль, сего числа соборнѣ и надлежащимъ чиномъ хиротонисалъ выше-реченнаго священноинока Ануфрія во епископа, которой до времени будетъ находится при сей митрополїи.

А какъ единовѣрныя намъ древле истинной Христіанской религіи народы и цѣлыя общества таковыхъ находится

въ разныхъ Государствахъ, въ числѣ коихъ извѣстно свѣдали мы, что въ Мунтянскомъ Волохійскомъ княжествѣ, во градѣ Ибраиловѣ единовѣрныхъ нашихъ христіанъ имѣется общество, но не имѣетъ своего законнаго епископа: для чего, по благоусмотренію нашему со всеосвященнымъ соборомъ, и опредѣляется во оный градъ къ своимъ единовѣрнымъ христіанамъ на епископскій престолъ сей возлюбленный нашъ по Духу Святому братъ и сослужитель, преосвященный епископъ Ануфрій, яко достойнъ воспріяти архіерейское предстательство и пастырскій жезлъ новоопредѣленной Ибраиловской епархіи, и отнынѣ да именуется Ибраиловскій епископъ. Того ради и приглашается нынѣ новопоставленный епископъ на получение надлежащей ему сей грамоты къ престолу благодати, вкупѣ же да воспріиметь и архипастырское нижеслѣдующее наставленіе, отъ нашего смиренія...

Смиренный епископъ Кирилъ.

Дана сія грамота въ Бѣлокриницѣ, въ двадцать девятый день Августа мѣсяца 7356 (1848) года.
М. П.

г) Донесеніе въ Крайзамтъ о поставленіи Онуфрія во епископа, 15 Сентября 1848 г.¹⁾

Славный К. К. Крайзамтъ! Löblich. K. K. Buk. Kreisamt!

По Всевысочайшему повелѣнію его императорскаго S-er Majestät wurde unser величества, вызванный отъ Metropolit Ambrosi im Monate насъ митрополитъ Амбросій December v. I. nach Wien be- въ Вѣну въ Декабръ мѣсяцъ rufen. Wie aus den, unserm

¹⁾ *Бѣлокр. арх.* Русскій текстъ писанъ рукою Павла. На нѣмецкомъ переводѣ Павломъ же сдѣлана надпись: „30/18 Сентября подано отъ депутатовъ лично самому г-ну Изыческулу, съ приложеніемъ трехъ актовъ: копія отъ рѣшенія № 19997 и соборной актъ и отъ громады свидѣтельство“.

прошлаго 1847 г., который, Deputerten dem Mönche Olimpi
 какъ видно по Министер- Miloradow und persönlich dem
 скимъ резолюціямъ: депута- Metropolit Ambrosi, von dem
 ту нашему иноку Алимпию hohen Ministerio ertheilten
 Милорадову данной 6-го Маія, Erlässen dd° 26 May d. I. Z.
 сего 1848 год. 1443/М. I., и 1443/М. I. und dd° 26 July d.
 особо самому митрополиту I. II 1817/742 zu ersehen ist,
 Амбросію 26-го іюля сего же darf der erwähnte Metropolit
 года II 1817/742, что уже въ zu den Lippowanern in die
 Буковину въ липованамъ Bukowina nicht zurückkehren.
 возвратиться не можетъ. Dem zufolge bin ich Endes-
 почему я, покорнѣйше ниже- gefertigter als der hohen Re-
 подписанной, на мѣсто пред- gierung bekannter Bischof: (wie
 мѣстника своего, такъ какъ diess auch aus der Verordnung
 есмь епископъ, извѣстный des K. K. Kreisamts dd° 4-ten
 Высокому Правительству (O August 1847. Z. 14407 ersicht-
 чемъ явствуется изъ предпи- lich ist) in die Stelle meines
 санія К. К. Крайзамта отъ Vorgangers getreten, und bin
 4 Августа 1847 года за gegenwärtig Oberhirte der
 № 14407), поступилъ въ над- Bielokiernizer und aller hier-
 лежащее мнѣ управление, ortigen Einwohner altgläu-
 и существую нынѣ Бѣлокри- bigen Ritus.
 ницкой и всѣхъ здѣшнихъ Da mit allerhöchsten Ent-
 липованскихъ старовѣрцовъ schliessung dd° 18 September
 верховный святитель. А какъ 1844 allergnädigst bewilligt
 Всевысочайшимъ указомъ wurde, dass der Lipowaner
 18 сентября 1844 года все- altgläubige Oberhirte denen
 милостивѣйше дозволено ли- im Bielokiernica befindlichen
 пованскому старовѣрескому Mönchen die Weihe zu höhere
 святителю находящихся въ Graden zu ertheilen berechtigt
 Бѣлокриницѣ иноковъ до вы- ist, und es ihm auch zur Pflicht
 сочайшихъ степеней посвя- gemacht wird seinen Nachfol-
 щать, и то же долгомъ поста- ger zu weihen und einzuführen,—
 влено и своего наследника Damit unser Volk nicht wieder
 высвятить, я по праву сему, in den frühern Mangel und
 и по долгу моего званія, и Verfall betreffend die geistliche

отвѣтственности моей предъ Богомъ, предъ правительствомъ, и предъ всѣми нашими людьми, дабы не довести народъ сей въ прежнее бѣдствование священствомъ, и не навести опять неудовольствій сосѣдственнымъ державамъ, касательно въпринятія къ себѣ иностраннаго священства, да и въ предосторожность по настоящему нынѣ зѣло опасному времени смертоносной болѣзни, такъ какъ мы всѣ и кромѣ того суть каждый часъ находимся подъ смертію: неотлагательно предположилъ избрать себѣ наслѣдника, и хиротонисать во епископа, въ каковую степень и избранъ на всеобщемъ нашемъ духовномъ соборѣ 26 Августа (7 сентября) текущаго сего года, изъ числа монастырскаго духовенства благоговѣйный священноинокъ *Ануфрій Ивановъ*, достойный сего сана по самому избранію его, какъ прилагаемыя при семъ оригиналомъ два акта свидѣлствуютъ. А 29 Августа (10 сентября) въ Бѣлокриницкой сельской церкви, онъ же Ануфрій Ивановъ надлежащимъ чиномъ

Seelsorge verfallen, und durch Berufung fremder Priester den ausländischen Regierungen Anlas zur Unzufriedenheit gebe, so habe ich in folge des mir zustehenden Rechtes, der mir ertheilten Würde, und der mir vor Gott, der Regierung und dergesamten Menschheit auferlegten Verantwortung mir vorgenommen meinen Nachfolger als Bischof zu wählen und einzusetzen. Diess war besonders aus Vorsorge in der gegenwärtig äusserst gefährlichen Zeit nöthig, wo wir insgesamt bei der herrschenden Seuche jeden Augenblick in Todesgefahr schweben.

Zu dieser Würde meines Nachfolgers und Weihbischofs wurde in unsrer allgemeinen geistlichen Versammlung am 26 August/7 September d. I. aus der Mitte der Bielokiernicer Klostergeistlichkeit der hochwürdige Ieromonach Onufriy Iwanow gewählt, schon durch die Wahl dieser Stellung würdig, wie diess die Beilagen 1 & 2 beweisen. — Am 29 August/10 Sept. d. I. wurde der erwähnte Ieromonach Onufriy Iwanow in der Bielokiernizer Kirche mit seiner neuen Würde bekleidet

пропзведенъ во епископа. und insolcher als Wehibischof-
eingesetzt.

Очемъ славному К.К.Край-
замту симъ почтеннѣйше
доношу, и покорнѣйше про-
шу довести о семъ до свѣ-
денія куда слѣдуетъ Высо-
чайшему правительству.

Бѣлокриница 3/15 сентября
1848 года; а подано 18/30
сентября 1848-го г.

Wovon ich die Löblich.
K. K. Kreisamt gehorsamst in
die Kenntniss setze mit der
Bitte, hievon an die betreffende
höhere Behörde den gehörigen
Bericht zu erstatten.

Bielokiernica 3/15 Septem-
ber 1848.

Бѣлокриницкой и всѣхъ
старовѣрцовъ (обергартенъ)
Верховный Святитель

Кирилъ.

Der Bielokiernizer und aller
Altgläubigen geistlicher Ober-
hirte.

Kyrillmp.

д) Отвѣтъ на представленное доношеніе, за
№ 17,133¹⁾.

Къ господину духовному старовѣрческому архипастырю
Кириду Тимоѣеву въ Бѣлокриницѣ.

Высочайшее министерство публичнаго просвѣщенія при-
емлетъ въ вѣдѣніе объ послѣдованномъ выборѣ и посвя-
щеніи липованскаго іеромонаха Ануфрія Иванова въ ва-
шему наслѣднику въ слѣдство повелѣнія министерскаго съ
23 августа тогоже года за № 95, съ симъ намѣреніемъ
и увѣдомленіемъ, чтобы всѣхъ епископскихъ служеній воз-
держаться и въ этомъ смыслѣ и положеніи яко вамъ со-
вершенно подчиненъ есть.

Притомъ же помянутое министерство сказало, что при
запереніи липованскаго монастыря въ Бѣлокриницѣ впредь
остаются. Въ чемъ въ слѣдствѣ послѣдованнаго высочай-
шаго Галическаго губернскаго президіальнаго опредѣленія,
съ 13 Сентября 1849 года, за № 10,711, съ возвращеніемъ

1) Изъ сборн. Іосафа.

вращеніемъ документовъ нацотъ выборовъ и священія
вышепомянутаго ермонаха, васъ увѣдомляетъ.

Изъ К. К. Крайзамта въ Буковинѣ, въ Черновцахъ,
17 Октября 1849 года. Члень Фогелевичъ.

е) Изъ Крайзамта Онуфрію¹⁾.

Новому посвященному ста-
ровѣрческому духовному гос-
подину архипастырю Ануф-
рію Иванову, въ Бѣлокры-
ницѣ.

Высокое министерство пуб-
личныхъ наукъ (просвѣщенія)
приемлетъ въ вѣдѣніе
о послѣдовавшемъ вашемъ
выборѣ и посвященіи въ на-
слѣдника нынѣшняго духов-
наго верховнаго архипа-
стыря Кирилла Тимоеева,
согласно Высочайшаго по-
велѣнія отъ 23 Августа
того жъ года за № 95, съ
такимъ намѣреніемъ и увѣ-
домляемъ, что вы всѣхъ
владыческихъ дѣйствій воз-
держитесь, будучи въ поло-
женіи, яко теперешнему
старшему пастырю совер-
шенно подчинены есть.

О чемъ вы, вслѣдствіе по-
слѣдовавшаго отъ высокаго
галиційскаго губерніальнаго

An den nun geweihten
Altglauber geistlichen Herrn
Oberhirten Onufry Iwanow in
Biala Kiernitza.

Das hohe ministerium des
offentlichen Uunterrichtes hat
die Auskünfte über Ihre ge-
sehene Wahl und Weihe
zum Nachfolger des dermaligen
geistlichen Oberhirten
Cyrillus Timofejow laut des
hohen Erlasses vom 23 Au-
gust d. z. Zaht 95 Mit dem
Beisetze zur Wissenschafts
genommen, dass Sie sich aller
bischoftlichen Funkzionen un-
thalten und in dieser Eigen-
schaft dem gegenwärtigen
Oberhirten ganz untergeor-
dent zind.

Wovon Sie im Grunde des
herab gelangten hohen gali-
zisches Gubernial Praesidal

¹⁾ *Бѣлокр. арх.* Нѣмецкій текстъ печатается съ подлин. Переводъ
писанъ рукою инокъ Павла.

президіального опредѣленія Dekrets von 13 September
отъ 13 сентября 1849 года 849 Zahl 10711, in die Kennt-
за №10711, и увѣдомляетея. niss gehetz werden.

Изъ К. К. Крайзамта Vom K. K. Kreisamte für die
въ Буковитъ. Bucowina.

Черновець 17 октября Zschernowitz den 17 Oktobr
1849 года. 849. Fogl

Фогелевичъ.

2. *Отвѣтъ на вопросы, присланные изъ селенія Потапова ¹⁾.*

7356 (1848) г. мая 2 дня, вслѣдствіе разсмотрѣннаго про-
шенія, присланнаго изъ селенія Потапова отъ 30 генваря
сего года, отъ Клима Иванова, съ приложеніемъ списка
о повѣркѣ священныхъ правилъ и, по учиненной справкѣ,
опредѣляется слѣдующее рѣшеніе:

1. Присланный списокъ давняго письма съ самыми по-
длинными книгами свѣренъ, и оказался, что изъ оныхъ
книгъ выписанъ вонистину справедливо слово въ слово,
потому и возвращается просителю въ той же цѣлости.

2. Что касается смущенія, прописаннаго въ томъ про-
шеніи за двоеженца, исправляющаго службу уставщика,
но по силѣ означенныхъ во ономъ спискѣ правилъ, также
и въ Кормчей правилъ святыхъ Апостоловъ 17-го, 18-го, и
6 вселенскаго собора правила 3-го, которыя гласятъ къ
руководству при полномъ духовномъ правѣ: не есть сво-
боденъ двоеженецъ, или вдовицу появшій въ жену, и не
безъ тяжкаго грѣха, если не зазираетъ себя, а напротивъ,
самъ о себѣ въ служители церковные быть достойнымъ
свидѣтельствуеть. Обаче, по случаю благословной нужды,
кто не самъ собою достойнымъ вызывается, но всѣмъ
обществомъ убѣждается, и со смиреніемъ и страхомъ Бо-
жіймъ не для чего иного, но единственно только во славу

¹⁾ *Бълокринич. арх*; съ черноваго списка Павловой руки. См. Па-
мятникъ проих. дѣлъ № 45.

Божію и во общую всего православнаго общества пользу касается таковаго дѣла, сирѣчь, не въ священное чинопроизводство, но только просто за неимѣніемъ священнослужителей на отправленіе службы, елико дозволяется простолюдину: то уповательно, что онъ получить отъ челоуѣколюбиваго Бога милость. Обаче съ тѣмъ, что если все общество соизволить тотъ недостатокъ его общими силами лучше на себѣ понести, нежели долгъ христіанскій оставя, не соблюсти. Сирѣчь, если на сіе духовное дѣло не имѣется другаго способнаго челоуѣка, и будетъ оставаться Божія служба, та которая и простолюдину отправлять позволяется, а наипаче самое главное дѣло, при смертномъ кого случаѣ лишить Божественнаго причащенія и не сотворить возможное поминовеніе, при новорожденіи же младенцевъ оставлять въ страшной опасности безъ погруженія, елико заповѣдано въ Номоканонѣ. Все же сіе не почитать за всеобдержное повелѣніе, но только за случайную благословную нужду, согласно сбывшимся во святой древлевселенской церкви святоподобіямъ, какъ то пишется въ Азбучномъ Патерикѣ подъ литерою е и въ Прологѣ сентября 5-го, что нѣкій епископъ впаде въ блудъ, и исповѣда предъ всемъ соборомъ грѣхъ свой, хотящій уже оставить престолъ и паству свою, судя себя недостойнымъ тому быти, по силѣ святыхъ правилъ (которыя гласятъ: аще кто и свято житіе поживетъ, даже хотя бы и мертваго воскресилъ, но уже по паденіи священнодѣйствовать не можетъ); но вѣрный народъ паствы его не восхотѣли его отпустить, а лучше изволили содѣянный грѣхъ его принять на себя. И убо за сіе не были отъ Бога осуждены ни людіе за вѣрное къ своему пастырю расположеніе, ни пастырь, согласившійся остаться по грѣхопаденіи паки на своемъ престолѣ, за великое его смиреніе; но еще дѣло сіе чудеснымъ отъ Бога гласомъ было засвидѣтельствовано. Подобно же сему и другіе образцы древле были, какъ пишется въ Іерусалимскомъ Патерикѣ во главѣ 9-й.

Такъ при встрѣтившихся благословныхъ и нужныхъ случаяхъ не можно руководствоваться силою тѣхъ правилъ, которыя изданы въ полное существованіе духовнаго права, и по крайней мѣрѣ должно соображать, какія были въ древней церкви образоподобія, описанныя въ Патерикахъ и въ прочихъ историческихъ книгахъ, въ Триодехъ. Теперешнее же дѣло уставщика не равняется даже и съ тѣми вышечисанными случаями: понеже уставщикъ не касается священнодѣйствій, но только, за конечнымъ немѣнимъ священника, исполняетъ такія требы, которыя по нуждѣ допущено учинить и простолудину. Обаче въ такомъ случаѣ, сирѣчь удаленный отъ завѣдыванія своего единовѣрнаго архипастыря, онъ не болѣе, но весьма менѣе держитъ должность чтеца; а когда и чтецу, въ случаѣ оженившемуся второю женою, далѣе поступать въ хиротонію запрещено, а въ той же его степени служить прощено есть (Зри въ Кормчей отъ свитка новыхъ заповѣдей гл. 42, правило 48 и гл. 44, Густиніана разныхъ титулъ гл. 29 листъ 358). Если недостойный нѣкто уставщикъ дерзаетъ на духовное дѣло противу правилъ, не смиренною совѣстію и нравомъ, то убо вредитъ онъ душу свою, ему же есть Богъ судія: той бо единъ свѣсть тайная сердца. Къ благонравнымъ же и боголюбивымъ душамъ свидѣлствуетъ святой Іоаннъ Златоустый въ апостольскихъ беседахъ на 2-е посланіе къ Тимоѳею, на стр. 2555 спце: «Ниже праведникъ пользоваться что имать, не сущу ти вѣрну; ниже злый повредитъ нѣчто, сущу тебѣ вѣрну. Кривами (коровами) дѣйствоваше Богъ, и кивотомъ, егда хотяше спасти людей». Не излишнимъ почитаемъ вспомнить здѣ, что священнымъ Писаніемъ руководствоваться надобно; но только и употребить себя и достигнуть обширнаго свѣдѣнія, и не на одни буквальные глаголы взирать, но и *время, и обстоятельства разсуждать*. Напримѣръ, взять изъ книги Кормчей правило святыхъ Апостолъ 15 и правило 6-го вселеннаго собора 64, сколь по буквальному слову между собою противоположны! Но взойдя

въ разсмотрѣніе тогдашняго времени, когда и по какой причинѣ оныя правила изложены, убо обращемъ ничто же стропотно, ни развращенно, по писанному, но вся права суть разумѣющимъ истину и здрава обрѣтающимъ разумъ. А именно: во дни святыхъ Апостолъ была крайняя нужда; потому святые Апостолы законоположили въ своихъ канонѣхъ, въ вышереченномъ 15 правилѣ (зри въ Кормчей листъ 26 наобор.) сице: «Учитель аще и мірской человекъ будетъ, искусенъ же слову ученія и правомъ чистъ, таковой да учитъ. Будутъ бо, рече, вси научени Богомъ». Доздѣ апостольское правило. А потомъ на 6-мъ вселенскомъ соборѣ святіи отцы, когда уже водворился церкви миръ и полное духовенство управляло святую церковь, тогда въ соборномъ правилѣ 64-мъ (зри въ Кормчей на листу 198-мъ) законоположили сице: «мірскій человекъ да не учитъ; не вси бо пророцы, ниже вси Апостоли». Толкованіе: «Всякъ убо долженъ есть свой чинъ вѣдати, и не творити себе пастыря, овца сый, и глава да не мнится, нога сый; но повиноватися преданному отъ Бога чину и уши свои отверзати на послушаніе приѣмлющихъ благодать учительскаго словесе. Не вси бо пророцы и не вси Апостоли. Сего ради мірстіи человекъ да не учать, ни словесъ о заповѣдѣхъ да не подвизаютъ, тѣмъ санъ учительскій къ себѣ привлечати». Доздѣ соборное правило. Чтый да разумѣетъ прикладное соображеніе сіе.

3. Колико подобаетъ пѣти аллилуія послѣ Апостола въ простъ день, а не въ празднуемый, и гдѣ взято пятію стиховъ пѣть оную?

Отвѣтъ. Колико кратъ подобаетъ пѣти аллилуія по Апостолѣ, по всеобдержному обычаю, аки всѣмъ извѣстное и ненужное, въ Уставахъ мало о томъ найдешь указовъ. Напримѣръ, какъ и во Псалтири на славахъ, дозвѣтъ того, что гдѣ сказано: *слава*; а что значитъ *слава* и како пѣть оную, уже и безъ подробнаго указа всѣмъ извѣстно есть. Обаче на первый случай для удовлетворенія недозрчивыхъ посылаемъ посмотрѣть въ Цвѣтную Тріодь 6-го

лѣта Іосифа патріарха въ чинѣ литургіи въ великую субботу. Тамъ на листу 170-мъ на обор. сказано такъ: «сіи прокимны поють на обѣденную погласицу (таже глаголетъ) послѣ Апостола аллилуіа поють 5-ю». Но стиховъ тамо на ряду показано по всеобдержному обычаю только два. Отъ сего приклада довлѣтъ вѣрить, что уставщикъ не на стихи взирать долженъ, но на указъ и на всеобдержность, какъ явствуетъ въ Служебникѣ на листу 117. Что же касается до того различія, колико пѣть по Апостолѣ аллилуіа въ простые дни и колико въ празднуемые, о такомъ различіи мы въ Уставѣ обрѣсти не могли, да и во всеобдержномъ обычаѣ того различія не имѣемъ; потому что на Апостолѣ когда есть прокимни, то убо есть и аллилуіа, но то есть указано во всѣхъ Уставахъ пѣть только на литургіи; а кромѣ литургіи указываетъ Уставъ, послѣ блаженны, просто Апостолъ и сряду Евангеліе безъ всякихъ прокимновъ и аллилуй. Зри 10 лѣта Іосифа патріарха въ великомъ Часословѣ, — на блаженныхъ по слава и нынѣ сказано ясною оговоркою снце: аще кромѣ Божественныя литургіи, посемъ чтемъ Апостолъ и Евангеліе, и Помяни насъ Господи. Того же выхода во Псалтири со возслаждованіемъ, во главѣ 21, въ повседневной службѣ Іесу Христу на листу 427 еще яснѣе, уже не на указѣ, но всею цѣлостію положены блаженны и сряду Апостолъ и Евангеліе, безъ прокимновъ и аллилуіи. И не только въ простые дни, но даже и въ память святыхъ великихъ, иже имуть поіедей, аще не будетъ литургіи, то на Апостолѣ прокимновъ и аллилуіи пѣть не указано, но просто Апостолъ и сряду Евангеліе. Недовѣрчивые о семъ да смотрять въ большомъ Уставѣ въ 24 числѣ февраля на листу 517 и 518, — то же самое сказано. Аще ли въ пятокъ прежде навечеріа Рождества Христова, или Богоявленія, когда поются часы царскіе и не будетъ литургіи, тогда послѣ блаженны указано просто Апостолъ чести и сряду Евангеліе. Зри того же Устава на листахъ 353 и 398. Тѣмъ убо и въ митрополиі нашей въ простые дни, когда не

случится быть литургіи, то на часахъ, даже и въ присутвіи священника, ни прокимновъ и по Апостолъ аллилуіи не поемъ ни единожды. Правда, что въ російскихъ знаменитыхъ городахъ, гдѣ есть священникъ, и кромѣ литургіи, дабы не погибла и память прокимновъ, пѣли въ великіе праздники на часахъ. А предъ симъ и въ здѣшней странѣ былъ обычай, даже и кромѣ священника, въ великаторжественные дни, кромѣ литургіи, на часахъ пѣть прокимны и аллилуія. Сей обычай взошелъ отъ стародубскихъ слободъ и монастырей, иже и тамъ введенный недавнимъ временемъ. Обаче въ знаменитомъ Лаврентіевомъ монастырѣ, когда отняли священника, тогда паки соборнѣ отложили той обычай, такъ что и въ самыя господскіе праздники на часахъ не пѣли уже ни прокимны, ни аллилуія, но только послѣ Блаженны чли просто Апостолъ и сряду Евангеліе со стихомъ: Слава ти Господи. Въ прочихъ же монастыряхъ и во всѣхъ городахъ той обычай, что безъ литургіи на часахъ въ великіе праздники пѣть прокимны съ 5-ю аллилуіями, даже и въ нашей странѣ, тоже еще держится, но не въ простые дни. На простые же дни всеобдержно не положено ни въ столпахъ недѣльныхъ, ни въ числахъ мѣсячныхъ многимъ святымъ, а только на случай литургіи по изволенію, или кто какому святому, хотя и малому, но праздноство устроить, для того положены общіе прокимны и апостолы.

3. *Запретительная грамота священноиноку Іоасафу, 17 іюня 1848 г. 1).*

За отсутствіемъ г-на митрополита, Кириллъ Божіею милостію епископъ, Бѣлокриницкой митрополіи намѣстникъ, священноиноку Іоасафу.

1) *Бѣлокр. арх.*; Съ копій, писанпой о. Онуфріемъ, частію по уставному, частію скорописью.

Преподобный отецъ Іоасафъ! Къ крайнему прискорбію нашему извѣстились мы письменнымъ донесеніемъ отъ настоятеля Мануйловскаго Никольскаго монастыря, что, паче всякаго чаянія нашего, преподобіе твое, будучи въ посвященной того монастыря церкви 6-го числа сего іюня, по окончаніи божественной литургіи, разоблачившись, самъ добровольно отрекся отъ всякаго священническаго Богослуженія, объявляя причину за угнетаемую твою совѣсть виною утаеннаго тобою предъ посвященіемъ на исповѣди нѣкоего грѣха, иже по правиламъ Номоканона священодѣйствовать возбраняющаго. И когда такъ заблаго-разсудилъ ты руководствоваться по всей строгости духовнаго закона, похваляемъ убо твою ревность и благословляемъ тебя навсегда держаться онаго, а именно: зри, по желанію твоему, 9-е правило помѣстнаго собора, иже въ Новѣй Кесаріи (Корм. листъ 54 на оборотѣ); по заповѣди же святаго Іоанна Милостиваго, въ вопросахъ о іеромонасѣхъ, иже во иноческомъ Потребникѣ на листу 70, втораго щета, яко наравнѣ повиненъ изверженному и волю священство оставльшій, въ простолюдина учиняется. Впрочемъ, преподобный отецъ Іоасафъ, имѣемъ напомнить тебѣ то, что, думаемъ, тебѣ было уже не безъизвѣстно, а именно: егда находился ты при митрополіи нашей, тогда было прилежное разсматриваніе правилъ и соборное разсужденіе по вопросу слѣдующему: хотя соборныя и частныя святыхъ отецъ правила всеобдержно гласятъ: аще кто и единою отъ рожденія блудъ сотворить, уже во священный степенъ да не внидетъ; въ Номоканонѣ гласитъ сиче: аще и мертвыя воскресить, рече великій Василій, священникъ да не будетъ, ибо священное неблазненно есть. Но апостольское 61 правило толкованіемъ поясняетъ, что въ невѣрїи таковыя грѣхи согрѣшившій, и пришедшій въ православіе, и крестившійся, аще соблюдетъ прочее житіе непорочно, таковой невозбранно въ причетъ да внидетъ. Такъ и иноческое постриженіе очищаетъ всѣ прежнія согрѣшенія и вмѣняется аки

второе крещеніе, какъ явствуетъ изъ божественнаго Писанія. Пишетъ-бо-ся въ житіи преподобныхъ отцевъ Іоанна и Семеона 21 день въ Четь-Миней сице: «И хотяше игуменъ во утренній день недѣльный совершенный иноческій ангельскаго образа чинъ возложити на ня, и глаголаша нѣцыи отъ братіи Іоанну и Спмеону: блаженна еста вы, утро бо имате отродитися и чисты быти, яко отъ утробы матерня рождены, и очиститися отъ грѣховъ вашихъ, акибы въ той день крещеніе пріяли. Они же не разумѣша глаголаннаго, восчудистася и ужаснустася и, текше ко святому игумену въ вечеръ субботный, молиста его и глаголаша: не крести наю, отче, христіане бо есва и христіанскихъ родителей чада, банею крещенія святаго отрождены. Игуменъ же, недоумѣяся о словесѣхъ ихъ, рече къ нима: кто васъ крестити хоцетъ, о чада? Они же рѣста: слышахомъ отъ отецъ, яко утро крещени быти имамы. Тогда разумѣвъ игуменъ о святомъ ангельскомъ образѣ има отъ братіи глаголанное, рече: добре рекоша отцы: хоцемъ бо утро облещи васъ въ совершенный святыи чинъ ангельскаго образа, иже аки второе крещеніе отъ всѣхъ грѣхъ вашихъ, въ міру содѣянныхъ, очиститъ вы». За симъ тоже подтверждаетъ въ Кормчей, въ 42 главѣ, на листу 308 на оборотѣ, въ заповѣди 6-й сице: «иже въ воздержаніи мнишеское житіе тако есть честно, тако присвояти вѣсть Богови приходящаго въ не человекъ, якоже вся человѣческія скверны очистити, чиста же явити, словесному естеству подобна». Святыи Діонисій Ареопагитъ о тайнѣ иноческаго совершенія между прочимъ глаголетъ сице: «И одежду всякую совлекъ и ину облачить. Се является отъ средня жизни на совершеннѣйшую претвореніе, якоже при божественномъ крещеніи одежда премѣненія сказуеть, еже очищеніе жизни». Въ Номоканонѣ иноческомъ листѣ 335, и въ полной книгѣ Іоанна Зонаря во главѣ о инокахъ и іереохъ между прочимъ гласитъ правило сице: «Аще кто бракъ окрадетъ, или тайно, или насиліемъ, то таковый на іерейство да не вступитъ,

аще и пречестенъ будетъ. Аще ли пострижется той, да сотворитъ во иночествѣ совершенна лѣта три и потомъ, аще есть чистъ и отъ иныхъ неподобныхъ, той да будетъ священникъ». Доздѣ Зонарь. А потому благоговѣйно проведенному жизни мужу, хотя бы и явный былъ у него какой грѣхъ, возбраняющій отъ священства, но давно и прежде постриженія иноческаго сотворенный, то не довлѣетъ ли ему иноческое постриженіе на очищеніе, по образу крещенія, какъ выше означено, дабы безвозбранно вступить ему въ священныя степени? На сей вопросъ заключеніе положено соборнѣ, отъ самого господина нашего митрополита Амбросія, вкупѣ съ присутствіемъ и мене, смиреннаго епископа Кирила, и съ прочими священники и иноки слѣдующее: иноческое постриженіе, хотя и воистину вмѣняется паки въ крещеніе и очищаетъ отъ всякаго грѣха тайнаго и явнаго, но только не освобождаетъ порока тогда, когда будетъ грѣхопаденіе собору явно, для того убо только, якоже гласитъ и Номоканонъ, да не будетъ священное соблазнительно. И поистинѣ, изъ иноковъ во священство поступающій, аки изъ-подъ спуда свѣща на свѣщникъ поставляется, и долженъ безблженно свѣтити міру. Обаче довлѣетъ иноческое крещеніе (сирѣчь постриженіе) поне совѣсти во очищеніе, сирѣчь: аще будетъ нѣкое грѣхопаденіе, прежде постриженія содѣянное, и никѣмъ не изобличенное, не произнесенное, а наипаче, если нѣкими обстоятельствами по достоинству мужа уже и во священство произведеннаго, то такому самому представлена власть (сирѣчь на произволеніе дадено) или оставить святительство, или служить, какъ даже и выше упомянутое 9-е правило Новокесарійскаго собора утверждаетъ. А по всеобдержному христіанскому закону, всякой священникъ, въ чемъ-либо встрѣтитъ сумнѣніе, или недоразумѣніе, или въ какое впадетъ преступленіе, доколѣ не обличенъ будетъ, долженъ приступити къ своему архіерею, который въ такихъ случаяхъ, руководствуясь вышереченными правилами, власть имать связать, или разрѣшить

смотря по степени грѣха, также и по степени вреда отъ соблазна.

Тѣмже убо мы тогда по прописанному вопросу не могли совершенно рѣшиться для прочихъ, иже прежде рукоположенія возбраняющей винѣ явившейся допустить въ священнѣйшую степень, хотя и иночествомъ защищались. Но что касалось въ твоёмъ случаѣ, весьма отстоящемъ отъ сравненія тѣхъ, яко грѣхъ твой никому былъ не извѣстенъ, да и грѣхъ твой случайный и не въ совершенныхъ лѣтахъ, въ самомъ дѣтствѣ, и уже ты чрезъ долгое отъ того припадка время прочее въ чистотѣ и благоговѣйствѣ прожилъ, наконецъ иноческимъ постриженіемъ (а что оно значитъ, выше сказано) совершенно себя обновилъ: ибо въ грѣхъ твой вражимъ коварствомъ привлеченъ былъ отрокъ Іоаннъ, а у насъ хиротонисанъ благоговѣйный инокъ *Іоасафъ*, въ настоящемъ званіи и санѣ чистый и безпорочный. Но если уже все таковое соблюденное тобою право и давнее тебѣ произволеніе, или власть, по 9 правилу Новокесарійскаго собора не могло тебя успокоить, но сверхъ всего того еще недовѣдомая судьбы Божіи, акибы неволею удерживали тебя, уже и по отреченіи на соборѣ открылся тебѣ случай, при коемъ имѣлъ ты воспользоваться уповательнымъ своему спасенію примѣромъ отъ нѣкотораго въ древней святой церкви событія, какъ явствуетъ въ Азбучномъ Патерикѣ подъ знаменіемъ (есть) е и въ Прологѣ 5 сентября, сице: «епископъ нѣкто по дѣйству діаволу впаде въ блудъ никомуже вѣдущу, и бывшу собору въ церкви, предъ всѣми исповѣда самъ, глаголя: отседѣ не могу быти вамъ епископъ. И возопиша вси людие съ плачемъ, глаголюще: грѣхъ твой на насъ буди, отче, токмо пребуди во епископіи. И по мнозѣ моленіи соизволилъ чрезъ уничиженное смиреніе на покраніе всѣмъ ногами».

Итакъ убо не были отъ Бога осуждены ни людие за вѣрное ихъ къ своему пастырю расположеніе и убѣжденіе, ни пастырь, согласившійся остаться по грѣхопаденіи пакн

на своемъ мѣстѣ, за великое его смиреніе и скорое къ людямъ послушаніе. Но еще дѣло сіе чудеснымъ отъ Бога гласомъ было засвидѣтельствовано.

Не таковое ли самое (когда еще грѣхъ твой не превосходитъ онаго) было къ тебѣ отъ христілюбиваго мануйловскаго народа, отъ всякаго чина духовнаго и мірскаго, слезное убѣжденіе и моленіе, даже и грѣхъ твой всѣ соборне принимали они на себя, какъ явствуетъ изъ письменнаго къ намъ донесенія и отъ самыхъ очевидцевъ? Но когда же ничто таковое не могло убѣдить твою непреклонность, то уже отнынѣ болѣе никто тебѣ, ни самъ себѣ сего поступка премѣнить не можешь. Хотя въ настоящемъ нынѣ новоначальномъ твоёмъ положеніи пылаетъ въ тебѣ огонь Божественныя ревности и по Христвѣ любви, обаче не безболѣзненны мы за тебя, яко еще не въ старости сый: *всякое бо дѣло красить мѣра*, а не въ свое время и доброе бываетъ недоброе; самомнѣніе же наипаче, понеже всюду самомнѣнные падаютъ безсовѣтімъ, яко листвіе, рече нѣкто отъ премудрыхъ. Сердце чловѣку на то отъ Бога содѣяно, чтобъ оно было сердцемъ другаго: великое же его заблужденіе, когда оно никому другому не вручается, или отдается многимъ. Вотъ въ послѣдующемъ разсужденіи главное твоему сердцу было преткновеніе.

Впрочемъ разсматриваемыя святыхъ отецъ правила видимъ въ книгѣ Маттея Правильника въ 5 составѣ въ концѣ 28-й главы, отъ епистоли 3-го собора къ сущимъ въ Памфили:

Нѣкто Епифаній епископъ съ написаніемъ отрекся епископства, а потомъ плачася поне имя и честь епископству прося имѣти. И якоже тогда бывшіе въ соборѣ отцы, видѣвше его умиленіе и старость, имя епископское и почестъ приобщенія имѣти ему оправдаша, священнодѣйствовать же воспретиша: тако и мы нынѣ, на основаніи вышешропаннаго 9-го соборнаго, пже въ Кесаріи, правила, запрещеніе налагаемъ тебѣ во вѣки удержаться отъ всякаго священнодѣйствія и благословенія.

Но какъ довольно зная твою кротость, твое смиреніе и благоговѣйство, вкупѣ еще и не старость, отечески сожалѣемъ, предваряя, да не Епифаніево что найдетъ на ты безвременно: потому и благословляемъ имѣть тебѣ присно священноиноческое только имя, честь, предсѣданіе и приобщеніе.

Отъ обычнаго же твоего въ трудолюбіи занятія, сирѣчь иконнаго художества, да не воспрекословитъ кто твоему преподобію. Понеже извѣстное намъ твое благоговѣйство (по учиненной справкѣ) соотвѣтствуетъ правиламъ Стоглавнаго Собора, если тако съ помощію Божіею, якоже нынѣ, и впредь безпорочно управлять жизнь свою будешь.

Итакъ посему, преподобный священноинокъ Іоасафъ, по Духу Святому возлюбленное чадо нашего смиренія, буди тебѣ благодать и миръ отъ Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа; отъ насъ же по дару Святаго Духа прощеніе и архипастырское благословеніе нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ. аминь.

Бѣлокриница іюня 17 дня 7356/1848 г.

Смиренный епископъ Кирилъ.

4. Отпускная грамота Іерониму на жительство въ Цилли ¹⁾.

1848 года мѣсяца іюля 5 дня.

Дана сія грамота отъ Бѣлокриницкаго монастыря священноиноку честному отцу Іерониму въ томъ, чтобъ онъ теперь же отправился вмѣстѣ съ инокомъ Алимпіемъ къ господину митрополиту Амбросію въ городъ Цилли на готовомъ монастырскомъ иждивеніи, и, доколь возможность будетъ, находился бы тамъ при господинѣ митрополитѣ, какъ его духовномъ(ый?) отцѣ (отецъ?) вкупѣ съ инокомъ Алимпіемъ. Въ случаѣ же какой невозможности тамъ жить отъ правительства, то въ тотъ часъ предварительно, съ означеніемъ причины, чрезъ почту (дать извѣстіе?) мона-

¹⁾ Изъ Сборника Автоія.

стырю съ засвидѣтельствомъ господина митрополита: тогда монастырь въ полное его удовлетвореніе вскорѣ приметъ надлежащія мѣры. А не дождавъ отъ монастыря разрѣшительнаго отвѣта, не долженъ отецъ Іеронимъ оставить господина митрополита и ѣхать въ монастырь. Хотя и это онъ можетъ сдѣлать, когда только восхощетъ, то-есть, вернуться назадъ во всякое время и безъ всякой причины; но тогда уже потеряетъ все свое право и прочія отъ монастыря милости. А когда возвратится по законной причинѣ, дождавъ себѣ монастырской отвѣтъ, тогда опять съ достоюлжною честію будетъ успокоенъ на прежнемъ сожительствѣ и правахъ въ точности, въ вѣрность чего и подписуемся: епископъ Кириллъ, священноинокъ Онуфрій, инокъ Алимпій и инокъ Павелъ.

5. *Довѣренность отъ липованскихъ обществъ¹⁾.*

Мы нижеподписавшіеся четырехъ липованскихъ селеній, въ Буковинѣ состоящихъ, по религіи суть старовѣрцы (исключая Климоуцкаго села липовановъ-безпоповцевъ, не принадлежащихъ къ привиллегіямъ нашимъ), даемъ сію полномочную довѣренность нашимъ единовѣрнымъ депутатамъ . . . . .²⁾ въ томъ, что(бъ) они, принявъ готовое наше прошеніе за подписомъ домохозяевъ, поднесли его величеству государю императору, которымъ мы всепокорнѣйше просимъ его величество не присоединять насъ къ новоимѣющимъ издаться конституціоннымъ правиламъ, но дабы соблаговолилъ всемилостивѣйше утвердить наше въ Буковинѣ жителство на прежедарованныхъ намъ въ 1783 и 1844 годахъ высочайшихъ привилегіяхъ, дабы мы опять оставались неволнуемы въ прежней благословенной тишинѣ и спокойствіи. А въ потребномъ случаѣ довѣряемъ еще и самимъ вышеозначеннымъ нашимъ депутатамъ прошенія сочинять и по ихъ благоусмотрѣнію, къ кому за нуж-

¹⁾ *Бълокр. арх.* Съ черновой, писанной инокомъ Павломъ.

²⁾ Здѣсь оставлено мѣсто для вписанія именъ депутатовъ.

ное благоразсудять, подавать въ полной силѣ, что только касаться будетъ о двухъ предметахъ: 1) о утверженіи всегдашняго жительства нашего въ Буковинѣ свободно отъ поставки съ народа нашего рекрутъ, 2) чтобъ навсегда непрерывно у насъ имѣлось, на собственномъ своемъ содержаніи, наше полное священство и монастырское иночество, въ совершенной свободѣ, независимо отъ духовныхъ лицъ никакихъ другихъ религій, согласно прежеданныхъ намъ всевысочайшихъ привиллегій. И что по сему реченные депутаты наши учинять, мы впредь спорить и прекословить не будемъ, но примемъ все такъ, какъ собственно сами учинили, въ вѣрность чего и подписуемся.

Бѣлокриница 14/26 іюля 1848 года.

6. *Довѣренность Павлу и Алимпію отъ Бѣлокриницкаю монастыря¹⁾.*

Vollmachung.

Wir unterzeichnete Altglauber und Insassen der Bialokernitzer Klosters, bestehenes in der Buccowina, geben diese kraftvolle Ermächtigung unseres Klosters zweien Deputirten, Alimpi Miloradow und Pawel Wasilew, in dem Sinne, dass selbe vollkomene macht von uns haben, nach ihren gutachten, dort wo es gehört, persönlich bittlich und geschwiftliche Gesuche einreichen wegen den folgen den zwei Gegenständen:

1. Wegen der bis nun einstweillig gespertene unsers Bialokernitzer Klosters um die Eröffnung, ferner fur die künftige Zeiten, gleich wie fruher bestand, eben so vollkomen unserer Religion und der Geistlichkeit, abhangend bloss nach dem buchstablichen Inhalte des allerhochsten Erlossen von 18 September 1844.

¹⁾ *Бѣлокр. арх.* Съ черноваго списка; русскаго подлинника, съ котораго, вѣроятно, сдѣлавъ вѣмецкій переводъ въ архивъ не нашлось.

2. Hinsichtlich des von uns weggenommenen Erzbischofs Ambrosi was selbe nach ihren Einsichten nützliches beurtheiten und erwirten, und was die obgedachten Deputirten in dieser Hinsicht nach ihren Gutermessung und Beurtheilung machen wurden, wir nie in Abrede, noch vielweniger welche Rucksprache stellen, sondern alles annehmen werden, als wenn es von uns selbst gethan ware. Zur Beglaubigung folgen unsere Namensfertigungen. Bialakernitza 9/21 September 1848. Bialokernitzer altglabiger Oberhirt Kirila. Bischof Anufrii. Beichtvater der Ober-Geistlichkeit Ieronim (тp.)¹⁾.

7. *Общественный приговоръ жителей селенія Соколинцы о содержаніи назначенному къ нимъ попу Сисою²⁾.*

7356/1848 года іюля 24 дня. Мы нижеподписавшіеся села Соколинцовъ дворяникъ Еѣимъ Обрамовъ, съ первостатейными домохозяевы учинили сей приговоръ со общаго со-

1) *Переводъ.* Довѣренность. Мы нижеподписавшіеся старовѣры и жители Бѣлориницкаго монастыря, состоящаго въ Буковинѣ, даемъ сіе твердое уполномоченіе нашего монастыря двумъ депутатамъ Алимпію Милорадову и Павлу Васильеву въ той силѣ, чтобы имѣть имъ отъ насъ полное право, по своему благоусмотрѣнію, тамъ гдѣ нужно, лично просить и письменныя подавать прошенія о слѣдующихъ двухъ предметахъ:

1) Объ остающемся донинѣ временно закрытымъ нашемъ Бѣлориницкомъ монастырѣ, чтобы далѣе на будущее время былъ открытъ, какъ это было и прежде, также о совершенной независимости нашей религіи и нашего духовенства отъ духовенства всякой другой религіи, по точной силѣ всевысочайшаго дозволенія отъ 18 сентября 1844.

2. Относительно взятаго отъ насъ перваго епископа Амврооіа что сами, по ихъ усмотрѣнію, найдутъ и признаютъ полезнымъ, и что упомянутые депутаты, по ихъ благоусмотрѣнію и разсужденію, въ семъ отношеніи сдѣлають, мы никогда противорѣчить тому не будемъ, тѣмъ паче представлять на то жалобу, но все примемъ такъ, какъ бы нами самими было сдѣлано. Въ удостовѣреніе предлагаются ваши именныя подписи. Бѣлориница 9/21 сентября 1848. Бѣлориницкій старовѣрческій святитель епископъ Кирила. Епископъ Онуфрій. Духовникъ Іеронимъ.

²⁾ *Бѣлокp. арх.* Съ подлинника, писаннаго иновомъ Павломъ.

гласія жителей всего нашего села, и даемъ новоизбранному для нашего села во священника благоговѣйному жителю *Сисю Андрееву* въ томъ, что обязуемся во все время его нахождения нашимъ парохіальнымъ священникомъ дать ему участокъ извѣстнаго ему количества поля, и получать ему доходъ за отслуженіе обѣднъ, всенощныхъ, молебнъ, понихидъ и прочаго такимъ образомъ, чтобъ отъ пожертваннаго числа получать священнику половинную часть. Но что касается до прочихъ исполненія требъ христіанскихъ, какъ-то: за крещеніе и очистительныя крестительныя молитвы женамъ и за погребеніе, которыя священникъ въ тотъ часъ, по требованію прихожанъ, исполнять долженъ не требуя отнюдь ни одного грецаря, развѣ кто самъ что соблаговолитъ добровольно дать. А за причащеніе и говорить нечего, — подъ страшною бо клятвою получать что запрещается. Сверхъ же выше прописаннаго полагаемъ нашему священнику съ каждой фамиліи *по тридцать* грецарій серебромъ получать въ годъ, и еще за шесть фальчь собственнаго его поля отъ платежа царскаго и панскаго и прочихъ всѣхъ колтуалъ громадскихъ совершенно его освобождаемъ, кромѣ того чтобъ съ означенныхъ шести фальчь самъ онъ отъ себя отдавалъ дежму. Еще обязуемся давать нашему священнику съ каждой фамиліи въ годъ по одной курицѣ; а за скотъ, сколько будетъ держать, пастухамъ имѣеть положить самъ онъ, кромѣ содержанія пастуховъ. Еще должны мы непременно давать реченному своему священнику съ cadaго вѣнца *по четыре* лева серебромъ, да на церковь должны дать еще по два лева серебромъ же; а чтобы во время свадьбы прежняго безчинія за колишно отнюдь не было, — въ противномъ случаѣ безчинники жестоко наказаны будутъ; въ вѣрность чего подъ симъ и подписуемся. Приупоминаемъ еще, чтобъ съ ограниченнаго положенія священнику отнюдь ничего къ потребностямъ ни къ громадскимъ не отдѣлять и съ него ничего не требовать. Юля 24 дня 7351/1848 года. Подтверждаемъ еще, чтобы нашъ священникъ безъ вѣдома нашего и безъ воли

громадской никакого исполненія въ дѣлахъ громадскихъ по волѣ отца его роднаго не дѣлалъ, ниже и по волѣ мѣстныхъ начальниковъ, безъ вѣдома всей громады отнюдь не подписывалъ ничего. Иванъ Никитичъ, Яковъ Федотовъ, Фалей Федотовъ, Елиферій Гордѣевъ, Игнатъ Ивановъ, Дорофей Никитичъ, а вмѣсто ихъ и прочихъ не умѣющихъ писать, по ихъ личной просьбѣ подписалъ Бѣлокриницкаго монастыря инокъ Павелъ.

8. Грамота священноиноку Герману, 9 ноября 1848 : 1).

Божіею милостію Кирилъ епископъ Майноскій, Бѣлокриницкой митрополіи намѣстникъ, за удаленіемъ же нынѣ митрополита Амбросія, блюститель его престола

священноиноку Герману.

Почтенный отецъ Германъ! Какъ до нынѣ разные неприятные о тебѣ доходили до насъ слухи, но по отдаленности твоего пребыванія въ Молдавскихъ предѣлахъ, слѣдствіе намъ было затруднительно. Притомъ же настояла въ тѣхъ прошедшихъ годахъ повсемѣстная въ нашихъ православныхъ обществахъ во священствѣ зѣло крайняя нужда и совершенная необходимость терпѣть твои нѣкоторыя невольныя обстоятельства и самовольныя слабости. Нынѣ же всепремудрымъ смотрѣніемъ Божиимъ онымъ недостаткамъ мы получили избавленіе, но и о твоёмъ состояніи, елико возможно было, собрали отъ прибывшихъ изъ Молдавіи Мануиловскаго священноіерея Алексія и Никольскаго монастыря настоятеля инока Іоюля и прочихъ мануиловскихъ почетныхъ депутатовъ и прочихъ лицъ вѣрное свѣденіе. Притомъ же и личное твое къ намъ прибытіе въ честномъ и благоговѣйномъ видѣ, съ такимъ изъясненнымъ усердіемъ, что умиленно испросилъ еси и при-

1) *Бѣлокр. арх.* Съ черновой, писанной Павломъ.

вялъ отъ нашего смиренія христіанскимъ надлежащимъ долгомъ духовную исповѣдь. Надо всѣмъ же тѣмъ мы не проминовали въ митрополіи сей собрать весь нашъ освященный соборъ, какъ-то: преосвященнаго епископа Ануфрія со всѣми священноиноками и мірскими священноіереями и монастырскими соборными старцами, съ присутствіемъ и вышереченныхъ, прибывшихъ изъ Молдавіи гостей, гдѣ разсуждая безпристрастно всѣ происшедшія твои приключенія и настоящее бѣдное твое положеніе и, при самомъ лицѣ твоёмъ, соборно опредѣлили слѣдующее заключеніе:

1. Всѣ прежнія твои невольныя и вольныя приключенія и погрѣшности, которыя доннынѣ намъ сдѣлались извѣстны, о имени Господа нашего Ісуса Христа, прощаемъ ти нынѣ и священнодѣйствовать разрѣшаемъ, съ тѣмъ обаче, дабы прежнія твои слабости и нецѣлости отнюдь не слышались нигдѣ.

2) Священнодѣйствовать тебѣ все такъ, какъ достоинъ дѣйствительному православному священнику, но только во иноческихъ общежительныхъ монастыряхъ, или въ скитаняхъ; въ мірскихъ же обществахъ и въ частныхъ гдѣ-либо домахъ запрещаемъ, да отнюдь не дерзаешь какія-либо освященія, или тайны совершать подъ страхомъ жестокой епитиміи, или и совершеннаго отлученія. Если же прилучится быть въ мірскомъ нѣкоего православнаго домѣ, то позволяется тебѣ тамо трапезу благословить и просящимъ Господне благословеніе подать, и на храмовыхъ праздникахъ обычно и благочинно праздновать, или развѣ еще гдѣ въ случаѣ, за отсутствіемъ мірскаго священника при смертномъ часѣ мірскому человѣку сдѣлать исповѣдь и причастіе святыхъ таинъ подать позволяется ти.

3) Если въ Молдавіи и другихъ предѣлахъ, паче чаянія, не обрящешь себѣ покоя, тогда позволяется тебѣ прибыть паки въ Бѣлокринницкій монастырь, и жить благоговѣйно и смиренно повиноваться, и во всей точности послѣдовать правиламъ монастырскимъ на ряду съ прочими священниками и всѣмъ обществомъ.

Итакъ, благословляя тя, честный отецъ Германъ, благословеніемъ Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа, да Той укрѣпитъ тя на вся благая и полезная своею всемогущею десницею, и благодатию своею да сохранитъ ты отъ всякаго искушенія и избавитъ отъ лукаваго. Настоящую же сію грамоту за собственнымъ подписомъ нашимъ и печатію лично тебѣ вручаемъ. Дана сія грамота въ Бѣлокринницѣ ноября 4 дня 7356/1848 года.

Смиранный епископъ Кирилъ.

9. Вторая грамота священно-иноку Герману, 16 іюля 1849 г.¹⁾

Кирилъ Божіею милостію архіепископъ Бѣлокринницкій и всѣхъ древлеправославныхъ христіанъ митрополитъ священно-иноку Герману.

Почтенный отецъ Германъ! На запросъ нашъ въ присланномъ тобою отъ 10-го, полученномъ нами 13-го сего іюля отзывѣ твоемъ выражаешь въ началѣ, якобы мы паки къ вторичному твоему прискорбію ознаменовали на тебѣ всѣ наши негодованія, не видя никакой къ тому причины, и прочее; далѣе приводишь въ оправданіе нѣкоторыя доказательства, якобы правильно, отъ закона. Обаче вскую еси приводишь жалобу свою и вскую повѣдаешь оправданія твоя, и не хотя намъ навлекаешь тѣмъ возстаніе себѣ? Да именно отвѣтствуй: какое тебѣ было учинено отъ насъ первое прискорбіе? Еда то считаешь первымъ прискорбіемъ, что данною тебѣ отъ нашего смиренія 1-ю грамотою въ 1-мъ пунктѣ во всѣхъ, доведенныхъ со стороны до свѣденія нашего и самимъ тобою на духов-

¹⁾ *Бѣлокрин. арх.* Съ черновой, писанной Павломъ. Грамота издана была уже по возведеніи Кирилла въ митрополиты; но помѣщается здѣсь по связи ея съ предыдущей.

ной исповѣди открытыхъ вольныхъ и невольныхъ до того часу бывшихъ приключеній (яхъ) и погрѣшностей (яхъ) твоихъ, именемъ Господнимъ тогда прощенъ еси и священнодѣйствовать разрѣшенъ еси, съ тѣмъ обаче, дабы прежніи твои слабости и нетѣпости впредь отнюдь не слышались нигдѣ, и что еще во 2-мъ пунктѣ дозволено тебѣ, согласно христіанскаго нашего закона, священнодѣйствовать все такъ, какъ достоинъ дѣйствительному православному священноинокѣ (а не приходскому священнику), то-есть, согласно сану званія твоего жителство имѣть тебѣ во иноческихъ общежительныхъ монастыряхъ, или въ скитянахъ, въ мірскихъ же обществахъ и въ частныхъ гдѣ-либо домахъ запрещено есть тебѣ отъ закона, да отнюдь не дерзашь какія-либо освященія, или тайны совершать подѣ страхомъ жестокой епитиміи и совершеннаго отлученія? Потому-то и въ запросѣ отъ 15-го іюня напомянуто тебѣ было о силѣ заповѣди нашей, и даже 85 правило отъ Номоканона прописано тебѣ было, которое гласитъ, что калугеръ сый презвитеръ не вѣнчаетъ женитву, неключимо бо есть. Тѣмъ убо и въ 3-мъ пунктѣ онаго запроса вопрошенъ еси: на какихъ именно правилахъ, калугеръ сый, основался совершить бракъ, будучи подѣ правиломъ отъ насъ и отъ Номоканона запрещеніемъ? Разрѣшеніе же дано тебѣ, какъ есть изображено въ 1-й грамотѣ нашей, если случится быть (а не жить) въ мірскомъ нѣкоего православнаго домѣ, то позволяется тебѣ тамо трапезу благословить и просящимъ Господне благословеніе обычно подать. Или развѣ еще въ случаѣ гдѣ, за отсутствіемъ мірскаго священника, при смертномъ случаѣ мірскому человѣку сдѣлать исповѣдь и причастіе святыхъ таинъ подать (слѣдовательно только больному, а не здоровому). Еще же въ 3-мъ пунктѣ 1-й нашей грамоты тебѣ сказано: если въ Молдавіи и другихъ предѣлахъ, паче чаянія не обрящешь себѣ покая, тогда позволается тебѣ прибыть паки въ Бѣлокриницкій монастырь, гдѣ будешь священно-иноческую службу справлять, благоговѣнно жить и смиренно пови-

новаться, и во всей точности послѣдовать правиламъ монастырскимъ на ряду съ прочими священно-иноками и всѣмъ общецерковнымъ. Доздѣ отъ первой нашей грамоты. Аще ли все это первымъ тебѣ прискорбїемъ было, то кто еще отъ богобоязливыхъ иначе, въ противность христіанскаго закона, согласится удовлетворить твое желаніе, развѣ любящихъ беззаконіе? А потому воистину здѣ въ первоначальныхъ строкахъ сказано къ тебѣ: 1-е что вскую напрасно еси приводишь жалобу свою, и 2-е вскую неправильно повѣдаешь оправданія твоя.

а) Говоришь: по толь долговременной отлучкѣ, не видно ли въ законѣ, что, ежели мужъ или жена на 7-лѣтнемъ не свиданіи и увѣдомленіи не имѣеть ли права посягнуть ко второму браку? Но сіе возразишь еси, вовсе не сообразишь съ правилами святыхъ отецъ, даже и отъ насъ тебѣ имянно поясненными, а говоришь только на память, полагая право посягнуть ко второму браку за вину 7-лѣтняго несвиданія. Но правила священныя допускають не за разлуку, или несвиданіе точію, но за совершенное безвѣстіе о жизни самой. Обаче даже и самая разлука на извѣстіи сущихъ лицъ не равну свободу мужу и женѣ даеть; но аще оба безъ причины разлучились, то отнюдь никогда при жизни обоихъ ни одинъ не можетъ приступить ко второму браку. Аще ли по причинѣ, то мужъ за вину прелюбодѣйства и распутства жены можетъ, оставивъ оную, приступить ко второму браку; а жена за прелюбодѣйство и распутство мужа отнюдь не можетъ оставить онаго и пойти за другаго. Аще се сотворить (живу сущу ея мужу, не въ безъизвѣстіи 5-лѣтнемъ, или другая не въ постриженіи иноческомъ), то убо прелюбодѣйство есть жены тоя, а не бракъ. Зри обстоятельное о семъ свѣденіе въ книгѣ Матѣя Правильника, состава 3, и отъ правилъ святаго Василія Великаго: 9, 35, 37 и 48, о чемъ тебѣ уже преднаписано было.

б) Еще крѣпишься, якобы правильно совершилъ оное бракосочетаніе, и подтверждаешь свое возраженіе сицевымъ

словомъ: «смотри въ Кормчей о бракахъ». Но тамъ, въ Кормчей, вовсе того нѣтъ; а вотъ что въ Кормчей о бракахъ гласить: «да опасно блюдетъ іерей, еже не удобь въ сопряженіе брака вѣнчати бѣгуновъ, или пришельцовъ и не имущихъ своей осѣдлости, ниже тѣхъ, иже прежде въ супружествѣ пожиша, яже суть воинскія жены, или плѣнныхъ и странствующихъ, развѣ аще первое опасное о сихъ всѣхъ сотворивъ испытаніе, и своему си архипастырю вещь возвѣститъ и отъ него благословеніе возьмъ, ко еже сидевое сопряженіе вѣнчати и благословити». И пакы: «прежде даже обрученіе и вѣнчаніе будетъ, долженъ есть парохіальный священникъ трижды въ праздничные дни по себѣ идущи, о хотящихъ женитися, въ церкви по Божественной литургіи по отпустѣ возвѣстити людемъ». Доздѣ Кормчая о бракахъ. А твое преподобіе кто опредѣлялъ быть парохіальнымъ священникомъ? Или отъ кого принялъ еси дозволеніе и благословеніе на таковое неудобь достойное сопряженіе? Еда (если забылся) не напомнила тебѣ своя мантия и камлавка?

в) Еще же укрѣпляешь свое возраженіе въ защищеніе содѣяннаго тобою преступленія отъ російскихъ нынѣшнихъ императоровъ изложеннаго свода законовъ, изданнаго 1824 года, и еще отъ военныхъ узаконеній и отъ мірскихъ російскихъ уставовъ. Сіе крайне насъ удивило и въ недоумѣніе привело! Это не иначе, что симъ наказуешь свое забвеніе о себѣ самомъ, не только о санѣ священно-инока, но даже и вѣры и жителства.

г) Наконецъ извиняешься ты сими словами: не собственная была, говоришь, моя воля совершить означенный бракъ, но убѣдительная просьба постороннихъ почтенныхъ лицъ и примѣры на совершеніе таковыхъ браковъ покойнаго отца Мануила, да и твоя отъ онаго брака сущая безкорыстность. — Что это значить? Почему такъ священное лицо, почтенный отецъ Германъ, не настоявшей никакой нуждѣ, поработился постороннимъ людемъ и безкорыстно въ столь непростойномъ его дѣлѣ, да и весьма сумни-

тельномъ случаѣ, что брачующіеся, оставивши своего законнаго приходскаго пастыря и свое даже мѣсто жительства, прибѣгли изъ города въ деревню къ священноинику, неключимому, по Номоканону, на вѣчаніе женитвы? И за всѣмъ тѣмъ еще твое преподобіе, отецъ Германъ, изражается въ своемъ отзывѣ къ истинному для тебя благодѣтелю, якобы отъ нашего смиренія излито на тебя столь тягостное и столь жестокое и убійственное для твоей жизни запрещеніе! Отколь это тебѣ нанеслось? Развѣ во снѣ! Мы не знаемъ и удивляемся. Обаче изъ самаго отзыва твоего явствуетъ, что не только мы, но и самъ еси не знаешь, о чемъ пѣняешь, понеже самъ нынѣ насъ вопрошаешь, пиша сими словами: «всемиловитѣйше и всепокорнѣйше предприемлю смѣлость просить ваше высокопреосвященство увѣдомить своимъ архипастырскимъ увѣдомленіемъ, воспрещенъ ли я совершенно, или нѣтъ»? Это значить изъ двухъ едино: или данную тебѣ отъ насъ грамоту уже у себя не имѣешь въ рукахъ, или, если имѣешь, то содержаніе оной не знаешь. Для того мы здѣ въ началѣ отъ прежде данной грамоты заключительные три пункта вторительнымъ поясненіемъ, для извѣстнаго вѣденія твоего, прописали, по которой знать долженъ, что не запрещенъ еси, а токмо въ своей принадлежности, яко священноинику, должнымъ предѣломъ огражденъ. А за сіе настоящее послѣдствіе еще требовался отъ тебя отвѣтъ. И возможно ли рѣшить дѣло безъ вопроса и собственнаго твоего отвѣта? О чемъ лишь только нынѣ получить наше рѣшеніе.

А что касается до примѣра, приводимаго тобою отъ покойнаго священноиника Мануила, — отъ того никакой основательной силы тебѣ нынѣ имѣть не возможно, понеже нужное и случайное въ законъ не приводится. Ибо когда покойный отецъ Мануилъ былъ въ таковомъ обстоятельстве, аки самъ себя купецъ и продавецъ, сирѣчь, самъ себя іерей и архіерей, самъ себя связывалъ и разрѣшалъ. Но нынѣ у насъ благодатію Христовою уже таковой бывшей нужды отнюдь не настоятъ.

Обаче когда со смиреніемъ еси извиняешься въ таковомъ содѣяніи своемъ сими словами: «грѣхъ, содѣянный мною въ семъ бракѣ всемилостивѣйше прошу простить», а еще тѣмъ болѣе умоляешь наше смиреніе, что не умыленною простотою своею и необдержною, но случайною безнамяренностію и безкорыстно вовлекся еси въ таковое содѣяніе, то убо въ послѣдній уже разъ прощаемъ тебѣ сіе преступленіе твое по дару, данному намъ отъ Святаго и животворящаго Духа, и повелѣваемъ жителство стяжать тебѣ по точной силѣ прежде данной тебѣ грамоты нашей, подѣ страхомъ за нарушеніе жестокой эпитиміи и совершеннаго отлученія. Но отнынѣ, отецъ Германъ, постарайся оправдать нашу къ тебѣ милость и человеколюбное снисхожденіе, да впредь сохранить тя Господь Богъ и укрѣпитъ на вся благая и полезная своею благодатію. Аминь.

Вѣлокринаца, 16 іюля 1757/1849 года.

Смиранный Митрополитъ Кирилъ.

10. *Письмо Соколинскаго попа Сисоя къ Кириллу*¹⁾.

Г. I. X. С. Б. П. Н. Аминь.

Преосвященный Владыко!

Азъ смиренный прошу вашего отеческаго прощенія и благословенія, и желаю вамъ много лѣтъ архипастырства, здравія, спасенія и многая лѣта.

При семъ же прошу и утруждаю ваше преосвященство насчетъ общества Соколинскаго: за крещеніе, за молитвы и за прочія потребности, также и за обѣдни приходу нѣтъ священнику; ничего люди не даютъ и не хотятъ давать. Говорятъ, что у него такъ на бумагѣ написано, что ему и не треба ничего давать, и онъ балуитъ, что ему до-

¹⁾ Вѣлокр. арх. съ подлин. Ореографія частію исправлена.

ходу нѣту ни откудова. И вы потрудитесь имъ написать, что за погребенья, что за крещенья и за молитвы, также и за обѣдню, кто хочетъ нанять. Вамъ, преосвященный владыко, самимъ извѣстно, что онъ откудова возьметъ, когда люди не дадутъ! А они спираются на васъ, что вы не приказывали давать попу ничего. А у нихъ также треба — свѣчи, ладонъ, мука, вино и еще и дьякъ; у попа жена и дѣти: то что нибудь треба положить имъ, дабы плотили ему за требы. Олтарю служить, отъ олтаря и питается. Еще же прошу васъ, что-нибудь, владыко святой, и вы, владыко преосвященный Онуфрій, потрудитесь еще написать, что значить просфора о здравіи и за упокой; ибо они говорятъ, что это одно чистославіе (тщеславіе) только, а то ничего: съѣлъ, — и нима! Потрудитесь поискать отъ писанія святыхъ отецъ, и намъ вратцѣ написать, и въ недѣлю имъ прочитатъ, абы они знали, и прикажите имъ, абы они священника почитали, а то своихъ дѣтей научаютъ, дабы попу и не кланялися, — говорятъ: только треба владыки кланяцца до земли, а попу только головой кивнуть, — по жидовски, а не по христіански; когда прежнимъ попамъ уважали и деньги платили, сколько запросють, то и даютъ, а нынѣ и поклонница не хотятъ, не то чтобы еще за труды дать! Когда по мертвецю отслужить обѣдню, то за обѣдню даютъ подсороковца и семь грецарій, а за погребеніе, крещеніе и молитвы ничего ни даютъ ни расъ; то прошу васъ, и вы, отецъ Павелъ и отецъ Алимій, хотя мало что посовѣтуйте, какъ написать о семъ дѣлѣ, хотя вратцѣ, и по вашему совѣту и вы, преосвященнѣйшій владыко, обои владыки, напишите. Азъ же непотребный рабъ вашъ и слуга, по вашему благословенію, въ недѣлю имъ прочту, абы ане знали, — и слушали и почитали, а ни бучжукурилися ¹⁾, аки козы, дабы были славесныя овцы Христовы.

¹⁾ Бучжукуриться, вѣроятно, соотвѣтствуетъ слову бодаться, и происходитъ отъ *буча*, возня, ссора, драка (см. Слов. Даля).

И о семь, Господа ради, простите мя грѣшнаго и недостойнаго и грѣшнѣйшаго паче всѣхъ чловѣкъ, и прошу васъ сотворить о мнѣ молитву, хотя мыслию своєю святою. 1848-го года Декабря 13 дня.

Преосвященнѣйшій владыко! прошу азъ смиренный священноіерей Сисой вашего прощенія и благословенія, и желаю вамъ здравія, спасенія и многая лѣты.

Еще же есть одни люди такія, — въ церковь не ходютъ, а когда ему круто придетъ, тогда онъ идетъ, альбо съ молитвою, альбо съ погребеніемъ, альбо съ крещеніемъ, и съ молитвою. Да за просвиры-та не забудьте напишите, а то никто на проскомидію ни подаетъ, — уже мы имъ говорили сколько, а они не вѣрютъ, а другіе говорятъ: это байки ¹⁾, абы имъ што давали изъ денегъ, — сами выгдываютъ....

11. Обличительное посланіе изъ Бѣлой-криницы Соколинскому обществу ²⁾.

Г. I. X. С. Б. П. Н.

Изъ Митрополіи Бѣловриницкой

въ Соколинское общество.

Дошло до свѣденія нашего: 1-е что въ обществѣ Соколянскомъ, парохіи благоговѣйнаго священноіерей Сисоя, находятся нѣціи жители невѣгласи и ани чужды вовсе христіянскаго чловѣколюбиваго нрава, столь неблагодарны и нечувствительны, забывъ прежніи обстоятельство, иже во время бѣглыхъ поповъ, како и сколько тѣхъ уважали и награждали, — словомъ сказать, столько, сколько они хотѣли, — но и тѣхъ съ великимъ трудомъ искали и доставали.

¹⁾ Байки, отъ баять или баить, побасенки, сказки (см. Словарь Даля).

²⁾ Бѣлокр арх. Съ чернов. писаннаго Павломъ.

Нынѣ же, благодатию Христовою, у каждаго жителя подъ бокомъ живетъ свой благоговѣйный священникъ и всегда находится при своей сельской церкви, и во всякій часть, днемъ и ношью, готовый есть къ послуженію вашему съ дѣятельнымъ исполненіемъ всякихъ вашихъ требъ, по долгу христіанскому. Но за толикіе важные и святые труды его онъ получаетъ отъ нѣкихъ невѣжовъ, не благодареніе и награды, но паче выговоры: что ему запрещено есть отъ своего архіерея за труды христіанскихъ требъ отнюдь не принимать себѣ ни единого грецаря, и утверждаютъ, яко тако есть на бумагѣ ему написано.

О, невѣжества вашего! О, крайняго вашего нечувствія! Если вы отъ Божественнаго писанія не научены и нимало поревновать тому не хотите, како было еще въ древнемъ законѣ, самъ Богъ повелѣлъ всѣмъ вѣрующимъ людямъ своимъ отъ всякаго имѣнія своего десятую часть приносить и давать Левитскаго колѣна Божиимъ священникомъ. Таже и въ новой благодати, равноапостольный князь Владиміръ еще взаконилъ, дабы отъ всѣхъ живущихъ въ христіанской вѣрѣ приносима была святымъ церквамъ и служителямъ Божиимъ отъ всякаго годового прибѣтка суцая десятина. Служащии бо олтарю, по писанному, отъ олтаря питаются. Когда же вы сего правоченія чужды являетесь, то покрайней мѣрѣ отъ грубаго естественнаго вашего обращенія вразумитесь. Еда вы послѣдняго пастуха свиней вашихъ, или прочій скотъ пасущаго, безъ награды оставляете? Но плотите ему на прожитіе его, дабы онъ не оставлялъ свое стадо и не уклонялся отъ вашего стана. И той скотовъ вашихъ точію пасеть, изгоняетъ и пригоняетъ; а сей, духовный вашъ пастырь, души ваши пасеть, въ христіанскую вѣру святымъ крещеніемъ пораждаетъ, нечистоты ваши благодатию Божіею очищаетъ, съ Богомъ васъ чрезъ посредство святой службы соединяетъ, и наконецъ къ вѣчному животу святыми тайнами напутствуетъ и царствіе Божіе тѣмъ вамъ ходатайствуетъ, по данной ему чрезъ хиротонію благодати дара

и власти. Но вы и сего сообразить и почувствовать не хотите, уподобилися сами, по писанному, скотомъ не смысленнымъ. Вы при рожденіи бывшую бабу, омывающую только тѣлесную нечистоту, отпуская зѣло благодарите и награждаете; а священника, большее вамъ очищеніе душевное и просвѣщеніе вѣчное содѣлавшаго, презираете. Аще ли вы достойную почесть отдаете сельскому своему начальнику (дворнику) и награду особую полагаете за то, что онъ за житейское ваше отвѣтствуетъ предъ паномъ мандаторомъ: колыма паче сей вашъ духовный начальникъ, который отвѣчаетъ за самыя души ваши предъ самымъ Царемъ Небеснымъ, великимъ воздаяніемъ отъ васъ благодѣтельствованъ быть долженъ? Понеже онъ, аще и свое житіе добръ управитъ, но васъ добръ не устроитъ, то Богъ отъ руки его взыщеть. — Итакъ видите, какимъ вамъ подобаесть къ нему быть. Аще онъ отъ благодати Божіей наименованъ вамъ отецъ, то гдѣ ему отъ васъ честь отеческая и страхъ, паче страхъ Божій? Аще ли вы по благодати ему дѣти нарицаетесь, то гдѣ ваше сыльпное ко отцу слугованіе и успокоеніе его?

А что глаголете: въ бумагѣ ему написано, — правда есть ваша, что въ бумагѣ ему написано; но написано ему, а не вамъ, въ разумъ къ сбереженію его отъ искушенія всеобщаго врага, дабы не было повода къ отговоркамъ его въ случаѣ за неполученіемъ сполна (если бы ограничено положена была ему плата) и тѣмъ не произошло бы въ сопреніяхъ медленности, а тѣмъ не лишитъ бы кого святаго крещенія, или причащенія, или медленности въ погребеніи мертваго тѣла. Это собственно въ вышесказанныхъ требахъ надлежитъ внимать священнику безъ всякаго сопренія, или обиновенія, ниже какихъ отговорокъ, но въ той самой часъ требованія ускорять къ исполненію, понеже отъ руки его взыщеть Христось, аще что отъ таковыхъ упуститъ. А потому и въ бумагѣ, ему данной, на которую вы ссылаетесь, есть написано: за крещеніе и погребеніе не требовать священнику, но самъ кто

что соблаговолить дать добровольно, отнюдь не запрещено,—но благословлено и позволено. Вамъ же, христіанамъ сущимъ, надлежитъ свое благоправіе имѣть, и чувствительно внимать, да за таковое его къ вамъ послуженіе и важное духовное исполненіе всячески почести его священство, и по силѣ какимъ-либо дарованіемъ снабдѣти. То-есть, хотя бы былъ кто и убогой, но поревновать о Христѣ долженъ, подобно оной, во Евангеліи реченной, убогой вдовицѣ, отъ усердія своего положившей послѣднія свои двѣ лепты, сирѣчь двѣ малыя мѣдницы, и похвалу отъ самого Христа пріявшей паче всѣхъ прочихъ. Понеже и сей священный мужъ, духовный вашъ пастырь, по хиротоніи, образъ Христовъ носить и церковное дѣло творить, яко единъ отъ Апостолъ. Посмотрите о семъ что глаголетъ святое писаніе.

2) Что жъ касается до прочихъ богослуженій, какъ-то: обѣденъ, всенощныхъ бдѣній, молебнѣнъ, панихидъ и прочаго, — всякій, жертвующій что-либо сотворить, да не дерзнетъ отнюдь принудительно священника заставлять, но благочиннымъ образомъ просить, понеже въ томъ есть добрая воля священника,—смотря по его занятію, можетъ отслужить, или на ино время отложить. При всемъ томъ поставляется въ непремѣнный долгъ всякому, кто только восхощетъ сотворить во Господу вышеупомянутыя богослуженія, первѣе непремѣнно долженъ принести свѣщи и ладанъ, такъ чтобы достаточно было замѣнить церковныя лампы и не скудно сотворить освѣщеніе церкви. А для обѣдни чистую и бѣлую муку и красное вино, притомъ же положить и деньги, сколько священникъ заблагоразсудитъ потребовать, сообразно прочимъ его клеветамъ, сирѣчь въ другихъ мѣстахъ находящимся на порокахъ священникомъ, а наипаче соображая по своей обѣданности. Такимъ же образомъ поступать долженъ священникъ и въ исполненіи прочихъ требъ, крещенія и погребенія, дабы первѣе всего и непремѣнно домохозяйинъ представилъ свѣщи и ладанъ не скудно, какъ выше ска-

зано; а потомъ отнюдь не смѣли бы остатки брать изъ церкви ни малѣйшаго ковалочка, понеже отъ того часа все то олтарю принадлежитъ; распоряженіе же въ томъ имѣеть олтара служитель. Но только за крещеніе и погребеніе не имѣеть воли требовать за труды свои платы, но принять можетъ добровольное ему особое пожертвованіе, по силѣ коегождо даемое, какъ выше сказано.

3) Глаголють нѣщци изъ числа того-жъ Соколинскаго общества, что ко святой литургіи не нужно подавать на проскомидію просфору, сирѣчь особо, отъ своего семейства, за здравіе и за упокой, и не только говорятъ не-нотребно, но еще и съ опроверженіемъ, якобы въ томъ есть одво тщеславіе, а болѣе ничево, — съвѣлъ, да и нема.

О, несмысленіи вторіи Галате! Въ какое безуміе заводить васъ самомиѣніе! Поистинѣ, если слѣпаго поставить хотя среди полуденнаго солнца, но онъ не можетъ наслаждаться той свѣтозарной истины, а только мечтаетъ, что онъ обыкль въ помраченіи своемъ упражняться! — Вонмите, о косные сердцемъ, поне отседѣ къ вамъ отеческому гласу:

Подаваніе просфоры на проскомидію не одно только составляетъ, что онъ отъ жертвенника Божія, по вынятій частицы, просфору свою получаетъ и съѣдаетъ; но если кто не хочетъ сего, мнимаго имъ тщеславія, то пусть просфора его остается въ жертвенникѣ въ употребленіе кромѣ его. Поелику довлѣеть ему и того великаго и страшнаго дара, что вынутая изъ его просфоры малая частица съ приглашеніемъ именъ, отъ него записанныхъ, лежащая вкупѣ со страшными тайнами Божіяго Агнца на святомъ дискосѣ, о нейже молится соборъ ко Господу съ возглашеніемъ діакона, или іерея, дабы пріялъ Господь все то безкровное жертвоприношеніе въ превебесный, мысленный свой жертвенникъ, въ вою благоуханія духовнаго, и испослетъ намъ благодать дара Святаго Духа. А по скончаніи литургіи егда глаголетъ іерей: спаси Господи люди своя и благослови достояніе свое, и паки молитвуееть:

вознесися на небеса, Боже, и по всей земли слава Твоя, тогда абіе относятся дары видимо на жертвенникъ на потребленіе, а невидимымъ мановеніемъ возносятся они на небо, и самъ Богъ Отецъ небесный любезно приѣмлетъ я въ пренебесный свой мысленный жертвенникъ, въ вою благоуханія духовнаго, — приѣмлетъ сего чистаго Агнца, яко единороднаго своего Сына, а съ нимъ равно вкупѣ приѣмлетъ и прочихъ имена подъ видомъ частицъ, за которыхъ въ жертвенникъ приносилась просфора; хотя бы они были и грѣшницы суть, но ради Сына своего небесный Отецъ прощаетъ ихъ грѣхи, и любезно приѣмлетъ. Напримѣръ: аще будетъ у нѣкотораго отца любезный, единородный сынъ, и въ день праздничный приведетъ сынъ его съ собою въ отеческій домъ подруговъ своихъ: хотя бы нѣкоторые изъ тѣхъ отцу и неприяты были, но онъ, за любовь сына своего, любовно всѣхъ приѣмлетъ и милъ дѣется ко всѣмъ. Такимъ образомъ, Сынъ Божій уподобляется въ церковномъ жертвенникѣ подъ видомъ хлѣба въ первую просфиру, а прочихъ, приносящихъ съ вѣрою просфору, присвоаетъ къ себѣ въ други подъ видомъ частицъ вынятыхъ изъ приносимыхъ просфоръ. Поелику и тыя частицы также отъ іерея полагаются на святомъ дискосѣ присовокупно къ Агнцу Божію, то значитъ, что Сынъ Божій за вѣру приносящихъ просфору невидимо духомъ принимаетъ милостивно къ себѣ самыхъ тѣхъ приносителей живыхъ и усопшихъ. Вотъ въ чемъ состоитъ великое и страшное дѣло святой литургіи и для чего подавать треба всякому господину дома на святую проскомидію, почитая за великое и богопріятное дѣло. Еда ли вы никогда не слышали во святомъ писаніи, поне отъ Пролога, елико много можетъ приносимая просфора умилостивить Бога? Якоже есть откровенно отъ Бога ради нашей пользы, егда въ плѣну нѣкто бывшій, о немже домашніи, мнѣвше уже умерша, приношаху во святую церковь за него просфору. Но плѣнникъ той по нѣколикомъ времени, милостію Божію, возвратися во своя, исповѣда

о себѣ, егда содержимъ былъ въ темницѣ, но въ которы дни домашніи приносили за него просфору, тогда онъ невидимою рукою освобождался отъ узъ темницы и ходяше на свободѣ, аможе хотяше. Или еще пишется о нѣкоемъ грѣшникѣ, яко душа его осуждена въ банѣ, дондеже іерей сотворитъ за него приношеніе просфоры, и ктому не видѣ его въ бани, прощенъ бо бѣ и освобожденъ. И прочее сему подобное премногое и дивное во святомъ писаніи имѣется сказаніе о великой и страшной тайнѣ святой литургіи. Невѣстности ради здѣ писать къ вамъ оставяетъ.

Обаче за симъ неправедно умолчать за безстрашное и безвѣрное употребленіе святыхъ просфиръ нѣкоторыми невѣрными вашего Соколинскаго общества, кои говорятъ: *сѣль, да и нема, одно только тщеславіе*. Воистину, по гласу Христову, какъ вѣруете, такъ вамъ и бываетъ. Неужели вы не слышали во святомъ Писаніи, како предъ распятіемъ Христовымъ, будучи Апостоли со Ісусомъ Христомъ на тайной вечери и отъ подаваемого имъ Христомъ хлѣба просвѣщавшася, понеже со страхомъ, вѣрою и любовію принимали; а Іюда злочестивый, будучи на той же тайной вечери, и тоже того самага хлѣба принявъ, но безъ вѣры и безъ страха Божія: потому въ той же часъ, какъ глаголетъ Евангеліе, по принятіи хлѣба, вииде въ онъ сатана. Вотъ эта самая вина вашего безвѣрія и безстрашія отъ принятія святыхъ просфиръ или цѣлыхъ, или, все равно, и раздробленныхъ, какъ по видимому, ни мало не просвѣщаетеся, но паче дьявольскими помыслами помрачаетеся, но паче Бога раздражаете. Скажите: кто бы столь былъ нечувственъ, еслибы ему подалъ кто малый ковалочикъ отъ того хлѣба, которой переломлялъ самъ Христосъ на тайнѣ своей вечери, — неужели бы онъ явился сказать, что это есть одно тщеславіе, сѣль, да и нема? — О, несмысленніи! Аще вы истинніи суть хрістіяне, то како не вѣруете, что литургія есть та же самая Христова тайная вечеря, гдѣ и нынѣ и до скончанія вѣка самъ

Господь невидимо совершаетъ чрезъ видимаго іерея? И еще вѣруете, яко совершаемыя на литургіи Христовы тайны самое сущее тѣло Его и самая кровь Его, то како отъ тоя же олтарныя трапезы Христовы подаемыя вамъ дары и проскомисанныя просѣиры полагаете за ничто, — глаголете, яко одно только тщеславіе, съѣлъ, да и нема? О, несмысленіи! Просите скоро у милосердаго Бога толикому вашему великому грѣху прощенія, и вѣруйте, поне отъ сего часа, яко подаемыя отъ святаго олтаря дары и проскомисанныя просѣиры суть яко отъ самой трапезы Христовой, же бысть на тайной Его вечери. И егда снѣдаете оныя, опасно размышляйте, яко видимой хлѣбъ той сугубое и страшное дѣйствіе имать, а имянно: кто безъ страха Божія и безъ вѣры, не чистою совѣстію приѣмлетъ, тому во вредъ души и тѣла и въ вѣчное осужденіе бываетъ, яко же Іудѣ, а кто приѣмлетъ со страхомъ Божиимъ, съ вѣрою и любовію и чистою совѣстію, тому бываетъ аки оный божественный уголь отъ горняго божественнаго престола, клещами ангеловъ пріятой и поданной пророку, да отъиметь отъ него беззаконія и грѣхи его очиститъ, душу же и тѣло благодатію Божіею просвѣтитъ и здрава сотворитъ и укрѣпитъ.

4) Нѣци изъ числа того жъ Соколинскаго общества гордіи и непокоривіи и злопамятливіи, подобніи самому сатанѣ и бѣсомъ его, чужаются церкви, яко за вину своего недостойнства и другихъ причинъ, и не хотятъ ходить въ церкви, гордости ради, или злобы. О, гордаго вашего дѣйствія! О, невѣжества вашего несмысленнаго! О, крайняго вашего нечувствія! Вразумитесь поне отъ сего часа, умилитесь поне отъ нынѣшняго вамъ чтенія и приложите свои уши къ моимъ глаголамъ, паче же къ Божиимъ, како гордости ради сатана спаде съ своими бѣсы въ преисподняя, идѣже скрежетъ зубомъ и червь неусыпаемый и геена огненная и нескончаемая во вѣки вѣкомъ, и съ нимъ же будутъ гордіи и злопамятливіи и непослушающіи Божественнаго писанія, паче же противляющіеся Божіаго за-

кона и церковь Господню пренебрегающіи. Аще гнушаете церковь, то почто зоветеся христіане, почто соорудили церковь во имя святаго великомученика Іоанна, и почто насъ и весь соборъ призывали освящать, и почто посылаете просить на церковь? О, горе, горе! увы, увы! люте, люте ругающимся Божиимъ закономъ! Како предъ Царемъ Небеснымъ дадите отвѣтъ чрезъ злобу свою и гордость? Како можете называтися христіанами? Ко святой службѣ звонять, и священники и прочіи идутъ въ церковь, а вы прокладаетеся дома, и время проводите праздно въ дому своемъ во святые праздники, а въ церковь не хотите идти лѣности ради и гордости, и злобы. О, косніи сердцемъ! Просите Господа Бога скоро толикому вашему беззаконію и согрѣшенію прощеніе, и молитесь Бога и Пречистую Его Матерь и всѣхъ святыхъ Его, дабы Господь не послалъ на ны грѣхъ ради нашихъ праведный свой гнѣвъ. Вонмите, како разныя вѣры въ свои праздники идутъ въ службѣ, или до костелу, или до церкви, также и жида каждой субботы идутъ до своей школы, и тамо молятся: а вы, только выстроили церковь, и уже не хотите ходить! Кто речеть: я съ тѣмъ поругался, — въ церковь нейду; а кто речеть: я съ тѣмъ подрался, — въ церковь нейду; а кто речеть: я на того маю злобу, — въ церковь нейду; а кто речеть: не въ чемъ идти, одежды нѣту. А въ торгъ, или въ корчму, или на ино мѣсто, то есть въ чемъ одѣться и обуться; а въ церковь итить, не находятъ во штъ одѣться и обуться! Вонмите поне мало: аще зло имате на кого, приносите одинъ другому прощеніе. Аще одинъ другому не оставляете, то како оставитъ вамъ Отецъ Небесный? Рече писаніе въ Златоустѣ: аще случится кому въ злопомненіи умерети, таковой горше жидовъ осудится, и поминовеніе о немъ — ненависть Богу. Молю вы, братіе, мужіе и жены, старіи и маліи, попецываетеся, хотя мало, о спасеніи душъ своихъ. Нынѣ день спасенія, нынѣ (день) покаянія, нынѣ Богъ помощникъ есть обращающимся отъ пути злаго, нынѣ долготерпѣнія его

наслаждаемся; а тогда правосудство Его познаемъ, егда воскреснемъ, — овы въ муку вѣчную и скрежетъ зубный и тартаръ неугасимый — работавши діаволу волю, овы въ животъ вѣчный и царство нескончаемое — работавши Господне повелѣніе и любовь. Не отвергайте отъ себя Церковь Христову, а приходите ко святой службѣ днемъ и ноцію, и молитесь о своихъ согрѣшеніяхъ и о мнѣ, смиренномъ архіепископѣ Кириллѣ, сотворите ко Господу молитву, да избавитъ насъ отъ діавольскихъ сѣтей и причтетъ къ своему избранному стаду, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь.

12. *Присяга Софронія предъ поставленіемъ въ епископы*¹⁾.

Азъ, Софроній²⁾ священноинокъ, милостію Божіею нареченный во святѣйшую епископію Симбирскую³⁾.

Се пишу своею рукою и разумомъ своимъ, что исповѣдую предъ Богомъ и Пречистою Богородицею и небесными ангелы правую и непорочную христіанскую вѣру, сице: Вѣрую во единого Бога Отца Вседержителя (слѣдуетъ весь символъ вѣры). Къ симъ же пріимаю каноны святыхъ Апостолъ и седми святыхъ вселенскихъ соборовъ, иже на сохраненіе правыхъ веленій собравшихся. Исповѣдаю вся, яже отъ нихъ установленные каноны любить и соблюдать, и святые уставы, елика святіи отцы по различнымъ временомъ и лѣтомъ изобразиша, вся хранити крѣпцѣ и ненарушимо до скончанія живота моего. И вся, ихже они пріяша, и азъ пріимаю, и ихже они отвратилася, и азъ отвращаюся. Еще же и церковный миръ обѣщаюся

¹⁾ *Сборн. Антонія.*

²⁾ Въ сборн. Антонія имя это ради безопасности вездѣ писано такъ: *Тнхспокі*, т.-е. вмѣсто нужныхъ буквъ употреблены слѣдующія за ними въ азбучномъ порядкѣ, — вмѣсто с — т, вмѣсто о — п, и т. д.

³⁾ И это слово вездѣ писано: *Тинѣстлѣя*.

соблюдати и твердо держати, и ни единымъ же нравомъ въ чесомъ противная православной христіанской вѣрѣ мудрствовати во вся дни живота моего. Общаюся въ страсъ Божіи и боголюбивымъ нравомъ порученное мнѣ стадо управляти отъ всякаго зазора лукаваго и сохранять е отъ всякихъ ересей учительски, со усерднымъ моимъ тщаніемъ, себе же чиста во всемъ соблюдать, елика ми есть сила.

Еще же исповѣдаюся списаніемъ симъ, яко не дахъ что кому ради стяжанія епископскаго достоинства сего, ни общалъ дати что, но туе приѣмлю благоизволеніемъ пресвященнѣйшаго нашего господина епископа Кирилла, намѣстника митрополіи, и всего освященнаго собора. Имѣнными же получающихъ изверженію достойныхъ быти сужду, якоже Симона волхва, стяжаніемъ благодать сію получитьи мнѣвшаго.

Къ симъ же общаюся, ниже приѣмати въ мою епархію кого хиротонисанныхъ, безъ отпускныхъ грамотъ своихъ имъ архіереовъ. Еще же и въ томъ общаваюся, егда позоветъ меня къ себѣ господинъ верховный святитель митрополитъ Бѣлокриницкій, безъ всякаго извѣта, или слова идти мнѣ на соборъ; хотя бы и самъ державный владѣтель, или сильный отъ свѣтскаго начальства, или отъ людей, и удерживать мя хотѣли, отнюдь не буди мнѣ послушатися повелѣнія господина верховнаго святителя митрополіи Бѣлокриницкой николиже.

Еще же общаюся не попустити ми во всемъ предѣлѣ своемъ ни единой, яже отъ нашея православныя вѣры во арменомъ и прочимъ иновѣрнымъ, сватьбы творити, или кумовства и братства, и не приѣмати странныхъ еретическихъ обычаевъ въ церковныхъ преданіяхъ и чинѣхъ, но хранить вся неизмѣнно и согласно древлевозточной святой церкви; не рукополагати мнѣ на единой литургіи іереевъ и діаконовъ въ кійждо чинъ по два и болѣе, но на каждой литургіи по единому іерею и діакону рукополагати, а на преждеосвященныхъ литургіяхъ токмо еди-

наго діакона, якоже чинъ имать святая древлевосточная церковь.

Паки обѣщаваюся врученную мнѣ паству всю на всяко лѣто, аще возможно будетъ самому, по обычаю Апостоль, посѣщати и назирати, не ради лихоиманія и чести, но во исправленіе дѣлъ благихъ и наипаче священниковъ.

Сія же вся буду дѣйствовать по совѣсти моеей, не работствуя лихопріятію, не болѣзнуя враждою, завистию, упрямствомъ и мздопріимствомъ, но со страхомъ Божиимъ, со искреннею Бога и ближняго любовію, полагая всему моему намѣренію, яко вину конечную, славу Божию и спасеніе душъ человѣческихъ и всей церкви созиданіе, и не яже моя, но яже ближняго и Господа Ісуса.

Если же сотворю что-либо таково запрещенное безъ повелѣнія и безъ грамоты верховнаго святителя, или преступлю чтò и едино отъ всѣхъ сихъ написанныхъ здѣ, тогда абіе лишень да буду сана своего и власти безъ всякаго извѣта и слова.

Вся сія нынѣ много обѣщаваемая не инако толкую во умѣ моемъ, яко провѣщаю устнами моими, но въ той силѣ и разумѣ, яковую силу и разумъ написаннаго здѣ слова чтущимъ и слушающимъ являютъ.

Вся же та утверждаю клятвою моею: буди мнѣ сердце-вѣдецъ Богъ свидѣтель, яко не ложное; аще же есть ложное и не по совѣсти моеей изглаголаъ, буди мнѣ тотъ же Правосудный отмститель.

По истинномъ же и усердномъ моемъ правленіи и дѣйствіи да будетъ самъ той Спаситель нашъ Ісусъ Христосъ мнѣ помощникъ, Емуже купно со Отцемъ и Святимъ Духомъ да будетъ слава и держава, честь и поклоненіе, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ. Аминь. Софроній священноинокъ, милостію Божіею нареченный во всятѣйшую епископію Симбирскую своею рукою подписалъ.

1849 года Генваря 3 дня.

Возлюбленный братъ и сослужитель по Духу Святому, преосвященный епископъ Софроній! Поручаемъ вамъ сверхъ

опредѣленной собственно подъ вашу паству Симбирской епархіи еще на время и въ прочихъ мѣстахъ по всей Россіи ¹⁾, гдѣ будетъ настоять потребность, исправляйте всѣ христіанскія требы, непосредственно сами, и чрезъ наставляемыхъ по благоусмотрѣнію вашему священниковъ, беззавистно, но единственно во славу Божию и во общую всѣхъ православныхъ пользу. А какъ скоро услышите, въ предѣлахъ Россіи благодатію Божію еще отъ сея митрополіи нашей посланнаго въ таковую службу другого епископа, тогда абіе полагается вамъ запрещеніе отъ тѣхъ мѣстъ Россіи, какія другому епископу опредѣлены будутъ, и вы тогда получите особое о томъ предувѣдомленіе. Аминь.

VI.

Документы, относящіеся къ исторіи Бѣлокрыницкой іерархіи отъ вступленія Кирилла въ званіе митрополита до смерти инока Павла (1849—1854).

1. Дѣло о возведеніи Кирилла въ званіе митрополита.

а) Соборное дѣяніе

о избраніи вновь митрополита, на праздный нынѣ Бѣлокрыницкій митрополитскій престолъ, вмѣсто заточеннаго митрополита Амвросія по царскому рѣшенію на вѣчное пребываніе въ удаленный городъ Цыль ²⁾.

Прошлаго 1848 года, августа 24, возвратились въ митрополию послы наши, священноинокъ Іеронимъ, митрополита Амвросія духовникъ, и инокъ Алимпій, монастырскій депу-

¹⁾ И это слово вездѣ писано: *Стттки*.

²⁾ *Бѣлокр. арх.* Съ подлиннаго, писаннаго рукой Алимпія и собственноручно подписаннаго всѣми присутствовавшими на соборѣ.

татъ, бывшіе въ Вѣнѣ у митрополита Амвросія, и на спросъ митрополиі отъ нихъ о обстоятельстве митрополита они предъ свидѣтелемъ Богомъ, 26 числа того жъ мѣсяца, дали митрополиі свое письменное показаніе, при томъ представили и копии съ высочайшихъ декретовъ по именному императорскому рѣшенію о заточеніи митрополита Амвросія на вѣчное пребываніе въ городъ Цыль, такъ что уже не только въ Буковину, къ липованамъ, никогда возвратиться не можетъ, но дабы и не имѣлъ никакого вліянія на внутреннихъ и заграничныхъ липовановъ, и даже всякаго съ ними сношенія отнюдь никакимъ способомъ, и уже къ тому не именоваться бѣлокрыницкимъ митрополитомъ.

Вслѣдствіе чего въ митрополиі сей было соборное разсужденіе 3 числа генваря сего 1849 года, пополудни, въ присутствіи трехъ преосвященныхъ архіереевъ: Кирилы, Онуфія и Софронія, и всего прочаго монастырскаго и свѣтскаго духовенства (а задунайскій епископъ Аркадій, находясь подъ слѣдствіемъ у турокъ, не могъ лично прибыть на соборъ, прислалъ отъ себя отношеніе; болѣе же иныхъ, единовѣрныхъ епископовъ не предвидится). Разматривая же представленные послами всѣ письменные акты и изслѣдывая отъ начала до конца всѣ обстоятельства сего дѣла, всѣ клеветные російскаго двора на митрополита Амвросія доносы и запросы и цареградскаго патріарха епистолю, убѣждающую его возвратиться въ Царьградъ, и противъ того Амвросіевы отвѣты, по которымъ оказалось: что г-нъ митрополитъ Амвросій, по взятіи его отъ сего престола, въ губерніи, предъ лицомъ военнаго губернатора, и потомъ въ самой столицѣ Вѣнѣ, предъ лицомъ министровъ, твердо защищалъ свою невинность и на многочисленные къ нему запросы, по клеветамъ русскаго царя и по сильному требованію особою грамотою, тоже чрезъ правительство, греческаго патріарха, дабы обратился назадъ въ патріархію, общая ему великое благодѣтельство и превосходную епархію, въ противномъ же случаѣ ужас-

ныя угрозы подвергнуть изверженію и анаемы за невозвращеніе; но онъ, необинуясь, рѣшительный на все давалъ отказъ. Но наконецъ, когда увидѣлъ, что воскипѣвшее море русскаго клеветника не утихаетъ, но горшую бѣду, его ради, и всему нашему кораблю причиняетъ (какъ уже всѣмъ извѣстно, чтѣ пострадалъ нашъ монастырь), а наипаче онъ боясь за упорство жесточайшаго заточенія, къ митрополіи же нашей императорскимъ рѣшеніемъ возвращеніе ему уже заказано навѣки (развѣ какого особаго промысла Божія), почему онъ и согласился (какъ свидѣлствуютъ предъ Богомъ послы наши въ своемъ показаніи) на высочайшее рѣшеніе, лучше дать гнѣву мѣсто, — отказался отъ всякой властности на липовановъ и отъ званія бѣнокриницимъ митрополитомъ, будучи тѣмъ доволенъ, что уважено ему по просьбѣ его остаться въ царствѣ австрійскомъ, не возвращаться къ греческому патріарху, и не отнимается собственное его изволеніе въ принятой имъ нашей вѣры (ѣ) и притомъ получать ему отъ казны на пропитаніе по смерти опредѣленную правительствомъ сумму (поелику мы не имѣли изъ монастыря чтѣ дать ему). И такъ, рѣшился онъ поступить на заточеніе, идти въ городъ Цылль, означенный ему на вѣчное пребываніе съ тѣмъ, чтобы оттоль никогда не могъ отнюдь куда-либо выѣзжать ни подъ какимъ предлогомъ и имѣть способъ не только совокупно гдѣ-либо жить съ липованами, но ниже наковаго сношенія, или вліянія имѣть къ нимъ, какъ ко внутреннимъ, такъ равно и заграничнымъ. На такое убо рѣшеніе онъ согласился по примѣру святыхъ отецъ. Златоуста и Евсевія, повинувшихся царской власти.

Въ соображеніе же сего дѣла выведены на справку изъ священныхъ книгъ правила и разныя древлеправославной церкви событія въ томъ, есть ли возможность въ такихъ случаяхъ, чтобы при жизни еще не изверженнаго архіерея, а удаленнаго, или удалившагося съ своего престола, возвести на мѣсто его другаго; поелику Матеей Правильникъ, въ составѣ 600-мъ во главѣ 12, глаголетъ,

яко не подобаетъ хиротонисати епископа въ церкви, еяже епископъ еще живъ есть, ссылается о семъ на 16 правило перво-второго собора, Кормчей главы 19, идѣже пишетъ сице: «Ни по которому же образу да не въздетъ кто на епископію, еяже епископъ живъ есть, подобаетъ бо вину изыскати, егоже хотятъ изгнати, и по изверженіи его другаго поставити». Доздѣ отъ правила. А также и святой Златоустъ поношаетъ Аркадія блядивымъ, яко любодѣйца, живу ему сущу, престолъ его восхитилъ.

На вышепрописанныя правила толкованіе, яко таковыя вовсе не относятся къ нашему собору и къ нынѣшнему обстоятельству дѣла, касательно удаленія митрополита Амвросія и произведенія другаго, но относятся оныя къ такому собору, въ волѣ и власти коего есть судъ совершенно удалить святителя, или обратно паки на свой престолъ опредѣлить. А наипаче тѣми правилами подтверждается, дабы не было удаленіе съ престола святителя по какимъ пристрастіямъ, или только по подозрѣніямъ, а не по совершенной винѣ, подлежащей изверженію, и живу ему сущу, здраву и свободну: тогда соборъ не можетъ на мѣсто его возводить другаго. Но напередъ, дабы перваго того святителя справедливо испытать вины, или конечно если достоинъ изверженію окажется, извергнуть, или возвратить на престолъ; и не далѣе должно рѣшить дѣло какъ въ 6 мѣсяцевъ, и ежели въ 6 мѣсяцевъ дѣло рѣшено не будетъ, тогда потреба будетъ новаго святителя избрать. О томъ въ Кормчей, въ свиткѣ новыхъ заповѣдей Іустиніана, на листу 319 пишетъ сице: «Должны же суди избраніе творити; аще до скончанія шести мѣсяцъ не сотворятъ, тогда бѣду души своей да примуть». Онъ же, емуже подобно есть, епископа да поставитъ, только бы достоинъ былъ, согласно того же свитка главы 28-й.

Въ нашемъ же обстоятельстве дѣла совсѣмъ нѣтъ тѣхъ причинъ, для которыхъ гласятъ вышепрописанныя правила. Свидѣтель Господь Богъ совѣсти нашей, что мы отнюдь не имѣемъ ненависти на г-на митрополита Амвросія, или

какой-либо зависти, но яко отца отцамъ всѣ любили его, не покушались на изгнаніе его, а всѣми силами старались исходатайствовать его паки къ себѣ. Но когда дѣло состоитъ не въ волѣ нашего собора, тако Богу изволившу поустити на насъ враговъ, грѣхъ ради нашихъ; предпринимаемое же дѣло въ поставленіи новаго митрополита отнюдь не есть въ томъ намѣреніи, воеже бы къ проискванію кому-либо изъ членовъ собора нашего тщетной славы и чести, или къ приобрѣтенію тлѣннаго нѣзкогого интереса, но единственно все тщаніе нашего собора къ церковной цѣлости, во славу Божию и во общую всѣхъ православныхъ душевную пользу.

Такожде и святаго Златоуста поносительные глаголы на Арсакія совсѣмъ не есть примѣръ къ нынѣшнему нашему дѣлу, и г-нъ митрополитъ Амвросій, извѣстно зная ходъ всего дѣла отъ начала до конца, и убо, по примѣру Златоуста, жаловаться на соборъ нашъ, или на новаго восшественика на престолъ его, по вышеозначеннымъ рѣшеніямъ, никакой причины не имѣеть. Понеже Арсакій былъ отъ собора безвинно изгоняющихъ Златоуста, а у насъ новый восшественикъ есть отъ собора защищающихъ Амвросія. Той Арсакій былъ первый изъ обвинителей Златоуста и восхитилъ престолъ его, ибо проскивалъ того, какъ явствуетъ въ лѣтописяхъ и какъ самъ Златоустъ написалъ вышесказанныя слова къ епископу Киріаку. Святый Златоустъ поношалъ не одного Арсакія, но и весь соборъ со стороны противной, понеже въ волѣ и силѣ тѣхъ было дѣло — Златоуста удалить, или на своемъ мѣстѣ оставить. Къ союзной же сторонѣ святый Златоустъ иначе заповѣдалъ, даже съ убѣдительнымъ моленіемъ къ діаконисамъ, а чрезъ ихъ и ко всѣмъ вѣрнымъ, дабы не отлучались его ради отъ церкви, а егоже аще поставятъ въ церкви по нуждѣ, или совѣтомъ всѣхъ, то вы повинуйтеся (рече) ему, якоже и Іоанну, не можетъ бо церковь безъ епископа быти (Маргаритъ и Четь-миняя іюля 25 въ житіи Алимпады). Отъ сего разумно есть, что святый Златоустъ, хотя самъ нимало не снисходилъ къ оста-

вленію своего титла и престола, ни суду оклеветавшему его повинулся, обаче праздну быть престолу, или какому-либо въ томъ раздору отнюдь не попускалъ, но своими усты златыми положилъ своимъ вѣрнымъ съ убѣдительнымъ моленіемъ непремѣнную заповѣдь союза любви, мира церковнаго, и если же бы на мѣсто святаго Златоуста поставленъ былъ другой патріархъ отъ православнаго собора, изъ числа безпристрастныхъ его союзниковъ, то, вѣроятно, никогда бы Златоустъ не изрекъ на такового какое поносительное слово вопреки своей искренной заповѣди.

А чтобы точно подобно нашему событію, кромѣ воли и желанія православнаго собора, но силою царскою изгнанъ былъ какой-либо святитель съ своего престола и неволею сосланъ на вѣчное заточеніе, а наипаче если бы еще который по необходимости сдѣлался вынужденнымъ отказаться даже и именоваться титломъ своего престола, — какое бы гдѣ соборное правило могло найтись, подтверждающее ожидать, доколь таковой святитель не умретъ въ заточеніи, или можетъ-быть неожиданно паки освободится, или воеже бы возбраняло какое правило, чтобы православному собору на мѣсто онаго заточеннаго на праздный престолъ его другаго соборнѣ избраннаго святителя поставить было невозможно, отнюдь таковыхъ правилъ христіанская церковь искони и до днесь въ законѣ своемъ не имѣла и не имѣеть, и никогда никакимъ образомъ изложить не можетъ: понеже таковыя правила, если бы были положены въ церковномъ законѣ, то могли бы служить не къ созданію стада Христова, но къ разоренію и даже къ великому подрыву церковному.

Довлѣетъ бо намъ въ доказательство здѣсь привести нѣсколько святоподобныхъ событій, а именно:

1) Святой Григорій Богословъ, будучи патріархомъ Царьграда, хотя и не желалъ оставить своего престола, но роптаніе епископовъ египетскихъ принудило его отказаться, и онъ вынудился сказать на соборѣ тако: аще мене

ради въ церкви волненіе, то готовъ есмь, бросьте меня, якоже Іону, въ море, — и послѣ сего глагола завистники настояли въ соборѣ: живущему сущу поставить на мѣсто его другаго патріарха, и поставленъ на томъ же соборѣ Нектарій изъ сенаторовъ, избранный царемъ Θεодосіемъ, и содержалъ цареградскій престолъ 17 лѣтъ по смерть свою православно, до патріаршества Златоустава. Но на его, Нектарія, никто изъ православныхъ, ниже самъ лишенный престола святой Григорій Богословъ, отнюдь не отважился навести ни малѣйшаго пороку за восшествіе его на престолъ, понеже всѣмъ вѣдомо, яко не восхищеніемъ вступилъ на престолъ, но царемъ избранъ и соборомъ поставленъ бысть.

2) Явствуетъ въ прологѣ, октября 23, что при животѣ еще сущихъ и безъ правильной вины съ престола изгнанныхъ патріарховъ, а на мѣсто ихъ поставленные намѣстники другіе патріархи, иже не бывъ виною удаленія своихъ предѣстниковъ, егда не восхищеніемъ вступили, но судомъ церковнымъ праздые престолы воспріяли и благочестно оны содержали, за что отъ святой церкви и отъ всего православія не только всякаго порока чужды суть, но даже въ число святыхъ причтены суть и память ихъ празднуется: октября 23 Игнатію патріарху Цареградскому, а 17 мая патріарху Стефану, сыну Василя царя, но и патріарху Фотію тоже приключеніе было.

3) И въ Россіи также, отъ многихъ поне малое достоинъ здѣ привести на среду: а) страстотерпецъ Гермогенъ патріархъ Московскій, по изгнаніи патріарха Игнатія, бывшаго угодника самозванцамъ и поблажателя полякамъ, сей ревностный мужъ (Гермогенъ) поставленъ былъ патріархомъ, минуя въ живыхъ еще сушаго православнаго патріарха Іова, преклоннаго старостію и за обстоятельства настоявшаго бурнаго времени; б) также и Филаретъ Никитичъ, бывший митрополитомъ ростовскимъ, бывъ посланъ изъ Москвы къ польскому королю въ посольствѣ 1610 года 11 сентября, а когда тамо взятъ подъ стражу и до 9 лѣтъ

содержался плѣнникомъ, тогда вскорѣ по узнаніи несчастнаго его приключенія въ ростовскую митрополию на мѣсто его поставленъ другой митрополитъ Кириллъ, какъ свидѣтельствуя церковныя лѣтописи, который и при избраніи царя Михаила Феодоровича (роднаго Филаретова сына) въ 1613 году къ государственной грамотѣ подписалъ сиче: «Божіею милостію смиренный Кириллъ митрополитъ Ростовскій и Ярославскій». Сіе явствуетъ въ книгѣ, именуемой «Собраніе государственныхъ грамотъ», печатанной въ Москвѣ, въ 1 части, на страницѣ 636. А Филаретъ митрополитъ Московскій тогда въ Польшѣ еще живъ и здравъ находился. Потомъ при благополучномъ случаѣ сей богомудрый старецъ, возвратившійся изъ Польши 1619 года, и яко свободъ сый, хотѣлъ уже житія безмолвнаго, однако упрошенъ роднымъ своимъ сыномъ, московскимъ царемъ и всѣмъ освященнымъ соборомъ, быть Всероссійскимъ патріархомъ. Такъ гласитъ Краткая исторія россійской церкви.

Опредѣленіе.

На конецъ всего вышеописаннаго соображенія и разсужденія, мы нижеподписавшіеся заключаемъ общее соборное опредѣленіе въ слѣдующемъ: такъ какъ изъ всего христіанскаго вѣка самыя дѣянія соборныя и церковныя лѣтописи аки живымъ гласомъ свидѣтельствуя, что по примѣру оныхъ въ таковыхъ случаяхъ, каково же событіе послѣдовало нынѣ у насъ, то-есть на мѣсто митрополита Амвросія, хотя и совершенно безвинно, но безъ воли и безъ всякаго умысла нашего собора, а единственно по иностранной клеветѣ, силою царскою, отъ бѣлокрыницкаго престола удаленнаго и конечнымъ царскимъ рѣшеніемъ на вѣчное заточеніе сосланнаго, а притомъ хотя и не волею, но уже отказавшагося именоваться титуломъ своего престола и строго запрещеннаго никакого не имѣть вліянія, или сношенія съ единовѣрнымъ нашимъ народомъ, внутреннимъ и заграничнымъ, то уже теперь немедленно

на праздный Бѣлкрыницкій митрополитскій престолъ поставитъ общимъ соборомъ другаго законнаго архіепископа (митрополита) достойно есть и праведно, памятуя заповѣдь святаго Іоанна Златоуста, рекшаго сице: «не можетъ бо церковь безъ епископа быти, и егоже аще поставятъ въ церкви, по нуждѣ или совѣтомъ всѣхъ, то вы повинуйтесь ему якоже мнѣ, и тако милость пріимсте отъ Бога» и, по свитку новыхъ заповѣдей, подѣ страхомъ за медленность свыше 6 мѣсяцей, да не бѣду душамъ своимъ пріимемъ. Въ заключеніе чего и подписуемся. Бѣлая Крыница. Генваря 3 дня 7357/1849 года.

Пресѣдатель собора блюститель Бѣлкрыницкаго митрополитскаго престола, Божіею милостію смиренный епископъ Кириллъ. Божіею милостію смиренный епископъ Ануерій Браиловскій. Божіею милостію смиренный епископъ Софроній Симбирскій. Архіерейскій духовникъ священноинокъ Іеронимъ.

При семъ соборѣ находились: священноинокъ Аркадій, священноіерей Захарій села Климоуцъ, бѣлкрыницкій священноіерей Тимоѣей, соколинскій священноіерей Сисой, іеродіаконъ Арсеній, іеродіаконъ Савва. За отсутствіемъ настоятеля монастыря, за всю братію и за себя подписалъ депутатъ монастыря инокъ Павелъ.

Справка отъ правилъ о сущестѣ епископа и митрополита ¹⁾.

Кареагенскаго собора правило 39-е. «Первый епископъ не начальникъ святителемъ, ни крайній святитель, но епископъ перваго сѣдалища наречется. *Толкованіе:* святительскій санъ единъ есть и той же на всѣхъ. И не наречется сей убо совершенъ святитель, инъ же не совершенъ святитель; вси епископи, якоже и благодать Святаго Духа равно пріемше. Епископъ же, иже въ митрополіи, яко пер-

¹⁾ Приписано рукой Павла.

Приложеніе къ Бр. Сл.

вое имѣя сѣдалище, того ради и съ приложеніемъ наречется епископъ митрополійскій, рекше: митрополитъ. Митрополія же мати градовомъ сказыется. Митрополитъ же матере градомъ епископъ, рекше: старѣйшаго града въ той области».

б) Соборный актъ¹⁾.

Мы, нижеподписавшіеся, будучи сего числа въ Бѣлокрыницкой митрополіи на всеобщемъ духовномъ соборѣ, учинили сей соборный актъ въ томъ, что на основаніи опредѣленія вчерашняго числа, въ соборномъ дѣяніи заключенаго, избрали мы безпристрастнымъ правомъ съ общаго всѣхъ согласія, вмѣсто заточеннаго по царскому рѣшенію на вѣчное пребываніе въ удаленный городъ Цыль бывшаго митрополита Амвросія, вновъ другаго, намѣстника епископа Майносскаго г-на Кирилу, митрополитомъ на праздный нынѣ Бѣлокрыницкій архіепископскій престолъ, котораго предпочитаемъ преимущественнѣе предъ всѣми прочими нашими духовными особами: такъ какъ онъ еще при выборѣ на епископство отъ всего бѣлокрыницкаго общества 10/22 ноября 1846 года, письменнымъ свидѣтельствомъ аттестованъ въ честномъ и благохвальномъ поведеніи, въ воздержномъ и богоподвижномъ житіи и неусыпныхъ подвигахъ въ церковномъ прилежаніи. Также и отъ самого г-на бывшаго митрополита Амвросія въ постановномъ актѣ февраля 8/20 дня 1847 года, между прочимъ изображено есть такъ: «Какъ я уже пришелъ въ старость, и чтобъ вышереченные христіане послѣ моей смерти опять въ жалкое состояніе приведены не были, то-есть не остались бы безъ верховнаго пастыря и духовнаго управителя, заключилъ я избрать себѣ одного наследника въ званіи епископа, на основаніи отъ его императорскаго величества данной мнѣ силъ, и будучи

¹⁾ *Бѣлокр. арх.* съ подлиннаго.

не только отъ меня, но и отъ всего старовѣрческаго христіанскаго общества, даже и отъ всего монастырскаго собора, въ Бѣлокрыницѣ единодушно избранъ, бѣлокрыницкій уроженецъ Кипріянь Тимоѳеевъ, который въ сельской церкви, какъ - то церковный настоятель чрезъ 30 лѣтъ многія своимъ трудомъ и тщаніемъ оказалъ службы, даже и къ воздвиженію оной церкви болѣе всѣхъ принесъ усердія, какъ явствуетъ въ особомъ свидѣтельствѣ отъ цѣлой громады. Онъ же имѣетъ самое лучшее нравственное поведеніе, какъ-то: богобоязливый, честный и добродѣтельный человѣкъ; а когда онъ прежде въ чинѣ монашескій подъ именемъ Кирилла постригся, тогда я въ діакона, потомъ въ пресвитера, а наконецъ 6/18 генваря сего 1847 года въ епископа его произвелъ, и ему пребываніе быть моимъ намѣстникомъ въ здѣшнемъ монастырѣ опредѣлилъ». А когда оный актъ отъ митрополія представленъ для удостовѣрительнаго вѣдѣнія къ высшему правительству, которое не замедлило увѣдомить чрезъ кесаро-королевскій крайзамтъ за № 14407, высокодержавнымъ декретомъ отъ 26 іюня того же 1847 года, за № 34604, что таковое поставленіе во епископа Кипріяна Тимоѳеева (Кирилла) и опредѣленіе его въ митрополитскаго намѣстника, приемиетъ во извѣстность. Потомъ и паки г-нъ митрополитъ Амбросій, особою циркулярною грамотою за собственнымъ его подписомъ отъ 2 февраля 1847 года къ здѣшнимъ громадамъ, опредѣлилъ г-на епископа Кирилла духовникомъ, въ которой между прочимъ пишетъ сими словами: «Того ради и назначаемъ и опредѣляемъ преосвященнаго епископа господина Кирилла всѣмъ вамъ за духовнаго отца, повѣряюще ему, какъ-то по Духу Святому любезному нашему брату и сослужителю, сіе попеченіе душъ вашихъ, достойна его такового дѣла судяще за его смиреніе» и прочее. Наконецъ, когда митрополитъ Амбросій, по высочайшему императорскому повелѣнію вызванный изъ нашей Бѣлокрыницкой митрополія въ Вѣну, въ декабрѣ мѣсяцѣ 1847 года, и какъ видно по министерскимъ

резолуціямъ, даннымъ монастырскому депутату иноку Алимпію Милорадову 6 мая 1848 года и особо самому митрополиту Амбросію 26 іюля того же года, что онъ уже въ Буковину къ липованскимъ старовѣрцамъ возвратиться не можетъ, и даже удержанъ (воспрещенъ) всякаго содѣйствія, вліянія и сношенія съ липованами. Потому, съ объявленія такихъ рѣшеній, на мѣсто митрополита Амбросія господинъ епископъ Кирилъ, такъ какъ есть уже извѣстный высокому правительству существовавшей намѣстникомъ, тогда же вступилъ въ надлежащее ему управленіе и сталъ существовать Бѣлокрыницкимъ и всѣхъ здѣшнихъ старовѣрцевъ верховнымъ святителемъ. А притомъ по силѣ всевысочайшаго указа, даннаго 18 сентября 1844 года, имѣя полную власть, поставилъ въ намѣстника себѣ другаго епископа, именемъ Ануфрія, и обо всемъ томъ 3/15 сентября прошлаго 1848 года чрезъ кесаро-королевскій крайзамтъ къ высокому правительству сдѣлалъ донесеніе. Но только дѣло еще требовало докончанія по внутреннему законоположенію нашей религіи, то-есть до собранія нѣсколькихъ епископовъ нашихъ, дабы соборнѣ, установленнымъ въ церковномъ законѣ порядкомъ, сдѣлать на новаго митрополита избраніе и учинить нареченіе титуломъ митрополита и такъ возвести по чину на архіепископскій Бѣлокрыницкій престолъ и вручить ему митрополитскій жезлъ.

Опредѣленіе.

По вышепрописаннымъ обстоятельствамъ мы, ниже подписавшіеся, съ общаго и единодушнаго всѣхъ согласія опредѣлили: г-на преосвященнаго епископа Майноскаго Кирилу, соборнѣ избраннаго въ митрополита Бѣлокрыницкаго, сего же числа, по обычномъ нареченіи, абіе за божественною литургією возвести на архіепископскій престолъ и надлежащимъ порядкомъ вручить его преосвя-

щенству митрополитскій жезлъ. Въ заключеніе чего и подписуемса.

Бѣлая Крыница, генваря 4 дня 1849 года.

Божію милостію смиренный епископъ Ануфрій Браиловскій. Божію милостію смиренный епископъ Софроній Симбирскій. Архіерейскій духовникъ священноинокъ Геронимъ. Священноинокъ Арнадій. Священноіерей Захарій села Климоуць. Бѣлокриницкій священноіерей Сысой. Геродиаконъ Арсеній. Геродиаконъ Сава. За отсутствіемъ настоятеля монастыря, за всю братію и за себя подписалъ депутатъ монастыря инокъ Павелъ.

в) Присяжная грамота Кирилла¹⁾.

Азъ смиренный Кирилъ, бывшій прежде епископъ Майносскій, нынѣ же Божію милостію нареченный въ архіепископа Бѣлокриницаго и всѣхъ древлегрекороссійскихъ православныхъ христіанъ митрополита, се пишу своею рукою и разумомъ моимъ, что исповѣдую предъ Богомъ и Пречистою Богородицею и святыми небесными силами, правую и непорочную христіанскую вѣру сице: Вѣрую во Единого Бога и пр.

Къ симъ же принимаю правила св. Апостолъ и седми св. вселенскихъ соборовъ, иже на сохраненіе правыхъ вѣленій изложенныя, и елико св. отцы по различнымъ временомъ и лѣтомъ изобразиша, исповѣдаю вся, яже отъ нихъ уставленная, любити, соблюдать и хранить крѣпцѣ и нерушимо до скончанія живота моего. И вся, иже они пріяша, и азъ принимаю, а иже они отвратишася, и азъ отвращаюся; еще же и церковный миръ общаюся соблюдать, твердо держати и ни единымъ же нравомъ въ чемъ противная православної христіанской вѣрѣ мудрствовать во вся дни живота моего, во всемъ послѣдуя и

¹⁾ Синоскъ, принадлежащій издателю.

повинуясь св. Апостоламъ и св. вселенскимъ семи соборомъ.

Объщаюся во страсъ Божіи и боголюбивымъ нравомъ, иже о Св. Дусѣ къ братіемъ нашимъ и сослужбникомъ нашего смиренія, всѣмъ православнымъ архіереомъ, любовь имѣти и яко братію почитати, якоже и Владыка нашъ Ісусъ Христосъ возлюбилъ своя ученики и Апостолы. Такожде и порученное ми отъ Бога словесное стадо управлять отъ всякаго зазора лукаваго и сохранять ё отъ всякихъ ересей учительски со усерднымъ моимъ тщаніемъ, себе же чиста во всемъ соблюдать, елика ми есть спла. Еще же исповѣдуюся рукописаніемъ симъ: яко не дахъ что кому ради стяжанія митрополитскаго достоинства сего, ниже обещалъ дати кому что, но туне приѣмлю благоизволеніемъ боголюбивыхъ архіереевъ, братіевъ и сослужбниковъ нашихъ, и всего освященнаго собора. Имѣнными же священнымъ санъ получающихъ изверженію достойныхъ быти сужду, яко Симона волхва стяжаніемъ благодать Божию получитьи имѣвшаго. Къ симъ же объщаюся въ своей митрополіи соблюдать уставленная законоположенія и уставы непреложно и ничтоже сотворити ми даже и по нужди, даже хотя бы повеленіемъ царевымъ, или отъ сильныхъ лицъ, или отъ людей многихъ нудиму, аще и смертію воспретятъ, велящи ми что сотворити чрезъ божественная правила, егоже не достоитъ ми творити. Еще же объщаваюся не поустити ми во всей митрополіи своей, идѣже приѣмлютъ наше благословеніе, ни единой свадьбы творити, или кумовства, или братства, аже отъ нашея православыя вѣры, ко арменомъ и къ прочимъ иновѣрнымъ, и не принимати странныхъ еретическихъ обычаевъ въ церковныхъ преданіяхъ и чинѣхъ, но хранити вся неизмѣнно и согласно древневосточной св. церкви. Если же сотворю что-либо запрещенное правилами св. Апостолъ и св. семи вселенскихъ соборовъ, или преступлю что и едино отъ всѣхъ сихъ написанныхъ здѣ, тогда абіе лишень буду сана своего и власти, безъ всякаго извѣта и слова.

Во истинномъ же и усердномъ моемъ правленіи да будетъ Спаситель нашъ Ісусъ Христосъ мнѣ помощникъ, Ему же купно со Отцемъ и Св. Духомъ слава и держава, честь и поклоненіе, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ. Аминь.

Смиренный Кирилъ епископъ Майносскій, Божіею милостію нареченный въ Бѣлкрыницкаго архіепископа и всѣхъ древлеправославныхъ христіанъ митрополита.

1849 года генваря 4 дня.

Бѣлкрыницкая митрополія.

2. Дѣло о поставленіи епископа въ Тульчу и учрежденіи архіепископїи Славской.

а) Довѣрительная грамота Онуфрію ¹⁾.

Пресвященному и боголюбивому епископу Браиловскому, по Духу Святому возлюбленному нашему брату и сослужителю, г-ну Ануфрію.

Ваше преосвященство! Если будетъ возможность поставить въ Славской епархіи намѣстника, то поручаю вамъ въ рукоположеніи лично содѣйствовать Славскому г. епископу Аркадію, а потомъ учредить архіепископїю и произвести самого Аркадія изъ епископа въ архіепископа законнымъ правомъ, дабы онъ впредь могъ самъ, съ содѣйствіемъ своего намѣстника, поставлять другихъ епископовъ въ Европейской Турціи и въ Азіи и въ Африкѣ, по его собственному благоусмотрѣнію; нашей же митрополіи долженъ давать извѣстіе, и самъ архіепископъ Славскій долженъ зависить быть непремѣнно отъ нашей митрополіи. Аминь.

Дана сія грамота въ Бѣлкрыницкой митрополіи августа 9 дня 1850 года.

Божіею милостію смиренный архіепископъ Бѣлкрыницкій и всѣхъ русскихъ древлеправославныхъ христіанъ митрополитъ Кирилъ.

¹⁾ *Бѣлкр. арх.* Съ копій.

6) Соборный приговоръ объ избраніи епископа въ Тульчу¹⁾.

Благоволеніемъ Божиимъ, по благословенію г-на Бѣлокрыницкаго митрополита Кирила и во исполненіе грамоты его преосвященства, послѣдовавшей отъ 9 августа сего 7358 года на имя Ибраилловскаго епископа Ануфрія, мы, нижеподписавшіеся, будучи сего числа собравшись въ городъ Тульчѣ, учинили сей соборный приговоръ въ томъ, что на вновь опредѣленную Тульчинскую епархію избрали во епископа изъ среды всѣхъ священныхъ и иночествующихъ лицъ одного Славской обители благоговѣйнаго священноинока *Алимпія*, который есть человекъ довольно пожилыхъ лѣтъ, честнаго и трезваго поведенія, проходилъ довольно число лѣтъ въ иночествѣ и до самыхъ своихъ сѣдинъ, нося духовное оно иго непрерывно въ видѣ дѣйствительнаго инока, со всякимъ тщаніемъ и усердіемъ, находилъ въ смиреніи и послушаніи во всякихъ монастырскихъ службахъ, а наипаче рано и поздно трудился въ пономарской должности много лѣтъ при наблюденіи церковной чистоты и порядка, потомъ былъ и окомъ церковнаго устава, сирѣчь церковнымъ уставщикомъ, наконецъ въ священноинокахъ донинѣ существовалъ для всего братства во епископіи и для здѣшнихъ единовѣрныхъ гражданъ и прочихъ окрестныхъ духовниковъ: а потому, по видимости нашей, и судили его быть достойна сего епископскаго сана по самой истинѣ(ѣ). Въ вѣрность сего и подписуемся.

Сентября 26 дня 7358 года.

Смиренный епископъ Аркадій Славскій. Смиренный епископъ Ануфрій Браилловскій. Славской епископіи священноинокъ Виталій. Священноіерей Василій Каменской. Священноіерей Данилъ Журиловскій. Славской епархіи іеро-

¹⁾ *Бѣлокр. арх.* Съ копій. Помѣтка инока Павла: „А подлинной приговоръ при дѣлѣ архіепископіи Славской“.

діаконъ Θεодосій. Діаконъ Симеонъ Журиловскій. Инокъ Макарій Славскаго скита настоятель. Той же обители соборные старцы: инокъ схимникъ Никандръ, инокъ Флагрій, инокъ Аркадій, инокъ Евѳросинъ, инокъ Калистратъ, инокъ Тихонъ, инокъ Игнатій. По ихъ прошенію подписалъ инокъ Аркадій. Славской обители настоятель инокъ Аванасій. При семъ соборѣ были и свидѣтельствуемъ: отъ Славскаго общества уставщикъ Ѳеодоръ Ильинъ, города Тульчи уставщикъ Иванъ Степановъ, Михайло Харитоновъ, Ѳеодоръ Ѳеодоровъ, Иванъ Александровъ Громовъ, Ѳеодоръ Спиридоновъ, Герасимъ Яковлевъ, Карпъ Ѳеодотовъ, Анфимъ Григорьевъ и Ѳадей Евстафьевъ.

в) Уставъ, учрежденный на Славскую архіепископію¹⁾.

На основаніи грамоты его преосвященства г-на Бѣлорыницкаго митрополита Кирила, послѣдовавшей отъ 9 августа сего года, мы, нижеподписавшіеся, учредили сей уставъ на Славскую архіепископію въ слѣдующемъ:

1-е. Согласно предназначенію митрополитскому, Славскій архіепископъ подвѣдомственно себѣ имѣть долженъ всѣ единовѣрныя епархіи, нынѣ существующія и впредь еще учредитися могущія, по теченію рѣки Дуная на правой сторонѣ расположенныя, и имѣеть право во оныхъ епархіи поставлять епископовъ по его благоусмотрѣнію, съ содѣйствіемъ своего намѣстника, а если будетъ безпрепятственная возможность, и со всѣми крупъ подвѣдомственными своими епископы; а о поставленіи давать только свѣдѣніе Бѣлорыницкой митрополіи. Аще ли же не будетъ возможность которому епископу, благословнаго нѣкоего ради случая, прибыть на соборъ, тотъ долженъ писаніемъ свое согласіе сообщить архіепископу Славскому, согласно соборныхъ правилъ.

1) *Бѣлор.* арх. Съ копій.

2-е. Всѣ епископы, подвѣдомственные Славской архіепископіи, отнынѣ впредь на поставленіи своемъ должны по чину, въ Чиновникѣ изображенному, исповѣданіе вѣры, присяжные листы за своимъ собственнымъ подписомъ давать прямо архіепископу Славскому.

3-е. Самъ архіепископъ Славскій долженъ непремѣнно зависимъ быть отъ митрополіи, то-есть безъ предварительнаго согласія Бѣлокрыницкаго митрополита не долженъ вступить на престолъ архіепископскій. А въ самомъ произведеніи во архіепископа исповѣданіе вѣры долженъ сдѣлать предъ соборомъ своихъ епископовъ по образу перваго, и въ то же самое время, по нареченіи, но дондеже еще не взыдетъ на архіерейскій престолъ, обязавъ своеручно на семь уставѣ подписаться, присяжный листъ за собственнымъ его подписомъ представить въ Бѣлокрыницкую митрополію непремѣнно. И тако сей учрежденный на Славскую архіепископію уставъ хранить во вѣки свято и ненарушимо. Аминь. Сентября 27 дня 7358 года.

Намѣстникъ Бѣлокрыницкой митрополіи смиренный епископъ Ануфрій Браиловскій. Смиренный епископъ Аркадій Славскій. Смиренный епископъ Алимпій Тульчинскій.

7358 года сентября 28 дня. На все прописанное въ семь Уставѣ согласую и своеручно подписуюсь, Божіею милостію *первыи* Славскій архіепископъ нареченный, смиренный епископъ Аркадій.

г) Соборный приговоръ о учрежденіи Славской архіепископіи ¹⁾.

При помощи Божіей мы, нижеподписавшіеся, въ исполненіи грамоты его преосвященства г-на Бѣлокрыницкаго митрополита Кирила, послѣдовавшей отъ 9 августа сего года, дабы учредить на мѣстѣ Славской епископіи архіепископію

¹⁾ *Бѣлокр. арх.* Съ копій. Помѣтка инока Павла: „А подлинной приговоръ при дѣлѣ архіепископіи Славской“.

скопію, весьма желаемъ и усердствуемъ, а также и во архіепископа произвести, согласно предназначенію митрополитскому, Славскаго г-на епископа Аркадія согласуемъ и нямало вопреки глаголемъ, понеже онъ, г-нъ епископъ Аркадій, есть достоинъ таковаго сана и власти предъ всіми нынѣ въ здѣшней епархіи сущими священными лица, въ вѣрность чего и подписуемся. Сентября 28 дня 7358 года.

Смиренный епископъ Ануфрій Браиловскій. Смиренный епископъ Алимпій Тльчинскій. Священноиноуъ Виталій. Священноіерей Василій Каменскій. Священноіерей Данилъ Журиловскій. Славской епископіи іеродіаконъ Θεодосій. Діаконъ Сямеонъ Журиловскій. Настоятель Славскаго скита иноуъ Макарій. Той же обители соборные старцы: иноуъ схимонахъ Никандръ, иноуъ схимонахъ Геннадій. За нихъ и за себя подписался иноуъ Аркадій. Иноуъ Филагрій, иноуъ Евфросинъ, иноуъ Калистрать, иноуъ Тихонъ, иноуъ Игнатій, Ставковской обители настоятель иноуъ Аеанасій. При семъ соборномъ учрежденіи были и свидѣтельствуемъ: отъ славскаго общества уставщикъ Θεодоръ Ильинъ, отъ журиловскаго общества повѣренный уставщикъ Ефимъ Агапиевъ, города Тульчи: уставщики Иванъ Степановъ, Иванъ Александровъ Громовъ, Андрей Ивановъ, Θεодоръ Спиридоновъ, Михайло Харитоновъ, Кузьма Даниловъ, Иванъ Кузмичъ, Арефій Ивановъ, Θεодоръ Θεодоровъ, Степанъ Михайловъ, Аеанасій Михайловъ, Карпъ Θεодоровъ, Корней Никитинъ и Савва Ивановъ.

3. Изъ митрополіи Бьлокрыницкой окружная грамота по всемъ паразіальнымъ приходамъ во нравоучительное наказаніе православнымъ христіаномъ¹⁾.

Дошло до свѣдѣнія нашего, что нѣкоторые жители изъ числа нашихъ православныхъ христіанъ, не имѣя здраваго разсудка, или образомъ благочестія покрываютъ

¹⁾ Бьлокр. арх. Съ черновой, писанной Павломъ.

свою скупость и дѣвольское жестосердіе, что по крещеніи новорожденныхъ младенцевъ и по погребеніи тѣла усопшихъ за святые труды приходскаго священника не только не хотятъ почитать деньгами, или чѣмъ другимъ по силѣ отъ своего достатка, но еще приводятъ въ видѣ выговора, якобы они слышали, что грѣхъ есть священнику чѣмъ дать на крещеніи младенца, или на похоронахъ усопшаго тѣла. Сіе въ крайнее удивленіе и сожалѣніе о вашемъ невѣжествѣ насъ приводитъ. О, несмысленная и косная сердцемъ! Скажите, гдѣ и отъ кого вы таковой грѣхъ были слышали? Почто же не слышите того, которое прямо въ вашему лицу относится и всегда чтомо въ церкви въ поученіяхъ вамъ предлагается? Почто другъ другу мстите, а не благотворите? Почто обижаете, а не паче обидими есте? Почто лжете и лицемѣруете, а не паче правдою живете? Почто ворчешное пѣете, а не паче воздержаніе имѣете? Священника же за святые труды почитать въ грѣхъ вмѣняете? Не добра о таковыхъ похвала, чадца моя! Можетъ быть вы нѣчто слышали отъ нашего запрещенія, которое относится вовсе не къ вамъ, а собственно только къ лицу парахіальныхъ священниковъ. Пояснимъ же вамъ здѣ и то самое наше запрещеніе, еже есть такого содержанія: хотя точно возбраняетъ священникамъ за крещеніе и погребеніе требовать, но отъ произволенія даемое принимать имъ не возбраняетъ, по писанному: *служащіе бо олтарю, отъ олтаря питаются*. Запрещеніе же оное отъ насъ сдѣлано во избѣжаніе прежнихъ богопротивныхъ поступковъ, случавшихся отъ прежнихъ бѣглыхъ священниковъ, такъ что тогда за корыстолюбивое отъ священника требованіе бѣдные неимущіе оставляли дѣтей некрещенныхъ, а усопшихъ погребали безъ напутствій священныхъ, сирѣчь безъ священника и послѣдняго надгробнаго разрѣшенія, одни только простолюдины.

Возлюбленная чада нашего смиренія! Единаче ли вы суть безъ разума? Можетъ ли когда бывать благотворительное почтеніе и награжденіе священника благодѣявшему

во грѣхъ? Не паче ли во мзду, во святомъ Евангеліи предписанную: въ кого имя пріимите, такая и мзда вамъ отъ Христа будетъ? О, глубокаго вашего невѣжествія! Не видите ли отъ всемірнаго видимаго обычая, какъ вси, не только вѣрные, но и невѣрные своихъ пастырей паче всѣхъ предпочитаютъ и всѣми потребами успокоиваютъ? А вы, подаете нищему, священнику же, крайнему вашему благодѣтелю, подать не даромъ, но и за самые труды его за грѣхъ почитаете! Если бы вы вникнули въ историческое священное писаніе, или Прологи, или Четив-минеи, увидѣли бы тамо, что суть два сіи событія въ родѣ челоувѣческомъ, сирѣчь рожденіе духовное и погребеніе тѣла умершаго, всѣми въ свѣтѣ народами всеобдержно признаны за самые важные предметы, при событіи коихъ родители новокрещенныхъ, а наслѣдники усопшихъ, наипаче нещадно истощеваютъ свои щедроты всякими мѣрами и всѣми силами, сирѣчь при семъ часѣ крещенія, или погребенія награждаютъ не только великихъ благъ виновника, присутствовавшаго священника, но и прочихъ всѣхъ при томъ находившихся, отъ старыхъ до малыхъ, по приличію каждаго удовлетворяютъ: съ тою вѣрою сіе творятъ, и по вѣрѣ ихъ бываетъ, новорожденному благополучную, здравую, многолѣтнюю и спасенную жизнь ходатайствуютъ, а усопшему вѣчное блаженство искупаютъ. Сего благочестиваго обряда и вамъ всѣмъ, нашего смиренія возлюбленнымъ чадамъ, православнымъ христіаномъ, имѣть присно желаю и всегда именемъ Господнимъ заповѣдаю. Аминь.

Смирный м. Кирилъ.

Октябрь 1849.

5. Жалованная грамота ясскому іерею Никифору¹⁾.

Кирилъ Божією милостію архієпископъ Бѣлокрыницкій и всѣхъ древлеправославныхъ русской природы христіанъ митрополитъ

Благоговѣйному священноіерею Никифору Паниратьеву.

Честнѣйшій во священноіереехъ отецъ Никифоръ!

Какъ извѣстно намъ стало о богоугодныхъ подвигахъ твоихъ и благопохвальныхъ достойныхъ вниманія заслугъ(гахъ): *первое*, еще въ прошедшемъ 1847 году отъ представленнаго въ нашу митрополію отъ вашего яскаго православнаго общества прошенія и одобренія о твоёмъ выборѣ и достоинствѣ къ священническому сану, съ приписаніемъ, что благочестивая по Бозѣ ревность твоя оказана многолѣтнимъ временемъ, болѣе 25 лѣтъ будучи уставщикомъ въ отправленіи богослуженія, и за нужду небывающихъ тогда священниковъ исполнялъ христіанскія требы и должности настоятеля, вкупѣ и за отца духовнаго, такъ что твоя горящая по благочестію ревность, душеполезные совѣты и о вѣрѣ богомудрыя поученія всѣхъ приходящихъ къ тебѣ съ духовными нуждами учинили ихъ навсегда пребыть съ сердечною любовію тебѣ преданными вседушевно расположенными; *второе*, наипаче, по принятія тобою благодати священническаго сана, отъ того часа и донинѣ открыто намъ есть твоя всеискренняя къ нашей митрополіи во всемъ вѣрность, къ духовной власти любовь и смиренная поворность, о порученной тебѣ словесной паствѣ смиренномудрая твоя дѣятельность (sic), такъ что въ самыхъ напастѣхъ и смертныхъ бѣдахъ, грѣхъ ради человѣческихъ, отъ Бога поупущенныхъ, каково

¹⁾ *Бѣлокр. арх.* Съ черновой, писанной Павломъ. См. *Памят.* № 84.

было въ прошломъ 1848 году во время ужасной тлетворной моровой язвы — холеры, оказанныя тобою въ исправленіи христіанскихъ потребъ мужественные подвиги, и безпри-
мѣрное твое великодушіе и къ погибающимъ состраданіе и всевозможное содѣйствіе, даже не щадя живота своего, а даже и доднесъ, уже при старости лѣтъ твоихъ, производишь службу Божию и всѣ христіанскія духовныя потребности со всякою тщательностію, безъ малѣйшаго упущенія; при всемъ же томъ еще нынѣ святую Божию церковь, иже есть въ вашемъ градѣ во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, украсилъ еси, яко невѣсту, красотою, въ особенности же весь иконостасъ позлатилъ еси златомъ собственнымъ твоимъ издивеніемъ. А потому, за толикія твоя неутомимыя службы, и святыя труды и богоугодное тщаніе, въ знакъ искренняго къ тебѣ нашего благоволенія и чувствительной благодарности отъ всей нашей митрополіи, нынѣ пожалованъ еси, благоговѣйный священноіерей Никифоръ, *крестомъ* изъ чистаго серебра подъ золотомъ, носить въ церкви и народной публикѣ.

Итакъ, благословляя тя, честнѣйшій отецъ, благословеніемъ Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа, и настоящую сію грамоту, за собственнымъ нашимъ подписомъ и печатью, чрезъ посланнаго къ вамъ монастырскаго депутата и совѣта нашего члена, тебѣ вручаемъ: аксіось, аксіось, аксіось! то-есть достоинъ!

Дана сія грамота ноября 22 дня 7357/1849 года въ Бѣлгородѣ.

Смиренный митрополитъ Кирилъ¹⁾.

¹⁾ *На оборотѣ:* Сія грамота и крестъ поручены депутату монастырскаго иноку Алимѣю, который 22 ноября сего 1849 года отправился въ Молдавію по особымъ порученіямъ, притомъ и сіе дѣло исполнить такъ, чтобы онъ въ яской церкви во время литургии по заамбонной (sic) молитвѣ представилъ священнику Никифору, съ вычитаніемъ сей грамоты гласно при соборѣ, и по изреченіи нашихъ, написанныхъ въ грамотѣ, словъ: *аксіось* 3, лики оба тожде возгласили, и вручить крестъ удостоенному.

5. *Выписка из соборнаго приговора вкратцѣ о самомъ существѣ дѣла, учиненномъ въ Бѣлокрыницкой митрополіи о мануиловскомъ священникѣ Алексѣѣ Егоровѣ¹⁾.*

7358/1850 года, генваря 3 дня, мы, нижеподписавшіеся, будучи сего числа на общемъ мѣстномъ собраніи въ Бѣлокрыницкой митрополіи, учинили сей духовный приговоръ въ томъ, что по произведеніи слѣдствія посланными нашими членами въ Мануиловѣ, на мѣстѣ жительства пахаліальнаго священника Алексѣя Егорова, гдѣ открылось его законопреступленіе, яко онъ, будучи слуга Божій, въ свой домъ принималъ слугу сатанину, сирѣчь чародѣйку, для узнанія, кто похитилъ у него деньги, въ каковомъ грѣхѣ онъ изобличенъ достовѣрными свидѣтели по долгу присяги. Однако, какъ онъ, священникъ Егоровъ, сдѣлалъ извѣтъ въ своемъ письменномъ къ намъ отвѣтѣ, даже съ обвиненіемъ свидѣтелей, хотя они правда что видѣли чародѣйку, приходившую въ его домъ, но того не знаютъ, что якобы чародѣйку призывалъ сынъ его въ заднюю горницу безъ его вѣдома, потому и не сознаетъ себя въ томъ виновна. А потому для изнесенія на него праведнаго сужденія и рѣшенія учинена по дѣламъ справка, по которой оказалось слѣдующее: что еще въ 7356/1848 году судьбамъ Всевышняго угодно было, да священникъ мануиловскій Алексѣй Егоровъ, послѣдовавшимъ ему вдовствомъ, не ктому іерей будетъ міру: понеже, какъ изъясняетъ столбавый соборъ, во главѣ 77 глаголя сице: «аще у попа умретъ попадія, идетъ въ монастырь, имѣя священство свое» и проч.

Соборное опредѣленіе: Запрещается свящ. Алексѣю отнынѣ впредь ничего священническаго дѣйствовать, оста-

¹⁾ *Бѣлокр. арх.* Съ черновой, писанной Павломъ. На полѣ замѣчено: „Подлинный приговоръ при дѣлѣ мануиловскомъ“. Сл. *Памят.* №№ 85, 87 и 90.

вляется же ему токмо священническое званіе и сѣдалище со священными лица и благословеніе на трапезу, дондеже въ мірскомъ образѣ пребудеть; а когда пожелаетъ, согласно Стоглаваго собора и заповѣдей, въ ономъ изображенныхъ, св. Петра митрополита и Фотія, вступить во иночество, и какъ въ Стоглавѣ сказано: «обновивъ себе о всемъ чистымъ покаяніемъ къ своему духовному отцу и по достоинству, аще будетъ въ прочемъ во всемъ достоинъ, и тогда да священнодѣйствуетъ въ монастырѣ, а не въ мірскихъ». Тѣмже убо и мы, наипаче къ сему священноіерею Алексію движимы будучи крайнимъ чело-вѣколюбіемъ и состраданіемъ въ таковомъ неожиданномъ его искушеніи, воспоминаая его прѣжніе во благочестіи подвиги, сущу ему отъ внѣшней церкви обратившемуся и уже многолѣтныя труды въ безпорочномъ священнодѣйствіи подъемшему, оставляемъ ему ходъ вступить во иночество и тогда правильно въ монастырѣ священнодѣйствовать. Аминь.

При учиненіи сего соборнаго приговора присутствовали и подписали тако:

Божією милостію смиренный митрополитъ Бѣлокрыницкій Кирилъ. Божією милостію намѣстникъ митрополіи смиренный епископъ Онуфрій Ибраиловскій. С. и. Евѣросинъ. С. и. Аркадій. Архидіаконъ Арсеній. Іеродіаконъ Сава. Іеродіаконъ Георгій.

6. Предписаніе ясскому попу Никифору¹⁾.

Отъ верховнаго святителя Бѣлокрыницкой митрополіи Яскаго православнаго общества священноіерею

Никифору Панкратьеву.

Честный отецъ Никифоръ! Въ прошломъ 1847 году, отъ 16 генваря, г-мъ прѣжде бывшимъ митрополитомъ

¹⁾ *Бѣлокр. арх.* Съ черноваго, писаннаго Павломъ.

Амбросіємъ, въ предписаніи къ попечителю вашей церкви Логину Андреевичу, между прочимъ было заповѣдано, дабы онъ объявилъ вамъ и всему православному вашему обществу, чтобы впредь всѣ прихожане ваши съ духовными нуждами, по житію христіанскому встрѣчающимися, первѣе всего приступали и просили предстателей церкви, а когда сами предстатели въ случаѣ какого недоумѣнія встрѣтятъ затрудненіе, тогда они отъ себя да попросятъ нашу митрополию и, по полученіи рѣшенія, объявятъ писателю, или и безъ доклада митрополиі удовлетворятъ просителя, или откажутъ за несправедливость его прошенія; и если проситель тѣмъ будетъ на нихъ недоволенъ, тогда уже имѣеть законное право самъ взойти въ митрополию нашу съ прошеніемъ, означая ясно причину, какъ отозвались предстатели церкви, а о справедливости своей приведетъ достовѣрное свидѣтельство: вотъ тогда можетъ отъ митрополиі нашей и настоятельное повелѣніе издаться. Доздѣ отъ предписаннаго бывшимъ г—мъ митрополиі Амбросіємъ.

Вчерашняго же числа вступило къ намъ прошеніе отъ нѣкоторой вашего исскаго общества жены Іустины Павловой, въ которомъ жалуется она на своего мужа Максима Тарасова, что безъ всякой вины изгналъ ее изъ дома вонъ и уже 6-й годъ бѣдствуетъ безъ всякаго призрѣнія отъ своего законнаго мужа, и якобы о таковой ея невинности извѣстно и тебѣ, священноіерею Никифору ¹⁾; но никакихъ достовѣрныхъ свидѣтельствъ жена оная намъ не представила: то возможно ли по односторонней и бездоказательной просьбѣ(ѣ) какое положить рѣшеніе?

А потому предписываю вамъ, честной отецъ Никифоръ, въ присутствіи вашемъ обще съ церковными попечителями, а смотря по потребѣ и важности дѣла пригласить

¹⁾ Въ *Бѣлокр. арх.* имѣется и самое это прошеніе, отъ 8 генваря, подписанное такъ: „первая во грѣсѣхъ, послѣдняя въ челоуѣцѣхъ Іустина Павлова“.

и прочихъ изъ прихожанъ почетныхъ людей, призвать къ себѣ, прежде по единому, просительницу Іустину и мужа ея Максима, и распытать вину несогласія, потомъ обоихъ призвать на очную ставку и къ согласію увѣщать; аще не согласны въ чемъ окажутся, тогда, призвавъ помянутую просительницу Іустину Павлову и мужа ея Максима Тарасова, испытайте обстоятельно и по вашему общему распоряженію, какъ васъ Богъ вразумить, объявите имъ рѣшеніе, то-есть: если дѣйствительно безвинно жена обижена, то заставьте Максима Тарасова принять ее къ себѣ и жить по Божію закону; аще ли же откроются достовѣрно какіе за женой пороки, мужу нестерпимые и въ правилахъ возбраненные, тогда Іустины(ѣ) Павловой на прошеніе ея откажите и о послѣдующемъ митрополіи нашей донесите. Генваря 19 дня 1850 года.

Смиренный митрополитъ Кирилъ.

7. *Окружная грамота*

къ благоговѣйнымъ презвитеромъ, и ко всѣмъ нашимъ православнымъ христіаномъ, во обществахъ въ Буковинѣ живущимъ, къ извѣщенію и подтвержденію истины, во отвращеніе же беззаконій безпоповцовъ¹⁾.

Православніи христіане!

Всѣмъ есть благоявлено, что единъ есть истинный Спаситель нашъ Іесусъ Христосъ, едина есть истинная вѣра, едино крещеніе и едина святая соборная и апостольская церковь. Впрочемъ, сколько есть иныхъ въ свѣтѣ вѣрѣ и ересей, хотя отчуждены отъ истины, обаче, исключая жидовъ и безпоповцевъ, всѣ оныя по крайней мѣрѣ имѣютъ нѣвнѣй предъ нами извѣтъ о себѣ, яко содержать отъ предковъ своихъ свои книги и по онымъ, какъ заповѣдано, исполняютъ свой законъ. Но жидаы и безпоповцы

¹⁾ *Бѣлокр. арх.* Черновая Павловой руки.

содержать у себе книги, а предписаннаго во оныхъ самаго главнаго закона, какъ тѣ, равно и другіе. не исполняютъ, наипаче же и противоборствуютъ своимъ книгамъ. Тѣмъ убо всѣхъ еретиковъ древнихъ и новыхъ, нечестіемъ своимъ превосходятъ.

Жидаы, хотя мнятся вѣровати во истиннаго Бога и свято-пророческія содержатъ у себе книги, но когда жъ главныхъ догматовъ, во оныхъ книгахъ предписанныхъ, у себе не содержатъ, и пророки предвозвѣщеннаго Спасителя Христа не пріемлютъ и не вѣруютъ, то ничтоже ихъ пользуютъ священныя тѣ книги, паче же яко безбожниковъ ихъ осуждаютъ.

Тако и безпоповцы, хотя мнятся вѣровати во Христа Ісуса и святоцерковныя книги у себе содержатъ, но когда жъ главныхъ догматовъ вѣры Христовой, въ тѣхъ священоцерковныхъ книгахъ законоположенныхъ, не пріемлютъ, и быти не вѣруютъ, то ничтоже ихъ пользуютъ, паче же яко безбожниковъ и невѣрныхъ осуждаютъ, якоже объявятъ ясно нижеслѣдующія статьи о страшной ихъ пропасти и душевной ихъ погибели. При семъ вонмите, православніи, отъ какихъ бо книгъ здѣ приводить будемъ на безпоповцевъ свидѣтельства, тѣ самыя книги, они у себя содержатъ, которыя въ лице ихъ обличаютъ и уста имъ заграждаютъ, а имянно:

а) Святое Евангеліе законополагаетъ быти вмѣсто временнаго ветхаго завѣта, сирѣчь Моисеова, новому благодатному завѣту, отъ самого Христа, Пастыря овцамъ великаго, кровію завѣта вѣчнаго, на тайной вечери установленному, сирѣчь тѣлу и крови Христовой, якоже и Апостолъ утверждаетъ, въ 1-мъ посланіи къ Коринѣомъ, въ зачалѣ 149, глаголя отъ лица Христова: сія чаша новыи завѣтъ есть о Моей крови, сіе творите, дондеже прійдетъ. А безпоповщина глаголютъ, яко то было, но уже погибло, а нынѣ того нѣтъ. Слѣдовательно, въ нихъ и Христова завѣта нѣтъ. Потому и стали они не вѣрующіи Христову закону, горши всякаго еретика, сущіи беззаконники и безбожники подобни жидомъ.

б) Книга Соборникъ, въ словъ 2, въ недѣлю мясопустную, святаго Кирила Александрійскаго, на листъ 118 гласитъ сице: иже церкви Божіа и причастія святыхъ таинъ удаляюще, врази Божіи бывають, а бѣсомъ друзи.

Слышите, православніи, страшную и ужасную душевную бѣду, чему безпоповцы удостоились отъ священныя тоя книги, у нихъ самихъ содержимой: врагамъ Божиимъ уподобились, а самимъ бѣсомъ друзьями! То какое можетъ быть добро отъ враговъ Божіихъ, паче же отъ бѣсовскихъ друзей? Аще съ еретики гнусно смѣшиватися, кольми паче не подобаетъ примѣшатися къ бѣсовскимъ друзьямъ, безпоповцамъ. Обаче они же, безпоповцы, не исключились отъ самыхъ еретиковъ.

Слышите пави отъ священнаго писанія въ нижеслѣдующемъ:

в) Свидѣтельствуетъ бо іерусалимскій Матѳей Правильникъ, въ книгѣ своей, состава 1-го во главѣ о еретикахъ, на листъ 25-мъ, сице: еретики глаголемъ быти всѣхъ не причащающихся священій отъ священниковъ во святѣй Божіей церкви. На сіе безпоповцы какой отвѣтъ дадутъ, не только Богу, но хотя человѣкомъ? воистину безотвѣтны!

г) Заграждаются бо тѣхъ безпоповцевъ уста и посрамляются тѣхъ лица за отверженіе преданной Христомъ Богомъ тайны священства. Уне есть всему міру погибнути, нежели священству и спасаемымъ не быти. Свидѣтельствуетъ Гавріилъ, митрополитъ Филадельфійскій, въ книгѣ о семи тайнахъ, сице: якоже бо душа въ тѣлѣ, тако и священство въ мірѣ. А безъ священства же спастися невозможно. Утверждаетъ и другая знаменитая книга, Великій Катихизисъ, во главѣ 72, о семи тайнахъ церковныхъ, на листъ 359. Еще же Петръ Дамаскимъ, въ концѣ 1-й книги, глаголетъ сице: аще не отверзутся двери царствія небеснаго священнодѣйствіемъ, никтоже можетъ внити.

д) Книга о правой вѣрѣ, которую безпоповцы знаменитѣйшею почитаютъ, та самая мертвотушными ихъ быти осуждаетъ: зри во главѣ 86, на листу 54, гдѣ пишетъ

сице: Въ древнемъ законѣ Господь Богъ повелѣ, иже кто кійждо праговъ дому своего не помажетъ кровію агнца, въ такомъ дому ангелъ первородныхъ убиваше. Тако и въ новѣй благодати, кто кійждо сего истиннаго и еди-наго, себе за насъ жертву принесшаго, агнца Божія кровію предражайшею не помажетъ усты дому своего, въ тако-вомъ коемждо первородная душа его жива быти не мо-жетъ. Доздѣ отъ Книги вѣры.

е) Та же Книга вѣры, образовательною притчею нѣкоей птицы, именуемой неясити пустынной, и самыми крѣп-кими евангельскими глаголы, яко трубою всегда вопіетъ къ безпоповцамъ, пробуждая ихъ чувства, дабы воскре-сити ихъ умершія души. Но они воистину аки мертвецы нимаго чуютъ. Мы же васъ, православніи, во истиннѣй вѣрѣ утверждаемъ, и сію важную притчу въ нижеслѣдую щемъ изъясняемъ. Во псалмѣ 101 отъ упоминаемой птицы наясити пустынной, по свидѣтельству естествословцевъ, птенцы егда рождаются, абіе отъ змія назирающаго ихъ тайно до смерти уязвляются. Но сама неяситъ, егда увидитъ птенцы своя мертвы, растерзаеъ своя перси, и кровію ея котораго птенца капля окропитъ, абіе оживотворитъ, ли-шенныя же ея крови птенцы мертвыми изгнивають. Та-кимъ же образомъ и души человѣческія отъ крове Хри-стовой оживотворяются, лишенныя же вѣчною смертію погибають. Зри о семъ въ вышепомянутой Книгѣ вѣры, въ главѣ 6, на листу 50 и 51, сіе самое наяснѣйше сви-дѣтельствуется сице: «Христосъ Спасъ нашъ пренеизре-ченнымъ милосердіемъ своимъ сниде съ небесе, показа намъ превеликую любовь свою, уподобися неясити пустын-ному, иже кровію, истекшею изъ персей своихъ, оживляетъ птенцы своя, насъ, созданіе свое, умершихъ грѣхи, кровію, истекшею изъ реберъ своихъ, оживотвори. Яко да память таковаго великаго благодѣянія его въ насъ незабвенно будетъ всегда, на тайнѣй вечери своей плоть свою ясти и кровь свою пити божественнымъ ученикомъ, а при нихъ всѣмъ повелѣ, тако: пійте отъ нея вси, и утверждая яко

да не уничтожить кто повелѣнія его, научаетъ сими словами: аминь, аминь глаголю вамъ, аще не съѣсте плоти Сына Человѣческаго, и не пиете крове его, живота не имаете въ себѣ. Страшенъ отвѣтъ словесъ Христовыхъ, и яко истина суть словеса Его, симъ заключаетъ: небо и земля мимо идетъ, словеса же Моя не мимо идутъ. Кто не ужаснется отъ вышеизреченнаго запрещенія и не послушаетъ гласа Господня? развѣ той, иже животъ вѣчный погубити хочетъ». Доздѣ отъ Книги вѣры, которую безпоповцы, на горшее себѣ осужденіе содержать, а не слышать отъ нея стоиъ яснаго и страшнаго прещенія, аки аспиды глухіе, затыкающіе отъ гласа уши, или якоже слѣпці, среди полуденнаго солнца стоящці, не разумѣютъ, что день, что ночь: тако и сіи безпоповцы, ослѣпоша душевными очами, и уже во отчаяніи бывше, не ищутъ себѣ и пользы.

ж) И что еще предивнѣе, до какой глубины безпоповцы обезумились, яко сами себе прокляли, да и не преступаютъ себе проклинати, аки изъ ума изступленные. Ибо они приходящихъ въ беззаконную ихъ вѣру заставляютъ проклятіе говорить, по великому Потребнику, во главѣ 28-й, на листѣ 323, понеже невозможно кромѣ того соединитися приходящему отъ иной вѣры. А въ Потребникѣ на вышеупомянутомъ листѣ гласитъ сице: иже «не исповѣдуетъ безкровныя жертвы, суща тѣлесе Господа нашего Исуса Христа, да будетъ проклятъ». Вопросъ: кто у нихъ исповѣдуетъ, и гдѣ именно совершаему безкровному жертвоприношенію вѣруетъ быти? Яко услышимъ: нигдѣ, то явно уже они стали прокляты, да еще и сами на себя сіе проклятіе произносятъ, по содержимой ими книгѣ, великому Потребнику. Вообразите, православніи, есть ли на цѣломъ свѣтѣ въ какихъ еретикахъ еще такое безуміе, чтобы содержащимися у себя книгами сами себе проклинали, каковы здѣ безпоповцы?

з) Сверхъ вышепрописаннаго, какъ всѣмъ вамъ православнымъ не безызвѣстно, что въ прошедшемъ годѣ, каково было ихъ явное, но беззаконное дѣло — сваживаніе,

паче же блудническое смѣшеніе. Якоже въ книгѣ Кормчей, которую они даже сами у себя содержатъ, церковный законъ гласитъ, въ главѣ 43-й, на листѣ 336, сиче: «безъ священническихъ молитвъ нѣсть бракосочетаніе, но блудническое смѣшеніе». То пишетъ и въ главѣ 51-й, на листѣ 522-мъ. А въ Григоріевомъ видѣніи, въ мытарствѣ о прелюбодѣйствѣ, въ спорѣ ангеловъ съ бѣсомъ, яветуетъ, что таковой бракъ одни бѣсы утверждаютъ, святые же ангели разрушаютъ и блуду уподобляютъ. Но безпоповцамъ не довольно того беззаконія, что просто своднически совокупляются и блудникомъ уподобляются. Вотъ нынѣ еще сатана вовлекъ ихъ на горшее зло, дабы не только были блудниками, но дабы самъ сатана участвовалъ въ ихъ вѣнчаніи съ демонами своими. Слышите, православніи, изъ нижеслѣдующаго.

и) Какъ всѣмъ уже извѣстно, что нынѣ у безпоповцевъ простолюдинъ-мужикъ дерзаетъ вѣнчать браки священническимъ чиномъ¹⁾. Сіе есть, по писанному, горше самаго бѣса, преобразующагося во ангела свѣтла. Ужасъ обдержитъ насъ о томъ, какъ они, держа въ нѣдрахъ у себе священную книгу Номоканонъ, и не ужасаются вопреки оной самымъ дѣломъ сіе творить. Священная бо та книга, Номоканонъ, въ правилѣ о достоинствѣ священства, глаголетъ сиче: «Аще ли нѣци попушеніемъ Божиимъ въ толикое дерзнутіе придоша, якоже невѣрне и злочестивне: невѣріе бо есть вещь таковая, еже кромѣ священства, священная дѣйствовать. Нѣсть слова рещи о осужденіи сичевыхъ. Сіе бо дѣло горше есть и самыхъ тѣхъ нечестивыхъ бѣсовъ, во ангела свѣтла точію преобразующихся, но не сущихъ, и Божіе убо лицемѣрующихъ, без-

1) „Священническимъ чиномъ“ безпоповцы браковъ не вѣнчали и не вѣнчаютъ, — ихъ отцы вообще за священниковъ себя не выдаютъ. Поэтому приводимыя далѣе слова изъ Номоканона къ нимъ непримымы и Павелъ прилагаетъ напрасно. Они имѣютъ приложеніе къ помазъ австрійскаго поставленія, которые именно „святая дѣйствуютъ кромѣ священства“, т.-е. не имѣя истиннаго священства.

божныхъ же сущихъ и противныхъ Богу. Таковіи не токмо веліе и нескотное томленіе подымутъ, на божественная сице злѣ восхулившихъ (дерзнувшихъ), ниже бо гласы божественныя отъ нихъ, ниже божественная дѣла, понеже благодати рукоположенія не имуть, но и мечь примуть иную да прельстившихся отъ нихъ». Доздѣ отъ Номоканона. А посему подобаетъ всѣмъ вамъ православнымъ нашимъ христіаномъ, удаляться всячески, якоже, отъ самага діавола и діавольскаго дѣла, тако и отъ оныхъ безпоповцевъ и отъ онаго безпоповскаго попа, ложныхъ ложнаго вѣнчателя, и вѣнчавшихся отъ него бѣсовскихъ друзей.

і) Нынѣ видите православніи ясно, якоже въ началѣ сей грамоты рекохомъ, что безпоповцы не только отчуждены суть далече отъ истины, но и въ цѣломъ свѣтѣ всѣхъ еретиковъ древнихъ и новыхъ превзошли своимъ нечестіемъ и беззаконіемъ. Понеже сіи нынѣшніи безпоповцы соборъ всѣхъ богостудныхъ качествъ въ себѣ собрали, какъ то выше означено: по Евангелію и по Апостолу — отметники новаго вѣчнаго завѣта Христова, по Сборнику — враги Божіи, а бѣсомъ друзи, по Матеею Правильнику — явные еретики, по Книгѣ вѣры — мертвотушные и изгнвшіе и животь вѣчный погубившіе, по великому Потребнику — сами себя прояввшіе, по Кормчей книгѣ — блудники беззаконные, наконецъ, по Номоканону за дерзнутое ихъ ложное священнодѣйство невѣрными и безбожными сотворилися и даже горше самыхъ нечестивыхъ бѣсовъ преобразились.

А по таковымъ богостуднымъ и безбожнымъ ихъ качествамъ строжайше наказую васъ всѣхъ, возлюбленная чада нашего смиренія, усердные сыны древле-истинной церкви, да отнюдь не сообщайтеся съ таковыми беззаконниками въ ястіи и питіи, а наипаче въ богомоленіи. Аще ли кто въ ястіи и питіи сообщится съ ними, не имѣя нужды ни житейской потребности, да не примется таковой въ церковь на соборную службу, дондеже принесетъ прощеніе, а за

богомоленіе съ безпоповцами, если о комъ-либо дознано отъ насъ будетъ, то таковой на жестокою епитимію духовнымъ судомъ истязанъ будетъ. Аминь.

Божіею милостію архіепископъ Бѣловриницкій и всѣхъ русско-древлеправославныхъ христіанъ, смиренный
митрополитъ *Кирилъ*.

Издана сія грамота февраля 13 (1850) 7358 года.

8. *Окружная грамота*

къ парахіальнымъ священникамъ, равно и ко всѣмъ православнымъ христіанамъ, съ наставленіемъ и наказаніемъ ко исправленію истиннаго христіанскаго жительства¹⁾.

По Духу Святому возлюбленная наша братія, благоговѣйные пресвитеры! По силѣ принятой вами отъ престола Господня ставленной грамоты, обязаны вы есте непремѣннымъ долгомъ попеченіе имѣть елико о спасеніи души своей, равно и о душахъ вѣреннаго вамъ словеснаго стада. И вы, возлюбленная наша чада, всѣ православные христіане, истинные сыны святой соборной апостольской церкви, имѣете необходимую нужду въ жизни вашей, къ назиданію добрыхъ нравовъ и ко спасенію душъ вашихъ, положить себѣ самое основаніе во исполненіи нижеслѣдующихъ заповѣдей. А именно:

1-я заповѣдь. О каждомодномъ исполненіи непремѣннаго христіанскаго дома.

Дабы каждаго семейства каждая православная душа, отъ стараго и до малаго, исполняли непремѣнный долгъ христіанскаго закона, а именно: приходитъ на духъ ко отцу своему духовному, сирѣчь для исповѣданія грѣховъ сво-

¹⁾ *Бѣлокр. арх.*

ихъ, и съ благословенія того приступать ко святому причащенію. Послику святая вселенская церковь, въ чинѣ исповѣди, страшно предписываетъ, глаголя сице: „Аще убо христіанинъ безъ покаянія умретъ, то недостойтъ надъ нимъ іерею пѣти, ни приношенія занъ привести, яко не исполнилъ закона Божія и вѣры христіанскія“. А святой Златоустъ въ поученіи навазую глаголетъ: „Всякому христіанину подобаетъ трижды въ годъ причаститися святыхъ таинъ. Аще ли же кто единожды въ годъ не причастится, и случится ему умерети, то лучше бы тому не родитися“. Для того поставляемъ каждому парахіальному іерею въ непремѣнную обязанность, дабы при истеченіи, или по истеченіи святаго великаго поста, усматривалъ лишенныхъ, своихъ токмо единовѣрныхъ, и лично испытывалъ, кто по какой именно винѣ лишился такового великаго дара, сирѣчь святыхъ таинъ Христовыхъ, или почто не исполнилъ по крайней мѣрѣ необходимаго христіанскаго долга во исповѣданіи грѣховъ. Аще ли кто объяснитъ, яко по совѣсти онъ былъ у другаго инаго коего духовника на исповѣди: то не препятствовать, обаче онъ долженъ о дѣйствительности представить своему парахіальному священнику отъ того духовника его своеручную записку, аще будетъ съ семействомъ, то вообще едину. Если же кому какія благословныя обстоятельства попрепятствуютъ таковой христіанскій долгъ исполнить великимъ постомъ, то наставитъ его, да не упуститъ исполнить оное въ другомъ коемъ-либо постѣ, рождественскомъ, или успенскомъ. Буде же троекратнымъ отъ своего парахіальнаго священника наставленіемъ не исправится, то съ прописаніемъ дѣлаемаго ему исправленія и о его причинѣ отчужденія, по духовности донести своему архіерею для принятія другихъ мѣръ.

А притомъ и самъ парахіальный священникъ непремѣнно долженъ въ удобное по его усмотрѣнію время сей необходимый долгъ христіанства ежегодно исполнять, а также и настоящихъ причастниковъ его церкви, и бли-

жайшихъ родныхъ домовниковъ своихъ, которые за совѣсть не могутъ вступить къ нему на исповѣдь, непременно долженъ побуждать, да исполнять святой долгъ сей у другаго священника сосѣдственной парахи, или гдѣ соизволятъ. Только воспретить, дабы отнюдь не ходили къ простымъ инокомъ на духъ, а наипаче къ бѣльцамъ. Что бо оныя могутъ, не приѣмше власти отъ Духа Святаго язати и рѣшати? Постыднѣе же, аще прислуживающіи церкви и священнику или домовники священническіе пойдутъ къ неосвященному мужу на духъ! Да како смѣетъ и той разрѣшати ихъ грѣхи и соединити съ Богомъ, сирѣчь, да неосужденно приступати имъ къ причастію святыхъ таинъ? Хотя и были, неизъяснимыя ради нужды, таковыя случаи, и за случай въ Номоканонѣ допущенныя, но, по писанному, яко „еже чрезъ правилъ не приносится во указъ, или въ притчу, и нѣсть законъ церкви скудное“ (зри въ Матеевъ Правильникъ, состава 2-го, во главѣ 3-й). Тѣмъ убо преступающіи законъ не оправдятся. Понеже нынѣ, благодатію Христовою, имѣется законное священство не только въ разныхъ мѣстахъ въ возможной доступности, но и въ самой ближайшей сосѣдственности.

2-я заповѣдь. О почитаніи воскресныхъ дней и праздниковъ.

Каждога дому православныя христіяне, отъ стараго и до малаго, непременно обязаны воеже всякій воскресный день и въ праздники приходитъ во святую церковь на соборное богослуженіе, якоже законъ церковный повелѣваетъ, иже въ Номоканонѣ, правиломъ 159-мъ, сяде: „Въ недѣляхъ и въ праздники завѣщавай не дѣлати, но приходи въ церковь, якоже подобаетъ христіяномъ. Аще ли же кто дѣлаеть въ тыя дни, да отлучится“. Доздѣ Номоканонъ. То же гласить и 61 правило кареагенскаго собора. А потому самъ священникъ долженъ усматривать нерадивыхъ, кто не былъ въ церкви за праздничною или воскресною службою и егда замѣтитъ при крестномъ огра-

жденіи въ небытіи кого въ церкви, то убо да не преминуеть при отпускѣ, чрезъ кого-либо прислуживающаго, тотъ же разъ пославъ у пришедшихъ домашнихъ, или сосѣдовъ о не бывшемъ только спроситъ и замѣтитъ. Тако сотвори до трехъ разъ, по третіемъ же неприбытіи долженъ священникъ самъ дойти въ домъ его и лично спроситъ причины непришествія въ церковь, и сотворитъ ему исправленіе духомъ кротости. Аще ли же тѣмъ не уцѣлудрится, но пребудеть и далѣе въ томъ же самовольномъ лишеніи, кромѣ всякой благословной вины, тогда, по вышеписанному примѣру, съ прописаніемъ всего дѣлаемаго исправленія ему и о его причинѣ отъ церкви удаленія, немедленно донести своему архіерею.

3-я заповѣдь. О субботней литургіи.

Во всѣ субботніе дни, кромѣ праздничныхъ, или аще по какой винѣ не будетъ литургіи (во вселенскія же субботы непремѣнно должно быть), дабы изъ каждаго семейства православные христіяне опредѣляли по крайней мѣрѣ одного человѣка, хотя стараго, или младаго, мужеска или женска пола, который бы только съ разумомъ могъ входить въ церковь, принося свой синодикъ и кутію, или мало грецарей въ проскомидіи на поминование за упокой прежде усопшихъ душъ рода своего и всѣхъ отецъ и братій, въ вѣрѣ почившихъ, по писанному въ законѣ: „да не явишия предъ Господемъ Богомъ твоимъ тощъ“. Аще же и того у кого-либо не случилось бы имѣть, но убо на богослуженіи субботней литургіи отъ каждаго семейства человѣкъ пріяти долженъ быть, кромѣ развѣ какой благословной вины въ невозможности. Да аще кто изъ вещественности не имать что въ жертву Богу предпослати, то имѣетъ присно въ себѣ жертву — духъ сокрушенъ и сердце сокрушенно и смиренно, и Господь Богъ отъ прочихъ богатыхъ и сего не уничтожитъ, да якоже пріялъ есть Господь двѣ лепты убогія оныя вдовицы паче тысящъ

злата и сребра, приметъ такожде, содѣйствующу іерейскимъ молитвамъ, и послѣдняго нищаго сего сердечную жертву, яко перваго.

4-я заповѣдь. О церковномъ благочиніи.

Поставляемъ непремѣннымъ долгомъ слѣдующее: а) самому священнику, сверхъ данной ему ставленной грамоты, еще нынѣ подтверждается, да наблюдаетъ во всей исполнительности все предписанное ему во оной, а наипаче о святомъ олтарѣ; б) уставщикъ же церковный наблюдаетъ чинъ и порядокъ за крылошанами; в) а далѣе за всѣми предстоящими отъ мала до велика, для мужеска пола и женска, избрать и поставить особаго степеннаго и строгаго мужа надзирателемъ. Сему надзирателю поручить имѣть строгій надзоръ, дабы за всякою службою Божіею приходящии стояли каждый на своемъ мѣстѣ скромно, въ молчаніи, со вниманіемъ, безвременно же и безъ крайней нужды не выходили изъ церкви. Аще кто сіе нарушитъ, сирѣчь въ церкви празднословіе, или смѣхъ обнаружитъ, или ишедъ изъ церкви въ ночное время и замедлитъ, въ суетномъ забавленіи съ подобными ему, а наипаче аще кто замѣченъ будетъ въ какомъ-нибудь безчиніи, въ тотъ часъ взять таковыхъ и объявить священнику, да съ повелѣнія его поставятся среди церкви на поклоны, ѣа много, или мало, смотря по степени вреда. Буде же кто надзирателя не послушаетъ и вопреки станетъ, тогда немедленно священникъ долженъ вступиться и, какъ въ данной ему ставленной грамотѣ, отъ Кормчей, главы 60-й, на основаніи заповѣди святаго Іоанна Златоустаго, сказано: „безчинующихъ въ церкви яко губителей и злодѣевъ и тмами исполненныхъ злыхъ изъ церкви изгоняти, оставя молитву, и оному запретить, сирѣчь: отлученіемъ въ тотъ день“. Аще ли таковыя противники не уцѣломудрятся, то по первомъ и второмъ наказаніи донести своему архіерею, для принятія другихъ мѣръ: ибо

таковыхъ непокоривыхъ преслушниковъ и безчинниковъ, по указу государеву и по силѣ соборной грамоты, учиненной святѣйшимъ патріархомъ московскимъ Іосифомъ, узаконено посылать на смиреніе въ монастырь, подъ крѣпкой началъ, въ работу.

Въ женскомъ же предѣлѣ, такъ какъ надзиратель не можетъ въ случаѣ молвы и безчинія усмотрѣть виновныхъ, для того подобаеъ избрать благоговѣйную изъ женъ надзирательницу, которая бы не входила ни въ какое распоряженіе, или словесное поученіе (понеже запрещено 12 правиломъ лаодикійскаго собора), но одно только имѣла бы надзираніе и въ случаѣ какого бы между женъ безчинія, молвы, или шептанія, словомъ донесла надзирателю и показала бы виновныхъ, а надзиратель, по выше-реченному примѣру мужчинъ, поставляя бы и женщинъ виновныхъ на поклоны среди женскаго отдѣленія, съ вѣдома священника.

По избраніи же надзирателя дать ему въ руководство, съ сей 4-й заповѣди точный списокъ, за подписомъ священника и прочихъ почетныхъ людей; а кто именно избранъ будетъ, немедленно своему архіерею донести. Буде же самъ священникъ вознерадитъ о семъ дѣлѣ, а помимо священника дойдетъ свѣдѣніе до своего архіерея, тогда и священникъ за свое нерадѣніе понесетъ достойную кару.

5-я заповѣдь. О воспрещеніи сообщенія и піянства; обаче за оное отъ церкви не отдирается.

Аще и въ житейской потребѣ, нужды надлежащей, но елико возможно подобаеъ православнымъ удаляться сообщенія съ жидами, или погаными, или каковыми-либо еретики, въ дружбѣ, ястіи и питіи, да не прельщенъ кто отъ немощныхъ будетъ дѣломъ, или каковымъ словомъ похвалить чужую вѣру и тѣмъ, по писанному, своей аще мнятся и не ругается, но уже поругался. Во отвращеніе бо

того, въ законѣ церковномъ постановлено, якоже въ Потребникѣ напечатано, во ѡповѣди, да каждый отцомъ духовнымъ извопросається сице: „или ѡдалъ еси съ волхвомъ, или съ еретикомъ, или съ некрещенными, или пивалъ еси съ ними изъ ихъ сосуда?“ Симъ вопросомъ ознаменовывается грѣхъ. А потому всякій православный, аще и по потребѣ нужнѣй такое сотворить, долженъ убо совѣсти во очищеніе испросить у настоятеля прощеніе, сообразно нраву 13 правила святаго Василія Великаго, сирѣчь не поневоля, но по совѣту, понеже извѣтъ имѣеть (зри у святаго Златоуста въ бесѣдахъ, на 1-е къ Коринеемъ, въ зачалѣ 134 и 146 на страницахъ 703 и 831, и ко Евреомъ, въ нравоученіи 25-мъ на страницѣ 3022-й; въ Лѣствицѣ, слово 30, на листѣ 280-мъ; въ Патерикѣ скитскомъ, слово 320-е; у преподобнаго Никона, слово 25-е, на листѣ 181-мъ; и въ поучительномъ Евангеліи, въ недѣлю 29-ю, на листѣ 269-мъ). Входящіе же въ корчму, или въ шинокъ кромѣ всякой нужды, единственно только для пїянства и излишняго истощанія, безстуднѣйше же въ ближайшемъ отъ дому своего разстояніи и не обнощевати, ниже обитати, какой извѣтъ имѣть могутъ? Не защититъ ихъ 22 правило 7 вселенскаго собора, допускающее нужды ради въ гостиницѣ обитати. Аще убо за одно бродяжество, по домоу праздно ходящихъ Апостоль Павелъ во 2-мъ посланіи къ Солуняномъ, въ зачалѣ 177-мъ, повелѣлъ отлучати: за пїянство же и распутство кое зло не постраждутъ? Итакъ, по объявленіи сей грамоты, аще будутъ таковыя пїяницы, и по 1-мъ и 2-мъ наказаніи не уцѣломудрятся, то вѣроятно уже и самое отлученіе таковыхъ не будетъ пользоваться. Понеже нынѣ предвидится, яко истинствуютъ словеса святаго Златоустаго, изреченная въ 5-й бесѣдѣ на 2-е къ Солуняномъ, на страницѣ 2358-й: „Веліе бяше тогда (сирѣчь древле) сіе зло, еже отъ исполненія братіи отторжену быти, симъ бо всѣхъ томительству предаеть. Но нынѣ не велико сіе быти нещуютъ множайшіи, но вся сляшася и растлишася. А

потому и нынѣ нужно принимати другія мѣры, нижеслѣдующимъ образомъ:

По объявленіи сей грамоты, какъ выше сказано, и по 1-мъ и 2-мъ наказаніи, аще кто столь безстуденъ оажется, яко и при домѣ его сушу, отходитъ въ примѣстную корчму, или шинокъ пиянствовать, въ семъ случаѣ именемъ Господнимъ возлагается обязанность на общественнаго начальника (значить, гдѣ дворникъ, или староста), дабы онъ непосредственно самъ ходилъ въ корчмы, или по крайней посылалъ десятника — узнать, не находится ли изъ числа нашихъ христіянъ кто занимающійся пиянствомъ, или праздношатающійся: такового тотчасъ взять, и, если не восхоцетъ начальникъ собирать общество и наказывать, то непременно присылать въ монастырь въ работу на нѣкое время. Аще ли же за недосмотромъ, или за потворствомъ общественнаго начальника, будутъ таковыя пияницы не емлемы, то священникъ непременно обязанъ донести на общественнаго начальника своему архіерею.

Обаче изъ вышепрописанныхъ запретительныхъ правилъ, прочіе наши благоговѣйныя православныя христіяне, слышавше, да не смущаются нимало, а наипаче не отдираются сами отъ церковнаго собора, яко суть искренніе члены своего тѣла, ради того только, что если бы кто изъ вышепомянутыхъ пияницъ, или другихъ преступниковъ, за невѣдніемъ ли церковныхъ предстателей, или хотя бы и за нерадѣніемъ ихъ, или потворствомъ, допущенъ будетъ въ церковь, въ соборъ вѣрныхъ, на богомоліе безъ наказанія. Ибо отъ руки тѣхъ начальствующихъ Богъ възыщетъ потворство, или ослабленіе, а не отъ прихожанъ предстоящихъ. Предстоящіе бо должны знать свои мѣры и предѣлы. Какіе же свои мѣры и предѣлы? Суть нижеслѣдующіе: якоже свидѣтельствуетъ святая соборная вселенская церковь, по заповѣди Апостола Павла: вы же, братія, не стужайте си доброе творяще, и прочее зри во 2-мъ посланіи къ Солуняномъ и въ бесѣдахъ, на

страницахъ 2355 и 2356, и паки въ толковомъ Апостолѣ, на 2-е посланіе къ Коринѳомъ 800-го знака, на листу 686, сице: да аще и узришь въ церкви плевелы, обаче симъ не вреждается вѣра и любовь наша. Понеже видѣвши плевелы въ церкви, не исходимъ изъ церкви и не отдѣляемся. И паки на томъ же мѣстѣ, подѣ знакомъ 6-мъ, того жъ 686-го листа, гласитъ сице: «о еже ради лукавыхъ чело-вѣкъ не подобаетъ отъ церкви отлучатися». Ниже: «Да воспомнимъ оныя писма святаго подобія, и ангелы Божія зѣло несумнительныя, имже повелѣся и предвозвѣстися, яко злымъ въ церкви смѣшеніе съ добрыми даже до кончины міра и до дне суднаго будетъ, и яко добрыхъ во единости и во причастничествѣ догматовъ съ нами сущихъ и дѣлъ ихъ не творящихъ, ничесоже вредятъ». Доздѣ толковый Апостолъ. На противныхъ же сему, сирѣчь самовольно отдирающихся отъ церкви, святой Златоустъ страшными прещеніями угрожаетъ въ Бесѣдахъ апостольскихъ на посланіе къ Ефесеомъ, во нравоученіи 11-мъ, на страницѣ 1633-й, пишетъ сице: „сего ради предглаголю и засвидѣтельствую, яко отъ еже въ ересь впасти и еже церковь раздрати, не меньше есть зло“. И паки тамъ же, на страницѣ 162-й: „Ничтоже бо тако раздражаетъ Бога, якоже церкви раздѣлятися. Аще и безчисленная будетъ содѣявши благая; отъ еже тѣло его разсѣцающихъ (сирѣчь уподобляетъ жидомъ) не меньшую пріиметь казнь, ссѣцающе исполненіе: мученическая бо кровь не можетъ загладити сего грѣха“. До здѣ Златоустъ въ бесѣдахъ.

6-я заповѣдь. О запрещеніи вечериницъ и прочихъ игралицъ.

Вечериньцы строго запретить навсегда, дабы впередъ ни у кого не было въ nocturnое время младымъ дѣвицамъ сборища и къ нимъ входа юнымъ возрастнымъ отрокомъ. Аще ли послѣ сего объявленія который хозяинъ дому, или какая вдова дерзнетъ принимать въ домъ свой сборище младыхъ дѣвицъ въ nocturnое время, таковыхъ священникъ непремѣнно долженъ къ себѣ потребовать и самъ

лично имъ возбранить. Аще ли же кто священника не послушаетъ, тогда скоро, съ прописаніемъ дѣлаемаго исправленія, довести своему архіерею, для принятія другихъ мѣръ. А при томъ, именемъ Господнимъ возлагается непремѣнная обязанность на общественнаго начальника, дабы возбранялъ въ воскресные дни и праздничные, и во время свадебное, безобразно тройками и болѣе по улицамъ ѣздить на коняхъ и играть бѣсовскія пѣсни. Поелику святой кароагенскій соборъ правилами 60 и 61 запретилъ, глаголя: „Не подобаетъ христіаномъ творити позорищъ, ни конскаго ристанія, ни инаго никакого же иградища, еллинской бо то обычай есть, а не христіанской“.

7-я заповѣдь. О благочестивомъ воспитаніи дѣтей и о законномъ бракосочетаніи.

По наставленію святаго Іоанна Златоустаго въ бесѣдахъ ко Ефесеомъ: родители воспитывайте чадъ своихъ въ на казаніи и ученіи Господни, да возможете по пророку неосужденно рещи: се азъ и дѣти, яже ми далъ есть Богъ. Аще Богъ далъ вамъ чада, то бойтеся и отвѣта, яко Той възыщетъ ихъ душу отъ руки вашей, аще должное надъ ними въ свое время не исполните. Люже въ Кормчей внигѣ во главѣ 62-й, на листѣ 563-мъ, на оборотѣ, церковный законъ гласитъ: «Аще 25 лѣтъ дщи возрастомъ будетъ, и родители закоснятъ сію мужески сочетати, единаче отъ сего аще прилучится ей во свое тѣло согрѣшити, вина на родителей возводится, яко самихъ согрѣвшихъ: понеже бо родители должны пещися о сочетаніи дѣтей браку, начиная юношу отъ 15-ти лѣтъ возраста, дѣвицу же отъ 12-ти лѣтъ. Аще же превзойдетъ дѣвица 25 лѣтъ, тогда и безъ воли родительской, яко уже потерявшихъ право, за кого хоцетъ пойти не осуждается». Доздѣ Кормчая, отъ гл. 62-й. Во отвращеніе же таковыхъ вредныхъ послѣдствій, святой Златоустъ въ бесѣдахъ, на 1-е посланіе къ Солуняномъ, во нравоученіи 5-мъ, на страницѣ 2237 и 2238, пишетъ сиче: „Юныхъ же ради рещи нужно къ вамъ, паче же

не только оныхъ ради, елико васъ ради, не онымъ бо, но вамъ сія прилична, и якоже уже реку: иже (которой) не навиче блудити, ниже прелюбодѣйствовати познаеть: а иже со блудницами валяся, той и на прелюбодѣйство скоро пойдетъ. Тѣмъ убо наказую, яко изсѣцати кореніе: елицы имате юныя дѣти и въ мірское житіе приводити хочете, то скоро подъ иго брака привлчите: понеже бо еще младымъ сущимъ стужаютъ похоти, до время убо, еже прежде брака, поученьми, страхованьми, обѣщаньми и иными безчисленными содержите ихъ. Во время же брака, никто же да отлагаеть обручати вашихъ дѣтей. Егда убо отрокъ возрастетъ, прежде всего инаго, яже о брацѣ печалуй. И аще онъ увѣсть, яко ему скоро невѣсту приводиши, и яко кратко время еже посредѣ, то возможетъ претерпѣти пламень. Аще ли же помыслить, яко дѣвнися ты и косниши, и ожидаеши, когда приходы стяжетъ многія, и тогда ему бракъ сотвориши: отчаявся долгаго ради времени, скоро поползнется на блудъ. Тѣмъ же молю, первѣе души ихъ исправляйте. Аще бо къ чистѣй невѣстѣ приступитъ, чистая и неокаленная тѣлеса приѣмляй, то и раждаемая отъ нихъ многая благословенія будутъ исполнена. Иныхъ бо нравовъ суще, обои неискушени, другъ другу покорятся, и желаніе ихъ будетъ зѣльное, и Божій страхъ большій, и тако честенъ будетъ бракъ воистину“ (ниже). Къ самимъ юношамъ глаголетъ святой Златоустъ сиде: „Рѣхъ убо ко отцемъ вашимъ, яко скоро подобаетъ на бракъ приводити васъ: но обаче ниже вы неповинни есте муцѣ. Слышите Павла, глаголющаго: миръ гоните и святѣбу (сирѣчь чистоту), еяже кромѣ никтоже узритъ Господа. Прещеніе сіе не есть ли довольно устрашити“? Доздѣ Златоустъ.

О совершеніи же браковъ строжайше подтверждается парахіальнымъ священникамъ, дабы предварительно все въ точности исполняли, якоже въ Коричей, во главѣ 51-й и 53-й предписано, т.-е.: вѣсть приѣмъ о хотящихъ сочетатися браку, распытать добръ, кто и каковы суть, нѣтъ ли

какого препятія въ родствѣ, или въ лѣтахъ возраста, или въ насиліи отъ родныхъ, или безъ воли оныхъ.

Потомъ въ церкви въ праздничные дни, по отпустѣ Божіей службы, непременно возгласить во извѣстіе всеѣмъ людямъ, а смотря по обстоятельствамъ и до трехъ кратъ.

Аще же юноша и дѣвица не одного суть прихода, то извѣщеніе въ обоихъ приходахъ да будетъ.

Итакъ, аще не открытается никакаго препятія, тогда да вѣнчается ихъ невозбранно, при достовѣрныхъ свидѣтеляхъ. Обаче, да не будетъ вѣчаніе отнюдь въ nocturne время, но изъ утра, а наипаче въ узаконенные дни. Аще же женихъ и невѣста будутъ священнику духовныя дѣти, то подобаеъ имъ прежде вѣчанія сотворить исповѣдь всѣхъ грѣховъ своихъ, и прочее предписанное въ законѣ церковномъ благочестивое предуготовленіе.

„Бракъ же и учрежденіе на немъ со всякою тихостію и подобающею христіаномъ честностію въ славу Божию да бываетъ, ни возлогласованіемъ діавольскимъ, ни плясаніемъ и чрезмѣрнымъ пьянствомъ, же христіаномъ отречена суть.

„Супружество бо, или законный бракъ есть вещь святая, тѣмже и свято сію совершати достоитъ“. Доздѣ Кормчая.

Итакъ, каждый парахія благоговѣйный пастырь вкупѣ съ пасомыми, аще исполните яко послушныя о Христвѣ чада вышепрописанныя заповѣди, то во страшное второе пришествіе Христово неосужденно со избранными одесную предстанете, и сладкій Христовъ гласъ, къ вамъ рекущій, сице услышите, во-первыхъ, къ пастырю: „благій и вѣрный рабе, въ малѣ бысть вѣренъ, надъ многими тя поставлю, винди въ радость Господа своего“. Таже и вкупѣ съ пасомыми: «пріидите благословеніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра», аминь.

Издадеса сія грамота въ Бѣлокрыницѣ, февраля 16 дня, въ лѣто 7358-е, а по вѣшнему 1850 года.

Божією милостію, смиренный архіепископъ Бѣлокрыницкій и прочихъ руссійско-древлеправославныхъ христіанъ митрополитъ *Кирилъ*.

9. *Особое посланіе Бѣлокриницкому обществу*¹⁾.

Дошло до свѣденія нашего, что внутри общества Бѣлокриницкаго открываются такіе безстыдніи челоувѣцы, даже ни Бога не боящіися, ни людей стыдящіися, яко въ самую глубину золь беззаконныхъ блудныхъ дѣяній погрязнули и паче нечувственныхъ скотовъ обезсрамились, ибо до такой дерзости простерлись, что будучи приглашаемы въ дома единовѣрныхъ на нѣкоторыя празднованія и пированія, среди круга на трапезѣ сидящихъ и въ лицѣ предстоящаго дому владыки, сирѣчь хозяина, торжественно другъ предъ другомъ похваляются о своихъ содѣянныхъ беззаконныхъ и свверныхъ блудныхъ дѣлахъ. Это кому уподобляются? Воистину даже превосходятъ самыхъ древнихъ содомлянъ и гоморянъ! Сіе богопротивное, студное и нестерпимое зло удивляетъ наше слышаніе. На таковой конецъ объявить на церковномъ собраніи, и впредь наистрожайше предписываемъ всѣмъ, кого касаться можетъ, если еще таковыя слухи до насъ дойдуть, абіе всѣ усилія употреблены будутъ возвести на таковаго безстыдника всѣ наижесточайшія духовныя казни и поносныя кары, дабы столь безсрамныя глаза его и безстыдную совѣсть поне мало пробудить въ познаніе себя и дать почувствовать ему, что есть вѣра и что христіанство. Тебѣ же, честный отецъ Тимоеѣй, заповѣдаемъ именовъ Господнимъ, если ты отнынѣ впредъ самъ кого услышишь въ такомъ злохульномъ безстыдіи бласловяща и намъ того не возвѣстишь, но со стороны доведено намъ будетъ, что и ты слышалъ, но изъ потворства умолчалъ, тогда не только запрещеніе отъ священства воспріимешь, но даже и клятву на ся привлечешь, понеже нѣсть сего зла злѣе и студа студнѣе, что христіанскіе добрые нравы презираются, а

¹⁾ *Бѣлокр. арх.* Съ черноваго, писаннаго Павломъ.

беззаконныя и безстудныя свверныя дѣла съ похвалъбою другъ предъ другомъ предвозвѣщаются.

Февраля 16 дня 1850.

Митрополитъ Кирилъ.

10. Ясскому попу Никифору предписаніе, при которомъ препровождены окружныя грамоты¹⁾.

Г. I. X. Б. Н. П. Н.

Отъ верховнаго святителя Бѣлокриницкой митрополіи Ясскаго православнаго общества священнику Никифору Панкратьеву.

Прилагаемую при семъ подлинную окружную нашу грамоту, содержащую семь заповѣдей о истинной нравственности христіанскаго жительства, и другую, въ копіи, о беззаконныхъ безпоповцахъ, заповѣдается тебѣ, честный отецъ Никифоръ, съ полученія сего вычитать въ церкви всѣмъ православнымъ христіаномъ въ воскресные, или праздничные дни по отпускѣ божественной литургіи со всякимъ вниманіемъ; да и на предбудущее время повторять приличествующія во времени (sic) статьи, т.-е. предъ наступленіемъ поста прочитывать заповѣдь о непремѣнномъ христіанскомъ долгѣ касательно исповѣди и причащенія святыхъ таинъ, при наступленіи же мясоостія — заповѣдь о благочестивомъ воспитаніи дѣтей и о бракосочетаніи ихъ, а въ зимнее время о воспрещеніи вечеренокъ, или посидѣлокъ, также и прочіи заповѣди прочитывать по твоему благоусмотрѣнію. По полученіи же сихъ двухъ тетрадей немедля донести митрополіи нашей.

21 февраля 1850.

¹⁾ *Бѣлокр. арх.* Съ черноваго, писаннаго Павломъ.

11. *Обязательство бѣлокриницкаго общества о предоставленіи грунтовъ монастырю¹⁾.*

Мы нижеподписавшіеся, бѣлокриницкой громады жители, дали сію подписку нашему бѣлокриницкому старовѣрческому монастырю въ томъ, что чувствуя мы онаго монастыря въ теченіе болѣе 10 лѣтъ неусыпное стараніе депутатами онаго Алимпіемъ Милорадовымъ и Павломъ Васильевымъ, собственнымъ монастырскимъ коштомъ ходатайство о возвращеніи намъ участка неправильно отнятаго камеральнымъ ешекторствомъ (sic) изъ числа грунта Мошеи Варницы, Парцели именуемой, срубъ Варница, или Корчи лѣсокъ, гдѣ есть часть грунта и собственно монастырю принадлежащаго. А потому ежели съ помощію Божіею совершенно монастыремъ оное исходатайствовано будетъ, что правительство намъ вышепомянутый участокъ возвратитъ, то мы обязуемся тогда безъ малѣйшаго прекословія отдѣлить въ собственность монастырю за ходатайство ихъ и издержки изъ числа вышепомянутаго участка, сруба Варницы, на лѣвой сторонѣ, гдѣ есть и собственная часть монастырская, именуемая Страхова, т.-е. отъ ручья Фратоуцкой границы хребетъ, начинающійся отъ монастырскаго става, въ ширину по яръ, тоже начинающійся отъ монастырскаго става, а въ длину тѣмъ же яромъ, подходящимъ съ правой стороны Титовой поляны прямо до Купской дороги, которая переходитъ чрезъ тую Титову поляну. А если еще, съ помощію Божіею, исходатайствуетъ монастырь и за Купскою дорогою крайній участокъ съ большимъ лѣсомъ, то также обязуемся безпревословно и изъ числа того участка отдѣлить монастырю пятую часть грунта и съ лѣсомъ. Въ вѣрность чего подъ симъ и подписуемся. Бѣлая-Крыница 1 марта 1851 года.

(Слѣдуютъ 42 подписи).

¹⁾ *Бѣлокр. арх.* Съ подлин., писаннаго на гербовомъ листѣ въ 10 крейцеровъ.

12. Грамота Софронію о поставленіи епископовъ для Россіи¹⁾.

Г. I. X. С. Б. П. Н.

Преосвященному и Боголюбивому епископу по
Духу Святому брату и сослужителю господину
Софронію.

Отъ чиста сердца воспісуетъ вамъ съ любовію о Хри-
ствѣ братское наше цѣлованіе и желаемъ вождельнаго
здравія и душевнаго спасенія, въ душеспасительныхъ же
архипастырскихъ дѣлахъ всякаго благаго отъ Христа по-
спѣшенія.

Ваше преосвященство! Доходятъ до насъ свѣденія, что
вы, въ немже мѣствѣ пребываете, слава Богу, благодатию
Христовою сохраняемы есте здравы и благополучны, очемъ
мы, благодаря Бога, радуемся, только за настоящей тамъ
великой боязнію не имѣете такихъ силъ, иди духа, чтобы
при толико сильной угрозѣ послужить вторымъ Іосифомъ
щедрымъ пшеницедавцемъ въ пользу вѣрующихъ и до
смерти изнемогающихъ душевнымъ голодомъ. Хотя мы за
то васъ чрезъ мѣру вашей силы не обвиняемъ, но обаче
за вѣрующихъ немало отъ души соболѣзуемъ. Почему
со общаго нашего о Христвѣ соборнаго согласія умоляемъ
ваше преосвященство, не отступайте отъ предпрятаго
вашего намѣренія и ига Христова, но елико силъ вашихъ
доставать будетъ, при помощи всемогущаго Бога имѣйте
попеченіе за всѣхъ единовѣрныхъ нашихъ, христіанъ су-
щихъ: ибо доколь обстоитъ гоненіе, дотоль нѣтъ предѣ-
ловъ по епархіямъ раздѣленія.

Съ нашей же стороны, елико возможность наша есть,
усердствуемъ содѣйствовать вашей немощи, а именно: егда

1) *Сборн. Антонія.*

невозможно вамъ быть вторымъ Іосифомъ открытымъ ще ницедавцемъ, будьте вторымъ Евсевіемъ, епископомъ Самосатскимъ, якоже о немъ пишется въ житіи его 22 іюня сие: «Евсевій святой, утаивъ санъ свой святительскій, въ воинская облечеса, обходявъ Сирію, Финикію и Палестину, утверждая христіаны во святѣй вѣрѣ; идѣже аще обреташе церкви безъ служителей, поставляше іереи и діаконы и прочіе клирики, а индѣ и епископы постави отъ тѣхъ, ихже обрѣтъ мудрствующихъ православно». Мы же, по такому смотрительному случаю, во вспомошествованіе ваше поручаемъ вашему преосвященству избрать достойнаго и дѣятельнаго челоука и поставитъ во епископа по вашему благоусмотрѣнію. На каковой предметъ, согласно 19 правила, иже въ Антиохіи Сирстѣй, соотвѣтствуемъ вамъ, глаголюще: «единако глагодемъ съ вами и мыслимъ, и егоже изберете и поставите вы, и мы съ вами одинако тожде сотворимъ»,— сирѣчь: по поставленіи насъ увѣдомьте, и мы безпрекословно подтвердимъ. Впрочемъ если и еще за благоусмотрѣніемъ вашимъ окажется потребность и въ другое гдѣ мѣсто другаго епископа, можетъ быть въ сосѣдство въ персидскимъ предѣламъ, то также поручаемъ вашему преосвященству поставить и другаго епископа, на тѣхъ же вышепрписанныхъ святоподобныхъ примѣрахъ, и о томъ также насъ увѣдомить по вашей возможности. Аминь.

Дана сія грамота Маія 1 въ лѣто 7358, а по вѣшнему 1850 года мѣсяца мая 1-го.

Божією милостію смиренный архіепископъ Бѣлокриницкій и всѣхъ русскихъ древнеправославныхъ христіанъ митрополитъ Кирилъ.

Божією милостію смиренный епископъ Онуфрій Браиловскій.

13. *Кириллова грамота Онуфрію*¹⁾.

Отъ верховнаго святителя Бѣлокрыницкой митрополіи.

Намѣстнику нашему преосвященному и боголюбивому епископу Ибраилловскому, по Духу Святому присному и возлюбленному нашему брату и сослужителю, господину Ануфрію.

По случаю моего отъѣзда за границу, въ предѣлы княжества Молдавскаго, паче же по долгу моей епархіальной обязанности для осмотра и для исполненія разныхъ духовныхъ дѣлъ въ тамошнихъ обществахъ единовѣрныхъ нашихъ христіанъ, здѣсь же въ Буковинѣ и въ самой нашей митрополіи какія касаться будутъ духовныя дѣла поручаю вашему преосвященству исполнять, какъ то божественную службу и епархіальныя дѣла, вмѣсто меня все по закону въ полной мѣрѣ, до обратнаго моего возвращенія, будучи въ той надеждѣ, что вы никакого упущенія не сдѣлаете, для того отечески васъ и благословляю. Итакъ благодать Господа нашего Ісуса Христа и любви Бога и Отца и причастіе Святаго Духа буди со всѣми вами, аминь.

Дана сія грамота въ Бѣлокрыницы въ 4 день апрѣля 1850 г.

Божіею милостію архіепископъ бѣлокрыницкій и всѣхъ русскихъ древнеправославныхъ христіанъ митрополитъ Кирилъ.

14. *Отвѣтъ на письмо отъ 17 марта сего 1850 года о супружествѣ Дороева Кузмина со второю женою*²⁾.

Сей второй жены четыре пункта даютъ свободу отлучиться отъ перваго ея мужа: 1-е, по писанному въ книгѣ Матѳея правильника состава 3 въ главѣ 13-й, что не она

¹⁾ *Бѣлокр. арх.* Съ подлинной, писанной поуставному.

²⁾ *Бѣлокр. арх.* Черновой, собственной руки Павла.

1-го мужа своего оставила, но мужъ ее оставилъ безъ вины доказательной; 2-е, какъ въ писмѣ вашемъ въ заключеніи пишется, что 1-й мужъ съ нею мучительно обращался и много крѣтъ отгонялъ и хотѣлъ ю смерти предать, то новыя заповѣди царя Іустиніана даютъ разрѣшеніе на разлученіе брачнаго союза жены отъ своего мужа; 3-е, кольми паче, когда по свидѣтельству священника Георгія¹⁾, что 1-й мужъ ея напередъ самъ отлучившись будучи отъ 1-й жены своей, взялъ другую и обвѣнчался у полковаго внѣшняго попа, слѣдовательно отступилъ и своей вѣры, жилъ въ хохлацкомъ селѣ, и ѣздили за нимъ и просили, что бы онъ ѣхалъ къ 1-й своей женѣ, но онъ не поѣхалъ. То уже по 72 правилу 6-го вселенскаго собора и по толкованію Матѳея правильника состава 3-го во главѣ 12-й подъ страхомъ отлученія неподобаетъ несмѣсная смѣшати, ниже со овчатомъ волка соплетати и Христовой части грѣшныхъ жребій сочетати. Наконецъ 4-е, какъ явствуетъ изъ свидѣтельства священника Георгія, что оный 1-й мужъ ея оставивъ и 2-ю жену, женившись еще на третей у Пашковки около Смоилова, и втому уже за него и слуху нѣтъ, живъ, или нѣтъ. А посему совершенно остается свободна первая жена его.

21 іюля 1850.

15. *Выборъ архимандрита*²⁾.

Мы нижеподписавшіеся, Бѣлокривцаго монастыря братство, будучи сего числа при присутствіи господина нашего митрополита и его намѣстника на общецратскомъ соборѣ, учинили сей актъ въ томъ, что за отсутствіемъ бывшаго нашего архимандрита Геронтія еще съ 7356/1847 года и за безвѣстнымъ его удаленіемъ отъ насильственной руки враговъ нашей вѣры, даже до днесь столь долгое время терпѣли во ожиданіи по крайней мѣрѣ какаго-либо слышать извѣстія, но нѣсть того, аки отъ камене, пущеннаго во

¹⁾ Егоръ Масляевъ, браиловскій попь.

²⁾ *Бѣлокр. арх.*, съ подлиннаго. Сл. Памят. № 104.

глубину моря, а безъ надлежащаго въ обществѣ отца и хозяина увеличились остановки въ благочинномъ распорядкѣ въ дѣлахъ церковнаго положенія и вообще братскомъ и разномъ хозяйственномъ обхожденіи. А по такимъ причинамъ, вынужденными себя нашли, съ благословенія г-на нашего митрополита, избрать изъ среды насъ способнаго къ сей должности и достойнаго сего сана другаго себѣ отца-архимандрита. И по многоиспытномъ разсужденіи единогласнымъ отъ всѣхъ насъ словомъ и благоизволеніемъ избрали пречестнаго священноинока Аркадія, церковнаго нашего уставщика, во отца себѣ яко достойнаго настоящимъ быть архимандритомъ. Понеже сей пречестный отецъ священноинокъ Аркадій есть человѣкъ скромнаго и смиреннумудраго нрава, трезваго и воздержнаго поведенія. Онъ въ столь долгое время жителства во обществѣ нашего монастыря проходя во всѣхъ трудахъ и послушаніяхъ, икоже отъ начала въ низкой степени и во иноческомъ образѣ, а наипаче съ 1848 года въ чину священника и церковнаго уставщика, даже до днесь не только какихъ тѣлесныхъ страстей, или слабостей, или волненія въ братствѣ и возстанія на монастырскіе уставы нимало не показавъ, но ниже слухомъ или маніемъ въ томъ когда былъ замѣченъ, а какъ по писанному: никтоже самъ собою честь пріемлетъ, но токмо званный отъ Бога; хотя сей пречестный отецъ Аркадій долго не соглашался на принятіе сего ига, но убѣдительный гласъ всего общаго нашего собора и усердное наше прошеніе превозможе. Тѣмъ убо и мы днесь разумѣваемъ, яко гласъ Бога гласъ народа, и тому покоряемся, вручаясь по Божь душею и тѣломъ святымъ его молитвамъ и отеческому его наставленію и во всемъ благому распорядкѣ.

Обаче предварительно упреждаемъ, — кто знаетъ! — аще Богъ благоволитъ, да прежній нашъ архимандритъ Геронтій здравъ и благополученъ въ нашу обитель возвратится, тогда, по смерти его, сей пречестный отецъ Аркадій долженъ быть по немъ вторымъ, сирѣчь намѣстникомъ его.

Притомъ непремѣннымъ долгомъ вѣняемъ, дабы отецъ Аркадій прежде произведенія своего въ санъ архимандрита въ шнуровой книгѣ изложенія правилъ относящихся начальниковъ своеручно подписался. Въ заключеніе всего и мы на семь актѣ въ вѣрности подписуемся.

Декабря 14 дня 7359 др./1851 н. года.

Священноинокъ Савва, священноинокъ Арсеній, іеродіаконъ Георгій, іеродіаконъ Илія, казначей инокъ Дороеей, инокъ Игнатій, инокъ Іоаннъ, иподіаконъ Іосифъ, экономъ инокъ Іоаннъ, иподіаконъ Мееодій, инокъ Игнатій 2-й, иподіаконъ Геронтій, инокъ Савватій, инокъ-схимникъ Трифілій, чтець Кирилъ Ивановъ.

Неумѣющіи писать: инокъ-схимникъ Израиль, инокъ-схимникъ Герасимъ, инокъ-схимникъ Θεодоръ, инокъ Паладій, инокъ Авраамій, инокъ Сысой, инокъ Викентій, инокъ Никаноръ, инокъ Макарій, инокъ Іона, инокъ Тихонъ, инокъ Никодимъ, черноризецъ Іона, отшельникъ инокъ Никандръ.

Бѣльцы: Аеанасій Михайловъ, Ануфрій Тимошеевъ, Василій Григорьевъ, Иванъ плотникъ, Иванъ Васильевъ, другой Иванъ Васильевъ, Иванъ подкеларщикъ, Іаковъ подкеларщикъ, Евстафій Лазаревъ, Андрей мельникъ, Герасимъ хлѣбникъ, Алексѣй конюхъ. А вмѣсто всѣхъ вышеподписанныхъ, не умѣющихъ грамотъ, иноковъ, и умѣющихъ и не умѣющихъ бѣльцовъ по ихъ личной просьбѣ и за себя подписалъ депутатъ монастыря инокъ Павелъ.

При семь выборѣ лично присутствовали и въ вѣрности о всемъ прописанномъ въ актѣ семь свидѣтельствуемъ, подписами и приложенными печатей.

Смиранный митрополитъ Кирилъ.

Смиранный епископъ Ануфрій Браиловскій, намѣстникъ Бѣлокриницкой митрополіи подписуюсь.

Сего акта черновыи отпустъ при дѣлѣ канцеляріи¹⁾.

¹⁾ Черновой, писанный рукою Павла, дѣйствительно находится въ Бѣлокр. арх.; на немъ помѣтка: „подлинный актъ въ рукахъ у сего архимандрита“.

16. *Пастырское наставленіе архимандриту Аркадію* ¹⁾).

Божією милостію смиренный архієпископъ Бѣлокриницкій и всѣхъ древлеправославныхъ рускихъ христіанъ митрополитъ Кириллъ.

О христъ Ісусъ любезный по Духу сынъ, преподобный отецъ Аркадій! Простри ухо твое и вонми гласу смиренія нашего, оглашающему тя. Се благодатию Всесвятаго и живоначальнаго Духа, Бога, чрезъ смиреніе наше возведенъ еси на начальство духовное, во святую обитель сію архимандритомъ, еже пасти тебѣ словесное Христово стадо, стяжанное дражайшею Его кровію. И вручается тебѣ отъ насъ пастырскій жезлъ сей въ знаменіе правленія духовнаго, егоже взимая отъ бранныя моя руки, помышляя, яко взимаеши и отъ десницы самого Бога, вручающаго тебѣ чрезъ смиреніе наше невидямо. Ты же врученную тебѣ паству путеводи по заповѣдемъ архипастыря и владыки Христа, со всякимъ прилежаніемъ, не склоняя ни на десно, ни на лѣво, но предводи путемъ среднимъ иже есть царскій путь, и преводи ю отъ тлѣнныхъ къ нетлѣннымъ, отъ земныхъ къ небеснымъ. Утверждай убо отечески братію, немощствующую въ житіи ихъ иноческомъ, не жезломъ ярости и біенія, но словесы краткаго наставленія и образомъ жительства святаго твоего, отнюдь не разоряя монастырскаго устава чинъ и строеніе, и немощи братіи носи терпѣливо, времени же ключиму настой, понуди, обличай, заперщай и умоляй со всякимъ долготерпѣніемъ. Дадесе же тебѣ жезлъ сей, не властельства мірскаго, еже гордѣтися надъ порученными тебѣ, или бити я безсловесно, но яко кормило вручися тебѣ правительства корабля духовнаго, и яко истинному пастырю, а не яко наемнику, не еже овцы поражати, но отъ волковъ мысленныхъ защищати я и соблюдать, по реченному отъ Апостола

1) *Бѣлокр.* арх. съ подлиннаго, писаннаго уставомъ.

Петра: *пасите еже въ васъ стадо Божіе, назирающе, не нуждею, но волею, и по Бозь, не господствующе имъ, но образы бывайте стаду.* Тако бо пасущіи пріимуть отъ Бога неуvidaемый славы вѣнецъ. Того ради паси богоданное тебѣ стадо, яко отецъ чадомъ равную любовь показуя, малодушныя утѣшая, немощныя утверждая и согрѣшающіи духомъ кротости исправляя, непокорныя иноческимъ уставомъ и противныя, и въ соблазнъ инымъ бывающія, и преслушаніемъ ожесточенныя, благопокорны и благоумны твори словомъ и духовными повѣствованіи. А не покоряющаяся слову учительну подлагай должнымъ запрещеніемъ, за цѣломудріе другимъ. По ручномъ же дѣлѣ повѣлѣвай всѣмъ паче всѣхъ изучати Псалтырь, не изнуряя все время на дѣланіе земныхъ. Праздныя же иноки не восходи никогда видѣти, ниже слышати. Во иныхъ монастырѣхъ обѣты сотворшія иноки, кромѣ благословныхъ винъ, подъ свою паству не пріемли, но всячески увѣщевай ихъ во свою ихъ обитель отходити. Подчиненнымъ же непользыхъ прехожденій во грады и веси возбраняй, и пристрастія сродникъ и любимыхъ, еще въ мірѣ сущихъ, конечно отсѣвай. Тѣмже самому подобаеъ хранить чины церковныя неизмѣнно во всемъ, по преданію святыя православныя церкви, и вѣдати, како настоятелемъ лѣпотствуетъ добрѣ предстательствовати, и о монастырскомъ строительствѣ промышляти радѣтельно, не самовольно, ниже самочинно, или самоупорно по своему смышленію, или аще съ мірскими сущими о жительствѣ иноковъ, или о строеніихъ яковыхъ монастырскихъ совѣтоватися, или соглашати, но вся со старцы соборными, многолѣтно въ монастыри обитающими, и вся подробно вѣдущими, понеже во мнозѣ совѣтѣ спасеніе бываетъ; познавати же труждающіяся во святой обители, и имѣти ихъ въ любви за дѣло ихъ; не взиматися же на врученныя тебѣ предстательства достоинствомъ, да неключимыхъ подлежиши пороку. Аще бо предстательствомъ паче прочихъ и почествовался еси, единочестіемъ же естества по ничесому же разнствуеши.

Ниже да напыщаетъ ты ими архимандрита: не есть бо чимъ выше священническаго чина, но токмо подчиненныхъ тебѣ иноковъ вождь, того ради и зовется архимандритъ и игумень съ братією, еже есть пастырь добрый, по Господню словеси: полагаетъ душу свою за овца. Всякія же входы и исходы содѣвай со избранными иноки обители, и со икономомъ, иждивай на благодѣнія и благоугожденія Божія, а не на виѣшняя. Монастырская имѣнія церковныя имѣнія суть, и тая паче употребляй на нищія братія наша, о нихже Христось Богъ нашъ въ день правосудія своего речеть: *взалкахъ бо, и даде Ми ясти; возжадахся, и напоисте Мя, страненъ бѣхъ, и введосте Мя; нагъ, и одѣясте Мя; боленъ, и постыгисте Мя; въ темницю бѣхъ, и приидосте ко Мнѣ.* Еще долженъ еси имѣти попеченіе, да всякъ живяй во святѣй обители, инокъ же и мірскій, часто святымъ покаяніемъ очищаетъ душу свою и божественныхъ таинъ причащается. Въ сихъ же да живутъ благочестно, чисто, трезвенно и беззазорно. О умершихъ же братіяхъ обители долженъ еси всеусердно при приношеніи безкровныя жертвы помяновеніе всегда имѣти и за души ихъ изъ монастырскихъ имѣній милостыню творити, во еже сподобитися таковымъ зрѣнія лица Божія. Аще все сіе твоимъ попеченіемъ и прилежаніемъ сохраниши, блаженъ будеши, яко возможеши рещи въ страстный день праведнаго суда со дерзновеніемъ ко Господу: *се азъ и дѣти, яже далъ еси мнѣ, и удостояшися купно съ ними слышати гласъ пресладкій праведнаго судія: приидите благословеннии Отца моего, наследуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра.* Аминь.

Божією милостію архіепископъ Бѣлокриницкій и всѣхъ древлегрекороссійскихъ православныхъ христіанъ смиренный митрополитъ Кирилъ.

Дана сія грамота въ Бѣлокриницкой митрополіа въ 16 день мѣсяца декабря въ 7359 лѣто.

17. *Приказъ отъ ब्लокриницкаго архимандрита*

ко всѣмъ отцамъ и братіямъ, живущимъ въ монастырѣ, исключая архіереевъ, іереевъ и діаконовъ¹⁾.

Отцы святіи и братіи! Не новое вамъ се предаю, но древнее святыхъ отецъ законоположеніе возвѣщаю и подтверждаю съ благословенія владыки нашего г. митрополита, дабы всѣ до единого нынѣшняго поста, въ настоящую сію седмицу, упразднилися на постъ и молитву, особеннымъ благоговѣніемъ, къ приготовленію каждый по силѣ своей къ причастію святыхъ таинъ пречистаго тѣла и крови Христа Бога нашего, по уставу монастыря сего, какъ и прежде, во всякій постъ исполняли. Уповаю, что и нынѣ сего отеческаго моего къ вамъ приказанія не откажетесь.

Архимандритъ Аркадій.

Декабря 17 дня 7359 года.

18. *Еще приказаніе отъ ब्लокриницкаго архимандрита*

ко всѣмъ отцамъ и братіямъ, живущимъ въ монастырѣ, отъ священниковъ даже до послѣднихъ бѣльцовъ, исключая только архіереевъ²⁾.

На основаніи монастырскаго нашего устава, иже изначала соборнѣ учиненнаго, согласно онаго правилъ уже многократно было объявляемо и подтверждено, нынѣ еще конечно къ непремѣнному исполненію подтверждается въ нижеслѣдующемъ:

1-е. Безъ благословенія настоятельскаго никому никуда изъ монастыря ни по какому дѣлу, а наипаче безъ дѣла

1) *Бл. окр. арх.* Съ подлиннаго, писаннаго рукой Павла; на оборотѣ 42 рописки въ слышавніи приказа тѣхъ же лицъ, что подписались подъ приговоромъ о выборѣ архимандрита.

2) *Бл. окр. арх.* Съ подлин., писаннаго Павломъ и подписаннаго Аркадіемъ; на оборотѣ переписаны 43 человекъ, „сіе приказаніе на соборѣ лично слышавшіе“.

не выходить, ниже за святыя врата. А если кому истинная какая и неблаженная потреба будетъ куда внѣ монастыря сходить, тогда каждому нужно принять отъ настоятеля благословеніе, и идти въ подобно время. Буде же кто пойдетъ за святыя врата безвременно, или ночью, паче же безъ благословенія, то уже прямо подлежитъ наказанію по нашему монастырскому обыкновенію, и да не смѣетъ тогда никто защищаться ни священническимъ, ни діаконскимъ чиномъ, ниже старостію, или младостію лѣтъ: никакой убо не примется извѣтъ.

2-е. Вся братія безъ изыятія, отъ священника и до бѣльца, исключая разслабленныхъ и больныхъ, должны непремѣнно вставать по звону и приходять въ церковь на полунощницу каждодневно. Для того, сверхъ звону, будильникъ по назначенному ему чину каждаго побуждая, съ однимъ *амминомъ* отъ дверей да не отходить, но по изреченіи: *востани брате*, долженъ получить отвѣтъ, сирѣчь чѣдъ келейникъ отвѣтитъ; если скажетъ: *спаси Христосъ*, то значитъ здоровъ и на службу идти готовъ; а если кто не можетъ на полунощницу идти, да отзовется ясно сими словами: *прости отче, нездоровъ*. Тогда о такомъ будильникъ по окончаніи утрени да объявить настоятелю непремѣнно. Буде же кто, здоровъ сый, но за лѣнностію не восхоцетъ востать и прійти къ полунощному прощенію и къ утрени, то уже прямо подлежитъ наказанію по монастырскому обыкновенію, и не примется извѣтъ ни по сану, ни по ремесленнымъ заслугамъ его: понеже не разъ и не два за инѣми эта лѣнность и нерадѣніе замѣчается.

3-е. Всѣ трудники и ремесленники, которые цѣлый настоящій день имѣютъ непремѣнную надобность заниматься въ трудахъ, то по полунощномъ отпускѣ всѣ въ одно время, т.-е. когда келари пріемлютъ благословеніе, и тѣ также должны принять отъ настоятеля благословеніе, и объясня нужду имѣютъ право, положи исходные поклоны, отходить по своимъ келіямъ. А если кто отъидетъ безъ благословенія, тотъ приметъ на обѣдъ обычное исправленіе. Однако,

если кто въ келейномъ дѣлѣ исправенъ, а на работу исходить еще рано, тотъ и послѣ благословенія по усердію можетъ стоять за службою доколь захочетъ по его собственному разсужденію. А если кому нѣтъ урочной въ цѣлый день работы, тотъ непремѣнно, на ряду съ крылошанами, да стоитъ всю утреню до окончанія и непремѣнно да приходитъ и за литургію. Въ вечеръ же, по ужинѣ, непремѣнно въ числѣ прочихъ и рабочіе всѣ до одинаго должны стоять за павечерницею (развѣ кромѣ случайныхъ необычныхъ трудовъ), и по прощальномъ отпускѣ отходить прямо въ свою келю, а по монастырю не блукаться¹⁾ и ни съ кѣмъ по павечерницѣ не производить бесѣдъ; для сего да наблюдаетъ строгость особый соборный старецъ.

4-е. Приходящихъ со стороны и слободскихъ людей, если кому изъ братства по знакомству, можетъ принять къ себѣ въ келю на часъ, или по касающейся нужды(ѣ) довести его до епископа, или г. митрополита. А если приходящему человѣку нужно будетъ въ монастырѣ ночевать, или пробыть цѣлый день: то о такомъ долженъ приниматель возвѣститъ первѣе, ни къ епископу, ни къ митрополиту, но къ настоятелю, и сказать вину его пришествія въ монастырь. Буде же кто посторонняго человѣка продержитъ у себя безъ доклада настоятельскаго, таковой повиненъ будетъ монастырскому наказанію по достоинію.

5-е. На основаніи монастырскаго устава строго запрещается что-либо тайно работать и внѣ монастыря безъ настоятельскаго благословенія отдавать: святотатство бо есть и безъ наказанія таковой не проминуетъ.

Архимандритъ Аркадій.

Декабря 28 дня 7359 года.

¹⁾ Блукаться — бродить, шататься (см. Слов. Дала).

19. Грамота Кирилла Алимпію Тульчинскому¹⁾.

Ваше преосвященство,

господинъ епископъ Алимпій!

Доношеніе ваше, пущенное отъ 12 іюня сего года, мы получили 26 сего настоящаго іюля, въ которомъ вы прописываете неблагопріятный случай въ городѣ Ибраиловѣ, послѣдовавшій отъ причины бѣснующейся жены факшанскаго человѣка, какимъ образомъ она приведена была къ священнику Георгію, потомъ какъ произошелъ противузаконный поступокъ отъ вдовы Меланіи, а наконецъ брань и вражда священника Георгія съ церковнымъ старостою Семеномъ Семенычемъ, — все сіе подробно и обстоятельно вы пишете, что донесено вамъ было отъ того церковнаго старосты, вслѣдствіе чего вы и были на переговоры въ Ибраиловѣ; но объ изслѣдованіи вашемъ написали намъ очень кратко, и просите отъ насъ разрѣшенія въ слѣдующихъ словахъ: «Прибывъ на переговоры въ Ибраиловѣ для изслѣдованія сего дѣла, призвавъ оныя сему дѣлу виновныя лица, разспросилъ, какъ было дѣло. При семъ видя и вражду не малую между отцемъ Георгіемъ и Семеномъ Семенычемъ, и отлучилъ отца Георгія отъ священнодѣйствія до разсмотрѣнія вашего высокопреосвященства, какъ вы соблаговолите, преосвященнѣйшій владыко. По полученіи сего свѣдѣнія просимъ васъ, владыко святой, увѣдомьте насъ обратно». Доздѣ ваше слѣдствіе. А такъ какъ изъ сего вашего изслѣдованія не видно именно подлежащей вины къ запрещенію священника Георгія, то-есть за вражду ли ихъ между себя съ церковнымъ старостою, или за совѣтъ, преподанный священникомъ болящую врачевать именно волшебствомъ, или за участіе жены его въ томъ волхвованіи. Вслѣдъ же за вашимъ донесеніемъ прибылъ къ намъ самъ лично священникъ Георгій и на

¹⁾ *Бюлокр. арх.* Съ черновой, писанной Павломъ.

духовномъ испытаніи нашемъ объяснился въ слѣдующемъ: 1-е, что онъ съ церковнымъ старостою Семеномъ Семеничемъ уже христіанскимъ долгомъ примирился, то-есть не суть важныя происшествія междуособной брани, — кажется, ваше преосвященство, вы власть полную имѣете на примиреніе, или въ наказаніе приличною епитимією и безъ нашего разрѣшенія; 2-е, что онъ отнюдь никакого совѣта ко врачеванію волхвованіемъ не только никому не преподавалъ, но (чего храни Боже) никогда даже и помыслить не смѣетъ; 3-е, жена его по просьбѣ врачующихъ хотя и точно покупкою воска послужила имъ, но единственно Бога ради, а не для волхвованія; хотя, уже по сдѣланіи виновными волшебнаго происшествія, и увидѣла вещи, противныя врачеству, закономъ дозволенному, но какъ постороннее лицо, а наипаче, такъ какъ помянутая Меланія до сего времени никому еще не была оглашена волшебницею, и попадѣя по тому вѣроятно болѣе уваженію и въ нашемъ слѣдствіи не осуждена на отлученіе церковнаго собора, то кольми паче безвинной священноіерей Георгій не можетъ лишше жены своей наказанъ быть запрещеніемъ. А потому мы заблагоразсудили священнику Георгію свободну быть отъ запрещенія въ священнослуженіи его, о чемъ вашему преосвященству на ваше представленіе и сообщаемъ сіе наше разсужденіе.

Смиренный митрополитъ Кирилъ.

. 29 іюля 1852 года.

20. *Уставъ учрежденный на Владимірскую архіепископію*¹⁾.

1. Владимірскій архіепископъ подвѣдомственно себѣ имѣть долженъ всѣ единовѣрныя епархіи, нынѣ существующія и впредь еще учредитися могущія во всей Рос-

¹⁾ *Сбор. Ивана Захарова.* Въ сборникѣ Антонія имѣется его архіерейская присяга, но такъ какъ она буквально сходна съ присягой Аркадія Славскаго, помѣщенной выше, то мы и не нашли нужнымъ ее печатать.

ойской державѣ, даже до Персін и Сибири простирающіяся и на сѣверъ до Ледовитаго моря достигающія, и имѣетъ право въ оныя епархіи поставлять епископовъ по его благоусмотрѣнію, съ содѣйствіемъ своего намѣстника, а если будетъ безпрепятственная возможность и со всѣми вкупѣ подвѣдомственными своими епископы; аще ли же не будетъ возможность которому епископу, благословнаго ради случая, прибыть на соборъ, той долженъ письменно свое согласіе сообщить архіепископу Владимірскому, согласно соборныхъ правилъ.

2. Всѣ епископы, подвѣдомственные Владимірской архіепископіи, отнынѣ и впредь на поставленіи своемъ должны по чину, въ Чиновникѣ изображенному, исповѣданіе вѣры и присяжные листы за своимъ собственнымъ подписомъ давать прямо архіепископу Владимірскому: Въ дѣйстви же епископы и прочіе священники, въ Россіи сущіе, смотрительнаго ради случая и доколѣ обстоитъ гоненіе, жителство могутъ имѣть во всякомъ городѣ и мѣстѣ, гдѣ кому будетъ возможность скрыться отъ мучительскихъ лицъ, и имѣютъ право безвозбранно въ нуждахъ христіаномъ помогать и ихъ требы священническія исполнять, святительскія же дѣла, сирѣчь поставлять поповъ и діаконовъ, и прочихъ клириковъ, и запрещать или извергать, безъ благословенія архіепископа да не дерзаютъ; въ своей же епархіи каждый епископъ полное право имѣетъ распоряжаться и поставлять поповъ и діаконовъ и прочихъ клириковъ по его благоусмотрѣнію, яко господинъ въ своемъ домѣ; также не долженъ и самъ архіепископъ что святительскаго дѣлать безъ воли той епархіи епископа, кромѣ какъ только священническихъ потребъ, и сіе смотрительно, за случай гонительный.

3. Самъ архіепископъ Владимірскій долженъ непременно зависимъ быть отъ митрополіи, то-есть безъ предварительнаго согласія Бѣлокриницкой митрополіи не долженъ вступить на престолъ архіепископскій, а въ самомъ произведеніи во архіепископа исповѣданіе вѣры долженъ сдѣ-

латъ предъ соборомъ своихъ епископовъ и въ то же самое время по нареченіи, дондеже еще не въздетъ на архіепископскій престолъ, обязанъ своеручно на семь уставъ подписаться, присяжный же листъ за собственнымъ его подписомъ представить въ Бѣловриницкую митрополию непременно.

Итакъ сей учрежденный на Владимірскую архіепископію уставъ хранить свято и нерушимо до тѣхъ поръ, доколѣ еще не поставленъ архіепископъ богохранимому граду Москвѣ.

Изданъ сей уставъ въ Бѣловриницкой митрополіи, февраля 4 дня 1853 года.

Божіею милостію смиренный Кирилъ митрополитъ Бѣловриницкій. Божіею милостію смиренный Антоній архіепископъ Владимірскій. Божіею милостію смиренный епископъ Онуфрій Браиловскій.

21. Грамота Софронію¹⁾.

Преосвященному и боголюбивому епископу Сибирскому господину Софронію, по Духу Святому возлюбленному нашему брату и сослужителю.

Отъ чиста сердца воспісуетъ вамъ съ любовію о Христѣ братское наше цѣлованіе, и желаемъ вамъ вождельнаго здравія и душевнаго спасенія, и въ душеспасительныхъ архипастырскихъ трудахъ всякаго благополучія.

Ваше Преосвященство! По препорученію нашему данною грамотою маія 1-го 7358 лѣта позволено вамъ поставить двухъ епископовъ въ помощь вашему преосвященству. И по сіе время если вы поставили одного, или обоихъ, то непременно донесите его преосвященству, архіепископу Владимірскому господину Антонію; если же еще не поставили и до сихъ поръ, то по полученіи сей грамоты удер-

¹⁾ Сбор. II. 3.

житесь, но съ вашимъ согласіемъ, если возможно и присутствіемъ, господи́нъ архіепископъ да поставляетъ по его благоусмотрѣнію по возможности, и насъ о томъ да увѣдомить. Вашему же преосвященству должно своеручно подписать уставъ, учрежденный на архіепископію Владимірскую. Аминь. Дана сія грамота въ Бѣлокрыницѣ февраля 4, 7361/1853 гѣта.

Божією милостію смиренный митрополитъ Кирилъ. Божією милостію смиренный епископъ Онуфрій Браиловскій.

22. Дѣло о дочери браиловскаго жителя Ивана Филиппова, хотящей поступить замужъ при живности перваго за втораго мужа.

а) Письмо Ивана Филиппова въ Бѣлую-Криницу¹⁾.

Богоизбранному и боголюбивому великому архіепископу и митрополиту Кирилъ и епископу Ануфрію и всему вашему высокопреосвященному собору и съ братією вашею нижайше влчяемся стопа́мъ ногъ вашихъ, Иванъ Филипповъ и съ дѣтками нашими, и просимъ заочнаго вашего святительскаго благословенія, и желаемъ разрѣшенія насчетъ нашей дщери Варвары, которая жила въ скиту съ матерью, можно ли ей выйти замужъ, или нѣтъ, — и мужъ ее пушалъ добровольно, ибо у ней остался въ Россіи мужъ, но только внѣшній, а она исправилась здѣсь въ вашей митрополіи. Если можно, или нѣтъ, то пишите письмо нашему священнику Георгію въ Браиловъ, ибо онъ безъ вашего благословенія таковой бракъ не можетъ сочетать. И болѣе писать нечего: А за сямъ остаемся ваши добροжелатели Иванъ Филипповъ, Порфирій Гавриловъ Харчиковъ живы и здоровы, а впредь уповаемъ на ваши святыя молитвы.

¹⁾ *Бѣл. арх.* Подлинное. Помѣтка Павла: „Получено 16 маія 1853 года“.

6) Справка, соображеніе и заключеніе¹⁾.*Справка о бракѣ вѣрнаго лица съ невѣрнымъ.*

На правило 72 шестого вселенскаго собора, иже въ Кормчей главы 17 на листу 200, толкованіе и разсужденіе Матеея Правильника въ книгѣ его въ составѣ 3 главы 12:

«Семдесятъ второго правила шестого собора сице по рѣчи уставляетъ: не гѣтъ буди, да православенъ мужъ еретицы женѣ да совокупится, ниже убо еретику мужу жена православна да сопряжется. Но аще и явится что сицево отъ котораго либо бываемо, не твердѣ мѣннити бракъ и беззаконное разрѣшити сожительство. Не подобаеъ несмѣсная смѣшати, ниже со овчатемъ волка сочетати. Аще же преступитъ кто отъ насъ уставленная, да отлучится. Аще бо по градскому закону бракъ уставляется общеніе и наслѣдіе; божественныя же и чловѣческія правила како сосложася другъ ко другу, иже большимъ разнствуютъ душевнымъ усвоеніемъ, супротивна мудрствующе о вѣрѣ. Тѣмъ же и по разрѣшеніи неприкладнаго брака и отлучатися раступающимъ сподобляетъ. Но сія убо о иже брачнѣ нынѣ быти совокупающихся и еже единой убо странѣ еретическимъ прилежати преданіямъ, другой же православною держащей вѣру. Аще ли же обѣ части, рече, егда брачнѣ снидошася, исперва православныхъ отчуждени бяху части, та же ова убо позна истину, другое же еще тмѣ нечестія работаетъ, сего ради сожительство да не разлучится, якоже къ Коринѣомъ великій уставляетъ Павелъ: аще бо волитъ, рече, съ невѣрнымъ жити вѣрная, или сопротивъ паки вѣрный съ невѣрною, да не разлучается: освятитъ бо ся мужъ невѣренъ о женѣ вѣрнѣ, и сопротивъ паки. Обаче зри, како божественный Апостолю, снисхожденіе творя, *аще волитъ*, рече, вѣрная часть житію съ невѣрною, якоже,

¹⁾ *Бѣлокр. арх.* Справка писана, кромѣ заглавія, рукою Онуфрія, а соображеніе, заключеніе, такъ же и заглавіе справки — Павломъ.

аще не волишь, безъ сумнѣнія бракъ да разрѣшится. Уповающе, яко начала ради бяху сія и начатокъ проповѣданія. А еже днесь имящее, како есть мощно Юдею, или Агарянину крещшуся, или крестившейся, съ невѣровавшей жити? Якоже и при патріарсѣ бысть Θεодотіа: прискавичаръ бо царскій всяко патріаршескимъ письменемъ распустися съ женою, не покоряющейся мужеву, много молящуся благочестіе пріяти.

Соображеніе.

Обаче хотя позволяется, по вышепрописаннымъ глаголамъ священныхъ правилъ, вѣрному лицу, аще изволить, оставить невѣрующее и разрѣшати бракъ, но не прояснено, позволяется ли съ другимъ лицомъ вновь сочетаться вторымъ бракомъ: понеже ссылка на Апостола Павла подаетъ другое мнѣніе, такъ какъ по житію и дѣяніямъ Апостольскимъ явствуетъ, что Апостоли разлучающейся брака вѣрной части въ цѣломудріи пребывати устроили, за сію бо вину мучитель и Апостола Павла на смѣрть осудилъ. Аще ли же полагать надобно, что когда распущается бракъ, разумѣется подъ тѣмъ — и вновь съ другимъ лицомъ сочетатися бракомъ позволяется: но и то быть можетъ не иначе, какъ учинилъ реченный присковичаръ царскій, не абіе, но по многомъ моленіи и убѣженіи, дабы благочестіе жены (женѣ) его пріяти, и она не покорися мужеву, тогда уже получилъ отъ патріарха Θεодотіа на распущеніе писанія. А кольми паче не подобаетъ вскорѣ разрушити бракъ, если кто пришелъ изъ другаго государства и односторонно безъ свидѣтелей объявляетъ, хотя бы и по духу исповѣдывалъ, яко имѣетъ жену неправославную, и она не хочетъ послушать его, согласиться поступить въ православную вѣру.

Рѣшительное заключеніе.

Въ такомъ случаѣ потребно: 1) навести достовѣрную справку и истинную узнать причину, точно ли одно только

препятствіе за вѣру разлучаетъ вѣрную часть отъ невѣрнаго, и нѣтъ ли иныхъ какихъ другихъ винъ неблагословныхъ, за которыя отнюдь не прощаетъ разрушати бракъ; 2) или по крайней мѣрѣ достаточное время ожидать, сирѣчь пятигодичнаго срока, по примѣру плѣнныхъ и неизвѣстныхъ, живы, или нѣтъ, и тогда, смотря по жителству и постоянству лица, просящаго другаго бракосочетанія, если не подозрительно въ другихъ качествахъ, то позволить вступить во второй бракъ съ свободнымъ лицомъ.

в) Отвѣтъ въ Браиловѣ¹⁾.

Отъ Бѣлокриницкаго верховнаго святителя ибраиловскому священнику Георгію.

На прошеніе Ивана Филиппова о позволеніи дочери его поступить замужъ при живности перваго за втораго мужа, по учиненной справкѣ оказалось, что по правилу 9 сятаго Василія Великаго оставленный мужъ отъ жены можетъ пояти другую, а жена, оставленная отъ мужа, не можетъ пойти за другаго; кольми паче женѣ оставльши мужа своего никакъ не попускаетъ, хотя бы и въ любодѣянніи его видѣла. Сему подобное зри въ Благовѣстникѣ у Матѳея главы 5 въ зачалѣ 13-мъ.

Хотя прописанная въ прошеніи дщерь Ивана Филиппова извѣтъ имѣетъ, что мужъ ея остался въ иновѣрїи, а она поступила въ православіе, и къ тому не соизволяетъ съ нимъ жити. Посему, хотя и Матѳеѣй Правильникъ въ толкованіи на 72 правило 6 вселенскаго собора излагаетъ свое толкованіе въ составѣ 3 въ главѣ 12, что безъ сумнѣнія той бракъ да разрѣшится, то же и у Севаста Арменополя въ 3 книгѣ отъ Феодота: о распружествѣ отъ невѣрныхъ

¹⁾ *Бѣлокр. арх.* Съ черноваго, писаннаго Павломъ.

жены, не восхотѣвшей вѣрстися, умоляемую мужемъ. Однако разрѣшается не просто, какъ видимъ о томъ самую апостольскую заповѣдь въ 1 посланіи къ Коринѣомъ, въ зачаль 151, гдѣ пишетъ сие: *прочимъ же азъ маюмо, а не Господь: аще который братъ жену имать невѣрну, и та благоволишь жити съ нимъ, да не оставляетъ ея; и жена, аще имать мужа невѣрна, и той благоволишь жити съ нею, да не оставляетъ его: святить бо ся мужъ невѣренъ о женѣ вѣрнѣ и святить же ся жена невѣрна о мужѣ вѣрнѣмъ.* На сіе святой Златоустъ въ бесѣдахъ, на страницѣ 743, и той же въ толковомъ Апостолѣ на листу 504 изъясняетъ сие: «Да не боится, рече, вѣрная часть быти съ невѣрною, яко бывающи по совокупленію нечисты: святитбоя вещи присутствіемъ чистоты; не понеже яко святъ невѣрный бываетъ, но утѣшая вѣрную часть рече: святится, и невѣрнаго на хотѣніе вѣры возводя. Апостоль: Аще ли невѣрный отлучается, да разлучится. Златоустъ: Сирѣчь аще тебѣ повелѣваетъ жертвовати (сирѣчь идольскую жертву приносить), и лукавство съ нимъ брака ради сообщаетъ, тогда разлучитися: лучше бо роспускъ браченъ, нежели благочестія врежденіе. И сего ради наведе: Апостоль: не поработитбоя братъ, или сестра съ таковымъ. Златоустъ: Аще на всяко день біеть и которається, хотящи тебе къ своему невѣрію привлеци, то не поработающися въ томъ, да разлучитася».

Но еще и о семъ нужно разумѣть, что значитъ разлученіе.

Паки на томъ же 504 листу выше глаголетъ Апостоль: «А ожившимся завѣщаваю не азъ, но Господь, отъ мужа не разлучитася. Аще и разлучитася, да пребываетъ безбрачно, или да смиритася съ мужемъ своимъ. И мужу жены не отпущати». Доздѣ Апостоль. Да также и по житію и по дѣяніямъ апостольскимъ явствуетъ, что Апостоли разлучающуюся брака вѣрную часть въ цѣломудріи пребывати устроили: за сію бо вину мучитель Апостола Павла на смерть осудилъ. А кольми паче, когда реченная дочь Ивана Филиппова, будучи здѣсь въ Бѣловыниці, сама

нѣкоторымъ объяснялась, что она развелась съ мужемъ своимъ по согласію и съ позволенія его сюда отправилась. Если это дѣйствительно, то уже конечно, по всему святому писанію, лишается всякаго права, яко пущеница отъ мужа, на поступленіе во второй бракъ, не только жена, но и самъ мужъ уже не можетъ еще жениться на другой, понеже первую свою жену отпустилъ, кромѣ какъ только обѣимъ указано жить въ чистотѣ, или вольны обѣ половины, которая когда соизволить, поступить въ иночество безпрепятственно.

Рѣшительное заключеніе.

Въ таковыхъ случаяхъ потребно не иначе, какъ прежде навести достовѣрную справку и узнать истинную причину, точно ли препятствіе разлучаетъ вѣрную часть отъ невѣрной по нестерпимымъ притязаніямъ, какъ въ толкованіи Апостола святымъ Златоустомъ написано, или по другимъ благословнымъ винамъ, якоже именно означено въ новой заповѣди царя Іустиніана 13 грани въ книгѣ Бормчей отъ листу 360 до листа 363-го, да и тамъ же означено, какимъ образомъ и удостовѣреніе должно имѣть, то-есть подлежащу, рече, святому Евангелію, а свидѣтели заклинаящіяся и на хартіи да подпишутся. Но возможно ли все это нынѣ, будучи за границей, чтобы посторонними и достовѣрными свидѣтелями, да и подъ присягой изслѣдовать? А если точно такимъ образомъ дѣло изслѣдовать вамъ возможно, тогда и второй вышеупоминаемый бракъ сочетать можно безъ всякихъ еще ко мнѣ доносовъ и о дозволеніи спросовъ. Бѣлокрыница. 18 маія 1853 года.

Смирный М. К.

23. Дѣло о выборѣ въ Климоуцѣхъ въ новаго священника Симеона Петрова. 1853 года¹⁾.

а) Письмо къ Кириллу отъ нѣкоторыхъ лицъ климоцкаго общества²⁾.

Вашему высокопреосвященству, бѣлокриницкому архіепископу г. нашему митрополиту Кирилѣ, села Климоуцъ отъ христіанскихъ обществъ.

Съ полученія вашего письма сего числа и высылки къ вамъ нашего церковнаго уставщика Семена Петрова для посещенія въ наше село въ священники, но мы получа оное въ распоряженіе сіе взойти не могли по той причини, во-первыхъ, дворника дома нѣту, безъ него сіе распоряженіе никто не можетъ приступить, а во-вторыхъ большая половина вышеозначеннаго Семена Петрова не согласуются въ сію священную должность принять, а если вы, святыи владыко, посетите его безъ нашего согласія, то у насъ будетъ въ обществѣ большая распря, а общество наше расположило на волю Божию, а человѣческое мнѣніе остается вни: позвольте намъ, святыи владыко, положить три жеребья, въ числѣ коихъ и вышеозначенный Семенъ Петровъ. А если же выдетъ по воли Божіей хоша и на его, то у насъ не будетъ между нами никакой распри. Противу судьбы Божіей никто не можетъ противиться. А Никита Лукьяновъ хоша и много написалъ людей на его, якобы согласуются его принять въ сію священную должность, но мы истину тебѣ, святыи владыко, пишемъ, что онъ много людей написалъ заочи, которыхъ даже и по сіе время

¹⁾ *Бѣлокр. арх.*, особая тетрадь. На ней подпись инока Павла: „Избранъ и во діакона поставленъ маія 25 дня во обрѣтеніе ч. главы Предт. А во священника произведенъ маія 28-го, въ день вознесенія Господня“.

²⁾ Подлинное.

дома нѣту, о чемъ васъ симъ увѣдомляемъ. Къ сему писму подписуются: климоуцкаго общества *Павель Давыдовъ, Максимъ Мосеевъ, Стефанъ Козминъ, Филипъ Семеновъ, Василій Осиповъ.*

23 маія 1853 года.

б) Отъ бѣлокрыницкаго верховнаго святителя Климочкаго села дворнику¹⁾.

Митрофанъ Яковлевичъ! Симъ моимъ начертаніемъ первыхъ благодарю тя за святое послушаніе, что не замедлил еси и въ точности исполнилъ мое порученіе во изслѣдованіи истины по доносу, написанному ко мнѣ отъ Павла Давыдова съ четырьмя товарищи его. Во-вторыхъ, еще нынѣ потрудись, при полномъ соборѣ объяви Павлу Давыдову, Максиму Мосееву, Стефану Козмину, Филиппу Семенову и Василю Осипову праведное мое на нихъ негодованіе, что они огнѣвали меня своею криволюю, то-есть оклеветали въ живомъ своемъ доносѣ безвинныхъ и ко общему благу усердныхъ людей, якобы Семена Петрова большая половина громады священникомъ принять не согласны, а якобы Никита Лукинъ подписалъ много людей ложно. Но какъ нарочито мною посланный честный отецъ Мееодій съ личнымъ твоимъ присутствіемъ отырыли вовся напротивъ ихъ пристрастному и лукавому доносу, за что они подлежатъ теперь, по правиламъ св. отецъ, жестокой епитиміи яко лукавнующія страстію своею во священномъ дѣлѣ, а по царскимъ законамъ, въ Кормчей книгѣ написаннымъ, яко клеветники не малой кары. Въ-третьихъ, хотя они на языкѣ токмо повидимому произносятъ, что желаютъ послѣдовать волѣ Божіей, сирѣчь, чтобы дать жребій Стефану и Максиму сыну, но на самомъ дѣлѣ уже видимую волю Божію пренебрегаютъ, а волю діаволу исполняютъ: ибо всякая клевета и ложь отъ діавола есть. А воля Божія

¹⁾ *Бѣлокр. арх.* Черновое, собственноручно писанное Павломъ, съ множествомъ поправокъ.

есть уже открыта, когда всей громады Богъ вложилъ въ сердце — желать священникомъ Семена Петрова, вотъ и есть воля Божія очевидна¹⁾. А они не познаютъ ю за омраченіемъ непріязни. А наипаче еще есть воля Божія въ томъ, что подобаесть яко самому гласу Божію повиноваться верховному духовному своему пастырю, по писанному Апостоломъ: *повинуйтесь, рече, наставникомъ вашимъ и покоряйтесь*. Ибо мы видимъ изъ примѣровъ святыхъ писаній, въ какомъ случаѣ употребляется жребій, то-есть егда хотящіи полагать жребій будутъ всѣ единодушны о какихъ-либо подлежащихъ предметахъ, которые хотя и разны, но для всѣхъ кажутся равновѣсны, сирѣчь добро то и другое, а которое будетъ лучше, о томъ сами рѣшить не могутъ: въ такомъ только случаѣ утруждаютъ Бога молитвами своими, дабы имъ разрѣшилъ тѣ предметы по волѣ Его посредствомъ жребіевъ, понеже не имѣютъ отъ кого бы благонадежно получить разрѣшеніе. А у васъ въ теперешнемъ дѣлѣ, если бы вы духомъ истины восхотѣли, то имѣете получить разрѣшеніе и кромѣ жребія, сирѣчь отъ духовнаго своего архипастыря, если вы нелицемѣрно вручаете ему свои души и во всѣхъ грѣхахъ своихъ ищите отъ него разрѣшенія, какъ самъ Христосъ заповѣдалъ. Другое же познаніе воли Божіей есть въ томъ, какъ выше сказано, отъ большаго числа громадскихъ людей, по писанному: гласъ Бога — гласъ народа. А когда бѣльшая половина людей, какъ видимъ по спискамъ, то-есть до 50 человекъ, не желаютъ Стефана и Константина: то напротивъ совѣсти и желанія толикаго числа людей возможно ли допустить ихъ въ жребій священства? И какая тутъ будетъ воля Божія, когда толикое число людей тѣхъ не избираютъ? А потому не только имъ грѣхъ, но и стыдъ въ такомъ дѣлѣ по страсти своей противоборствовать всѣмъ.

Митр. К.

24 маія 1853 г.

¹⁾ Отселѣ до конца сдѣлано множество переправокъ.

в) Распоряженіе о поставленіи Семена Петрова въ попы²⁾.

25 маія Симеону предписано: такъ какъ онъ есть уставщикъ церковный, дабы за часъ раньше обычнаго прозвонилъ къ вечернѣ, а службы не начиналъ, дондеже всѣ люди сберутся. Тогда, положивше вмѣстѣ со всѣми обычный началъ, и не начиная службу, но стоя среди церкви, обратится на всѣ страны, поклоняясь людямъ, вратцѣ изрещи сиче: г. митрополитъ требуетъ на совершеніе извѣстнаго вамъ дѣла, простите мя всѣ православные христіаны, и благословите и помолитесь о мнѣ грѣшнемъ. И тотчасъ изыди, поспѣшай сюда за каноны и для прочаго правила къ завтрашнему поставленію во діякона.

М. Кир.

г) Отъ верховнаго бѣлокрыницкаго святителя климоуцкому почтенному жителю Павлу Давыдову съ нѣкоторыми малыми единомышленниками¹⁾.

Во вчерашній день, т.-е. по недѣли Духа Святаго, представили вы мнѣ вѣдѣніе, въ 3-хъ пунктахъ состоящее, которое мы обстоятельно просмотрѣвъ, не мало удивляемся и недоумѣваемся, не инымъ, но тебѣ, Павелъ Давыдовичъ! Ибо не дивно намъ на Максима, который уже обыкълъ крамолить еще издавна, т.-е. при прежнихъ дьякахъ и при покойномъ священникѣ Захаріи, колыми паче нынѣ, когда желалъ представить въ попы своего сына. Не дивно намъ и на Стефана Карабета, ибо то же самое относится, и прежде, и нынѣшнее, понеже онъ самъ хо-

1) *Бѣлокр. арх.* Черновое Павловой руки.

2) *Бѣлокр. арх.* Черновое, писанное Павломъ, со множествомъ поправокъ и вставокъ.

тѣль той степени достигнуть. Не дивно и о Васячкѣ Осиповомъ, аки о молодой кропивѣ, понеже у него столь попрачная совѣсть, что даже превзошла выше безпоповцевъ, ибо самые безпоповцы въ день посвященія вашего священника называли меня владыкой, а онъ не усраился даже предъ изувѣрами вопреки поносить меня лайдыкой (чему есть самослышашіи свидѣтели). Но вотъ дивно намъ паче всѣхъ о тебѣ, Павелъ Давыдовичъ, что ты, кажется, почтенный мужъ и не имѣешь тѣхъ причинъ, а паче всѣхъ раздоръ творишь въ людехъ и противоборствуешь верховному своему пастырю и отцу своему духовному. Вина твоего жестосердія не иначе, какъ по самой очевидности, показываетъ ты быти полубезпоповца.

Въ трехъ вашихъ пунктахъ всѣ невѣжественные доводы совершенно противны православному обычаю и всему священному писанію; но еще тѣмъ болѣе, что вы даже и писаніе лукаво обращаете по своей похоти, а не по правому разуму, то-есть:

Въ 1-мъ пунктѣ, относя на лицо пастыря, овцы сыи, пишете сице: «Поставили попа, будетъ ли се угодно Богу? Какое писаніе гласитъ: иди и смирися прежде, и тогда принеси даръ твой въ церковь». Доздѣ.

Вскую лукаво и развращенно писаніе сдѣлаете? Почто пропустили важное слово: «смирися съ братомъ», а глаголете глухо: «иди смирися»? Но съ кѣмъ велитъ писаніе смириться? И кому то слово относится? О, безчувственніи! Сіе слово къ народу отъ Христа изречено, а не къ пастыремъ. Къ пастырю бо казнительное Христось предаде, сирѣчь жезлъ, и собою прикладъ показа, яко свивъ бичъ отъ вервѣи и изгонише изъ церкви безчинныхъ. А вы, оставивъ себя, овцы сыи, похищаете судъ и санъ пастыря своего, — не только словами, но даже и писменно дерзать не срамляетесь. Еще же отвѣщай ты мнѣ, яко предводитель развратникомъ: напримѣръ, если твой сынъ восхощетъ противу права твоего распоряженія что-либо по своей волѣ восприхотничать, и не получивъ огивъвается на тебѣ,

то что есть? Неужели ты долженъ, по вышереченному твоему отъ писанія доводу, кланяться и просить у сына прощенія, а безъ того не можешь и даръ принести къ церкви? О, крайнія вашей глупости и помраченія! При такихъ твоихъ лѣтахъ и предпочитанія, како и что ты возражаешь? — даже и самъ не знаешь, но аки слѣпецъ и овца сый, а лукаво учишь верховнаго своего пастыря! Не стыдишился?

Во 2-мъ пунктѣ только и твердишь о жребіи; но уши свои заткнулъ отъ здраваго понятія и послѣдуешь слѣпо только своему непріязненному самомнѣнію, изъ единственной зависти къ Никитѣ, почто по его, а не по вашему содѣялось. Но писаніе гласитъ: «не на лица зрише». Тѣмъ убо и мы взираемъ не на богатство и пожитки, но на усердіе чловѣка и смирную покорность къ своимъ поставникамъ, якоже завѣща святой Апостоль Павелъ.

Но вскую ты со своими наушниками велерѣчишь о жребіи, а не укажешь не только отъ правилъ, ниже отъ примѣра? Слыхано ль гдѣ, чтобы святитель поповъ поставлялъ по жребію? Но я по жестосердію вашему и тому быти не возбранилъ, якоже и Моисей жидомъ о распустной книгѣ, якоже въ Евангеліи укоряетъ ихъ Христось. Но когда же не оказалось равновѣсное дѣло, подобающее жребію, я не могъ того допустить. А что указываете на святыхъ Апостоловъ, хотя они по жребію избирались въ служеніе своего братства, а не въ пастыри, и уже не въ присутствіи своего Учителя. А вы имѣете своего пастыря, да не вѣруете. Притомъ же Апостолы были вси единокорны и въ жребіи полагаемыи лица были для всѣхъ ихъ равнопріемны. А у васъ нынѣ на выборъ Симеона всѣ подписались согласными, на прочихъ же 50 лицъ желанія не изъявили и не подписали: то возможно ли допустить такое дѣло въ жребіи? А что вы три, или четыре чловѣка нынѣ крамолите, но причины ваши прописаны выше, и противу толкаго множества народа невозможно намъ, ави противорожну, прати. Аще ли же послѣ сего что недостойное за

пѣпомъ увидите, тогда свое похотѣніе исполнить можете, а не нынѣ. А что вы ссылаетесь на г. митрополита Амбросія, но вы заблудили въ своемъ ослѣпленіи, ибо г. Амбросій никогда того сдѣлать и не помыслилъ, чтобы по жребію поповъ избирать. А что касается до жребія о епископахъ, вы вовсе не знаете ни силы, ни разума, что значитъ выборъ епископа. Ибо всякій архіерей, хотя бы онъ былъ патріархъ, или митрополитъ, но только по старѣйшинству отличается, а не по сану; а по сану всякій епископъ братъ есть и равенъ патріарху, якоже бысть равенство и во Апостолахъ: а по тому самому ряду вси на землѣ архіереи не имутъ себѣ въ дѣйствительномъ сану учителя, и они не тако суть, яко овцы подъ пастыремъ, но каждый свою, велику или малу, независиму епархію имутъ. Того ради и по жребію, якоже Апостоли, избираются отъ братіи своей, а не отъ подчиненныхъ мірянъ. Аще ли не обрящутся другіе достойно-подобные, то даже и епископъ, по благоусмотрѣнію старѣйшаго и съ согласія прочихъ поставляется по жребію. Аще ли въ которой хиротоніи преодолеваетъ сила и натягательство мірскихъ людей и по тѣхъ похотѣнію, напротивъ воли святительской, кто гдѣ-либо поставленъ будетъ, то таковой извергается изъ сана, якоже гласятъ правила св. Апостолъ и св. соборовъ, а именно апостольское 30-е пр. и 7-го вселенскаго собора въ толкованіи на 3 пр. глаголютъ сице: «во многихъ правилахъ речено есть, еже отъ епископовъ, сущихъ во области, подобаетъ суду и избранію быти; (ниже) аще же кто мірскими властями избранъ будетъ и тѣми церковь нѣкую пріиметь, рекше, по изволенію ихъ и по повелѣнію, не токмо не твердо есть таковое поставленіе, но и изверженіе и отлученіе наводитъ». Зри прочее пространство въ Кормчей, въ главѣ первой и въ главѣ 18-й, листъ 8 и 210. А вы напротивъ нынѣ ратуете. Не боитесь ли Бога, или поне не срамяетесь писать во 2 и 3-мъ заключительномъ вашемъ пунктѣ напротивъ св. Апостолъ и св. отецъ. А въ особенности ты, почтенный Павелъ Давыдо-

вичь, при толикихъ твоихъ лѣтахъ не усрамился ослѣпленною своею прелестію дерзать на толикое незаконное осужденіе своего по духу отца и архипастыря, якобы я дерзнулъ на симонію, сирѣчь говоришь — за карбованцы поставилъ Симеона въ попы (о чемъ доносятъ мнѣ достовѣрные самослышатели отъ устъ твоихъ). Это что значить? Въ какую ты зашелъ бездну самоосужденія со діаволомъ? Помысли, какъ писаніе гласить. Аще кто осудитъ простаго человѣка, рече Господь, антихристъ Ми есть. А ты осуждаешь противу правой совѣсти отца твоего и Божія служителя, аще и грѣшенъ есмь Богу. Раскрой и прочитай Номоканонъ, гдѣ услышишь въ пр. 121 сице: «яко недостойтъ просту человѣку уворити священника, или запретити, или поношати, или клеветати, или обличати въ лице, аще негдѣ и истина суть; аще же постигнетъ сіе сотворити простодюдинъ, сирѣчь простой человѣкъ, да есть анаеема и да изгнанъ будетъ изъ церкви, и посланъ будетъ въ Іудино мѣсто. Писано бо есть: князю людей своихъ да не речеши зла, такожде и настоятелю безчестуяй». Доздѣ Номоканонъ. Но въ особенности ты, П. Д. по моему личному вчера замѣчанію, есть главный развратникъ, такъ что и прочимъ даешь поводъ и вину богопротивной и непримиримой злобы. Подумай же себѣ, како ты мнѣ отвѣтилъ, — глаголешь: «я погожу», сирѣчь въ раздорѣ еще поживу. О, бѣды твоя души! Вѣдаешь ли ты, что вѣстникъ предъ смертію не приходитъ? Да аще, по глаголу Христову, въ сію ночь душу твою истяжутъ отъ тебя, а яже уготова, кому будутъ? Сирѣчь, уже не хлѣбовъ житницы, но злѣйшее всего развращеніе духовное по себѣ оставляешь, и тѣмъ самъ ты себѣ геенскій огнь на главу свою собираешь. Воистину, болѣзненна есть вещь и жалости и даже ужаса исполнена есть. Да еще и сына наследника своего и прочихъ въ тую же ужасную душевную бѣду за собою влечешь! Ей, отъ искренности моего сердца, яко духовный твой попечитель, отечески тя молю, бѣжи, бѣжи таковыя содѣянные твоя душевныя бѣды, доколь

по писанному, не похитить ты и не будетъ избавляющаго¹⁾).

А наконецъ въ 3-мъ пунктѣ васъ замѣчаемъ тако: когда уже вы не находите правильной вины, чѣмъ опорочить безпорочнаго человека, реченнаго отца Симеона, то уже дерзаете инымъ видомъ, и не стыдитесь, аки изъ комара представить вола, сирѣчь выставляете самую безпорочность великій порокъ, яко Симеонъ самъ желалъ въ попы. А кто не желалъ изъ тѣхъ, которыхъ вы въ жребій сами назначили? Почто же дерзаете на мое лице писать съ укоромъ, безстыжін ваши лица? Почто же вы не указали о томъ намъ, гдѣ именно въ писаніи есть запрещеніе, чтобы не избирать желающихъ, аще суть и достойни на священную степень? Еда по васъ и святой Павелъ Апостоль развращенно и не по Божѣ училъ и въ своемъ посланіи написалъ снце: «аще кто епископства хочетъ, добру дѣлу желаетъ»? Тѣмъ убо и мы, смиренніи, желающаго не обвиняемъ, по Апостольской заповѣди, только бы былъ достоинъ и къ св. церкви способенъ. Тако бо и святіи отцы не того избирали, кто хочетъ, или не хочетъ, но достойнаго искали. Хотя похвально убо дѣло, кто страшитя тягости и величества и чести сана, и самозвольно

¹⁾ Далѣе было написано (и зачеркнуто): „Затѣмъ еще неправедно умолчать и о томъ, что вы въ своей ко мнѣ епистолиі отъ своего брюха написали, а святое писаніе оболгали, глаголете: „како святое писаніе тѣхъ укоряетъ, кто даетъ и кто принимаетъ“, сирѣчь за исполненіе требъ. Но когда вы такъ проповѣдуете, то дайте мнѣ показаніе, гдѣ именно такъ есть написано, что якобы за требы кто даетъ, и кто принимаетъ, святое писаніе тѣхъ укоряетъ. Но я вѣмъ, что сего показать не можете, аще и въ конецъ все писаніе пройдете, не обрящете. Ибо давать и принимать не запрещено, только усиленно требовать не поущено, о чемъ и отъ насъ ко всѣмъ въ окружной грамотѣ предписано для того только, чтобы въ случаѣ немнѣнія у кого денегъ не послѣдовало оставовки и не лишился бы въ опасности больной младенецъ святаго крещенія, и прочее; а не въ томъ разумѣ, что якобы за крещеніе грѣхъ деньги давать и принимать. О, несмысленніи новыи галате!“

не желаетъ; но, по Апостолу, добро дѣло и то, кто послужити святѣй церкви и Богу работати въ сану пастырскомъ желаетъ. Тако бо даже было и во святыхъ пророцѣхъ: ибо Моисей гласу Божію отрицаше, яко управлять израильтянъ не можетъ; а Исаія самъ на то желаніе изъявляетъ: еда бо гласъ Божій на пророчество зваше: «кто идетъ и кого пошлю къ людямъ заблуждающимъ»?—Исаія, услышавъ, абіе возопи: «азъ есмь, мене пошли къ людямъ», къ Господу отвѣщаваше. Послѣ сего вѣмъ, что вы грѣха не боитесь, но поне не стыдитесь ли вступать не въ свое дѣло, и ключъ писанія возьмете, а сами ни силы, ни разума не знаете, токмо огонь на свою главу собираете. Аминь.

Смирен. М. К.

9 іюня 1853 года.

24. Дѣло епископа Спиридонія.

а) Рѣшеніе

дониѣ подсудимому епископу Спиридонію, учиненное на 3-мъ соборномъ засѣданіи, въ Бѣлокрыницкой митрополіи, Августа въ 7-й день 7361/1853 года¹⁾.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Въ присутствіи личномъ самого митрополита Кирила, и намѣстника его епископа Ануфрія, архимандрита Аркадія, двухъ священноинокѡвъ и сельскихъ священниковъ, двухъ іеродіаконовъ, и со стороны всего иноческаго обществa двухъ повѣренныхъ депутатовъ, назначая и письмоводителя, конечно изслѣдовано, вышеозначеннаго дониѣ подсудимаго епископа Спиридонія, все происшествіе его дѣла въ нижеслѣдующемъ, а именно:

¹⁾ *Бѣлокр. арх.* Подлинное, собственноручно писанное Павломъ.

Что сей Спиридоній, бывшій въ бѣльцахъ Семенъ Говядинъ, прежде хиротонисаніа его во священный санъ, былъ въ одномъ обществѣ уставщикомъ церковнымъ и подпалъ подъ вишній гражданскій судъ невольнымъ (и по насъ) невиннымъ случаемъ, гдѣ содержался нѣсколько время въ острогѣ и, стужившись, изволилъ во избѣжаніе того невольнаго содержанія отступить отъ своея православныя вѣры, и во увѣреніе того — начальству давъ свое-ручную расписку, и абіе изъ аресту освободился. Послѣ сего, удалившись изъ тѣхъ предѣловъ, прибѣгнулъ къ одному нашему священнику: исповѣдавъ ему свое преступленіе, просилъ принять его вторымъ чиномъ. И священникъ принялъ его, по проклятiа ересей, подъ мѣропомазаніе. Наконецъ Спиридоній, бывшій Семенъ Говядинъ, явился въ февралѣ мѣсяцѣ сего 1853 года въ нашу митрополию въ числѣ трехъ человекъ, то-есть съ сыномъ его роднымъ Лаврентіемъ и съ однимъ мнимымъ, якобы отъ перваго его общества присланнымъ, депутатомъ, по имени Павломъ, и съ письменнымъ прошеніемъ якобы отъ лица того общества и другаго сосѣдственнаго, за подписомъ многихъ общественныхъ лицъ. Во удостовѣреніе же его прежняго добраго поведенія, что онъ былъ дѣйствительно при первомъ обществѣ церковнымъ уставщикомъ, засвидѣтельство-валъ лично здѣшній бѣлокрынцкій житель Василій Костюшинъ, бывшій прежде на родинѣ его сосѣдъ, не вѣдая его поздняго отступленія. И то же самое изъяснила знающая его здѣшняя старушка инокиня Дивора. Наипаче же всего превозмогли великія убѣжденія и умиленные прошенія его и депутата ихъ, по настоявшимъ тамо крайнимъ нуждамъ, произвести его въ санъ священства. Но какъ вдовство его возбранило ему быть мірскимъ священникомъ, то убо со общаго нашего духовнаго совѣта, рѣшились произвести его, по постриженіи, чрезъ малое время по степенямъ *во епископа* Новозыбкову, поелику оный край съ Бессарабією симъ еще былъ не обезпеченъ, то-есть къ западной границѣ Россіи.

А какъ предъ вступленіемъ на столь важное и страшное священства таинство, когда онъ (по постриженіи) Спиридоній, на исповѣди поставленъ былъ духовникомъ предъ образомъ Божиимъ, и когда для исповѣданія всего отъ рожденія его, и испытанія глубины сердца его, напоменно было ему страшный судъ и мука: онъ, Спиридоній, умалчивая о вышеозначенномъ преступленіи своемъ и о томъ происшествіи, и какъ у священника принять былъ яко великій отступникъ даже подъ муропомазаніе, не вспомнѣлъ здѣсь на исповѣди духовнику своему ни единого слова, такъ какъ бы вовсе ничего съ нимъ никогда и не было — и такъ когда ничего ни отъ кого не слыша о немъ противнаго: убо согласно онаго общественнаго прошенія, абіе Спиридоній, поставленный уже во епископа, отправленъ былъ по принадлежности въ тамошніи общества, съ надлежащимъ напутствованіемъ, даже въ честномъ сопровожденіи одного нашего депутата, инока Алимпія, на своемъ м(онастырскомъ) конѣ, и съ послужащимъ.

Но въ тотъ же самый день, то-есть 23 февраля сего года, едва они отъѣхали одну почту, вдругъ встрѣчаютъ ихъ нарочные погонщики, посланные отъ тѣхъ мѣстъ, въ которомъ краю Спиридоній (бывшій Семень) съ сыномъ своимъ укрывался, замѣтившіе за ними таковой умыселъ, для обличенія Спиридонія въ вышереченномъ его преступленіи, и засвидѣтельствовать даже по долгу присяги, что не Павломъ привезено ихъ письменное прошеніе¹⁾, но оное въ нѣкоемъ домѣ, гдѣ Спиридоній вкупѣ съ сыномъ временно находился, написано подложно рукою тѣмъ самымъ сыномъ его роднымъ Лаврентіемъ. Итакъ остановивъ епископа Спиридонія со свитою на дорогѣ, объявили имъ вину нарочнаго своего прѣзда и хотѣли, чтобы обратились всѣ опять назадъ въ сію митрополию. Но получивъ въ отвѣтъ, что знаетъ о томъ самъ господинъ митрополитъ, и убо

¹⁾ Должно быть: „что Павломъ привезено не ихъ письменное прошеніе“.

Спиридоній поспѣшилъ далѣе. Однако послы не отступая отъ него, погнались вслѣдъ до ночлега. Но Спиридоній на другой день отъ нихъ уѣхалъ по своему тракту, даже оставилъ и своего депутата. Послы, видя свой неуспѣхъ, прибыли въ митрополию и доказательно засвидѣтельствовали о всемъ подробно.

Вслѣдствіе чего митрополія тотчасъ приняла скорыя мѣры, со строжайшимъ предписаніемъ отправила вслѣдъ убѣжавшихъ нарочито посланныхъ, да гдѣ только достигнуть Спиридонія, объявивъ ему запрещеніе, и въ той часъ арестовать его духовно, то-есть отобрать отъ него все данное отъ насъ напутствованіе, и омофоръ и прочее, впредь до обстоятельнаго изслѣдованія; а для личнаго объясненія дабы онъ немедленно возвратился опять въ митрополию сію, что было отъ словъ тогда и исполнено.

Спиридоній по времени самъ явился въ сію митрополию, и получа выговоръ и отъ всякаго священнодѣйства личное запрещеніе отъ верховнаго святителя, однако принять въ братство въ почтеніи выше всѣхъ иноковъ и схимниковъ. Но Спиридоній, недоволенъ будучи тѣмъ, неотступно стужалъ святителямъ сдѣлать ему законное рѣшеніе.

А потому, 17 числа сего іюля, въ собраніе святительскаго суда призванъ былъ Спиридоній и, какъ въ особомъ протоколѣ явствуетъ, отъ верховнаго святителя былъ вопрошаемъ въ нижеслѣдующемъ:

1-й вопросъ. Отецъ Спиридоній! Чего ты именно еще хочешь, живя здѣсь въ покоѣ? для чего безпокоишься, и по какой нужды?

Отвѣчалъ Спиридоній: Хочу знать, въ теперешнемъ моемъ запрещеніи доколь я пребуду; въ томъ прошу соборнаго рѣшенія моему дѣлу.

2-й вопросъ. Если ты хочешь получить себѣ священнодѣйствіе, то засвидѣтельствуй самую истинною, по чистой совѣсти твоей, какими ты дверьми взшелъ къ намъ въ священный причетъ послѣ твоего преступленія, сирѣчь съ частымъ ли откровеніемъ и раскаяніемъ, по образу свя-

таго Апостола Петра, или праведно нынѣ запрещенъ, яко нераскаянный, по примѣру аки праотець Адамъ?

Спиридоній отвѣщає: По совѣсти моей свидѣтельствую, что я точно взошелъ къ вамъ тогда тѣми дверьми, что по образу святаго Апостола Петра, а не признаю себѣ примѣра по праотцу Адаму.

На сіе присутствующи призасвидѣтельствовали вси единогласно таковую его гнусную нераскаянность, то-есть что у сего чловѣка уже совѣсть потеряна.

3-й вопросъ. Скажи истину по крайней мѣрѣ теперь, стоя предъ Богомъ, какъ на страшномъ судѣ: точно ли тогда ты не зналъ и теперь не знаешь, гдѣ ваше ложное прошеніе написано было, которое ты вкупѣ съ депутатомъ вашимъ и съ сыномъ своимъ намъ представилъ? А наипаче объяви именно, гдѣ ты первоначально оное получилъ.

Спиридоній. Ей истинно говорю, какъ предъ Богомъ, что прошеніе оное депутатъ Павелъ одинъ привезъ изъ отечества, отъ нашихъ обществъ, я вручилъ мнѣ оное на первомъ самомъ свиданіи со мною, будучи въ праздникъ моихъ имянинъ, во время обѣда, при сынѣ моемъ Лаврентіи и женѣ его. А что доносители объявили, якобы оное прошеніе не изъ отечества привезено, но отъ насъ самихъ написано подложно, того вовсе я ничего не знаю.

И на сей 3-й вопросъ Спиридоній солгалъ и лжекляввенникъ оказался. Понежѣ той самый сынъ его Лаврентій, по случаю, самъ пришелъ и съ женою своею въ Бѣлокрыницу и писалъ нѣкоторыя письма людямъ, которыя усмотрѣны и съ прошеніемъ сличены, и тѣмъ единственнымъ его почеркомъ изобличенъ онъ бывъ и самъ истинно сознался, что онъ самъ написалъ сіе прошеніе, а не изъ отечества привезено. И когда прошеніе сіе написано было, тогда онъ прочиталъ оное лично отцу своему Спиридонію, бывшему еще тогда Симеону, ибо вси они жили вкупѣ въ одной хатѣ. Но Спиридоній слыша отъ доноса преслѣдовавшихъ его обличителей, вѣроятно по всему, что

хотѣлъ эту фальшивость въ написаніи вышереченнаго прошенія симъ отвѣтомъ своимъ отклонить и не дать подозрѣнія, что оно сыномъ у дьяка груб(енскаго) въ особой хатѣ написано, а того не зналъ и не думалъ, что дѣло уже обнаружено, понеже присутствующіи еще прежде сего допроса ясно и достовѣрно уже изслѣдовали. О чемъ сожалѣя Спиридоній и послѣ допросовъ негодуя на судей, выговорилъ прочимъ суда членамъ почто такъ нечаянно подвели какъ подъ обухъ? если бъ онъ напередъ такіе вопросы зналъ, не такъ бы показалъ. Это какой совѣсти естъ человекъ?

4-й вопросъ къ Спиридонію. Теперь на какихъ правилахъ основываешия, хочешь получить священнодѣйствіе себѣ? Вотъ книга Кормчая, — покажи намъ имянно.

Спиридоній. Вы сами о семъ больше знаете; однако и я, нѣсколько читая книги, примѣтилъ, а именно (какъ на особой выправкѣ явствуетъ): 1-е, въ книгѣ Кормчей главы 56, листъ 594, у святаго Меѳодія патріарха, гдѣ между прочпмъ написано сие: «аще приидеть пострищися, и сокращенно прошеніе даждь образа ради, зане хочетъ даже до смерти трудитися». Наипаче же по святому Діонисію, постриженіе, яко крещеніе, очищеніе жизни (Номоканонъ инокескій листъ 335); 2-е, и паки въ Кормчей, во главѣ 29-й, листъ 264, великій Аѳанасій пишетъ: «Аще бѣдою и нуждею преступивша и не имѣвша господства никакого отъ нечестивыхъ, таковыхъ и помилованія сподобити; и аще будутъ достойни, дати имъ мѣсто внити въ причетъ, паче же аще съ покаяніемъ отвѣщаша» и прочее. Яснѣе гласить о освященныхъ у Матвея Правильника 1 сост., глава 1, листъ 6; 3-е, въ житіи святаго Никиты Мидійскаго 3-го апрѣля, явствуетъ, что мнози отъ священныхъ, въ числѣ коихъ и святой Никита, ради избѣжанія отъ тюремнаго содержанія вси подписались къ ереси иконоборной; но потомъ покаявшись не изринуты отъ священства. 4-е, Павелъ патріархъ цареградскій, трижды на иконоборство подписывался; а когда раскаялся и прибѣгнулъ къ православнымъ,

то убо принять съ титулю патриарха (25 февраля, Четь-Минея); 5-е, Иоаннь Маркіановъ, патриархъ іерусалимскій, изъ православныхъ былъ отступникъ, потомъ принялъ въ ереси хиротонію и, обратившись съ покаяніемъ, принять въ томъ же его сану (декабря 5, Четь-Минея); 6-е, Соловецкаго монастыря челобитчикъ архимандритъ Никаноръ, въ Москвѣ царемъ представленный къ патриархамъ на соборъ, ово отъ увѣщанія, паче же отъ страха, покорился вождь ихъ, и клокрукъ ихъ на главу свою возложилъ; обаче сей Никаноръ, егда смиренное прошеніе отцемъ виновни принесеъ, и пани съ любовію приняея (Челобит. Солов.).

Присутствующи краткимъ словомъ тогда возразили, яко изъ вышеприведенныхъ свидѣтельствъ на поступокъ Спиридоніевъ ни единого примѣра нѣтъ къ оправданію его: понеже никто изъ вышепрописанныхъ лицъ, приступая къ православной сторонѣ, не держалъ обманомъ восхитить Духа Святаго благодать и отъ обличителей убѣгать, якоже держалъ Спиридоновъ.

Какъ и нынѣ по справкѣ оказалось, что по 9 правилу 1-го вселенскаго собора, никтоже, аще въ самой хиротоніи умолчавъ свое преступленіе и обличенъ послѣ бывъ, можетъ оставаться въ сану своемъ. А наипаче еще притомъ, за подложное прошеніе не только изверженію достоинъ, но и вѣчному отлученію отъ святаго причащенія, по 2-му правилу Сардійскаго собора. Иноческое же постриженіе хотя можетъ подать всѣмъ грѣхамъ прошеніе; но обаче, если будутъ грѣхи возбраняющіи отъ священства обнаружены міру публично, тогда уже и постриженіе покрыть не можетъ. Ибо по Номоканону, священное, рече, неблаженно есть. Въ дѣлѣ же Спиридоніевѣ открытое есть блазньство, что по нынѣшнимъ обстоятельствамъ нетерпимое. Надо всѣмъ тѣмъ лукавство во умолчаніи преступленія и во обманѣ ложнымъ прошеніемъ къ восхищенію священнаго сана, подобно есть симоніи; и потомъ другой обманъ на пути встрѣтившихъ обличителей

и конечное уклоненіе за границу: все сіе учинено уже послѣ постриженія иноческаго. А наипаче еще лжа и клятвопреступленіе въ заперательствѣ своихъ словъ, какъ означится ниже.

На 2-мъ засѣданіи, 27 числа того же іюля, въ святительскомъ присутствіи были призваны Спиридоній съ своимъ сыномъ Лаврентіемъ. Тогда Лаврентій въ подложномъ написаніи прошенія сознание свое на протоколѣ подтвердилъ. А Спиридоній и тутъ сдѣлалъ заперательство, да о чемъ онъ 17 числа, въ полномъ присутствіи съ клятвою показывалъ, а на личной ставкѣ, яко безсовѣстный клятвопреступникъ, отъ своихъ словъ отказался, но якобы онъ тогда говорилъ не о прошеніи, что на 1-мъ свиданіи отъ Павла изъ отечества получилъ, но о письмѣ, отъ сродниковъ своихъ присланномъ. А какъ подложное прошеніе сынъ съ Павломъ написали, хотя правда, что въ одной хатѣ и онъ былъ, но якобы не видалъ того дѣла: ибо, рече, я хмѣльный тогда спалъ. Но какъ бы была нужда о письмѣ сродниковъ его присутствующимъ вопрошать, а ему безъ вопроса отвѣщать, когда дѣло предстояло не о письмѣ, но именно о подложномъ прошеніи? Сіе присутствующіи ему съ крайнимъ замѣчаніемъ возразили. Но Спиридоній молча, обаче закосѣвъ, нераскааннымъ остался — подъ правиломъ 13 Карфагенскаго собора.

Вслѣдствіе всего вышепрописаннаго излагается теперѣ рѣшительное опредѣленіе въ нижеслѣдующемъ.

Соборное рѣшительное опредѣленіе.

За невозможностію прибыть къ намъ другихъ отдаленныхъ, за границую сущихъ, епископовъ нашихъ, овыхъ съ одной стороны ради гонительнаго обстоянія и пограничнаго запрещенія, а овыхъ съ другой стороны ради строптивости времени военныхъ нынѣ смятеній, мы нижеподписавшіеся, елико есмы суть во всей своей тишайшей области, будучи мѣстнымъ соборомъ, изслѣдовавъ вышепрописанное все дѣло — пропсшествія о запрещенномъ

Новозыбковскомъ епископѣ Спиридоніи, и опасное испытаніе учинивши, соображаясь съ силою священныхъ правилъ, прежнее убо его жизни поведеніе остается на своемъ мѣстѣ и времени, а по писанному, въ чемъ ты застану, въ томъ ты и сужду. Тѣмъ убо и мы, елико благодать Святаго Духа насъ собра, вси единогласно обрѣтохомъ его, Спиридонія, нынѣ повинна осужденію, весьма ко свяществу непростительному.

1-е. Яко не только умолчалъ при вступленіи въ священнѣйшій санъ за явное отступленіе свое отъ православныхъ вѣры, и за своеручную на то подписку, данную еретикамъ, за что по 9-му правилу 1-го вселенскаго собора лишается своего святительства, но съ лихвою достоинствъ осужденія, понеже убо и по обличеніи нарочными вслѣдъ за нимъ присланными погонщиками не восхотѣлъ, мало отъѣхавши съ пути, обратиться въ митрополию съ раскаяніемъ, но аки нѣкій неправедный хищникъ, восхитя таковой себѣ великій санъ, ускорилъ уѣхать въ другія предѣлы, гдѣ преслѣдованъ былъ, какъ выше прописано, и арестованъ.

2-е. А даже и по возвращеніи въ митрополию, на соборномъ сужденіи, какъ явствуетъ во 2-мъ вопросѣ, оказалъ свою гнусную нераскаянность, какъ такой человѣкъ, у котораго вовсе потеряна совѣсть; но и во лжеклятвѣ, а даже и въ клятвопреступленіи обнаружился, какъ явствуетъ выше изъ 3-го вопроса и въ личной ставкѣ. За что по Апостольскому 25-му правилу и по 21-му шестого вселенскаго собора, не только лишается своего сана, но за нераскаянность чуждъ и всякія малѣйшія почести.

3-е. За подложное же прошеніе, и яко умышленіемъ и хитростію, дабы священнѣйшій санъ себѣ достать, навлекъ въ народъ молву и смятеніе, что дважды съ доносами отъ обществъ въ митрополию нарочные пріѣзжали, дабы онъ не былъ епископъ, и тѣмъ подвергнулъ себя страшному преценію по 2-му правилу Сардійскаго собора, яко не только сану лишенія, но и на цѣлый вѣкъ отъ святыхъ тайнъ отлученіе.

А потому нынѣ праведно реченному Спиридонію износится отъ насъ всесоборнѣ анексіось, да яко недостойный лишается навсегда священнодѣйства, сирѣчь извергаемъ его изъ архіерейскаго сана, со омофорами и епитрахилями, и прочими священными облаченіями до конца, да не ктому можетъ когда архіерей нарицатися, но простымъ инокомъ Спиридоній. И снисхожденія на его просьбу о позволеніи ему нѣкоторыхъ священныхъ привилегій, то-есть ни по-ручей, ни епитрахили, ниже честнаго со священнымъ причтомъ равнаго сѣдалища за его вышепрописанную гнусную нераскаянность допустить невозможно. Но только не отлучаемъ его отъ святаго причащенія, да будетъ ему сіе по чину иноческому во все время житія его. Сія вся совершихомъ, творяще не страстію убо какою-либо чело-вѣческою носимы, въ зависти, или ненависти, или ради мщенія каковаго-либо за житейскія и плотскія прихоти, но безъ всякаго лицепріятія, боящеся всевидящаго очесе Божія, и писаннаго: *не устыдися на судъ лица чловѣча, малому и великому судиши, яко судъ Божій есть*. Памятуя убо и во умѣ обносяще будущее оно праведное и неумыт-ное судилище и вѣчнаго огня страшилище, правъ судъ предъ Богомъ изнесохомъ, и дѣло заключихомъ, съ тѣмъ обаче, дабы о семъ происшествіи и прочихъ заграничныхъ, зависямыхъ отъ нашей митрополіи архі-епископовъ, съ приложеніемъ съ рѣшенія сего дѣла точ-ныхъ копій, увѣдомить. Аминь.

По правиламъ священнымъ, на изверженіе Спиридоніево своеручно подписали сего мѣстнаго собора члены: пред-сѣдатель собора Божією милостію Бѣлокрыницкій спирен-ный митрополитъ Кирилъ; Божією милостію намѣстникъ митрополіи смиренный епископъ Ануфрій Ибраилловскій; Бѣлокрыницкаго монастыря архимандритъ Арпадій; свя-щенноинокъ Сава; свѣщеінокъ (sic) Илія; савольниской священно-перей Сисой; клемувувцкій священно-перей Сіме-онъ; іеродіаконъ Іосифъ; іеродіаконъ Пафнутій; казначей-нокъ Дорофей и депутатъ инокъ Павелъ.

Исполненіе.

Сего же 7-го числа августа мѣсяца, къ выслушанію сего рѣшенія, въ соборъ вышеподписавшихся лицъ, Спиридоній призванъ, которому все прописанное въ семъ рѣшеніи происшествіе дѣла, отъ начала и до конца, ясно вычитано. По выслушаніи чего, Спиридоній во всемъ безотвѣтенъ бывъ, просилъ только, по крайней мѣрѣ, дабы позволено ему было, по Номоканону 103-го правила, трапезу благословлять. Но еже нѣхъ благословлять, по запрещенію великаго Василія 27-мъ правиломъ, уже напрасно есть и уста отверзать; а хотя бы одно позволеніе на трапезу и могло быть, но не позволяетъ нынѣшнее обстоятельство. Ибо уже и позволеніе прежде сего сдѣланное 1-му священноиноку Іоасафу, грамотою въ лѣто 7356/1848; но по встрѣтившимся смутамъ въ народѣ, видя его творяща благословеніе, а не священнодѣйствующа, разногласныя мнѣнія и междоусобныя споры возникли, — а потому вынужденъ былъ г-нъ митрополитъ, оное позволеніе отменить, даже съ желаніемъ на сіе и самого реченнаго священноинокка Іоасафа. Но сверхъ того всѣ соборныя отцы въ особенности Спиридонію сего не соблагоизволили за противосовѣстныя его въ своихъ словахъ заpiresательства и гнусную его нераскаянность, какъ и святіи отцы 6-го собора, 21-мъ правиломъ, благоволяютъ изверженнымъ изъ сана нѣкоторую почесть оставлять токмо такимъ, которые по согрѣшеніи, за чѣмъ извержены, приходятъ въ раскаяніе съ чистою совѣстію, а нераскаяннымъ, каковъ оказался и Спиридоній, никакого уваженія нѣсть. Поелику Спиридоній ясно обличается въ умышенномъ утаеніи предъ принятіемъ сана на исповѣди за свое отступленіе, отъ нижеслѣдующихъ причинъ: 1-е. Егда онъ еще первоначально сюда прибылъ, и до времени хиротонисанія пришелъ къ нему въ кеію нашъ митрополитъ намѣстникъ епископъ Ануфрій, а онъ уже въ готовности имѣлъ раскрыто

въ Мивен житіе святаго Никиты Мидійскаго (на которое и нынѣ въ томъ же смыслѣ указываетъ), въ тотъ часъ, акибы незапно началъ на сію статью, и прочитывая со удивленіемъ повторялъ епископу объ отступленіи святаго Никиты. Но епископъ не понималъ тогда его цѣли, доколь онъ, уже по поставленіи, преслѣдователями изобличенъ, какъ явствуетъ въ рѣшеніи. А во время производимаго суда надъ нимъ, на первыхъ спросахъ онъ отвѣчалъ за свое преступленіе, якобы не почиталъ то за грѣхъ, на исповѣди каяться, поелику прежде у священника уже исправился, сирѣчь по проклятіи ересей святымъ мѣромъ помазался. Но сего числа, при выслушаніи рѣшенія, егда чтома была статья она, онъ паки оправданіе свое собору возгласилъ другимъ смысломъ, яко не то что не виѣнялъ тотъ порокъ въ препятствіе къ воспріятію священства, но якобы по забвенію не открылъ на исповѣди, потому и почитаетъ это за неумышленность свою. 2-е. За фальшивое прошеніе, столь ясно изобличенное, также не восхотѣлъ чистое принести раскаяніе, но извиняетъ себя тѣмъ, что былъ хмѣленъ, — это потому, яко не зналъ о томъ, какъ иначе солгать, ибо писалъ оное въ одной съ нимъ будучи хатѣ сынъ его Лаврентій съ другимъ товарищемъ. 3-е. А что самъ въ началѣ допроса показалъ, яко на первомъ свиданіи — прошеніе ему привезенное изъ отечества самъ въ свои руки принялъ во время обѣда, потомъ запирается въ своихъ словахъ съ клятвою, яко не о прошеніи онъ собору говорилъ, но о письмѣ, отъ родственниковъ его привезенномъ. Слѣдовательно всѣ соборные члены, по немъ, или ложно на него написали, или хмѣльны были, словъ его не разобрали. О! дивство! Это какой совѣсти есть человекъ! А потому и нынѣ соборные отцы Спиридонію конечно во всемъ отказали. И сіе происшествіе, краткимъ содержаніемъ, въ книгу происходящихъ по митрополи дѣлъ записать повелѣли, чтд и записано сего же числа подъ № 133-мъ.

Письмоводитель инокъ Павелъ.

б) Прошеніе Спиридонія¹⁾.

Господи Ісусе Христе Сыне Божій, помилуй насъ.

Высокопреосвященнѣйшему владыкѣ
господину митрополиту Кирилѣ

отъ находящагося въ запрещеніи
епископа Спиридонія

покорнѣйшее прошеніе.

Во-первыхъ, прошу святыхъ вашихъ молитвъ, прошенія и архипастырскаго мира и благословенія.

А притомъ усерднѣйше прошу васъ, высокопреосвященнѣйшій владыко! о нижеслѣдующемъ:

1-е. Всемогущій Богъ, Господь нашъ Ісусъ Христосъ, избралъ Петра въ верховнѣйшаго себѣ Апостола и вручилъ ему ключи царствія небснаго и даде ему власть вязати и разрѣшати всѣ человѣческія грѣхи, но смотрительнѣй попусти ему, да отвержется онъ отъ Христа Спасителя своего, который и отвержеся съ клятвою трижды; а по теплѣйшемъ его покаяніи, челоуѣколюбивъ простилъ ему сей грѣхъ и возведе его паки на высшую степень.

2-е. Подобно же сему и святой Павелъ патріархъ Царградскій тоже былъ мужъ добродѣтельный и благочестивъ, но боязливъ: во время иконоборной ереси трижды самъ своеручно подписался на изверженіе святыхъ и честныхъ иконъ. Также и сей покаялся, и пріялъ бысть онъ православною церковію во своемъ сану, сирѣчь съ титлою патріаршею. Прочее же, никтоже похвалится предъ Богомъ имѣти чисто сердце, или дерзнетъ рещи, чистъ быти отъ грѣхъ.

3-е. А по таковымъ святоподобнымъ сбывшимся примѣрамъ и я осмѣливаюсь прибѣгнуть къ вашему архи-

¹⁾ *Блж. арх.* Подлинное. Сверху Павлова помѣтка: „Получено 4 генваря 1854-го года“.

пастырскому покровительству, высокопреосвященнѣйшій владыко! Вонмите челоуѣколюбно гласъ моленія моего! Прошу васъ, Господа Бога ради, примите нынѣ мое дѣло въ разсужденіе и разрѣшите меня отъ запрещенія, благословите и повелите мнѣ священнодѣйствовать здѣсь, въ Молдавскомъ княжествѣ, повсемѣстно у нашихъ единовѣрныхъ христіанъ. Ибо многіе наши христіане меня приглашаютъ, и усердно желаютъ, дабы я былъ у нихъ въ Молдавіи дѣйствующимъ епископомъ. А наконецъ и

4-е. Моего же родного сына, Лаврентія Симеонова, прошу васъ, Господа Бога ради, высокопреосвященнѣйшій владыко! хиротонисуйте его во священника и благословите ему священнодѣйствовать въ Россіи, по примѣру прочихъ, чѣмъ и доставите намъ свое законное архипастырское удовлетвореніе и въ крайнемъ нашемъ бѣдственномъ положеніи отеческую свою защиту и покровительство.

За симъ въ нетерпѣливости пребудемъ ожидать желаемого отъ васъ благоволенія и милостиваго въ скорби нашей утѣшенія.

Ваши работѣнные слуги навсегда: смиренный, находящійся нынѣ въ запрещеніи, епископъ *Спиридоній* и сынъ мой *Лаврентій Симеоновъ*.

Декабря 20 дня 1853 года.

Мануилов. Никол. монастырь.

в) Дополненіе къ изверженію Спиридонія, учиненное 4-го генваря 1854 года¹⁾.

Изверженный Спиридоній, какъ по содержанію рѣшенія явствуетъ, не только удостоился за противозаконныя свои качества изверженію святительскаго сана, и чуждъ всякія малѣйшія почести по 25-му апостольскому правилу и 21-му шестого вселенскаго собора, но еще съ лихою до-

¹⁾ *Бѣлокр. арх.* Подлинное, красиво переписанное Конономъ, съ сургучной печатью Кирилла.

стойнѣ осужденія за подложное одобреніе, якобы сдѣлано отъ его обществъ, воимъ умышленно и хитростію священнѣйшій санъ себѣ достигнулъ. За что навлекъ не только въ митрополию, но и въ народъ молву и смятеніе. Ибо узнавъ о томъ, общества дважды съ доносами въ митрополию нарочныхъ присылали и просили его извергнуть, дабы онъ не именовался епископъ. За таковыя-то онъ лукавыя свои происки и за таковую молву и смятеніе подвергнулъ себя страшному прещенію по 2-му правилу Сардійскаго собора, яко не только сану лишенія, но и на цѣлый вѣкъ отъ святыхъ таинъ отлученія. Но отъ священнаго нашего собора, по изверженіи его изъ сана, только изъ милости оставлено ему наименоваться простымъ инокомъ и причащаться святыхъ таинъ на ряду съ простыми братіями. Послѣ же онъ особымъ прошеніемъ испросилъ себѣ паче и благословеніе, дабы выступить въ молдавскій монастырь, или скитъ, гдѣ обратитъ себѣ мѣсто поспокойнѣе, и абіе съ миромъ отправленъ. Наконецъ, съ наступленіемъ сего 1854 года вступаетъ чрезъ почту къ намъ отъ него письменное прошеніе, отъ 20 декабря 1853 года писанное въ Мануиловскомъ монастырѣ, а посланное уже изъ Яссы, въ которомъ паче всякаго нашего чаянія онъ, изверженный Спиридоній, дерзнулъ именовать себя и подписываться епископомъ, якобы токмо въ запрещеніи, и столь безсовѣстно просить разрѣшить его аки отъ запрещенія и повелѣть священнодѣйствовать въ Молдавскомъ княжествѣ повсемѣстно, якобы сего желаютъ многіе наши христіане и усердно его приглашаютъ, дабы онъ былъ у нихъ въ Молдавіи дѣйствующимъ епископомъ, а сына его Лаврентія дабы поставить священникомъ на Россію. Сіе до зѣла насъ удивило! А еще не меньше того удивительнѣе, представляетъ въ основаніе своей толикой неосновательности два пункта, акибы отъ священнаго закона: въ 1-мъ просить простить ему грѣхъ и удостоить его 1-й степени по примѣру какъ и Христъ Спаситель Апостолу Петру, 2-е — не лишить его сана (уже лишеннаго)

по примѣру какъ и святой Павелъ, патріархъ цареградскій, трижды подписавшійся на иконоборство своеручно, но егда покался, пріять бысть церковію въ томъ же сану съ титлою патріарха.

О, потерянной совѣсти! О, безчувственнаго человѣка и заблудившагося до конца! Не сими ли мѣрами братолюбія приводили его въ чувство на самомъ судѣ, и такову ли подобаеть быти архіерею? О, ужаси и помыслить! Таковъ ли Спиридоніевъ образъ съ Апостоломъ Петромъ? Святой убо Апостоль Петръ коль скоро воспомина свой грѣхъ, и абіе чистосердечно раскаяся и плакася горько, и къ тому не ожидаше когда сужденъ будетъ отъ Апостоловъ, или обличенъ отъ Владыки, а наипаче не дерзнулъ лукавновати предъ Владыкою, и ложныя составлять одобренія, и лестію похитити верховный санъ и утекать въ другія предѣлы, дабы погонщики не настигли, яко сотвори Спиридоній, но за скорое и необиновенное святаго Петра покаянiе самъ Владыка дарова ему первенство. А Спиридоній (какъ открыто въ рѣшеніи) похитивъ льстиво санъ, и преслѣдованъ постигнутый, обарестованной, и къ владыкѣ явившійся тоюже пакы обдержимъ бысть безстудною совѣстію. Тѣмже и на судѣ какъ не притворялъ криводушныхъ своихъ изгибовъ, даже и на самомъ неизбѣжномъ ему обличеніи нераскаяніемъ своимъ вывелъ всѣхъ изъ терпѣнія. Егда это сообразно Петрову покаянiю? Но развѣ Адамову, или Каинову, зане и тѣи покаяшася, обаче отъ самого Праведнаго Судии вѣчно осудишася.

Что жъ касается до 2-го примѣра святаго патріарха Павла, тоже подобно первому далекое Спиридонію несходство. Поелику Павелъ патріархъ, уже будучи въ санѣ, на иконоборство подписался, и коль скоро то нечестіе оставилъ, не ктому священствовалъ, но абіе принялъ схиму и въ покаянiи скончался, за то и церковію не лишенъ патріаршаго титла. Зане какъ скоро покался, ктому не вдирался къ воспріятію сана съ лестію, и на исповѣди

не утаивалъ свое отступленіе, и съ фальшивыми прошеніями не восхитилъ санъ и не утекать въ другіе предѣлы, и не преслѣдованъ; и не арестованъ, и до конца не изверженъ, якоже же есть Спиридоній. Обаче таково же уваженіе, сирѣчь Павловъ примѣръ, и сему безчувственному Спиридону человѣколюбно предлагали тогда, когда онъ былъ не изверженъ и дондеже не рѣшено было дѣло; но онъ не восхотѣ разумѣти. А когда уже соборнѣ изверженъ, теперь просить епископскій санъ ему возвратити, чего отнюдь невозможно сотворити: ибо елико невозможно человѣчеству исплунутое гнилое излишество, и попранное ногами и уничтоженное опять приимати въ уста, толико отъ нашего священнаго собора невозможно тому изверженному лицу паки свое достоинство возвратити, даже хотя бы и неправильно соборъ осудилъ его на изверженіе, да не пренебрежетъ отнюдь (по правилу Симеона Селунскаго въ Номоканонѣ иноческомъ листъ 63). Ниже судія самъ себѣ да будетъ, ниже инако самъ да прельщается, яко судъ оный не касается ему, ниже да претыкается тѣмъ, яко не баше 12-ти епископовъ на его изверженіи. А когда у насъ нѣтъ толикаго числа епископовъ даже и на всемъ нашемъ извѣстїи, то что изъ сего Спиридонъ хочетъ? Развѣ безъ суда и безъ должной духовной казни у насъ будутъ во епископахъ царствовать всѣ беззаконїи? О, крайнаго безумїа! Да вонметъ безчувственный сію самую вину отъ 3-й книги Арменопола, у Луки патріарха, подъ 5 знаменїемъ, отъ какой причины на сей предметъ составилось правило, яко судъ 12-ти епископовъ извергаетъ епископа, сію самую вину отъ нижеслѣдующаго: нѣкогда Кипрскій архїепископъ извергнулъ своего епископа, подвелъ по его выбору только 11 епископовъ, а не при всемъ соборѣ кипрскїи церкви, гдѣ было большее число епископовъ, которыя въ томъ вовсе и не участвовали. А потому и положено на оное изверженіе патріаршимъ соборомъ замѣчаніе, яко нетвердо быти изверженіе, сирѣчь требовалось повтореніе. Нынѣшній же изверженный Спиридоній не

ищетъ отъ большаго собора праведнаго пересужденія, но просить только запрещенію разрѣшенія, якобы еще и судимъ и изверженъ не былъ. О, крайняго безчувствія!

Впрочемъ, если бы онъ по истиннѣ чувствовалъ, что нашъ соборный судъ произнесенъ на него неправедно, по однимъ пристрастнымъ изобличеніямъ (чего Боже насъ храни), то по нѣкимъ правиламъ прощительно бы ему было еще насъ утруждать о выдачѣ ему копій съ рѣшенія для апелляціи, и потомъ смиренно просить прочихъ заграничныхъ архіереовъ, дабы на наибольшей соборъ собрались вновь переслѣдовать все его дѣло и обревизовать судъ митрополита. Хотя это изверженному чинить есть дерзостно, якоже въ Номоканонѣ при иноческомъ Потребникѣ, въ правилахъ святаго Симеона Селунскаго, на листу 63-мъ явствуетъ, допускается токмо запрещенному, а не изверженному; и Карфагенскій соборъ, въ правилѣ 2, спреди, отказалъ римскому папѣ пересуживать дѣло соборомъ изверженныхъ лицъ. Обаче мы тому быти и по изверженіи Спиридонію не возбрали бы, поелику твердо надѣемся, яко судъ нашъ достойно и праведно на него изнесенъ, и вси извѣстные намъ заграничные о Христвъ братія боголюбивые и архіереи по чистой совѣсти снисдутся во едину волю съ нами. Аще ли же, паче всякаго чаянія, откроются на соборѣ вопреки глаголющій изъ числа тѣхъ заграничныхъ нѣщій поблажатели таковому беззаконію, но и тогда, по силѣ шестаго правила 1-го вселенскаго собора, многжайшихъ лицъ судъ да держится, а ихже есть менѣе, да не послушани будутъ.

Но надо всеѣмъ тѣмъ Спиридоній нынѣ потерялъ уже и сіе послѣднее вышесказанное право. Ибо когда, по свидѣтельству Номоканона и 3-й книги Арменополя, оный честный Николай епископъ Амиклійскій, истинно безвинный и отнюдь не изверженный, но токмо чрезъ насильственное отъ мѣстниковъ постриженіе возбралися епископская дѣйствовать, и пренебрегъ, самъ облачился въ епископская, и на соборъ пришедъ: святѣйшій патріархъ Лука хотѣлъ

подать ему правильную помощь, но за сію едину вину, яко самовольно облачился, отринувъ его, яко уже не получить помощи. А сей безчувственный Спиридонъ что себѣ мыслить? Будучи въ достойныхъ винахъ изверженію — ясно изблеченный и митрополійскимъ соборомъ праведно осужденный, и уже совершенно изверженный, но и послѣ всего того нынѣ еще на новое дерзнулъ беззаконіе, отважился представиться письменно митрополіи простой инокъ, облекшись именемъ въ санъ епископа, не утрашився и своеручно подписаться!

А по такимъ нестерпимымъ іерархическому божественному закону досадамъ, еже есть разбойнически на Духъ Святый посягающій, паче тѣхъ, иже Его хулящихъ, но подобенъ иже царскій санъ разбойнически похищающимъ, нынѣ реченный Спиридоній отрѣзаетъ всѣ къ нему снисхожденія и уже никуда никакой еще подавать апелляціи недостойнъ. Словомъ, какъ мертвому до скончанія вѣка не вставать, такъ и сего преизверженнаго Спиридона епископскимъ, ниже какимъ малымъ причетническимъ именемъ отнюдь никому не называть, кромѣ какъ только, согласно соборному рѣшенію, инокомъ простымъ.

Но сверхъ того еще онъ, живя на покаяніи въ Мануйловскомъ монастырѣ, дерзалъ воздвизать благословящую руку, въ разумѣ яко еще не изверженъ, что попросту глаголется не разстриженъ, и на Пахомія возлагалъ руки, позволяя ему въ Россіи поповать (который по убѣжаніи изъ-подъ ареста, какъ слышно, коль скоро перебѣжалъ на тотъ бокъ, абіе и священнодѣйствовалъ въ Хотивѣ мало, болѣе же въ Грубнѣ и далѣе). Сей же Спиридонъ, входя въ корчмы пьянствовать, не щадя и мантии своей, за вино корчмарю полагаетъ и безсрамно воздвизаетъ руки на благословеніе, а нѣкоторымъ обѣщая, что за тѣмъ только дѣло стало, яко нѣтъ Чиновника, а то бы въ Россію попами рукоположилъ. Такіе поступки, хотя бы они были учинены только изъ шутокъ, но въ семъ предметѣ кощунство уже причитается не къ тому быти духовному лицу, но къ жребію

скомрака. Слѣдствіе о кощунствахъ не столь важно, какъ вѣрнѣе есть ипаче всякаго слѣдствія доказываетъ формальная его бумага, каковою онъ вынѣ ясно открылся намъ въ лицо на самомъ дѣлѣ, а потому и требованъ онъ прибыть въ сію митрополию на лицо, да по силѣ 65 правила Карфагенскаго собора, если онъ не чувствуетъ на себѣ соборнаго изверженія, то да подтвердитъ ему чувствительнѣе, то-есть за его безстыдство остричь ему голову кругомъ, да не кичится впредь яко еще не разстриженъ, но и преразстриженъ, и потомъ послать его паки на покаяніе въ пустынный Предтечевъ монастырь подъ строгій надзоръ къ его преподобію священно-игумену Іоасафу, а притомъ сообщить и копію съ рѣшенія съ такимъ подтвержденіемъ, дабы онъ никуда ни на какія посылки и труды одинъ изъ монастыря выпускаемъ никогда не былъ, но подъ присмотромъ. Впрочемъ, согласно прошенія его, по 2-му пункту на основаніи цареградскаго патріарха Павла, позволяется Спиридонию воспріять на ся священную схиму, но уже пропустя время о святительскомъ титулѣ ниже да помыслить, кромѣ только какъ выше сказано, простой инокъ, или схимникъ. Аминь.

Бѣлокрыницкій митрополитъ Кирилъ¹⁾.

25. Яскаю православнаго общества благоговѣйному протоіерю, честному отцу Никифору Панкратіеву.

Опредѣлительная грамота²⁾.

Ваше привелебіе, честный отецъ Никифоръ! Въ прошедшемъ 1850 году отъ 19 генваря мѣсяца были вамъ предписаны мѣры касательно управленія дѣлъ въ настоящемъ вашемъ мѣстѣ подъ вашимъ распоряженіемъ. По-

¹⁾ Слово „Бѣлокрыницкій“ написано рукой Павла; а остальные два слова, замѣтно, поддѣланы подъ руку Кирилла Павломъ же.

²⁾ *Бѣлокр. арх.* Черновая, писанная Павломъ.

томъ 29 апрѣля мѣсяца того же 1850 года въ бытность нашу въ городѣ Яссахъ произведены вы протоіеремъ. Нынѣ же сверхъ той существенной протоіерейской должности въ молдавскихъ предѣлахъ опредѣляемъ васъ въ видѣ нашего екзарха. А потому на сей предметъ излагаются здѣсь слѣдующія правила по должности екзарха, коими и вы отнынѣ должны руководствоваться, дондеже не будетъ тамъ надлежащаго епископа.

1-е. Екзарху ввѣряется по всей молдавской области имѣть надлежащей надзоръ надъ всѣми нашими единовѣрными священниками и прочими духовными лицами, какъ за священнослуженіемъ и поведеніемъ ихъ, равно и за цѣлостію церковныхъ принадлежностей.

2-е. Для того первымъ долгомъ заставить парохіальныхъ священниковъ и монастырскихъ настоятелей сдѣлать и навсегда при своихъ церквахъ имѣть опись общей церковной принадлежности.

3-е. Въ удобное время надлежитъ объѣзжать по всѣмъ приходскимъ церквамъ и иноческимъ обителямъ, по крайней мѣрѣ единожды въ годъ, для ревизіи за всякимъ порядкомъ.

4-е. Если гдѣ окажется по церкви опущеніе и нечистота, а за священнослужителями неопрятность, или паче невоздержимость, или другія непристойныя качества, то абіе подобаетъ ихъ вразумлять и благочиннымъ правомъ исправлять. Аще же по первомъ и второмъ благочинномъ наказаніи не исправятся, то о священникахъ и діаконахъ со своимъ мнѣніемъ доносить митрополіи, а иноковъ, четцовъ и пѣвцовъ посредствомъ ихъ начальниковъ подвергать епитиміямъ, или другимъ какимъ жесточае наказаніямъ духовнымъ, по благоусмотрѣнію самого екзарха.

5-е. Что касается до судопроизводства междусобныхъ жалобъ, или прочихъ какихъ дѣлъ, по житію христіанскому встрѣчающихся, дабы всѣ духовные и мірскіе люди вступали съ просьбами своими письменно, или словесно первѣ къ екзарху, а митрополію сію безвременно и безъ порядку не утруждали.

6-е. Екзархъ имѣеть право касающіяся до него дѣла самъ судить и рѣшать по своему благоусмотрѣнію; а смотря по потребѣ и важности дѣла да пригласить на совѣтъ церковныхъ попечителей, или и прочихъ изъ перво-статейныхъ почетныхъ прихожанъ, и по изслѣдованіи, разсмотрѣвъ дѣло безпристрастно, да удовлетворить просителя, или откажетъ за несправедливость его прошенія, съ прописаніемъ причинъ.

7-е. Аще ли проситель будетъ тѣмъ судомъ недоволенъ, тогда позволяется ему вновь, съ подробнымъ объясненіемъ причинъ, вступить своимъ прошеніемъ прямо въ сію митрополию. Или кто, обвиненъ будучи онымъ судомъ правильно, но упрямствомъ своимъ не послушаетъ рѣшенія екзарха, о таковомъ горделивцѣ также екзархъ долженъ, съ подробнымъ объясненіемъ причинъ, митрополи сего донести.

Грамоту сію объявить на общемъ церковномъ собраніи, какъ въ городѣ Яссахъ, равно и по всѣмъ парохіямъ священникамъ и по монастырямъ настоятелямъ, и показать имъ описи порядковъ.

Сентября 29 дня 7361 (1853) года.

Божіею милостію Бѣловриницкій смиренный митрополитъ Кирилъ¹⁾.

26. Къ нему же письмо Кирилла²⁾.

Господинъ протоіерей
честный отецъ Никифоръ.

Въ прошедшемъ августѣ мѣсяцѣ, чрезъ Логина Андреича³⁾ было вамъ предписано о беззаконныхъ дѣянїяхъ мануиловскаго инока-схимника Пахомія по дѣламъ ложнаго попов-

¹⁾ И это писано рукою Павла. Сверху грамоты его же помѣтка: „При семъ послана форма описи на имущества церковныя“.

²⁾ *Бѣлохр. арх.* Черновое, писанное Павломъ.

³⁾ Вогомольвъ.

ства, съ тѣмъ, если онъ уже находится гдѣ во обители, то непременно съ прописаніемъ его качествъ предписать того мѣста настоятелю, дабы сдѣлать ему противу прописанныхъ винъ достойное духовное наказаніе. Это исполнено ли тогда вами было, или нѣтъ? Буде исполнено, то какъ смѣлъ отважиться отецъ Александръ, отъ лица всего братства, за однимъ его собственнымъ подписомъ и приложеніемъ монастырской печати, сдѣлать сборную по всей Россіи книгу, написанную на холстѣ, и вручить реченному Пахомію, и аттестовать его въ заключеніи сицевыми словами: «то оное благоволите безъ сумненія вѣрить и вручить сему вѣрно избранному отъ насъ честному иноку схимнику Пахомію»? Однако отецъ Александръ, будучи у насъ въ митрополіи, лично о томъ не вспомнянулъ ни слова, и какъ скоро онъ отъ насъ изъ митрополіи отправился во-свои съ новопоставленными: священникомъ того ихъ монастыря смиреннымъ Памвою и здѣшнимъ изъ новопстриженныхъ іеродіакономъ Іоасафомъ славнымъ, бывшимъ Иваномъ Агенчемъ, то вдругъ на вечеръ, въ той же самый день, явился реченный схимникъ Пахомій въ нашу митрополію съ поводыремъ инокомъ Игнатіемъ, бывшимъ у насъ столяромъ, съ тѣмъ самымъ, который служилъ прошлогднимъ — ложному попу рябому Ивану и съ шипкою на окѣ Мартиніану, которые сработали подложныя печати отъ имени митрополита и архимандрита и поповали и собирали, шляясь по Россіи. Изъ числа той шайки сей поводырь Игнатій въ прошломъ году возвратился и высланъ отъ насъ былъ въ Молдавію. Нынѣ же прибывши они, то-есть Пахомій и Игнатій, въ нашу митрополію, явились къ намъ за благословеніемъ, — которые уже благословлены и въ подарестной кельи посажены, и въ желѣзныхъ цѣпяхъ замкнуты, на одномъ хлѣбѣ и водѣ, до полученія отъ васъ достовѣрнаго увѣдомленія, зналъ ли отецъ Александръ такіе беззаконные поступки за реченнаго схимника Пахомія. Если зналъ, то усугубленіе кары съ содержимыхъ арестантовъ удѣлится и на его священную главу;

а если не зналъ, и Пахомій съ Игнатіемъ ложно сборную книгу составили и за благословеніемъ сюда прибыли, то они сами вполнѣ понесутъ должное наказаніе. Прошу о семъ сообщить къ отцу Александру въ Мануиловку, съ требованіемъ отъ него скорого отвѣта. Аминь.

Митрополитъ К.

Октября 30, 1853 года.

27. Письмо Никифора Панкратьева къ иноку Павлу¹⁾.

Пречествѣйшій отецъ инокъ Павелъ. Желаю вамъ отъ Господа Бога великою милость, пріятное ваше малинкое письмо, октября 22, еще и другое малое вмѣстѣ съ митрополитичьимъ предписаніемъ о священноинокѣ Александрѣ получилъ. Прошу простить о замедленіи. По первомъ прошеніи истинно дождался отъ васъ словъ обнаковенно за сборомъ, съ кѣмъ и послалъ бы. Сіе получилъ ноября 8-го. Посемъ домогался къ своимъ прихожанамъ сдѣлать совѣтъ на предписаніе епископа Ануфрія о замыслѣ митрополии объ учрежденіи е(пископа), идѣже быти ему. Но чрезъ все то время не нашель толка отъ нихъ нивакого. О томъ нынѣ писалъ на епископово Ануфрія имя, да кажется и Логинъ Андреевъ что-нибудь писалъ вамъ о томъ же. То все безъ команды. За симъ васъ увѣдомляю о Іоасафѣ игуменѣ, вы хотѣли узнать что вамъ угодно было: я вамъ худого объ немъ ничего не скажу, и чрезъ людей тоже худого не слыхалъ. Довольно сего отъ меня. По предписаніи митрополіею о рештантахъ инокѣ схимниѣ Пахоміи и прочемъ писалъ въ Никольской монастырь строжайше объ испрошеніи отъ священника Александра о замыслѣ помянутыя холстовыя книги, 10 октября; а того не знаю, дастъ ли отвѣтъ священноинокѣ Александрѣ, или нѣтъ. И такъ прикланаясь къ концу писма сего, ни успѣвѣждаю

¹⁾ *Блжж. арх.* Подлинное. Помѣтка Павла: „Получено 24 ноября 1853“.

произнести сего слова къ вамъ, пречестнѣйшій авво Павелъ. Я осыпаемый вашимъ награжденіемъ, чиномъ и благодѣніемъ, и искреннею любовію ко мнѣ; но знаю добре, что вы откажетесь наградить меня ни однимъ шагомъ юности, или возвратить цѣлость растроенному моему здравію. Поздо стало. Жалко проливаемыхъ отъ медоточныхъ вашихъ устъ златолаголивыхъ бесѣдъ, — падаютъ. Вы знаете, о чемъ простирается сіе отъ меня слово. Отклоните намѣреніе ваше. Вашъ доброжелатель протоіерей Никифоръ. Въ (у) насъ все благополучно стало. Давно ожидаемся вашихъ пословъ. Есть отъ Бѣляева Никиты вамъ рыбы 150 окъ, да съ другого бока 100 окъ. Вино ужъ давно готовое остоялось¹⁾

28. Кириллова грамота Никифору Панкратьеву²⁾.

Господину въ должности екзарха молдавскаго Ясскому протоіерю, честному отцу Никифору.

Ваше привелебіе, честный отецъ Никифоръ! Прежде посланною вамъ грамотою нашею отъ 29 сентября сего года опредѣлены вы въ Молдавіи въ видѣ нашего екзарха, сирѣчь дондеже не будетъ тамъ подлежащей екзархъ, сущей епископъ, исправлять его должность по изложеннымъ правиламъ на предметъ сущаго екзарха по всей области молдавской. Сею же настоящею грамотою возвѣщается вамъ, честный отецъ, слѣдующее, что по случаю обстоятельствъ Мануиловскаго Никольскаго монастыря и вслѣдствіе прошенія общецратства онаго, въ которомъ прописано доброе поведеніе бывшаго священноинока Виталія, собраніи избраннаго для нихъ въ настоятеля (съ присвидѣльствованіемъ бывшихъ при выборѣ и прочихъ посто-

¹⁾ За симъ рукою Павла приписано: „Отвѣтъ сдѣланъ отъ 28 ноября сего 1853 года. Касательно учрежденія епископа на ихъ совѣтъ митрополія согласна. И тако буди по глаголу вашему съ миромъ“.

²⁾ *Бѣлокр. арх.* Черновая, писанная Павломъ.

ронныхъ священныхъ и мірскихъ общественныхъ лицъ); по прибытіи же въ нашу митрополию вышереченный отецъ Виталій, со общаго нашего духовнаго совѣта, текущаго сего декабря въ 19 день, соборнѣ произведенъ въ оный монастырь архимандритомъ. Слѣдовательно, нынѣ въ сравненіи съ вами оный г-нъ архимандритъ Виталій уже превосходитъ своимъ саномъ: а потому и завѣдываніе ваше не можетъ простираться на его особу; тѣмъ убо и всѣ обители чернаго духовенства отъ завѣдыванія вашего исключаются.

Впрочемъ, за исключеніемъ токмо вышеозначеннаго пункта, всѣми правилами по должности екзарха, дондеже не будетъ въ Молдавіи дѣйствительный екзархъ, сирѣчь сущей епископъ, вы, честный отецъ, въ полной мѣрѣ силою начертанія оныхъ имѣете руководствоваться по-прежнему.

Впрочемъ и черное духовенство не совсѣмъ конечно отъ надзора вашего устраняется, но даже самые настоятели монастырей, хотя архимандриты, или игумены, какъ скоро придутъ къ вамъ въ городъ Яссы, непременно первымъ долгомъ имѣютъ объявиться вамъ и объяснить вину прибытія ихъ, сирѣчь по своему ли, или по монастырскому дѣлу прибыли въ городъ и долго ли намѣрены пребывать въ немъ. Если же паче чаянія о которомъ лицѣ замѣтишь, что пребываніе его въ городѣ есть сверхъ его потребности, а наипаче упражняющася въ какихъ-либо неприличныхъ сану его забавахъ, то, по первомъ и второмъ благочинномъ ему напоминовеніи, аще не послушаетъ вашего совѣта, дабы отправлялся на свое мѣсто, непременно и немедленно донести въ нашу митрополию. Ибо монастырскому настоятелю правила его, въ монастырскомъ уставѣ изображенныя, гласятъ: «Самому же настоятелю отлучаться изъ монастыря, аки кокоши съ гнѣзда своего, отнюдь не полезно, развѣ самой нужной ради вины, егда требованъ будетъ въ случаѣ какой надобности, касающейся до его имянно, къ гражданскому начальству, или по зна-

чительному какому дѣлу упрощенъ будетъ братією на соборѣ куда ѣхать, только тогда, какъ истинно потребовалъ его долгъ, можетъ правою и непогрѣшительною совѣстію съ мѣста своего на время отлучиться, и долженъ яко Бога ради и для общей пользы о исполненіи касающагося дѣла вседушно стараться, и прочее. Для чего копіи съ сей грамоты особо къ тѣмъ монастырскимъ настоятелямъ съ симъ же вмѣстѣ посылаются.

Чтожь касается до нижнихъ чиновъ и всѣхъ простыхъ иноковъ (исключая тѣхъ, кои по давней небрежности давно живутъ въ городѣ особыми своими домами), впредь прочихъ всѣхъ безъ исключенія, при первомъ вашемъ узнаніи въ самовольномъ ихъ прибытіи въ городъ, или въ неблагочинномъ замѣчаніи, тотчасъ выгонять изъ города, или по благоусмотрѣнію вашему другихъ непокорныхъ подъ присмотромъ переслать въ свое мѣсто къ начальнику, подъ чьимъ завѣдываніемъ они жительствоуютъ. А притомъ къ правиламъ ексарха дополняется слѣдующее: Дабы и въ прочихъ городахъ и мѣстечкахъ и селеніяхъ подтвердить священникамъ и общественнымъ старостамъ, чтобы инокамъ между домовъ мірскихъ, сирѣчь вкупѣ съ мірскими, жительствоовать отнюдь ни подъ какимъ видомъ не позволялъ. Но если гдѣ жители изъ любви Божіей благоволятъ покоить нѣкого инока, то не иначе съ благословенія архимандрита, или того мѣста настоятеля, гдѣ постригался, принять туда, гдѣ изпрежде при нѣкоторыхъ обществахъ ~~заведены~~ заведены есть на особомъ, огражденномъ отъ мірянъ, мѣстѣ иноческія кельи. Поелику на отшельническое уединенное житіе отходить инокамъ, не прошедшимъ должныхъ искусовъ и не свидѣтельствованнымъ отъ настоятеля, строжайше запрещается, вышесказаннымъ же чиномъ дозволяется на прежде заведенныя обительки достойнымъ отходить, однако съ тѣмъ, если будутъ два, или три и боліе, то непременно дабы имѣли между себя единого старѣйшаго и имѣли къ нему по Бозѣ свое подчиненіе, хотя и не общежительнымъ чиномъ, но въ по-

добныхъ случаяхъ требовали бы отъ него совѣта и благословенія, безъ чего отнюдь не имѣли бы права отлучаться отъ своей обители въ другія общества. Итакъ, дабы окаянной масонщины, сирѣчь самовольщины, нестерпимо было и слышать. Аминь. Декабря 28 дня 7361 (1853) года.

Божію милостію Бѣлокриницкій смиренный митрополитъ Кирилъ.

29. Дѣло Софронія.

а) Объясненіе отъ недостойнаго и. Павла на объявленныя мнѣ клеветы въ доносѣ епископа Софронія, полученныя въ м(итрополи) сего 1853 года въ іюль мѣсяцъ¹⁾.

Пресвященнѣйшій и боголюбивѣйшій господинъ митрополитъ Кирилъ и святой мой владыко!

На объявленные мнѣ вами отъ вышереченнаго епископа Софронія присланные къ вамъ доносы²⁾, если бы они касались до меня токмо единаго, тогда бы объясненіе мое было кратко, и не ино что, какъ только: «Господи! даждь милость ненавидящимъ мя и враждующимъ ми и оклеветавшимъ мя, да никтоже никакоже отъ нихъ мене ради нечистаго зло нѣкако постраждетъ ни въ нынѣшнемъ, ни въ будущемъ вѣцѣ; но очисти ихъ милостію своею и покрый ихъ благодатію своею, благій». Хотя и нынѣ сіе тако же есть; но однако, когда епископъ Софроній, какъ замѣтно изъ письменныхъ его напряженій, проискиваетъ чрезъ мою я прочюю всякую постороннюю вину навести безвинно на вашу святѣйшую главу, сирѣчь дабы какимъ-либо посредствомъ удостоить васъ со всѣмъ мѣстнымъ

¹⁾ *Бѣлокр. арх.* Черновое, собственноручно писанное Павломъ. Оно испещрено поправками, вставками и исключениями.

²⁾ „Донысы“, о которыхъ идетъ рѣчь и въ этомъ и въ слѣдующихъ за сими документахъ, находятоя въ писемѣ Софронія къ Антонію (см. *Перепис.* вып. 3, стр. 178—188).

вашимъ священнымъ соборомъ церковному изъобщенію и оторваться ему отъ зависимости вашего права въ сатанинскую бездну самоволія: того ради прошу, позвольте мнѣ обратиться прямо къ его преосвященному лицу въ соотвѣтствіе и для совопрошенія въ нижеслѣдующемъ.

1 Статья.

Ваше преосвященство господинъ епископъ Софроній!

а) Какая непріязнь столь сильно и неожиданно поколебала вашу преосвященную совѣсть? Вскую вы на ничтожнаго мене, Павла, обаче доброжелательнаго вашего рекомендателя, начали въ публику изливать, аки рѣвки, отъ вашихъ устъ неправильныя небылыя пороки? По крайней мѣрѣ вспомнили бы оное былое, еже въ бытность вашу у насъ: какое посредство увѣрило насъ о васъ?¹⁾ Но оставимъ нынѣ о прошедшемъ.

б) Касательно бродобрійцевъ. Не вы ли сами пріятельски насъ просили, посовѣтовать вамъ въ вашихъ многихъ недоумѣніяхъ, а между прочимъ касательно бродобрійцевъ? И я съ своей стороны, хотя по малоумію моему, но обаче по искренности, къ вашему вспомоствованію отъ чистой совѣсти, елико Богъ вразумилъ, написать вамъ поусердствовалъ. Но если оное мнѣніе вамъ показалось неугодно, то кто вамъ возбранить оное бездѣйственно оставить? За что же дружеской совѣтъ укорять и непріятельски враждовать? Ибо нѣсть то и быть не можетъ съ моей стороны къ вамъ приказаніе, или узаконеніе, но токмо по вашей просьбѣ пріятельское вспоможеніе. Однако, возьмите о семъ предметъ подлинное мое къ вамъ восписаніе и съ добрымъ и правымъ вниманіемъ прочитайте, а преосвященною вашею душою не кривляйте, тогда навѣрно тамо

¹⁾ Засимъ было написано, и зачеркнуто: „Не было ли въ томъ завѣреніи съ вашей стороны подлога, сирѣчь за моего друга, друга такого, которому одолжена нынѣшняя наша іерархія вся, а отъ него нѣкимъ посредствомъ и вы тогда, какъ неизвѣстные люди, чрезъ чью рекомендацію облеклись въ вѣрность человѣка достойнаго“?

обряжете не вредное, но полезное. Аще ли же нѣкій прахъ непріязни ваши очи и совѣсть запорошилъ: то лучше представить оный мой къ вамъ отвѣтъ на собранный безпристрастный совѣтъ, и уповаю, что ваше преосвященство скорѣе посрамится, нежели мое мнѣніе отринется. Ибо я добре вѣмъ, что о семъ предметѣ вамъ отвѣщаль, никакого пристрастія не имѣлъ, и ни надесно, ни нагѣво не кривлялъ, — а именно ваше и мое мнѣніе здѣ повторю:

На главное ваше тогда (въ 3-й вашей статьѣ) недоумѣніе о единовѣрныхъ нашихъ, на службѣ царской состоящихъ, брадобрійцахъ (какъ вы пишете) «яко одни говорятъ у васъ, что достойтъ ихъ принимать на общеніе, значить и на причащеніе, всегда и просто, поелику они суть на службѣ, другіе же сіе отвергаютъ, но утверждаютъ, что слѣдуетъ ихъ, если покаются, только предъ смертію исповѣдать и приобщить, принимая во свидѣтельство писанное, что брадобрійцы именуются еретическими слугами». Собственное же вы свое мнѣніе въ дополненіе еще къ послѣднимъ изъявили такъ: «или здравому вычитавъ чинъ отъ ереси, и тогда дать исповѣдь». А за облегченіе той епитиміи вы, по мнѣнію своему, не только нисколько не снисходили (еще до смерти не причащать), но какъ въ послѣдующемъ вашемъ писменномъ выраженіи явствуетъ, что и дозѣла еще усугубили. На оное же ваше вопрошеніе въ моемъ вамъ отвѣтѣ отчасти разныя вины были прописаны, яко требуется весьма опаснаго разсмотрѣнія и тонкаго разсужденія, въ числѣ томъ и сіе слово мною сказано: «мнится ближайшее сему предмету свойство о соображеніи въ разсужденіи скопцовъ». Сирѣчь: какъ вольные скопцы воистину яко еретики подъ чинъ приѣмлются (по неже у нихъ имѣется такая особая и ересь), уже и въ священный санъ внити таковымъ во вѣки возбраняется, а невольные скопцы, хотя той же грѣхъ имуть, но зане таковой ереси не мудрствующи, токмо неволю искажены, таковыя съ покаянiемъ приѣмлются и во священный санъ допускаются; или якоже различіе есть о убійцахъ вольныхъ

и невольныхъ и ратныхъ. Тѣмъ убо и о бранобрїйцахъ не тако просто поступать подобаетъ, якоже (по вашимъ словамъ) у васъ въ Россїи нѣцки весьма слабо мнѣть, за вину службы ихъ легко извиняютъ и спроста къ причащенію принимаютъ, а другія тѣхъ же, но жестоко отягщаютъ, сирѣчь православною вѣрою и по насилію обритаго равно еретіку, или идоломъ пожершему причитаютъ, тако подѣ чинъ принимаютъ, и потомъ, дондеже брану не отроситъ, и при смертномъ случаѣ отъ святаго причастія возбраняютъ, и даже поминовенія и погребенія по немъ творить запрещаютъ. Вотъ на таковое у васъ въ Россїи мудрованіе мои заключительныя слова были въ отвѣтѣ вамъ написанныя, суть слѣдующія: «Тѣмъ убо ни первыхъ, ни послѣднихъ судъ право намъ не мнѣтся быти; среднихъ же въ вопросѣ семъ не видится, что самое наиболѣе нынѣ требуется. Впрочемъ, конечно на сіе не возможно ограничиться, поелику разныя вины приключеній съ тѣми лицами бываемыя не могутъ исчислиться». Доздѣ мой бывшей къ вамъ отвѣтъ за скопцовъ.

Хотя я намѣренъ былъ тогда о средней мѣры(ѣ), еже именуется царскій путь, и безъ вашего вопроса предложить вамъ свое мнѣніе *пообстоятельныя*, то-есть: что лучше о пришедшемъ на покаяніе нашемъ единовѣрномъ бранобрїйцѣ разсудя, смотря по исповѣди его, аще въ догматахъ вѣры не погрѣшилъ, аще безпристрастно и безъинтересно онъ впалъ во оно искушеніе, а токмо по насилію власти, за страхъ мученія брану свою брилъ, но уже когда свободенъ и ктому объщается не бритъся (а точно ли онъ обътъ сей исполнить, или не исполнить, о томъ, кажется, никто испоручиться не можетъ; но несодѣянное провидѣтъ подобаетъ предоставить единому Богу). Доброе же его обреченіе объявить церковному собранію, дабы не было соблазну, и тогда дать ему позволеніе — стоять въ церкви на общемъ богомоленіи. А по мѣры(ѣ) епитиміи, разсужденіемъ настоятеля, отъ святыни удержится до отращенія ли браны, или дальше. Только бы не было безчело-

вѣчно въ лишеніи святыхъ причащеній до самой смерти, еже по святымъ соборнымъ правиламъ не возлагается даже и на самыхъ отступниковъ Христовыхъ, бывшихъ неволею во идолопоклонствѣ, токмо на самовольныхъ. Этихъ среднихъ мѣръ я тогда выразить вамъ не могъ по случаю, что ожидаемая оказія время не терпѣла, о чемъ тогда же я вамъ извинился: посмотрите въ отвѣтъ о антиминсахъ.

Но вы, г. епископъ Софроній, не усамились распубликовать о семъ предметѣ на Павла совѣзмъ въ противномъ смыслѣ, сирѣчь въ вину ереси, какъ явствуетъ и изъ вашего доноса чрезъ г. архіепископа А(нтонія). Да еще присоюружили въ тую же вину и самого г. митрополита, такъ какъ бы его самого сужденіе вамъ конечно въ руководство посланное, *съ чѣмъ т. митрополитъ вовсе нимало и не участвовалъ*, и въ томъ моемъ къ вамъ о брадобріяхъ отношеніи даже и единого слова за митрополита не было.

О, преосвященная главо! Гдѣ ваша совѣсть?... Удивленіе мя крайнее обдержитъ! Тѣмъ убо и ожидаю вся оія соборному суду предложить на среду: подобаеть ли епископу Софронію за мое вышеозначенное мнѣніе, по простодушію моему въ доброжелательное вспоможеніе ему посланное, такими еретическими титулами вознаграждать, да еще и самого г. митрополита, вовсе къ сему мнѣнію непривосновеннаго, виновникомъ осуждать и ко отлученію церковному назнаменовывать, да въ нюже мѣру мѣрять, не возмѣрится ли самому, по глаголу Христову?

2 Ст а т ь я.

Такъ какъ у насъ теперь слово идетъ о невольныхъ брадобріяхъ и уже на покаяніе пришедшихъ, а вы г. епископъ Софроній, при послѣдующемъ доносѣ своемъ въ копіи собственною своею рукою пишете о нихъ уже съ конечнымъ отраженіемъ сице, «Да (неужели) и по смерти брадобрія должно уже наравнѣ съ христіаны погребать и

помянь творить? Сіе вопреки правилъ святыхъ отецъ будетъ». Слѣдовательно, по сему собственно вашему мудрованію и на самомъ концѣ житія никто изъ православныхъ вѣрою отъ невольнымъ брадобрійцевъ уже ктому не можетъ въ число православныхъ приобщенъ быть ни чрезъ какое покаяніе, сирѣчь таковой уже не только лишенъ святаго причащенія и при самомъ смертномъ случаѣ, но и послѣдняго погребенія и причащенія. Да чтѣ скажетъ г. епископъ Софроній, если онъ самъ попадется въ руки противныхъ и обрѣютъ ему бороду, чего Боже сохрани, и будетъ притомъ вскорѣ одержимъ болѣзнію, да не отращенною брадою и умретъ? — то заповѣдаетъ ли о себѣ такое свое мудрствованіе на самомъ дѣлѣ исполнить? Аще тако хочетъ: о, страшнаго и богоненавидимаго отчаянія! — о чемъ всякъ, иже неповрежденной разсудокъ имѣющій, смѣло скажетъ, что догматъ сей отнюдь не есть православной церкви, но явѣ есть, что отъ древнихъ чистыхъ еретиковъ новатіановъ, которые даже и поневолѣ отъ вѣры отступльшихъ не пріимали на покаяніе. Зри о семъ въ книгѣ Баронія, лѣто Господне 254, подъ числомъ 13-мъ, гдѣ пишетъ сиче: «Здѣ видѣти возможно, како еретики не токмо отъ грѣховъ и отъ своєю воли рождаются, и правовѣрныхъ оглаголюють, но како и между собою несогласни суть. Ибо во Африцѣ оный Фелициссимъ учаше противу Кипріана, дабы вси, иже Христа отрекошася, абіе безъ всякаго покаянія пріаты въ соединеніе церковное быша. А сей Новатъ противное ученіе возноси противу Корнилія, иже падшихъ (сирѣчь неволею отрехшихся Христа) съ совершеннымъ покаяніемъ пріимаше, Новатъ научая, яко никто же единою падшій, иже Христа отречеса, пріятъ на покаяніе быти можетъ». Ниже, число 17. «Сія убо ересь Новатіана сего и новатіановъ, иже согрѣшившихъ по крещеніи въ церковь къ тайнамъ святымъ не пріимаху. Но Господь Богъ лжу сію и ученіе оное противное Евангелію, на согрѣшающихъ лютое, отверже: вси бо (на соборѣ епископи) соизволеніемъ общимъ благодати

Божія милосердія согрѣшающихъ лишати возбраниша». Доздѣ Бароній. Аще такъ святіи соборы, какъ *первыхъ*, учившихъ принимать безъ всякаго покаянія [и епитиміи, каковъ былъ Филиссимъ, такъ и *другихъ*, не принимавшихъ на покаяніе обращающихся, даже и смертнаго ради случая лишавшихъ святыхъ таинъ причащенія, каковъ былъ Новатъ и новатіаны, тѣхъ обоихъ еретиковъ изъ церкви изринуша и ученіе ихъ прогляша (Зри о сихъ еретикахъ пр. 8-е 1-го вселен. собора и пр. 7-е 2-го вселен. собора и 95 пр. 6-го вселен. собора): то епископъ Софроній (за то, что) обращающихся на покаяніе, не еже Христа отвергшихся, но токмо поневогѣ брады брившихъ не приємлетъ, но и при смертномъ случаѣ лишаетъ святыхъ таинъ, а даже и самаго конечнаго погребенія и поминавенія, какому осужденію повиненъ? Итакъ правый судъ да разсудитъ на соборѣ мое прежнее къ епископу Софронію мнѣніе, а за неблагое въ Россіи мудрованіе первыхъ, которые брадобрійцевъ просто приємлютъ, якоже и Филиссимъ, и послѣднихъ жестокосердыхъ, якоже и Новатъ, а среднихъ, якоже святіи отцы соборами узаконили, чего я епископу Софронію и желалъ, но у него, какъ выше показано, и въ вопросѣ о томъ не было. Почто на Павла противное (?), каково оправданіе покажетъ.

3 Статья.

О писмѣ касательно примиренія запрещеннаго Казанскаго священника Т(рофима), въ г. епископъ Софроній первѣе окружнымъ чиномъ опубликовали, потомъ уже въ митрополию нашу своеручно написали, глаголете такъ: «Павелъ рѣшился ко мнѣ написать оному священнику разрѣшеніе, которое самъ Павелъ подложно подписалъ по черкомъ руки г. митрополита. И когда былъ изблеченъ Павелъ въ томъ подлогѣ чрезъ Алимпія, тогда и поневогѣ прислано отъ митрополіи во отношеніи разрѣшенія того священника другое распоряженіе, согласное съ правилами

и волею запретившаго. Таковыхъ святотатственныхъ подлоговъ и лживыхъ подписовъ, въ особенности происходящихъ (къ стыду и соблазну церкви Христовой) отъ правителя митрополіи, какой будетъ правды ждать», и прочее.

Ваше преосвященство! Не забудьте же своего клятвеннаго обязательства, еже началомъ стоитъ въ вашемъ въ митрополію доносѣ. А потому и прошу васъ сдѣлать къ тому донесенію еще ваше слѣдующее дополненіе:

а) Отколь ваше преосвященство такъ твердо знаете, и письменно утверждаете, даже и окружнымъ чиномъ уже публикуете, что Павелъ подложно сочинилъ къ вамъ письмо разрѣшительное? На сіе нужно вамъ непременно показать вашего изслѣдованія достовѣрныя доказательства, а голословить и пустословить въ такихъ дѣлахъ не прощается закономъ не только сановнымъ епископамъ, но и простымъ, подъ страхомъ писаннаго: *имже судомъ судите, судитсѣ вамъ.*

б) Однако, ваше преосвященство, сами ли вы видѣли, или отъ какого имянно очевидца слышали, когда Павелъ оное письмо самъ подложно подписывалъ почеркомъ руки г. митрополита? Но на письмѣ ономъ не одно имя митрополита, а еще подписано и у г. епископа Ануерія. Какой вы на сіе дадите отвѣтъ? Ибо письмо оное подлинникомъ есть цѣло и васъ на очную ставку ожидаетъ. Да еще и въ томъ ваша есть явная неправда, что якобы письмо подписано почеркомъ руки г. митрополита. Ибо подпись была митрополитская не своимъ его почеркомъ, ниже именемъ *точнымъ, но для незнамаго показываетъ Кириловъ отъ закрученія конца, по причины(ѣ), что письмо оное вручено почты(ѣ), то могло быть открыто и въ рукахъ вѣнскихъ (какъ уже и случалось), то дабы тогда не разумно было по подпису; даже и все содержаніе онаго писано подъ завѣсою комерціи; но однако все содержаніе письма писано почеркомъ собственно руки моей, просто и безъ всякихъ изгибовъ, для того, да ваше преосвященство удостовѣритъ*

мой почеркъ, отъ кого оно есть подлинно. А въ случаѣ чужихъ рукъ митрополитъ и епископъ могутъ отказать, *понеже и у епископа имя на койцѣ также закручено, да покажется онымъ не Ануфрій, но Ануфріевъ.* А я о себѣ нынѣ много уже не дорожу, ибо моей препорученности, съ помощію Божіею, всѣ лавры уже пожаты, плоды собраны и крона снаряжены: тѣмъ убо нынѣ инѣмъ наступаетъ время расти, мнѣ же малитися. А потому мы, по писанному, лучше и предаемъ все тѣло, но да соблюдемъ самую главу, или по образу пчелину!

в) Аще правдивый еси владыка, то съ чего вы это взяли, написать въ доносѣ, что Павелъ рѣшился къ вамъ написать отъ 9 іюля 1851 года оному священнику разрѣшеніе, а не въ чину прошенія? Но когда жъ вы прилагаете г. архіепископу Антонію и точную съ того копію, то она не стыдитъ ли въ лицо васъ даже и помимо насъ?

г) Очень любопытно намъ, да и къ самому дѣлу нужно вамъ пояснить, когда именно былъ изобличенъ Павелъ въ томъ подлогѣ чрезъ Алимпія. И кто вамъ это сказалъ, если правдивый епископъ не солгалъ? Ибо Алимпія (по свиданіи съ Павломъ) вы и донынѣ въ глаза не видали, ниже единого слова о томъ отъ него слышали: то развѣ во снѣ вамъ пригрезилось. Обаче, прежде вашего сюда доноса, посланный къ вамъ въ 1852 году священноиноу Арсеній, которой достовѣрно сіе дѣло зналъ, той же Арсеній обо всемъ вамъ обстоятельно и при К. М. К.¹⁾ объявлялъ, и вы тогда въ томъ своемъ неправедномъ мнѣніи крайне себя зазрѣли: почтоже по отъздѣ отца Арсенія аки во снѣ спящій опять забылись, толикую брехню окружно публиковать и въ самую митрополию писать не усрамились? Теперь гдѣ же правдиваго Софронія будетъ правда? И не сломлена ли уже вышереченная его клятва? О, дивство!

Впрочемъ, ваше преосвященство, г. е. Софроній, поз-

1) Должно быть: Ковторщикъ Матрій Корнѣевъ.

вольте въ заключеніе всего еще едино вамъ напомнить, и о исполненіи попросить. Такъ какъ вы на митрополитское къ вамъ сообщеніе, что отъ 1 мая сего года, въ своемъ донесеніи отъ 12 іюля изволили въ отвѣтъ между прочимъ написать сице: «Хорошо бы и благопріятно было мнѣ съ вами повидѣться, какъ съ мужами вѣдущими слово Божіе и могущими обсудить дѣло во всемъ справедливо» и проч. Молю ваше преосвященство, пожалуйте, пожалуйте къ намъ прибыть. Да кажется уже и необходимо. Ибо сіи, присланныя отъ васъ ваши сочиненія, понудили нашего владыку требовать васъ къ себѣ, отъ чего и не можете отказать по силѣ данной на поставленія вашемъ присяги. Вотъ тогда лучше удостовѣритесь и о письмѣ ономъ насательно казанскаго священника, подложно ли я оно *одинъ самъ* вамъ написалъ, или даже и самъ г. митрополитъ единъ не рѣшилъ васъ о томъ просить, но собиралъ насъ всѣхъ соборнѣ на совѣтъ, и тогда написано вамъ было, какъ выше сказано, просительно, а не приказательно. Но удивляетъ насъ всѣхъ, что уже и послѣ достовѣрнаго чрезъ о. Арсенія васъ увѣдомленія, которой врагъ воззвонилъ вамъ во уши и научилъ васъ ложно сплестъ столь враждебную клевету, да вашего доброжелателя обложить таковою поносною титулою: *правителемъ митрополи, святотатственнаго подлога и лжизыгъ подписовъ?* Однако и вы сами блюдитесь, преосвященный владыко, да не како, по писанному, ископавъ яму и впадешися въ ню.

Недостойный и. Павелъ ¹⁾).

10 ноября 1853 года.

¹⁾ Прежде было: „Затѣмъ остаюсь вашъ молитвенникъ и слуга навсегда“.

б) Изложеніе отъ верховнаго святителя, Бѣлокрыницкаго митрополита Кирила, на доносы и запросы епископа Софронія Симбирскаго, приуготовленное къ соборному суду 7361 (1853) года¹⁾.

Рече Господь: „возносяйся смиритоя, и исковавъ яму впадетъ въ ню“.

Ваше преосвященство, г-нъ епископъ Софроній! Ваши доносы, паче рещи къ намъ запросы, суть вдвойнѣ: первыя, иже въ мартъ мѣсяцъ, посредствомъ чрезъ прибывшую къ вамъ особу, т.-е. архіепископа Антонія, вторыя же прямо отъ васъ, иже въ іюль, мы получили почти обоя въ разъ въ минувшемъ іюль мѣсяцъ, и разсмотрѣвъ содержаніе оныхъ, таковой неожиданности до зѣла удивились. Вслѣдствіе чего во-первыхъ не замедлили, аще и не малъ трудъ предстоялъ, учинили сношеніе съ г. архіепископомъ задунайскимъ; а теперъ, въ настоящемъ Изложеніи, раскрываемъ дѣло, приуготовляемое къ суду въ нижеслѣдующихъ статьяхъ.

1-я статья.

Ваше преосвященство! Вы изволите первоначальнымъ пунктомъ изразиться со страшнымъ клятвеннымъ себи обязаніемъ, пишете сиче: «съ душевною признательностью, какъ по самому званію и сану святительства моего, и чистой совѣсти, воображаю аки предъ самымъ всемогущимъ Богомъ моимъ, примите за истинную сущую правду».

Не забывайте же сего страшнаго обязательства, на чемъ вы уготовавшись стали въ нижеслѣдующія доказательства.

2-я статья.

Доказываете, что первыя причины, положившія преграду вамъ съ тѣмъ а(рхіепископомъ) Антоніемъ, даже и видѣть

¹⁾ *Бѣлокр. арх.* Черновое, писанное Павломъ, съ многочисленными поправками.

его на очи, суть послѣдовали отъ священноинока Арсенія, и пишете такъ: «За нѣсколько мѣсяцевъ предъ прїѣздомъ вашимъ вызывали мы прозбою нашею изъ митрополїи, для наученїя службы всей, кого-либо изъ свѣдущихъ, о. Савву, или о. Арсенія, въ уваженіе коей прислали о. Арсенія».

Вотъ на первой встрѣчи, въ ничто значащей рѣчи, г. епископъ Софроній уже искривилъ свою вышереченную клятву, а съ тѣмъ вмѣстѣ слѣдовательно и совѣсть. Ибо прозба тогда была именнно за одного о. Арсенія, а о Саввѣ отнюдь и спомину вовсе не было. На сіе есть неоспоримое доказательство. И аще таково показуется отъ епископа въ маломъ ничтожномъ словѣ, то уже и далѣе, въ самой его цѣли, не подобаеть имѣть вѣры. А именнно:

3-я статья.

Теперь, ваше преосвященство, вы начинаете выставлять на видъ тѣ самыя, отъ Арсенія послѣдовавшія, причины, якобы они суть 1-ю виною вашему раздору. Изражаете сиде: «Онъ (Арсеній) мнѣ запрещалъ исполнять церковные обычаи нижеслѣдующїи: 1-е сначала всенощнаго бдѣнїя въ Слава Святѣй, креста кадиломъ не творить; 2-е и въ великій выходъ Премудрость, Прости, Свѣте тихій, тажъ креста кадиломъ не творить».

И здѣсь также мы безъ ошибки познаемъ, что г. еп. Софроній паки забылъ выше данную свою клятву, ибо ясно неправдуеть и въ словѣ и въ дѣлѣ. А именнно:

Мы твердо знаемъ и увѣрены, кромѣ Арсеніева объясненїя, что, какъ вы пишете, «дабы креста кадиломъ не творить», Арсеній вамъ того не запрещалъ, а паче тако вамъ творить желалъ,—такъ, какъ у насъ въ митрополїи творится, по точнымъ глаголамъ, напечатаннымъ во всѣхъ отеческихъ Служебникахъ; но не совѣтовалъ вамъ творить по обычаю вѣшнихъ церквей никонїанскихъ, сирѣчь не творить креста рукою съ кадиломъ, а кадиломъ крестъ назnamenовать на великомъ выходѣ, премудрость прости,

Свѣте тихій. Сему дѣйствию общее стоить повелѣніе, какъ священнику, и діакону равно. Но скажите, когда діаконъ на Свѣте тихій крестъ рукою съ кадиломъ творить? или кто можетъ сверхъ ясно гласящаго устава повелѣтъ діакону крестъ рукою съ кадиломъ творить? Слѣдовательно, когда одинъ указъ, то убо и священникъ не долженъ по самоищнѣю, или по внѣшнему обычаю творить, но такъ, какъ уставъ св. церкви повелѣваетъ. Если же ваше пресвященство смылаесть на свой неписанный обычай, что тако прочіи творять пошы у васъ, то почто же зазираете за правость Арсенія и насъ? Дадите за сіе отвѣтъ на судѣ, понеже вы сами за сіи предметы на судѣ насъ позвали жестоковредными вашими словами, а священноинока Арсенія за указаніе вамъ православнаго обычая, чрезъ посредство свящ. Ивана Матвѣевича, палкою угрожали, какъ явствуетъ въ его къ намъ объясненіи.

4-я статья.

Еще прописываете Арсеніеву вину 3-ю, яко онъ запрещалъ вамъ «народъ въ прокименъ не кадитъ на крылосы», вкупѣ и 4-ю вину: «также и въ служеніи божественной литургіи во время выхода иконъ на царскихъ дверяхъ не цѣловать».

Хотя въ этой статьѣ, сирѣчь въ цѣлованіи царскихъ дверей нѣтъ противности въ разумѣ церковнаго догмата, обаче нѣтъ и повелѣнія въ чину Служебниковъ; а еже кадитъ вкупѣ и прокимны гласитъ есть смута въ слияніи стройнаго теченія церковнаго чина, а потому нигдѣ не обрѣтается, ни въ Служебникахъ, ни въ Уставахъ, таковаго повелѣнія, еже бы кадити вкупѣ и прокимны глаголати. Слѣдовательно и это новость. Обаче же за цѣлованіе святыхъ иконъ наше разсужденіе: аще хотя у васъ и новое сіе, но на славу Божию, и не вреждаетъ церковныхъ догматъ, въ томъ обычаю вашему, сирѣчь въ цѣлованіи царскихъ дверей на литургіяхъ, аще не хотите послѣдовать нашему, не возбраяемъ. Ибо и у насъ, на прочихъ

службахъ, кромѣ литургіи, то же самое по обычаю творится; но въ божественныхъ литургіяхъ сія неумѣстная церемонія своего права уже не имѣтъ, поелику сіе время занимаетъ другое большее, а наипаче въ соборныхъ архіерейскаго служенія литургіяхъ. Того ради во входахъ на литургіяхъ цѣлованіе иконъ на царскихъ дверяхъ вовсе удалено, понеже цѣлованіе иконъ въ литургіи дѣлается прежде, при самомъ входѣ, предъ проскомидією. Теперь зри, преосвященная главо, чье дѣло криво, и чье право. И слѣдовало ли вамъ въ томъ зазирать Арсенія, вкупѣ и насъ, и аки за нѣкій! вредный церковному догмату порокъ, добръ не испытавше, окружнымъ чиномъ публиковать? Не стыдитесь ли?

5-я статья.

Еще пятая небывалая на Арсенія главная и страшная новая вина, — а имянно вы изволите прописывать сие: «И далѣе къ причащенію. По причащеніи тѣла Христова и Боготворящей крови Арсеній отеръ уста, поцѣловалъ потиръ и зачиталъ вслухъ стихъ необычной: се прикоснулся устомъ моимъ, и прочее до конца. Я вслушался и говорю: чтѣ ты это читаешь? Онъ говоритъ: стихъ. Какой это? Онъ повторилъ его. Я говорю: какъ же въ Служебникѣ нѣтъ? А онъ утверждаетъ: «у насъ читаютъ», или: «мы читаемъ». Такъ я и умолчалъ, предполагая въ мысли своей справиться о семъ въ Служебникахъ другихъ выходовъ. И послѣ сего старался я отыскать и видѣть, гдѣ этотъ стихъ писанъ; но пересматривая Служебники разныхъ патріарховъ, не нашелъ, и весьма смущаюсь. Между тѣмъ еще случилось служить съ нимъ и полагалъ, онъ не будетъ его читать; тогда онъ видѣлъ, что я смутился объ этомъ стихѣ нововымышленномъ, и какъ къ этому время стало приближаться, внутренность моя стала трепетать и душа смущаться, потому что весьма этотъ стихъ не по совѣсти. И такъ причастился я; потомъ и ему подалъ изъ чаши крови владычней, и онъ принялъ, отеръ уста, поцѣловалъ

потиръ и читалъ этотъ же стихъ, только потише и по-
 поспѣшише. А обличить, или удерживать не смѣю по
 писанію. Итакъ совершили литургію. Паки я началъ со
 всевозможностью отыскивать, но не нашелъ; горюю, сму-
 щаюсь и даже терзаюсь. Но на мысль пришло еще по-
 смотрѣть въ новомъ Чиновникѣ, печатанномъ при импера-
 торѣ Александрѣ I. Получа оный, началъ въ немъ пере-
 сматривать, и нахожу и вижу евтотъ стихъ: „се прикоснуса“
 и проч. есть въ новомъ Чиновникѣ. И болѣе уже смутился
 отъ сего, и старался отселѣ прекратить съ Арсеніемъ
 службу и причащаться. Но еще разъ, въ необходимости,
 въ дальнемъ городѣ служили вмѣстѣ, и какъ стало при-
 ближаться къ причащенію, сдѣлался я въ великомъ тре-
 петѣ, и даже встрепетала вся внутренность моя отъ страха,
 представляется на мысль, что не съ еретикомъ ли я при-
 чащаюсь. Воздыхаю: „Господи! потерпи, не погуби, не
 порази мене! отселѣ не буду съ нимъ служить и при-
 общаться!“ Боюсь, не подпасть бы страшному Божию
 мщенію и нестерпимому наказанію (да и блюдитесь!)!..
 И паки глаголете: „Размышляю и до днесь, когда этотъ
 стихъ новой ввелъ въ митрополию. При рукоположеніи
 моемъ не было и не слыжалъ, самъ я не читалъ, и ни
 отъ кого не слыжалъ, да и при мнѣ ни разу Арсеній не
 служилъ: онъ же тогда былъ діакономъ и служилъ въ сло-
 бодѣ, училъ новопоставленнаго попа. И если бы онъ теперь
 въ митрополиі не читалъ новаго Чиновника стихъ, то
 неужели дорогою, вѣхвши къ намъ, выучилъ его наизустъ“?
 (Значить: на дорогѣ не возможно, а въ митрополиі обыкль).
 Доздѣ ваша небылица въ лицахъ.

Ваше преосвященство! Вы знаете въ Евангеліи писан-
 ное: ископавъ яму, и впадется въ ню. Вотъ по истинѣ
 вы въ вышеписанной небылицѣ(ѣ) уже сами, аки въ сво-
 ихъ мрежахъ, запуталися неизбѣжно. Ибо когда вы сами
 свидѣтельствуете, что у насъ въ митрополиі, во время
 вашего рукоположенія, не только не было, но и слухомъ
 ни отъ кого вы не слышали, а на пути Арсенію выучить

наизусть невозможно, — да какъ и возможному быть, когда онъ (какъ въ поданномъ объясненіи своемъ пишетъ) не только когда гдѣ-либо выучивать, но не знаетъ, какое въ томъ стихѣ и содержаніе, и нигдѣ еще не видалъ и не слышалъ, также какъ и мы всѣ здѣсь, не только такой стихъ читаемъ, или знаемъ, но даже донинѣ не слыхивали о немъ, а только теперь, изъ вашего доноса услыхавъ, удивляемся дозвля. Ибо даже и вы сами, г. епископъ, только самое начало, слова два и три скажете, но всего содержанія не открываете. Понеже вы уже, какъ глаголете, что и нашли самое мѣсто стиха того во внѣшнемъ Чиновникѣ: то уже подобало бы вамъ и все содержаніе его прописать намъ, да по крайней мѣрѣ мы хотя бы посмотрѣли, чтò за стихъ такой, и чтò такое за столь страшное въ томъ богостудство, что вы до изумленія устрашены отъ него были, и трясаясь всею внутренностію и душою, и во ужасѣ, не съ еретикомъ ли служите, уже въ раскаяніи ко Богу вопили со воздыханіемъ: Господи! потерпи, не погуби, не порази! — и прочее. Однако, теперь по дѣлу видно, что истину дознать уже не трудно. Понеже ваше мнѣніе ограничено есть: не иначе какъ сей стихъ, послѣ бытія вашего, у насъ въ митрополіи введенъ въ употребленіе всеобдержно, отчего и Арсеній читать его умѣть. Посему остается только вашему преосвященству лично прибыть къ намъ, и мы позволимъ вамъ, не только всѣ Служебники и Чиновники наши пересмотрѣть, по коимъ мы всеобдержно служили, но по долгу священнаго сана и всѣхъ нашихъ священнослужащихъ переспросить, и тогда уже будетъ открыта для васъ и насъ, паче всякаго слуха, самая достовѣрная очевидность.

Однако намъ видится изъ объясненія Арсеніева, что вы, г-нъ епископъ Софроній, читанный имъ стихъ, котораго нѣтъ напечатано въ нашихъ Служебникахъ уже нашли гдѣ онъ есть напечатанъ, т.-е. не въ Чиновникѣ Александръ перваго, но во отеческой Псалтири со возздѣдованіемъ, въ концѣ причастныхъ молитвъ. И посему замѣчается,

что вы перекрутили той стихъ по своему замышленному чамвренію уже по отъѣздѣ Арсенія, съ прибытія архі-епископа Автонія, а не прежде; вы написали вмѣсто: *се приступаю къ божественному причащенію*, иначе: *се прикос-нуся устомъ моимъ*, якобы уже по причащеніи. И сожа-лѣемъ, како бы Господь, на подобіе того, не перекрутилъ вашу душу. О, долготерпѣливый Боже! Поистинѣ и мы съ тѣмъ преосвященнымъ епископомъ Софроніемъ возды-хаемъ и единогласно воіемъ: Господи, потерпи, не по-туби его и не порази его за такія удивительныя крученія, выдумки и сплетни! Потерпи ему, поне да достигнетъ право-суднаго собора себѣ на покаяніе, и да протолкуетъ намъ по христіанской совѣсти: какой вредъ, или ересь, если коего-стиха въ Служебникахъ нашихъ напечатано не будетъ, а будетъ въ другой святоотеческой книгѣ? Напримѣръ, въ на-шихъ Служебникахъ и въ Чиновникахъ показанъ на вѣчна-ніи токмо одинъ стихъ: *Святѣи мученицы*, трижды, а св. Симеонъ Солунскій въ книгѣ своей, въ гл. 205, пишетъ сице: „*Слава тебѣ, Христе Боже въ Константинополѣ въ хиро-тоніи не познахомъ весма воспѣватися, въ Фессалонит-ствѣи же познахомъ по дважды рещи Святѣи мученицы*, еже и нужно есть, яко убо тамо мученикомъ токмо при-зываемымъ, здѣсь же третіе и Спасителю самому, единому отъ Троицы воплощенному и Троицѣ самой прославляю-щейся“. По сему стиху, приложенному въ Фессалонитствѣи церкви, како о ней, по святому Симеону, разумѣти подо-баеть, — православна ли, или уже ересью повреждена?

6-я статья.

Ваше преосвященство! По всему замѣчательно, что вы желаете всячески нашу митрополию, отъ коей вы сдѣла-лись ваше преосвященство, вмѣсто благодарнаго чувства опорочить, или по крайней мѣрѣ какими нибудь натяга-тельствами унизить. Даже не проминовали и священни-комъ Алексѣемъ Лушковскимъ, какъ явствуетъ изъ вашихъ

словъ превратныхъ въ сличіи съ Арсеніевымъ донесеніемъ — Да и тѣми вышереченными въ 3 и 4 статіяхъ повѣстями, у самихъ васъ находящимися, насъ, законно творящихъ, хотите очернить. Но ложь отъ истины, аки дымъ отъ вѣтра, исчезнетъ, а истина пребываетъ во вѣки, о чемъ уже выше довольно ясно открыто, что не мы полушковски, но самъ той священникъ лушковской по нашему творить. Да чтò вамъ до того? — если священникъ Алексій, нынѣ Александръ, или другой кто бы ни былъ согласно нашему обряду чинить, то намъ наипаче пріятство творить.

7-я статья.

Еще за Арсеніемъ 6-я вина прописана вашимъ преосвященствомъ въ допросѣ сице: „И за такими церковными соблазнами еще далъ о себѣ заключеніе: на Богоявленіе тайнымъ образомъ уходилъ въ Успенскій соборъ для замѣчанія церковнаго порядка. Таковымъ сообщеніемъ съ инославными обнаружилъ въ себѣ явное мудрованіе и послѣдованіе новыхъ церковныхъ обычаевъ: возвратясь изъ собора, одобрялъ и похвалялъ той церкви служебный порядокъ“.

Но скажите, въ какомъ смыслѣ сія статья вашимъ преосвященствомъ представляется намъ? Если въ любовномъ о Христѣ разумѣ доносите на исправленіе Арсеніево, за то спасетъ васъ Христосъ, и мы уже безъ вниманія не оставили, какъ видите изъ самаго сего дѣла обстоятельствъ и его объясненія. А если вы пишете въ противномъ духѣ, по чину обличенія, дабы только тѣмъ обвинить посылаемыхъ, да и самую опорочить митрополию, то убо труды ваши суть тщетны. Ибо гласитъ пословица: чистое къ поганому не пристанетъ. Если бы Арсеній не только тайнымъ образомъ сходилъ въ Успенскій соборъ, но хотя бы и вовсе при томъ соборѣ остался (чего Боже храни), и тогда ничто же есть намъ и вамъ чрезъ поступки частнаго и малаго лица; но отвѣтъ есть того самаго винов-

чика предъ Богомъ и предъ церковію святою: каждо бо отъ своихъ дѣлъ оправдится, или осудится.

Впрочемъ однако прилагается здѣсь для личнаго вашего выслушанія подлинникомъ и самое Арсеніево, истребованное нами, объясненіе, въ которомъ подробно явствуетъ, изъ какой нетерпимой причины онъ былъ въ Успенскомъ соборѣ, т.-е. когда онъ у васъ содержался не такъ, какъ вы говорите въ лицѣ митрополита, но предавъ старицы(ѣ), вашей квартиры хозяйки(ѣ), аки нѣкій арестантъ подъ замокъ, въ смыслѣ предохраненія за неимѣніемъ у него паспорта, отъ двухъ винъ: дабы никто къ нему не входилъ, да и онъ самъ не могъ никуда исходить, дотолика, яко ни за какія его прозбы не допускали его хотя единъ разъ посмотрѣть лѣтнюю часовню отнюдь ни днемъ, ни ночью, и прочее, и прочее. А другое на словахъ, касающееся до васъ самихъ, остается до времени очной съ вами ставки и вы на оное его объясненіе также нынѣ не отречетесь невниманіемъ. Сверхъ же сего вы намъ въ дополненіе еще должны дать ваше объясненіе о нижеслѣдующемъ. Сами ли вы видѣли Арсенія, отъ вашихъ очей тайно въ Успенской соборѣ отлучившася, и отколь вы познать могли Арсеніеву вину въ таковой тайной отлучки(ѣ), что именно онъ въ томъ собственно намѣреніи ходилъ — для замѣчанія церковнаго порядка и сообщался съ иновѣрными, и что онъ, возвратясь изъ собора, одобрялъ и похвалялъ той церкви служебной порядокъ? О всемъ томъ самъ ли онъ лично вамъ такъ объяснялся (но онъ отрицается, что никогда вамъ о томъ не объяснялся, да, кажется, васъ въ то время и въ Москвѣ не было, но въ Б(оровскѣ?), и послѣ того вы уже Арсенія и не видали), или иныя вамъ о томъ сказали, якоже и есть? Ибо намъ не мнится, чтобы тайно уходившему, и когда возвратился на квартиру вамъ пріятную, тогда на самой встрѣчѣ(ѣ) будучи осыпанному разными ругательствы отъ хозяйки, и тутъ могло ли быть ему мѣсто тѣмъ хвалиться и одобрять вѣншіе обряды? Если же вы сами отъ него

ничего того не слышали, а только молодой старицы(ѣ), на священника вамъ клеветущей, скоро возимовѣрствовали, это подобаеъ ли епископу тако творити? Такову ль вы заповѣдь отъ Апостола воспріали, якоже къ Тимофеювъ зачалѣ 286 пишетъ сиче: *на пона хулы не приѣмми, токмо при двою, или тріехъ свидѣтелехъ?* Св. Златоустъ толкуеъ на сіе, яко со опасеніемъ всегда подобаеъ судь творити, наипаче же на пресвитера (Бесѣды, стр. 2503). Яснѣйше же пишетъ Матѣей Правильникъ въ составѣ 4-мъ листѣ 179-й, сиче: „Подобаеъ свидѣтелемъ первѣе клитися, прежде даже свидѣтельствуютъ. Честнѣйшимъ же паче вѣровати. Единаго же свидѣтельство нѣсть пріятно ни на каковѣмъ либо судѣ, аще и сиклгитъ будетъ. Но ниже домашнихъ оглаголюющему приводити подобаеъ свидѣтелей, развѣ будутъ священники и діакони“. Ниже, листѣ 180: „жена не приходитъ въ мужескій санъ, ниже возвѣщаеъ, ни свидѣтельствуеъ, но ниже согласоватисимъ прощено естъ народнѣ, себѣ же томо согласуеъ, и жена и слѣпецъ“. Доздѣ Матѣ. А вы, если основались на сплетняхъ жены и рѣшили распубликовать окружнымъ чиномъ, не доведя даже до свѣдѣнія нашего: какой дадите отвѣтъ на соборѣ правосудію?

8-я статья.

За Арсеніемъ 7-я вина, — пишете сиче: „При томъ же еще сильно домогался получить отъ меня награду наперсный крестъ“, и прочее. „Но сей обычай (вы говорите) естъ украшать и награждать священниковъ не православной церкви, и здѣсь въ Россіи утвержденъ только императоромъ Павломъ I; въ древнихъ же уставахъ церковныхъ и правилахъ нигдѣ не положено. Арсеній же увѣрялъ, что въ Бѣлокриницкой митрополіи обдержно многіе награждены наперсными крестами“, и прочее.

О семъ вашемъ съ Арсеніемъ происшествіи вашъ доносъ и его дотонка обстоятельное объясненіе требуеъ очной

ставки; однако тонъ вашего замысла ясно показываетъ, что цѣль влеченія вашей ревности — подъ предлогомъ дѣла Арсеніева не иначе какъ бы замарать митрополию, ибо вы отважились своимъ дерзновеніемъ даже въ развращеніе прочихъ несвѣдущихъ еще и окружно распубликовать. Но мы, при помощи Божіей, прежде нежели васъ увидимъ, нынѣ соотвѣствуемъ вопросамъ.

Такъ какъ еси вѣжественный епископъ, знающій на память всѣ древніе уставы церковные и правила, скажите намъ: аще священниковъ наперснымъ крестомъ украшать обычай неправославный, значитъ по-вашему ересь, то по крайней мѣрѣ укажите намъ главу устава, или правило число, гдѣ есть положено украшать крестами и архіереевъ? Но намъ мнится, что сего въ древнихъ уставахъ и въ правилахъ именного повеленія не обрящется. То убо и всѣ наши архіереи, въ томъ числѣ, кажется, еще и вы сами, неужели суть въ неправославномъ обычаѣ, просто рещи въ ереси? Но еще предивнѣе (со ужасомъ вопрошаемъ), скажите: неужели и древніи святіи отцы, по вашему мудрованію, во обычай неправославной церкви пребывали, каковъ былъ св. Алексій митрополитъ Московскій и преподобный Сергій игумень Радонежскій, якоже пишется въ житіи его сентября 5 сице: „По сихъ блаженный Алексій митрополитъ, старостію изнемогая, призва къ себѣ Сергія преподобнаго, и взявъ крестъ свой архіерейскій, егоже на перстѣхъ ношаше, златомъ и каменіемъ украшенный, даяше преподобному. Онъ же, со смиреніемъ преклонся, глагола: „Прости мя, владыко, яко отъ юности не быхъ златоносецъ, въ старости же наипаче хочу въ нищетѣ пребывать“. Архіерей же рече: „Вѣмъ, возлюбленне, яко сія исправилъ еси, но сотвори послушаніе, пріими отъ насъ подаваемое ти благословеніе. И тако своими руками на святаго, яко нѣкое обрученіе, возложи“. Видите, ваше преосвящество, въ какую слѣпоту и дерзость заводитъ васъ непріязнивое мнѣніе! И за сіе вы на соборѣ должны отвѣтствовать.

9-я статья.

Теперь Арсеніевы вины окончиваются, но вотъ Павловы начинаются, а наипаче всего вашему преосвященству нужнѣйшее, какъ здѣсь замѣчается, дабы самому митрополиту замѣшаться. Вы здѣсь изволите прописывать сие: „Еще Арсеній же принесъ изъ митрополіи, свѣдома митрополита, сужденіе, написанное рукою правителя митрополіи Павла, о брадобріяхъ вольныхъ и невольныхъ, примѣненное къ скопцамъ, такъ какъ скопцы невольные приняты церковію въ сообщеніе, равно и въ разсужденіи томъ невольные брадобріи принимаются церковію въ сообщеніе. Подобнаго сужденія св. отецъ нигдѣ нѣтъ. А посему я согласиться не могу на принятіе въ сообщеніе невольныхъ брадобріевъ“, и прочее. А въ заключеніе вы написали сие: „Да и по смерти такового брадобрія должно уже наравнѣ съ христіаны погребать и поминѣ творить. Сіе вопреки правилъ св. отецъ будетъ“.

Изъ таковыхъ вашихъ словъ явствуетъ, что вы по мнѣнію только своему дерзаете потязать митрополита, акибы это митрополитъ сужденіе сдѣлалъ о невольныхъ брадобріяхъ, писанное рукою правителя митрополіи Павла, и вамъ въ руководство предалъ вредное св. церкви. Но убо во мнѣніи своемъ вы ошибаетесь, а писанное вамъ отъ Павла растлѣнно представляете. Для того ждетъ васъ самихъ судъ и видѣтъ подлинникомъ то самое писаніе, которое Павелъ къ вамъ писалъ по вашей просьбѣ(ѣ) отъ своего разума, а не отъ сужденія нашего. Истребованное же отъ Павла объясненіе, при семъ прилагается, которымъ *прясно* ваше криводушіе и страстное натягательство обличается, а наипаче вредное правому догмату ваше мудрованіе открывается, которое при очной ставкѣ на соборѣ можетъ рѣшиться. Впрочемъ отвѣщайте: что ваше преосвященство изъ того хочеть и для какой potreбы до полученія отъ насъ отвѣта, вы окружнымъ чиномъ сіе распустили? — ересію ли вы насъ обло-

жить намъ ревались, да тѣмъ изъ-подъ вѣдомства нашей митрополіи въ число раздорниковъ и подцерковниковъ оторваться надѣялись, или для какого иного предмета? Но какъ мы нынѣ, разсматривая ваше прежнее прошеніе и сіе послѣднее донесеніе и Павлово къ вамъ соотвѣтствіе, нимаю у Павла ереси за невольныхъ брадобріевъ не находимъ, ибо Павелъ не такъ вамъ объявилъ свое мнѣніе, какъ вы нынѣ пишете, акибы безъ исключенія во всемъ подобно скопцамъ, но у него только за одинъ примѣръ сказано краткими словами, что „мнится ближайшее сему предмету свойство о соображеніи въ разсужденіи о скопцахъ“, сирѣчь какъ вольные скопцы воистину яко еретики подъ чинъ приемятся, ниже во священный санъ внити во вѣки возбраняются, а невольные скопцы, такой ереси не мудрствующіе, но по насилію искажены, убо съ покаяніемъ приемятся, и во священный санъ допускаются; или яко же различіе есть о убійцахъ вольныхъ и невольныхъ. Тѣмъ убо и о брадобрійцахъ не тако просто, якоже (по вашимъ словамъ) у васъ нѣцыи въ Россіи весьма слабо мнятъ, за вину службы ихъ легко извиняють и спроста къ причащенію принимаютъ, а другіе тѣхъ же жесточайше отягощаютъ, православнаго вѣроу и по насилію обрятаго равна еретику причитавають, или идоломъ пожершему, тако подъ чинъ принимаютъ и потомъ дондеже не отрастятъ браду, и при смерти, отъ святаго причащенія возбраняють и даже поминovenія и погребенія по немъ творить воспрещаютъ. На сіе заключилъ отвѣтомъ Павелъ тако: „Тѣмъ убо ни первыхъ, ни послѣднихъ судъ право намъ не мнится быти, среднихъ же въ вопросѣ семъ не видится, что самое наиболѣе нынѣ требуется; впрочемъ конечно на сіе невозможно ограничиться, поелику разныя вины приключеній, съ тѣми лицами бываемыя, не могутъ изчлеститься“. Доздъ бывшей къ еп. Софронію отвѣтъ, что нынѣ Павелъ и проситъ сіе его мнѣніе представить на соборное разсужденіе, вкупѣ и ваше особое мудрствованіе, которое намъ ясно кажется, что совершенно есть напротивъ право-

славнаго вѣры догмата. Ибо самъ Господь рече: „приходящаго ко мнѣ не измену вонъ“. А вы не только здравому, приходящему на покаяніе, но даже и при смертномъ случаѣ брадобрійцѣ невольному покаяніе отрицаете, ниже погребенія, ниже поминовенія такому же общаете, когда милосердый нашъ Господь Богъ (какъ явствуетъ въ житіи преподобнаго Антонія великаго) и самыхъ дѣяволъ приметъ, только бы покаались и знакомъ епитиміи покаяніе свое засвидѣтельствовали. Итакъ, явно есть, что мудрованіе ваше Богу противное, а еретикамъ новатіанамъ согласное, которые святыми отцы на соборахъ суть прокляты. Видите, ваше преосвященство, въ какую погибельную пропасть самомнѣніе ваше васъ влечетъ!

10-я статья.

На Павла 2-я вина. Ваше преосвященство! Вы изволите собственной своею рукою писать тако: „Прежде сего, по проискамъ неблагонамѣренныхъ людей, а именно неповиновующихся вполнѣ правиламъ св. отецъ и святительской власти, о запрещенномъ по правиламъ священникъ Казанскомъ Т(имоеѣ) Павелъ рѣшился ко мнѣ написать оному священнику разрѣшеніе, которое самъ подложно подписалъ почеркомъ руки г. митрополита, и когда былъ изблеченъ Павелъ въ томъ подлогѣ чрезъ Алимпія, тогда и поневолю прислано отъ митрополіи въ отношеніи разрѣшенія того священника другое распоряженіе, согласное съ правилами и волею запретившаго“. Доздѣ ваше начертаніе.

По истребованіи же отъ Павла объясненія, подлинникомъ здѣ прилагаемаго, мы на столь противосовѣстную вашу клевету, даже удивленіемъ одержими, вопрошаемъ васъ: съ чего взяли вы, опубликовали Павла святотатственнымъ и подложнымъ писателемъ не только къ своимъ единомышленникамъ, даже и къ прочимъ постороннимъ, того дѣла не знающимъ, но уже потомъ тую же небылицу въ лицахъ не усрамились своеручно написать и къ намъ,

извѣстно за то дѣло знающимъ? Тако ли подобаетъ вашему преосвященству? Вспомните на поставленіи свою присягу, или поне въ нынѣшнемъ вашемъ письмѣ самое ваше клятвенное начало. Отвѣщайте намъ противу Павлова объясненія: 1) какимъ вы изслѣдованіемъ дерзнули назвать его подложнымъ писателемъ и прежде нашего вѣдома распубликовать? 2) съ чего вы взяли содержаніе того письма назвать рѣшеніемъ, а не въ чину прошенія, какъ оно есть, и какъ вы его видѣли? 3) отколь вы узнали, якобы Павелъ въ подлогѣ обличенъ былъ отъ Алимпія? Не довольно ли вы предупреждены были отъ насъ съ замѣчаніемъ чрезъ нашего повѣреннаго священноинокъ Арсенія, яко за тую вашу клевету наше на васъ есть негодованіе? И притомъ вамъ отъ Арсенія было объявлено и при К. М. К.¹⁾, что привезшій то письмо безъ отвѣта и безъ подписи назадъ въ митрополию самъ горѣлъ отъ стыда за таковое самовѣнное подозрѣніе. За чтò и Павелъ, по приказанію нашему, писавши къ вамъ письмо отъ 1-го маія сего года въ примиреніе вашей противности къ архіепископу Антонію, приводя васъ въ совѣсть, критикою напомянулъ вамъ о томъ, сирѣчь: пусть такъ, попустимъ быть по вашему самовѣнью, что во время оно Павелъ писалъ къ вамъ за казанскаго священника подложно; но неужели покушаетесь и нынѣ такъ же помышлять даже и на епископа Ануерія, своеручно писавшаго къ вамъ за архіепископа Антонія? Но уже кажется помощникъ митрополитской не Павелъ, писать подложно не будетъ. И послѣ всего сего достало же у васъ совѣсти писать окружно ко всѣмъ, равно и къ намъ! Да и самый даже смыслъ письма нашего, которое Павелъ писалъ не подложно, но по волѣ нашей, вы дерзнули превратить — изъ чина просительнаго въ повелительное разрѣшеніе. Покажите, ваше преосвященство, на сіе отвѣтъ, для чего вы такія выдумки сплетаете.

¹⁾ Т.-е. конторщикъ Митріи Корнеевъ.

11-я статья.

Затѣмъ слѣдуетъ вашего преосвященства заключеніе, относящееся до насъ. Вѣроятно и во окружной вашей публикаціи то же изложено, какъ вы изволили собственною своею рукою къ намъ написать сице: „Послѣ таковыхъ святотатственныхъ подлоговъ и лживыхъ подписовъ, въ особенности происходящихъ (къ стыду и соблазну церкви Христовой) отъ правителя митрополіи, какой правды будемъ ожидать и вѣроятности въ дѣлахъ, присылаемыхъ митрополію? Таковыми ли мы должны быть, опасные блюстители древнихъ святоотеческихъ законовъ церковныхъ? Дивлюся сему неосмотрительному распоряженію старѣйшинъ митрополіи, каковымъ двувѣрамъ поручаютъ важныя церковныя дѣла и посылаютъ посланниками въ другія страны для исправленія церковныхъ дѣлъ и ученія служителей Христовой церкви. Въ своей области епископъ есть стражъ и пастырь, долженъ неусыпно бдѣть, да не вмѣсто овецъ во дворъ овчій приведетъ козловъ и въ кожь овчей самыхъ волковъ“.

Слышали, ваше преосвященство, сію вашу протестацію; но извольте и вы выслушать въ вышеписанныхъ 10-ти статьяхъ и съ нашей стороны къ вамъ возразительную отповѣдацію. И это только по любви предварительно вамъ возвѣщаемъ, а для дѣйствительнаго рѣшенія лично васъ самихъ къ намъ на соборъ ожидаемъ, гдѣ всякая ложь, помощію Божіею, аки дымъ отъ вѣтра, исчезнетъ. Ибо мы твердо увѣрены и извѣстны, что у насъ опороченныя вами лица отнюдь никогда не были двувѣры, и ни козлы и ни волки. А каковы они суть поистинѣ, о томъ не только намъ, но и всему православію нашему извѣстно. Да въ томъ наша истина и на судъ, уповаемъ, аки свѣтъ имать свѣтитися, но отнюдь не посрамится; а ваша лжа и о всѣхъ порокахъ клевета на вашу преосвященную главу въ полной мѣрѣ, обратясь, вся соберется.

12-я статья.

Но еще не конецъ вашего бдительнаго, неусыпнаго клеветанія, или еще большаго проискиванія. Ибо сверхъ Арсенія и Павла еще и на преосвященнаго архіепископа Антонія возвели вы 33-е правило св. Апостолъ, конимъ обвиняете его по содержанію онаго, аибы за неимѣніемъ подлинныхъ грамотъ сумнѣваетесь въ его вѣроисповѣданіи и хиротонисаніи. Пишете сице: „А посему паки обращаюсь къ вашей духовной особѣ. Такъ какъ оиъ, Арсеній, былъ присланъ въ степени митрополитскаго посланника, но обнаружилъ въ себѣ вышеозначенные неправославные соблазны церковные, а Павловы о брадобритіи, сужденія и подложные подписы, подали поводъ имѣть сомнѣніе и къ учрежденному уставу на Владимірскую архіепископію, въ справедливости онаго, и къ вашей духовной особѣ, какъ въ отношеніи вашего вѣроисповѣданія, равно и рукоположенія. Руководствуясь 33 правиломъ св. Апостолъ. предлагаю при семъ особыя вопросы“.

Напрасно, ваше преосвященство, вы ломите свое, въ началъ означенное, клятвенное обязательство и напрасно свою совѣсть попираете. Ибо нѣсть вамъ отнюдь мѣста на сію отговорку. Если бы предъявленное вамъ архіепископа Антонія дѣло было прежде бытія у васъ нашего посла, священноинокъ Арсенія, то было бы мѣсто вашимъ извѣтаніямъ; а когда къ вамъ оное послѣдовало послѣ Арсенія, то уже грѣхъ и стыдъ вашему преосвященству и уста отверзти, какъ уже сообщено вамъ довольно обличительно отъ 1 маія 1853 года.

Что жъ касается до 33-го правила св. Апостолъ, то да будетъ по глаголу вашему, ибо писано есть: «отъ словесъ своихъ осудишися». Да аще постояннаго времени закона церковнаго правилами руководитися желаете, то убо вышеприведенное вами 33-е правило св. Апостолъ повелѣваетъ сице: «Чуждъ презвитеръ (сіе же, по васъ, наводится и на архіереевъ) безъ ставильнаго писанія не пріятель. Аще же

и имать, да испытается, аще правовѣренъ есть. Аще ли ни, потребная на путь возьмъ, да отпустится». Доздѣ правило св. Апостоля.

Но архіепископъ Антоній, согласно сему правилу дѣйстви- тельно о поставленіи его и о правовѣрїи его подлинными документами отъ насъ снабденъ и, вѣроятно, какъ при- былъ въ назначенное ему мѣсто, всѣ оныя при себѣ имѣлъ, съ которыхъ и вамъ во извѣстіе первіе копїи послалъ, а потомъ, за вашимъ противленіемъ, кому слѣдовало и подлин- ные грамоты объявилъ. Слѣдовательно, вы не имѣли ни- какого права обращать его назадъ, или распоряженіе наше презирать. Но вы сами, по суду вашему, праведно должны высланы бытъ вонъ изъ тѣхъ предѣловъ, поелику вы не имѣете у себя ставленные подлинной грамоты. А если вы у себя имѣете, и таковою, какъ выше вы сказали, руковод- ствуетесь, то вѣроятно таковая грамота у васъ самихъ под- ложно написанная. А потому и предписывается вамъ, съ объ- явленія сего, какія у себя имѣете отъ насъ данныя вамъ подлинныя грамоты, непремѣнно предъявить г. архіепископу Антонию во исполненіе вышеозначеннаго 33 апостольскаго правила, по суду вашему.

13-я статья.

Первый запросъ къ намъ отъ вашего преосвященства содержанія сїцеваго: «Изъ полученной отъ васъ копїи мною съ устава, учрежденнаго Бѣлокриницкою митро- поліею, не видно, на основаніи какихъ правилъ именно оный уставъ учрежденъ. Правило же 34 св. Апостоля воспрещаетъ старѣйшему, рекше митрополиту, или архі- епископу, безъ власти всѣхъ епископовъ ничто же творити такового, полезнаго ради соединенія соблюденія любви. Отъ російскихъ же епископовъ воли на то не требовано и не было». Доздѣ вашъ 1-й вопросъ.

Удивительно для насъ, какъ вы верхоглядно руковод- ствуетесь священными правилами! Ибо однимъ только пра-

виломъ хочете обдержительно всѣ іерархическія разныя и премногія обстоятельства и вины объять и управлять. Но прошу, яко отъ верховнаго святителя и вашего руководителя, терпѣливо нижеслѣдующее выслушать и въ подобающемъ на наши запросы приготовиться къ отвѣту.

Вышеозначенное 34 правило св. Апостола въ весьма кратко вы изъяснили. Но оное воистину ограничиваетъ безъ исключенія всѣхъ епископовъ, да не творять безъ воли своего митрополита ничтоже, еже недостоятъ имъ творити, сирѣчь въ своей епархіи, но воспрещаетъ имъ творить вышешрная, излишнее и незаконная, какъ то поставлять другихъ епископовъ, и епархіи учреждать, и тому подобное. Прочее же, подобающее епископу въ своей его епархіи, и кромѣ митрополита творити не возбраняетъ. Тѣмъ убо наипаче самому митрополиту (благословеніе же аще будетъ верховный во всей іерархіи первопрестольникъ) еще свободнѣе подобающее творить во всей области. И онъ не обязанъ вышеозначеннымъ правиломъ (какъ вы противно мыслите) безограниченно чтобы во всякомъ случаѣ напередъ ожидать созволенія отъ всѣхъ до единого подвѣдомственныхъ его епископовъ. Но убо нѣкоторые дѣла да творить токмо со окрестными своего предѣла епископами, сирѣчь мѣстнымъ своимъ соборомъ, т.-е. на здовствующія епархіи новыхъ епископовъ да поставляетъ, подъ опасеніемъ законнаго отвѣта за замедленіе по 25 правилу 4 вселенскаго собора; другія же дѣла совершать самой полной воли его предоставлены, т.-е. наворачать апелляціонныя судопроизводства, якоже бысть во дни благочестивыхъ патріарховъ; другія же дѣла совершенно удержаны творить и самому верховному святителю, т.-е. по обдержному закону въ церквахъ по епархіи подвѣдомственнаго своего епископа, безъ его позволенія, и самъ митрополитъ, или патріархъ отнюдь ничтоже смѣетъ священнодѣйствовать. И по силѣ 98 правила кореагенскаго собора также не воленъ учреждать новоотдѣляемую епархію отъ числа старой, безъ воли присущаго той епархіи епи-

скопа и безъ согласія той области всѣхъ архіереевъ, а не отдаленныхъ провинцій. Слѣдовательно, по вышеозначенному 34 апостольскому правилу, а иначе по 3-му правилу сардійскаго собора, самая есть подобающая распорядительность митрополита касательно вдовствующихъ епархій. А вашему преосвященству сія правила суть уздою и браздою, да не вдирается во излишнее, идѣже васъ не требуютъ. Обаче и въ семъ предметѣ митрополитъ сдѣлалъ вашему преосвященству, тагъ какъ во единой есте области, увѣдомительное сообщеніе о соборномъ законномъ распоряженіи касательно вдовствующей епархіи Владимірской. И вы не должны бы истязать митрополита по толикому разстоянію за вину время, предварительно ли до васъ, или вкупѣ со прибытіемъ восприемника оной дѣло вамъ предъявлено. Но вы должны смотрѣть самую сущность дѣла, а не комаровъ процѣживать, сирѣчь полезно или вредно есть для общаго церковнаго блага. Кромѣ же сего разума, означаетъ въ васъ одну только капризную прихоть, вовсе не по тому 98 правилу, иже въ Кароагенѣ. Ибо дѣло сіе состоитъ не объ отчисленіи удѣла изъ опредѣленной вамъ Симбирской епархіи, но о другой, вдовствующей.

Впрочемъ, взаимно да отвѣщаетъ намъ г. епископъ Софроній за нижеслѣдующее: 1) Во дни древлеправославныхъ россійскихъ верховныхъ святителей, егда ими поставляемы были епископы на вдовствующія епархіи, то на таковое поставленіе новаго епископа, или архіепископа, которой первопрестольникъ собиралъ со всей Россіи и со отдаленныхъ областей всѣхъ до изыятія подвѣдомственныхъ епископовъ, или отъ всѣхъ ихъ ожидалъ предварительнаго соизволенія, и не переступалъ безъ того къ дѣйствию, якобы не почитая довольна быть своего мѣстнаго собора, составляющагося изъ нѣкоторыхъ ближайшихъ архіереевъ?

2) Древлеправославные греческіе константинопольскіе патріархи, во дни оны, егда отъ нихъ зависимо было ексаршество въ цѣлой Россіи, — волико было присылаемыхъ оттолъ въ Россію первопрестольныхъ митрополитовъ, еще

при всей православной власти свѣтской, — требовали ль предварительно со стороны Россіи туда на соборъ частныхъ епископовъ, или ожидали ль ихъ собственной воли согласія? Аще ни требовали, ни ожидали, то на какихъ правилахъ такъ патріархи поступали? Даже присланному отъ російскаго великаго князя и отъ всего освященнаго собора святителю Іонѣ въ Царь-градѣ греческій царь и патріархъ сказали сице: „мы уже новаго на російскую митрополию поставихомъ (Исидора) и не можемъ инаго премѣннати: возвратися убо ты на свое епископство и жди чтѣ устроить Богъ о Исидорѣ». И тако Исидоръ на Москвѣ былъ принятъ и правилъ митрополию, дондеже обнаружился въ ереси латинской. (Четь Мин. 31 марта.)

3) Отважился ли кто изъ російскихъ архіереевъ, даже изъ самыхъ блюстителей вдовствующаго російскаго митрополитскаго престола, воспріять такую похабную дерзость, воеже истязать патріарха, какъ сивль безъ предварительнаго требованія отъ російскаго блюстителя согласія поставить и прислать въ Россію греческаго митрополита? И имѣлъ ли блюститель право требовать отъ патріарха отчета, на какихъ правилахъ патріархъ сіе учинилъ? А притомъ знаетъ ли нынѣ г. епископъ Софроній степень своего митрополита, какъ изъясняетъ книга Кормчая на 6 листу на оборотѣ, перваго щета?

4) Епископъ Софроній на основаніи какихъ именно правилъ всѣ вдовствующіи въ Россіи епархіи, токмо до времени къ нимъ опредѣленія своихъ законныхъ епископовъ, подъ надзирательнымъ блюденіемъ состоящія, дерзнулъ сліять во едину массу, то-есть усвоить во едину, ему ограниченную, епархію Симбирскую, и даже, не слушая объявляемаго ему отъ своего митрополита о томъ предписанія, аки нѣкій священноищникъ, или истіе рещи завистливой духовный прелюбодѣй, отважился возбранить законному архіерею, съ подлинными грамотами, вступать въ свою епархію? Напримѣръ, если бы кто имѣя свою законную жену, а притомъ принялъ бы во опеку еще нѣко-

торыхъ вдовицъ до времени приобрѣтенія имъ своихъ законныхъ мужей, и по времени, закону дающу тѣмъ вдовицамъ своихъ супруговъ, но оный блюститель, поправъ законъ и свою совѣсть, вдовицъ онѣхъ присвоилъ себѣ, возбраняя другимъ въ законное супружество пойти: какой отвѣтственности тотъ прелюдоудѣй себя подвергаетъ?

5) Такъ какъ митрополія наша воспріяла свое право законно и утвердилась постоянно по нашему древлесвято-церковному чину, гдѣ и самъ г. Софроній удостоился воспріять настоящій санъ преосвященнаго епископа, и онъ будучи въ Россіи единъ, отколь взялъ другихъ (какъ нынѣ множественнымъ числомъ именуется) россійскихъ епископовъ, которые отнюдь не состоятъ въ вѣдѣніи митрополіи? Слѣдовательно, безъ его законнаго права, то-есть минуя признаніе и утвержденіе митрополитское, никакъ оныя въ составѣ православныхъ епископовъ быть не могутъ.

6) Хотя митрополія услышала только теперъ изъ самыхъ запросовъ епископа Софронія о нѣкоемъ епископѣ Виталіи, а кто онъ таковъ, отъ кого рукоположенъ, — отъ него ли самого, или отъ иного кого, — или отъиѣ обратившійся, и какая именно ему епархія опредѣлена и какія имѣетъ въ руководствѣ своемъ права, о всемъ томъ епископъ Софроній даже и донинѣ не почтилъ увѣдомить митрополію ни единою чертою, не только почтою, но ниже съ личною оказіею и (осковскаго) депутата. Обаче съ тѣмъ депутатомъ умѣлъ презорственно возвратить подлинникомъ наше письмо не только безъ отвѣта, но даже и безъ надписи поне единой черты, за какую вину оно не удостоено имъ въ принятію. Это на основаніи какихъ правилъ дѣла производятся? — да отвѣтствуетъ.

7) Да объяснитъ притомъ г. епископъ Софроній, по какому Чиновнику онъ хиротонисаніе учинилъ новому епископу Виталію. Мы добръ знаемъ, что древлепечатныхъ для епископскаго чина не имѣется, а отъ насъ изъ митрополіи ему сообщено еще не было.

8) Если этотъ вышеобъявленный епископъ Виталій есть

тотъ самый, о которомъ мы получили отъ тамо бывшихъ достовѣрныхъ людей доносъ, что этотъ епископъ не имѣетъ себѣ епархіи отнюдь никакой, а сведенъ въ поповскую должность, — если это дѣйствительно, то на основаніи какихъ правилъ сіе дѣло учреждено? Поелику всѣмъ извѣстно, что безъ опредѣленія мѣста поставлять закономъ строго возбранено, а только за случай находится епископу въ дѣлѣ пресвитерскомъ, если поставленъ бывъ въ кую епархію и тамо не пріять, по 18 пр. иже въ Анкирѣ, или отъ ереси обратившійся, по 8 пр. 1-го вселенскаго собора.

9) Если дѣйствительно реченнаго Виталія поставилъ во епископа самъ епископъ Софроній, то непременно долженъ во оправданіе свое представить на соборъ подлинный его присяжной листъ, на какую именно епархію Виталій сложилъ на поставленіи своемъ присягу, и указать присутствующихъ тому дѣлу свидѣтелей.

10) Буде же онъ тако законнымъ чиномъ и съ соборомъ присягою поставленъ на какую-либо епархію, но потомъ за нѣкую грѣховную вину сведенъ въ пресвитеры: за сей поступокъ епископъ Софроній по 29 правилу 4-го вселенскаго собора долженъ осужденъ быть, яко святотатецъ, понеже епископъ не простой священникъ, которому есть въ древнемъ писаніи святоподобные примѣры; а епископу, за силою вышереченнаго правила, отъ святыхъ примѣра не обрѣтается. Итакъ, имѣлъ ли еп. Софроній сіе правило въ виду?

11) Если же реченной епископъ Виталій имѣетъ себѣ въ Россіи епархію гдѣ; но понеже епископъ Софроній всю Россію своей епархіи область именуеть: то хотя бы еп. Софроній и самымъ митрополитомъ сдѣвался, но безъ предварительнаго собора поставить новаго епископа и отъ епархіи уже ограниченной еще другой удѣлъ учредить для иного епископа отнюдь самъ единъ не имѣетъ права, по 98 правилу карагенскаго собора.

12) Если вышереченный епископъ Виталій тотъ самый, который былъ отрекшись своего сана (какъ о томъ досто-

вѣрное свидѣтельство есть), за каковую вину 62-е правило св. Апостола изъ сана извергаетъ: то каковымъ образомъ обсудилъ епископъ Софроній, произвелъ того Виталія во епископа? — да засвидѣтельствуетъ на соборѣ.

14 статья.

2-й запросъ къ намъ отъ вашего преосвященства: „По какой причинѣ митрополія предварительно не испросила согласія на избраніе и поставленіе архіепископа Владимірскаго отъ епископовъ російскихъ, ни личнаго, ни письменнаго? Правило же перваго вселенскаго собора 4-е повелѣваетъ и не пришедшимъ сущимъ всѣмъ въ области епископомъ писаніемъ грамотъ сложитися на избраніе къ пришедшимъ епископамъ и судъ избранія творящимъ; и 19-е правило Антиохійскаго помѣстнаго собора, и Кароагенскаго собора 49-е правило, и 6-го вселенскаго собора правило 3-е также повелѣваетъ“. Доздѣ вашъ 2-й запросъ.

Хотя сей запросъ подъ вторымъ у васъ числомъ значится, но одинъ и тотъ же предметъ требуется, о чемъ пространно вашему преосвященству въ вышеписанной 13-й статьи вопросами отвѣщаніе уже сдѣлано. Однако еще вратцѣ здѣсь въ дополненіе вопрошаемъ васъ: г. епископъ Софроній! аще вы не хотите знать при столь тѣсныхъ обстоятельствахъ смотрительныхъ случаевъ, какъ по поставленіи хиротонисатели вамъ вычитывали сиче: „Возлюбленный братъ и сослужитель по Духу Святому преосвященный епископъ Софроній! Поручаемъ вамъ сверхъ опредѣленной собственно подъ вашу паству Симбирской епархіи, еще на время и въ прочихъ мѣстахъ по всей Россіи, гдѣ будетъ настоять потребность, исправляйте всѣ христіанскія требы, непосредственно сами и чрезъ поставляемыхъ по благоусмотрѣнію вашему священниковъ, беззавистно, но единственно во славу Божию и всеобщую всѣхъ православныхъ пользу. А какъ скоро услышите, что въ предѣлахъ Россіи, благодатію Божіею

еще отъ сей митрополія нашей посланнаго въ такуюю же службу другаго епископа, тогда абіе полагается вамъ запрещеніе отъ тѣхъ мѣстъ Россіи, какія другому епископу опредѣлены будутъ, и вы тогда получите особое о томъ предувѣдомленіе. Аминь^а.

О чемъ и увѣдомлены вы были даже и за столь дальнимъ разстояніемъ, но не послѣ прибытія туда архіепископа Антонія; вы же оное отринули, не захотѣли о томъ и слышать, но требуете руководствоваться*) всею полностію соборныхъ правилъ: то отвѣщайте намъ, на какихъ правилахъ вы избрали и поставили новаго епископа Виталія? Ибо какъ всѣ тѣ вышеозначенныя вами правила единому епископу другаго епископа поставлять отнюдь не допускаютъ, но повелѣваютъ непременно тремя, или двумя архіереома, а наипаче же 6-е правило того же перваго вселенскаго собора тако гласитъ: «аще который епископъ кромѣ воли митрополита поставленъ будетъ, да нѣсть епископъ»; а напротивъ, если же отъ митрополита съ его мѣстнымъ соборомъ на поставленнаго епископа нѣцны будутъ прекословцы, — не только одинъ (каковъ нынѣ еп. Софроній), но еще и тріе, — да не послушани будутъ.

15-я статья.

3-й запросъ отъ вашего преосвященства въ слѣдующемъ: „Архіепископъ Владимірскій поставленъ въ предѣлъ народу, находящемуся подъ областію епископа Симбирскаго, безъ воли его. Правило же 98 Карфагенскаго собора повелѣваетъ въ таковыя предѣлы поставлять епископа по воли того епископа, въ егоже власти церковь та, инако не примутъ“. Доздѣ 3-й запросъ.

Ваше преосвященство! Г. епископъ Симбирскій! Егда на 4-й пунктъ вышеписанной 13-й статьи намъ правильно отвѣщаете, тогда, еще не до конца совѣсть ваша засы-

*) Вся приведенная предъ симъ выписка и начало этого отдѣленія доселѣ писаны рукою о. Пафнутія.

пана, силу дѣла сего ясно познаете, и обстоятельнѣе на соборѣ да отвѣщаете: какъ вы отважились дерзнуть (какъ и еще на концѣ вашихъ запросовъ явствуетъ) самовольно Владимірскую архіепископію причислить въ единъ предѣлъ въ своей Симбирской епископіи? Это немалому удивленію, а наипаче прелюбодѣйному осужденію достойно.

16-я статья.

4-й запросъ: „Имѣла ли въ виду митрополія при поставленіи Антонія въ архіепископа второе правило 1-го вселенскаго собора, въ толкованіи котораго сказано: „яко новокрещеннаго нѣсть достойно вскорѣ поставити епископа, или пресвитера, да не яко новосажденъ ослѣпѣ, въ прегрѣшеніе впадетъ и въ сѣть діаволю». Если имѣла, то почему вопреки тому правилу новокрещеннаго поставили во архіепископа“? Довдъ 4-й запросъ.

а) Митрополія извѣстно имѣла въ виду 2-е правило 1-го вселенскаго собора, которое, по объясненію толкованія онаго, основано на правилѣ 80-мъ святыхъ Апостолъ, повелѣвающее отъ поганскаго житія пришедшаго, сирѣчь отъ языческаго, или отъ зла пребыванія, игреца, или глумца бывшаго, или чиновника нѣкоего, не вскорѣ поставляти епископа, но первѣе искусити и увѣдати о житіи его, и тако ввсегда преидеть вся священническія чины безъ претыканія, и пребыти въ таковыхъ одинаго лѣта время, и тако аще достоинъ явится, да будетъ епископъ. А г-нъ архіепископъ Антоній не есть изъ языческаго житія и не отъ зла пребыванія, игрецъ, или глумецъ, или нѣкій чиновникъ, но духовный мужъ и благоговѣйный, о чемъ митрополія извѣстно о житіи его знала; но обаче долгъ той на самомъ дѣлѣ исполнилъ, ибо митрополія за вышереченное годовичное время во всѣхъ священныхъ степеняхъ его искусила, тѣмъ убо законно и произвела его въ санъ архіепископа мѣстнымъ митрополійскимъ соборомъ.

б) Отколь же взялъ епископъ Софроній истязать митрополию сію и укорять, якобы архіепископъ Антоній поставленъ противозаконно? Развѣ, пиша сей запросъ на себя самого, и ошибкою произнесъ имя вмѣсто епископа Софронія на архіепископа Антонія? и правило 2-е перваго собора выставилъ ошибкою же вмѣсто 11 правила Сардійскаго собора, иже гласитъ сице: „Торговникъ, мірскій человекъ, или богатый, аще священныхъ степеней не преидеть, епископъ не поставится. Степенемъ же разстояніе не зѣло мало, имже искушеніе вѣры и благости его испытается. Аще бо инако, новосажденъ есть“. Доздѣ сущее правило; въ толкованіи же еще яснѣе наводится на самого епископа Софронія. И правда, что митрополія упустила сіе изъ виду, и видя нынѣ, на настоящемъ послѣдствіи, такіе открывающіеся его поступки, раскаявается. Обаче по необходимымъ тогдашнимъ обстоятельствамъ извиняется, яко за будущее непровидѣніе не истязается, но паче за обстоятельства, по святоподобнымъ древнимъ событіямъ, оправдывается, якоже бѣ и древле въ Царьградѣ нѣкій сенаторъ, именемъ Нектарій, новокрещенъ, абіе патріархомъ поставленъ, который даже начальникомъ былъ 2-го вселенскаго собора, а о прочихъ подобныхъ невѣстимости ради слова здѣ оставляемъ. Но и вашу, г. епископъ Софроній, законоправильную ревность удовлетворить весьма можемъ: согласно вышеозначеннаго 11-го правила Сардійскаго собора, по глаголу вашему сотворимъ, сирѣчь *противозаконное ваше епископство* упразднимъ, а съ тѣмъ и укоризну сію уничтожимъ.

17-я статья.

5-й запросъ: „По какимъ правиламъ митрополія въ двухъ лицахъ, то-есть митрополитъ и епископъ, Владимірскую архіепископію учредили и на оную учредили уставъ, избрали и поставили архіепископа, предварительно не согласились со своими архіепископомъ и епископомъ задунайскими и двумя епископами російскими“? — и прочее ему подобное.

Ваше преосвященство, г. епископъ Софроній! Вышереченное вопрошаете, осмотрѣлись ли вы окрестъ себя и на себя? Аще вы въ затменіи ума сіе глаголете, мы васъ возбудимъ и абіе вспомняемъ. Первѣе, отвѣщайте вы намъ: по какимъ правиламъ поставленъ епископъ Софроній на Симбирскую епархію? И того вашего правильнаго отвѣта долѣтъ будетъ вамъ, что какъ вы, равно и архіепископъ Антоній на Владимірскую архіепископію поставленъ не на новоудѣльную, но иже при древнихъ православныхъ царехъ и іерархахъ законными предѣлами основанную, а токмо за насиліемъ нововводимыхъ догматовъ сиротѣющую и о истинномъ архіепископѣ вдовствующую. Убо потому Владимірская архіепископія (какъ и Симбирская) о предѣлахъ ея многоаго собора и излишняго совѣта не требовала, токмо дѣйствующаго лица и православнаго поставленія себѣ ожидала, чтѣ при помощи Божіей сею митрополією благочинно и восполнено. И о прочемъ да зрѣть епископъ Софроній въ вышеписанныхъ статьяхъ 13, 14 и 15. Но въ какомъ смыслѣ ваши таковыя затѣйныя происки законнаго архіепископа удерживать и самую митрополію зазирать и запросами утруждать, вы теперь должны на соборѣ ясно и законно доказать.

18-я статья.

6-й запросъ: „Могутъ ли таковыя учрежденія дѣлать безъ согласія другихъ епископовъ только два лица, проживающія въ митрополіи, сирѣчь митрополитъ и епископъ“? Но какъ сей запросъ одинъ и тотъ же содержитъ предметъ, о чемъ выше въ 17-й статьѣ уже объяснено, а потому излишество, равно какъ недостатокъ, не похвально. Однако на сей предметъ вы должны намъ дополнить: по что весьма поздно вы вздумали вопрошать, могутъ ли два лица таковыя дѣла учреждать, сирѣчь архіереевъ поставлять? Это вамъ подобало бы тогда вопрошать, когда еще вы не были ваше преосвященство, но только Стефанъ Трифоновичъ. Правда, и нынѣ можете, егда

безъ епископскаго сана останетесь, егоже вы пріяли отъ двухъ только лицъ, даже не присутствующу и самому митрополиту, и отнюдь не получа отъ задунайскаго архіепископа никакогого о томъ сообщенія, даже и донынѣ не имѣете его согласія ниже отъ митрополита Амбросія соблаговоленія, какъ прочіи всѣ наши архіереи, при его существованіи поставленные, того просили отъ него и абіе получали, дондеже по благословенію его вступилъ на его престолъ намѣстникъ его и воспріялъ на ся все управление того. Итакъ, если достойное Антоніево поставленіе, согласно перваго правила свв. Апостолъ, повелѣвающаго двумъ, или тремъ епископамъ поставляти епископа, Софроній не признаетъ, то убо первѣе самъ онъ епископомъ да не будетъ, также и отъ него одного только самого поставленнаго епископа Виталія да упразднить.

19-я статья.

7-й запросъ: „Какія именно законныя причины побудили митрополию отстранить отъ участія въ учрежденіи Владимірской архіепископіи, и въ избраніи и поставленіи на оную архіепископа, задунайскихъ архіепископа и епископа и двухъ епископовъ россійскихъ, и могу ли я на утвержденномъ уставѣ подписаться прежде архіепископа Задунайскаго? Все сіе покажите на основаніи Апостолъ и соборныхъ правилъ“.

Ваше преосвященство, г. епископъ Софроній! Вскую вы взыскаете за Владимірскую архіепископію только, а теряете взысканіе отъ митрополіи за устраненіе васъ отъ участія въ учрежденіи Славской архіепископіи? И теперь какъ оная можетъ существовать безъ подписа вашего на ея уставѣ? Однако во удовлетвореніе вашего 7-го затѣйнаго вопроса, хотя не малъ трудъ предстоялъ, но митрополія, изъ крайняго снисхожденія къ вашей притязательности, не проминовала сдѣлать сообщеніе задунайскому архіепископу Аркадію и уже имѣетъ достойное соотвѣтствіе котораго содержанія силу вы въ подлинникъ

нынѣ увидите, только благоволите прѣхать на соборное разсужденіе, и подобающее отъ него, или отъ тамошняго депутата лично услышите.

20-я статья.

Въ заключеніе всего вы, г-нъ епископъ Соероній, добръ на буквахъ пишете о подражаніи блаженному Спиридонию Тримифейскому въ наблюденіи священной древности. Мы васъ за сіе похваляемъ; но только сумнѣваемся (якоже ниже откроется) подъ видомъ благочестія процѣживая комары, не пожирайте вельбудовъ. А истому подобааетъ вамъ добръ изразиться, на нижеслѣдующее:

Въ какую силу вы представили намъ правило 39-е Кареагенскаго собора, иже изъ книги Коричей съ листа 133-го, о полномочіи въ своемъ сану каждаго епископа? Что изъ того хочещи? негли равенства себѣ съ митрополитомъ ищещи? А по васъ тако есть, то отвѣщайте: для чего во святѣй церкви чинъ архіепископскій, для чего митрополитскій и для чего патріаршій? Но вышерѣченное zde кареагенскаго собора правило поясняя глаголетъ за святительскій санъ, яко единъ есть, да не речется сей убо совершенъ святитель, онъ же не совершенъ (напримѣръ какъ и иноческій санъ), а не за первенство и областное управленіе. Яснѣйше же раскрывается предметъ сей изъ околичностей въ христіанскихъ духовныхъ уставахъ, якоже наприм. изъ равнаго иночества суть старцы соборные и суть настоятели верховные. Такжеде и въ священной іерархіи были Апостолы и Апостолы верховніи, а подъ ними епископы суть въ послушаніи, потомъ епископы градскія и епископы сельскія, таже патріархи, а подъ ихъ завѣдываніемъ митрополиты ряду обыкновеннаго, но друзи суть митрополиты независимыя и патріархамъ равныя. Смотрите о семъ тую же книгу Коричую предняго щета на 6-мъ листу, *идѣ сказано, что архіепископы сербскія (подобно болгарскимъ) сущимъ подъ нимъ глава и пастырь и*

святитель крайній и высочайшій *) Если же по вашему всё равни суть по всему, безо всякаго исключенія и разсужденія: то почему же вы смѣли дерзнуть сами одни свести Виталія изъ епископа во пресвитера?

21-я статья.

Въ какую вы силу представили намъ еще первотораго собора правило 15-е, листъ 221-й: аще же нѣцыи отступятъ отъ нѣкоего епископа за ересь, и прочее? Потомъ отъ 12 іюля пиша дополненіе во отвѣтъ нашего вамъ сообщенія, уже вводите посредствомъ и самый тотъ предметъ съ открытымъ словомъ, сице: что якобы епископъ Виталій (которой не имѣющій ни гласа, ни вѣса, и пустопрздой и безпредѣльной) уже рѣшительно отступилъ нашего общенія и отъ архіеп. Антонія за вину какихъ-то новшествъ, и якобы удерживаетъ и умоляетъ васъ слезно и всѣхъ прочихъ его дѣтей духовныхъ отнюдь съ нами не сообщаться. И вамъ возможно ли основаться и поблажать такуюю его безумную дерзость, яко уже, какъ по свидѣтельству с. н. (священноиннока) Арсенія, не поминаете въ литургіи своего первосвятителя вопреки правилъ 13 и 14 того жъ первотораго собора, извергающихъ за сію вину изъ сана? А потому оба вы съ Виталиемъ требуетесь на соборный судъ, гдѣ подобаетъ вамъ о всемъ томъ дать явливой отвѣтъ. А наипаче чего вѣрно не познали, то безразсудною своею дерзостію прежде времени въ превратномъ видѣ статьи публиковать на соблазнъ невѣдущимъ по какому праву смѣли? Хотя вы, угрожая митрополію, пишете, что вы можете сдѣлать, яко вспыхнетъ пламень народнаго рвенія, тогда опалить и Брадатова, но и вѣками не угаснетъ, это есть недалече отъ того рекшаго: възду на небо и на облацѣхъ престолъ мой поставлю и подобенъ буду Вышнему. Но онъ, несчастный, не превѣдалъ того, что

---

*) Это вписано на полѣ рукою Пафнутія.

возносяся до небесъ, снидетъ до безднъ, а истина Господня пребываетъ во вѣки, и она тѣхъ угрозъ не боится, но яко солнце присно свѣтитъ и отъ наносимаго мрака, благодатію Божіею хранима, не помрачится*).

22-я статья.

Въ томъ же пакѣ вашемъ дополнительномъ письмѣ вы дерзновенно обносите г. архіепископа Антонія презорнымъ, что переслать замедлилъ ваши къ намъ запросы, которые такъ какъ открыто вами писанные, то и слѣдовали при товарѣ тайно; а отъ насъ къ вамъ примирительное письмо, что отъ 21 мая, писано по доносу отъ купцовъ московскихъ. За что мы не должны г. ар. Антонія потязать, но еще паче его благодарить, а вамъ замѣтить: поелику вы тѣ же самые запросы при выше-реченномъ дополненіи, столь открыто и своеручно писанные, вручаете почтѣ, эта ваша смѣлость подаетъ во мнѣніе другую такую же идею, для насъ весьма опасную.

23-я статья.

Въ томъ же дополнительномъ письмѣ вы главнаго хозяина благословную дѣятельность къ вступленію архіепископа Антонія съ утвердительными документами въ свою ему законную должность потязали насильствомъ, и уподобяете то дѣйствіе къ вымышленнымъ только баснямъ. О семъ предметѣ уже довольно выше въ 13 статьѣ объяснено, что главному хозяину есть самый долгъ опустѣлое возоставлять и до времени въ чужихъ рукахъ имущество хранимое законнымъ торговцамъ вручать, а тѣхъ, которые чужое имѣніе, только до время у нихъ подъ при-смотромъ хранимое, насильственно себѣ присвоиваютъ и поправше совѣсть раторбствуютъ, тѣхъ суду предавать и карать, что самое и васъ ожидаетъ. На себя не прогнѣвайтесь.

*) Эта статья особенно испещрена помарками.

24-я статья.

При какомъ имянно слабомъ положеніи главнаго хозяина (пишете вы) дѣлатели влагають гнилыя бревны, заимствованныя изъ пустого дому, о коемъ сказано: „се оставляется домъ вашъ пустъ“? Но у васъ (говорите) есть очень благонадежные строители. Кто это суть дѣлатель и что есть гнилыя бревны? — да по писанному отъ словесъ своихъ оправдишися, или осудишися. Когда глаголете, что у васъ есть очень благонадежные строители къ возстановляемой сей скниці, то почто даже и доннынѣ исполненія вашего не было и ниже вашей черты митрополия о томъ имѣеть, исключая одного только, недавно услышаннаго, вѣскога неспособнаго Виталія, чрезъ право поставленнаго, ни гласа ни вѣса не имущаго, какъ гласить къ намъ постороннее извѣстіе? О семъ требуется отъ васъ на соборѣ обстоятельное объясненіе.

25-я статья.

Отколь вы взяли, въ отвѣтъ намъ пишете такъ: „вы пишете, чтобъ относиться по дѣламъ къ главному хозяину, а не къ А(нтонию) Бородатому“? Но сего безпорядочнаго указа, чтобы по дѣламъ не относиться вамъ къ архіепископу, никогда отъ насъ къ вамъ писано не было, но только въ случаѣ вашей какой на него претензіи, дабы вы сами отъ себя не мстили, или въ случаѣ замѣчанія на него ко вреду хозяйской пользы, доносили бы прямо къ главному хозяину, а не за теченіе дѣлъ постоянныхъ. Не стыдитесь ли развращать наше писаніе по вашей похоти? Притомъ еще какое имянно возмущеніе г-нъ архіепископъ учинилъ въ церкви нашей, что вы столь дерзостно осмѣлились къ намъ писать единъ самъ собою, по своему только мнѣнію, сице: „удалите его и возведите другаго на архіепископію законно и правильно: тогда дѣла пойдутъ своимъ порядкомъ и миръ и тишина церковная воз-

становится навсегда“? Все это вы должны на соборѣ доказать не голословно.

26-я статья.

Ваше преосвященство, г-нъ епископъ Софроній! Ждетъ васъ на соборѣ еще очная ставка, отъ кого вы слышали, что мы для архіерейской литургіи старопечатнаго Чиновника не имѣемъ, но якобы служимъ по выпискамъ изъ новыхъ Чиновниковъ. Сіи рѣчи, смѣшанныя аки пшеница съ плевелы, на соборномъ гумнѣ, благодатію Божіею, аки сильнымъ вѣтромъ, провѣются, и плевелы отлетятъ, а пшеница одна останется чиста. Ибо воистину древлепечатныхъ Чиновниковъ на архіерейскій чинъ и на іерархическую соборную литургію у насъ, да и нигдѣ, не находится. Мы благодарны бы были, если бы кто намъ таковой доставилъ, или по крайней мѣрѣ возвѣстилъ, гдѣ можно видѣть его, за который изумляется епископъ Софроній; но знаемъ, что всякіе труды о томъ тщетны. Обаче мы отъ новопечатныхъ Чиновниковъ нужды не имѣли и не имѣемъ заимствоваться, когда у насъ древлеписьменные имѣются. Да если бы мы и никакого своего и письменнаго не имѣли, и тогда лучше бы почли отъ одушевленнаго Чиновника заимствоваться, который уже сдѣлался нашимъ, нежели отъ печатнаго новаго чужевѣрнаго. А когда мы древнеправославные Чиновники имѣемъ и можемъ представить всегда на очи, какъ-то: полный Чиновникъ письменный, который здѣсь въ Бѣлокрыницы(ѣ), чуднымъ промысломъ Божіимъ(!), при описанномъ имуществѣ самаго перваго осадчаго села сего Иларіона Петровича сохраненъ имѣется, а другой въ частяхъ собранный отъ чиновъ прежнихъ митрополитовъ російскихъ и отъ чиновъ поставленія перваго патріарха Іова и Филарета, — сей Чиновникъ современнаго иже при патріархахъ писма, не въ большой книжицы(ѣ) совокупленный, есть къ намъ присланъ изъ Москвы къ самому прибытію г-на митрополита Амбросія. Прочіе же, по извлеченіи

подобающаго, возвращены обратно въ Москву, конимъ можемъ указать мѣсто, гдѣ они вѣроятно и нынѣ хранятся. Но любопытно, даже и нетерпѣливо ждемъ, на какіе именно Чиновники архіерейскіе сошлется самъ мнимый ревнитель г-нъ епископъ Софроній, какъ уже выше въ 13-й статьѣ требуется, когда онъ самъ поставлялъ новаго епископа Виталія по какому именно Чиновнику.

27-я статья*).

Подобно вышереченной статьи еще г. еп. Софроній со своимъ епископомъ Виталіемъ произнесли бездоказательное зазрѣніе, будто бы митрополія наша возвела на епископство Ануфрія незаконныхъ лѣтъ. Но кажется такіа пустосплетни по одному взгляду правая совѣсть съ чувствомъ челоуѣку возбранила бы предавать и бумагъ. Ибо 1-е, кто можетъ вѣрнѣе знать Ануфрія состояніе кромѣ плотскаго его родителя, и еще духовнаго отъ юной версты его воспитателя, сирѣчь евангельскаго его воспріемника. У сихъ-то мудрыхъ двухъ отцовъ между собою было личное и частое сношеніе объ Ануфріевомъ душевномъ и тѣлесномъ устройствѣ, которымъ твердо извѣстно было не только лѣта Ануфріевы, но и всѣ слѣды жизни отъ рожденія его. Изъ числа же тѣхъ воспитателей, евангельскій его отецъ и многіе спостники того и сверстники его, промысломъ Божиимъ, къ пріѣзду г. м. Амбросія собравшись были въ сіе общеправство. Тонкость г. Амбросія и строгость къ правильному учрежденію іерархіи сей, когда онъ изволилъ его въ 1847 году произвесть для своей митрополіи діакономъ, безъ сумнѣнія тогда никакой вины не имѣлось утаеваться лѣтамъ его отъ самоличнаго митрополитскаго изслѣдованія; но тѣмъ отцомъ его евангельскимъ и прочими спостники и сверстники всѣ черты его сложенія были митрополиту открыты,

*) Вся эта статья писана собственноручно Онуфріемъ.

который тонко зналъ его сложеніе и доброе поведеніе и законное въ лѣтахъ состояніе, то-есть болѣе 30, и не проминовалъ особою грамотою поручить епископу Кирилѣ дабы соборнѣ произведенъ былъ іеродіаконъ Ануфрій во священноинокѣ. Но уже священнику законъ написалъ такія лѣта, какъ и епископу, не менѣе 30. Зри Кормчую главы 49 листъ 456, грань 28. А въ новыхъ заповѣдяхъ царя Іустиніяна епископъ 35 лѣтъ означенъ. Тѣмъ убо, когда сосланъ въ заточеніе г. м. Амбросій, получа его благословеніе Ануфрій произведенъ во епископа Ибраиловскаго. То кто окажется въ состояніи справедливѣ того засвидѣтельствовать?

2-е. Да если бы и дѣйствительно епископъ Ануфрій былъ поставленъ по какимъ-либо всему окружному священному собору извѣстнымъ и нужнымъ обстоятельствамъ ниже 30 лѣтъ, но и тогда бы епископу Софронію рукоположителя своего и сушаго въ другой державѣ не было совѣстно изтязать за число лѣтъ его, презря всего окружнаго священнаго собора дѣйство. Поелику въ священныхъ соборныхъ правилѣхъ епископу вящше пресвитера лѣта не ограничены, какъ только въ царскихъ уставахъ: тѣмъ убо въ царигреческой церкви, при полномъ благочестіи, по случаю поставляемы были даже ниже 30 лѣтъ мнози іерархи, которые даже и во святыхъ жребіи церковію пріяты, какъ - то: святой Елевферій епископъ отъ роду 20 лѣтъ, зри въ житіи его декабря 15, священномученикъ Климентъ 20 лѣтъ, генваря 23 дня, святой Зосимъ молчальникъ епископъ 28 лѣтъ, декабря 3, и святой Доментіанъ епископъ 30 лѣтъ, генваря 10 дня.

3-е. Теперь достовѣрно уже извѣстно, что незаконность есть ниже 30 лѣтъ. А когда Ануфрій выше 30 лѣтъ поставленъ былъ во діакона, на другой годъ въ пресвитера, а уже 5 лѣтъ на епископствѣ. Къ тому же наипаче самое живое доказательство въ лицѣ для всякаго, что у Ануфрія сѣдина въ волосахъ показуется. Слѣдовательно самая естественность гласить, что сѣдины позже 35 лѣтъ отнюдь

показаться не могутъ. Впрочемъ для чистаго разрѣшенія епископъ Ануерій требуетъ епископа Софронія и съ его епископомъ Виталиемъ къ соборному разсужденію на очную ставку.

28-я статья.

И еще не конецъ епископа Софронія безмѣстнымъ пустослетнямъ. Замѣчательно намъ толикое его пристрастіе къ зазрѣнію своего верховнаго рукоположителя, да еще бы что вранъ повралялъ, или песь побрешилъ, то онъ и то готовъ своею рукою писать и публиковать, только бы лично къ раздору ему поличать. Какъ въ вышеписанной 26 статьи, равно и въ слѣдующей пишетъ сиче: „Начинаютъ и меня сильно порицать, какъ епископъ Виталій, такъ и прочіи, за вышереченное несовершеннотѣіе епископа Ануерія, и еще будто бы митрополія изверженнаго попа Алексія паки возвратила ему священство и возвела въ игумена, а достойнаго игумена свергла“, иже суть въ Молдавіи.

На сей предметъ митрополія ничего не будетъ говорить, но прилагаемыя при семъ поясненія той брехни, сирѣчь самыя подлинныя письменныя тѣхъ лицъ и того дѣла документы на соборѣ возопіютъ и всѣ тѣ пустослетни нагло побіютъ. Ибо попъ Алексій никогда изверженъ не былъ, но только отъ парахи удаленъ и священнодѣйствовать запрещенъ доколь не поступитъ во иночество, и тогда по правилу Стоглаваго собора, глава 77, да священнодѣйствуетъ. А колыи паче бывшій достойный игуменъ, по особому усердію его, согласно его прошенія, благословленъ на учрежденіе новаго монастыря во имя святаго Іоанна Предотечи, а когда купилъ землю и туда отправился, тогда, по просьбѣ Никольскаго монастыря всего общецратства, священноинокъ Александръ, бывшій Алексій, съ благословенія верховнаго святителя, благословенъ тамо править должность настоятеля, даже противу его

желанія, но по необходимой нужды, доколѣ не избрищется достойный на игуменство.

За такія и неумѣстныя сплетни не мимо епископъ Ануфрій въ своемъ доношеніи въ отвѣтъ пишетъ, что аще, какъ Софроній по правдѣ въ доносѣ своемъ хвалится пища, яко онъ вырываетъ изъ пеща всѣ засыпанныя искры, но не истинны, а поддѣлываетъ ложный и враждебный блескъ для невѣдущихъ, въ явному раздору, и пріятно занимается ложью, еже есть тьма, да негли тако убѣжить отъ свѣта истины, зане свѣтъ для тмы нестерпимъ есть.

29-я статья.

Еще вы, г. епископъ Софроній пишете въ дополнителномъ своемъ письмѣ, что якобы взошли многіе обычаи церковные изъ церкви инославныхъ, которые, говорите, якобы вамъ переданы отъ насъ, и прилагаете онымъ выписку для нашей видимости, а имянно: *1-е о митрѣ*, якобы митру надѣвать на главу подобаетъ токмо одному патріарху, а кромѣ его никому изъ архіереевъ, по свидѣтельству путешественниковъ — Суханова и Григоровича, отъ греческаго обычая, а въ Россіи якобы послѣ введено во общее употребленіе у всѣхъ епископовъ и архимандритовъ; *2-е о наперсномъ крестѣ*, что въ кievской митрополіи, изъ подражанія католицизмѣ аббатамъ введено было обыкновеніе архимандритамъ носить кресты наперсные, а послѣ и въ Россіи повелѣно отъ императрицы Елисаветы Петровны, но потомъ государь Павелъ I-й оставилъ и для поповъ; *3-е о сакошь*, что гражданскія книжки свидѣлствуютъ, что сакошь есть собственно только патріаршеское облаченіе, но патріархъ въ Греціи сакошь надѣвалъ только три раза въ годъ.

Такъ сіи то по васъ вещи теперь новую означаютъ у насъ ересь! О, вѣжественная! о, ревностная пресвященная главо! За 1-ю ересь касательно митры посмотрите въ древлепечатномъ великомъ Потребникѣ патріарха Фи-

ларета, идѣже есть пещное дѣйствіе: вотъ тамо увидите въ чинѣ архимандрита, что не отъ инославныхъ и новыхъ обычаевъ носить митры предано не только епископамъ, но и архимандритамъ, а еще при святѣйшемъ Филаретѣ патріархѣ. За 2-ю ересь о наперсномъ крестѣ смотрите выше въ статьѣ 8-й, довольно ясно обуздася ваша буеть. Ибо наперсные кресты носить не аббатовъ католицкихъ, но сущей обычай древлеправославной церкви, понеже святой Алексѣй митрополитъ преподобному Сергію въ благословеніе свой наперсный крестъ на выю его своими руками возложилъ. А подобно тѣмъ и за 3-ю ересь о сакося здѣсь скажемъ маленькое предисловіе и засвидѣтельствуемъ также достовѣрнымъ доказательствомъ. Во-первыхъ надобно узнать; что есть сакося. А если не знавши вещи силы, едвали бываетъ здраво судить выше мѣры. Но намъ мнится сакося ничто иное, какъ на подобіе креста, или бѣлаго клобука, отъ царя, или верховнаго святителя въ награду и честь священной особы данной. Ибо сакося не заключаетъ въ себѣ самаго существа сана не только патріаршаго, или митрополитскаго, ниже епископскаго, но единственно замѣняетъ только одну felonъ, которую носить и архіерей и іерей. Доказательство на сію вещь кажется достовѣрно и неоспоримо есть паче гражданскихъ книжекъ, а имянно:

1) Что сакося не отъ преданія апостольскаго, или воего вселенскаго собора, какъ и вы, г. епископъ Сафроній въ томъ имянно не доказали отъ священныхъ правилъ, да и никому, чего не было, доказать не можно. Но понеже отъ частнаго лица, нѣкоего греческаго царя, подарившаго цареградскаго патріарха, взошелъ всеобдержной обычай: а потому и російскіе, еще до царей бывшіе, князья восхотѣли имѣть по подобію греческому у своихъ митрополтовъ сакосы. Видите новое начало! Но обаче осудились ли они за то? Или кто отъ истинно православныхъ усумнился ли о томъ и аки отъ ужасной ереси оторвался ли отъ единности тѣла Христовой церкви? Никакъ, никто,

никогда. Якоже и за бѣлый клобукъ, подаренный отъ 1-го православнаго царя Константина римскому папѣ Селивестру; потомъ власть имѣли патріархи, и наконецъ въ Россіи носили его древніи православніи архіепископы и епископы. Но за то благодать не уменьшилась, а паче изобиловала. И въ древнемъ Чиновникѣ при царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ въ провожаніи новопоставленнаго митрополита сказано сиче: „Положатъ на него икону золотую воротную (должно быть панагію) и владутъ на него мантию со источники и клобукъ бѣлой, или черной, какъ царь изволить“. Слѣдовательно на произволѣ высшей власти такія вещи.

2) Пишетъ святой Симеонъ Солунскій (отъ котораго многія суть статьи помѣщены во инокескомъ Потребникѣ), какъ въ книгѣ его, во главѣ 233, явствуетъ въ чинѣ патріарха: „если будетъ поставляться презвитерь, а не архіерей, новоизбранный, то хиротонисуется первѣе епископъ, а потомъ въ патріарха токмо престольствуется“. Между прочимъ въ хиротоніи, что изъ пресвитера избраннаго, описывается нареченіе, и потомъ въ какомъ видѣ становится онъ предварительно на исповѣданіе вѣры, сирѣчь когда дѣлаетъ присягу, сиче: „Во вся убо одѣвса архіерейская, стихарь съ рѣками, епатрахиль, поясъ и накодѣвникъ, нарукавницы (поручье) и сакось. Омофоромъ же (рече) точію не облачается, той бо собственно епископа“. И пакъ во главѣ 234: „въ сакось убо ставъ, показуя, яко не у епископъ, всѣмъ стоящимъ архіереомъ и клирикомъ, яже канона исполняетъ исповѣданіе свое предъ всѣми“ и проч. Зри презвитера, не у еще хиротонисаннаго во епископа, но вмѣсто фелони въ сакось уже облачился. Явѣ есть, яко ничтоже разнствуетъ отъ фелони, токмо почестъ, по желанію власти.

3) Къ сему нужно разсудить: кто вяншую силу и власть имѣетъ въ церковныхъ священнодѣйствуемыхъ вещахъ, — князь, или митрополитъ? А наипаче, когда у насъ нынѣ, благодатію Божією, верховной святитель, сирѣчь

независимой отъ прочихъ, и имѣетъ волю по примѣру тому, якоже явствуетъ въ Кормчей на преднемъ щетѣ на 6 листу, да и еще того свободнѣйше; понеже и царская власть, такъ какъ есть вѣдѣнная, въ церковныя дѣла не прикасается: то неужели онъ не можетъ выше реченнаго дарованія сотворить, аще кому изволить? Тѣмъ убо мнится намъ излишнее есть дѣло и разыскивать вещь сію, грѣшно, или богохвально епископамъ носить сакосы, когда всякая верховная власть, не только духовная, но и свѣтская, имѣетъ волю, по древнему примѣру, даровать таковыя вещи въ почесть, кому изволить, на славу Божию.

Теперь, г. епископъ Софроній, откровенно намъ отвѣщайте, за сіи ли ереси вы отважились опубликовать насъ еретиками и дерзнули навести на насъ (какъ выше въ 21 статьѣ означено) 15-е правило перво-второго собора, гласящее: „аще нѣцыи отступятъ отъ нѣкоего епископа за ересь“ и проч., и еще яко во свидѣтельство себѣ приводятъ, глаголете, яко Виталій уже рѣшительно отступилъ нашего общенія и отъ архіепископа Антонія за вину новшествъ? За таковыя учиненные вами дерзкіе и безмѣстные поступки какимъ лицомъ явитесь на соборномъ сужденіи и какую соборную награду себѣ получить надѣетесь, о чемъ, аще Богъ благоволитъ, будемъ видѣть на самомъ дѣлѣ.

30-я статья.

Когда вы, г. епископъ Софроній (какъ сами говорите), отъ нѣкихъ бродяжныхъ пустосвятовъ слыша, нелѣпости и пустые звуки словъ съ вѣроятіемъ пріяли и рѣшились безъ надлежащаго изслѣдованія и достовѣрнаго узнанія истины окружно распубликовать, потомъ задомъ напередъ запросы отъ насъ требовать, съ такимъ даже противоправильнымъ выраженіемъ, что дондеже не получите отвѣта отъ насъ, въ раздорѣ быть объявились, то-есть, опровергая наша распоряженія и не слушая нашего приказанія, отринули г. архіепископа Антонія отъ сообщенія и даже

дерзнули съ подлинными его грамотами возбранить ему вступленіе въ свою законную должность, за чтѣ вы сами правильное бы имѣли на ся принять запрещеніе. Но мы, побѣждаеми братскою о Христѣ къ вамъ любовію, отъ того удержались, предположили же не прежде распубликовать и васъ разъобщить, но всѣ вышеизобличенныя ваши дерзости, клеветы и лукавымышленности вамъ объявить, и тогда на соборное сужденіе представить. А еже отъ постороннихъ на васъ обвинительные доносы, какъ-то: 1) о налогахъ на священниковъ, 2) о прикупахъ процентныхъ ломбартными билетами, 3) о освященіи въ нѣкоей деревни (ѣ) церкви во имя преп. Сергія безъ вечерни и безъ утрени, одною литургією, 4) о похищеніи отъ священниковъ Рогожскаго Кладбища святыхъ таинъ Христовыхъ и 5) отъ тульскаго священника видѣть свидѣтельство за прежнюю вашу исповѣдь, что вы отъ уголовного грѣха свободны, — о всемъ томъ прежде произвести слѣдствіе, и если чтѣ истинно откроется, на соборѣ объясненія отъ васъ требовать и тогда законно васъ судить. Аминь.

в) Формальное приглашеніе Софронія на судъ *).

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Ваше преосвященство, господинъ епископъ Софроній! Вы изволите просить насъ въ письмѣ своемъ отъ 12 іюля сего года сицевыми словами: „а чтѣ пишете о доносахъ на меня, то я прошу формально раскрыть и желаю судимъ быти, если это окажется справедливо“. Потому нынѣ хиротонисатели ваши вызываютъ васъ на духовный судъ, да по писанному отъ словесъ своихъ оправдишися, или осудишися. Притомъ же еще просятъ формальнаго сужденія и праведнаго по изслѣдованіи рѣшенія и тѣ самыя

*) *Бѣлокр. арх.* Черновое, собственноручно писанное Павломъ.

лицы, которыхъ вы акибы въ зѣло тяжкихъ религіозныхъ преступленіяхъ и въ порокахъ дознали и прежде суда сами отъ себя окружнымъ чиномъ уже распустили, да и всю Бѣлориницкую митрополию акибы внесенными новшествами поврежденную письменно опорочили и на самомъ дѣлѣ уже противоположное показали. Въ такомъ случаѣ необходимо вы должны по сему требованію прибыть къ г. архіепископу Антонію непременно сами, и вкупѣ съ вами потребовать прибыть новопоставленнаго вашего епископа Виталія съ его подлинными документами и со всѣми вашего учрежденія на его епархію правами, да архіепископъ Антоній укажетъ вамъ, гдѣ есть собору мѣсто, или вкупѣ съ нимъ придете на извѣстной ему пунктъ.

Итакъ, ваше преосвященство, вы нынѣ отъ сего требованія отнюдь отказываться не должны, поелику это дѣло теперь не есть для васъ постороннее, на которое бы довлѣло по нуждѣ и заочнаго письменнаго токмо отзыва, но собственно до вашей особы касается, — поелику вы сами начали протестацію, то уже при васъ самихъ лично сіе дѣло рѣшимо быть должно. Да и кромѣ того вамъ нынѣ въ настоящемъ обстоятельствѣ отъ сего на соборъ требованія нашего отказаться непростительно. Ибо когда вы могли возымѣть способъ пріѣхать къ намъ за священнымъ сановоспріятіемъ, коими паче нынѣ, въ толикомъ сану будучи, непременно должны прибыть, гдѣ назначенъ будетъ собору пунктъ, для законнаго оправданія.

Хотя вы рукоположеніе воспріали не отъ самого Бѣлориницкаго митрополита, но отъ двухъ епископовъ, Майносскаго и Ибраилловскаго, иже суть отъ предѣлъ турецкихъ, обаче присягу вы сдѣлали на самомъ хиротонисаніи своемъ, стоя во святѣй церкви, среди всего священнаго собора, на орлѣ, и по началу сице изрекль еси: „Се пишу своею рукою и разумомъ, что исповѣдаю предъ Богомъ и пречистою Богородицею, и небесными ангелы“ и проч. Далѣе: „еще же и въ томъ обѣщаюся, егда позоветъ мя

къ себѣ господинѣ верховный святитель митрополитѣ Бѣлокриницкій, безъ всякаго извѣта и слова идти мнѣ на соборъ; хотя бы и самъ державный владѣтель, или сильнѣи отъ свѣтскаго начальства, или отъ людей кто и удерживать мя хотѣли не буди мнѣ послушати повелѣнїя г. верховнаго святителя митрополи Бѣлокриницкой никлиже“, и прочее. Даліе: „Если же сотворю что-либо таково запрещенное безъ повелѣнїя и безъ грамоты верховнаго святителя, или преступлю что и едино отъ всѣхъ сихъ написанныхъ здѣ, тогда абіе лишень буду сана своего и власти безъ всякаго извѣта и слова“, и прочее. Аминь. А такъ какъ вы, г. епископъ Софроній, пишете къ намъ, глагола: „никогда не почію, дондеже все устроится на основанїи древнихъ книгъ, буду митрополию день и ночь о истинѣ и правдѣ побуждать“: но вотъ теперь время благоприятно, уже не на словахъ токмо, а показать на самомъ дѣлѣ; и не нужно въ побужденїи насъ много беспокоиться вамъ, но мы паче побудимъ васъ — не облѣнитесь на предназначенной соборъ предстать и подобающїй отвѣтъ дать, а именно:

Краткое извлеченіе изъ пространнаго Изложенїя.

1-е. По статьѣ 2-й епископъ Софроній, яко преступникъ клятвы своей, яже въ 1-й статьѣ обрелся и абіе въ лицѣ нашемъ бывшее дѣло жесловесно искривилъ. Аще бо невѣренъ въ маломъ, то уже и во многомъ.

2-е. Паки епископъ Софроній такожде противу своей клятвѣ солгалъ, что въ началѣ всенощнаго бдѣнїя и въ вечерни на великомъ выходѣ, какъ у насъ согласно отеческимъ Служебникамъ творятъ кадилою крестъ, тако и епископу Арсенїю творить указывалъ, но епископъ не слушалъ, а самъ превратно написалъ, якобы то Арсенїю ему воспрещалъ.

3-е. Епископъ Софроній (якоже явствуетъ по статьѣ 3-й), держась обычая внѣшнихъ церквей, осѣнялъ рукою креста

знаменіємъ съ кадиломъ святыхъ иконы, стоя предъ царскими дверьми, а священноинока Арсенія за указаніе православнаго обычая палкою чрезъ посредство угрожалъ.

4-е. Епископъ Софроній неизвѣстно отъ какого устава взялъ, воше кадить вкупѣ и прокимны гласить, отъ чего явная есть смута во сліяніи стройнаго теченія церковнаго чина, чего въ православныхъ уставахъ нигдѣ такового указа не обрѣтается, слѣдовательно у него неблагочинная новизна.

5-е. Изъ обстоятельнаго рассмотрѣнія статьи 5-й явствуетъ, что епископъ Софроній пристрастно оклеветалъ еретикомъ священника Арсенія за то, что онъ въ литургіи предъ причащеніемъ вычиталъ на память стихъ, котораго наряду въ Служебникѣ не напечатано, но въ концѣ причастныхъ молитвъ въ Псалтырѣ со вослѣдованіемъ, сице: „Се приступаю къ божественному причащенію“ и прочее. А епископъ Софроній превратилъ сія глаголы, пишетъ сице: „Се прикоснуся устомъ моимъ“, и указалъ сему стиху мѣсто въ новомъ Служебникѣ Александръ I-го, и притомъ самъ же епископъ на ся призасвидѣтельствовавъ, что Арсенію сего стиха наязуть выучить негдѣ, какъ въ митрополіи. А потому и требуется отъ него на судъ вѣрное доказательство по реченію сему.

6-е. Епископъ Софроній, какъ явствуетъ по ст. 7-й, обноситъ порокомъ въ отступленіи вѣры священноинока Арсенія потому только, что Арсеній изъ любопытства средо единожды, по прилучаю, тайно сходилъ посмотриѣть Успенской соборъ; но и то епископъ сію сплетню принялъ отъ клеветующей страстно одной молодой черницы и безъ всякаго суда, ниже митрополіи до свѣдѣнія доведя, уже распубликовалъ отъ себя окружнымъ чиномъ, забывъ апостольскую заповѣдь, еже рече: „на попа хулы не приѣмли, развѣ токмо при двоѣ, или тріехъ свидѣтелехъ“. Но писано есть: ниже судомъ судите, судится вамъ.

7-е. Епископъ Софроній зазрѣлъ и укорилъ ересію священника Арсенія вкупѣ съ митрополіею, якобы не право-

славной церкви содержитъ обычай, сирѣчь за ношеніе наперсныхъ крестовъ, иже за достоинство въ благословеніе даваемыхъ, и отважился также въ развращеніе прочихъ неувѣдущихъ распубликовать окружнымъ чиномъ, отъ невѣжества, или отъ нѣкоего помраченія, забылъ во святомъ писаніи святоподобное событіе, яко святыи Алексѣи митрополитъ наперсный свой крестъ преподобному Сергію благословилъ и своими руками, яко нѣкое обрученіе, на преподобнаго возложилъ. О чемъ въ соборному сужденію и изложена 8 статья.

8-е. Новая клевета епископа Софронія на инока Павла касательно мнѣнія о невольныхъ брадобрїяхъ яснымъ объясненіемъ Павловымъ, иже при статьѣ 9-й приложимымъ, обнаружена. Но сверхъ того требуется подлинникомъ писаніе его, а изъ епископскаго своеручнаго израженія само собою ясно показуется его мудрствованіе, согласное ереси Новаціанской, которое на соборъ имать представиться, да самъ епископъ, намъ мнится, не оправдится, но паче тѣмъ осудится.

9-е. Другая на Павла отъ епископа Софронія столь противусовѣстная клевета, яко не отъ здраваго, но горячаго воспаленнаго ума. Ибо за нѣкое письмо о запрещенномъ казанскомъ попѣ, по повелѣнію нашему только подъ завѣсою Павловою рукою писанное, епископъ, нимало отъ насъ не распытавъ, только съ крайнимъ презорствомъ обратилъ къ намъ письмо безъ единой черты, а между тѣмъ дерзнулъ окружно распубликовать Павла святотатственнымъ и подложнымъ писателемъ; а когда ощутилъ прибытіе архіепископа Антонія, тогда ту же небылицу въ лицахъ не усрамился епископъ написать и къ намъ, будучи довольно предупрежденъ отъ насъ замѣчаніемъ с. и. (священноинка) Арсенія. Тѣмъ убо по изложенной 10 статьѣ епископъ Софроній долженъ дать на соборѣ отвѣтъ.

10-е. Ложной извѣтъ епископа Софронія въ несообщеніи съ архіепископомъ Антоніемъ и не имѣеть мѣста своимъ

пристрастнымъ отговоркамъ, понеже заграждаетъ его уста предварительное прибытіе Арсеніево, какъ изобличенъ онъ особымъ письмомъ отъ насъ, что отъ 1-го маія сего года (Изложеніе, статья 12).

11-е. Епископъ Софроній вдирается въ равенство къ своему верховному святителю и выставляетъ правила соборныя не по силы здраваго церковнаго разума (статья 13).

А потому требуются отъ епископа Софронія слѣдующіе ответы:

12-е. Во дни древлеправославной Россіи да покажетъ намъ въжественный епископъ Софроній достовѣрное свидѣніе, какимъ правомъ и способомъ россійскіе первопрестольники избирали и опредѣляли епископовъ на вдовствующія епархіи (статья 13, пунктъ 1).

13-е. Древлеправославныя греческія константинопольскія патріархи, когда отъ нихъ зависимо было экзаршество въ цѣлой Россіи, какимъ правомъ и способомъ присылали оттоль въ Россію первопрестольныхъ митрополитовъ?

14-е. Отважился ли кто изъ россійскихъ архіереевъ, даже и изъ самыхъ блюстителей вдовствующаго россійскаго престола, требовать отъ патріарха отчета, на какихъ правилахъ патріархъ безъ воли россійскихъ епископовъ посылаетъ въ Россію митрополитовъ (та же статья 13, пунктъ 3)?

15-е. Епископъ Симбирскій Софроній на основаніи какихъ именно правилъ всѣ вдовствующія въ Россіи епархіи, до времени только подъ надзирательнымъ блюденіемъ состоящія, дерзнулъ сліять во едину массу, то есть усвоить во едину ограниченную ему епархію Симбирскую, а законному архіерею съ подлинными грамотами возбранилъ выступать на свою епархію, за чтò и долженъ подлежать суду, яко священнохищникъ, или паче духовный прелюбодѣй (та же статья, п. 4)?

16-е. Епископъ Софроній откогда взялъ другихъ (какъ нынѣ множественнымъ числомъ именуется) россійскихъ епископовъ? Если кѣмъ нынѣ въ Россіи вновь поставлен-

ныя, то таковыя безъ признанія митрополіею и безъ ея утвержденія въ составъ православныхъ законныхъ епископовъ быть не могутъ (та же ст. 13, п. 5).

17-е. Хотя митрополія услышала только теперь изъ самыхъ запросовъ епископа Софронія о нѣкомъ епископѣ Виталіи, а кто онъ таковъ есть и отъ кого рукоположенъ, или отвѣтъ обратившійся, и какіе именно ему права и епархія дана, о томъ митрополія и донныѣ не имѣетъ единой черты (та же ст. 13, п. 6).

18-е. Если епископъ Софроній самъ рукоположилъ нынѣ новослышаннаго епископа Виталія, то да объяснитъ, по какому Чиновнику онъ хиротонисаніе ему учинилъ (та же ст. 13, п. 7).

19-е. Если этотъ вышеобъявленный епископъ Виталій есть тотъ самый, о которомъ есть достовѣрное извѣстіе, что не имѣетъ себѣ епархіи, а сведенъ въ поповскую должность, то на основаніи какихъ правилъ сіе дѣло учреждено (та же ст. 13, п. 8)?

20-е. Если дѣйствительно реченнаго Виталія поставилъ во епископа самъ епископъ Софроній, то непременно долженъ во оправданіе свое представить на соборъ подлинной его присяжный листъ, на какую именно епархію Виталій сложилъ при поставленіи своемъ присягу, и указать присутствующихъ тому дѣлу свидѣтелей (та же ст. 13, п. 9).

21-е. Буде же онъ тако законнымъ чиномъ и съ соборною присягою поставленъ на какую-либо епархію, но потомъ за нѣкую грѣховную вину сведенъ во пресвитеры: за сей поступокъ епископъ Софроній по 29 др. 4-го вселенскаго собора долженъ осужденъ быть яко святотатецъ, понеже епископъ не простой священникъ, которому есть въ древнемъ писаніи святоподобные примѣры, а епископу, за силою вышереченнаго правила, отъ святыхъ примѣра не обрѣтается. Итакъ имѣлъ ли епископъ Софроній сіе правило въ виду (та же ст. 13, п. 10)?

22-е. Если же реченный епископъ Виталій имѣетъ себѣ въ Россіи епархію гдѣ; но понеже епископъ Софроній всю

Россію своей епархіи область именуеть: то какъ смѣлъ безъ предварительнаго собора поставитъ во епископа Виталія и удѣлъ ему выдѣлить вопреки правила 98-го кароагенскаго собора (та же ст. 13, п. 11)?

23-е. И паки если вышереченной епископъ Виталій тотъ самый, который былъ отречшись своего сана еще во священникахъ (какъ о томъ достовѣрное свидѣтельство есть), за что и подлежалъ по 62-му правилу св. Апостолъ изъ сана изверженію, то какинъ образомъ обсудилъ епископъ Софроній произвести того Виталія во епископа (та же ст. 13, п. 12)?

24-е. Какъ смѣлъ епископъ Софроній несправедливо упразднить законнопоставленнаго архіепископа Антонія за скрое произведеніе его въ санъ, якобы онъ есть изъ поганскаго языческаго житія, о которомъ въ толкованіи правила 2-го перваго вселенскаго собора повелѣваетъ первіе пройти всѣ степени и пребыть въ таковыхъ единого лѣта время; но г. Антоній не есть изъ языческаго житія, обаче узаконенное годичное время проходя степени, долгъ свой исполнилъ (статья 16, подъ лит. а).

25-е. Когда епископъ Софроній желаетъ и при нынѣшнихъ въ Россіи тѣсныхъ обстоятельствахъ руководимъ быть всею полностью соборныхъ правилъ, да ниже чиномъ дерзнулъ онъ навести на г. архіепископа Антонія зазрѣніе несправедное, то да воспріиметь г. Софроній самъ себѣ по глаголу своему осужденіе праведное, согласно 11-го правила Сардійскаго собора (та же ст. 16 подъ л. б).

26-е. Почто поздно епископъ Софроній вздумалъ запроесами утруждать митрополию только теперь, что могутъ ли два лица, сирѣчь митрополитъ и епископъ, другихъ архіереевъ поставлять, а не тогда, когда онъ былъ еще сущій мірянинъ и на поставленіи своемъ, имѣя только двухъ епископовъ, Майноскаго и Ибраиловскаго, да и въ небытіе митрополита, а еще сущаго третьяго Славскаго задунайскаго архіерея не потребовалъ? Итакъ, если достойное Антоніево постановленіе, согласно 1-го правила св.

Апостоль, повелѣвающего двумъ или тремъ епископамъ поставляти епископа, Софроній не признаетъ, то убо первѣ самъ онъ епископомъ да не будетъ, также и отъ него одного только самого поставленнаго епископа Виталія да упразднить (статьи 17 и 18).

27-е. Вскую епископъ Софроній възскъ имѣеть только за устранение его въ учрежденіи Владимірской архіепископіи, а за Славскую архіепископію възскъ теряетъ? Однако и на сей предметъ (хотя чрезъ немалый трудъ), но нынѣ достойное соотвѣтствіе отъ Задунайскаго архіепископа, имѣющееся при статьѣ 19-й, епископъ Софроній увидитъ, а на соборъ и отъ полномочнаго депутата отъ всей архіепископіи Задунайской, или и отъ самого архіепископа удостовѣренъ будетъ.

28-е. Въ какую силу епископъ Софроній представилъ митрополи 39-е пр. Кареагенскаго собора? Аще себѣ равенства съ митрополитомъ ищетъ, то да отвѣщаетъ: для чего же во святѣй церкви чинъ архіепископскій, для чего чинъ митрополитскій, и для чего патриаршескій? Аще, по его разуму, вси равни безъ всякаго исключенія и разсужденія, то какъ же онъ смѣлъ самъ одинъ дерзнуть свести Виталія изъ епископа во пресвитера (ст. 20)?

29-е. И паки въ какую силу епископъ Софроній представилъ митрополи 15-е пр. Первовтораго собора? Если, какъ по дополнительному его письму, гдѣ ясно выставилъ сей предметъ, что епископъ Виталій рѣшительно уже отступилъ общенія съ митрополіею и съ архіепископомъ Антоніемъ, за какія-то новшества: да какъ же возмогъ тому вѣрить столь вѣжественный епископъ Софроній и на безгласномъ чловѣкѣ, реченномъ Виталіи, безсловесно утвердиться, и такъ скоро совратился въ раздоръ въ чинъ подцерковниковъ? Ибо уже, по свидѣтельству священноинюка Арсенія не поминаетъ въ возгласеніи своего первосвятителя, вопреки правилъ 13 и 14 первовтораго собора, извергающихъ изъ сана. А когда такъ епископъ Софроній, не разслышавъ истины, прежде времени дерзнулъ окружно

въ превратномъ видѣ статьи на соблазнъ невѣдущимъ распубликовать, то и должны они оба къ отвѣту на сборное сужденіе предстать.

30-е. Пусть такъ положимъ, что епископъ Виталій, какъ и на дѣлѣ о немъ видно, уже не имѣющей ни гласа, ни вѣса, пустопорожней и безпредѣльной, а можетъ быть и не въ полномъ смѣ разумѣ чловѣкъ, самъ безъ вины богословной общенія отодрался, да якобы и епископа Софронія къ тому съ митрополіей необщенію слезно умоляетъ, а за чтѣ именно и самъ не знаетъ: но какой извѣтъ можетъ представить вѣжественный и разумный епископъ Софроній? Неужели столь важное дѣло правильно такъ должно происходить, еже за частныя лица, Арсенія и Павла и Антонія, о коихъ выше уже речено, или за епископа Ануфрія и попа Алексѣя, и за митру и за наперсный крестъ и за сакось (о коихъ довольно ясно и достоверно доказано въ томъ же пространномъ изложеніи подъ статьями 27, 28 и 29), возможно ли всю православную нашу митрополію обличать ересью? а себя и Виталія объявляя чистыми (дондеже митрополія не очистится) быти въ той почести, юже излагаетъ 15-е правило первовторого собора? Ое, крайняго душепагубнаго безчувствія, въ какое впалъ премудрый епископъ Софроній, егоже нынѣ слышимъ, аки страждущій отъ нѣкоей воспаленной болѣзни и потерявшій здоровое чувство, которому уже представляется и сладкое горькимъ, а полезное вреднымъ! Для того —

Ваше преосвященство г-нъ епископъ Софроній! Поистинѣ, якоже вы негдѣ пишете лицемѣрное свое ласкательство къ намъ сяце: „Хорошо бы и благопріятно было мнѣ съ вами побесѣдовать, какъ съ мужами, вѣдущими слово Божіе и могущими обсудить дѣло во всемъ справедливо, ибо забвеніе и неразуміе надъ всѣми хвалится“. Конечно, это надлежало бы прежде всего; обаче по крайней мѣрѣ нынѣ нелицемѣрно самымъ дѣломъ то писанное исполнити вамъ подобаетъ, во ожиданіи чего и пребудемъ ваши молитвенники. Ноября   дня 7361 (1853) года.

А за имена наша знаетъ совѣсть ваша. Поелику какъ наши подписи не только подъ завѣсою, но ниже подлинныя не могли васъ увѣрить, потому нынѣ вмѣсто того посылаемъ нарочито къ вамъ извѣстнаго и достовѣрнаго намъ и вамъ человека одного, да вы сію нашу къ вамъ грамоту лично получите отъ него, аще въ лицо познаете его. А когда придете къ г. архіепископу Антонію, у котораго на всѣ ваши вопросы надлежащіе отвѣты, въ странномъ Изложеніи изображенныя, вкупѣ и на самихъ васъ немалые вынословіи, по которымъ вы нынѣ требуете на судъ, можете тамъ видѣть и слышать, но не получить прежде собранія всѣхъ нашихъ архіереевъ, понеже всѣ оныя отвѣты и вынословіи не подъ завѣсою писаны суть, но открыто. Аминь.

г) Письмо къ Антонію.

*Господь прощенье мое, кого ся убою?
Господь защитникъ животу моему, кого ся
устрашу?*

Преосвященному и боголюбивому архіепископу Владимирскому, по Духу Святому возлюбленному нашему брату и сослужителю, господину Антонію.

Отъ чиста сердца восписуемъ вамъ съ любовію о Христѣ братское наше цѣлованіе, и желаемъ вамъ вождѣннаго здравія и душевнаго спасенія, въ душеспасительныхъ же архипастырскихъ дѣлахъ всякаго благаго отъ Христа Бога поспѣшенія.

Ваше преосвященство!

Получили мы отъ васъ донесеніе писанное 22 апрѣля сего 1853 года, при которомъ сообщаете вы запросы епископа Софронія, въ заключеніи коихъ онъ ясными словами изразился, что до полученія на предложенные его вопросы законнаго объясненія и отвѣтовъ не можетъ съ вами сблизаться по дѣламъ церковнымъ. Сказуетъ же

и самую вину, объясняя въ заключеніи краткимъ словомъ, якобы онъ видитъ несохраненіе и неисполненіе святыхъ отецъ правилъ и законовъ церковныхъ, ктому же обманы и возникающіе еретическіе между пшеницею плевелы и неправославныя мудрованія, потому просимъ вашу особу непременно сообщить митрополіи все его писанное въ подлинникъ. Приполняя же къ тому, глаголетъ: „также и я за отсылкою сего письма къ вамъ даю знать другому епископу находящемуся въ Россіи, а равно и всему священству, съ прописаніемъ всего вышеписаннаго дѣла, дабы всѣмъ было вѣдомо“. А даже говоритъ, якобы уже тѣи сами убѣждаютъ его Софронія не сближаться съ вами, просятъ и умоляютъ его слезно, и они тожъ дѣтемъ своимъ духовнымъ не благословляютъ. „До полученія же отъ васъ и особо изъ митрополіи помимо васъ самихъ, говоритъ Софроній, на мои объясненія и вопросы доказательства въ законности, во отношеніи нашего поставленія и учрежденія архіепископіи отвѣтовъ и увѣдомленія, я не могу со всѣми рукоположенными мною съ вами имѣть соединеніе и подписать уставъ на Владимірскую архіепископію, безъ подпису же моего вы не можете вступить въ дѣйствіе архіепископства“. (Отколь явился такой патріархъ? Таковыхъ-то патріарховъ, наковъ есть епископъ Софроній, 1-й вселенскій соборъ правиломъ 6-мъ, если будутъ митрополиту и его мѣстному собору прекословить, то не только одинаго, но еще бы и тріе оказались, да непослушани будутъ). Сверхъ того, отъ него же епископа Софронія мы получили 21 іюля еще съ тѣхъ же запросовъ своеручной его списокъ и дополнительное сообщеніе, въ которомъ между прочимъ пишетъ сице: „Епископъ Виталій рѣшительно объявилъ свое мнѣніе, что онъ не можетъ соединиться съ Антоніемъ и митрополіею по случаю новшества; но я еще предпочитаю миръ церковный паче всего, и предположилъ убѣдить митрополію очистить внесенныя новшества въ церковь Христову. И никогда не почиетъ духъ мой, дондеже устроится все въ ней

на основаніи древнихъ книгъ. Буду вамъ день и ночь вѣщать о истинѣ и правдѣ, да безпорочну сотворю церковь Христову“. А въ самыхъ послѣднихъ строкахъ заключилъ сице: „Удалите его (Антонія) и возведите другаго на архіепископію законно и правильно: тогда дѣла пойдутъ своимъ порядкомъ, и миръ и тишина церковная возстановится всегда“.

Вслѣдствіе всѣхъ таковыхъ требованій, прилагая при семъ во-первыхъ Изложеніе, приуготовленное къ соборному суду, состоящее изъ 30 отвѣтныхъ и возражительныхъ статей на „ “ листахъ, таже принадлежащія къ нему документы, числомъ 12, на 25 листахъ, въ особенности же къ самому епископу Софронію формальное требованіе съ краткими 30 вопросами, на 5-ти писанныхъ листахъ, вызывающее его на соборный судъ, все таковое съ нарочными двумя надежными послами посылаемъ къ вашему преосвященству и поручаемъ привести въ пользу общаго блага, по нашему предположенію, если и вы признаете согласно нижеслѣдующее:

1) Формальное требованіе къ епископу Софронію отправить съ нарочнымъ изъ числа нашихъ пословъ, съ инокомъ Аеанасіемъ, которому отъ насъ лично приказано, какимъ поступить образомъ, т.-е. первѣе на словахъ его спросить, и потомъ бумагу, лично самому вручивъ, ему оставить.

2) Самое Изложеніе наше и документы, когда явится къ вамъ епископъ Софроній для предварительнаго выслушанія (это дѣлается по особому нашему къ нему снисхожденію), тогда вычитать ему все безъ изыятія, или самому ему дать прочесть, но бумаги отъ себя отнюдь не отпускать, или вы признаете лучше и безопаснѣе поручить К. Д. К.*), да онъ, пригласивъ его къ себѣ въ домъ, точнѣе сію препорученность нашу исполнитъ.

3) Такъ какъ и г. архіепископъ Аркадій Славскій,

*) Т.-е. конторщику Дмитрію Корнееву.

во отвѣтномъ сообщеніи къ намъ положилъ мнѣніе на епископа Соѳронія за таковыя его интриги въ двухъ замѣчаніяхъ: 1) по какому либо житейскому его пристрастію, 2) или по крайнему его невѣжеству древлецерковныхъ событій. Но если по 1-му замѣчанію онъ и доннынѣ обстоятъ есть въ той же душѣ пагубной непріязнливой кичливости, а даже если и за вычитаніемъ вышереченнаго нашего изложенія съ документами, по 2-му замѣчанію, не сознаетъ смиренно свое толикое погрѣшительное преткновеніе, и не будетъ письменно просить себя въ томъ прощенія, тогда объявите тому епископу Соѳронію при двухъ или тріехъ постороннихъ достовѣрныхъ свидѣтеляхъ соборный судъ, съ тѣмъ, дабы онъ съ часу протестованія того отправлялся на соборный пунктъ, по глаголамъ его усть. Соборный же пунктъ назначается, какъ есть средоточенъ и для задунайскихъ архіереевъ и по силѣ правильнаго основанія, какъ изображено въ особомъ къ нему требованіи, не иначе какъ въ Бѣлокреницѣ, внутрь самой митрополіи, а самопослѣдній срокъ на собраніе со дня объявленія ему полагается два мѣсяца. Въ слыханіи же всего объявляемаго ему получить отъ него, епископа Соѳронія, росписку; а если онъ сего не сдѣлаетъ, то да засвидѣтельствуютъ посторонніе свидѣтели, въ числѣ коихъ по необходимости могутъ быть и наши послы. Сіе потребно на тотъ конецъ, дабы соборъ (въ случаѣ Соѳроніева уклоненія) могъ бы судить и дѣло рѣшить и въ не-присутствія его, по силѣ 19 правила Каррагенскаго собора.

4) Такимъ же образомъ поступить и съ новопоставленнымъ его епископомъ Виталиемъ.

5) А прочія прилагаемыя при семъ бумага, какъ-то: въ копіяхъ — рѣшеніе о изверженіи бывшаго епископа Спиридонія Новозыбковскаго, на пяти писанныхъ листахъ, разсужденіе съ опредѣленіемъ касательно священныхъ лицъ неволею подверженныхъ на истязаніе свѣтскаго лица и за страхъ отречшихся своего сана, на пяти писанныхъ листахъ, доколь Соѳроній въ прежней непріязни

пребудеть, объявлять ему не подобаетъ, такъ же и Виталию.

О благополучномъ же прибытіи нашихъ пословъ и о послѣдствіи сего дѣла просимъ ваше преосвященство не замедлить насъ увѣдомить, въ ожиданіи чего пребудемъ съ душевнымъ нашимъ къ вамъ расположеніемъ и о Святомъ Духѣ братскою любовію

Ноября 10 дня
1853 года.

С. М. К.
и С. Е. А.

О Г Л А В Л Е Н І Е .

Стран.

Отъ издателя 2

I. Документы, относящіяся къ первоначальной исторіи Вѣ- лой Криницы (1788—1817).

1. Привилегія имп. Іосифа	5
2. Грамота, выданная липованамъ 81 окт. 1788 г.	7
3. О неподлежности липованъ Карловицкому митрополиту 19 янв. 1794 г.	8
4. О переходѣ въ Буковину игумена и прочихъ иноковъ	10
5. Распоряженія черновицкаго начальства	13
6. Изъ дѣлъ о переселеніи липованъ въ Буковину	15
7. Дѣло объ уничтоженіи липованскаго монастыря	17
8. Дѣло о награжденіи Иларіова Петрова медалью	26

II. Документы, относящіяся къ дѣлу о признаніи монастыря и дозволеніи имѣть епископа (1842—1845).

1. Предложеніе отъ Бѣлукринцкаго монастыря московскимъ старовѣрамъ о предположеніи найти епископа	29
2. Изъясненіе недоумѣній, чрезъ кого и когда на приходящихъ отъ ересей хиротонисанныхъ лицъ приходитъ благодать	48
3. Врачеваніе ревматизмъ не по разуму	49
4. Изъясненіе: что есть всеобдержность и что благословный случай	52
5. Предложеніе московскому обществу	56
6. Резолюція Крайзамту 21 марта 1842 г.	62
7. Изъ Крайзамта реляція 3 іюля 1842 г.	63
8. Прошеніе отъ настоятеля Геронтія въ Губернію 27 іюля 1842 г.	66
9. Изъ Губерніи послѣдняя резолюція	68
10. Конечная резолюція отъ мандатора	71
11. Монастырская довѣренность Алимію и Павлу	73
12. Копія съ декрета придворной канцелярши 18 авг. 1843 г. . . .	75

13. Донесеніе Крайзамта въ Губернію	76
14. Протоколъ слѣдственной комиссіи 27 окт. 1843 г.	77
15. Показаніе настоятеля Геронтіа съ братіей	83
16. Губернское предписаніе Крайзамту о вторичномъ слѣдствіи	85
17. Протоколъ второй слѣдственной комиссіи	86
18. Довѣренность бѣлокриницкой громады	105
19. Показаніе бѣлокриницкой громады	106
20. Прошеніе Павла и Алимпія на имя начальника губерніи	108
21. Промеморія въ придворную канцелярію	109
22. Увѣдомленіе о разрѣшеніи имѣть епископа и о прочемъ	116

III. Документы, относящіеся къ сношеніямъ съ Амвросіемъ до прибытія его въ Бѣлую Криницу.

1. Изложеніе старообрядческаго ученія, составленное для Амвросія	119
2. Условія, заключенныя между депутатами Бѣлокриницкими и Амвросіемъ	134
3. Прошеніе Амвросія австрійскому императору	138
4. Ставленная грамота Амвросія	142
5. Дозволеніе Амвросію отслужить литургію, данное изъ Патріархіи	148
6. Извѣщеніе изъ губерніи о дозволеніи Амвросію жить въ Бѣлой-Криницѣ	150
7. Донесеніе Амвросія въ Крайзамтъ о прибытіи въ Бѣлую-Криницу	151
8. Грамота Амвросію о принятіи въ австрійское подданство	153

IV. Документы со времени прибытія Амвросія въ Бѣлую-Криницу до удаленія въ Цилли (1846—1848).

1. Краткое соображеніе о религіяхъ	155
2. Соборное Дѣяніе о чинопріятіи Амвросія	169
3. Свидѣтельство духовника объ Амвросіи	181
4. Дѣло о поставленіи Кирилла въ епископы	188
4*). Грамота Амвросія о назначеніи Кирилла въ духовники	193
5. Грамота Амвросія по случаю поставленія священника въ Климоуцы	194
6. Дѣло Геронніа	196
7. Дѣло о поставленіи священника въ Яссы	200
8. Дѣло о поставленіи епископа за Дунай	203

*) Эта цифра поставлена въ текстѣ по ошибкѣ вмѣсто 5.

9. Слѣдственное дѣло объ Амвросіи:	
а) Грамота патр. Анѳима Карловицкому митрополиту . . .	213
б) Вторая грамота ему же	215
в) Третья грамота ему же	218
г) Грамота патр. Анѳима Амвросію	225
д) Переводъ	229
е) Предписаніе Амвросію явиться въ Лейпсигъ	231
ж) Вопросные пункты Амвросію	232
з) Отвѣтъ на 1-е предписаніе министра	235
и) Второе предписаніе	238
і) Прошеніе по случаю второго предписанія	239
к) Прошеніе Алипія графу Коловрату	242
л) Последнее рѣшеніе Амвросію	249

V. Документы со времени удаленія Амвросія изъ Вѣдой-Бриницы до вступленія Кирилла въ званіе митрополита.

1. Дѣло о поставленіи Онуфрія въ епископи	250
2. Отвѣтъ на вопросы изъ селенія Потапова	260
3. Запретительная грамота Іоасафу	265
4. Отпускная грамота Герониму на жительство въ Цилии	271
5. Довѣренность липованскихъ обществъ	272
6. Довѣренность Павлу и Алипію отъ монастыря	273
7. Соколинскій общественный приговоръ о содержаніи попу Сисои	274
8. Грамота Герману	276
9. Вторая грамота ему же	278
10. Письмо пона Сисои къ Кириллу	283
11. Обличительное посланіе соколинскому обществу	285
12. Присяга Софронія предъ поставленіемъ въ епископи	295

VI. Документы за время отъ вступленія Кирилла въ званіе митрополита до смерти инока Павла (1849—1854).

1. Дѣло о возведеніи Кирилла въ званіе митрополита	297
2. Дѣло о поставленіи епископа въ Тульчу и учрежденіи Славской архиепископи	311
3. Окружная грамота	315
4. Жалованная грамота ясскому попу Никифору	318
5. Соборный приговоръ о попѣ Алексѣѣ Егоровѣ	320
6. Предписаніе ясскому попу Никифору	321
7. Окружная грамота къ буковинскимъ липованамъ	323
8. Окружная грамота парахіальнымъ священникамъ и прочимъ	330

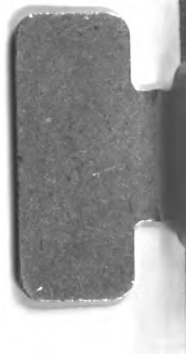
	<i>Стран.</i>
9. Особое посланіе Бѣлокриницкому обществу	342
10. Предписаніе яскому попу Никифору	343
11. Обязательство бѣлокриницкаго общества.	344
12. Грамота Софронія о поставленіи епископовъ для Россіи	345
13. Грамота Онуфрію	347
14. Отвѣтъ Кузьмину о супружествѣ со второй женой	—
15. Выборъ архимандрита	348
16. Пастырское наставленіе Аркадію	351
17. Приказъ отъ архимандрита	354
18. Другой приказъ его же	—
19. Грамота Алшію Тульчинскому.	357
20. Уставъ Владимирской архіепископіи	358
21. Грамота Сафронію	360
22. Дѣло о дочери Ивана Филипова	361
23. Дѣло о выборѣ новаго пона въ Климоуцы	367
24. Дѣло о Спиридоніи	376
25. Грамота Яскому протопопу Никифору	395
26. Къ нему же письмо Кирилла	397
27. Письмо Никифора къ Павлу	399
28. Кириллова грамота Никифору	400
29. Дѣло Софронія:	
а) Павлово объясненіе	403
б) Пространное изложеніе отъ имени Кирилла	413
в) Формальное приглашеніе Софронія на судъ	454
г) Письмо Кирилла и Онуфрія къ Антонію	464

UNIVERSITY OF ILLINOIS-URBANA

3 0112 111127681